МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»

РОССИЯ.
XX ВЕК

Д О К У М Е Н Т Ы

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА А.Н.ЯКОВЛЕВА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ», МОСКВА.
ГУВЕРОВСКИЙ **ИНСТИТУТ** ВОЙНЫ, РЕВОЛЮЦИИ И МИРА,
СТЭНФОРДСКИЙ **УНИВЕРСИТЕТ**, СТЭНФОРД, КАЛИФОРНИЯ.

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

Молотов, Маленков, Каганович. 1957

Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы

СОСТАВИТЕЛИ:

Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин,
Ю. Сигачев, А. Степанов

МОСКВА 1998

УДК 329 (47+57) КПСС (091)
ББК 66.61 (2) 272.3
М 75

Международный Фонд «Демократия» выражает признательность Гуверовскому институту за участие в подготовке и издании книг серии «Россия. XX век. Документы», а также Теренсу Эммонсу, Роберту Конквесту, Грегори Фрейдину (США) и Владимиру Наумову, Наталии Томилиной (РФ) за оказанную помощь и консультации.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957.
М 75 Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов. М.: МФД, 1998 — 848 с. — (Россия. XX век. Документы).
ISBN 5-89511-005-3

Неправленая стенограмма июньского (1957) пленума ЦК КПСС, то, что прозвучало из уст его участников, — бесценный источник по истории советского общества 30-50-х гг. В ходе пленума так или иначе затрагивалось большинство общественно значимых явлений и процессов того времени. Это и взаимоотношения партии с государством и обществом — "партийное руководство" всеми сферами жизни от экономики и политики до идеологии, науки и культуры; и внутрипартийные взаимоотношения как среди высшего руководства, так и между центральными и местными органами и их аппаратами; и роль первого лица в истории страны и многое другое.

В выступлениях участников пленума читатель, будь то специалист-исследователь или любитель истории, найдет немало фактов и сюжетов для серьезных размышлений.

ББК 66.61 (2) 272.3

ISBN 5-89511-005-3

К ЧИТАТЕЛЮ

Март 1953 г. — смерть Джугашвили-Сталина, октябрь 1964 г. — смещение со всех постов Хрущева: начало и завершение этапа борьбы между ортодоксальными сталинистами и теми, кто видел необходимость внесения коррективов в политику ради спасения сложившейся системы.

Народ, бесовски опутанный ложью своих правителей, еще оплакивал «вождя», а за плотно закрытыми кремлевскими дверями уже разворачивалась схватка за единоличное лидерство в партии и государстве.

В истории партии и страны этот почти двенадцатилетний период стал изнуряющим топтанием на месте, особенно в экономике. Экономический кризис становился все более острым, причем во всех сферах народного хозяйства. Начались закупки хлеба за рубежом. Научно-техническая революция обошла Советский Союз стороной. Огромные ресурсы — материальные и людские — шли на милитаризацию страны, в том числе на освоение космического пространства.

Только, пожалуй, в политике неожиданно, вопреки логике существования сталинского режима обозначился проблеск разума, нашедший свое выражение в докладе Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. Впрочем, содержание этого доклада в дальнейшем оказалось в центре политической борьбы в верхушке правящего класса.

Кто же победил тогда? С точки зрения оценки репрессивной политики Джугашвили-Сталина — победили антисталинисты. Однако сама политика по ее основным направлениям осталась неизменной — заскорузлой и тупиковой. Сталинское наследие терзает Россию до сих пор.

Международный Фонд «Демократия» в серии «Россия. XX век. Документы» выпускает 6 книг оригинальных документов, которые можно было бы объединить под условным названием «Шесть пленумов ЦК после Сталина». Три из них — с участием Гуверовского института.

Речь идет о следующих пленумах:

1. Март 1953 г. — смерть диктатора и дележ власти (стенограммы мартовских пленумов);

2. Лаврентий Берия — стенограмма июльского пленума ЦК 1953 г., на котором он был снят со всех постов и отдан под суд;

3. Георгий Маленков — стенограмма январского пленума ЦК 1955 г., на котором Маленков был снят с поста председателя Совета Министров;

4. Молотов, Маленков, Каганович — стенограмма июньского пленума ЦК 1957 г. — низвержение главных конкурентов Хрущева;

5. Георгий Жуков — стенограмма октябрьского пленума ЦК 1957 г. — изгнание из Политбюро Жукова, а также документы и материалы о Жукове сталинских и брежневских времен;

6. Никита Хрущев — стенограмма октябрьского пленума ЦК 1964 г. — свержение Хрущева, а также материалы и документы о подготовке пленума.

Каждая книга содержит оригинальную (неправленую) стенограмму того или иного пленума, а также некоторые другие документы, относящиеся к этому периоду. Книги оснащены справочным аппаратом. Издаваемые материалы представляют собой живой отпечаток борьбы за власть в тоталитарном государстве, смертельный удар по которому нанесла реформация страны, начавшаяся в 1985 году.

Настоящее издание «Молотов, Маленков, Каганович. 1957» является четвертой книгой этой серии документальных публикаций.

Академик Александр Н. Яковлев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международный Фонд «Демократия» (Россия) и Гуверовский институт (США) объединились для осуществления совместного проекта — издания документальных сборников по истории Советского Союза. Используя недавно открытые архивы Коммунистической партии и Советского государства, проект преследует цель опубликовать документы и, таким образом, сделать доступной миру ученых и широкому кругу читателей летопись важной, но долгое время скрывавшейся от народа истории. Проект преследует цель осветить для россиян и других народов бывшего СССР некоторые значительные аспекты их недавнего прошлого. Каждая отдельная книга серии освещает одно решающее событие или тему эволюции советской системы. Каждая книга включает ряд недавно рассекреченных документов и других материалов из советских архивов вместе с примечаниями и комментариями известных ученых.

Центральная тема первых издаваемых книг — перераспределение власти после смерти Сталина в 1953 г. В них, в частности, рассматриваются документы трех критически важных пленумов ЦК КПСС. Первый из них — июльский пленум 1953 г. — явился сценой суда партии над шефом тайной полиции Лаврентием Берией. Он стал заметным шагом на пути ограничения власти тайной полиции. В результате июньского (1957) пленума Хрущев одержал победу над «антипартийной» группой Молотова, Маленкова, Кагановича. Эта победа рассматривается как известный водораздел в советской истории, поскольку она предотвратила возвращение к сталинизму. Октябрьский (1957) пленум — предмет следующей книги серии — привел к отставке маршала Жукова, последнего реального соперника Хрущева, и обеспечил господство партии над силовыми министерствами вплоть до прихода к власти Брежнева, который сам стал выдвиженцем союза военно-промышленного комплекса и силовых структур. В этих трех книгах на основе документов показана эволюция советской системы от основанной на терроре тирании одного человека к так называемому коллективному руководству при определяющей роли первого лица в партии. В следующих книгах будут освещены другие важные аспекты советской истории.

Международный Фонд «Демократия» и Гуверовский институт осуществляют этот проект исходя из понимания важности истории самой по себе, а также того, что курс развития и будущее страны во многом определяются ее представлением о своем прошлом. С самого начала советская система подавляла и искажала информацию, что исключало возможность объективного анализа исторического процесса, а потому значительно затрудняло поиск правды.

Надеемся, что этот проект даст возможность народам России, так же как и ученым других стран, составить более точное и глубокое представление о советской истории. Такое понимание, будем надеяться, принесет пользу мировой общественности сегодня, равно как и последующим поколениям.

Александр Н. Яковлев,
президент Международного
Фонда «Демократия».
Москва, Россия

Джон Рейсиан,
директор Гуверовского института,
Стэнфордский университет.
Стэнфорд, Калифорния

12 декабря 1997 г.

ВВЕДЕНИЕ

Июньский (1957) пленум ЦК КПСС — одно из ключевых событий борьбы за власть в послесталинском партийном руководстве. Она резко обострилась после XX съезда партии.

В то время в обществе появились надежды на смягчение режима, на ослабление беспредельной власти карательных органов. Эти настроения захватывали и партию, ее низовые ячейки, да и высшие эшелоны партийно-советской номенклатуры. Хотя необходимость перемен витала в воздухе, в руководящих структурах партии не было единства в понимании их глубины, масштабности и радикальности. Согласие было в одном: все изменения — касались ли они благосостояния, демократизации общества, оздоровления экономики, повышения ее эффективности — мыслились в конечном счете в рамках монополии власти партии, официальной идеологии и государственной собственности.

Если обратиться к материалам июньского пленума, то главным его выводом, зафиксированным в итоговых документах, был тезис о том, что ЦК защитил линию XX съезда от посягательств группы раскольников, пытавшихся пересмотреть и ревизовать ее. Эта формула получила широкое применение в официальной пропаганде и в самом общем виде вошла в советскую историографию.

Да, внутрипартийная борьба, столкновения в ЦК и его Президиуме завершились в конечном счете публичным признанием приверженности курсу XX съезда. Но вправе ли мы теперь ограничиться этой краткой и не совсем точной формулой? Она не столько раскрывает истину, сколько прикрывает лицемерие борющихся сторон. Анализ исторической ситуации, сложившейся после XX съезда, только в рамках предложенной пленумом формулы может привести к неполной, а следовательно, неверной трактовке событий — к утверждению, что курс XX съезда последовательно осуществлялся благодаря настойчивости Хрущева и его сторонников, а группа раскольников во главе с В. М. Молотовым постоянно противодействовала претворению его в жизнь.

В октябре 1955 г., за четыре месяца до XX съезда, Хрущев внес предложение информировать коммунистов об имевшихся в распоряжении ЦК документах, свидетельствовавших о преступлениях Сталина. XX съезд

явился крупным поворотом в истории КПСС. Уничтожающие оценки Хрущева с неотвратимостью ставили вопрос о кардинальных изменениях в политике, о необходимости демократизации общества, об отказе от насилия как главного рычага управления страной. Съезд проголосовал за новый курс партии. Постановления съезда были расценены в обществе как начало десталинизации. Наглядным показателем этого процесса после XX съезда служит отношение к массовым политическим репрессиям. Общество волновали вопросы о том, кто несет ответственность за злоупотребления властью, за массовые репрессии.

Посмотрим, каким образом решало эти вопросы советское руководство. Отношение к проблеме ответственности за совершенные преступления в значительной степени раскрывает позиции членов Центрального Комитета партии и самого Хрущева.

Итак, еще в 1953—1954 гг. были преданы суду и расстреляны все, кроме С. Д. Игнатьева, министры госбезопасности, которые занимали этот пост в годы войны и послевоенное время — В. С. Абакумов, Л. П. Берия, В. Н. Меркулов, — многие начальники следственной части по особо важным делам МГБ, их заместители. Как правило, они осуждались за фальсификацию одного-двух дел. Покарав наиболее одиозные фигуры, власти вывели из-под ответственности почти всех остальных руководителей, которые были повинны в преступлениях, творившихся над народом.

В середине 50-х гг. началось освобождение жертв политических репрессий. Из лагерей и ссылок возвращались тысячи людей, которые были обречены на смерть или вечное пребывание в местах заключения. Однако эта политическая акция сопровождалась практическим саботажем работников КГБ и МВД, которые выражали тем самым свое несогласие с политикой реабилитации. Это находило свое выражение не только в жестокой расправе с участниками волнений в лагерях для политических заключенных, но и в характере освобождения лиц, признанных невиновными. Им была «дарована» свобода, но очень немногие получали право на реабилитацию. На деле органы безопасности по решению Президиума ЦК КПСС принимали все меры, чтобы задержать спецпоселенцев в местах их ссылки. Остались непересмотренными дела, по которым в 30-е гг. были проведены открытые судебные процессы. Вынесенные на них приговоры не были отменены.

Обвинения снимались лишь с части жертв политических репрессий, пострадавших во второй половине 30-х гг., и с некоторых категорий осужденных в 40-х — начале 50-х гг. Миллионы невинно осужденных в 20—30-е гг., многие категории политических заключенных 40-х и 50-х гг. считались законно репрессированными. Об этих жертвах политических репрессий даже и речи не шло. Что же касается тех репрессий, которые были признаны незаконными, то восстановление осужденных в правах затянулось на долгие годы и не завершено полностью и по сей день. После 1962 г. вся работа по реабилитации была практически свернута и возобновилась лишь через двадцать пять лет.

Развитие событий после XX съезда выявило тревожные для руководства партии тенденции. Критика Сталина и сталинщины объективно превращалась в критику режима. На собраниях коммунистов принимались решения с требованием сурового наказания лиц, причастных к организации массовых репрессий. Представители научной, творческой интеллигенции, воспринявшие курс съезда как провозглашение творческой свободы, все чаще выходили за рамки критики только Сталина.

Стремление к дальнейшей демократизации общественных отношений быстро набирало темпы и принимало все более острый характер. Этот процесс захватывал не только советское общество, но и международное коммунистическое движение, страны советского блока в Восточной Европе.

Неожиданные последствия первых шагов по реализации курса XX съезда вызвали страх у всей партийной бюрократии — от низовых парткомов до Президиума Центрального Комитета. Руководство КПСС увидело, что система власти зашаталась, как только в самых незначительных масштабах был ослаблен гнет карательных органов.

Напуганный ходом событий, ЦК КПСС уже через месяц после XX съезда, в начале апреля 1956 г., обратился со специальным письмом к членам партии, в котором предупреждал об ответственности за «недозволенную критику». Неизменный рупор сталинизма газета «Правда» выступила со статьей, в которой пересказывалось это письмо. Статья призывала к борьбе против демагогов и гнилых элементов, которые под видом обличения культа личности критикуют линию партии. Меры эти не дали желаемых результатов. Тогда через два месяца, в июле 1956 г., ЦК направил второе письмо, в котором сообщалось о репрессивных мерах — привлечении к ответственности отдельных коммунистов и роспуске парторганизации теплотехнической лаборатории АН СССР за «неправильное» обсуждение решений XX съезда.

Тем не менее даже дозированная десталинизация продолжала выходить из-под контроля. В октябре 1956 г. вспыхнуло народное восстание в Венгрии. Для его подавления в страну были введены советские войска. Угроза использования силы была продемонстрирована и в Польше.

Венгерские события привели к крутому повороту в позиции Президиума ЦК КПСС. 19 декабря 1956 г. был утвержден еще один текст письма к партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». Материалы для Президиума ЦК готовила комиссия во главе с Л.И.Брежневым. В нее входили Г.М.Маленков, А.Б.Аристов, Н. И. Беляев, И. А. Серов и Р. А. Руденко.

Письмо заканчивалось словами: «ЦК КПСС с особой силой подчеркивает, что в отношении вражеского охвостья у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться. Диктатура пролетариата по отношению к антисоветским элементам должна быть беспощадной. Коммунисты, работающие в органах прокуратуры, суда и государственной

безопасности, должны зорко стоять на страже интересов нашего социалистического государства, быть бдительными к проискам враждебных элементов и, в соответствии с законами Советской власти, своевременно пресекать преступные действия».

После этого письма по стране прокатилась волна арестов и весьма суровых приговоров судов, по которым коммунисты и беспартийные лишались свободы за «клевету на советскую действительность» и «ревизионизм». Только в первые месяцы 1957 г. к уголовной ответственности были привлечены несколько сот человек. Были расстреляны мирные демонстранты в Тбилиси.

Партия ужесточала контроль над деятельностью идеологических учреждений, творческих союзов, научных центров, средств массовой информации. В печати, в специальных постановлениях ЦК резко осуждалась позиция газет и журналов, преступавших рамки дозволенной критики Сталина.

Таким образом, историческая практика середины 50-х гг. еще раз показала, что диктатура и демократия несовместимы. Насилие и репрессии не только не были устранены как орудие управления, но вновь были использованы Президиумом ЦК для сохранения и упрочения своей власти. В сущности, процесс десталинизации в 1956—1957гг. был скорее вынужденным, чем осознанной политикой.

Да и сам Хрущев в своих воспоминаниях пишет, что за три года после смерти Сталина «мы не смогли разорвать с прошлым, мы не могли набраться мужества, внутренней потребности и приоткрыть полог и заглянуть, что же там, за этой ширмой. Что кроется за тем, что было при Сталине... Мы сами, видимо, были скованы своей деятельностью под руководством Сталина, еще не освободившись от его давления».

Большинство членов Президиума ЦК были убеждены, что опасный ход событий был прямым и непосредственным следствием XX съезда. Выход из создавшегося положения они увидели в радикальной корректировке этого курса, и поэтому часть членов Президиума ЦК резко выступала против всех нововведений, которые предлагал Хрущев. Формально члены Президиума выступали в защиту Сталина якобы потому, что дальнейшие разоблачения подрывали авторитет партии и Советского государства. Но несомненно и то, что больше всего они заботились о собственной судьбе.

Большинству членов Президиума не нравился и сам Хрущев. Им претила манера его публичных выступлений. Весь его облик «народника», простота в обращении с зарубежными деятелями, поведение в зарубежных поездках были отступлением от тех норм поведения советского государственного деятеля, которые были выработаны и приняты еще при Сталине.

Что же касается отношения самого Хрущева к курсу XX съезда, то он понимал, что его судьба как политического деятеля неразрывно связана с судьбой той политики, которая была определена XX съездом партии.

Он был связан с новым курсом лично, став одним из инициаторов постановки на съезде вопроса о Сталине, о культе личности, о беззакониях сталинского периода. Осуждение съездовского курса и даже молчаливый негласный отказ от него были бы концом политической карьеры Хрущева, его политической смертью.

В среде партийной бюрократии было разное понимание курса **XX** съезда. Однако большинство членов ЦК не хотели возвращаться к прежним порядкам в их старом виде, видели в Хрущеве главную силу, способную сломить упорство и консерватизм «старой гвардии». Выдвигая Хрущева в единовластные лидеры, члены ЦК рассчитывали на его напористость, жесткую хватку в борьбе с группой членов сталинского Политбюро — Молотовым, Кагановичем, Маленковым.

К лету 1957 г. противоречия в Президиуме ЦК достигли такой высокой степени накала, что в конечном счете их разрешение перешло в ту единственную плоскость, когда вопрос решался бескомпромиссной борьбой: одна или другая соперничающая группа должна была уйти с политической арены.

С настроениями, нараставшими в партии и обществе, нельзя было не считаться. Необходимость десталинизации и определенных шагов в демократизации общества, осуждение сталинских репрессий и беспредела карательных органов были настоятельной потребностью, проявлением объективного процесса общественного развития страны в 50-е гг.

Объективно позиция Хрущева и его сторонников отражала эти потребности. Пленум, по существу, и об этом свидетельствуют документы, был столкновением крайне правого, ортодоксального крыла Президиума ЦК с умеренным центром. Нет сомнений, что победа правого крыла была бы открытым и прямым путем к реставрации сталинских порядков.

Прежде чем перейти к оценке самого пленума и событий вокруг него, необходимо сделать еще несколько предварительных замечаний.

Сведения о ходе Пленума и предшествовавших ему заседаниях Президиума ЦК черпались в основном из устных источников — воспоминаний очевидцев, что, естественно, обусловливало существенные отличия различных версий[1]. К тому же главные действующие лица — прежде всего Маленков, Молотов, Каганович и другие — долгое время были лишены возможности предложить читателям свое толкование событий[2]. Что же касается Хрущева, то следует различать трактовки, что даются им в ме-

[1] Аджубей А. Тедесятьлет. М. 1989; БурлацкийФ., «Хрущев. Штрихи к политическому портрету» («Новый мир», 1988, № 10); Медведев Р., «Н.С.Хрущев. 1957-й — укрепление позиций» (в кн.: «Никита Сергеевич Хрущев. Материалы к биографии». Сост. Ю. В. Аксютин. М. 1989); и др.

[2] См.: Маленкв А. О моем отце Георгии Маленкове. М. 1992; Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М. 1996; «Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева». М. 1991;Чуев Ф. И. Так говорил Каганович. М. 1992.

муарах[1], от тех, что были сформулированы с его слов в годы, когда он находился у власти, и получили широкое распространение.

Весьма узкий круг исследователей имел доступ к еще одному виду свидетельств — докладам участников пленума, которые они сделали на партактивах непосредственно после его окончания. Видимо, в том числе и этим объясняется почти полное отсутствие публикаций, излагающих события подробнее, чем в обнародованных официальных партийных документах.

Читателям не следует ждать беспристрастности в оценках от участников пленума. Борьба за власть шла на пленуме не только между отдельными личностями — представителями ближайшего сталинского окружения, но и политиками, принадлежавшими к разным поколениям. Критически следует воспринимать и некоторые данные, использованные против «оппозиционеров» сторонниками Хрущева. Некоторые из выступавших были неточны в своих утверждениях.

Публикуемая стенограмма пленума позволяет ознакомиться как с его ходом, так и в значительной степени воссоздать картину состоявшихся до него заседаний Президиума ЦК КПСС. Именно там противники Хрущева приняли решение о его смещении.

Как уже отмечалось, к лету 1957 г. обстановка в высшем партийном органе накалилась до предела. Любая искра при обсуждении любой проблемы могла вызвать кризис. Какой-либо компромисс становился невозможным. «Если мы их не уберем сейчас, — заявил в приватном разговоре с М. З. Сабуровым Г. М. Маленков, — тогда они уберут нас».

18 июня на заседании Президиума Совета Министров СССР был поднят вопрос о поездке членов Президиума ЦК КПСС на празднование 250-летия Ленинграда. Обсуждение приняло очень острый характер, вышло за рамки этого конкретного вопроса и охватило широкий круг проблем деятельности Президиума. Надо иметь в виду, что значительную часть Президиума Совмина составляли члены Президиума ЦК КПСС. Те из них, кто присутствовал на заседании, потребовали немедленного созыва Президиума ЦК КПСС. Несмотря на резкое возражение Хрущева, такое решение было принято.

На заседании Президиума ЦК КПСС большинство членов Президиума настояли, чтобы председательствовал Булганин, поскольку предполагалось, что речь пойдет о Хрущеве. Затем Маленков, Молотов, Каганович и другие члены Президиума предъявили первому секретарю многочисленные претензии. Его обвинили в нарушении принципа коллективности руководства, грубости и нетерпимости по отношению к отдельным членам Президиума, многие высказывали мнение, что в партии и в стране растет

[1] Необходимо также иметь в виду, что воспоминания Хрущева существуют в нескольких вариантах. См., например: «Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева» («Вопросы истории», 1990—1994); «Никита Хрущев. Воспоминания. Избранные отрывки». Кн. 1—2. Сост. В. Чалидзе. Нью-Йорк. 1981, 1982; Н. С. Хрущев. Воспоминания. Избранные фрагменты. «Вагриус», 1997; и др.

культ личности Хрущева. Его упрекали в том, что он насаждает практику подавления инициативы и самостоятельности советских органов, при этом партийные организации берут на себя не свойственные им хозяйственные функции Советов.

На заседании отмечались крупные просчеты в руководстве сельским хозяйством, указывалось на опасные зигзаги во внешней политике. Члены Президиума ЦК обвиняли Секретариат ЦК КПСС, лично Хрущева, секретарей обкомов и секретарей ЦК компартий союзных республик в том, что они ведут работу по дискредитации отдельных членов Президиума ЦК.

В ходе заседания высказывалось сомнение в необходимости иметь пост первого секретаря ЦК КПСС. Большинство членов Президиума ЦК (а его составляли председатель Совета Министров Булганин, председатель Президиума Верховного Совета СССР Ворошилов, первые заместители председателя Совета Министров Молотов, Каганович, Первухин, Сабуров и заместитель председателя Маленков) — семью голосами против четырех — приняли решение о смещении Хрущева с занимаемого поста, с тем чтобы выйти на пленум с готовым предложением от имени Президиума. Не поддержали такое решение четверо — сам Хрущев, Кириченко, Микоян и Суслов.

Положение для Хрущева сложилось угрожающее. Чтобы переломить неблагоприятную ситуацию, И. А. Серов по согласованию с Хрущевым в срочном порядке самолетами военной транспортной авиации доставил в Москву членов ЦК, сторонников Хрущева. Дискуссия в Президиуме шла к концу и намечалось принятие компромиссного решения, когда в ходе заседания эта специально подобранная группа членов ЦК потребовала встречи с заседавшими. Ей удалось в конце концов вмешаться в работу Президиума. Под ее давлением с обсуждения были сняты вопросы о первом секретаре и составе Секретариата ЦК.

После четырех дней непрерывных заседаний Президиума по требованию группы членов ЦК начал работу пленум ЦК партии. На первом заседании председательствовал Хрущев, на остальных — Суслов.

Согласно регламенту, предложенному на первом заседании пленума Хрущевым, ораторы во времени не ограничивались. Такой порядок не позволил выступить большинству желающих (для выступления в прениях, по сообщению Суслова на предпоследнем, одиннадцатом, заседании, записались 215 человек, а выступили 60).

Вопрос об ограничении времени в прениях возник только на четвертый день, 26 июня, на шестом заседании, когда исход пленума был совершенно ясен. Предложение Н. В. Поповой сократить время выступлений было явно срежиссировано, поскольку практически без голосования его немедленно одобрил председательствующий.

В своем сообщении на первом заседании Суслов объяснил противостояние в Президиуме ЦК КПСС борьбой диаметрально противополож-

ных позиций по отношению к провозглашенному XX съездом курсу. Кратко обрисовав ситуацию, назвав вопросы, вызвавшие разногласия, и отметив конкретные претензии, которые выдвигали члены Президиума ЦК лично к Хрущеву, Суслов высказал положения, из которых можно было понять, что большинство членов Президиума ЦК ставили под сомнение политический курс партии — курс XX съезда.

Г. К. Жуков, выступавший первым в прениях, огласил документы, которые обличали Молотова, Кагановича, Маленкова в совершении преступлений в период репрессий. Они были названы как «главные виновники арестов и расстрелов партийных и советских кадров». Однако Каганович обратил внимание на избирательность в упоминании лиц, причастных к массовым арестам. И оценил это как желание «добить тех, кого выгодно, и замалчивать других. Говорить надо о всех членах Политбюро». Каганович обратился с прямым вопросом к Хрущеву: «А Вы разве не подписывали бумаги о расстреле по Украине?» Тот ушел от ответа, побоялся признать или не посмел отрицать факты своего непосредственного участия в злодеяниях.

Жуков поставил вопрос о необходимости тщательного изучения массовых репрессий и наказания всех повинных в этих преступлениях. По мнению Жукова, это был главный вопрос в жизни партии. Однако обсуждение его на Пленуме ЦК завершилось блудливым лицемерием. Пункт резолюции, в котором Маленков, Каганович и Молотов обвинялись в персональной ответственности за массовые репрессии, был принят в секретном порядке, без публикации его в печати. Предложение члена ЦК, министра черной металлургии А. Г. Шереметьева издать закрытым письмом документы, цитировавшиеся Жуковым, было отвергнуто.

Был засекречен и третий пункт постановления пленума, посвященный оценке роли Булганина, Первухина и Сабурова. Ворошилов вообще в постановлении не упоминался. В этом ярко проявилось желание Хрущева и его сторонников затушевать остроту и размах конфликта в партийном и государственном руководстве.

Сценарий пленума был скроен по старым, сталинским моделям. «Обвиняемые» имели право только оправдываться. Их выступления прерывались грубыми репликами. В этом плане пленум явил собой образчик «свободной» дискуссии с бранными базарными выражениями членов ЦК — сторонников Хрущева, с унижением человеческого достоинства оппонентов. И та и другая сторона не стесняли себя наклеиванием друг другу разных ярлыков.

Встрепенулись на пленуме старые члены ЦК, поднаторевшие в свое время в разгроме «антипартийных группировок». Член ЦК А. А. Андреев попытался применить к антихрущевской группе оценки внутрипартийной борьбы 20-х гг. А Буденный поставил вопрос о поиске последователей «антипартийной группы» на местах. В конце пленума почти все «обвиняе-

мые» клеймили допущенные ими ошибки и с бесполезным унижением просили простить их.

Июньский пленум подвел черту под карьерой некоторых политиков высшего ранга, воспитанных Сталиным. К власти частично пришла новая генерация партийной бюрократии. Новых политиков пугала сверхнапряженность сталинской эпохи, перманентная острота в решении возникающих насущных проблем. Новое поколение руководителей предпочитало размеренную жизнь. А главное — они хотели остаться у власти до конца своей жизни.

Однако изгнанием наиболее ярых сталинистов из руководящего ядра партии она отнюдь не освободилась от сталинского наследия. Заседания пленума шли под лозунгом сохранения единства партии, которое понималось как полное согласие всей партии и всех членов ЦК со взглядами первого секретаря. Проблема расхождений во взглядах разрешалась также по-сталински, путем отсечения инакомыслящих. Точно так же мыслили и действовали и оппоненты Хрущева. И в случае своей победы они точно так же расправились бы с Хрущевым и его сторонниками. Дух Сталина витал над пленумом ЦК. Дальнейшие события показали, что и в области идеологии, в образе мышления новая генерация руководителей сохранила все сталинские догмы, впрочем, куда меньше разбираясь в них, чем изгнанные политики.

Хрущев одержал победу. Партия тоталитарного типа обрела нового вождя. Завершился определенный этап в непрерывной борьбе за власть. В ходе этой борьбы фарисейски подчеркивалось, что она велась во имя народа, во имя могущества страны. В ходе июньского пленума было сказано немало слов о реформах в промышленности и мерах по подъему сельского хозяйства. Однако во всех подходах к реформам, к мерам по подъему сельского хозяйства, которых так ждала страна, миллионы ее граждан, на первый план выходили личные амбиции членов Президиума ЦК, дележ власти.

Молотов, Каганович, Маленков переоценили собственную популярность. Они не учли тех важных сдвигов, которые произошли в обществе после XX съезда, оказались не в состоянии адекватно определить новую историческую реальность, положение в партии в целом. Партийная элита теперь была представлена не только фигурами из центрального аппарата, но и местными партийными руководителями, почти все из которых были избраны в состав высших органов партии XX съездом КПСС. Партийные руководители республик, областей и другие члены ЦК, работавшие на местах, получили определенную свободу действий. Они понимали борьбу со сталинизмом как упрочение своего положения, как гарантию своей безопасности.

Хрущев не скрывал, что нуждается в поддержке руководителей местных организаций, членов Центрального Комитета, чтобы упрочить свое положение. Он хотел опереться на них, как это сделал в первой половине

20-х гг. Сталин. Тот, утверждаясь как единоличный лидер партии, в поисках взаимопонимания и поддержки заигрывал с членами ЦК, секретарями крупных местных парторганизаций, был готов поделиться частью той беспредельной власти, которая сосредоточивалась в его руках как генерального секретаря. За эту поддержку Сталина они получили поначалу право на известную самостоятельность. А потом почти все оказались под колесами террора.

К этой категории партийной элиты Сталин обратился и в конце 40-х— начале 50-х гг., имея планы использовать ее для отстранения от власти «старой гвардии». Перед молодыми партийными функционерами, беззаветно преданными Сталину, открывалась перспектива быстрого продвижения в высшие эшелоны власти, перспектива замещения мест, освобождаемых старыми сталинскими соратниками.

На XIX съезде был значительно расширен состав руководящих органов партии. Многие секретари областных организаций оказались в составе Секретариата и Президиума ЦК, заняли важные посты в советском руководстве. Местные руководители были ошеломлены, как и в 30-е гг., перспективой головокружительной карьеры.

И вот после смерти Сталина все возвращается на круги своя, к старой структуре. Люди, вкусившие сладость власти, величие «небожителей», будут вынуждены оставить обжитые ими кабинеты Кремля и Старой площади.

Новые руководители, которых Сталин готовил к борьбе со старыми членами Политбюро, но не успел использовать в полной мере, теперь взялись сами исполнять «завет вождя». Вполне очевидны недоверие и неприязнь старых кадров к молодым, которые рвались к власти, поощряемые вождем. «Молодежь», как с грустной иронией назвал на июньском пленуме себя и других представителей нового поколения партийных функционеров Кириченко, чувствовала это отношение «старой гвардии».

Поэтому победа на июньском пленуме была не столько победой Хрущева, сколько победой секретарей обкомов — членов Центрального Комитета партии. Они вмешались в события в тот момент, когда Хрущев был уже готов идти на компромисс со своими противниками. Группа членов ЦК вместе с секретарями ЦК решительно взяла дело в свои руки и перенесла обсуждение спорных вопросов на пленум ЦК, где полностью владела положением.

После этого пленума власть в определенной мере перемещалась на места. Став единоличным лидером, Хрущев не сумел удержать под личным контролем всю систему власти. Искусством управления государством и партией Хрущев овладеть не смог. Партийный аппарат не забыл ему критики партийной бюрократии. Затаили зло и карательные органы за разоблачение совершенных ими преступлений. Армия не простила унижений, которым подверг ее Хрущев, уволив многие десятки тысяч офицеров.

Потому так безболезненно и был свергнут Хрущев в 1964г. со всех занимаемых им постов. Никто ни в партийном аппарате, ни в карательных органах, ни в армии, ни в ЦК не поднял голос протеста. Все были удовлетворены, никто не вспомнил о тех благих делах, которые он совершил.

Материалы июньского (1957) пленума ЦК КПСС впервые печатаются на основе оригинала стенограммы пленума, которая находится в Центре хранения современной документации (ЦХСД), а также с учетом архивных экземпляров протоколов заседаний Президиума и пленума ЦК партии, типографского официального экземпляра стенографического отчета, хранящегося в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ).

То, что на самом деле происходило на партийных форумах, тщательно скрывалось от общества, рядовых членов партии, а партийной номенклатуре преподносилось в препарированном виде под грифами «строго секретно» и «снятие копий воспрещается». В соответствии с заведенным в ЦК КПСС порядком помимо редакционной комиссии, избран-, ной на пленуме, обработкой стенограммы занимались и сотрудники общего отдела.

Публикуемые в данной книге материалы пленума дают наглядное представление не только о том, что происходило на самом деле, но и о том, как фальсифицировались действительные события. Общим отделом ЦК неправленые стенограммы речей направлялись авторам выступлений для проверки и внесения исправлений. Уже на этой стадии авторы выступлений выправляли не только стилистические погрешности, но и различные, с их точки зрения нежелательные для разглашения, факты. Затем за дело брались цензоры — редакторы из общего отдела.

То, что партийно-государственному руководству было что скрывать от партии и народа, не вызывает сомнений. Об этом на десятом заседании пленума прямо сказал Г. М. Маленков, отказавшись отвечать на вопрос из зала по причине, что здесь ведется стенограмма. Подтверждение этому можно найти и в одном из снятых при редактировании пассажей в выступлении Г. К. Жукова на первом заседании пленума. Речь шла об ответственности ближнего сталинского окружения за массовые репрессии. «Я согласен, — заявил Жуков, — что на съезде нельзя было, слишком народу было много, говорить об этом нам политически было невыгодно...»

Фальсификация осуществлялась на всех этапах подготовки стенограммы. Она коснулась прежде всего текста, связанного с такими активными участниками борьбы на пленуме и накануне его, как Хрущев, Шепилов и Жуков. Всячески «усиливалась вина» Шепилова. Благодаря редактуре текста он показан одним из активных членов «антипартийной» группы.

В речах и репликах самого Хрущева затушевывалось признание им собственных ошибок и подчеркивалась негативная оценка поступков его противников, принятых ими решений. Не брезговали и подтасовкой фактов. Снятым оказалось, например, упоминание Хрущевым поддержки его позиции по вопросу о целине Маленковым. Подмены делались и у других выступавших. Так, в выступлении Микояна его слова «Я этого не думаю» в ответ на реплику Хрущева о сговоре их противников заменены на прямо противоположные по смыслу: «Я тоже так думаю». Из текста стенограммы было вычеркнуто более трех десятков реплик Жукова по ходу пленума и около полутора десятков ссылок на него.

Правка по этим сюжетам осуществлялась одним из помощников Хрущева, Г. Т. Шуйским, и Л. И. Брежневым. Именно они сняли следующие слова Хрущева с оценками действий Г. К. Жукова:

«Товарищ Жуков, как министр обороны, выступил с протестом против такой клеветы, которая там раздавалась в адрес нашей армии. Он сказал, что танки можно двинуть только по его приказу.

Голос. Молодец. (Аплодисменты)»;

«Хрущев. Жуков встал и сказал, что он протестует против таких заявлений, так как танки без его приказа двигаться не могут.

Голос. Но оказалось это крепче танков»;

«Хрущев. ...Так что Жуков здесь проводил исключительно партийную линию. (Аплодисменты)».

Документы воспроизводятся с сохранением присущих им стилистических особенностей. Встречающиеся в них опечатки и описки исправлены в соответствии с правилами современной орфографии и синтаксиса без специальных оговорок в примечаниях. Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу слова заключены в квадратные скобки. Курсивом, подчеркнутым линейкой, выделены слова, вписанные в неправленую стенограмму на различных этапах ее подготовки в ЦК КПСС к печати и рассылке, а вычеркнутые из стенограммы слова даны в постраничных сносках.

Составители выражают признательность за оказанную помощь Е. П. Караваевой и другим архивистам, помогавшим при составлении именного указателя.

В. П. Наумов.

Документы

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС "О СОЗЫВЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС"

№ П99/25 — 21 июня 1957 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК КПСС,
членам Центральной Ревизионной Комиссии

Созвать Пленум ЦК КПСС 22 июня с. г. в 2 часа дня по внутрипартийному вопросу.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АПРФ, ф. 3, оп. 76, д. 24, л. 26. Копия на бланке.

ПЛЕНУМ ЦК КПСС. Июнь 1957 года. Стенографический отчет*

№ П2500
экз. № 10

22—29 июня 1957 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
СТРОГО СЕКРЕТНО
Снятие копий воспрещается.
Подлежит возврату в 1-й сектор
Общего отдела ЦК КПСС

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

22 июня

Председательствующий **тов. Хрущев.** Из 130 членов Центрального Комитета прибыло и находится здесь 121 член Центрального Комитета, из 117 кандидатов прибыло 94, из 62 членов Ревизионной комиссии прибыл 51. Некоторые товарищи, которые здесь отсутствуют, больны, некоторые находятся за границей и не успели прибыть. Видимо, прибудут позже. Считает ли Пленум правомерным открыть заседание?

Голоса. Да.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Объявляю Пленум открытым. На обсуждение Пленума Центрального Комитета КПСС вносится один вопрос* — внутрипартийный вопрос. Какое мнение членов Центрального Комитета?

Голоса. Принять.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Принимается. Я хотел бы условиться о распорядке работы Пленума. Есть предложение сегодня работу Пленума вести до 6 часов вечера, видимо, с одним перерывом. Следующее заседание созвать в понедельник, в 10 часов утра.

* Заголовок документа. См. преамбулу к примечаниям на стр. 729-730.

* Здесь и далее по тексту стенографического отчета курсивом, подчеркнутым линейкой, выделен текст, вставленный при подготовке стенограммы к печати и рассылке в парторганизации.

Молотов. Почему не завтра?

Председательствующий тов. **Хрущев.** Как видите, я спрашиваю Пленум, а Вы мне вопрос задаете. Если у Вас другое мнение, Вы можете внести другое предложение. Мнение это не только мое, но и других членов Президиума.

Молотов. Я не знал этого.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Я ничего не имею против, каждый член Пленума может поставить любой вопрос. Я только объясняю.

Молотов. Я больше ничего не говорю. Я не возражаю.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Сегодня работать до 6 часов и перерыв с сегодняшнего дня до 10 часов утра понедельника.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Хрущев,** О регламенте для выступлений. Есть такое мнение, — мы обменялись мнениями среди членов Президиума, — покамест не устанавливать регламент для выступающих. Видимо*, когда начнется** повторение в выступлениях — а это неизбежно, — тогда мы вернемся к вопросу о регламенте, и если Пленум найдет нужным, установим какой-то регламент.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Нет возражений против этого?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Слово для сообщения имеет тов. Суслов.

Суслов.[1] Товарищи! Президиум Центрального Комитета поручил мне сделать информацию по вопросу, который обсуждался на заседаниях Президиума Центрального Комитета 18, 19, 20 и 21 июня, то есть в течение четырех последних дней[2].

Должен сообщить вам, что текст моей информации не рассматривался и не утверждался Президиумом ЦК. Прошу учесть также, что стенограммы заседаний Президиума не велось, информацию приходится строить лишь по памяти; времени для подготовки данного информационного сообщения у меня было крайне мало.

Как возник вопрос и почему его обсуждение приняло столь напряженный характер?

18 июня по предложению некоторых членов Президиума было созвано заседание Президиума для обсуждения вопросов, связанных с предполагавшейся поездкой членов Президиума на празднование 250-летия Ленинграда[3]. На заседании тов. Маленков внезапно предложил поручить председательствование тов. Булганину, так как речь-де пойдет о крупных ошибках и недостатках в работе Первого секретаря ЦК тов. Хрущева. Маленков затем выступил с резкими нападками на тов. Хрущева, с обвинениями тов. Хрущева в культе личности, в нарушении им принципов коллективного руководства. Маленков был поддержан некоторыми другими товарищами, в особенности т.т. Кагановичем и Молотовым.

Только после решительного протеста со стороны ряда членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК, указавших на недопустимость с точки зрения партийных норм решать такой большой вопрос в столь поспешном порядке и притом при отсутствии нескольких членов Президиума (т.т. Кириченко,

* Сняты слова «как по всякому вопросу». Здесь и далее в постраничных сносках приводится текст, вычеркнутый из неправленой стенограммы в процессе ее подготовки к печати и рассылке в парторганизации.

** уже

Суслова, Сабурова), кандидатов в члены Президиума (т.т. Шверника, Мухитдинова, Козлова), секретарей ЦК КПСС (т.т. Аристова, Беляева, Поспелова), — только после этого удалось договориться о том, чтобы заседание Президиума продлить в следующий день*. вызвав на него товарищей, не находившихся в Москве.

Заседание 19 июня началось с того, что сразу же возник острый спор**, кому председательствовать. После дискуссии и настоятельных требований Молотова, Кагановича, Маленкова и других товарищей...

Голоса. Кто другие?

Суслов. Т.т. Булганин, Сабуров, Первухин, Ворошилов, потом вам, товарищи, станет ясно... председателем стал тов. Булганин.

Прения фактически открыл тов. Маленков, который сказал, что в Президиуме ЦК сложилась невыносимая обстановка, которую долго терпеть нельзя. По словам тов. Маленкова, тов. Хрущев нарушает принцип коллективного руководства, у нас растет культ личности Хрущева, что он, тов. Хрущев, как Первый секретарь, не объединяет, а разъединяет членов Президиума, неправильно понимает взаимоотношения между партией и государством, сбивается на зиновьевское отождествление диктатуры пролетариата с диктатурой партии.

Тов. Маленков подверг сомнению и фактически осудил лозунг о том, чтобы в ближайшие годы догнать и перегнать США по производству молока, мяса на душу населения[4], мотивируя это отсутствием соответствующих расчетов и тем, что этот лозунг будто бы противоречит линии партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности. (Смех).

Выступление тов. Маленкова наиболее активно поддержали т.т. Каганович и Молотов. Тов. Каганович заявил, что в Президиуме создалась атмосфера угроз и запугивания и что надо ликвидировать, как он говорил, извращения и злоупотребление властью со стороны Первого секретаря, который единолично решает вопросы и извращает политику партии в ряде вопросов.

Останавливаясь на положении дел в сельском хозяйстве, тов. Каганович сказал, что у нас*** в отношении этой отрасли хозяйства нет критики, успехи преувеличиваются, а лозунг догнать Соединенные Штаты Америки по продуктам животноводства, по мнению тов. Кагановича, выдвинут непродуманно и несолидно****. Тов. Каганович допустил грубейшие*****. по существу, клеветнические выпады в отношении тов. Хрущева, о которых я не хотел бы здесь говорить.

Голоса. Надо сказать.

Суслов. Можно****** сказать. Например, тов. Каганович барски пренебрежительно отозвался о поездках тов. Хрущева на места, заявив буквально следующее: Хрущев мотается по всей стране. (Шум, бурное реагирование в зале, возгласы: «Он сам оторвался от народа», «Хрущев действительно мотается, и его вся страна знает», «Это — фарисейство»).

В заключение тов. Каганович предложил освободить тов. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК и поставил под сомнение вопрос о том, надо ли

* следующие дни
** вопрос
*** будто бы
**** непродуманный и несолидный
***** грубые
****** я потому могу

вообще иметь пост Первого секретаря. (Шум, оживление в зале. Возглас: «Так недолго и до анархии дойти»).

Тов. Молотов в своем выступлении, кроме обвинения в возрождении культа личности, предъявил тов. Хрущеву обвинение в том, что он будто бы хочет поколебать ленинский курс политики партии, выдвигая известный лозунг по увеличению производства продуктов животноводства. (Шум, смех). Обрушиваясь на этот лозунг, тов. Молотов заявил, что это правая политика и авантюризм. (Шум, возгласы: «Накормить рабочих — это не авантюризм»). Далее тов. Молотов заявил, что во внешней политике товарищ Хрущев будто бы проводит линию «опасных зигзагов». Он также заявил, что нам нет необходимости иметь Первого секретаря ЦК и следует освободить тов. Хрущева от этих обязанностей.

Некоторые другие члены Президиума и кандидаты в члены Президиума...

Голоса. Кто?

Суслов. ...в частности, тов. Шепилов, солидаризировались в той или иной мере* с выступлениями т.т. Маленкова, Кагановича и Молотова, но** именно выступления названных трех товарищей и их предложения являлись наиболее далеко идущими.

Один из названных товарищей, не припомню точно, кто, обвинял секретарей ЦК КПСС в том, что они через секретарей обкомов и ЦК компартий союзных республик будто бы ведут работу по охаиванию отдельных членов Президиума. (Шум в зале).

Голоса. Это клевета.

Брежнев. Вы назовите, кто?

Суслов. Этот, вымысел болезненной фантазии, я думаю***, легче всего опровергнуть вам, участникам Пленума, поскольку секретари ЦК компартий союзных республик и обкомов партии широко представлены в составе Пленума****.

Голос. Это мы скажем.

ЦК КПСС: Кириченко, Микояна, Суслова, Хрущева, Жукова. Шверника, Фурцевой, Козлова, Мухитдинова, Брежнева, Аристова, Беляева, Поспелова.

Голоса. Правильно*******.

Суслов. Все они категорически отвергали предложение об освобождении тов. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК как совершенно необоснованное, политически вредное и опасное, могущее нанести огромный ущерб интересам нашей партии и страны.

Голоса. Правильно.

* солидаризировался по существу[5]
** по моему глубокому впечатлению
*** это
**** здесь на нашем Пленуме
***** товарищей
****** других
******* Голос. А Брежнев?
Суслов. Он был болен.
Брежнев. Я выступал на первом заседании.
Суслов. Я не присутствовал на первом заседании. Я не был в Москве.

Суслов. В выступлениях этих товарищей указывалось, что из всей деятельности Центрального Комитета, его Президиума и Первого секретаря за последние четыре года никак не вытекает та крайняя и опасная мера, которую настойчиво предлагали т.т. Маленков. Каганович и Молотов.

Напротив. В течение этих трудных лет — в сложной международной обстановке, при запущенности сельского хозяйства, крупных недостатках в работе промышленности и в строительстве, которые имели место в прошлые годы при жизни Сталина, при наличии серьезных отрицательных последствий культа личности Сталина — Центральный Комитет и его Президиум проводили правильную инициативную внешнюю и внутреннюю политику и уверенно вели нашу страну по пути строительства коммунизма. (Бурные аплодисменты.)

Эта политика была и есть ленинская, она разрабатывалась и проводилась коллективным, именно коллективным руководством Центрального Комитета партии (бурные аплодисменты), при полной поддержке и напряженной деятельности местных организаций и всей нашей партии.

Эта политика Центрального Комитета и его Президиума, политика XX съезда нашей партии[6], как всем сейчас очевидно, дает прекрасные плоды. Она способствовала известной разрядке международной обстановки, росту мощи нашей страны, дальнейшему серьезному развитию нашей промышленности, и в первую очередь тяжелой промышленности, дальнейшему подъему сельского хозяйства и повышению материального благосостояния рабочих, колхозников, всех трудящихся нашей страны.

Партия провела огромную работу по ликвидации последствий культа личности Сталина, ликвидации нарушений революционной законности, по устранению ранее допущенных извращений в области национальной политики.

Голоса. Правильно.

Суслов. Партия наша стала сильнее, сплоченнее. Возросла в большей мере активность партийных масс. Партия еще больше укрепила свои связи с народом. Советский народ безраздельно одобряет политику нашей партии. (Бурные аплодисменты). Страна переживает огромный политический и хозяйственный подъем. Не видеть это могут только люди, утрачивающие контакт с жизнью, или политические слепцы. (Бурные аплодисменты.)

Голос. Ослепли в кабинетах.

Суслов. Поэтому недостойный поклеп со стороны отдельных товарищей на линию партии, попытки навести какую-то тень на ее политику партия не может и не будет терпеть. (Бурные аплодисменты.)

Товарищи законно спрашивали на заседании Президиума, почему в обстановке общего подъема страны и успеха нашей партии, ее Центрального Комитета и Президиума указанная выше группа членов Президиума* сочла возможным выступить с неожиданным предложением снять с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Как это вяжется со всей обстановкой, здравым смыслом, с интересами партии и страны? Вызвано ли это принципиальными соображениями действительной заботы об интересах партии или какими-то другими мотивами, настроениями обиды, личной неприязни со стороны участников этой группы**?

Голос. Авантюра.

* не

** этих товарищей

Суслов. Конечно, у тов. Хрущева имеются недостатки, например, известная резкость и горячность. Отдельные выступления его были без должной согласованности с Президиумом, и некоторые другие недостатки, вполне исправимые, на которые указывалось тов. Хрущеву на заседании Президиума. Правильно отмечалось на заседании, что наша печать в последнее время излишне много публикует выступлений и приветствий тов. Хрущева. Но при всем этом на заседании Президиума выражалась полная уверенность в том, что тов. Хрущев вполне способен эти недостатки устранить.

Голоса. Правильно.

Суслов. Однако т.т. Маленков, Каганович и Молотов*, с одной стороны, невероятно раздували и преувеличивали недостатки тов. Хрущева, а с другой — фактически полностью перечеркивали всю огромную напряженную инициативную работу, которую проводит тов. Хрущев на посту Первого секретаря ЦК.

Голос. Они оторвались.

Суслов. Товарищи спрашивали, где же тут партийная принципиальность и добросовестность? Разве можно класть на одну чашу весов отдельные недостатки тов. Хрущева и всю его политическую деятельность, которая хорошо известна партии и стране?!

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Суслов. В возражениях т.т. Маленкову, Кагановичу и Молотову говорилось, что самим фактом предложения о снятии Первого секретаря ЦК они ставят под сомнение всю политику нашей партии.

Голоса. Правильно.

Суслов. Принятие такого совершенно необоснованного предложения вызвало бы смятение в рядах партии, создало бы угрозу ее единству, подорвало бы доверие к нашей партии со стороны народа и доставило бы величайшую радость всем нашим врагам.

Голоса. Правильно.

Суслов. В прениях указывалось, что, вынося подобного рода предложение, товарищи легкомысленно играют с огнем, проявляют опасные групповые тенденции и странную, даже чудовищную беззаботность к судьбам нашей партии и страны.

Голоса. Правильно. Авантюризм чистейший. Реваншисты. К власти рвутся.

Суслов. Самый решительный протест большинства присутствовавших на заседаниях Президиума товарищей вызвали попытки т.т. Кагановича, Молотова и Маленкова умалить гигантскую работу партии и всего советского народа по подъему сельского хозяйства, а также бросавшиеся ими обвинения тов. Хрущеву в принижении им роли государственных органов и якобы в сползании к зиновьевской формуле отождествления диктатуры пролетариата с диктатурой партии.

Голоса. Какой позор! Заучились.

Суслов. Т.т. Маленкову, Кагановичу и Молотову указывалось, что эти обвинения являются сплошным вымыслом. Все же видят сейчас, что в стране проводятся большие мероприятия, направленные на то, чтобы как раз поднять роль Советов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве...

Голоса. Правильно.

* в первую очередь

Суслов. ...активизировать деятельность профсоюзов, комсомола, всех других общественных организаций и решительно усовершенствовать руководство ими со стороны партийных организаций. Неужели товарищи не понимают, что в условиях, когда вся международная реакция главные свои атаки ведет против руководства Коммунистической партии и всячески клевещет на Коммунистическую партию, когда гнилые людишки и различные антипартийные элементы, которые есть еще и в нашей стране, хотели бы освободиться от партийного руководства, от партии, как направляющей и руководящей силы советского общества, в этих условиях даже глухие намеки с их стороны на мнимую подмену диктатуры пролетариата диктатурой партии льют воду на мельницу наших врагов и могут нанести ущерб и партии и Советскому государству.

Голоса. Правильно.

Суслов. Что же касается положения дел в сельском хозяйстве, то многие участники заседаний Президиума отмечали, что, конечно, здесь еще имеется много не ликвидированных недостатков, накопившихся за много лет, что предстоит гигантская работа по выполнению решений партии в области сельского хозяйства. Однако это никому не дает оснований для опорочивания проделанной работы и уже достигнутых серьезных успехов в подъеме сельского хозяйства.

Позвольте напомнить вам некоторые данные Центрального статистического управления о производстве основных продуктов сельского хозяйства*.

Голос. А в 1953 году до ручки довели, ничего не осталось.

Суслов. Зерно: 1953 год — 82,5 млн. тонн, 1956 год — 127,4 млн. тонн; хлопок: 1953 год — 3,87 млн. тонн, 1956 год — 4,46 млн. тонн; сахарная свекла: 1953 год — 23,2 млн. тонн, 1956 год — 32,5 млн. тонн; льноволокно (была загублена эта культура): 1953 год — 0,16, сейчас производство льна возросло в три с лишним раза; картофель: 1953 год — 72,5 млн. тонн, 1956 год — 96 млн. тонн; мясо (здесь мы медленно двигались): 1953 год — 5,8 млн. тонн, сейчас — 6,5 млн. тонн; молоко: 36,5 млн. тонн, в 1956 году — 49,2 млн. тонн; шерсть: 235 тыс. тонн, сейчас — 260 тыс. тонн; яйца: 16 млрд. штук, сейчас — 19,5 млрд. штук[7].

Как видите, является неоспоримым тот факт, что происходит неуклонное движение вперед нашего сельского хозяйства. В этом году усилились темпы развития животноводства. Резко возрастают заготовки продуктов животноводства. Государственные заготовки и закупки скота, например, по всем категориям с 1 января по 1 июня 1957 года составили 900 тыс. тонн, или на 51 процент больше, чем за тот же период прошлого года. С 1 января по 1 июня по всем категориям хозяйств заготовки и закупки молока составили 6,4 млн. тонн, или на 29 процентов больше, чем за такой же период в прошлом году. Яиц за это время заготовили на 39 процентов больше, чем на эту же дату в 1956 году. Это, товарищи, серьезный успех.

В колхозах и совхозах раскрываются все новые резервы по ускоренному развитию животноводства. Поэтому, как все здесь могут подтвердить, трудящиеся деревни и партийные организации принимают лозунг «Догнать в ближайшее время США по производству мяса, молока и масла на душу населения» с огромным энтузиазмом.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Суслов. Этот лозунг, несомненно, сыграет большую мобилизующую роль в деле дальнейшего развития нашего сельского хозяйства, и совершенно непонятно, зачем понадобилось некоторым товарищам бросать тень на этот лозунг, и

* с 1953 года

уже совсем нелепо противопоставлять этот лозунг нашей генеральной линии на преимущественное развитие тяжелой промышленности.

Голоса. Правильно.

Суслов. Товарищи, в своем кратком сообщении я наверняка не смог сказать и десятой доли о ходе четырехдневного обсуждения вопроса. Я уверен, что присутствовавшие на заседании Президиума товарищи сами расскажут (голос. Безусловно) о своих выступлениях, поскольку поднятый вопрос является очень острым и важным для партии. Обсуждение его вызвало большую тревогу и волнение. Лишь во второй половине дня вчерашнего заседания обстановка стала спокойнее*. Товарищи Маленков, Каганович, Молотов и другие перестали добиваться освобождения тов. Хрущева от обязанностей Первого секретаря Центрального Комитета.

Глубокоуважаемый всеми нами тов. Климент Ефремович Ворошилов на этом заседании сказал, что надо** сделать все для того, чтобы партия и ее руководство были едины, чтобы народ наш был спокоен.

Тов. Хрущев в своем выступлении на заседании Президиума, отвергая нездоровую и тенденциозную критику и несправедливые обвинения в его адрес, в то же время признал правильность критики ряда его недостатков и заявил, что он исправит эти недостатки, что он и впредь будет бороться за укрепление единства партии, за укрепление единства руководства партии. (Аплодисменты.)

Президиум ЦК не принял какого-либо решения по обсуждавшемуся вопросу. Однако в ходе прений был высказан ряд ценных пожеланий по дальнейшему улучшению работы Президиума, Секретариата ЦК, об укреплении методов коллективности в работе.

Позвольте, товарищи, выразить уверенность в том, что Пленум Центрального Комитета обсудит вопрос на высоком политическом уровне, и его решение будет способствовать дальнейшему укреплению единства нашей славной партии, ее боевого штаба Центрального Комитета, будет способствовать новым успехам в строительстве коммунизма. (Бурные аплодисменты).

Голос с места. Михаил Андреевич, объясните поведение тов. Шепилова на Президиуме и как реагировал Президиум на заявление группы членов ЦК.

Голоса. Поведение Сабурова, Первухина, всех товарищей, которые выступали против приема.

Суслов. Я еще раз повторяю, ведь я не могу и одной десятой сказать, они сами расскажут.

Голоса. Мы просим рассказать.

Хрущев. Здесь Пленум ЦК, расскажите все, как было.

Суслов. Тов. Шепилов был из самых рьяных выступающих. Его выступление было неправильным и позорным.

Голоса. Карьерист. Провокационное выступление.

Суслов. В ряде случаев его выступление носило провокационный характер стравливания членов Президиума между собой.

Голоса. Ясно.

Суслов. Что касается прихода группы членов ЦК, я бы сказал так. Сначала та часть, о которой я говорил в первой части своего сообщения, приняла этот приход позорно.

* спокойной
** теперь

Беляев. Вы скажите, что Сабуров сказал.

Хрущев. Вы скажите, как было.

Суслов. Я все не могу схватить. Я помню, что особенно резко возражали т.т. Каганович, Молотов, Маленков, Шепилов кричал с места неистово, затем Сабуров, говорили,что это позор.

Беляев. Скажите, что Сабуров сказал.

Хрущев. Я извиняюсь, можно мне сказать несколько слов? Когда пришла группа товарищей* членов ЦК и попросила** принять их. некоторые члены Президиума ЦК заявили***:

— Что за обстановка в партии, кто создал такую обстановку? Так нас могут и танками окружить.

В ответ на это я сказал:

— Спокойно, это не танки, а пришли к нам члены ЦК****.

Я сказал, что надо принять членов ЦК. Молотов громко заявил, что мы не будем принимать. Тогда мною было сказано следующее*****:

— Товарищи, мы, члены Президиума ЦК, мы слуги Пленума, а Пленум хозяин. (Аплодисменты.)

Суслов. Тов. Хрущев хорошо дополнил.

Хрущев. Это важная деталь. Они говорят: не принимать членов ЦК партии! Как же это можно не принимать? Ведь мы беспартийных принимаем, а это члены ЦК. 20 человек пришли, как же их не принимать! «Нет, — говорят они. — не принимать******. Это давление!»

— Вы же не знаете, что они скажут, — говорю я этим товарищам. — давайте послушаем, что они скажут.

Тогда кто-то внес предложение поручить Булганину принять членов ЦК. С этим я не согласился:

— Почему? Давайте все выслушаем.

Кто-то сказал:

— Ворошилову поручить.

Я говорю, что я избран на Пленуме Секретарем******* ЦК, пойду к членам ЦК и буду с ними беседовать. (Аплодисменты.)

Должен сказать, что когла они увидели, какова обстановка. то******** спесь со многих слетела. Тогда уполномочили Ворошилова, меня, Микояна и Булганина пойти встретиться с членами ЦК. Это было очень плохое решение. Пока названные мною товарищи беседовали********* с членами цк**********, остальные в это время за дверью сидели и ожидали, когда кончатся переговоры. Это же позор!

* пришли товарищи и заявили, что группа

** просит

*** все заявили: — Позор!

**** Товарищ Жуков протестовал, как министр обороны, против клеветы, которая раздается, потому что танки можно двигать только по его приказу.

Голоса. Молодец. (Аплодисменты).

Хрущев. Будем принимать.

***** Я сказал

****** Это что?

******* Секретарь

******** Когда увидели, какова обстановка, я должен сказать, что

********* Мы сидели

********** а

Голоса. Позор!

Хрущев. Боятся с глазу на глаз встретиться с членами ЦК. Куда это годится?! Вот как было, товарищи. Если я неправду говорю, то пусть меня другие поправят. То, что я мог запомнить, постарался точно передать.

Голоса. А что Сабуров говорил?

Хрущев. Он кричал: это позор, давление, не надо принимать, они не имеют права*.

Голоса. Вывести из Президиума!

Хрущев. Я тебя, тов. Сабуров, уважал, а теперь я знаю, кто ты такой.

Голоса. Вывести из членов Президиума. Это позор!

Хрущев. Спокойно, товарищи. Я призываю вас к спокойствию, давайте спокойно обсудим. ЦК вынесет свое решение такое, какое посчитает политически целесообразным, учитывая внутреннюю и международную обстановку. Мне кажется, сейчас нельзя никого выводить. Это непонятно будет, получится так, что только сделали** сообщение, и началась*** расправа. Выступят товарищи, обсудят****, тогда вопрос будет яснее. Не надо горячиться*****.

Шелепин. Никита Сергеевич, какова позиция тов. Булганина?

Хрущев. Она более или менее ясна из информации тов.Суслова, позиция грешная. Б своем выступлении я также скажу о позиции тов. Булганина. А сейчас я хочу сообщить о таком факте. Группа, о которой здесь докладывает тов. Суслов. в последнее время работала отдельно, они сговаривались между собой. Когда кончилась наша встреча с членами ЦК, было уже поздно, все разъехались по домам******. Вчера после встречи с членами ЦК я позвонил Николаю Александровичу по телефону и спросил: «Я хочу поговорить с тобой. Ты один?*******» Он сделал большую паузу********, а потом сказал: «Нет, у меня Молотов, Маленков, Каганович». Зачем же вы вместе собрались? А они собрались*********, чтобы сговориться, как завтра выступать. Вот вам обстановка.

Голоса. Позор. Фракционеры!

Председательствующий тов. **Хрущев.** Слово имеет тов. Жуков.

Жуков. Товарищи, за последние годы, особенно после XX съезда партии, советский народ под руководством нашей партии проделал огромнейшую работу. Наша партия вместе со всем советским народом вправе искренне радоваться тем политическим, экономическим и культурным достижениям, с которыми мы уверенно идем к 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Эти успехи неопровержимо доказывают правильность генеральной линии партии во всех областях строительства коммунизма в нашей стране, правильность внешней и внутренней политики нашей партии.

* что танки могут двигать только по моему приказу, говорил товарищ Жуков.

** вот

*** вот идет

**** также выступят и дадут объяснение и другие

***** Меня в этом обвиняют, что я горячий, от этого я страдаю, поэтому не следует повторять моих ошибок, за которые меня осуждают.

****** Я уже счет дням потерял, сидели четыре дня.

******* Куда ты пошел после встречи? Он говорит: к себе. Спрашиваю: один пошел?

******** Пауза

********* зашли

Мы имеем прекрасные вооруженные силы, безраздельно преданные своей Родине, своему народу и всегда готовые по первому зову партии и правительства встать грудью на защиту интересов нашего государства и разгромить любого врага, который попытается на нас напасть. (Бурные аплодисменты.)

Личный состав Советских Вооруженных Сил заверяет свою родную партию, Центральный Комитет Коммунистической партии о своей безграничной любви и непоколебимой преданности своей Родине. (Аплодисменты.)

Настоящий Пленум, как видите, является необычным по своему характеру. Как здесь уже докладывали, он явился результатом требования членов Центрального Комитета, с тревогой наблюдавших последние четыре дня заседания Президиума ЦК, которое было созвано по требованию Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова, Булганина, Первухина; Сабурова не было, он отсутствовал, но наверняка он тоже был бы в этом списке. Я уверен, что мы все горячо одобряем инициативу членов ЦК КПСС, явившихся в Президиум с требованием немедленного созыва Пленума ЦК партии. (Бурные аплодисменты.)

Я думаю, товарищи, что я выражу общую радость за наш ленинский Центральный Комитет, бдительно охраняющий Коммунистическую партию от всяких случайностей, от всяких попыток расколоть единство Центрального Комитета, от всяких попыток искривления или изменения политического курса, провозглашенного XX съездом партии. (Бурные аплодисменты.)

Но я, товарищи, не могу без горечи и гнева в сердце говорить о том, как были встречены наши товарищи, члены Центрального Комитета, прибывшие на заседание Президиума с просьбой созвать этот Пленум. Здесь об этом уже было сказано и даны необходимые* справки. Сообщение о прибытии делегаций настолько** вывело из равновесия т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова, Сабурова и других, что они, не стесняясь в выражениях, стали недопустимо кричать на Хрущева и других товарищей.

Голоса. Позор.

Жуков. В чем только не обвиняли Хрущева, каких только ярлыков ему не приклеивали! В конце концов они заявили, что теперь он не может пользоваться доверием Центрального Комитета (шум в зале). По их словам, якобы не исключено, что вслед за ворвавшимися — я обращаю ваше внимание на терминологию*** «ворвавшимися» — в Президиум членами ЦК (шум в зале)...

Голос. Позор.

Жуков. ...в Кремль могут ворваться танки, а Кремль может быть окружен войсками. (Смех, шум в зале.)

До чего можно докатиться в своих нечестных устремлениях. Я никогда не видел у Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и Сабурова таких озлобленных лиц. Это было весьма странно еще потому, что накануне Маленков, нападая на тов. Хрущева, говорил, что вот, мол, соберется Пленум и мы расскажем своему родному ЦК (шум в зале). А на другой день, когда эти родные товарищи пришли и попросили выслушать о своей тревоге за то, что тут происходит, посоветоваться, то их не только не приняли, а даже взяли под подозрение, что это пришла специально организованная группа каких-то буянов с тем, чтобы сорвать и мешать работе Президиума. Вот так встретили родных членов Центрального Комитета.

* некоторые
** несколько
*** повторяю

Голос. Позор.

Полянский. А Булганин и Ворошилов назвали членов ЦК даже парламентариями.

Жуков. Теперь о Президиуме, как он проходил. Как было здесь доложено, а было доложено совершенно объективно и с достаточной полнотой, он был созван по боевой тревоге в полном смысле этого слова. Многих членов, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК в Москве не было, и мне пришлось спешно выехать* из района Солнечногорска, где я находился, чтобы приехать на заседание этого Президиума. Я опоздал на целый час. Это была невероятная спешка. При отсутствии многих секретарей, членов Президиума, о чем здесь докладывали, проходило заседание. Первый секретарь с первого слова был, по существу, отстранен и заменен тов. Булганиным.

Голос. Это безобразие.

Жуков. Президиум проходил в крайне нервном состоянии. Маленков** в нетоварищеском, крайне нервном состоянии стучал кулаком по столу (шум в зале). Я сидел рядом с тов. Маленковым, и у меня даже графин подпрыгнул на столе.

Голос. Он даже способен не только кулаком стучать по столу, но и делать большее.

Жуков. Из озлобленных выступлений Маленкова, Кагановича, Молотова и*** Шепилова, проходивших**** примерно в одном плане и одинаковом содержании*****, видно, что к этому Президиуму они готовились задолго и тщательно. Они****** неплохо согласовали между собой роли, даже распределили их не только по форме, но и по содержанию. Здесь уже было сказано, чего они хотели. Они хотели главное: сразу же ликвидировать Первого секретаря Хрущева, снять его с должности Первого секретаря, изменить состав Секретариата. Они хотели сердце нашего Центрального Комитета взять в свои руки, организовать дело по-своему, так, как это они замышляли.

Суслов здесь объективно и правильно доложил, в чем они обвиняли тов. Хрущева. Они это делали с разных позиций и обдуманно. Я бы сказал, пошло, недостойно членам Президиума так выдумывать и пришивать всякие ярлыки. Я не хочу повторять, здесь тов. Суслов достаточно правильно все изложил.

У тов. Хрущева, как и у каждого из нас, имеются недостатки и некоторые ошибки в работе, о которых Хрущев со всей присущей ему прямотой и чистосердечностью рассказал на Президиуме.

Но, товарищи, ошибки Хрущева, я бы сказал, не давали никакого основания обвинять его хотя бы в малейшем отклонении от линии партии и предъявлять ему какие-либо серьезные претензии, потому что тов. Хрущев ведет совершенно правильную линию. Он борется за генеральную линию партии и защищает ее всеми силами.

Голоса. Правильно. (Бурные аплодисменты).

* со скоростью 120 км в час
** Булганин
*** особенно
**** и даже сказать особенно было бы неправильно, потому что у них
***** шли озлобленные выступления
****** тщательно подготовились,

Жуков. Какую же все-таки цель преследовали Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов, Сабуров и другие? Атакуя Хрущева, они собирались устранить его со своего поста. Это было совершенно ясно.

Как всем известно, по ряду принципиальных вопросов они были длительный период не согласны с ним. Так было* по вопросу о Югославии[8], по австрийскому вопросу[9], по целинным и залежным землям[10], по перестройке управления промышленностью и строительством[11] и по ряду других вопросов принципиального порядка. Они не были согласны и с Президиумом по существу. А отсюда** и их взаимоотношения, как личного***, так и принципиального порядка, обрушены были на тов. Хрущева.

Конечно, сняв Хрущева с поста Первого секретаря, они явно рассчитывали взять в свои руки руководство Центральным Комитетом и проводить свою политику.

Голос. Гнилую политику.

Жуков. Совершенно правильное добавление, очень уместное и точное: гнилую.

О единстве. Наша ленинская партия всегда была едина и сплочена. Единство и монолитная сплоченность партии — это великая и решающая сила. Раскол, групповщина — это страшная вещь, товарищи.

Голоса. Правильно.

Жуков. Как вам известно, современная международная обстановка, положение в братских наших партиях и странах народной демократии в целом требуют особой бдительности со стороны ЦК нашей партии и примера монолитного единства, сплоченности руководства в партии. Но, товарищи, я считаю, что единство должно покоиться на принципиальной партийной основе.

Голоса. Правильно.

Жуков. На основе генеральной линии партии.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты.)

Жуков. На безусловном выполнении решений партии, а не на основе групповых интересов и их устремлений. Эта истина, конечно, хорошо известна группе — т.т. Маленкову, Кагановичу, Шепилову, Молотову и другим. Однако они, сговорившись между собой, пошли на подрыв этого единства в ЦК, для чего они решили использовать некоторые недостатки в работе Президиума ЦК, Секретариата ЦК и лично Первого секретаря тов. Хрущева. Неоспоримо, что они имели в виду свести свои личные счеты с тов. Хрущевым...

Голоса. Правильно.

Жуков. Под различными предлогами убрать Хрущева, изменить состав Секретариата и подобрать такой состав руководства партии в центре, а в дальнейшем и на местах, который бы проводил их политику, не раз осужденную партией как не соответствующую интересам партии и нашей страны.

Голоса. Правильно. (Продолжительные аплодисменты.)

Жуков. Я уверен, товарищи, что Пленум вынесет нужное решение по существу вопроса, строго осудит раскольническую деятельность Маленкова, Кагановича и других партнеров и даст указание Президиуму ЦК об улучшении его работы и укреплении единства.

Несколько слов о Первом секретаре ЦК и на местах. Кроме оргструктурного значения, товарищи, этот вопрос имеет особо важное политическое значение в

* особенно
** значит
*** порядка

жизни и деятельности нашей партии, в жизни и деятельности братских нам коммунистических партий. Нам предлагают ликвидировать должность первых секретарей в центре и на местах. Спрашивается, кто же будет руководить в ЦК, в обкомах? Говорят, секретариаты, но ведь это неизбежно породит безответственность и неорганизованность.

Голоса. Правильно.

Жуков. Это неизбежно принизит роль и влияние партии во всей жизни страны.

Голоса. Правильно*.

Жуков. Подобное предложение надо отмести как неприемлемое. Неоспоримо, товарищи, что надо совершенствовать организационные формы партийного руководства, но это надо делать в интересах улучшения качества руководства и усиления влияния на все стороны жизни и деятельности нашей партии и народа...

Голоса. Правильно.

Жуков. ...а не в интересах сведения личных счетов, в интересах группы.

Об ответственности Маленкова, Кагановича, Молотова за злоупотребление властью. Я, товарищи, не могу** умолчать об этом вопросе. Я выступал по этому вопросу на Президиуме и считаю себя обязанным, как член ЦК, высказать свои соображения здесь, на Пленуме, по этому вопросу.

На XX съезде партии, как известно, по поручению Президиума ЦК тов. Хрущев доложил о массовых незаконных репрессиях и расстрелах[12], явившихся следствием злоупотребления властью со стороны Сталина. Но тогда, товарищи, по известным соображениям не были названы Маленков, Каганович, Молотов как главные виновники арестов и расстрелов партийных и советских кадров.

Голос. Об этом везде в партийных организациях говорят, а Президиум не разбирал.

Жуков. Но потом, товарищи, когда прошел съезд, когда избрали новый ЦК, почему эти товарищи не сочли себя обязанными рассказать о своей виновности?

Я согласен, что на съезде*** говорить об этом нам политически было невыгодно, но, когда избрали новый состав ЦК, почему бы этому ЦК, который является главным, ответственным за деятельность нашей партии, не выйти и не сказать перед тем, как быть избранными в Президиум? Почему они не вышли и не сказали?**** Это был бы единственный выход, но этого <u>ими</u> не было сделано. Я думаю, что они умолчали умышленно, сознательно, потому что, если бы они только все рассказали о себе, я не хочу заниматься гаданием, но думаю, что многие из них, безусловно, не вошли бы в состав Президиума.

Голоса. Правильно, смалодушничали.

Жуков. Мне говорили эти товарищи, что тогда было такое время, что мы могли сделать, тогда самим надо было садиться в тюрьму. Конечно, период был довольно тяжелый. Я сам испытал тяжесть этого периода, выходя вот через эту дверь из состава <u>ЦК</u>[13].

* **Молотов.** Надо знать...
Голоса. Объясните потом.

** так сказать,

*** нельзя было, слишком народу было много,

**** Имея в виду, что на съезде говорили об этом, но там по известным причинам не сказали, позвольте рассказать о себе, открыть клапаны и, как говорит т. Ворошилов, позвольте опорожниться (смех в зале).

Голоса. Знаем.

Жуков. Исключили без всякой мотивировки. Видимо, еще* молод был**.

Голос. Говорили, не дозрел.

Жуков. Может быть, не дозрел.

Конечно, время тогда было тяжелое, но если вы все-таки не шкурники, то вы должны были бы рассказать своему ЦК, как*** происходило нарушение законности, при каких обстоятельствах, и ЦК тогда решил бы, кого стоит и кого не стоит оставлять во главе партии и государства, могли ли вы при всех обстоятельствах правильно, объективно и твердо проводить в жизнь ленинскую политику нашей партии по объединению и сплочению нашего ЦК.

Чтобы не быть голословным, я хочу огласить некоторые факты, которые я лично узнал только в последний период времени. Из этих фактов видно, что эти преступления делались не только под влиянием Сталина, но и по своей собственной инициативе, когда воля Сталина, когда культ Сталина не довлел над этими товарищами, а они, засучив рукава, с топором в руках рубили головы. Я образно выражаюсь.

Голоса. Правильно.

Жуков. Я сейчас об этом скажу. У меня подлинный**** материал, я отвечаю за каждое***** слово, на документах есть подлинные подписи этих товарищей******.

Из документов, имеющихся в архиве Военной коллегии******* Верховного суда, в архиве ЦК, видно, что с 27 февраля 1937 года по 12 ноября 1938 года НКВД получил от Сталина, Молотова, Кагановича санкцию на осуждение Военной коллегией, Верховным судом******** к высшей мере наказания — расстрелу — на 38 679 человек.

Санкция давалась, как правило, на руководящих работников партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов, а также на наркомов, их заместителей, крупных хозяйственных руководителей, видных военных работников, писателей, руководителей культуры и искусства.

Давая санкцию на предание суду Военной коллегии, Сталин, Молотов, Каганович заранее определяли меру наказания, а Военная коллегия только оформляла приговором эту меру наказания*********, по существу, формально выполняя свою обязанность. Посылаемые в ЦК Сталину Ежовым списки составлялись на чрезвычайно большое количество лиц. В этих списках лиц, которые представлялись к расстрелу, указывались только фамилия, имя и отчество осужденных и по какой категории их следует судить. Ежов предлагал это заранее. В этих списках даже не указывался год рождения, не указывалась партийная принадлежность, не указывалось, за что надо осудить к расстрелу этого человека.

Санкция на осуждение давалась также на большое количество сразу. Например, Сталин и Молотов в один день, — обратите внимание, — 12 ноября 1938 года санкционировали к расстрелу 3167 человек.

Голоса. Ужас.

* Многие товарищи знали, было сказано: Жуков, я не понял,
** годами или умом
*** это
**** есть
***** свое
****** о которых я буду говорить
******* трибунала
******** санкцию на высшую меру
********* этот приговор

Жуков. Я не знаю, прочитали ли они этот список. Ведь на 3167 человек знаете сколько листов надо прочитать, не говоря о том, что надо было спросить, за что, кто этот человек? Как скот, по списку* гнали на бойню: быков столько-то, коров столько-то, овец столько-то.

21 ноября 1938 года НКВД был представлен список для санкции на осуждение к расстрелу на 292 человека, в том числе бывших членов и кандидатов в члены ЦК 45 человек, бывших членов КПК и КСК, членов Ревизионной комиссии 28 человек, бывших секретарей обкомов и крайкомов 12 человек, бывших наркомов, зам. наркомов, председателей облисполкомов 26 человек, ответственных работников наркоматов 149 человек и т. д. После рассмотрения этого списка Сталиным, Молотовым, Кагановичем были санкционированы к высшей мере наказания 229 человек, в том числе бывших членов и кандидатов ЦК 23, бывших членов КПК и КСК 22, бывших секретарей обкомов 12, бывших наркомов 21, бывших работников наркоматов 136, бывших военных работников 15.

Списки арестованных, которые посылались в ЦК для получения санкции на их осуждение, составлялись НКВД небрежно, с искажениями фамилий, имен и отчеств, а некоторые фамилии повторялись в этих списках дважды и трижды. Препроводительные к этим спискам составлялись Ежовым на клочках грязной бумаги. Так, например, в томе № 9, стр. 210, хранится письмо Ежова к Сталину, написанное на клочке бумаги, такого содержания: «Товарищу Сталину. Посылаю списки арестованных, подлежащих суду Военной коллегии по первой категории. Ежов». Резолюция: «За расстрел всех 138 человек. И. Ст., В. Молотов».

В числе этих людей, обреченных на смерть, были Алкснис, Антонов, Бубнов, Дыбенко, Межлаук, Рудзутак, Чубарь, Уншлихт и др. (Шум в зале).

Следующая записка Ежова. Секретно. «Посылаю на утверждение 4 списка на лиц, подлежащих суду: на 313, на 208, на 5 жен врагов народа, на военных работников — 200 человек. Прошу санкции осудить всех к расстрелу. 20.VIII.38 г. Ежов».

Резолюция Сталина: «За. И. Ст., В. Молотов. 20.VIII».

В тот же день, 20-го, прибыл список, и 20-го же.судьбу решили: «за» — и пуля в лоб.

Вы Якира все** знаете, он был известным растущим и крупнейшим работником. Он был ни за что арестован. 29 июня 1937 года накануне своей смерти он написал письмо Сталину, в котором обращается: «Родной, близкий товарищ Сталин! Я смею так к Вам обратиться, ибо все сказал и мне кажется, что я честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной, честной работе на виду партии и ее руководителей. Я умираю со словами любви к Вам, партии, стране, с горячей верой в победу коммунизма».

На этом заявлении имеется такая резолюция: «В мой архив. Ст. Подлец и проститутка. Сталин. Совершенно точное определение. Молотов. Мерзавцу, сволочи и б — одна кара — смертная казнь. Каганович». (Шум в зале). (Возгласы: Палачи! Давайте ответ.)

Жуков. Это может Каганович выйти и сказать, что обстановка была такая, он не имел в виду выходить из ЦК в эту дверь***. Вот вам**** деятельность Кагановича. Тут Сталин ни при чем.

* отправляли
** или большинство
*** а оттуда ходил, там кормушка есть
**** дальнейшая

1 августа 1937 года нарком путей сообщения Каганович пишет Ежову: «Арестовать Филатова — заместителя начальника Трансторгпита, ранее работавшего нач. подора Юго-Восточной дороги, как троцкиста-вредителя». Каганович сам определил, что он троцкист и вредитель.

В письме далее указывалось, что он работал и был ближайшим человеком у Шеболдаева.

ИЗ материалов дела видно, что Филатов — член партии, состоял в партии с 1917 года по 1937 год. Старейший член партии, работал на партийной работе, характеризовался исключительно с положительной стороны. 14 августа он был арестован и расстрелян, а сейчас посмертно реабилитирован без каких-либо претензий, и никакого состава преступления за ним нет.

У меня есть еще справка. По неполным данным, с санкции и по личным запискам Кагановича в 1937—1938 годах было арестовано свыше 300 человек. Это уже было без влияния Сталина, здесь нельзя сослаться на мертвого, здесь сам лично дай ответ, ни на кого не ссылаясь.

11 мая 1937 года Каганович на имя Ежова представил список на арест сразу 17 руководящих работников железнодорожного транспорта, в том числе по его письму были арестованы: зам. начальника Дальневосточной дороги Бирюков, член партии с 1918 года; начальник Красноярского паровозоремонтного завода Николаев, член партии с 1918 года; военный инженер Каменев, член партии с 1931 года, и другие.

Каганович в письме к Ежову пишет: «Мною были командированы на Пролетарский паровозоремонтный завод в город Ленинград Россов и Курицын. Россов вскрыл, что на заводе орудует шайка врагов и вредителей. Прошу арестовать следующих людей...» — и далее следует список на 8 человек, среди которых технический директор, начальник технического отдела и другие руководящие работники завода.

Тут, товарищи, нельзя сослаться на Сталина или на какую-то тройку, которая довлела над волей, тут надо рассказать, почему Каганович представлял к истреблению наших коммунистов, наших людей.

О Маленкове. Я не буду занимать ваше время, у меня есть материал, который я объявлял на Президиуме в эти дни, как по его письмам предлагались люди к аресту. Вина Маленкова больше, чем вина Кагановича и Молотова, потому что он наблюдал и ему было партией поручено наблюдение за НКВД, с одной стороны, а с другой стороны, он был непосредственным организатором и исполнителем этой черной, нечестной, антинародной работы по истреблению наших людей, наших кадров. Маленков не только не раскаялся перед ЦК в своей преступной деятельности, но до последнего времени хранил в своем сейфе документы оперативного наблюдения НКВД. Я как-то зашел по делам к Булганину, и Булганин* показал мне документы, которые были изъяты из личного сейфа Маленкова. Что это за документы? Это документы с материалами наблюдения за рядом маршалов Советского Союза, за рядом ответственных работников, в том числе за Буденным, за Тимошенко, за Жуковым, за Коневым, за Ворошиловым и другими, и с записью подслушанных разговоров в 58 томах; везде прослушивалось и все фиксировалось. И у него этот материал хранился в личном сейфе и изъят был случайно, когда МВД понадобилось арестовать его личного секретаря[14].

Голос. Помощника.

__Хрущев.__ __За то,__ что тот проворовался.

* с возмущением

Жуков. Не понимаю, почему Маленков хранил эти материалы у себя. В том числе был обнаружен документ, написанный лично рукою тов. Маленкова, а я его руку хорошо знаю, потому что у Сталина много раз составляли вместе документы*, это об организации специальной тюрьмы для партийных кадров. (Шум, оживление в зале.) И была нарисована схема тюрьмы.

Брежнев. Имел специальных инструкторов, они живы.

Жуков. Вот какие документы хранил у себя Маленков.

Мы, товарищи, и наш народ носим их в своем сердце как знамя, верили** им, в их чистоту, объективность, а на самом деле вы видите, насколько это «чистые» люди. Если бы только народ знал, что у них с пальцев капает невинная кровь, то он встречал бы их не аплодисментами, а камнями.

Голоса. Правильно.

Жуков. Я считаю, что надо обсудить этот вопрос здесь, на Пленуме, и потребовать объяснения от Маленкова, Кагановича, Молотова за их злоупотребление властью, за антипартийные дела. Нужно сказать, что виновны и другие товарищи, бывшие члены Политбюро. Я полагаю, товарищи, что вы знаете, о ком идет речь, но вы знаете, что эти товарищи своей честной работой, прямотой заслужили, чтобы им доверял Центральный Комитет партии, вся наша партия, и я уверен, что мы их будем впредь за их прямоту, чистосердечные признания признавать руководителями. (Бурные аплодисменты).

В интересах нашей партии, в интересах нашего партийного руководства, чтобы не давать врагам пищу, для того, чтобы не компрометировать наши руководящие органы, я не предлагаю сейчас судить эту тройку или исключать из партии. Это должно быть достоянием только партии и не должно пока выйти за пределы партии. Здесь, на Пленуме, не тая, они должны сказать все, а потом мы посмотрим, что с ними делать.

Голоса. Правильно.

Жуков. В заключение я ставлю так вопрос: могут ли они в дальнейшем быть руководителями нашей партии? Я считаю, нет. Я вношу предложение***: пусть Маленков. Каганович. Молотов выступят велел за мной и дадут объяснение по злоупотреблениям властью и**** расскажут о своих раскольнических замыслах.

Председательствующий тов. **Хрущев.** У меня есть список товарищей, записавшихся выступить в прениях. Как будем поступать, давать слово в порядке записи?

Голоса. Нет, пусть дадут сначала объяснения.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Кого сначала?

Голоса. Маленкова.

Струев. Я предлагаю давать слово не в порядке записи, а начиная с т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича, со всех членов Президиума, и тех, кто за генеральную линию, и тех, кто за раскол. И тов. Шепилова тоже заслушать, а потом мы сами будем судить.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Как председательствующий, я должен спросить согласие членов ЦК, принимаем ли мы предложение, которое внес тов. Жуков и поддержал тов. Струев, чтобы потребовать объяснения от Маленкова, Молотова и Кагановича.

* я видел руку Маленкова

** верим

*** вслед за мной дать объяснение по делу этим трем товарищам

**** пусть заодно они

Голоса. От всех.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Все товарищи поддерживают это предложение?

Голоса. Все.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Возражений нет? Нужно ли голосовать?*

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Принимается. Сейчас половина четвертого, будем продолжать заседание или объявим перерыв?

Голоса. Перерыв.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Объявляется перерыв на 15 минут.

После перерыва

Председательствующий тов. **Хрущев.** Пленум продолжается. Слово для объяснения, которое потребовал Пленум Центрального Комитета, имеет тов. Маленков.

Дудоров. Тов. Хрущев, я прошу слово. Я просил бы дать мне слово перед выступлением тов. Маленкова для заявления по работе тов. Маленкова, чтобы он мог ответить на вопросы, которые я поставлю в заявлении.

Голоса. Дать слово.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Слово предоставляется тов. Дудорову.

Дудоров. Товарищи, в связи с обсуждением на Пленуме ЦК КПСС внутрипартийного вопроса в своем сообщении я охарактеризую работу тов. Маленкова в бытность его Секретарем ЦК ВКП(б) и главным образом в период с 1949 по 1953 год. Для этого я располагаю неопровержимыми документами, которые раскрывают его лицо как человека, причинившего своими действиями непоправимый вред нашей партии.

В свое время я, как министр внутренних дел, информировал Президиум ЦК КПСС о той вредной роли, которую сыграл тов. Маленков в период 1949—1953 годов.

Существо дела заключается в следующем.

Министерством внутренних дел в мае 1956 года был арестован Суханов, до ареста работавший в должности зав. Секретариатом тов. Маленкова. Основанием для ареста послужило совершенное Сухановым тяжкое преступление.

В связи с арестом Суханова у него был сделан обыск. В рабочем кабинете был вскрыт сейф, письменный стол и книжный шкаф. В сейфе Суханова были обнаружены документы, представляющие особую государственную важность.

К числу их относятся:

1. Рукопись, в которой указывались условия о создании особой тюрьмы в Москве для политических заключенных.

2. Заранее подготовленный конспект протокола допроса с вопросами и ответами о допросе арестованных**.

3. Рукопись о формировании состава Советского правительства, датированная 4 марта 1953 года.

4. Справка сотрудника МГБ Климкина о наличии агентурных дел и разработок, находящихся в производстве, на руководителей Советской Армии т.т. Ворошило-

* не будем.

** на допрос арестованного

ва, Жукова, Буденного и других руководителей нашей армии, о которых говорил тов. Жуков.

Как выяснилось, рукопись об организации особой тюрьмы, конспект протокола допроса с вопросами и ответами о порядке допроса арестованных принадлежат лично тов. Маленкову. Рукопись о формировании Советского правительства составлена Петраковским с поправками тов. Маленкова.

Являясь секретарем ЦК КПСС, тов. Маленков выполнял не свойственные для секретаря ЦК КПСС дела.

В 1950 году Маленков занялся организацией особой тюрьмы для ведения в ней следственных политических дел. К делу организации особой тюрьмы был привлечен работник Административного отдела ЦК КПСС Шестаков, а для следственной работы были привлечены работники КПК при ЦК КПСС Захаров и Никифоров. О ходе организации особой тюрьмы Маленкову докладывали. В тюрьме был установлен специальный правительственный телефон АТС (вертушка).

Тюрьма была рассчитана по схеме Маленкова на 30—40 человек с особыми условиями режима, ускоренной оборачиваемостью, специальной охраной и специальными следователями во главе с начальником тюрьмы Клейменовым, которого инструктировал лично Маленков. В этой тюрьме содержались партийные работники Ленинграда по так называемому «ленинградскому делу»[15] т.т. Кузнецов, Попков и другие, о судьбе которых всем вам известно.

В связи со сказанным большой интерес также представляет и письмо Суханова, написанное в Президиум ЦК КПСС, которое характеризует Маленкова.

Разрешите, я оглашу некоторые выдержки из этого письма.

«На июльском 1953 г. Пленуме ЦК КПСС[16] Маленков, выступая с сообщением об антипартийной и антигосударственной преступной деятельности Берия, ни словом не обмолвился и не рассказал Пленуму ЦК КПСС о своих близких (ближе, чем с другими членами Президиума ЦК КПСС или заместителями Председателя Совета Министров СССР) деловых взаимоотношениях с Берия.

И через полтора года, на январском 1955 г. Пленуме ЦК КПСС[17] Маленков, выступая с объяснениями по поводу предъявленных ему обвинений, также не рассказал Пленуму ЦК КПСС о причинах и характере своих длительных* (с 1937 по 1953 год) близких деловых взаимоотношениях с Берия.

Незадолго до ареста бывшего наркома внутренних дел СССР Ежова первым заместителем наркома внутренних дел СССР был назначен Берия. В то время Маленков заведовал Отделом руководящих партийных органов ЦК, а затем стал начальником Управления кадров ЦК. Кадровая работа от райкома до** ЦК партии в то время требовала тесных взаимоотношений с чекистскими органами, так как была установлена обязательная практика получения партийными органами документальных справок на назначаемых работников.

Берия, став наркомом внутренних дел СССР, произвел большую замену чекистских кадров, особенно в центральном аппарате.

Представления в ЦК КПСС предложений о назначениях работников, подписанные Берия, в аппарате ЦК не получали надлежащей*** партийной, деловой проверки, а дело сводилось к тому, чтобы как можно быстрее оформить решениями ЦК назначения работников, представленных Берия. Пользуясь таким

* длившихся
** которого в
*** надежной

положением, Берия сумел протащить в НКВД СССР большую группу нужных ему людей.

Почувствовав, что он, Берия, на Маленкова влияет своим авторитетом и положением, несмотря на то, что в то время были разговоры, что большую роль в разоблачении Ежова сыграл Маленков, Берия организует специальный допрос Ежова о Маленкове. Ежов дал собственноручные показания (объемом до 20 страниц) на Маленкова. Этот документ до момента ареста Берия, Кобулова хранился у них, в июле 1953 года работавший в то время секретарем ЦК Шаталин прислал* этот документ мне, а я** в феврале 1955 года вместе с большим количеством документов показал Маленкову и собственноручные показания Ежова о Маленкове, который, заявив, что об этом материале все знают, забрал у меня документ*** с собой «на квартиру для уничтожения».

И документ исчез.

Товарищи, в 1949 году Абакумовым и его сподручными было создано дело о Госплане СССР[18], по которому были репрессированы Н. А. Вознесенский и ряд других руководящих работников Госплана СССР. Характерно, что этому событию предшествовала смерть тов. Жданова, который находился в хороших деловых взаимоотношениях с Вознесенским, являвшимся первым заместителем Председателя Совета Министров СССР****.

Дело Госплана было выгодно для Берия, так как он не хотел иметь Вознесенского на посту первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, рассчитывая занять это место и положение сам.

Маленков не только не критически отнесся к созданному делу по Госплану, но подключил работника аппарата ЦК КПСС Андреева для выявления дополнительных материалов по Госплану СССР.

В феврале 1949***** года Маленков выезжал в Ленинград для расследования дела[19], связанного с анонимным письмом по поводу якобы неправильного подсчета голосов «за», поданных при записях в протокол голосования. Вместе с Маленковым в Ленинград выезжал намечавшийся для работы первым секретарем Ленинградского обкома КПСС Андрианов.

В результате проведенной работы были сняты с работы секретари Ленинградского обкома, Ленинградского горкома и некоторых райкомов партии, а вскоре после этого Абакумов и его сподручные сфабриковали «ленинградское дело», по которому были репрессированы секретарь ЦК Кузнецов, секретарь Ленинградского обкома КПСС Попков, председатель Совета Министров РСФСР Родионов, секретарь Крымского обкома КПСС Соловьев, секретарь Ленинградского горкома****** КПСС Капустин и другие работники.

Были случаи, когда по выходе из кабинета Маленкова, в здании ЦК КПСС арестовывались руководящие партийные работники. Например, бывший секретарь ЦК КПСС Кузнецов арестован при выходе из кабинета Маленкова, бывший председатель Совета Министров Родионов, бывший секретарь Ленин-

* показал

** Суханову, а Суханов

*** этот протокол

**** **Хрущев.** Как фамилия?

Дудоров. Жданов. У него с Вознесенским были хорошие отношения.

***** 1950

****** обкома

градского обкома КПСС Попков, бывший секретарь Саратовского обкома КПСС Криницкий, бывший нарком связи Берман. которые также арестованы в ЦК КПСС.

Нельзя не отметить и такие факты, относящиеся к 1937—1938 годам, когда Маленков, еще находясь в должности заведующего Отделом руководящих партийных органов ЦК и начальника Управления кадров ЦК, выезжал в Белоруссию[20], а после его отъезда был репрессирован бывший секретарь ЦК КП Белоруссии Гикало; приезжал в Тулу, а после его отъезда был репрессирован бывший секретарь Тульского обкома КПСС Сойфер; приезжал в Ярославль, а после его отъезда был репрессирован секретарь Ярославского обкома КПСС Зимин; приезжал в Казань, а после его отъезда был репрессирован бывший секретарь Татарского обкома партии Лепа.

Таким образом, вместо того чтобы сосредоточить внимание на проверке правильности работы органов Министерства внутренних дел, Министерства госбезопасности, Прокуратуры и Суда, получается, что Маленков, занимая высокий пост секретаря ЦК, позволял производить аресты в здании ЦК и, более того, занимался делом организации особой тюрьмы лично.

Сохранившиеся записи по составу Президиума ЦК и Правительства СССР, датированные 4 марта 1953 года, говорят о том, что Маленков и Берия вели сговор по составу Президиума ЦК КПСС, о Председателе Совета Министров СССР и министерствах. Из записей Маленкова следует установить, что пост Председателя Совета Министров СССР был предложен Маленкову самим Берия. Да это подтверждается и тем, что на сессии Верховного Совета СССР[21] с предложением о выдвижении Маленкова в качестве Председателя Совета Министров СССР выступил Берия.

Ведя с Берия сговор о составе Президиума ЦК КПСС, Маленков, очевидно, забыл, что после XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза[22] Пленум ЦК КПСС определил количественный состав Президиума ЦК КПСС в количестве 27 человек. Таким образом, Маленков вместе с Берия опрокинули решение, принятое Пленумом ЦК.

Сговор Берия с Маленковым об объединении министерств СССР[23] ставил целью — через объединение министерств Берия должен стать во главе Министерства внутренних дел СССР и, таким образом, захватить в свои руки силу чекистских органов*. В то же время для руководящих и ответственных работников министерств создавалось неуверенное положение с работой. Объединять же одно Министерство внутренних дел с МГБ тогда было бы раскрытием карт.

Обращает на себя внимание и тот факт, что при Берия, несмотря на освоение атомного оружия[24], он_всячески препятствовал привлечению Советской Армии к практическому изучению атомного оружия. Известно, что только после ареста Берия активно развернулись работы по водородному оружию и было обеспечено испытание водородной бомбы уже в августе 1953 года. Работники, занимавшиеся атомным делом, радовались факту ареста Берия, который вел работу окриком, угрозой и, по существу, ее тормозил.

Маленков не проявил противодействия, поскольку был всегда согласен с действиями Берия.

Из всего сказанного напрашивается вывод: достоверны ли документы и факты в отношении тов. Маленкова? Да, достоверны. Факты налицо. Особая тюрьма действо-

* сильный чекистский орган

вала. «Ленинградское дело» партийных работников сфабриковано Маленковым, и тов. Маленков объективно не разобрался в нем. При участии Маленкова была арестована и впоследствии расстреляна группа партийных работников Ленинграда, и в настоящее время они посмертно реабилитированы.

Приведенного вполне, по-моему, достаточно, чтобы сделать оценку деятельности тов. Маленкова.

Я, пользуясь этой высокой трибуной, как член ЦК, сделав это заявление, не могу не поставить перед членами ЦК и такой вопрос: после того, как дадут объяснения Маленков и другие, рассмотреть вопрос о дальнейшем их пребывании в Президиуме ЦК и в составе ЦК.

Голоса. Правильно.

С места. Из партии исключить.*

Дудоров. Товарищи, разрешите выразить твердую уверенность в том, что Пленум ЦК правильно решит поставленный на повестку дня вопрос. Решение Пленума укрепит нашу партию и сделает ее сплоченной и еще более боеспособной в дальнейшем строительстве коммунизма в нашей стране.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Слово имеет тов. Маленков.

Маленков. Товарищи Дудоров и Жуков, достаточно подготовившись, очевидно, и длительное время документы подобрав, изложили Пленуму ЦК факты, относящиеся к различным периодам моей деятельности. Я думаю, товарищи, правильнее будет, если я объяснения свои по этим вопросам дам, также имея возможность посмотреть те самые документы, на которые они ссылаются. Думаю, что это будет совершенно справедливо. Хотя в двух словах о некоторых фактах сейчас могу сказать, но прошу Пленум мне на Пленуме же разрешить выступить с тем, чтобы я в следующий раз посмотрел те документы...

Голоса. Нет.

С места. Недоверие высказывает.

Маленков. Я не не доверяю. А если вы имели возможность восстановить в памяти по моим архивам, то дайте возможность и мне также посмотреть эти дела.

Дудоров. Многие документы, которые я приводил, Вы их видели, собственноручно писали и читали. Ответьте Пленуму, так это или нет?

Маленков. Да, читал.

Иващенко. Вы совесть свою посмотрите и вспомните.

Маленков. Да, да, посмотрю.

Жуков. Не как с Пленумом разговариваешь, а как с вотчиной.

Маленков. Извините, я Пленум уважаю не меньше Вас.

Что касается списков по наблюдению, о которых речь идет здесь, то я думаю, что это было в период, когда Игнатьев был министром и представлял их в секретариат. Тогда было запрещено куда-либо их посылать.

Голоса. При чем тут Игнатьев?

Маленков. Надо посмотреть эти списки по наблюдению, о которых он говорит.

Жуков. Они у Малина сейчас лежат.

Маленков. Дайте посмотреть списки, бывшие в МГБ в период пребывания министра тов. Игнатьева. Они были представлены в ЦК и запрещены к отсылке.

* В партии.

Хрущев. Нас* сейчас интересуют не даты**, а факты. Было это или не было?

Маленков. Было, документы есть.

Хрущев. А в какой день, в какой час, это не имеет значения.

Маленков. Я никакого отношения к организации наблюдения не имею абсолютно.

Жуков. Почему Президиуму не доложил?

Маленков. Документы, которые сейчас излагались, были переданы из МГБ и находятся в архиве Центрального Комитета.

Жуков. Почему Президиуму не доложил?

Голос. Надо по существу говорить.

Маленков. Я отвечаю по существу. Я никогда абсолютно никакого отношения к организации какого-либо наблюдения за маршалами, подслушивания и всего прочего не имел, так как я сам подслушивался. Это также установлено. Моя квартира подслушивалась также.

Жуков. Неправда.

Маленков. Это можно доказать. То, что я говорю, можно спокойно комиссией, специально выделенной Пленумом, проверить и здесь доложить. Я утверждаю: абсолютно никакого отношения к организации наблюдения я не имею.

Хрущев. Тов.Маленков***, ты не подслушивался****. Мы жили с тобой в одном доме, ты на 4-м, а я на 5-м этаже, а тов. Тимошенко жил на 3-м, и установленная аппаратура была выше, над моей квартирой*****, но подслушивали Тимошенко.

Маленков. Нет, через мою квартиру подслушивался Буденный и моя квартира. Когда мы с тобой вместе шли на то, чтобы арестовать Берия******, то ты пришел ко мне на квартиру, и мы опасались разговаривать, потому что подслушают нас.

Хрущев. Но потом оказалось, что тебя не подслушивали.

Маленков. Ну, не подслушивали, какое это имеет значение?

Хрущев. Это имеет значение. Ты выступаешь вроде как пострадавший вместе с тов. Жуковым и Тимошенко, а фактически этого не было.

Маленков. Я, товарищи, повторяю, что это можно проверить, установить все, как было организовано наблюдение за маршалами, то, о чем говорил тов. Жуков. К этому я никакого отношения не имею. Я не утверждаю, но думаю, что документы были переданы из МГБ в период Игнатьева. Вероятно, он этот материал и передавал в Центральный Комитет.

Голос. Нельзя ли начать с того, почему Вы организовали заговор в Президиуме ЦК, а что Вы со списков начинаете?

Маленков. Теперь наблюдение за МВД в период 1937 года. Я не был секретарем Центрального Комитета тогда, секретарем ЦК я стал после XVIII съезда партии[25], и мне не поручали в то время наблюдение за органами МВД.

Жуков. Позднее, в 1938 году.

Маленков. Не могу сказать. Относительно партийной тюрьмы. Вам известно, и запись есть такая, боюсь неточно сказать, в какое время это было, но действи-

* Мы
** обсуждаем
*** Георгий
**** потому что
***** надо мной
****** это тогда установили

тельно тов. Сталин посоветовал мне и продиктовал то, что там изложено, с тем чтобы я вызвал тов. Шкирятова, поговорил с ним, сказал, что требуется организовать такую тюрьму, имея в виду, что он не доверял органам МГБ, и что нужно провести ряд следственных дел в этой тюрьме.

Что касается существа «ленинградского дела», я его так же знал, как и другие члены Политбюро. Никакого абсолютно отношения к организации этого дела не имел.

Хрущев. Неправда!

Маленков. Я не помню, когда* выезжал в тюрьму по поручению тов. Сталина**. в присутствии с товарищами, которые сидят здесь.

Хрущев. Я тоже здесь сижу, но я не выезжал и не знаю, кто туда выезжал.

Маленков. Ты у нас чист совершенно, тов. Хрущев.

*** Тов. Сталин поручал в присутствии членов Политбюро, находившихся у него. Я выезжал**** с Булганиньш и Берия.

Голос. Что же они Вам не рассказали, что это ложь, а Вы скрыли?!

Маленков. Подождите. Я говорил не с Кузнецовым, а с братом Вознесенского. Когда мы выезжали с тобой, тов. Булганин, по поручению Сталина***** и тогда же доложили ему, что они отрицают свои показания. С Кузнецовым я не беседовал, может быть, сейчас не помню. Они отрицали, это было доложено тов. Сталину также в присутствии других товарищей. Когда же следствие было организовано, то следствие вел Абакумов. Я к этому следствию абсолютно не имел отношения, и как был организован процесс, это было целиком дело органов следствия.

Голос. Вы были секретарем ЦК!

Маленков. Да.

Голос. Кузнецова арестовали по выходе из Вашего кабинета.

Маленков. Совершенно правильно. К моему стыду, ряд лиц был у меня, как зав. отделом, арестовали по выходе из кабинета, это верно, я не отрицаю.

Часть секретарей выдвинута на их место позже. Они знают, что аресты производились по решению соответствующих инстанций, причем были соответствующие показания и доказывалось это. Я теперь вместе с вами также возмущаюсь и сам считаю себя виновником. Это абсолютно верно.

Голос. Расскажите.

Маленков. Что рассказывать?

Голос. Коммунисты шли в ЦК, как в святыню.

Маленков. Я осуждаю это дело. Вы решите, а я готов понести ответственность.

Голос. Вы знаете цену этих признаний. Вы должны были совершить акт против Кагановича, Вы знали, что это была клевета, измышление.

Маленков. По указанию Сталина меня допрашивали по поводу подготовки мною террористического акта на Лазаря Моисеевича Кагановича.

Голоса. Вас не допрашивали. Это был не допрос. Кто допрашивал?

Маленков. Допрашивали в МВД, Берия, сейчас_точно не помню кто, но это известно и можно проверить. Вызывали в МГБ и того человека, который был сви-

* с кем, с Кузнецовым или Вознесенским

** вместе с нами тов. Сталин

*** Верно, поручал

**** был

***** еще кто-то, не помню,

детелем, который потом рассказал*, что его подослали в камеру и он признался, что это сознательно организовано против меня. Его фамилия Булыгин. После поездки с Кагановичем в Сибирь и в другие места Булыгин подал заявление на меня, что я собирался убить Кагановича.

Голос. Это была комедия.

Голос. Вы неправду говорите насчет «ленинградского дела», вы, по существу, являетесь организатором этого дела, и нужно сейчас об этом сказать по-честному.

Маленков. Никогда организатором «ленинградского дела» я не был, это легко установить, да и здесь достаточно товарищей, которые могут сказать, что это все делалось по личному указанию тов. Сталина.

Голос. Напрасно сваливаете на покойника.

Маленков. Тем не менее за такого рода дела я считаю себя ответственным. Я полностью согласен с тем, о чем здесь говорил тов. Жуков. Я эту ответственность готов нести.

Относительно Берия должен сказать, и здесь также найдутся товарищи, которые подтвердят, что я в числе первых инициаторов разоблачения Берия был. Ни у кого, кто близко знает это дело, не повернется язык сказать, что я не был активным участником разоблачения и ареста Берия[26].

Голос. Вы действовали вынужденно.

Маленков. Вы не бросайте такие большие обвинения, что это было вынужденно. Никакой вынужденности в отношении Берия в тот период у меня не было. Думаю, что, проверяя шаг за шагом это дело, можно установить, что я в отношении разоблачения Берия сыграл положительную роль, принес этим большую пользу, и это, по совести говоря, является таким светлым пятном, которое меня морально подкрепляет, потому что хоть и с опозданием, но вместе с другими товарищами я нашел в себе мужество разоблачить этого предателя.

Голос. Это было ориентировкой.

Маленков. Никакой ориентировки тогда не требовалось.

Берия разоблачить было не так просто, не так легко. Мы тогда опирались на военных товарищей в этом деле в самый нужный момент. Нам оказал решающую услугу в этом деле тов. Москаленко. К нему в трудный момент мы обратились с тов. Хрущевым, мы были без сил и средств на этот счет.

Я, товарищи, должен сказать**, что*** готов нести ответственность, что я**** политически и морально отвечаю за извращения, допущенные в прошлом*****, и готов нести ответственность******.

Мне кажется, надо нам иметь возможность здесь, на Пленуме, каждому из нас высказать и то, что нас тревожит сейчас. Я, товарищи, думаю, что в моем положении, когда я был справедливо наказан и снят с поста и после этого работал, в таком положении не следовало бы вообще поднимать вопрос о недовольстве по-

* Сталину

** следующее. Тот период, который мы пережили в связи со всем, что тогда произошло, это темный период.

*** я

**** считаю, что я

***** это дело

****** давайте разоблачим эту историю персонально в отношении меня.

ложением дел* в Президиуме Центрального Комитета. И я долго думал над тем**, сказать ли о том, что я не удовлетворен положением дел в Президиуме ЦК. или не говорить об этом. Я в конце концов пришел к заключению, что нельзя допускать и того, что, пользуясь моими грубейшими ошибками и недостатками, какие были в прошлом, нельзя допускать того, чтобы не сказать о недостатках и молчать об этом. Не может быть такого, товарищи, положения, чтобы нельзя было члену Президиума Центрального Комитета сказать Пленуму о недостатках в работе Президиума Центрального Комитета. (Шум, оживление в зале).

Голос. Зачем фракция?

Маленков. Я скажу об этом. Я хочу указать на следующие факты. В критике недостатков в деятельности тов. Хрущева и в оценке необходимости принятия мер по исправлению положения с выполнением обязанностей им Первого секретаря Центрального Комитета партии единодушны многие члены Президиума Центрального Комитета партии. Единодушны в этой оценке*** т.т. Сабуров, Каганович, Булганин, Ворошилов, Молотов, Первухин. Товарищи, не надо ли нам задуматься в таком случае, что же случилось****, что***** товарищи считают необходимым сказать в Президиуме Центрального Комитета свое слово, свои замечания?

Голос. Не бейте на чувства.

Маленков. Как****** было сказано на Президиуме, какая власть нужна Председателю Совета Министров, какая власть нужна Председателю Президиума Верховного Совета? (Шум в зале). Я.считаю, вопрос о недостатках тов. Хрущева приобрел значение такое, что мы считали нужным в Президиуме Центрального Комитета партии об этом говорить.

Поспелов. Сговор устроили, чтобы снять за спиной ЦК.

Маленков. На Президиуме была острая критика, в результате которой тов. Хрущев встал и сказал******* на заседании Президиума: я выражаю, товарищи, вам свою глубокую благодарность и обещаю исправить все недостатки, на которые мне было указано. Тов. Хрущев признал правильность недостатков, относящихся к области партийного руководства.

Полянский. Тут тов. Маленков выступил с «политической» речью, а ему не речи надо произносить, а дать объяснение********, почему вы в Президиуме ЦК организовали********* заговорщическую группу**********?

Маленков. Я скажу. Когда первое выступление было мое на Президиуме Центрального Комитета, товарищи это подтвердят, я тогда сказал: давайте об этом поговорим на Президиуме и соберем Пленум Центрального Комитета партии. Я первый внес предложение о созыве Пленума Центрального Комитета партии.

* у нас
** чтобы в Президиуме ЦК
*** и они убедились, я сейчас перечислю по порядку,
**** в Президиуме Центрального Комитета
***** такие
****** хорошо
******* всем присутствующим
******** скажите
********* приняли
********** линию, объясните, а вы здесь произносите речь на высоких тонах

Аристов. Вы говорите неправду*, тов. Маленков**.

Голос. Тов. Маленков, почему, когда мы, группа членов Центрального Комитета партии, избранная съездом, делегировали своих уполномоченных, почему Президиум, в том числе и вы, не приняли наших делегатов, если вы говорите о том, что вы были за Пленум?

Голос. Я вам скажу, Булганин нам заявил, что Пленум после нашего требования будет созван через две недели.

Маленков. Когда на Президиуме этот вопрос возник, то решили сделать перерыв.

Булганин. Я этого не заявлял, я сказал, что Пленум надо созвать немедленно.

Голоса. Неправильно. (Шум в зале).

Булганин. Я сказал, что мы доложим об этом Президиуму Центрального Комитета.

Игнатов. Ворошилов говорил. «Немедленно» вы не сказали — Президиум решит, а тов. Ворошилов сказал: через две недели. Мы возмутились и немедленно потребовали созыва Пленума.

Маленков. Когда на Президиуме ЦК было доложено о том, что члены Центрального Комитета хотят говорить, я должен вам рассказать в двух словах буквально обстановку, какая была в это время на Президиуме ЦК.

Голос. Это другие могут рассказать.

Маленков. В это время уславливались о том, чтобы довести работу Президиума до конца***. В это время уже явно определилось решение Президиума Центрального Комитета, которое примерно излагал тов. Микоян.

Голоса. Нет.

Беляев. Определилось решение — снять Хрущева с подсчетом голосов.

Маленков. Президиум решил устроить перерыв, встретиться с членами Центрального Комитета, продолжить работу, закончить и затем в 6 часов вновь встретиться.

Голос. А почему вы не захотели встретиться?

Маленков. Поручили определенным лицам.

Голоса. Почему?

Маленков. Так же, как и вчера, когда обсуждали с членами ЦК комиссию ЦК.

Голос. Было сказано, что члены ЦК желают встретиться с членами Президиума.

Голос. А почему вы выступили против этого?

Маленков. Тогда и сейчас я за то, чтобы организованно Центральному Комитету доложить все, что требуется.

Голос. Члены ЦК пришли с двумя предложениями: 1) собрать Пленум; 2) не принимать никаких решений на Президиуме по руководству.

Маленков. Когда мы встретились с членами ЦК, мы так и поняли. Это было в 6 часов.

Жуков. А до этого ты не понимал.

Хрущев. Хочу, товарищи, восстановить фактическую сторону дела. Они отказались от встречи с членами ЦК. Когда я сказал, что как Секретаря Центрального

* врете
** нахально
*** с тем чтобы — а до какого, я вам скажу

Комитета партии, избранного Пленумом ЦК, меня никто не может лишить права встретиться с членами ПК и я пойду, буду беседовать с членами Центрального Комитета, тогда решили вылепить четырех членов Президиума для встречи с членами ЦК. Вот как обстояло дело*.

Голоса. Правильно.

Маленков. Я лично, товарищи, прямо скажу вам: если бы я пошел, другие бы стали возражать, что ты, мол, тенденциозно будешь информировать. (Шум в зале).

Хрущев. Я говорил: давайте все встретимся. Почему вы не приняли это предложение?

Маленков. Не принял.

Голоса. Почему?

Маленков. Я готов был пойти, но если я сам пойду — скажут, что тенденциозно будешь информировать**. (Шум в зале). Я поэтому и не пошел.

Лебедев. Почему была необходимость в снятии Хрущева?

Маленков. О снятии тов. Хрущева — все помнят — я не вносил предложения.

Голоса. А кто же?

Маленков. Я не отказываюсь от следующего: что я придерживался той точки зрения, что следует ликвидировать пост Первого секретаря.

Поспелов. Это то же самое, но это похитрее.

Маленков. Но это значит, что он остается Секретарем ЦК. А потом в ходе обсуждения тов. Жуков (он не отрицает это) говорит: а не следует ли обдумать этот вопрос таким образом, чтобы, может быть, вместо Первого секретаря иметь секретаря по общим вопросам.

Жуков. Подумать, а не отстранять, как это хотели вы.

Маленков. Мы сидели и обдумывали. Почему, товарищи? Потому что обстановка сложилась такая, что тов. Хрущев стал в нарушение наших правил, наших обычаев выступать с важнейшими заявлениями перед партией и страной.

Хрущев признал, согласился с тем, что ему не следовало выступать в Ленинграде с призывом догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки к 1960 году до тех пор, пока ЦК не разберется в этом вопросе и не примет соответствующее решение***.

Голос. Кто внес предложение об отстранении Хрущева?

Маленков. Я думаю, товарищи, нельзя нам выступать против того****, чтобы в коллективе, в таком, как Президиум ЦК, чтобы члены Президиума один, другой, третий, а в данном случае 7 человек, хотят обсудить недостатки Хрущева, то на таком заседании почему бы не председательствовать другому. Я считаю это_справедливым. Вы достаточно знаете вспыльчивый характер тов. Хрущева, который не даст возможности высказаться в отношении его.

Полянский. Почему не предложить бы вести заседание Суслову?

Маленков. Во-первых, тов. Суслова не было на этом заседании.

Голос. Можно было вызвать.

Маленков. Он на второй день был.

* приняли решение обсудить

** настроен

*** Он признал это и сказал: «Лучше было бы не выступать, так как на это будет решение ЦК».

**** таких нравов

Хрущев. Я предлагал тов. Суслова, потому что Булганин был с ними в одной группе.

Маленков. Группу составляют 7 членов Президиума — над этим задуматься надо. Хрущев признал также неправильным, что он без разрешения на этот счет ЦК заявил о том, что в ЦК разрабатываются предложения об отмене налога на животноводческую продукцию скота, являющегося собственностью колхозников.

Кириленко. Кто внес предложение первый, не все 7 человек, а один кто внес?

Маленков. Ведь я сказал, и об этом докладывал тов. Суслов.

Голос. Скажите, кто?

Маленков. Я говорю: я внес.

Голос. Почему?

Маленков. Ты, Георгий[27], не подсказывай.

По существу я считаю совершенно допустимым, когда на Президиуме ЦК хотят развернуть критику и она относится к определенному лицу, то чтобы он не был председателем.

Кириленко. Неужели вы считаете нормальным, когда сгруппировались, а потом объявляете этому товарищу внезапно о своем решении. Это фракционность, вы же знаете историю партии. Вы не уважаете Пленум. Сейчас Пленум не тот, напрасно вы юлите. Сколько вы дней договаривались о заседании Президиума?

Голос. Мы его с трибуны снимем.

Кириленко. Вы главный закоперщик.

Голос. Двурушник. Вы уважаемых товарищей затянули в эту склоку, в эту грязь. Власть хватаете. Вам хотелось большой власти, реванш давать партии.

Маленков. Мне никакой власти абсолютно не_требуется. Я категорически это отрицаю. Я говорю следующее:_что Пленуму надо знать*, что же происходит в Президиуме, где 7 <u>членов</u>** Президиума ЦК считали нужным сказать об этом Пленуму.

Голос. Почему 7 за, а 13 против?

Сабуров. За себя отвечайте.

Голос. Почему 7 человек Президиума собрались, когда 5 месяцев осталось до 40-й годовщины, когда Ленинград празднует 250-летие, а в Ленинграде ждут членов Президиума рабочие? Зачем это задумано?

Сабуров. Не 7, а 5.

Маленков. Тов. Хрущев признал***, повторяю, что поступил неправильно, когда на обеде с писателями[28], где присутствовало около 300 писателей, художников и их жен, стал говорить в своем выступлении о внутренней жизни партии, о разногласиях с Молотовым и т. п. Выступление на собрании беспартийных с вопросом, который следует рассматривать на Президиуме ЦК или на Пленуме ЦК, является недопустимой вольностью.

Голос. Он это признал.

Маленков. Он признал. Мы беспокоились****, чтобы этого не повторилось.

Голос. Будьте добры, от тезисов отойдите. Тов. Хрущев признался и всегда признавался, а вы в третий раз юлите на Пленуме, все вокруг да около и сейчас продолжаете.

* интересно представить
** человек
*** признался
**** этого добились

Голос. Пусть дело говорит. Будет крутить — с трибуны стянем.

Хрущев. Дайте возможность высказаться. Здесь проходит Пленум ЦК, и члены ЦК разберутся*.

Голоса. Правильно.

Маленков. Надо признать также неправильным, что тов. Хрущев не считал для себя обязательным посоветоваться в Президиуме ЦК КПСС в отношении содержания своего интервью для американского народа[29]. Можно ли было это сделать? Можно и должно. Вопросы американцев были известны, и потому надо было поговорить в Президиуме ЦК КПСС о содержании и направлении предстоящей беседы по существу. Нельзя допускать, чтобы члены Президиума ЦК узнавали о принципиально новой постановке того или иного крупного вопроса международной политики уже после того, как об этом заявлено на весь мир, а так именно получилось. Например, тов. Хрущев заявил, что судьба вопроса о мире или войне зависит главным образом от соглашения между СССР и США. Я считаю, такая постановка вопроса неправильна по существу и во всяком случае о новой постановке вопроса надо посоветоваться в Президиуме ЦК КПСС.

Голос. В письме Булганина[30] повторяется.

Маленков. И об этом надо было посоветоваться в Президиуме ЦК партии**.

На Президиуме ЦК было выражено большое беспокойство по тому поводу, что в результате некоторых личных недостатков, нетерпимых для человека, занимающего пост Первого секретаря, ослабляется коллективность в руководстве Президиума ЦК. Видно было, что Президиум пришел к единодушному выводу о том, что в интересах укрепления коллективности руководства необходимо улучшить организацию работы Президиума ЦК, создать ряд постоянных комиссий, установить порядок председательствующих на заседаниях Президиума ЦК, чтобы члены Президиума по очереди (оживление в зале).председательствовали на Президиуме ЦК.

Говорилось также вполне единодушно, что Комитет государственной безопасности впредь будет подчиняться только Президиуму ЦК, с тем чтобы постоянное наблюдение за его работой осуществлялось специально выделенной Президиумом ЦК комиссией. (Возгласы, шум в зале).

Это большой важности вопрос. Я убежден в том, что надо вовремя поправить дело. Никакой катастрофы от критики действий, методов руководства любого отдельного лица не произойдет. При ином подходе можно скатиться к порядку, при котором ростки нарушения принципа коллективного руководства дадут такие всходы, что потом будет поздно исправить их. (Шум в зале).

Речь идет об опасности извращений в работе занимающего пост Первого секретаря ЦК, независимо от того, кто стоит на этом посту, человека, у которого сосредоточивается довольно неограниченная власть, которой злоупотреблять крайне опасно. Мы имели печальный опыт в истории нашей партии. Многие из присутствующих здесь руководящих работников виновны в том, что в свое время не выполнили, как должно, свою обязанность и не подняли голоса протеста, не приняли мер, а дальше дело пошло так, что исправить оказалось невозможно.

Голос. Вот почему и созвали Пленум.

Маленков. Мы обязаны извлечь уроки из этого печального опыта и ни в коем случае не повторить его.

* достаточно зрелый, может выслушать и реагировать спокойно, организованно

** **Жуков.** Было это в послании Булганина к Эйзенхауэру.

Надо было перед тов. Хрущевым поставить этот вопрос. И.когда это было сделано на Президиуме ЦК и указано тов. Хрущеву на его недостатки, он задумался и признал пользу...

Голос. А почему накопление произошло? Не молодой, с опытом секретарь, почему вовремя не поправили, почему надо было накапливать?

Маленков. Также говорили и в отношении тов. Сталина*. Культ его личности создался в условиях подъема.**

Голос. Вы признаете...

Маленков. Также признал. Не надо было накапливать. Все это абсолютно верно. И на Президиуме каждого из нас критиковали. Я согласен с этим. Но я считаю, что польза вышла большая. Никакой катастрофы не будет...

Голос. Могла быть.

Маленков. Таковы бесспорные факты, объективные, их не надо запутывать.

В Президиуме ЦК были подвергнуты справедливой критике недостатки каждого из членов Президиума, и мы все обязаны извлечь необходимые уроки из этого. В Президиуме после освежающей критики будет, несомненно, большая коллективность (шум в зале), и в результате обсуждения на Президиуме каждый член Президиума сделает для себя необходимые выводы в смысле исправления методов работы и обеспечения принципиальных отношений друг с другом. Это крайне важно для работы в Президиуме, и я абсолютно согласен и на Президиуме в этом смысле также высказался в связи с замечаниями тов. Хрущева. Я считаю это важным делом, и впредь*** ни в коем случае не надо допускать отношений непринципиальных друг с другом, а полностью считаться с обязательной необходимостью обеспечения строжайших принципиальных отношений друг с другом. Это крайне важно для работы Президиума. Я сегодня по конкретному большому вопросу могу разойтись с одним товарищем, согласиться с другим товарищем.**** Это очень важный вопрос*****.

Патоличев. Он говорит о принципиальности в критике недостатков. Я хочу задать один вопрос. После XX съезда КПСС на каком Пленуме Центрального Комитета тов. Маленков или кто-либо из этой группы****** выступил перед членами Пленума ЦК и сказал, что он не согласен с тем или иным методом работы тов. Хрущева, что он не согласен с той или иной постановкой вопроса или, скажем, не согласен вообще с линией?******* Вы ответьте, на каком Пленуме Центрального Комитета после XX съезда КПСС вы поставили этот вопрос?

Голос. Почему не попросили собрать Пленум?

Маленков. Я и попросил.

Брежнев. Неправда. Потребовалось полтора часа, тов. Жуков, Фурцева, я, Никита Сергеевич, Микоян бились за то, чтобы вызвать всех членов Президиума, всех кандидатов, секретарей ЦК и обсуждать предлагаемый ими вопрос, а они отказались. Каганович заявил: «У нас Политбюро в сборе, мы будем решать воп-

* он был старый секретарь
** Сейчас говорят — подъем народа. Верно. Но культ личности Сталина...
*** нам, извлекшим уроки из критики,
**** Во всяком случае я считаю
***** важным вопросом
****** семерки
******* Ведь мы — члены Центрального Комитета — не такие трусы, как они оказались.

рос о Хрущеве сегодня». Точно это было, товарищи? Так что Вы форсировали два вопроса. Один вопрос: Вы сказали, что мало* отстранить сегодня Хрущева от работы и возложить обязанности секретаря на одного из членов Президиума, правда, не назвали, на кого. Второй вопрос: надо принять решение об освобождении Серова от обязанностей министра (шум в зале), а потом мы немножко рассмотрим дела и придем к нашему родному Пленуму. Это похоже на тот Пленум, который провели в прошлом, поставив во главе МВД. Берия, а потом известно, какие дела вы проводили. Это фактическая справка. (Аплодисменты).

Маленков. Я говорил о созыве Пленума ЦК, я внес вопрос о созыве Пленума ЦК. Никто не будет этого отрицать, что я внес в своем первом выступлении вопрос о созыве Пленума ЦК.

Брежнев. Мы заявили, что если вы хотите принимать решение, то мы демонстративно покидаем Президиум. Только после этого Вы сказали, что тоже за Пленум, но сначала выберем руководство, разберемся в делах, а потом созовем Пленум, вот Вы за какой Пленум говорили.

Голос. Запретить ему выступать. Ему нельзя выступать.

Хрущев. Разрешите дать** справку. Когда был поставлен вопрос? Они, видимо, сговорились между собой давно. Меня Булганин пригласил поговорить о поездке в Ленинград, хотя этот вопрос был решен раньше*** в Президиуме ЦК. Булганин**** мне сказал, что вот товарищи хотят поставить один вопрос. Какой вопрос, спрашиваю. Но он не назвал, кто и какой хочет поставить вопрос*****. Потом мы собрались, открыли****** заседание. Предложено было сразу же обсуждать вопрос не о Ленинграде, а обо мне. Предложили отстранить меня от председательствования на заседании Президиума и поручили это Булганищ/*******. Но это было сделано неправильно. Президиум может лишь внести такое предложение********, но чтобы решить его, надо созвать Пленум и вынесш********* этот вопрос на решение Пленума. Известно, что********** секретари ЦК избираются Пленумом ЦК. Надо было созвать Пленум. А Маленков хотя и говорил, что Пленум — это наш родной Пленум, но не хотел встречаться с членами ЦК. Ты хотел, чтобы сразу созвать Пленум ЦК. Вот так*********** ты был за созыв Пленума. Скажи, я что-либо извращаю?

Молотов. Ты неточен.

Хрущев. Ты всегда так, как дипломат, хоть толку от тебя, как от дипломата, никакого.

Маленков. Ты умеешь накалить обстановку, чтобы критику снять с себя.

Хрущев. Товарищи, так было, так я говорю или нет?

* надо
** Я дам
*** Я не знал, по какому вопросу. Меня Булганин пригласил, они, видимо, сговорились между собой давно поговорить, как мы поедем в Ленинград, это было во вторник, а в субботу заседали
**** этот вопрос. Он
***** и не назвал их
****** и объявили
******* посадить Булганина
******** сделать это
********* на нем обсудить
********** Я секретарь ЦК, все
*********** Вот буквально в таком

Голос. Пусть Микоян скажет.

Микоян. Маленков говорил: мы тоже за Пленум.

Голос. Пусть Первухин подтвердит.

Первухин. Было так, как говорит Хрущев.

Хрущев. Зачем же ты утверждаешь, будто я хочу Пленуму неправду сказать?

Голос. Пусть скажет Булганин.

Булганин. Было так, как говорит Хрущев. (Сильный шум в зале).

Михайлов. Почему члены Пленума 2—3 часа ждали, когда будет урегулирован этот вопрос?

Маленков. Я еще раз подтверждаю, что я за Пленум. Я знал, что будет на Пленуме, но все же для пользы дела Пленум считал необходимым, тем более что тов. Хрущев признал, что впредь не допустит ошибок и недостатков, а мы все вместе поможем.ему добиться того, чтобы он устранил свои недостатки. (Шум, оживление в зале).

Жуков. Я прошу ответить на те вопросы, которые Вам предъявлены, в частности, расскажите Пленуму, как вы встретили товарищей, которые пришли поговорить с Президиумом; расскажите, как вы их встретили: по-родному или как врагов своих?

Маленков. Я предложил закончить заседание или прервать его, тем более что шло такое направление бесед в Президиуме ЦК, что было очень важно довести это дело до состояния полного спокойствия.*

Фурцева. Вы говорили**: кто организовал эту группу?

Маленков. Ты, Георгий (обращается к Жукову), просто вспомни, как дело было, я на этот счет ничего не говорил.

Брежнев. Вы сказали, а Шепилов и Сабуров поддержали, что, мол, это дело Секретариат организовал.

Маленков. Я этого не говорил.

Жуков. Сабуров, скажи, говорили это?

Сабуров. Ты правильно говоришь.

Маленков. Речь шла о том, принять или не принять. Я считал такого рода метод воздействия неправильным.***

Голос. Принять членов ЦК вы считаете неправильным, а подписать расстрел на 20 человек членов ЦК — это вы делали с удовольствием. Как же это так?

Маленков. Здесь, на Пленуме ЦК, я вижу необходимость сказать о том, что исправление недостатков, о которых речь шла на Президиуме ЦК, будет в сильнейшей мере способствовать сплочению руководящего ядра. Нельзя допускать того, чтобы судьбы руководства партией и страной, сплоченность его руководства зависели от случайностей, происходящих от невыдержанности характера и вообще от личных недостатков кого бы то ни было. Надо это вовремя предостеречь. Это было сделано на Президиуме ЦК, и тов. Хрущев признал это. Сплоченность есть, должна и будет крепнуть на принципиальной основе, потому что всех нас объединяет и сплачивает ленинская политика, выработанная XX съездом партии и успешно осуществляемая Центральным Комитетом партии.

Голос. Это декларация.

С места. Тов. Маленков, скажите, когда началась фракционная работа?

* **Жуков.** Что ты сказал в адрес Секретариата?

** Ты говорил

*** **Жуков.** Совсем ты, Георгий, заврался.

Голоса. Правильно.

Маленков. Я отрицаю всякую фракционную работу. Члены Президиума один с другим должны иметь право разговаривать.

Голос. Какая нужда была после уже единодушного решения на Президиуме вчера собраться еще четверкой?

Маленков. Никакой нужды не было.

Хрущев. А почему собрались?

Маленков. Никакого запрета, чтобы разговаривать, нет. (Шум в зале, оживление).

Хрущев/ Почему же. вы вчера других не пригласили, допустим, меня**, мол, пойдем, Хрущев, обменяемся мнениями?

Маленков. Мы встречались.

Хрущев. А Булганин сказал, что договаривались, как завтра выступить.

Раззаков. По каким соображениям вы настаиваете на точке зрения ликвидации поста первых секретарей в центре и на местах?

Маленков. Я на местах не считаю целесообразным ликвидировать.

Раззаков. Вообще по каким мотивам Вы считаете, что тов. Хрущев не может быть Первым секретарем ЦК? Я сидел здесь, слушал, но ничего*** не понял из Вашего выступления****.

Маленков. Товарищи, вопрос о ликвидации поста Первого секретаря Центрального Комитета партии был поставлен на обсуждение Президиума ЦК. Я лично тоже придерживаюсь такого мнения в условиях, когда у нас особенно власть Первого секретаря совершенно не ограничена. Тов. Хрущев формально теперь не является и председательствующим на Секретариате ЦК,.этот пост секретаря над Президиумом Центрального Комитета партии. Я считаю, что можно создать условия, чтобы Президиум Центрального Комитета был настоящим верховным органом, а Секретариат ЦК был подсобным органом.

Поспелов. Троцкисты и зиновьевцы об этом говорили. Они с этого начинали.

Маленков. Я высказываю свое мнение и считаю, что в наших условиях крайне важно не сосредоточивать власть в руках одного человека. Это опасно для страны и партии.

Президиум Центрального Комитета как коллективный орган, пусть он руководит, он сумеет сладить всю свою работу для такой высокой ответственности, и мы не будем зависеть от капризов, от случайностей, характера и прочего, мы не вынесем случайных решений, не будет никаких осложнений. Если это ошибочная точка зрения, то товарищи скажут.

Председательствующий тов. **Хрущев.***** Мы****** заслушали тов. Маленкова. Хочу спросить членов Пленума ЦК подсказать мне*******, кого заслушать следующего?

Голоса. Каганович.

Каганович. Приняли Молотова, я не совсем подготовлен.

* Почему вы меня другом не считаете?

** вчера

*** и

**** Вас

***** Я хочу, чтобы подсказали мне.

****** сначала

******* а потом

Голос. Четыре дня готовились.

Каганович. До того, товарищи, как я начал говорить, вы уже прерываете. Мне трудно говорить.

Голос. Не прикидывайтесь.

Каганович. Я не прикидываюсь. Товарищи, я прежде всего отвечу на вопрос, который поставлен, как начался этот вопрос, и обвинения, которые предъявляются. Действительно, вопрос возник в связи с поездкой в Ленинград. Были некоторые опасения, что если мы поедем в Ленинград, не поговорив между собой, то там могут выйти некоторые недоразумения, имея опыт банкета писателей.

Правильная или неправильная моя оценка этого банкета писателей, но опыт был такой, что мы, заслушав сообщение тов. Хрущева и еще кого-то относительно писательских дел, одобрили целиком и полностью ту линию, которая намечена Хрущевым и Секретариатом ЦК, линию борьбы с извращениями в литературе, с уклонами, которые имеются, в особенности в Московской писательской организации. Там появились очень плохие течения, плохие настроения и плохие люди, их надо было осадить, надо было ударить, надо было их выправить. Это было правильно. Мы решили собраться в Семеновке и устроить там обед. На этом обеде было человек 300—400 вместе с женами. Там были скульпторы, художники. Начался обед, пошли речи. Тов. Хрущев выступал четыре раза, говорил в большинстве своем правильно, и мы, по существу, ничего не можем сказать, когда он критиковал всех писателей, а потом в бочку меда влил ложку дегтя. Мы считаем это ложкой дегтя, как хотите скажите. Это другой вопрос, но это мое мнение. Тов. Хрущев допустил, не помню, в какой речи, во второй или третьей, прежде всего разговор насчет внутрипартийных разногласий... «У меня разногласия с Молотовым».

Аристов. Споры — он говорил.

Каганович. Споры или разногласия — я точно не помню. Дело не в этом.

Поспелов. Разница большая.

Каганович. Во всяком случае, я лично считаю, что в такой среде, где собралось большинство беспартийных, затрагивать внутрипартийные вопросы, как хотите, неправильно. Устав партии я знаю, знаю наши нравы и порядки.

Голос. Что это, большая политическая ошибка?

Голос. Ничего там плохого не было.

Каганович. Тов. Хрущев позволил себе на этом банкете неправильные методы разговора с писателями, когда он применял такие выражения: кто против линии пойдет, сотрем в порошок.

Поспелов. Он говорил, что этот маленький бугорок будет стерт.

Голос. Это Вы вырываете из контекста, а Хрущев говорил о том, что случилось в Венгрии[31], в Польше[32], и он сказал, что если кто думает сделать так, как в Венгрии, в порошок сотрем.

Голоса. Правильно.

Каганович. Когда с Алигер говорил, о Венгрии разговора не было. Большинство его речей вполне правильные, я обеими руками голосую за. В разговоре с Алигер ничего о Венгрии не было.

Хрущев. Алигер, между прочим, одна из наиболее активных* в этой группе писателей.

Голос. И которую тов. Каганович поддерживает больше других.

* активная

Каганович. Алигер меня мало интересует. Главное — это вопросы внутрипартийных разногласий.

Голос. Споры.

Каганович. Хорошо, я принимаю слово «споры». Я считал, что перед поездкой в Ленинград нам надо поговорить.*

Беляев. И сразу снять тов. Хрущева.

Каганович. Надо было поговорить относительно многих ненормальностей, которые накопились у нас в Президиуме Центрального Комитета. С этого и началось. Товарищи, я вам рассказываю по чистой совести.

Голоса. Нет, это не по чистой совести.

Каганович. Я буду говорить то, что я знаю.

Голос. Нельзя играть на нервах членов Пленума, вытаскивать писателей. Заранее сговорились, распределили роли — надо об этом говорить, Пленум этого ждет.

Каганович. Я начал с Ленинграда потому, что здесь был задан вопрос: почему вы о Ленинграде говорите?

Голос. Было принято решение. Вы боялись с Маленковым ехать в Ленинград.

Каганович. Насчет того, что подготовились, это неправда, я категорически это отрицаю. Как бы тут вы ни допрашивали, ни шумели, я категорически отрицаю какой бы то ни было сговор, какие бы то ни было собрания и подготовку ролей.

Голос. Мы не верим.

Хрущев. Товарищи, я хочу по этому вопросу дать маленькую реплику. Ну, а как рассматривать то, что тов. Маленков попросил срочно приехать тов. Жукова? Когда тов. Жуков** сказал, что он занят, то ему говорят, что сейчас заседание будет, скорее приезжай сюда. А потом, что означает разговор, о котором здесь говорил тов. Жуков?

Каганович. Я говорю за себя.

Хрущев. Вы хотели сколотить группу, у вас был сговор. Хотели снять Первого секретаря ЦК. захватить ключевые посты, чтобы добраться до нужных вам материалов и уничтожить следы своих преступлений.

Голос. Чтобы захватить власть.

Каганович. Я говорю за себя, и надо вопрос адресовать тому, кого он касается.

Второе. Собрались мы в конституционном порядке, без каких-либо нарушений установленных правил, обсудили вопрос. Вы сами понимаете, вопрос был поставлен относительно ненормальностей в Президиуме.

Голос. Почему бы не подождать других членов Президиума?

Каганович. Подождали. Я считаю неправильным, что мы возразили, чтобы не ждать, а потом вызвали всех людей.

Голос. Говорили, что 2 часа обсуждали: вызывать или не вызывать.

Каганович. Я называю вопрос, как он был поставлен. Смысл вопроса был такой: о нарушении принципов коллективного руководства тов. Хрущевым.

Голос. И о Ленинграде обсуждали.

Каганович. И о Ленинграде говорили.

Голос. Зачем же снимать Хрущева?

* Там есть много вопросов, которые могут быть подняты.

** тот

Каганович. Я все скажу.

Голос. Обсуждали вопрос.

Каганович. Я все скажу. Смысл вопроса, который обсуждался, — это о нарушении принципов коллективного руководства тов. Хрущевым. При обсуждении вопроса высказано было мнение о том, что надо обдумать. В связи с тем, что у Первого секретаря сосредоточивается очень большая власть и он имеет возможность, и само положение иногда толкает на преувеличение его власти, не целесообразно ли...

Голос. Так было формулировано?

Каганович. Отнюдь не было сказано: ликвидировать. Я формулировал это. Было сказано: не целесообразно ли создать коллегиальный секретариат. И я сказал, что после XIX съезда партии у нас не было Первого секретаря[33], а был коллегиальный секретариат и до 1922 года не было Первого секретаря, а назывался Ответственным секретарем.

Беляев. Вы на этом заседании предложили освободитьтов. Хрущева.

Каганович. Скажу и об этом.

Голос. Вначале — освободить Хрущева.

Каганович. В связи с этим было предложение ликвидировать пост Пдрвого секретаря, но никакого предложения не было о том, что тов. Хрущев вообще не будет в Секретариате.

Беляев. Вы сказали, что найдется для тов. Хрущева работа в сельском хозяйстве, правильно?

Каганович. Неправильно.

Голос. Какой позор.

Булганин. Правильно.

Хрущев. Пусть скажет Булганин.

Аристов. Дайте Булганину сказать.

Булганин. Тов. Беляев, так было сказано.

Каганович. Я точно скажу, как я говорил.

Я сказал, что тов. Хрущев может работать по той или иной отрасли народного хозяйства, а в коллегиальном секретариате есть секретарь, который может заниматься и сельским хозяйством. Я не ставил вопроса об освобождении тов. Хрущева из коллегиального секретариата. Я говорил: может заниматься одной из отраслей хозяйства, например сельским хозяйством. Я так говорил. Я не говорил, что можно назначить министром сельского хозяйства.

Беляев. Но по существу Вы это сказали*.

Каганович. Таким образом, я говорю то, что думал. Я, например, не имел в виду, чтобы назначить тов. Хрущева министром сельского хозяйства. Я имел в виду, что он в коллегиальном секретариате может работать в одной из отраслей народного хозяйства.

Михайлов. Хорошо вы думали или плохо думали?

Голос. Кто дал вам право определять работу тов. Хрущева?

Каганович. Любой член Президиума ЦК, любой член ЦК может думать о работе другого товарища и дано право высказывать свое мнение. Я высказал свое мнение. Вы можете принять или отклонить. Президиум ЦК может принять или отклонить. Я свое мнение высказал. Это мое право. Я буду отстаивать это право.

*Никто этого не говорит. И я этого не говорил.

Теперь по существу.

Голос. Скажите, как сложилась семерка?

Каганович. Я категорически отрицаю какое-либо сплочение. Сложилось определенное мнение. Вы поймите, товарищи, я не понимаю характера обсуждения. Если вы хотите разобраться в вопросе, так вы выслушайте нас до конца.

Голоса. Кого вас?

Каганович. Если не прав, скажите — не прав, но выслушайте. Я заявляю, что сложилось мнение. Из 11 членов Президиума, кто-то сказал: большинство присутствовавших, это неправильно, это против Устава партии.

Голос. Мы его приняли.

Каганович. У нас есть кандидаты, есть члены Секретариата, есть Президиум и члены Президиума. Из 11 членов Президиума 7 членов высказали определенное мнение. Это группа? Неверно. Любого юриста (шум в зале), любого законника, любого разумного человека пригласите, и он скажет, что семь из одиннадцати — это большинство, а не группа.

Голос. Нет.

Каганович. Неправда. Это — большинство Президиума. Вы можете этот Президиум переизбрать (шум, оживление), ваше право, но пока этот Президиум существует, это Президиум, а не группа, и тут группу вы не пришьете Президиуму. Неверно это.

Поспелов. В каком составе с 1953 года все 280 заседаний Президиума проходили, скажите, тов. Каганович? Почему Вы хотели лишить права высказать свое мнение большинство кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК?

Каганович. Я говорю о тех, кто имеет решающий голос.

Поспелов. Что значит решающий голос...

Голос. 57 членов ЦК пришли к Вам, Вы их назвали группой.

Каганович. Скажу. Я, например, лично считаю сейчас, что это была ошибка.

Голос. Вот так.

Каганович. Мы должны были, раз члены ЦК пришли, мы должны были пригласить их и прервать заседание. (Шум в зале). Я хочу вам объяснить, почему такая реакция получилась. А потому, что Президиум сидит и напряженно работает (оживление, шум в зале), обсуждает вопросы. И вот заходит человек и говорит: явилась группа и требует их принятия. Президиум между тем не говорил, что их не принимать, хотели отложить на 6 часов. (Оживление, шум в зале). Вообще не принять членов ЦК нельзя. Я считаю, что нельзя было откладывать на 6 часов, можно было принять их сейчас же. Это ошибка.

Голос. У меня один вопрос, почему одновременно критика Первого секретаря ЦК ведется с предложением снять министра КГБ? Почему такая увязка двух вопросов?

С места. Правильно.

Голос. Одновременно и тов. Жуков вызывается с этой целью.

Каганович. Этого я не могу сказать. Обсуждали вопрос, и после этого обсуждения, я скажу, у меня, например, на душе к концу сложилось очень хорошее настроение.

Голос. Когда пришли члены Пленума.

Каганович. Не когда члены Пленума пришли, а когда выступил тов. Хрущев.

Голоса. Нет.

С места. Когда 80 человек пришли, тогда Вам стало легче?

Каганович. Тов. Хрущев сделал хорошее, партийное выступление на реплику Сабурова, когда говорил в речи, что главное заключается в том, чтобы после этого обсуждения и после критики не было бы мести. Тов. Сабуров сказал это. Тов. Хрущев сказал: правильно, верно. Не должно быть мести.

Голос. Это не Сабуров сказал.

Фурцева. Нет, это сказал Маленков.

Каганович. Может быть, Маленков, я не помню.

Голос. Хотел гарантию получить.

Каганович. И тов. Хрущев сказал тогда: правильно, верно, не должно быть мести, не надо мстить.

Жуков. Но должна быть ответственность.

Каганович. Верно. Согласен целиком.

Второе. Когда тов. Хрущев произносил речь, он начал с того, что, несмотря на тяжелую обстановку, он произнес ее спокойно, он сказал: я не совсем согласен с тем, что здесь говорилось, верно?

Хрущев. Верно.

Каганович. Но здесь была критика в мой адрес. Она правильная, полезная.

Голос. Во всем вините Хрущева.

Каганович. Она полезная, я не помню, как точно он сказал: я выношу глубокую благодарность или благодарю членов Президиума...

Голос. Партийный человек.

С места. Поступил как благородный человек.

Каганович. Хорошо сказал. И у меня на душе отлегло.

Поспелов. Но группой Вас назвал.

Каганович. Он сказал: давайте мы атмосферу так держать. Мы все, кандидаты и секретари, кончили Президиум тем, что давайте, товарищи, добиваться единства, давайте сделаем так, чтобы у нас было единство...

Голос. А тогда?

Каганович. Давайте составим проект резолюции для Пленума. Потом не на Пленуме, а на совещании членов ЦК сказать: надо или не надо. Но все-таки говорили на Президиуме о том, что давайте, члены Президиума, вести себя так, чтобы достигнуть единства, — это желание всех, к этому мы все пришли. Я думаю, что к этому должны прийти и сейчас.

Голос. Я хотел бы один вопрос задать. Прения шли четыре дня. Если бы мы не пришли, не прислали своих представителей, большую группу членов Пленума Центрального Комитета, по вашему мнению, продолжались бы у Вас в Президиуме прения или нет?

Каганович. У нас на заседании Президиума уже была договоренность такая, что мы на Президиуме кончим обсуждение либо в этот же вечер, либо завтра утром, потому что тов. Ворошилов должен был выехать в Ленинград, а потом, когда пришла группа, мы сказали: пусть Ворошилов не едет, поедет кто-нибудь другой. Этим уже исчерпались прения, даже ораторов было записано очень мало*.

Голос. Относительно Серова прошу ответить на вопрос.

Каганович. Относительно Серова я скажу. Никто не говорил, чтобы его снять, я не помню этого.

Голос. Вы же предлагали.

* Вот справка по этому вопросу.

Каганович. Нет, я говорил другое. Я скажу, что я говорил. Я говорил то, что тов. Хрущев превысил свою власть, а факты превышения власти имеются.

Голоса. В чем превысил?

Каганович. Я доложу мое мнение. Это объясняется, между прочим, и тем, что КГБ, которое должно быть подчинено всему Президиуму, фактически было подчинено только ему. Это ненормально, это неправильно. Вот это я говорил. Если я не прав, скажите, что я не прав.

Хрущев. Лазарь Моисеевич, разве это где-нибудь записано или фактическими данными подтверждается? Это же Ваше личное умозаключение. Этот орган действительно подчинен Президиуму ЦК.

Голос. Если так ставить вопрос, тов. Каганович, что надо снимать Серова, то какие ошибки допущены органами и тов. Хрущевым по органам для того, чтобы отстранить Серова?

Каганович. Я никогда не говорил о том, чтобы Серова снять. Я говорил то, что сказал. Когда обсуждали вопрос, Никита Сергеевич сказал, что, верно, лучше будет, если мы будем коллегиально руководить КГБ. Потом уже дошло, что очередной председатель будет принимать его дела, а вначале думали, что комиссия ЦК будет руководить работой органов КГБ.

Голос. Скажите, почему Серова надо отстранить?

Каганович. Следующий вопрос.

Полянский. Мы дважды ставим вопрос, почему Вы лично настаивали отстранить тов. Серова от должности. Я хочу, чтобы Вы рассказали, как Вы после отстранения тов. Хрущева и тов. Серова распределили между собой должности. Доложите об этом Пленуму Центрального Комитета*.

Голоса. Правильно.

Голос. Вы совещались и все уже распределили.

Каганович. Я не знаю. Может быть, тов. Полянский в Краснодаре совещался и распределили между собой должности, а, живя в Москве, мы должности никакие не распределяли. Я категорически это отрицаю. Откуда вы это берете, с какого потолка, я не знаю. Это просто-напросто выдумка.

Голос. Какое наглое выступление.

Голос. Он заявлял, что они собирались покритиковать, а зачем же надо было отстранять?

Голос. Я хочу тов. Кагановичу задать вопрос, какое письмо собирались написать к партии?

Маленков. Это возмутительно.

Голос. Мне, как члену ЦК, стало известно, что вы хотели написать письмо, с которым обратиться к партийным организациям.

Каганович. Никогда никакого уговора о письме не было, а был разговор на Президиуме вот о чем: созвать Пленум.

Вы поймите, как может Президиум вносить предложение об упразднении поста Первого секретаря без Пленума? Не может! Есть же логика вещей! Ведь вопрос ставится не просто заменить без Пленума, не можем заменить без Пленума, а вопрос ставится конституционно. Как Президиум может устранить пост секретаря? Необходимо созвать Пленум. Поэтому никакого желания не было, чтобы обострять отношения, а было желание поговорить. Если же и вносить предложе-

* Центральному Комитету

ния об упразднении поста Первого секретаря, то этот вопрос может решить только Пленум. Есть же логика!

Голос. И без Пленума ЦК членов ЦК сажали, а письмо какое писали?

Каганович. Какое письмо?

Голос. Скажите о резолюции о Якире.

Каганович. Хорошо. Вы же поймите: оратор говорит об одном, а другие говорят о Якире. Не можем же говорить о двух вещах. Дайте же мне возможность логически выступить о своих мыслях, а потом все расскажу. Я утверждаю, что созыв Президиума ЦК и предложение, которое было об упразднении поста Первого секретаря, все было связано с созывом Пленума.

Голос. Почему вы критиковали Хрущева?

Голос. Вы снять предлагали.

Каганович. Я скажу. Уверяю, никакого желания не было обострять дело и говорить то, чтобы поджигать. Есть желание такое, чтобы мы работали, как нужно для партии. Видите, товарищи, я скажу вот что. Наша партия добилась величайших успехов. После XX съезда партии, который определил правильную линию нашей партии по внешней и внутренней политике, мы имеем большие успехи. Однако, кроме успехов, мы имеем и недостатки. Я думаю, что основа нашего движения вперед — это самокритика. Я говорил на Президиуме, что все мы радовались развертыванию инициативы и активности тов. Хрущева. Я это говорил и говорю сейчас. Я от души, честно поддерживал, поддерживаю сейчас и буду поддерживать Хрущева, но это не значит, что мы не можем критиковать его. Если кто-либо из членов Президиума ЦК говорит, что такой-то товарищ должен быть не первым, а вторым секретарем, разве это контрреволюция? Мы восстановили правильные нормы партийной жизни. В чем они выражаются? Что нарушающего в нормах партийной жизни, если член Президиума ЦК говорит: я считаю, что нужен пост не первого секретаря, а второго. Ведь ДО Пленума есть Президиум, и нормы партийной жизни требуют того, чтобы вначале вопрос обсуждался на Президиуме, а уж потом на Пленуме. Ведь для этого и Президиум существует. Я не вижу ничего здесь ужасающего. Если все останется так, как есть, если Пленум решит, — а он наверняка решит, — что не нужно упразднять пост Первого секретаря, то, пожалуйста, мы будем голосовать за это и будем работать вместе с вами, но Президиум имеет право иметь свое мнение, и члены Президиума имеют право высказывать свою точку зрения. Мне непонятно, почему такой накал вокруг этого. Никто не предлагал объявить выговор Хрущеву, никто не был против него, была критика, и говорили о том, чтобы упразднить пост Первого секретаря. Вот и все.

Аристов. Он говорит неправду. Были три периода. В первый период Лазарь Моисеевич с открытым забралом обливал* грязью, приводил всякие сплетни, притащил фальшивые** документы <u>о тов. Хрущеве</u> и внес предложение освободить его*** от должности Первого секретаря, причем все это делалось с издевкой****. Только тогда, когда увидели, что дело так просто не пройдет, тогда стали вилять и придумали то, что говорит сейчас Каганович.

Каганович. Аристов говорит неправду. Никаких документов не было, мне непонятно, что он тут плетет.

* низкой, недостойной любого коммуниста

** ложные

*** Хрущева

**** как бы от имени руководителя, одного из лидеров этой антипартийной группы

Аристов. Цифры приводили об урожайности 1952 г. и 1956 г.. приводили и другие фактические данные. Это и были документы.

Каганович. Цифры — это другой вопрос. Я говорил о том, что у нас есть рост животноводства на 24%, но растет индивидуальный сектор, а колхозный сектор дал рост за три года 3%._Если это клевета, тогда другое дело, а если это данные ЦСУ, то что, я не имею права об этом сказать? Ведь верно, что по колхозному сектору прирост только 3%!

Я еще говорил о том, что мы радуемся успехам в области животноводства, но что за последнее время критика в этой области ослаблена, а недостатков у нас еще очень много. (Сплошной шум в зале, одновременно кричат несколько человек).

Голос. Дайте сказать по существу ведения Пленума. Мы должны организованно вести работу, не надо мешать оратору. Я хотел бы, если Пленум требует объяснения от этой антипартийной группы, чтобы они и говорили о деле и правду, а тов. Каганович здесь черт-те чего говорит.

(Ворошилов очень бурно реагирует на заявление «антипартийная группа», при сплошном шуме в зале что-то говорит, слышны только слова: это мерзость, выдумка, никакой антипартийной группы нет. Обращается к Хрущеву: Почему ты молчишь, ты же председатель, скажи, что никакой группы нет!).

Хрущев. Климент* Ефремович, оказывается, ты горячий человек, меня обвинял в горячности, а сам не лучше меня в этом вопросе.

Здесь товарищи сидят и выступают — члены Центрального Комитета партии, кандидаты в члены ЦК. члены Ревизионной Комиссии, и ничего антипартийного не говорят. Поэтому нельзя так бросаться словами. Где же тогда они будут говорить, если здесь не могут сказать. Нужно говорить то, что относится к делу. Товарищи, давайте создадим условия, чтобы оратор мог спокойно выступить.

Каганович. Конечно, если будет нормальный порядок, чтобы оратор мог выйти на трибуну и выступить, то тогда можно будет доложить.

Какие поводы были у нас? Если бы не было поводов, то тогда тов. Хрущев не заявил бы, что он с благодарностью принимает критику и учтет замечания. Какие поводы? Я, например, считаю неправильным, что Первый секретарь ЦК выступает с важными публичными выступлениями без ведома ЦК. Ленин говорил, что нужно, чтобы секретари ЦК выполняли бы только волю ЦК.

Хрущев. Ни одного моего выступления не было без ведома ЦК. Это я заявил на Президиуме, и с этим ты согласился. Я еще раз заявляю: не было ни одного выступления без разрешения ЦК.

Каганович. Я, например, считаю, что неправильным было решение относительно отмены налогов по мясу на индивидуальные хозяйства. Оно не было принято. Сказать, что отменяем, такого решения ЦК не было. Нельзя, чтобы благодетельствование исходило от одного Первого секретаря. Тов. Хрущев выступил и сказал, что он отменяет, а не от имени Центрального Комитета. Решения не было. Это было заявлено до принятия решения. Или второй вопрос — о займах, продлить на 20 лет. У нас было решение, чтобы выступить на одном из заводов Мос-

* Климентий

квы, а потом заслушать на Президиуме ЦК, а это было сделано лично тов. Хрущевым в Горьком[34]. Это неправильно.

Лозунг — догнать и перегнать Америку. Это большой лозунг. XX съезд партии дал указания на этот счет. Ленин говорил о том, что нужно догнать и перегнать капиталистические страны на душу населения. Но догнать и перегнать капиталистические страны — это требует баланса и по каким отраслям: догнать и перегнать по металлу, догнать и перегнать по меди, догнать и перегнать по машинам, догнать и перегнать по сельскому хозяйству и т. д. У нас национальный доход один, он распределяется между отраслями.

Косыгин. Почему вы испугались?

Каганович. Я не испугался. У нас были по мясу две директивы[35] до этой директивы. Одна директива была в 2—3 года, в 1955 году выступили с другой директивой — добиться 27 центнеров к 1960 году, а мы имеем в 1956 году 13 процентов.

Это обосновывалось указанием научно обоснованной нормой питания. Если нужно перейти к новой позиции, то тогда нужно подсчитать. Товарищи, ведь нужны корма, а мы режем годовалых, потому что нечем кормить. Если бы были корма, то мы не убивали бы годовалых. (Смех).

Голос. Вы не знаете дела. (Шум в зале).

Каганович. Допустим, я не все знаю. Я считаю, если бы мы такой вопрос обсудили бы на Президиуме ЦК, нам материалы разослали, мы посвятили бы этому делу целое заседание, было бы совсем другое. Мы за то, чтобы мясо было, но надо рассчитывать, за счет чего.

Хрущев. Ты говоришь больше часа.

Каганович. Из них три четверти говорили они.

Хрущев. Тов. Симонов, известный всем нам писатель, написал записку в связи с заявлением тов. Кагановича. Он пишет следующее: «Я не хочу занимать время выступлением, но как один из писателей, бывших на той встрече, о которой говорил тов. Каганович, хочу дать справку. Тов. Хрущев критиковал некоторых из нас, в том числе и меня, резко, но за этой резкостью была душа и сердце, любовь к литературе, забота о ней и доверие к нам. Я и, я знаю, другие товарищи ушли с этой встречи с желанием работать, с верой в свои силы и с благодарностью — тут он называет мою фамилию — за его прямые, резкие, но полные заботы слова. И я хочу, чтобы здесь знали, с каким чувством мы ушли* с этой встречи. Константин Симонов».

Голоса. Правильно.

Жуков. Давайте говорить об ответственности за преступления, за расстрелы, это самый** важный вопрос.

Каганович. Если члены Пленума хотят, чтобы я другие вопросы отложил...

Жуков. Скажи, почему ты 300 железнодорожников сплавил на тот свет?

Каганович. Вопрос, который поставлен, это — вопрос политики.

Жуков. И уголовный.

Каганович. Его надо рассматривать не под углом зрения 1957 года, а под углом зрения 1937—1938 годов. Так требует марксистская диалектика. Я скажу, что у нас была борьба политическая в стране и, конечно, были враги или не было врагов?

*ушеля
**тоже

Жуков. Ты* прямо отвечай: членов ЦК расстреливал, это что, враги наши?

Каганович. Были враги, была классовая борьба острая. Вместе с врагами допустили извращения, безобразия и преступления? Допустили.

Я согласен и одобряю доклад Хрущева на XX съезде, хотя и скажу, что я очень переживал. Но я не думаю, чтобы члены ЦК с легкой душой шли на такое развенчание Сталина и с легкой душой раскрывали свои язвы и болячки. Я переболел и поддерживаю этот доклад. Я считаю, что правильно мы раскрыли и разоблачили это дело. Но, конечно, этим я не снимаю ответственность. Я несу ответственность политическую.

Жуков. И уголовную.

Каганович. Насчет уголовной — это разберутся юристы, если нужно будет.

Жуков. За нарушение закона** следует применять уголовное наказание.

Каганович. Я говорю о политической ответственности.

Обстановка была острая, мы действовали очень быстро, и то, что тов. Жуков вытащил фамилии только двух-трех, которые подписывали документы, а другие не упоминает, — это фракционный маневр. Вот где фракционность. Топите тех, кого выгодно, и замалчиваете о других. Все Политбюро. А тройки областные[36] — во всех областях были тройки во главе с секретарем обкома.

Голоса. А по чьему указанию? Кто создавал?

Хрущев. Кто учредил этот преступный порядок создания этих троек? Все, кто входил в эти тройки, расстреляны.

Голоса. Правильно.

Каганович. Не все.

Хрущев. Абсолютное большинство расстреляно.

Каганович. А Вы разве не подписывали бумаги о расстреле по Украине? Я из Москвы ушел в марте 1935 года, из ЦКК ушел в 1934 году, я работал на хозяйственной работе.

Голос. И там расстреливали.

Жуков. 300 человек железнодорожников.

Хрущев. Разве судебные и чекистские органы были*** подчинены партийным органам? Никогда не были. Меня считали польским шпионом.

Каганович. Многих считали, и меня, может быть, в том числе. Я сейчас расскажу. Обстановка была напряженная.

Голоса. Вы сами создавали ее.

Каганович. О железнодорожниках спрашивают у меня. Поступали без конца бумаги от НКВД. Спросите железнодорожников, сколько меня обвиняли в том, что я задерживал вопросы. Я защитил сотни тысяч людей железнодорожников, а часть людей, которые по бумагам казались врагами, мы арестовывали. А что же Вы, тов. Жуков, будучи командиром дивизии, не подписывали?

Жуков. Ни одного человека не поставил под расстрел****.

Каганович. Это проверить трудно.

Жуков. Проверьте, пожалуйста.

Каганович. А Вы что, не одобряли политику ЦК, политику борьбы с врагами?

* брат
** власти
*** обкомам
**** тов. Каганович

Жуков. Борьбы с врагами, но не расстрелов.

Каганович. Мы всех тонкостей не знали.

Хрущев. Все мы одобряли. Я много раз голосовал и клеймил, как предателя, например. Якира. Я верил, так как считал, что вы разобрались, что он враг, а вы обманули наше доверие. А Вы членом Политбюро тогда были. Вы должны были узнать.

Голоса. Правильно.

Каганович. О Якире.

Голос. Зачем Вы к себе в компанию тянете Жукова! Вы говорите о себе. Вам поставлен вопрос. Зачем Вы говорите о Жукове, за собой всех тянете?

Хрущев. Уничтожение военных кадров началось с уничтожения Якира, Тухачевского, Корка. А ведь Якир был твоим другом*.

Каганович. Дай сказать мне.

Хрущев. Ты юлишь.

Каганович. Не юлю.

Вызывают меня раз и спрашивают, как Вы считаете Якира, хорошим? Вы его знаете. Я отвечаю, что я знаю его как честного человека, хорошего солдата, открытого, прямого. Неверно это, говорят, читай. Я прочитал бумаги. Действительно, показания на него, что он плохой человек.

Через несколько дней меня вызывают и говорят: на вас есть заявление от Дубового, т. Ворошилов помнит, что вы, тов. Каганович, были в одной группе с Гамарником и Якиром. Я говорю, что никогда я ни в какой группе с Гамарником и Якиром не был и не мог быть. Я тут же сказал, что получил в 1925 году письмо от тов. Сталина о том, чтобы Якир был послан командующим на Украину, я был против этого, в то время в Киеве я был секретарем ЦК на Украине и мотивировал тем, что Якир путался с троцкистами, колебался, что его неудобно посылать на Украину. После этого я получил письмо Сталина о том, что Якир — хороший человек, Фрунзе его хорошо знает, Сталин ручался, Фрунзе ручался. Мы приняли решение ЦК КПУ по этому вопросу. Мы с Якиром сдружились. Он действительно был моим другом, признаю это. Я никогда не думал, что он может быть врагом. Потом прислали протокол его, где он признается.

Голос. Как же так?

Каганович. Я допросом не занимался, я следствием не занимался. Вам покажут протокол, что он шпион, как же вы не скажете, что он мерзавец.

Голос. Как же у него признания такие вытаскивали?

Каганович. Не знаю. Я получил протокол, что он шпион. Каждого шпиона назовешь мерзавцем. Да, я назвал его так.

Как хотите считайте, но я лично говорю, что не надо эти вопросы тянуть, считал так не потому, что я боюсь ответственности.

Голос. Боитесь.

Каганович. Не из трусливых я, но я считаю, что это вредное дело для партии, для нашего государства.

Как хотите оценивайте, но у меня с Хрущевым никогда не было драки и споров, он знает хорошо. Да, я его поддерживал, и он меня поддерживал, вы хорошо знаете, но потом началось напряжение, началось с вопроса о Сталине, о культе личности. В октябре 1955 года, за 4 месяца до съезда партии, Хрущев внес пред-

* Он был твой друг, поэтому ты и написал.

ложение о Сталине[37]. Сам Хрущев за 5 месяцев до съезда выступал и говорил о Ленине и Сталине[38] как о великих наших руководителях, которые обеспечили нам победу. Всего за 5 месяцев до съезда! Мы говорили об учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, мы говорили, что Сталин — великий продолжатель дела Ленина. Потом вдруг поставили вопрос о Сталине. Не все легко могут воспринять. Одни воспринимают по-одному, другие — по-другому. Я воспринял с большой болью. Я любил Сталина, и было за что любить — это великий марксист. Он сделал много и нехорошего, за это мы его осуждали. Вспомните последнюю речь тов. Хрущева, когда он говорил Чжоу Энь-лаю[39], когда он приезжал к нам, о Сталине! Мы должны гордиться, каждый коммунист должен гордиться. Это недавно, месяц назад. Я об этом говорил и говорю. На Президиуме началось с тов. Хрущевым на этой почве главным образом.

Мы развенчали Сталина и незаметно для себя развенчиваем 30 лет нашей работы, не желая этого, перед всем миром. Теперь стыдливо говорим о наших достижениях, великой борьбе нашей партии, нашего народа. (Шум в зале). Мы не должны этого делать.

Хрущев. Это неправильное заявление*.

Каганович. Мы должны добиться равновесия в этом деле. Мао Цзэ-дун говорил, что у Сталина хорошего 70%, плохого 30%. Дело не в процентах. Мы должны какое-то равновесие найти. Это нужно для теории марксизма-ленинизма, нужно для завоевания компартий, нужно для дела. Когда вы, товарищи, ворошите это дело, мы вновь начинаем эту волну, эту кампанию, которая немного улеглась, которую партия пережила. (Шум в зале). Сейчас укрепляемся, коммунистические партии укрепляются. Мы не должны поднимать это дело. Вот потому, товарищи, я считаю политически неправильной эту постановку вопроса, как хотите. Я не хочу прятаться ни за кого. Хотите судите, хотите голову снимайте, что хотите делайте. Я, член ЦК, первый раз в жизни выступаю в роли допрашиваемого. Всю жизнь был вместе с ЦК. Я политически подхожу к вопросу, а не юридически. Политически вредна такая постановка вопроса для партии, для государства, для обороны, для нашей внешней политики. Я не могу согласиться с этим.

Я считаю, что все вопросы, которые поставлены у нас, товарищи, они не так страшны, как их рисуют. Если мы воспринимаем каждый вопрос, поднимаем на такие градусы, что делать рядовому члену партии? (Шум в зале). Я, член Президиума ЦК, не могу покритиковать, внести предложение, сказать — не туда гнем. Это противоречит решениям XX съезда партии. (Шум в зале). Это противоречит ленинским нормам партийной жизни. Я это утверждаю. Вы мне рот не заткнете. Я скажу правду, как она есть, — противоречит. Я, член Президиума ЦК, позволю себе сказать критическое слово о Первом секретаре ЦК, старом моем товарище. Если я не могу сказать и внести, допустим, даже неправильное предложение и меня за это превращают в подсудимого, значит, мы не туда гнем, не к ленинским нормам партийной жизни дело идет, а к зажиму. Это вопрос внутрипартийной жизни. Это вопрос партийной демократии.

Если мы хотим добиться единства, а мы все хотим этого, давайте с вами скажем себе: хорошо, поругались, покритиковали, поговорили. (Шум в зале). Подождите, давайте на позиции тов. Хрущева, который провозгласил на Президиуме ЦК вчера. Он сказал, я за его позицию, я его поддерживаю. Давайте, товарищи, члены ЦК, не разжигать страсти лишние, не надо создавать такую атмосферу.

* Неверно.

Единство — это основа нашей жизни. Мы за единство. Никаких группировок не было. Неверно это. Не шейте нам преступлений, которых у нас нет. Вот так создавалась атмосфера. Вы что думаете... Культ личности развивался постепенно, не сразу. Хрущев об этом говорил, что он развивался постепенно, рос так — каждый свою щепотку вкладывал. И если мы критикуем, чтобы культа личности не было, а он развивается, если мы хотим, чтобы было коллегиальное руководство, вы должны, дорогие товарищи, я призываю вас, вы должны быть более внимательными, крепите ЦК. Крепите партию, не разжигайте, не поджигайте.

Жуков. А ты хочешь развалить.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Товарищи, по решению Пленума регламент сегодняшнего заседания исчерпан, уже 10 минут седьмого. Разрешите объявить заседание закрытым, до понедельника, до 10 часов утра.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Утреннее, 24 июня

Председательствующий тов. **Хрущев.** Товарищи, разрешите считать Пленум открытым. Я вношу предложение, чтобы председательствовал на заседании тов. Суслов. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Позавчера на заседании Пленума было обусловлено, что выступят все товарищи, от которых потребовали объяснения; в определенной последовательности были названы фамилии, была названа фамилия тов. Молотова. Но сегодня в Президиум обратились тт. Булганин, Сабуров, Первухин с просьбой дать им возможность выступить в первую очередь.

Голоса. Правильно.

Молотов. Я прошу сохранить то, что было решено о предоставлении мне слова.

Хрущев. Так как тов. Молотов просит, чтобы ему первому дать слово, надо спросить Пленум. Я считаю, что лучше дать слово в таком порядке: Булганин, Сабуров, Первухин, Молотов.

Голоса. Шепилов.

Председательствующий тов. **Суслов.** Я предлагаю выслушать просьбу тт. Булганина, Сабурова, Первухина. Просьбу тов. Молотова мы уже слушали.

Булганин. Я, товарищи, обращаюсь к Пленуму с просьбой дать мне раньше слово.

Голоса. Дать.

Первухин. Я также прошу дать мне раньше слово.

Сабуров. Я тоже прошу.

Председательствующий тов. **Суслов.** Других предложений нет? Нет. Примем такую последовательность: тт. Булганин, Сабуров, Первухин, потом тов. Молотов.

Слово предоставляется тов. Булганину.

Булганин. Товарищи, даю следующее объяснение Пленуму. Я никогда не ошибался в оценке линии партии и теперь я считаю линию партии правильной как в области международной политики, в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

В области международной политики за время после смерти Сталина партия под руководством Центрального Комитета, Президиума ЦК проделала гигантскую* работу. За время после смерти Сталина коренным образом изменилась международная обстановка в нашу пользу. Благодаря правильному руководству Президиума ЦК наша страна окрепла. Мало сказать, что она стала великой державой, в области международной политики наша страна стала ведущей державой. В последние годы перед смертью Сталина у нас сложилась очень тяжелая международная обстановка. В отношениях с западными державами и США мы стояли на грани войны.

Мы продолжали находиться в состоянии войны с рядом стран — Австрией, Японией[1]. У нас не были урегулированы отношения с Югославией. Это была пороховая бочка. В Северной Европе были упорядочены отношения со Швецией, Норвегией, Финляндией[2], но отношения были построены на принципе силы и сапога. На Юге имелись враждебные отношения с Ираном, Турцией[3].

Голоса. Ясно.

Булганин. Дайте возможность высказаться. Я все скажу.

В области промышленности мы имеем очень большие успехи, и реорганизация, которая проводится сейчас, обеспечит достижение еще больших успехов**.

В области сельского хозяйства я считаю, что политика Президиума ЦК и партии правильная.*** На заседании Президиума поднимался вопрос о совещаниях по сельскому хозяйству на местах, критиковали тов. Хрущева, что он слишком много ездит.

Голоса. Разве это плохо? Это хорошо.

Булганин. Я говорил всегда тов. Хрущеву, и он может подтвердить, что в моих беседах с ним я говорил, что никто в Президиуме ЦК не смог бы так обеспечить руководство сельским хозяйством, как это осуществлял и осуществляет тов. Хрущев.

Голос. И не только сельским хозяйством.

Голос. А по международным вопросам.

Булганин. Все скажу, дайте сказать мне. Заслуга тов. Хрущева не только в области руководства сельским хозяйством****. Я считаю, что он имеет огромные заслуги***** во всех областях жизни и строительства нашей страны.

Голоса. Правильно.

Булганин. По международным, внутренним вопросам, вопросам сельского хозяйства.

Голос. На Президиуме так и надо было сказать.

Булганин. Говоря о лозунге догнать и перегнать Соединенные Штаты по мясу, молоку и маслу на душу населения, я считаю, что этот лозунг сыграет большую мобилизующую роль.

* огромную
** дает еще большие успехи
*** У нас
**** сельского хозяйства
***** его огромной заслугой нашу работу

Голос. И не только мобилизующую.

Булганин. Я говорил об этом тов. Хрущеву, и не сегодня только говорил, а и раньше говорил.

Голос. А на Президиуме не так говорил, надо было об этом сказать и на Президиуме.

Булганин. Я считаю, что лозунг этот правильный.

Голос. А почему на Президиуме не говорил?*

Косыгин. XX съезд поставил задачу догнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Составной частью этого вопроса является задача догнать США по производству продуктов животноводства.

Шелепин. Почему Вы хотели отстранить тов. Хрущева? Почему Вы возглавили эту антипартийную группу?

Голос. Почему Вы обрушились на тов. Хрущева?

Булганин. Какова роль Булганина в этом деле?

Голоса. С этого надо было начать.

Булганин. Роль большая. Я председатель Совета Министров. Я заявляю, что имел лишь одно намерение — устранить недостатки в работе Президиума. В последние дни я разговаривал с тов. Хрущевым и указывал на его недостатки. Я говорил с ним и о его личных недостатках. Недостатки свойственны всем, у всех они есть.

Голос. Потому, что он работает. Кто больше работает, у того и больше недостатков.

Булганин. Правильно. Кто больше работает, у того и больше недостатков, так всегда бывает. Я лично считал и говорил об этом тов. Хрущеву, что ему надо сделать некоторые поправки в характере, надо проявить больше терпимости, больше внимания к членам Президиума во время обсуждения вопросов.

Полянский. По каким вопросам проявить большую терпимость?

Булганин. Я, в частности, говорил с тов. Хрущевым о последнем, так называемом субботнем заседании Президиума, которое у нас проходило очень бурно и на котором, я считаю, что Никита Сергеевич занял не совсем правильную позицию не по принципиальному вопросу, а в порядке ведения собрания. У нас были очень крупные разговоры...

Полянский. Какие разговоры?

Булганин. Надо было целый ряд вопросов обсудить в Президиуме, прежде чем выходить с ними; например, такой вопрос, как освобождение колхозников от налогов по поставкам с приусадебных участков. Я считал, что прежде надо было иметь решение Президиума ЦК. (Шум в зале)**.

На собрании писателей не надо было выступать по нашим внутрипартийным вопросам. (Шум в зале).

Я считал, что содержание последнего выступления*** тов. Хрущева на Сельскохозяйственной выставке надо было предварительно обсудить в Президиуме,**** заранее информировать об этом членов Президиума.

* **Булганин.** Я скажу. Я считаю ошибкой в этом вопросе то, что тов. Хрущев выступил с этим лозунгом раньше, чем Президиум ЦК этот вопрос обсудил. Надо было принять решение Президиума по этому вопросу и обсудить обстоятельно на Президиуме ЦК.

** Этот вопрос на меня имел огромное влияние.

*** последнее выступление

**** надо было

Полянский. О чем информировать? Какие были принципиальные расхождения?

Булганин. Было время при Сталине, когда члены Политбюро молчали, когда только смотрели, что скажет Сталин. Никто не хочет возврата к этому позорному прошлому. Когда Маленков, Каганович, Молотов поставили передо мной вопрос о недостатках в работе Президиума, о личных недостатках тов. Хрущева, я согласился с ними, что надо поставить этот вопрос и обсудить в Президиуме.

Полянский. Почему именно перед Вами поставили этот вопрос, а не сразу на Президиуме? Это очень интересно.

Булганин. Мне казалось, что это не выйдет за рамки нормального положения. Теперь я вижу, что это было во вред партии.

Голос. Правильно, и по вашей вине.

Булганин. По вопросу о Первом секретаре...

Беляев. Вы его обвиняли в зазнайстве.

Булганин. Постановка этого вопроса не в интересах партии.

Голос. Это всегда было во вред партии, и об этом Вам на Президиуме говорили.

Булганин. Я считал, что это поможет укрепить коллективное руководство. Теперь я вижу, что я ошибся, и об этом я заявляю. Теперь я вижу, что это нанесло бы вред нашей партии, внесло бы замешательство в ее ряды и дезорганизовало бы партийное руководство в братских партиях.

Голос. Тов. Булганин, вы ответьте Пленуму, почему, когда мы, члены ЦК, пришли к вам и вы приняли нас по поручению Президиума, то вы заявили, что заседание проходит нормально, никаких особенностей нет, никакого страха нет. Но тов. Микоян говорил, что опасность большая, тревога большая. Никита Сергеевич также сказал, что тревога большая, а вы заявили, что опасности нет. Почему вы вводили нас в заблуждение?

Беляев. Вы обманули.

Булганин. Мы не обманывали, я не имел в виду вас дезориентировать. Позвольте мне, товарищи, сказать.*

Голоса. Позор.

Булганин. Я желаю партии только одного — успехов.

Голоса. Вы объясните, почему вы создали группу?

Булганин. Я иду дальше. Я сказал о Первом секретаре. Меня злесь спрашивали, почему председательствование на заседании Президиума ЦК было поручено не тов. Хрущеву, а мне. Булганину.

Поскольку на Президиуме речь шла о тов. Хрущеве, то я в этом тогда ничего особого не видел. Теперь я вижу, что это была ошибка. Надо было мне отвергнуть это предложение.

Голос. На Президиуме.

Булганин. Согласившись на это, я способствовал той атмосфере, которая в тот момент сложилась.

Хрущев. Собирался Президиум обсудить вопрос о поезлке в Ленинград, а какие вопросы были поставлены?

Булганин. Об этом здесь уже говорили. Собирался Президиум по вопросу о поездке в Ленинград.

Голос. А потом подняли другие вопросы?

Булганин. Когда сидели в комнате, где заседает Президиум, то одновременно решили возбудить и другие вопросы.

* Я же член партии.

Козлов. Это за спиной тов. Хрущева. Почему вы так поступаете?

Булганин. Там* были т.т. Маленков, Каганович, Ворошилов, Первухин, Молотов, Микоян, а Сабурова в это время не было.

Жуков. Скажи, пожалуйста, Николай Александрович, ведь_я с тобой разговаривал 3—4 раза по этому вопросу.

Булганин. Несколько раз.

Кириленко. В ходе этой кутерьмы?

Жуков. Ты мне говорил на неоднократные мои заявления, что надо кончать с Хрущевым.

Булганин. Этого я не говорил.

Голоса. Это позор.

Жуков. В какое ты меня положение ставишь перед членами ЦК!

Булганин. Я говорил о посте Первого секретаря.

Жуков. Ты говорил, что надо покончить с Хрущевым.

Булганин. Тов. Жуков в беседе со мной говорил, что этот вопрос заслуживает внимания и его надо обсудить**, вместо поста Первого секретаря*** иметь первого секретаря по общим вопросам.

Голос. Это клевета.

Голос. Он не говорил на Президиуме о посте Первого секретаря.

Булганин. Вы не были на Президиуме и не знаете. Тов. Жуков и я считали, что этот вопрос надо обсудить, потому что он очень серьезный.

Голос. Не впутывайте Жукова.

Булганин. Я отвечаю на вопрос, который был поставлен здесь, на Пленуме ЦК. Почему мы не приняли предложение о встрече с членами ЦК? Я считаю, что это было ошибкой, что мы не провели сразу назначенный прием на 6 часов вечера. Надо было принять немедленно. Я признаю это ошибкой.

Голос. Откуда вы узнали, что создалось такое положение? Об этом за границей болтают.

Булганин. В нормальных условиях, несомненно, Секретариат ЦК знал о том, что состоится такая встреча с членами ЦК, и было бы лучше, если бы Секретариат ЦК, когда заседание открылось, информировал бы Президиум.

Голос. Какой Секретариат?

Шверник. Вы, тов. Булганин, говорите неправду. У вас сегодня нет партийной совести. Членам Пленума известно о том, как вы вели политику и антипартийный заговор.

Жуков. Ты не крути, тов. Булганин, если хочешь быть честным человеком.

Голос. Почему вы хотели снять Хрущева и вместе с тов. Серовым? Вы объясните, с чем вы связываете это дело.

Голос. И Жукова опутывали.

Булганин. Товарищи, я хочу сказать относительно своих отношений с т.т. Маленковым, Молотовым, Кагановичем. Я никогда не расходился с Президиумом ЦК в оценке деятельности**** Маленкова, Молотова и Кагановича.

Что касается Маленкова, я выступал очень резко.

Голос. Молотов тоже резко выступал.

* Это

** и внес предложение ликвидировать пост Первого секретаря, а

*** него

**** товарищей, которых я назвал, —

Булганин. Что касается Молотова, то по всем принципиальным вопросам в Президиуме ЦК я вместе с ним не был, я выступал вместе с Президиумом против Молотова и по вопросам сельского хозяйства, и по вопросам международной и внутренней политики*. И я сейчас заявляю, что не расходился с большинством Президиума ЦК в оценке их деятельности раньше, не расхожусь и сейчас.

Беляев. А на чем сошлись?

Булганин. Когда товарищи приходили, беседовали со мной по вопросу о недостатках в Президиуме, я считал, что надо принять меры к тому, чтобы устранить эти недостатки, не предполагая, что этот вопрос выйдет за рамки, за которые он вышел, и создаст такую обстановку.

Козлов. Без нас все хотели сделать, вы рассчитывали к 6 часам вечера все закончить.

Булганин. Товарищи! Я хочу остановиться еще на одном вопросе.

Голос. О группе расскажите.

Голос. Еще раз просим рассказать, почему метод партийной критики заменили заговором.

Булганин. Товарищи, я решительно отвергаю это обвинение в заговоре. Это чудовищное обвинение, вы поймите. (Шум в зале).

Голоса. Поступок чудовищный. Встали на чудовищный путь.

Жуков. Вы запутали Сабурова, Первухина и Ворошилова.

Булганин. Я считаю, что не было ни одного случая, чтобы эта семерка собиралась в полном составе. Ко мне приходили Молотов, Маленков, Каганович, я беседовал в эти дни с очень многими товарищами, в том числе и с тов. Жуковым, с тов. Микояном.

Голоса. Обрабатывали.

Булганин. Попробуйте обработать тов. Жукова или тов. Микояна.

Голос. Пробовали. Не вышло.

Косыгин. Кто Вам поручил обрабатывать товарищей для того, чтобы выйти на Президиум ЦК, что, Вам было официальное поручение?

Булганин. Я считал нормальным посоветоваться друг с другом**.

Косыгин. Почему Вы считали необходимым посоветоваться с Маленковым о Никите Сергеевиче Хрущеве, а не с Хрущевым? Он был избран Первым секретарем Пленумом. Это настоящая фракция.

Кириленко. Вы до последних дней очень много говорили, что Хрущев — Ваш лучший друг. Почему же, когда пришли к Вам недруги, Вы не поговорили с другом — с Первым секретарем. Есть тов. Суслов — второй секретарь. Речь идет о партии, а не о Совете Министров, почему же Вы с тов. Сусловым не поговорили, почему Вы не поговорили с секретарями ЦК, а начали с этими деятелями...

Голос. В кавычках деятелями.

Кириленко. ...вести разговор? Чем они Вас подкупили, лучшего друга тов. Хрущева?

Булганин. Ничем они меня не подкупили.

Голос. А чего же Вы изменили дружбе?

Булганин. Я уже вам сказал о своем отношении к этим товарищам.*** Могу еще раз повторить, что я как с Маленковым, так и с Молотовым и Кагановичем не

* тогда, когда это требовалось
** почему бы не посоветоваться
*** я

состоял в каких-то особых дружеских отношениях никогда *. С Молотовым я всегда боролся на заседаниях Президиума ЦК, никогда с ним вместе не был. С Кагановичем у меня отношения были не плохие и не хорошие, но по принципиальным вопросам я всегда выступал против него вместе с Президиумом ЦК. С Маленковым у меня отношения после ареста Берия были очень плохие.

Голос. И они же Вас посадили председательствовать.

Булганин. Почему я изменил отношения с Маленковым? Прошло время, Маленков занимал правильную позицию, Маленков выполнял целый ряд ответственных поручений партии.

Голос. Он выжидал время.

Булганин. С ним у нас установились нормальные товарищеские отношения. Почему же я должен был с ним порвать?

Козлов. Николай Александрович, Вы были у_нас в Ленинграде. Я Вам напомню, это было полгода тому назад. Вы мне при тов. Смирнове сказали о Маленкове, мне лично, что это очень хитрый и коварный человек.

Булганин. Тов. Козлов, я более резко отзывался, Я требовал вывода тов. Маленкова не только из Президиума ЦК, но и из Президиума Совмина.

Голос. Когда?

Булганин. Но прошло время, прошло 2 года...

Голос. На какой почве изменились отношения?

Булганин. Я к Маленкову изменил отношение года полтора тому назад, потому что товарищ является членом Президиума.

Дудоров. Не 2 года тому назад, а в прошлом году, когда я докладывал Вам о Маленкове, я высказал мнение, что он сволочь, прошу извинить меня за резкость, другого слова трудно подобрать, и вы также дали Маленкову такую же оценку. А после этого почему сблокировались с ним?

Булганин. В общем, скажу: я считаю линию ленинского ЦК и работу Хрущева не только правильной работой, такой, которую следует брать в качестве примера. Я полностью разделяю все выступления Хрущева по вопросам о сельском хозяйстве, о промышленности и международным.

Голос. А за что его снимать собирались?

Брежнев. На первом заседании Молотов сказал, что Хрущев провозгласил лозунг — догнать и перегнать. Это авантюризм в хозяйственной политике, говорил Молотов, а вы с ним согласились. Вы же не возражали Молотову, вы объединились с ним.

Голос. И правым уклоном.

Булганин. Я скажу свое мнение.

Голос. Вы почестнее.

Булганин. Я честно говорю. Я считаю политику в отношении лозунга догнать и перегнать правильной.

Голос. С субботы?

Булганин. Я считаю этот лозунг многообещающим. Я не согласен ни с Молотовым, ни с Кагановичем, ни с Маленковым и заявляю об этом Пленуму ЦК.

Кириленко. Определите свое отношение, какой вы считаете свою линию по отношению к Маленкову, Молотову, Кагановичу, если вы не согласны с ними? Как ведут себя ваши друзья, почестнее скажите, ближе к действительности.

* за исключением Маленкова, с которым мы когда-то очень дружили

Булганин. Я скажу. Я говорил об отношении к каждому товарищу, говорил о своих ошибках. Я считал, во всяком случае вначале, что все, что предпринимается, не выйдет за рамки нормальной деятельности. Теперь я вижу, что деятельность, которую проводили т.т. Маленков, Каганович и Молотов, была направлена во вред партии, ее надо осудить.

Голос. Это — антипартийное поведение.

Булганин. Мы должны встать на путь резкого осуждения такого рода деятельности.

Голос. Этого мало.

Голос. Как практически?

Булганин. Это Пленум решит.

Голос. А ваше мнение?

Булганин. Я свое личное мнение изложу после того, как товарищи выступят и поговорят.

Жуков. Вот ты* какой.

Голос. Подстрекатель.

Булганин. Я сказал все. Мы с Хрущевым друг друга знаем 27 лет, из них 26 лет мы совместно работаем на руководящей работе. Наши отношения сложились на основе борьбы за ленинскую линию. Выступление Хрущева на Президиуме ЦК показало, что в лице Хрущева мы имеем стойкого** ленинца. (Шум в зале).

Поспелов. Зачем же хотели снимать?

Доронин. Почему этого стойкого ленинца стараетесь снять?

Булганин. Я, товарищи, вам заявляю, я понимаю вашу тревогу. Я никогда не видел такого Пленума.

Беляев. Вы рассчитывали на другой Пленум.

Булганин. Я заявляю вам,*** я много думал над всем тем, что произошло.

Голоса. Раньше думать надо было.

Булганин. Согласен, раньше надо было думать.

Беляев. На Президиуме раздавались упорные голоса.

Булганин. То, что случилось — случилось. Как говорится, из песни слов не выбросишь.

Беляев. Предупреждали, просили на Президиуме.

Голос. Вы сказали, что выводы сделаете после выступления. Вы скажите вашу точку зрения, принципиальную линию и о себе лично.

Булганин. Я выводы для себя сделал.

Михайлов. Как Вы оцениваете выступления Маленкова и Кагановича здесь, на Пленуме?

Булганин. Выступления**** Маленкова и Кагановича были неудовлетворительными. (Шум в зале).

Голос. Это были антипартийные выступления. Они с пренебрежением к Пленуму выступали.

Булганин. Я считаю, что по вопросу сельского хозяйства тов. Каганович выступал совершенно неправильно. Он вопросы сельского хозяйства не знает.

Беляев. Это вельможные выступления были.

* брат
** упорного
*** в эти трудные дни и бессонные ночи
**** товарищей

Булганин. Я выводы, товарищи, сделал для себя большие.

Хрущев. Николай Александрович, помнишь, не раз и не два я с тобой советовался. Я, товарищи, говорил ему: слушай, ненормальная обстановка у нас в Президиуме. Молотов пылает ненавистью, по всем принципиальным вопросам выступает против. Часто заодно с ним выступает Маленков, Каганович почти всегда поддерживает Молотова, и еще некоторые товарищи поддерживали на первых порах. У нас одиннадцать членов Президиума ЦК. Товарищи, даже в условиях нормальной работы, вы знаете, всегда по тому или иному вопросу с двумя товарищами, с которыми имеем единые взгляды, можем разойтись. Это нормально?

Голос. Нормально.

Хрущев. Я стоял на позиции — надо созвать Пленум ЦК и поставить вопрос о расширении состава Президиума.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Булганин согласился. А когда эту кашу заварили, Николай Александрович сказал, что расширять Президиум — это разжижать его, что этого он не позволит. Значит, вы снюхались и боялись пополнения состава Президиума.

Булганин. Товарищи, я сказал. Я хочу сказать, что...

Хрущев. Насчет разжижения скажи, почему был против расширения состава Президиума.

Голоса. Правильно.

Булганин. Товарищи, я ответил на вопросы, которые вы мне задали. Я объясню, почему так случилось. Я вам заявляю...

Голоса. Громче.

Булганин. ...что главное сейчас заключается в том, чтобы правильно оценить все то, что произошло. Я оцениваю очень правильно. Передо мной со всей ясностью и определенностью стоит вопрос о нашей ответственности перед партией за...

Голос. Фракционную работу.

Булганин. Нет, товарищи...

Голос. За сговор.

Булганин. За руководство партией и страной. Я полностью осознаю эту ответственность. Я вам заявляю, что Пленум на меня произвел такое впечатление...

Голоса. Не ожидал! (Смех).

Голос. А помните, что запугивали нас Пленумом?

Хрущев. Как ты расцениваешь такой факт, о котором рассказывал тов. Жуков. Каганович и Жуков на даче рядом живут. Каганович как-то сказал Жукову, похлопывая его по плечу:

— Ну, тов. Жуков, Вам пора быть членом Президиума. Вы уже созрели.

Вы говорили это?

Каганович. Говорилось, но совсем не так.

Хрущев. Что это за похлопывание по плечу, не в таком тов. Жуков возрасте.

Булганин. Я не знаю, что говорил тов. Каганович тов. Жукову.

Голоса. Это очень важно.

Булганин. Я верю в то, что Пленум своим решением укрепит еще больше нашу партию, нашу силу.

Голоса. В этом можно не сомневаться.

Булганин. Пленум укрепит наше единство, нашу сплоченность, чтобы двигаться вперед к еще большим успехам.

Что касается меня, то заверяю вас, дорогие товарищи, что вместе с вами я хотел бы бороться за дело партии, за ее генеральную линию, за ее могучие творческие силы.

Голоса. Не верим.

Булганин. За ее единство, за ее сплоченность.

Голоса. Раньше думать надо было.

Булганин. За ее дальнейшие еще большие успехи на благо нашего советского народа, на благо нашей партии.

Хрущев. Насчет разжижения скажи.

Булганин. Я считаю это неправильным.

Хрущев. Ты говорил это?

Булганин. Я не помню это. (Шум в зале).

Хрущев. А помнишь разговор со мной о расширении состава Президиума?

Булганин. Помню.

Хрущев. Ты соглашался со мной. А потом, когда группа создалась, сказал, что это разжижение будет, не позволим.

Кузьмин. А какие заседания фракционной группы были у вас после заседаний Президиума ЦК?

Булганин. Тов. Кузьмин, у меня никаких заседаний не было.

Голоса. Были.

Булганин. Ко мне приходили тов. Маленков, тов. Молотов.

Голос. Единомышленники.

Булганин. Не только.

Голос. А кто еще приходил?

Булганин. Маленков и другие товарищи.

Голос. Кто?

Булганин. Приходили тов. Микоян, тов. Жуков — с ними разговаривал, тов. Сабуров.

Голос. А еще кто?

Хрущев. Ты уклоняешься от ответа на вопрос*. Когда** у тебя*** в перерыв между заседаниями**** Президиума ЦК собрались***** Булганин, Каганович, Молотов и Маленков, были ли там Микоян или Жуков, были такие случаи?

Булганин. Не было такого случая.******

Хрущев. А такие случаи были*******, когда сразу после заседаний собирались вместе******** Булганин, Каганович, Маленков. Молотов?

Булганин. Были.

Хрущев. Много?

Булганин. Несколько раз.

* Не об этом говори.
** было
*** совещание
**** перед заседанием
***** там были
****** **Хрущев.** Я спрашиваю, были?
Булганин. Нет.
******* А такой случай был
******** были

Голос. Об этом надо говорить. Это* главное.

Хрущев. И я у_тебя бывал**, но только в другое время***,

Булганин. Я считал для себя тогда нормальным, чтобы посоветоваться, обменяться мнениями... (Шум в зале). Я не вижу в этом плохого.

Раззаков. Я хочу задать вопрос: Вы не излагаете Пленуму Вашу точку зрения...

Булганин. Я изложил.

Раззаков. Нет. Есть ли гарантия, что если оставим такой же состав Президиума ЦК, Президиума Совета Министров, как он есть теперь, что впредь таких вещей не будет?

Булганин. Нет такой гарантии. Я считаю, что прав тов. Хрущев, когда высказывает мысль о том, чтобы Президиум расширить.

Голоса. Убрать из Президиума.

Поспелов. И резолюцию X съезда применить[4].

Жуков. Приспособленец!

Голос. Мы четыре дня наслушались о тов. Булганине очень нехороших слухов. Расскажите о Вашем поведении.

Голос. Расскажите о бытовых делах.

Голоса. Не надо, не надо.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Сабуров.

Сабуров. Товарищи, почему я попросил Президиум ЦК, а потом через Президиум — Пленум, чтобы мне дали раньше высказаться, чем в том порядке, который был установлен в субботу? Я хочу сказать здесь совершенно честно, — прав или не прав, это будете судить вы. Меня вынудило это сделать выступление Маленкова и Кагановича. Я не знал, как выступит Булганин. Я считаю, что они замазывают дело и не говорят правду. Я скажу то, что сказал на Президиуме. Я решил, товарищи, сказать правду.

Была ли группа? Да, была группа, как бы там ни называли — группа или совещание, фракция, — дело не в этом, товарищи, а дело в том, что собирались в группу и обсуждали вопрос. Я сказал на Президиуме, что группа есть.

Голос. Антипартийная группа?

Сабуров. Я считаю, что это антипартийная группа. Только не мешайте мне сказать до конца.

Жуков. Булганин, послушайте, что говорит Сабуров.

Сабуров. Вот говорят, что не было группы, а что это, если не группа? Кто входил туда? Маленков, Каганович, Молотов,_Булганин и Первухин, два раза я присутствовал. Тов. Ворошилова я не видел ни разу.****

Голос. Кто возглавлял, кто председательствовал?

Сабуров. Председательствовал все время Булганин, наибольшую активность и рьяность проявляли Маленков и Каганович. Если я не прав, пусть скажут.

Жуков. Вот, Булганин, твоя честность.

Сабуров. Я расскажу, как было. На первом заседании 18 числа в Президиуме или в столовой я не присутствовал, потому что был в Варшаве[5].

* самое
** был
*** когда был? Нельзя так.
**** **Жуков.** Молодец, Ворошилов.

Косыгин. Ты сказал, что выезжаешь из Варшавы по семейным делам. Разве не мог нам, членам ЦК, сказать, что обсуждается внутрипартийный вопрос?

Сабуров. Мне позвонил тов. Брежнев. Я был на сессии, когда он звонил. Я приехал через полчаса, спрашиваю, в чем дело? Он говорит: скорее выезжай в Москву. В чем дело? Он говорит: та же картина, что была и раньше.

Брежнев. Я сказал, что группа начала действовать, и сказал суть дела.

Сабуров. Я говорю, назови по фамилиям. Он назвал Маленкова, Кагановича.

Брежнев. Правильно. Булганина не называл, я еще не верил.

Сабуров. Идет сессия, какой дать предлог? Не ты меня спросил, а я сказал тебе сам. Зачем это осложняете?

Я сказал, что* еду на заседание Президиума ЦК, а скажу: еду по семейным делам.

Голос. Ты нам не мог сказать?

Сабуров. Я сказал только Косыгину.

Голос. Он не обязан был говорить.

Сабуров. Дайте сказать мне, я все расскажу. Молотов, Маленков, Каганович всегда блокировались и выступали по основным вопросам на Президиумах ЦК против Хрущева. Я говорил на одном из Пленумов ЦК о тов. Молотове: что Хрущев ни поставит, он всегда против.**

Когда я приехал 19 числа, Анастас Иванович позвонил мне домой. Он говорит, что я хочу с тобой поговорить. Я приехал в 2 часа ночи, поспал и пошел к нему в половине двенадцатого. Он мне сказал, что начинается буза. Он сказал: особенно плохо то, что хотят разделаться с Хрущевым. Это неправильно. Надо сделать так, чтобы по-хорошему решить вопрос и до этого не допускать. Правильно я говорю, Анастас Иванович?

Микоян. Правильно.

Сабуров. Я сказал тов. Микояну, что*** совершенно согласен с ним. Потом я хотел зайти к тов. Первухину****, узнать, в чем дело. Мне сказали, что он пошел к тов. Булганину. Анастас Иванович, правильно я говорю?

У Булганина находился тов. Первухин*****. К Булганину меня никто не приглашал, я сам зашел к тов. Булганину. Там сидели тов. Каганович, Булганин, Маленков.

Каганович. Не было меня.

Булганин. Первухин был.

Сабуров. Были т.т. Молотов, Первухин, Маленков, Булганин.

Голос. Все единомышленники.

Сабуров. В этот день ничего особенного не было, говорили о том, что имеются недостатки, давайте обсудим вопрос. Это было как раз в 11 час. 30 мин. Времени было мало, и все пошли на заседание. Я почувствовал, что здесь о чем-то договариваются люди.

Голос. Сориентировался?

Сабуров. Я скажу, как я сориентировался.

Потом меня пригласил 20 или 21 числа, кажется, 21-го, тов. Булганин, где были уже тов. Каганович, все те же и тов. Каганович. И тут пошло по-другому, пошли более откровенные разговоры. Тут я понял, в какую кашу я попал.

* не было подстроено,
** Об этом я говорил.
*** согласен и
**** Маленкову
***** Маленков

Хрущев. Раньше-то ты не понял.

Сабуров. Нет, я понял, я сказал свое мнение на Президиуме. На этом заседании шла речь о тов. Хрущеве, что его надо заменить, что его надо назначить министром сельского хозяйства.

Голоса. Вот в чем дело! Позор! Вот оно что! Позор! Молодец, Сабуров, рассказывай.

Булганин. Неверно!

Сабуров. Вспомните?

Первухин. Правильно.

Сабуров. Вы выдаете себя целиком.

Булганин. Мы говорили на заседании Президиума.

Сабуров. Нет, потом добавите.

Голос. Давайте послушаем тов. Сабурова.

Сабуров. Не то Маленков, не то Каганович внес это предложение, пусть сами скажут, если они честные.

Я возражал, говорил, куда же вы идете. Одно время в Москве ходили слухи, что Хрущева хотят снять и назначить министром сельского хозяйства; вы выдаете свои замыслы. Я выступил против, и Первухин меня поддержал в этом деле; я говорил, что это недопустимо, это не то, что нам надо. Тут же я задал вопрос Молотову, а как с политической линией, с линией нашей партии, что же, вы собираетесь менять линию, что, у нас она неправильная? Он мне ответил: может быть, поправить надо.

На Президиуме я твердо сказал, что линия наша правильная.

Голоса. Правильно, это говорил.

Сабуров. Я чувствую, что я попал, а вот как выбраться, — это другое дело.

Беляев. Вы заявили, что «руки по швам».

Сабуров. Я хочу, чтобы в нашей партии не было недомолвок, чтобы все было сказано.* Может быть, я и не все могу рассказать**, так как на последнее совещание меня уже не пригласили, потому что знали, что у меня другая позиция и другие настроения. Вчера мне звонит тов. Булганин и говорит, что надо подумать. Я ответил, что идет Пленум, и надо все кончать, и сказать всю правду. Я избежал с ним встречи, уехал в Москву.

Голос. Почему Булганин об этом ничего не сказал?

Сабуров. Что же еще было сказано на втором заседании, на котором я присутствовал?

О председательствовании на Президиуме ЦК.

Тов. Маленков говорил, что надо сделать, как при Ленине, чтобы председательствовал председатель Совета Министров. Мы с Первухиным были категорически против этого. Я сказал, что это уже вы не туда тянете, и внес предложение председательствовать на Президиуме по очереди.

Голос. Это неправильно.

Сабуров. Это другое дело, что неправильно, я высказал свое личное мнение. Кто-то из.троих сказал, что Суслова надо назначить министром просвещения.

Первухин. Министром не просвещения, а культуры.

Сабуров. Может быть. (Шум в зале).

* **Жуков.** Молодец, правильно.

** скажу

Голос. Вот она, расстановка кадров. Банкроты.

Фурцева. А в ЦК кого?

Сабуров. Я потом Первухину сказал: мы попали, давай думать, как нам из этого вырваться. Я об этом сказал Жукову и Кириченко, что я попал, помогите мне выбраться из этого болота.

Голос. Вы говорите, что наиболее рьяными были Каганович и Маленков; вот скажите сейчас, можно оставлять их в Президиуме?

Сабуров. Я скажу об этом: нет!

Теперь, товарищи, еще должен сказать об одном разговоре с Маленковым.

Жуков. Всегда нужно признаваться перед партией в своих ошибках.

Сабуров. Я запутался.

Голос. И запутался здорово.

Жуков. Важно, что признался.

Сабуров. Раньше я только подозревал. Ко мне как-то зашел в кабинет Маленков. В это время мне позвонил тов. Хрущев.

Микоян. Извини, пожалуйста, что я тебя перебиваю, помню — я решил к тебе зайти. Я зашел в твою приемную и спрашиваю дежурного, ты один или нет; он говорит, что Сабуров не один, у него сейчас тов. Маленков.

Сабуров. Маленков мне говорит, что если мы их не уберем сейчас...

Голос. Кого?

Сабуров. Он не сказал кого, но думал о Жукове, секретарях, он даже сказал, что тогда они уберут нас. Я ничего не сказал и ушел от разговора.

Поспелов. Это метод 1949 года[6].

Голос. Маленков на это способен.

Сабуров. Он меня назвал Максимом первый раз в жизни.

Маленков. Зачем ты говоришь неправду, я тебя называл много раз Максимом. (Смех).

Сабуров. Я считаю, что это была самая настоящая антипартийная группа заговорщиков, которая ставила перед собой задачу изменить руководство и изменить политику.

Голоса. Правильно.

Коротченко. А они отрицают это, не хотят честно сознаться.

Сабуров. К Молотову я относился всегда очень хорошо и думаю, что у него найдется мужество рассказать Пленуму все, что полагается. Это Маленков — наиболее активный.

Голоса. Лидер.

Сабуров. Он горит. Дальше это Каганович, Молотов. Булганин для меня был неожиданностью. Я считаю, эти четыре человека.

Голос. А Шепилов?

Сабуров. Раньше я о нем ничего не знал. О нем я узнал только по выступлению. Я раньше считал, что он порядочный человек.

Насчет тов. Ворошилова. Я ничего не знаю и сейчас к нему преисполнен уважением и с достоинством к нему отношусь.

Голоса. Правильно.

Сабуров. Может быть, он туда попал по недоразумению, но у него хорошая душа.

Голос. Правильно. (Аплодисменты).

Сабуров. О тов. Первухине. Я считаю, что он попал по недоразумению. (Смех). А обо мне вы можете сами судить.

Жуков. Вот как надо, Николай Александрович, рассказывать, а ты не сказал. До последней минуты все хитришь.

Сабуров. Вы можете верить, можете и не верить, а окончательную веру можно завоевать тогда, когда во всем убедитесь. Я постараюсь сказать о том, как есть. У меня были свои * намерения, и намерения хорошие. Нужно поговорить о Президиуме, чтобы он хорошо работал. Но я не думал, что, давши палец, у тебя захватят руку. Я считаю, что нужно вырвать палец, пока это не будет поздно. Я выступил на Президиуме 21 числа. Я считаю это наиболее тяжелым преступлением.

Голос. И первым ли?

Сабуров. Да, это первый случай за 37 лет пребывания в партии.** Теперь относительно КГБ, об этом также был разговор. О Серове шла речь, и я чуть не забыл об этом сказать. Это то же самое было на группе. Речь шла так, что Серову нельзя доверять, его надо, конечно, убрать.

Голос. Кто говорил?

Сабуров. Кто-то из этой четверки.

Голос. Маленков говорил об этом на Президиуме.

Сабуров. Говорил, что надо Патоличева назначить вместо Серова, человек он честный и т. д. Кто-то Булганина называл, не помню, кто, не то Маленков, не то Каганович, зачем Патоличева назначать, можно назначить Булганина.

Хрущев. Председатель Совмина и председатель КГБ.

Сабуров. Я же сказал, что это настоящая бериевщина, куда мы попали. (Шум в зале).

После этого, не помню, когда, не то месяц, не то полтора назад, пусть тов. Булганин сам поправит, мы ехали с ним на Внуковский аэродром кого-то встречать, и он мне говорил, что я не доверяю Серову, на нас доносит, наверное.

Голос. На кого?

Сабуров. Я не знаю.

Серов. Он мне сам об этом полгода тому назад пытался говорить.

Сабуров. Я не вру.

Голос. Правильно.

Сабуров. Я ему сказал: ты близок с тов. Хрущевым, вместе с ним живешь, скажи ему, что надо принимать какие-то меры. И я в этом отношении не доверял КГБ. (Шум в зале).

Голос. Если ничего не делаешь, пусть следят.

Сабуров. Никто не вынуждает меня говорить об этом, я рассказываю об этом сам для пользы партии***. Пусть другие товарищи добавят, и я был бы доволен.

Голос. Значит, что-то делали, если боитесь доноса, нечего бояться своих органов.

Сабуров. Правильно или неправильно, но я сказал. Я говорил и Жукову, а он мне ответил: пусть попробует, я его в два счета снесу, и Лубянки не останется.

Голос. ...(не слышно).

Сабуров. Может быть, без меня, но при мне никто не называл никого, а просто говорили: отстранить его. Может быть, это было в другом месте, но говорили, что председательствовать на Президиуме должен Булганин. Пусть товарищи скажут. У них же есть хоть немного партийности, пускай они расскажут.

* есть

** Как хотите.

*** вы просили, и я рассказываю

Жуков. Ничего у них не осталось.

Сабуров. Теперь насчет того, что я так грубо выступил, когда пришла делегация, в адрес тов. Хрущева. Я очень нервно выступил, признаюсь, ничего не умаляю и не оправдываюсь совершенно. Когда товарищ зашел[7] и сказал, что пришла группа членов ЦК во главе с военным...

Хрущев. Он сказал, что товарищи Игнатов и Конев просят их допустить на заседание Президиума ЦК сделать сообщение.

Сабуров. Я сказал так, что лучше, если мы закончим заседание, сделаем перерыв, а потом их примем.

Беляев. Нет, не так, не с этого начал.

Сабуров. Только не перебивайте меня, я все скажу.

Я сказал, что это недопустимо, что это, наверное, организовал тов. Хрущев, и сказал, что я тебе, Никита, верил, а теперь не доверяю, а потом я говорю: сегодня военные, а завтра танки.

Беляев. И сказал дальше: ты нечестный.

Хрущев. Ты сказал так: я теперь вижу, кто ты такой, сегодня они пришли, а там танки окружат.

Поспелов. А Шепилов кричал: а потом будут арестовывать.*

Сабуров. Товарищи, я считаю, что это было оскорбительно с моей стороны в отношении тов. Хрущева и в отношении этой группы членов ЦК, и я этим поделился с тов. Кириченко.

Кириченко. Да, правильно.

Сабуров. Не делайте выводов, товарищи. Пожалуйста, что решите, я все восприму как должное и против не буду выступать. Это был большой срыв.** Товарищи, я прошу Пленум, если это возможно, простить мне этот поступок как позорящий меня, который является недостойным честного члена партии.

Голос. Как Вы оцениваете свой поступок: как неразумного мальчика или как матерого заговорщика и двурушника, который вел туда и сюда?

Сабуров. Нет, товарищи, я не заговорщик, вы можете что хотите мне приписать, но я это дело отрицаю и совершенно честно признаю, что в эту компанию попал случайно совершенно, и вся моя предшествующая деятельность ни у кого никогда не вызывала сомнений. (Шум в зале).

Карасев. Вы признали, что Вы сделали ошибку. Я ставлю вопрос: можете ли Вы занимать место в Президиуме Центрального Комитета нашей партии?

Голос. Это вопрос путиловского рабочего.

Сабуров. Я считаю, что тот поступок, который я сделал, я могу его залечить тем, что я уже сказал на Президиуме. Я считаю, что я там занял линию правильную.

Теперь я хочу сказать относительно моего мнения. 21 числа на Президиуме я выступил и сказал то, что я думаю. Это уже после того, как выступили и Маленков, и Каганович, и Молотов, и Булганин, и другие товарищи.

Беляев. Почему то, что рассказываете Пленуму, не сказали на заседании?

Поспелов. Когда стало ясно, что попал в группу?

* **Хрущев.** Жуков встал и сказал, что он протестует, что танки без его приказа двигаться не могут.

Голос. Но оказалось это крепче танков.

** **Хрущев.** Тов. Сабуров, вот этот товарищ, который идет, он зашел и объявил. Как его фамилия, я не знаю.

Сабуров. Поверите или не поверите, я хотел выбраться постепенно из этого дела. (Оживление, шум в зале). Я говорю честно, не могу клеветать на самого себя, то, что я сказал на Президиуме, — я сказал все.

Поспелов. Вы сказали: пост Первого секретаря уничтожить.

Сабуров. Я не предлагал (шум в зале), разрешите сказать то, что я говорил. Я сказал на Президиуме, что я скажу то мнение, какое у меня сложилось до всех сообщений.

Фурцева. Почему Вы кричали на нас? Мы говорили: группа есть, а Вы кричали.

Сабуров. Тов. Фурцева, все кричали.

Голос. Нет, кричал.

Сабуров. Ну, я неправильно делал.

Каиров. Обо всех Ваших переживаниях, о которых Вы говорите, Вы тов. Хрущеву сказали?

Сабуров. Я не сказал прямо, а потом сказал, когда мы шли обедать.

Ясное. Почему не прямо, почему не сказали тов. Хрущеву и Президиуму все, что рассказали здесь?

Сабуров. То, что я рассказал здесь, я не говорил.

Ясное. Есть у нас ЦК, Вы обязаны были в ЦК сказать о сговоре антипартийной группы.

Доронин. Вы сказали, что тов. Маленков Вам говорил: или они нас, или мы их. Это правда?

Маленков. Неправда.

Сабуров. Нет, правда. Я мог бы сказать, но я не сказал, в этом моя беда.

Голос. Вы правильно оценивали, что это заговор, что Маленков предложил смену руководства линией партии, почему Вы не предложили немедленно выгнать Маленкова из состава?

Сабуров. Почему? Я сказал Кириченко. Кириченко подтвердит.

Голос. А сам?

Кириченко. Ты мне веришь? — он спросил меня. Я говорю: верю. Он говорил: дорогой Алексо, дал подлецам палец, а они всю руку сожрали.

Голос. Когда это было?

Кириченко. После заседания Президиума.

Голос. Почему в ЦК не пришел?

Хрущев. Идейный вдохновитель не Маленков, а Молотов.

Голос. Идейный вождь.

Хрущев. Я вот о чем хочу сказать. Приехал тов. Сабуров из Варшавы и хотя бы позвонил, сказал, что приехал, сказал свое мнение. Все мы равны, но у нас принято, что Центральный Комитет отвечает за все руководство партией и страной. Когда назрели вопросы такие в руководстве, куда тебя черт потянул. По какой дороге? Не по той дороге, по которой ходят партийные люди.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Я не говорю, чтобы по всем вопросам он ходил в Центральный Комитет партии. Разве Булганин отвечает за вопросы партийного руководства? Нет, этими вопросами занимается ЦК, а я избран Пленумом ЦК КПСС Первым секретарем Центрального Комитета. Значит, на тебя удочку забросили не тогда, когда началось заседание, а еще раньше.

Голос. Раньше.

Хрущев. Раньше ты был у_них на крючке.

Голоса. Правильно.

Сабуров. Это твое мнение. Я заявляю чистосердечно, что я никогда раньше с этой группой не встречался. Я о них рассказал. Пускай они расскажут.

Хрущев. Очень честно человек рассказывает, не так, как Николай Александрович.

Голоса. Правильно.

Голос. Все-таки из воды сухим хочет выйти.

Хрущев. Почему пошел за ними?

Голос. На крючке наживка была.

Каганович. На Президиуме сказал, что твоя речь была составлена в Варшаве. Ты с нами не встречался, но текст речи имел в Варшаве.

Голос. Проект письма готовили. А договаривались об этом?

Сабуров. Не знаю. Может быть, договаривались. О резолюции шла речь, решении Президиума ЦК.

Голос. Каком?

Сабуров. Поручили Маленкову и Кагановичу составить резолюцию. Правильно я говорю или нет?

Голоса. Правильно.

Беляев. Кто поручил? Группа эта?

Сабуров. Кто-то из них. Пусть они честно скажут сами.

Голос. Пусть Булганин скажет.

Булганин. В одном из разговоров говорил, что на заседании Президиума что-то будем говорить об этом. А тов. Сабуров, я припоминаю выступление на первом заседании Президиума, сказал, что в Варшаве написал текст своей речи.

Голос. Насчет резолюции скажите.

Булганин. Никакой резолюции никто никому не поручал.

Голос. Неправда.

Первухин. Нет, это неправильно. Было поручено составить резолюцию. Поручено было тт. Маленкову, Кагановичу и Шепилову.

Голоса. Вот, вот.

Михайлов. Тов. Булганин, Вы здесь клялись в том, что Вы очень уважаете тов. Хрущева. Скажите, как можно сочетать уважение к тов. Хрущеву с тем, что Вы его фамилию исключили из списка тех, кто должен был писать резолюцию?

Булганин. Я вам заявляю, что это неправильно. Я тов. Шепилова за это время не видел и ни разу с ним не разговаривал.

Голос. Первухин врет, что ли?

Первухин. Действительно, когда о резолюции шла речь, тов. Шепилова у.Булганина не было.

Булганин. Никогда не было.

Первухин. Но условились, что будут составлять резолюцию. Это было в ходе заседания Президиума ЦК. Было сказано, что резолюцию будут писать т.т. Маленков, Каганович, и сказали, что привлечь Шепилова.

Голоса. Все ясно.

Первухин. При этом тов. Ворошилова не было.

Комаров. Можно вызвать стенографисток из ЦК. Он диктовал всю ночь резолюцию.

Мыларщиков. Шепилов уже с 8 часов забрал стенографисток, и ничего сделать наверху в ЦК нельзя было.

Шепилов. Это, конечно, дикая фантазия. Я позавчера должен был по поручению Президиума... (шум в зале) выступать на совещании руководителей кафедр общественных наук...[8]

Голоса. Врешь.

Шепилов. Я должен был выступать на совещании... Никаких стенографисток я не вызывал; ведь они все работают в ЦК, это можно проверить в течение нескольких минут. Я работал на даче и по телефону стенографистке продиктовал кусочек текста для моего выступления на совещании по вопросам теории, текст этот имеется, так как все, что диктуется нашим стенографисткам, заносится в опечатанную тетрадь.

Голос. Это уже отменили.

Брежнев. 17 числа я позвонил к тебе в кабинет днем по служебному делу. Твой помощник сказал, что ты давно в Кремле. Я спросил: у кого? У тов. Кагановича. Ты был там 2,5 часа.

Суслов. Когда Вас назначили в комиссию писать вашу резолюцию, Ваш доклад был уже разослан*.

Шепилов. Это очень легко установить. Я разослал доклад за неделю, а редактировал и улучшал все последние дни. Это же все неверно. Это легко установить, так как у девушек-стенографисток все это можно проверить.

Голос. Были у Кагановича?

Шепилов. Нет, сейчас факты одного времени переносятся на другое и представляются в искаженном виде.

Суслов. Я говорил тов. Жукову и тов. Кириченко, что в последние два заседания тов. Маленков писал резолюцию на заседании. Видно же было, что это именно резолюция.

Голоса. Правильно.

Суслов. Так это?

Маленков. Это абсолютный вздор. Я писал совсем не то.** Я выступления товарищей на Президиуме записывал, кто что сказал на Президиуме...

Голоса. Для чего?

С места. Для будущего времени.

Аристов. Делал заготовки для будущего.

Голос. Для тюрьмы партийной.

Сабуров. Это дело Маленкова и Кагановича отрицать. Я об этом говорю, и Первухин подтверждает. Мы не могли вдвоем говорить неправду об одном и том же.

Я не знаю, что скажут другие товарищи***, но чувствую, что я попал в кутерьму. Я все сказал, что думаю, на заседании Президиума. Первухин подтвердил. Я скажу то, что я сам думаю, а не то, что вы думаете. Я еще тогда спросил, а что вы напишете в резолюции о генеральной линии партии, правильная она**** или неправильная? Молотов говорит: посмотрим, может быть, изменить придется. Тогда для меня ясно стало, я заявил тогда*****, что я скажу на Президиуме то, что думаю.

Голоса. Хватит, ясно.

Хрущев. Пусть все скажет.

* сдан

** **Микоян.** Я тогда заявил, что ты резолюцию пишешь...

*** или нет

**** будет

***** может быть, не обратили внимания, но я сказал

Сабуров. Я хочу сказать о том, что сказал на Президиуме 21 числа; *мне дали слово последнему.

Аристов. Последним был Шепилов из вашей группы.

Муратов. Почему не сказали, когда начала действовать ваша антипартийная группа?

Сабуров. Я сказал о том, что знаю, что раньше было — не знаю. 19 числа я сказал на заседании Президиума то, что я думаю**. Я был на заседании Президиума 19 и 20 числа, а после заседания Президиума*** они собирались, но меня не пригласили уже и Первухина не пригласили, потому что моя позиция для них была уже ясна****.

Товарищи, я скажу, пусть товарищи подтвердят, или, может быть, не подтвердят, не знаю, но я скажу, как было. Я сказал 21 числа, что дело очень серьезное и здесь необходимо решать так, как полагается партийным люлям. Я сказал, что я первый осуждаю и требую, чтобы никто не держал камень за пазухой, а у нас есть такие товарищи, которые в подходящий момент могут выбросить этот камень.

Голос. Кто это?

Сабуров. Это я сказал, я же не отрицаю. Я сказал, что я против недопустимых приемов, которые применяли тт. Каганович и Молотов в отношении тов. Хрущева, когда они выступали.

Хрущев. Правильно, ты говорил это.

Сабуров. Я возмущался и говорил, что никто и никогда не подтвердит, что Хрущев был троцкистом. Они же сказали это.

Голоса. Какой позор.

Голос. Это Каганович сказал.

Голос. Маленков сказал.

Сабуров. Молотов, когда начали товарищи протестовать, сказал: «Но это же было». Я считаю, что такие методы, которые преследуют цель дискредитировать тов. Хрущева и потом заменить руководство, недопустимы. Я сказал, что такой антипартийный метод недопустим.

Голос. Правильно сказал.

Сабуров. Пусть товарищи скажут.

Поспелов. Правильно, он так говорил.

Кириченко. Так было.

Сабуров. Я говорю, что необходимо, когда будем решать, чтобы не было допущено метода мщения в отношении тех, которые по-другому думают. Это я сказал.

Поспелов. Есть резолюция X съезда партии.

Сабуров. Я не имею в виду, чтобы эти товарищи находились в Президиуме, я считаю, что они недостойны. Никита Сергеевич выдвинул вопрос, что надо расширить Президиум, я тогда поддержал.

Голос. Но не сделал.

Сабуров. Это не от меня зависит.

Голос. Когда отстранили тов. Хрущева от руководства Президиумом, почему вы не возражали против этого?

* потому что

** Но то, что видел заседание, я сказал

*** когда здесь заседали

**** ясно, что не туда тянет это дело

Сабуров. Я не возражал. Я сказал на этом заседании: неправильно, что нет коллективного руководства. У нас имеется коллективное руководство, и тогда Никита Сергеевич взял реплику и сказал: «Если бы не было, так не было бы такого обсуждения здесь». На это я сказал, что ряд моментов необходимо обсудить и устранить.

Насчет лозунга «догнать и перегнать». Я сказал на заседании Президиума, что по существу этот лозунг правильный, но лучше было бы по-другому сделать.

Голос. Как по-другому? С секретарями обкомов советовались.

Сабуров. Я сказал, что сделал преступление перед Пленумом. Я извиняюсь и еще раз извиняюсь. Я считаю, что это недопустимо. Ну, накажите меня, я любое наказание понесу за это дело. Я считаю своим долгом рассказать все, что творилось за спиной Президиума, за спиной Пленума ЦК. Об остальном пускай дополнят другие.

Голос. Вы не сказали главного. Вы на Президиуме сказали, что должность Первого секретаря не должна быть.

Сабуров. Не так я сказал.

Голос. Я великолепно помню.

Сабуров. Я сказал так по этому вопросу: может быть, Никита Сергеевич считал бы правильным не быть Первым секретарем, а быть секретарем по общим вопросам и быть членом Президиума.

Поспелов. Вы не так говорили.

Сабуров. Этот вопрос был так поставлен, как тов. Жуков поставил. Он не выдвигал общего вопроса. Я отрицаю, что он выдвигал. Он говорил: может быть, подумаем по этому вопросу.

Голос. Если Вы сознательный коммунист, почему пошли против Первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, избранного Пленумом? Пленум должен решать этот вопрос. Если Вы сознательный коммунист, почему на это пошли?

Сабуров. Я считаю, что допустил колебание, но я держался другой позиции, противоположной той, которой держались остальные товарищи. Я допустил крупную ошибку, за которую сейчас раскаиваюсь, и прошу принять это во внимание.

Голос. А в отношении других колебаний?

Сабуров. Никогда не было у меня колебаний.

Голос. Поздно.

Тихомиров. Тов. Сабуров сказал, что в этой антипартийной группировке обсуждался вопрос о том, чтобы тов. Хрущева освободить от должности Первого секретаря и назначить министром сельского хозяйства, а тов. Суслова — министром культуры. Ни тов. Маленков, ни тов. Каганович, ни тов. Булганин не сказали на Пленуме об очень важном факте. Может быть, об этом расскажут те, кого это касается. Я считаю, что эти товарищи должны сказать, был ли разговор о назначении на должность министра тов. Хрущева или нет? Почему они молчат по этому вопросу?

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Первухин.

Первухин. Товарищи, прежде чем дать необходимые объяснения Пленуму ЦК, я должен заявить, что неправильно выступили на предыдущем заседании Маленков и Каганович, говоря о группе в составе семи человек. Была действительно группа, и антипартийная группа, но она состояла из трех человек: Маленкова, Кагановича и Молотова. Остальных членов Президиума ЦК, в том числе и меня, они привлекли на свою сторону.

Голос. Чем?

Первухин. Вот об этом я и расскажу. Они думали, что арифметическим большинством можно решить коренные вопросы смены руководства партии. Они, то есть эти трое, почувствовав, что у отдельных членов Президиума ЦК есть какие-то критические замечания по отдельным практическим вопросам и по отдельным выступлениям тов. Хрущева. *решили воспользоваться этим и сколотить группу, которая бы пошла на смену руководства ЦК. Они сильно нажимали на каждого из нас. Должен сказать, что группа в составе семи человек ни разу не собиралась. Я, например, не присутствовал на таком совещании в составе 6—7, или, если считать тов. Шепилова, в составе 8 человек. Собирались 3—4 человека, говорили с отдельными лицами, а потом рассказывали, что один другому говорил. И таким образом вели работу. Метод, который применяла эта группа, — а мы пошли вместе с ними, — непартийный метод. Я лично все время чувствовал, что мы делаем что-то неправильно, но не разобрался как следует и не нашел в себе решительности**, чтобы оборвать это дело.

Голос. Это двурушничество.

Первухин. Я говорю так, как я думаю, и то, что я знаю.

Голос. Когда примкнули к этой группе?

Первухин. Со мной впервые Каганович, Маленков, Молотов, Булганин говорили после приема писателей. Это было 2Q*** мая. До этого никаких разговоров у меня относительно какого-либо недовольства в работе Президиума ЦК ни с кем из этих товарищей не было. (Шум в зале).

Конечно, если бы я считал, что у нас Б Президиуме ЦК все в порядке, тогда, собственно, о чем бы им со мной было говорить? Я считал, что у_нас идет не все гладко и что надо поговорить в Президиуме ЦК о работе, с тем чтобы улучшить обстановку****. Этим они и воспользовались.

Голос. Почему вы об этом не поговорили с Никитой Сергеевичем?

Первухин. Как было дело?

Перед поездкой в Ленинград мы собрались обсудить, кто и где будет выступать в Ленинграде, что будет говорить. И вообще поговорить о делах Президиума. Разговор относительно Ленинграда был поводом для этого*****.

Голос. Плохой подарок сделали Ленинграду.

Первухин. Это плохой ответ ленинградцам на приглашение.

Голос. Маленков боялся ехать в Ленинград.

Первухин. Были у нас такие разговоры. Например, ****** я лично на Президиуме ЦК говорил, что неправильно было тов. Хрущеву проявлять такую горячность и говорить о спорах внутри Президиума ЦК на приеме писателей. По этому поводу у меня был обмен мнениями с тов. Микояном, который сказал, что нужно по этому вопросу поговорить с Никитой Сергеевичем.

Микоян. Я говорил по этому поводу с тов. Хрущевым.

Первухин. Я считаю также неправильным, что, например, до выступления******* тов. Хрущева (а оно по существу было правильным) в Ленинграде о подъеме живот-

* постепенно
** мужества
*** 19
**** дело
***** того, чтобы выяснить мнение членов Президиума
****** неправильно и
******* было выступление

новодства* расчеты** по этому вопросу*** не были рассмотрены предварительно. Получилось так, что**** Президиум не рассматривал весь вопрос в целом*****.

Дементьев. А решения XX съезда партии?

Первухин. Да, решения XX съезда партии правильны, но там записаны другие цифры. Все мы были на****** совещании после сессии Верховного Совета СССР, когда Никита Сергеевич сказал, что я вам скажу «по секрету», то есть информирую******* о том предложении, которое улас в ЦК разрабатывается по вопросу догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Струев. Правильно.

Первухин. Было сказано********, чтобы места разработали, а потом внесли свои предложения*********. Это большое, крупное********** политическое дело, с которым все были согласны.

Беляев. Как все согласны?

Первухин. Я говорю о себе.

Мыларщиков. В Ленинграде тов. Хрущев ничего нового не сказал. Вы говорите, что идет разговор о 1960 годе. Почему вы к этому привязались?

Голос. Теперь на месте такое положение, что стоит только дать сигнал.

Первухин. Это верно. Я говорю***********, что нужно было в целом Президиуму ЦК рассмотреть материалы по росту продуктов животноводства************.

Голос. Нужно с народом поговорить.

Первухин. Да. Это правильно.

О лозунге догнать и перегнать США. Я считаю, что этот лозунг правильный. Я не согласен с тт. Молотовым, Кагановичем и Маленковым, которые говорили, что лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты по производству мяса, молока и масла противоречит развитию тяжелой промышленности. (Шум в зале).

Беляев. Помните, что вы ответили, что из национального дохода средства идут на сельское хозяйство, то есть вы солидаризировались.

Первухин. Я считал*************, что надо подсчитать национальный доход, чтобы определить сроки, а говорил, что не против лозунга по существу**************.

Жуков. Он так говорил.

Первухин. Я не согласен с заявлением тт. Маленкова, Молотова и Кагановича на Президиуме ЦК о том, что в интервью Американской радиотелевизионной ком-

* но
** должны были посмотреть все члены Президиума
*** но они
**** весь
***** все вопросы по существу
****** этом
******* скажу
******** Нужно
********* внести решение
********** и
*********** докладываю
************ посмотреть расчеты
************* считаю
************** это вопрос только сроков, а он не противоречит по существу

пании, которое давал тов. Хрущев, он якобы извратил линию партии по международным вопросам.

Фурцева. В чем?

Первухин. Он говорил, что смягчение напряженности международных взаимоотношений во многом зависит от договоренности* между Соединенными Штатами Америки и СССР.

Устинов. Почему вы не начинаете с того, чтобы объяснить, почему вы не пришли в Центральный Комитет партии к Первому секретарю, которого выбрал Пленум, и не поговорили по всем вопросам, которые беспокоили вас и других членов Президиума? Этот вопрос нас всех беспокоит. Почему вы не сделали так, а пошли по антипартийной линии?

Первухин. Я объясню. Мои отдельные критические замечания о работе Президиума ЦК, о которых я говорил на Президиуме ЦК и с которыми многие товарищи были согласны, касались работы Президиума**. С тем, что я говорил на Президиуме ЦК. во многом были согласны, например***, и тов. Микоян и тов. Фурцева****.

Фурцева. Где разговор был?

Первухин. На заседании Президиума ЦК.

Фурцева. Все говорили, что правильно.

Первухин. Пользуясь сложившейся***** обстановкой, теперь****** это совершенно ясно, тт. Маленков, Каганович и Молотов хотели сменить руководство. На Президиуме ЦК я этого предложения не поддерживал. Тов. Микоян может подтвердить. До моего выступления на Президиуме ЦК мне звонил тов. Микоян и спрашивал: вы за смену руководства? Я говорю: нет.

Микоян. Был такой разговор.

Первухин. Тов. Молотов до моего выступления также спрашивал меня: как вы? Я говорю, что неправильно ставить вопрос об освобождении Первого секретаря. Он говорит: вы колеблетесь. (Шум в зале).

*******В своей фракционной деятельности, в которую и меня, к несчастью, втянули, они намечали илти******** дальше. После первого заседания Президиума ЦК было совещание, кажется, на второй день, где присутствовали Булганин, Маленков, Молотов, Каганович, Сабуров и я. Ворошилова и Шепилова не было. Это было после моего выступления и выступления Сабурова. Когда они увидели, что мы не поддерживаем их предложение об освобождении Первого секретаря, гогдо********* говорят, давайте выработаем резолюцию, скажем о недостатках, потом предложим укрепить********** Секретариат, введем в него двух членов Президиума.

Голос. Кого?

* выдвинул идею, что международные отношения можно уладить так, — сговориться
** они были правильны
*** Со мной согласен
**** говорила, что они правильны
***** такой
****** отдельными разговорами
******* Они, конечно
******** шли
********* они
********** скажем, давайте укрепим

Первухин. Назвали* Молотова, Маленкова. (Шум в зале). Это было в порядке рассуждения. Я лично говорю: неправильно Маленкова, не примут его. Тогда предложили** Молотова, Кагановича.

Хрущев. Где это было?

Первухин. ***Это было в кабинете Булганина.

Я говорю о том, что я знаю, что слышал, о чем со мной говорили.****

Был и такой разговор, я подтверждаю то, что заявил Сабуров, а именно: тов. Хрущева оставить секретарем на первое время и сделать министром сельского хозяйства, а потом решить, как быть.

Когда говорили***** насчет Первого секретаря, то...

Косыгин. А кто говорил?

Первухин. Я сейчас не помню, кто первый из них сказал, все трое держались этого мнения.

Насчет Первого секретаря ЦК: говорили — на первое время не будет Первого секретаря, будет коллективный Секретариат с участием этих товарищей****** , чтобы замаскировать, а потом, видимо, избрать Первого секретаря. Так я теперь думаю.

Насчет председательствования в Президиуме ЦК.

*******На Президиуме ЦК я и тов. Сабуров выступили с предложением: для того, чтобы улучшить работу и обстановку в Президиуме, — чтобы председательствовали на Президиуме ЦК по очереди каждый член Президиума ЦК. Между прочим, когда в 7955 голу мы решали, чтобы в Президиуме ЦК председательствовал тов. Хрущев (когда Маленкова снимали с поста председателя Совмина), то Никита Сергеевич предлагал: давайте по очереди председательствовать. Но все решили, чтобы председательствовал Первый секретарь. Это предложение мы обсуждали и на последнем заседании Президиума UK.

Микоян. На этом заседании Президиума тов. Аристов первый предложил это.

Жуков. Правильно.

Первухин. Я хочу сказать, что не совсем честно...

Аристов. Это не Аристов, а это мнение Никиты Сергеевича.

Первухин. Они, то есть группа, мне говорят: что это вы неправильно предложили — по очереди председательствовать, вроде это будет неустойчивое******** руководство, кто же будет после Булганина и т. д. Они считали, что мы не правы, что выступили с таким предложением. Я же считал*********, что это правильно. Это не значит меняться через каждое заседание, а может быть, председательствовать по месяцу — по два. Я исходил исключительно из того, чтобы еще больше укрепить коллективность руководства в нашей партии, чтобы все члены Президиума, во-первых, учились и, во-вторых, чтобы были более активными в рабо-Ш- Исключительно эту цель я имел в виду, когда предлагал поочередное предсе-

* Надо включить
** давайте
*** У него
**** Я все расскажу.
***** насчет секретарей
****** этими товарищами
******* Мы
******** некрепкое
********* А мы считали

дательствование. По-разному было в жизни нашей партии: было, что председательствовал Ленин, когда он не был секретарем ЦК, председательствовал Молотов, хотя Генеральным секретарем был Сталин.

Фурцева. Тогда была другая обстановка.

Первухин. У меня было такое мнение. Может быть, Пленум считает, что оно неправильно, но я говорю то, что думаю.*

После 20 мая я уезжал на две недели в командировку. Вскоре после моего возвращения в Москву тов. Каганович, потом Маленков, Молотов говорили, кажется, числа 15 июня, что нам надо поговорить в Президиуме о том, чтобы тов. Хрущева освободить от** поста Первого секретаря, пусть он будет просто секретарем. Далее говорили, что мне*** надо вернуться в Госплан. Мне в Госплан? Я ответил, что работа****, которую я выполняю, меня вполне устраивает, мне нравится это дело больше, чем Госплан. И рассказал, что когда мне тов. Хрущев предложил пойти в Минсредмаш, я был вполне доволен. Но если решение Президиума ЦК будет иное, я, конечно, буду работать и в Госплане.

Аристов. А Шепилов куда назначался?

Первухин. При мне об этом разговора не было, *****не знаю. Пусть скажет об этом сам тов. Шепилов.

Голос. А существующий председатель Госплана куда?

Первухин. На другую работу, это ясно. Вот какие были разговоры и предложения по оргвопросам. В моем присутствии, в присутствии Сабурова и Ворошилова других разговоров не было.

Голос. А насчет председателя КГБ?

Первухин. Да, был разговор, что его нужно сменить, так как ему, мол, не доверяем. Булганин говорил, что у него была стычка с тов. Серовым, что он ему не доверяет******.

Голос. Почему?

Фурцева. В чем соль?

Первухин. *******я******** говорил, что не стоит этого делать, надо сначала разобраться. Я не помню, кто вносил это предложение*********. Называли кандидатуру тов. Патоличева**********. Говорили с ним или нет, я не знаю.

Жуков. А Булганина хотели?

Первухин. Да, да, говорили так. Если кандидатуры нет, то поручить Булганину временно***********. (Шум в зале).

Голос. Ай-ай-ай, старый чекист.

Булганин. Шла речь о том, что надо поставить партийного работника во главе КГБ.

Первухин. Верно, но пока нет такого, поставить Булганина.

* Были и другие разговоры.

** снять с

*** Вам

**** та должность

***** я честно говорю

****** нельзя ему доверять

******* Надо Серова сменить.

******** Сабурову

********* **Жуков.** Я вносил[9].

********** Говорили о Патоличеве.

*********** Булганин сам сказал, поручить мне временно

Хрущев. Оказывается, ты очень многое* забыл, о чем вы говорили тогда.

Зверев. Активная группа — Каганович, Маленков, Молотов, вы влипли. Вы мыслили по существу о путче, о заговоре, неужели вы, как член Президиума, не понимали, что наносится удар по руководству партией и страной. Намечалась этой группой расстановка своих людей на руководящие посты. Неужели вы настолько непросвещенный человек, что, будучи членом Президиума, недопонимали, куда это дело идет? Это настоящий заговор.

Первухин. Я вначале этого недопонимал и уяснил только в процессе обсуждения на Президиуме ЦК, а тогда уже шел спор и все было выложено тов. Хрущеву.**

Денисов. Вы поняли тогда, когда члены ЦК пришли.

Первухин. Тов. Денисов, товарищи могут подтвердить, что я на Президиуме ЦК говорил до того, как группа членов ЦК пришла. Я выступал до этого за день и не предлагал*** принимать решения о снятии Первого секретаря.

Голос. Тов. Первухин, почему тогда не настояли, не поддержали Никиту Сергеевича созвать Пленум ЦК?

Первухин. Я считал, что Пленум надо собрать сразу. Более того, говорил, что если встанет вопрос о Первом секретаре, то мы, даже имея формальное большинство, не имеем права решать этого вопроса, нам надо собрать Пленум. Только Пленум может это сделать.

Голос. Вы были против того, чтобы принять группу членов ЦК, которая пришла к нам.

Первухин. Верно, говорил, что надо закончить заседание.

Поспелов. Вы говорили: если пришла одна группа, может прийти другая группа.

Первухин. Правильно.

Аристов. Вы все время угрожали.

Первухин. Я не угрожал, а говорил с возмущением. Скажу, чем возмущался. Вот как было дело. Выступал тов. Мухитдинов. Вдруг заходит тов. Романов и говорит: группа членов ЦК (тт. Игнатов, Конев и другие) пришла и просит принять. Я не знаю, как на многих, а на меня это произвело ошеломляющее впечатление. Дело в том, что по своей, может быть, наивности я думал, что если мы обсуждаем четыре дня, то никто ничего не знает.

Голос. Все шофера знают.

Первухин. Даже секретаря технического не было на заседании, поэтому я возмутился. Но товарищи могут подтвердить, что после этого**** я сказал: раз***** товарищи пришли, мы должны их принять, давайте сделаем перерыв и примем. И другие так мыслили. Мы условились так: принять всем Президиумом после того, как заседание к 6 часам закончится. Пока****** пусть выйдет тов. Булганин, потом назвали тт. Хрущева, Микояна и Ворошилова, и попросят товарищей, чтобы подождали до 6 часов. Потом, как условились, все члены Президиума ЦК и кандидаты пришли сюда, в Свердловский зал.

Голос. Неправильно.

* Николай Александрович

** Поэтому советовались, говорили.

*** говорил, что нельзя

**** возмущения

***** правильно

****** Говорили

Хрущев. Я уже говорил, как было дело, точность имеет существенное значение. Сперва сказали: пусть пойдет Булганин.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Я запротестовал, сказал: неверно.

Первухин. Согласен.

Хрущев. Сказал, что если пойдет только Булганин, я тоже пойду как Секретарь ЦК. Тогда согласились, чтобы вышли к членам ЦК партии четверо.

Первухин. Полностью подтверждаю, так оно и было.

Жуков. В 6 часов пришли не по заранее условленным обстоятельствам, а под влиянием и по требованию лиц, собравшихся здесь.

Первухин. Безусловно.

Беляев. Не 26 человек, а 100 человек ожидали.

Первухин. Конечно, получилось, если можно так выразиться, чрезвычайное событие в нашем Центральном Комитете партии.

Голос. В Президиуме.

Первухин. Сейчас необычный Пленум.

Голос. На кого эта группа имела в виду опереться, когда ставила вопрос о смене руководства партией по существу ее политики? Механическим большинством можно было решать в Президиуме. Дальше на кого опереться?

Первухин. Отрыв этой группы от жизни и от Пленума Центрального Комитета и показал, что они просчитались. Они говорили, что мы придем на Пленум, нас 7 человек — большинство Президиума.

Голос. Они думали, что им будут аплодировать, как всегда.

Первухин. И тогда все пойдет по-иному*. Они не знали, каково мнение членов Пленума ЦК о каждом из нас.

Голоса. Вот это правильно.

Первухин. Я еще раз повторяю, что эта группа действовала непартийными методами, а мы, остальные, ей в этом деле, к сожалению, помогали. И это должно быть серьезным уроком для каждого из нас.

Я должен сказать, товарищи, об этом я говорил на Президиуме ЦК, что никаких принципиальных разногласий с линией нашей партии по внешним и внутренним вопросам у меня нет и не было. **Я со всеми решениями ЦК и Президиума согласен.

Верно, тов. Микоян?

Микоян. Правильно.

Первухин. У меня были отдельные споры, отдельные замечания по конкретным вопросам. Но, товарищи, всегда по практическим отдельным*** вопросам могут быть разные**** мнения. На то и коллектив. А когда этот коллектив разберется в деле, тогда поправляют тех, кто ошибается.

Дементьев. Вы, тов. Первухин, с генеральной линией партии согласны?

Первухин. Я, безусловно, согласен.

Дементьев. Я знал, что Вы так скажете.

Вот мы, члены ЦК, знаем, что 2,5—3 года Вы являетесь в Президиуме ЦК важной фигурой.

дело повернем
** Я об этом на Президиуме ЦК сказал.
*** и не практическим
**** отдельные

Первухин. Как все.

Дементьев. Когда председатель уезжает, вас оставляют за председателя.

Первухин. Это решение Президиума.

Дементьев. У меня сложилось такое впечатление, что Вас сильно поддерживает Первый секретарь ЦК.

Первухин. Очень сильно поддерживает.

Дементьев. Чем объяснить, что в такой критический момент, когда в партии образовалась явно антипартийная группировка, явно мерзкая группировка, Вы, которого мы считали вроде полноценным человеком, вошли в антипартийную группировку (вот Сабуров — явный двурушник), чем объясните, расскажите нам?

Голос. Правильно сказал Георгий Константинович, что Вас святым считают.

Первухин. Мы никакие не святые, и святыми нас никто не считает*.

Голос. Носим Вас, портреты печатаем.

Первухин. Носить не надо.

Патоличев. Тов. Первухин знает, что я член ЦК. Я спрашиваю: если Вы колеблетесь, если Вас могут вовлечь в любую группировку, какое Вы имеете право ставить под сомнение других товарищей?

Голоса. Правильно.

Патоличев. Разве моя 20-летняя партийная работа не доказала, что я выступал всюду во всех случаях независимо от того, кто бы против партии ни выступал. Разве Вам это неизвестно?

Первухин. Известно.

Патоличев. Вы** на трибуну меня тянете.

Первухин. Ни в коем случае.

Патоличев. А как же?

Голоса. Правильно.

С места. Это попытка опорочить честного человека.

Голос. Группа, тов. Первухин, сформулировала свои позиции очень четко.

Хрущев. Хочу дать справку. Я не знаю, от кого тов. Патоличев узнал, что в Президиуме ЦК сложная обстановка. Тов. Патоличев пришел в ЦК, был у меня, и мы с ним беседовали. Он мне заявил: я пришел сказать — держитесь, боритесь против этой группы.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Он сказал, что Пленум поддержит. (Аплодисменты).

Далее он мне сказал, что нельзя менять руководства Комитета Госбезопасности и тов. Серова до Пленума. Пленум пусть решит.

Жуков. Он и мне это сказал.

Хрущев. Я говорю то, что было, а теперь вы хотите какую-то тень бросить.

Теперь я хотел бы справку дать о Жукове. Смотрите, они хотели с разных сторон обойти и вели соответствующую подготовку. На Президиуме ЦК я заявил, что не понимаю, в чем дело, о Ленинграде в субботу решили одно, а во вторник другое. Тогда тов. Жуков (он на заседание прибыл с опозданием) сказал: «Обождите, я скажу. Тут идет обработка. Меня Маленков сначала вызывал». О том, что Жуков был у Молотова, был не раз у Маленкова, был и у Ворошилова, мы всегда

*нельзя считать

** говорите — тов. Сабуров правильно сказал, что обо мне говорил. Но это одна постановка вопроса. Вы же ставите другой — я, говорите, не знаю, говорил с Патоличевым или нет, значит,

знали. Мы всегда созванивались с Жуковым и говорили ему, что надо пойти, надо поговорить, во-первых, разъяснить, во-вторых, узнать, чем они дышат.

Первухин. Если меня тов. Патоличев так понял, то я глубоко извиняюсь и перед Пленумом, и перед тов. Патоличевым. Я только хотел сказать, что его называли. Я никакой тени на тов. Патоличева не хотел бросить и не имел никакого права, потому что я знаю Патоличева как хорошего, честного, преданного партии коммуниста, поэтому никаких поползновений и мыслей у меня не было, чтобы как-то его связать с нашими делами.

Я должен, товарищи, сказать, что мы, конечно, допустили грубую ошибку. Я говорю относительно себя, тов.* Сабурова и относительно тов. Ворошилова. Мы поддались, не сразу разобрались в деле. Конечно, это не делает нам чести как коммунистам, как руководителям. Бывает так, что человек работает, положим, много лет, хорошо, — я в партии 38-й год, никаких промахов и ошибок у меня не было, — но совершает такую крупную ошибку, которая подрывает деятельность этого человека. Это я полностью понимаю. Пленум Центрального Комитета все хорошо разберет и вынесет правильное решение. Я буду работать там, где Центральный Комитет скажет. Буду бороться за линию нашей партии честно, отдавая на это все свои силы и знания. Ошибку, которую я допустил, постараюсь честно исправить и никогда больше не допущу сбить себя с правильного пути.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кому предоставить слово?

Голоса. Молотову.

Молотов. Пленум открылся сообщением тов. Суслова. Я считаю, что это сообщение не вполне объективно.

Голос. Это Ваше мнение.

Голос. А ход Пленума? (Шум в зале).

Молотов. Начну с основного вопроса.

Голос. Почему с сообщения Суслова начинаете, а не с себя?

Молотов. Неправильно говорил тов. Суслов, что, скажем, у меня есть другое понимание политики нашей партии, а не то, которое проводится нашим Центральным Комитетом партии, Президиумом Центрального Комитета.

Хрущев. А Первухин правильно говорил?

Молотов. Я скажу свое мнение.

Суслов. Почему с Суслова начинаете?

Молотов. Дайте начать так, как я могу.

Голоса. Начинайте со своей работы.

Молотов. Я утверждаю, что политика нашей партии, нашего Центрального Комитета и его Президиума правильная. Мы все стоим на основе решений XX съезда партии и мы видим, какие этим съездом поставлены** громадные задачи, обеспечивающие дальнейшие успехи*** социализма в нашей стране. (Шум в зале).

Эти успехи велики, и они воодушевляют наш народ на дальнейшую борьбу за победу коммунизма. Наши успехи в области промышленности, наши успехи в области сельского хозяйства...

Голос. Всем они известны.

* относительно

** это

*** стоят для дальнейших успехов

Молотов. В области внешней политики всем известны, и они являются результатом коллективного руководства Центрального Комитета партии и его Президиума. (Шум в зале).

Голос. Вы так на Президиуме не говорили.

Голос. Это все слова.

Струев. А Вы упорно ведете свою линию.

Молотов. Я не так часто меняю свое мнение. Я говорил честно и на Президиуме и говорю на Пленуме то, что* думаю. Иногда это не нравится, дают соответствующий отпор моему мнению, но я, товарищи, скажу и о том, в чем я вижу недостатки в нашем руководстве. Я это буду говорить, и это я считаю в моем заявлении главным.

Струев. А мы считаем главным фракционную борьбу, затеянную Вами в Президиуме ЦК, об этом и следует Вам говорить.

Молотов. Я состою в партии не первый десяток лет. (Шум в зале).

Голос. Не злоупотребляйте этим.

Молотов. **И до революции, как и за все годы революции, я ни в каких группировках не участвовал, был всегда с Лениным***, поддерживал его и был ленинцем.

Голос. А сейчас?

Голос. Как Вам не стыдно? (Шум в зале).

Голос. Почему создаете фракционную группу?

Молотов. Я проводил неизменно на протяжении всей партийной жизни ту линию, которую проводит наша партия, которую проводили Ленин и ленинцы.

Голос. Коммунистов избивали, разве это ленинец? (Шум в зале).

Голос. Не прикрывайтесь старыми заслугами.

Молотов. Вместе с тем мы должны смотреть все время вперед и обращать внимание на те недостатки, которые имеются, в том числе и недостатки в работе Первого секретаря ЦК.

Голос. А он против этого?

Молотов. Очень часто против этого. Никому не нравится критика. Когда меня критикуют, тоже иной раз не нравится.

Я говорю, что вместе с тем мы должны смотреть вперед. И если мы в данный момент имеем такое положение в Президиуме ЦК, о котором сейчас говорим, то надо видеть, что никакой группировки нет, нет политической платформы, а без политической платформы, товарищи, группировки не бывает. (Шум в зале).

Названные здесь товарищи**** были обеспокоены тем, что есть такие недостатки в работе Президиума ЦК, мимо которых мы не можем пройти; есть много вопросов, которые заслуживают серьезного внимания.

Насчет Первого секретаря тов. Хрущева...

Голос. Вы говорите, что не было группировки и вы не принимали участия в группировках. Мы перед Вами слушали лицемеров и двурушников Кагановича и Маленкова. Чем же Вы объясняете стремление смены руководства ЦК? Как Вы это называете как старый большевик?

Голос. И Вы были главным в этом деле.

* я
** Я дальше вам скажу.
*** кроме того, что было Лениным установлено
**** Мы

Жуков. Скажите, как Вы расцениваете заявления Первухина и Сабурова. Надо с этого начинать, тогда будет яснее Ваше лицо.

Молотов. Все мы знаем хорошие черты тов. Хрущева, а также знаем, что у него есть и недостатки. Положительные черты — это активность тов. Хрущева в постановке многих вопросов.

Голос. Не подыгрывайте.

Аристов. Почему Вы об этом не сказали на Президиуме?

Молотов. Где была возможность и необходимость, я везде говорил. На Президиуме мы говорили и о положительном и о недостатках, но главным образом говорили о недостатках.

Поспелов. И о снятии.

Молотов. Мы говорили об отмене поста Первого секретаря.

Хорошие стороны тов. Хрущева — активность, частые выезды на места, выступления на больших собраниях. Это все положительные черты, и дай бог каждому почаще это делать, как это делает тов. Хрущев.

Голос. Кто Вам мешал?

Голос. Вы три дня его судили и сейчас судите. Вы объясните, почему вы формировали правительство, почему назначили Булганина председателем Комитета?

Молотов. Я для этого и просил слово, чтобы объяснить.

Суслов. Сейчас Вы говорите, что частые выезды — это плюс, а там Вы говорили, что Хрущев мотается.

Голос. Говорили, что целина — это пыль, а мясо — правый уклон.

Молотов. Есть факты, которые говорят о нарушении коллективного руководства. А это такой вопрос, который после смерти Сталина для нас является в высшей степени важным. Факты же нарушения коллективного руководства имеются, причем такие факты, мимо которых мы не должны проходить. Может быть, мой недостаток в том, что я лично не раз выступал открыто на Президиуме по тем или иным недостаткам, возражал Хрущеву. Другие же товарищи обыкновенно этого не делали. Если бы мы раньше поставили конкретнее этот вопрос, было бы. может быть, лучше...

Беляев. Вы говорили об извращении линии партии.

Полянский. Ведь это разная постановка вопроса — недостатки в деятельности и извращения линии партии. Вы ответьте, в чем извращения линии партии?

Молотов. Я отвечу на этот вопрос.

Полянский. Недостатки недостатками, а Вы сразу начали с дворцового переворота.

Молотов. Могут же члены Президиума иметь свое мнение.

Поспелов. Да, но организовывать сговор не могут.

Молотов. Никакого сговора не было, но накопилось столько недостатков, что это вызвало у членов Президиума ЦК недовольство по разным мотивам: у одних по одним, у других по другим.

Беляев. Зачем же это было делать за спиной Хрущева?

Молотов. Каждый из нас мог сказать об этом.

Аристов. Сначала Вам надо было сколотить большинство. Вы лучше скажите о правом уклоне.

Молотов. Я дойду до этого. Если будет возможность, я выскажу свое мнение. Я считаю, что такие вопросы, как рассрочка займов, догнать и перегнать Соеди-

ненные Штаты по молоку, мясу и маслу и некоторые другие, мы должны были прежде обсудить в Президиуме ЦК, а потом выступить публично и выразить точку зрения партии.

Голос. Все так выступали, видно, что Вы сговорились.

Пилипец. Все трое — Маленков, Молотов и Каганович — выступали как по расписанию.

Молотов. Надо добиться того, чтобы действительно осуществлялось коллективное руководство, а у нас было нарушено коллективное руководство. (Шум в зале).

Полянский. Вы говорите, что нарушалось коллективное руководство по вопросу отмены натуральных налогов и по мясу.

Молотов. О натуральных налогах я не говорил.

Полянский. Я хочу напомнить, что все секретари обкомов партии, все члены ЦК, все председатели крайисполкомов и облисполкомов сидели в зале и обсуждали этот вопрос.

Молотов. Но об этом вы не можете найти решения Центрального Комитета.

Голоса. Это формально.

Полянский. Это бумажка.

Молотов. Я считаю решение ЦК не бумажкой. О том совещании, о котором вы говорите, я и тогда считал, что это не совсем правильно было сделано.

Голос. А Вы молчали.

Молотов. А было ли бы хорошо, если бы я тогда же выступил*? Так не делают, а устраивают** более организованное обсуждение в Президиуме Центрального Комитета, а после этого выносят на широкое обсуждение. Сам тов. Хрущев, выступая на том совещании, говорил, что только еще разрабатывается изложенный им вопрос. Разве это решение ЦК? Это была предварительная информация.

Теперь я скажу следующее. Особенно вызвало большое недовольство поведение тов. Хрущева на обеде с писателями*** на загородной даче, о котором многие говорили. Это вызвало большое недовольство.

Полянский. О ком Вы так печетесь?

Голос. Я был на приеме писателей. Я заявляю здесь, что выступление тов. Хрущева было принципиальным, нужным и необходимым. Вам оно не нравится потому, что он осадил группировки, Алигер, Казакевича, дал должную партийную оценку Дудинцеву.

Голоса. Правильно.

Игнатов. Но Вы те же дудинцевы, но в нашей партии.

Голоса. Правильно.

Молотов.**** Я защищаться считаю ненужным от таких выходок.

Голос. Это барство.

Молотов. Никакого барства у меня не было и нет. На этом обеде с участием многих беспартийных***** говорилось, что есть споры и разногласия с Молотовым. Разве это правильно?

Поспелов. Говорилось, что есть споры, а не разногласия.

* что мне не совсем ясно
** бывает, а бывает
*** писателей
**** Как говорится, я от Игнатова это и слышу.
***** совещании

Молотов. Это одно и то же.

Неправильно было тогда говорить, что были венгерские события, но если наши писатели будут так себя вести, то мы их «сотрем в порошок».

Голоса. Правильно.

Беляев. Для этого и собирали.

Молотов. Можно было бы все нужное сказать, но иначе*. Но для чего собирать писателей и им угрожать.

Поспелов. Это произвело хорошее впечатление даже на Паустовского.

Молотов. Это было сделано неправильно, политически невыгодно, а все меры, которые нужно было принять против дудинцевых**. необходимо было проводить.

Хрущев. У меня есть один вопрос. Тов. Шепилов, после приема писателей вы были у меня, и я вас спросил, как реагировали писатели, что вы мне ответили?

Шепилов. Я сказал, что есть реакция троякая: первая группа писателей, основная и большая группа, одобряет это дело, считая, что, несмотря на резкость тона, прямота постановки этого дела пойдет на пользу. Есть вторая группа — шатающаяся, и есть третья группа, которая не согласна.

Полянский. Это же единицы.

Шепилов. Я сказал, что основная часть реагировала правильно. (Шум в зале).

Хрущев. Я считаю, что среди писателей есть некоторая часть таких, которых нужно обуздать. ***Нужно укрепить ту часть, которая стоит на крепких партийных позициях. И я на приеме**** сказал, что надо вести активную борьбу за линию партии, наступать против тех, кто выступает против нашей партии.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Поспелов. Три часа был в ЦК Паустовский. Это дело было так. После выступления тов. Хрущева, которое тут всячески стараются опорочить, хотя оно было совершенно правильным, это выступление произвело сильное впечатление на Федина и его друга Паустовского. Паустовский подошел ко мне на обеде и просил меня: примите меня в ЦК. Я сказал, что уезжаю в Воронеж и когда вернусь, то пожалуйста. Он был у нас, и я с ним говорил три часа. Это человек, который в октябре выступил с антисоветской речью[10], и если бы он произнес еще одну такую речь, его надо было арестовывать. И этот человек сказал: я впервые пришел в ЦК, речь тов. Хрущева произвела на меня.болыиое впечатление. Передайте тов. Хрущеву, что я советский писатель, пусть он прочитает мои книги. Помните, Никита Сергеевич, я передавал эти книги! Паустовский говорил, что, несмотря на мои ошибки, я советский писатель. Я показал ему фотокопии дискуссии, которая идет в Америке, где восхваляли Дудинцева и делали комплименты Паустовскому, и он сказал, что как советский писатель он постарается найти форму, чтобы отмежеваться от враждебных высказываний.

Вот какое впечатление произвела речь даже на Паустовского, а на тов. Молотова она не произвела впечатления.

Суслов. В самом конце заседания подходил Семен Кирсанов и сказал то же самое в оценке речи тов. Хрущева, что и Паустовский.

* говорить
** Дудинцева, это
*** Мы их и созывали для этого.
**** там

Молотов. Когда советским писателям говорят*, что «сотрем в порошок», — это не воспитание.

Хрущев. Как можно так передергивать, разве я говорил, что мы наших писателей сотрем в порошок? Я говорил** о тех людях, которые поднимут руку на партию, а не о всех писателях.

Молотов. Никакого сомнения нет в том, что если потребуется, то любого*** пошлем туда, куда надо, если он выступит против политики нашей партии и государства или поступит так, как Дудинцев, который клевещет на Советское государство. Если же оказывать какое-либо воспитательное воздействие на писателей, нужны соответствующие методы. Этих методов в данном случае не оказалось.

Поспелов. Это был замечательный метод — метод прямоты, доверия, острой товарищеской критики.

Молотов. Я перейду дальше к конкретным фактам, где я вижу нарушение методов коллективного руководства, но, кроме того, у нас есть, безусловно, зачатки культа персоны тов. Хрущева.

Голоса. Неправильно это.

Молотов. Мы видим это по разным фактам, и не я это говорю, а многие говорят.

Голос. Обыватели говорят.

Молотов. Когда все другие молчат, а один человек из членов Президиума выступает и по сельскому хозяйству, и по промышленности, и по строительству, и по финансам, и по внешней политике, и т. д. ... (Шум в зале). Нельзя себе присваивать столько прав, столько знаний...

Голос. А Вы против всего выступаете.

Голос. Проявляйте себя.

Молотов. Я никакой другой точки зрения, кроме партийной, не высказывал...

Голос. Кто Вам мешает выступать перед народом?

Молотов. Я не только не отказываюсь от этого, но очень хочу. Но я считаю неправильным, когда один член Президиума выступает по всем вопросам — по финансовым, по промышленности, по сельскому хозяйству, по международным делам, по дипломатическим вопросам — один за всех говорит... (Шум в зале).

Доронин. Есть члены Президиума, которые просили у Хрущева дать им возможность выступить где-нибудь и он отказал?

Молотов. Создалась такая обстановка, что если нарушаешь такой культ определенной личности, то уже вызываешь недовольство.

Хрущев. На приеме писателей за обедом я говорил тов. Булганину, чтобы он выступил. Пусть Николай Александрович подтвердит — говорил я ему об этом или нет?

Булганин. Сказал.

Голос. А он не выступил.

Хрущев. Анастас Иванович Микоян выступил.

Микоян. Я думал, что Булганин выступит.

Молотов. А возьмите постоянные приветствия Первого секретаря.

* вы говорите
** говорю
*** покончим на месте или

Поспелов. Это частности, это деталь.

Молотов. Газеты заполняются так, как было во времена Сталина... (шум в зале), либо новая речь, либо новое приветствие... (Шум в зале).

Вы не называете это культом личности, но это самые настоящие зародыши культа личности, которые противоречат тому, что Пленум ЦК и Президиум ЦК говорят о коллективном руководстве. Мы не должны закрывать глаза на это.

Не так ведутся партийные дела, товарищи, если мы говорим о действительно коллективном руководстве. Не надо таких вещей...

Кузьмин. А сотни заводов и городов имени Молотова? Это не культ личности, почему об этом не говорите?

Молотов. Это не то. Все же эти нравы не те.

Денисов. Допустим, эти приветствия подписывал тов. Хрущев. А вы же решали о них в Президиуме, утверждали. Можно это отметить, но зачем снимать с поста Первого секретаря ЦК?

Хрущев. Разрешите дать справку. Когда целый ряд областей стал брать большие обязательства, были подготовлены проекты ответов. Эти проекты были розданы на заседании всем членам Президиума ЦК.

Я спросил членов Президиума:

— Следует ли поддержать инициативу и опубликовать ответы? Видимо, будут и другие выступать. Как вы, товарищи, считаете?

Я высказался за то, что нужно поддержать. Все согласились, а теперь мне это ставят в строку. Я, конечно, сделаю из этого выводы. Но, тов. Молотов, надо правильно излагать факты, не отказываться от того, с чем согласились все члены Президиума ЦК, в том числе и вы.

Молотов. Приходится нередко молчать и не говорить против тех вещей, которые ты навязываешь. (Шум в зале).

Приветствия печатаются обкому и облисполкому, подписывает только Первый секретарь. У нас есть Совет Министров. Предселатель Совета Министров почему-то не подписывает. Почему?

Ноги на стол тов. Хрущев положил. (Бурное реагирование в зале, шум).

Дудоров. Почему такое заявление — ноги на стол?

Молотов. Что касается другого, то тов. Хрущев походя говорит так о членах Президиума ЦК: этот выживший* из ума** старик, этот бездельник, тот карьерист. Вы не можете считать справедливым и нормальным, когда один член Президиума ЦК*** начинает распоряжаться нами, как пешками. Нельзя так подходить к членам Президиума ЦК, а это было.

Теперь возьмем такой вопрос, как награждение участников Октябрьской революции к 40-й годовщине. Мы пару раз обсуждали этот вопрос****, не могли договориться, сняли этот вопрос. Тов. Хрущев возражает против награждения орденами и медалями участников Октябрьской революции. Мы-де поссорим членов партии, больше обидим, чем поддержим тех, которые участвовали в революции, преданных партии людей.

Хрущев. Это демагогия.

* выжил
** этот
*** человек
**** ставили

Молотов. Нет, не демагогия. Я допускаю, что тот или иной член Президиума не участвовал в Октябрьской революции, но участвовал в гражданской войне, а это также важно для партии и для народа. Придет время, мы должны будем наградить и за это. Но возникает вопрос, почему не наградить участников Октябрьской революции, их не так много осталось. Вся партия и народ таких людей ценят. Нельзя личными мотивами руководствоваться в решении этого вопроса. Мы сняли с обсуждения этот вопрос на Президиуме ЦК, хотя были об этом письма, просьбы и люди ждут. Но если это вызывает споры, разговоры, то не следует, видимо, возвращаться к этому вопросу, но и проходить мимо этого нельзя, так как будут упрекать нас за это.

Суслов. В прошлом году всех старых большевиков наградили[11].

Ворошилов. Не всех, неправду говорите.

Суслов. Этот вопрос, о котором говорит тов. Молотов, не рассматривался на заседании Президиума.

Штыков. Я думаю, что тов. Молотов уводит от существа вопроса.

Голоса. Правильно.

Штыков. Вы заявили, что Вы за линию партии. Мы на протяжении длительного времени знали это, так почему же Вы за последние годы стали против всех мероприятий партии по принципиальным вопросам? По целине были против.

Молотов. Неправда.

Штыков. По совнархозам и по перестройке были против.

Молотов. Имел поправки.

Штыков. По лозунгу догнать и перегнать Вы против. Вы же опытнейший человек в партии, мы у вас учились, пожалуйста, объясните.

Голос. Почему сговорился за кулисами?

Молотов. Когда мы среди членов Президиума говорили о тов. Хрущеве, я* говорил тов. Хрущеву в лицо в присутствии всех членов** Президиума ЦК: тов. Хрущев зазнался, и это его главный недостаток.

Голос. Неправда.

Молотов. Если вы не будете обращать на это внимания, мы будем иметь шишки. Нельзя зазнаваться. В этом есть опасность и для нашей партии.

Ленин в 1920 году, когда Московская организация праздновала его 50-летие, не нашел ничего другого сказать, как предупредить о недопустимости для большевиков зазнайства. Я прочту.

Голоса. Читали.

Молотов. Ленин тогда говорил: «Наша партия может теперь, пожалуй, попасть в очень опасное положение, — именно, в положение человека, который зазнался. Это положение довольно глупое, позорное и смешное. Известно, что неудачам и упадку политических партий очень часто предшествовало такое состояние, в котором эти партии имели возможность зазнаться...» «Поэтому, — говорил он, — та опасность... должна быть сугубо учтена всеми большевиками порознь и большевиками как целой политической партии». И он кончил свою речь по случаю 50-летия словами: «Позвольте мне закончить пожеланием, чтобы мы никоим образом не поставили нашу партию в положение зазнавшейся партии».

Он говорил это, когда был действительно во главе партии, признанным ее руководителем, и всего народа, и всего коммунистического движения. Он при-

* сделал вывод и
** перед всеми членами

зывал к скромности, а этой скромности у_тов. Хрущева не хватает. (Шум в зале).

Когда мы его выбирали Первым секретарем, я думал, что он будет тем же человеком, каким был до назначения его Первым секретарем. Получилось* не так, и чем дальше, тем больше.

Паевой. Надо было заставить вас работать.

Молотов. Тов. Гаевой, не отказываюсь от работы.

Голос. Он работает с народом, а Вы в кабинете. В этом разница.

Молотов. Я не отказываюсь, что должен работать лучше, ближе к народу. Все, что Центральный Комитет сделает в направлении такого улучшения** работы, я буду всячески приветствовать.

Жуков. Вы превратились в партийного барина.

Молотов. Неправда.

Жуков. Вы ничего не делаете, ни одного предложения ни в экономике, ни в политике не сделали. Об этом знают все. Ни одной мысли не подали в Президиум.

Хрущев. Тов. Молотов в прошлом году ездил в Кривой Рог[12], я по решению ЦК езлил в Донбасс[13]. Ты ездил во время отпуска, и я в этом ничего плохого не вижу. Можно членам ЦК разослать твою записку о результатах твоей поездки в Криворожский бассейн и Запорожье?

Голоса. Рассылайте.

Хрущев. Можно ее послать?

Молотов. Конечно, можно ее послать. Я добавлю к этому следующее. Я наметил поездку в Донбасс и предупредил UK. чтобы мне разрешили поехать в Донбасс и, чем можно, помочь в Донбассе. Готовился к этому делу. За счет отпуска имел в виду побывать в Донбассе, в угольных и металлургических районах. Никто не возражал против этого. Когда уезжал в отпуск, узнал, что туда, в Донбасс. собирается тов. Хрущев. Он мне сказал: двум членам Президиума ехать из Москвы в Донбасс неловко. Тогда я сказал: поезжай в Донбасс ты, а я в другое место. Мне предложили либо в районы южной металлургии — Запорожье и Кривой Рог, либо в Баку. Я выбрал указанный район южной металлургии и поехал туда. Но к этой поезлке я уже не был достаточно подготовлен, так как готовился ехать в Донбасс.

Хрущев. Позвольте дать справку. Товарищи Булганин, Сабуров, Первухин и другие члены Президиума, наверное, помнят, что месяца за два до отпуска мы обсуждали вопрос о положении с добычей угля в Донбассе[14]. Тогда все высказались за то, чтобы я съездил в Донбасс. Верно?

Голоса. Правильно.

Хрущев. И вы, тов. Молотов, тоже были на этом заседании. Потом перед отпуском вы сказали: я хочу поехать в Донбасс. Я подумал, может быть, он забыл, что мне было поручено ехать в Донбасс. Узнал тов. Кириченко и говорит по телефону: как быть, работники Донбасса знали, что Вы собираетесь к ним. Они меня, говорит тов. Кириченко, спрашивали, и я подтвердил, что тов. Хрущев приедет. А теперь мы узнаем, что едет тов. Молотов.

После разговора с тов. Кириченко я позвонил Вячеславу Михайловичу, сказал ему об этом. Он вспомнил и говорит: да, верно, — и предложил: давай вдвоем поедем. Я сперва согласился, а потом подумал: поедет Молотов, Хрущев...

* дело
** моей

Голос. И Кириченко.

Хрущев. И Кириченко. В газетах будут писать об этом. Люди будут думать: что случилось в Донбассе?

Молотов. Что здесь плохого?

Хрущев. Я посоветовался с тов. Молотовым. Ты тогда сказал: куда поехать, некуда ехать. Я ответил: хочешь в Баку, хочешь в Кривой Рог, Запорожье, Днепропетровск? Ты сказал: хорошо, я подумаю. Потом позвонил и сказал, что поедешь в Кривой Рог, Запорожье и Никополь. Что тут особенного?

Молотов. Тут ничего такого не было. Но к этой поездке я не был подготовлен, и поэтому так получилось.

Хрущев. Помнишь, когда ты был в Донбассе?

Голос. В 1933 году[15].

Хрущев. Там и сейчас помнят твою поездку. Во время этой поездки началось опустошение и уничтожение кадров, и в результате Донбасс покатился вниз.

Молотов. Ничего подобного.

Хрущев. Это точно.

Молотов. Это выдумка.

Хрущев. Снял тогда Абакумова и других.

Молотов. Это просто ты, тов. Хрущев, ошибаешься.

Голос. Работники Донбасса просили, чтобы приехал тов. Хрущев.

Хрущев. Я считаю это полезным делом.

Голос. Как можно называть гастролерской поездкой поездку в Донбасс? Это возмутительно. Это значит говорить плохо о всех донбассовцах, о всех рабочих.

Молотов. Никто так не говорит.

Голос. Вы обвиняете.

Хрущев. Ты помнишь о том, что было решение о моей поездке в Донбасс?

Молотов. Был разговор, решения не было.

Хрущев. Сначала был разговор, а потом было и решение.

Молотов. Да, я не возражал против этого, как я мог возражать?! Я хотел в Донбасс поехать вместе с тов. Хрущевым, но не получилось.

Перехожу снова к основному вопросу. Я считаю, что если учесть положение, которое имеется, то следует задуматься над следующим: почему в Президиуме ЦК люди разных настроений, между собой раньше не говорившие, не составляющие особой группы, вдруг возмутились некоторыми обстоятельствами, которые имеются у нас в руководстве, с точки зрения несоблюдения коллективности в руководстве?

Так вот, товарищи, надо иметь в виду, что мы имеем плохой пример в лице Сталина. Ленин предупреждал, что Сталин, «сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть»...

Голоса. Это мы знаем.

Молотов, «...и я неуверен, — писал Ленин, — сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Я считаю, что этот урок полезен нам не только тогда, когда речь идет о Сталине.

Голос. Как Вы исполняете указания Ленина!

Молотов. Это полезно помнить и в отношении других товарищей, которые занимают такое ответственное место, как место Первого секретаря ЦК.

И, товарищи, вспомним и указание Ленина насчет характера. Тут уже говорили, какой характер у тов. Хрущева: не особенно гладкий...

Голоса. Почему? Очень прямой, очень принципиальный, очень боевой и незлопамятный.

Молотов. Очень прямой был характер и у Сталина, когда он говорил многим неприятные вещи, особенно в первые годы после Ленина.* Все это принимали во внимание и знали, что он хороший марксист и то, что прямо говорит, но вместе с тем он умеет навязать свою волю. Мы не можем забывать, что говорил Ленин относительно Сталина, то, что «Сталин слишком груб». «И этот недостаток... становится нетерпимым в должности Генсека». Поэтому Ленин и предлагал обдумать, чтобы иметь на посту Генерального секретаря, то есть теперешнего Первого секретаря, такого человека, который был бы «более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.».

Голос. Обожглись на молочке, теперь на воду дуете.

Аристов. Кем хотели заменить?

Молотов. Я скажу. То, что было здесь до меня высказано, в основном правильно излагает положение, есть и некоторые неточности, неправильности.

Голос. Молотовым хотели заменить.

Молотов. Вы зря торопитесь.

Голос. Первухин об этом говорил.

Молотов. Он этого не говорил, а насчет пополнения Секретариата ЦК был разговор.

Кузьмин. Кем хотели заменять тов. Хрущева? Почему на Президиуме не сказали до конца Вашей программы по смене руководства в партии?

Молотов. Мы сказали основное. На Президиуме один в одном плане говорил, другой — в другом, но главный вопрос заключался в том, как обеспечить и укрепить коллективное руководство и предупредить дальнейшие нарушения этого коллективного руководства.

Я, товарищи, ничего плохого не вижу в том, что мы обсудили вопрос о том, чтобы не было поста Первого секретаря. Я должен добавить, что речь не шла ни о секретарях Центральных Комитетов компартий союзных республик, ни о секретарях обкомов и крайкомов, но, товарищи, на верхушке роль Первого секретаря — это та роль, которая имеет особое значение, и тут нарушение коллективности руководства** опасно. Надо быть очень бдительным, надо смотреть не только на сегодняшний день, но и вперед. Было же время Сталина, когда он также поднялся*** на тех успехах, которые партия и наш народ обеспечили после Ленина. Страна поднималась**** из года в год, и эти успехи дали нам возможность говорить о победе социализма в нашей стране. Но вместе с успехами укреплялись и некоторые недостатки Сталина, очень опасные и вредные, о которых мы теперь говорим все единодушно.

Возьмите для примера министра обороны тов. Жукова. Он приходил ко мне и к другим и говорил: можно ставить вопрос*****, что не нужно поста Первого секретаря, давайте обсудим, чтобы был не Первый секретарь, а установим пост Секретаря****** по общим вопросам. Он и мне говорил и другим об этом. Значит, такая мысль была. Он ведь ни в какой группе не участвовал, а мысль такая и у него

* Он прямо и говорил.
** более
*** вырос
**** Мы поднимались
***** говорить
****** Секретарь

была*. И на Президиуме Центрального Комитета когда обсуждали данный вопрос, не только тот или иной товарищ, который упоминался здесь, но и другие говорили, что не все в Президиуме ЦК благополучно. Значит, этот вопрос заслуживает внимания. Может быть, мы допустили неправильность, когда поставили вопрос слишком резко, слишком открыто (шум в зале) о том, чтобы поста Первого секретаря не было.

Поспелов. Это вторая позиция, а первая позиция — снять.

Брежнев. Каганович сразу внес предложение снять тов. Хрущева.

Молотов. У одних в постановке вопроса — один оттенок, у других — другой, у третьих — третий.

Аристов. В группе были разные люди с разными оттенками. Это другое дело.

Молотов. Было недовольство в нарушении коллективного руководства ЦК.

Аристов. Чтобы сменить руководство.

Голос. А вы боитесь кое-чего.

Молотов. По-вашему, я давно трус, всего боюсь.

Аристов. Это Вам никто не поверит.

Молотов. Лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты по молоку, маслу и мясу я считаю неправильным лозунгом.

Лебедев. А колхозники считают, что этот лозунг правильный.

Молотов. ЦК** — руководящий политический центр, и ЦК должен давать правильное направление***.

Лебедев. А мы работаем на партработе по 20 лет, и Вы считаете нас в коротких штанишках, почему с пренебрежением относитесь?

Молотов. Я никогда пренебрежением к другим товарищам не был заражен. Но вот, товарищи, насчет этого лозунга****. Тов. Хрущев заявил 22 мая, что нашей задачей является «уже в этой пятилетке догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока, масла на душу населения».

Голоса. Правильно.

Голоса. Мы это сделаем.

Молотов. Все мы заявляем, что нам нужно как можно больше масла, молока, мяса (шум в зале), мы все за это будем бороться. У нас партия коммунистическая, партия рабочего класса, она всегда борется и будет бороться за поднятие жизненного уровня рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всего народа. (Шум в зале).

Беляев. Партия борется, это верно.

Молотов. Надо сказать, что тов. Хрущев выступил с этим заявлением до решения ЦК по этому вопросу. Одобрено это выступление Центральным Комитетом?

Голоса. Одобрено.

Голос. Это после сессии все члены ЦК говорили.

Молотов. Действительно. говорили о том, что мы разрабатываем такое решение, но такого решения ЦК еще нет.

Голос. В принципе одобрено.

* имеется
** Мы
*** мы должны направлять
**** догнать

Молотов. На Президиуме тов. Хрущев так говорил, будто бы это гибче получится. Если я, Хрущев, выступлю, а решения ЦК нет, значит, будут пропагандировать этот лозунг, народ будет отвечать на эту пропаганду сочувственно и будет принимать меры. А.если не выполним, то и это-ле не беда, так как об этом нет решения ЦК и Правительства. Вроде получается так: будто мы, как партия, не несем ответственности за это. Это неправильно, товарищи. Если «Правда» изо дня в день, а также другие газеты пропагандируют этот лозунг, то мы. конечно, отвечаем, товарищи, за это. Отвечаем потому, что фактически это сказано в «Правде» от имени нашей партии и нашего правительства. (Шум в зале). Но нет такого решения партии, Центрального Комитета, Совета Министров. И на сегодня его нет.

Голос. А Вы согласны?

Голос. Наша экономическая задача — догнать и перегнать.

Молотов. Что означает этот лозунг? Товарищи, у нас есть решения XX съезда партии, есть решение по вопросу об увеличении производства мяса, масла. В этих решениях говорится о том, что мы должны поднять уровень производства мяса и масла в два раза.

Голос. А мы в 1957 году закончим по молоку. Почему же не идти дальше? (Шум в зале). А тов. Хрущеву показалось этого мало, и он выдвинул другой лозунг, предложил еще в два раза поднять то, что было намечено XX съездом партии.

Голоса. Правильно.

Беляев. Это же догматизм.

Молотов. Давайте прежде обсудим. Не можем мы так легко относиться к решениям съезда партии, чтобы, не рассчитавши наших возможностей*, сказать, что решим в такой-то краткий срок эту новую задачу. (Бурное реагирование в зале, голоса раздаются со всех концов). Если этот лозунг правильный, если он обеспечивается выполнением, то давайте обсудим, давайте посмотрим расчеты, расчеты о кормах, о строительстве, о капиталовложениях. Но никаких таких расчетов у нас нет.

Голоса. У нас есть расчеты, расчеты в областях.

Молотов. За общегосударственные вопросы несут ответственность и области, и края, и республики, но в первую очередь Центральный Комитет партии и Советское правительство. Где же эти расчеты, почему мы их не знаем, да и вы их не знаете. Нет таких расчетов не только у вас, но и у нас.

Голоса. В областях расчеты есть.

Поспелов. В райкомах есть.

Молотов. Мы должны обеспечить выполнение решений XX съезда партии. Если у нас есть возможность пойти дальше и в два раза увеличить задания, которые принял XX съезд партии, тогда прекрасно, все понимают, насколько полезно иметь увеличение животноводческих продуктов.

Аристов. Перекрывать и без решения можно.

Молотов. Мы должны серьезно относиться к решениям партии и правительства. Если задания надо поправить, добавить новое к ним, давайте рассмотрим по-серьезному и решим.

Полянский. Пусть ответит, в чем правый уклон тов. Хрущева?

Капитонов. Я считаю, возражения Кагановича, Маленкова и Молотова против лозунга о том, чтобы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мо-

* поднять

лежа, мяса и масла, являются схоластическими, ничем не обоснованными, они подвергают только сомнению то, что сейчас делается в нашей партии. Ни Молотов, ни Маленков, ни Каганович, подвергая сомнению этот лозунг, никаких цифр, никаких расчетов не дают, занимаются догматизмом и схоластикой. В то же время тов. Хрущев, выступая на совещании в Ленинграде, выступая на митинге на Сельскохозяйственной выставке, дал полные и ясные выкладки и расчеты, когда и за счет чего мы догоним Соединенные Штаты Америки. (Бурные аплодисменты). Я считаю это дискредитацией секретаря Центрального Комитета партии. Вы, тов. Молотов, наводите дымовую завесу и пытаетесь нас ввести в заблуждение.

Молотов. Я считаю заявление тов. Капитонова неправильным.

Шверник. Почему вы были против целины?

Молотов. Неправда, я не был против целины. На меня тов. Хрущев наговорил столько неправильных вещей...

Голос. Все сидящие здесь очень хорошо помнят, что вы были против целины.

Мацкевич. Я не был тогда членом ЦК, но по долгу службы присутствовал на первом и на всех последующих заседаниях Президиума при обсуждении этого вопроса и помню, как тов. Молотов последовательно, категорически и упорно выступал против освоения целинных земель. Кроме меня, присутствовали также и другие товарищи, в частности тов. Бенедиктов, он здесь и может также подтвердить мое заявление.

Жуков. Я присутствовал на этом заседании. Вы были против и ругались с Хрущевым.

Голос. Это известно всей партии.

Бенедиктов. Вы забыли, тов. Молотов, то заседание Президиума ЦК, на котором обсуждался вопрос о целине, я на этом заседании был. Вы выступали и говорили, что эго мероприятие очень дорого, денег не хватит, вкладывать средства в это дело неразумно, нецелесообразно и что это мероприятие сомнительное. А тогда речь шла только еще о 13 млн, гектаров. Одним словом, Вы выступали против освоения целины. Но большинство членов Президиума одобрило предложение об освоении целинных и залежных земель, и оно было принято, а потом жизнь подтвердила правильность этого решения*. Если бы в 1954—1955 и особенно в прошлом году мы не получили хлеба с целины, то** мы выглядели бы сейчас очень неприглядно, страна испытывала бы большую нужду в хлебе. Вы знаете, какую положительную роль сыграл хлеб, полученный с целины, и в международных отношениях: мы продали хлеба за границу в прошлом голу столько, сколько никогда не продавали.

Корниец. Вы выступали против подъема целины. Вы говорили, стоит ли рисковать, оттягивая средства с районов, где уже получаем хлеб, а в новых районах — там никогда не было хлеба и будет ли он. Надо поднимать производство зерна в старых районах. А что на деле вышло? И целину подняли, получив дополнительно большое количество хлеба, и в старых районах производство зерна увеличили.

Мыларщиков. Я хочу попросить, чтобы тов. Маленков поднялся и сказал, как он уговаривал тов. Молотова, чтобы не возражать.

* дела
** как бы

Молотов. Вы говорите неправду.*

Маленков. Я никогда не придерживался точки зрения тов. Молотова. Я сказал на Президиуме и сейчас скажу, что тов. Молотов был против целины. Здесь правильно сейчас сказал тов. Бенедиктов, который называл цифры.

Молотов. Нужно_проверить эти цифры. (Шум в зале).

Жуков. Вы смешную роль играете.

Молотов. Это не смешная роль.

Что касается лозунга догнать и перегнать Америку по мясу и молоку.

Полянский. Вы обвиняли тов. Хрущева в правом уклоне. Так вы расскажите, в чем существо этого уклона?

Капитонов. У вас было достаточно времени для того, чтобы иметь свои расчеты и тогда как-то опровергать лозунг. А у вас их нет. А когда, вы считаете, что можно догнать Соединенные Штаты Америки?

Молотов. Тогда же, когда и партия. (Шум в зале).

И в политическом отношении этот лозунг нельзя считать правильным.

Полянский. Почему?

Молотов. Есть лозунг у партии, принятый XX съездом партии, о том, как надо понимать задачу догнать США и страны Европы по размерам производства на душу населения. Я дальше** скажу, что это не только лозунг, принятый XX съездом партии. Этот лозунг записан в*** резолюции XX съезда партии по отчетному докладу Центрального Комитета. Вот он:

«Съезд считает необходимым продолжать со всей настойчивостью борьбу за решение на путях мирного экономического соревнования в исторически кратчайший срок главной экономической задачи Советского Союза, заключающейся в том, чтобы, опираясь на преимущества социалистической системы хозяйства, догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения».

Голоса. Правильно.

Молотов. Это действительно правильно.

Полянский. А дальше идет конкретизация.

Молотов. А решение XVIII съезда партии?

Голос. Не надо.

Молотов. История партии не началась с XX съезда партии. В резолюции XVIII съезда партии говорится, что «теперь мы можем и должны во весь рост поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени.

Для этого необходимы дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный и, особенно, качественный рост производственных кадров и высокое освоение

* **Хрущев.** Я должен сказать, что мы с Маленковым по многим вопросам расходились в отношении целины, но в основном он поддерживал.

** потом

*** я читал из

техники в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве». (Шум в зале).

Вот, товарищи, одна линия, которая партией одобрена, съездом партии сформулирована ясно и определенно для всех нас.

Голос. Я задавал вопрос: расскажите о вашей группировке, вашей работе, как вы расставляли кадры. Ответьте на это. Что вы нам политграмоту читаете?

Молотов. А что мы теперь говорим? Теперь мы говорим не то. что сказали XX и XVIIIсъезды партии*. (Шум в зале). Наша печать изо дня в день говорит: догнать Соединенные Штаты Америки только по молоку, маслу и мясу в кратчайший срок, обо всем остальном не говорит.

Голос. Это неправильно.

Козлов. Есть обязательства москвичей, есть обязательства ленинградцев по тяжелой промышленности. Мы после войны дали больше в два раза. Это клевета на линию партии, это клевета на ЦК. Мы взяли обязательство, мы поднимаем рабочий класс на это дело.

Косыгин. Я должен сказать, что ваши объяснения по вопросам догнать и перегнать не выдерживают вообще никакой критики, абсолютно никакой. Во-первых, съезд не устанавливал конкретных сроков, когда догнать и перегнать капиталистические страны. Во-вторых, эти вопросы мы в Госплане проанализировали. Они увязываются со всей экономикой в нашем государственном плане. Откуда же вы берете, что это авантюра? На каком основании вы делаете вывод, что неизвестно, откуда взяты эти цифры? Вы ни одного документа не смотрели, не спрашивали в Госплане. На основании чего вы делаете такой вывод?

Молотов. У нас нет таких документов с экономическими расчетами, о которых говорит тов. Косыгин.

Косыгин. Вы попросили бы расчеты, Госплан их дал бы. Вы в вопросах не разобрались и ваш вывод не обосновали. Вы это сделали для того, чтобы опорочить** политику партии.

Михайлов. Тов. Молотов говорит неправильно, это ложь, когда он заявляет, что в Президиуме о лозунге не знали. Я заявляю, что я, не стоящий прямо у сельского хозяйства, слышал из уст тов. Хрущева на одном из заседаний в ЦК подробнейшее изложение этого лозунга с подробными расчетами. Это первое.

Второе. На обеде, о котором говорилось, тов. Хрущев подробнейшим образом говорил об этом же лозунге, о том, что он будет поставлен и ставится партией.

Третье. На основании этих выступлений тов. Хрущева мы собирали интеллигенцию, и интеллигенция — писатели, работники агротехнической науки — единодушно лозунг поддержала, считает своей святой обязанностью разрабатывать и создавать книги и фильмы по этой теме.

Четвертое. Тов. Молотов, наверное, так же, как и мы, читает газеты, и ему надо знать, что уже прошел Пленум Московского комитета[16] и обсудил эти проблемы. И если в Тамбовской области председатель колхоза тов. Андреева успела своему ЦК ответить, как они, колхозники, участвуют в реализации этого лозунга, то как же вы, член Президиума, не видите этого?

Вы оторвались от жизни, вы не знаете, что такое для рабочего человека без очереди взять молоко, вы не знаете, что молоко уже носят даже на квартиры.

Вы оторвались и не видите ни бараков, ни рабочей семьи, тов. Молотов.

* от всех вопросов оторвались
** опозорить

Молотов. Я, тов. Михайлов, не меньше Вас это понимаю. (Шум в зале).

Голос. Ничего не понимаете.

Молотов. Я считаю, что по поводу лозунга «догнать США по молоку, мясу, маслу в течение этой пятилетки», о котором мы сейчас говорим, можно прийти к определенным выводам: одно дело, если этот лозунг, как общегосударственный лозунг, появился более или менее случайно, ему в этом случае не придается общегосударственное значение. Тогда следует перестать его прославлять в нашей «Правде». Разумеется, мы при этом не должны ослаблять поддержку передовых колхозов в увеличении производства молока, масла и мяса, а всячески помогать их дальнейшим успехам в этом деле. Другое дело, если мы и дальше будем развертывать...

Голос. Хватит на эту тему.

Молотов. ...кампанию вокруг этого лозунга.

Голоса. Хватит.

Молотов. В этом втором случае этот лозунг будет определять наши задачи не только внутри страны, но и в глазах всего мира, и хочешь или не хочешь, тогда этот лозунг ведет к ревизии известного лозунга партии...

Голоса. Неправильно это. Хватит.

Молотов. Тогда он подменяет принятый партией лозунг — в короткий исторический срок догнать и перегнать наиболее* экономически развитые страны Европы и США в отношении размеров производства на душу населения. (Шум в зале).

Как видите, лозунг партии «догнать и перегнать» охватывает не какую-то одну, хотя бы и важную, группу продуктов производства сельского хозяйства или промышленности, а производство страны в целом. При этом отводится должное место таким важным отраслям тяжелой промышленности, как сталь и металлургия.

Голос. Чепуха.

Молотов. Как уголь, нефть.

Голоса. Хватит. Чепуха.

Молотов. Как электроэнергия, а также текстиль, пищевая промышленность, зерно, животноводство, хлопок и другие отрасли сельского хозяйства.

Голос. Хватит.

Молотов. Надо обеспечить ясность в этом вопросе.

Голоса. Ясность есть. Хватит.

Молотов. В противном случае мы будем вносить путаницу в партию и в советский народ, внесем путаницу и в представления о политике нашей партии во всем коммунистическом движении. (Шум в зале).

Вот о чем идет речь, и, конечно, мы должны понимать, что можно по-разному подходить к этому вопросу, но недооценивать ошибочности** этого лозунга***... (шум в зале) было бы неправильно.

Голоса. Это неправильно.

Молотов. Теперь разрешите перейти к вопросам международного порядка.

Жуков. Вячеслав Михайлович, Вы нарочно затягиваете, чтобы не дать ответа на злоупотребления властью с Вашей стороны. Вы хитрите. Вы не маневрируйте, а давайте начинайте с этого вопроса.

* передовые
** ошибки
*** предложения

Хрущев. Правильно.

Пузанов. Почему Вы не отвечаете на вопросы, поставленные членами ЦК? Мы все возражаем, а Вы все говорите и не отвечаете на эти вопросы.

Игнатов. Вам давно говорят, чтобы Вы ответили на эти вопросы, а Вы говорите для стенограммы и рассчитываете на поддержку где-то. Мы хотим Вам заявить, что Вы нигде поддержки не получите.

Голоса. Правильно. (Бурные аплодисменты).

Голос. Вы расскажите, как Вы были активным участником и как Вы санкционировали расстрел членов ЦК.

Голос. И не говорили о превышении власти.

Голос. Как Вы хотели свергнуть руководство и рассчитывали расправиться с членами ЦК?

Жуков. Давай об этом.

Молотов. Советую разобраться более спокойно и не кипятиться.

голос. Он спокойно расстреливал.

Молотов. Я хотел перейти к вопросам, имеющим международный характер. (Шум в зале).

Товарищи говорят, чтобы дать объяснение по поводу того, что говорил тов. Жуков и приводил свои справки, касающиеся 1937 года.

Жуков. Какие свои справки? Вы бросьте выкрутасами заниматься.

Молотов. Справки Военной коллегии. Я не могу снять с себя ответственности и никогда не снимал политической ответственности за те неправильности и ошибки...

Голос. Преступления.

Молотов. ...которые осуждены партией и которые имели место* в свое время. Товарищи, если бы и не было прочитано тех документов, которые тов. Жуков огласил, я все равно отвечаю за это дело. Я никогда не прятался от ответственности. Я был членом Политбюро, Председателем СНК, как же я могу уйти от ответственности? Я несу за это ответственность, как и другие члены Политбюро. Вы все знаете, что есть решение XX съезда КПСС, был доклад на съезде по этому вопросу, и мы все дружно осудили и заклеймили ошибки и извращения**, которые были...

Голос. Сталина осудили, а не Молотова.

Молотов. ...***тогда, на XX съезде, мы, члены Президиума ЦК. решили не выступать по этому вопросу.

Вы, тов. Жуков, говорили о том, что одно дело те* разговоры, которые были в период съезда****, а потом, дескать, как реагировали? Я скажу следующее. 30 июня 1956 года[17], спустя март—апрель—май—июнь, то есть четыре с лишним месяца после XX съезда партии, ЦК опубликовал на весь мир постановление Центрального Комитета партии о преодолении культа личности и его последствиях. Вот в моих руках это постановление, я должен напомнить, что там говорится по этому поводу. Там говорится:

«Ленинское ядро Центрального Комитета сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжелыми последствиями». (Здесь имелся в виду Президиум и члены ЦК).

* были
** упущения
*** Перед всей партией
**** туда-сюда на съезде

Может возникнуть вопрос: почему же эти люди не выступили открыто против Сталина и не отстранили его от руководства?

Голос. Это другое дело.

Молотов. В постановлении ЦК говорится дальше: «В сложившихся условиях этого нельзя было сделать. Безусловно, факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина как человека, который выступает всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма. Он применял порою в этой борьбе недостойные методы, нарушал ленинские принципы и нормы партийной жизни. (Шум в зале). В этом состояла трагедия Сталина. Но все это вместе с тем затрудняло и борьбу против совершавшихся тогда беззаконий, ибо успехи строительства социализма, укрепления СССР в обстановке культа личности приписывались Сталину. (Шум в зале). Всякое выступление против него в этих условиях было бы не понято народом, и дело здесь вовсе не в недостатке личного мужества. Ясно, что каждый, кто бы выступил в этой обстановке против Сталина, не получил бы поддержки в народе».

Вот, товарищи, как было.

Голос. Вы сочинили, чтобы закрыть свои преступления.

Молотов. Это было единодушное решение Президиума ЦК. Никто в партии, ни один обком, ни один ЦК компартии республики не высказался против этого решения.

Голос. Сообщников ищете.

Голос. На всех собраниях, активах требовали, чтобы Маленков, Молотов и Каганович, как старые члены Политбюро, объяснились. Президиум спустил, и это на нашу шею ложится. Мы информацию в ЦК давали.

Молотов. Тов. Маленков к событиям 1937 года отношения не имеет.

Киселев. Тов. Жуков огласил на Пленуме страшные документы о расстреле 38 тысяч кадровых работников партии и государства*. Вы сваливали всю вину за расстрелы на Сталина. А на документах о расстрелах стоит Ваша подпись. Вы преступник.

Молотов. Не могу снять за это ответственность. Если бы и не было в руках тов. Жукова того или другого** документа, я все равно несу ответственность.

Голос. Мы не знали об этом.

Киселев. Вы. Молотов, послали на смерть*** 38 тысяч честных патриотов родины. Вы и членов ЦК под расстрел гнали. Партия и народ эти преступления Вам не простят.

Молотов. Тов. Жуков, когда выступает теперь со своим заявлением, он рассматривает это как угрозу критикам. Товарищи, это едва ли можно**** считать нормальным методом, если будем такими угрозами заниматься. Имеем право критиковать, в том числе и Первого секретаря Центрального Комитета. Почему мы должны***** отказываться от этого?

Хрущев. Скажи, почему все обвинения делались только на основе личных признаний тех, кто арестовывался? А эти признания добывались в результате истя-

* расстреляли. Мы думали, Сталин.

** этого

*** Возмущает это.

**** надо

***** должен

заний. На каком основании было принято решение о том, чтобы арестованных истязать и вымогать у них* показания**? Пользуясь этим решением о применении незаконных методов допроса, следователи, видимо, по заданию***, истязали Якира, Тухачевского, Эйдемана и многих других. Это я назвал группу**** военных. Истязали и таких деятелей, как Чубарь, Эйхе, Межлаук, Рудзутак и других*****. Кто подписал этот документ о допросах и избиениях?

Молотов. Должен сказать, тов. Хрущев, и ты это хорошо знаешь, что в свое время, когда был Ягода, а потом Ежов...

Хрущев. Ты подписывал?

Молотов. Я подписал не один документ.

Хрущев. Чтобы избивать?

Молотов. Применять физические****** меры было общее решение Политбюро. Все подписывали.

Голос. Не было такого решения.

Молотов. Было такое решение.

Голос. Покажите.

Молотов. Оно было секретное. У меня его нет.

Хрущев. Расскажи, как было подписано. Повтори.

Каганович. Все члены Политбюро подписались за. Текст не помню. В отношении шпионов применять крайние меры физического воздействия. Примерно так, было давно. Подписали все члены Политбюро.

Хрущев. Десятки, сотни тысяч людей было арестовано. Выходит, что ни один зря не был арестован, все сознались в преступлениях.

Молотов. Не все.

Хрущев. Разве были случаи, чтобы выпустили и признали невиновным?

Голос. Не было.

Хрущев. О чем это говорит? Ты после Сталина был второе лицо, и на тебя ложится главная ответственность.

Голоса. Да.

Хрущев. Вслед за тобой можно поставить Кагановича. Справедливо будет сказать, что больше всего недовольство проявлял тов. Ворошилов.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Он больше других возмущался злоупотреблениями, особенно в отношении военных.

Голоса. Правильно.

Молотов. Нельзя забывать и того, что...

Хрущев. В этих беззакониях больше всего повинны******* Молотов и Каганович.

Голоса. Перебили кадры.

Молотов. Я должен сказать, что в 1937 году, когда мне был поручен доклад о 20-летии Октябрьской революции[18], мне принадлежала инициатива выдвинуть лозунг о морально-политическом единстве нашего народа. Это было направлено

* нужные
** которые хочет следователь
*** не знаю, кого
**** группа
***** другие
****** крайние
******* А больше всего кричал и поддерживал

на то, чтобы перейти на моральный метод, перейти к методам убеждения. (Шум в зале).

Это заявление в моем докладе подчеркивало, что дело не в репрессиях, что у нас народ един в морально-политическом отношении. Это говорило о том, насколько поднялась наша партия и наш народ благодаря тем завоеваниям, которых мы достигли*.

Голос. А накануне был подписан документ.

Жуков. Я хочу дать справку. Вячеслав Михайлович говорит о том, что это было в тот период, когда был виноват Сталин и пр.

Вот есть документы, за которые я также отвечаю. Постановление, номер, число, подписано Молотов, Чадаев.

У нас было в плену в Германии 126 тыс. офицеров, которые возвратились из плена. И** Молотов по представлению Булганина, вопреки существующему закону***, лишил этих офицеров воинских званий и согласно этому решению послал их в административном порядке на поселение в концентрационные лагеря на 6 лет. Вот документ. Подпись: «В. Молотов. 22 октября 1945 г. Москва, Кремль» — о лишении офицерских званий[19].

Молотов. Тов. Жуков, Вы же грамотный человек, Вы же понимаете, что я подписал не мной изобретенное решение, а принятое Политбюро решение.

Жуков. Нет.

Молотов. Никто из нас таких решений не принимал и не подписывал без решения ЦК.

Хрущев. А кто принимал?

Молотов. Политбюро принимало.

Хрущев. Роль Политбюро нам понятна. Скажи лучше, на каком положении ты был в Политбюро.

Молотов. Я больше, чем кто-либо из вас, и больше, чем Вы, тов. Хрущев, иной раз возражал тов. Сталину и имел в связи с этим большие неприятности.

Хрущев. Ворошилов возражал.

Жуков. На это дам ответ я. Вячеслав Михайлович, видимо, не читал то, что он подписывал, пишет: «На основании пункта 6 постановления ГОКО от 18 августа 1945 года, № такой-то». У меня есть это постановление ГОКО. Там ни слова не говорится о праве лишать**** воинских званий офицерского состава и о высылке их в отдаленные районы. Материалы эти были посланы Вознесенскому тов. Булганиным. Тов. Вознесенский не считал возможным подписать этот документ, а Молотов, не читая, подписал.

Молотов. Никто из нас, ни один зам. председателя Совнаркома не подписывал таких решений без решения Политбюро.

Малин. Позвольте мне дать некоторые фактические справки. Это, конечно, трагедия целого поколения людей, и за нее нужно иметь мужество отвечать.

В делах архива, находящихся сейчас на хранении в ЦК, на тысячи расстрелянных людей имеется в деле № 5 список, в котором на стр. 121 имеется надпись рукой тов. Молотова: «Бить и бить»[20].

Голоса. Вот как.

* имеем
** Вячеслав Михайлович
*** существующим законоположениям
**** лишения

Голоса. Позор! Вот это ленинец! Вот борьба за морально-политическое единство. (Шум в зале).

Хрущев. Хочу дать одну справку. Каганович и Молотов, очевидно, не откажутся подтвердить, что у нас был такой разговор. Накануне XX съезда или после съезда, по-моему, Каганович сказал, что есть документ, где все расписались о том, чтобы бить арестованных. Каганович предложил этот документ изъять и уничтожить. Дали задание Малину найти этот документ, но его не нашли, он уже был уничтожен. Был такой разговор?

Каганович. Я действительно вспомнил, когда обсуждали вопрос о культе личности, я вспомнил об этом документе и сказал о нем сам, никто меня не вынуждал, что есть такой документ, что его надо найти. Слово «уничтожить» я не употреблял.

Голос. Зачем найти?

Каганович. Посмотреть. Я это говорил как раз в подтверждение культа личности. Какой смысл мне было вспоминать об этом документе, где есть и моя подпись?

Хрущев. Ты опасался, что другие найдут этот документ.

Каганович. Это толкование неправильное. Я говорил в подтверждение того, что у нас были извращения. Слово «уничтожить» это уже прибавлено.

Хрущев. Каганович говорит неправду, лжет. Мною ничего не добавлено. Мы дали задание найти этот документ, но его не нашли, он уже уничтожен.

Каганович. А зачем мне вспоминать о нем?

Голос. Другие могли бы вспомнить.

Каганович. Ничего подобного, я сам сказал, что есть такой документ и надо его найти.

Хрущев. Ты тогда даже рассказывал, в какой обстановке писали это решение и кто подписывал.

Каганович. Да, я рассказал. Сидели все тут же, на заседании, документ был составлен от руки и подписан всеми.

Хрущев. Кем?

Ворошилов. Я никогда такого документа не только не подписывал, но заявляю, что если бы что-нибудь подобное мне предложили, я бы в физиономию плюнул. Меня били по тюрьмам, требуя признаний, я не признавался, как же тут я мог такого рода документ подписать? А ты говоришь — мы все сидели. Все подписали. Так нельзя, Лазарь Моисеевич. (Аплодисменты).

Каганович. Если память мне не изменяет, я припоминаю, что такой документ был официально разослан обкомам партии. Давайте поищем.

Хрущев. Такая телеграмма действительно была разослана. А я говорю о другом документе. Ты расскажи, как вы сидели, как это было написано. Ты говоришь — мы все подписались. Кто все? Я не знаю.

Каганович. Не помню точно*.

Хрущев. Молотов подписывал?

Каганович. Подписывал.

Хрущев. Кто написал этот документ**?

Каганович. Написан он был*** рукой Сталина.

* но, кажется, 2—3 человека

** эту записку

*** Написана

Есть документ, который разослан всем обкомам партии.

Голоса. Это другой документ, все знаем его.

Хрущев. Но подлинник уничтожен?

Молотов. Та телеграмма о применении физических мер воздействия к шпионам и т.п., о которой сейчас говорится, была разослана всем членам ЦК и всем обкомам.

Малин. Подлинника в архиве ЦК нет, он уничтожен. Телеграмма в копии, посланная в обкомы, есть[21].

Аристов. Нашли только в одном обкоме партии, в Дагестанском.

Жуков. Кто подписал?

Малин. Сталин.

Хрущев. Все помнят этот документ, все получали.

Молотов. Там говорится о мерах физического воздействия в отношении шпионов, вредителей.

Лебедев. Выходит, что все партийные работники, посаженные в тюрьмы, оказались шпионами.

Молотов. Как известно*, и меня подозревали.

Голос. Рубили, как на бойне.

Молотов. Разрешите перейти к следующему вопросу.

Голоса. Надо сделать перерыв.

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть предложение объявить перерыв до 4 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Вечернее, 24 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Молотов.

Молотов. Товарищи, я уже говорил о том, что имею в виду дальше затронуть вопросы международного порядка. Мне кажется, в этом отношении у тов. Хрущева дело обстоит не совсем благополучно. Мы все понимаем и считаем необходимым проводить, поддерживать и стимулировать те меры, которые содействуют уменьшению международной напряженности. Это основа нашей работы по укреплению мира, по оттягиванию и предотвращению новой войны. И мы должны всячески заботиться о том, чтобы эта политика давала те результаты, которые мы хотим получить от нее.

В связи с этим я считаю, что когда тов. Хрущев в беседе с** редактором американской газеты «Нью-Йорк таймс» Кэттледж Джоном[1], опубликованной 14 мая, говорил по поводу взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, то он допустил ошибку, неправильность, он говорил так: «Если говорить более определенно о международной напряженности, то дело, очевидно, сводится в конечном счете к отношениям между двумя странами — между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки».

Голоса. Правильно.

* В том числе
** главным

Молотов. И далее он говорит: «Мы считаем, что если Советский Союз сможет договориться с Соединенными Штатами, то тогда нетрудно будет договориться и с Англией, Францией и другими странами».

Голоса. Правильно.

Молотов. Я считаю это неправильным и по существу и по тактике. Это не соответствует той ленинской политике в международных делах, которая одобрена XX съездом партии. (Оживление в зале).

Товарищи, я об этом говорю потому, что считаю это наиболее важным из последних заявлений тов. Хрущева. К сожалению, он в более мягкой форме повторял это и в дальнейшем, в частности в беседе по телевидению для США, о которой здесь говорили. Но я вам напомню, что говорил Ленин по этому поводу.

Голоса. Не надо.

Молотов. ...«Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при обязательном, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран, так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме вообще».

Голос. Учтите, сколько лет прошло с тех пор.

Молотов. Да, и это положение Ленина является основой политики партии и в наше время. Почему это является основой нашей политики? Потому что бороться с империализмом и побеждать империализм мы можем, только используя противоречия в лагере империализма. Если же мы вообразим, что будто бы можно договориться между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки и в этом видеть выражение основы нашей политики, тогда мы забываем это основное ленинское положение об использовании «трещин», противоречий в лагере империалистов. Нам нужно не объединять вокруг Америки империалистические и капиталистические государства, не толкать к этому и не изображать дело так, что Советскому Союзу нужно только договориться с Соединенными Штатами Америки, а все остальные страны будто бы будут играть ничтожную роль. Нет, товарищи, сейчас, когда мы стали великой державой, мощной силой, имеем и в нашем социалистическом лагере огромную поддержку на Востоке и на Западе, в этих условиях мы должны особенно заботиться о том, чтобы углубить любую трещину, любые разногласия и противоречия в империалистическом лагере, чтобы ослабить международные позиции Соединенных Штатов* Америки — наиболее могущественной из империалистических держав. Но и империалистически сильная** Америка не может все диктовать другим империалистическим государствам. Потому-то мы и поддерживаем всяческие контакты с другими несоциалистическими странами и считаем это очень важным. Мы поддерживаем контакт и с маленькой Данией, Норвегией, Бирмой, Египтом и др. При этом мы имеем в виду, что использование противоречий в лагере капиталистических государств имеет величайшее значение. И только таким путем, нажимая не только на Америку, но и на другие государства, которые отходят или колеблются в лагере капитализма,

* Соединенные Штаты

** могущественная

только таким путем можно ослабить и самую Америку, борющуюся против нас. Поэтому вопрос об использовании указанных противоречий, чтобы мы не забывали об этих противоречиях, — это наш важнейший* вопрос во всей нашей внешней политике.

Кириленко. Нельзя вас попросить от имени участников Пленума уважения к нам. Это первое.

Второе. Вы начали свое выступление, что вы считаете генеральную линию партии правильной. Мы ее считаем тоже правильной. Зачем вы нам навязываете дискуссию по международным и внутренним вопросам? Для нас линия ясна. Мы ни один вопрос из деятельности Президиума не ставим под сомнение. Зачем вы нам читаете цитаты? Чтобы девушка записывала? Это не нужно. Вы нас не просветите. Очень многие из нас учились в школе, вузе, работали на фабриках и заводах. Зачем вы нам приводите цитаты?

Голос. Мы все на практике испытали.

Кириленко. Мы условились на Пленуме, а вы знаете порядок, положение, организационные принципы. Мы договорились заслушать от вас объяснение. Что сказал Ленин, мы знаем давно. Что в газетах написано, мы все знаем. А вы утверждаете, что неправильно, то это ваша личная точка зрения, а она никем не разделяется. Это дело ваше, хозяйское. Зачем вы нас просвещаете? Это напрасные потуги. Неужели вы не видите настроение и те изменения, которые произошли в составе Пленума Центрального Комитета? Напрасные потуги. Не тратьте своих сил и не утомляйте нас.

Молотов. Дайте мне договорить. С другой стороны, тут есть большой другой недочет. Как можно сводить дело к отношениям между СССР и Соединенными Штатами Америки, забывая о социалистическом лагере? Эта формулировка тов.Хрущева игнорирует все остальные социалистические страны, кроме СССР. Нельзя, однако, игнорировать ни Китайскую Народную Республику, ни Польшу, ни Чехословакию, ни Болгарию, ни другие социалистические страны.

Кириленко. Ответьте на такой вопрос: кто такие догматики, как их понимать?

Молотов. Может быть, вы плохо разбираетесь в этом деле, тов. Кириленко, но при чем тут другие! Я говорю о том, что требует внимания** товарищей, присутствующих на этом Пленуме. Поэтому я говорю вещи важные, хотя, может быть, вы не все согласны с этим***. Вы прислушайтесь к этим замечаниям****. Доля правды в этом деле, во всяком случае, есть. Никогда мы так не формулировали вопрос о взаимоотношениях между Советским Союзом и Америкой, как это сделал тов. Хрущев. Когда-то, в 1924 году, Троцкий пытался выбросить лозунг, что теперь Америка может посадить Европу на паек. Это была антимарксистская вещь. Может быть, тов. Хрущев забыл это и забыл те уроки, которые партия на этот счет имела в прошлом? Но нам время от времени не мешает напоминать об этом. (Шум в зале).

Я, товарищи, дальше хочу сказать о второй ошибке тов. Хрущева, которая есть в этом заявлении редактору газеты «Нью-Йорк таймс». Тов. Хрущев говорит таким образом — цитирую по «Правде»:

«Если бы, допустим, — в порядке шутки добавляет Н. С. Хрущев, — встретились наш министр Громыко и ваш секретарь Даллес, то они за сто лет ни до чего

* глубочайший
** наших
*** делом
**** этому делу

не договорились бы, и, может быть, только наши внуки дождались бы каких-либо результатов от этих переговоров».

Голос. Читайте дальше.

Молотов. Вы сами почитайте.

Голос. Там же говорится в шутку.

Молотов. Авторитетом Министерства иностранных дел СССР не играют перед буржуазными правительствами. Это неправильно по существу, это и тактически вредно для Советского государства. И сколько бы вы ни говорили, такие вещи нельзя оправдать, потому что они наносят ущерб нашему государству, и давайте* тов. Хрущеву об этом прямо в глаза скажем**.

Голос. Вы заговорщик, вы расскажите, как вы расставляли людей, почему Булганина назначали в КГБ?

Молотов. Я не отрицаю того, что здесь говорилось. Я_говорю — по разным мотивам и по разным причинам товарищи пришли к тому, что тов. Хрущев не совсем себя правильно ведет. Я излагаю не мотивы группы, а свои мотивы, мотивы коммуниста, на которые я считаю нужным обратить внимание — на некоторую неустойчивость тов. Хрущева по отдельным*** важным вопросам. Когда мы коллективно решаем вопросы, мы в таких случаях поправляем друг друга и добиваемся общего полезного результата. А когда тов. Хрущев, не посоветовавшись с другими****, опубликовал эти вещи — это неправильно.

Поспелов. И Кисловодскую пещеру 1923 года, и Секретариат из трех человек, предлагавшийся зиновьевцами[2], надо вспомнить.

Молотов. Я считаю, что тов. Хрущев должен соблюдать и определенное достоинство перед иностранными буржуазными деятелями, а это не всегда бывает. Я приведу пример.

Только что т.т. Хрущев и Булганин были в Финляндии[3]. Там на одном из приемов, после выпивки и беседы, в три часа ночи т.т. Хрущева и Булганина пригласил в баню Президент Финской Республики[4]. (Оживление в зале).

Голос. Нам стыдно слушать об этом.

Молотов. Я должен добавить, тов. Булганин правильно поступил и не пошел, отказался пойти, а тов. Хрущев в три часа ночи отправился к Президенту Финляндии в баню и был там до шести часов утра.

Серов, я***** не могу выдержать иронии, с которой выступает Молотов по этому вопросу, не понимая существа дела. В Финляндии, по существующим порядкам, баня — это традиционный обряд каждого финна******. В бане встречаются хорошие друзья, в бане обсуждаются леловые вопросы и т. л. Например, 3 месяца тому назад в финских газетах была помешена фотография, где премьер-министр Фагерхольм и полный состав правительства Финляндии сидят голые в бане и обсуждают вопросы. Вот что такое финская баня. Поэтому пусть не удивляется Молотов такому явлению*******, а учитывает местные традиции.********

* немного

** говорить

*** некоторым

**** нами

***** также участник этой поездки. Вы, товарищи, должны знать.

****** святыня какая-то

******* нельзя баню представлять, что это какое-то необычное явление

******** Каждую неделю у них бывает баня, и они святотатствуют в этой бане.

8 данном случае дело было так. Президент Кекконен после приема — а дело было в субботу — пригласил* меня и тов. Михайлова в баню. Мы вначале хотели избежать этого, но потом, когда увидели, что он начинает обижаться на наш отказ — это же заметил и тов. Хрущев. — мы поехали**, и должен, кстати, сказать, что действительно у них в бане имеется предбанник, то есть комната, где можно посидеть, выпить чаю и поговорить. В частности, тов. Хрущев и Кекконен*** действительно обсудили некоторые вопросы политического порядка****. Мне думается, что тут ничего плохого нет, и не надо на это смотреть большими глазами.

Молотов. А я считаю, что надо вести себя более достойно.

Михайлов. Товарищи, прежде всего надо еще раз подчеркнуть, что у финского народа есть эта традиция. И я должен сообщить Пленуму, что меня приглашали лаже одновременно в баню и министр иностранных дел Виролайнен, и один промышленник из гор. Тампере, и промышленник из гор. Лахти, и, конечно, я эти предложения не принял не потому, что я не хотел этого сделать, а потому, что у меня не было времени. Теперь по этому поводу.

Вячеслав Михайлович, как тут быть? Вы пожилой человек, мы уважали Вас, но Вы глупость говорите и клевету. Дело было таким образом...

Голос. А кто дополнил*****?

Голос. Булганин.

Михайлов. Дело было таким образом...

Хрущев. Товарищи, разрешите мне рассказать****** об этом банном деле. Этот факт говорит о том, насколько оскудела эта группа*******.

Голоса. Совершенно правильно.

Хрущев. А суть дела такова. Булганин, Маленков и другие'товарищи говорят, что они любят париться в бане. Я, как вы знаете, юность******** провел в степях, на юге, там бань нет. Я в бани никогда не хожу, за исключением, Родион Яковлевич[5], во время войны, когда мы с Вами на Дону были и парились в бане.

Приехали мы в Финляндию. Там все хвастаются банями. Президент Финляндии Кекконен говорит нам: когда я стал Президентом, новую баню построил. Господин Булганин, я Вас приглашаю к себе в баню. Булганин ответил, что обязательно придет. Я, признаюсь, говорил Булганину: Президент приглашает, сходи к нему в баню. У себя в баню ходишь, а почему же к Президенту не пойти?

Голоса. Верно.

Хрущев. В первый день мы были у них на приеме полтора часа и ушли. На следующий день Фагерхольм говорит: вы вчера рано ушли, прошу сегодня подольше посидеть с нами и поговорить. Был прием в нашем посольстве, сидели мы долго. В конце приема, когда мы выходили, Кекконен пригласил тов. Булганина в баню. Должен сказать, Николай Александрович (я ему это раньше говорил),

потащил
** поехал и т. Хрущев
*** И как раз там
**** на наших глазах с Михайловым тов. Хрущев обсуждал
***** доложил
****** я вам скажу
******* что она докатилась до банных дел
******** и детство

нехорошо ты сделал, что отказался в нетактичной форме пойти к нему* в баню**. Во всяком случае я, хотя и не привык к бане, все-таки решил пойти, а он не пошел. И пошел я не потому, что хотел в бане париться, а считал бестактным отказаться. Вместе со мной были т.т. Михайлов, Серов и работник нашего посольства в Финляндии тов. Котов. С их стороны были Кекконен и генерал Грюнвальд[6]. Что делают в бане? Парятся. Мы тоже парились***, шутили, смеялись. Должен сказать, что Кекконен — это один из самых близких к Советскому Союзу людей в Финляндии.

Голоса. Правильно.

Хрущев. И этим надо дорожить. Он состоит в буржуазной партии. Вы представляете себе: Президент в присутствии других финляндских руководителей приглашает гостей в баню, а гости плюют и уходят. Это же обижает, оскорбляет их.

Когда мы вернулись в Москву и меня начали упрекать за посещение финской бани, а Булганин начал подпевать в этом, я сказал: Молотов хочет изобразить меня как беспринципного человека**** за то, что я ходил в баню. Да как же тебе не стыдно? Ты вот ни с кем не пойдешь. Если бы тебе дать волю, ты довел бы страну до ручки, со всеми рассорился бы. довел бы до конфликта. Посмотри свою телеграмму иа***** Сан-Франциско[7], что ты в ней писал? Ты писал, что война вот-вот может начаться. Как мог министр иностранных дел так поступать?

Молотов. Не выдумывайте, тов. Хрущев.

Голос. Тов. Молотов, вам осталось уборную вытащить, так вы опустились низко.

Михайлов. Тов. Хрущев как в прежних поездках, так и будучи в Финляндии, работал для народа, для партии, и вам, тов. Молотов, стыдно эту работу оплевывать, это недостойно вас.

Молотов. Я не согласен с тов. Михайловым. (Шум в зале). Можно было бы достойнее вести себя в Финляндии для Первого секретаря.

Голос. Скажите, чем недостойно?

Руденко. А вы считали достойным ехать****** к Гитлеру[8]?

Голос. Лучше пойти в баню, чем заговорщическими делами заниматься.

Молотов. Я прямо говорю******* то, что думаю, и те ненормальности, которые я считал ненормальными, называю своим именем.

Я перехожу к вопросу о взаимоотношениях между партийными и советскими органами. (Шум, крики в зале: хватит).

Суслов. Тов. Молотов, вопросы международного положения Вы свели к бане. Можно было сказать, правильная внешняя политика проводилась Центральным Комитетом по ряду вопросов вопреки вам.

Молотов. Неправда.

Поспелов. Это июльский Пленум 1955 года записал[9].

* идти

** не потому, что он был менее под хмелем, чем я. Это нужно иметь градусники для измерения, и я сейчас не буду это утверждать

*** Я тоже парился. По кружке пива выпили, песни пели. Кекконен спляснул немножко

**** меня сделать пьяницей, что я беспринципный человек

***** в

****** ходить

******* выкладываю

Голос. По Югославии.

Молотов. Это обсуждалось, есть решение ЦК, я за него голосовал.

Товарищи, по югославскому вопросу я хочу остановиться на одном моменте. В свое время в пылу полемики по югославскому вопросу тов. Хрущев приписал мне, будто я не понимаю, что китайские товарищи в некоторых вопросах могут поправлять нас. Я понимаю и признаю это. Но утверждаю, что и в данном случае, и в ряде других случаев мне было приписано то, чего я не говорил. Я говорил другое. Как-то, когда я, на основании шифровки из Пекина, сослался на то, что тов. Мао Цзэ-дун, критикуя югославских товарищей, указывал, что они ведут себя не как коммунисты, а как лейбористы, по этому случаю я задал вопрос: почему то, что понимают китайские товарищи, не понимают у нас? В данном вопросе нам следовало бы раньше разобраться, чем им. Вот что я говорил по поводу этого вопроса.

Хрущев. Неверно.

Молотов. Я пытался на том Пленуме краткой репликой защититься от нападок на меня во время выступления тов. Хрущева. Я должен сказать, что в этом его выступлении, как и в некоторых выступлениях других товарищей, было наговорено в отношении меня много неправильностей, неточностей, преувеличений.

Жуков. Помните, когда намечалась посылка делегации, вы нервно сказали: куда вы едете к фашистам.

Молотов. Неправда.

Жуков. Пусть скажут товарищи. Вы считали фашистским государством.

Молотов. Неверно.

Жуков. Пусть скажут Первухин, Сабуров, Поспелов. Вы сказали: к фашистам едете на поклон.

Молотов. Было преувеличение в отношении Югославии, но не такое. Мы записали в решении ЦК летом 1953 года, что к Югославии надо относиться, как к другим буржуазным государствам[10]. Можно найти это решение Президиума ЦК. Нельзя, товарищи*, говорить того, чего не было. Но сказанное мною было, хотя это решение и было ошибочным.

Теперь, товарищи, что у нас получается с нашими советскими органами? Я считаю, что не вполне хорошо, что принижаются советские органы.

Голоса. Почему?

Молотов. Мне кажется, не совсем правильно такое положение, какое получилось в Президиуме Совета Министров. Там оказались 4 члена Госплана вместе с председателем Госплана из общего числа 12 членов. Тем самым внутри Президиума Совета Министров 4 человека своей госплановской** дисциплиной связаны***, говорят от имени одной организации. Никогда этого не было. Нельзя считать это вполне нормальным, и Советской Конституцией ни раньше, ни после не предусматривалось и не могло предусматриваться такого положения.

Неправильно и то, что у тов. Кузьмина в Госплане мы имеем, кроме него самого, 7 министров[11]. Какой это Конституцией предусмотрено для Госплана? Когда это было в нашем Советском государстве?

Голос. Обсуждался вопрос на Пленуме.

Молотов. Этот вопрос не обсуждался.

* так
** корпоративной
*** представляют Госплан

Голос. Вопрос о перестройке промышленности.

Молотов. Я считаю, что основа перестройки управления промышленностью правильная, а все же в этом деле есть такие вещи, к которым надо было бы более критически подойти. Вот о чем дело идет.

Дальше, товарищи. Разве можно считать нормальным такое положение в отношении советских органов, что у нас председатель Совета Министров ни в одну страну еще не выезжал без тов. Хрущева?

Голос. А что плохого?

Молотов. Это ставит председателя Совета Министров все-таки в положение, что он сам выехать, как руководитель Совета Министров, не может. Нельзя сказать, что это не принижает Совет Министров. Мне кажется, за границей это не могут не рассматривать как невыгодное для нас обстоятельство.

Теперь возьмите такой пример. Тов. Хрущев взял за правило* посылать приветствия и деятелям буржуазных правительств. Первый секретарь Центрального Комитета партии — партии, являющейся в нашем государстве руководящей силой во всех областях и всегда могущей выступить и в липломатии, когда других сил недостаточно. — без нужды посылает приветственные** телеграммы и Хансену в Данию, и Герхардсену в Норвегию[12] многим другим.

Хрущев. У меня такой вопрос: хотя бы одну телеграмму я лично без согласования послал этим государственным деятелям?

Молотов. Я тебе скажу...

Хрущев. Хотя бы одну телеграмму я послал, которая бы не была подготовлена МИДом и не утверждена Президиумом ЦК КПСС?

Голоса. В протоколах это есть.

Хрущев. Скажи: правильно я говорю или нет?

Молотов. Это формально правильно, но тем не менее это не вполне нормально.

Голоса. Почему?

Молотов. Дело дошло до того, что по случаю болезни Эйзенхауэра тов. Хрущев послал соболезнующую телеграмму, и мы ее опубликовали, а Эйзенхауэр*** даже не ответил[13].

Микоян. А что плохого в этом?

Молотов. Эйзенхауэр**** не ответил.

Микоян. Больной не обязан отвечать лично. Благодарность от его имени была передана послом США[14].

Молотов. Разве это для нашей партии украшение, что Первый секретарь ЦК посылает телеграмму кому-либо за границу, а ему не отвечают? И зачем это высовывание вперед, зачем эта самореклама? Разве это в интересах партии? Нет, это лишь в интересах саморекламы.

Голоса. Демагогия.

Молотов. Это не в интересах партии и Советского государства. Это принижает наше правительство. Получается так, что будто одной телеграммы председателя Совета Министров Булганина недостаточно. Если Булганин пошлет теле-

* практику

** когда это наш главный резерв партии, главная руководящая сила, главное слово за ней находится, а мы между тем посылаем

*** он

**** Он

грамму, так что, это не то еще, что требуется от Советского правительства? Неужели надо, чтобы и Хрущев послал свою телеграмму? Нельзя считать такое положение нормальным.

Голоса. На этой основе сгруппировались.

С места. И Булганина в эту группу втянули.

Булганин. Я не помню точно, но, по-моему, был ответ за подписью Эйзенхауэра или от него, но ответ на нашу телеграмму был.

Голос. Болен прислал благодарность.

Молотов. Мы в свое время опубликовали телеграмму тов. Хрущева, а ответа на нее не было.

Булганин. Нет.

Голос. Дело не в этом.

Молотов. Я считаю, что мы должны были бы, если обсуждаем на Пленуме некоторые недостатки в нашем руководстве, мы должны на это обратить наше внимание. Мы должны обратить внимание на то, что Ленин указывал: «Недопустимо смешение функций партийных и советских...», что «это гибельно для государства и для партии». Мы должны на это обратить внимание, но не всегда обращаем. Об этом Ленин говорил. Ленин говорил об этом на VIII съезде, на XI съезде партии[15], он подчеркивал это и в своем плане политического доклада для XI съезда партии, что опубликовано. Так, товарищи, почему мы должны проходить мимо таких неправильностей?

Если мы обсуждаем недостатки работы тов. Хрущева...

Голоса. Не это, антипартийную группу обсуждаем.

С места. Этого вы нам не навязывайте.

Молотов. Теперь скажу об отношении к Сталину и партии. Я думаю, что и по этому вопросу мы должны сказать, что у нас допускалась некоторая непоследовательность, неправильность, которую мы должны были бы исправить.

В самом деле. Мы же, товарищи, помним о том, что на XX съезде партии мы совершенно законно, правильно, твердо, смело вскрыли те ошибки и извращения революционной законности, которые были допущены в период руководства Сталина. Мы это прекрасно помним. Но, товарищи, надо же сказать и о том, что наряду с этим мы допустили такие вещи, которые нельзя считать вполне нормальными.

Вот, например, как было дело. Я напомню. На июльском Пленуме ЦК в 1955 году вот как говорил тов. Микоян:

«Великий вождь привел нас к победе, и Сталина мы развенчать после его смерти не дадим».

Хрущев. Во время наших переговоров с югославами мы им прямо сказали: «Вы на Сталина не нападайте, мы не дадим его в обиду, а будем защищать его. Нападать на него и вам невыгодно». А что получилось потом?

Голос. Он говорил, что и Молотова не дадим в обиду в интересах истории.

Молотов. Мы в Президиуме ЦК получили в январе 1956 года проект отчетного доклада тов. Хрущева на съезде[16]. Там говорилось:

«Вскоре после XIX съезда партии смерть вырвала из наших рядов великого продолжателя дела Ленина — И. В. Сталина, под руководством которого партия на протяжении трех десятилетий осуществляла ленинские заветы».

Так оценивалась в первоначальном тексте отчетного доклада, который был роздан членам Президиума ЦК перед съездом партии, роль Сталина в нашей

партии и в нашем государстве. А что вышло дальше? Потом, не успели оглянуться, — тов. Жуков напомнил мне потом об этом. — оказалось, что из текста доклада, который был прочитан на самом XX съезде партии, эти слова исчезли. Началась, так сказать, новая линия — только осуждать Сталина.

Хрущев. Доклад был утвержден членами Президиума ЦК. Все поправки к проекту доклада рассылались членам Президиума ЦК.

Молотов. Из доклада указанное* место исчезло. Во всяком случае, тов. Хрущев, это неприятные вещи — слушать об этом, но на них приходится обратить внимание. Куда это ведет?

Мы не можем не указать**, что наша партия на XX съезде вскрыла серьезные ошибки и нарушения законности, которые являлись результатом культа личности Сталина. Вместе с тем мы не можем не признать и следующего. После Ленина главная заслуга в деле сплочения советского народа для проведения в жизнь ленинской политики партии, обеспечившей победу социализма в нашей стране, а также главная заслуга в развитии идей марксизма-ленинизма за этот период принадлежит И. В. Сталину. Но если это, товарищи, правильно, — а это невозможно отрицать, — тогда мы должны сделать соответствующий вывод. Разве теперь наша печать, та же «Правда», когда-нибудь упоминает имя Сталина? Нет, она скромно умалчивает о Сталине, как будто эти 30 лет Сталин*** не играл выдающейся роли в истории нашей**** партии и Советского государства.

Мы***** признали его ошибки, но надо говорить и ой его заслугах. Иначе наносится ущерб самой партии.

Голос. Почему на XX съезде партии не заявили об этом?

Молотов. Это было после XX съезда, то, что я вам говорю. Конечно, когда тов. Чжоу Энь-лай приезжал, мы стали расписываться, что Сталин — это такой коммунист, как дай бог каждому, но когда уехал Чжоу Энь-лай, мы перестали это делать. Это не поднимает авторитет нашей партии, поскольку мы не даем устойчивого, ясного ответа, а это требуется от нас, и мы не должны допускать иного чего-нибудь.

Хрущев. Ты хочешь повернуть все назад******, чтобы потом самому взять топор.

Молотов. Нет, не так. тов.Хрущев. Я надеюсь, что ты этого не хочешь*******, тем более я не хочу этого.

Вы отметьте и такой факт********. Есть постановление Президиума ЦК от 28 апреля 1955 года об архиве И. В. Сталина: «Утвердить комиссию для рассмотрения документов из архива Сталина в составе тт. Хрущева (председатель), Булганина, Кагановича, Маленкова, Молотова, Поспелова и Суслова»[17]. И все же после 28 апреля 1955 года ни разу не собралась комиссия. Не хотят собрать, а ведь прошло два с лишним года.

Голос. Что вы усматриваете в этом? Это непринципиальный вопрос. Страна пострадала или что?

* это
** показать
*** этот человек
**** страны и
***** не должны стыдливо говорить о том, что мы
****** к себе
******* хотел
******** ответьте вот о чем

Молотов. Я вижу в этом непорядок. Это не коллективное руководство: хочу — собираю, хочу — не собираю ответственную комиссию ЦК. — это произвол отдельного товарища.* Нельзя проходить мимо таких вещей, которые вред приносят, вредные последствия приносят.

Вот почему ввиду всего сказанного и возник вопрос о том, не отказаться ли нам от поста Первого секретаря и этим укрепить коллективное руководство, чтобы не допускалось нарушений коллективного руководства в ЦК.

Но если отбросить второстепенное, то следует сказать следующее.

Во-первых. Для постановки вопроса о нарушении коллективного руководства имелись серьезные основания.

Голоса. Какие?

Молотов. Поправить в этом отношении тов. Хрущева необходимо.

Во-вторых. Что касается дальнейшего, то интересы партии требуют — не допустить репрессий за критику недостатков Первого секретаря. (Шум в зале).

Голос. Есть решение X съезда партии, вы нарушаете единство партии.

Молотов. Вы путаете что-то.

В-третьих. Необходимо конкретными мерами укрепить коллективное руководство в Президиуме ЦК.

Голос. Вы расскажите о группировке.

Молотов. Я считаю основным то, о чем говорил.

Голос. Вы старейший член Политбюро, расскажите, до чего довели.

Молотов. Я говорю о тех мотивах, которые мною руководят. Я ничего не скрыл.

Хрущев. Почему, Вячеслав Михайлович, эти организационные вопросы вы обсуждали в своей группе, а не в Президиуме ЦК, почему нас лишили возможности?

Молотов. Мы просили Президиум собрать и обсудить.

Хрущев. Но у Вас все уже было заранее обсуждено в нарушение установленного порядка.

Молотов. Если бы не было таких вещей у тов. Хрущева, то его бы не критиковали.

Голос. Мы могли бы лучший способ решения вопроса найти.

Голос. Почему Пленума боялись? (Шум в зале).

Молотов. Мы не только не боялись, а каждый из нас считал необходимым Пленум собрать, так как без Пленума нельзя было решать вопрос, касающийся упразднения поста Первого секретаря. Мы все это понимали, и каждый коммунист это поймет.

Голос. А насчет расстрелянных так и не сказал. (Шум в зале).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Шепилов.

Шепилов. Товарищи, Пленум требует дать объяснение по существу вопроса. Я не собираюсь говорить речь, а хочу кратко дать ответы на те вопросы, которые здесь поставлены. Я говорил на Президиуме и повторяю здесь, что я считал и считаю, что политика нашей партии является верной и правильной, ленинской политикой, что мы приходим к 40-летию с величайшими достижениями и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и в области культуры, и в области международных отношений.

Голос. Ты прохвост! Когда снимали Маленкова — материал, когда другого обсуждали — материал, и опять выскакиваешь. Кто ты такой?

* Это и означает, что надо считаться с этим. Поэтому

Поспелов. Зачем ты натравливал на тов. Хрущева членов Президиума ЦК? Позор!

Хрущев. Вы* что говорили про Ворошилова?

Шепилов. Я говорил о тов. Ворошилове в самом уважительном и сердечном

XX съезд партии дал нам величественную программу дальнейшего движения вперед. Я со своей стороны не только признавал правильными решения XX съезда, но, как мне кажется (хотя самому трудно судить), отдавал все силы для борьбы за осуществление этих решений.

Беляев. Вы помните, на одном из Пленумов ЦК выступали и говорили, что у нас теперь свежий воздух, можно работать творчески и так далее, а теперь какова Ваша позиция на Президиуме? Вы кричали — невозможный** режим, нетерпимая атмосфера в ЦК и т. д. Записывали в книжечку всякие глупости.

Поспелов. На провокацию похоже такое поведение***.

Беляев. Кто Вы такой, тов. Шепилов?

Шепилов. Конечно, в обстановке такого накала очень трудно говорить. Тов. Беляев поставил вопрос, кто я такой. Отец мой рабочий. После окончания университета я уехал в Якутию, потом работал в Западной области; когда создавались политотделы, я поехал в Сибирь в политотдел. Когда началась Великая Отечественная война, я подал заявление, чтобы пойти на фронт, но получил резолюцию «не заниматься народничеством». Через три дня я пошел на фронт добровольно, простым, рядовым солдатом. В июле я вышел с дивизией пешком по Можайскому шоссе на фронт. Ушел я в начале июля 1941 года и вернулся в Москву в мае 1946 года.

Голоса. Не об этом идет речь.

в плоскость унижения человеческого достоинства. Здесь сидят люди, которые знают, кто я такой. Вы спрашиваете, кто я такой, я отвечаю: вот я весь здесь. Повторяю, здесь есть люди, которые знают весь мой жизненный путь.

Беляев. Я говорю о твоем поведении. Ты говорил, что у нас теперь свежий воздух, и вскоре после этого ты заявляешь, что у нас в Президиуме режим, невозможная обстановка.

Шепилов. Верно, я говорил с этой трибуны и сейчас повторяю, что все мы считали величайшим достижением разоблачение банды Берия. Я говорил и сейчас повторяю, что в этом огромная заслуга тов. Хрущева и других товарищей. Я считаю, что после XX съезда ЦК партии проделал огромную работу по ликвидации тяжких нарушений революционной законности, которые до сего времени были; проделал большую работу по ликвидации отставания сельского хозяйства, по разрядке международной напряженности. В этом смысле у меня нет и не было никаких колебаний. С этой точки зрения я считаю положительную оценку работы, проделанной ЦК. правильной.

Голос. Когда тов. Хрущев был в Финляндии, то Маленков был в ЦК. Что вы там делали?

Шепилов. Маленкова в ЦК я не видел.

* Ты
** Такой
*** направлял Президиум
**** идейные вопросы

Голос. В ночь с четверга на пятницу, какое письмо вы писали?

Шепилов. Никакого письма я не писал. Это можно проверить. Здесь говорилось, будто я вызывал стенографисток и машинисток и диктовал им резолюцию. Ведь это можно проверить, у стенографисток тетради пропечатаны сургучной печатью. Я не диктовал резолюцию.

Речь идет о* серьезных вещах, и давайте работать так, чтобы не_было накала. Если я виноват, надо наказать, но нельзя же такие вещи говорить.

Поспелов. Почему Вам поручили эту резолюцию писать?

Шепилов. Никакой резолюции не поручали. На заседании Президиума был разговор, и там вносились разные предложения.

Голоса. Это не так.

Яснов. Не хитрите. Все подтвердили, что это было на заседании антипартийной группы, а не на Президиуме.

Шепилов. После разоблачения банды Берия создалась действительно хорошая, чистая обстановка, которая всех объединяла, работали все самоотверженно, и партия добилась больших успехов за это время. В то же время имелись отдельные неправильности, отдельные факты, которые и стали предметом обсуждения на Президиуме. Я не могу себе представить, чтобы в 40-ю годовщину Советской власти в Президиуме ЦК образовалась антипартийная, заговорщическая группа...

Голоса. Образовалась... Она есть.

Шепилов. ...куда входят председатель Совета Министров, председатель Верховного Совета, члены Президиума. Ведь это же чудовищный факт, это непостижимо.

Голос. Позор!

Шепилов. Разве можно сказать народу и партии, что в Президиуме есть заговорщическая группа?

Голоса. Скажем.

Шепилов. Это тяжелые вещи. Я не могу поверить, чтобы люди, которые пробыли в партии 50—55 лет, встали на путь заговора, встали на путь обмана. (Шум).

Кириленко. А Хрущева хотели сделать министром сельского хозяйства.

Шепилов. Как я себе представляю дело? За последнее время действительно накопились некоторые факты**, отдельные нарушения принципов коллективности руководства, недостаточно тщательно подготовлялись те или иные практические вопросы.

Поспелов. Вы требовали снять Первого секретаря.

Шепилов. Вы, тов. Поспелов, хорошо знаете, что даете неправильную реплику.

Беляев. Вы сказали на Президиуме, что тов. Хрущев хочет всех очернить.

Шепилов. Не представляю себе, чтобы председатель Совета Министров ставил вопрос о захвате власти. Подумайте. У кого же власть захватывать? Или тогда приходим к такому выводу, что у нас в Президиуме есть люди, имеющие власть, и люди, не имеющие власти.

Хрущев. Вы не подменяйте один вопрос другим.*** Вы знаете, что вся система Советской власти пронизывается партийностью, идейностью.

Голоса. Правильно.

* более
** вопросы
*** Что такое захват власти?

Хрущев. Вспомните, например, как действовал Берия. Для того, чтобы повернуть нашу страну на буржуазный путь, он хотел ликвидировать партию, уничтожить партию.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вы ставили своей целью изменить руководство партии и получить возможность направлять политику по тому руслу, по какому вы хотели.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вы это хорошо понимаете.

Шепилов. Я же рядовой человек. (Шум в зале).

Голос. Вы же секретарь ЦК.

Шепилов. Я говорю «рядовой» в том смысле, что вопрос обо мне лично. Это же маленький вопрос.

Голос. Не маленький.

Шепилов. Вопрос о моей личной судьбе не имеет никакого значения. Я же «маленький человек» в том смысле, что всякое решение вопроса обо мне не будет иметь* большого общественного резонанса. Есть же более крупные вопросы, о них нужно думать. Я считаю, что сейчас другая обстановка.

Мухитдинов. Мне кажется, что тов. Шепилов хитрит и обманывает. Он лично старался дискредитировать крупные мероприятия, проводимые ЦК. Я хочу это подтвердить. Дней 25 тому назад я с ним разговаривал по телефону. У нас в Ташкенте было намечено проведение научной конференции востоковедов. Я с ним связался по телефону и** информировал. Он мне задает вопрос: как у вас с совнархозами? Я ему сказал, что только что закончилась сессия Верхового Совета[18] и мы единогласно приняли постановление о создании в Узбекистане 4 совнархозов. Он говорит, что вы же хотели создать один совнархоз, а теперь создаете четыре. Я ему на это ответил, что мы это обсудили всесторонне у себя и признали целесообразным создать вместо одного совнархоза четыре. Тогда он мне говорит, что это навязал Хрущев. (Шум в зале).

Шепилов. Все, что сказал тов. Мухитдинов, является правдой, но последние слова являются неправдой. Неужели я позволю, как секретарь ЦК КПСС, заявить тов. Мухитдинову об этом? (Шум в зале). Когда приезжали товарищи, то я интересовался, как у них обстоят дела. Я считаю величайшей заслугой тов. Хрущева связь с жизнью, практикой. Мы.в этом смысле в другом положении. Я интересовался, как обстоят дела.

Голос. Какую грязь вы лили? Если встанут 10—15 первых секретарей, то вы многих из них не знаете по фамилиям.

Шепилов. Я считаю, обстановка сейчас совершенно другая, потому что не стоят коренные политические вопросы.

Поспелов. Как не стоят? А вопросы руководства партией — это не политические вопросы?

Шепилов. Когда боролись с троцкистами или с правыми, то стоял вопрос — за или против социализма. Сейчас же, когда обсуждаются вопросы на Президиуме, то это вопросы практической политики: как лучше решить тот или иной вопрос экономической, международной жизни и т. д. В течение этих дней, пока шли напряженные разговоры на Президиуме, я не слышал, чтобы кто-то ставил вопрос о неправильности нашей политики.

* не имею

** его

Поспелов. Вы устроили сговор против ЦК*.

Голос. Это правильно, хотели сменить руководство ЦК.

Шепилов. Шел вопрос, как лучше организовать работу Секретариата, Президиума, обеспечить правильные взаимоотношения с Советом Министров, с Верховным Советом, с другими органами Советской власти, каким должен быть тон, каким должен быть порядок выступления руководителей, чтобы не допускать возрождения явлений, которые были партией осуждены. Вот вокруг чего шла речь.

Лебедев. Вы говорите, что «я маленький человек», почему же вы истерику подняли на заседании Президиума не как маленький**?

Шепилов. Можно выступить с правильным предложением, можно выступить с неправильным предложением, но что же тут заговорщического, когда речь идет о вещах, которые тревожат ряд членов Президиума?

Голос. Итак, почему же меняете руководство партии, если линия правильная?

Шепилов. Вопрос о Первом секретаре. (Шум в зале). Я сейчас отвечу. Товарищи знают, что я не выступал на Президиуме с предложением о ликвидации поста Первого секретаря. О ликвидации поста первых секретарей на местах вообще никто не упоминал. Такого предложения не было. Я говорил на Президиуме, что есть сильные, есть драгоценные качества у тов. Хрущева, я их перечислил, и есть слабые стороны, есть такие качества, которые в условиях ослабления коллективного руководства могут принести серьезные неприятности.

Полянский. Вы ответьте на вопрос, который вам задан на Пленуме: была ли группировка и ваше отношение к ней?

Шепилов. Я говорил, что нужно выработать определенный порядок взаимоотношений на Президиуме, на Секретариате, взаимоотношения между собой.

Поспелов. В чем вы считаете плохими отношения Президиума с Секретариатом?

Шепилов. Я не считаю их плохими.

Поспелов. А в чем же дело?

Шепилов. Можно сказать — один «карьерист», другой «рвется к власти», но нельзя представить, что такое большое количество людей ответственных, в том числе с полувековым стажем, рвется к власти. Я говорил на Президиуме об этом. Я лично не только ничем не обижен, а я на двести лет вперед заавансирован: мне столько дали чинов, орденов...

Поспелов. Вы говорите, что не обижены, но почему вы так относитесь к тов. Хрущеву? Это провокация.

Шепилов. Я говорил о тех недостатках, которые нас тревожат. Когда выступали сегодня люди с этой трибуны, мы им говорим: как вы вели себя в 1937—1938 годах? Почему вы принимали за чистую монету вымышленные «признания» неповинных людей? Надо, чтобы никогда не возродились определенные явления, связанные с культом личности.

Я выступал на десятках московских собраний — и в Московском университете, и в Академии общественных наук, и на других, защищал линию партии о культе личности в очень накаленной обстановке. Я вместе с тем считаю при всей тяжести злодеяний, которые совершил Сталин Б определенный период его жизни и

* хотели заговора

** рев там подняли

которые история ему не простит, Сталин внес огромный* вклад в дело социализма.**

Я по этому поводу стою на такой точке зрения. Я глубочайшим образом убежден, что сейчас, в нынешней обстановке, ворошить эти прежние дела и говорить о привлечении к ответственности — это принесет вред партии. Вы предлагаете, чтобы мы сейчас перед коммунистическими партиями, перед нашим народом сказали: во главе нашей партии столько-то лет стояли и руководили люди, которые являются убийцами, которых нужно посадить на скамью подсудимых. Скажут: какая же вы марксистская партия? Я считаю, что история не простит никому допущенных нарушений законности***, но не в интересах нашей партии, мирового коммунистического движения ворошить теперь эти дела. Самое важное, что партия практически уже устранила беззакония, исправила допущенные нарушения. Сейчас историю надо не писать, а делать. Сейчас вновь постановка вопроса о прошлом**** может моральный ущерб нам нанести. Не случайно, что китайские товарищи о Сталине***** дали свою форму: 70 процентов положительного, 30 процентов отрицательного. Они с нами не согласны во многом по этому вопросу. Когда приехал тов. Чжоу Энь-лай (нужно знать об этом), мы вынуждены были горькие вещи услышать, что односторонней постановкой*** вопроса о культе личности мы причиняем известный ущерб делу. Я говорил и тов.Жукову: те факты, которые он приводит, — это факты, но зачем сейчас это делать, кому от этого польза?

Жуков. Очистить руководство от таких людей.

Шепилов. Эти факты верные, но я не знаю, для чего о них сейчас ставить****.

Жуков. Очистить ЦК****** от этих******* людей.

Шепилов. Я считаю, что мы очистили атмосферу, и в этом величайшая заслуга ЦК. Я еще раз подчеркиваю, что после ареста Берия (это я считаю величайшей заслугой ЦК) обстановка очистилась.

Голос. Вы как артист здесь выступаете. Вы бы принципы святые нарушили, вы бы сняли секретаря. Почему вы об этом не говорите?

Шепилов. Я не считаю, что сняли бы. Кто же не понимает, что никакой Президиум не может снять Первого секретаря? Приняли******** процедуру обсуждения некоторых вопросов работы Президиума на самом же Президиуме*. Что же, исключается сама возможность такого обсуждения*********? Ничего другого в этом деле не было. (Шум в зале).

Денисов. А если бы мы не пришли, вы бы уничтожили значительную часть работников.

* большой

** **Жуков.** Насчет ответственности Кагановича, Молотова, Маленкова. Сталин умер, а эти должны отвечать?

*** этого

**** это

***** китайцы

****** руководство

******* таких

******** такую

********* такая процедура

Шепилов. О делегации членов ЦК. Это было на четвертый день заседания. Обстановка была очень накаленная. Я утверждаю, что все чувствовали огромную ответственность за судьбы партии, за ее единство, все не хотели допустить лихорадки, все стремились к тому, чтобы еще больше укрепить единство в партии и в руководстве. К этому времени целый ряд товарищей — тт. Кириченко, Мухитдинов и некоторые другие считали, что нужно ограничиться обсуждением этого вопроса на Президиуме, что тов. Хрущев учтет свои недостатки. Все уже шло к тому, чтобы принять такое решение. Была такая реплика, чтобы принять такое предложение. Ограничиться решением этого вопроса на Президиуме было такое предложение.

Голос. Вы приняли его.

Шепилов. Накал уже спадал. Мне казалось, я так полагал: начались поиски единого решения; в это время было объявлено, что пришла группа членов ЦК. Это вызвало бурную реакцию в зале. Я также реагировал неправильно, я говорил, что это давление.

Поспелов. Вы кричали: будут арестовывать?

Шепилов. Нет, это неправда, я говорил о давлении, я говорил, что это организовано. Я считаю, что такая реакция была глубоко ошибочной*, я считаю своим долгом принести здесь, на Пленуме, свои извинения.

Гол"ос. Молодой кандидат в члены Президиума ЦК — и так вел себя неправильно.

Шепилов. Это верно.

Голос. Вы кричали: а там танки придут, арестовывать будут.

Косыгин. На каком основании Вы кричали, когда пришли члены ЦК?** Вы считаете, что Булганин достиг вершины власти? Разве Вам неизвестно, что у нас власть не_ может быть сосредоточена в руках одного человека***?

Шепилов. Я по существу говорил. Он член Президиума.

Косыгин. ****Почему же Вы бросаетесь такими словами?

Шепилов. Я говорил: Президиум — это наш высший штаб. (Шум в зале). Речь идет о существе, а не о формулировках.

Косыгин. И по существу Вы неправильно говорите.*****

Шепилов. Я хочу объяснить, какой имел подход к оценке вопроса.

Голос. А как на заседании встречались?

Шепилов. Булганин уже сказал, что он ни на каких заседаниях со мной не встречался.

Голос. Члены Президиума ЦК рассказывали, какую вы оценку даете, какое отношение к этому вопросу.

Голос. Почему именно ваша фамилия в этой группе, а не какая-либо другая, если вы непричастны?

Хрущев. Вы против культа личности, и я не меньше вашего боролся и борюсь против культа личности. Но если вы такой бореи, то зачем же****** вы после смерти Сталина, будучи редактором «Правды», подделали фотографию и поместили в газете снимок Маленкова рядом с Мао Цзэ-дуном, когда в природе этого не было?[19]

* это глубоко ошибочно
** люди от Пленума ЦК? На каком основании
*** вершина власти
**** Вы человек образованный.
***** Почему Вы вели себя на конечном этапе так невыдержанно?
****** как

Шепилов. Верно, это было, и я был наказан за это. Я считал, что основная проблема — это наша дружба с Китаем, близость двух глав правительств — символ этой вечной дружбы, и я в этих целях так сделал, это было моей ошибкой.

Хрущев. За это Президиум ЦК записал вам выговор.

Шепилов. Нельзя ставить это в какую-то связь с настоящим вопросом. Вы, тов. Хрущев, знаете, что я выступил в «Правде» с подвалами с критикой* неправильной позиции Маленкова по экономическим проблемам[20].

Хрущев. Вы поддерживали** позицию Маленкова и в этом вопросе.

Шепилов. Наоборот, я по собственной инициативе выступил с_ критикой Маленкова в записке в ЦК. а затем*** по вашему указанию, с вашей санкцией — с критикой его позиции в «Правде».

Хрущев. Было и то и другое: вначале в своей записке в ЦК вы поддерживали позицию, с которой выступал Маленков, а затем в своей статье, опубликованной в газете «Правла». очень робко осудили ее****.

Шепилов. Нигде этого не было, чтобы я поддерживал позицию Маленкова.

После этого по всему миру писалось, что критика позиции Маленкова началась со статьи в «Правде». Я это не ставлю себе в заслугу. Я это делал по прямому указанию Центрального Комитета.

Голос. Что делали у Кагановича?

Шепилов. Я дал справку. В такой накаленной атмосфере и события путаются. Тов. Брежнев говорит, что я в этот день или накануне был у Кагановича 3 часа. Это было очень кратковременно за 3 или 4 дня, я теперь не помню точно. После того как Никита Сергеевич вернулся из Финляндии, я спросил: делать ли мне доклад на совещании кафедр общественных наук? И получил указание: делать. И все свободное время занимался подготовкой, вечерами сидел. Стенографистке с дачи продиктовал несколько вставок к тексту, с которым должен был выступить.

Жуков. Может быть, ты скажешь, где вы вчера встречались с Кагановичем*****?

Первухин. Надо говорить правду. С тобой разговаривал Каганович насчет резолюции. Вы сговаривались, как ее составить. Было дело так: с одного приема ехали вместе я, ты и Фурцева. Нас догнала машина Кагановича,****** ты поехал с ним. *******Надо сказать всю правду, как оно было. Нельзя крутить, не советую.

Шепилов. Я говорил по поводу этого факта с этой самой машиной. Это было не раз, когда разъезжались с приемов и т.д.. потому что живем рядом. Мы обычно каждое воскресенье******** гуляли большой группой живущих в Рублеве и прошлое воскресенье гуляли, встречались.*********

Я считаю неправильным, что встречи членов ЦК воспринимаются как подозрительные.

* о

** его

*** наоборот

**** и осуждал ее

***** во время дождя

****** тебя вытащили и

******* Это никакого значения не имеет в смысле вины.

******** встречались,

********* **Жуков.** Во время дождя какие прогулки, а вчера Каганович под зонтиком стоял с тобой в лесу.

Хрущев. Речь идет не об обычных встречах, а о сговоре.* Булганин признал, что после заседания Президиума ЦК, на котором принято было решение созывать Пленум ЦК**, Молотов, Каганович, Маленков пошли к Булганину и стали сговариваться, как выступать на Пленуме.*** А вы с Кагановичем сговаривались.

Шепилов. Я был бы бесчестным человеком, если бы сказал, что меня кто-то завлек, спропагандировал. Я, секретарь ЦК, член ЦК, уже седой человек, считал бы недостойным сваливать, будто бы кто-то меня сагитировал. Я сказал, как было. Линию партии защищал всеми силами души, но вплел недостатки. Я об этом прямо сказал на Президиуме. Тов. Хрущев отвечал очень резко, хотя сказал, что некоторые замечания я делал правильно, а по многим замечаниям отвечал мне втройне на Президиуме, как вы знаете. Я не хочу перекладывать на других ответ за себя, но и сам не могу принять больше того, что есть.

Тов. Суслов правильно говорил в своем выступлении, что надо крепить единство партии и что было бы преступлением сейчас перед народом делать какие-либо шаги, которые могли бы привести к ослаблению единства, к опорочиванию линии партии. (Шум в зале).

Мне кажется, что в пятницу на Президиуме в ряде выступлений условились о важных вещах, создающих необходимую гарантию против того, что тревожило некоторых членов Президиума и что может гарантировать нас от появления тех или иных нежелательных явлений. Поэтому, мне кажется, не нужно сейчас идти на дальнейшее колоссальное обострение, надо спокойно разобраться (шум в зале)... кто виноват — наказать за это дело, но и не обойти те вопросы, которые встали. Мы на пороге 40-летия... (Шум в зале). Скоро соберутся все братские партии, и вряд ли на пользу партии изображать дело так, что в руководстве КПСС появилась антипартийная группа. Упрочение принципа коллективности руководства является решающей задачей обеспечения монолитности партии и наиболее успешного решения стоящих перед нею задач.

Что касается меня лично, я считал, что до сих пор я честно служил своей партии и своему народу, и буду делать это впредь, и отдам за партию все свои силы, до последнего вздоха, всю свою кровь, капля за каплей. (Шум в зале).

Суслов. Резолюцию Вы писали или нет?

Шепилов. Я отвечал на этот вопрос. Мне же говорят, что я даже вызывал стенографисток писать резолюцию.

Голос. Сам писал?

С места. Если не вызывал, сам писал.

Голос. Был проект резолюции?

Шепилов. Я отвечал, что не делал этого.

Голос. А поручение Вам было?

Шепилов. Здесь же говорили, что меня не было у Булганина. Вам дали справку, что поручение давалось Маленкову и Кагановичу****.

Голос. Кто давал справку?

Шепилов. До последнего дня я был занят...

Голос. Вы знали, что Вам такое поручение дали?

* Не подозрительность, а сговаривались.

** мы разъехались, а вы (вас не было), а

*** Я спросил, что делали. Сговаривались, как поступить.

**** не делал

Шепилов. Нет, я не был на совещании у Булганина*.

Хрущев. Как же не знали? Я не помню, кто назвал вашу фамилию**, что вам надо писать резолюцию вместе с Кагановичем и Маленковым.

Шепилов. Не давалось мне лично такое поручение, о чем здесь уже*** говорилось.

Хрущев. Так не бывает. Каждый**** понимает это.

Голос. Забыть такое поручение нельзя.

Хрущев. Кагановичу было поручено вместе с Маленковым с привлечением Шепилова.

Первухин. Каганович и Маленков хотели привлечь тов. Шепилова.

Шепилов. Не привлекался и не писал.

Голос. У меня вопрос к Кагановичу: Вы передали поручение?

Каганович. Я подтверждаю, что говорил тов. Шепилов. Никаких связей не было.

Голос. Кто составлял резолюцию?

Каганович. Никакой резолюции не было.

Голос. А в кармане у Маленкова была.

Каганович. Никакой резолюции не было, никто никакой резолюции не составлял.

Шепилов. Это я только здесь, на Пленуме, услышал о каком-то письме.

Голос. У меня такой вопрос. В свое время, члены Президиума знают об этом, тов. Шепилов написал записку в ЦК, помните, о положении на экономическом фронте. Вы, значит, знаете, как действовать нужно, когда дело плохо. Спрашивается: Вы крупный партийный работник, секретарь ЦК?

Голос. К сожалению.

Голос с места. Когда Вы узнали о непорядках, когда Вы связались с этой группой, почему не подали никакой записки в Президиум, на Пленум или в Секретариат ЦК? Наконец, почему не пришел к Первому секретарю Центрального Комитета партии? Дайте ответ на это!

Шепилов. Я считал, что это нормальный путь обсуждения вопроса на Президиуме. Какой же еще может быть путь? Это же на Президиуме. Ведь речь идет об обсуждении на Президиуме, а не в подполье.

Голос. Там же ведь группировка.

Шепилов. Я здесь говорил об этом.

Голос. Секретарь ЦК Президиумом не избирался, а избирался Пленумом. На каком основании Вы, будучи секретарем ЦК, допустили грубейшую политическую ошибку, встали на антипартийный путь, свергли Первого секретаря?

Шепилов. Я не рассматривал как свержение или снятие. Всякий понимает, что это невозможно сделать.

Голос. Я уважал Вас. Среди этого коллектива я слишком молодой человек и по работе и по возрасту, но отвращение возникает после таких действий.

Шелепин. Вы клялись в верности партии. Всем известно, что Вы ведаете вопросами литературы и искусства. Скажите, почему, когда некоторые писатели начали молоть всякую чепуху, выступать с антипартийными произведениями, например Дудинцев и другие. Вы не выступали открыто против этого до тех пор,

* знал
** сказал, но с вами должны были
*** не
**** Опытный организатор в этом деле

пока не вмешался и не выступил* тов. Хрущев. Вы сидели и отмалчивались. Видимо. подобные литераторы** вас устраивают***? По Вашему указанию мне звонил зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС тов. Рюриков и передавал Ваше указание о том, чтобы мы издали в издательстве «Молодая гвардия»**** паршивую антисоветскую книгу Дудинцева. К счастью, мы это указание не выполнили.

Шепилов. Я не только не отмалчивался, а если не ошибаюсь, в ноябре в ЦК было созвано специальное совещание[21], на котором присутствовали секретари ЦК, где я выступал с резким осуждением романа Дудинцева, причем я назвал заключительную часть этого романа призывом к оружию, венгерским вариантом. Я осудил линию журнала «Новый мир» на большом совещании писателей. Что касается издательства, то мы советовались на Секретариате и решили сделать, как с Эренбургом, роман которого «Оттепель» некоторые пытались представить***** чуть ли не классическим****** и насчет которого поднялся шум. Посоветовавшись с тов. Хрущевым, мы издали роман 100-тысячным тиражом. Сразу покупать перестали, все увидели, что это дрянь. За границей кричали: «Дудинцева, Дудинцева!», а потом, когла излали. всякий у нас видел, что это дрянная вещь. Роман был издан с общего мнения и указания Секретариата в целом.

Голос. Это верно.

Голос. Два члена ЦК выступили и заявили, что Молотов, Маленков и Каганович — это антипартийная группа. Вы, как кандидат в члены Президиума, участвовали в обсуждении вопросов, которые поднимала эта группа. Вы согласны с ЦК, с членами Президиума и каково Ваше отношение к этой группе?

Шепилов. Я только что ответил на этот вопрос. Я не представляю до сих пор, что можно назвать товарищей, которые поставили те вопросы, которые были на Президиуме, антипартийной группой.

Голос. Сабуров и Первухин не правы?

Шепилов. Я не могу сказать, что меня кто-то завлек. Я смотрю так, что здесь было хорошее побуждение, а метод, может быть, нехороший. Я по ряду вопросов на Президиуме выступал с другими предложениями. Я не выступал с предложением о снятии Первого секретаря ЦК, хотя выступал с критикой тов. Хрущева.

Голос. Тов. Шепилов заявил, что не надо обострять положение, нельзя никого привлекать к ответственности, что это во вред партии. Спрашиваю тов. Шепилова, секретаря ЦК партии: Вы считаете себя рядовым членом партии, а как же Вы считали возможным отстранить Первого секретаря, тов. Суслова, Серова? Это для партии и для государства не во вред? Есть ли в этом логика? Ответьте на вопрос.

Шепилов. Товарищи, я говорил «рядовым» в том смысле, что вопрос о моей судьбе не имеет крупного общественного значения.

Голос. Имеет, неверно.

Шепилов. Это вопрос о других товарищах, которые имеют вес в партии, на международной арене. Вопрос же обо мне можно решить просто.

* поправил
** Значит, эта группа литераторов
*** устраивала
**** эту
***** считали
****** классиком

Голос. Будет болтать. Зря время терять не стоит, ничего не скажет. *

Председательствующий тов. **Суслов.** Поступило на Пленум заявление.

«В связи с тем, что на Пленуме уже несколько раз в неверном освещении упоминались выступления тов. Хрущева перед писателями, считаем необходимым сообщить Пленуму:

Не часть, а подавляющее большинство писателей полностью разделяет, от начала до конца, эти выступления Н. С. Хрущева.

Мы считаем, что только громадной любовью к советской литературе, заботой о ее расцвете были продиктованы и проникнуты эти выступления.

Они оказали писательской организации огромную помощь в борьбе с литературными ревизионистами и нигилистами. **А. Прокофьев** (отв. секретарь Ленинградского отделения Союза советских писателей), **В. Кочетов** (главный редактор «Литературной газеты»)». (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Следующий тов. Микоян. Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Микоян.

Микоян. Товарищи, прежде всего я хочу сказать о некоторых фактах, которые привели руководство партии, избранное после XX съезда партии, к сегодняшнему положению, когда мы пришли на этот Пленум с кризисом в партийном руководстве. У нас сейчас кризис в руководстве партии, надо прямо об этом сказать.

Голоса. Нет, никакого кризиса нет.

Микоян. Я имею в виду кризис в Президиуме ЦК.

Аристов. А Президиум ЦК не есть руководство партией. Руководство — это ЦК.

Микоян. Правильно сказал тов. Аристов. После XX съезда партии, который показал идейное единство, мы считали, что коллективное руководство — это гарантия успехов нашей партии, и старались всемерно отстаивать это единство. Казалось, все старались. Были разногласия по отдельным вопросам, споры, но поскольку они не превращались в систему, то они не вредили делу**. Ведь нельзя же иметь коллективное руководство без споров. Спорить — это значит вносить разные точки зрения на одни и те же вещи, смотреть с разных сторон, вносить разный опыт. Отсюда и обогащение коллектива путем обсуждения, обмена мнениями и споров. Иногда в ходе обсуждения сам отказываешься от своего мнения, иногда прислушиваются к твоему мнению, и оно встречает одобрение, иногда сперва не соглашаешься, а потом соглашаешься, иногда откладывается решение на другое время, что дает возможность лучше обдумать и прийти к общему согласию. Все это необходимо для выработки коллективного мнения и для работы коллективного руководства.*** Если на разногласиях не настаивать, если их не возводить в систему, если эти разногласия не выносить за пределы коллективного руководства, то такие разногласия терпимы и даже полезны для лела и для руководства. Конечно, есть предел разногласиям. Мы сейчас дошли до такого состояния, что разногласия выходят за пределы возможного для руководства, для Президиума ЦК нашей партии.

* **Жуков.** Это Вы договорились с Кагановичем.

** а даже помогали

*** Конечно, есть предел.

Большим испытанием для нашей партии и для нашего руководства, для Президиума ЦК были события в Польше и Венгрии. Я был очень рад, все другие были рады, что в эти дни наш Президиум ЦК в целом был един и сплочен. В таких серьезных вопросах сплоченность была отрадна. Мне было приятно, что такие товарищи, с которыми у нас имелись разногласия, как Молотов, Каганович, Маленков, в этом деле вели себя так, как полагается, хотя следует отметить, что по вопросу о новом венгерском руководстве тов. Молотов не был согласен. Маленков хорошо вел себя в Венгрии[22], и считалось*. что он вошел в общую колею. Так было до** последнего времени.

С февральского Пленума ЦК, с момента решения вопроса об организации совнархозов, атмосфера стала ухудшаться, заметно было невысказанное недовольство со стороны некоторых членов Президиума, отмечалось несогласие, чувствовалось, что некоторыми не все полностью сказано. Тогда это еще было терпимо, но такая атмосфера все же отравляла обстановку.

До самого последнего времени в Президиуме раздавались голоса, что торопливо провели вопрос о реорганизации управления промышленностью, не как полагается.

Но вопрос о переходе к совнархозам мы провели так, как это надо было провести большевистской партии.

Голоса. Правильно.

Микоян. Мы в Президиуме ЦК и на Совете Министров*** обсудили, потом на Пленуме ЦК обсудили, потом передали на всенародное обсуждение. В течение трех месяцев обсуждала вся страна так, как ни один вопрос в нашей стране не обсуждался.

Голоса. Правильно.

Микоян. Это было важное и всестороннее обсуждение вопроса, а теперь охаивают, говорят, что плохо провели. Некоторые считают, что если это даже и правильная мера, но плохо провели. Некоторые товарищи не согласны с реорганизацией управления промышленностью, но не говорят открыто, я не знаю, почему. ****После совещания с писателями это недовольство расширилось.

Я хочу сказать о совещании с писателями. Совещание с писателями я считаю в целом хорошим. После совещания в беседах между собой многие товарищи, не только те, которые входят в группировку, высказывали критические замечания в отношении ведения этого совещания с писателями. Не надо было тов. Хрущеву выступать перед этой аудиторией, где были и беспартийные и обыватели, по вопросу о разногласиях с тов. Молотовым. К тому же сделал он это неожиданно, без предварительного согласия других членов Президиума ЦК. Если и надо было на этом совещании выступать в отношении тов. Молотова, поскольку среди писателей шли закулисные разговоры о Хрущеве и Молотове, то, может быть, было целесообразно договориться заранее, чтобы выступил по этому вопросу другой член Президиума ЦК, с тем чтобы не было обвинений, что якобы тов. Хрущев в своем выступлении защищает себя. К тому же тов. Хрущев в своем выступлении допустил горячность и перебарщивание. Я считаю, что замечания были правильными, но в целом совещание было полезным. Тов. Хрущев раскрыл перед писа-

* я был очень рад
** самого
*** у себя
**** Не должно быть недовольства вокруг этого вопроса.

гелями перспективу подъема страны, пафос строительства коммунизма, рассказал сочно и хорошо. В этом главное.

Голоса. Правильно.

Микоян. Неправильным было то, что выступили только Хрущев и я. Я считаю, что виноваты Хрущев, и я, и все мы. что не подумали до совещания о том, кто что скажет. Тов. Хрущев сказал острые, правильные вещи, а все члены Президиума молчали. Можно было подумать, что они не согласны. Я думал, может быть, они выступят. На этом совещании председательствовал тов. Шепилов. Я сказал ему, что хочу выступать третьим или четвертым после тов. Хрущева, но вижу, что никто выступать не хочет, и поэтому я выступил сразу после тов. Хрущева. Я обратился к тов. Хрущеву и спросил его, почему не выступает тов. Булганин. Тов. Хрущев мне ответил, что предложил тов. Булганину выступить, но он не хочет выступать. Получилось, что тов. Хрущев высказывал в острой форме установки нашей партии, один Микоян поддерживал его, а другие молчали. Это недостаток в нашей работе. Нужно было обсудить заранее порялок встречи с писателями, а мы этого не сделали.

В беседах с товарищами на эту тему я сказал, что следует поговорить с тов. Хрущевым об этом по его возвращении из поездки в Финляндию. Считая эти замечания естественными, я потом поговорил с тов. Хрущевым, рассказав ему об.этих критических замечаниях. Тов. Хрущев отнесся к.этим замечаниям правильно.

У каждого из нас есть недостатки, и каждый должен себя обуздывать, с тем чтобы плохие стороны не проявлялись. Наконец, друзья должны предупреждать. одергивать тогда, когда ты сам себя не сдерживаешь.*

У Хрущева есть горячность, поспешность, он говорит резкости, но он их от души говорит, без интриганства. Но если он говорит эту резкость от души, то человек вместо того, чтобы быть обиженным, простит эту резкость. Этим я не хочу сказать, что раз ты откровенен и честен, то должен говорить резкости. Это не так.

Если не сдерживать себя, то что может получиться с тем же Кагановичем** или*** с моим кавказским темпераментом? Да и Молотов показал, что и он способен оскорблять, правда, он несколько другого темперамента, но он может выбросить ядовитое словечко и зло обидеть человека.

На посту Первого секретаря эти недостатки заметнее, чем на других постах. Я это и Хрущеву говорил на Президиуме ЦК. Тов. Хрущев с большевистской самокритикой признал свои недостатки.

О культе личности Хрущева. Если он готовит себе культ личности, почему же он так остро выступает против культа личности? Он же все время долбит это. У него нет такого желания. Верно, пресса рекламирует чересчур, и это неправильно, но это поправимая вещь.

Плохо не то. что тов. Хрущев много бывает на местах и много выступает на собраниях. Это хорошо. Плохо, что другие члены Президиума ЦК мало бывают на местах и мало выступают. Президиум ЦК должен так планировать, чтобы от его имени на различных собраниях выступали не только Первый секретарь, но и другие члены Президиума ЦК по поручению Президиума. Это еще у нас не организовано.****

* Мы мало предупреждали, а много говорили, но, видимо, недостаточно много.

** если Кагановича поставить в КГБ

*** меня

**** Сегодня Хрущев выступит и Молотов, а завтра Каганович и Булганин.

Наше коллективное руководство, которое было, на деле имело недостатки в своей работе, которые надо устранить и улучшить дело. Я лично одно время думал, что, может быть, именно это и лежит в основе разговоров и недовольства. Многие товарищи говорили мне об этом. Но группа товарищей использовала отдельные недостатки Хрущева для того, чтобы решать свои политические задачи. Разговор о недостатках использовали просто как повод. О многих недостатках они знали раньше и не говорили. Накопили том недостатков — одни действительные, другие навороченные, выдуманные — и потом сразу выложили на голову. Это же нетоварищеский подход. За свои недостатки тов. Хрущев, как и каждый, несет ответственность, но по частям пусть и несет, тогда, когда его поправляют, а эти накопили с целью нанесения удара.

Голос. Правильно.

Аристов. Накопили и надумали.

Микоян. Если бы не надумали, некоторые товарищи с ними не пошли бы. Они организовали все это с большим опытом.

Признака оформления группы в Президиуме ЦК до последнего времени* не было, но некоторое впечатление было, что тов. Молотов, тов. Каганович иногда молчали, как бы сговорившись. Они избегали спорить друг с другом. Например, я не избегал споров ни с Молотовым, ни с Кагановичем, а они избегали споров меж собой. **Может быть, не было поводов для расхождений? Они были. В последнее время стал и Маленков избегать споров с ними. Был один случай, по которому он согласился, что не совсем правильно вел себя, это в отношении Югославии. ***В связи с неправильным выступлением тов. Тито в Пуле[23] советские коммунисты и компартии других стран дали достойный отпор. В результате югославская партия по своей вине оказалась фактически в изоляции от других коммунистических партий. Вслед за этим югославское руководство стало неоднократно высказываться в беседах с нашими товарищами и давать знать об этом в своих открытых выступлениях о своем желании улучшить отношения с нами.

По предложению тов. Хрущева мы этот вопрос обсуждали на Президиуме UK и решили поручить тов. Фирюбину соответствующую беседу с тов. Тито по поручению Президиума ЦК[24].

За несколько дней до этого членам Президиума ЦК была разослана информация о том****, что один югославский дипломат***** пытался, хотя и безуспешно, склонить на сторону Югославии одного видного деятеля Венгерской социалистической рабочей партии. Вот в связи с обсуждением мер по улучшению отношений с Югославией тов. Молотов внес предложение, чтобы ЦК КПСС известил все братские партии, что югославские дипломаты занимаются вербовкой коммунистов братских партий. Принятие этого предложения тов. Молотова привело бы, конечно, к срыву улучшения отношений с Югославией, потому что такое наше обращение ко всем партиям не удалось бы скрыть от югославского руководства и оно усмотрело бы в этом двойственность нашей политики и отсутствие искреннего желания сблизиться. Это было, по существу, желание Молотова влить ложку дегтя в бочку меда.

* у нас

** Я не избегал споров ни с Молотовым, ни с Кагановичем, а они часто избегали.

*** Теперь Югославия старается улучшить с нами отношения. Зачем же нам с ними разрывать отношения, если они не хотят? Молотов добавляет к этим мерам.

**** Было сообщение из Венгрии

***** посол

Тогда очень спокойно говорили об этом, не было никаких оскорблений. Хрущев сказал: Вячеслав, ты опять хочешь продолжать свою линию споров о Югославии*. Я тоже два раза выступил спокойно, критиковал тов. Молотова, тов. Булганин критиковал его. Маленков сидел визави и молчал. Я знаю, что Маленков против этого был, во многих политических вопросах он не был близок взглядам Молотова и Кагановича, но он сидел и молчал.

Я потом спросил, почему он не выступал. Я ему говорил, что в его положении важно показать свое политическое лицо. Он ответил, что, конечно, он не согласен с Молотовым, но Хрущев очень обострил, сказав о линии Молотова, и поэтому он не выступил.

Позже, на заседании Президиума ЦК. тов. Маленков был вынужден признать недопустимость такого его повеления в руководящем коллективе,

Это тоже** вызывало подозрение, а теперь оно уже законное. Тогда мы сомневались, может быть, действительно такие соображения, как он говорил, а теперь ясно, что это делалось с целью, чтобы не сталкиваться членам группировки друг с другом. Это, конечно, зародыши групповщины. Если по принципиальному вопросу ты умалчиваешь о своем мнении, чтобы кого-то не задевать, то это уже пахнет групповщиной. Вот видите, когда уже начали складываться некоторые элементы сговора.

Хрущев. Скажи еще о позиции Молотова в отношении Ракоши и Герэ, о разговоре, который был у Молотова с Кадаром.

Микоян. По венгерскому вопросу в Президиуме в общем было единство, но должен еще сказать, что тов. Молотов вел неправильную линию в отношении новых венгерских руководителей.

Вы представляете, что завтра. 4 ноября, наши войска должны начать выступление по всей Венгрии, а сегодня вечером еще неизвестно, кто будет во главе нового правительства Венгрии, по призыву и в поддержку которого наши войска выступают. ***Почему? Хрущев и Маленков были в Югославии, встречались с румынами, болгарами, венграми, югославами в течение двух дней для того, чтобы получить их согласие на выступление наших войск[25]. Я был занят тем, что из Будапешта вывозили Кадара, Мюнниха и других[26]; правительства еще не было, обсуждали, кого вводить в правительство. Мы предлагали Кадара. Молотов настаивал на том, чтобы во главе был Хегедюш — бывший премьер-министр. Спрашивал: кто это Кадар? Мы, мол, его не знаем, третировал его. Не могли договориться о составе правительства. ****Жуков сказал: я не могу откладывать операции, уже приказ дан войскам выступать. Молотов настаивал вернуть старое руководство.

Молотов. Это неточно, мы говорили о Мюннихе.

Микоян. Вы предлагали Хегедюша, Хрущев до отъезда в Югославию предлагал Мюнниха, другие предлагали Кадара, мы же целый день спорили. Если бы не было споров, почему было сразу не договориться о составе правительства? Ругались мы с тобой, спорили остро. Булганин, другие товарищи должны помнить.

* с Югославией

** у нас

*** Я понимаю, надо завтра выступать войскам в Будапеште, а сегодня в это время не имели состав правительства, под флагом которого войска выступали.

**** в 2 часа ночи его привезли, определили состав правительства.

Хрущев. Анастас Иванович, когда мы с Маленковым в дни венгерских событий вернулись из поездки в ряд стран народной демократии и Югославии, то у нас сложилось такое мнение, что надо поддержать кандидатуру* Кадара**. Некоторые называли кандидатуру Мюнниха. Это честный товарищ, хорошо относится к нам, я с ним вместе в Пролетарской дивизии*** проходил военную подготовку. Он замечательный товарищ, но**** в данной ситуации лучшей кандидатурой является тов. Кадар.

Микоян. Только после приезда тов. Хрущева и удалось определить состав правительства во главе с Кадаром. Тов. Кадар из рабочих, серьезный человек, и это оправдалось теперь. Хорошо, что тов. Хрущев напомнил. Был такой случай: Молотов звонит, предлагает собраться. По поводу чего? Ракоши написал письмо Венгерской социалистической рабочей партии, что его назад в Венгрию не принимают и просят оставить здесь[27]. Молотов спрашивал: кто решил, как, почему? Считал, что требовалось экстренно созвать заседание Президиума ЦК. Собрались неэкстренно. Он настаивал на том, чтобы дать возможность Ракоши и Герэ работать.

Молотов. Кто настаивал? Это неточно.

Микоян. Ведь ты требовал созыва экстренного заседания Президиума ЦК для того, чтобы обсудить письмо Ракоши, поступившее в Президиум ЦК КПСС, с обвинением против нового руководства Венгерской компартии. Через день, на очередном заседании Президиума ЦК, ты выступил с критикой решения Пленума ЦК Венгерской социалистической рабочей партии о том, что в настоящее и в ближайшее время интересы ВСРП требуют, чтобы Ракоши, Герэ, Хегедюш не работали в Венгрии, а оставались бы известный период в Советском Союзе. Ты же требовал, чтобы Ракоши, Герэ и Хегедюш вернулись в Венгрию. Если бы мы послушались Молотова, мы потеряли бы доверие венгерской партии, венгры подумали бы, что мы ведем двойную игру. Мы спорили с Молотовым: Ракоши не видел того, что происходит, оторвался от жизни, привел партию к катастрофе. Находясь в Москве, он по телефону звонил в Будапешт отдельным своим сторонникам и. по существу, вел групповую борьбу против нового венгерского руководства.***** В связи с этим мы сказали ему: не живи в Москве, живи в другом городе, не порть дела.

Хрущев. Когда к нам приехала Венгерская правительственная делегация[23], Молотов говорил Кадару: почему Ракоши не берете с собой? Этот вопрос опять встревожил венгерских руководителей. Они подумали, что мы их поддерживаем до поры до времени, а потом опять к власти в Венгрии придет Ракоши.

Микоян. Действительно, во время приема тов. Молотов упрекал Кадара, почему они не берут Ракоши на работу в Венгрию. Такое поведение тов. Молотова было неправильным.

Молотов. Речь шла не о Ракоши, а о Хегедюше.

Микоян. Речь шла о Ракоши.

Несколько слов о ходе последних заседаний Президиума ЦК. Во время поездки т.т. Хрущева и Булганина в Финляндию состоялось заседание Президиума ЦК

* Мы сказали: надо выдвигать
** Мюнниха нельзя
*** в одной палатке 45 дней жил,
**** это не руководитель
***** Он свою группу собрал.

без их участия[29]. Обсуждался вопрос о заключении трехлетнего соглашения о торговле с Австрией. Месяца два до этого по решению ЦК я ездил в Австрию[30] для выяснения, насколько австрийское правительство хочет отстаивать нейтралитет Австрии и желает улучшать отношения с нами, испортившиеся в связи с венгерскими событиями. При этом мы решили в связи с этой поездкой никаких экономических поблажек и обещаний не давать.

Поездка позволила выяснить, что австрийское правительство готово держаться политики нейтралитета и хочет улучшить отношения с нами. Австрийский премьер в беседе подчеркивал слабое участие Советского Союза в торговле с Австрией и односторонность их внешней торговли, которая ведется главным образом с американцами и с Западной Германией. Мне Рааб говорил: уголь получаем из Западной Германии и Америки, руду от них, а вы ничего не поставляете. Поляки поставляют уголь, но мало. Выходит, западные немцы имеют более 30% торговли с Австрией, а мы 1,5%. У нас, по существу, две такие нейтральные близкие страны — Финляндия и Австрия (о Швеции не говорю), отношения с которыми должны быть несколько особыми. Мы предложили план торговли на 3 года, предусматривающий, в частности, поставку нами в 1958 году 200 тыс. тонн железной руды с доведением в 1960 году до 375 тыс. тонн, поставку в 1958 году 500 тыс. тонн каменного угля с доведением до 1 млн. тонн в 1960 году, а также поставку других товаров.

Хрущев. Продать.

Микоян. Я скажу, взамен чего: получить листовую сталь 240 тыс. тонн за 3 года, которой у нас не хватает, и другие нужные нам товары. Нам добычу руды легче поднять, чем сталь, прокат. Тогда австрийцы зависели бы от нас в значительной степени по руде, углю и боялись бы против нас зигзаги в политике осуществлять.

Но и по австрийскому вопросу с Молотовым разошлись. Мы считаем, что надо подвести экономическую базу для нашего влияния на Австрию и укрепления ее нейтралитета, чтобы Западная Германия не была монополистом в Австрии. Молотов и Каганович напали: зачем, говорят, покупать маневровые тепловозы. Маневровые тепловозы не нужны. Каганович как знаток говорит: не нужны. Спросили у Гундобина, как обстоит дело, тот дал справку: мы ни одного маневрового тепловоза не производим. Потребность 3100 штук. Намечается 10 штук выпустить в будущем году. Каждый тепловоз вдвое уменьшает работу, выгоды большие. Мы 100 штук хотим из Австрии за 3 года получить тепловозов, да у нас план выпуска 300 штук, было бы 400 штук. Дай руды немного, дай угля, получи тепловозы. Они говорят: не нужно.

Потом Молотов выступил против закупки в Австрии оборудования для бумажной промышленности, которого этим трехлетним планом намечалось закупить на 22 млн, рублей за три года. У нас-де свое лежит. Я не знал, думал, может быть, это и деловое замечание. Лежит, правильно. Госконтроль проверял оборудование для целлюлозных заводов. А это оборудование необходимо для модернизации бумажных машин взамен устаревших, поставленных когда-то из Австрии же машин. Министр Вараксин по этому поводу прислал письмо и пишет, что отказываться от этого оборудования абсурдно. Может быть, тов. Молотов и прав здесь, но я думаю, что не прав. Да это и не главные, а частные вопросы. Если бы внести некоторые поправки, уточнить список заказов, то можно было бы принять этот проект. Но оказалось, что речь шла не о деловых поправках, а о политическом отклонении предложения о развитии отношений с Австрией.

Каганович какой аргумент приводил? Во-первых, на каких основаниях утверждается трехлетний торговый договор с Австрией, когда у нас нет пятилетнего плана внешней торговли. Если мы будем смотреть с такой точки зрения, мы всю внешнюю торговлю должны затормозить. Какую долю имеет сейчас Австрия в нашем внешнеторговом балансе? Очень малую. Так какое же это имеет значение для пятилетнего плана всей нашей внешней торговли? Ведь это догматическая постановка, для срыва важного политического вопроса.

Голоса. Правильно.

Микоян. А Каганович ставит вопрос так: если у нас нет пятилетнего плана, нечего решать сейчас вопрос о торговле с Австрией. Но ведь это может затормозить все дело. Мы, например, заключили трехлетний договор с Францией[31], а разве ждали пятилетнего плана?

Во-вторых, говорят, что оборот торговли с Австрией растет в три раза, а по некоторым товарам даже в пять раз. Но ведь если у нас с Австрией торговля почти нуль, то по сравнению с этим ничтожным объемом рост и в пять раз будет совсем не такой уж большой. Совсем другое, если увеличить в 5 раз, например, торговлю с Болгарией. Это, конечно, надо понимать, что нам надо на чашу весов торговли с Австрией поставить экономические гири — она нуждается в сырье, а нам надо получить нужные товары. По существу этого вопроса критики никакой не было, кроме замечаний по паровозам и оборудованию для бумажной промышленности.

При обсуждении вопроса о торговле с Австрией, как я уже говорил, не было Хрущева и Булганина. Ни один из присутствовавших членов Президиума ЦК, кроме тов. Сабурова, не высказался, по существу, в пользу этого проекта. Не желая фиксировать формальное отклонение проекта, я предложил отложить вопрос и передать в комиссию по внешнеэкономическим вопросам[32] для подготовки дополнительной справки.

Относительно субботнего заседания[33], о котором Булганин сказал, что Хрущев неправильно повел себя. В чем это заключается?

Страны народной демократии просят, чтобы, когда мы заказываем оборудование с поставкой в будущем году, заказы выдавались хотя бы за шесть месяцев, чтобы можно было чертежи составить, заказать заготовки. Иначе и нельзя — в январе заказать, в январе получить продукцию. Это элементарная вещь. Это не только друзья, но и капиталисты потребуют. Это и нам выгодно: раньше дать заказ, а мы, в свою очередь, наверняка и своевременно получим, а позже дадим — когда еще получим и получим ли вообще.

Это бесспорный вопрос, но и вокруг него начались споры: а сможем ли мы оплатить это оборудование? Вот закажем, а чем платить будем? Я даю справку: всего мы закупаем на 16 млрд. рублей товаров, а сейчас речь идет о предварительном заказе оборудования на 3 млрд. рублей, причем это нужные товары. Почему не сможем платить? Сможем платить. Такого вопроса нет. Общий объем торговли будет примерно прошлогодний.

Наконец, что это означает политически? Оборудование дают главным образом ГДР, Чехословакия. Если мы не будем крепить строй внутри Восточной Германии, где рабочие поддерживают свое коммунистическое правительство, наша армия окажется в огне. А ведь там полумиллионная армия стоит. Мы не можем потерять сочувствие населения Германии. Если потеряем сочувствие и доверие — это значит потерять Восточную Германию. А что значит потерять Восточную Германию? Мы

знаем, что это такое, и поэтому исходим из того, что надо загрузить полностью промышленность Восточной Германии. Тогда рабочие ГДР будут иметь работу и давать то, что нам нужно, иначе же нам надо ГДР давать и товары и продовольствие, не получая взамен оборудования. Я считаю, что такая наша позиция абсолютно правильна.

Голоса. Правильно.

Микоян. Но вот говорят: ты закажешь, а сможем ли мы оплачивать? Этот вопрос сам по себе — вопрос большой политики. Я спокойно держался, хотя тоже горячий человек, но Никита Сергеевич сразу учуял нюхом всю политическую остроту вопроса. Он, видя, что сложилось большинство против этого проекта, сказал такую фразу: «Я хотел бы по этому именно вопросу провести голосование и остаться в меньшинстве». Создан социалистический лагерь, поэтому важно крепить его и нельзя допускать шатания. Если сегодня оставить без заказов Восточную Германию и Чехословакию, так весь социалистический лагерь трещать будет. Кому нужен такой лагерь, если мы не можем обеспечить заказами? Вопрос ведь стоит так: или бесплатно кормить рабочих ГДР, или заказы дать*; или же в другом случае вовсе потерять ГДР. Вот почему Никита Сергеевич взорвался. Я тоже чуть не взорвался.

Голоса. Взорвался.

Хрущев. Теперь** ясно, что у них был сговор дать нам бой по этому вопросу.

Микоян. Я тоже так*** думаю.

Булганин. Ничего подобного.

Микоян. Каганович говорит: нет справки, сколько, какого оборудования производим, сколько за границей заказываем. Тогда я что предложил? Я убежден, что необходимость заблаговременных заказов**** вытекает из нашей политики, но так как многие товарищи сомневаются, нужна справка. Внешнеэкономическая комиссия работает, мы дадим эти материалы, поэтому я предложил отложить вопрос на одно заседание и представить все материалы. Тов. Хрущев не только не настаивал на внесенном предложении, но сразу согласился, и решили отложить вопрос на следующее заседание.

Это характеризует тов. Хрущева и говорит о том, что он не так уж несговорчив. Он предложил и правильный метод: если споры возникают, лучше отложить на время, чтобы выяснить и снова обсудить. Надо еще сказать, что заказы предполагалось выдать на основании пятилетнего договора со странами народной демократии о взаимопомощи, который был определен Берлинским совещанием СЭВа[34].

Сабуров. Это нашим правительством утверждено.

Микоян. Товарищам не понравилось поведение тов. Хрущева.

Кузьмин. В Госплане все дополнительно обревизовали, все оказалось правильно, ничего нельзя прибавить.

Микоян. Я думаю, что тов. Хрущев тогда резко сказал, но я бы, пожалуй, острее еще сказал. Булганин после этого пошел с тов. Хрущевым, очень резко говорил. Он сегодня говорит, что неправильно поведение Хрущева в субботу.

Фурцева. Не в этом дело.

* Вот говорили, что немцы должны 400 миллионов. Так взамен этого давайте товары получать

** мне после Пленума

*** этого не

**** Это

Микоян. Это было крупным разногласием. Я хочу сказать, что хотя в общей политике расхождений нет, но по отдельным вопросам разногласия есть, а если их объединить, то появится другая система взглядов.

Аристов. В субботу они показали, что готовы к выступлению, и какой бы вопрос в повестке дня ни был, они выступали бы сообща.

Микоян. Да, они хотели продемонстрировать свое большинство в Президиуме ЦК. Следующим этапом после заседания в субботу явились события, развернувшиеся во вторник. *Пришли к мнению: обсудить. Были все, кроме тов. Хрущева. Булганин заявил, что тов. Хрущев занялся японскими корреспондентами и сказал, что придет с опозданием, вечером примет венгерских представителей[35] и на заседании Президиума Совмина не будет.

Хрущев. Беседа с редактором японской газеты была по решению Президиума ЦК.

Микоян. Не в этом главное. Вдруг говорят: надо отложить заседание Президиума Совета Министров. Почему? Надо, мол, посоветоваться, с чем едем в Ленинград. Как с чем едем? В субботу на заседании Президиума ЦК были решены все вопросы, относящиеся к поездке в Ленинград. Было решено, что выезжают все члены Президиума, кандидаты в члены Президиума и секретари ЦК, выступают на заводских митингах, примерно по 20 минут, их речи публикуются в печати. Затем в воскресенье — участие в городской демонстрации и в общем приеме. По поручению Президиума ЦК тов. Козлов с каждым из нас согласовал, кто на каком заводе будет выступать. Какие же еще вопросы, спрашиваю я. Настаивают: нет, все же давайте обсудим. Я говорю: Вячеслав, о чем будем говорить? Отвечает: есть о чем говорить. Каганович же заявляет: будет прием, что если, как на совещании с писателями, и здесь скажут неожиданные вещи? Надо, мол, обсудить, чтобы этого не было. Я доказываю, что время еще есть для этого, в пятницу уезжаем в Ленинград, а сегодня вторник, соберемся завтра**, у нас*** день не занят, и проведем обсуждение. К тому же министры ничего не поймут, пойдут различные слухи о том, что неожиданно отменили назначенное на сегодня заседание Президиума Совета Министров. Да и зачем срывать это необходимое заседание? Все возражают. Тов. Булганин заколебался и говорит: давайте, действительно, завтра. Все запротестовали, и он согласился с ними. ****у меня было впечатление, что они сговорились, потому что все их ответы на мои вопросы производили впечатление, что товарищи говорят не то, что думают, а что думают, я не знаю. Уйдя от них, я хотел позвонить тов. Хрущеву, имея в виду сказать, что какой-то сговор между ними существует, но не смог дозвониться, потому что он из ЦК уже уехал в Кремль. Когда пришел тов. Хрущев, все эти товарищи стали требовать немедленного открытия заседания Президиума ЦК. Тов. Хрущев выразил удивление, но, с другой стороны, не возражал, он сказал, что в соответствии с решением Президиума ЦК у него в 3 часа назначена беседа с венгерскими журналистами. Если товарищи настаивают на заседании Президиума ЦК, то давайте все вместе примем венгерских журналистов и после этого откроем заседание Президиума ЦК, что и было принято. *****Да, надо еще сказать, что был та-

* Был вторник после субботы. Я этапами говорю.

** в 4 часа дня

*** свободный

**** Пошли на работу.

***** Тов. Хрущев говорит, что есть какой-то сговор. Собрались. Беседу с журналистами нельзя было отменить. Маленков предложил собраться после журналистов. Приняли журналистов в 4 часа, собрались после беседы и заседали до 6 часов. О чем разговор?

кой разговор с Молотовым, когда присутствовали мы с Хрущевым. Вячеслав сказал: «Все-таки здорово спрятали ленинградские тезисы о годовщине». Какже спрятали, когда в апреле газеты опубликовали? Разве так прячут? Возражает: а Президиум ЦК по этому вопросу не собрали. Спрашиваю его: а московская годовщина была — разве утверждали? Нет. При праздновании башкирской годовщины утверждали?[36] Нет. Я почуял, что есть какие-то придирки, и нечистые, видимо.

Хрущев. Я напомню, что на Президиуме ЦК был обмен мнениями и мы условились, что ЦК не будет рассматривать тезисы о 250-летии Ленинграда. Договорились, что это сделает Ленинградский обком партии.

Голоса. Правильно.

Микоян. После окончания беседы с венгерскими журналистами в 4 часа открыли заседание Президиума ЦК по вопросу о поездке в Ленинград. Когда сели за стол, тов. Маленков встает, видимо, поручение ему было от группы, и предлагает не только обсудить поездку, но и поведение тов. Хрущева. Предлагает поэтому председательствование возложить на тов. Булганина. Мы стали спорить, почему не Первый секретарь должен председательствовать, как это принято, и настаивали на том, чтобы председательствовал тов. Хрущев. Большинством в 6 голосов, видимо, заранее сговорившихся, против 2 из 8 членов Президиума ЦК, присутствовавших на заседании, было принято предложение Маленкова. Булганин сел на место председателя. Это был первый тур столкновения.

Теперь стало понятно, к чему дело идет. Потребовали заседания Президиума ЦК якобы для обсуждения вопроса о поездке в Ленинград и повернули против Хрущева, что, конечно, нельзя было сделать без предварительного сговора втайне от других членов Президиума ЦК.

Ввиду этого мы подняли вопрос о том, что данный состав Президиума ЦК неполный и он не правомочен обсуждать вопрос о Первом секретаре ЦК.*

Поднялся шум. Каганович говорит, что имеется 8 членов Президиума ЦК и 3 кандидата, так что вполне достаточно для кворума. В качестве аргумента они сослались на то, что текущие вопросы можно решать и в таком составе. Но ведь если бы товарищи Суслов, Кириченко и Сабуров знали, что речь пойдет о Первом секретаре, они бы из Москвы не уехали. А если бы стали без них обсуждать, значит, лишили бы их конституционных прав членов Президиума ЦК. Были такие разговоры, что они, мол, приедут и присоединятся. Я говорю, почему такая экстренность, завтра все прибудут, и тогда будем заседать, тем более что и многих кандидатов и секретарей ЦК не было. Не было Шверника, Беляева, Аристова, вначале Жукова не было. Прибыв на заседание, тов. Жуков разоблачил маневры этой группы, предпринятые через Маленкова, который за час до заседания Президиума ЦК вызвал к себе тов. Жукова с целью выяснения, нельзя ли перетянуть его на свою сторону. Тогда Булганин понял, что это нехорошо, и сказал: давайте отложим на завтра. Этим он решил вопрос об оттяжке. Если бы он не заколебался, то стали бы обсуждать вопрос без вызова остальных. Другие умолчали.

Жуков. Мы заявили, что уйдем из Президиума и не будем участвовать в обсуждении вопроса.

* Он же секретарь, пусть председательствует. И большинство считали правильным. Булганин сел на свое место. Это был первый тур столкновения. Это было понятно, к чему ведет дело. Потом второй вопрос подняли. Если речь идет о поведении Секретаря ЦК, в таком составе обсуждать не можем.

Микоян. Вот таким образом мы пришли к следующему заседанию, когда уже все прибыли. Они очень торопились, увлеклись арифметикой. Мы предупредили: не увлекайтесь арифметикой. При этом с их стороны раздались голоса, что арифметика немаловажное дело в политике. Арифметика была простая: 6 человек сговорились втайне, к ним присоединился прибывший из Варшавы тов. Сабуров. Группа оказалась в составе 7 человек против 4 членов Президиума ЦК, державшихся партийных позиций.

В первый день заседания эта группа имела против себя только 2 членов Президиума, а на следующем заседании, при полном сборе, они имели против себя уже 4 членов Президиума и всех канлилатов и секретарей ЦК. кроме Шепилова. Вот почему им было выгодно в первый же день обсудить вопрос при неполном составе Президиума ЦК. *Видя это, я и сказал им еще на первом заседании: что же вы говорите, что за коллективное руководство боретесь, а хотите решить вопрос о Первом секретаре без участия остальных членов Президиума ЦК? Получается, что это борьба не за коллективное руководство, а за что-то другое. Это понял тов. Булганин, который предложил согласиться и отложить заседание Президиума ЦК.

Когда стали обсуждать этот вопрос о Первом секретаре, то хорошо сделали, что дали выговориться. Я говорю Хрущеву: пусть все скажут, что хотят. Они сказали не все, но очень многое, во всяком случае, стало ясно, что группировка создана и она ставит перед собой далеко идущие цели. Но мы тут же увидели, что настоящая группировка состоит из трех товарищей, а остальных им удалось временно привлечь. Тов. Ворошилова мы давно знаем и не допускаем, что он может быть против единства партии. Некоторые критические замечания он сделает, но против единства не пойдет. Первухина тоже знаем. О Сабурове я думал, что он совсем не заколеблется. **Когда он вернулся из Варшавы, я позвонил ему и пригласил к себе, чтобы спросить, что у него за позиция. Он говорит: у меня есть критические замечания, но я поддержу Президиум ЦК без изменения, все как есть. Я ответил, что это самое главное, а об остальном сумеем договориться. Но он. однако, поступил не так, а прямо примкнул к ним.***

Я звонил и Первухину. Встретиться с ним было трудно. Он мне сказал: ты меня знаешь, я не буду требовать замены Хрущева, но есть некоторые неправильности, которые надо покритиковать. Я ответил на это, что здоровую критику будем приветствовать, но хорошо, что ты тоже не требуешь смены Хрущева.

Лебедев. Он Первый секретарь, это компетенция Пленума.

Микоян. Не потому. Первые секретари тоже меняются, но они могут меняться в нормальном порядке, предусмотренном Уставом, они избираются и меняются Пленумом ЦК. Не о том шла речь, а дело было глубже.

Имел место тайный сговор за спиной членов Президиума ЦК как о смене секретаря, так и об изменении политики партии за спиной Пленума ЦК.****

* А двое с ними согласились. Я говорю о членах ЦК. Один из троих сговорился с ними, а двое не сговорились. Вот такое было соотношение. Если сговорились против Хрущева, то из членов только я один мог его поддержать. Следовательно, им было выгодно обсудить и решить именно в таком составе.

** У меня со всеми хорошие отношения, в том числе и с Сабуровым.

*** Но мы все-таки считаем, если бы он не примкнул к ним, а говорил только о критике, было бы лучше.

**** Не о том шла речь, а дело было глубже. Законное право каждого члена Президиума ставить тот или иной вопрос, но так нельзя было делать. Речь шла не только о смене Секретаря, а это были далеко идущие последствия.

Жуков. Правильно.

Видя такое положение, мы поставили перед собой задачу, во-первых, выступать без ограничения времени, чтобы все выяснить, и, во-вторых, как в ходе этих выступлений, так и в частных беседах добиться откола от основной группы тех, кто временно примкнул к ним. Тов. Жукову сказали, чтобы он поговорил с Ворошиловым, Сабуровым и Булганиным. Я сказал, что поговорю с Булганиным и Сабуровым, а также с Первухиным. Я несколько раз разговаривал с ними, имел также беседу с тов. Маленковым, но его убедить не мог ни в чем. Я два раза разговаривал с Булганиным: один раз безуспешно, второй раз с некоторым успехом, он стал кое-что понимать, а вначале не понимал. Я считаю, что тов. Булганин должен быть со всем ЦК, так как он раньше не отходил от ЦК, поддерживал всю политику, по каким же мотивам он должен теперь уходить?

*Тов. Хрущев говорил, что если так будут ставить вопрос, то созовем Пленум. Маленков со своей стороны заявил, что пойдем на Пленум. В первый день я сказал: бросьте драку, тогда не придется созывать Пленум. Но нельзя же секретаря ЦК менять без Пленума, это понятно. И когда уже второй день шла такая драка, то стало ясно, что в дальнейшем без Пленума нельзя будет обойтись. Мы хотели еще раз поговорить с членами группы. Выступления товарищей Хрущева, Жукова, Суслова, Кириченко, Брежнева, Фурцевой, Аристова, Поспелова сводились к тому, чтобы взять все здоровое, что есть в критике, а здоровая критика тоже была, взять все конструктивное, чтобы улучшить работу Президиума. Хрущев еще раньше предложил, когда заменяли Маленкова на посту Председателя Совета Министров, чтобы на Президиуме ЦК председательствование было по очереди. Мы не согласились с этим предложением. Это было конструктивное предложение, его можно было бы вполне принять. Речь шла о создании комиссий Президиума в целях его разгрузки. Одну создали — Комиссию внешнеэкономическую. Внешнеполитическую комиссию надо было создать по предложению Хрущева, но вышло так, что от внешней политики большинство членов Президиума ЦК не хотят уйти, а если всех включить, то получится не комиссия, а весь Президиум. И чтобы не отстранять всех членов ЦК от внешней политики, мы не создали такой комиссии. Это в интересах членов Президиума. Правда, это загружает Президиум большой повесткой дня, но, с другой стороны, это подтверждает коллективность руководства. Перегрузка повестки дня — это минус, но это говорит о том, что мы хотели, чтобы коллектив решал все внешнеполитические вопросы.

Предлагали создать и военную комиссию, но это была бы военная комиссия ЦК.

Голос. Совет обороны.

Микоян. Это, по существу, была бы комиссия ЦК. Почему мы считали нужным в своих речах подробно разъяснять товарищам неправильность их политики, разубеждать их? Об этом говорили кто как мог, старались говорить и все друг друга слушали очень внимательно, хотя говорились очень острые вещи. Мы добились того, что внимательно слушали, о чем говорилось. Если бы не было коллективного руководства, такого рода прения были бы невозможны. Но сам факт, если за этим стоит группировка, цель которой от нас скрывают, о чем говорили здесь т.т. Первухин и Сабуров, — это другая постановка вопроса, совсем другое дело. Это уже не коллективное руководство, а групповщина!

А к чему шло дело? Прения на Президиуме ЦК должны были кончиться позавчера, а прения чем-то кончаются, каким-то решением, и это решение было бы

* Товарищи Хрущев и Жуков считали, что с этим делом надо кончать.

наверняка неправильным. Правильное решение не получилось бы. Конечно, Пленум пришлось бы во что бы то ни стало созывать, а до Пленума это неправильное решение гремело бы по стране, получилась бы драка в ячейках, в обкомах, и нашлось бы меньшинство, которое поддерживало бы этих товарищей. *Положение спасли члены ЦК, которые собрались и пришли вовремя. Если бы они опоздали, лаже на два-три часа, не больше, пришли бы на три часа попозже, было бы принято неправильное решение, а плохое решение нелегко исправлять. Мы не сомневались в том, что Пленум ЦК нашел бы силы исправить, но это было бы большой катавасией, вышло бы за границу и поврелило бы престижу нашей страны. И сейчас не спрячешь, это трудно спрятать, но нам невыгодно все разглашать.

Товарищи, после венгерских и польских событий наш престиж за границей временно несколько ослаб. Мы, во-первых, за Венгрию врагам, американцам, зубы показали, показали за Египет зубы** и добились прекращения начавшейся там войны[37].

Потом развернули снова политику разрядки, чтобы сочувствие мелкобуржуазных элементов снова вернуть к себе. Молотов говорит, что не проводится ленинской политики использования противоречий империалистического лагеря. Но он приводит одну цитату. Во-первых, он ее неправильно толкует. Но даже, предположим, он ее правильно толкует. Посмотрите политику нашей партии по раскалыванию буржуазного мира. Поехали наши товарищи в Индию, в Бирму[38] и добились подрыва влияния империалистических держав на страны Азии.

Голоса. Правильно.

Микоян. В арабские страны мы никакого доступа не имели раньше, мусульманскую религию так сковало английское влияние, что мы туда и допуска не имели. Три империалистические державы собирались и без нас решали все вопросы Ближнего Востока. А когда мы продали оружие Египту, зубы показали врагам, а Насер оказался вожаком крепким, то теперь без нас уже не могут решать вопросы Ближнего Востока.

Разве это не реализация ленинской политики по использованию противоречий империалистического лагеря? В данном случае мы поддерживаем буржуазных националистов против империалистов.

Голоса. Правильно.

Микоян. Тов. Ворошилов ездил в Индонезию[39]. Индонезия — государство буржуазное, во многом феодальное даже, недавно только завоевавшее политическую независимость. С триумфом встречали Ворошилова не только потому, что он хороший человек, а потому, что Советский Союз представляет. Поймите, в какой век мы живем, какая у нас сила. Индонезийцы — 70-миллионный народ, у них умный президент Сукарно, но чтобы ему укрепить свою власть в народе, он нуждается в приезде Ворошилова, чтобы через него укрепить свое влияние. Какая сила у нас, у коммунизма\

Тов. Молотов говорит: не осуществляется ленинская политика использования противоречий и что, наоборот, объединяется лагерь буржуазии против нас. Совести — не хочется сказать, но никакой логики в этом нет. Я беру буржуазные страны, не азиатские страны, а те, которые более свободны от гнета империализма, беру, скажем, Норвегию, а о Финляндии я уж не говорю, хотя и о Финлян-

* Была бы вообще драка.
** чтобы нахалы знали

дни тоже стоит сказать. От тов. Молотова мне не раз попадало, что много товаров продаем Финляндии и много покупаем у нее*. Иногда он бросает такие слова, которые если ему скажешь, то он взорвется. А он никакого права не имеет говорить их. Он тоже проявляет иногда горячность. И вот в Финляндию т.т. Хрущев и Булганин поехали для того, чтобы еще более укрепить отношения.

**Получили телеграмму от Кумыкина из Хельсинки[40], что финны просят расширить торговлю с ними на этот год сверх годового плана. Они просят больше чем на 50 миллионов рублей товаров от нас, взамен предлагая свои товары на ту же сумму. Он сообщает, что с финнами они разговаривали, считают необходимым и целесообразным, чтобы пойти на увеличение торговли в этом году на 100 миллионов рублей с обеих сторон. Мы, сообщал тов. Кумыкин, докладывали т.т. Булганину и Хрущеву, они одобряют, просили дать замечания. Решение надо было принять быстро, так как назавтра должны были уже подписать соглашение. Когда я поручил Внешторгу — тов. Борисову, и Госплану — тов. Кузьмину представить соответствующий проект решения, Каганович говорит: а что Внешторг делает, почему соглашается, откуда товары брать? Я говорю: Каганович, Внешторг ни при чем, Госплан считает возможным принять это решение, к тому же оно согласовано с Булганиным и Хрущевым. Молотов и Каганович стали резко нападать: мы покупаем оконные рамы и двери, барахло покупаем. А я им: почему барахло, ведь они нужны для строительства рабочих жилищ?

Голоса. Правильно.

Микоян. Молотов мне говорит: а тебе что, ты все можешь брать, — вот в таком тоне разговор. Он оскорбил меня. Я председательствовал на этом заседании Президиума ЦК, мне неудобно было ответить так, как надо. Я спрашиваю: почему ты оскорбляешь? Каганович говорит: это не оскорбление. Маленков молчал, а затем он внес предложение согласиться с товарищами, находившимися в Финляндии.

Обвиняют тов. Хрущева, что он горяч и резок. А вот заседали этот раз без его участия. Какие резкости и какая горячность была на заседании Президиума со стороны т. т. Молотова и Кагановича, вы представить не можете! В течение менее 10 дней на трех заседаниях Президиума ЦК по трем внешнеэкономическим вопросам эта теперь явная группировка дала пробные бои, а именно о торговле с Австрией, о заказе оборудования в странах народной демократии, о торговле с Финляндией. После этого началась атака по всему фронту. Правда, Финляндия — буржуазная страна, граничит с нами, но разве для нас это не важно? Мы это знаем по войне с финнами[41] и немцами. Финский народ воевать умеет, а наша задача, чтобы не воевать, это величайшая задача для нашего государства. Именно поэтому т.т. Хрущев и Булганин поехали в Финляндию и добились там успеха. Тов. Молотов в своей речи сделал нехороший выпад в отношении тов. Хрущева. Я удивляюсь Молотову, он часто был жертвой подобных выпалов со стороны Сталина. Я помню такой случай. Был прием, мы не ходили. Молотов один был. Мы узнали из сообщений инокорреспондентов, что там говорилось. Я Молотова не видел в пьяном виде на дипломатическом приеме, не видел в пьяном виде и других наших товарищей. Он был на приеме, и его беседы с иностранными корреспондентами можно было толковать так, что он дал согласие без цензуры пропускать корреспонденции западных журналистов. Сталин прочитал

* даю Финляндии, много продаем

** Говорят, плохой характер у Хрущева. Вот было экстренное заседание.

об этом и напал на него: кто тебе дал право цензуру отменять? Молотов говорит, что он не отменял*. Сталин ему: «Ты в пьяном виде можешь все болтать!» Молотов, конечно, пил на приеме по нужде, но не пьянствовал и пришел после приема трезвым, но Сталину надо было оскорблять и унижать Молотова. Хрущев на приемах в таком же положении, как и Молотов, и больше других не пьет. Но Молотову надо теперь оскорблять и дискредитировать тов. Хрущева. Вот он тем же методом Сталина и заявил, что якобы тов. Хрущев в пьяном виде пошел в баню с буржуазным деятелем**. Кто не знает, что такое финская баня? Это традиционное угощение и признак высокого уважения гостя и хозяина лруг к другу.

Голос. Четвертое блюдо.

Микоян. Что Хрущев пошел в баню мыться — это был признак уважения Кекконену, а не потому, что ему нужна была баня и негде было вымыться. Он действительно в ущерб своему здоровью принял приглашение президента Финляндии, потому что знает, что это редкий случай, не каждый день в Финляндию ездим, дай до дна использую, для сближения, чтобы друг другу доверять больше.

Как можно за это выставлять обвинение тов. Хрущеву?

Голос. Это обвинение — позорный факт.

Микоян. Цель этого — только накапливать всякую грязь. Так эта грязь не прилипнет! Дальше, что мы сделали во внешней политике.

Тов. Хрущев предложил, чтобы от Булганина написать письмо норвежцам[42]. У нас была ссора с норвежцами после венгерских событий, так давайте теперь напишем письмо норвежцам, но скажем вежливо, что если вы впутаетесь в военные дела, то сотрем с лица земли. Мы одобрили, оказалась хорошая идея.

Хрущев. Сказать о серьезных вопросах в дружественном тоне.

Микоян. Мидовцы теперь хорошо стали писать проекты нот и писем. Раньше очень плохо составляли документы, казенным, суконным языком, стереотипно, невозможно было читать.

Это огромное впечатление оказало. Послали письмо и англичанам тоже. Серьезное влияние оказало. К французскому народу обратились[43]. Эйзенхауэру не написали, не всем писали, а только тем, о которых я сказал. Значит, умеем противоречия видеть, умеем использовать? Использовали вовсю на практике противоречия капитализма в своей внешней политике.

Молотов придрался к одной фразе Хрущева: СССР и США — единственные обладатели атомного оружия — решают теперь вопросы мира и войны.

Хрущев. Или еще такой факт: когда мы предложили президенту США Эйзенхауэру вместе одернуть Англию, Францию во время нападения англичан и французов на Египет. Разве это не использование противоречий?

Микоян. Жалею время, поэтому об этом не говорю. Вспомните обстановку: в Венгрии восстание, войска наши заняли Будапешт, англо-французы решили: русские увязли в Венгрии, дай ударим по Египту, помочь они не могут, нельзя им на два фронта воевать. Русских, мол, грязью обольем, а сами Египет прихлопнем, лишим Советский Союз влияния на Среднем Востоке. Так они решили, а мы нашли силы и в Венгрии войска держать, и пригрозить империалистам, что ежели они не прикончат войну в Египте, то может дойти до применения ракетного ору-

* мы обсуждали

** пришел и столько выпил, сколько другой человек не может выпить, и был не пьяным. Может быть, он пьет по нужде, но не пьянствует. Хрущев не пьянствует и больше других не пьет, а Молотов все свел к бане.

жия с нашей стороны. Все признают, что этим мы решили судьбу Египта. Еще до этого мы сделали ход, о котором говорит тов. Хрущев. Так как американцы вели другую политику, чем англичане, не хотели пачкать себя колониальной войной, чтобы испачкались «друзья», а самим ухлопать Египет. Мы сказали американцам так: давайте вместе американо-советские войска введем, чтобы установить мир в Египте, это соответствует целям Объединенных Наций. Эффект получился огромный.

С точки зрения использования противоречий империализма в интересах коммунистической политики никогда не было такой широкой практики, таких богатых результатов, как в последние годы в нашем Центральном Комитете с участием тов. Хрущева.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Микоян. Я не кончил свое выступление и буду просить разрешения завтра продолжить.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Утреннее, 25 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Микоян имеет слово.

Микоян. Видно, что с далеко идущими целями тов. Молотов бросил фразу о том, что тов. Хрущев извращает ленинскую внешнюю политику, что вместо разъединения империалистов и использования противоречий их объединяет. Совершенно неосновательно это заявление, но почему-то ему было нужно так заявить. Молотов заявил также, что неправильно утверждение тов. Хрущева, что вопрос о том, быть войне или не быть, в настоящее время зависит от самых крупных держав двух лагерей, обладающих водородной бомбой. Молотов говорит, что это личная отсебятина Хрущева, что он, Молотов, якобы согласен со всей политикой, которую проводит Президиум ЦК, но не согласен с тем, что Хрущев говорит.

А я скажу, что это заявление тов. Хрущева, по существу, правильное и соответствует принятому решению ЦК. Когда Стассен предложил Зорину вести между собой конфиденциальные переговоры по вопросу о разоружении[1], мы целиком поддержали такую разъединяющую западников тактику, и получился разброд в лагере НАТО. Это результат нашей гибкой политики, а у них не знают, куда от этого деваться.

Политика разделения буржуазии, использования противоречий проводится с таким искусством, которого давно не было. А тов. Молотов хочет использовать свои нападки, видимо, для того, чтобы тем самым компрометировать и тов. Хрущева, и политику нашей партии. Это делается для того, чтобы потом, рассчитывая на победу группировки, повернуть вспять нашу внешнюю политику, направленную на разрядку международной напряженности.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Микоян. Он хочет придраться к заявлению тов. Хрущева в одной из бесед о том, что Даллес и Громыко тысячу лет могут не договориться. Он говорит, что это оскорбление нашего МИДа и т. д. Со стороны тов. Хрущева это была шутка, но каждая шутка имеет свой смысл. Это имеет тот смысл, что когда обычная дипломатия не может решить, необходимо на высшей стадии вести разговор.

Голоса. Так все и поняли.

Микоян. Разве разговоры в Женеве[2] не дали пользы? Такая шутливая форма очень правильна и полезна, а Молотов ловит такие вещи, чтобы непонимающих людей смутить.

Голос. Потому что другого ничего нет более солидного.

Микоян. За отсутствием серьезных аргументов против политики ЦК он с такими необоснованными утверждениями и выступает. От Молотова я этого никак не ожидал, но он консерватор давнишний. (Аплодисменты).

Хрущев. Не случайно Сталин, когда была острая перепалка, сказал Молотову: «Медный лоб ты» — и еще одно слово добавил, которое на Пленуме не следует говорить.

Микоян. Молотов говорил с искренним возмущением: «Хрущев даже писал буржуазным государственным деятелям письма».

Голос. Почему в интересах дела не послать письма в Норвегию и в другие страны?

Микоян. Разве лидеры буржуазных партий не писали деятелям других государств? Бивен, когда был у власти, к нам приезжал[3] и встречался с нашим правительством.

Разве социалисты не хотят, чтобы их Булганин принял? Несколько раз просили. Даже лидеры оппозиционных партий не избегают сношений с нами. Это необходимое дело для ведения государственной политики страны. И если секретарь господствующей, правящей партии встречается с нашими представителями, разве это не естественно и не полезно для дела? Кроме Молотова, этому не удивляется никто во всем мире. Разве плохо, если, скажем, Неру, Ги Молле, Иден обменяются с нами двумя-тремя теплыми словами? Это необходимо для контакта, для сближения. Политика? Др, но не сухая, не только в штыки встречать, нужны и теплые встречи. Дипломатия есть такое средство, которое нужно всесторонне использовать. Можно выразить сочувствие, когда человек болеет. Конечно, в душе можно подумать насчет Эйзенхауэра: «Черт с ним, пусть подохнет». Но мы выражаем сочувствие, когда болеет человек. Разве это подрывает престиж коммуниста? А может быть, наоборот, поднимает в глазах всего мира? Это показывает человечность. Выпад против этого был сделан Молотовым из-за отсутствия других аргументов, чтобы накопить против Хрущева компрометирующие материалы. Это похоже на то, как Булганин говорил, надо ли короля Афганистана называть «Ваше величество»[4]. Если гостя принимать, то нельзя же с ним разговаривать на родном матерном языке. (Смех).

Наконец, другой вопрос. Нельзя быть фетишистом и догматиком. Почему афганский король хуже, чем пакистанский президент?[5] А я бы сказал, он лучше, потому что этот король не хочет попасть в ярмо Америки и хочет дружбы с нами, а пакистанский президент вошел в Багдадский пакт[6]. Это детская «болезнь» левизны, мы не можем уподобляться барышне, которая старательно лезла в общество, но не знала, как себя там вести. Конечно, хорошо, если бы в Афганистане был социализм, но это сейчас невозможно, монархия там законная власть, с этим

надо считаться. Надо с уважением относиться к соседнему государству, невзирая на его внутренний строй, в интересах укрепления мира, в интересах сохранения добрососедских отношений. Ведь мы граничим с Афганистаном на протяжении более 2 тысяч километров.

Хрущев. Когда в Советский Союз приезжал Дауд Хан[7], он говорил нам, что у нас в стране он видел много хорошего, что ему многое бы хотелось перенести к себе, но духовенство так крепко держит народ в своих руках, что он ничего сделать не может.

Микоян. Помните, почти 30 лет тому назад приезжал к нам афганский король Аманулла[8]. Он, как русский Петр, решил провести в Афганистане европейские реформы, а через неделю вылетел, как пробка. Это получилось потому, что он не учел всех обстоятельств, и прежде всего силу влияния реакционного духовенства, хотя намерения у него были хорошие, человек он был прогрессивный. Теперешний король и правительство Дауда разумнее, осторожнее себя ведут, считаются с обстановкой.

Т.т. Молотов и Каганович подвергли критике политику нашей партии. Сперва они это преподносили как придирки к отдельным выражениям Хрущева. Теперь мы видим, что это не только одни придирки, но даже то, что они говорили в положительном смысле, это тоже все направлено против нашей политики. Взять хотя бы лозунг догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла. Они этот лозунг отрицают и приводят аргумент, что у нас нет расчетов и что якобы в таком серьезном деле наше государство руководит без расчетов. Они не понимают, что речь идет о том, чтобы призвать народ на успехах одних поднять других, чтобы народ смелее пошел на решение этой задачи. Это есть конкретизация общего лозунга о повышении благосостояния народа, лозунга догнать в экономическом отношении богатые страны капитализма.

Голоса. Правильно, так все и поняли.

Микоян. Хрущев был на ряде собраний, где колхозники сами ему эту идею подали, подсказали, что это можно выполнить без новых капиталовложений, без особых мер и не в далекие, а в короткие сроки. Так почему же не поддержать партийным организациям передовые колхозы, не обратиться с призывом, чтобы и другие колхозы на эту сторону повернули? Лозунг производства продукции со ста гектаров хороший, но этого мало. Лозунг же догнать Америку вдохновляет народ, вызывает пафос борьбы и соревнования, поднимает чувство гордости народа. (Аплодисменты).

Вячеслав говорит, что мы взяли более быстрые темпы в развитии мясного производства, чем это решено было на XX съезде партии. А если у народа появились такие силы, которые могут чудеса творить, а мы это не учли раньше? Если народ способен на перевыполнение плана, так что же, съезд должен быть недоволен? (Смех).

В Узбекистане плохо было с молоком, а вот Мухитдинов выступил и говорит, что за два с половиной года они почти утроили удой на корову. Почему же им не перевыполнять задания? То же самое и в Таджикистане.

Голоса. Правильно.*

Микоян. Дальше Молотов делает из этого ядовитые политические выводы, говорит, что это — нарушение соотношения в экономике, что, мол, национальный доход единый, и если развивать производство мяса и молока, то это будет в

* **Хрущев.** Корова не подчиняется решениям ЦК.

ущерб другим отраслям экономики. Это — выступление под флагом экономической науки, но никакой экономической науки здесь нет. Тов. Шепилов не счел нужным здесь поспорить с ними, потому что он вел себя фракционно. Он изображал, что здесь нет никакой политики. Если вы здесь не видите политики, то какой вы политик, тов. Шепилов? Я не согласен во многом с тов. Молотовым, но разве у Вас, тов. Шепилов, нет никаких расхождений с ним ни по одному вопросу? Вы сказали, что согласны с политикой ЦК. Но почему Вы не отмежевались от неправильных политических установок этой группы? Это есть элементы фракционности с вашей стороны.

Голоса. Правильно.

Микоян. Думали и радовались, что тов. Шепилов молодой, вдумчивый, растущий товарищ. Но уже на первой проверке он оказался не тем, кем нужно.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Микоян. Говорят о том, что ускоренное развитие производства мяса, молока направлено в ущерб тяжелой промышленности. Почему это говорят, на основании каких научных или фактических данных, чем это доказывают? Никаких доказательств. Если взять, скажем, 10 млрд. рублей капиталовложений из тяжелой промышленности, металлургии и т. д. и дать их на строительство коровников и других устройств, то тогда и я сказал бы, поднял бы голову, что это неправильно, что это нарушает интересы тяжелой промышленности, противоречит нашей генеральной линии. Но этого никто не предлагает. Наоборот. В этом году подняли 800 млн. рублей капиталовложений для черной металлургии сверх плана, стоит вопрос об увеличении капиталовложений для цветной металлургии, уже сверх годового плана лали 250 млн, рублей для ускорения строительства Сталинградской гидростанции. Мы развиваем ускоренными темпами тяжелую промышленность. Но это не значит, что обязательно нужны новые капиталовложения в животноводство со стороны государства, чтобы поднять его быстрее, чем по плану. Там нужна организаторская работа партии, и все у нас будет. (Аплодисменты).

Есть колхозники, плохо работающие, есть колхозники, которые не поят скот водой, не дают прогулок скоту, есть лодыри. Но если мы эту неорганизованность в колхозах ликвидируем, то мы поднимем наше животноводство быстро. Если мы найдем доступ в душу нашего колхозника, то они дадут огромный дополнительный национальный доход. Наоборот, от этого только будет польза тяжелой промышленности, получим больше продуктов, будем ими кормить наших рабочих, а они будут лучше работать.

Голоса. Правильно.

Микоян. Так что эта попытка сворачивать с пути, попытка подмены нашей генеральной линии, эта попытка негодная. Конечно, ускоренное развитие животноводства может вызывать и некоторые диспропорции, но всякое перевыполнение планов одной отраслью вызывает диспропорцию по отношению к другой отрасли. Сейчас не хватает цистерн, чтобы вывозить молоко. Это трудность. Но на то и трудности от изобилия, их не надо бояться, надо их преодолевать.

Голоса. Правильно.

Микоян. Тов. Молотов не сказал на этом заседании, видимо, чувствовал, что как-то не клеится, но на Президиуме он сказал, что тов. Хрущев, выдвигая лозунг погнать США по мясу и молоку, попал в правый уклон.

Голоса. Сказал.

Беляев. Да, он сказал.

Микоян. Во-первых, я хочу сказать по существу. Даже неудобно спокойно об этом говорить, но я хочу сказать спокойно. Что такое правый уклон сегодня и раньше, когда колхозы строили? Тогда речь шла о том, что правые, во-первых, содействовали дальнейшему существованию единоличного крестьянского хозяйства и тормозили коллективизаиию деревни: во-вторых, боролись против ускоренной индустриализации страны. У нас теперь единоличников нет, и речь идет о том, чтобы расцветал социализм в деревне, расцветали колхозы и совхозы. Какой же здесь правый уклон, когда ведется не виданная ранее гигантская работа по всемерному укреплению колхозов и совхозов? Это — догматическое повторение старых фраз без учета новой обстановки. Индустрия у нас расцвела также в борьбе с правыми, и она развивается и будет развиваться быстро. Какое здесь может быть сравнение? Это просто догматическое, схоластическое сравнение и попытка найти оскорбительный ярлык для того, чтобы скомпрометировать членов Президиума.

Я удивляюсь Молотову. Он сейчас говорил, что мы занимаем неверную позицию в отношении оценки Сталина. Это заявление имеет свой смысл. Мы не сразу правильную оценку Сталину дали. Сталин умер, мы его два года не критиковали. Во-первых, мы психологически не дошли тогда до такой критики. Во-вторых, защищая Сталина от югославов, мы не хотели под влиянием югославов давать оценку Сталину, исправлять собственные ошибки. Мы готовы исправлять ошибки, но не югославам нас учить, как относиться к Сталину.

XX съезд дал оценку роли Сталина, и когда пошли кривотолки по этому вопросу, то 30 июня прошлого года ЦК принял единогласно и опубликовал на весь мир документ о культе личности, где поставлены точки нал «и» в оценке Сталина, где сказано о положительных и отрицательных сторонах его деятельности.

Я не хочу пространно говорить о Сталине, о нем можно много говорить, но я говорю только потому, что Молотов об этом говорил. Он говорит, что Чжоу Энь-лай нас стал учить, как оценивать Сталина, но ведь это решение ЦК о культе личности было принято за четыре месяца до приезда к нам Чжоу Энь-лая. Мы хотели на Пленуме по идеологическим вопросам дать развернутое решение[9]. Но я считаю, что у нас сейчас правильное отношение к Сталину. И я не знаю, что Молотов хотел своим заявлением сказать. Может быть, он хотел вернуться к некоторым плохим методам Сталина.

Голоса. Правильно.

Микоян. Почему я говорю об этом? После XIX съезда в этом же зале на заседании Пленума ЦК Сталин сказал о Молотове[10], что у Молотова правый уклон, потому что он в 1946 году предложил повысить заготовительные цены на хлеб до уровня закупочных, то есть вместо 10 копеек платить 15 копеек. Он хотел повысить заинтересованность крестьян. Сталин припомнил ему это в 1952 году на Пленуме ЦК, сказав, что Молотов в правом уклоне. Сталин необоснованно, но с расчетом наклеил этот ярлык правого уклониста Молотову. потому что наличие такого ярлыка облегчало в глазах партии расправу с Молотовым. Я тогда же сказал, что обвинение в правом уклоне неправильно.

Теперь Молотов для облегчения расправы с тов. Хрущевым хочет этот ярлык приклеить ему, политически скомпрометировать его в глазах партии.

Теперь тов. Молотов действует теми же грязными методами, которые были применены в отношении его Сталиным.

Голоса. Это позор!

Микоян. Мы не хотим от Сталина брать плохой пример, а хорошего у нас никто не отнимет.

И внешняя политика критиковалась Молотовым с позиции неправильных методов Сталина. Он сам никуда не ездил и никому не давал ездить. От этого страдала наша страна, не имея нужных контактов, постоянных связей с массами.

А теперь Молотов говорит, почему Хрущев мотается по стране. (Шум в зале). Что такое «мотается»? Что это такое? Он ездит для того, чтобы общаться с народом, с кадрами, учить и учиться. Как же иначе. Надо и дальше развивать такие связи не только ему, но и всем нам!

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Микоян. Мы хотим устранить все устарелое, себя не оправдавшее, мы хотим развернуть все новое, прогрессивное, улучшаем государственный аппарат, оживляем партийную и общественную работу, усиливаем связи государства и партии с массами. Есть еще и много плохого, не добрались еще до многого. А Молотов говорит: стоп, остановись, давай обратно. Он очень упрям в своих позициях и старье повторяет.

Голос. Боится нового, застрял на старом.

Микоян. Я удивился, когда он стал говорить о комиссии по архивам Сталина. Я задаю вопрос тов. Молотову: ты член комиссии, я не член комиссии, так почему не напомнить членам этой комиссии, что нужно собраться? Ты можешь и должен потребовать. А правильно ли, что человек знал, что не созывается комиссия, и не напоминал об этом ни разу до этой драки? А почему не напоминал? Я думаю, с той целью, что это пригодится, с тем чтобы в удобный момент заявить, что тов. Хрущевым архив прятался. А что о нем в архиве есть? Но ведь здесь кроется намек. Хрущев делает столько, что мы не успеваем делать всего, вот в архиве и не успели разобраться. А Молотов приберег это для того, чтобы предъявить свой счет. Ни разу на Президиуме не сказал об этом. Не сказал Хрущеву: скажи на Президиуме, что есть комиссия, почему она не работает. Я считаю, что это — следствие групповщины.

Голос. Грязные методы.

Микоян. Тов. Каганович на Президиуме сделал очень грязную выходку, мы все были возмущены, кроме некоторых товарищей, когда он сказал, что у тов. Хрущева отрыжка троцкизма.

Голоса. Позор!

Микоян. Он понял, насколько это глупо, необоснованно, что он не повторил этого на Пленуме.

Голоса. Он побоялся.

Микоян. Он понимает, что это необоснованно, глупо, и не повторил этого. Тов. Хрущев сам скажет об этом, я не хочу говорить, тов. Хрущев лучше знает, да и Каганович знает не хуже Хрущева, но использовал это для групповых целей.

Речь шла о том, что в 1923 году[11], когда Ленин еще был жив, Троцкий был в составе Политбюро и он хотел, по существу, прибрать руководство партии к своим рукам. Тогда он выдвинул лозунг внутрипартийной демократии и обратился с ним к молодежи. Он собрал много голосов студенческой молодежи, и была опасность, что он может взять в свои руки руководство партией. Тогда Сталин, Зиновьев и Каменев объединились, выдвинули демократические лозунги от имени ЦК партии и Троцкого изолировали. Во время этой дискуссии на одном из первых

собраний тов. Хрущев выступал в пользу этой позиции Троцкого, но затем, раскусив, в чем дело, в той же организации активно выступал против Троцкого и поэтому пользовался поддержкой партийной организации. После этого он боролся со всеми оппозициями, находясь твердо на позициях генеральной линии нашей партии. *Не надо забывать, что тогда Троцкий был не тем Троцким, каким мы его сейчас знаем, он был тогда членом Политбюро ЦК, он ратовал за внутрипартийную демократию, и не все еще разбирались тогда. Надо знать психологию того времени и подходить к фактам исторически. И вот сегодня Каганович выходит на арену с этой грязной клеветой!

Голос. И зачем он вытащил? Позор!

Микоян. Это для того, чтобы наклеить антипартийный ярлык, разъединить коллектив. Если одного члена Президиума действительно считать троцкистом, тогда как можно согласиться с тем, чтобы с ним состоять в Президиуме? Я бы не согласился.

Голоса. Правильно!

Микоян. Какой смысл такие ярлыки наклеивать? Смысл ясный: для расправы.

Голоса. Правильно!

Микоян. Смысл в том, чтобы расколоть. Это — нападение для того, чтобы изменить состав коллектива и через него действовать.

Голос. Бериевский прием.

Микоян. Я не могу так сказать, я не хочу это сравнение провести. Это фракционные, оппозиционные приемы.

Голоса. Правильно!

Микоян. Поэтому если дошли до такого положения, то это и есть кризис состава Президиума ЦК.

Голос. И надо конец этому кризису положить.

Микоян. Таким образом, я хотел бы сказать, чтобы больше времени не занимать: все показывает, что перед нами вскрылась группа в Президиуме ЦК в составе Молотова, Кагановича, Маленкова, Шепилова, а в последнее время и Булганин примкнул к этой группе. Какие цели — мы вначале не знали, многое рассказали Первухин и Сабуров. Булганин плохо выступил.

Голос. Очень плохо.

Микоян. Он должен был лучше выступить. Мы ничего плохого не хотим ему, но хотим, чтобы он выступил лучше. Он должен был найти в себе мужество и сказать как полагается.

Голоса. Правильно!

Микоян. Какие цели ставила группа? Изменить состав Президиума ЦК за спиной Пленума ЦК. Об этом сказали Первухин и Сабуров. Если имели в виду перевести на пост министра сельского хозяйства Хрущева, на пост министра культуры Суслова, то им уже было бы необязательно в Президиуме ЦК сидеть. До остальных не добрались, думали, успеют, может быть. Это не просто организационный вопрос. Это изменяло бы состав Президиума в таком плане, чтобы изменить политику партии. Видно, что здесь есть попытка повернуть политику партии вспять, к старому.

Голоса. Правильно!

Микоян. Они не терпят новых лозунгов, новых путей. Но когда жизнь идет вперед, не надо цепляться за старое.

* Тогда он действительно выступал за, а потом против Троцкого.

Голоса. Правильно!

Микоян. Методы, осужденные партией. Они хотели воскресить методы компрометации сперва тов. Хрущева и других неугодных товарищей и компрометации политики, которая проводится.

Голоса. Правильно!

Микоян. Налицо группа, действующая за спиной ЦК, и у нее элементы платформы, платформы еще нет, но все элементы платформы есть.

Голос. Молотовское выступление — программа действий.

Микоян. Элементы платформы есть, она может быстро оформиться, это нетрудное дело. Опытным политикам не так трудно платформу составить, когда все элементы ее налицо и. главное, когда есть оформившаяся группа. Такая платформа была бы отклонена, но она нанесла бы много вреда.

Голоса. Правильно.

Микоян. Были разговоры: как это члены ЦК вдруг сами собрались, наверное. их информировали. Я не знаю, почему не информировать. Скажем, звонит кто-нибудь Беляеву, Аристову или другому, спрашивает, где товарищи. Членов Президиума нельзя несколько дней поймать по телефону. Конечно, наверняка, говорили, что имеются разногласия в Президиуме ПК. и это, естественно, вызывало тревогу у каждого члена ЦК. *

Голоса. Правильно.

Голос. Так и было.

Микоян. Я считаю, что чувство тревоги, самосохранения партии, единства ее толкали членов ЦК ворваться на Президиум. Конечно, это необычно, но партийно.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Микоян. Как видите, в Президиуме ЦК созналось совершенно нетерпимое положение. Теперь Пленум имеет настолько много информации, что может подробно разобраться в вопросе, принять правильное решение, обеспечить ленинское единство партии и сплоченность руководства.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, поступила следующая просьба: «Прошу после выступления тов. Микояна дать мне слово для заявления. Н. Булганин».

Голоса. Дать.

Булганин. Я, товарищи, полностью согласен с тем, что здесь говорил тов. Микоян. Я считаю вчерашнее свое выступление очень плохим.

Голос. Антипартийным.

Булганин. Очень плохим. Я, товарищи, очень много пережил за эти дни и, поверьте мне, я считаю теперь для меня совершенно ясным, что Маленков, Молотов и Каганович вели работу против партии. (Шум в зале).

Вчерашнее выступление Молотова здесь, на Пленуме ЦК, было явным выпадом против партии...

Голоса. Правильно.

Булганин. ...как по вопросам внутренней политики, так и по вопросам международной политики.

* Он скажет: заседают и спорят. Какой спор? Всякую тревогу вызывает, когда дело происходит в Президиуме ЦК.

Голос. Ваше такое же было первое выступление.

Булганин. Молотов показал себя вчера таким, каков он есть и каким он был.

Товарищи, я еще раз скажу вам, что уже известно. На протяжении всего времени после смерти Сталина мы в Президиуме Центрального Комитета по всем внутренним и международным вопросам вели борьбу с Молотовым. Я никогда в Президиуме не занимал иной позиции, кроме той, чтобы бороться с Молотовым. По всем вопросам мы с ним расходились, и вы это знаете.

Голос. Как попал?

Голос. Смалодушничал.

Булганин. Бывают, товарищи, в жизни ошибки.

Я считаю, товарищи, позором для Молотова, для старого большевика, который здесь в своем выступлении показал такую внешнюю твердость и апломб, что он ничего не сказал по вопросам организационной стороны этой авантюры.

Вчера Пленум ЦК настойчиво добивался у Молотова: скажите об организационной стороне вашей авантюры... (Шум в зале). Тов. Молотов все время ссылался на то, что он уже ответил, а он ничего не ответил. Он сказал, что в основном все более или менее правильно, что здесь говорили.

Я признаю, товарищи, и заявляю, что понимаю, сейчас совершенно ясно*, налицо сложилась антипартийная группа, имевшая целью изменить руководство партии и изменить ее политику.

Жуков. Правильно.

Булганин. Это теперь ясно. И я несу за это ответственность и готов, товарищи, нести ее в такой степени**, как вы это решите.

Жуков. Правильно.

Булганин. Как дело было? Возглавляла все тройка — Маленков, Молотов, Каганович.

Каковы были роли? Главная организаторская роль принадлежала Маленкову.

Голоса. Вот, правильно.

Булганин. Он бегал из кабинета в кабинет и не давал никому покоя.

Первухин. Это совершенно правильно.

Булганин. Он организовал всю кухню. Буквально не давал покоя ни мне, ни Первухину, ни Сабурову, и Ворошилову, вероятно.

Косыгин. Почему в Вашем кабинете вся кухня была организована?***

Булганин. Каганович, следующий за ним, делал то же самое, менее активно, но более увесисто...

Голос. Напористо.

Булганин. А по части идеологии — Молотов.

Голос. Идеолог нашелся.

Булганин. Это очень интересно теперь, когда задумаешься над всем этим делом, когда послушаешь все, что говорится.

Голос. Опытный.

Булганин. До самого последнего дня Молотов как бы стоял в стороне. Мы с ним не встречались первое время. Т.т. Сабуров и Первухин подтвердят. Он не разговаривал, но ясно было, что он главный тут идеолог.

* для меня

** таком виде

*** **Жуков.** Не мешай, пусть он скажет.

Главный Папа всей кухни. Он пришел и стал вести откровенные разговоры только в последние дни. Он боялся, что на первом этапе как бы мы не разоблачили его.

Я еще хочу сказать о том, что вся эта тройка очень нас обрабатывала насчет тов. Ворошилова, особенно Маленков, — что тов. Ворошилов настроен очень плохо по отношению к Хрущеву, что Ворошилов очень резко говорит, одним словом, старались внушить нам, что тут силы очень большие.

Нас, товарищи, втянули в эту кашу. Теперь нам надо из нее вылезать. Как мы вылезем, я не знаю. Нам надо помочь. (Шум в зале).*

Голоса. Надо помочь.

Булганин. Помочь нам вылезти из этого болота.

Все то, что здесь говорилось, говорилось правильно. Хотели сменить Хрущева. Каганович прямо говорил и на заседании Президиума повторил, что его надо назначить министром сельского хозяйства.

Голос. Как же Вы, как премьер, допустили это?

Булганин. Я виноват. В секретари должны были ввести Маленкова и Кагановича. (Шум в зале).

Голоса. Вот бы было!

Булганин. Суслова назначить министром культуры.

Серов. Как же Вы допустили?

Булганин. Все это верно. Я не отрицаю.

Жуков. А как дальше?

Булганин. Что касается КГБ, я хочу уточнить. Я должен сказать, как это все было.

Они упорно настаивали на том, что в КГБ нужно изменить руководство. Мы: Первухин, Сабуров и я — согласились с этим. Говорили о том, что надо в КГБ иметь партийного работника. Я своей кандидатуры не выдвигал. Выдвигали они. Они говорили, что хорошо бы Булганин смог возглавить.

Голос. А Булганин не возражал.

Булганин. Нет, товарищи, я все время говорил и сейчас скажу, что надо КГБ подчинить Президиуму ЦК и во главе КГБ поставить партийного деятеля. Кто назвал Патоличева, я сейчас не помню, но примерно такого деятеля, как бывший секретарь обкома.

О резолюции и о том, что говорилось здесь в отношении тов. Шепилова. Я, товарищи, здесь совершенно откровенно заявляю, что я с Шепиловым за все это время и никогда раньше не говорил о Центральном Комитете и о тов. Хрущеве, никогда с ним не встречался в какой-либо частной обстановке.

Шепилов. Правильно.

Булганин. Вообще я тов. Шепилова знаю очень давно и у меня о Шепилове было и осталось свое мнение. **Когда Шепилова назначили министром иностранных дел и тем более секретарем ЦК, я говорил совершенно откровенно, что я плохого мнения о Шепилове. Пусть тов. Хрущев подтвердит это.

Хрущев. Верно.

Булганин. Я Шепилова знал по военной работе, когда он работал в Главном политическом управлении. Я был плохого мнения о Шепилове. С ним я никогда, нигде не встречался и никаких разговоров на партийно-политические темы не вел, поэтому, когда говорят о резолюции, я не сомневаюсь, что такую резолюцию

* **Жуков.** Поможем.

** Я скажу, если товарищ Хрущев разрешит, относительно того, что

Каганович и Шепилов могли готовить, судя по всему, но я об этом ничего не знаю, мне об этом ничего не известно.

Я знаю другое. Вот сейчас говорил тов. Микоян о Молотове и других. Я, товарищи, такого мнения держусь, что работу против партии и против ЦК Молотов, Каганович и Маленков начали не вчера, не месяц тому назад, они ее ведут со времени прихода в ЦК тов. Хрущева.

Голоса. Правильно.

Булганин. Об этом говорит вся практика нашей работы.

Голоса. Правильно.

Булганин. Работа на заседаниях Президиума ЦК проходит в очень сложной обстановке. Я бы сказал, что Молотов всегда вносит невероятную нервозность, и эта нервозность поддерживается и подогревается. Мы на последнем заседании Президиума, так называемом субботнем, который вошел в историю нашей партии, видели, что это же чепуховое дело было. Я выступил там с маленьким предложением. Если бы дело шло нормально, ничего не было бы и все прошло гладко. Но что произошло? Я первым выступил без всякой задней мысли. Тут была реплика, что мы заранее сговорились. Уверяю вас, ничего подобного не было. Был поставлен вопрос о завозе в Советский Союз оборудования из стран народной демократии и о заказе этого оборудования на сумму 3 млрд. 300 млн. рублей. Я задал тов. Микояну вопрос, учитывая, что это очень большая сумма: как эти заказы увязываются с экспортно-импортным планом и не следует ли еше раз подсчитать и после этого еше раз вернуться к рассмотрению этого вопроса?

Если бы у нас в Президиуме ЦК были все люди так настроены, как мы были до сих пор настроены, а до сих пор у большинства членов Президиума ЦК было полное единство во взглядах на внешнюю и внутреннюю политику, этот вопрос ничего не стоил бы, он прошел бы и никто его не заметил. Но что получилось?

Молотов сразу подхватил это мое предложение, выступив как бы в поддержку. За ним выступил Каганович, затем Маленков, Первухин и другие. Видите, какая обстановка в Президиуме была, так сказать, уже пользовались тем, чтобы на каждом вопросе создавать трудности в работе. Это не первый случай.

Мы нашли решение. Микоян внес его, тов. Хрущев сразу согласился и провел решение, чтобы отложить вопрос на следующее заседание.

Товарищи Маленков, Каганович, Молотов ведут работу против партии и Центрального Комитета на протяжении всего времени, как пришел в ЦК тов. Хрущев. Вели и продолжают вести. Нашли момент, когда можно зацепить и нас.

Я, товарищи, вижу теперь все, для меня все ясно. Для меня ясно, что если не положить решительный конец этой их деятельности, они нам и дальше будут мешать в работе.

Я считаю, что Пленум должен принять самое суровое решение по их адресу. (Аплодисменты). Я не снимаю, товарищи, ответственности и с себя. Я несу очень большую ответственность, гораздо большую, чем т.т. Первухин, Сабуров, потому что я занимаю очень большой пост — Председателя Совета Министров.*

Товарищи, раз я попал в это болото, то должен держать ответ. Я по-большевистски приму любое ваше решение. 40 лет я работаю в партии, из них 27 лет вместе с тов. Хрущевым, рука об руку. У нас никогда не было каких-либо серьезных расхождений. У нас с ним были недоразумения, и нередко мы очень остро реаги-

* Я попал в это болото, это ужасно.

ровали на них, но 27 лет связали меня с тов. Хрущевым на основе борьбы большевистской партии за нашу генеральную линию партии.*

Голос. Верим.

Булганин. Я вышел сегодня на трибуну Пленума Центрального Комитета партии рассказать то, что думаю, а дело Пленума решить вопрос обо мне. Я большевик, ленинец, отдающий всю свою жизнь делу партии. Я приму любое решение, которое примете.

Обещаю, товарищи, быть впредь умней.

Голос. Почему не рассказал раньше?

Жуков. Лучше поздно, чем никогда. Перед партией покаяться никогда не поздно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Патоличев.

Патоличев. Товарищи, за последние почти 20 лет мы много раз поднимались на эту трибуну, чтобы принять участие в обсуждении важных партийных и государственных вопросов. Должен признаться, товарищи, что на этот раз я поднялся на трибуну Пленума Центрального Комитета партии с известным чувством горечи, обиды и с чувством негодования. И все же хотел бы спокойно высказать свое мнение и в какой-то мере помочь Пленуму Центрального Комитета партии принять правильное, в интересах партии решение. Перед членами ЦК за последние несколько дней встали острые вопросы, на которые надо было дать ответ, а главное, надо было быстро ориентироваться, проявить политическое понимание вопросов.

Правильно ли члены ЦК оценили сложившуюся обстановку? Я считаю, правильно, оценили по-большевистски, по-ленински.

Голоса. Правильно.

Патоличев. Что стало известно членам ЦК? Я думаю, что не имеет никакого значения, от кого стало известно, большее значение имеет — почему долго неизвестно было.

Голоса. Правильно.

Патоличев. Члены ЦК раньше могли бы прийти на помощь здоровой части Президиума Центрального Комитета... (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

Патоличев. Членам Центрального Комитета стало известно, что группа членов Президиума ЦК стоит на антипартийных позициях, — по-моему, об этом нужно сейчас отчетливо сказать, — потому что...

Голоса. Точно.

Патоличев. ...стали применяться различные термины: «группа», «группочка», «болото». А какое болото? Болото всякое бывает.

Голос. Проходимое и непроходимое.

Патоличев. Есть антипартийное болото, об этом и надо прямо говорить.

Вот эта группа членов Президиума ЦК, стоящая на антипартийных позициях**, маскируясь, конечно, различными высокими принципами, — этот прием для нас не нов, — сколотила большинство, относительное большинство, в составе членов Президиума и, не считаясь с мнением остальных членов Президиума, кандидатов в члены Президиума, секретарей Центрального Комитета партии, решает вопрос об изменении руководства в партии.

* **Жуков.** Ничего, исправится.
** антипартийной основе

Голос. И политики.

Патоличев. Я скажу об этом, и хочу все последовательно изложить, хотя могу и сразу сказать свое мнение — да, и политики партии, причем через опорочивание правильной, ленинской, ныне существующей политики Центрального Комитета, политики партии.

Как впоследствии подтвердилось, Первый секретарь Центрального Комитета тов. Хрущев, избранный Пленумом Центрального Комитета, фактически уже был смещен.*

До того дня, когда члены ЦК проявили инициативу в созыве Пленума ЦК КПСС, я был на Президиуме ЦК по болгарскому вопросу[12]. Товарищи могут подтвердить это. На меня произвело все виденное очень тяжелое впечатление. Об этом я ни с кем не делился, ни о чем не догадывался. Правда, мне тов. Козлов давал понять**, я чувствовал, что он на что-то намекает, что-то хочет сказать. Но мне стало известно многое лишь вечером 20. VI через тов. Игнатова. ***От него я узнал, что происходит в Президиуме ЦК, что Первый секретарь ЦК был уже смещен, и первый успех в своей антипартийной борьбе они уже имели, этого факта отрицать нельзя. Ими уже рассматривалось, как все обосновать, как все провести в жизнь, как затушевать существо вопроса, как обмануть партию, поставить перед фактом Пленум ЦК и всю партию. Вот о чем шла речь. И как бывает в таких случаях, на свет божий в целях маскировки вытаскиваются различные проблемы, теоретические обоснования и т. д. Так, например, ставился вопрос о недопустимости подмены диктатуры пролетариата диктатурой партии...

Суслов. Они уже не посмели на Пленуме об этом и слова сказать****.

Патоличев. Я вполне согласен. Что наделе это означало? Ни больше ни меньше в данном случае как лишь смену руководства в партии. Кто этого не понимает? Или вопрос о вредности сосредоточения в наших условиях чрезмерной власти в руках одного лица — Первого секретаря. И в данном случае это лишь означало — долой Хрущева, и больше ничего.

Голоса. Правильно.

Патоличев. С этого они и начали.

О целесообразности иметь пост Первого секретаря. Этот вопрос поставлен в том же плане, в плане замены руководства, хотя, товарищи, столь почтенным деятелям партии стоило бы при этом подумать, что будет с партией, если в руководящих органах насадить систему братства, равенства, все одинаковые, все равноответственные, а на деле все безответственные.

Голоса. Правильно.

Патоличев. Вы хотите ослабления партии.

Голос. Как в Совете Министров — все первые.

С места. Рядовых работников там нет, а первые не работают.

Патоличев. Товарищи, надо очень далеко стоять от партии, чтобы поставить этот вопрос.

Голоса. Правильно.

* Я не имею возможности обо всем рассказать, у меня есть много других материалов, о которых я считаю необходимым рассказать Пленуму ЦК.

** подмигивал

*** Ночью.

**** молвить

Патоличев. Надо не знать жизни партии, оторваться от партии. Я должен сказать, что ни в Центральном Комитете, а под Центральным Комитетом я подразумеваю всех сидящих здесь в зале, ни в партийных организациях на местах этот вопрос не стоит, он ясен и пусть нам его не навязывают.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Патоличев. Сейчас они спохватились на Пленуме и говорят, что мы, мол, о местных партийных организациях не ставили. Да кто этому поверит? А в центре? Вы хотите, чтобы в Президиуме не было поста и фигуры, объединяющей силу и действие коллектива. Все старшие, все равные, да зачем же это?

Голоса. Правильно.

Патоличев. И что говорят: давайте делать как при Ленине. Видите, как они в таких случаях к Ленину обращаются. А я спрашиваю: при Ленине в Политбюро тов. Булганин или тов. Сабуров мог бы председательствовать? Их тогда не было. А если бы был тов. Сабуров или тов. Булганин? Я думаю, что этот вопрос для нас совершенно ясен.*

А подумали ли товарищи, ставя этот вопрос, о братских коммунистических партиях?

Голоса. Правильно.

С места. О социалистическом лагере.

Патоличев. Разве этой группе товарищей не известно, как болезненно сказывается в коммунистических партиях, когда в некоторых странах социалистического лагеря первых секретарей Центрального Комитета пытаются зажимать, отодвигать на другой план?** Все согласились на Президиуме, что это непорядок. И вот эти товарищи, члены Центрального Комитета, предлагают вообще не иметь поста Первого секретаря. Может быть, вы скажете, что братские коммунистические партии не принимались в расчет? Конечно, это объяснимо. Если преследуются цели антипартийные, корыстные, где уж там думать о братских коммунистических партиях.

Товарищи, оценка членами Центрального Комитета создавшихся условий была правильной. Ни с внутренних государственных и партийных интересов, ни с внешнеполитических интересов нельзя было допустить смены руководства.

При даче объяснений Пленуму Центрального Комитета некоторые из членов этой группы, да почти все они, говорили, что тяжело, мол, переживали в связи с развенчанием культа личности, это якобы побудило их на Президиуме ЦК начать критиковать недостатки в работе Центрального Комитета, недостатки лично тов. Хрущева. Но в связи с этим мне хотелось бы получить прямой и партийный ответ: почему, зная, что в результате венгерских и польских событий в некоторых братских коммунистических партиях активизировались националистические, ревизионистские, антисоветские элементы, в компартиях капиталистических стран далеко еще не все улеглось, империалистические силы продолжают атаковать лагерь социализма, ищут слабые места в социалистических странах? Наша партия, Центральный Комитет проводят исключительную работу внутри страны, в сложных условиях ведут активную внешнюю политику, ведут большую работу по сплочению лагеря социализма, и я спрашиваю: как вы смели в этих условиях, трудных условиях, поставить или пытаться поставить нашу партию в столь трудное положение?***

* **Жуков.** И Маленкову не поручили бы.

** То Президент отодвинет, то Председатель Совета Министров.

*** Я о расколе скажу.

Мое, товарищи, мнение таково, что задуманная этой группой смена руководства в нашей партии в нынешних условиях была бы жестоким ударом по партии, по стране, по всему делу социализма.

Голоса. Правильно.

Патоличев. И пусть не пытаются представить нам все это в таком безобидном виде. У вас получился провал. Да, провал. И сейчас они нам говорят, все это слышали, мы, мол, за единство, давайте не обострять, не мстить за критику, давайте мирно закончим.

Голоса. Не выйдет.

Патоличев. Я, товарищи, думаю, что они просят невозможного.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Патоличев. Не ЦК, не Центральный Комитет навязал, а вы навязали ЦК эту вредную для партии ситуацию, а теперь хотите уйти сухими.

Голоса. Правильно.*

Патоличев. Товарищи, я уж не говорю о нашем народе, который внимательно следит за деятельностью нашей партии и болезненно переживает все наши не-

* **Патоличев.** Это мое мнение. Товарищи, вчера и сегодня выступал на Пленуме Центрального Комитета товарищ Микоян. Я честно могу вам сказать, что мне очень хотелось бы не только в основе, не только в принципе, но и в деталях быть с товарищем Микояном единым в том смысле, что наше мнение во всем сошлось. Он часто появлялся потом среди членов ЦК, мы видели его, что он озабочен. Через него мы сформулировали наши просьбы к членам Президиума. Но я вам должен сказать, что из выступления товарища Микояна я не все могу принять.

Вот по вчерашней части выступления особенно у меня возникла масса возражений и несогласий. У него получилось, что как будто бы от этой антипартийной группировки какая-то вроде того что и польза есть: ведь они обсуждали некоторые недостатки. И он даже применил такое выражение: все ничего, вдруг в бочку меда ложку дегтя. Может быть, я его недостаточно понял, это можно уточнить, а фактически ведь была бочка дегтя и маленькая демагогическая ложечка медку для того, чтобы кое-кто из членов Президиума попался на эту маленькую ложечку демагогического медку. Вот как дело обстояло. В данном случае, мне кажется, у тов. Микояна были крайности не в смысле неприемлемости, а очень большие противоположности: с одной стороны, говорил, что если бы члены ЦК опоздали на 2—3 часа, то было бы принято неправильное решение с далеко идущими целями. А с другой стороны, он говорит, что там вроде и какая-то польза была от обсуждения. Не можем согласиться. Для меня, честно говоря, думаю, что и для всех, очень дорого мнение Анастаса Ивановича. Мы очень ценим Ваше поведение, Анастас Иванович, на Президиуме. Так будьте до конца таким, мы хотим этого как товарищи, как члены Центрального Комитета.

Голоса. Правильно.

Патоличев. Вот в связи с этим я хотел бы высказать уже принципиальное несогласие с тов. Микояном. Вчера он, правда, несколько более неправильно говорил, сегодня он смягчил: он говорил о кризисе в руководстве партии, сегодня сказал о кризисе в руководстве Президиума. (Шум в зале).

Жуков. Он поправился.

Патоличев. Что меня встревожило? У нашей партии есть Центральный Комитет - это все, что здесь сидят. И если три человека скатились с ленинских позиций, отошли от позиций ленинизма, скатились на фракционную борьбу против партии, то разве это кризис? Да нет же никакого кризиса!

Голоса. Правильно.

Патоличев. Вот почему я хотел высказать некоторое несогласие. Тов. Микоян сделал эту поправку, а может быть, я недослышал. Я это снимаю.

Голоса. Он поправился.

урядицы. Смена руководства в партии подрывала бы доверие народа к нашей партии...

Голоса. Правильно.

Патоличев. ...и невозможно было бы, товарищи, никак объяснить народу это, тем более что тов. Хрущев за короткое время показал хороший пример связи с трудящимися.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Патоличев. Можно было бы внести в это дело некоторые коррективы, скажем, чтобы ездил не один тов. Хрущев, а все остальные ездили. А кто им мешает?

Я вам должен сказать, последние шесть лет я работал первым секретарем ЦК Белоруссии. Кто приехал в Белоруссию за это время?* А кто мешает им ездить по стране? Говорят, тов. Хрущев мешает. Хорошо. Но если проследить, скажем, за последние двадцать лет, то где и сколько раз был, скажем, тов. Маленков?

Голос. Нигде не был.

Патоличев. Я помню, в 1946 году тов. Маленков поехал на хлебозаготовки в Сибирь[13], а еще куда?

Шверник. В Ленинград, разгромить Ленинградскую парторганизацию.

Голос. С позорным делом.

Шверник. Да, да.

Патоличев. Мешал тов. Хрущев, но давайте проследим период до того, как пришел в ЦК тов. Хрущев. Кто где был?

**Я критикую ту часть Президиума ЦК, которая вступила на антипартийные позиции. Я не отрицаю, что т.т. Микоян, Хрущев, Ворошилов были. Меня Пленум должен понять правильно.

Товарищи, должен сказать еще о братских коммунистических партиях. Проведены переговоры с партийно-правительственными делегациями стран социалистического лагеря, которые проходили под руководством тов. Хрущева. Все основные заявления, выводы и предложения давались на этих встречах тов. Хрущевым. Всем нам известно, что сейчас руководители коммунистических партий все чаще и чаще стали обращаться в ЦК КПСС за помощью и советом, при этом считают обязательным встретиться с тов. Хрущевым. И вот представьте себе, что братские коммунистические партии узнали бы, что тов. Хрущева сменили. Как, собственно, следует им все это понимать? Что же, все начинать снова? Вся та работа, которую провел тов. Хрущев, Центральный Комитет, должна пойти насмарку.

Голос. Правильно.

Патоличев. ***Это было бы, товарищи, очень сильным ударом по единству социалистических стран, это был бы прямой подрыв доверия братских коммуни-

* Был один раз т. Сабуров на выборах и то вел себя довольно скромно, видимо, боясь, чтобы ему не приписали культ личности. Быстро приехал и уехал. Вот т. Жуков был, правда, вы позднее были - в прошлом году.

** Вот сейчас мы осваиваем Сибирь, Дальний Восток. Как Ленин говорил - это нашенский край, а кто там был за время Советской власти? Кто? Что мешало старым членам Президиума ЦК поехать, встретиться с народом, посмотреть, что там за богатства? Вот только сейчас начали Сибирь осваивать.

Голос. Ворошилов был.

Патоличев. Ворошилов был.

Микоян. Я раза 3—4.

*** Надо с этими положительными политическими фактами считаться.

стических партий к Коммунистической партии Советского Союза. Вредное, опасное дело задумала и хотела провести эта группа.

Голос. Правильно.

Патоличев. Но ведь то, что я сказал, этим не могло ограничиться. Не такие уж, извините, дураки империалисты, чтобы не использовать подобную ситуацию для дальнейшего ослабления и прямых атак на лагерь социализма. Что, вы не видели этих опасностей? Если не видели, то это хуже для вас. Они сейчас на Пленуме ЦК пытаются все свести к персональному вопросу. Это по меньшей мере нехорошо с их стороны. Ведь все же знают прекрасно, что персональный вопрос сам по себе меньше, уже, чем то, что поставлено перед Центральным Комитетом. Персональный вопрос нельзя, конечно, рассматривать в отрыве от всего. Иногда он решается на пользу дела, иногда хотя и без пользы, но зато безболезненно. Но в данном случае все мы приходим к единому мнению: это было вредно и опасно для партии.

Вот потому, товарищи, я считаю, что члены Центрального Комитета правильно оценили обстановку — надо было действовать, не допустить принятия вредных для партии решений. Правильно ли действовали члены ЦК?*

Голоса. Правильно.

Поспелов. По Уставу партии.

Патоличев. **Члены Центрального Комитета партии действовали правильно, на пользу партии. **(Аплодисменты).**

Голоса. Правильно.

Патоличев. Товарищи, я не думаю, что есть такие члены ЦК, которые в эти, я бы сказал, мучительные часы не задали бы десятки раз себе вопрос: правильно ли действуют? Советовались и все пришли к выводу: правильно действуют.

Члены Центрального Комитета проявили исключительную дисциплинированность, стойкость, волю, организованность и преданность партии. И той здоровой части Президиума Центрального Комитета, членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК я должен сказать, что за вами стояла большая сила. **(Аплодисменты).**

Беляев. Это верно.

Патоличев. Товарищи, я хотел бы сказать еще следующее. Ведь когда все это решалось, обсуждалось, формировалось мнение, шло время, шли часы. Тут нам некоторые члены Президиума пытались объяснить, что, видите ли, для них была неожиданной такая форма реагирования членов ЦК, поэтому они, мол, растерялись и т. д. Конечно, отказ этой группы членов Президиума беседовать с членами ЦК — это, товарищи, акт саморазоблачения. Больше можно сказать. Если бы шло более или менее нормальное заседание Президиума, а в это время, как известно, собралось до 80 членов Центрального Комитета, которые решили*** во что бы то ни стало добиться от Президиума созыва Пленума, за все это время неужели партийная совесть никому из этих товарищей не подсказала, чтобы пойти к членам ЦК и побеседовать, узнать, чего там несколько часов ждут члены ЦК, чего они требуют?

* Может быть, тут проявлен в известной мере анархизм? Может быть, действовали члены ЦК вразрез... (Шум в зале).

** Я понимал так, как вы сказали. Я так хотел сказать. Я ведь все это применил для того, чтобы еще и еще раз сказать, что

*** не выходить из здания ЦК,

Голоса. Целый день.

Патоличев. Дело в том, что вы стояли на антипартийных позициях, и эта антипартийность не могла вам ничего хорошего подсказать. Вам не нужны были члены ЦК, они вам спутали все карты.

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты).**

Патоличев. Я хотел обратиться к тов. Маленкову, тов. Молотову, тов. Кагановичу: когда вы смещали Первого секретаря Центрального Комитета, когда вы планировали перестановку других секретарей ЦК, в частности тов. Суслова, когда вы подбирали на другие посты людей, вы, конечно, знали, что вы за спиной Президиума Центрального Комитета, за спиной ЦК делали антипартийное дело. Это теперь всем вам ясно.

В связи с этим я не могу не заявить: мы вам раскалывать партию не позволим, и за единство партии, за единство ленинских принципов члены Центрального Комитета будут бороться. И вы должны об этом знать и ни на что не рассчитывать.

Жуков. Никто не позволит этого.

Голоса. Не позволим. *

Патоличев. На Пленуме Центрального Комитета они подняли вопрос о том, чтобы мы соблюдали Устав партии, требуют от нас демократии и т. д. Товарищи, такие, как** Каганович***, требуют демократии. Это человек, который всю жизнь душил все живое...

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты).**

Патоличев. И он, видите ли, сейчас кричит: где Устав партии, дайте нам демократию, что вы нас зажимаете!

Нам тов. Серов рассказывал, что когда подписывали списки об аресте, как он, Каганович, подписывал их? «Приветствую!» Не читая списка, а это был огромный список партийных работников, он подписал не с сожалением, не с болью, а: «Приветствую!» Вот вам демократия.

Голос. Волк в овечьей шкуре.

Патоличев. Он сказал, что до 1953 года жил с Хрущевым хорошо.

Голоса. Брехня, неправда.

Патоличев. А теперь у него возникли принципиальные разногласия. Но вспомним, товарищи, Украину. Я не знаю, Никита Сергеевич Хрущев полностью ли был информирован, он в это время был болен. Товарищи украинцы помнят разработку и постановку Кагановичем вопроса об украинском буржуазном национализме как главной опасности на Украине. Помните, товарищи?

Голоса. А как же, помним.

* **Патоличев.** Мы, товарищи, неоднократно слышали на Пленумах ЦК такое заявление - мы, мол, рядом с Лениным стояли.

Голос. Ты предложение сделай, Патоличев.

Патоличев. Я приду к преложению, обязательно сделаю. Как же так, обсуждать такой вопрос - и не сделать предложения.

Голос. Давай.

Голос. Гнать из партии.

Патоличев. Не за этим я вышел на трибуну, чтобы не сделать предложения.

Голос. Не особенно злоупотребляй временем.

Жуков. Надо регламент установить.

** Лазарь Моисеевич

*** как мы его называли

Патоличев. Это было в период создания «ленинградского дела», когда он почувствовал, что там что-то такое есть, как же ему было отставать. И начал создавать.

Голос. От Маленкова отставать нельзя же.

Патоличев. Если бы члены Политбюро ЦК Украины тогда не взяли его за руки, туго было бы Украинской партийной организации. На Украине было бы создано что-то подобное «ленинградскому делу». К счастью Украинской партийной организации, его, Кагановича, быстро убрали с Украины. Я считаю, что это немаловажный факт.

Корниец. Одну справку я хочу дать. Правильно говорит тов. Патоличев. На Украине Каганович начал было создавать дело. Он начал с того, что стал искусственно создавать националистов в ЦК КП Украины, он объявил как националиста тов. Назаренко, ни в чем не повинного, а потом начал искать антисемитов, обвинив Стахурского, что он антисемит. С этого началось создание «украинского дела».*

Патоличев. Конечно, он тогда, если переходить на персональные вопросы, ставил целью уничтожить тов. Хрущева.

Голоса. Правильно.

Голос. Каганович десятки инженеров посадил в тюрьму и расстрелял, оставил без кадров. Это все хорошо знают.

Голоса. Правильно.

Патоличев. Я заканчиваю, товарищи. Я извиняюсь, что задержал вас, но такой вопрос, что невозможно иначе.

Я считаю, что в интересах дела, в интересах дальнейшего укрепления нашей партии Пленум Центрального Комитета должен принять решение не только о выводе их из членов Президиума Центрального Комитета — это было бы, товарищи, недостаточно, все вы прекрасно понимаете, надо выводить из Центрального Комитета и исключать из партии. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, не могу сойти с этой трибуны, чтобы не сказать, что наша партия сильна, монолитна, политика нашей партии — верная ленинская политика. Члены Центрального Комитета примут все необходимые меры для дальнейшего сплочения рядов нашей партии под великим ленинским знаменем. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Конев, следующий тов. Аристов.

Конев. Товарищи, я шел в Президиум ЦК не так, как предыдущий оратор, а с чувством тревоги и беспокойства и не считаю, что такие действия анархистскими. Мы глубоко встревожены тем, что происходит в Президиуме ЦК, а факт простой: кандидат в члены Президиума ЦК Маршал Советского Союза тов. Жуков четвертые сутки заседает, будучи оторван от важных вопросов в министерстве. Естественно, это вызвало законный интерес, что происходит? Потому что каждый член партии глубоко понимает, какое важное значение имеет единство Президиума ЦК в руководстве партией и страной и Вооруженными Силами.

И вот теперь все, что нам стало известно на Пленуме Центрального Комитета о нападках на партию, об антипартийных, раскольнических действиях группы Молотова, Кагановича, Маленкова и других, об их злобных нападках на партию, на Первого секретаря Центрального Комитета партии тов. Хрущева Н. С., а по существу все их действия направлены на то, чтобы изменить политику нашей партии, — это все

* **Жуков.** Он так все время в партии действует.

вызывает негодование, возмущение у нас, у членов Центрального Комитета, и беспокойство за единство нашей партии. Мы считаем, что единство нашей партии для нас святая святых.

Нас, военных людей, особенно беспокоит, что этот бунт против партии ни в малейшей степени не должен отразиться на интересах безопасности нашей Родины.

В условиях современной международной обстановки, когда наше Советское государство подвергается непрерывным атакам реакционных сил капиталистического мира, когда враг ищет любую лазейку, чтобы расколоть социалистический лагерь, — для нас имеет огромное значение единство нашей партии и сплочение наших сил.

Мне также хочется сказать, что немалое значение в жизни нашей партии имеет сплочение нас, военных и гражданских, вокруг руководства Центрального Комитета и Президиума ЦК для решения задач обороны и безопасности нашей Родины. ЦК всегда придавал значение этой сплоченности, ибо опыт нашей борьбы учит тому, что в трудные дни для Родины армейские кадры всегда находились на защите интересов партии, нашего государства. В этом отношении на протяжении всей своей деятельности Молотов не придавал значения этому вопросу и всегда, я бы сказал, он плохо, очень плохо относился к армии, к Советским Вооруженным Силам. В самые трудные дни Великой Отечественной войны тов. Молотов относился к нам, военным, командующим войсками фронтов, по-барски, пренебрежительно, обращаясь к_нам с руганью в самые тяжелые дни операций.

Жуков. Угрожал расстрелом не раз.

Конев. После войны на заседании Главного Военного Совета[14], поддерживая Сталина, который добивался расправы над тов. Жуковым Г. К., он обрушился на тов. Жукова с клеветническими обвинениями, а между тем рядовые члены, военные работники выступали в тех условиях против этой расправы, которую хотел учинить Сталин над тов. Жуковым.

Г о л о с. И Молотов вместе. Молотов ему помогал.

Конев. Поэтому честные люди, настоящие большевики, которым дороги судьбы Родины, находили возможность выступать против произвола Сталина. Вы в антипартийной борьбе применяете оружие врагов. Антипартийная борьба нужна только нашим врагам. Всем известно, что враги рассчитывают путем внутренней борьбы, борьбы за власть в руководстве партии и в правительстве ослабить крепость нашего государства. Бесспорно, на сей раз партия не ласт врагам поралo-

Наша партия крепка и монолитна. Она едина в проведении политики, намеченной XX съездом партии. Претворяя в жизнь решения съезда, партия и народ добились огромных, новых выдающихся успехов во всех областях строительства коммунизма. Совершенно непонятно, как это можно членам Президиума ЦК не беспокоиться за то, что творится в стране, не замечать тех изменений, которые произошли в пользу коммунизма, в пользу нашего строя.

Но внутрипартийная борьба в ЦК в этих условиях, мы считаем, немыслимое, недопустимое дело.

Мы решительно осуждаем эти антипартийные действия группы Молотова, Маленкова, Кагановича и других. Это не критика, бесспорно, не критика недостатков тов. Хрущева, как это пытались доказывать злесь Молотов. Маленков. Каганович, а заговор, борьба за захват власти, а дальше они стремились изменить

политику нашей партии. Неужели надо доказывать четверо суток, что у Никиты Сергеевича Хрущева горячий характер? Неужели это нужно доказывать? Он же человек, замечательный человек со всеми качествами русского человека.

Голоса. Правильно. (**Аплодисменты**).

Конев. Это вы бесстрастно могли подписывать приговоры невинным советским людям, а Никита Сергеевич Хрущев — это настоящий, преданный член большевистской партии, который зарекомендовал себя положительно на всех постах партийной и государственной работы. (**Аплодисменты**).

Мы решительно осуждаем антипартийные действия группы Молотова, Маленкова, Кагановича и других. Приходится очень сожалеть, как уважаемый наш друг Николай Александрович Булганин, Председатель Совета Министров, «впутался в эту кашу», как он сам об этом заявил. Подумать только, Председатель Совета Министров попал в гнилое болото! Как это звучит! Мы вас уважали, ценили, партия вас поставила на высокий государственный пост, и вот здравствуйте! Эти оппозиционеры, эти бунтовщики и заговорщики против партии сбили Председателя Совета Министров, члена ЦК и затянули в болото. Это неслыханно.

Бесспорно, что эта группа вела заговор, она ставила целью борьбу за захват власти с далеко идущими целями — изменить политику нашей партии. Мы решительно против этой борьбы, потому что это в наше время является преступлением перед партией, перед государством, перед нашей Родиной и вносит дезорганизацию в наши ряды. Мы знаем, что всякие колебания и шатания, нарушение единства в руководстве партии могут привести к серьезным последствиям в стране.

Мне бы хотелось сейчас напомнить минувшие события в Венгрии и Польше. Как известно, разброд в руководстве партии и правительства в Венгрии способствовал развалу в партии и в государственном аппарате, в том числе и развалу в венгерской армии. Венгерская армия не проявила себя положительно в защите социалистического строя. В Польше в связи с внутрипартийной борьбой резко снизилось моральное состояние польской армии и дисциплина. Конечно, у нас другие условия, у нас есть испытанная, закаленная в боях наша славная Коммунистическая партия, наш героический советский народ обладает высоким чувством патриотизма. У нас имеются крепкие Советские Вооруженные Силы, преданные Родине, которые никогда не допустят никаких посягательств внутренних и внешних врагов на великие социалистические завоевания. Нам эти уроки венгерских событий полезно помнить как живые факты, призывающие к бдительности, к укреплению партии и ее руководства. А всяким зарвавшимся, стремящимся к власти в борьбе с партией до этого дела нет. Просто поражает, насколько они оказались недальновидными, гнилыми политиками*.

Голос. Гнилыми.

Конев. Да, гнилыми в оценке современных событий.

Мы, члены Центрального Комитета, безусловно, не можем спокойно смотреть на то, что у нас происходит в Президиуме ЦК. Мы должны призвать к порядку Молотова, Кагановича, Маленкова и других. Когда я говорю о других, я имею в виду нашего уважаемого Председателя Президиума Верховного Совета, нашего уважаемого и старейшего большевика Климента Ефремовича Ворошилова, который должен также определить свое отношение к этой группе.

Голоса. Правильно.

* тупыми

Конев. Как же так можно? Климент Ефремович, мы Вас любим, уважаем как авторитетнейшего человека в нашей стране. Как Вы, глава Советского государства, могли спокойно смотреть на то, что творят эти зарвавшиеся заговорщики*.

Ворошилов. То, что я знал, — это в пределах допустимого, ничего другого я не знал...

Голос. Плохо, что не знали.

Голос. Тов. Конев, Вы ему речь напомните.

Конев. Когда Вы нас принимали, Ваша речь была возмутительная. Вы не ориентировали членов ЦК, что происходит в партии, чтобы опереться на членов ЦК, на ЦК, а, наоборот, возмущенно заявили: зачем пришли, почему пришли, это неслыханное дело. Нехорошо, Климент Ефремович, мне говорить Вам такие вещи, но я член партии, член ЦК и обязан это сказать прямо. И это не только мое мнение.

А что можно сказать о т.т. Первухине и Сабурове? Конечно, хорошо, что они раскаялись и честно все сказали, но, товарищи, место ли вам в ЦК, тем более в Президиуме? (Аплодисменты).

Голоса. Не место. Никогда.

Конев. Вы показали себя политическими младенцами. Теперь комсомольцы, более обстрелянные в политическом отношении, они не пойдут туда, куда будет сбивать их враг. Бесхребетные вы люди.

Голоса. Правильно.

Конев. А наш уважаемый «академик», вырожденец Шепилов, которому доверила партия высокий государственный пост, который должен был показать себя целиком на этой работе, гореть в деле защиты партии, показать себя образцовым коммунистом, а вы посмотрите, что получилось на самом деле. Он зазнался, возомнил, стал поучать и был активной опорой как теоретик, потому что остальные не ахти какие писаки. (Смех). Он как теоретик готовил* всякого рода резолюции этой антипартийной группе. Стыдно, позор! (Шум, смех).**

Я должен сказать, что Вы не оправдали доверия нашей партии.

Голоса. Правильно.

Конев. Вы интересы партии принесли в жертву личным корыстным интересам, не интересам дела, и личные обиды повели вас на антипартийный путь. Вы зазнались, утратили чувство ответственности перед партией, перед советским народом. Вы оторвались от народа, не считаетесь с ним. Вы полагаете, что у нас нет людей на замену Вас. У нас сотни и тысячи замечательных людей, подготовленных для выполнения ответственных задач на любой руководящей работе. (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

Конев. Вы оторвались от народа, оторвались от партии.

Голоса. Правильно.

Конев. Вы не считаетесь с мнением и волей народа, вы хотите стоять над партией, особенно Молотов.***

Голоса. Правильно.

Конев. Вы хотите стоять над партией, поучать, не имея для этого никаких личных качеств и данных. (Аплодисменты).

* писал

** **Жуков.** Для коммуниста.

*** Как это говорят: Ленин - Сталин, а потом нет Молотова, вот что вас подмывает.

Голоса. Правильно.

Конев. Вы, Молотов, Каганович, Маленков, имеете серьезное преступление перед партией, когда во время Сталина творили произвол и беззаконие. Тов. Жуков и ЦК разоблачили с документами в руках ваше кровавое дело. За прошлые дела вы не ответили перед партией и творите новые преступления против партии*.

Голос. Теми же методами.

Конев. Они обнаглели и пошли в атаку против Первого секретаря Центрального Комитета партии, избранного партией, избранного Пленумом Центрального Комитета. Вы вносите раскол в наши ряды. Никите Сергеевичу Хрущеву народ верит, доверяет, потому что он видит результаты его трудов и одобряет его деятельность. (Бурные **Аплодисменты**).

Голос. Любит.

Конев. Вам, Молотов, Каганович, Маленков, не место в Президиуме ЦК и в ЦК нашей партии. (**Аплодисменты**).

Жуков. Правильно.

Конев. У нас, армейских коммунистов, вы не пользуетесь доверием, и я от имени армейских членов партии, армейских большевиков выступаю за то, чтобы вас вывести из состава ЦК нашей партии. (**Аплодисменты**).

Голос. Исключить из партии.

Конев. Я, товарищи, думаю, что, внося это предложение о выводе из Президиума, Центрального Комитета партии Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова, Сабурова, Первухина, партия одобрит и поддержит это решение целиком. (Аплодисменты). Это выражает мнение и чаяние нашей партии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Аристов, следующий тов. Козлов.

Аристов. Товарищи, с каждым часом обсуждения вопроса на Пленуме становится все яснее, что мы имеем дело с оформившейся антипартийной группой, которая заранее подготовила переворот в партии и в правительстве. Оформилась по различным мотивам эта группа, но совершенно очевидно, что главными идеологами, лидерами этой группы были Маленков, Каганович, Молотов.

Я должен доложить Пленуму, что с первого заседания Президиума ЦК 19июня видно было, что у этой группы имеется довольно хорошо разработанная программа, предусмотрены также и вопросы кадров. С первых дней было видно, куда они направляют главный удар.

Что эта группа сформировалась давно, такие признаки были. На субботнем заседании, о котором говорил Анастас Иванович Микоян, и тов. Булганин говорил на эту тему, уже видно было, что группа полностью сформировалась и имела большинство в семь голосов из одиннадцати членов Президиума. Имея такую сколоченную группу, они были хозяевами положения и по любому вопросу, который обсуждался, они после этого могли диктовать свою волю.

В эту субботу нам казалось, что нет вопросов, чтобы иметь такое организованное выступление против предложений т.т. Хрущева, Микояна. Почему же вдруг

* дела

Первухин так уверенно и грубо нападал на Микояна, в чем дело? Не было такой смелости у Первухина раньше. Почему вдруг Маленков с такой уверенностью выступил против, Каганович против. Булганин и другие? Видно было, что они почувствовали силу, глубоко поверили в свою исходную победу, так как их было семь против четырех. Что за вопрос стоял на повестке дня? Самый обыкновенный. Заказы на оборудование в ГДР и Чехословакии. На оборудование, которого у нас не хватает, которое нам крайне необходимо, которое мы и раньше заказывали. Политически это было правильно. Это было нужно и целесообразно.

Голос. И экономически тоже.

Аристов. Почему вдруг такое организованное выступление против со стороны этих товарищей'? К чести Анастаса Ивановича надо сказать, что он во время этих споров спросил у Маленкова: скажи, говорит, какую ты позицию занимаешь? И тут Маленков сорвался: я, говорит, Анастас, скажу о своей позиции, обязательно скажу, — но не сказал, ничего не сказал, только погрозил. Видно было, что у него есть своя позиция, но какая это позиция, мы увидели только через 2—3 дня.

Такой же срыв у тов. Маленкова был на Президиуме за несколько дней до этого, когда обсуждали вопрос о задачах Министерства госконтроля, представленный тов. Молотовым[15]. Тезисы эти мы очень сильно критиковали — тов. Хрущев и секретари ЦК ему помогали в этом деле, высказывали свою точку зрения. Вдруг Маленков заревел на тов. Брежнева, казалось бы, даже по пустяку. Брежнев сказал, что вот, мол, есть статья Игнатова в «Правде»[16], который писал, что надо ли это министерство иметь. Казалось бы, почему нужно было реветь. Видно было, что сорвался. Раньше этого за Маленковым не замечалось. Как видно, он настолько рвался осуществить свою мечту, дать реванш и так был уверен, что уже потерял свою былую выдержку. *

Товарищи, что произошло 19 числа и как вообще шло обсуждение в Президиуме? Для того, чтобы каждый участник Пленума мог правильно оценить позицию каждого из обсуждаемых сегодня товарищей, правильно, критически оценивать их выступления, я бы хотел сделать попытку разделить все наши заседания на такие три периода.

Первый период — 19 число. Булганин и другие товарищи пришли на заседание, но ни тов. Хрущев, ни тов. Булганин не садятся. Маленков перед началом заседания вносит предложение: поручить ведение заседания Булганину, потому что будет обсуждаться вопрос о Хрущеве. Мы, секретари ЦК, кричим: почему Булганину? Почему обсуждать Хрущева, а не Молотова?** Почему такое недоверие тов. Хрущеву? Тов. Молотов поднимается и, как он очень часто угрожает нам, молодым товарищам (мы все слывем за молодых)...

Голос. Так их никогда не догонишь.

Аристов. ...и говорит: вы, тов. Аристов, не член Президиума, это должен Президиум решить, кого надо обсуждать, он и будет решать. Он так мог уверенно говорить потому, что он знал, что их 7 человек против 4 из членов Президиума! (Потом, позднее, когда я выступал, я ему сказал: тов. Молотов, я член ЦК, этим горжусь, и в такой момент, когда вижу, что речь идет о судьбах партии, о чести нашего ЦК, я имею право обсуждать вопрос о политике нашей партии здесь, на Президиуме, и отдаю себе полный отчет, кем я являюсь.) И после этого проголо-

* Подготовка велась, когда сколачивалось это большинство. И вот в субботу оно сразу обнаружилось.

** Вот такой крик был с нашей стороны.

совали с ходу; председательствовать стал Булганин. Первым взял слово без записи (никакой записи не было) Маленков, хотя мы подняли руки раньше всех: я, Беляев, Фурцева, Жуков, Шверник, Суслов. Кириченко. Мухитдинов и Козлов. Нам сказали: нет, вы там посидите. Булганин, видно было, программу этого заседания разработал очень тщательно как председатель. Маленков выступил уверенно, со всеми жестами, присущими большому, крупному оратору.

Голос. Со стуком кулаком.

Аристов. Со стуком кулаком по столу.

Вторым выступил Каганович, сорвался как с цепи, даже доставил себе удовольствие снисходительно улыбаться в тех местах своего выступления, где он пытался компрометировать тов. Хрущева и других. Также присоединился к Кагановичу* и его ближайший сподвижник по этому грязному делу — Шепилов, сосед по даче.

Голос. Второй сосед под зонтиком.

Шепилов. Я же не выступал в этот день вообще.

Аристов. Я знаю, что говорю, вы слушайте хорошенько, у вас уши засорены.

После Кагановича выступил Молотов. После Молотова выступил сам Булганин или Ворошилов.

Голос. Ворошилов.

Аристов. Никому другому слова не было дано, кроме Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина, Ворошилова. Эта пятерка нанесла остальным сидящим такой массированный удар, блицкриг, с таким ошеломляющим напором, речи были такие сильные, уверенные, что люди слабые могли прогнуть и перейти на их сторону. Видимо, таков был расчет.

Голос. Смять хотели.

Голос. Нагло.

Аристов. Выступали с наглостью, открытым забралом и с таким тоном, что как будто победа, и притом полная, за ними, у них в руках.

Голос. Правильно.

Суслов. Не подействовало это.

Аристов. Я как раз и хочу об этом сказать. Мы сразу насторожились, подобрались, подтянулись. Я должен к чести наших товарищей сказать, что никто из нас не растерялся. После этой массированной артиллерийской атаки первым выступил** тов. Жуков Г. К. с тем материалом, с которым он выступил здесь. Он ничего здесь не прибавил. Я бы даже сказал, что здесь он мягче выступил. Он там первым назвал их как группу, групповщину, сговор. Мы крикнули: не только сговор, это заговор. Я потом об этом скажу. Выступили остальные наши товарищи, как и полагается членам Центрального Комитета партии, когда речь идет о судьбах партии, о всех завоеваниях Великой Октябрьской социалистической революции.

Голоса. Правильно.

Аристов. Вот о чем речь шла. ***После тов. Жукова выступил, надо к чести сказать, наш уважаемый Николай Михайлович Шверник.

Поспелов. Старейший член партии, с 1905 года.

Аристов. Выступил не боясь, назвав их антипартийной группой. После выступления тов. Шверника, в перерыв, вдруг Молотов приглашает Шверника: ты,

* «победителю»
** наш прославленный маршал
*** Тов. Жуков сформулировал совершенно четко.

мол, как посмел назвать нас антипартийной группой и т. д. Выступили и мы, секретари ЦК. Я выступил, Беляев, Фурцева, Поспелов. Выступили члены Президиума т.т. Суслов. Кириченко. И должен сказать, что никто из нас не дрогнул, не ошеломили нас их речи, потому что каждый из нас верил, что правда на нашей стороне, правда будет в ЦК, правда будет на Пленуме и там будет решаться вопрос, кто прав, кого обсуждать — Молотова или Хрущева.

Голоса. Правильно.

Аристов. Правда-то оказалась на нашей стороне, тов. Молотов. Как видите, я говорю совершенно точно, как было дело. После наших выступлений они увидели, что в их группе ничего не прибавилось, что с нами и Жуков и Серов.

Поспелов. И все крупнейшие партийные организации.

Аристов. Как-никак, хотя их и семь против четырех, но они вынуждены были считаться и с нами, хотя мы и не являлись членами Президиума. Они, конечно, понимали, что нас знают как партийных работников, что у каждого из нас за плечами что-то немножко да есть. Конечно, это их в известной мере как-то насторожило. На второй день, уже, видимо, проведя бессонную ночь с 19-го на 20-е, они изменили тактику. Мы в эту ночь тоже не спали, не дремали. Собирались отдельно секретари ЦК, советовались, определяли свою линию, взвешивали, с кем имеем дело, что это за группа, каковы их цели, что надо делать. Долго секретари ЦК и с Никитой Сергеевичем Хрущевым думали. Я должен сказать сейчас, что то, в чем здесь признались т.т. Первухин, Сабуров, Булганин, нам и тогда было ясно, мы к этому и тогда подготовились. Но мы не знали лишь некоторые детали, подробности мы не могли угадать: что Булганин метил на начальника Комитета государственной безопасности, что новыми секретарями должны стать Маленков, Каганович, Молотов. Мы знали, что будут новые, но лишь конкретно кандидатур не знали. Мы точно предугадывали схему их заговорщического плана. Мы твердо были уверены с первых дней и говорили об этом Никите Сергеевичу, что они сговорились на применении крайних мер к тов. Хрущеву и другим.

Фурцева. А он не верил.

Беляев. Никита Сергеевич не сомневался.

Аристов. Он, должен сказать, держался твердо, решительно, но, как и раньше, хотел им верить, думал, что они исправятся. При мне и в присутствии других секретарей ЦК, например, с 19-го в ночь на 20-е, он говорил Булганину по телефону: слушай, Николай, неужели ты не понимаешь, куда вы идете?

Брежнев. При нас всех звонил.

Аристов. Неужели не понимаешь, что вы затеяли, к чему может привести все это? От тебя, Николай, многое зависит. Мы с тобой много лет проработали. Так было, Никита Сергеевич?

Хрущев. Да.

Аристов. Товарищи, я повторяю, что их план, на наш взгляд, представлялся таким образом (я это не сейчас придумал, мы это обсуждали, в первый же день обсуждали, что такое их план), план их такой: свалить тов. Хрущева, снять Серова, захватить эти органы. Видимо, некоторый расчет был, как бы подобраться к вооруженным силам, командованию вооруженными силами. Недаром Маленков набрался наглости пригласить к себе, якобы на мирную беседу, перед этим маршала Жукова и повести с ним разговор, о чем тов. Жуков докладывал на Президиуме, повел с ним разговор, как бы нам решить вопрос об оздоровлении руководства в партии, что Хрущев не обеспечивает коллегиальности в руководстве,

что возрождается культ личности и прочее. *Тов. Жуков об этом доложил Президиуму ЦК.

План был совершенно очевидный: сменить, снять этих людей, а видимо, и тех, кто их поддерживал.

Голоса. Бесспорно, безусловно.

Аристов. Повременить две-три недели, а может быть, месяц, провести соответствующую подготовку, когда КГБ возглавит Булганин, а потом взять инициативу в свои руки, издать декрет или еще что, а потом собрать Пленум. Они сейчас говорят: мы были за Пленум. Но собрать Пленум они хотели не для обсуждения вопроса, а чтобы доложить Пленуму о совершившемся факте: вот с кем мы имели дело, кто такие были Хрущев и прочие.

Я думаю, что в планы их входило не кончить дело только тем, чтобы Хрущев был министром сельского хозяйства.

Голос. Нет.

Аристов. Это было бы наивно так думать. Мы с самого первого дня видели, что мы имеем дело с прожженными авантюристами, реваншистами, с такими, как тот, который бьет себя в грудь, считает себя благодетелем народа, выступает с демагогической программой и ведет себя сейчас, как оскорбленный вождь, этот неудавшийся правитель.

Голоса. Маленков.

Аристов. Да, Маленков. Конечно, такой прожженный авантюрист — он все продумал. И наверняка была бы возрождена партийная тюрьма в Сокольниках.

Голоса. Точно, правильно.

Аристов. Что такое обвинить Хрущева в троцкизме, в правом уклоне? Это значит вернуться к старой терминологии былых кошмарных времен, то есть правотроцкист, добавим к этому еще слова «группа Хрущева», и будет полная, законченная формулировка: правотроцкистская группа Хрущева. Все закончено. А как разделывались с людьми под этим названием в прошлом Маленков, Молотов, Каганович? Это нам сейчас известно. Зачем это надо было? Во-первых, свалить Хрущева и других, захватить власть, расправиться с неугодными и, во-вторых, что особенно важно, тем самым оправдать, признать действительными многие правотроцкистские процессы, происходившие в 1934—1938 годах, в результате которых погибли многие тысячи невинных партийных работников.

Вот такая была программа. И я это не сейчас говорю. Вот товарищи сидят здесь, они подтвердят. Мы очень ясно высказывались по этому поводу и пытались разгадать тактику этой антипартийной группы. Я вам больше скажу: теперь я вижу, что мы были совершенно правы, разгадав такую тактику и выработав такие меры, чтобы они нас не перехитрили.

Об этом мы десять раз, сто раз говорили и думали, как бы они не перехитрили, а попытка перехитрить была. На другой день после такого нашего сильного отпора вдруг появилась новая формулировка. В первый день все до единого говорили, и уважаемый Климент Ефремович Ворошилов тоже говорил, что надо освободить тов. Хрущева от обязанностей Первого секретаря. Это когда был массированный удар пятерки, рассчитанный на то, чтобы внести растерянность, раскол среди остальных сидящих. Вот тогда это было так. На второй день была пущена некоторая хитрость: не снимать, а упразднить должность Первого секретаря.

Голос. Что в лоб, что по лбу.

* **Жуков.** Правильно.

Аристов. Видите, формулировка помягче: упразднить только должность Первого секретаря, и вроде как они не так уж против Хрущева. Это второй период в этом деле. Я условно говорю о периоде, чтобы иметь полное представление, полную картину о ходе обсуждения. Этот второй период был рассчитан так: не спешить. Не надо снимать тов. Хрущева; пока упразднить должность, которую он занимает, а потом постепенно состряпать дело о правотроцкистской группе Хрущева, реализовать свою программу, так как все равно у нас 7 голосов против 4. Давайте сделаем помягче, чтобы не упустить из семерки Первухина и Сабурова, так как, видимо, они начали выступать не случайно с предложением не снимать с должности Первого секретаря, а не иметь этой должности в целях сохранения коллегиальности, коллективности руководства. Можно думать, что они были в числе семи менее устойчивых. Вот это был второй период. А что они успели бы учинить расправу над неугодными до конца, они не сомневались: у них было арифметическое большинство.

Ворошилов. Тов. Беляев, тов. Поспелов, я говорил о снятии?

Жуков. Он не вносил этого предложения.

Аристов. Первый день говорил.

Ворошилов. Не говорил ни в первый, ни во второй день.

Брежнев. 19-го числа говорили.

Ворошилов. Я не говорил этого.

Аристов. Он сказал: я присоединяюсь к выступлениям Молотова и Маленкова. А Молотов и Маленков требовали снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК.

Ворошилов. Говорил я минут 40 и не думал об этом.

Аристов. Товарищи, я говорю, недаром они так слепо верили в это большинство, в эту семерку, что Шепилов, который сидел вместе с нами, немножко дальше от места председателя, все кричал: «Голосовать, голосовать!» Ну, как же не голосовать, когда 7 за, против 4? Все торопил голосовать.

Забегая вперед должен сказать, что тов. Булганин, как и другие его единомышленники из антипартийной группы, оторвавшийся от жизни человек, совсем не ожидал, что будет такой конфуз, такой финал. Он поверил в легкость победы при голосовании семи против четырех, поверил, что так легко может свалить неугодного ему Хрущева и других и изменить всю политику нашей партии. Очень поддался он на эту легкость. Он недальновидный политик. Так было до прихода делегации членов ЦК. А когда пришла делегация членов ЦК — это третий, последний период в наших заседаниях. Приход 20 членов ЦК на заседание Президиума внес полный переполох.

Жуков. Взрыв бомбы.

Аристов. После того, как тов. Романов ворвался на заседание Президиума (теперь он войдет в историю)...

Голос. Его впихнули.

Аристов. ...и объявил, что пришли 20 членов ЦК от имени группы членов ЦК, в Президиуме среди этой группы поднялся невероятный крик и шум: раскольники, фракционеры! Это неслыханно! Это невиданно! — кричали они. Вскакивали со стульев, грозили кулаками в нашу сторону.

Полянский. Это нам Ворошилов говорил открыто на встрече с инициативной группой, с 20 членами Центрального Комитета.

Аристов. Так кричали, что ясно чувствовалось, что в их план это никак не входило. Они поняли, что не все теперь пойдет гладко. Кажется, Булганин спросил, а кто делегацию возглавляет.

Голос. Ему назвали.

Аристов. Назвали Игнатова, Конева, Москаленко.

Голос. Москаленко не было.

Аристов. Может быть, и не было, но его назвали. После того, как были названы фамилии военных, произошло быстрое превращение некоторых товарищей из львов в кроликов. Я видел, как изменились лица у Маленкова, Кагановича, Шепилова. Что касается Молотова, то он всегда, как опытный политик, сохраняет холодный взгляд и не меняется в лице, и сейчас не меняется.

Голос. Не превращается.

Аристов. Обсуждение с шумом и криком — принять делегацию или не принять — шло примерно полчаса, а делегация в это время стояла за дверью.

Голос. А мы сидели.

Аристов. В конце концов деваться некуда, решили принять. Как же не принять? Сейчас пришли 20 членов ЦК, а затем могут прийти 60—80. Куда денешься? Решили принимать не всем составом Президиума, а выделить четырех: Хрущева...

Голос. Сперва Булганина.

Аристов. А Никита Сергеевич говорит: кто мне запретит к членам ЦК выйти? Я и сам могу выйти, если не изберете. Были вынуждены включить и Хрущева, затем Булганина, Микояна, Ворошилова. Остальных нас из зала заседания переселили в другое место. У нас есть вторая маленькая комната, нас туда и сгрудили, чтобы мы никуда не выходили.*

Мне хочется до конца рассказать об этом третьем периоде. У меня память неплохая, но кое-что я и записал, не надеясь на свою память. **После того, как была принята делегация — 20 членов ЦК — и было принято решение о созыве Пленума ЦК, заседания наши совсем перешли на мирные рельсы. Огонь потух, уверенность в легкую победу исчезла, и даже появился у некоторых товарищей страх перед Пленумом. Если до этого Маленков говорил, что Пленум — родной дом, мы пойдем к этому родному дому, то тут, после прихода делегации членов ЦК, когда они увидели их настроение, когда был решен вопрос о немедленном созыве Пленума ЦК, речи начали произносить трусливые. Шепилов и Маленков в своих речах говорили: как же так, китайские товарищи не выводят из состава своих органов за ошибки и недостатки, не исключают из партии.

Маленков. Я вообще не выступал.

Аристов. Говорили в последний период.

Был выброшен лозунг за единство. Вы говорили: группы не было и не будет. Это Ваши слова.

Жуков. И говорил, чтобы не было мести.

Аристов. Да, чтобы не было мести.

Беляев. И чтобы вышли едиными на Пленум.

Аристов. Действительно, после этого шла большая подготовка, чтобы выступить с единым мнением, показать единство в Президиуме, составить и соответствующую резолюцию.

Мы это единство им не обещали. Ясно было, что это очередная хитрость. Здесь надо говорить все начистоту. Тогда, после обмена мнениями, мы убедились, что это большинство в семь человек хочет сохраниться, скрыть от Пленума свои ис-

* **Жуков.** Хотя Аристов и прорвался.

** Тут начались новые речи, после того, как вынуждены были принять решение.

тинные замыслы. Эта семерка думала лишь о том, чтобы сохраниться в Президиуме, а учинить расправу они могли когда угодно и после Пленума. Вот такая была их идея, их хитрость. Она теплится и сейчас у них — сохраниться, а время пройдет — все будет так, как они задумали.

Было два предложения. Первое предложение тов. Микояна — избрать комиссию. Оно и было принято. По составу комиссия была хорошая, и можно было рассчитывать, что она даст хорошие предложения.

Микоян. Или, вернее, никаких предложений не даст.

Аристов. *Второе предложение — не принимать никаких решений, а сделать информацию на Пленуме ЦК по вопросам, которые обсуждались на Президиуме, секретарю ЦК тов. Хрущеву.

Приняв решение о создании комиссии, вышли к членам Пленума вот в этот зал. Здесь было человек 60.

Г о л о с а. 86 человек.

Аристов. Здесь и было принято решение** под давлением членов ЦК — никакой резолюции и никакой комиссии не создавать, а сделать информацию на Пленуме тов. Суслову.

На этом все кончилось. Вот все, что было до этого Пленума.

Четвертый период обсуждения этого вопроса — этот Пленум, на котором вы являетесь участниками.

Жуков. Пленум замечательный.

Кириленко. Хороший, решающий период.

Аристов. Товарищи, мне хочется остановиться на мотивах, которые, на мой взгляд, побудили встать на этот путь членов антипартийной группы. У Маленкова, Молотова и Кагановича мотивы очень солидные: они боятся своей вины перед народом, перед партией, перед ЦК за участие в тех злодеяниях, которые совершались в результате культа личности.

Кириленко. Боятся перед историей.

Аристов. На всем протяжении до XX съезда, во время XX съезда, после XX съезда ни Молотов, ни Каганович, ни Маленков ни разу не высказались вообще о культе личности и о своей поле участия и вины за эти позорные итоги произвола культа личности.

Маленков только один раз бросил реплику во время локлада тов. Хрущева на XX съезде о культе личности, когда он на вопрос тов. Хрущева подтвердил, что разговор тов. Хрущева из Харькова был с тов. Сталиным через него, Маленкова. Это было единственное его высказывание. Потом на Президиуме сколько раз остро поднимался вопрос о культе Сталина, но он ни разу не высказывался.

О Молотове и Кагановиче, о их позиции в период обсуждения вопроса о культе личности: на одном из заседаний Президиума, это после XX съезда, была избрана комиссия ЦК в составе т.т. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Аристова, Фурцевой, Шверника, Суслова, Поспелова по пересмотру дел о процессах, проходивших в 1934—1938 годах, после убийства С. М. Кирова, о троцкистах и правых уклонистах. Комиссия должна была доложить свои результаты ЦК[17]. На этой комиссии мы заседали без конца. Споры шли самые острые.

* Видя, что вряд ли удастся сохраниться, эта антипартийная группа стала менять свое лицо.

** о созыве Пленума

Какова была позиция этих товарищей? Ворошилов только возмущался. Позиция Молотова и Кагановича была совершенно определенной и твердой с самого первого заседания. Они говорили о том, что процессы эти правильные, что они были в интересах партии и так должно было быть.

После многих споров и обнаруженных различных документов с помощью т.т. Серова и Руденко они наконец начали что-то признавать*. Документы говорили о том, что применялись пытки, грубая фальсификация, чинилось беззаконие, в результате чего были расстреляны многие тысячи партийных, государственных и военных работников, ни в чем не повинных. Арестовывались и расстреливались несколькими очередями, несколькими составами в областях, в армии. Перед лицом этих фактов Каганович вынужден был что-то сказать, и он сформулировал свое, так сказать, кредо, дал свою политическую оценку. Он сказал, что да, излишества были допущены. (Шум, смех).

Каганович. Эту глупость приписывать нельзя. Вы выдумываете.

Аристов. У меня это точно записано.

Каганович. Мало ли что у вас записано.

Поспелов. Я подтверждаю, что слово «излишества» было сказано Кагановичем.

Аристов. Я не кричу, Лазарь Моисеевич, как делаете это Вы, а если я не кричу, то говорю то. что думаю, как подсказывает мне моя совесть и мое партийное сознание.

Как тов. Молотов оценивал этот период, его кредо? Он говорил, что в этом была политическая целесообразность. Вот его кредо, вот его отношение ко всем тысячам партийцев, невинно расстрелянных.**

Молотов. Надо иметь в виду, что результаты этой работы подписаны всеми членами этой комиссии единогласно.

Голос. А людей нет.

Аристов. Против фактов и документов не пойдешь, нужно было подписывать и признать, что судебные процессы были сфальсифицированы, что люди погибли невинно.

Хрущев. Надо вернуться к этому делу. Надо вернуться, тов. Молотов. В историю этого периода надо внести ясность и показать Ваше лицо. (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

Аристов. Вот их призвание. Эта комиссия работала очень долго. Тов. Поспелов, сколько работала комиссия?

Поспелов. Она работала больше года.

Аристов. Таким образом, итог такой: Молотов считал и считает: все массовые убийства в 1937-1938 голах были необходимы, «политически целесообразны», а Каганович признает, что имели место «излишества» в этом деле. Я от них не слышал других оценок. «Излишества» и «политическая целесообразность» — вот их отношение.

Хрущев. Он бы эту «целесообразность» проводил бы и теперь.

Аристов. Наверняка. Я уверен, что этой позиции он и держался до последнего момента и, мне кажется, я его так понял, он держится ее и сейчас.

Голос. Правильно.

* половинчато те массовые расстрелы невинных людей, которые были расстреляны

** **Жуков.** Рассматривали как навоз, как удобрение.

Поспелов. И ничего не признает.

Аристов. Когда он выступал, он говорил: я не часто менял свои мнения, свои позиции и я, мол, тверд в своих решениях, я непоколебимый ленинец. Таков был смысл его выступления, и сейчас он своей позиции не меняет.

Голос. Тов.Аристов, расскажите, сколько Президиум освободил невинно посаженных в лагеря?

Аристов. Насчет комиссии, раз задают вопрос, я не могу не ответить. По поручению ЦК мне пришлось участвовать в Центральной комиссии по наблюдению за работой комиссий, созданных ЦК по пересмотру дел на лиц, находящихся в лагерях, осужденных по политическим преступлениям[18].

После окончания работы комиссий был представлен в ПК отчет. Только Молотов возмущался, что много выпустили.* Конечно, кое-кого, может быть, выпустили без достаточных оснований, но в основном из этих 86 тыс. выпущенных, как докладывал нам тов. Золотухин, лишь несколько десятков вернули обратно. Пересмотр дел на заключенных в лагерях по политическим мотивам был проведен по предложению тов. Хрущева. И вот тогда была такая линия тов. Молотова.

Но мне бы хотелось на этом Пленуме остановиться более подробно на поведении тов. Молотова в тот период, то есть с 1934 года по 1938 год, чтобы иметь полную ясность об ответственности тов. Молотова в массовых убийствах.

В 1937 году, в феврале месяце, был созван Пленум. На Пленуме было два доклада — Молотова и Кагановича — об усилении борьбы с вредительством[19].

Поспелов. И это был сигнал к расправе.

Аристов. Это была теоретическая подготовка к массовым расправам, к массовому террору, который развернулся после этого Пленума. Здесь уже говорили, что на списках, представленных к расстрелу, была его гнуснейшая резолюция: бить, бить, — но он отвечает и за теоретическую подготовку. Сейчас они прикрываются именем Сталина, но они были главными теоретиками, организаторами, они настраивали органы КГБ, органы юстиции и партийные органы на массовое избиение коммунистов.

Вот что говорил Молотов в своем докладе 28 февраля 1937 года:

«Уже теперь разоблачена не одна сотня хозяйственных руководителей, имевших партийный билет. Если тогда, т. е. в 1928—1930 годах (это его слова), мы имели дело с вредителями из буржуазии (это в период шахтинского дела), то особенность разоблаченного ныне вредительства заключается в том, что в диверсионно-вредительских организациях теперь активную роль играли люди с партийным билетом, выходцы из нашей партии».

Вот была теоретическая подготовка, что врагов, шпионов надо искать только в партии.

Вот тов. Каганович вчера говорил, что «речь шла о шпионах». А где их искать? На это мы находим ответ у Молотова. Их надо искать в партии. «Особая опасность тепершних диверсионно-вредительских организаций заключается в том, что эти вредители, диверсанты и шпионы прикидываются коммунистами, горячими сторонниками советской власти».

* Тов. Хрущев, я должен доложить, что меня не было, когда письменный отчет был представлен в Президиум ЦК, но мне передавали, что Молотов возмущался, как много выпустили преступников.

Прислушайтесь, товарищи: горячие сторонники советской власти, коммунисты, — не верьте им, это они все прикидываются, хватайте, ловите, тащите. Вот смысл этой установки Молотова.

Поспелов. Были позорные резолюции:* «Бить и бить!»

Аристов. И даже тех, которые нередко имеют в прошлом те или иные заслуги перед партией и Советским государством. Вот его законченная формулировка. (Шум в зале).

Хрущев. Любого бери, бей и вешай.

Аристов. Имеющего любые заслуги: вот вам Малиновский, вот вам Еременко, Жуков, здесь сидящие. Да так и было. И Блюхер, и Тухачевский, и Якир так погибли. Да мало ли честнейших героев гражданской войны погибло!

Вот вам какая была теоретическая подготовка в докладе тов. Молотова. Итог какой? Итог этой теоретической подготовки, конечно, и в результате огромной волны, поднятой этими вдохновителями со всеми провокаторами, пробравшимися в органы, таков: в 1936 году было расстреляно 1118 человек, а по итогам 1937 года было расстреляно 353 074 человека. Вот вам итог такой теоретической подготовки. (Шум в зале).

Как же не бояться после этого Молотову этого периода — 1937—1938 годов? Если хотите, то ведь эти документы сейчас существуют, они хранятся в ЦК со всеми подробностями.

Голос. А сколько всего?

Аристов. Сколько всего — эти данные в ЦК имеются. Вот такова роль была Молотова, таков был его теоретический подход.

Хрущев. Или, как любит говорить о себе Молотов, его «ленинским» подходом.

Аристов. Ленин даже эсерку Каплан, стрелявшую в него[20], не разрешил расстреливать, она умерла своей естественной смертью, прожив много лет после смерти Ленина: ей при жизни были предоставлены сносные условия.

Как известно, Ленин с не согласными с ним, с возражавшими ему и своими политическими противниками не расправлялся, не чинил над ними террора и расправы. Чего же тут ленинского, как же может тов. Молотов претендовать на безошибочного толкователя ленинских традиций, ленинских норм, ленинских заветов?

Голос. Монополист.

Аристов. А он в Президиуме ведет себя как резонер; это такая роль, как, например, в пьесах тов. Корнейчука. Он всех поучает, сдерживает, изрекает истины, только ему доверенные свыше.

Какой же он ленинец после таких гнусных формулировок, которые он давал, формулировок трусливых, формулировок фальшивых и преступных, какие можно было придумать против партии, против коммунистов!

Товарищи, в ЦК хранится подробный отчет комиссии, которая была создана перед съездом партии по проверке дел невинно расстрелянных в 1937—1938 годах[21]. В этой комиссии были т.т. Шверник, Поспелов, Комаров и я. Документ хранится в ЦК. Когда нужно будет, можно получить все подробности и цифры. И там очень ясно видно, к чему привела установка Молотова. Все эти цифры и факты были тщательно проверены с помощью тов. Серова и тов. Руденко. Каждый документ тщательно проверялся, тут у меня никаких ошибок в цифрах нет.

Поспелов. Поэтому кое-кто и хочет тов. Серова снять.

* Бейте!

Аристов. Товарищи, вот вам роль тов. Молотова. Вот почему он боялся тогда, в период до XX съезда и после, почему он боится сейчас своей ответственности и почему они сошлись сейчас в руководящей тройке, в группе Молотов — Маленков — Каганович. На февральско-мартовском Пленуме в 1937 году выступал и тов. Каганович. Он тоже вел теоретическую подготовку. Его речь сводилась к тому, что вредителей нужно искать везде. Брак в работе — вредительство, простои — вредительство, нарушение расписания — вредительство, то есть все мелкие нарушения в производстве — все это вредительство, все это дело рук диверсантов, шпионов. Увольняйте (писал он в приказе по железнодорожному транспорту), выгоняйте людей, которые подозрительны как шпионы, как диверсанты, которым нельзя доверить, вышибайте их из транспорта. И тысячи людей были изгнаны, арестованы.

Хрущев. И посажены в тюрьмы.

Аристов. И посажены в тюрьмы. Вот такими были эти два человека, эти два докладчика там, на Пленуме. Так они обосновали теоретически необходимость массовых арестов и убийств коммунистов, честных трудящихся. Вот так обстоит дело с ответственностью за тяжелые злодеяния, которой боятся два товарища — Каганович и Молотов. Боятся за свои резолюции, которые они делали на списках, посылая тысячи невинных людей на плаху, на смертную казнь.

О тов. Маленкове. Мы считали, и я говорил Никите Сергеевичу Хрущеву, что Маленков — наиболее озлобленный, наиболее мстительный, коварный человек, который вдохновляет остальных больше всех. И вот сегодня Булганин это подтвердил. Видно было, что это душа этой группы. Что у него была за причина подняться против руководства ЦК, против линии партии? Причина была совершенно очевидной. Видно, позорное «ленинградское дело» и тюрьма в Сокольниках ему спать не давали. Да и не только это. Мало ли еще что при жизни Сталина натворил его ближайший помощник Маленков! Были за ним нехорошие и другие дела, которые могут всплыть.

Голос. За которые надо отвечать.

Аристов. Этого он боялся, это его и объединило с Молотовым и Кагановичем. Конечно, они объединились временно. Маленков имел и свою программу реванша, и он готов был на любые меры, лишь бы прийти к власти. Маленков на Президиуме первым поднял вопрос о том, что возрождается культ личности Хрущева. Мы ему говорили: какой же это культ? Культ Сталина — это произвол, беззаконие, сотни тысяч невинных жертв, а вот тов. Хрущев даже не вносил предложения о выводе Вас из состава Президиума за Ваши ошибки, когда Вас снимали с поста Председателя Совмина.

Голос. И напрасно.

Аристов. Он защищал Маленкова, когда хотели вывести его из состава Президиума.

Голос. Напрасно.

Аристов. Он внес предложение сохранить его, оставить в Президиуме, как умного человека, что Вы, может быть, одумаетесь. Ни об одном человеке не вносил предложения тов. Хрущев, чтобы арестовать или расстрелять[22]. Не было таких случаев. Где же тут культ? За культом Вы скрывали и скрываете свои истинные цели, у Вас был другой, гнусный план: вернуться к власти в ЦК, расправиться с неугодными, добраться до архивов, компрометирующих Вас, уничтожить их.

Голос. Правильно.

Аристов. Вот такой был действительно план у Маленкова. Мне хотелось бы вспомнить один эпизод, показывающий, как тов. Маленков вел себя при Сталине. После XIX съезда партии, когда меня избрали секретарем ЦК, поступило заявление из Рязанской области — из Ряжска, что там хлеба нет, масла нет и т. д. б заявлении указывалось, что как же это так: Маленков на XIX съезде партии заявил, что зерновая проблема решена окончательно и бесповоротно, а в Ряжске и в Рязани хлеба нет, что трудящиеся сидят без хлеба, не говоря уже о колбасе и масле? Тов. Маленков мне поручил это заявление проверить. Проверил. Маленков спрашивает: как там дела? Перебои? Нет, говорю, какие там перебои. Просто нет хлеба в продаже, фонды такие. — Вы только, тов. Аристов, без паники, — говорит Маленков. Я от него узнал, что это задание Сталина. — Пишите на имя тов. Сталина результат проверки. — Для меня было это неожиданным. Не успел я написать* — вдруг Сталин вызывает. Он вызывал нас, молодых секретарей, и только речи нам произносил, ничего конкретного мы тогда не делали. Там присутствовали т.т. Игнатов, Хрущев, Пегов, Михайлов и другие. Я не ошибаюсь, я помню хорошо, потому что мне это дорого обошлось.

Брежнев. Верно, мы были.

Аристов. Да, был и тов. Брежнев. Входит Сталин и говорит: — Что там, в Рязани? — Все молчат. — Кто был в Рязани? — Тогда поднимаюсь: — Я был в Рязани. — Что там? Перебои? — Нет, — говорю, — тов. Сталин, не перебои, а давно там хлеба нет, масла нет, колбасы нет. В очереди сам становился с Ларионовым с 6—7 утра, проверял. Нет хлеба нигде. Фонды проверял, они крайне малы. — Видно было, что я не то докладываю, как докладывал ло меня Маленков. А докладывалось все в розовых красках, что все хорошо, в том числе и с хлебом. Сталину это явно не нравилось, и он был в гневе. Он повернул дело так, что виноват в этом секретарь обкома партии.** — Что у нас за секретарь сидит в Рязани, почему он не доложил ЦК?*** Снять его с работы! — кричал Сталин. Я тогда понял, что дело плохо, может пострадать тов. Ларионов, ни в чем не повинный человек. Но, видно, для Маленкова это ничего не стоило. Это был метод. Я стал возражать Сталину, сказал, что Ларионов не виноват, что такое положение с хлебом есть и в других городах. Заявление из Ряжска было подписано женской фамилией. Такая женщина в Ряжске была, но она отказалась от заявления. Она мне при встрече заявила, что в Ряжске хлеба нет давно, это каждый видит, и она об этом говорила на собраниях, но заявления не писала. Я по своей простоте проверил существо дела, убедился, что заявление написано правдиво, и поэтому не стал копаться, она написала или не она. Но, оказывается, как я потом увидел, я должен был искать автора, который не доверяет партии, правительству, искать контрреволюцию.

Голоса. Да, да.

Аристов. Мне бы сильно попало, если бы не выручили т.т. Хрущев и Игнатов. Они нашли в себе мужество. Никита Сергеевич говорит: тов. Сталин, наша Украина пшеничная, а пшеницы, белого хлеба не бывает. Игнатов тоже заявил, что и в Краснодаре такое же явление.

Хрущев. Я тогда сказал: тов. Сталин, украинцы с болью говорят: прочитали доклад Маленкова, в котором сказано, что зерновая проблема решена, а нас сур-

* Писал, писал, ничего не написал

** Тогда он рассвирепел: как это так.

*** там. Шляпа. Почему не сигнализировал нам?

рогатом кормят. А украинцы привыкли белый хлеб кушать. Сталин выслушал и говорит: дайте белый хлеб. Он не знал, что хлеба в стране мало и давать нечего.

Аристов. Тов. Сталин предлагал снять Ларионова несколько раз, но когда увидел, что меня поддерживают т.т. Хрущев и Игнатов, отстал от этого предложения.

Потом было созвано Бюро Совмина, вынесли выговор Анастасу Ивановичу Микояну ни за что ни про что, вынесли выговор Жаворонкову, разрешили торговать хлебом более свободно, чем до сих пор.

На другой день Маленков окрысился на меня по какому-то незначительному поводу: вы плохо относитесь к кадрам. Тогда понял, что я виноват в том, что не лгал, не выдумывал, а докладывал как есть. Где тов. Ларионов?

Ларионов. Я здесь.

Аристов. Тов. Ларионов позднее сказал мне, что 4 месяца после того, как я уже работал в Хабаровске, в Рязани искали контрреволюцию по этому поводу. Так, тов. Ларионов?

Ларионов. Так.

Аристов. Вот метод Маленкова. Я из собственной практики знаю: то, что со мной произошло, — это чепуха. Другие жизнью поплатились. Я говорю совершенно точно.

Товарищи, мне хотелось бы сказать немного о происхождении слова «заговорщики» в адрес этой группы. Когда выступал тов. Жуков, он сформулировал, что это сговор. А я крикнул, что это заговор. Это вызвало бурное негодование, возмущение. В конце концов обстановка была такая, что меня могли удалить с заседания, и я потом выступил и сказал: да, я считаю, что мы имеем дело с антипартийной группой, что это сговор, но за слово «заговор» я перед тов. Ворошиловым, перед тов. Сабуровым, перед тов. Булганиным — так было, тов. Сабуров (я назвал только эти фамилии)? — я извинился. Вот мои точные слова. Но чтобы извиняться перед Маленковым, Молотовым и Кагановичем, когда я видел, что это за люди, я эти фамилии не назвал.

Голоса. Перед этими тоже не нужно было.

Аристов. Потом мне тов. Кириченко много раз говорил, что, пожалуй, чем дальше дело идет, видно, что зря ты извинялся.

Голоса. Правильно.

Аристов. Для нас совершенно очевидна была их позиция как заговорщиков, как антипартийной группы. Они решили снять Хрущева. За что? За то, что были не согласны с разоблачением культа личности. Это совершенно очевидно. Это вопрос глубокий, вопрос партийной нашей линии.

Голоса. Правильно.

Аристов. Они не согласны с целиной? Это один из таких вопросов, который решал Центральный Комитет, коренной вопрос сельского хозяйства. Они были против совнархозов в области промышленности.

Голоса. Правильно.

Аристов. На всем протяжении создания совнархозов они были против реорганизации. И во время подбора председателей совнархозов — какого это труда стоило! Больше занимались этим делом мы с тов. Брежневым. Каганович звонит: не брать такого-то, вычеркивает фамилии. Звонил о Лопухове и Митюкове. Споры шли. Я не мог его переспорить. Он пользовался правом члена Президиума ЦК, вычеркивал из списков, представленных нами в Президиум, тех, кого хотел оставить у себя в Москве. Дошло до того, что люди, выходившие из моего каби-

нета после беседы, тут же из моей приемной звонили Лазарю Моисеевичу Кагановичу и докладывали, о чем была беседа, чем кончилась.

Каганович. Неверно это.

Аристов. Так было.

Каганович. Из 300 человек, отобранных на места, о двух человеках я говорил.

Аристов. Совершенно верно.

Каганович. Я могу объяснить.

Аристов. Я это говорю не потому, чтобы Вам прибавлять что-то, а я хочу подчеркнуть, что Вы не помогали создавать совнархозы, а тормозили посылку людей на места. У Вас было единое отношение к совнархозам. Сабуров был против, Первухин был против. Сколько мы с ним ни говорили поодиночке и вместе с тов. Брежневым по некоторым кандидатурам. Маленков был против.

Брежнев. Целый список был.

Аристов. Вы же, тов. Маленков, отстаивали Круглова, чтобы мы его не посылали в совнархоз. Мы хотели послать его в Иркутский совнархоз, так Маленков поднял такой шум и отстаивал этого Круглова. (Шум в зале). Это тот тов. Круглое, о котором он когда-то заявлял на Пленуме.

Жуков. Он ему нужен был.

Маленков. Тов. Аристов, этого не было. Я Круглова никогда не отстаивал.

Аристов. Это неправда*

Маленков. Я тов. Брежневу назвал несколько человек, которые могут быть взяты, в том числе и Круглое.

Аристов. Неправда, неправда, я повторяю.

Маленков. У меня есть список, в который он не входит. Он не входит в состав руководства министерства.

Брежнев. Он не зам. министра, а член коллегии.

Маленков. У Вас есть список, куда Круглое не входит. Я Вам говорил, что Круглов не специалист.

Голос. Вы его защищали на Пленуме и посадили нас на место. Это все знают.

Маленков. Он в Министерстве строительства электростанций, которым я не ведал.

Аристов. Но которое передано Вам.

Маленков. Я не касаюсь этих работников.

Аристов. Можно согласиться с тов. Маленковым, что Круглов не его, а Министерства строительства электростанций, которое к нему перешло, и что он не член коллегии, но у него работает, под его началом. И вы со мной говорили о Круглове.

Маленков. Нет, я говорил о двух человеках — о Дробышеве, который ведает строительством теплоэлектростанций, и о Дмитриеве, который ведает строительством гидроэлектростанций. Об этих двух я говорил.

Аристов. Вы боитесь фамилию Круглова назвать.

Маленков. Он не специалист, не нужен он мне.

Аристов. Вы трус. Вас поймали за руку как авантюриста, шантажиста, готового на любую гадость, а теперь Вы подтвердить боитесь. Трусишка, боитесь сказать правду, со мной говорили о Круглове, а теперь отказываетесь.

Маленков. Вы же Круглова не просили.

* Он врет.

Брежнев. Я и тов. Аристов собирали заведующих отделами, на этом совещании я рассказывал, что Маленков прячет кадры, мы предлагали взять кадры из этого министерства. Предлагалось тов. Маленкову Круглова посадить в Иркутск. Он говорит: нет, он тут нужный человек. Но Маленков же осторожный, поэтому сказал: «Но Вы правильно поймите, конечно, и там можно использовать его». Однако не давал. *

Маленков. О Дмитриеве Вы говорили, Круглов не знает строительства электростанций, а Дмитриев — это крупнейший гидростроитель. О нем и речь шла.

Аристов. Товарищи, таким образом, как видите, факты показывают, что они по всем вопросам внутренней политики партии выступали против. На Президиуме тов. Каганович выступал с охаиванием итогов развития сельского хозяйства за 1956 год[23]. Судя по этому выступлению, Каганович был против целины.

Каганович. Разве я был против целины?

Аристов. Он доказывал, что в 1952 году урожай был выше, чем в 1956 году. Мы ему говорили, что без целины мы положили бы зубы на полку.

Голоса. Правильно!

Аристов. Нас целина выручила, неизвестно, что было бы, если бы не было целины в 1956 году. Если даже хотите, решалась судьба нашей страны. Такое тяжелое время было, мало было спасибо говорить тому, кто придумал эту целину, а они были против целины. Они были против по всем главным вопросам политики нашей партии. Вот существо их антипартийности. Они пробирались к архивам КГБ и к таким документам, которые составлялись комиссиями и т. д., боясь ответственности. И в этом состоит их заговорщическая линия.

Товарищи, я заканчиваю, но хотелось бы сказать несколько слов о Булганине. Он вельможа, зазнавшийся крупный сановник в правительственном органе. Он пренебрежительно стал относиться к людям. Он считал, что ему все дозволено. Как можно на весь мир заявлять коммунисту-большевику, что он друг тов. Хрущева: «Мой лучший друг — Никита Сергеевич Хрущев». 10 июня в Финляндии он сказал: «Мой друг — Никита Сергеевич Хрущев». Какое двуличие!

Голос. Лицемер.

Аристов. В партии между коммунистами дружба должна быть построена на преданности делу партии. Дружба должна быть построена на готовности драться за дело партии. Партийная честность должна быть у друзей, а тут что? Какая же это дружба, когда через несколько дней, воспользовавшись арифметическим подсчетом, пытается всадить своему лучшему другу нож в спину? Какой же это друг? Что могут сказать честные люди у нас и за границей про таких «друзей»? Вот, скажут, какие они лживые, на весь мир говорят одно, а делают другое.

Товарищи, конечно, он должен нести ответственность за свои серьезные ошибки.

О Шепилове. Я крикнул ему на заседании Президиума, когда он выступал: «Сплетник!» Но этого мало. Сейчас можно прибавить, но, к сожалению, здесь не все можно сказать, что мы между собой говорили про него и как его называли. (Шум в зале). Политическая проститутка! (Аплодисменты).

Я это позволил себе сказать потому, что Ленин так называл Зиновьева и Каменева. Политическая проститутка! Грязный человек! Видели бы Вы, с каким цинизмом, с каким сарказмом говорил этот человек на Президиуме, говорил с такой

* Я собрал заведующих отделами, поделился этим разговором с ними и ст. Аристовым. Гришманов, Рудаков там были. Я им говорю: обостряйте положение, вносите предложение.

важностью, как профессор, как видный деятель. Как он клеветал — без меры, без совести — на тов. Фурцеву и тов. Хрущева! Вычитывал все это из записной книжечки, где у него было записано, кто, когда и что говорил ему о тов. Хрущеве, о Ворошилове, что говорила тов. Фурцева.

Поспелов. Натравливал членов Президиума друг на друга.

Аристов. Занимался клеветой: «Вы, Климент Ефремович, такой хороший, а на Вас люди наговаривают». Одним словом, это грязный человек.

Голоса. Карьерист, фарисей.

Аристов. Нечестный человек. Мы так и сказали на Президиуме. Тов. Хрущев ему прямо сказал, что он нечестный человек. Я считаю, что такие люди в нашей партии не заслуживают доверия.

О тов. Хрущеве. Должен сказать, что в такой тяжелой обстановке, в которой проходило обсуждение Никиты Сергеевича Хрущева, мы, секретари ЦК, не стеснялись говорить и говорили, что он является талантливым организатором, самородком, крупной фигурой в партии как руководитель, бывший шахтер Донбасса, человек кипучей энергии.

Голоса. Труженик, знает жизнь.

Аристов. Горит на работе день и ночь.

Голос. И человека понимает.

Аристов. Некоторые кричали: а мы-где? Мы им говорили: не вас обсуждают, его обсуждают, мы хотим сказать за него слово.

Я уверен, и это совершенно очевидно, что Пленум, безусловно, выразит полное доверие Никите Сергеевичу Хрущеву. (Аплодисменты).

Последний вопрос — о роли Президиума и Пленума. Этот вопрос возник в связи с выступлением Анастаса Ивановича Микояна. Я считаю, что это идет от старых времен, когда властвовал культ личности, когда считали за руководство в партии Политбюро, Президиум. Это не совсем правильная формулировка. Руководство партии — это ее руководящий орган — ЦК, как сказано в Уставе. Мы, партийные работники, привыкли к этому, у нас и в повестке дня написано: отчет и выборы руководящих органов. А ЦК — это и есть руководящий орган.

Неправильно было, что Пленум ЦК собирался редко, об этом Никита Сергеевич много раз говорил; неправильно, что члены Пленума не участвовали в решении важнейших вопросов политики партии. Все решалось на Президиуме. Как ни горько, но надо признать, что такого рода пренебрежение активностью и ответственностью членов ЦК в делах нашей партии, в политике партии привело к таким плачевным результатам. Я хочу напомнить один печальный случай. На XVII съезде партии[24] был избран Центральный Комитет в составе 139 человек членов и кандидатов в члены ЦК. В 1937—1938 годах из этих членов ЦК были расстреляны 98 человек.

Голос. Весь Пленум.

Аристов. Что это такое? Если бы Пленум принимал активное участие в руководстве партии, разве расстрелял бы он сам себя? Это был результат произвола, культа личности. Больше того, из 1900 делегатов съезда больше тысячи было арестовано и расстреляно. И этот XVII съезд был назван съездом победителей. Это надругательство над ЦК. Это действительно культ личности, это действительно произвол, кошмарный период.

В Уставе партии сказано, что Пленум ЦК собирается не реже одного раза в шесть месяцев. Не реже — значит, мы можем собираться и чаще, раз в два или в

три месяца. Нет таких указаний, что только в шесть месяцев один раз собирать Пленум. Я зачитаю этот пункт.

Голос. Не надо, все помнят.

Аристов. Это означает, если на повестке дня Президиума каждую неделю рассматривается 50—60 вопросов, думаю, что найдутся такие вопросы, чтобы через два-три месяца на Пленуме решать вопросы основного направления в политике нашей партии. Это будет очень правильно. И время от времени собираться с участием небольшого актива, чтобы этот зал сделать залом пленарным, сделать залом заседаний ЦК и принимать активное участие всем членам ЦК не только на месте, где они работают, но и участвовать активно в разработке основных вопросов политики нашей партии. (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

Аристов. Такие вопросы найдутся, и я думаю, что это будет совершенно правильно, это будет шаг вперед в укреплении коллективности руководства. Это нас еше более гарантирует от того, чтобы впредь у нас не было таких оторвавшихся людей от жизни, этих арифметиков, математиков, которые решили, что семь больше четырех и поэтому можно делать что угодно в партии, что остальные придут на Пленум и проголосуют механически за то. что они решили. Чтобы таких людей у нас не было.

Товарищи! Я думаю, что предложение, которое здесь вносится выступающими товарищами, правильное. Таких людей, как Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов, оставлять в Президиуме ЦК нельзя.

Жуков. И в партии.

Аристов. У нас нет веры им.

Голоса. Правильно.

Аристов. Люди эти опасные, они очень много принесли бедствий нашему народу, ущерба нашей партии за время своей деятельности в ЦК. Мы не можем играть судьбой нашей партии, судьбой нашей Великой Октябрьской социалистической революции, позорить знамя ленинизма, знамя нашего великого организатора и создателя нашей партии великого Ленина. (Бурные **Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Козлов.

Козлов. Товарищи, этот Пленум обсуждает важнейший вопрос судьбы нашей партии, страны и международного рабочего движения. В партии и в народе у нас полное и непоколебимое единство, тогда как в Президиуме ЦК сложилась антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, которая в преступных целях, а не в интересах дела партии и рабочего класса, накануне великой годовщины Октябрьской социалистической революции требует изменений в политике партии. На свою сторону эти заговорщики привлекли Булганина, Первухина, Сабурова, которые также вели подрывную работу внутри Президиума Центрального Комитета нашей партии.

На Президиуме ЦК не было спора о том, чтобы упорядочить работу Президиума ЦК. По этому вопросу споров не было. Больше загрузить Секретариат ЦК, принять меры к усилению контроля над органами КГБ. По предложению тов. Хрущева было принято решение проверить работу органов, и если там имеются неправильные действия, то наказать виновных. Принять меры к устранению целого ряда недостатков в поведении отдельных членов Президиума и наведении по-

рядка в оперативной деятельности Президиума ЦК и Секретариата ЦК. По этим вопросам, товарищи, не было споров и расхождений. *

Спор был жаркий, я бы сказал, была драка на Президиуме ЦК. На заседании выступали Маленков, Молотов, Каганович и требовали снятия тов. Хрущева с поста Первого секретаря Центрального Комитета партии. Затем участники этой группы изменили свою тактику и требовали не иметь этой должности, о чем здесь тов. Аристов* рассказал.

Обстановка на Президиуме Центрального Комитета была просто недопустимой. Прикрываясь критикой, антипартийная группа недопустимо порочила тов. Хрущева. Члены Президиума т.т. Хрущев, Микоян, Кириченко, Суслов, а также все кандидаты в Президиум ЦК и секретари ЦК, за исключением Шепилова, стояли на иной позиции, считая, что этот вопрос должен обсуждаться Пленумом Центрального Комитета партии, и давали резкий отпор этим нападкам на тов. Хрущева.

Под флагом борьбы с культом личности они выступали против линии партии.

Лозунг догнать и перегнать Америку тов. Хрущев выдвинул у нас, в Ленинграде. Прежде чем поставить этот вопрос, он посоветовался с работниками сельского хозяйства, с председателями колхозов, был в колхозе XVIII партсъезда, поставил перед народом, перед колхозниками задачу догнать и перегнать Америку по производству продуктов животноводства. И председатели колхозов, когда он поставил перед ними эту задачу, сказали: Никита Сергеевич, мы можем не в три с половиной раза, а в пять раз увеличить выпуск продукции животноводства.

Но не только это. Тов. Хрущеву было предъявлено чудовищное обвинение — уклон и правый, и левый, и зиновьевщина, и т. д. Чудовищное обвинение!

И кто инициатор этой группы? Особую прыть в этом отношении проявил Каганович, просто мерзкую линию занимал. Он великолепно знал жизненный путь Никиты Сергеевича и начал злоупотреблять своим положением члена Президиума ЦК. Он возмутительно вел себя на Президиуме.

Голос. Он и нацеливал, наверное.

Козлов. Он и нацеливал. То же самое говорил и здесь выступал тов. Молотов. Он говорил и обвинял тов. Хрущева в правом уклоне. Он говорил с этой трибуны: вот, мол, забыли о тяжелой индустрии. Это же, товарищи, чепуха, это ложь, это клевета на линию партии. Он газеты, видимо, перестал читать. Было обязательство москвичей, затем было обязательство по вопросам индустрии и главным образом тяжелой индустрии наше, ленинградцев, было обязательство Урала, Донбасса. Все говорили о чем? О развитии тяжелой индустрии. У нас за последнее время в Ленинграде в три с половиной раза увеличилось производство продукции тяжелой индустрии, и, когда он здесь выступал, я ему поставил вопрос, а он, тов. Молотов, очень хитро вел себя и ушел от ответа. Я ему сказал: как же вы игнорируете такие факты? Он отмолчался и слова не сказал. А когда ему выгодно, то он очерняет товарищей. Это возмутительно.

По вопросу о сельском хозяйстве. Каганович, особенно Маленков, который должен нести ответственность перед партией и страной за провал сельского хозяйства, так они говорят: вы преувеличиваете теперь успехи сельского хозяйства. Это обвинение было выдвинуто против тов. Хрущева. Да разве это не позорное дело, тов. Маленков, когда вы довели до огромного падения сельское хозяйство?

Голоса. Правильно.

* красочно

Козлов. Ведь даже в Ленинграде и в Москве, в крупнейших центрах нашей страны, молока, овощей и картошки в достатке не было!

Голоса. И хлеба не было.

Козлов. В других городах и хлеба не было.

Так он говорит: успехов мы все добивались, это коллектив; а вот когда речь идет об ответственности, тут он хвост прижал.

Голос. До чего довели сельское хозяйство, Российскую Федерацию до чего довели!

Козлов. О культе личности. Они обвиняли тов. Хрущева, что он возвел себя в культ личности и мотается по всей стране. Это формулировка Кагановича. Это оскорбительное, возмутительное слово.

Голос. А они штаны протирают.

Козлов. Верно. А они, Молотов, Каганович и Ворошилов, имеют культ личности. Какое количество городов, предприятий, областей названо их именами!

Голос. Хрущевской области нет.

Голос. Они могли подать заявления в партию, чтобы снять эти названия.

Козлов. На XX съезде партии был поставлен этот вопрос. Так почему же вы, ленинцы, вы, скромные люди, почему вы не поставили этого вопроса сами, по своей собственной инициативе? Ведь хороший был город Пермь — наше русское замечательное название!

Голос. Ждали, когда будет решение XX съезда, а теперь сами решим.

Жуков. Надо на этом Пленуме принять решение и не откладывать дальше.

Козлов. Они принижают и порочат наши успехи в международных делах, особенно тов. Молотов. Разве, товарищи, не ясно, что за последнее время благодаря политике нашей партии мы имеем огромные успехи в международных делах? Я недавно вернулся из Финляндии со съезда партии[25], где я был по решению Президиума ЦК. Там были представители всех демократических стран, и они, приезжая на съезд, прежде всего шли к нашей советской делегации посоветоваться, вокруг нас все время были, по всем вопросам вместе. Какая любовь, какое доверие к Советскому Союзу! *Мы приветствуем вас, это сила в международном рабочем движении. **Эти люди верят в нас. Так же вели себя китайцы и представители других стран демократического лагеря.

А у нас в Ленинграде? Товарищи, я о празднике скажу, я им предъявлю претензии. Приехало на праздник большое количество представителей стран. Приехали китайцы, чехи, румыны, югославы, поляки и другие. Мы приняли такое решение, чтобы приехавших гостей распределить по митингам и они выступят по рабочим собраниям. Как же замечательно выступил представитель югославской партии! Он говорил: мы навсегда с вами, мы с русским народом. Если наверху, у руководителей, идет перепалка, то мы с вами, верьте нам. Поляк говорил: я не ожидал такого приема. И был настолько растроган, что прослезился. Он говорил: я расскажу своему народу, как нужно относиться к Советскому Союзу. Он расчувствовался.

Был у нас и Тито в Ленинграде[26]. Он вместе с тов. Булганиным приезжал к нам. Когда мы ехали вместе в машине, он говорил: слушайте, тов. Булганин, вам, вероятно, незаметно, а я у вас был десять лет тому назад и должен сказать, как изменилась обстановка, народ как у вас вырос. Политическая обстановка совершенно другая, ветер свежий подул. Наши друзья были и в Ленинграде, и во всей

* Тосты за ЦК, за здоровье тов. Хрущева, как сказал один итальянец.
** Там мы никакой работы не проводили.

нашей стране. Как это замечательно! А они охаивают все это, вот такую линию они вели и на Президиуме. Были промахи, недостатки — в этом виноват Хрущев?! Они святоши, святые люди, а Хрущев — великий грешник. Даже Микояна, который выступил хорошо, они начали порочить, обмазывать, пачкать тов. Микояна.*

Участники группировки не хотят слушать, когда по их вине тысячи людей пошли на плаху. Этого нельзя обсуждать, они говорят, это прошлое.

Голос. И надо шевелить прошлое.

Козлов. Надо. А вот тов. Хрущев сходил с президентом Финляндии в баню — это надо обсуждать. (Шумное реагирование в зале). Разве это не позорное дело?

Я, кстати, был в Финляндии с сельскохозяйственной делегацией.

Голос. В бане был?

Козлов. Вот мы с Воробьевым были. Не один я у них был. Мне главный директор фирмы Валио сказал: господин, у нас лучших гостей приглашают в баню. В баню я сходил. У них баня на берегу озера. Побыл в бане, попарился, в озере поплавал. Очень приятная процедура. Ну, что ж тут такого, тов. Молотов?

Суслов. В буржуазном озере купался. (Смех в зале).

Козлов. Потом я второй раз был в Финляндии, нас пригласил член Политбюро ЦК, говорит: у нас обычай такой — в баньку приглашаем. Вот здесь тов. Кэбин сидит, он тоже мылся в бане.

Кэбин. Был, был. Хорошая баня!

Козлов. Ну вот. И я мылся, и тов. Кэбин мылся. Вот до какого позора дошли и люди!

Участники антипартийной группы пачкали людей, которых поднимал Президиум ЦК. Вот тов. Кузьмин. Я его знаю. Это молодой, растущий товарищ. **Я его знаю как хорошего и способного работника, как человека. Шепилов возмутился: что это за выдвижение. У нас лучшие экономисты — тов. Сабуров и тов. Первухин. Вот кого надо двигать. Вы взяли Кузьмина, в подчинении которого будут члены ЦК. Да разве это можно? Разве это допустимо? Хотя все сами проголосовали за то, чтобы тов. Кузьмина назначить председателем Госплана и первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Это фарисейство.

Товарищи, я должен сказать, что Маленков несет персональную ответственность за «ленинградское дело».

Голоса. Правильно.

Маленков. Давайте хоть раз разберемся.

Козлов. Времени было много разобраться.

Жуков. Давайте документы проверим.

Козлов. Тов. Маленков после того, как т.т. Вознесенского, Кузнецова, Родионова пытали и добились соответствующих показаний, позвонил в Ленинград***.

Хрущев. Маленков, ты ведь знаешь, и это известно Молотову, Микояну, Сабурову, Первухину; Ворошилов в последнее время редко бывал у Сталина, он мог не знать, но названные мною товарищи знают, что Сталин был против ареста Вознесенского и_Кузнецова. Был против, а иезуитские звери, Берия и Маленков, внушили Сталину и подвели Вознесенского. Кузнецова, Попкова к аресту и казни. Твои руки, Маленков, в крови, совесть твоя не чиста. Ты подлый человек! **(Аплодисменты).**

* Как только выступает Хрущев - начинается шум, чуть ли не хотят вывести его.
** Мы с ним в очень хороших отношениях.
*** Андрианову

Маленков. Ты клевещешь.

Хрущев. Сталин при мне говорил, и другие это слышали: почему Вознесенский не имеет назначения в Госбанк, почему нет предложений? Но Берия и Маленков преподнесли Сталину дело так, что Вознесенский, Кузнецов, Попков и другие — это преступники. * Почему? В свое время Сталин заслуженно или незаслуженно выдвигал Кузнецова вместо Маленкова, а Вознесенского хотел сделать Председателем Совмина. За это у них головы полетели. Эти интриганы — Берия и Маленков — сознательно подвели Сталина. **(Аплодисменты).**

Голос. Есть живые люди, которые знают, как избивали Кузнецова в особой тюрьме по указанию Маленкова.

Маленков. Неправда.

Жуков. Как неправда? Так было.

Козлов. Маленков позвонил в Ленинград за спиной членов Президиума ЦК и сказал тов. Николаеву, бывшему второму секретарю обкома: «Вы в партии, в стране знаете вторым человеком о том, о чем я вам сейчас скажу. Организуйте процесс». Проинформировал, как это сделать и как хранить этот процесс в строгом секрете. И действительно, этот процесс был позорным делом в Ленинграде. Хотя я должен, товарищи, сказать, что они не сумели, несмотря на палаческие методы, несмотря на истязания, не смогли сломить волю тов. Вознесенского, члена Политбюро. До конца, до самого конца он считал, что это дело ему сфальсифицировали, что он честный человек. И он пошел на плаху, заявив: я честный человек.

И, несмотря на это, тов. Маленков, было доказано также на процессе, который был организован в Ленинграде над Абакумовым[27], где было подтверждено, что одним из тех людей, который отвечает за «ленинградское дело», является тов. Маленков. Так, тов. Руденко?

Руденко. Правильно.

Козлов. Это уже после того, как разделались с группой этих товарищей.

У нас, в Ленинграде, говорят (я об этом информировал ЦК партии): у Маленкова на руках кровь ленинградцев.

Голоса. Правильно.

Козлов. Все это говорят, и это заявление я сделал на Президиуме ЦК. Что, вы думаете, мне было за это?** Они подняли настоящий бунт.

Взбунтовался Молотов.***

Я говорю: это говорят люди в Ленинграде.

Каганович: это возмутительно!

А что было с Маленковым, я не усмотрел.****

Это недопустимо, что было на Президиуме ЦК.

Товарищи, не долго ли мы возимся с этим человеком, каким является Маленков?

Голоса. Правильно.*****

Козлов. Ведь всем известно, что это лучший друг Берия.

Голос. Его подручный.

* Они два преступника-зверя: тю-тю-тю.

** Больше мне говорить не дали.

*** Кричит: это демагогия.

**** **Жуков.** Обрызгал всех слюной.

***** **Жуков.** Пора кончать.

Козлов. Всем известно, что он несет персональную ответственность за «ленинградское дело».

Голоса. Правильно.

Козлов. Всем известно, что он завалил, довел до ручки сельское хозяйство и что он плохо работал на посту Председателя Совета Министров. И, несмотря на это, этот человек, к нашему сожалению, все еще сидит здесь.*

Ему в партии не место.

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты).**

Козлов. Мы, товарищи, радовались, когда Никита Сергеевич Хрущев и тов. Булганин совершали свою поездку в Финляндию. Я их встречал у себя на границе и провожал. Очень все шло хорошо.

Он, Булганин, говорит: мой друг, Никита Сергеевич.

Никита Сергеевич говорит: мой друг, Николай Александрович.

Хрущев. Николай Александрович по своей беспринципности попал в это дело. Он хорошо знает, что если бы Сталин еще пожил, он был бы там, где Кузнецов и Вознесенский.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Берия и Маленков расправились бы с Булганиным. Почему? Сталин в моем присутствии и в присутствии тов. Кагановича** однажды сказал — ты, Лазарь Моисеевич, наверное, помнишь этот факт, когда мы были у Сталина в 1947 году. Сталин сказал тогда: я стар, кого сделать Председателем Совета Министров? Тогда Поскребышев назвал Булганина. Сталин сказал: «Да, Булганина». Как видно, по этому вопросу был разговор раньше, и Поскребышев, зная мнение Сталина, назвал кандидатуру Булганина. Об этом разговоре узнали Берия и Маленков. Вскоре после этого был посажен в тюрьму маршал Яковлев[28]. Это был прямой подход к Булганину. потому что Булганин разрешил принять на вооружение пушку, в которой были дефекты, какая-то пружина недоработана была.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мирзаханова и Волкотрубенко посадили в тюрьму. Это видные работники, воевали, высшие награды получили, а их ни за что посадили в тюрьму. Кто этим делом заправлял?

Булганин. Маленков.

Хрущев. Берия и Маленков. Вот преступники. А теперь Маленков говорит о том, что хочет нас вернуть на ленинские рельсы руководства. Вот твое, тов. Маленков, понимание ленинского принципа руководства. Преступник ты!

Голоса. Правильно, правильно.

Козлов. Я все-таки хочу сказать, что тов. Булганин и в личной беседе с нами, — вот здесь член ЦК тов. Смирнов, — вел хороший разговор о тов. Хрущеве***. Все было хорошо, очень правильно. Булганин давал оценку Маленкову: это коварный, хитрый человек, которому нельзя доверять. И сам поверил этому коварному, хитрому человеку. Втянули Вас. Более того, он говорит: «Хотите, расскажу последнюю новость. Вы знаете, как моя облигация оказалась в руках Суханова?» И рассказал, как этот жулик, проходимец, помощник Маленкова Суханов выкрал через сейф Берия облигацию. Это история длинная. Украл и в свой сейф все забрал. Там целое дело.

* **Жуков.** Красуется.

** Лазаря

*** выпил за здоровье тов. Хрущева

Хрущев. Это интересно. У Булганина выкрал облигации не Суханов, а выкрал Берия: получилось так, что из сейфа Булганина пропала облигация, на которую пал выигрыш в 10 тысяч рублей. Когла проверили в сейфе, у Булганина этой облигации не оказалось. Потом уже, когда прошло значительное время, года через три, получать деньги по этой облигации пришел помощник Маленкова — Суханов. Неизвестно, сам он пошел или его кто послал. *После ареста Суханова выяснилось, что когда арестовали Берия и описывали его сейф, то Суханов украл эти облигации. Вы понимаете, какая история.

Козлов. Он мне так и рассказал.

Хрущев. Значит, наши сейфы контролировали, обшаривали и воровали то, что нужно было для Берия.

Дудоров. Точно.

Козлов. Тогда т.т. Хрущев и Булганин приезжали, выступали на митинге перед десятками тысяч ленинградцев. И вот, оказывается, в то же время у тов. Булганина был камень за пазухой против тов. Хрущева. Это — позорное дело, тов. Булганин.

Товарищи, мы радовались этой дружбе, очень хорошо относились, приветствовали. Как же не радоваться? Крупнейшие деятели вместе едут, говорят вместе с народом, и вдруг у человека оказался камень за пазухой.

Голос. Это хуже, чем облигации украсть.

Козлов. Я считаю, что это получилось потому, что тов. Булганин попал в Закрытое письмо Центрального Комитета[29], обиделся на справедливое указание ЦК, что он преждевременно назвал Тито ленинцем. Он никакой не ленинец.

Хрущев. И сейчас мы не можем назвать его ленинцем.

Козлов. Правильно, не ленинец. Два раза в период, я бы сказал, чрезвычайный лля судьбы партии и государства**, при мне, вот сейчас уже, в период прохождения Президиума, Никита Сергеевич обращался к Николаю Александровичу: «Друг, поверни, не на тот путь встал. Тебя затягивают на неправильный путь. Ты же знаешь меня, мы знаем друг друга давно». Нет, Булганин был непреклонен.

Это говорит о том, как далеко зашло дело у этих заговорщиков***.

Председательствующий тов. **Суслов.** Сколько Вам еще надо времени, тов. Козлов?

Козлов. Минут 30.

Председательствующий тов. **Суслов.** Минут 30, тогда объявим перерыв.

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Вечернее, 25 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Козлов.

Козлов. Товарищи, участники антипартийной группы использовали такой благородный акт ленинградцев, как празднование 250-летия колыбели Великой Ок-

* Маленков не сам пошел, а послал Суханова.
** жестокой борьбы за власть
*** участников

тябрьской социалистической революции. Они приурочили начало свершения своей преступной деятельности к этому празднику. Почему это произошло? Потому, что прежде всего Маленков, именно он, боялся появиться в Ленинграде.

Голоса. Правильно!

Козлов. С него ленинградцы спросят о так называемом «ленинградском деле». Да, между прочим, он сам не отрицает. Когда он узнал от меня (а я всем членам Президиума звонил по поручению ленинградцев), что в связи с празднованием предстоят выступления на собраниях рабочих всех членов Президиума Центрального Комитета партии, после этого будет прием у председателя Ленинградского горисполкома, он переполошился. Используя это, что они будут выступать в Ленинграде, собрались якобы по ленинградскому вопросу, а фактически стали судить о линии нашей партии. Они осуждали тов. Хрущева за то, что он сказал им, что вот единственный раз мы теперь всем составом Президиума Центрального Комитета партии поедем и привезем радость ленинградцам, а раньше привозили слезы и кровь. И он прав, товарищи. Так приезжал с кровью Маленков по «ленинградскому делу», также приезжали по делу убийства тов. Кирова[1]. Десятки тысяч ни в чем не повинных и незапятнанных людей тогда выслали из Ленинграда в ссылки, тюрьмы, и на расстрел пошли многие из них, многие из них погибли. Десятки тысяч ни в чем не повинных людей отправляли эшелонами.

Прав тов. Хрущев, заявляя о том, что все вопросы о праздновании были согласованы с тов. Хрущевым и с тов. Булганиным, когда они ездили в Финляндию. Лично я был у тов. Хрущева в вагоне, с одной стороны я сидел и Хрущев, с другой стороны — Булганин. Я все вопросы докладывал, кто на каком собрании выступа,-ет, какие меры проводим на этом праздновании. Многие замечания сделал Булганин, с ним согласился тов. Хрущев. Все было согласовано, никаких замечаний не было. Больше того, я позвонил всем товарищам по поручению областного комитета партии и говорил с каждым из членов, кандидатов и секретарей Центрального Комитета партии, кто, где, когда будет выступать, на каких собраниях и в какое время, рассказывал им все наши мероприятия, и никто из них никаких замечаний или советов не сделал. Говорили: правильно, давайте проводить. Правда, ради объективности должен сказать, что было одно замечание. Откровенно скажу, тов. Первухин, меня это обидело. Когда я разговаривал с членами Президиума относительно заводов, на которых они должны были выступать, все хорошо отнеслись. Я звоню тов. Первухину и говорю: «Вы будете выступать на заводе 'Светлана'». А почему на «Светлане», а не на Кировском? — спрашивает он. Я говорю: на Кировском выступает тов. Булганин. А на «Электросиле»? На «Электросиле» — Хрущев. А на Металлическом? На Металлическом — Кириченко. Тогда он говорит: а у Вас преимущество на букву «к».

Первухин. Ведь я же пошутил. (Шум в зале).

Козлов. Какая же шутка! Вы даже трубку положили. Это зазнайство. Вам давайте выше. Если Вы шутили, то зачем же перебрали все заводы?

Я доказываю тов. Первухину, что на этом заводе полупроводники, новая техника, приезжайте. Вас ждут рабочие. Говорит: ну, ладно — и положил трубку. Вот какое пренебрежение.

И совсем другое дело, когда я позвонил Анастасу Ивановичу. Говорю ему: Анастас Иванович, вы выступаете на «Скороходе». Уж если говорить, то «Скороход» по значению меньше, чем «Светлана». Анастас Иванович говорит: очень хорошо.

Какой план? Приятно поговорили, он нас поздравил с праздником. А Вам, тов. Первухин, мало «Светланы», вам подавай Кировский или «Электросилу».

Голос. Карьерист.

Козлов. Вы депутат в Федерации от Ленинграда и ни разу после избрания не были там. Никита Сергеевич находил время и неоднократно бывал в Ленинграде. Вам, тов. Первухин, надо было бы не так отнестись к просьбе ленинградцев.

Здесь поднимался интересный вопрос о тезисах к 250-летию Ленинграда. По этому поводу мы советовались в Президиуме ЦК партии, и Никита Сергеевич Хрущев внес предложение, чтобы мы составили сами тезисы в Ленинграде и опубликовали их в печати. Мы поработали над этим важнейшим документом, а затем опубликовали. Через некоторое время тов. Каганович, по заявлению тов. Шепилова, потребовал 10 экземпляров тезисов о 250-летии Ленинграда. Верно, тов. Шепилов?

Шепилов. Я об этом ничего не знаю, я не требовал.

Козлов. Зачем нужны были тезисы о Ленинграде? Теперь ясно: хотели узнать, есть ли в этих тезисах их имена*. Разве это не культ? А мы решили на бюро обкома так: тот, кто из деятелей нашей партии в прошлом при жизни имел отношение к Ленинграду, того поместить, а работающих в настоящее время решили не отмечать. И_мы, я считаю, сделали правильно.

Голоса. Правильно. Очень хорошо.

Козлов. Их этот вопрос очень интересовал, для них важное дело попасть в тезисы. Но этого не произошло.

Праздник в Ленинграде вылился в праздник народов всех наций нашей страны. Все выступавшие благодарили и говорили горячие слова в адрес ленинградцев, нашего народа, да и не только народов нашей страны. На нашем празднике были представители стран демократического лагеря, Китайской Народной Республики.

Это также было продемонстрировано как праздник солидарности рабочих стран социалистического лагеря. И вот на этом уровне проходил праздник. Ленинградцы знали, что будут выступать члены Президиума на рабочих собраниях, готовили подарки товарищам, которые приедут. Например, рабочие завода «Электросила» готовили модель генератора. И вот произошло то, что делал в свое время тов. Маленков по «ленинградскому делу», и он главный виновник** срыва поездки членов Президиума Центрального Комитета на праздник в Ленинград.

Голоса. Правильно.

Голос. Он делал все с расчетом.

Козлов. Но мы отпраздновали этот праздник. Я прочту вам телеграмму, которая прислана в мой адрес: «Ленинград, Смольный, Козлову. Первый экземпляр Хрущеву. Сердечно благодарим Андрея Андреевича по случаю выступления 250-летия Ленинграда[2]. Обижены пренебрежением Правительства СССР, РСФСР, отказавшихся приехать на торжество ленинградцев. Коммунисты».

Я думаю, что мы это дело исправим. Новый состав Президиума Центрального Комитета приедет вручать награды Ленинграду. Это будет встречено в Ленинграде с большим воодушевлением. (Аплодисменты).

Товарищи, из выступления на Президиуме и здесь, на Пленуме, видно, что участники антипартийной группы добивались захватить власть в Центральном

* культ личности

** срыва праздника,

Комитете нашей партии, откуда идут все наши нити и практические указания по их осуществлению.

Из выступления Первухина, Сабурова и теперь Булганина мы видим, что они хотели сделать. Они хотели изменить политику нашей партии, снять тов. Хрущева и направить его министром сельского хозяйства. Это безумие*, которое они задумали. Тов. Суслова назначить министром культуры. Пополнить состав Секретариата ЦК Молотовым, Маленковым или Кагановичем и Маленковым. Правда, Маленков, когда его сняли с поста Председателя Совета Министров, он просился, чтобы его послали на работу секретарем Центрального Комитета партии.

Лебедев. Правильно.

Козлов. А теперь, видите, что задумал во фракционных целях.

Голоса. Правильно.

Лебедев. Рвался к власти.

Козлов. И что, товарищи, интересно. Почему они изменение руководства в Центральном Комитете партии увязывали со снятием с должности тов. Серова? Между прочим, на Президиуме это проходило красной нитью, что мы ему не доверяем, подозрительно и т. д. Теперь это, товарищи, ясно, потому что хотели захватить власть, органы государственной безопасности**.

После осуществления этих и других мер они собрали бы Пленум Центрального Комитета партии и поставили бы членов ЦК перед фактом. Все дело спасли прибывшие члены ЦК на заседание Президиума. Как атомная бомба разорвалась на головы этой группы. Они заметались, как преступники, пойманные с поличным, и стали подозревать членов ЦК в разных непристойных делах. Особенно я, товарищи, возмущен поведением Сабурова. Я не могу ему простить никогда.

Аристов. Он кричал.

Козлов. Когда тов. Аристов дал реплику: «что у вас за заговор?» — то Сабуров говорит, что мы вас поставим, вы будете стоять по стойке «смирно». (Шум в зале).

Голос. Секретарю ЦК.

Козлов. Он говорил худшее, когда пришли члены Центрального Комитета партии, на Никиту Сергеевича: вы нечестный человек, я вам не верю. Это безобразие, нас могут танками окружить в Кремле.

А что, это лучше? Это еще худший вид, позорное было поведение.

Голоса. Позор!

Козлов. Это произошло, товарищи, и со стороны других участников этой группы. Правда, мы не спали, не дремали, тоже работали и соответствующую линию отстаивали, и здорово отстаивали. ***Пока сидели в приемной члены ЦК, шел такой бурный процесс. Нас, товарищи, собрали в комнате****, этот процесс продолжался, и бурно продолжался. И когда они пришли с совещания с членами ЦК, они были другими людьми, по-другому дело повернули. У них раньше была поли-

* безобразие

** а затем дело дошло и до тов. Жукова, они учинили бы с ним расправу, если бы члены ЦК не предотвратили этот позорный акт.

*** Тов. Жуков говорит, что же это недоверие армии, кто имеет право танки без моего приказа выпустить, это что такое! Это их немного охладило, отрезвило! Тогда Молотов ему пальцем грозит, а Жуков ему в ответ - мне недоверие, я сорок лет мундир ношу. Это их немного охладило!

**** товарищ Аристов собрал в закуток, а в комнате

тика на оттяжку Пленума ЦК, это было в их интересах, принять решение, выиграть время. А когда была вручена просьба членов ЦК о немедленном созыве Пленума, тогда шел разговор о часах: мы пораньше хотели, они попозднее. В конце концов договорились на два часа, но тут час не решит дело, решили в два часа созвать Пленум. И вступил в свои права штаб нашей партии — Пленум ЦК, начался нормальный процесс, который должен быть в нашей партии.

На Президиуме ЦК выступали Маленков, Молотов, Каганович и Шепилов, особенно последний, товарищи, играл пакостную роль на Президиуме Центрального Комитета партии. Во-вторых, он провокационно вел себя в отношении тов. Фурцевой*.

Аристов. А перед этим он говорил ей ласковые слова.

Козлов. Затем он сталкивал членов Президиума Центрального Комитета, говорил речь высокопарную, что, мол, разве можно так работать, и вытащил замусоленную книжку, где он записывал, кто кого как называл. Разорви, Шепилов, к черту эту книжечку, брось ее, это не только для члена ЦК, а для честного человека позор. С_какой целью он пользовался этой книжечкой?**

Что преследовал книжечкой этот человек? Противопоставить, поссорить между собой членов Презилиума. Он отдает должное Клименту Ефремовичу: это действительно достойный человек. А потом говорит, кто как его называл.

Голоса. Это низость. Это провокация. Это иезуитский метод.

Козлов. Верно, товарищи. Вот такова была обстановка.

Выступления на Пленуме ЦК Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова говорят о том, что они зашли слишком далеко в своих фракционных и преступных целях, они не только не осуждают своих действий, особенно Молотов, а вопреки требованиям членов Центрального Комитета партии развернули платформу борьбы с партией даже на Пленуме.

Голоса. Правильно.

Козлов. Развернули платформу борьбы с нами. Здесь собрался штаб ленинской партии. Они должны отвечать перед Пленумом, а они наступают.

Жуков. А они все себя считают хозяевами.

Козлов. Наверное.

Во имя сохранения единства нашей партии, во избежание потрясений в международном рабочем движении мы не можем отдать во власть антипартийной группы Президиум Центрального Комитета партии.

Голоса. Правильно.

Козлов. Мы должны этих людей устранить из Президиума Центрального Комитета и вывести их из состава Центрального Комитета партии.

Голоса. Правильно.

Козлов. Членов Президиума ЦК т.т. Сабурова и Первухина я считаю тоже надо вывести из состава Президиума ЦК и строго предупредить их об огромной ответственности перед страной и народом.

Голоса. Правильно.

Козлов. Им стал не нужен Первый секретарь. Не работали ни в ячейке, ни в обкоме, ни в горкоме, ни в райкоме, а должность Первого секретаря берут под сомнение, нужна ли она. Хоть бы посоветовались. Аристов, Фурцева, Беляев,

* облил грязью товарища Фурцеву, противно было слушать

** **Жуков.** Они все здесь пользуются этим приемом - ловят отдельные слова и потом в лицо бросают.

Мухитдинов, Брежнев, вы, мол, работали первыми секретарями, как это можно? Нет, они сами умные, сами решают.

Голос. Потому что жизни не знают.

Козлов. Их надо послать на меньшую работу, на заводы, чтобы они горбом заработали тот почет, который мы оказываем им.

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты).**

Козлов. Надо, товарищи, решительно отмежеваться от антипартийной группы тов. Булганину, строго наказать его на Пленуме Центрального Комитета, наказать его надо строго, чтобы он больше не колебался и не допускал таких позорных явлений, какие он допустил.

Я думаю, товарищи, также надо обратить внимание и тов. Ворошилова...

Голоса. Правильно.

Козлов. ...чтобы он проявлял больше заботы* о единстве и деловой обстановке в Президиуме Центрального Комитета нашей партии.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Я этим только и руководствовался, когда разговаривали.

Голос. Нет.

Голос. На словах.

Козлов. Товарищи, я бы внес предложение о пополнении** Президиума Центрального Комитета партии такими*** товарищами, как тов. Жуков**** и замечательно показавший себя из старой гвардии тов. Шверник. (Продолжительные аплодисменты).

Пленум Центрального Комитета нашей партии показал, что он полностью и целиком поддерживает генеральную линию нашей партии, и нет никакого сомнения в том, что решения этого исторического Пленума Центрального Комитета партии будут поддержаны всей нашей партией и всем народом. (Продолжительные аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Кириченко, следующий тов. Капитонов.

Кириченко. Товарищи! Все мы, члены и кандидаты в члены Центрального Комитета партии, члены Центральной Ревизионной Комиссии, избраны нашим съездом, который представлял семимиллионную партию, являемся ответственными за политическую линию нашей партии, являемся руководящим ядром нашей партии. Это обязывает нас открыто, глядя правде в глаза, сказать т.т. Маленкову, Молотову, Кагановичу, в особенности этим трем, <u>так как я имею в виду еще и тов. Шепилова.</u> создавшим, как это казалось в начале***** Пленума, беспринципную группировку, оказавшуюся <u>на самом деле</u> настоящим заговором в нашей партии. Они все в первые дни доказывали арифметикой, арифметическим большинством. Я думаю, что не ошибусь, товарищи, если скажу сейчас: это ведь арифметическая авантюра.

* как старая гвардия

** во имя сохранения единства и обеспечения большей связи с массами следует пополнить

*** известными и преданными делу партии, рабочего класса и народа

**** (продолжительные аплодисменты)

***** и в середине

Голоса. Правильно.

Кириченко. Преступление перед партией так действовать и так относиться к партии, как действуют и относятся т. т. Маленков. Каганович. Молотов. Шепилов. избранные партией в Центральный Комитет, в свое руководящее ядро*.

Владимир Ильич Ленин, всегда страстно боровшийся за железное единство партии и ее Центрального Комитета, говорил: «Наша партия может существовать и развиваться лишь при условии хотя бы элементарного желания революционеров помогать друг другу при проведении общей работы» (Соч., т. 17. стр. 11). «Мы должны прежде всего бороться в самых трудных условиях и поэтому должны сплотиться воедино» — таков завет, оставленный нам Владимиром Ильичем Лениным (Соч.. т. 32. стр. 228—229). И тов. Сталин боролся за единство партии, только он допускал в этой борьбе осужденные нашей партией методы.

В интересах партии, в интересах народа и страны, чтобы в нашем Центральном Комитете, в его Президиуме была** исключительная сработанность и дружба на принципиальной марксистско-ленинской основе. Нужно крепкое коллективное руководство, в самом высшем понимании коммунистическое сотрудничество в работе, в управлении страной. Для нашей правящей партии это закон ее жизни, ибо она несет всю ответственность за судьбы страны и народа, за судьбы социалистического лагеря, за мировое коммунистическое и рабочее движение. Вполне понятна поэтому та озабоченность, которую проявляет Пленум Центрального Комитета о положении, создавшемся в Президиуме ЦК.

Я, товарищи, тоже хочу доложить Пленуму свое мнение по обсуждаемому вопросу. Вначале я должен сказать несколько слов, фигурально выражаясь, о «технологии» этого дела, или, как они это называли, организационной стороне дела. Хочу об этом сказать потому, что, на мой взгляд, это очень важно. Товарищи здесь уже говорили об этом, но я хочу тоже сказать, так как, видимо, мы еще много будем говорить, будем рассказывать партии об этом.

18 июня идет Пленум Центрального Комитета КП Украины[3]. Я только закончил доклад, начали обсуждение вопроса об увеличении производства мяса, молока и масла, чтобы догнать Америку по производству этих продуктов на душу населения. Выступало несколько человек. Вдруг тревожный звонок: немедленно в Москву. Спрашиваю: что такое? Немедленно надо ехать. Через час-полтора максимум вылетел. Прилетаю в Москву, еду в ЦК, к тов. Хрущеву. Тов. Хрущева нет, он на каком-то приеме. Я в Секретариат. Были все секретари ЦК, все они здесь присутствуют. В чем дело, товарищи? Они рассказывают все, в том числе и «технологию» прошлого заседания, и то. что тов. Хрущев не председательствовал на нем. Не хочу повторять. У меня волосы дыбом. Как, тов. Хрущев не председательствует? ***Говорят: тов. Хрущева хотят отстранить. ****Тов. Серова хотят освободить.

Вместе с секретарями ЦК мы проанализировали обстановку. Понимаем, в чем дело. Рассказывают товарищи, что очень долго спорили на Президиуме ЦК, вызывать ли отсутствовавших 3 членов Президиума на заседание Президиума по этому вопросу. Как не вызывать? Кто дал им такое право? 9 членов Президиума

* избравшей Центральный Комитет своим руководящим ядром

** должна быть

*** Что делать?

**** Вместе со всеми секретарями проанализировали. Да, дело к этому сводится.

все равны. Это еще больше у нас вызвало подозрение о целях, которые* ставят перед собой т.т. Маленков. Каганович. Молотов. Я снова позвонил тов. Хрущеву. Его еще нет. Задержался я в Секретариате ЦК допоздна. Звоню тов. Булганину. Вот он сидит. За время работы в Президиуме знаю, что он друг тов. Хрущева. Никита и Николай — только так они называют друг друга. Они всегда обнимаются**, друг другу говорят приятные, партийные, хорошие вещи о делах нашей партии, об успехах нашей партии и народа, об успехах Центрального Комитета. Мне это, по-честному говоря, было приятно всегда слышать. Я и звоню ему:

«Николай Александрович***, расскажите, что происходит? В чем дело? Мне в Секретариате рассказали невероятные веши».

«Что рассказали тебе, то и происходит», — отвечает он.

«Тов. Хрущев не председательствовал на Президиуме?» — спрашиваю.

«Да, потребовали товарищи, чтобы не председательствовал. О нем будет речь», — отвечает тов. Булганин.

«Николай Александрович, я считаю, что вы мне можете сказать, в чем дело? Ведь тов. Хрущев избран Первым секретарем Пленумом ПК КПСС?»

«Завтра услышите. Будет заседание, завтра решим» — вот что услышал я в ответ.****

Спрашиваю***** тов. Булганина: зачем спешка такая, почему договорились слушать вопрос о Ленинграде и ни слова не сказали о Ленинграде, а сделали другое? Зачем отстранили тов. Хрущева? Все узнаете завтра — был ответ.

Вот такова была ситуация накануне 19 июня. 19 июня, во вторник, та же «технология». ******Созывает на заседание не тов. Хрущев, а тов. Булганин: «Ну, товарищи, пошли заседать». Опять дрогнуло сердце. В чем дело? Никогда так не было. Обсуждаем вопрос о председателе заседания Президиума. Разговор был не очень длинный, так как у них все было заранее оговорено******* и вопрос был решен: председателем избирается тов. Булганин.

Такова была «технология» событий, происходивших в Президиуме ЦК.

Как известно вам из предыдущих выступлений, секретари ЦК, мы, члены Президиума и кандидаты в члены Президиума, подняли шум, протестуем. В чем дело, говорим, тов. Хрущев избран Пленумом ЦК КПСС, как же это так? Раздаются такие ответы, я бы сказал, угрозы нам: «Мы кроликами не хотим быть, а вы кролики». Это четырех членов Президиума, это кандидатов в члены Президиума, это весь Секретариат ЦК, за исключением Шепилова, то есть 14 человек членов ЦК, они обозвали кроликами!********

Между прочим, здесь тов. Козлов неточно передал о запугивании нас*********, у меня записано дословно. Было сказано: «Вот мы решим, а вы руки по швам и выполняйте».

Голоса. Точно, дословно, правильно.

* они

** целуются

*** и рассказал все, что слышал

**** С товарищами советуемся, ожидаем заседание.

***** Спрашивал я

****** Там есть комнатка. Зазывает

******* сговорено

******** — это кролики.

********* выразился

Кириченко. Вот так и было сказано: «Вот мы решим, а вы руки по швам и выполняйте».

Фурцева. Брежнев. Так и было.

Голос. Кто сказал?

Кириченко. Так сказал тов. Сабуров. Я ни слова не добавил и не убавил. Мы сидим с тов. Жуковым рядом, друг с другом переговариваемся.

Я вижу: значит, дело решено, собственно говоря, нас на заседание под давлением вызвали, рассчитывая, что авось, может быть, кто-нибудь к ним колебнется. Тогда мы еще тверже стали наступать. Я должен сказать, когда выступили тов. Жуков, Николай Михайлович Шверник, мы, так называемая молодежь, им руки жали за их выступления. И все 14 товарищей, о них уже сказано, поэтому перечислять не буду*, вели себя твердо и решительно. Так или нет?

Голоса. Правильно, молодцы.

Кириченко. Мы ничего не боялись и говорили им правду-матушку как она есть.

Жуков. И говорили, что никакого решения не признаем, а пойдем на Пленум.** Говорили, что, если будут здесь принимать решение, пойдем*** в ЦК и расскажем народу.

Голоса. Правильно.

Кириченко. Потом, когда выступали т.т. Маленков, Каганович, Молотов, они в ходе своих первых выступлений начали поднимать мелкие вопросы, что имеются-де недостатки в коллективном руководстве, что нет коллективности в руководстве.

Тов. Хрущев возразил: как нет коллективного руководства? Тогда они признают, что есть коллективное руководство, но имеются недостатки, поэтому освободить тов. Хрущева.

Есть недостатки, поэтому освободить? Непонятно! За недостатки не освобождают, на недостатки указывают, недостатки поправляют.

Или такой вопрос. Не согласовал тов. Хрущев свое какое-то выступление. Требуют снять тов. Хрущева. Говорят, что поспешно было принято какое-то решение, — требуют снять тов. Хрущева. И ряд других известных вам вопросов, не буду их повторять.

Брежнев. В баню пошел — снять.

Кириченко. Я должен сказать, что наши выступления, возражения они слушали постольку, поскольку конституционно нужно было это делать. Все же вопросы у них были заранее решены. Теперь, товарищи, перехожу к другим вопросам. О лозунге — в ближайшие годы догнать**** США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Во-первых. В. И. Ленин еще в сентябре 1917 года в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» писал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему **политическому** строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также **экономически»** (Соч., т. 25. стр. 338).

* товарищи
** Между собой же
*** уйдем
**** чтобы перегнать

Во-вторых, в отчетном докладе ЦК на XVIII съезде партии записано: «Чтобы перегнать США экономически, имея в виду не уровень 1938 кризисного года, когда США произвели всего 18,8 миллиона тонн чугуна, а уровень 1929 года, когда в США был подъем промышленности и когда там производилось около 43 миллионов тонн чугуна, мы должны довести ежегодную выплавку чугуна до 50—60 миллионов тонн».

На XVIII съезде партии в 1939 году и была поставлена задача перегнать в экономическом отношении капиталистические страны в ближайшие 10—15 лет. Это было в 1939 году. Сколько прошло времени? 17 лет.

И вот XX съезд партии указал, что Советский Союз ныне располагает всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу — погнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.*

Теперь ЦК выдвинул перед партией и народом лозунг — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Это** как призыв. Я вам скажу, что, когда мы собирали Пленум ЦК КП Украины, о котором я говорил, я за несколько дней до этого приехал в Москву и советовался с тов. Хрущевым. Об этом знают все члены Президиума ЦК КПСС, об этом знает*** весь Президиум ЦК КП Украины. Я рассказал, какие наши расчеты, что получается в целом по Украине, по отдельным областям и т. д. Тов. Хрущев посоветовал: «Обсудите. Мы не собираемся в план записывать задачу—в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Эту задачу выдвинул ЦК**** как лозунг для соревнования. Пусть соревнуются область с областью, район с районом, колхоз с колхозом, совхоз с совхозом, МТС с МТС и т. д., пусть мобилизуют резервы, так как масса резервов у нас еще не используется». И мы поставили это в таком духе на обсуждение Пленума ЦККП Украины, как лозунг лля соревнования. Я считаю это совершенно правильным, это вытекает из решений XX съезда партии. Непонятно, зачем т.т. Маленковым, Кагановичем. Молотовым выдвинут этот вопрос?

Многие вопросы, абсолютное большинство которых перечислено товарищами, они ставили в Президиуме ЦК вообще. Мы требовали: «Факты давайте, факты: такое-то обвинение — факты давайте».

Тов. Хрущев говорил:

«Вы говорите, что принимали решения не коллективно, но ведь они голосовались, утверждались, принимались. Ведь так же было или нет?» Тогда, знаете, что отвечают, в частности тов. Маленков?

«Да, это верно, обсуждались, утверждались, голосовались, но мы иногда голосовали за решение, а, по существу, не были с ним согласны».

Голоса. Двурушники.

Кириченко. Ну, товарищи, говорю я тов. Маленкову*****, как же вы тогда можете осуществлять линию партии, бороться за нее?

* Мы у себя на XX съезде партии записали, я об этом дальше скажу.

** Затем этот лозунг поставили как лозунг,

*** тов. Брежнев,

**** вставлять, это

***** я сижу рядом с Маленковым, говорю ему

Фурцева. О Госплане скажите.

Кириченко. О Госплане говорил уже тов. Козлов. Дальше ехать некуда. Чего же можно ожидать и как можно верить этим товарищам в таких вопросах?

Вообще же, товарищи, все заседания Президиума ЦК по данному вопросу и их выступления проходили с большим озлоблением, с шумом, гамом, с ненавистью друг к другу. В таком духе прошло четыре дня. Здесь они попутно лягнули тов. Микояна. Он, правда, не растерялся, но так как он против них, то они таким образом хотели запугать его. Интересное выступление тов. Молотова на Президиуме. Он сделал так, как делает это часто. А часто он так поступает. Если решен какой-то вопрос и получился хороший результат, то он говорит: я был за это решение; если же плохой результат, то он говорит, что я-де, мол, критиковал, что это плохое решение, я не был с ним согласен. Так и с совнархозами получилось, и с целиной, и с реорганизацией Госплана[4], и т.д.

Товарищи, я должен сказать, что мы ожидали и были абсолютно уверены, что Пленум ЦК покажет ленинское единство и осудит антипартийную группу Маленкова. Кагановича, Молотова.

Между тем эта группа, видимо, рассчитывала в выборе времени для своих антипартийных действий и на следующее: они думали, в составе ЦК, мол, имеется много министров, заместителей министров и других крупных руководящих работников — членов и кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии. — которые хоть и полностью согласны с решением о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, однако вследствие того, что многих из них после долгой работы в министерствах в Москве теперь посылают на работу за пределы Москвы и они как бы являются обиженными, поддержат Маленкова, Кагановича. Молотова. Эта группа, винимо, рассчитывала на их поддержку*.

Но. как видите, товарищи, на Пленуме ЦК за эту группу вообще не выступал ни один человек. Да иначе и быть не могло.

Министры, заместители министров и другие работники — члены и кандидаты в члены ЦК. члены Центральной Ревизионной Комиссии, посылаемые Центральным Комитетом на работу в совнархозы. — это коммунисты, большевики, ленинцы. У них слово не расходится с лелом. Они показали, что для них интересы партии и народа превыше всего.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Кириченко. Нашим министрам, заместителям министров и всем тем товарищам, которые уезжают на работу в совнархозы, доверяет Центральный Комитет партии. Это было сказано устами тов. Хрущева, и всем это известно. А они — антипартийная группа — просчитались.

Голос. Они на свой аршин мерят, просчитались.

Кириченко. Уровень наших министров, они думали, такой. Нет, просчитались.

Как известно, антипартийная группа оспаривает наши успехи за последние голы. Я хотел бы сказать и об успехах. У нас успехи несомненны. Но многое чернилось ими, наши недостатки преувеличивались. Я вот сейчас, на Пленуме ЦК. говорю тов. Кагановичу**: «Лазарь Моисеевич, зачем вы на Президиуме чернили успехи в сельском хозяйстве? Эти же успехи всем так очевидны, и

* сейчас посылают в совнархозы. Они так думали, что эти товарищи согласны с реорганизацией, но не согласны с выездом из Москвы. Эта группа ошиблась.

** Тов. Каганович сидит со мной. Я ему говорю

нет необходимости кому бы то ни было доказывать об их наличии. Вы зря все черните».

Наши успехи, товарищи, в экономике и культуре и, в частности, в промышленности, в сельском хозяйстве, в международной политике огромны и бесспорны. Они признаны нашей партией, народом. Они признаны врагами за границей. Многие думали в народе: когда умер И.В.* Сталин, как мы будем дальше вести хозяйство, как будет дальше в нашей стране? В партии была тревога за судьбу нашего государства. Это была тревога справедливая, ибо мы думали о нашей партии, о том, чтобы никто не нарушил ее единства. Наша партия справилась с задачами. Мы единодушно ликвидировали банду Берия. XX съезд КПСС наметил огромные задачи. Партия наша в борьбе за ленинскую генеральную линию политически выросла и окрепла. XX съезд смело осудил культ личности. Проведена большая работа по подъему угольной, металлургической, химической и всех других отраслей тяжелой промышленности, по улучшению строительства. Это можно показать на примере Украины.

Выпуск валовой продукции всей промышленности Украины составил в 1940 году 74 млрд. рублей, в 1953 году — 128 млрд. рублей, в 1956 году — 183 млрд. рублей. Ежегодный темп роста в процентах к предыдущему году следующий: с 1940 по 1953 год — 15—20%, а с 1953 по 1956 год — 23—26% в среднем в год.

Как видите, темпы роста промышленности высокие. **Если взять уголь, то среднесуточная добыча его составила: в 1940 году — 210 тыс. тонн, в 1953 году — 265 тыс. тонн, в 1957 году (план) — 407 тыс. тонн. Как говорят, дай бог такой рост и в последующие годы.

Или возьмите производство чугуна, стали и проката. Выплавка чугуна составляла: в 1940 году — 24,6 млн. тонн, в 1953 году — 37,4 млн. тонн, в 1957 году (план) — 52,3 млн. тонн. Выплавка стали составляла: в 1940 году — 8,9 млн. тонн, в 1953 году — 13,7 млн. тонн, в 1957 году (план) — 20 млн. тонн. Если взять прокат, то в 1940 году его произведено 6,5 млн. тонн, в 1953 году — 10,5 млн. тонн, в 1957 году (план) — 16 млн. тонн.

Темпы роста тяжелой промышленности на Украине, безусловно, в какой-то степени отражают рост тяжелой индустрии по Советскому Союзу.

Голос. Наверняка.

Кириченко. У меня есть цифры роста легкой и пищевой промышленности. И эти цифры говорят о том, что мы неуклонно осуществляем генеральную линию партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности как основы нашей экономики. Имеются успехи в подъеме сельского хозяйства. Изменена система планирования развития сельского хозяйства, поднята материальная заинтересованность колхозников в увеличении производства продуктов сельского хозяйства. По Украине значительно увеличены валовые сборы зерна, сахарной свеклы. Поголовье скота в 1956 году возросло против 1953 года, то есть после сентябрьского Пленума ЦК КПСС[5]: коров — на 24,5% по всем категориям хозяйств, а по колхозам — на 51%. Ну, чем плохо? Тов. Каганович, за цифры после 1953 года я целиком отвечаю.

Хрущев. Пусть скажет, насколько выросло производство за то_ время, когда вопросами сельского хозяйства занимался Маленков.

*тов.

** Товарищи, дай бог иметь такой рост!

Кириченко. Эти данные у тов. Кагановича* есть. Производство молока в республике выросло против 1953 года в 1,6 раза. Осуществлен ряд всем известных мероприятий по подъему благосостояния народа. Народ во всех республиках нашей страны живет лучше и богаче, — одет лучше, культура его поднята. (А п л о д и с м е н т ы). Наш народ видит, что стало жить лучше и краше, видит рост промышленности, сельского хозяйства, видит, какой стала наша армия, какие появились самолеты, какое вооружение, знает, что наша армия оснащена новейшим атомным оружием. Народ видит, куда ведет его партия, куда ведет Центральный Комитет. И поэтому народ именно за такую партию, за такой Центральный Комитет! **(Аплодисменты).**

Конечно, у нас есть еще и много недостатков, и наш народ их тоже знает.

Но надо прямо сказать вам, т.т. Маленков. Каганович. Молотов, оторвались вы от жизни и не видите всего этого, поэтому и черните все.

Товарищи, я должен честно признаться, что вначале мы на Президиуме их критиковали, нажимали — не получается; тогда стали просить. Пусть скажут, так или нет. Я прямо обращался к каждому по имени и отчеству и говорил: «Осмотритесь, подумайте, что будет с партией, что будет с социалистическим лагерем, с мировым рабочим движением. Опомнитесь, пока не поздно. Куда вы хотите нас увести? Мы, молодежь, вас просим». **Я даже позволил себе такое выражение: товарищи, взываю вас к разуму. Мы говорили им о том, какую пишу они лают для обывателей, для наших врагов за границей. И никакого реагирования на наши слова с их стороны. Все это произошло в результате незнания ими действительного положения дел на местах, незнания жизни, незнания того, что рабочий класс у нас вырос и окреп, что еще больше укрепился союз рабочего класса и крестьянства, неизмеримо выросла наша интеллигенция. А это линия нашей партии, линия нашего ЦК. За это время принят ряд мер по уменьшению международной напряженности, по укреплению могущества нашей страны и лагеря социализма. Более активной стала внутрипартийная работа. Ведь это факт.

Г о л о с а . Правильно.

Кириченко. Больше стало конкретности в партийной работе, оперативности. Многое сделано в области идеологической работы. Она значительно приближена к практическим задачам. Идеологические вопросы направляются на обеспечение успешного выполнения коренных задач внутренней и внешней политики нашей партии. Значительно повысился теоретический уровень всей партии, идейно выросла наша молодежь, комсомол. Все это надо видеть. Именно все это привело к невиданному до сих пор сплочению нашей партии и народа.

Конечно, и здесь есть недостатки, и с ними надо бороться.

Товарищи, непонятное положение сейчас*** создалось в Президиуме ЦК. Я сидел на послелних заседаниях и многого не понимал, что происходит. Люди имеют в виду одно, а говорят другое. Вот и пойми. Ведь так не только трудно работать, но и трудно понимать.

Скажем, вот разговор об известной беседе с главным редактором американской газеты «Нью-Йорк тайме». Я должен повторить это.

Тов. Хрущев в этой беседе сказал: «Если говорить более определенно о международной напряженности, то дело, очевидно, сводится в конечном счете к от-

* Лазаря Моисеевича
** Ничего.
*** тогда

ношениям между двумя странами — между СССР и Соединенными Штатами Америки... Мы считаем, что если Советский Союз сможет договориться с Соединенными Штатами, то тогда нетрудно будет договориться и с Англией, Францией и другими странами. Причем мы, конечно, имеем в виду, что наша договоренность с США не должна идти во вред Англии, Франции и другим государствам». Против этого места тов. Молотов возражал на Президиуме.

Голос. Здорово сказано.

Кириченко. Очень хорошо сказано.

Голоса. Правильно сказано.

Кириченко. О том же шла речь в беседе тов. Хрущева с корреспондентами американской радиотелевизионной компании. Тов. Хрущев говорил, что мы хотим дружбы не для того, чтобы наши две сильные державы объединились против слабых. Мы хотим дружбы потому, что если у нас будут хорошие, дружеские отношения с Соединенными Штатами, то от этого выиграют и народы всех других стран.

Голоса. Правильно.

Кириченко. Это говорил тов. Хрущев. Это вытекает из решений XX съезда партии. Что сказано в отчетном докладе ЦК XX съезду по этому вопросу? Цитирую: «Для укрепления дела мира во всем мире имело бы огромное значение установление прочных дружественных отношений между двумя крупнейшими державами мира — Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки».

Тов. Молотов, Вы же были на съезде. Вы же слышали отчетный доклад. Вы же голосовали за его утверждение!

А что сказал по этому вопросу тов. Маленков на XX съезде партии? «Ликвидация международной напряженности, —говорил он.— прекращение гонки вооружений, устранение опасности новой войны, обеспечение мира между народами — все это в большой мере зависит от того, удастся ли покончить с ненормальностями в отношениях между СССР и США и твердо стать на путь развития дружбы советского и американского народов». Это говорил Маленков.

Голос. А на Президиуме возражал.

Кириченко. Тов. Маленков, Вы же слушали и утверждали со мной вместе отчетный доклад ЦК XX съезду партии.

А что же сказал тов. Молотов на XX съезде партии?

Вот что. «Каждому понятно, — говорил он, — как многое зависит в деле обеспечения всеобщего мира от коренного улучшения отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. (Смех). Мы полагаем, что в этом заинтересованы как советский народ, так и американский народ, да и народы других государств». (Смех, шум, аплодисменты).

Голос. Позор.

Кириченко. Вячеслав Михайлович, я цитирую, а не говорю от себя.

Молотов. Вы неправильно понимаете то, что цитируете.

Кириченко. Тов. Молотов говорит, что я неправильно его понимаю. Я очень рад, что так понимаю, как понимает весь Пленум Центрального Комитета партии. **(Аплодисменты).** Это я все говорю к тому, что нельзя одно говорить, а другое делать. Невозможно в партии жить и такую линию вести.

Дальше вопрос о должности Первого секретаря. Разве этот вопрос не важный? Это же надуманный вами хитрый вопрос. Это всем ясно. Вы хотели другим путем устранить тов. Хрущева. Я говорил об этом на Президиуме. Так поступать нельзя. Это интриганский, заговорщический путь.

Суслов. Так же было однажды с тов. Жуковым. Молотов обвинил его в неправильной формулировке приказа, а потом оказалось, что она полностью соответствовала формуле, данной в одном из выступлений Молотова. (Смех).

Хрущев. Это «обвинение» разбирали тогда на Президиуме ЦК.

Кириченко. Мы говорили им: поймите, ведь с нас же берут пример, с нашей партии, созданной Лениным, берут пример! Сила нашей партии в том, что она ленинская, что она на принципиальной основе вела борьбу со всякого рода врагами. Все коммунистические и рабочие партии изучали и изучают историю и опыт нашей партии и воздают должное истории КПСС. И вдруг они узнают, что у нас нет больше Первого секретаря Центрального Комитета партии. Следовательно, они то же. видимо, будут лелать у себя.

Как можно рекомендовать, скажем, тов. Живкову, чтобы он брал пример в этом вопросе с ЦК КПСС? Ведь с этим вопросом мы сами все не согласны.

Микоян. Чтобы, так сказать, советский опыт перенести туда.

Кириченко. А мы все знаем тов. Живкова как друга нашего. Он скажет, что меня всегда учили брать пример с КПСС, вот я и беру. Его будут брать и другие страны. Это принизило бы роль партии. А это делается лишь для того, чтобы освободить тов. Хрущева. Но, товарищи, разве так делаются дела в марксистской партии?

Хрущев. Если вы припоминаете, мы спорили с Молотовым о роли партии. Он тоже пытался принизить роль коммунистической партии *

Молотов. Тов. Хрущев явно путает.

Ясное. По-вашему, все путают, вы один не путаете.

Хрущев. Распутывать надо.

Кириченко. Здесь выступали т.т. Каганович и Маленков, говорили нам о нормах партийной жизни и призывали нас их соблюдать, а что сами делают? Какие же это нормы партийной жизни, какой вы порядок в Президиуме ЦК устроили? Мы им говорили: товарищи, поймите, мы только восстановили, и то еще не полностью, ленинские нормы партийной жизни, навели порядок, возродили коллективное руководство. Куда же вы идете, где же здесь, товарищи, ленинские нормы и принципы партийной жизни, где же терпеливая, товарищеская, деловая, принципиальная критика, где же коллективное руководство? Ведь то, что вы затеяли, не похоже на то, чему нас партия учит, Ленин учил, Центральный Комитет партии учит. В самом деле, как Президиум ЦК, избранный Пленумом, может не принять членов ЦК?!

Я один штришочек хочу рассказать об этом. Когда четверым товарищам поручили переговорить с делегацией членов ЦК, был объявлен перерыв в заседании Президиума и они встали и пошли к делегации в зал, то секретари ЦК пошли за ними. Так как секретари ЦК во время перерыва не ходят в комнату, где находятся члены и кандидаты в члены Президиума (такой был заведен порядок), тогда им кричат: вы зачем туда, давайте сюда, — и повернули их всех обратно.

Голоса. Позор. (Шум в зале).

Кириченко. Товарищи, как у них язык поворачивается говорить о партийных нормах!

* Это тоже проводил на практике после смерти Сталина Берия, ставилась задача принижения роли партии

Хрущев. Расскажите, как реагировали некоторые товарищи, когда в Президиум ЦК* пришла** вторая группа членов ЦК*** и просила ответить, как решается вопрос насчет Пленума ЦК****.

Кириченко. А потом спросили, и оказалось, что Кузьмина не было в это время в своем кабинете.

Голос. Мы зашли в свободный кабинет. (Шум в зале).

Кириченко. Мы хотели при помощи старых членов Политбюро разобраться во всем, что случилось в Президиуме, но только Пленум разобрался правильно во всем.

Здесь, товарищи, сговор, здесь личное взяло верх. Здесь обида, обида на Центральный Комитет, на партию, а это немыслимо и недопустимо. Мы говорили*****: товарищи, вы старые члены партии******, осмотритесь. Но они ни в какую.

Голос. Они скрываются от народа.

Кириченко. Я вам по правде скажу, я воевал, приходилось бывать в разной обстановке, но впервые был в такой обстановке, когда говорят одно, а делают другое.

Козлов. Не только говорит, но и подписывает: голосует «за», а выступает против.

Кириченко. Товарищи, что же касается недостатков тов. Хрущева, то они известны. Причем Вы, тов. Каганович, лучше многих других знаете тов. Хрущева, Вы с ним несколько десятков лет работаете. На многие посты Вы лично его рекомендовали и поддерживали. Всегда называли его по имени — Никитой. А сейчас вспомнили о недостатках тов. Хрущева, о которых вы знали давно, причем многие из них давно изжиты и забыты, остались позади, так как тов. Хрущев рос вместе с партией, его воспитала ленинская партия. Вы же, тов. Каганович, из-за личной обиды все хорошее забыли или отбросили и начали вытаскивать и говорить всякие гадости. У вас личное взяло верх над делом нашей партии.

Есть ли у тов. Хрущева недостатки? Есть. Надо их исправлять? Надо. Тов. Хрущев на Президиуме сказал и заверил нас, что он исправит эти недостатки. И мы верим, что он эти недостатки исправит.

Но дело не в этом, дело в другом. Оказывается, дело не в том, чтобы коллективно, как это и полагается, подправить тов. Хрущева, а дело в том, что выявилось на Пленуме, то есть в замене т.т.Хрущева. Суслова. Серова и т.д. Ведь мы-то этого всего не знали, мы это только предполагали, как будто бы нам кто-то шепнул на ухо.*******

Не такими методами надо было действовать, если бы речь шла об ошибках тов. Хрущева. Не на такой путь надо было вставать, а они стали на некоммунистический, на недостойный в нашей партии путь.

Тов. Хрущев сам на одном из заседаний Президиума предлагал поговорить о недостатках, которые были в коллективном руководстве. Даже решение по этому

* на то, что
** еще
*** и что они зашли в кабинет товарища Кузьмина
**** и как они потом сказали - нам все ясно...
***** умоляли
****** вас народ любит
******* Так, тов. Жуков, так, тов. Шверник? Прочитайте выступление тов. Шверника[6], он рассказывает все, что произошло на Президиуме.

поводу мы приняли. И надо было собраться и поговорить. Так вместо того, чтобы помочь тов. Хрущеву прежде всего советом, критикой, а они и сегодня говорили: «Никита, ты такой энергичный, ты смелый, ты ленинец, ты за партию в огонь и в воду»*, — а потом вынимают камень из-за пазухи. И выявилось, что за спиной Президиума уже расставили людей на руководящие посты, выработали, по существу, другую линию и** хотят взять в свои руки ключевые позиции в партии и государстве.

Жуков. Ты расскажи, какой бой они дали при награждении Никиты Сергеевича второй Золотой звездой...[7]

Кириченко. Да ну уж...***

Здесь говорил уже тов. Суслов и другие товарищи, и я еще раз хочу сказать, что т.т. Каганович, Молотов, Маленков оторвались от жизни, оторвались от народа, они не знают и не чувствуют локтем народ, а они должны были быть вместе с партией, с народом. Я должен сказать и о других пошатнувшихся, особенно о тов. Булганине. Я по телефону звонил ему и во время заседания Президиума говорил с ним.

Он потом сам оценил, сам квалифицировал свое поведение, и это важно, что он перед Пленумом сказал. (Шум в зале).

Голос. По требованию сказал.

Кириченко. Хоть он не все еще сказал. Все же я считаю, что нет ничего плохого, что тов. Булганин высказался и сказал по требованию Пленума, но плохо то. что он говорит не все.

Хочу сказать о т.т. Сабурове и Первухине. Они не в равной степени виновны с т.т. Маленковым. Кагановичем. Молотовым. Шепиловым. они честнее выступили, чем другие.

Голос. Сразу.

Кириченко. Это имеет значение. Вот сидит тов. Сабуров. Только началось заседание Президиума 19 июня, я пишу ему записку: «Эх, Максим, Максим» (мы с ним по имени). А он отвечает: «Ты мне брось, выше есть, идеи есть». (Оживление, смех в зале). Какие идеи? Вот твои, Максим, идеи. Вот тебе и кролики. А потом прошло некоторое время, он посматривает на меня на первом заседании. Первое заседание кончилось, говорит: «Тут, знаешь, вроде коллективное руководство подправляли, но дело не в этом, за этим руководством что-то есть не то». Я говорю: «Я же тебе говорил». «Да, надо подумать», — отвечает он. Потом мне звонит и говорит: «Выступлю на Пленуме и все, что знаю, расскажу честно». После выступил и рассказал****.

Ясное. А в первый день заседания не рассказал Пленуму, чего-то выжидал.

Голос. Он рассказал.

Кириченко. Первухин примерно также. Мы должны в какой-то степени учесть это в своих решениях.

Я хотел, тов. Каганович*****, еще раз о сельском хозяйстве сказать. Я вам честно говорю, вот сидят члены Президиума ЦК КП Украины и многие секретари

* поцелуй

** они

*** Мы еще им говорили, какая это пища, не будем уж говорить, для обывателя, — для врагов какая это пища. Неумолимы.

**** все

***** Лазарь Моисеевич

обкомов КП Украины. Я после сентябрьского Пленума у себя на Пленуме ЦК КП Украины с негодованием говорил о том, до какого состояния было доведено сельское хозяйство Российской Федерации.

Как известно, на XX съезде я выступал по вопросу о поднятии сельского хозяйства и говорил о том, чтобы области Российской Федерации соревновались с областями Украины. И когда наши области и люди начали общаться и соревноваться с областями и людьми РСФСР, особенно после XX съезда партии, то мы уже имеем некоторые результаты. Многие товарищи рассказывают, как соревнуются, допустим, Киевская область с Московской и ряд других краев и областей Российской Федерации с областями Украины.

Московская область в соревновании с Киевской областью уже, например, победила по надоям молока на корову.

Хрущев. Как же это допустили киевляне? (Оживление в зале).

Кириченко. Никита Сергеевич, против факта пойти не могу. Так вышло, хорошо поработала Московская партийная организация, колхозники Московской области.

Наши колхозники, побывав в РСФСР, нам рассказывали, до какого состояния было доведено сельское хозяйство в ряде областей Российской Федерации. Ведь это позор! Развитием сельского хозяйства Российской Федерации никто не руководил, никто туда не ездил, никто не изучал положения на местах.

Голоса. Правильно.

Кириченко. Загнали, угробили сельское хозяйство. А ведь это Российская Федерация, вокруг которой объединены все республики!

Голоса. Правильно.

Кириченко. Теперь Президиум ЦК создал Бюро ЦК КПСС по РСФСР[8], принял ряд решений по подъему сельского хозяйства Российской Федерации, и дело пошло вперед.

Хрущев. Старший брат, говорят, а старший брат живет хуже младшего.

Кириченко. Это позор был для нашей партии, что допустили до этого сельское хозяйство Российской Федерации.

Голос. Это Маленков довел.

Кириченко. Теперь я вот что думаю: надо конкретно говорить. Мы выслушали товарищей, но главного — об ответственности за злодеяния, о том, зачем сколотили группу, фракцию, — об этом никто из этой тройки, по существу, как следует не сказал. Они должны дать все-таки объяснение.

Голос. Обязаны.

Кириченко. Они обязаны*. Пусть скажут. А они уклоняются, не отвечают на вопрос.

Многолетний опыт жизни и деятельности нашей партии говорит о том, что успехи во всяком деле могут быть только тогда, когда политические действия партии, ее Центрального Комитета, Президиума ЦК едины. Всякие действия, всяческие выступления, учит нас Ленин, ценны лишь потому и постольку, поскольку они двигают вперед, а не назад, поскольку они идейно сплачивают пролетариат, поднимая его.

Пленум Центрального Комитета должен предпринять все меры, чтобы отсеять все нездоровое от здорового, с горячим сердцем, с холодной головой решить все вопросы, дать правильную политическую оценку поведению членов и канди-

* как кто-то сказал

датов в члены Президиума, секретарей ЦК, ликвидировать все то, что ослабляет силы нашей партии.

Всякое ослабление единства в рядах нашей партии и ее ЦК, наличие всяких групп в партии, являющихся рассадником ее слабости, могут только дать нашим врагам в руки политическое оружие для яростных атак на международное коммунистическое движение, на нашу страну, на марксизм-ленинизм.

Поэтому я считаю, что Пленум Центрального Комитета правильно оценит все действия антипартийной группы, которые мы сейчас обсуждаем, а в конце заседания решит о каждом из участников антипартийной группы и. безусловно, примет правильное решение. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Капитонов, следующий тов. Громыко.

Капитонов. Товарищи! Настоящий Пленум собрался по важнейшему политическому вопросу.

После того, когда мы заслушали с вами сообщение тов. Суслова и выступления т.т. Жукова, Микояна, Аристова, Кириченко, Козлова, нам становятся совершенно ясными и понятными замыслы, намерения и цели, которые преследовали т.т. Маленков, Каганович, Молотов и их антипартийная группа. Ими руководили не благородные побуждения, как это они пытались представить, не большевистская критика — все это ширма, дымовая завеса, ложь, — в действительности они за спиной Центрального Комитета нашей партии затеяли гнусное, антипартийное дело.

Они хотели, как известно теперь, снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК, замести следы своей преступной деятельности, сделать переворот в руководстве партии, развязать себе руки и захватить всю полноту власти, а дальше уже изменить политику нашей партии.

Что, товарищи, бросается в глаза нам, членам ЦК партии? Для того, чтобы осуществить эти свои замыслы, они, я бы сказал, действовали обдуманно. Они действовали быстро, без промедления. Иначе чем же можно объяснить такую поспешность созыва Президиума ЦК, когда не было полного состава кандидатов Президиума ЦК и секретарей ЦК партии?

Голос. И членов Президиума не было.

Капитонов. И членов Президиума полностью не было. Иначе чем же объяснить, что все вопросы были отодвинуты и в это время нельзя было решить ни одного дела, а Президиум ЦК заседал четыре дня? Иначе чем же объяснить их требование о немедленном освобождении от работы тов. Серова, а также поспешность в решении и других вопросов? Это теперь совершенно ясно. Но хочется поставить вопрос и дать на него утвердительный ответ: не этим ли объясняется настойчивость этой группы членов Президиума ЦК, когда они не захотели принять 21 члена ЦК, имевших поручение от 80 членов ЦК?

Голоса. Двадцать.

Капитонов. Ну, 20 человек. Больше того, товарищи, когда нас приняла группа членов Президиума, тов. Ворошилов (я никогда не видел его таким нервным, исключительно возбужденным, он повторил нам, по существу, как теперь стало ясно, слова тов. Сабурова) сказал нам: это беспрецедентный случай. Вы нас можете окружить танками...

Ворошилов. Случай был беспрецедентный.

Голоса. В Ваших действиях.

Капитонов. Для Ваших действий, тов. Ворошилов.

Ворошилов. Я ничего не делал.

Капитонов. Этот ответ был дан нам, членам ЦК партии! Мы были: Игнатов, Патоличев, Конев. Это нас буквально ошеломило. Это нас потрясло. Я должен сказать, что у нас нет танков. Они находятся в надежных и верных руках Георгия Константиновича Жукова. (Аплодисменты). И он знает, как управлять этими танками. »

Совершенно очевидно, что их ставка была на то, чтобы не дать возможность Центральному Комитету вовремя разобраться и по существу сказать свое слово. Эта раскольническая группа хотела принять свое решение и поставить членов ЦК перед совершившимся фактом.

Как видите, товарищи, это совсем не освежающая критика, о которой так много и так лицемерно говорил в своем выступлении тов. Маленков. Это не освежающая критика, это был прямой, скрытый заговор о перевороте в руководстве нашей партии.

Голос. Это открытый сговор.

Капитонов. Открытый сговор. Разве, товарищи, это допустимо? Где же тут благородные побуждения, о которых так пространно говорили в своих речах т.т. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов?

Мы, члены ЦК партии, не настолько наивные люди и понимаем, что было задумано и готовилось такое позорное дело, которое принесло бы непоправимый ущерб нашей партии, всему лагерю социализма, всему международному и революционному рабочему движению.

Когда мы слушали на Пленуме выступления т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова, то, мне кажется, было всем ясно их лицемерное поведение.

Голоса. Правильно.

Капитонов. Мне, например, товарищи, бросилось в глаза следующее. Они совершенно умолчали о том, что сделано нашим народом под руководством Центрального Комитета партии за последние годы в области сельского хозяйства, какая серьезная перестройка проведена в строительстве, какие крупные шаги партия предпринимает по перестройке промышленности и т. д. и т. п. Ясно, что им об этом говорить невыгодно. Поэтому их речи — это прямой, вредный выпад против нашей партии, против нашей действительности. Они совершенно не сказали о том, какую большую работу в этом направлении провел наш Центральный Комитет партии, сколько инициативы, силы, труда вложил в это дело лично Первый секретарь ЦК КПСС тов. Хрущев. Все их речи, а также и действия направлены на то, чтобы дискредитировать и подорвать авторитет партийного руководства. Для этой цели они вытащили на свет божий и культ личности, и якобы неограниченную власть Первого секретаря, и извращения политики, и диктатуру партии вместо диктатуры пролетариата и т. д.

Голос. Даже баню.

Капитонов. О бане я, товарищи, тоже скажу немножко ниже, когда подойду к фактам. Я скажу о бане с другой стороны.

Приходится только удивляться и до глубины души возмущаться заявлением, что у нас нет достижений в сельском хозяйстве, что это только пыль, о чем, в частности, говорил Каганович. Это не что иное, как клевета на нашу действитель-

ность, тов. Каганович. Нам теперь известно, и об этом говорили выступавшие товарищи, что вы особенно рьяно об этом заявляли на заседании Президиума ЦК. Так могут говорить только люди, которые оторвались от жизни и не знают истинного положения дел.

Беляев. Он говорил, что мы преувеличивали успехи и тов. Хрущев зазнался.

Капитонов. Как же можно опровергать успехи? Становится просто непонятным, просто не укладывается в голове, как можно опровергать то, что поддержано и одобрено нашей партией, всем народом, то, что возвеличивает и укрепляет нашу Родину? Это просто непонятно. Я бы сказал так: вам бы прежде всего, т.т. Каганович, Маленков, Молотов, следовало спуститься на грешную землю, посмотреть на свою партию, на свой народ, на свой Центральный Комитет, и вы увидите, как безнадежно вы от них оторвались.

Ведь эти товарищи не знают ни одного председателя колхоза, ни одного руководителя предприятия, ни одного передовика промышленности и сельского хозяйства.

В связи с этим, если уж тов. Молотов заговорил о бане, разрешите мне рассказать о более серьезных вещах. Я хотел бы поговорить о колхозах. Наша партия по инициативе Центрального Комитета предприняла серьезные меры по подъему сельского хозяйства. Мы видим в этом отношении серьезные достижения, серьезные сдвиги.

Вот, товарищи, может быть, маленький факт, но я хочу все же остановиться на нем. Т.т. Молотов, Каганович и Маленков живут на дачах в Московской области. *Казалось бы, когда вся наша партия занимается вопросом подъема сельского хозяйства, им надо было бы, очевидно, поинтересоваться, как обстоят дела в колхозах, на территории которых они живут.

Голос. За ограду хотя бы выйти.

Капитонов. Да, за ограду выйти. Пришли в колхозы новые люди, тридцатитысячники[9], и сейчас поднимают хозяйство колхозов. Хотя бы поинтересовались, как же эти люди работают.

Голос. Хрущев учил, за руку водил.

Капитонов. Никита Сергеевич знает не только председателей колхозов, но всех лучших, передовых людей.

Товарищи, что было в самом деле в прошлом году? Тов. Молотов появился на территории колхоза, где расположена его дача, — в колхозе имени Андреева. Этот колхоз был в прошлом отстающим, сейчас поднимается, обстраивается и имеет неплохие достижения. Тов. Молотов туда прибыл в выходной день, побыл немного — полчаса—сорок пять минут. Посмотрел, ничего там не подсказал, ничем не помог колхозу.

Голос. Барская прогулка.

Капитонов. На что он обратил внимание? Он возмущался, что в этом колхозе нет водопровода, что колхозники берут воду из колодца. (Смех). Вот как тов. Молотов интересуется вопросами сельского хозяйства.

Тов. Кагановича ждут в колхозе имени Кирова, Кунцевского района. Колхоз очень хороший, поднимается, председателем колхоза работает тов. Паньшин — тридцатитысячник.

Голос. Сколько лет ждут?

* Если уж о бане заговорили, то я о дачах немножко поговорю.

Капитонов. В этом году подал голос, что он как-нибудь заедет. Там стали готовиться, брать обязательства и т. д. Я ему позвонил и говорю: когда поедете туда, скажите, я вместе с Вами поеду, но он до сего времени не был.

Каганович. Я был в колхозе, осматривал фермы, беседовал с колхозниками, был в правлении, помог вещами и делами.

Капитонов. Это неправильно. Вы в выходной день пошли. Через Вашу жену[10] председатель колхоза попросил Вас побывать в колхозе, и Вы обещали это сделать.

Каганович. Я был в колхозе.

Капитонов. Через Вашу жену передали.

Каганович. У меня жена — старый член партии, и он к ней мог обратиться. А я был в колхозе, осматривал фермы, осматривал скот и помог делом.

Капитонов. Ничего не помогли. Тов. Маленков, который, как известно, занимался вопросами сельского хозяйства и считает себя чуть ли не специалистом в этой области, ни одного раза в колхозе не бывал. Разве это не наглядный пример, как люди не интересуются событиями, которые происходят в нашей стране? Они могли бы убедиться в успехах сельского хозяйства, выйдя из ворот своей дачи.

Лебедев. Говорит о культе личности Хрущева, а сам не замечает, что делается вокруг его дачи.

Капитонов. Если хотите знать, как таким поведением возмущаются колхозники! Это раньше не могли говорить, но на Пленуме я скажу, как они возмущаются. Они говорят, что приезжают на дачи и не могут зайти и поговорить с нами, посмотреть, что делается в колхозе. Разве, товарищи, не правы колхозники? Это барское, пренебрежительное отношение, иначе это никак нельзя назвать.

Я не хотел говорить по вопросу сельского хозяйства, но не могу умолчать по поводу лозунга, выдвинутого тов. Хрущевым, о том, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны по производству мяса, молока и масла на душу населения. Вот, товарищи, цифры, которые я хочу назвать.

Тов. Каганович говорит, что мы несколько раз называли разные цифры по производству мяса, то одну цифру, то другую. Но, тов. Каганович, наберитесь же мужества или, вернее, поймите же, что надо разобраться в этом деле по существу, почему называются разные цифры. Секретари обкома партии возмущаются этим упреком.

Я возвращусь в недалекую историю. По решению январского Пленума ЦК КПСС[11] к 1960 году мы должны произвести молока — 260, а мяса — 27 центнеров на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий.

Каких показателей достигнут колхозы Московской области в этом году? Будет произведено 270 центнеров молока и 30 центнеров мяса. Мы решения январского Пленума ЦК выполним в этом году. Что же делать дальше? Выходит, нельзя другие цифры называть?

Тов. Каганович, колхозники правильно делают, что принимают новые, повышенные социалистические обязательства и в связи с этим называют новые цифры. Какие цифры, я назову: произвести в 1960 году 622 центнера молока и 123 центнера мяса на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий.

Хрущев. Выходит, не имеют права, нет решения.

Голоса. (Иронически). Это правый уклон, не имеют права, потому что нет решения.

Капитонов. Ведь это сами колхозники посчитали. Вот почему так горячо и так единодушно встретили работники сельского хозяйства нашей страны лозунг — догнать в ближайшие годы Соединенные Штаты Америки по производству продуктов животноводства на душу населения.

Я считаю, что выражу мнение всех членов Центрального Комитета партии, если скажу, что мы единодушно, целиком и полностью поддерживаем выдвинутые Первым секретарем ЦК партии тов. Хрущевым задачу — догнать в ближайшие годы Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения. **(Аплодисменты).** И мы это сделаем под руководством своего Центрального Комитета партии.

Все мы учились, изучали и политэкономию и философию, и нельзя нас представлять маленькими детьми, а нас пугают какой-то диспропорцией в народном хозяйстве, что национальный доход един и якобы мы нарушим диспропорцию. Почему мы не можем увеличивать национальный доход?

Микоян. Вот колхозники, увеличивая производство мяса и молока сверх плана, прибавляют национальный доход.

Капитонов. Увеличивая его, мы будем увеличивать и поднимать нашу промышленность и все другие отрасли народного хозяйства. Разговоры о диспропорции — это схоластика, какое-то пустозвонство, болтовня.

Жуков. Наоборот, это экономическая безграмотность.

Голос. Пропорция без мяса, диспропорция — с мясом.

Капитонов. За последнее время наша партия, ЦК нашей партии предприняли колоссальные шаги в области развития сельского хозяйства. А посмотрите, какие приятные и интересные дела имеются в строительстве. И вот вместо того, чтобы оценить должным образом эти успехи, вместо того, чтобы впрячься в это дело, нас сейчас пугают культом личности. Разве можно творческую работу ЦК партии, большую инициативу, которую проявляет тов. Хрущев, связывать с понятием о культе личности? Это чепуха. Конечно, если сидеть в кабинетах и ждать, что, может быть, кто-нибудь поднимет вопрос, сидеть и перебирать все старое и повторять цитаты, то вряд ли мы можем ожидать каких-либо результатов.

Что же касается Первого секретаря ЦК нашей партии тов. Хрущева, то я могу доложить сегодня Пленуму ЦК о том, что Московская партийная организация, как и вся наша партия, как и весь наш народ, любит его, полностью доверяет и поддерживает. **(Аплодисменты).** Поддерживает всю его деятельность как неутомимого борца за дело коммунизма. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, обсуждение поставленного вопроса показывает, мне кажется, что при создавшихся условиях Президиум в таком составе дальше нормально работать не может.

Голоса. Правильно.

Капитонов. Нельзя дальше находиться в таком положении и ждать того момента, когда мы будем вынуждены еще раз возвращаться к этому вопросу.

Товарищи, мы не так хорошо помним заслуги тов. Маленкова, но мы хорошо знаем его крупные политические ошибки. Он, я бы сказал, утопает в потоке лжи, клеветы и серьезных совершенных преступлениях. Мы также хорошо помним то большое доверие, которое оказала ему партия, чтобы он исправил свои ошибки своей честной работой. Для тов. Маленкова было сделано много, когда Пленум ЦК оставил его в Президиуме. Мы помним, как мы сдерживали напор Московской

партийной организации и коммунистов, которые требовали вывода его из Президиума ЦК и наказания.

Голоса. Везде это было. Все требовали.

Капитонов. Каждому ясно, что после такой активной раскольнической деятельности тов. Маленков не может дальше оставаться в руководящем ядре нашей партии, членом Центрального Комитета и в рядах нашей партии.

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты)**.

Капитонов. Теперь становится совершенно ясным и очевидным, что главным идеологом заговорщической, антипартийной группы был тов. Молотов. Он делал все, чтобы как-то обосновать, я бы в кавычках назвал это слово, раскольнические действия этой группы. И вот в подтверждение этого я хочу привести два факта.

Много вы здесь, тов. Молотов, говорили о приеме писателей. Может быть, я повторяюсь, но прошу извинения. Я тоже был на этом приеме. Я могу вам заявить честно и открыто, что тов. Молотов грубо искажает то, что там в действительности было.

Я слышал выступления тов. Хрущева. Они были яркими, прямыми, хотя и острыми. Выступления тов. Хрущева встречались единодушными неоднократными аплодисментами со стороны всех присутствовавших на приеме. Это же было одобрение, это же была единодушная поддержка замечательных мыслей, которые были высказаны тов. Хрущевым.

Голоса. Правильно.

Голос. Он не поддержал только Дудинцева.

Капитонов. После приема писатели, композиторы, художники, скульпторы — все, кто был там, очень тепло отзывались об этом приеме. И та цель, которая преследовалась Президиумом ЦК, была достигнута. Хотя, конечно, некоторым не понравился острый, прямой, откровенный разговор, особенно когда это касалось отдельных людей. Вот как было это дело. А вы, тов. Молотов, извращаете, представляете его в другом духе и тоне.

В связи с этим следует сказать, что манера тов. Молотова извращать факты не является новой. Я хотел бы сообщить членам Центрального Комитета партии о том, что нам обидно получать незаслуженные, несправедливые упреки с его стороны, когда он говорит о том, что мы прорабатываем его имя в первичных партийных организациях, или, как он выражается, в ячейках.

Молотов. Я не говорил этого.

Капитонов. Вы говорили это на Президиуме ЦК. Это является упреком в наш адрес, в адрес нашей Московской организации.

Фурцева. Когда я выступала, тов. Молотов бросил реплику.

Капитонов. Если бы тов. Молотов изредка бывал на наших предприятиях, в колхозах, совхозах, то он бы убедился в своей неправоте.

Молотов. Сказанное Вами — неправда.

Капитонов. Поэтому я, товарищи, считаю, что тов. Молотов не может оставаться в Президиуме ЦК, в членах ЦК и в рядах нашей партии.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Капитонов. Как теперь нам, членам ЦК, стало известно, особенно неблаговидную роль в Президиуме ЦК играет тов. Каганович, который вносит разлад в работу Президиума. В своем поведении тов. Каганович неискренен, лавирует и приспосабливается к обстановке. Поэтому он не должен также оставаться в Президиуме ЦК и в рядах нашей партии. (Аплодисменты).

Когда на этом Пленуме выступали т.т. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов, они подчеркивали, что они не из пугливых, что они не боятся. Я должен сказать, товарищи, что вас никто не собирается пугать, эти времена для вас давным-давно прошли, теперь уже пора и отвечать по всем законам, со всей строгостью, как полагается в нашей партии и в нашем государстве. (Аплодисменты).

Я хочу сказать, что мы, члены ЦК, в перерыве единодушно обмениваемся мнениями и возмущены тем, что тов. Шепилов показал себя политически продажным человеком.

Голос. Прохвостом.

Капитонов. Такое ему оказано доверие. Ему нужно бесконечно благодарить партию и горбом отрабатывать это доверие. А он возомнил о себе как о теоретике с претензией на ведущее положение.

Тов. Шепилову нужно пройти школу низовой работы, повариться в рабочем котле, и тогда теория более тесно будет связана с практикой, тогда можно подумать о принадлежности его к партии.

Товарищи, это наше большое счастье, что мы имеем такой сплоченный состав своего ЦК, который в самые трудные минуты может хорошо разобраться в сложных вопросах и принять правильное решение.

Наш ленинский Центральный Комитет является боевым штабом нашей партии, способным с честью держать высоко знамя марксизма-ленинизма и уверенно вести нашу страну вперед по пути строительства коммунизма. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Громыко слово имеет.

Громыко. Товарищи! Наши враги за рубежом делают главную ставку в настоящее время и возлагают главные надежды на разброд и развал в нашем руководстве. Давайте поставим один вопрос: что бы случилось, если бы эта антипартийная группа захватила руководство, как бы расценили это за рубежом, прежде всего американская буржуазия — наш главный враг? Они бы расценили это и как свою победу.

Голоса. Безусловно.

Голос. Благодарили бы Маленкова, Кагановича и Молотова.

Громыко. Они расценили бы это таким образом, что политика Даллеса, политика «холодной войны», политика нажима, давления на Советский Союз, взяла верх. Пусть посмотрят на себя т.т. Молотов, Каганович, Маленков и те, кто с ними блокировались, в какое положение они себя поставили.

Я думаю, не будет ошибкой, если мы скажем, что они себя поставили в известном смысле в положение союзников Даллеса.

Голоса. Правильно.

Громыко. А при отсутствии единства легче для врагов подбросить нам другую Венгрию и второе издание 17 июня 1953 года — события в ГДР[12]. Могут сказать нам: хорошо, русский народ показал, что он не раз в сложной обстановке сплачивается, сплачивается и руководство и тем самым будет обеспечена победа.

Верно, история показала, что и народ и руководство сплачиваются, когда грянет грозный час. Народ сплачивался даже тогда, когда в нашей стране цари были. Но какой ценой пришлось бы тогда отстаивать наше великое дело социализма, если бы надежды врага сбылись, если бы наше руководство было расшатано!

Я, товарищи, не могу согласиться с некоторыми высказываниями о том, будто здесь пока лишь зародыш политической платформы, а не платформа. Я думаю, что если внимательно проанализировать все, что было сказано тройкой, прежде всего Молотовым, а также теми, кто с ними блокировался, то надо сделать вывод, что политически — если давать политическую оценку — имела место настоящая ревизионистская платформа. Она касалась и политической и хозяйственной жизни нашей страны, а также вопроса кадров.

Что касается кадров, то я думаю, что никто не возразит против того, что если бы взяла руководство в свои руки тройка и их сообщники, то, наверное, опять появилась бы тень Шаталина или какого-либо его эквивалента. А этих людей не нужно учить, как расправляться с кадрами.

Правильно выступавшие товарищи говорили, что речь идет о людях, которые оторвались от жизни, от народа, от практической работы, зашились в бумагах. Но я хотел бы в меру своих сил подчеркнуть одну сторону дела, которая недостаточно подчеркивалась. Эти люди поставили себя в такое положение на протяжении длительного времени, что всех поучают направо и налево: членов Президиума ЦК, которые занимают правильную позицию, членов ЦК и т. д. Всех сидящих здесь рассматривают, как правило, подростками, которые, как говорят, под стол пешком ходят.

Голоса. Правильно.

Громыко. Верно, многие из нас на десять, а может быть, на пятнадцать лет моложе, чем некоторые из участников антипартийной группы. Но согласитесь, что это не наша вина. Если уж и есть чья-либо в этом вина, то скорее вина наших матерей и отцов.

Голос. Это только по возрасту.

Громыко. Они не замечают, что люди выросли и буквально и политически. Это не те люди, которые были десять—пятнадцать лет тому назад. Настоящий Пленум это хорошо подтвердил. Наш Центральный Комитет является полным хозяином положения.

Участники антипартийной группы поставили себя в положение каких-то жрецов. Даже в древней Греции, где были жрецы, они существовали там, когда их существование отвечало потребностям господствовавшего класса. Я думаю, что нечто подходящее нужно сказать и сейчас. Вывод примерно нужно сделать такой же: потребности в этих жрецах вовсе нет. (Смех, аплодисменты).

Товарищи, даже буржуазия, в том числе американская и английская, не может позволить себе такой роскоши, когда человек, потерявший всякую ценность для государственного руководства, занимает место. Пример: Черчилль. Он неплохо отслужил в интересах колониальной Британской империи, но когда он потерял ценность, его отправили рисовать пейзажи. (Смех в зале).

Голос. Правильно.

Громыко. Когда Иден потерял ценность, хотя он помоложе, его отправили на бессрочный отдых.

Я думаю, что тройку, а может быть, и некоторых из тех, которые блокировались с этой тройкой, нужно тоже отправить рисовать пейзажи. (Смех в зале).

Голоса. Правильно.

Громыко. Я, товарищи, хотел еще подчеркнуть со всей решимостью один момент, так как он относится ко многим акциям нашей внешней политики. По-моему, Центральный Комитет должен знать некоторые факты, о которых не могли говорить выступавшие просто потому, что они не занимаются этим делом, а наш брат сидит на внешнеполитических делах.

Из всей практической работы Президиума ЦК на протяжении по крайней мере последних двух лет выяснилось, что эти жрецы пытаются представлять роль тов. Хрущева в Центральном Комитете как аграрника. Это определенная линия. Вот, говорят они, сельское хозяйство он знает, руководит им. Таким образом, они хотят перечеркнуть огромные заслуги перед страной и перед партией, которые имеет Первый секретарь ЦК тов. Хрущев.

Хочу коснуться другой области политического и хозяйственного руководства страной, а также в области внешней политики.

Здесь тов. Микоян касался одного вопроса внешней политики — нашего серьезного предупреждения, которое было сделано Англии и Франции в то время, когда эти страны бросились в военную авантюру против Египта. Известно, что эта акция была расценена за границей, и правильно, в наших интересах, как ультиматум, положила конец военным действиям против Египта через 28 часов после направления послания тов. Булганина в адрес Эйзенхауэра, английского и французского премьеров и израильского премьера Бен Гуриона.

Малик. Идеи расплакался, получив послание.

Громыко. Были основания расплакаться. Товарищи, я считаю, что я скупой на слова человек, но должен доложить Центральному Комитету, что направление этого послания — инициатива тов. Хрущева, Первого секретаря Центрального Комитета. **(Аплодисменты).** Тогда был министром иностранных дел Шепилов. Он выступал здесь, но его язык не повернулся отметить этот факт. Он здесь теряет дар речи в такого рода случаях.

Шепилов. На десятках собраний я говорил, в том числе и на собрании в МИДе, что это способствовало нашему сближению с арабами, что это была инициатива тов. Хрущева.

Громыко. Почему Центральному Комитету не сказали?

Шепилов. Я согласен.

Громыко. Почему я говорю об этом? Чтобы подчеркнуть, что Президиум ЦК, и прежде всего Первый секретарь, руководили вопросами внешней политики СССР. К сожалению, не так много вопросов внешней политики обсуждалось на пленумах. Хорошо, если мы это исправим дальше; мы должны исправить положение.

Так вот, говоря о руководстве нашей внешней политикой, я не хочу, чтобы создалось впечатление, что заслуги в этом пропорционально падают на всех в Президиуме ЦК, в том числе и на тройку. Ничего подобного не было.

Главные, если так можно выразиться, импульсы в вопросах внешней политики исходили от Первого секретаря Центрального Комитета партии. (Аплод

Голоса. Правильно.

Громыко. Я не стесняюсь об этом говорить, хотя возглавляю в настоящее время наше дипломатическое ведомство. Если бы я не хотел и не желал об этом сказать, то ложно понимал бы престиж МИДа.

Второй вопрос. Я лишь упомяну о нем — австрийский договор. Это не просто решение Президиума ЦК. На необходимости принятия решения настоял тов. Хрущев. Положительное значение всего этого дела вы хорошо знаете.

Вопрос о Триесте[13] — это тоже его предложение. Вопрос нормализации отношений с Западной Германией[14] — также его инициатива. В результате мы получили громадный рычаг воздействия на внутреннюю обстановку в Западной Германии. Не будь этого, возможно, бундесвер был бы вооружен атомным оружием. Были сорваны и во всяком случае замедлены планы развертывания западногерманской армии в значительной степени потому, что мы, учредив свое посольство в Бонне, дали богатую аргументацию социал-демократической оппозиции в Западной Германии. Повторяю, нормализация обстановки в отношениях с Западной Германией во многом способствовала этому.

Принято это было по настоянию, не только по предложению, а по настоянию тов. Хрущева, при возражении тов. Молотова.

Голоса. Да.

Громыко. Нормализация отношений с Японией...

Молотов. Я не возражал, а, наоборот, поддерживал.

Громыко. Когда, Вячеслав Михайлович?

Молотов. Я поддерживал и установление отношений с Западной Германией.

Громыко. А я напомню Вам о фактах: Вы прибыли с конференции в Сан-Франциско. Накануне этот вопрос в Президиуме ЦК обсуждался. Было решено по предложению тов. Хрущева о нормализации отношений с Западной Германией направить открытую ноту правительству Аденауэра. Мы подготовили в МИДе такую ноту в соответствии с предложениями тов. Хрущева. Против этого, насколько я помню, возражений не было в Президиуме.

Вернулся тов. Молотов. Я не успел физически внести этот вопрос до его приезда. Приехал министр; он рассмотрел это предложение. Я и присутствующий здесь заместитель министра Семенов В.С. уговаривали тов. Молотова, что нужно внести в ЦК проект, как было предрешено в Президиуме. Правильно я говорю, тов. Семенов?

Семенов. Правильно.

Громыко. Мы говорили: это правильное решение и именно в таком виде нужно внести. Тов. Молотов говорит: нет, внося такой проект, мы будем протягивать руку Аденауэру и упрашивать его. Перечеркнул это решение и внес свое предложение. Конечно, Президиум изменил это все и подтвердил свое решение.

Молотов. Одно дело — открытое письмо и другое дело — не открытое. Разница здесь не по существу, а по форме.

Громыко. Не только в этом дело, хотя именно это было очень важным вопросом.

Голос. Речь шла о содержании.

Громыко. Речь шла о том, чтобы сделать прямое предложение о нормализации, поставить в трудное положение Аденауэра и не тянуть дело по-прежнему.

По разоружению. Не буду повторять того, что говорилось, — это сложная проблема. Но и здесь все главные решения принимались, как правило, по предложению Первого секретаря ЦК.

Здесь говорили о целине. Я хочу с другой стороны подчеркнуть это дело. Если бы не было целины, — а по чьему настоянию было принято соответствующее решение, хорошо известно, — то мы в этом году были бы не только сами на голодном пайке,

но не могли бы продать хлеб нашим друзьям. Мы были бы вынуждены свое золото сбывать за границу, а это при очень напряженном нашем внешнеторговом балансе. Мы не могли бы продать хлеба ни полякам, ни венграм, ни албанцам. Я уже не говорю о том, что Египту, наверное, мы не могли бы продать.

Не хочу повторяться на тему о том, какое это имело бы значение, но хочу подчеркнуть один факт: если бы мы не дали странам народной демократии хлеба, то...

Микоян. Если бы не продали.

Громыко. Если бы не продали им хлеба, то эти страны вынуждены были бы обратиться по другому адресу; другой адрес есть единственный — это американцы. А они не просто продают хлеб, а продают его с навязыванием одновременно кабальных условий.

Недавние переговоры, состоявшиеся между поляками и американцами по некоторым вопросам, в том числе по вопросу продажи так называемых излишков сельскохозяйственных продуктов Польше, показали, что американцы цепляются зубами за все, за что можно зацепиться, чтобы навязать нужные им условия.

Ведь в Египте, если бы не наше вооружение и не наша пшеница...

Микоян. И нефть.

Громыко. И нефть плюс закупки у них хлопка, то хотя нельзя сказать уверенно, в таких делах нельзя утверждать категорично, но есть много шансов за то, что Египет был бы поставлен на колени.

Я хочу коснуться еще одного вопроса. Хорошо, если бы тов. Молотов мысленно отошел в середину зала и посмотрел бы на себя, говорящего с этой трибуны. Он увидел бы, какая это жалкая картина. Это была жалкая картина и тогда, когда он пытался опорочить выезды наших руководящих деятелей, прежде всего, разумеется, тов. Хрущева, за границу с серьезными поручениями, результатом которых явилось укрепление внешнеполитического влияния нашего государства, Советского Союза, в ряде стран и в ряде районов мира.

Должен сказать, что я просто преклоняюсь перед той огромной работой большой государственной важности, которая была проведена во время этих поездок тов. Хрущева. Вместе с ним, как известно, ездил и тов. Булганин, но душой этого дела был всегда тов. Хрущев.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Громыко. Это относится к поездке в Индию. Я был в числе сопровождающих лиц. Это относится к поездке в Югославию, в Афганистан, в Бирму, в Англию[15], Финляндию, на совещание руководителей правительств четырех держав в Женеве в 1955 году[16]. И я думаю, что тов. Молотов не случайно прибегнул к весьма нечистому приему в попытке опорочить, ибо никаких других доводов, заслуживающих внимания, у тов. Молотова нет и быть не может.

Голоса. Правильно.

Громыко. В Финляндии во время последней поездки была свора иностранных корреспондентов — и финляндских, и французских, американских, английских, в том числе очень враждебных нам газет. Но ни один из корреспондентов ни одной из самых враждебных в отношении Советского Союза газет не посмел привести какихлибо фактов, которые бросали бы тень на поведение тов. Хрущева и тов. Булганина во время их последней поездки.

Какой вывод из этого вытекает? Вывод такой: этика этих самых враждебных нам буржуазных газет оказалась выше той этики, которой руководствуется сейчас Молотов на Пленуме Центрального Комитета партии.

Голоса. Правильно. (**Аплодисменты**).

Громыко. Притянул тов. Молотов и интервью тов. Хрущева. Я хочу дать справку для Центрального Комитета. Я.считаю, что он имеет право и должен знать этот факт. Тов. Хрущев не предлагал себя, не напрашивался на это интервью. Предложение о том, чтобы тов. Хрущев согласился дать интервью, было внесено МИДом, мною. Оно обсуждалось в Президиуме Центрального Комитета. Вначале у меня было такое впечатление: тов. Хрущев имел не очень определенное мнение, нужно или не нужно давать интервью. Я выступил «за», члены Президиума одобрили наше предложение, и решение было принято.

Интервью было дано по содержанию хорошее, правильное. Я должен сказать, что не многие внешнеполитические акции Советского Союза так разворошили осиное гнездо в США, как это интервью. Напрасно Молотов пытался изображать дело так, будто в нем есть какие-то новые сомнительные положения, которые не вытекают из линии нашей партии и не были одобрены Президиумом ЦК КПСС. Ничего подобного. Таких положений в нем нет. Там есть только положения, которые вытекают и полностью основаны на решениях XX съезда КПСС, на решениях Президиума Центрального Комитета партии и самого Центрального Комитета партии. Есть в интервью одно новое. Что это новое? Это свежая, оригинальная форма преподнесения наших взглядов с изложением советской внешней политики. Но это как раз и ценно. Требовалась как раз живая, доходчивая форма преподнесения, изложения этих взглядов в вопросах нашей внешней политики. Это нужно было, это способствовало огромному эффекту интервью.

Мы по долгу службы читаем официальные и неофициальные сообщения, в частности относящиеся к оценке этого интервью, и совершенно ответственно заявляю, что именно так оно было и оценено.

Я не буду повторяться относительно других замечаний Молотова, потому что они той же природы; они надерганы в попытке вылить грязь на голову Первого секретаря. Но тов. Молотов не замечает, а может быть, сейчас и замечает, что он испачкался этой грязью сам с головы до ног.

Голос. Даже в финской бане не отмоешься. (Смех).

Громыко. Выступавшие товарищи уже обращали внимание на то, как проявил себя Центральный Комитет в последние дни. Выступавшие и поведение Пленума ЦК в целом говорят сами за себя. Я хочу дополнительно, с одной стороны, осветить обстановку, которая была в первый день, когда собрались члены Центрального Комитета, потому что на это пока не обращалось внимания. Недостаточно сказать, что пришла одна, а затем другая группа членов ЦК. Все это верно. Я был как раз в другой группе. Всех нас передернуло, не скрою этого, покоробило, когда мы узнали, что тов. Хрущева отстранили от председательствования в Президиуме, что первую группу не принимают и т. д. Члены Центрального Комитета были полны решимости, если не будет вынесено решение Президиума Центрального Комитета о созыве Пленума, созвать Пленум в тот же день, в пятницу. Товарищи, которые присутствовали тогда, а их было 80 человек, согласятся, что именно так обстояло дело.

Когда прибыл к нам тов. Микоян, все согласились с тем, что если после информации, переданной нами для Президиума через тов. Микояна, не будет созван Пленум, то Пленум будет созван по инициативе самих членов ЦК в комнате рядом с кабинетом тов. Кузьмина — в Свердловском зале — в 4 или 6 часов. На что мы, члены ЦК, рассчитывали? На то, чтобы скорее взять партийное руководство в руки Пленума, иначе мы можем опоздать. Мы считались с тем, что может

быть дана какая-либо депеша, директива на места, а может быть, и другое что-либо будет предпринято, чтобы довести до сведения решение формального большинства в Президиуме. Мы буквально считали часы и минуты. Факты показывают, на какой огромной высоте оказался наш Центральный Комитет. Он оказался действительным хозяином, а вы знаете, что далеко не всегда было так в прошлом. Решив объявить заседание Пленума, члены ЦК рассуждали так: если откроем Пленум, то товарищи, которые занимают правильную позицию, придут, они согласятся и придут сами. Те же, которые занимают неправильную, антипартийную позицию, вынуждены будут прийти и объясниться. Правда, после доклада тов. Микояна о встрече с нами, членами Пленума ЦК, возникло одно обстоятельство; было решено наряду с созывом Пленума создать комиссию для подготовки какой-то совместной резолюции. Мы расценили это так, что это какой-то компромисс и опасный путь. Мы могли понять, если хотите, психологически, в каком положении оказались те товарищи, которые занимали в Президиуме правильную позицию. Присутствовавшие товарищи, члены ЦК, единодушно решили, что комиссия не нужна. Пленум должен сказать свое веское слово. Те товарищи, которые не присутствовали в пятницу в Москве, не могут не разделить мнения присутствующих здесь, я в этом уверен (аплодисменты), потому что присутствовавшие иначе не могли поступить. Мы тогда вполне сознавали, что нет представителей некоторых национальных республик, в том числе и крупных республик, и поэтому нельзя приступить к работе Пленума по существу. Но в то же время мы считали, что по обстановке Пленум необходимо открыть и взять руководство партийными делами в свои руки. А что касается рассмотрения положения по существу, то приступить к работе необходимо на следующий день. (Аплодисменты). Ваши аплодисменты показывают, что товарищи, которые отсутствовали, полностью разделяют позицию, которую заняли члены и кандидаты в члены ЦК, находившиеся в пятницу в Москве. (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

Громыко. Я полностью присоединяюсь к тем товарищам, членам Центрального Комитета, которые высказались за необходимость коренного изменения теперешнего состава Президиума Центрального Комитета. Это давно пора сделать.

Изменение должно идти в двух направлениях. Во-первых, необходимо по содержанию изменить. Это относится прежде всего к активным руководителям антипартийной группы; они не должны быть в составе Президиума ЦК и Центрального Комитета. Я полностью поддерживаю мнение на этот счет тов. Козлова и других товарищей.

Есть и другое направление, и в соответствии с этим направлением должны идти изменения. Что это за магическое число 11? Почему должно быть членов Президиума 11? Нигде никаких законов не существует, чтобы членов Президиума ЦК должно быть 11 и не больше. Я ставлю вопрос: почему наши некоторые крупные республики, кроме Украины и Узбекистана, не могут быть представлены в Президиуме ЦК? Мне кажется, Президиум ЦК должен представлять как бы поперечный разрез нашего партийного, государственного — политического и хозяйственного руководства.

Голоса. Секретари ЦК КПСС должны быть в Президиуме.

Громыко. Это не значит, что надо руководствоваться механически, географическим принципом. Это было бы упрощенчеством. Но две-три крупные республики должны быть дополнительно представлены в Президиуме ЦК.

Возникает также вопрос: может быть, в Президиуме должно быть представлено, кроме того, два-три крупных промышленных центра нашей страны, вроде Свердловска или Горького? Это я говорю к примеру; может быть, необязательно эти центры. Но такой вопрос заслуживает внимания, так как рано или поздно мы должны принять решение по этому вопросу. Наличие 15—17 членов Президиума ЦК было бы подходящим числом; наличие пяти или семи кандидатов в члены Президиума ЦК также было бы подходящим.

Мы, члены и кандидаты в члены ЦК, хотим одного, чтобы Президиум ЦК был действительно высокоавторитетным, эффективным органом, способным эффективно руководить очень сложной хозяйственной и политической жизнью нашей страны.

Что сказать о некоторых теперешних членах Президиума ЦК, вроде т.т. Первухина, Сабурова и кандидата в члены Президиума ЦК Шепилова?

Опыт показал, что эти люди бесхребетные, хлюпики. Они, перегоняя друг друга, спешили примкнуть к тройке, боялись, как бы не опоздать. Разве могут быть в руководстве люди, которые, как говорят, держат нос по ветру? Как можно доверить людям, не имеющим своего собственного хребта, решать крупные государственные вопросы? Нужно удивляться, как они до сих пор принимали участие в решении крупных вопросов, касающихся жизни нашей партии, жизни нашей страны.

Такие люди не должны быть в руководстве. Это еще вопрос, должны ли тов. Сабуров и тов. Первухин оставаться в составе Центрального Комитета партии. Эти люди, фигурально выражаясь, светили отраженным светом. У них был авторитет постольку, поскольку они были членами Президиума Центрального Комитета партии. Может быть, они раньше были неплохими хозяйственными руководителями на отдельных участках.

Голоса. Правильно.

Громыко. Но хозяйственный опыт они, по-видимому, растеряли, а опыта по политическому руководству нашей страной, как показывают факты, они не приобрели.

Голоса. Правильно.

Громыко. Нет пользы от пребывания в руководящем органе нашей партии, в Президиуме, от такого рода людей.

Поведение Центрального Комитета, его принципиальность, его высокая идейность являются хорошим уроком и на будущее, на случай появления любителей мутить воду.

Голоса. Правильно.

Громыко. Мы хотим одного, чтобы наш Центральный Комитет и руководящий орган Центрального Комитета — Президиум — были на высоте. Такой Президиум можно будет поддерживать, так как только такой Президиум будет отвечать генеральной линии нашей партии, нашему единственному стремлению сделать все возможное, чтобы вести страну еще быстрее вперед к новым победам в области хозяйственного и политического строительства, а также в области повышения международного авторитета и влияния нашего государства. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Денисов.

Денисов. Товарищи, мне кажется, ни один из членов Центрального Комитета партии, ни один кандидат в члены ЦК и член Ревизионной Комиссии не может выс-

тупать без возмущения на Пленуме Центрального Комитета по поводу поведения группировщиков. Какой страшный случай произошел у нас в Президиуме ЦК! Заговорщики решили свергнуть руководство Центрального Комитета, снять Первого секретаря Центрального Комитета, которого избирал Пленум Центрального Комитета.

Я думаю, товарищи, что выражу точку зрения всего Пленума ЦК, если заявлю: хорошо, что поспела группа членов Центрального Комитета партии, которая явилась в Президиум ЦК с заявлением о созыве настоящего Пленума, а то была бы катастрофа, которая могла бы нанести непоправимый ущерб нашей партии и стране.

Голоса. Правильно.

Денисов. Я принимал участие в группе членов ЦК, которая ходила в Президиум. Эту группу уполномочивали 53 члена и кандидата в члены Центрального Комитета партии. Нам было поручено вручить заявление членов ЦК Президиуму, в котором выдвинуты вопросы о немедленном прекращении заседания Президиума, потому что нам было известно, что на этом заседании решается вопрос о руководстве партии, внесено предложение немедленно созвать Пленум Центрального Комитета и не принимать на данном Президиуме никакого решения по организационным вопросам. Мы с этим требованием и пришли в Президиум Центрального Комитета партии. Но нас Президиум не принял. Не приняли членов ЦК. Это позор! На Президиуме были большие споры: принять ли нас? Заговорщики считали недопустимым факт появления членов ЦК. Это им перепутало все карты, они этого не ожидали. Вот почему они были против принятия членов ЦК и решили выделить четырех членов Президиума для переговоров с нами. До чего же докатилась группа заговорщиков в Президиуме ЦК!

Беляев. Не весь Президиум.

Денисов. Я выделяю здоровую часть Президиума.

Голос. Кто создал эту группу?

Денисов. Группу членов ЦК в 20 человек выделили 53 члена ЦК, которой было поручено вручить Президиуму вышеуказанное заявление членов ЦК; заявление потом подписали 87 человек.

Когда мы прибыли в приемную Президиума и попросили доложить о том, что просим принять нас, и нам отказали в этом, хотели войти сами. Но некоторые товарищи, в частности тов. Патоличев, посоветовали иметь выдержку. Мы хотели без разрешения войти в Президиум Центрального Комитета. Я лично настаивал на этом, чтобы не дать возможности принять решение по оргвопросу. Через 25—30 минут приняли нас четыре члена Президиума Центрального Комитета партии (т.т.Хрущев, Микоян, Ворошилов и Булганин).

Когда мы вошли, тов. Хрущев был весьма расстроен: группа заговорщиков обвиняла его в неслыханных делах. Тов. Хрущев заявил нам*, что над ним четвертый день идет судилище. **Как же так, над Первым секретарем Центрального Комитета происходит судилище без ведома Центрального Комитета партии? А что ему предъявляли, вы слышали из выступления тов. Суслова, из выступлений кандидатов в члены Президиума Центрального Комитета и тов. Аристова. Все то, что намечал Центральный Комитет по вопросам внутренней и внешней политики и проводил тов. Хрущев, заговорщики предъявляли ему как обвинение, они решили таким образом пересмотреть политику нашей партии.

Товарищи!

* зарыдал и сказал

** Выпил три стакана воды. Он рыдал буквально.

Антипартийная группа заговорщиков ставила далеко идущие планы. Они хотели снять Первого секретаря Центрального Комитета партии, захватить в свои руки армию и подговаривали к этому тов. Жукова, который дал должный отпор заговорщикам; они хотели захватить в свои руки органы КГБ. Это самый настоящий переворот в руководстве нашей партией и страной. Как можем мы терпеть такое положение? Как можем мы после всего услышанного о группе заговорщиков спокойно выступать на Пленуме Центрального Комитета партии без возмущения и презрения к группе заговорщиков — Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова?

Мы должны сделать в отношении их строгие организационные выводы. И мне хочется высказать свою точку зрения по этому вопросу как члену Центрального Комитета партии.

Я вношу предложение: Маленкова. Кагановича. Молотова и Шепилова вывести из Президиума ЦК, исключить из ЦК и из партии.

Далее. Разве мы можем считать правильным поведение в этом вопросе старейшего члена Центрального Комитета партии тов. Ворошилова? Он произнес перед группой членов ЦК в Президиуме такую речь, которая совершенно не к лицу члену Центрального Комитета. Он призывал нас к примирению, что надо, мол, мирно договориться, надо решить споры мирно, что мы, мол, за созыв Пленума, но не раньше как через две недели, что пришли члены ЦК в Президиум — это беспрецедентный случай, мы, мол, имеем право заседать и 22 дня будем заседать, какое ваше дело?

Оттяжка созыва Пленума была бы смерти подобна. Мы не могли этого допустить и мы требовали созыва Пленума ЦК. Мы заявляли, что поручим Секретариату ЦК созвать Пленум, если этого не сделает Президиум. Я думаю, что мы выразили вашу волю, если заявили так. **(Аплодисменты).**

Предложения об оргвыводах по отношению Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова ясны. Это самые отъявленные заговорщики, и они должны быть, безусловно, исключены из Президиума Центрального Комитета партии, из членов Центрального Комитета партии и из партии.

Мы должны рассмотреть вопрос и об ответственности тов. Булганина. Неправильно вел себя тов. Булганин. Мы согласны, что он не был идеологом в этой группе, но как можно члену Президиума Центрального Комитета партии пойти на то, чтобы сместить Первого секретаря и сесть на его стул на заседании Президиума ЦК? Какой честный член партии на это пойдет, скажите, тов. Булганин? Вы поступили нечестно.

Я не согласен с предложениями, которые здесь вносятся, что, видите ли, он откровенно признается, поэтому его вина смягчается. Нет, тов. Булганин должен нести ответственность перед Центральным Комитетом партии за свои проступки, которые он совершил против партии.

Не стоит говорить о тов. Сабурове. Я высказал на приеме тов. Хрущеву свое мнение о тов. Сабурове. Тов. Сабуров — неумный человек. Он плохо ведет порученный участок и по поступкам напоминает Куропаткина. Когда назначили Куропаткина главнокомандующим в русско-японскую войну[17], то Куропаткин заявил Николаю Второму: Россия оскудела в военных кадрах, коли меня назначили главнокомандующим. А разве оскудела наша партия в кадрах? Нет! Значит, почему выбираем таких, как тов. Сабуров, в Президиум? Это ошибка, и ее надо немедленно поправить. Вывести надо тов. Сабурова из Президиума ЦК.

Вывести из Президиума надо и тов. Первухина. Я думаю, товарищи, этим людям нечего делать в Президиуме Центрального Комитета партии, они не годятся для политического руководства нашей партией и страной. Это правильное предложение, я к нему полностью присоединяюсь.

Вместе с этим я хотел бы присоединиться к предложениям тех товарищей, которые здесь выступили и сказали, что надо расширить Президиум Центрального Комитета партии, как членов, так и кандидатов в члены Президиума ЦК, чтобы исключить впредь повторения того положения, которое мы сегодня переживаем. Надо пополнить новыми товарищами Президиум Центрального Комитета, с тем чтобы наша партия в лице Президиума имела боевой штаб единой мысли, единой воли, настоящий ленинский штаб.

Я не согласен с заявлением тов. Кагановича о том, что после XIX съезда стоял вопрос о ликвидации должности Первого секретаря ЦК. Не было этого. Должность Первого секретаря Центрального Комитета партии установлена съездом партии, это в Уставе партии записано, который принят съездом партии. Здесь заседал первый Пленум ЦК после XIX съезда, я тогда тоже был членом Пленума. Речь шла тогда о ликвидации должности Генерального секретаря ЦК и установлении должности Первого секретаря ЦК. Было принято на первом Пленуме постановление ликвидировать Политбюро и образовать Президиум, потому что более доходчиво до коммунистов — Президиум. Эти вопросы были решены на первом Пленуме после XIX съезда партии. А почему же Вы, тов. Каганович, нам говорите неправду? У нас в партии установлена должность Первого секретаря ЦК и будет. Я присоединяюсь по этому вопросу к высказанным тов. Патоличевым доводам. Мы поддерживаем проводимую правильную, ленинскую линию тов. Хрущевым. В нем бьет ключом инициатива. Все мероприятия последних лет, проводимые партией и правительством по вопросам внутренней и внешней политики, принадлежат инициативе тов. Хрущева. Его любят коммунисты и народ за прямоту и светлый ум. Он понимает душу народа. Заговорщики в порядке зависти хотели освободить тов. Хрущева от поста Первого секретаря ЦК.

Я думаю, товарищи, что решение будет принято Пленумом совершенно правильное. Пленум Центрального Комитета, единый волей, единый мыслями, единый своими действиями, — настоящий ленинский Центральный Комитет партии. Не место заговорщикам в Президиуме ЦК! (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, есть предложение перерыв сделать. Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра.

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Утреннее, 26 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Попова.

Попова. Товарищи, в связи с тем, что выступить хотят очень многие члены и кандидаты в члены ЦК, члены Ревизионной Комиссии, я бы внесла предложение, чтобы речи были покороче, но дать возможность выразить свое отношение к этому вопросу, который касается судеб нашей партии, всем желающим.

Голоса. Правильно!

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Попова предупредила то, что мы хотели предложить.

Голоса. Хорошо!

Председательствующий тов. **Суслов.** Записалось для участия в прениях 174 человека.

Голоса. Это очень хорошо.

Председательствующий тов. **Суслов.** В соответствии с предложением тов. Поповой и у нас такое мнение: желательно, чтобы товарищи ограничили свои выступления до 20, максимум до 30 минут.

Голоса. 20 минут.

Председательствующий тов. **Суслов.** Других предложений нет? Считаю это предложение принятым. Слово в прениях имеет тов. Брежнев, следующая тов. Фурцева.

Брежнев. Товарищи! Перед нами все глубже и полнее раскрывается картина чудовищного заговора против партии, заговора, организованного антипартийной группой Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова. К сожалению, им удалось вовлечь в свою раскольническую группу Булганина, Сабурова, Первухина. Теперь видно для всех, что главными организаторами и заправилами этого заговора были Маленков, Молотов, Каганович. Двурушническую роль в этом грязном деле играл так называемый «идеолог» Шепилов. Ничего не скажешь, товарищи, это опытные, прожженные политиканы. Давно набившие себе руку на темных, закулисных делах.

Голоса. Правильно.

Брежнев. Они замышляли осуществить поразительно чудовищные планы, но им не удастся уйти от справедливой и суровой ответственности за то злодеяние, которое они совершили* против партии и** народа.

Я считаю своим долгом доложить Пленуму ЦК о действиях и поведении этой заговорщической группы не только в период острой схватки с принципиально честной и партийно стойкой частью нашего Президиума и членов Центрального Комитета, которая состоялась до начала настоящего Пленума ЦК. Но я хочу высказать также свои личные впечатления и наблюдения за период несколько больший, то есть с момента после XX съезда нашей партии.

Мне думается, что все стороны поведения этих заговорщиков должны быть известны членам ЦК и всей партии, ибо мы имеем дело с опытными, коварными и вероломными политиками. ***Они умели маскировать свои действия, и даже теперь, когда оказались пойманными за руку, они стремятся выкрутиться и уйти от ответственности. Ради объективности, справедливости наша партия должна знать все об их преступной деятельности.

Подготовку к 18 июня, то есть к первому дню намечавшегося ими захвата руководства партии, они вели тщательно и продуманно. Но прежде чем говорить об этом дне, я хотел бы доложить вам, товарищи, как вели себя заговорщики после XX съезда партии.

* затеяли
** против
*** Сегодня не такое время, чтобы мы не придавали значения каждому жесту, потому что это люди коварные, опытные.

Были ли у нас в отношении их какие-нибудь сомнения? Делали ли мы какие-нибудь выводы? Подозревали ли их в чем? Надо честно сказать, что у нас, так называемых «молодых стариков», были сомнения в их повелении, но мы не могли себе допустить и мысли, чтобы эта группа политических банкротов* могла дойти до таких злодеяний**.

В своей скрытой борьбе они применяли различную тактику, различные приемы против генеральной линии партии, выработанной XX съездом партии. В этой связи я хочу показать основные этапы борьбы этой заговорщической группы в послесъездовский период.

После XX съезда, когда перед партией были смело и прямо вскрыты ошибки и тяжелые последствия культа личности и когда вся партия единодушно поддержала положения, выдвинутые в докладе тов. Хрущева о культе личности и борьбе с его последствиями, тогда эта группа основательно испугалась и заняла тактику лести: как бы обласкать руководство Президиума, как бы так сделать, чтобы путем заискивания, путем лебезения и ложной дружбы повести дело таким образом, чтобы вопросы прошлого не шевелить.***

Нам, секретарям ЦК, было известно, что после определенных столкновений на Президиуме ЦК, когда они увидели, что тов. Хрущева обласкать на принципиальных делах нельзя, он человек прямой, тогда Каганович приехал к нему в ЦК. ****«Я хочу с тобой, Никита Сергеевич, дружить, — увещевал Каганович. — И Молотов тоже хочет дружить. Мы будем тебя поддерживать, во всем поддерживать». Но это была лишь тактика, причем тактика насквозь лживая и лицемерная. В этот период нередко было так, что когда Никита Сергеевич начинал говорить на Президиуме по какому-либо вопросу, то с их стороны поднимался крик: «Правильно, здорово!» Мы часто обращали внимание, почему такое преждевременное одобрение, мысль еще не высказана, а они уже кричат: «Правильно, здорово!» Это была определенная тактика.

Время между тем шло. На Президиуме ЦК вновь и вновь поднимались новые хозяйственные, внутренние и внешние вопросы, которые были не по душе этим политикам. Тогда они испробовали второй прием борьбы. Пошла полоса создания непрерывной нервозности. Ее создавали под различными предлогами. Не было почти таких вопросов, по которым бы Молотов не выбросил дохлой черной кошки.

Жуков. Тактика провокаций пошла.

Брежнев. Да, это была тактика провокаций. Начались вызовы на споры, раздражения, лавирование в решении принципиальных вопросов.

Потом наступила третья полоса их маневрирования. Они начали пробу своих сил. Бредовые мысли захвата руководства подогревали и торопили их к осуществлению своих планов. И тогда начались с их стороны более решительные действия, они сменили «милость на гнев», стали наглеть и злобствовать. Первый случай, когда они путем обструкции открыто сорвали предлагаемые на Президи-

* кучка

** и поэтому не всегда мы правильно оценивали их действия. Но со временем наше сознание усиливалось и мы более правильно оценили их действия и не ошибались.

*** И я должен сказать, хотя Маленков 18 числа на заседании, где он произнес коронную речь, и сорвался, в течение 10 минут нарисовал программу заговорщической группы. Он сказал: слишком много развелось подхалимов. Но я заявляю, что таких подхалимов, каким был Маленков после XX съезда, я не видел.

**** Мне известна только часть разговора этого, просочившегося к нам, о том, что он просил дружбы.

уме решения. Это, видимо, окрылило их, теперь они проверили свои действия и убедились, что друг друга поддерживают и друг друга не подведут. Это было при рассмотрении на Президиуме ЦК вопроса о заказе оборудования в странах народной демократии. В этот раз даже Маленков активно участвовал в срыве предложения тов. Микояна.

Я вам скажу, не такой уж Маленков герой. Мы его знаем, он ведь ловкий человек, но так как он был обогрет надеждами на поддержку своих единомышленников, он на заседании Президиума показал свои клыки. Члены Президиума и кандидаты в члены Президиума высказали по вопросу о Госконтроле свое мнение. Я, в частности, сказал, что после февральского Пленума и после декабрьского Пленума[1] некоторые члены ЦК и другие партийные работники в беседах высказывали мнения о нецелесообразности иметь Госконтроль в таком виде и с такими функциями, которые он выполняет, что его надо заменить другим. Такие предложения высказывали, в частности, т.т. Игнатов, Яковлев и другие товарищи. Здесь все присутствуют, кто со мной беседовал. Как же реагировал на такое мое выступление тов. Маленков? Он вскочил и заявил: «Нам в ЦК неизвестно, с кем вы ведете разговоры. Доложите нам, с кем вы ведете подобные разговоры».

Маленков. Зачем так изображать?

Брежнев. Когда же он почувствовал, что сорвался, затих.

Вернусь к вопросу о предложении тов. Микояна о заказах на оборудование. Им удалось провалить решение этого вопроса. Тогда тов. Микоян, не желая допустить дальнейшего скандала, внес разумное предложение: перенести этот вопрос на следующее заседание.

Товарищи, теперь для всех ясно, как двурушничали и фарисействовали эти люди при решении крупных вопросов нашей политики. Даже тогда, когда они одобряли и голосовали за принятие того или иного решения, то это делалось для того, чтобы обратить их затем, как это было на последнем заседании, против руководства Центрального Комитета. Подобные действия в свое время Ленин расценивал как двурушничество, лицемерие и подлог. И это ленинское определение вполне подходит к ним.

И вот 18 июня они предстали уже без масок. Первый начал Маленков. Он произнес короткую речь, из которой видно было, что он сорвался, выболтав программу заговорщической группы. Он сформулировал, что нынешняя политика подъема сельского хозяйства идет вразрез с решениями XX съезда — она направлена против индустриализации страны, что это троцкистская отрыжка. Имея в виду замену кадров, он сказал, что слишком много развелось подхалимов. Но я заявляю, что таких подхалимов, каким был Маленков после XX съезда, я не видел.

Голос. Задолго до этого.

Брежнев. Он на брюхе готов был влезть в любую щель. Он пытался втереться в доверие.

Голоса. Правильно.

Жуков. Прикинуться другом хотел.

Брежнев. Да, прикинуться другом.

Хрущев. Тут товарищи говорят, что ты малый период взял.

Брежнев. Я беру после XX съезда то, что я видел, когда пришел на работу в аппарат ЦК.

Хрущев. А перед Берия как он бегал на цыпочках?

Брежнев. Что там говорить.

Теперь я остановлюсь на том, как было дело 18 и 19 июня. Для нас 18 июня был обычным рабочим днем. *Тов. Фурцева, я, заведующие отделами рассматривали проект приветственного письма Ленинграду по случаю его 250-летия. Мы знали, что тов. Хрущев будет принимать венгерских журналистов. Но вдруг нам позвонили и сказали, что их будет принимать весь Президиум ЦК в зале заседаний Президиума**. Мы приехали. Чувство какого-то волнения уже было. Что же этому предшествовало? Этому предшествовал разговор с тов. Фурцевой, которая накануне нам рассказала, что «Каганович, выезжая вечером 17 июня после приема в посольстве, обогнал машину, в которой ехали она, Шепилов и Первухин. Гудком остановил их машину, на ходу выскочил и за рукав вытащил Шепилова, забрав его к себе в машину, и куда-то уехали». Она спрашивала у Шепилова, в чем дело. Он ей сказал, что до развилки дорог хотели ехать вместе, а затем стал путаться и так уклонился от честного ответа. На самом же деле он поехал не ло развилки, а к тов. Кагановичу на совет. Это было накануне намеченного ими заседания Президиума ЦК.

Перед тем, как принимать журналистов, мы собрались в маленькой комнате. Тов. Микоян сказал тов. Фурцевой***: «Они, прикрываясь вопросом о поездке в Ленинград, что-то хотят другое. Они, видимо, сговорились и поэтому требуют немедленно провести Президиум». Мы посоветовались с тов. Фурцевой, что делать, и решили немедленно вызвать на заседание т.т. Жукова и Аристова.****

Началась беседа с журналистами. Никита Сергеевич предоставил слово для ответа на первый вопрос тов. Булганину. А вопрос был задан такой: в результате каких действий у вас так заметно поднялось село, такой рост хлебопроизводства, молока, масла и т. д.? Какие меры принимали?

Товарищи, какой был позор, когда Булганин не мог ответить на этот вопрос. Он не нашел слов для вразумительного ответа, отделавшись общими словами: «Да, мы от этих мер ожидаем еще большего движения вперед». Тогда Никита Сергеевич из-за неудобства вынужден был сам отвечать на поставленный вопрос.

Хрущев. Когда поставили этот вопрос*****, Николай Александрович стал отвечать, но его ответ не удовлетворил венгерских журналистов. Они опять вопрос поставили в той же плоскости. Тогда Булганин сделал такой ловкий ход. Он говорит: «Может быть, ответит тов. Хрущев?» Тогда я стал отвечать уже по существу.

Брежнев. Дальше я ничего не слышал******, потому что после первого вопроса я вышел из зала и решил связаться с тов. Жуковым*******.

* Около 3-х часов

** в этом зале, здесь

*** на ухо

**** Я говорю: «Что делать?» Она говорит: «Давайте пригласим Жукова». Аристов был дома, .он прихворнул. Мы сидели в комнате. Я сел на самом краю, рядом с Фурцевой у двери.

***** я, признаюсь, не без каверзы сделал. Меня атаковал Николай Александрович и говорит: «Может быть, Вы ответите?»

****** слушал

******* выскочил из зала и побежал. Георгия Константиновича Булганин, зная, что будет заседание по этому делу, зная, что тов. Жуков является твердым, волевым, принципиальным и честным человеком, за несколько часов до этого отпустил за город на учение, чтобы он не участвовал в этом заседании. Я позвонил тов. Аристову и сказал ему, что Анастас Иванович передал мне и Фурцевой, чтобы Вы приезжали, так как нас мало. Выбрали удобный момент. Затем я сказал Серову, что заседание готовится какое-то.

Затем я позвонил тов. Аристову и передал ему наш разговор с тов. Микояном.

Приехал тов. Жуков. Я ему рассказал до входа в зал, что группа требует созыва Президиума, что есть какой-то каверзный вопрос, который они требуют обсудить. Тов. Жуков тут же рассказал мне, что его утром в этот лень вызывал к себе Маленков и вел с ним заискивающий и сомнительный разговор о том, что ему время быть членом Президиума ЦК, что нам надо поговорить о руководстве партии и т. д. В свою очередь я тов. Жукову сказал, что это Маленков прощупывал Вас, на чьей стороне Вы можете быть. *

Началось заседание. Тов. Хрущев сообщил о том, что товарищи просят обсудить вопрос в связи с поездкой в Ленинград. Я не знаю, в чем дело, заметил он, мы этот вопрос уже обсуждали. Но вдруг слово взял тов. Маленков**. В течение нескольких минут он изложил свое «кредо». Он говорил, что руководство партии в опасности, возродился культ, я не позволю терпеть это, мы должны положить конец этому.

Маленков. Зачем Вы неправильно говорите?***

Брежнев. Я отвечаю за свои слова перед партией и перед народом.

Голоса. Верим, верим.

Брежнев. Мы сразу заняли твердую позицию****. Прежде всего мы не согласны были с тем, чтобы вопрос о Первом секретаре и руководстве партии решал Президиум ЦК, а не Пленум ЦК.

Голоса. Правильно.

Брежнев. Мы начали протестовать против подобных приемов*****, но Каганович заявил, что Политбюро (а не Президиум) в полном составе, оно правомочно решать, а вы, кандидаты (нас было трое), имеете право за отсутствующих членов Президиума проголосовать. ******Мы на эту авантюру не пошли.

Голоса. Шепилов был на их стороне.

Брежнев. Да, Шепилов был на их стороне. На первом заседании он себя выдал репликой. Поддакивая своим друзьям, Шепилов обвинил ЦК и тов. Хрущева в ошибочности внешней политики, заявив: «Это гибель международного рабочего движения». Крылатая фраза, но этой фразой он сразу показал свое лицо.

Хочу рассказать одну деталь, чтобы показать, насколько они были насторожены, как они следили за каждым нашим движением. Когда я вошел в комнату заседания*******, то Каганович, Молотов и Первухин каждый по отдельности допрашивали меня********: куда Вы, тов. Брежнев, выскакивали, что это Вы мотались. Я ответил им на это должным образом*********.

Борьба на заседании продолжалась, мы еще и еще заявляли о том, что не согласны обсуждать этот вопрос на Президиуме, мы требуем Пленума ЦК, однако они продолжали упорствовать на своем. Тогда мы заявили, что демонстративно покинем заседание Президиума и будем апеллировать к Пленуму ЦК.

* Я ему говорю, на какой стороне, на их стороне или нет? И в зависимости от этого будет решение. Мы сговорились стоять насмерть.

** Но слово просит товарищ Маленков.

*** ты неправильно говоришь

**** но нас не хватало, чтобы решить вопрос

***** кричать

****** Это был трюк. Даже если бы втроем голосовали, все равно нас не хватает.

******* мы с Жуковым вошли

******** спросили в любезной форме

********* что у меня внезапное расстройство и я просидел в уборной

Вы все видели здесь Молотова, его триста человек не могут сбить. Он настаивал на продолжении заседания*. Затем выступил Каганович. Он раскрыл папку с разными выкладками, повторил то же. что говорил Маленков**.

Жуков. Он начал с того, что Маленков здесь произнес волнующую речь.

Брежнев. Затем раскритиковал село, что у нас никаких успехов нет, все выдуманное.

Каганович. Я сказал о волнующей речи Ворошилова, а не Маленкова.***

Брежнев. Я должен спросить Вас, тов. Каганович, а что Вы знаете в сельском хозяйстве? Вы вспомните, как Вы приехали на Украину с яровой пшеницей. Вы год третировали Украинскую партийную организацию.

Каганович. Это было решение ЦК.

Брежнев. Все знают, что Украина — это озимосеющий край, а Вы заставляли нас сокращать озимую пшеницу. Вы нас затравили. Вы политические формулировки подводили под это.

Хрущев. Я тов. Сталину сказал, что мы без хлеба останемся. Чем больше будем сеять яровой пшеницы, тем меньше будем получать хлеба.

Каганович. Это было решение Центрального Комитета.

Поспелов. А кто подсунул это?

Голоса. Каганович.

Хрущев. Маленков добивался принятия такого решения в интриганских целях.

Комаров. Я скажу для ясности. Он забрал отряд чекистов и забрал всю яровую пшеницу в Саратове.

Каганович. Я никогда не заготовлял хлеб в Саратове. Я просидел в 1946 году на Вольском цементном заводе[2] и был 5—6 часов в Саратове.

Комаров. Они забрали яровую пшеницу во главе с чекистами.

Каганович. Я не имел никакого отношения к этому.

Брежнев. Я должен сказать в этой связи два слова, в каком положении было сельское хозяйство. Мы, секретари обкомов, как правило, с 15—20-го числа каждого месяца начинали звонить, посылать шифровки, выпрашивать авансом в счет гарнцевого сбора и под другими предлогами выбивали хлеб для снабжения рабочего класса. Село было запушено до крайности.

Каганович. Я приехал на Украину в марте.

Лебедев. Хватит вам болтать.

Брежнев. Наконец, было еще несколько крылатых фраз, брошенных Кагановичем. Он говорил, «что Хрущев эксцентричный человек», «что надо снять Хрущева с поста Первого секретаря», «что дадим ему другую работу».

Каганович. Я не употреблял слово «снять».

Брежнев. Не мешайте мне говорить, я не отчитываюсь, а говорю, как было.

Кириченко. Он сейчас говорит, что он не говорил этого слова, а сказал, что надо отстранить. (Шум, смех).

Брежнев. Маленков и Каганович требовали, что надо сегодня же заменить руководство КГБ, что оно должно находиться в руках Президиума. Серов пишет нам всякие шпаргалки, что нам не это надо. Что он имел в виду, я не знаю.

Лебедев. Арестовать тов. Серова.

Маленков. Я это не говорил.

* продолжал заседание

** ему что-то Жимерин преподнес из Госплана по животноводству

*** Он сказал о Ворошилове, а не обо мне.

Брежнев. Этот орган им нужен был! Когда встал остро вопрос о Пленуме, что только он правомочен обсуждать данный вопрос, тогда Маленков говорит, что он за Пленум, это наш родной Пленум, но мы сначала разберемся в делах, а затем соберем Пленум.

Лебедев. Они хотели сначала арестовать неугодных, а затем собрать Пленум*.

Брежнев. Я хотел бы в этой связи сказать о поведении Маленкова. Есть кадры, которые он сохранял бережно. Когда он вел со мной разговор о кадрах своего министерства, давая характеристику каждому заместителю, то я сказал тов. Маленкову, а зачем Вам столько заместителей. Воттов. Круглое, давайте его пошлем в совнархоз. Сейчас мы находимся под таким контролем и вниманием нашей партии, за каждого человека, если мы его неправильно используем, нас будут критиковать. У нас строится Братская электростанция, давайте пошлем туда Круглова. Он сказал: нет, Круглов здесь будет нужен, он, конечно, может быть и там использован, но мы об этом еще поговорим. А позже, когда мы с тов. Аристовым дали указание заведующим отделами внести предложение о тов. Круглове, то Вы, тов. Маленков, моментально позвонили и говорите, что это грабеж. Тов. Аристов позвонил мне и говорит: звонил Маленков, Круглова защищает.

Маленков. Проверьте, тов. Брежнев; предлагали назначить Дмитриева и Дробышева.

Брежнев. Товарищи! Всякие глупости говорил на этом заседании и Молотов. Он заявил, что тов. Хрущев, как Первый секретарь, не объединяет нас. Не знаю, кого он имел в виду, видимо, эту группу. Но что значит объединять, вокруг каких вопросов объединяется наша партия? Как записано в ее Уставе? Партия есть боевой союз единомышленников, каждый ее член посвящает себя беззаветному делу служения народу. И это является основой нашего единства, сплоченности и монолитности. В этом отношении можно без преувеличения сказать, что тов. Хрущев показывает образец честного, неутомимого служения народу.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Брежнев. Только за последние годы по инициативе тов. Хрущева партия решила ряд крупнейших проблем, имеющих не только внутригосударственное, но и огромное международное значение. Все видят, что, решая эти проблемы, наша партия развила огромную активность, еще теснее сплотилась вокруг ленинского Центрального Комитета, сроднилась с народом и пользуется его беспредельной поддержкой и доверием.

Вот в чем видят и вот как понимают сплоченность и единство партии настоящие большевики, ленинцы. Непонятно, тов. Молотов, о каком сплочении вы говорили.

Спрашивается: почему эти люди так торопились захватить руководство партии в свои руки? Я выскажу на это свою точку зрения. Одной из причин был тот факт, что в последнее время в Президиум ЦК все чаще и чаще стали вноситься материалы, и в первую очередь по линии тов. Шверника, по КПК о реабилитации коммунистов, руководящих работников, репрессированных в свое время по воле Маленкова, Молотова и Кагановича.

На одном из последних заседаний тов. Хрущев высказал такую мысль: «Вот, товарищи, мы рассматриваем материалы, реабилитируем посмертно коммунистов, расстрелянных невинно. Как же быть с виновниками этих расстрелов, будем

* половину арестовать

ли возвращаться к этому вопросу или будем продолжать замалчивать это перед партией?»[3] Вот такая была постановка вопроса. *

Струев. Хотя на местах требуют на это реагировать.

Брежнев. Это их испугало, они стали форсировать заговор. Кроме того, на Президиуме был оглашен ряд обличающих документов, из которых было видно, кто их подписал. Это и не давало им покоя. Это их объединяло, и поэтому им потребовалась побыстрее власть, чтобы прикрыть свои гнусные дела. Страшно, товарищи, хотя бы на минуту допустить мысль, что этим заговорщикам удалось бы захватить в свои руки руководство партией, к каким бы последствиям это привело.

Прежде всего это привело бы к изменению политики нашей партии, выработанной за последние годы, признанной и одобренной всей партией и народом. А что означает отказ от нынешней политики как внутренней, так и внешней? Это означало бы не что иное, как отход от ленинизма, как измена интересам нашего государства, интересам нашего народа. Это означало бы измену великому интернациональному долгу перед международным коммунистическим движением.

Захват руководства этой группой нанес бы огромный ущерб единству нашей партии, ослабил бы ее влияние на массы и окрылил бы всех врагов ленинизма. Захват руководства этими заговорщиками неизбежно возродил бы те изуверские приемы в отношении кадров партии и государства, которые ими применялись в свое время. Мы хорошо помним ваши приемы в обращении с кадрами. Мы не забыли и не забудем, что массовые репрессии, расстрелы проводились вашими грязными руками. Вот вы, Маленков, развивали особую активность в заговоре, потому что надеялись — с захватом руководства вам удастся спрятать от партии свою преступную связь с Ежовым и Берия. Ведь вы большую часть своей деятельности провели с Ежовым, были его первым заместителем, а потом, когда Ежов ушел в КГБ, вы заменили его в ЦК, взаимосвязь у вас была полная. Вы ввели биологический подход к кадрам. Ведь вы ввели родословный принцип в подборе кадров, определяя их способность по бабушкам и дедушкам**. Сколько пострадало на этом. Десятки тысяч видных деятелей партии и государства.

Голоса. Правильно.

Брежнев. После Ежова вы связали свою судьбу до последних дней с Берия. Это тоже теперь известно. Я хочу вспомнить. Если бы у вас хоть на йоту было уважение, если уж не ко всем кадрам, то к тем, с кем вы работали вместе, кто находился по соседству с вами в Центральном Комитете! Если бы вы пожелали, если бы у вас было какое-нибудь человеческое достоинство, вы бы не поступили так, как вы поступили с Кузнецовым. Мне рассказывали очевидцы. В воскресенье вы вызвали из Измайловского парка Кузнецова, где он гулял с супругой и детьми, пригласили к себе. Кузнецов плакал и говорил: тов. Маленков, я честный человек, помогите, кто-то оклеветал меня, кто-то неправильно доложил обо мне тов. Сталину. Я понимаю, что означает наш разговор с вами, я знаю и вижу свою судьбу. Я вас прошу об одном — помогите разобраться, доложите правду тов. Сталину. А вы же его арестовали в кабинете, и тем кончил свою жизнь Кузнецов. (Шум в зале).

Голоса. Позор!

Брежнев. Вы, Каганович, были самым рьяным поборником истребления кадров.

* **Жуков.** И о привлечении виновных к ответственности.

** бабушек и дедушек

Г о л о с. А он сидит и улыбается все время.

Брежнев. Вы были организатором истребления партийных и беспартийных кадров. Тов. Аристов вчера правильно рассказал об идейной подготовке Вами истребления кадров. Я не могу пройти мимо того факта, когда вы давали линию на массовое истребление кадров партийных и беспартийных. В свое время Вы написали приказ в Министерстве путей сообщения, который потом фигурировал как образец борьбы с «врагами». Вы написали дословно: «В месячный срок удалить с работы всех лиц, способных на диверсию». (Ш у м , с м е х в з а л е). *

А как травили Вы Постышева, как Вы его травили! Вы говорили, что слепота Постышева, проявившаяся в Киеве, граничит с преступлением, потому что он не видел врагов даже тогда, когда все воробьи на крыше чирикали. Какие воробьи?

Хрущев. Разрешите напомнить членам ЦК, как было дело. Думаю, что Каганович не откажется. Каганович был послан тогда на Украину[4], не помню, по какому случаю. Видимо, приезжал вести какую-то проверку и, как тогда говорилось, для «наведения порядка». Он организовал собрание партийного актива, привлек туда сумасшедшую Николаенко, которая всех обливала грязью. В результате этого полетели головы Постышева, Косиора, Чубаря, многие кадры были перебиты. Когда Каганович приехал из Киева в Москву, он доложил Сталину об этой Николаенко. Вы знаете, что сказал Сталин в своем выступлении на Пленуме ЦК: вот бывают маленькие люди, которые оказывают помощь партии в разоблачении врагов. Вот такой является Николаенко. Так говорил о Николаенко Сталин.

Г о л о с . Правильно.

Хрущев. А откуда взялась Николаенко? Это Каганович привлек Николаенко и ее устами оклеветал многих людей. Николаенко сделала свое черное дело на Украине, а здесь в Москве Мишакова помогла уничтожить комсомольские кадры[5]. Мишакова послала на плаху Косарева и других. А ведь Каганович** был тогда секретарем ЦК, тогда рапорта писали на имя Сталина и Кагановича***.

Каганович. Тов. Хрущев неправильно освещает положение.

Г о л о с а . Правильно.

Каганович. Раз его выслушали, выслушайте меня. В ЦК поступило заявление от Николаенко. Меня послали в Киев по заявлению Николаенко и других.

Хрущев. Как ты о ней доложил Сталину?

Каганович. Меня упрекали, что я был на квартире у Постышева, он был мой друг, неверно, неправда, что я его угробил. И Хрущев тогда также защищал. Его, как и меня, одинаково не было в Киеве. Хрущев путает все, вместе взятое, и Чубарь к этому делу не имеет отношения.

Серов. Каганович врет, я в 1939 году приехал на Украину в НКВД[6]. Николаенко продолжала писать клеветнические письма, называя т.т. Хрущева, Гречуху и других врагами народа.

Каганович. Наверно. Это было через 2—3 года.****

Серов. Затем она была у меня и стала также называть врагом. Потом оказалось, что она душевнобольная, а все оклеветанные люди пострадали.

Каганович. Верно, она называла, но не я*****.

* Способных - значит всех.
** Вот ты какой, а ты
*** и рапорты писал Сталину Каганович
**** Верно.
***** но я Николаенко не защищал

Хрущев. Я адресуюсь к т.т. Маленкову и Молотову. *Анастас Иванович Микоян тоже, может быть, помнит. Когда я ехал на Украину, мне Сталин сказал: вы обратите внимание на Николаенко. Я говорю: хорошо. Как только приехал в Киев, я принял Николаенко. Через некоторое время я приехал в Москву, Сталин спрашивает меня: — Видел Николаенко? — Видел, — отвечаю. ~ Ваше мнение? — Я сказал: — Тов. Сталин, это сумасшедший человек.

Голос. Правильно.

Хрущев. Помните, что я сказал это?

Маленков. Правильно.

Каганович. И я доложил, что она ненормальна. (Шум в зале).

Хрущев. Сталин говорит: она не нравится вам, не умеете вы людей слушать. Я говорю: тов. Сталин, она сумасшедшая, она завтра и на меня заявление напишет. Она написала, что Коротченко — националист. На всех, кого она знала, написала, по фамилиям перечислила — все националисты, враги. Николаенко — физически крепкая женщина, язык у нее подвешен хорошо, она окончила художественный институт, одно время была в руководстве Союза художников республики. Это была коварная женщина.**

Голос. Секретарем партийной организации была.

Хрущев. Как-то она пришла ко мне (об этом я рассказывал тов. Сталину) и говорит: тов. Хрущев, раньше, бывало, за мной офицеры ухаживали (она была одинокая). А теперь, когда я иду по Крещатику, идет навстречу знакомый офицер, если заметит меня, то на другой тротуар бежит. Я ответил ей: тов. Николаенко, видимо, с вами опасаются встречаться, боятся, что в тюрьму попадут, а потом на плаху. Вас боятся. Вот какая это была женщина. А ты (обращается к тов. Кагановичу) ее поднял. Сталин ее не знал, он узнал о ней от Кагановича.

Каганович. И я не знал ее. Один раз в жизни видел, когда разбирал ее заявление.

Хрущев. Раз видел, и она тебе понравилась, потому что она утверждала — все националисты украинские, враги народа.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Трусишь, поэтому правду не хочешь признать.

Каганович. Неправда это.

' **Хрущев.** Стыда у тебя нет.

Брежнев. Заканчивая, я хочу сказать следующее: с самого начала этоголела со стороны членов Президиума, кандидатов в члены Президиума, секретарей ЦК — т.т. Хрущева. Микояна. Суслова. Кириченко. Жукова. Аристова. Фуриевой. Беляева. Шверника. Поспелова. Мухитдинова. Козлова*** была проявлена принципиальность, большевистская стойкость, партийная дружба, и без радости об этом, товарищи, сказать нельзя.

Я считаю, что величайшая заслуга членов ЦК состоит в том, что они сыграли свою историческую роль, не допустив захвата руководства нашей партии (аплодисменты), отстояли ленинское единство — святыню, которую каждый из нас должен оберегать до последней капли крови. (Аплодисменты).

* У него память неплохая.

** Так что - это сильный был противник.

*** две мысли. Я считаю своим долгом доложить 18 и 19, в те дни, когда мог принимать участие, дальше по болезни не смог и написал заявление в ЦК. Товарищи рассказывали, и я верю.

Что касается заговорщиков, то всем ясно: в этой заговорщической группе есть главари, вожаки и идеологи. И мы должны внимательно разобраться и, безусловно, разберемся, когда все дополнят свои мысли и мы сольем их в единую волю и примем правильное решение.

Маленков, Молотов, Каганович и Шепилов — это идейные и практические организаторы этого всего дела.

Голоса. Правильно.

Брежнев. Не место им в наших рядах. Не место им в Президиуме и ЦК.

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты).**

Брежнев. Неблаговидную роль сыграл Булганин.

Голос. Точно.

Брежнев. Чрезвычайно больно и невозможно словами передать то чувство, которое охватило нас всех, когда эти захватчики крикнули, что Хрущева надо отстранить. Расчет был таков, что к вечеру уже все должно было быть кончено. Булганин выскочил пробкой и сел на председательский стул.

Струев. Даже не разобрался.

Брежнев. Никакого разбирательства не было. То, что он выступал два раза, я расцениваю не как покаяние. Если бы Булганин покаялся, он должен был это сделать тогда, когда обращались к нему все и когда в нашем присутствии необыкновенно теплым, душевным тоном тов. Хрущев просил его опомниться. Тогда он этого не сделал. Это выступление — результат того, что он струсил, почувствовал силу Пленума ЦК, которую он не знал. **(Аплодисменты).**

Голоса. Правильно.

Брежнев. Поэтому я считаю, что он не может быть в составе Президиума ЦК.

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты).**

Брежнев. Не может быть.

Несколько слов о Сабурове и Первухине. Те были трусишки все время...

Голос. На подхвате.

Брежнев. Как это говорят, по ветру нос держат.

Голос. Конъюнктурщики.

Брежнев. А вдруг Маленков действительно захватит руководство в партии, как же мы тогда? Давай попробуем. Вот теперь они и говорят: помогите выкарабкаться из этой каши. Поможем. Но я думаю, что к ним надо применить ту же меру — не достойны они быть в составе Президиума ЦК.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Брежнев. Этот Пленум является историческим. Он нас объединяет. Он нас всех учит, возвышает, и я уверен, что, приняв свое решение, мы пойдем в нашу родную партию, мы пойдем к нашим трудящимся и получим горячую поддержку, еще быстрее и тверже, увереннее пойдем вперед. (Аплодис

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Фурцева, следующий тов. Мухитдинов.

Фурцева. Товарищи, я хотела бы начать свое выступление с определения, которое было здесь высказано по поводу прихода членов ЦК в Президиум. Это действительно беспрецедентный случай в истории нашей партии, особенно за последние более чем два десятилетия ничего подобного не было.

Когда тов. Ворошилов и другие члены Президиума приходили к такому выводу, они должны были бы глубоко задуматься, почему же совершился такой беспрецедентный случай в истории нашей партии.

Голоса. Правильно.

Фурцева. К сожалению, они этого не сделали. И даже в репликах на заседании Пленума пытались косвенно или прямо сделать упрек тем товарищам, которые проявили себя правильно. Можно и нужно было по-настоящему, по-партийному оценить их действия, оценить как действия людей достаточно зрелых, заботящихся об интересах нашей партии и народа. Поэтому не осуждать надо...

Голоса. Приветствовать.

Фурцева. ...а всячески одобрить действия членов ЦК и не искать причин для осуждения их принципиально правильного поведения.

В своем выступлении я хочу высказать соображения по поводу причин, которые привели к созданию антипартийной группы в Президиуме ЦК, и сделать выводы о деятельности участников этой группы.

Первая и неоспоримая причина, побудившая т.т. Маленкова, Кагановича и Молотова стать на антипартийный путь и привлечь некоторую часть членов Президиума и кандидата Шепилова, — это стремление уйти от ответственности за свои прошлые преступные действия.

Полностью присоединяюсь к той оценке, которая была дана на Президиуме ЦК, в выступлениях на Пленуме тов. Жукова и тов. Аристова, когда они рассказали о тех чудовищных преступлениях, которые совершили эти люди перед партией, уничтожив сотни тысяч невинных людей, сейчас полностью реабилитированных посмертно. Стремясь скрыть эти преступления перед партией, они пошли на антипартийный сговор, на то, чтобы изменить руководство в нашей партии.

К тому, что было по этому поводу высказано, я не хочу много дополнять, но один момент из обсуждения на Президиуме ЦК хочу все-таки напомнить. Когда было сделано сообщение, разоблачающее преступные действия Маленкова, Кагановича и Молотова, — первым сделал это тов. Жуков, — и оглашены цифры убийств и расправы с кадрами, какое негодование это вызвало среди заговорщической группировки*. Они угрожали тем, кто требовал обнародования фактов и привлечения к ответственности виновников, говорили, что это приведет к расколу нашей партии, что это гибель революционного движения, что это нанесет такой непоправимый ущерб нашей партии, что вроде и невозможно будет поправить. Ясно, что, делая такие выводы, они прежде всего понимали долю своей ответственности за это дело и боялись обнародовать эти данные.

Вот эта причина и привела их к таким печальным, очень неправильным, антипартийным выводам и действиям, которые сейчас уже очевидны, и нет надобности подробно на этом останавливаться.

Второй причиной, побудившей эту группу, и в первую очередь Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним кандидата в члены Президиума Шепилова и некоторых других членов Президиума, встать на недостойный, антипартийный путь, является их политическое банкротство. Я постараюсь в своем выступлении доказать это.

Обратимся, товарищи, к 1953 году. Вы все хорошо знаете, — многие из вас были членами ЦК, — как широко декларировались достижения в нашей стране. Бездоказательно декларировались достижения буквально во всех отраслях на-

* этой части членов Президиума

родного хозяйства и наряду с этим всячески замазывались недостатки. Делалось это настолько недостойно, что каждому человеку было очевидно. В печати, в докладах и выступлениях эти товарищи, в первую очередь Молотов, Маленков, Каганович, несомненно, знавшие об имевшихся серьезных недостатках, упорно декларировали об успехах и создавали ложное впечатление полного благополучия.

Я хочу обратить ваше внимание на такой пример. Возьмите отчетный доклад тов. Маленкова XIX съезду партии. Посмотрите, что он говорил о достижениях в области промышленности.

Маленков. Это не мой отчетный доклад.

Фурцева. Вы секретарь ЦК и Вы готовили отчет. Нельзя отказываться оттого, что делали. Глупо думать, что секретарь ЦК, который докладывал съезду партии, не имел воздействия на этот доклад. *Это уже значит отречься от совершенно очевидных вещей, это значит отречься от самого себя.

Я хочу сказать, как необъективно докладывалось о промышленности. А после этого, как вы знаете, были вскрыты крупнейшие недостатки в промышленности и в области специализации производства, и в области технического прогресса. Вы помните, было совещание в ЦК, июльский Пленум ЦК[7]. Это неоспоримые факты. Зачем же потребовалась такая необъективность? Видимо, это делалось с той целью, чтобы показать свою роль.

Возьмите сельское хозяйство. Маленков в своем отчетном докладе утверждал, что зерновая проблема у нас в стране решена полностью и бесповоротно.

Голос. Народ смеялся над этим.

Фурцева. Это вызвало огромную волну протеста в первую очередь даже среди руководящих кадров. Чтобы не быть голословной, сошлюсь на некоторые факты. Здесь товарищи говорили уже о Рязани, но ведь такое положение было повсюду. Возьмите Москву, которая всегда находилась в более благоприятных условиях по сравнению с другими городами страны, но даже в Москве до последнего времени хлеб продавали в одни руки не более килограмма. В Москве, которая, как я уже сказала, находится в особых условиях, хлеб продавали с примесью около 40 процентов картофеля и прочего. Это же факты. Здесь товарищи присутствуют, присутствует и тов. Косыгин, который занимался этим. Они подтвердят.

Голоса. Правильно!

Фурцева. Вряд ли надо доказывать фактическим материалом запущенность сельского хозяйства, вы не нуждаетесь в этом, так как знаете сами, в каком состоянии оно находилось. Сельское хозяйство было доведено до развала, и только благодаря энергичным мерам, принятым Центральным Комитетом, сейчас мы имеем резко изменившуюся картину.

Обратимся к строительству. Я не буду рассказывать о том, какие огромные изменения произошли за последние годы, сколько сделано в области строительства. Но ведь это также неоспоримый факт.

Следует сделать вывод, об этом и товарищи говорили, что конкретными виновниками крупных недостатков в промышленности, строительстве и в других отраслях народного хозяйства являются прежде всего Молотов, Маленков, Каганович, потому что они находились много лет у руководства партии и много лет, по существу, проваливали целый ряд важнейших отраслей народного хозяйства.

* **Жуков.** Он простой чтец.

О чем это, товарищи, свидетельствует? Даже имея какие-то знания и опыт, приобретенные на первой стадии работы, они затем растеряли их, а не накапливали, потому что утратили связи с жизнью, с народом.

Голоса. Правильно.

Фурцева. Что же произошло за последние 3—4 года? Всем очевидно, что Центральный Комитет, вся наша партия, опираясь на пддержку масс, осуществили огромные изменения в жизни нашего государства, как во внутренней, так и во внешней. Можно ли сейчас отрицать достигнутые успехи? Но я хочу обратить внимание на один вопрос, потому что именно он вызвал особые нападки со стороны группировки на Президиуме ЦК.

Всем очевидны успехи сельского хозяйства. Конечно, времени прошло мало, и говорить об окончательных результатах рановато. Но разве можно отрицать то, что произошло в сельском хозяйстве за последние годы? До какого падения надо дойти, чтобы привести случайный, никчемный пример как доказательство, что у нас имеются крупные недостатки! Разве политический деятель, который заинтересован в судьбах нашей партии и страны, может идти на такие интриги и прибегать к подобным действиям? Думаю, что это сделано не без умысла.

Я хочу сделать, товарищи, такой вывод: если бы у нас в Президиуме ЦК было единодушие в решении коренных вопросов жизни и строительства, успехи эти были бы значительно выше.

Голоса. Правильно!

Фурцева. Товарищи, виновниками в том, что у нас не все использовано, не все сделано, являются эти лица.

Голоса. Правильно!

Фурцева. Всем же хорошо известно, что по коренным вопросам генеральной линии партии не было единодушия. Более того, со стороны группировки оказывалось сильное сопротивление проведению в жизнь намечаемых мероприятий. Это все хорошо знают, по протоколам знают, если не присутствовали на заседаниях. Мне представляется, товарищи, так, что единодушие должно быть не только в обсуждении вопроса и принятии решения, а единодушие, главным образом, предполагается в выполнении этих решений.

Голос. В исполнении решений.

Фурцева. Да, можно проголосовать, а потом быть пассивным и тормозить дело.

Кириленко. И злорадствовать.

Фурцева. И злорадствовать. А теперь давайте посмотрим, как эти товарищи боролись за генеральную линию партии, за выполнение постановлений, которые принимали Пленум и Президиум Центрального Комитета партии.

Возьмем проблему сельского хозяйства. Было три Пленума ЦК[8]. Пленум Центрального Комитета партии записал, что на данном этапе является важнейшей задачей партии подъем всех отраслей сельского хозяйства. Скажите, пожалуйста, т.т. Молотов, Маленков и Каганович, что конкретно вы сделали в области сельского хозяйства?

Вся партия, весь народ напрягали силы, чтобы поправить положение, а вы как отнеслись к решению этой важнейшей для государства и всего народа задаче по подъему сельского хозяйства[1]?

Голос. Тормозили.

Голос. По всем этим вопросам они занимали такую линию: чем хуже, тем лучше.

Голоса. Правильно.

Фурцева. Можно ли доказывать таким пустозвонством, что мы голосовали, поддерживали решения ЦК, а практически ничего не делали? Надо потребовать за это ответ. Это ведь не просто пассивность, а саботаж решений нашеЯ партии. Вот уже полтора года прошло после избрания нас в Президиум, но я не помню случая, чтобы кто-нибудь из них внес какое-либо предложение или сделал какую-либо попытку помочь партии, пожелал бы поехать куда-либо, изучить положение дел на месте. Разве это допустимо? Разве это ленинские нормы поведения? Надо серьезно задуматься над этим, а то на словах принимают, а на деле саботируют.

Помните, какое политическое банкротство проявил тов. Молотов, когда возражал против разработки целинных земель в 13 млн. гектаров, а поднято было более 35? Честный ленинец должен был выступить на Пленуме и сказать: товарищи, я ошибся, недопустимо политически ошибся, что не видел тех огромных резервов, которые заложены в народе и в партии.

Голос. Разве Молотов скажет об этом?

Фурцева. Был ли хоть единственный случай, когда Молотов перед Пленумом признал свои ошибки? А ведь у.него были немаловажные ошибки. Вспомните, как проходил Пленум, обсуждавший крупную политическую ошибку, совершенную Молотовым в отношении установления нормальных отношений с Югославией. Все ему доказывают явную ошибочность его поведения, а он до последнего времени так и не высказал своего мнения. Помните, он сказал: я голосую за постановление, но не раскрыл своих ошибочных взглядов.

А сколько было совершено Молотовым ошибок по внутренним вопросам, когда он возражал, протестовал! Даже на этом Пленуме, когда речь идет об улучшении работы Президиума, он выступает со своих позиций и ни одного слова не сказал о своих ошибках, о том, какой вред нанесла его позиция Президиуму ЦК. Наоборот, он выставлял свою роль, свою деятельность.

Голос. Святой жрец.

Фурцева. Может быть, не все знают о том, что, когда на Президиуме обсуждались тезисы доклада о перестройке промышленности, когда члены и кандидаты в члены ЦК единодушно одобрили эти тезисы, Молотов пишет заявление с протестом, что рано начинать перестройку работы. Разве это действия ленинца? Причем на заседании Президиума молчал, а потом написал заявление.

Беляев. Президиум должен был целый день вести по этому поводу разговоры.

Фурцева. Почему Вы, тов. Молотов, с этой трибуны об этом ничего не сказали Пленуму? Почему Вы не наберетесь мужества, если Вы ленинец, как вы утверждаете?

Наконец, не могу не остановиться на вопросах идеологической работы нашей партии и о позиции группировки*.

Кому не известно, какую жесточайшую борьбу и наступление ведут все наши враги на идеологическом фронте. Работают сотни радиостанций, сотни газет, и все направлено на то, чтобы добиться раскола единства социалистического лагеря, чтобы подорвать авторитет нашей страны. Это всем очевидно, не только руководителю партии, но и рядовому члену партии. Все это не могло не сказаться на внутреннем положении нашей страны, особенно в дни венгерских событий и после них. В нашей стране у некоторой части интеллигенции, особенно у молодежи, появились нездоровые настроения и тенденции.

* этих товарищей

Среди писателей было особенно много нездоровых проявлений, а некоторая их часть скатилась до прямой клеветы на нашу действительность. Были такие произведения, которые не только не помогали воспитывать наш народ, но дискредитировали нашу советскую действительность. Скажите, если бы только не было выгодно, разве враги издали бы роман Дудинцева почти во всех капиталистических странах в огромных тиражах? Этот роман инсценирован, и пьеса сейчас идет в театре на Бродвее, а Голливуд ставит по роману кинокартину. (Шум в зале).

Разве не понятно, что вопросы идеологической работы являются острейшими вопросами?

Я утверждаю, что в Президиуме Центрального Комитета ни Молотов, ни Маленков, ни Каганович ни разу не ставили вопросы, связанные с улучшением идеологической работы, не проявляли заинтересованности в том, чтобы поправить положение на идеологическом фронте. Как вы знаете, потребовалось вмешательство Секретариата Центрального Комитета партии в этот вопрос. Было собрано совещание писателей перед Пленумом, и там был сделан правильный, резкий вывод в адрес московской писательской организации. Затем пригласили писателей на прием. Я понимаю, что, хотя их и пригласили в гости, это вовсе не означало, что надо с расшаркиванием принимать. Речь ведь идет о тревожных сигналах на идеологическом фронте, и о них следует говорить прямо. На приеме были произнесены тосты. Т.т. Симонов, Корнейчук, Кочетов — редактор «Литературной газеты» — говорили о том, что этот прием произвел огромное впечатление и имеет решающее значение в деле улучшения всей идеологической работы, и в первую очередь в писательской организации. Я информировала членов Президиума ЦК о партийном собрании московского отделения Союза советских писателей, и то, о чем говорилось, было воспринято как должное, не вызывало ни у кого никаких сомнений.

Так зачем же после этого вступать в противоречия, вместо того чтобы правильно оценить все эти действия? Это, как я думаю, был предлог для нападок и необоснованного обвинения. Разве это заинтересованность в судьбах нашего народа, нашего государства? Это далеко не так. Я бы сделала даже такой вывод, что это не только недоброжелательство, а самое открытое злопыхательство и попытка клеветы.

Голоса. Правильно.

Фурцева. Что следует из этого, товарищи? Дела идут в партии хорошо, хорошо идут дела в государстве. Успехи у нас большие. Мы видим, что все это идет без их личного участия, и, наоборот, даже с торможением с их стороны. Это злоба, обида.

Голос. Зависть.

Фурцева. Стремление взять реванш.

Голоса. Правильно.

Фурцева. Стремление повернуть историю. Но тов. Молотов, претендующий на теоретика нашей партии, забыл, что история повторяется только на новой основе, а таких условий не было, и повернуть вы поэтому не могли. Да разве какой-то временный, случайный перевес в количестве мог принести успех? Конечно, нет!

Вот вам, товарищи, причины и основания, приведшие этих деятелей к антипартийной, фракционной борьбе, к нападкам на генеральную линию партии.

Все наши друзья гордятся и радуются достигнутыми нами успехами, даже наши враги признают успехи Советской страны, а у этих людей наши достижения вы-

зывают зависть и ненависть. Разве это достойно коммуниста? Почему они об этом не говорят?

Жуков. Перерожденцы.

Фурцева. Я не буду злоупотреблять вашим временем, потому что здесь очень много говорилось об обстановке, которая сложилась при обсуждении на Президиуме ЦК, но все же хочу немного на эту сторону обратить внимание Пленума.

Все, товарищи, факты и доказательства говорят за то, что эта антипартийная группа, заранее сговорившись, решила ошеломить всех остальных и как можно быстрее форсировать свои действия, чтобы завершить задуманное дело. Другого мнения не может быть.

Голоса. Правильно.

Фурцева. Чем можно объяснить, что эти люди пришли с заранее написанными речами, с разработанной программой, определив даже то, кто будет председательствовать? Больше того, даже и порядок ведения самого заседания был проработан. Мы обменивались мнениями между собой, знали, кто за кем будет выступать, но слово нам давали, как было целесообразно этой группе, потому что инициатива в тот момент была в их руках.

Тов. Булганин, как председательствующий, от которого столько зависело в решении вопросов, проявил совершенно непартийную позицию, которая нас глубоко возмущала.

Я вам скажу, товарищи, когда обсуждение велось на заседании, мы не сговаривались между собой, но у нас была твердая, единая линия у всех: и у тов. Кириченко, и у тов. Суслова, и у тов. Микояна, я не говорю уже о тов. Хрущеве. Вы все хорошо это знаете из информации тов. Суслова. Все* секретари Центрального Комитета**, были едины, но мы не сговаривались, а у нас выработалась линия поведения — вытянуть, вытащить из этой группы тов. Ворошилова и Булганина. Каждый из нас в своем выступлении искренне стремился воздействовать на чувства этих товарищей, убедить, повлиять на них, что вы, мол, немолодые, как же вы дожили до такой жизни? Тов. Поспелов, например, подбежал к Ворошилову и очень взволнованно высказал*** ему: мы все вас уважали, как же вы, тов. Ворошилов, могли поддерживать эту группу****?

Струев. Старый большевик никого не слушает.

Фурцева. Короче говоря, все об этом ему говорили.

В этот момент выступил с провокационной речью Шепилов. Он сделал попытку столкнуть некоторых членов Президиума ЦК и кандидатов друг с другом. Это провокация. В истории партии провокаторы использовали такие методы, когда им было выгодно. Но если было нужно разобраться в работе Президиума, то надо делать это честно, а зачем же применять нечестные методы, передавать разговоры, которые были один на один, да к тому же их извращать, чтобы противопоставлять друг другу?

Шепилов. А вы скажите Пленуму, разве я сказал что-нибудь недостойное о ком-то из членов Президиума.

Фурцева. Я скажу.

* С нами были
** мы все
*** прокричал
**** в эту группу войти

Жуков. Он хочет, чтобы провокационные разговоры шли и дальше. Почему мы популяризировать его должны и отвечать на его вопросы? (Шум в зале).

Патоличев. Он хочет, чтобы тов. Фурцева повторила то, что он сказал. Надо отвергнуть это категорически.

Голос. Не связывайтесь с барахлом.

Фурцева. Это желание Пленума, и я рассказывать не буду.

Хрущев. Вы смотрите: все время сидит, улыбается.

Фурцева. Если не касаться его выступления на Президиуме, я хочу сказать о его выступлении здесь, на Пленуме ЦК.

Вы помните, он утверждал: товарищи, я ведь не вносил предложения о снятии Первого секретаря. Но ведь, товарищи члены и кандидаты Пленума, разве не ясно, что все содержание выступления Шепилова сводится в конечном счете к тому, чтобы освободить Первого секретаря? Как расценить такое поведение, когда не набрался честности сказать правду даже Пленуму?

Скажите, пожалуйста, товарищи, разве могут доверить писать резолюцию человеку, если он далек от этой группы? А вы, тов. Шепилов, об этом не сказали, выкрутились и ушли от ответа.

Голос. Как, он Федина принял.

Голос. Он пытался и здоровую часть Президиума спровоцировать.

Фурцева. Самое коварное, что было в действиях этих людей, — они прикрывались высокими фразами заботы о единстве партии, ссылались на ленинские цитаты, что надвигается угроза на нашу партию, а сами имели такую гнусную платформу с далеко идущими целями. Разве это достойно ленинца?

Вот тов. Молотов. Я думаю, со мною согласятся все члены Пленума и кандидаты и члены Ревизионной Комиссии. Сколько раз вы напоминали, что вы ленинец! Да разве можно этим так бравировать!

Струев. Не подтверждая этого на деле.

Фурцева. Это нескромность, это и есть самореклама.

Голос. Это культ.

Фурцева. Да, это культ.

Голос. С большим стажем культ. *

Фурцева. Так что имя ленинца надо заслужить, надо получить признание народа и партии. А если бы мы сейчас, а, по-видимому, у нас такая необходимость будет, рассказали партии о действиях этих «ленинцев», то коммунисты найдут название им и их действиям, не надо им будет тогда самим придумывать.

Голоса. Правильно.

Фурцева. Я хотела бы, товарищи, остановиться на поведении этих людей на настоящем Пленуме ЦК.

Перед нами всеми, присутствующими здесь, раскрывается картина идейной опустошенности этих людей. Подумать только серьезно, даже в первичных организациях рядовые коммунисты не могли бы вести себя так, как повели себя Маленков, Каганович и Молотов. Сейчас же они, как говорят, пойманы с поличным. Группа, которая участвовала в заговоре, призналась на Пленуме, что такой заговор был, такая платформа была, что перестановка кадров намечалась. И даже после этого заявления выступают Молотов, Маленков, которые даже не сочли возможным после этого честно рассказать все Пленуму. Да разве это допустимо, разве это достойно коммуниста!

* **Жуков.** Культ с бородой.

Лебедев. Для заговорщиков все достойно.

Фурцева. Я согласна полностью с теми предложениями, которые были высказаны по поводу оргвыводов. Нельзя нам сейчас рисковать интересами партии и народа, надо гарантировать полностью партию от всяких проявлений подобных антипартийных действий.

Голоса. Правильно.

Фурцева. Я только поражаюсь, товарищи, как они ведут себя на Пленуме, на что они рассчитывают? На снисхождение Пленума, что ли, рассчитывают?

Струев. Хватит теперь уже.

Голос. Они не знают нашу партию.

Фурцева. Они не знают одного из очень важных фактов, которые другим товарищам известны, что, когда обнаружились их ошибки и стоял вопрос о снятии Маленкова с руководства Советом Министров, ведь в партии, в частности в Московской организации, были требования...

Голоса. Везде были, во всей стране.

Фурцева. Я в данном случае говорю о Москве: требование было о снятии и выводе его из Президиума. Ведь это же факт.

Голос. Удивляюсь, почему их оставили.

Фурцева. Когда выступали на Президиуме и Козлов и Кириченко, они бросали реплики, что вы ведете Секретариат неправильно, затем поправились вчера: вы ведете работу против старых членов Президиума.

Струев. Они заживо похоронили себя, а мы их держали. Это клевета на наши кадры.

Голос. Это позор!

Фурцева. Это клевета на нашу партию. Тов. Мухитдинов выступил после и сказал, что упрек, сделанный Узбекской партийной организации, он считает клеветой, а Маленков и Молотов отрицали. Нас много, мы не могли забыть. Нельзя все карты путать, надо нести ответственность.

Еще раз хочу сказать о том, что члены Пленума ЦК проявили зрелость, бдительность, заботу о нашей партии, народе и, несомненно, примут такие решения, которые будут направлены к еще большему сплочению всей нашей партии вокруг ее Центрального Комитета и будут способствовать дальнейшему движению вперед. Никому и никогда не удастся расколоть нашу партию или в какой-то мере поколебать единство и сплоченность ее рядов. Нужно избавиться от фракционеров и вывести их из членов ЦК.

Голос. Очиститься.

Фурцева. Очиститься от них.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Мухитдинов.

Мухитдинов. Товарищи, я думаю, что всем теперь стало совершенно ясным, что группа заговорщиков в составе Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова, склонив на свою сторону колеблющихся и неустойчивых товарищей, встала на антипартийный путь, задалась целью быстрыми и решительными действиями отстранить от работы тов. Хрущева, а затем осуществить задуманные ими глубоко идущие замыслы.

Хочу рассказать, какова была расстановка сил на Президиуме. Нас там было 20 членов ЦК. С самого начала, когда т.т. Маленков, Каганович и Молотов внесли

предложение об отстранении от работы тов. Хрущева и о ликвидации должности Первого секретаря, силы на Президиуме распределились следующим образом. Активными и непосредственными организаторами заговора оказались четверо: т.т. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов. Трое или четверо сразу примкнули к этой антипартийной группе, а тринадцать членов ЦК, в том числе 4 члена Президиума, все кандидаты в члены Президиума и все секретари, кроме тов. Шепилова, несмотря на истерические выкрики, угрозы, запугивание и коварную тактику оглушения, применяемую заговорщиками, стали едины, твердо и принципиально отстаивали правильную линию партии и интересы народов. Так четыре дня продолжался бой, а прибытие членов ЦК коренным образом изменило положение.

Жуков. Прибыли главные силы*

Мухитдинов. Совершенно правильно. Чего добивались организаторы этой антипартийной группы? Их целью было, во-первых, мне кажется, захватить руководство партией. Во-вторых, изменить линию партии и восстановить старые порядки. В-третьих, скрыть от народа свое участие в массовом истреблении руководящих кадров в прошлом, тем самым уйти от ответственности. В-четвертых, захватив партийное руководство, быстро расправиться и убрать неугодных им людей. И на этом пути для них самым сильным и волевым человеком, который пользуется всенародным уважением, поддерживает все новое, передовое и прогрессивное, проявляет большую заботу о росте способных, грамотных кадров и который вместе с другими членами ЦК возглавил новую линию, новую политику партии, был тов. Хрущев. **(Аплодисменты).**

Голоса. Правильно.

Мухитдинов. Поэтому главный удар они направили на него для того, чтобы, отстранив его, затем глубоко изменить политику партии. В самом деле, они говорят, что лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла надушу населения нереален, несвоевременен. Больше того, даже противоречит генеральной линии партии.

Жуков. Является «правым уклоном».

Мухитдинов.. По их мнению, стало быть, долой этот лозунг и мероприятия по подъему сельского хозяйства.

Вспомним, когда в записке тов. Хрущева был поднят вопрос о реорганизации управления промышленностью и строительством, при подготовке и обсуждении его ни один из членов этой группы, хотя они все работают на руководящих советских постах, не выступил ни на широком совещании, проведенном в ЦК, ни на февральском Пленуме, ни на сессии Верховного Совета. Тов. Молотов в специальном документе изложил свои возражения, а тов. Шепилов подбирал материалы для дискредитации этого мероприятия. И на заседании Президиума ЦК_они подняли вопрос о реорганизации, обвиняя, что это проведено было быстро, непродуманно. Стало быть, если бы им удалось осуществить свои коварные замыслы, то долой реорганизацию, долой совнархозы.

Они заявляют о каком-то ослаблении диктатуры пролетариата. Отсюда они намерены отменить мероприятия, проведенные по повышению роли партийных органов, и большую работу, проделанную партией по расширению прав и повышению роли местных советских органов и Советов Министров союзных национальных республик.

* Прибытие главных сил.

Они выражают недовольство твердо и принципиально заявленным мнением о дальнейшем развитии литературы и искусства в стране. Отсюда отказ от новой политики партии в области литературы и искусства.

Они выражают недовольство высказанным мнением о роли в современной международной обстановке и о взаимоотношениях между СССР и США, даже называя его извращением ленинской политики.

Отсюда они хотят коренным образом изменить новую политику, осуществляемую ЦК в области международных отношений в современных условиях. Таким образом, речь идет не только о замене руководства, а о глубоком изменении политики партии и о полном возврате во всех областях внешней и внутренней политики к старому.

Из их поведения и выступлений на Президиуме, насколько я мог разобраться, намечалась большая расправа со многими кадрами, неугодными им. Приведу несколько примеров: об отстранении от должности тов. Серова они сразу поставили вопрос. С каким пренебрежением и насмешкой говорили они на Президиуме о тов. Кузьмине. Кстати, из всех работников партийных органов, представленных в Президиуме, включая и секретарей ЦК, единственный человек, который оказался подходящим для них и был с ними, — это Шепилов. Да это и вполне понятно, поскольку я вижу, что Шепилов никогда не был честным коммунистом.

Голоса. Правильно, точно.

Мухитдинов. С каким презрением и ненавистью на Президиуме они обрушились на тов. Жукова и тов. Фурцеву. Они говорили, что якобы через секретарей ЦК КПСС, через ЦК компартий союзных республик и обкомы партии проводится работа по дискредитации членов Президиума ЦК.

Голоса. Ложь, они сами себя дискредитировали.

Мухитдинов. Здесь сидят секретари ЦК компартий союзных республик и обкомов, и они могут подтвердить, что это явная клевета и гнусное оскорбление партийных органов и их руководящих кадров.

Голоса. Правильно.

Мухитдинов. И это значит, что многие Центральные Комитеты и обкомы партии у них под подозрением.

Т.т. Молотов, Маленков и Каганович, вас не партийные органы дискредитируют, а вы сами себя.

Голоса. Правильно.

Мухитдинов. Своим неправильным отношением к политике партии, забвением интересов народа вы давно себя дискредитировали.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Мухитдинов. Если бы им удалось отстранить тов. Хрущева, то тут же они приступили бы к расправе с неугодными им людьми, убирая их со всех партийных и государственных постов. От людей, которые, не моргнув глазом, своих самых близких друзей отправляли на смерть, можно ожидать всего.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Молотов. Тов. Мухитдинов, не надо выдумывать.

Мухитдинов. Это правда.

Голоса. Не выдумали.

Мухитдинов. Хочу остановиться, товарищи, на некоторых обвинениях, предъявленных ими на заседании Президиума. Т.т. Каганович, Маленков и Молотов обвиняли тов. Хрущева в том, что он часто ездит по республикам и областям. Мы,

местные работники, считаем, что одним из самых драгоценных качеств у Никиты Сергеевича является то, что он непосредственно связан с народом.

Голоса. Правильно.

Мухитдинов. Он связан с местным активом. Часто ездит по областям, республикам. Бывает на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах, глубоко вникает в хозяйство, делает разбор и своим квалифицированным советом оказывает помощь местным организациям.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Мухитдинов. Это можно подтвердить на примере Узбекистана.

За последние четыре года Никита Сергеевич у нас, в Узбекистане, был четыре раза[9]. В каждый свой приезд он оказывал республиканским, областным советским и партийным организациям, всему узбекскому народу громадную помощь в осуществлении поставленных задач.

Основная отрасль хозяйства Узбекистана — это хлопок, который в прошлом систематически отставал и, по существу, был загнан в тупик. В течение многих лет республика не выполняла план хлопкозаготовок и снизила урожайность. В агротехнике господствовали консерватизм и отсталость.

В свой приезд в 1954 и в 1955 годах Никита Сергеевич глубоко разобрался с хлопководством, побывав в колхозах, совхозах и МТС, советовался с рядовыми людьми, дал ясный и четкий совет, как можно вывести из прорыва хлопководство. Союзное правительство и ЦК КПСС оказали после этого нам большую помощь. В результате осуществления этих советов и опираясь на оказанную помощь, хлопководство Узбекистана начало теперь успешнее развиваться.

Вот результаты. Если за пять лет, с 1950 по 1955 год, производство хлопка в Узбекистане увеличилось на 258 тыс. тонн, то в течение одного 1956 года республика дала прирост хлопка на 400 тыс. тонн. За пять лет урожайность хлопка снизилась на 1,5 центнера с гектара, а за один 1956 год урожайность поднялась с каждого гектара на 3 центнера. Если валовые сборы хлопка в 1955 году составили 2 млн. 480 тыс. тонн, то в 1956 году — 2 млн. 860 тыс. тонн, а доходы колхозов в течение одного года увеличились на 3 млрд. рублей и выдача на трудодни — почти в два раза. Такие же колоссальные изменения за последние годы произошли во всех отраслях народного хозяйства Узбекистана. То же самое могут сказать представители Таджикистана, Казахстана, Киргизии и других республик Советского Союза, где побывал и такую же помощь оказал Никита Сергеевич[10]. (Аплодисменты).

Находиться в плену канцелярских методов работы, не знать действительного положения на местах, не иметь связи с активом — это самый опасный путь для государственного и партийного деятеля. Тут, говоря о Молотове, Маленкове и Кагановиче, отдельные товарищи сказали, что они оторвались от народа. Я думаю, это определение не совсем точно. Дело в том, что они не оторвались, а никогда вообще не были связаны с народом. Вот доказательство. В Узбекистане за последние два-три года побывали представители многих стран мира, в том числе капиталистических государств. Вот тов. Молотов около 35 лет сидит в Политбюро, а Маленков давно на государственных и партийных постах. За 40 лет они ни разу не побывали в республиках Средней Азии, не знают истории, культуры, обычаев этих народов, не знают хозяйства, экономики, актива и перспектив этих республик.

Маленков. Я не меньше полутора лет там воевал с басмачами.

Мухитдинов. Тов. Маленков в составе батальона там воевал в 1918 году в Папском районе.*

Жуков. Это пустыня.

Голос. Охранял там мост.**

Мухитдинов. А Каганович приезжал к нам накануне выборов в Верховный Совет СССР для встречи с избирателями", произносил общие речи, совершенно не вникая в хозяйство, тут же уезжал. Кстати, тов. Каганович, являясь в течение значительного периода времени депутатом Верховного Совета СССР от Узбекистана, ни разу не отчитывался перед своими избирателями.

Ваше сомнение — я обращаюсь к организаторам антипартийной группы — относительно реальности проводимых ЦК крупных мероприятий по увеличению производства продуктов животноводства, по созданию совнархозов происходит, мне кажется, оттого, что вы не знаете настроений народа, желание актива. Они говорят, что якобы не было расчетов по продуктам животноводства. Мы знаем, что такие расчеты есть и они были оглашены, но существуют такие факторы, которых ни один экономист не в состоянии определить в своих расчетах, — это инициатива, энтузиазм, трудовая и политическая активность масс. Большим преимуществом нового метода работы ЦК является то, что крупные мероприятия теперь у нас разрабатываются не только в канцеляриях, но вместе с низовым активом, непосредственно с народом, и руководство ЦК само разъясняет народу смысл и значение намечаемых мероприятий, что порождает у трудящихся новую энергию и уверенность в победе, а вы верите в силу бумаги и не верите в силу актива, в силу народа.

Что такое сила народа, я хочу подтвердить одним примером. Самым запущенным участком в Узбекистане в прошлом было животноводство, и этой отраслью мы начали заниматься только после сентябрьского Пленума ЦК и особенно после XX съезда. Будучи в январе этого года в Ташкенте, тов. Хрущев, вручая орден Ленина республике на нашем торжественном собрании, поздравил с наградой, одновременно остро покритиковал за то, что мы плохо занимаемся животноводством, и подсказал, как можно поднять его продуктивность. И вот результаты. За пять месяцев этого года против соответствующего периода прошлого года производство молока в Узбекистане увеличилось на 158 процентов, а за три с половиной года — в 3 раза.

В Узбекистане мы раньше совершенно не занимались свиноводством, поскольку коренное население не употребляет свинины. Теперь у нас в республике нет ни одного колхоза, где бы не было свиноферм, а откорм и сдача свиней за 5 месяцев этого года увеличились на 260 процентов, а в ряде других республик показатели по животноводству гораздо лучше, чем в Узбекистане.

Вот что такое энтузиазм народа, вдохновение ЦК, о котором вы не знаете и которое не отражается в ваших расчетах.

Что касается нарушения коллегиального принципа в работе, то мы считаем, что у нас в партии ленинский принцип коллегиальности полностью восстановлен. В самом деле. Посмотрите, за эти три года сколько было созвано пленумов ЦК, где рассмотрены и решены вопросы партийной и государственной жизни. Не было ни одного крупного мероприятия, осуществленного нашей партией, которое всесторонне не было бы рассмотрено на заседании Президиума ЦК, на пленумах, в

* Это пустыня.

** **Маленков.** Это неправда.

правительстве, на совещаниях, созываемых в Москве, на сессиях Верховного Совета. Коллегиальность, как мы понимаем, — это коллективное обсуждение и персональная ответственность, о чем забывают члены антипартийной группы.

Голоса. Правильно!

Мухитдинов. Если рассмотреть в этом плане персональную ответственность, то товарищи, которые апеллируют к коллективности (я имею в виду заговорщиков), они, по существу, за последние 3—4 года не только не приняли какое-либо участие в решении крупных вопросов, но и ни за что, по существу, не отвечали. Тов. Каганович, работая в Комитете по труду и зарплате и в Министерстве строительных материалов, что он внес там нового, какие предложения разработал, какие положительные результаты от его деятельности имеются там?

Голоса. Никаких.

Мухитдинов. Они за эти 3—4 года проявили пассивность, отсиживаясь в кабинетах, не шли в ногу с коллективом, заняли позу возражающих и выжидающих. Больше того, они не только не приняли какое-либо участие в осуществлении крупных вопросов, а прямо иногда дискредитировали на местах и саботировали в осуществлении этих больших мероприятий, намечаемых и осуществляемых ЦК.

Во всех 4 совнархозах Узбекистана мы создали управления энергетики для руководства всеми электростанциями, а строительные организации решили передать республиканскому Министерству строительства. Этот вопрос был решен на сессии Верховного Совета Узбекистана 25 мая 1957 года. Совнархозы вот уже скоро месяц работают, управления энергетики укомплектованы кадрами, имеют начальников, а тов. Маленков различными уловками и хитростью до сих пор не передал совнархозам ни одной электростанции, ни одной строительной организации.

Кириленко. Так и в других республиках.

Мухитдинов. Управления энергетики совнархозов бездействуют, и этим самым тормозится нормальная работа новых организаций.

Отдельные товарищи, в своих выступлениях оценивая действия этой антипартийной группы, высказали соображения, что ее действия могли привести к расколу партии. Я глубоко убежден, что наша партия и ее руководящий орган — Центральный Комитет, несмотря на каверзы этой группы, в настоящее время как никогда сплочены, едины и монолитны, и никаким силам, никаким внутренним и внешним врагам никогда не удастся расколоть и подорвать единство, монолитность и сплоченность наших рядов.

Узбекский народ, партийная организация Узбекистана, как и весь советский народ и как вся наша партия, безгранично уважают и полностью доверяют Центральному Комитету КПСС и его Первому секретарю тов. Хрущеву. (Аплодисменты). Мы, представители Коммунистической партии Узбекистана, а нас тут шесть человек — полностью присоединяемся к предложениям представителей партийных организаций Ленинграда, Москвы и Украины и считаем, что во имя дальнейшего укрепления единства, сплоченности и монолитности нашей партии и ее Центрального Комитета Пленум имеет полные основания вывести из состава Президиума и из состава ЦК организаторов антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова, строго наказать, исходя из степени виновности, других участников этой антипартийной группы; укрепить состав Президиума новыми и стойкими кадрами из членов ЦК.

Беляев. Не только перечисленных, но и всех партийных организаций Российской Федерации.

Мухитдинов. Совершенно правильно. *Мы полностью поддерживаем предложение об избрании членами Президиума ЦК т.т. Жукова и Шверника. (А п л о д и с м е н т ы).

Не может быть сомнений в том, что решения данного Пленума о выводе из состава Президиума и из ЦК организаторов антипартийной группы и укреплении состава Президиума новыми кадрами будут являться крупнейшим политическим событием в истории нашей партии и способствовать дальнейшему сплочению ее рядов и делу строительства коммунизма. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов.** Многие члены ЦК высказывают опасение, что им не удастся выступить, и предлагают регламент сделать более жестким. Есть предложение установить 10 минут. Я прошу предоставить мне право прерывать ораторов. Объявляется перерыв на 20 минут.

П о с л е   п е р е р ы в а

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Ворошилов, следующий тов. Беляев.

Ворошилов. Товарищи, мне очень трудно сейчас выступать, когда так много было сказано резких определений, резких квалификаций, с негодованием выраженного мнения о заговорщической, контрреволюционной** группе.

Микоян. «Контрреволюционной» не было сказано.

Ворошилов. Извините, пожалуйста, но заговорщическая группа не лучше***, чем контрреволюционная. Ни к какой группе я не принадлежал, не принадлежу и принадлежать не буду. Есть единственная группа — это наша партия, партия Ленина, к которой я принадлежал, принадлежу и всегда буду к ней принадлежать****. Душа моя в партии. И есть еще одна «группа***** — это кладбище. (Ш у м в з а л е).

Очень прошу вас, пощадите старика, не шумите, все скажу, что необходимо сказать******, а если скажу недостаточно, тогда задавайте вопросы, я буду отвечать.

Как мое имя связалось с этой «группой»? Является ли она заговорщической или не заговорщической, но мое имя связано с ней. Ничего не утаю.

У меня были разговоры и раньше с разными товарищами, в том числе и с Никитой Сергеевичем Хрущевым, относительно стиля нашей работы в Президиуме ЦК, о том, что бывают срывы у тов. Хрущева и некоторых других товарищей, но в особенности у тов. Хрущева. Это меня не могло не волновать, потому что тов. Хрущев — и председательствующий на заседаниях Президиума, и Первый секретарь ЦК. Если у меня были какие-то пожелания, то я хотел только одного, чтобы стиль работы в Президиуме ЦК вообще и, в частности, стиль работы Первого секретаря был бы несколько иным, то есть таким, какой требуется от всякого

* Они сами выступят и скажут.
** и прочей
*** хуже
**** если бы даже меня вышибли
***** партия
****** с моей точки зрения

культурного ответственного партработника и в особенности в нашем положении людей руководящего органа партии — Президиума ЦК.

И вот в последние дни, после моего возвращения из длительной поездки по странам Азии, когда я побывал на первом и предпоследнем заседаниях Президиума ЦК, снова возник небольшой, пустяковый вопрос. Но он быстро тут же обернулся в конфликт, недоразумение: Никита Сергеевич благодаря своей горячности наговорил снова неприятных, оскорбительных слов мне и другим товарищам. Нужно сказать, что Никита Сергеевич всегда ко мне относился на словах, думаю, что это было и в душе, хорошо, и я к нему относился и отношусь очень хорошо. Но это не мешало частенько Никите Сергеевичу на заседаниях обрушиваться на товарищей, в том числе и на меня, если я или другой кто-либо выступит с тем или иным замечанием, идущим вразрез мнению тов. Хрущева*. Это обстоятельство, исключительно только это, побудило меня поговорить или, так сказать, вести разговор о том, чтобы как-нибудь улучшить нашу работу в Президиуме ЦК**.

Что касается линии партии по вопросам внутренней и внешней политики, а также всех мероприятий, направленных Центральным Комитетом, Президиумом Центрального Комитета на осуществление этой линии, я был всегда в рядах, в которых должен быть всякий честный коммунист.

Я повторяю, что только желание как-нибудь улучшить взаимоотношения и наладить нашу дружную работу, еще больше подкрепить нашу деятельность взаимностью и чувством уважения друг к другу, только это и заставило меня вести разговоры с тов. Кагановичем — раз или два, с тов. Молотовым — пару раз и один раз с тов. Маленковым. Только об этом и шла речь — в отношении стиля работы, выражаясь словами, употребляемыми нашими братьями китайцами. Никакой группировки, никаких разговоров о том, чтобы изменять политику нашей партии, о том, чтобы распределять работу по-иному, о том, чтобы показать, что мы-де старые, что мы обязаны идти впереди и прочее. Никогда об этом или о чем-либо подобном не говорилось, и никто не может сказать, что это было темой разговора. Не знаю, были ли такие разговоры между собой у других товарищей, но у меня на этот счет ни с кем ни разу не было разговоров. Это вступление.

Теперь о том, как началось, возникло внеочередное заседание Президиума ЦК. Тут уже многие и подробно рассказывали. Все это правильно. Причем я, грешным делом, предполагал, что это срочное, внеочередное заседание Президиума ЦК будет*** кратким, будет касаться только тех вопросов, по которым мы договорились между упомянутыми выше товарищами. Я не разговаривал ни разу ни с тов. Булганиным, ни с т.т. Первухиным и Сабуровым****. Я полагал, повторяю еще раз, что это заседание будет весьма кратким. На деле оно приняло другой характер. Здесь уже подробно рассказывали об этом заседании Президиума ЦК. против чего я не могу возражать. *****

* невпопад скажу то или иное слово критики, слово, неприятное для товарища Хрущева, и т. д. Он обрушивался и довольно неприятно, довольно, я бы сказал, резко реагировал на всякого рода такие вещи.

** наше положение

*** весьма

**** не разговаривал с товарищами молодыми, как они себя называют. Я ни с кем не разговаривал, кроме этих троих, которых я назвал.

***** Здесь немного, как и подобает хорошим ораторам, приукрасили, принарядили в определенные цвета всю эту историю.

В общем, создавшаяся обстановка была освещена правильно. Первое заседание, затем второе, третье*. На заседаниях Президиума было, как здесь сообщали, 20 человек. И каждый брал слово и говорил, сколько ему вздумается. Поэтому заседание непозволительно затянулось, приняло весьма неприятный, тяжелый характер.

Какие же речи произносились? Был ли я согласен с речами т.т. Кагановича, Молотова, Маленкова? Я еще и еще раз заявляю Пленуму ЦК**, что я имел в виду только одно — это исправление стиля работы и ничего больше. Я не имел понятия, не знал, как будут выступать эти товарищи. Мы на эти темы не разговаривали.

С такими же длинными речами выступала другая группа, которая вообще не хотела разговаривать ни на какие темы, в том числе и по вопросу о стиле работы***.

Все это потребовало много времени и, как следствие, — появление группы членов ЦК. этого, как я здесь сказал и повторяю, беспрецедентного факта.

Момент, когда мы после долгих разговоров, после выступления Никиты Сергеевича — разумного, спокойного, весьма обстоятельного и дельного — почти договорились, что мы держим курс на то, чтобы договориться, чтобы впредь у нас не было недоразумений, чтобы мы начали работать душа в душу, как положено старым ленинцам-большевикам, и он сказал, что он с этим согласен...

Фурцева. Это было до выступления.

Беляев. До прихода членов ЦК.

Ворошилов. Я не спорю, возможно. Петр Николаевич Поспелов подошел ко мне и, бия себя в грудь, сказал: ты же старый большевик, ты же должен сказать...

Поспелов. Чтобы не снимать тов. Хрущева.

Ворошилов. У меня было впечатление, что мы идем к концу этой неприятной истории****. И в это время появляется группа членов ЦК и требует, чтобы они были приняты*****.

Почему я сказал, что это беспрецедентный случай? Да потому, что еще никогда мне не приходилось наблюдать что-либо подобное. Я полагал, что мы поправляли****** стиль внутренней работы Президиума. (Шум в зале). Я так думал*******.

Голос. Это не стиль, а заговор, тов. Ворошилов.

Ворошилов. А тут появляются 20 человек — делегация от еще какого-то большого количества членов ЦК. Я старый большевик, переживал на своем веку большое количество всяческих перипетий, в том числе драк с внутрипартийной оппозицией, троцкистско-зиновьевской, «рабочей оппозицией», демократическим централизмом, не говоря уже о борьбе против меньшевиков. И никогда ничего подобного тому, что произошло здесь, не было.********

* одним словом, пошла работать мельница. Почему

** повторяю

*** выступали не менее резко, не менее задиристо и не менее крикливо.

**** которая заварилась

***** товарищей

****** инцидент. Я ведь не идиот, поэтому и сказал. Я ведь чувствую, что это организованно получилось, страшная вещь. Мы затеяли

******* и, пожалуйста, голову на плаху могу положить...

******** чтобы в процессе какого-нибудь разговора выбранного органа вдруг появлялись те, кто выбирали, и требовали.

В чем дело? Ничего страшного не произошло. Честью вам клянусь, ничего особенного не было.

Голоса. Неправда.

Ворошилов. Подождите, не делайте такого вида, как будто вы спасли положение. Нет.

Голос. А кто, вы спасли положение?

Ворошилов. Каждый из нас. Мы не допустили бы и не позволили бы никому, даже и тем товарищам, которые с перепугу начинают нести чепуху, совершить ту или иную перестановку руководства или что-либо подобное. Как мы могли это допустить? Нас ведь потом прогнали бы вон. Что стоит это сделать Пленуму ЦК? Разве мы* этого не понимали? Разве Пленум пошел бы на это? Как здесь говорили: «Хотели Пленум поставить перед совершившимся фактом»**.

Голос. Правильно.

Ворошилов. И вы думаете, что можно было это сделать?! Тогда вы не знаете, что такое Пленум ЦК***. Этого не было бы никогда! (Шум в зале). Товарищи, спокойно, минутку. Разве Президиум ЦК мог предложить Пленуму ЦК какую-то перестановку ответственных работников Президиума, которая могла бы вызвать только негодование? Это невозможно. Нельзя было этого думать, не только делать****.

Полянский. Вы остались в единственном числе.

Ворошилов. Дайте мне говорить*****, вы не даете говорить. В вашей воле меня не слушать******.

Струев. Скажем сегодня на Пленуме.

Ворошилов. Вот почему я говорю, что появление уважаемых, дорогих, но пришедших в возбужденном состоянии членов ЦК «спасать, выносить нас из пожара»... (шум в зале)... в этом не было никакой надобности.

Микоян. Была надобность.

Ворошилов. Я утверждаю: случай беспрецедентный, и вы — молодые люди. (Шум в зале).

Ворошилов. Подождите, подождите. Вы в большинстве молодые люди, вам еще не приходилось таких вещей переживать. Жизнь очень сложная и нелегкая штука*******, придется вам вести еще всякую борьбу. Нас не будет, а вы будете жить********. Выбирайте таких людей, которые будут служить Центральному Ко-

* такие идиоты, разве мы

** Многие хотели перевода, поставить перед фактом.

*** а мы знаем, и я знаю

**** мы пришли бы с таким предложением, которое могло возбудить у вас негодование, могло возбудить такую реакцию, которое было бы ни подобру ни поздорову. Это все возможно, но что было бы, когда переворот сделали, зачем мы стали бы сами на себя наговаривать. Разве можно совершить переворот подчиненному органу? (Шум в зале). Что ж вы думали, вот мы сделаем, а партия не будет реагировать? Нельзя этого делать и думать, а тем паче говорить и утверждаться на этой линии. (Шум в зале). И я отвечаю и буду отвечать. Это стиль никуда не годный. (Шум в зале).

***** слово

****** не только меня не слушать, но и ко всем чертям, на плаху послать. Я не боюсь, потому что я правду говорю.

Голос. Не будем слушать.

Ворошилов. Можете нас всех ко всем чертям послать, вы можете сказать: вам не место, можете пойти на отдых.

******* длинная

******** вести

митету и всей нашей партии честно, добросовестно, не за страх, а за совесть*. А если что и произойдет иной раз, пусть они между собой поговорят, договорятся, и вопрос будет исчерпан. (Шум в зале). В данном случае не успели поговорить, потому что каждый говорил** по три часа и более, черт знает во что все превратилось. (Шум в зале).

Голос. Вы говорили, что если бы не пришли члены ЦК, то Хрущева не было бы.

Ворошилов. Я глухой.

Голос. Что вы защищаете авантюристов?

Ворошилов. Товарищи, я со всей ответственностью повторяю и смею заверить вас, что у меня и большинства так называемой группы нет никаких расхождений с линией партии по внешним и внутренним вопросам, мы всегда были единодушны. Зачем же приписывать то, чего нет?

Я, как вы знаете, недавно возвратился из далекой, большой поездки.

Голос. Это всем ясно.

Ворошилов. Я произнес там много речей.

Голос. Читали.

Ворошилов. Речи были заранее просмотрены Центральным Комитетом. В речах были отражены жизнь, чаяния и наши перспективы, которыми живет партия, весь наш народ. Все это производило большое и хорошее впечатление. Не хвастаясь, должен сказать, что наши речи производили большое впечатление не только в 3 братских странах — Китае, Вьетнаме и Монголии, — но и в Индонезии, стране, в которой идет борьба, о событиях в которой на первой встрече Сукарно заявил: вы приехали в день революции. У нас идет большая революция. Так в этой стране, где есть революционеры и контрреволюционеры***, народ принимал нас и наши выступления с огромной радостью.

Голос. Там говорили хорошо.

Ворошилов. Товарищи, для чего это я говорю? Я говорю это для того, чтобы еще раз и со всей честностью большевика заявить: я был, есть и останусь до конца дней моих верным членом нашей великой Коммунистической партии. Я не только остаюсь верным, но я хочу быть еще и полезным нашей ленинской партии, нашему народу. Я хочу, чтобы меня поняли.

Товарищи, нельзя всякую накипь, она может появляться в самом лучшем блюде, принимать за нечто большее, важное.

Струев. Ее сбрасывают ложкой.

Ворошилов. Все это должно быть оздоровлено, улучшено****. Мы не можем выдумывать, не можем сами себя запугивать потому, что мы не одни, у нас величайшая партия, колоссальнейшая страна, огромное государство, которое окружено не только дружескими силами, но и силами враждебными. Здесь об этом товарищи уже говорили.

Вы только представьте себе, что мы, так сказать, этот сор из нашей тесной избы вынесем наружу.

Струев. Скорее надо.

Ворошилов. Давайте подумаем. Вы только представьте себе, какое оружие, какое счастье мы принесем нашим врагам и даем оружие против себя, дадим факел освещать нашу жизнь с их позиций.

* без всяких экивоков

** допустили демократию, что я считаю вредным. Мы говорили

*** нас пытались перехватить, истребить и прочее, но не в этом дело

**** излечено

Струев. Вы зажгли этот факел.

Ворошилов. Я считаю, мы должны весьма и весьма осмотрительно действовать, не поддаваться мимолетному, хотя и неприятному, я бы сказал, преходящему событию.

Здесь характеризовали товарищей, ну, знаете ли, разбойниками.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Правильно ли это?

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Нет, неправильно, товарищи.

Полянский. Вы не свои тезисы взяли, тов. Ворошилов, Вы захватили, видимо, тезисы тов. Молотова и хотите здесь по ним выступать.

Ворошилов. Вам следовало бы свои мозги прочистить, тогда все стало бы яснее.

Полянский. *Но сегодня пока Ваши будем чистить.

Ворошилов. Очень подозрительно, вы лезете, чтобы все видели, какой вы защитник. Не думайте, что вас кто-нибудь боится. Не боятся вас.**

Струев. Как вы смотрите на выступления Булганина, Сабурова...

Ворошилов. Дайте мне кончить мою мысль, потом я вам скажу.

Дорогие товарищи, повторяю еще раз, положение нашего государства требует от нас, требует от нашей партии в целом, а партия — это прежде всего руководство ее, от нас зависит очень многое, чтобы партия шла правильным, ленинским путем. И поэтому, я повторяю, внутреннее и международное положение обязывает нас, ЦК, его Президиум быть единым, сплоченным. Что касается меня, то я всегда был с ЦК, проводил его решения в жизнь, у меня не было и не будет другой линии, кроме нашей партийной, ленинской. Другие товарищи, за исключением Молотова (Молотов иной раз на Президиуме выступал неправильно), за последние годы все время шли нога в ногу, без шатаний. Не было никаких недоразумений.

Нужно все это учесть и после этого уже принимать те или иные меры. Вывести, составить вместо одного другой Президиум — это дело минуты, это очень легкое дело.

Струев. Тем более что коллектив этого желает.

Ворошилов. Не понравились, не умеем себя вести, пожалуйста, отставляйте. Нас переставляли ни за что ни про что, и теперь это можно сделать. Но не в этом дело. Еще и еще раз повторяю, внутреннее и внешнее положение страны замечательное. Успехи у нас есть во всех областях, в том числе в сельском хозяйстве, в промышленности, в культуре... (Шум в зале). Есть большие успехи? Роль Хрущева во всем этом — замечательная роль...

Голоса. Зачем же сняли?

Ворошилов. Хрущев твердо ведет дело. И я всегда был с ним по основным вопросам.

Голоса. Зачем же его освободили?

Ворошилов. По вопросу внешней политики есть у нас успехи? Есть, и весьма значительные. Ослабили мы международную напряженность? Ослабили. Можем оттянуть войну еще на десяток-другой*** лет? Если разумно будем

* Голос.

** **Струев.** А что Вы оскорбляете нас, почему Вы так говорите - мозги прочистить надо?
Ворошилов. Скажите, пожалуйста, защитник какой.

*** десятки

вести себя, оттянем. А что потом? Потом может случиться, что война будет невозможна*. В борьбе за мир все большую и большую роль играет народонаселение всего мира, и капиталистических стран в частности. Чем дальше оттянем войну, тем менее будет она возможна. Надо это принимать во внимание. Наше, Советского Союза, нашей партии, значение в борьбе за мир огромно. И поэтому необходимо, чтобы партия наша была единой, чтобы руководство было монолитным, чтобы ленинский принцип единства, сплоченности партии был постоянным, нерушимым.

Голос. Как же расценить выступления Первухина, Сабурова, Булганина, признавших, что была группировка?

Ворошилов. Я еще и еще раз заявляю: дорогие товарищи, для меня то, что они собирались между собой, и то, что здесь говорилось в отношении тов. Шепилова, для меня это абсолютная новость.

Голоса. Вы свое отношение скажите.

Голос. А к тов. Маленкову ходили?

Ворошилов. Ничего не знал, нигде ни с кем не собирался. Один раз имел разговор на какую-то пустяковую тему**.

Голос. Отношение свое к этому выскажите.

Ворошилов. Я считаю, что, если собирались, сговаривались, если ставили какие-то задачи, это неправильно, это недопустимо и вредно.

Струев. Вы не видели, не слышали, а берете их под защиту.

Ворошилов. Я добивался одного. Вот что было сказано Лениным на IX съезде партии[12]: «Секретарем партии всецело исключительно исполнялась воля ЦК. Надо подчеркнуть с самого начала, чтобы устранить те или иные недоразумения, что только коллегиальное решение ЦК, принятое Оргбюро, или Политбюро, или Пленумом, исключительно такие вопросы проводились в жизнь Секретарем партии, иначе работа ЦК не может идти правильно».

Вот это единственная цель моя и товарищей, о которых я не думал, что они между собой сговорились. Да и теперь не укладывается у меня в голове сговор. но раз они собирались, говорили, почему же они меня не втянули в свою группу. никаких попыток даже не было? Может быть, потому, что меня втянуть в такую или вроде такой организацию нельзя, возможно, и это.

Голос. Вашу слабость учли.

Ворошилов. Меня однажды зиновьевцы тянули в пещеры, и вы знаете, чем кончилось. Я оттуда, прямо признаюсь, со страхом ушел***. Но затянуть меня в ту или иную группу никто не мог. У меня группа одна — партия и законно избранный Центральный Комитет, которому я доверял и доверяю.****

Струев. Плохо, очень плохо.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Беляев, следующий тов. Игнатов.

Беляев. Товарищи, для Пленума Центрального Комитета совершенно ясно, что в Президиуме Центрального Комитета была антипартийная группа.

* потому что происходит большой процесс. Не только атом и водород. Нет.
** но ни разу не собирался
*** я думал, что капут мне в пещерах
**** А вы мне не доверяете. Пожалуйста, воля ваша, гоните вон.

Об этом вынуждены были сказать и из состава самой группы*, сначала Сабуров и Первухин, а затем дважды повторил председательствовавший в этой группе тов. Булганин.

Полянский. Этого Ворошилов не назвал.**

Беляев. Что значит политически выступление этой группы? Выступление группы объективно является проявлением огромного натиска на нашу страну международной империалистической реакции, взбешенной колоссальными успехами строительства коммунизма.

В истории нашего государства и партии уже были такие явления и раньше, когда в трупной и сложной обстановке отдельные, менее устойчивые липа не выдерживали политического напряжения классовой борьбы, дезертировали из революционных рядов и становились предателями. Именно на этом пути находится в настоящее время и эта группа, вне зависимости от ее субъективных желаний и намерений, их действия — в интересах международной реакции, в интересах всех недругов нашей партии и социалистического госуларства.

Секретари Центрального Комитета, члены Президиума, кандидаты, которые здесь назывались, с самого начала ясно и четко определили свое отношение к этой группе как к антипартийной, потому что действия этой группы были направлены в ущерб партии, были направлены против партии и ее Центрального Комитета.

Все выступление тов. Молотова здесь, на Пленуме Центрального Комитета, представляет собой программу действий этой антипартийной группы как по внешней, так и внутренней политике. Но им не удалось и не удастся осуществить свои антипартийные намерения; их антипартийная группа, несомненно, булет Пленумом Центрального Комитета елинодушно разгромлена.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Беляев. В чем они обвиняли тов. Хрущева, когда поставили вопрос об освобождении его с поста секретаря ЦК?

Сущность этих обвинений они всячески вуалировали, и в этом состояла сложность обстановки. Они говорили, что с политикой, проводимой партией в области внутренних и внешних вопросов, они согласны, хотя и не совсем. Молотов говорил, что, мол, допускаются извращения этой политики, но такая постановка вопроса, товарищи, для нас была хорошо понятна. Такие прожженные в политике люди, как Молотов, Каганович и Маленков, в действительности разговорами о своем согласии с политикой партии и т. д. лишь маскировали свои истинные цели несогласия с политикой партии. В этом вся суть.

Разве не ясно, когда речь идет о снятии секретаря ЦК, это значит, что для них не годен он не по его недостаткам, а потому, что он проводит такую политику нашей партии, проводит такие решения Центрального Комитета партии, с которыми они не согласны! Они хотели изменить линию партии. Деятельность Перво-

* И нечего здесь убеждать друг друга, потому что из состава самой же группы об этом членораздельно было сказано

** **Беляев.** И совершенно ясно, эта антипартийная группа Пленумом Центрального Комитета партии единодушно будет разгромлена.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Беляев. Я молодой секретарь Центрального Комитета партии, работаю два года. Я близко не работал с товарищами, но за это время могу непосредственно видеть и определять свое отношение. Вот то, что произошло в Президиуме Центрального Комитета. С самого начала.

го секретаря ЦК нельзя отделить от политики партии, от ЦК. Это надо ясно себе представить. Мы же не дети, выросли и в партии не так молодые, и для нас было совершенно ясно, что для изменения политики партии они хотят занять в партии ключевые позиции.

В качестве же предлога для смещения тов. Хрущева они выдвинули ряд совершенно необоснованных положений. Они, например, заявили о том, что в Президиуме нет коллективного руководства, но я, товарищи, могу вам сказать, что всегда на Президиуме шло коллегиальное обсуждение вопросов и почти всегда при обсуждении вопросов, особенно новых, товарищи из этой группы в той или иной мере возражали. Это же факт, товарищи? Факт. На протяжении последних двух лет по многим вопросам, в том числе по вопросам реорганизации управления промышленностью, особенно по вопросам сельского хозяйства, с их стороны непрерывно возникали разногласия. На Президиуме была схватка с Маленковым, Кагановичем, Молотовым по поводу лозунга догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока, масла. Они в своих выступлениях против этого лозунга старались навести тень на ясный день. Если антипартийная группа назвала этот лозунг правым уклоном, то я был за такой «правый уклон». Ибо он усиливает промышленную мощь страны и дает обилие продуктов народу.

Когда с их стороны шла речь о правом уклоне Первого секретаря, так это касалось не стиля работы, как они хотят теперь это представить, а политической линии партии. Вот о чем идет речь, Климент Ефремович.

Кто-кто, а Никита Сергеевич всегда терпелив в своих отношениях с работниками. Правда, реплики дает, когда выступаем. Но разве это нарушение коллегиальности? Конечно, нет.

Сущность коллективного руководства в его ленинском понимании состоит прежде всего в том, чтобы вовлекать в активную работу партии и государства широкие массы коммунистов и трудящихся и опираться на накопленный ими огромный жизненный опыт. Это позволяет принимать более продуманные решения и создает больше гарантий от ошибок. Именно таков в настоящее время стиль работы нашего ЦК и его Первого секретаря тов. Хрущева. Связь секретарей ЦК с массами ныне живая, действенная, в противовес тому, как это было во времена тов. Маленкова, когда процветали канцелярщина и волокита.

Принцип коллективности руководства далеко не исчерпывается коллегиальностью обсуждения тех или иных вопросов.

Коллективное руководство нельзя понимать так: принял участие в обсуждении вопроса, проголосовал решение, и дело с концом. А ведь именно так получается у товарищей из этой группы. Они участвуют в обсуждении, голосуют за принимаемые решения, а потом вместо страстной, неустанной борьбы за выполнение этих решений отходят в сторону, а то и становятся в позу критиков принятых решений, ставят палки в колеса. Разве такая позиция не есть отступление от ленинских принципов руководства?

Коллективное руководство, товарищи, не состоит в том, чтобы только обсуждать, но надо еще выполнять принимаемые решения, надо организаторскую работу вести.

Голоса. Правильно. (Шум в зале).

Беляев. Какую же они организаторскую работу вели за это время? Не было с их стороны активности. Я смею утверждать, что ни одного прогрессивного, конк-

ретного предложения ни Маленков, ни Молотов, ни Каганович* никогда не вносили в Президиум Центрального Комитета. Все эти прогрессивные предложения исходили от секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева. Это же факт, товарищи! Против факта не пойдешь**.

Товарищи из антипартийной группы — решительные противники всякого расширения состава Президиума, они за сужение функций Секретариата ЦК. Они стояли на позициях третирования новых людей, пришедших в Секретариат ЦК.

Товарищи из антипартийной группы на словах лицемерно за коллективность в руководстве, а на деле за выпячивание личных персон. Они только за такую коллегию, в которой господствуют сами.

Важнейшим требованием, которое предъявляли Ленин, партия к каждому члену коллективного руководства от низовой ячейки партии по ПК, является последовательная борьба за железное единство партии, борьба за укрепление этого единства, организованности, дисциплинированности в партии. Всякий, кто отступает от этих требований, тот полрывает основы сил и непобелимости нашей партии. Мы должны поэтому поступать с ними как с отступниками, нарушителями ленинских организационных основ нашей партии.

Теперь относительно второго положения этой группы — о культе личности тов. Хрущева. Они хотят сыграть*** на этом деле. Не выйдет. Вопрос о культе личности мы понимаем по-ленински, как он был поставлен**** на XX съезде. Центральный Комитет нашей партии за последние годы провел большую работу по преололению культа личности и его отрицательных последствий. Эта работа получила признание партии, нарола.

Ленин в вопросе о роли личности в истории всегда вел борьбу на лва фронта: как против идеалистического представления о «сверхгениях», «сверхчеловеках», которые только одни и в состоянии творить историю, так и против представления вульгарных материалистов, которые в духе анархизма не признают роли личности в истории, отрицают положительное значение передовых людей, руководящих деятелей.

Ленин всегда высоко ценил роль более опытных, передовых руководителей масс, тесно связанных с народом, действующих в его интересах.

Наш народ, наша партия, следуя ленинским указаниям, всегда создавали и будут создавать, всегда поддерживали и будут поддерживать авторитет тех руководителей, которые глубоко понимают задачи, стоящие перед страной, перед народом, трезво учитывают обстановку, внимательно прислушиваются к голосу масс, верят в их творческие силы. В чем они видят культ тов. Хрущева? В том, что он «мотается» по стране, что он их давит. *****Тов. Хрущев их давит! Ведь это чепуха. Я сам с Никитой Сергеевичем ездил по Алтаю, по Казахстану, по бездорожью тряслись на автомашинах по тысяче километров. И они считают это культом личности. А кто-нибудь из них часто ездил по такому бездорожью?

Голоса. Правильно.

* ни Булганин
** попрешь
*** поймать
**** Мы культ знаем, знаком
***** вы видите, как давит, их 300 человек членов Центрального Комитета. Они могут сейчас прижать.

Беляев. Кто же у нас ощутимее из Президиума ЦК для народа, для членов партии?

Голоса. Хрущев.

Беляев. Мы единодушно ответим: Хрущев. (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

Беляев. Когда мы ездили по Казахстану, то в населенных пунктах от большого скопления народа машине было трудно идти, всем хотелось видеть тов. Хрущева. Никита Сергеевич выходил из машины, говорил с народом и брал их заявления, а ведь раньше к правительственным машинам людей близко не подпускали. Да что об этом говорить, товарищи сами хорошо знают. А тут под сомнение взяли даже общенародные совещания, которые проводил Никита Сергеевич по сельскому хозяйству[13]. Все знают, чем на этих совещаниях занимались. Эти совещания сыграли очень важную роль в мобилизации сил народа на успешное решение задач развития сельского хозяйства. Тов. Хрущев кое-кого «прижмет», кое-кого приободрит, и народ поднимается. Это всенародное движение, а они говорят, культ личности. Культ личности тов. Сталина подавлял всех, в том числе и членов Президиума. Тов. Сталин был выдающимся по уму, были у него положительные стороны, но культ личности у него был отрицательной стороной; он не только подавлял, но и расправлялся с нашими людьми. Чудовищно обвинять Хрущева в культе личности. И кто обвиняет? Молотов, который в течение десятков лет незаслуженно добивался возвеличивания своей личности: Молотовская область, заводы имени Молотова и многое другое. Каганович... Разве Каганович сам снял свое имя с московского метро?[14] Метро имени Кагановича, заводы имени Кагановича, нет места, где бы не было имени Кагановича. Маленков, когда умер Сталин, развернул кипучую деятельность по собственному возвеличиванию, но быстро сорвался. Уж кому-кому, а ему бы надлежало помолчать. После XX съезда партии можно было бы задуматься над этим вопросом, если бы они были на высоте своего положения. Им надо было бы прийти в ЦК и сказать: мы приступаем к выполнению решений XX съезда партии, давайте при нашей жизни исправлять извращения с этим культом. **(Аплодисменты).**

Как бы высоко они поднялись в наших глазах, если бы приняли директивы XX съезда к исполнению! Этого не случилось. Наоборот, они сейчас с больной головы перекладывают на здоровую, говорят о культе личности тов. Хрущева. Я могу заявить, Никита Сергеевич — человек общедоступный, проводник ленинской линии партии, работает в интересах партии и государства.

На Президиуме говорили о недостатках Никиты Сергеевича, он сам скажет об этом, члены ЦК знают. Они говорят, что это в зародыше опасно. Я не знаю, я лично в практической работе Хрущева этого зародыша не вижу. На Президиуме говорили, что Хрущев — зазнайка, что его надо призвать к порядку. Я знаю мнение секретарей обкомов, которые возмущены такой клеветой. Какой же Хрущев зазнайка?

Голоса. Знаем.

Беляев. Тов. Хрущев требователен в работе.*

Голос. Так и надо.

Беляев. Но никогда не было случая, чтобы он где-то кого-то незаслуженно отругал и тем более добился наказания**. Этого не было.

* Он крепко скажет.

** избил, разгромил

Голоса. Нет.

Беляев. Я не знаю, в чем же он зазнался? Он никого не унизил, не оскорбил, не поставил ниже себя, он не выделяет себя.

Я должен сказать, товарищи, какие нужно иметь тов. Хрущеву терпение и выдержку, когда ему Маленков, Каганович, Молотов вставляют то одну, то вторую, то третью шпильку. Какой бы человек ни был выдержанный, но он же все-таки человек и не может не возмутиться, а теперь они говорят, что он груб. Я не знаю, может ли тов. Каганович говорить о грубости или нет?

Голос. Есть ли грубее Кагановича на свете кто или нет?

Беляев. Я расскажу об одном факте. На Алтае 1954-й был хороший целинный год. Было много хлеба, но погода была невозможная. Необходимо было решить в Президиуме практический вопрос о приемке хлеба. Звоню в Москву, прошу разрешить принимать хлеб с повышенной влажностью. Тов. Каганович мне отвечает (тов. Пысин присутствовал при этом), что, тов. Беляев, ваше предложение вредительское и мы принимать его не будем.

Голос. Какое же это вредительство?

Беляев. Да, так и сказал: вредительское. Представьте себе, товарищи, секретарь крайкома партии заботится о том, чтобы было сдано государству больше хлеба, стремится разрешить вопросы, имеющие большое значение для своевременного проведения уборки и заготовки хлеба, а в ответ на это встречает со стороны человека, облеченного в то время большой властью, не только бездушно-бюрократическое, но. я бы сказал, даже злобное отношение*.

Поспелов. Еще и похуже отвечал.

Беляев. Незнание дела, оторванность от жизни, нежелание вникнуть в существо, разобраться в конкретной действительности со стороны таких людей, как Каганович, дорого обходились нашему государству. Попадавшие им жизненно важные вопросы своевременно не рассматривались, а если решались, то поверхностно, а это все отрицательно сказывалось на развитии народного хозяйства.

На следующий год приехал тов. Хрущев, и эти вопросы встретили с его стороны совсем другое отношение и, конечно, были без проволочки решены. Люди увидели, что это человек дела, глубоко знающий потребности хозяйственно-политического развития страны. Он не отмахивается от вопросов, возникающих из практики и жизни, какие бы они ни были, малые или большие, а решает их, раз это необходимо для интересов государства.**

Или другой пример. По опыту партийной работы в масштабе нашей страны мы, конечно, молодые работники. Но разве это основание для чванливого высокомерия, которое проявляет Каганович? Когда у него возникает потребность переговорить с секретарем ЦК, то он никогда не позвонит сам, а делал это через свой секретариат. В этом случае звонит работник секретариата и передает поручение позвонить Кагановичу. (Шум).

Голос. Это культ.

Беляев. Разве, товарищи, такая пренебрежительность к ЦК и его работникам может чем-либо быть оправдана? Думаю, что нет! Этим я хочу сказать, что чья бы корова мычала, а их бы помолчала.

* и он вдруг так отвечает

** Только бюрократ может так ответить. Ведь он заявляет члену ЦК и секретарю крайкома. Я тогда собрал бюро крайкома и сказал, что наше предложение вредительское.

Голос. Но мы все-таки стали проводить.

Голоса. Правильно.

Беляев. Основой авторитета, популярности, я скажу, любви народа к тов. Хрущеву являются его близость к народу, кипучая энергия, самоотверженная, по самозабвения напряженная работа, его безграничная преданность марксизму-ленинизму и непримиримая, не знающая компромисса ненависть ко всему, что мешает успешному движению страны вперед, что тормозит рост благополучия советского народа.

Поэтому использование вопроса о культе личности для подрыва авторитета того, кого народ по праву считает своим руководителем в борьбе за победу коммунизма, является отступлением от ленинизма.

Председательствующий тов. **Суслов.** Ваше время истекло.

Беляев. Я еще скажу немного.

Голоса. Дать еще.

Беляев. Теперь в отношении тов. Маленкова. Он на Президиуме говорил о разных надуманных недостатках и предлагал оргвыводы. Он рассчитывал на маленьких. Как он мог так выступать и вносить предложение о смещении тов. Хрущева с поста Первого секретаря? Он, о котором коммунисты и народ ставили вопрос, чтобы убрать его из руководства страной?*

Голос. И сейчас ставится.

Беляев. Антипартийная группа обвиняла секретарей ЦК в том, что мы дискредитировали Маленкова, Кагановича, Молотова. Это же ложь. Наоборот, в свое время мы защищали их. Так было, например, после освобождения Маленкова с поста премьера, когда коммунисты требовали исключить его из партии. Разве он об этом не знает, разве его уши не слышат? Он говорит, что не причастен к «ленинградскому делу». Дело юристов разобраться с этим. Я не знаю этого дела, но я знаю общее мнение членов ЦК, что он причастен к этому вопросу, и сильно. Подумайте, погибают член Политбюро тов. Вознесенский и секретарь ЦК тов. Кузнецов, а он, являясь в то время ведущим секретарем ЦК, ни при чем. Вам, тов. Маленков, состояние моральной ответственности должно подсказать необходимость сказать в Президиуме ЦК и на Пленуме, что действительно вы несете ответственность за гибель ленинградских работников и сами должны были попросить рассмотреть это дело и освободить вас из состава ЦК. А он, видите ли, заявил претензию тов. Козлову за то, что он сказал, что Маленков причастен к «ленинградскому делу», что «у него руки в крови». Но Козлов сказал это не только от себя, он передал мнение ленинградцев.

Тов. Маленков, мы считали Вас пока коммунистом, а от Вас обвинения о Вашей причастности к «ленинградскому делу» летят, как от стены горох. Что, члены ЦК напраслину о Вас говорят? Как же Вы можете к этому делу так относиться?

Хрущев. Косыгин на волоске висел.

Беляев. Говорят об этом члены ЦК, мы слушаем, а он сидит и глазом не моргнет, краски в лице не имеет перед составом Центрального Комитета партии и считает, что юридически он отмахнется от этого дела.**

Моральный облик этого человека не соответствует партийному работнику, не соответствует коммунисту. Вот об этом и надо прямо и совершенно четко сказать.

* Если бы он был искренним в таком понимании, то на его месте надо было бы прийти на Пленум ЦК и сказать: товарищи, освободите меня скорей от работы. Почему? Потому что, товарищи, еще тогда в Алтайском крае на партийных собраниях ставился этот вопрос о Маленкове.

** Это будет разобрано, если надо будет.

Нечего, тов. Маленков, из себя изображать невинного младенца и заявлять снисходительно, что Пленум излишне горяч, члены ЦК молодые. Если я не ошибаюсь, состав Пленума ЦК в большинстве своем — от 40 до 50 лет и выше. И надо набраться нахальства смотреть нам в глаза и говорить: чур, меня не тронь, я не причастен к этому делу. Нет, пора наступила, и это дело должно быть рассмотрено.

Теперь о недостатках в сельском хозяйстве. С каких позиций говорить о недостатках — с позиций ли выявления и устранения их или с позиций убрать Первого секретаря ЦК — это уже совсем другое дело. Антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова в своих заговорщических целях стремится сознательно исказить положение пел в сельском хозяйстве, клевещет на большую работу, проводимую партией по ликвидации накопившейся в течение многих лет, когда селом занимался Маленков, запущенности в сельском хозяйстве. Они бездоказательно отрицают наличие подъема в земледелии, животноводстве и рост материальной обеспеченности широких масс колхозного крестьянства. Я не буду по этому поводу называть общих цифр нашего роста, они всем известны, о них знают и их признают лаже наши враги за рубежом, я приведу лишь олин пример. В 1954 году в Смоленскую область выезжал тов. Ворошилов[15]. Вернувшись оттуда, он говорил Никите Сергеевичу, что в Смоленской области хоть самого Карла Маркса посади, и он ничего не сделает, так как колхозы там доведены до ручки. Действительно, положение с сельским хозяйством в области было удручающим, и вы знаете, товарищи, что такое положение ло 1953 года было не в одной Смоленской области. После же того, как партия отстранила Маленкова от руководства сельским хозяйством и во главе борьбы партии за польем сельского хозяйства встал тов. Хрущев, состояние лел коренным образом изменилось. В Смоленскую область был послан Доронин, и там сейчас на основе осуществления решений партии имеет место большой подъем сельского хозяйства.

Хрущев. Песни стали петь, жизнь изменилась, улучшилась.

Беляев. Поезжайте, тов. Ворошилов, сейчас в Смоленскую область и Вы увидите, какие крупные произошли там изменения.

Что произошло в деревне? Все сейчас видят, какая огромная работа на селе проведена после сентябрьского Пленума ЦК. Решения сентябрьского Пленума ЦК и последующие решения партии о планировании и по другим вопросам сельского хозяйства восприняты народом как боевая программа действий по подъему сельского хозяйства. На селе произошли крупные изменения, а они говорят: не преувеличивайте успехи, не зазнавайтесь, то есть мы как будто бы ослеплены успехами, не видим недостатков, не знаем их, а они, как жрецы, все знают, все видят.

Чепуха, товарищи, они не видят и не знают дела! Успехи в сельском хозяйстве за последние два-три года завоеваны действительно большие, и их завоевала партия, их завоевал советский народ.

Полянский. Эти успехи завоеваны вопреки желанию раскольников.

Беляев. Теперь о недостатках в работе Секретариата ЦК. У Секретариата, конечно, есть недостатки. Никита Сергеевич много раз нам говорил о них. Но он говорил, чтобы улучшить работу, а они — чтобы принизить роль Секретариата. У них отношение к Секретариату свысока...

Поспелов. Подчинить как технический аппарат.

Беляев. Решил, например, Секретариат в 1955 году провести совещание заведующих кафедрами общественных наук[16]. Каганович, временно председатель-

ствовавший на Президиуме, вынес этот вопрос на Президиум. Боже мой, как он тогда разнес Суслова, Поспелова за то, что ему по вопросам совещания тезисов не дали! *

Сейчас, когда вопрос о таком же совещании возник вновь, Никита Сергеевич говорит: пусть это решает Секретариат, дайте им работу, не рассматривать же им только вопросы командировок за границу. Со скрипом Маленков. Каганович. Молотов согласились с предложением тов. Хрущева**.

Я молодой секретарь Центрального Комитета партии, с товарищами из антипартийной группы в прошлом близко не работал, но за последние два года мог непосредственно видеть их поведение и определить к ним свое отношение.

Я не намереваюсь наговаривать, ничего выдумывать, но я просто, как человек, знающий тов. Кагановича, хочу сказать, что он большой вельможа, барин, партийный барин...

Голоса. Правильно.

Беляев. Вельможа из вельмож. На одном из заседаний Президиума был сильный спор. Я не буду говорить подробно об этом заседании.

Поспелов. Насчет 500 тыс. комбайнов скажи.

Беляев. И когда я вместе с другими отстаивал предложение о том, чтобы достойно отметить инициаторов освоения целины, то это привело Кагановича буквально в ярость. Он стал кричать, что я, мол, не имею права с ним не соглашаться, что я из ячейки, а он больше 30 лет в Политбюро ходит и что он может лучше меня произносить речи о целине. Тогда я ему ответил, что если он умеет лучше речи произносить, пусть произносит, а я же практически целину осваивал. Вообще все это выступление Кагановича было наполнено явным презрением к людям, работавшим на целине, к подвигу народа, осваивавшему целину. Он тогда старался всячески принизить значение освоения целины — этого крупнейшего мероприятия экономической политики нашей партии.

Разве это воспитание людей, молодых кадров в государственной и партийной работе? Нет, не воспитание!

Я кончаю, товарищи. Хочу лишь сказать несколько слов о Шепилове. Или он не понимает (шум в зале), или он непартийный человек. По-видимому, действительно непартийный человек. В чем мы его обвиняем?

В том, что тов. Шепилов неустойчивый в политике. То. что говорил тов. Молотов о Маленкове, о его беспринципности в политике, полностью относится к Шепилову***

Более того, он гнусный в политике.

Шепилов. В чем?

Беляев. Мы его убеждали, мы говорили: куда идешь, куда ползешь? Снимают Первого секретаря ЦК, которому ты клялся в любви, рассказывал о своих с ним сердечных отношениях и, не говоря ему о своих замечаниях, выступаешь на Президиуме для того, чтобы его очернить, а себя обелить.

* **Поспелов.** Разделал под орех.

** решили это, вот проводил сейчас это Шепилов. С одной стороны, говорят - надо дать, а с другой стороны - забирают.

Шепилов. Секретариат мне поручил выступать.

Беляев. А я об этом и говорил.

*** И то, что говорил т. Маленков и т. Молотов о беззаботности в теории, то я снимаю это последнее утверждение о беззаботности в теории.

Шепилов. Я не говорил в своем выступлении на Президиуме — снять Первого секретаря, я говорил о необходимости коллективного руководства.

Беляев. Правда, ты не говорил — снять.

Шепилов. И вообще не ставил вопроса об изменении Секретариата.

Беляев. Разве мы такие наивные, что не видели твоего поведения, солидаризации, когда Каганович, Маленков предлагали снять тов. Хрущева!

Шепилов. Никакой солидаризации, у меня своя голова.

Беляев. Думаю, что твоя голова в политике действительно дурная.

Шепилов. Партия поправит, если дурная.

Беляев. Хотели снять Первого секретаря ЦК. Так стоял вопрос. Разве в это время можно было крутить? Нельзя крутить в политике, нельзя быть неясным в политике. Мы убеждены в правильности линии партии, в поддержке ее народом и мы поэтому были тверды с самого начала, а вы, тов. Шепилов, начали крутить.

Шепилов. Через 15 минут после начала заседания Президиума я тов. Чернухе позвонил: почему нет тов. Жукова, надо его вызвать, потом об этом же позвонил адъютанту тов. Жукова, какой же это групповой подход?

Беляев. Помните, товарищи, была фотография в «Правде» — Мао Цзэ-дун и Маленков. Мы на периферии эту фотографию поняли как подхалимство Шепилова к Маленкову. Вот ты, Шепилов, какой налим — скользкий в политике человек.

Шепилов. Я выступал против Маленкова, когда он ошибался, больше, чем ты.

Беляев. Я не знаю. Я, как увидел тебя первый раз на Президиуме, говорю тебе: ты куда гнешь, тов. Шепилов*!

Шепилов. Это верно, говорил.

Беляев. На Секретариате ничего не говорил, а на Президиуме выступил с нападками на тов. Хрущева. Такое поведение тов. Шепилова свидетельствует о его непартийности.

Шепилов. Я сказал то, что совесть моя партийная требует.

Беляев. Эклектиком нельзя быть, речь идет о судьбах нашей партии. Я думаю, совершенно правильное предложение вносится членами ЦК по составу Президиума ЦК. Булганин ждет некоторого снисхождения. А представьте, не победила бы линия ЦК, где бы был Булганин? Он не имеет партийного хребта.**

О Булганине надо взвесить на Пленуме ЦК. Булганин, конечно, не Шепилов. Но знаете, как он на Президиуме вел себя, как он нам кулаки показывал. Разве это честное отношение к коллективу? Разве это честное отношение к своему другу тов. Хрущеву? Я не понимаю такой дружбы. Разве может быть такой дружба? Это предательство. Проработал 30 лет вместе с тов. Хрущевым, клянется, что линия ЦК правильная, а друга, Первого секретаря ЦК, хотел сбросить. Совсем непонятно. Если бы в линии партии разошлись, тогда еще понятно. Политика правильная, все правильно, а сам за спиной друга в сговор вступил с Маленковым, Кагановичем, Молотовым, чтобы тов. Хрущева с поста секретаря ЦК снять, министром сельского хозяйства назначить, а самому по совместительству КГБ управлять. Разве это дружба? Коварный человек Булганин.

* Дмитрий

** Это, знаете, не иметь хребта. Друзья такие, когда речь идет о линии партии, когда речь идет об изменении этой линии партии, — тут дружба ни при чем. Мы все Ленина читали и знаем, когда у них дружба была с Плехановым, но когда речь зашла о перевороте, мы знаем, куда пошел Плеханов.

Мы раньше действительно с уважением относились к Булганину. Человек был облечен таким высоким доверием партии — Председатель Совета Министров, но теперь мы так не можем смотреть на Булганина. За свой проступок он должен быть строго наказан.

О т.т. Сабурове и Первухине хорошо сказал тов. Громыко: нет партийной стойкости* . Они прикинули, что в Президиуме сложилась такая обстановка, когда Булганин против Хрущева, и перебросились на сторону антипартийной группы. Они ЦК не знали, не знали народа, поэтому конъюнктурно примкнули. Они правильно сделали, что здесь честно все рассказали, но это не может оставить их в стороне от ответственности.

Тов. Молотов любил часто подчеркивать: характер надо иметь. Характер ЦК свой покажет в том смысле, что поддержит предложение о том, что не надо оставлять в составе Президиума товарищей из антипартийной группы. (А п л о д и с м е нт ы).

Правильно тов. Аристов говорил о самом ЦК. Надо, товарищи, еще выше поднять роль ЦК. Было время, когда за членов ЦК все решалось, а они должны были только выполнять. Члены ЦК — политически зрелые люди, они имеют свою точку зрения. Здесь товарищи выступали из разных районов, областей, краев и республик и высказывали свое мнение. Нельзя относиться к ЦК, как относились участники антипартийной группы. Сейчас тов. Ворошилов выступал и был недоволен активностью участников Пленума**. Мы должны ему сказать, что уважаем стариков, наших подпольщиков, знаем, что они для революции сделали. Но забота об интересах партии для нас — высший закон, и Пленум ЦК поступит так, как требуют интересы партии.

Партия наша велика и могуча, она обладает неисчерпаемыми творческими силами, зрелыми кадрами, могущими успешно решать без серьезных ошибок все вопросы партийного и государственного строительства. Смелое выдвижение новых сил будет лишь способствовать невиданному размаху творческой инициативы и активности широких партийных и народных масс.

Нет никакого сомнения в том, что из всего этого наша партия и Центральный Комитет выйдут еше более могучими, едиными и сплоченными. Линия партии, выработанная пленумами ЦК, съездом нашей партии, является единственно правильной линией, отвечающей кровным интересам народа и историческим потребностям развития нашей страны. Эта линия уже выдержала испытания временем. она позволила в невиданно короткий срок, в 2—3 гола, удвоить и утроить производство важнейших видов сельскохозяйственной продукции — хлеба, мяса,

Эта линия обеспечивает неуклонный и все возрастающий подъем в развитии нашей социалистической экономики. Сила этой линии находит выражение в могучем укреплении оборонной мощи социалистического государства.

Правильность этой линии получает свое подтверждение в коренном улучшении материального, культурного и бытового положения всех слоев советского народа.

Эта линия обеспечивает нам возможность мощного движения вперед на пути строительства коммунизма.

Сила этой линии состоит в том, что она ленинская линия строительства коммунизма.

* партийного хребта

** — мы не перекричим. И кричать не будем, зачем кричать?

Жизнь в стране хороша. Все люди объединены вокруг партии, вокруг Центрального Комитета партии. Какое мы имеем крепнущее морально-политическое единство! Не было единства в Президиуме. Позор. Это единство теперь будет сознано. Люди направляют свою энергию, усилия на то, чтобы жилось нашему народу хорошо. Давайте же, товарищи, сделаем сегодня на Пленуме так, чтобы наш народ жил еще лучше. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, я обращаю внимание на либерализм, который проявляем вместе с вами к регламенту.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Игнатов. Следующий тов. Косыгин.

Игнатов. Товарищи, на Пленуме выступавшие достаточно ясно осветили и полностью доказали позорную деятельность антипартийной группы, к сожалению созданной в составе Президиума ЦК.

Я должен сказать, что эта беспринципная группа стала на антипартийный путь и пользуется, как имеющая давнишний опыт в этих делах, коварными методами.

Вы посмотрите, у них речь идет о том, чтобы иметь в ЦК другое руководство при согласии, что линия партии верна. Им не нужно это руководство. Но, почувствовав, что это сделать не так легко, тогда говорят: давайте посмотрим, кто у нас в КГБ? То есть меч революции уже должен перейти в руки этой антипартийной группы. Для чего? Будут же сопротивляться. Мы считаем, что в этих условиях мужественно себя вели секретари, кандидаты в члены Президиума и четыре члена Президиума, за исключением одного кандидата, переметнувшегося, как здесь правильно его охарактеризовали как политическую проститутку, Шепилова.

Голоса. Правильно.

Игнатов. Потом, как вы видите, речь пошла об армии.* Решили прощупать, нельзя ли там найти себе опору. Но из этого ничего не вышло. Почему же тогда говорят, что это не заговор**? А какой же еще бывает заговор**?

Аристов. Кадровые вопросы предусмотрены.

Игнатов. Тогда под благовидным предлогом говорят: ты сам, Никита Сергеевич Хрущев, говорил после XIX съезда об укреплении коллективного руководства, чтобы по очереди вести Президиум. Давайте не иметь Первого секретаря ЦК. Но это тоже известно, для чего. А потом говорят: ну, что же, тов. Хрущев — знаток сельского хозяйства, давайте его снимем с поста Первого секретаря и пошлем министром сельского хозяйства.

Я, товарищи, глубоко убежден, что Указ, может быть, и вышел бы об этом, но до министерства они его не допустили бы.

Голоса. Правильно.

Игнатов. Они его убрали бы.

Аристов. Тов. Игнатов, не думаете ли Вы, что вместо одного Первого секретаря было бы два первых секретаря — Каганович и Маленков?

Игнатов. Они сами это подтвердили. Но имейте в виду, прошло бы немного времени, когда был бы захвачен КГБ, далее речь шла об армии, тов. Суслова пересади-

* Что такое маршал Жуков, стойкий командир прославленной нашей Советской Армии, нашей Родины. А ну-ка, давайте его пощупаем.

** сговор

ли бы на Министерство культуры. А они вдвоем пришли бы в ЦК. Я так думаю, что один из них скоро стал бы Первым секретарем. Собрали бы, как они говорили, недельки через две Пленум, и многих из нас уже не было бы здесь, на этом Пленуме.

Голоса. Правильно.

Игнатов. Вы обратите внимание, как они все это художественно оформили, окрестив товарищей правотроцкистской группой. Ясно, для чего они это делали. И, пожалуйста, взяли бы власть в свои руки. А куда хотели вести? Говорят, мы за линию партии, но по международным вопросам мы не согласны, по внутренней политике не согласны. Значит, им нужна была другая линия.

А тов. Ворошилов, он, может быть, правильно здесь говорил, ему надо поверить, сказал: я об этих замыслах не знал. Поэтому мы очень хотели бы, чтобы тов. Ворошилов понял, что это была коварная, антипартийная группа с далеко идущими целями. Что же теперь остается говорить тов. Ворошилову, когда участники этой антипартийной группы сами заявили, что они имели свою линию? Сабуров заявил: «Я признаю, что я был втянут в эту заговорщическую группу. Да, это была антипартийная группа, сговор против руководства партии». Наконец, во втором заявлении Булганин об этом говорит. Я думаю, что мы должны Ворошилову сказать, что он должен все-таки прислушаться к Пленуму. Позвольте сказать другое. Чему возмутился тов. Ворошилов, когда пришли 20 членов ЦК? Очевидно, выполняя волю так называемого большинства, он в присутствии товарищей Хрущева, Булганина и Микояна наговорил много глупостей. С чем пришли члены ЦК? Позвольте зачитать:

«В Президиум Центрального Комитета.

Нам, членам ЦК КПСС, стало известно, что Президиум ЦК непрерывно заседает. Нам также известно, что вами обсуждается вопрос о руководстве Центральным Комитетом и руководстве Секретариатом. Нельзя скрывать от членов Пленума ЦК такие важные для всей нашей партии вопросы.

В связи с этим мы, члены ЦК КПСС, просим (я подчеркиваю — просим) срочно созвать Пленум ЦК и вынести этот вопрос на обсуждение Пленума.

Мы, члены ЦК, не можем стоять в стороне от вопросов руководства нашей партии». (Письмо было подписано 56 членами ЦК)

Что тут возмутительного?

Голоса. Правильное письмо. Хорошее, правильное письмо.

Игнатов. Смотрите, как получилось. Нам произнес речь о поведении членов ЦК тов. Ворошилов. Он говорил: «Что такое? Это у зиновьевцев, у троцкистов раньше было. Дело дойдет до того, что кто-нибудь на заводе 500 коммунистов соберет, потом к нам придут. Нас, наверное, танками окружили».

Ворошилов. Не так.

Игнатов. Вы так говорили.

Ворошилов. Как Вам не стыдно!

Игнатов. Почему мне должно быть стыдно? Там 20 членов ЦК было.

Ворошилов. Это или Ваша выдумка, или еще что-то худшее.

Игнатов. Зачем мне выдумывать? Я ставлю своей задачей, чтобы оторвать Вас от антипартийной группы* и чтобы Вы занимали партийную позицию, какую занимает Пленум ЦК. Мы верим, что Вы не были целиком и полностью втянуты для этих коварных целей в антипартийную группу. Я в этом почему-то убежден. Вы старый большевик. Пленум разберется в этом.

* иметь Вас в руководстве нашей партией

Я, товарищи, скажу, что на этой встрече мы видели совершенно отчетливую, очень смелую, решительную позицию Первого секретаря ЦК тов. Хрущева.

Он сказал нам: «Я, товарищи, может быть, и нарушаю в известной мере решение большинства так называемого Президиума, но я вам скажу правду» — и рассказал, что происходит, кратко, как можно было сказать. И тогда стало ясно, что происходит. В заявлении ничего обидного не сказано. Почему свой родной ЦК надо было игнорировать? Мы ждали 30 минут приема, и Президиум нас не принял. Членов Центрального Комитета было 20 человек, потом пришли т.т. Громыко, Устинов, Дементьев и другие и тоже ждали, они пришли вслед за нами. Наконец в этом зале собралось более 100 членов ЦК.

Голос. Около $^{2}/_{3}$.

Игнатов. Две трети. Я думаю, что члены Центрального Комитета были правы. Как видите, опасность для нашей партии была огромна, и она предотвращена.

Голос. Совершенно правильно.

Игнатов. Я полностью согласен с заявлением тов. Микояна, который здесь нам сообщил, что за 2—3 часа решалась судьба партии, руководства Президиумом. Если было бы принято решение так называемым большинством, трудно себе представить, какие могли бы быть последствия для нашей партии и страны*.

Хочу сказать еще раз тов. Ворошилову: очень хотелось бы, чтобы Вы поняли, Климент Ефремович. Мы сидим четвертый день. Вы говорили о танках** 20 членам Центрального Комитета***. За эти дни разговоров было много, и если это Вы не говорили, Климент Ефремович, то Вы говорили: «Так поступали троцкисты, зиновьевцы, что это беспрецедентный случай» и т. д.

Ворошилов. Это неправда, я не говорил.

Микоян. Это было, слово о танках не помню****.

Голос. Сабуров говорил.

Ворошилов. Я хочу спросить других товарищей.

Голос. Вы этого не говорили, а передали то, что говорили другие.

Конев. Говорил, я подтверждаю. Вы заявили, что на Президиуме говорили, что «нас могут окружить танками».

Ворошилов. Вы лжете, это клевета. Вы же маршал!

Игнатов. Может быть, так и не говорили. Это вопрос такой, что можно установить, мы сами уже говорим несколько дней, и они четыре дня заседали.

Я хочу вот на что обратить внимание. Посмотрите, что говорят в своих выступлениях Молотов, Маленков, Каганович: «Вот, говорят, товарищи, мы критиковали руководство — тов. Хрущева», а смотрите, как они расправлялись с кадрами: бей и бей.

Голос. Бить и бить.

Игнатов. Это докладывал секретарь ЦК тов. Аристов и другие члены ЦК. Смотрите, когда их за руку поймали на этой трибуне, когда стали говорить об этом кандидаты в члены ЦК и члены Ревизионной Комиссии, то они заявляют: «Не преследуйте нас за критику». Поучают не допускать репрессий за критику. Вы заявляете, что руководствовались тем, что были членами Политбюро. Я тоже 20 с лишним лет руковожу партийными организациями, я также руководствуюсь ре-

* какую сыграло бы роль в партии при обезличенном руководстве

** 200 танков

*** 20 членов ЦК это были

**** кроме танков

шениями партии, допускал ошибки, но я верил Политбюро. Вы напрасно думаете, что не должны нести ответственность, что с Вами ничего не случилось. Вас надо выгнать из руководства партии как давно порвавших связь с ней, потерявших связь с массами. Я это заявляю потому, тов. Молотов, что Вы много лет стояли у руководства партии, но нам трудно вспомнить, чтобы Вы когда-либо предложили полезное. Чтобы предлагать, надо знать жизнь, а Вы много лет только мусолите и переворачиваете страницы Ленина. Я 20 лет в кружках изучал Ленина, учился на курсах марксизма-ленинизма, теперь и пионерам известно, что марксизм-ленинизм победил и мы живем марксизмом-ленинизмом, а чем Вы живете?

Голос. Догматизмом.

Игнатов. Вы говорите нелепости, что нарушаются решения XX съезда партии, так как съезд не решал вопроса догнать Соединенные Штаты по производству молока, масла и мяса, а партия, народ это делают. Кто же может так сказать? Только люди, оторвавшиеся от партии и народа. В 20 крайкомах, обкомах, ЦК компартий, в райкомах партии прошли пленумы по этому вопросу; сейчас нет ни одного колхоза, который бы не занимался этим вопросом. А Вы говорите, что вашей подписи нет. Это же ограниченность. Вы учитесь у партии, у ЦК. Приезжает Первый секретарь ЦК тов. Хрущев из Донбасса, из Сибири, из Казахстана и говорит, что у народа хорошее настроение, хорошее отношение к нашему правительству и партии, но с жильем плохо, самым острым вопросом является жилище. И вот народ включается в дело и строит дома. В Нижнем Новгороде 1600 домов народ строит своими силами. И что же, по-вашему, им сказать: почему строят? Строить нельзя, так как нет решения? Так можно ставить вопрос только потому, что Вы оторвались от массы, не понимаете жизни. А кто Вам мешал? Вы рвались к власти? Куда же еще выше — член Президиума и первый заместитель Председателя Совета Министров. Правда, мы знаем, что у нас первых заместителей много и многие из них безработные.

Об этих людях надо решить. Я поддерживаю предложение, что надо принять решительные меры, чтобы укрепить руководство партии, а людей, не имеющих доверия, отстранить от руководства. Напрасно здесь они говорят для стенограммы, что их кто-то поддержит. Напрасно. Мы людей, не имеющих доверия, должны изгнать из Центрального Комитета. Тут были голоса об исключении их из партии. Этот вопрос должен решиться по Уставу в партийной организации, а в руководстве этих людей держать не следует. Мы должны поступать разумно и трезво, чтобы этот Пленум послужил улучшению практической деятельности нашей партии, укреплению рядов партии, сплоченности вокруг ленинского Центрального Комитета. **(Аплодисменты).**

Хрущев. Ко мне Климент Ефремович адресовался по вопросу заявления о танках. Я, например, не помню, чтобы так говорил тов. Ворошилов, как здесь заявляли. Но, с другой стороны, неправильно, когда тов. Ворошилов оскорбляет тов. Конева, который это утверждает.

Тут нельзя полагаться только на память, я был в то время страшно взволнован, но и ты, Климент Ефремович, был взволнован не меньше меня, очень бурно вел себя. Так что сейчас воспроизвести все, что тогда говорилось, я, ей-богу, не могу. Припомню один факт для того, чтобы ты не повторял больше этого, пусть члены Пленума знают. Был однажды такой случай: в Советский Союз приехал новый иранский посол, и, как всякий новый посол, он вручал свои верительные грамоты

тов. Ворошилову, который имел с ним после этого беседу[17]. Естественно, что каждый посол отчитывается перед своим правительством о таких беседах. О том, что писал иранский посол своему правительству, нам стало вскоре известно*. А посол писал примерно следующее: он, как посол, был принят господином Ворошиловым и имел с ним беседу. В этой беседе К. Е. Ворошилов говорил и о шахе. У нас, мол, тоже были цари, был у нас Николай, которого народ прогнал, и теперь мы без них обходимся. (Шум в зале, смех). По существу, я с Климентом Ефремовичем согласен, но говорить это иранскому послу, говорить, что они царедворцы, — это никуда не годится.

Мы обсуждали этот случай на Президиуме ЦК и сказали тов. Ворошилову, что так вести себя нельзя. Тогда К. Е. Ворошилов сказал, что он этого иранскому послу не говорил. Конечно, установить трудно точные выражения. Но тот пишет своему правительству, что он имел такую беседу с К. Е. Ворошиловым. По этому поводу я только одно могу сказать: зачем этому царедворцу, который у своего шаха лижет руку, зачем ему говорить оскорбительные слова в адрес шаха? Наверное, ты выразил свое революционное мнение, и я с тобой полностью согласен. Но ты не там, где нужно, об этом сказал. Почему это не могло повториться сейчас? Могло ведь и повториться. Если товарищи хотят, то этот документ о письме иранского посла своему правительству по поводу беседы с К. Е. Ворошиловым можно было бы и зачитать.

Ворошилов. Товарищи, насчет шаха. Я такой глупости сказать не мог, потому что это не в моей натуре. Я, не хвастаясь, могу сказать, что в отношении деликатности и умения вести себя среди этой братии (смех) я вполне владею. И в далекие революционные годы мне приходилось прятать оружие, которое я вывозил из Финляндии в Петербург, а оттуда в Донбасс, я имел дело с такими людьми, как архитекторы (я у них прятал оружие), профессора Технологического института и т. д. Я умел с людьми быть деликатным... И как мог я теперь что-то говорить недопустимое?

Голос. Может быть, переводчик перевел неправильно?

Хрущев. Не думаю. Посол окончил в Петербурге университет и прекрасно разговаривает по-русски.

Ворошилов. Теперь относительно танков. Было же 20 человек, они знают, и я уже сказал, что этого не говорил.

Микоян. Я сказал, что не помню.

Ворошилов. Ни Микоян, ни Хрущев не помнят. Я о танках не говорил. Я сказал только: беспрецедентный случай. (Шум в зале). Теперь я понимаю, что мы четыре дня сидели и все говорили, говорили**. Но от этого не исчезает мое определение, что это был беспрецедентный случай, это я сказал, и только это.

Пегов. Я присутствовал на этом приеме иранского посла. Климент Ефремович, очевидно, забыл. Он, правда, сказал об этом в шутку, но такой разговор с послом, Климент Ефремович, был.

Он что-то пошутил насчет Николая II, что-де, мол, был у нас царь, а теперь его нет и живем мы не хуже, а лучше, а потом перешел к шаху. Конечно, тот понял, о чем идет речь. (Смех в зале).

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

* Мы путем расшифровки перехватили и прочли документ. Эта аппаратура находится у тов. Серова. Мы обменялись мнением.

** сидим и болтаем

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Вечернее, 26 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Косыгин слово имеет. Следующий тов. Шверник.

Косыгин. Товарищи, я полностью присоединяюсь к той оценке событий, которая здесь была сделана выступавшими до меня товарищами как в части наличия антипартийной группировки, так и в части той почетной роли, которую сыграл наш Пленум в деле предотвращения этой авантюры.

Я поэтому хочу коротко остановиться прежде всего на оценке выступлений, которые были сделаны на Пленуме ЦК со стороны тт. Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова. Я считаю, что выступления этой четверки показывают, что они не разоружились, что они стоят на старых своих позициях целиком и полностью, а сами выступления их были от начала до конца лживые, клеветнические и совершенно антипартийные.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Выступления тт. Сабурова и Первухина на этом Пленуме показали, что они политической линии не имеют, своего политического лица также не имеют, никакими политическими деятелями не являются. Они главным образом искали большинства, боялись опоздать, вели совершенно беспринципную политику в Президиуме Центрального Комитета партии.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Первое выступление тов. Булганина, я считаю, также было от начала до конца лживым и совершенно нечестным перед партийным Пленумом.

Голос. Он от имени группы говорил.

Косыгин. Второе выступление тов. Булганина носило разоблачительный характер тройки, он их разоблачал, но он полностью умолчал о той очень важной роли, которую он играл во всем этом деле.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Ведь мы все понимаем, что, не будь Булганина, тройка наверняка не выступила бы. Только завербовав Булганина к себе, чаша весов в Президиуме ЦК перетянула на их сторону.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Если бы тов. Булганин не присоединился к этой группе*, то они наверняка побоялись бы выступить и заварить всю эту кашу. Ведь вы разберитесь, товарищи. Маленков не имеет достаточно авторитета перед партией и народом, чтобы выступить с какой-нибудь платформой. Каганович и Молотов полностью оторвались от народа и партии и авторитета не имеют.

Кто такой Булганин в нашей стране? Второе доверенное лицо в стране. Поэтому, когда мы будем делать выводы, мы должны это очень хорошо помнить и сделать необходимые выводы в отношении тов. Булганина.

Я, товарищи, хочу остановиться еще на следующем вопросе. Здесь выступавшие товарищи очень хорошо и правильно осветили положение дел в Президиуме Центрального Комитета партии. Нам ясно, насколько трудно было работать тов. Хрущеву в условиях, когда три человека систематически были в оппозиции

* не вступил в эту шайку

по большинству вопросов, рассматриваемых на Президиуме ЦК, и когда было четыре колеблющихся, учитывающих обстановку, куда можно было бы присоединиться. Сколько лишней энергии было затрачено на драку с Молотовым, Кагановичем, Маленковым только для того, чтобы получить их согласие на решение того или иного вопроса, тем более что над осуществлением принятого решения они ведь все равно не работали, а ожидали результатов! Если хорошо, они говорили, что они принимали это решение, если плохо — что они возражали.

Кому нужна такая работа в нашем боевом монолитном Президиуме Центрального Комитета партии!

Зачем нам нужно держать это жало в самом сердце нашей партии, в ее Президиуме?

Голоса. Правильно.

Косыгин. Ради чего мы должны допустить* такую борьбу в нашей партии? Если только для того, чтобы сохранить внешний вид, что у нас есть единство в ЦК, то это дорогая цена... Всех антипартийных деятелей надо изгнать из Президиума ЦК.

Товарищи хорошо осветили, что тт. Маленков, Каганович и Молотов плохо работали в Президиуме ЦК и больше мешали и тормозили работу. Теперь посмотрите, как они практически осуществляли директивы и указания ЦК в работе Совета Министров СССР, членами Президиума которого они являлись. В Совете Министров они почти не работали. Они практически не вели никакой работы и только иногда, как мы наблюдали, когда присутствовал тов. Хрущев на Президиуме или на Совете Министров, они немножко подтягивались. Президиум Совета Министров работал очень плохо. Тов. Булганин слабо руководил Президиумом Совета Министров даже в такой ответственный период, который сейчас переживает наша страна, период, связанный с перестройкой управления промышленностью и строительством и созданием совнархозов. Ведь мы должны сказать, что он, получив директивы и решения о перестройке, никого не собирал в Совете Министров, серьезных указаний не давал по этому вопросу. Все, что делалось, носило поспешный характер. Это свидетельствовало, что он без души рассматривал все эти дела.

Антипартийная группа подготавливала удар по Центральному Комитету партии в самый ответственный момент нашего государства. Во-первых, вы все хорошо знаете, что сейчас идет перестройка управления народным хозяйством, мы сейчас вступили в самый ответственный период уборки урожая, который будет кормить нашу страну целый год. По всем этим решающим вопросам мы не получали своевременно ни одного серьезного решения со стороны Совета Министров, потому что Председатель Совета Министров и первые его заместители, которым надлежало этим делом заниматься, были заняты совершенно другим делом.

Голос. Правильно.

Косыгин. Мы должны в резолюции дать соответствующую оценку всем этим событиям.

Наша партия, страна ведут ожесточенную борьбу с силами капитализма, наша страна стоит во главе многомиллионного лагеря социализма. Мы живем сейчас в наиболее ответственный период после войны, остается много нерешенных международных вопросов, в любой момент может быть вызвана любая международная провокация.

* вести

Международные успехи нашего государства покоятся на единстве партии, народа, на единстве народа с руководителями партии и правительства. Эти наши международные успехи обязаны нашему военному и хозяйственному могуществу нашей великой Родины.

Всем хорошо известно, что сейчас, в этот период времени, потянуть нашу партию на какую-то дискуссию, спровоцировать смену руководства*. — это по меньшей мере преступление перед нашим народом, перед страной, перед нашей партией.

Голос. Правильно.

Косыгин. Партия, народ заняты творческим, созидательным трудом. Зачем же вы, кому доверено управление государством, вы, кто стоите у руля руководства партией и страной, даже Председатель Совета Министров нашего государства, тянете нас на дискуссию, выдумываете разную чепуху, фактически создаете свою платформу, платформу оппортунистов, фракционеров, которая совершенно немарксистская, научно не обоснована? Вы выдвигаете обвинения против Первого секретаря ЦК партии, которые сплошь состоят из выдумок, натасканных фактов, которые никакого значения для нашей партии, для государства, для народа не имеют.

Можно ли сказать, что вы этого не понимали? Можно ли поверить, что это критика недостатков и желание исправить ошибки Первого секретаря тов. Хрущева, как это вы пытались здесь изобразить? Нет. Здесь явный заговор и попытка повернуть линию партии, сломать решения XX съезда, обезглавить руководство нашей партии.

Нам кажется, что для исправления ошибок и развертывания самокритики в Президиуме ЦК навряд ли нужен Комитет государственной безопасности и Министерство обороны, которые вы пытались захватить. Если бы не стойкая позиция тт. Жукова, Конева и других маршалов, тов. Серова, можно с уверенностью сказать, что с захватом Комитета государственной безопасности ваши резолюции расстрелять, уничтожить вновь появились бы на списках арестованных людей.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Вы объясните Пленуму, зачем потребовался вам Комитет государственной безопасности, когда Председателю Совета Министров Комитет госбезопасности полностью подчинен. Если там есть непорядки, вы скажите, их исправят. Если есть нужда, вызовите председателя и разберитесь вместе в этом вопросе. Зачем же нужно было объединять в одном лице Председателя Совета Министров, Первого секретаря и председателя Комитета госбезопасности хотя бы, как говорили, временно? Видимо, на период расправы?

Вы не находите, что это авантюризм в государственном масштабе? Что это самый настоящий заговор?

Голоса. Правильно.

Косыгин. Как тт. Молотов, Маленков и Каганович дошли до этой жизни? Они руководствовались вовсе не интересами государства. Здесь основа — личная амбиция. Мало им власти. Они искали популярности, пытались замести свои старые грязные дела. Они в последние годы не работали, а главным образом занимались интригами и на этой базе создали блок.

Ведь мы хорошо знаем, что тов. Булганин, когда пришел в Совет Министров, нам говорил: Молотов, Каганович, Маленков ничего не стоят. Вы лично нам об

* потянуть на провокационные действия

этом рассказывали, когда пришли в Совет Министров. Зачем же Вы, тов. Булганин, с ними связались? Разве это политический блок? Разве мы можем сказать, что Вы блокировались на политической базе? Нет. Мы уверены в том, что если бы вам удалось что-нибудь сделать, то через 3 месяца вы передрались бы за места и друг друга колотили бы с не меньшей энергией, чем сейчас создаете склоки и интриги.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Они, например, рады были бы неудачам в народном хозяйстве. Когда они видят, что дело идет хорошо, как, скажем, на целине, Каганович даже хочет срочно выехать на целину. Но если бы дело там провалилось, они бы говорили, что об этом сигнализировали, что об этом говорили.*

Они не хотели видеть роста нашего хозяйства. Это их не интересовало. Вы посмотрите, какой значительный рост потребления на душу населения основных товаров в нашей стране. Потребление мяса у нас выросло с 24 кг до 30 кг, молока — со 143 до 205, сахара у нас в 1940 году потреблялось в стране на душу населения 8,7 кг, сейчас потребляется 21 кг, масла растительного было 2,3 кг, стало 5,3 кг, тканей на душу населения — 16 метров, сейчас больше 26 метров, мыла — 3,5 кг, стало 5,8 кг. Это результат напряженной работы нашей партии, народа, нашего государства, результат, которым мы можем гордиться, можем показывать как большое достижение нашей партии и нашего народа.

Все это их совершенно не интересовало, этим вопросом они совершенно не интересовались. Вместо этого они поднимали всевозможные вопросы насчет того, что правильно — догнать или не догнать Америку по сельскому хозяйству. Это все выдуманные, натасканные вопросы.

Вы, тов. Молотов, попробуйте вылезти с этим вопросом перед нашими крестьянами и расскажите им... (аплодисменты), что они не смогут догнать Америку. Они Вам расскажут самую элементарную политграмоту. Они расскажут Вам, что такое сельское хозяйство, они расскажут Вам, как им надо руководить и как нужно работать в сельском хозяйстве. И тогда Вы поймете, в какое болото Вы зашли со всевозможными гнилыми, выдуманными теориями.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Тт. Молотов, Маленков, Каганович говорят: а как же металлургия, химия, уголь? Они противопоставляют развитие сельского хозяйства развитию промышленности. Почему-то некоторые из них привязывают к этому делу вопрос национального дохода. Недостаток металла вовсе не вызван движением вперед нашего сельского хозяйства. Наши успехи в промышленности могли бы быть и большими, если бы не ошибки наших плановых органов, и в первую очередь тов. Сабурова, который в значительной степени виноват во всех этих диспропорциях...

Голоса. Правильно.

Косыгин. ...и неправильностях**. В связи с этим я хочу пару слов сказать и в адрес тов. Сабурова. Они его называли крупным экономистом. Но соберите всех работников Госплана или министров и спросите***, как он работал в Госплане. Все в один голос скажут, что работал плохо, в дело не вникал****: он даже, внося годовой план в Совет Министров, его внимательно не читал...

* **Жуков.** Хрущев виноват.

** и разложении

*** кто такой Сабуров

**** это бездельник, что это человек, который абсолютно ничего никогда не работал

Сабуров. Чепуха, конечно.

Косыгин. ...а подписывал*.

Голос. А апломб-то какой!

Косыгин. А апломба больше, чем нужно. В этом я еще раз убедился, когда поехал с ним в Варшаву. Мы поехали на сессию Совета экономической взаимопомощи европейских стран народной демократии. Он приехал с громадной кучей людей. Он организовал там работу этих людей. На заседании СЭВа очень остро обсуждался вопрос с поляками по углю. Я должен сказать, что его участие в СЭВе заключалось в том, что он сидел и молчал. Сообщение делали другие товарищи. Только когда председательствующий тов. Ярошенко[1] сообщил, что объявляется перерыв, и пригласил пойти выпить кофе в фойе, то он руку поднял вот так (*показывает*) и сказал: у меня есть вопрос: горячее кофе или холодное? (*В зале смех*).

Сабуров. Неправильно.

Косыгин. Это могут подтвердить тов. Бещев, тов. Силуянов и те товарищи, которые были и участвовали в работе СЭВа.

Правда, он вечером за столом разговаривал с представителями стран народной демократии. Я должен сказать, насколько неквалифицированно проходил этот разговор. Я уже не говорю о том, что у него не было никакой политической линии**.

Голоса. Правильно.

Косыгин. Почему же вы, тов. Маленков, Каганович, Булганин, Молотов, работая в Совете Министров и зная, что тов. Сабуров — бездеятельный работник, не заявили протест против его бездеятельности, почему не подвергли его критике***?

Я коротко хотел сказать еще два слова по поводу Берия и Маленкова. В Политбюро до смерти Сталина, — в тот период я принимал там участие, — можно прямо сказать, решающее слово в Политбюро было за Маленковым и Берия****. Любой вопрос могли подготовить и провести Маленков и Берия. Это была главная сила. Маленков опирался на Берия, Берия опирался на Абакумова, Абакумов — на целую серию провокаторов. Эта система способствовала созданию целого ряда процессов, уничтожению наших людей и организации специальной тюрьмы при ЦК, через которую прошли многие товарищи, которые потом были уничтожены.

Роль Маленкова — провокационная, грязная. Одна за другой провокации тянутся к Маленкову.

Я могу привести такой пример. Однажды я находился на отдыхе в Сочи. Возвращался с Рицы, шел по дороге. Ко мне подошел какой-то генерал, мы о чем-то поговорили, я и забыл об этом случае. Приехал в Москву. Началось «ленинградское дело». Когда возвратился в Москву, мне звонит Берия и говорит: «Зайди ко мне». Прихожу к нему, он задает такой вопрос: «Скажи, какие давал указания о строительстве дороги через Кавказский хребет к Краснодару». Я говорю, что был в отпуске, но никаких указаний не давал, никаких дорог не строил. «А на тебя есть

* заочно почти, то есть приходил утром и подмахивал...

** не было хребта политического, и он действительно совершенно никакой не деятель

*** и только очень слабая критика была в его адрес со стороны Никиты Сергеевича здесь, на Пленуме. Она его сразу же повернула на другие рельсы, и у него появилась новая идея, как перестроить все хозяйство.

**** хозяином в Политбюро были Маленков и Берия. Вот кто управлял всем в Политбюро.

заявление*». Подпись не показывает, но там написано, что Косыгин — заместитель Председателя Совета Министров — такого-то числа дал указание строить дорогу через Кавказский хребет на Краснодар. Я говорю Берия: Вы что, с ума сошли? Во-первых, никто меня не послушает, нужны материалы, фонды, нужно постановление правительства и т. д. А он мне говорит: «Ты брось**, давай выкладывай начистоту». Я сказал, что мне нечего выкладывать. «Тогда пиши объяснение по этому вопросу на имя Сталина». Я пошел к себе, сел писать объяснение. Я написал, как было.***

Прошло несколько времени, может быть, неделя, я думал, что все дело кончилось. Иду с заседания, встречаю Берия и Маленкова. Они говорят: «Зайди к нам». Захожу, сидят двое — Берия и Маленков — и начинают опять допрашивать об этой злополучной дороге.

Я привожу этот пример для того, чтобы показать, что они способны были на любую провокацию, если им нужно было уничтожить человека.

Мне приходилось в тот период выезжать в целый ряд районов: в Башкирию, Куйбышев, Молдавию — в связи с возникавшими эпидемиями и голодом. Когда приедешь оттуда, всегда ожидаешь, как бы против тебя не организовали провокацию. Помню, тов. Сталин спрашивает меня: что, устроили больницы для всего населения Молдавии, для всей Куйбышевской области? Надо отдать справедливость, что только тов. Микоян всегда правильно поступал в этом вопросе, стремился помочь районам в снабжении населения продовольствием. В ряде областей от голода умирало много людей.

Хрущев. И на Украине были случаи людоедства.

Косыгин. Это было и в других местах.****

Голос. 5 тысяч человек умерло в течение года в Куйбышевской области.

Косыгин. Разве они волновались за народ, разве они в тот момент думали о народе, разве у них мысль была по-настоящему заняться нуждами народа?

Перехожу к выводу. Я считаю, что т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова нужно вывести из состава Президиума и исключить из состава ЦК.

Я думаю, что оставлять тов. Булганина вторым лицом в государстве после тов. Хрущева было бы с нашей стороны ошибкой.***** Я считаю, что его нужно из Президиума ЦК вывести и освободить от должности Председателя Совета Министров. Нам легче будет разъяснять партии, народу, когда мы его выведем, чем объясняться, когда мы его оставим.

Я думаю, что такой же участи должны быть подвергнуты т.т. Сабуров и Первухин. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Швернику, подготовиться тов. Кириленко.

* генерала

** очки втирать

*** Начал устанавливать отдельные моменты, причем сам не пошел относить, а передал через своего секретаря.

**** Жаворонков в Куйбышевской области был, в Молдавию Рудь ездил, сколько там умирало от голода, септической ангины.

***** Учтите, рано или поздно, оставшись на этой должности, когда тов. Хрущев уедет в отпуск, он сведет счеты со всеми товарищами, против которых возникло озлобление. Он человек мстительный и найдет пути свести личные счеты.

Шверник. Товарищи, антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича поставила целью снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Мы узнали из сообщения тов. Сабурова на настоящем Пленуме, что эта группа собиралась для обмена мнениями по внутрипартийным вопросам, вербовала новых сторонников, выработала резолюции, намечала мероприятия по расстановке кадров после прихода Маленкова, Молотова, Кагановича к власти. Это беспрецедентный случай в истории развития нашей партии. Вся наша страна и народ, объединенные Коммунистической партией, заняты творческой созидательной работой во имя укрепления нашей Родины, дальнейшего повышения материального благосостояния и культурного уровня рабочих, колхозников и интеллигенции. А в это время антипартийная группа Маленкова разрабатывает планы смещения тов. Хрущева с поста Первого секретаря. Но, может быть, в нашей стране возникли какие-либо затруднения в развитии социалистической экономики, что заставило Маленкова, Молотова и Кагановича проявлять заботу об устранении каких-либо недостатков, мешающих прогрессу Советского Союза? Нет, наша страна на базе тяжелой индустрии за последние три года добилась выдающихся успехов в развитии всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, науки, техники и культуры. Известно, что социалистическая промышленность дает сейчас стране значительно больше, чем в послевоенный период, металла, топлива, машин, предметов народного потребления. Последовательное осуществление генеральной линии партии о преимущественном развитии тяжелой промышленности обеспечило небывалый подъем всех отраслей сельского хозяйства. Этот подъем достигнут усилиями народа, сплоченного партией на выполнение задачи повышения урожайности полей путем широкого применения достижений агрономической науки, передовой техники, использования богатого опыта колхозов и совхозов.

Наша партия осуществила важнейшую историческую задачу — подъема целинных и залежных земель, что позволило увеличить производство зерна более чем в два раза. Выдающихся успехов Советский Союз добился в осуществлении внешней ленинской политики мира и дружбы, которая находит все большее и большее число сторонников во всем мире. Советский народ радуется этим успехам, так как они являются результатом его героического труда, увеличивающего богатства нашей Родины.

В этих условиях прогресса и укрепления международного авторитета Советского Союза, когда партия и весь советский народ, воодушевленные своими успехами, с новой силой включаются в борьбу за дальнейшее экономическое развитие страны, обеспечивающую победу коммунизма, антипартийная группа Маленкова, Молотова и Кагановича ставит вопрос о снятии тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК. Почему? Да потому, оказывается, что тов. Хрущев часто выезжает на предприятия, в колхозы и совхозы, общается с массами, ведет организаторскую работу, развенчивает старый, порочный, кабинетный стиль, способный привести партию к отрыву от масс. Эта группа не выдвигает новых предложений, она просто опорочивает линию ЦК и его практическую деятельность в вопросах хозяйственного и культурного строительства. Молотов, например, возводит обвинение против тов. Хрущева в том, что он якобы не объединяет, а разъединяет членов Президиума ЦК. Маленков считает, что Хрущев неправильно понимает роль партии и государства в системе диктатуры пролетариата. Этой антипартийной группе не нравится линия Президиума ЦК по вопросам развития сельского хозяйства, не нравится оперативный стиль, благотворно влияющий на повышение уровня партийной и государственной работы.

Наша страна располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически короткие сроки основную экономическую задачу СССР — «догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения». Осуществляя это историческое решение XX съезда КПСС, широкие народные массы включились во всесоюзное социалистическое соревнование за увеличение производства зерна, технических культур и продуктов животноводства на 100 гектаров земельных угодий. В итоге проведенных ЦК партии совещаний по сельскому хозяйству в Горьком, Москве, Ленинграде и в других экономических районах по инициативе колхозников и колхозниц, волею масс родился лозунг нашей партии — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока на душу населения. Не понимая величайшего значения этого лозунга в разрешении задачи дальнейшего развития сельского хозяйства, Молотов заявляет, что лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла неправильный, так как подменяет генеральную линию партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности.

Такие рассуждения Молотова, Маленкова, Кагановича на деле не имеют ничего общего с ленинизмом, хотя, как говорят участники этой группы, они ведутся с целью исправить линию ЦК КПСС в вопросах экономического развития Советского Союза. Атакуя линию Президиума ЦК о дальнейшем развитии сельского хозяйства, Молотов ревизует решения XX съезда партии. Он считает, что лозунг догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока на душу населения является подменой политики партии. Но ведь известно, что этот лозунг вытекает из решения XX съезда и отвечает жизненным интересам советского народа. Этот лозунг партии воодушевляет рабочих, колхозников, интеллигенцию на новые трудовые подвиги. И если он не нравится Молотову, то позвольте спросить, а чьи же интересы он защищает, очерняя линию партии на дальнейшее развитие сельского хозяйства? Вместо ответа на этот коренной вопрос Молотов, Каганович, Маленков грубо и оскорбительно нападают на тов. Хрущева, обвиняют его в том, что он якобы возрождает культ личности, а сами в это время обдумывают план смещения секретаря ЦК КПСС с занимаемого им поста, с тем чтобы поставить во главе ЦК Молотова и Маленкова.

Жуков. И Кагановича не обошли.

Шверник. Да.

В своей антипартийной группе Молотов, как сообщил тов. Сабуров, предлагал установить такой порядок работы Президиума ЦК, какой был при Ленине. Тов. Молотов, неужели ко всей этой антипартийной истории надо примешивать имя великого Ленина?

Голоса. Нет.

Шверник. Нет. Ленин учил нас другому. Вся жизнь Владимира Ильича Ленина была посвящена делу рабочих и крестьян. Для этого он создал могучую партию, укрепляя единство ее рядов, делая нашу Родину непобедимой. (Аплодисменты). И, уходя от нас, он завещал хранить единство партии как зеницу ока. Вы же, вместе с Маленковым и Кагановичем, нарушаете это единство. Вы добивались снятия с поста Первого секретаря тов. Хрущева, нарушая ленинские нормы партийной жизни.

Голоса. Правильно.

Шверник. Нет, Пленум ЦК не позволит вам снять тов. Хрущева только за то, что он работает, а вы в это время сколачиваете против него блок недовольных.

Голоса. Правильно.

Шверник. Вы пытались упразднить пост Первого секретаря. Каганович злобно говорил на Президиуме ЦК, что Хрущев политически не подготовлен. (Шум в зале).

Голос. Теоретик еще.

Шверник. Каганович говорил, что мы думали, что тов. Хрущев будет расти, а он оказался бурьяном, сорняком. (Шум в зале). Он мотается по всей стране и заполняет своими речами газету «Правда». Вот до чего додумались эти оппозиционеры.

Каганович. Я не говорил.

Голос. Позор.

Жуков. Нет, говорил.

Шверник. Говорил, а теперь отпираешься.

Кириченко. Говорил.

Шверник. Когда лицемеры приходят на такой суд, как на Пленум ЦК, они всегда отказываются от своих слов.

Голос. Это позор.

Жуков. И выдумывают всякие оправдания.

Шверник. Тов. Хрущев часто выезжает на предприятия, в колхозы и совхозы, в результате его организаторской работы на многих предприятиях и в колхозах повышается активность трудящихся, улучшается работа. Все мы должны выезжать на места чаще для того, чтобы улучшить нашу работу. В пылу полемического задора Каганович даже додумался обвинить тов. Хрущева в троцкизме. Скажите, пожалуйста, на что это вам потребовалось такое обвинение на тов. Хрущева? (Шум в зале). Это странное и чудовищное обвинение тов. Хрущева. Такое обвинение могли возвести только злобные люди, которые, по существу, не делают ничего в нашей партии. **(Аплодисменты).**

Голоса. Правильно.

Шверник. Мы все знаем Никиту Сергеевича десятки лет как самого активного борцаз аленинизм,противвсехуклонов,антипартийныхвылазок.(А п л о д и

Это обвинение брошено Кагановичем не случайно. Оно рассчитано на ослабление влияния тов. Хрущева на решение вопросов партийного, хозяйственного и культурного строительства в нашей стране. Оно продиктовано желанием антипартийной группы Маленкова побыстрее сместить секретаря ЦК, а также уйти от личной ответственности за незаконное массовое истребление ни в чем не повинных партийных, советских и хозяйственных работников.

Голоса. И военных.

Шверник. Роль Маленкова, Молотова, Кагановича в этом позорном деле достаточно ярко и хорошо была освещена в выступлении тов. Жукова на этом Пленуме Центрального Комитета партии.

Сейчас уже установлено, что за расстрел многих членов ЦК, избранных на XVII съезде, а также за проводившуюся политику репрессий в нашей стране в период после съезда виновен не только тов. Сталин. За фальсификацию дел на честных коммунистов и проведение всевозможных процессов должен ответить Маленков — ближайший сподвижник Берия. Это он вместе с Берия фор-

мировая* сознание Сталина по вопросам применения массовых репрессий. Они всюду «открывали» вражеские заговоры, сеяли смуту, недоверие и подозрительность.

Маленков сыграл неблаговидную роль в деле истребления ленинградского партийного актива, воспитанного на традициях Великой Октябрьской социалистической революции. Он выезжал в Ленинград и там «раскрыл» так называемый контрреволюционный заговор Ленинградской партийной организации против ЦК КПСС. Поэтому не случайно бывший секретарь Ленинградского обкома партии Андрианов, ближайший помощник Маленкова, писал Маленкову: «Та работа, которая при помощи ЦК и лично вашей проведена в Ленинградской организации, позволяет с полным основанием оказать, что Ленинградская партийная организация, как никогда, сплочена вокруг ЦК и Правительства». Каким кощунством звучат эти слова, товарищи! И после смерти Сталина Маленков продолжал блокироваться вместе с Берия, вплоть до его ареста.

У Маленкова сохранился план организации Катаурской тюрьмы, разработанный Берия. Эта тюрьма была предназначена для руководящих работников нашей партии после переворота, который намеревался** сделать Берия — сподвижник Маленкова***. И только благодаря бдительности наша партия сумела разоблачить и предотвратить эти события.

По целому ряду вопросов государственной деятельности Маленков проводил линию лавирования и приспособления. Все это определялось не только свойством его личного характера, но и незнанием им конкретных дел, в чем он был вынужден признаться в своем заявлении Верховному Совету СССР в момент освобождения с поста Председателя Совета Министров.

И сейчас Маленков, оторвавшись от партийных масс, играет незавидную роль вожака антипартийной группы, в основе которой лежит личная обида, а не интересы дела, не интересы народа, не интересы партии.

В ходе заседания Президиума ЦК я пытался поговорить с Маленковым, убедить его в том, что он занимает неправильную, антипартийную позицию, но из этого ничего не вышло.

Маленков сказал мне, что он занимает правильную позицию, что он, Маленков, Молотов и Каганович не могут дальше терпеть тов. Хрущева на посту Первого секретаря ЦК, а Молотов просто и откровенно посоветовал мне не быть Шкирятовым. Я ответил Молотову: Шкирятов служил вам, а я не собираюсь это делать.

Хрущев. Правильно.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Шверник. Смысл сказанного Молотовым очень поучителен. Дело в том, что Шкирятов, работая в Комиссии Партийного Контроля, угодничал перед Маленковым и Берия. Он механически штамповал все незаконные действия органов КГБ и МВД, которые без всякого основания арестовывали многих коммунистов и об этом сообщали Шкирятову, а Шкирятов, в свою очередь, принимал единоличное решение исключить арестованного из членов партии как врага народа, хотя никаких оснований для принятия такого решения у Шкирятова не было. Получалось, что основанием для исключения из партии являлось сообщение КГБ о факте ареста, а основанием для обвинения во вражеской лея-

* отравлял
** намечал
*** бериевский сподвижник — Маленков

тельности арестованного было постановление КПК об исключении его из партии как врага народа.

Молотов знал об этих «порядках» в КПК, но молчал, не принимал никаких мер, а теперь советует мне не быть Шкирятовым.

Странное происходит с Молотовым. Поистине он шел в дверь, а попал в другую. Так случается со всеми, кто встает на путь беспринципной и фракционной борьбы против партии.

Голоса. Правильно.

Шверник. Исправляя ошибки, допущенные в период 1937—1938 гг., Комитет Партийного Контроля за этот год рассмотрел 4730 персональных дел бывших членов партии, реабилитированных судебными органами. 4620 человек восстановлены в партии, в том числе со стажем до 1917 года 1058 человек, с 1918 по 1923 год— 1790 человек. Больше 1500 человек восстановлены членами КПСС посмертно, в том числе бывшие военные работники Тухачевский, Блюхер, Уборевич, Якир, Корк, Гамарник, секретари обкомов и крайкомов партии Акулинушкин, Румянцев, Чудов, Голодед, Птуха и другие. Имена этих товарищей, восстановленных в партии, хорошо известны нашей партии.

Товарищи, Маленков, Молотов и Каганович, нарушив единство в Президиуме ЦК, окрыленные надеждой добиться успеха в поставленной ими цели — снятии тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК, — сейчас разоблачены до конца. Ослепленные стремлением занять командное положение в партии, нарушая единство ее рядов, они нанесли большой ущерб нашему государству. Они своим антипартийным поведением нанесли вред партии, ведущей нашу страну вперед, успехи которой служат примером для всех стран мира.

Перед лицом всей партии мы должны сурово осудить поведение Маленкова, Молотова, Кагановича как антипартийное, нарушающее единство партии, ослабляющее ее дисциплину, дающее пищу врагам Советского социалистического государства.

Маленков, Молотов и Каганович, как вдохновители и организаторы фракционного антипартийного блока, должны понести ответственность, потому что они не сделали для себя никаких выводов из прошлых своих ошибок и, будучи разоблаченными на настоящем Пленуме ЦК партии, не признали своих ошибок в организации антипартийного фракционного блока.

За создание антипартийного фракционного блока Маленкова, Молотова и Кагановича надо исключить из членов нашей Коммунистической партии.

Товарищи, позвольте мне выразить уверенность в том, что настоящий Пленум ЦК, собравшийся по вопросу, навязанному нам антипартийным блоком Маленкова, Молотова, Кагановича, сурово осудит их поведение и поведение всех его участников, укрепит ленинское единство партии, еще теснее сплотит советский народ на борьбу за дальнейшее усиление мощи Советского государства.

Политика, проводимая Президиумом ЦК КПСС, была и есть ленинская политика. Она разработана и утверждена XX съездом КПСС и должна осуществляться на основе ленинских норм партийной жизни коллективно Центральным Комитетом партии и его Президиумом.

Наша партия, созданная великим Лениным и закаленная в боях против всех врагов Советского государства, несмотря на козни злопыхателей антипартийного блока — Маленкова, Молотова, Кагановича, добьется новых выдающихся успехов в строительстве коммунизма. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Кириленко, следующий тов. Мустафаев.

Кириленко. Хотелось бы очень многое сказать, от души высказать то, что всем пришлось пережить здесь в дни работы настоящего Пленума Центрального Комитета партии. Жаль, конечно, что время ограничено, правда, это ограничение правильное, потому что у каждого из присутствующих здесь есть очень большая потребность высказаться по обсуждаемым вопросам.

Мне после декабрьского Пленума ЦК впервые в жизни пришлось быть на приеме и беседовать с тов. Ворошиловым. После февральского Пленума ЦК я также впервые в жизни был на приеме и имел беседу с тов. Булганиным. Оба они в нашей беседе с большой теплотой говорили, что они, как старые деятели партии, не помнят такой замечательной, деловой и дружной обстановки в работе пленумов, как это было на указанных пленумах, что мы рады и гордимся замечательным ростом кадров нашей партии и той сплоченностью и дружбой, которая царит в Центральном Комитете и его Президиуме. Вы знаете, тов. Ворошилов, тов. Булганин, как мне, как молодому члену ЦК, было приятно слушать эти ваши заявления. Я с большой радостью рассказал о моей с вами встрече свердловским товарищам, которым было также приятно от той дружбы и сплоченности в ЦК и Президиуме, о которой вы мне говорили и которую чувствовал каждый из нас, членов ЦК. Это также чувствовала вся наша партия, наш советский народ и все наши друзья за рубежом.

И как после всего этого делается обидным, что мы накануне большого торжества — 40-й годовщины Великого Октября — вынуждены обсуждать вопрос, вопрос, как выразился тов. Микоян, о кризисе в руководстве Президиума ЦК, причем возникшем на почве тщеславия, низменных чувств, на корыстных, антипартийных, далеко идущих целях, которые преследовала группа заговорщиков — Маленков, Молотов, Каганович.

Здесь эта троица с особым пылом и задором говорила о том, что занятая ими позиция в Президиуме ЦК разделяется большинством: семью из одиннадцати, что они стоят за линию партии, что они руководствовались в своих делах благородными целями и т. д., и они призывали нас хорошо обо всем этом подумать.

Как нелепо, как смешно выглядят все эти заявления и призывы! В этих заявлениях и призывах лишний раз видны скудость и ограниченность в знании жизни нашей партии и народа, которые уже давно одолевали Кагановича, Маленкова и Молотова.

На что вы рассчитывали, организовывая заговор против единства нашей партии? Неужели вы не поняли изменений, которые произошли после XX съезда? Неужели вам было не ясно, что Центральный Комитет, избранный XX съездом, довольно политически зрелый, что это не кролики, а стойкие ленинцы, вполне способные сохранить единство партии и дать решительный отпор каждому, кто бы он ни был, кто посмеет посягнуть на единство нашей партии, ее Центрального Комитета?

Именно в этой слепоте и состоит ваше банкротство в затеянной вами очень опасной игре. Здесь тов. Ворошилов в своем выступлении говорил, что лица, входящие в тройку, не дураки, что они хорошо понимают силу ЦК. Вся беда состоит в том, что у Кагановича, Маленкова и Молотова было ложное представление о силе ЦК. Они рассчитывали, что мы протянем руки по швам и будем аплодиро-

вать за их так называемое ими мудрое, а по-нашему, гнусное решение, которое собирались они принять своим ложным, мнимым большинством. Не вышло это у вас, т.т. Маленков, Каганович и Молотов, и никогда не выйдет ни у кого, кто посмеет посягнуть на единство нашей партии. (Аплодисменты).

Участники группы говорили здесь о своих благородных целях. Им вторил уважаемый Климент Ефремович Ворошилов. Во имя какой же благородной цели вы накануне отъезда в Ленинград в срочном порядке организовали суд над Первым секретарем ЦК, сорвали поездку членов Президиума ЦК в город — колыбель нашей революции — и этим незаслуженно оскорбили благородные чувства ленинградцев?

Голоса. Правильно.

Кириленко. Где же здесь благородство? Это же коварство. Вы хорошо знаете, что наша страна стоит накануне больших событий — Всемирного фестиваля молодежи[2] и 40-й годовщины Великого Октября. Вы хорошо знаете, что к нам в страну приедут на эти торжества представители десятков тысяч людей всех стран мира и наш народ очень рад их приезду, рад потому, что молодежь всех стран мира, которая будет участвовать в фестивале, и делегации зарубежных стран, которые приедут на Октябрьские торжества, смогут своими глазами воочию убедиться в силе и сплоченности нашей партии и народа, в замечательных успехах страны социализма.

Тов. Ворошилов, вы говорили о благородных целях. Во имя каких благородных целей Маленков, Молотов и Каганович накануне таких событий решили внести разлад среди Президиума ЦК и бросить тень на нашу сплоченность и единство? Это не благородство, это подлость.

Все, что делалось в этой группе, не случайно, а, я считаю, злонамеренно и приурочивалось к таким событиям в нашей стране. Во имя каких благородных целей вы решили охаять всю замечательную работу, которую проводит наша партия после XX съезда как в области внутренней политики, так и в международных делах? Ведь вы, Каганович, Маленков, Молотов и Шепилов-приспешник, если не из личных знаний жизни, то хотя бы из газет (я полагаю, вы их читаете) отлично должны знать, с каким энтузиазмом, с какой радостью воспринимает наш народ ту замечательную инициативу, которую проявляет Центральный Комитет партии и Первый секретарь тов. Хрущев в вопросах подъема промышленности, его технического прогресса, в вопросах внедрения индустриальных методов строительства, особенно жилья, в вопросах подъема сельского хозяйства, культуры и т. д.

Вы бы приехали в области Урала и посмотрели, где там проводится ваш так называемый правый уклон. Вы бы посмотрели, как растут домны и мартены, прокатные станы, как набираются замечательные темпы нашей индустрии и на базе ее поднимаются все остальные отрасли хозяйства. Вы не хотите там быть. Вы ослепли и заблудились. Ведь вы знали, что народ все это поддерживает, одобряет то, что исходит из Центрального Комитета партии.

Почему же вы это охаивали, чьи же вы интересы представляли, сидя в Президиуме ЦК? У вас заняли верх не интересы народа, а интересы ваши личные.

Вы здесь, Каганович, Маленков, Молотов, вы, тов. Ворошилов, призывали нас подумать о престиже нашей Родины, об окружающей нас международной обстановке. Безусловно, вопрос этот серьезный, но зачем же тогда эта группа — Молотов, Маленков, Каганович, — во имя какой же благородной цели решила сделать попытку умалить престиж нашей Родины и усложнить международную об-

становку? Ведь не Пленум ЦК, а вы затеяли это грязное дело. Где же здесь благородство!

Вы, т.т. Маленков, Каганович, Молотов, стали активными помощниками Даллеса во всех этих вопросах, который может вам выразить, безусловно, большую благодарность и оплатить вам сребрениками.

Слов нет, сегодня можно смело сказать, что некоторые положения, высказанные тов. Хрущевым, кое-кому не нравятся: и вопрос о лозунге перегнать Америку по производству продуктов животноводства на душу населения, и по целине, и выступления перед корреспондентами и среди писателей и т. д., но они не нравятся единицам, причем обиженным, обывателям и недовольным нашим строем.

И вы, т.т. Маленков, Молотов, Каганович, хотите вы этого или не хотите, оказались в одной шеренге с указанными лицами, с дудинцевыми, вы стали их идеологами и вдохновителями.

Товарищи Молотов, Каганович, Маленков и иже с вами Шепилов, какие вы догматики, схоластики! Вы не от мира сего деятели. Финская баня и грязный блокнот горе-философа Шепилова — это главные ваши козыри в идейном нелепом единоборстве, в которое вы вступили с ЦК, и с этим арсеналом вы бесславно обанкротились.

Здесь т.т. Молотов, Маленков, Каганович говорили, что многие заявления тов. Хрущевым были сделаны без решения ЦК, хотя это далеко и не так. Но допустим, что в этом есть доля правды. Так разве для того, чтобы по-товарищески помочь, по-дружески разобраться, для этого надо было четыре дня заседать, снимать Первого секретаря, разделять посты между собой, делать попытку захвата органов государственной безопасности, нашей армии и обострять отношения членов Президиума с членами ЦК? Где же здесь партийность? Здесь именно явный злой умысел и коварная цель — использование отдельных недостатков тов. Хрущева для захвата власти и изменения политики нашей партии.

Здесь Каганович в своем выступлении делал особый упор на то, что тов. Хрущев на заседании Президиума ЦК признал свои недостатки. В этом-то и раскрывается благородство тов. Хрущева, чего недостает у вас, Каганович, Маленков, Молотов.

Микоян. Правильно.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Кириленко. Тов. Хрущев, как и каждый член Президиума ЦК и член ЦК, нуждается, безусловно, в товарищеском воздействии, в своевременном подсказывании недостатков. Так строится наш принцип руководства. Должно быть и исправление некоторых личных черт характера. Но это ленинское требование узурпаторы использовали в своих личных злостных целях.

Здесь тов. Каганович и его единомышленники говорили, особенно Каганович, о горячности и грубости тов. Хрущева. Но, тов. Каганович, кому-кому, а не Вам нужно было бы говорить об этом.

Козлов. Чья бы корова мычала, а его бы молчала.

Кириленко. Потому что вряд ли найдется кто другой в нашей стране, который проявил бы такую способность для подавления демократии, пренебрежения Уставом партии и проявления грубости к человеку, как Вы.

Козлов. И унижения достоинства человека.

Кириленко. Вы вспомните 1947 год, когда Вы были секретарем ЦК КП Украины. Я тогда был секретарем Николаевского обкома. Я помню и знаю эту историю,

чтобы она никогда не повторилась в нашей стране. Как Вы тогда унижали достоинство человека, как Вы доводили до слез секретарей ЦК, с Вами работавших, и секретарей обкомов! Многие из них здесь сидят.

Голос. И министров.

Кириленко. Как Вы безжалостно оскорбляли, беспардонно, грубо партийных работников, начиная от секретарей ЦК, секретарей обкомов, кроме, конечно, ваших подхалимов, которыми вы себя окружили с первых дней появления на Украине, типа Варшавского! Какое же Вы имеете право говорить о грубости?

Хрущев. Он мне очень советовал не так давно: ты возьми все-таки Варшавского. Ты помнишь этот разговор* или нет?

Каганович. Не помню.

Голоса. Не помнит!

Кириленко. Какое же Вы имеете право, Каганович, говорить о грубости? Какое же Вы имеете право обвинять тов. Хрущева? Мы вот, члены ЦК, члены нашей партии, весь наш советский народ, знаем тов. Хрущева как хорошего человека, как стойкого большевика-ленинца, отдающего всю свою кипучую энергию и жизнь служению нашему народу. Мы верим, что Никита Сергеевич Хрущев таким же останется до конца своей жизни. **(Аплодисменты).**

Т.т. Маленков, Каганович и Молотов, если бы вы знали, как горько сознавать и признавать, что партия в вас ошиблась! Неужели вы не знаете, как нам, секретарям обкомов, сидящим здесь, было трудно доказать народу, что вы не потерянные деятели для партии, что вы оправдаете оказанное вам доверие! Вы этого не поняли. Вместо того, чтобы оправдать горбом оказанное доверие, вы лицемерили, вы возомнили себя Бонапартами, интересы дела подчинили своему тщеславию, вы явились главными возбудителями всех затеянных раздоров. Не место вам в составе Президиума ЦК, да и в партии! Вот сидит горе-философ Шепилов.

Поспелов. Горе-экономист.

Кириленко. Он претендует на знание ленинизма. Почему же вы забыли ленинскую резолюцию, принятую X съездом партии, где говорится, что за раскольническую деятельность надо исключать не только из состава ЦК, но из рядов партии?

Голоса. Правильно.

Кириленко. Мы эту ленинскую резолюцию помним и знаем и при решении вопроса о Вас мы полностью ею воспользуемся.

Голоса. Правильно. **(Аплодисменты).**

Кириленко. Тов. Булганин, мы Вас хорошо знаем. Я еще молодой. Насчет молодости я потом два слова скажу. Вы были на больших постах. Вы маршал, министр обороны, премьер такой большой страны, как СССР.**

Как же Вы, тов. Булганин, могли так поддаться гнилому влиянию ваших временных единомышленников? Я говорю временных потому, что мне хочется верить, что Вы найдете в себе мужество глубоко осознать свою вину, помочь до конца раскрыть всю историю о кризисе внутри руководства ЦК.

* Это верно

** **Хрущев.** Он такой же маршал, как я генерал. Давайте не обижайте маршалов.

Кириленко. Я прошу прощения.

Хрущев. На безрыбье и рак рыба. Надо признать, какой ты маршал или какой я генерал. Надо совесть знать.

И только этим можете себе сохранить доверие ЦК. Неужели Вам, тов. Булганин, непонятно, что Вы оказались малой фигурой в затеянной подлой игре! Вас использовали как неустойчивого человека, не сориентировавшегося, кто победит. Я считаю, что не случайно Вам предлагали пост министра КГБ, чтобы Вашими руками повторить «ленинградское дело», а самим выйти сухими из грязной воды.

Голос. Вас потом бы и обвинили.

Кириленко. И Вы бы пострадали. Дорогой Климент Ефремович! Больно сознавать, что такой выдающийся человек нашей партии, о котором сложились замечательные песни в народе, в такой острый момент проявил такое непростительное колебание. У Вас, Климент Ефремович, есть время доказать Вашу честность. Напрасно продолжаете упорствовать в заблуждении. Мы верим Вам, что вы неактивный член. Вас ввели в заблуждение, и мы ждем раскаяния от Вас. Мне хочется верить, что Вы до конца своей жизни окажетесь ленинцем.

Тов. Ворошилов упрекал, что мы еще молодые. Но поймите же, наши старые товарищи, что мы не так уж молоды, что жизнь идет вперед, люди растут, и мы выросли.

Ворошилов. Я не упрекал, а радуюсь молодости.

Кириленко. Вы рекомендовали тов. Полянскому проветрить мозги. Зачем? Мозги неплохие.

Голос. Прочистить.

Кириленко. Я просил бы старших товарищей понять, что мы многие годы изучали ленинизм. Поймите наконец, что у нас есть ряд преимуществ перед некоторыми старшими товарищами. Преимущества заключаются в том, что мы многие годы вместе с народом работали на заводах, шахтах и фабриках и ленинизм практически претворяли в жизнь. Мы слушали и впредь будем слушать замечательных старших товарищей-ленинцев, послушайте и Вы нас. Нам всем одинаково дорога славная Родина, замечательный народ, за интересы которого каждый из нас готов отдать жизнь. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Мустафаеву. Следующий тов. Яковлев.

Мустафаев. Товарищи, мы сегодня на Пленуме ЦК обсуждаем весьма важный политический вопрос — внутрипартийный вопрос. Этот вопрос возник в результате неправильного и антипартийного поведения ряда членов Президиума ЦК. Эти товарищи, сгруппировавшись, под прикрытием лозунга об укреплении коллегиальности в работе Президиума, критики работы Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева хотели изменить политику партии путем антипартийной фракции. творить чудовищное дело. Они считали, что это им удастся, так как группа в Президиуме арифметически составляла большинство, однако эта простая арифметика оказалась нежизненной. У них были и другие расчеты. Они думали, если им не удастся убрать тов. Хрущева с поста Первого секретаря, то во всяком случае его опорочить, то есть опорочить его деятельность, скомпрометировать его. Но и это им не удалось. Не удалось потому, что большинство членов ЦК, все партийные организации хорошо знают, как трудится тов. Хрущев, как с того момента, когда тов. Хрущев стал Первым секретарем, как расширилась инициатива народных масс и партийных организаций, как жизнь стала кипеть в стране. Во всех

республиках, краях и областях это чувствуется. Чувствуется это и во всех городах и деревнях нашей страны. Теперь люди с большей уверенностью и знанием дела шагают вперед. Этому в значительной степени помогает и способствует деятельность тов. Хрущева, который хорошо знает страну и хорошо знает жизнь народа.

Как мы узнали здесь из сообщений и выступлений членов Пленума, эта антипартийная группа на Президиуме себя вела как победительница; они вели себя как герои, как хозяева. Но когда настоящий хозяин, то есть Пленум, потребовал от них объяснений, то они стали давать объяснения как жалкие обвиняемые и не находили слов правдиво объяснить, почему они встали на такой антипартийный, заговорщический путь.

Что же мы здесь слышали? Из объяснений т.т. Маленкова, Молотова и Кагановича мы слышали о том, что они хотели критиковать деятельность тов. Хрущева, чтобы не нарушать норм партийного поведения, усилить коллегиальность и т. д. Разве так критикуют? Разве в нашем Уставе написано «критика на уничтожение», критика на сведение деятельности любого человека на нет? У нас критика принята для исправления допущенных ошибок, для поправления товарища, человека или друга, а у вас получилось наоборот.

В связи с этим я хотел бы рассказать маленький эпизод из жизни нашей республики. В одном городе жили два соседа; один был чувячником, а другой садовником. Садовник каждый день выходил г, фруктами в руках, их кушал, а потом косточки бросал в чувячника. Чувячник все время собирал эти косточки и набрал их в чашку весов; когда все эти косточки были весом в фунтовую гирю, он ударил садовника по голове фунтовой гирей и разбил ему голову. Когда его судили, то он сказал: я ему ответил тем, что он мне делал, только я все сразу собрал и ударил.

Получается и здесь так же. Если Хрущев их понемножку критиковал и говорил об их недостатках, то они все собрали как личную обиду и хотели ударить по голове большим камнем. У нас в партии так не делают, чтобы от одного удара свалить и вывести из строя.

Голоса. Хорошо сказано.

Мустафаев. Здесь они говорили, что согласны с линией партии, но не согласны по некоторым вопросам. А эти некоторые вопросы превращаются в основные, жизненные вопросы, которые выдвигаются партией, жизнью и ставятся как задачи перед народом, перед страной, и эти задачи записаны в решениях XX съезда и последующих пленумов ЦК.

Что получается? У нас в Президиуме имеются товарищи, которые выполняют роль возражателей. Одни должны думать о работе, а другие все время возражать им. А разве нужны Президиуму функции возражателей? Если тов. Хрущев выдвигает жизненно важный вопрос, то обязательно нужно что-то прицепить, сказать, что это нереально, фантастично, нет расчетов и т. д., а не думать, насколько этот вопрос нужен для партии, для народа или для нашей экономики и политики. Если вы сейчас считаете неправильным лозунг догнать Америку в отношении производства продуктов животноводства на душу населения, то это еще раз доказывает вашу оторванность от жизни, вашу оторванность от мест; если мы будем догонять Америку, разве нам будет плохо? Как только этот лозунг был высказан тов. Хрущевым в Ленинграде, потом в выступлении при открытии Сельхозвыставки, потом в беседе с американскими корреспондентами радиотелевидения, весь народ сразу ухватился за этот лозунг, и начали брать на себя дополнительные

повышенные обязательства по увеличению производства продуктов животновод-

Начали более строго и мобильно подсчитывать свои возможности. В короткое время в Азербайджане колхозы организовали более 300 свиноводческих ферм, раньше у нас не хотели свинью видеть, и вообще об этом трудно было вести разговор, а мы объяснили колхозникам пользу и рентабельность этой отрасли хозяйства. Колхозники говорят, что мы свинину не кушаем, а будем сдавать государству, и это поможет быстрому подъему произволства мяса и сохранности поголовья овец и других видов скота.

Беляев. Зачем вы этим «правым уклоном» занимались?

Мустафаев. Мы все делаем в интересах общественного хозяйства и государства.

Здесь тов. Мухитдинов говорил о росте производства молока в Узбекистане за 2 гола. Многие злесь сидящие товарищи, наверное, помнят, на сентябрьском Пленуме тов. Хрущев указал на Азербайджан как на республику, имеющую самый наименьший надой молока в 1953 году. За 1955—1956 годы в республике на каждую корову увеличили надой молока на 416 килограммов. Это за два года. Если в 1940 году наша республика сдавала государству всего 16 тыс. тонн молока, то в 1956 году она сдала более 90 тыс. тонн молока. Видите, цифры несравнимые, но, однако, они реальные. Такие возможности проявляются тогда, когда мы хорошо изучаем жизнь, хорошо изучаем возможности и даем им ход.

Голоса. Правильно.

Мустафаев. Или возьмем такой пример. Было принято решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР об изменении порядка планирования в сельском хозяйстве[3]. Товарищи, сейчас, когда едешь в деревню, то нет уже оснований и объяснений, что планом не было предусмотрено. Шире развернулась инициатива самих колхозников, и лучше используется земля. За последние два года у нас в республике увеличились посевные площади на 200 тыс. гектаров. Раньше многие культуры не высевались. Теперь шире используются для создания кормовой базы многие кормовые культуры, они используются для развития других отраслей сельского хозяйства, особенно животноводства. Сейчас с каждым годом увеличивается и доходность наших колхозов. За последние несколько лет почти удвоились доходы наших колхозов.

Это говорит о реальных возможностях и дальнейшем широком развёртывании производства всех видов сельскохозяйственных и животноводческих продуктов. Мне кажется, эти товарищи не понимают одного: что мы строим коммунизм в стране. Но мы не будем, товарищи, строить коммунизм только в городе. Нам нужно построить коммунизм и в деревне. Деревня по сравнению с городом отстает, а чтобы довести деревню до уровня города, нам нужно иметь экономическую базу или материальные основы. Мы не можем деревню поднять и построить за счет государства. А для этого нам нужно увеличить производство продукции всех отраслей сельского хозяйства. Для этого нужно расширяться. Надо не с чайной ложкой, а с более большим размахом идти, а вы хотите нас кормить по чайной ложке, как больного, а наша страна не больная. Мы здоровый организм, и нам нужны здоровые, крепкие и уверенные шаги и темпы для того, чтобы в кратчайший срок поднять культуру и экономику в деревне. Тогда, конечно, у нас и отсталости в деревне не будет. А вы возражаете лозунгу догнать США.

Товарищи, входящие в состав этой антипартийной группы, — Маленков, Молотов и Каганович, — оторвались от жизни, но они недооценили то доверие, кото-

рое им оказала партия и вся страна. Они не оценили это доверие, но они настолько оказались отсталыми, что мы, сидящие здесь товарищи с мест, удивлялись их выступлениям и думали, как оказались у руководства у нас люди, которые забыли, что сейчас не 1920 год, не 1940 год, даже не 1950 год, сейчас совсем другое время, и требования этого времени совершенно другие. Они также этот элементарный фактор не учитывали. Сейчас нельзя людей отвлекать догматическими цитатами, надо показать себя на работе.

Как они могли бросить обвинение на ленинскую партию, как они могли бросить обвинение на республиканские парторганизации, как будто в Президиуме кто-то ведет работу в республиках через секретарей ЦК или обкомов против них? Я секретарь ЦК КП Азербайджана, никто ко мне никогда не обращался с подобным разговором и никто никогда не обращался и ни в одну организацию нашей республики, чтобы кого-либо проработать. Наоборот, мы все время имели большое чувство уважения к этим товарищам. Пусть они сами себя обвиняют и не винят никого другого. Мы отвергаем их клевету в наш

Очень хорошо, что члены ЦК, которые, вовремя узнав о готовившемся заговоре в Президиуме, предотвратили его. Сейчас, зная, что этот вопрос настолько детально обсуждался на Пленуме, нам на местах легко будет объяснять всем членам КПСС, чего добивалась и что хотела совершить эта антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова.

Я, товарищи, целиком и полностью согласен с той оценкой, которую здесь давали товарищи в отношении деятельности этой антипартийной группы. Я также считаю невозможным их оставление не только в руководстве партии, не только в рядах членов ЦК, но и в рядах нашей великой Коммунистической партии. Они должны понести заслуженную кару за свою неправильную антипартийную и заговорщическую деятельность.

Одновременно я заверяю Центральный Комитет нашей партии в том, что Азербайджанская партийная организация, особенно Бакинская организация, всегда верная ленинским традициям нашей партии, еще крепче сплотится вокруг нашей партии и с честью будет бороться за успешное выполнение задач, поставленных перед нами XX съездом КПСС.

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Яковлев. Следующий тов. Мазуров.

Яковлев. Товарищи! Я полностью разделяю то чувство негодования и возмущения, которое вызывает подлая подрывная работа в Президиуме Центрального Комитета нашей партии, организованная группой Молотова, Кагановича, Маленкова и других.

С каждым днем здесь, на Пленуме ЦК, все больше и глубже раскрывается преступная антипартийная деятельность этой группы, сколоченной внутри Президиума Центрального Комитета. До какого позора можно докатиться, когда люди утрачивают чувство объективности и партийной принципиальности!

Законное возмущение и негодование возникает, когда слушаешь объяснения этих людей. Это, я бы сказал, жалкий лепет обанкротившихся политиков, ставивших перед собой далеко идущие цели. Большим бедствием было бы для нашей партии и страны, если бы к руководству Центрального Комитета пришли эти люди — Маленков, Каганович, Молотов. К нашей всеобщей радости, они жестоко просчитались. Вдребезги разлетелся этот так называемый блок, сколоченный на гнилой основе, ибо он столкнулся с несокрушимым единством нашего ленинского Центрального Комитета партии.

Голоса. Правильно.

Яковлев. Переоценили они свои силы, свои заслуги, оторвались от жизни и от партии, причем давно уже оторвались, потеряли всякие нити связи и с партией и с народом. Судя_по их объяснениям здесь, они были убеждены в том, что им удастся легко принять нужные им решения Президиума, подготовить необходимые документы и потом, позднее, созвать Пленум ЦК для того, чтобы утвердить свою так называемую платформу и провести все организационные вопросы, которые они разрабатывали скрыто, за спиной Президиума Центрального Комитета.

Просчитались, не учли, что время теперь другое. Кадры нашей партии за эти годы, особенно за последние четыре года, политически возмужали, выросла их партийная зрелость, и наш ленинский Центральный Комитет является настолько монолитным и сплоченным, что никаким группировкам, из кого бы они ни состояли, не удастся поколебать наше единство. Центральный Комитет как никогда сплочен и един в проведении ленинской политики нашей партии. И я присоединяюсь к заявлениям многих ораторов на Пленуме о том, что заслуживает всяческого одобрения поведение членов Центрального Комитета, находившихся 20—21 июня здесь, в Москве. Они совершили благородный, в партийном смысле слова подвиг и спасли партию от тех гнусных решений, которые замышляла эта группа — Молотов, Каганович, Маленков и другие.

Как никогда крепко единство рядов нашей партии и сплоченность ее вокруг своего Центрального Комитета. Вся наша партия радуется тому, что за эти четыре года так возросла руководящая роль Центрального Комитета. Ликвидированы последствия культа личности, восстановлены ленинские нормы партийной жизни. У нас сейчас как никогда развязалась широкая инициатива в работе местных партийных организаций, местных партийных органов, поднялась творческая активность всех членов нашей Коммунистической партии, повысилась бдительность, развернулась острая критика наших недостатков, преследующая главную цель — ускорить победоносное движение вперед, к коммунизму.

Товарищи, если бы всех этих деятелей, оторвавшихся от партии, от масс, зазнавшихся, — я имею в виду в первую очередь Молотова, Кагановича, Маленкова, — с их обветшалой в политическом отношении платформой поставить сейчас перед лицом любой республиканской, областной, краевой партийной организации, что бы от них осталось? Я думаю, товарищи, одни клочья.

Голоса. Правильно.

Яковлев. Ни в одной республиканской партийной организации, ни в одной краевой, областной, городской, районной, первичной партийной организации подобная платформа, если ее можно так назвать, не только не встретила бы поддержки, а, наоборот, она вызвала бы такое негодование, что, я еще раз повторяю, разлетелась бы в пух и прах. В этом сила нашей Коммунистической партии

и всех ее местных партийных организаций. На любом рабочем и колхозном собрании грязная затея группировщиков потерпела бы поражение.

Товарищи! На Пленуме Центрального Комитета в выступлениях секретарей Центрального Комитета, членов и кандидатов в члены Президиума, — я имею в виду здоровую, ленинскую часть Президиума ЦК — и в выступлениях других членов Центрального Комитета убедительно доказано, что антипартийная группа заговорщиков ставила цель не только изменить руководство ЦК, но и изменить политику нашей партии, конечно, как показало дело, не в интересах народа, не в интересах партии.

Организационно группа делала это антипартийными методами, фракционно, втайне от ЦК, за спиной Президиума ЦК. Если вы говорите, что у вас были честные намерения, то, спрашивается, почему же вы обошли Центральный Комитет, почему обошли секретаря Центрального Комитета, почему вся эта закулисная возня была организована? Кому она требовалась? Во имя каких интересов, каких намерений творилась вся эта гнусная и провокационная деятельность?

Я считаю, что единственно правильный вывод, который мы все с вами единодушно на этом Пленуме Центрального Комитета сделаем, таков: надо этот грязный в политическом отношении нарыв, образовавшийся внутри Президиума Центрального Комитета партии, лечить одним методом, методом хирургии, надо вырезать все грязное, наносное, что пахнет гнилью, и оздоровить состав Президиума Центрального Комитета.

Товарищи, позвольте мне коротко остановиться на некоторых вопросах внутренней политики нашей партии, по которым тов. Молотов и другие из этой группы пытались нам здесь настойчиво навязывать свои взгляды.

Много здесь говорилось о сельском хозяйстве. Я бы тоже мог привести много примеров по сибирским областям, в частности по Новосибирской области, по Казахстану, где я сейчас работаю, примеров, свидетельствующих о том, до какого развала, до какого падения доведено было сельское хозяйство, особенно колхозы. Да и совхозы наши были доведены в ряде областей и краев до ручки.

И вот сегодня нашлись горе-политики. Тут их называли по-разному: догматики, талмудисты. Все отрицательные термины к ним подходят. Они набрались нахальства говорить о том, что Центральный Комитет, тов. Хрущев переоценивают успехи в сельском хозяйстве. Надо совсем потерять всякое чувство ответственности, потерять связь с жизнью, не знать жизни, для того чтобы делать такие выводы!

Молотов и другие брали под сомнение такое дело, как освоение целинных и залежных земель. Товарищи, освоение целины вошло в историю нашей Родины, в историю развития социалистического сельского хозяйства как самая яркая страница борьбы нашей партии за подъем всего нашего народного хозяйства в послевоенный период. Это золотой фонд нашего народа. Эта задача стала поистине всенародной, и она сыграла за короткий срок исключительно большую роль. Это высоко оценивается не только нашим народом, но и за пределами нашей Родины, особенно в странах социалистического лагеря.

Надо быть без ума, чтобы возражать против подъема и освоения целинных и залежных земель, ставших всенародным делом, делом всей партии. Только в Казахстане мы получили на 3-й год после начала освоения целинных земель, в 1956 году, крупную отдачу — 1 миллиард пудов хлеба против обычных до 1953 года 90—100 миллионов пудов в год.

В десять раз больше того, что давал Казахстан в 1953 году! Товарищи, это имеет огромное значение для страны. А как это преобразило экономику всей Казахской ССР! На просторах Казахстана создано 337 новых совхозов, посевные площади выросли больше чем в 3 раза и достигли в 1956 году 27 миллионов гектаров, в том числе пшеницы 18 с лишним миллионов гектаров. Сейчас в Казахстане создались исключительно благоприятные условия для бурного подъема животноводства.

Товарищи! Освоение целины и та огромная помощь, которая оказана Казахстану нашей партией и всем советским народом, оживили и все другие отрасли народного хозяйства. Все области Казахстана переживают сейчас большой подъем. И на юге, и на севере, и в Западном и Восточном Казахстане — всюду идет работа. К вашему сведению, т.т. Молотов, Каганович и другие, освоение целины не приостановило, а, наоборот, двинуло еще более быстрыми темпами развитие тяжелой индустрии в Казахстане.

Голоса. Правильно.

Яковлев. Сейчас идет строительство крупнейшего металлургического комбината в Казахстане. Рудник Атасуйский уже дает железную руду для металлургов Урала. В этом году крупнейший рудник Соколовско-Сарбайского комбината даст первую руду. Идет бурное развитие Джезказганского медного рудника. Казахстан за этот год резко увеличил производство цветных металлов. Развиваются и другие отрасли хозяйства.

В свете всего этого совершенно непонятно, как можно докатиться до такого абсурда, до таких нелепых выводов, что освоение целины якобы может задержать развитие промышленности.

У нас, в Советской стране, не может быть такого явления. Это каждому пионеру известно, это элементарная истина.

Товарищи, я считаю совершенно недопустимым утверждение Молотова о том, что лозунг догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения — это якобы правый уклон на практике, что это может нанести ущерб развитию социалистической индустрии. Это только чиновники, оторвавшиеся от жизни, не понимающие природы нашего социалистического строя, не понимающие жизни наших людей, могут так заявлять.

В Казахстане, как и во всей стране, с каждым годом нужно все больше и больше мяса, молока, масла, потому что у нас создаются все новые и новые крупные очаги промышленности. Когда я летел сюда в пятницу на той неделе, то остановился на полчаса в Джезказгане — его у нас называют Магниткой цветной металлургии — и разговаривал с руководителями рудника и медеплавильного завода. У них единственный вопрос: мы перевыполнили план, мы будем наращивать мощности, у нас все есть, а мяса нет, не хватает продуктов животноводства. И вот теперь, когда партия поднимает народ на то, чтобы сократить сроки в решении этой задачи, причем совхозы и колхозы опрокидывают на деле все старые госплановские расчеты, потому что резервы у нас колоссальные, находятся горе-политики, которые говорят, что это правый уклон. Это позор, а не марксистский подход к делу.

По поводу перестройки управления промышленностью и строительством. Здесь уж вообще какое-то подлое поведение.

Мы с вами коллективно разрабатывали этот вопрос. На Пленуме ЦК в декабре этот вопрос уже стоял в повестке дня. На Пленуме Центрального Комитета в фев-

рале мы обсуждали доклад тов. Хрущева и единодушно одобрили его.* После того было всенародное обсуждение. Только в Казахстане 1 600 тыс. человек приняли участие в собраниях по обсуждению тезисов доклада тов. Хрущева; на этих собраниях выступили 70 тыс. рабочих, служащих, работников совхозов, колхозников. Всенародное, единодушное одобрение, а у этой группы сомнение! Тов. Кунаев рассказывал, что Шепилов задавал ему вопрос: «Вы все продумали насчет девяти совнархозов?» Мне он тоже задавал такой вопрос.

Голос. Почему он звонил по этому вопросу?**

Яковлев. Секретарь ЦК спрашивает, и я должен был ответить. Теперь-то ясно, они обсуждали в группе этот вопрос, тогда у меня не возникало подозрений. Я разъяснил ему, что мы все хорошо продумали. До сессии у нас были разные варианты, были споры, как лучше: один совнархоз или несколько? В конце концов мы решили создать 9 совнархозов.

Молотов подал свою записку, свои контрпредложения после того, как вопрос о перестройке управления промышленностью и строительством был обсужден и решен в Президиуме ЦК, на Пленуме ЦК. во всей стране. Это — позорное поведение, нетерпимое в нашей партии. Я считаю, товарищи, что по всем политическим вопросам эти заговорщики показали себя сегодня на Пленуме как банкроты, их политическая платформа не в интересах партии и народа, и мы ее здесь правильно разоблачили. Мы будем единодушно поддержаны во всех наших партийных организациях, во всей нашей партии. **(Аплодисменты).**

Товарищи, вопрос о том, чтобы упразднить пост Первого секретаря ЦК, - >то надуманный вопрос, это один из способов убрать тов. Хрущева. Это доказано логикой всех рассуждений участников этой группы, а также выступлениями т.т. Сабурова, Первухина, Булганина, которые раскрыли это перед нами.

Я считаю, что для такого предложения о смещении Н. С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК не только нет никаких оснований, но это вреднейшее предложение с точки зрения интересов нашей партии. И непонятно, Климент Ефремович Ворошилов, Вы здесь сегодня выступали и призывали, чтобы мы, принимая решение, обдумали его. Вы говорите: подумайте, как скажется на международном положении вывод из Президиума ЦК Молотова, Кагановича, Маленкова. А они думали, когда был поставлен вопрос о смещении Первого секретаря ЦК? Они потеряли голову и шли на авантюру, которая могла бы нанести колоссальный ущерб международному положению нашей страны и нашему внутреннему положению!

Я думаю, что международное положение нашей страны и наше внутреннее положение будут во много раз прочнее и крепче, когда мы освободим Президиум ЦК от этих людей. **(Аплодисменты).**

Тов. Хрущев известен партии не последние четыре года, когда он стал Первым секретарем ЦК. Он десятки лет работает в партии, в крупнейших партийных организациях — в Московской, в Украинской — и зарекомендовал себя как крупный партийный и государственный деятель, как большой и смелый организатор и новатор***, именно смелый новатор. И за это любят Н. С. Хрущева все коммунисты, любят рабочие, колхозники, вся наша интеллигенция, весь наш народ. Он отличается огромным трудолюбием, как политик он гибкий, правдивый, честны.й во всех

* Все же сидели в Президиуме, голосовали.

** **Жуков.** Это не его отрасль.

*** как здесь сказал Н. И. Беляев

отношениях, принципиальный. И вот его обвиняют в грубости. Культ личности Хрущева! Да если рассказать сейчас на любом партийном собрании, что Хрущева обвиняют в зарождении культа личности, то от этого обвинения ничего не останется, ибо тут нет ничего, кроме грязи. Я считаю, что мы должны сурово осудить эту грязную попытку.

Я поддерживаю заявление тов. Громыко, что когда Каганович и другие характеризуют тов. Хрущева только как аграрника, то в этом нет ничего честного, справедливого, принципиального. Тов. Хрущеву принадлежит смелая инициатива в решении с глубоким знанием дела вопросов не только сельского хозяйства, но и вопросов развития других отраслей народного хозяйства и культуры, строительства, промышленности. Июльский Пленум ЦК КПСС показал это очень наглядно. На Пленуме были доклад тов. Булганина и речь тов. Хрущева. Вот возьмите эти два документа и сравните их. И так по каждому вопросу в любой отрасли, в том числе и по международным вопросам, что хорошо показал в своем выступлении тов. Громыко.

Я выражу мнение всей нашей республиканской партийной организации, предлагая решительно и строго осудить попытку расправиться с тов. Хрущевым. Мы окажем тов. Хрущеву полную поддержку. Он вполне оправдывает доверие Центрального Комитета нашей партии на посту Первого секретаря Центрального Комитета.

Товарищи, я думаю, что совершенно правильное предложение о том, что Маленкову, Молотову, Кагановичу и Шепилову не место не только в составе Президиума ЦК, но и в составе членов Центрального Комитета партии. Они заслуживают того, чтобы их изгнали из состава Центрального Комитета и привлекли к суровой ответственности.

Мне нет необходимости повторять то, что уже сказано о них. Они вели себя нечестно, злоупотребляли доверием Центрального Комитета, злоупотребили доверием XX съезда КПСС, который избрал их в состав Центрального Комитета, и встали на гнусный, провокационный путь. Поэтому я поддерживаю предложение — убрать эту четверку из состава ЦК.

Я считаю правильным предложение и о т.т. Сабурове и Первухине, которые проявили себя как колеблющиеся, незрелые коммунисты, которые тоже не могут дальше состоять в Президиуме ЦК и пользоваться таким доверием, какое им до сих пор оказывали.

Товарищи! Все мы с вами единодушны как в оценке, так и в выводах, которые предстоит сделать в итоге обсуждения внутрипартийного вопроса.

Разрешите заверить Пленум Центрального Комитета, что партийная организация Казахстана, как никогда сплоченная вокруг ленинского ЦК, стояла и будет стоять на страже единства нашей партии, она готова и впредь выполнять любую трудную задачу, поставленную перед ней Центральным Комитетом и нашей партией. Наша республиканская партийная организация единодушно одобрит и поддержит принятое на этом Пленуме решение.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Мазуров, подготовиться тов. Товмасяну.

Мазуров. Товарищи, вот уже 4-й день Пленум ЦК нашей партии разбирает позорное, недопустимое в нашей партии дело, и чем больше мы разбираемся в

нем, тем все яснее раскрывается гнусная деятельность антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича и их сообщников. Когда мы, члены Центрального Комитета, 21 июня в 6 часов вечера встречались с членами Президиума, тогда нам не все было ясно, но мы уже тогда были глубоко возмущены раскольническими действиями Маленкова, Молотова и Кагановича. Только на самом Пленуме уже до конца вскрылись все преступные действия антипартийной группы заговорщиков против партии. Да, заговорщиков против партии, ибо как можно иначе назвать все их* действия, о которых здесь так много говорилось! Мы, коммунисты, принципиальные люди и мы должны давать принципиальную оценку тем событиям, которые сейчас происходят. Как же можно все свести к каким-то критическим замечаниям, когда под лозунгом единства партии делается попытка сместить Первого секретаря, избранного Пленумом, и провести изменения в руководстве партии! В то время, когда вся наша партия ведет огромную работу по осуществлению выработанной XX съездом КПСС программы дальнейшего экономического и культурного роста нашей страны, программы ослабления международной напряженности, когда советский народ, тесно сплоченный вокруг своей партии и под ее руководством добивается все новых и новых успехов, в это именно время группа руководящих деятелей партии, членов Президиума, готовит партии предательский удар в спину. Как же можно назвать такие действия как не заговорщическими!

Мне непонятно выступление с этой трибуны тов. Ворошилова. Я искренне хочу верить, что он не участвовал в этом сговоре, но после трехдневного острейшего обсуждения этого вопроса на Пленуме тов. Ворошилов все еще не может дать настоящей оценки событиям. Тов. Ворошилов должен продумать еще раз свою позицию и сказать Пленуму. Нам горько признавать, что такой старейший деятель нашей партии до сих пор не понял, чего хочет от него ЦК.

Я не верю, что такие опытные политики, как Маленков, Молотов и Каганович, не понимали, куда приведет их заговорщическая деятельность. У них все было заранее продумано, и они постепенно готовились к этому. На Пленуме они пытаются заверить, что выступали в интересах единства партии, но им нельзя верить. Если бы это было так, они нашли бы другой путь исправления недостатков в нашей работе, о которых здесь говорили. У них была такая возможность, но они ни разу не выступили на Пленумах ЦК партии о недостатках в работе Президиума. Они сделали как раз наоборот, решили дать бой тов. Хрущеву, Первому секретарю ЦК, втайне от членов Центрального Комитета и совершить нечто вроде дворцового переворота. На Пленуме они пытаются объяснить свои действия принципиальными соображениями, в частности развертыванием критики и недопущением развития нового культа личности в партии. Но это же фарисейство! Они думают, что мы, члены ЦК, настолько наивны, что не разберемся. Какая же это критика, если она начинается с освобождения Первого секретаря ЦК тов. Хрущева с его поста, хотя на этот пост его избрал Пленум ЦК? 4 дня идет проработка тов. Хрущева, и трудно сказать, чем бы все это кончилось, если бы группа членов ЦК не потребовала созыва Пленума ЦК. Само отношение к делегации членов ЦК свидетельствует о том, что антипартийная группа рассчитывала на успех, а само отношение к делегации членов ЦК войдет в историю как позорнейший факт, недопустимый в нашей партии, как пример грубейшего нарушения норм партийной жизни и Устава КПСС.

* преступные

Кто-то из выступавших здесь говорил о том, что нет группы, потому что нет платформы. Неправильно. Налицо фракционная группа со своей, может быть, только не сформулированной платформой. Они хотели устранить от руководства Никиту Сергеевича Хрущева и реорганизовать Секретариат ЦК. Разговоры о недостатках тов. Хрущева несерьезные. Какие недостатки могут затемнить достоинства Никиты Сергеевича Хрущева?

Не только нам, членам Центрального Комитета партии, всей партии, всему советскому народу известно, что тов. Хрущев, не считаясь с преклонным возрастом, я бы сказал, самоотверженно работает по устранению допущенных в прошлом ошибок в руководстве нашей страной. Тов. Хрущев за небольшой период работы Первым секретарем ЦК объехал почти весь Советский Союз, лично на местах разобрался с положением дел, выдвинул крупные вопросы, решение которых подняло авторитет Советского Союза в международной жизни, позволило в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве двинуть огромные резервы. Значит, дело не в недостатках. Дело в другом. Тов. Хрущев — человек строгий, он не терпит недостатков в работе и лицеприятных отношений и с присущей ему прямотой ущемляет хвосты различного рода бездельникам.

Не это ли явилось причиной выступления антипартийной группы против тов. Хрущева и Секретариата ЦК? Это и есть, по-моему, платформа раскольников антипартийной группы Маленкова, Кагановича и Молотова и других против Секретариата ЦК. Они объединились на платформе недовольства своим положением в ЦК, неприязненного отношения к тов. Хрущеву.

Я считаю не случайным и тот факт, что объединились против Секретариата ЦК работники Совета Министров (за исключением отщепенца Шепилова). Мне думается, что эти люди выступают против руководящей роли партии и ее Центрального Комитета. Чем же это не платформа? Наконец, они все вместе, начиная с Молотова и кончая Кагановичем, выступали и говорили совершенно откровенно, что .они не согласны с линией и политикой нашей партии по отдельным вопросам. А что это такое как не платформа заговорщиков и фракционеров? Они не согласны с политикой Центрального Комитета партии по коренным вопросам и готовы изменить эту политику. Они, видите ли, обеспокоены тем, как в дальнейшем пойдет развитие нашей страны. Они не верят в достижения нашего сельского хозяйства. Они считают, что надо изменить нашу внешнюю политику.

Их заявления об отсутствии платформы — лицемерие, у них есть платформа, которая направлена на то, чтобы сменить руководство партией, изменить политику нашей партии, а сформулировать ее они могли и после того, как пришли бы к власти.

Товарищи, говоря о сельском хозяйстве, о достижениях в сельском хозяйстве, я не могу умолчать о таких вещах, которые касаются непосредственно Белоруссии. Белоруссия в сельском хозяйстве, к сожалению, не является передовой республикой. На это есть свои причины. Общественное хозяйство колхозов и совхозов было в период, войны полностью разрушено, па и условия в Белоруссии все-таки трулные. Но если посмотреть на достижения Белорусской республики, на достижения колхозного крестьянства за период 1953—1956 годов, то бросается в глаза, что общественное хозяйство растет, люди g колхозах свободно вздохнули, появилось много передовых колхозов, много новаторов сельскохозяйственного производства, и сейчас совершенно другая обстановка в республике.

А что было до 1953 года?* Дело дошло до того, что колхозы даже картошку переставали сажать, потому что 3 копейки за килограмм была заготовительная цена. Лен подрубили под корень, животноводство совершенно упало. И это было в то время, когда возглавлял руководство ЦК тов. Маленков. Разве можно не принимать это во внимание?

Только благодаря инициативе Никиты Сергеевича Хрущева принят целый ряд крупных решений по сельскому хозяйству в 1953 году и в последующие годы. И мы в Белоруссии, это совершенно очевидно, идем вперед в области сельского хозяйства. Я могу для примера привести такие цифры. Если в 1952 году в Минске — столице Белоруссии — мы находили возможным продавать 20—25 тонн молока в день, то сейчас продаем 250 тонн. Мы продадим в этом году только в государственной торговле 150 литров молока на душу населения в городе Минске.

А за хлебом какие были у нас очереди! Во всех городах** хлеба не было.

Только благодаря целинной проблеме, которая решена при личном участии и настойчивости тов. Хрущева, который был поддержан активной частью нашего Центрального Комитета партии, мы решили вопрос с хлебом. Сейчас не только в Белоруссии — всюду хлеба достаточно.

И сейчас, узнав о том, что колхозные дворы будут освобождены от натуральных налогов, наши колхозники собираются на собрания и говорят: у нас есть лишняя телка, корова, мы их держали для того, чтобы сдавать государству, заберите их в общественное хозяйство. Это — замечательное движение.

Голос. Это очень важно.

Мазуров. Это движение родилось благодаря умному, мудрому решению, которое принимает Центральный Комитет партии***, а тов. Хрущева обвиняют за это.

Я, товарищи, не говорю уже о лозунге догнать Соединенные Штаты Америки по производству молока и мяса на душу населения. Против могут выступать только люди обанкротившиеся, совершенно оторвавшиеся от жизни, не видящие, какие процессы происходят в народе, это заговорщики, которые преследовали свои коварные цели, могут только об этом говорить. Этот лозунг в действии, и не только по всей стране, в передовых районах нашей страны, но и в Белоруссии десятки (а скоро их будут сотни) колхозов уже борются конкретно за претворение в жизнь этого лозунга.

Товарищи, ничего не замечают только фракционеры, они ослеплены завистью и ненавистью к тов. Хрущеву, и ради своих личных карьеристских целей они готовы на переворот в руководстве партии и на изменение ее политики.

Пленум Центрального Комитета партии осудит раскольнические действия антипартийной группы, даст решительный отпор всем заговорщикам.

Пленум Центрального Комитета партии должен при этом извлечь серьезные уроки из дела заговорщиков. Надо навести порядок в нашем партийном доме, обеспечить единство в Президиуме Центрального Комитета. Надо разобраться в причинах, породивших фронду. Мне кажется, одна из причин состоит в том, что в составе Президиума ЦК долгое время находятся люди, оторвавшиеся от жизни и

* Известно всем, что сельское хозяйство Белоруссии было вконец разорено войной. Но мы до самого 1953 года буквально находились на нищенском положении в области сельскохозяйственного производства.

** нечего было есть,

*** и непосредственно товарищ Хрущев

от масс, но тем не менее пользующиеся особым положением в партии. Маленков, Молотов, Каганович находятся у руководства партией и государством фактически много лет, и звание членов Президиума Центрального Комитета партии им вручено как дворянский титул. Это ненормально, товарищи.

У нас много нерешенных задач и проблем, всем нам, членам Центрального Комитета, надо больше работать над претворением в жизнь политики и решений партии, решений XX съезда КПСС. У нас нет ни времени, ни желания непрерывно заниматься разбором конфликтов в Президиуме.

Кроме того, нельзя забывать, что на нас смотрят другие коммунистические партии. Компартия Советского Союза и ее Центральный Комитет должны быть образцом единства, сплоченности, дисциплины для всех компартий. Одной из важнейших наших интернациональных задач является сплочение силой нашего авторитета всех братских коммунистических и рабочих партий в единый, монолитный фронт, привлечение на сторону социализма и коммунизма всего передового, что есть в современном рабочем движении.

И в свете этих задач нам и всем нашим друзьям не безразлично, каково положение в нашем ЦК и в Президиуме ЦК.

Товарищи, я присоединяюсь к предложениям выступивших товарищей и считаю, что нам надо решительные организационные выводы делать. Надо Маленкова, Кагановича, Молотова, безусловно, вывести из состава Центрального Комитета партии и поручить нашей Партийной комиссии рассмотреть вопрос об их партийности. Я считаю, что предложение об остальных участниках этой группы правильное, надо снять их с занимаемых постов, строго наказать и вывести из состава Президиума Центрального Комитета партии.

При решении вопроса о Молотове, Кагановиче и Маленкове должна быть принята во внимание их антипартийная, по существу, преступная деятельность по организации массового террора против военных, хозяйственных и партийных кадров в 1937—1938 годах. Эти люди безосновательно спрятались за фигурой Сталина, они сами нанесли непоправимый вред нашей партии и должны за это дело ответить.

На этом Пленуме должен быть сформирован новый состав Президиума ЦК. Туда должны войти члены ЦК, способные соблюдать и хранить как зеницу ока единство партии, строго и неуклонно проводить политику нашей партии и, не щадя сил, бороться за осуществление задачи строительства коммунизма в нашей стране.

Я, товарищи, от имени 160 тысяч коммунистов Белорусской партийной организации заверяю Центральный Комитет нашей партии, что партийная организация, все коммунисты Белоруссии полностью одобрят решения настоящего Пленума Центрального Комитета. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Товмасян, следующий тов. Устинов.

Товмасян. Товарищи, я полностью разделяю вывод выступавших на Пленуме товарищей относительно антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и других, а также оценку работы нашего Пленума. Считаю, что настоящий Пленум ЦК КПСС будет иметь огромное значение в деле дальнейшего укрепления единства рядов нашей партии, в укреплении единства руководства партии.

Я хотел бы остановиться на некоторых вопросах. Первое — это относительно существования фракции в Президиуме ЦК и фракционной работы со стороны этой антипартийной группы. Тут т.т. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов и Булганин (в своих первых выступлениях) пытались отрицать существование фракции, отрицать существование антипартийной группы. Тов. Молотов заявил о том, что у них нет письменной платформы и поэтому, как он утверждал, нельзя сказать, что существовала группа или фракция.

Нам всем известно, что в истории нашей партии немало было антипартийных групп и фракций. И эти люди тоже знают, как говорится, они обстреляны и знают, что письменные платформы не всегда составлялись. Но надо сказать, что мы, члены ЦК, тоже достаточно обстреляны для того, чтобы разгадать сущность антипартийной работы этой группы. Следовательно, им не удастся увильнуть от ответственности.

В чем же заключается фракционность? Фракционность заключается в том, что всеми своими действиями, предложениями и выступлениями эта антипартийная группа стремилась принизить роль Центрального Комитета партии, принизить роль Секретариата ЦК партии, а также партийного аппарата. Их выступления говорят о том, что роль Секретариата ЦК надо свести к технической роли, вроде придатка, как выразился тов. Каганович. Фракционность заключалась в том, что за спиной Центрального Комитета партии эта антипартийная группа планировала расстановку кадров в угоду фракционной группе для того, чтобы расправиться с Первым секретарем Центрального Комитета партии тов. Хрущевым. Это не все. Признания других товарищей показали, что дело не ограничилось бы снятием тов. Хрущева, надо было снимать тов. Суслова и других товарищей и вместо них назначить в угоду антипартийной группе других людей. Это коварное дело они хотели скрыть от ЦК под видом возражения против некоторых постановок вопросов тов. Хрущевым, фактически выступая против политики партии, против проводимых партией мероприятий. Тут много говорилось о тех вопросах, против которых выступали участники антипартийной группы. Мне хотелось бы несколько повторить сказанное о лозунге партии — догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла. Говорят, что этот лозунг противоречит генеральной линии партии. Разве можно так ставить вопрос? Ведь это же чепуха, выдумка антипартийной группы, не требующая теоретического опровержения. Это обвинение так далеко от действительности, что напоминает (я извиняюсь перед товарищами из Украины, может быть, неточно выражу) украинское изречение: в огороде бузина, а в Киеве дядька.

Подготовить смену руководства ЦК втайне, за спиной Центрального Комитета партии есть фракционная работа и, кроме этого, на мой взгляд, означает быть сторонником свободы фракций в партии. Поэтому я спрашиваю т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича и других, что же, по-вашему, называется фракционностью, если это не фракционность?

Я считаю, товарищи, что выступление тов. Ворошилова оставляет очень плохое впечатление на членов Пленума. Тут три товарища — Сабуров, Первухин и Булганин (в своем втором выступлении) — раскрыли суть деятельности антипартийной группы. Я не думаю, что эти люди наговаривают на себя. Я думаю, что всеми нами уважаемый тов. Ворошилов ничем не помог Пленуму правильно разобраться в обсуждаемом на Пленуме ЦК вопросе, и поэтому он должен сделать соответствующий вывод. У тов. Ворошилова получилось так, что если мы будем

остро реагировать на деятельность антипартийной группы и накажем ее участников, то это принесет большой вред партии. Спрашивается, почему тов. Ворошилов не ставит вопрос так: а что же могло случиться, если бы антипартийной группе удалось осуществить свои намерения? Разве тов. Ворошилов не представляет этот вред? А разве эта антипартийная группа не нанесла уже нам вред? Нанесла. Вот смотрите, сколько дней Президиум ЦК был занят заседаниями и на сколько дней члены Пленума оторвались от практической работы, и это в такой период, когда после упразднения промышленных министерств и создания совнархозов в экономических районах кадры еще не подобраны на местах, со снабжением предприятий очень туго, а руководящий состав областей, краев и республик вот уже четвертый день занят на Пленуме ЦК, и я не сомневаюсь, что придется еще пару или тройку дней заседать. Разве это не вред нам? Разве не они навязали это нам? Почему же обидели славный Ленинград — цитадель революции? Когда у нас на бюро ЦК Армении обсуждался вопрос о составе делегации в Ленинград в связи с празднованием 250-летия Ленинграда, все члены бюро ЦК придерживались такого мнения: праздник Ленинграда проводится перед 40-й годовщиной Великой Октябрьской революции, начатой в Ленинграде, в город Ленина надо послать делегацию, включив в нее секретаря ЦК, и от имени армянского народа ленинградцев должен приветствовать секретарь ЦК. Так думали не только в ЦК КП Армении. Со всех концов страны прибыли делегации в Ленинград, их возглавили руководители областей и республик. Но из-за антипартийной группы мы не смогли принять участия в праздновании годовщины Ленинграда. Никто из Президиума и Секретариата ЦК также не был на празднике. Этим обидели ленинградцев.

Голос. Правильно. И из Китая были, и из других стран.

Товмасян. Следующий вопрос — это о том: на чем же участники антипартийной группы могли сговориться? Я хочу напомнить членам Пленума несколько фактов. На прошедших пленумах тов. Молотов обвинял тов. Маленкова в беспринципности, в том, что он дружил с врагом народа Берия для того, чтобы получить высокий пост Председателя Совета Министров. Тов. Булганин обвинял тов. Молотова и буквально, насколько мне память не изменяет, заявил следующее: это человек, потерявший всякую перспективу, безнадежный начетчик.

Беляев. Правильно.

Товмасян. Тов. Сабуров бил себя в грудь в защиту тов. Хрущева против Молотова. Тов. Каганович обвинял Маленкова в том, что он самочинствует, не считается с членами Президиума, не считается с людьми, которые работали с Лениным.

Беляев. Он не совсем обвинял, он мостики оставлял.

Товмасян. В чем дело? Почему после этого они сговорились? И на чем же сговорились? Я хочу спросить тов. Булганина: разве он не знал, что после расправы над тов. Хрущевым и двух дней не потребовалось бы для того, чтобы расправиться с самим Булганиным? Основанная на беспринципности, эта антипартийная группа не могла долго существовать, она не могла сохранить объединяющие членов антипартийной группы узы, они бы между собой передрались. Я не верю, чтобы Маленков терпел бы после этого Молотова, и_наоборот.

Голоса. Правильно.

Товмасян. Ложное представление о своих заслугах, о своей роли в партии, о своих способностях*, а также тяга к власти привели этих товарищей к антипартийным действиям.

* привело их к тому, что они хотели иметь больше известности в стране

Следующий вопрос — это относительно так называемого культа личности тов. Хрущева. Если действительно речь идет об опасности возникновения культа личности тов. Хрущева, об обеспечении, как они говорят, коллегиальности в Президиуме ЦК путем ликвидации должности Первого секретаря (а ликвидацию должности Первого секретаря ЦК они внесли на ходу, сначала речь шла просто о снятии Хрущева), так почему же они сговорились между собой о том, чтобы председатель Совета Министров тов. Булганин одновременно председательствовал и в Президиуме ЦК? Почему же они хотят сосредоточить партийную и советскую власть в руках одного деятеля или одного человека? Ведь недостаточно же голословно заявить, что мы, мол, против культа личности, когда практически они предлагают все руководство сосредоточить в руках Председателя Совмина. Я считаю это утверждение несостоятельным, выдумкой.

Несколько слов о составе Президиума ЦК. Я, товарищи, считаю ненормальным, когда из 11 членов Президиума ЦК 7 человек из Совета Министров[4].

Голоса. Правильно.

Товмасян. Почему я считаю это ненормальным? Видите ли, товарищи, мне кажется, что, совместно работая в Совете Министров и.имея большинство в Президиуме ЦК, вероятно, даже на маленьких спорах, относящихся к деятельности правительства, постепенно у них складывалась уверенность в том, что они сами могут решать серьезные вопросы внутренней и внешней политики страны и в ЦК и в Совете Министров. Ведь только одного из членов Президиума, работающего в Совете Министров, они не привлекали к себе. Все остальные шесть человек оказались фактически в одной группе. В связи с этим я должен сказать, что если мы будем мириться с таким положением и в дальнейшем, то может восстановиться у нас такая же практика, которая была в прошлом, когда Совет Министров СССР своими решениями снимал секретарей обкомов, когда Совет Министров своим известным решением дал политическую оценку деятельности Вознесенского как члена Политбюро ЦК ВКП(б)[5]. Вряд ли нам это нужно. Поэтому я считаю, что нет необходимости иметь в составе Президиума столь много людей из Совета Министров.

Вместе с тем я считаю, что нужно повысить роль Секретариата ЦК.

Голоса. Правильно.

Товмасян. А это нельзя сделать, если только два человека из Секретариата ЦК будут состоять в Президиуме.

Голоса. Правильно.

Товмасян. Надо увеличить* состав, число членов Президиума с обязательным включением сюда секретарей ЦК.

Голоса. Правильно.

Товмасян. Это улучшит* коллективную работу Президиума ЦК. Я поддерживаю предложения тов. Громыко о том, что надо несколько расширить состав Президиума ЦК. У нас получилось так, как будто в Президиуме ЦК люди незаменимые и которые призваны от начала до конца своей жизни состоять в Президиуме.

Голос. Пожизненно.

Товмасян. Это неправильно. Надо выдвигать свежих людей, надо дать им возможность расти.

Товарищи, я считаю, что предложение относительно вывода из Президиума и из состава ЦК т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, а также об остальных това-

* Голоса. Правильно.

рищах совершенно правильное. Их надо привлечь еще к партийной ответственности.

Нужно серьезно отнестись к вопросу о тов. Булганине и специально обсудить его вопрос. Дело в том, что антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова, пользуясь беспринципностью тов. Булганина, фактически использовала положение Председателя Совмина в своих целях. Они не стеснялись даже использовать имя великого учителя революции Ленина. Да, Ленин был Председателем Совнаркома и одновременно председательствовал в Политбюро ЦК. Но как же можно использовать имя великого Ленина для оправдания своего антипартийного повеления? Ведь Ленин — это Ленин, а здесь тов. Булганин сам признался, что он оказался таким беспринципным, что его втянули в болото. Как же можно сравнивать Булганина с Лениным? Пост Председателя Совмина — пост большой важности, поэтому мы должны иметь специальное суждение по этому вопросу, когда придем к организационным выводам.

Товарищи, я считаю, что настоящий Пленум ЦК еще больше укрепит ряды нашей партии. Я заверяю Пленум ЦК, что Коммунистическая партия Армении, как всегда, единодушно одобрит решения настоящего Пленума ЦК КПСС и будет бороться за дальнейшее укрепление ленинского единства рядов нашей партии.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Устинов.

Устинов. Товарищи, исключительное и знаменательное событие в жизни нашей партии — это настоящий Пленум. С одной стороны, Пленум показывает на активность членов Центрального Комитета партии, на заботу о сохранении чистоты ленинского принципа руководства партией, коллективного руководства; с другой стороны, возникновение, начало работы нашего Пленума знаменует собой невозможность сепаратной, групповой антипартийной деятельности кого-либо в руководстве нашей партии независимо от положения, ранга и былых заслуг.

Голоса. Правильно.

Устинов. Относительно антипартийности. Я считаю, товарищи, что эта группа, безусловно, антипартийная. Как же так? Пленум выбрал Первого секретаря ЦК. Но собирается группа, собирается, как они нам здесь объясняли, покритиковать Первого секретаря якобы за отдельные недостатки и отстраняет Первого секретаря. Так критикуйте, а не отстраняйте. Я представляю себе, как это выглядело бы в любом областном комитете партии, в районном комитете партии, на заседании коллегии министерства вдруг скажут: «А ну-ка, слушайте. Первый секретарь, министр, уйдите в сторону, уйдите с председательского места, сейчас мы начнем тебя критиковать». Дело, очевидно, не в том, что нужно было покритиковать Первого секретаря тов. Хрущева. Не в этом дело, товарищи.

Настоящий Пленум начал свою работу только благодаря требованию поголовно всех членов ЦК, и проходит он на такой высоте, на какой ни один Пленум ЦК еще не был.

Как возник вопрос? Я встретился с некоторыми членами ЦК, и мне говорят: «Тов. Устинов, как Вы считаете: нормально или нет, что так долго идет работа нашего Президиума?» Я знал, что Президиум много заседал.

Голос. Вернее, бездействовал.

Устинов. Я говорю: конечно, безобразие. Потом мне говорят, что тов. Хрущев уже не председательствует. Как так? Из членов ЦК я был не один, нас было мно-

го, и мы единодушно сразу организовались. Никакого поползновения со стороны кого-либо, чтобы нас сорганизовать, сколотить, не было. Мы сами сколотились, мы сразу увидели, что это действует антипартийная группировка.* Потом стали дальше узнавать, что творится. Я не понимаю, как же так, наш высший партийный орган, Пленум ЦК, выбирал товарищей в Президиум ЦК, а Президиум ЦК товарищей, делегированных от членов ЦК, а не от какой-нибудь группы беспартийных или заговорщиков, товарищей — членов ЦК — не принимает. Нас собралось в то время, кажется, 53 человека.

Голоса. Восемьдесят.

Устинов. Это потом. Тогда собравшиеся члены ЦК составили вполне разумный и настораживающий документ. Я не буду его зачитывать, и группа в 20 человек пошла с ним в Президиум ЦК. Когда мы узнали, что первую группу не принимают, послали вторую группу в 15 человек. Потом вышел тов. Микоян, который сказал: положение действительно очень тревожное. Мы говорили, что не уйдем отсюда, пока нас не примет Президиум ЦК. Если бы мы, собравшиеся члены ЦК, допустили слабину, события повернулись бы иначе. Я уверяю Вас, расправа была бы над многими из нас.

Голоса. Правильно.

Устинов. Товарищи, я считаю, что здесь совершенно правильно говорили об исключительной оторванности членов этой группировки от жизни.

Мне кажется, что членами этой антипартийной группы руководило следующее:

1. Желание быть или первыми, или, по крайней мере, независимыми, некритикуемыми, быть над партией, бесконтрольными.

2. Нежелание быть инициативными, разрабатывающими новые проблемы и вопросы, а значит, и не быть ответственными за те или иные проблемы или вопросы.

В этих условиях, когда тов. Хрущев поднимал вопросы, в той или иной мере изменяющие сложившееся, это вызывало тайное, глухое недовольство, переросшее в антипартийную группировку, как мы сейчас и наблюдаем.

Товарищи, я не знаток сельского хозяйства, но мне казалось, что когда партия поднимает очень большие и серьезные вопросы, в частности по целине, при решении которых мы получаем колоссальные выгоды, то надо это всячески поддержать. И вот выступают представители этой группировки и говорят: мы поддержали. Как же поддержали, когда Молотов говорил, что это было неправильно, это авантюра, правый уклон.

Я убежден, что у этой антипартийной группировки была платформа и по вопросам сельского хозяйства и по вопросам внешней политики. Помните Пленум, когда обсуждался вопрос о Югославии. Я тогда думал: зачем возражать против установления дружеских отношений с любой страной, в частности с Югославией, имеющей важнейшее стратегическое значение? Казалось бы, наоборот, мы должны любой ценой ее завоевать. Американцы кидают колоссальные деньги, чтобы только притянуть себе территории для баз. Со стороны тов. Хрущева было разумное предложение. Помните, как он говорил: надо привлечь на свою сторону Югославию и попробовать изолировать ее от капиталистов.

Оказывается, нет, не нужно, вроде мы этим теряем свой престиж. Они тогда уже говорили: как же так, Первый секретарь поехал на поклон к Тито, этим теря-

* Я извиняюсь перед выступающими, но считаю, что не совсем правильно говорят, что была разработана платформа. Это — группа.

ется престиж нашей партии? А я думаю, большая заслуга тов. Хрущева заключается в том, что он попрал свое личное во имя нашего общего дела.

Коллективность руководства предполагает личную ответственность и инициативу каждого в отдельности, а этого как раз и не было. Все хотели быть первыми, а разрабатывать, выдвигать и тем более проводить в жизнь первых не находилось, а вот первого в этих делах хотели обвинить во всех грехах.

Никита Сергеевич вчера совершенно правильно отметил, как Булганин, по его же словам, «влип» в эту историю.

Вспомним многим здесь известную эпопею с пушкой «С-60». когда пострадали и военные и гражданские. Как возник вопрос? Тов. Булганина в Москве не было. Этот вопрос разбирался на Президиуме Совмина. Вел заседание Маленков. Спрашивается, если он настоящий друг Булганина, а Булганин шефствовал над нами, то предупреди, скажи, назначь любую комиссию. Если виноваты Устинов, Яковлев и Мирзаханов, что угодно с ними делайте, но разберитесь по существу. Никто не разбирался и не хотел разбираться. Я принес тогда детали на Президиум и показываю: вот смотрите, в чем дело. А мне говорят: бросьте детали, не в деталях дело, речь идет о том, что пушка не работает. Говорю, что пушка работает, мы дали двойной зип (запасная часть), начал объяснять. Ничего не помогло. Этот вопрос разбирался два раза. По проекту постановления предусматривалось меня предупредить, Яковлеву — строгий выговор и т. д.; на заседании еще жестче: мне выговор, Яковлева снять с работы и т. д. На втором заседании мне был объявлен строгий выговор с предупреждением, отдать под суд; Яковлева снять с работы и под суд; Волкотрубенко и Мирзаханова снять с должности и отдать под суд.

Вот вы с кем спутались, тов. Булганин, хотя и знали, с кем имеете дело. Я говорю так, как было.*

Хрущев. Получается сейчас, что это Сталин предложил. Но кто Сталина подвел к этому, кто вдохновил Сталина? Маленков. Ему нужен был не Яковлев. Ему нужно было убрать Булганина, потому что Булганин был назван Сталиным как будущий председатель Совета Министров. Верно?

Маленков. Нет, неверно. Это можно проверить.

Хрущев. Как? Спросить Сталина? (Смех).

Устинов. Так, как я понимаю, я должен со всей категоричностью сказать, что это было грязное, слишком грязное дело Маленкова...

Голоса. Правильно.

Устинов. ...потому что любой другой порядочный человек на его месте не допустил бы этого. Через 10 или 12 дней тов. Булганин приехал из отпуска. Можно было бы до его присутствия отложить это дело. Нет, это дело стряпалось как можно скорее. Как я понимаю, для Маленкова, оказывается, это был небольшой штрих в его грязных делах.

Голос. А люди просидели в тюрьме.

Хрущев. Сына его арестовали. (Шум в зале).

Устинов. Да, сына тов. Яковлева арестовали.

О стиле работы Совета Министров. Однажды прихожу на заседание Совета Министров. По окончании заседания тов. Маленков говорит мне: вы останьтесь, тут есть вопросы, которые нужно выяснить. Остаюсь. Он спрашивает меня: а вы ездили в Ленинград? Отвечаю, что ездил. На каком основании вы поехали? Я

* А ведь это громкое дело было, мы все ходили расстроенными.

поехал на основании того, что меня отпустил мой шеф тов. Малышев. Это потом все подтвердилось. У нас был раньше такой порядок. Нельзя же, чтобы 50 министров спрашивали у Председателя Совета Министров, что они хотят выехать.

Жуков. Да еще по служебным делам.

Устинов. Да, а не по личным делам. Я отпросился. У нас в Ленинграде имелось 14—15 предприятий, нас тогда объединили с промышленностью боеприпасов, и я поехал, чтобы познакомиться с ними. В это же время шел съезд нашего профсоюза.

Козлов. Был съезд профсоюза вооружения.

Устинов. Я работал, и тов. Козлов это может подтвердить.

Козлов. Я подтверждаю.

Устинов. Многие могут подтвердить, что когда я выезжаю на места, то я работаю много.

Голоса. Правильно.

Устинов. Я работаю день и ночь, когда я выезжаю на заводы.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Поэтому ленинградцы и хотели вас сейчас к себе в совнархоз перетянуть, но мы не согласились*.

Козлов. Мы просили.

Устинов. Я сказал тов. Маленкову, что я работал в Ленинграде. Он говорит, что надо еще посмотреть, работали вы или нет.

Козлов. Это позор.

Маленков. Это неправильно.

Устинов. К сожалению, вас поддерживал Булганин, Каганович, который сказал, что да, он вроде в делягу превратился. (Шум, смех)**.

В то же время у Маленкова не хватило 5 минут для того, чтобы принять министра оборонной промышленности Советского Союза и спросить: тов. Устинов, как у вас идут дела, расскажите хотя бы в течение 15—20 минут о ваших нуждах и т. д. Наш участок работы чрезвычайно ответствен, но ни разу тов. Маленков меня не послушал. Что это за стиль руководства? Не послушать одного из руководителей серьезного направления в промышленности, узнать, как у него идут дела, разобраться, помочь ему. Непонятно. Извините, теперь это все понятно. (Смех в зале).

Товарищи, я присоединяюсь к выступавшим, которые предлагали сурово наказать участников антипартийной группы, нельзя нам сейчас дрогнуть. Я считаю, что надо довести дело до конца, и я за то, чтобы эту группу не только вывести из Президиума Центрального Комитета партии, но исключить из членов ЦК и из рядов нашей партии. Причем я присоединяюсь и к тому, чтобы посмотреть, как поступить не только с этой группой в три человека, — дело не только в этих троих. Получилось семь на четыре, и они решили, давай громить, давай делать, как хочется. Если бы не подоспела на помощь наша здоровая ленинская группа членов ЦК, дело могло бы кончиться катастрофой. Поэтому я за то, чтобы выбросить всю гниль и сделать так, чтобы мы работали спокойно, а не занимались подобными делами. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Следующее заседание завтра в 10 часов.

* а мы не дали

** **Жуков.** Это оскорбление человека, который занимается делом. Это не деляга.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Утреннее, 27 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Продолжаем нашу работу. Товарищи, есть такое соображение — пора уже нам думать, как подводить дело к концу.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть такое соображение — избрать сейчас широкую комиссию для того, чтобы подготовить документы Пленума Центрального Комитета.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово для предложения по этому вопросу имеет тов. Беляев.

Беляев. Товарищи, имеется в виду предложить комиссию в широком составе, в 49 человек, для того, чтобы она подготовила резолюцию Пленума Центрального Комитета партии.

Председательствующий тов. **Суслов.** Будут ли другие предложения по количественному составу?

Голоса. Нет.

Беляев. Предлагается комиссия в следующем составе: т.т. Аристов, Беляев, Брежнев Л. И., Ворошилов, Громыко, Денисов, Доронин, Ефремов (Куйбышев), Жегалин, Жуков Г. К., Игнатов, Калнберзин, Капитонов, Кириленко, Кириченко, Козлов Ф. Р., Колущинский, Конев, Корнейчук, Кунаев, Куусинен, Кэбин, Мазуров, Мжаванадзе, Микоян, Митин, Мустафаев, Мухитдинов, Органов, Патоличев, Полянский, Пономарев, Поспелов, Пысин, Раззаков, Сердюк, Снечкус, Суслов М. А., Товмасян, Устинов, Фурцева, Хворостухин, Хрущев, Шверник, Шелепин, Школьников, Штыков, Яковлев (Казахстан), Яснов.

Имеется в виду председателем комиссии выдвинуть тов. Хрущева.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Какие будут замечания?

Голоса. Утвердить.

Председательствующий тов. **Суслов.** Будут ли другие предложения? Нет. Кто зато, чтобы утвердить оглашенный тов. Беляевым состав членов комиссии и предложение о председателе комиссии?

Голос. Пропустили одну фамилию.

Председательствующий тов. **Суслов.** Имеется в виду включить пятидесятым тов. Ульджабаева (Таджикистан). Тов. Бабаева (Туркменистан) тоже надо включить. Кто за то, чтобы утвердить состав комиссии, прошу членов Пленума поднять руки. Кто воздержался? Нет. Состав комиссии утверждается.

Хрущев. Товарищи! После короткого перерыва собирается комиссия*. Это будет примерно в 12 часов. Прошу членов комиссии иметь это в виду.

Председательствующий тов. **Суслов.** Продолжаем прения. Слово предоставляется тов. Доронину, следующий тов. Подгорный.

* чтобы подкомиссию рабочую создать

Доронин. Товарищи! Члены заговорщической группы, выступавшие с этой трибуны, пытались нас успокоить и сказать, что ничего серьезного не произошло и не может произойти. Члены Центрального Комитета думают несколько иначе и с этой трибуны высказали свое мнение. Я к этому мнению членов Центрального Комитета присоединяюсь. Произошли бы сейчас серьезные бедствия с крупными последствиями, если бы заговорщики в самом начале не были схвачены за руки.

Меня несколько удивило здесь выступление тов. Ворошилова, удивило оно потому, что мы все его любим, знаем как честного большевика, дравшегося за линию партии, умевшего разгадывать все отклонения от линии партии. И как так могло получиться, что он не только не разгадал сущность антипартийной группы до Пленума, но и после, на Пленуме, услышав мнение всех членов Пленума, видя его монолитную сплоченность, продолжает отстаивать и обелять и, я бы сказал, своим выступлением в какой-то мере вдохновлять группу заговорщиков? Это неправильно, Климент Ефремович! Вы прекрасно знаете, мы с вами объехали в 1954 году многие районы Смоленской области. Я слышал ваше мнение о положении дел в области. Я видел всю вашу большевистскую боль, когда Вы, после многих лет сидения здесь, в Москве, увидели, что происходит в сельском хозяйстве нашей страны. Вы совершенно правильно говорили, что такое положение могло случиться только потому, что члены Политбюро Центрального Комитета партии и Сталин не представляли и не знали, как живет народ. Говорили ведь так, Климент Ефремович?

Ворошилов. Говорил.

Доронин. Вы говорили: «Только наша оторванность от парторганизаций, наша оторванность от жизни народа могла привести к такому положению, как у вас на Смоленщине». И это действительно. Положение в сельском хозяйстве на Смоленщине было страшное. Я могу, товарищи, Пленуму назвать такие цифры: за 1951 — 1953 гг. из области ушло 100 тысяч колхозников. Причем как уходили? Сегодня в колхозе 5 бригад, завтра 4 бригады. Ночью бригада секретно собиралась и уезжала, заколотив все дома.

Почему это происходило? Потому что в вопросах руководства сельским хозяйством мы допускали крупные ошибки. В вопросах нашей партийной работы, в вопросах наших связей с народом мы много не делали того, что требовал от каждого большевика-ленинца Владимир Ильич Ленин. Тов. Маленков, руководя партийными организациями, утащил нас к канцелярщине, бюрократизму. Он заставлял нас работать таким образом, чтобы мы, приезжая в ЦК, не говорили правду. (Шум в зале).

Голоса. Правильно.

Доронин. Это так. Потому что достаточно было хотя бы маленький намек сделать, что у тебя плохо с хлебом или с другими делами, допустим, что так сложилось положение в этом году (причем мы не ему говорили, а этому слону в посудном магазине — Козлову), как через 3 минуты тебя вызывают и начинают говорить: что это у вас там за настроение? Что это вы вынашиваете за мысли? И за этим начинается.

Такая обстановка, когда приходишь в ЦК и входишь к секретарю Центрального Комитета партии в кабинет, но не знаешь, выйдешь ты из него или нет, не способствует откровенному разговору. И я вам об этом, тов. Ворошилов, сказал. Вы тогда говорили: «Что вы молчите?» А я вам сказал: «Климент Ефремович! Вот

если бы я к вам приехал и рассказал все, что вы сейчас видели своими глазами, Вы бы мне сколько уклонов приклеили?»

Ворошилов. Я никогда не боялся правды ни перед Сталиным, ни перед Лениным.

Доронин. Тов. Ворошилов, вы меня не поняли. Я не говорю, что вы боитесь правды.

Хрущев. Действительно, Климент Ефремович меньше, чем другие, боялся Сталина, он больше имел мужества, чем другие. Но* здесь, Климент Ефремович об ошибках прошлого не все правильно говорит.

Ворошилов. Нет, правильно.

Хрущев. И тебе не надо говорить, что не боялся Сталина. Все, кто не боялся, были уничтожены, они уже сгнили, их уже нет.

Ворошилов. Я случайно не сгнил.

Доронин. Тов. Ворошилов меня не понимает. Я хотел сказать не то, что он боялся или не боялся, я хочу сказать, что он 10 лет не видел живого колхозника в глаза. Если бы я рассказал ему всю картину, как живут колхозники Смоленщины. он не мог бы меня понять, потому что он знал жизнь по кинокартинам, знал жизнь по книжкам, где у нас все было в порядке, а жизни, как она есть, ведь он много лет не видел. Поэтому расхождения у нас, Климент Ефремович, были бы очень большие. Вы бы меня не поняли. А вот когда Вы у меня побывали, все мы вместе посмотрели, теперь я приду к Вам, как к родному отцу, и мы друг друга поймем.

После смерти тов. Сталина мы раскритиковали недостатки нашего руководства, стали восстанавливать ленинский стиль в работе. Тов. Хрущев показывает пример всем членам Президиума, как мало работать по-новому, по-ленински. Накопилось много нерешенных вопросов во времена Сталина и особенно в последний период. Страна требовала решить эти вопросы быстро, потому что они не решались годами, а народ от этого страдал.

Говорят, Сталин всех зажимал. Ну, вот теперь, пожалуйста, Сталина нет. Тов. Хрущев возглавляет Президиум ЦК. Давайте, члены Президиума, поезжайте на места, в народ, советуйтесь с народом, решайте те вопросы, которые стоят. Каждый член Президиума мог по любому вопросу поехать в любой уголок нашей страны. Но прошло очень много времени, а многие старые члены Президиума по-прежнему сидят в Москве и молчат. Уважаемый тов. Молотов, какой вопрос большой государственной важности после того, как Вам развязали руки, Вы подготовили?

Голоса. Да.

Доронин. Какой вопрос Вы поставили, добились его решения? Кто Вам сейчас мешает? Мешает Вам не Сталин, и мешал Вам не Сталин, а мешает Ваша оторванность от жизни, незнание жизни и нежелание в нее лезть.

Голоса. Правильно.

Доронин. И вы не можете поставить ни одного вопроса. Вы ругаете Хрущева, что он много поднял новых вопросов. Что в этом плохого? Очень хорошо. Делайте и Вы то же самое. Государство и народ от этого выиграют. Но Вы не поставили ни одного вопроса и не поставите. Для того, чтобы поставить сейчас вопрос, имеющий жизненно важное значение для нашей страны, надо знать жизнь, надо знать мысли народа, надо быть вместе с народом. А вы далеки от него, тов. Молотов.

* не все правда

Голоса. Правильно.

Доронин. Я не понимаю, Климент Ефремович, Вас. Тов. Ворошилова раньше я знал издалека. Но когда с ним поездил почти целую неделю по колхозам, я увидел его исключительную честность, увидел, как больно ему было за все плохие дела. Я увидел, что это хороший, настоящий большевик, который мыслит, болеет за дело, как мы, работники на местах. (Оживление в зале). Я проникся к нему еще большим уважением.

Я Вам должен сказать, когда приехал тов. Ворошилов в Москву после поездки в Смоленскую область, тов. Хрущев, видимо, знает, он очень активно стал помогать нам. Он стал меня тянуть, звонить — давай, решай все эти вопросы, которые накопились. Это, товарищи, факт.

И вот этот человек, который мыслил так хорошо, который говорил, что надо членам Президиума бывать на местах, лезть в дела и решать наболевшие вопросы скорее, сидит на Президиуме ЦК партии и слушает, как клевещут на тов. Хрущева, который день и ночь старается решить эти наболевшие вопросы, который объездил всю страну и доехал до Сахалина[1] за короткий срок, посмотрел все своими глазами, то есть ведет себя, как должны вести себя все члены Президиума ЦК. И вот вылезает член Президиума, который ничего подобного не делал и не делает, и говорит: «Мотается по стране».

И вот тов. Ворошилова это не возмущает.

Ворошилов. Возмущает.

Доронин. Я не слышал, чтобы вот с этой трибуны Вы высказали свое возмущение, сказали, что это безобразие.

Ворошилов. Много было сказано страшных слов.

Доронин. Я говорю не о страшных словах, Климент Ефремович, я считаю, что в этом случае партия, ЦК должны были рассчитывать на Вашу поддержку, чтобы Вы людей, которые проводят ленинскую политику, поддерживали, не давали в обиду, не давали шельмовать.

Товарищи, все обвинения, которые здесь приводятся, — это надуманные вещи, это туман для того, чтобы прикрыть гнусную заговорщическую деятельность. Они никого из нас не обманут, мы уже выросли большие и от политграмоты далеко ушли, ленинизм знаем и на практике его проводим, знаем партийную работу. Многие уже состарились на партийной работе, а нас некоторые члены Президиума считают молодыми. Красивыми речами нас не возьмешь, где правда, на чьей стороне — мы разберемся. *

Здесь уже говорили, как приняли членов ЦК, пришедших на Президиум. Я тоже об этом скажу. Мне не ясно, почему, когда мы, члены ЦК, пришли, одни члены Президиума выступали за то, чтобы нас принять немедленно, а другие убежали в соседнюю комнату? Товарищи, вы же не знали, зачем мы пришли и с чем мы пришли. Может быть, мы пришли поздравить вас с победой, а вы от нас убегаете? Если вы убежали, не зная, с чем мы пришли, значит, у вас совесть не чиста. Значит, есть чего бояться. Тот, у кого совесть чиста, тот не испугался, а навстречу нам хотел выйти, да вы не дали. Ведь так, товарищи?

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Хрущев. Есть такой анекдот о жандарме. Один человек выругал царя и назвал его дураком. Жандарм услышал это и говорит:

— Ты что царя ругаешь?

* Нас недооценивают.

- Господин жандарм, это я ругаю немецкого царя.

- Брось, меня не обманешь, если дурак, то это наш.

Так и здесь, если товарищи в ЦК пришли, то, значит, против вас. (Смех).

Доронин. Здесь многие говорили, как возникло заявление 53 членов ЦК. Мы, секретари обкомов, приехали в ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства и поэтому встретились все в сельхозотделе ЦК КПСС по РСФСР. Никто нас не организовал. Нас организовала тревога за дело партии и народа*. Вот говорят: «Секретариат организовал». Ни одного секретаря при этом не было.

Голоса. Правильно.

Доронин. Мы были рядовые члены ЦК и советовались с такими же членами ЦК, как быть. И все решили обратиться в Президиум с известным заявлением. Все члены ЦК вели себя достойно**. Подписывали заявление без всякого нажима, по своей воле. О чем это говорит? О том, что у нас всех были одни мысли, одна тревога за нашу партию, потому что мы знали, о чем идет речь. Многие члены ЦК, читая протоколы, чувствовали, что в Президиуме ЦК не все хорошо. Были и другие факты, которые заставляли думать об этом.

В этой связи разрешите привести один факт. Недавно проходило совещание в Москве областей Центра. Сельское хозяйство этих областей в прошлом было доведено до ручки. (Смех)... И на первом совещании, которое было два года тому назад[2], это чувствовали все. Люди еще не знали, как выйти из той тяжелой обстановки, в которой они оказались. На втором совещании такая была уверенность в своих силах, такая гордость за то, что сделали. Каждый, выходящий на трибуну, это чувствовал. Прямо музыка в душе играет, когда уверенно выступают с трибуны партийные, советские работники, руководители колхозов и рядовые колхозники. Все мы этому радовались. Секретари обкомов радовались. Мы думали, что только у нас в области такое настроение, оказывается, везде, у всех колхозников, советских и партийных работников такое настроение. Радовались вместе с нами т.т. Хрущев, Булганин. И нам казалось, что все члены Президиума думают и радуются так, как мы. Но оказалось, это не так. После окончания совещания была небольшая встреча членов Президиума с руководящими работниками областей. Как положено***, выступления сердечные, хорошие. Молчит на этом совещании только один человек. Такое впечатление, что все это ему противно, неинтересно. Во всяком случае, у меня создалось такое мнение****.

Голос. Кто это?

Доронин. Каганович. Молчит. Я терпел, терпел и говорю: «Лазарь Моисеевич! Чего же Вы не выступаете, что же не скажете, не порадуетесь с нами?» Он говорит: «Да все сказано, пересказывать, собственно, нечего». Я говорю: «Неудобно, такой оратор признанный в партии, и вдруг не сказать». Он говорит: «Беляев мне слова не дает». (Тов. Беляев председательствовал.) Я говорю тов. Беляеву: «Что же Вы не даете?» Тов. Беляев говорит: «Пожалуйста». И вот тов. Каганович начи-

* но я должен сказать следующее. Конечно, вся эта группа, все члены ЦК не в совсем нормальной обстановке были. В каком отношении? Происходило это в кабинете сельхозотдела по РСФСР. Но, товарищи, надо отдать должное, я не могу об этом не сказать. Приходили министры, секретари обкомов, приходили маршалы Советского Союза.

** спрашивали: слушайте, товарищи, у нас такая тревога, как вы смотрите? Члены читали партийный документ, и не нашлось ни одного товарища, кто бы не подписал

*** тосты

**** сын родной у него умер, а не праздник

нает речь, как жернова ворочает общеполитические позиции. Я понял существо его речи так, что политика партии была в прошлом правильной, а теперь наметили политику новую, посмотрим, как жизнь ее подтвердит или не подтвердит. Я сорвался. Так, тов. Беляев? Я говорю: «Лазарь Моисеевич! Все ясно сейчас, все правильно, и в этом уверены не только руководители, но и все рабочие и колхозники знают, что все правильно идет. Народ и духовно и материально чувствует правильность политики партии. Знаете, о чем думает сейчас народ?» Он спрашивает: «О чем?» Я говорю: о том, чтобы Президиум ЦК не менял ничего, чтобы дальше вел такую политику, направленную на подъем хозяйства, особенно сельского, на укрепление связи с народом, чтобы в Президиуме ЦК было единство, монолитная сплоченность.

Так было дело! Товарищи, мы уже тогда почувствовали, что не все члены Президиума одинаково радуются нашим успехам, и это нас очень обидело и насторожило. Затем выступил тов. Хрущев и сказал очень хорошую речь, идущую от сердца. Мы, работники мест, встретили ее с большим воодушевлением, она отражала и наши мысли. Эта речь не записана, но я хочу, чтобы члены ЦК хотя бы отдельные положения ее знали^

Тов. Хрущев совершенно правильно говорил, что мы сейчас находимся в такой стадии, когда наши кадры после длительной закостенелости начинают расправлять свои крылья, но они еще не полностью верят в свои силы. Мы находимся только у истока большой творческой работы наших кадров. Но когда, начиная от секретарей партийных организаций и кончая секретарями областных комитетов партии, все начнут работать с инициативой, все руководители колхозов поднимутся и будут работать с размахом, мы начнем шагать семимильными шагами вперед. И это верно. Мы только еще поднимаемся, а когда поднимемся и начнут работать все парторганизации ленинским стилем, весь народ пойдет за нами, и мы сделаем в 10 раз больше, чем делаем сегодня, и лозунг, которого боится тов. Молотов, — догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла, — будет не лозунгом, а действительностью.

И вторая мысль тов. Хрущева, которая не понравилась Кагановичу. Хрущев сказал: наши старые революционные кадры имеют много революционного пафоса, но они плохо знают конкретную жизнь, они не знают те кадры, костяк партии, который сейчас организует выполнение директив партии и перенес на своих плечах все трудности предшествующего периода, а некоторые думают, что эти люди по-прежнему ходят в трусиках.

И в этом ошибка заговорщиков. Они думали, что мы такие пешки, которых можно переставлять, а затем за ненадобностью, как бы походя, не глядя, столкнуть в мусорную яму. В этом просчет заговорщиков. Мы оказались не теми, на которых они рассчитывали. Мы оказались членами ЦК, достойными великой партии Ленина. Мы чувствовали, что за нами стоит вся партия. И я думаю, если бы великий Ленин мог посмотреть на наш Пленум ЦК, на нашу принципиальность, на нашу непримиримость к тем, кто желает поколебать наше единство, он бы сказал: «Молодцы, товарищи, правильно ведете дело». Ленина с нами нет, но нам это скажет созданная им, его учением выпестованная, наша родная большевистская партия. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Подгорный, подготовиться тов. Куусинену.

Подгорный. Товарищи! С чувством законной гордости коммунисты нашей многомиллионной партии будут говорить о делах своего ленинского Центрального Комитета, который вовремя разоблачил и пресек антипартийную деятельность группы заговорщиков во главе с Маленковым, Молотовым, Кагановичем, Шепиловым и другими, ставившими своей целью устранить руководство, избранное Центральным Комитетом, и коренным образом изменить линию нашей партии.

Когда слушаешь Молотова, Маленкова, Кагановича и других, к ним примкнувших, невольно напрашивается вопрос: есть ли что-либо общее или новое в методах борьбы против линии и руководства партии у нынешней группки заговорщиков по сравнению с теми методами, которые в свое время применяли троцкисты, правые и т. д.? Нет, товарищи, никакой разницы. Методы те же, что были и у троцкистов и у правых: сговор за спиной ЦК партии, обработка нужных для них, но незрелых в партийном отношении людей, клевета на руководителей партии и ее генеральную линию, лицемерие, ложь и двурушничество. Так было тогда, так есть и сейчас. Ни один из этих горе-руководителей не сказал с этой трибуны, что они не согласны с линией партии, которую мы проводим, не согласны с тем, что мы делаем. Наоборот, все до единого свою речь начинали словами: мы с вами согласны, линия партии правильная, тов. Хрущев очень хороший, и мы его любим, он энергичный, инициативный, настойчивый и неутомимый, это наш давнишний лучший друг, чуть ли не в любви с этой трибуны объяснялись.

Но тут же, сейчас же говорят: видите ли, мы не согласны с тем, что вы поднимаете целину, проводите реорганизацию в промышленности и строительстве, что вы проводите не такую внешнюю политику, какую нам хотелось бы. Нам не следует ввязываться в борьбу с Соединенными Штатами Америки за увеличение производства продуктов животноводства, ведь нам, дескать, и без этого хватит мяса, молока и других продуктов, и без этого мы выполним решения XX съезда партии. Мы не согласны и с тем, что тов. Хрущев много ездит, часто появляется на страницах печати и т. д.

Товарищи, если вы со всем этим не согласны, то с чем же вы согласны? Ведь все это главнейшие задачи в работе Центрального Комитета, всей партии. Они, оказывается, ни с чем не согласны. Оказывается, что и тов. Хрущев им уже не друг (да и не дай бог, Никита Сергеевич, иметь таких друзей!). Он, мол, и груб, и зажимает, нарушает принципы коллективного руководства и т. д. А поэтому нужно снять его с поста Первого секретаря ЦК, пусть для начала поработает министром сельского хозяйства, а когда сменим руководство в Комитете государственной безопасности, то для него можно будет найти и другое, более «подходящее» место, а также и для других сторонников тов. Хрущева и членов Центрального Комитета, видимо, нашлось бы такое место.

Для чего им нужно было менять руководство КГБ? Для грязных дел нужно было менять руководство КГБ. Ведь за последние годы восстановлена революционная законность, органы государственной безопасности работают под руководством Центрального Комитета, а на местах — под руководством местных партийных органов. А вы хотели вернуть старое и органы госбезопасности поставить опять над партией. Нет, товарищи, так не выйдет, не получится. Это, товарищи, образец двурушничества, предательства и подлости. Это позор! Эти «деятели» и не подумали, что, кроме кажущегося арифметического большинства в Президиуме, есть еще и Центральный Комитет партии, который скажет свое последнее, решающее слово.

Характеристику антипартийной работы Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других с достаточной полнотой дали все без исключения выступавшие члены Центрального Комитета партии. Я с ними целиком и полностью согласен как в изложении, так и в квалификации деятельности антипартийной группы.

Товарищи! Мне бы хотелось сказать несколько слов о работе тов. Кагановича на Украине после войны. Об этом очень коротко говорил тов. Патоличев, очень коротко сказал тов. Кириленко, и мне хотелось бы тоже об этом сказать. Вообще по замыслу имелось в виду укрепить руководство на Украине. С этим намерением тов. Каганович приехал на Украину, как «спаситель».

А что же получилось? Получилось так, что если бы тов. Кагановича через непродолжительное время не убрали бы с Украины, то, конечно, там повторился бы 1937 год. Не случайно на Украине этот период называют «черными днями». Тов. Каганович свою задачу видел в том, чтобы прежде всего найти буржуазных националистов, и искал их там, где их никогда не было и, пожалуй, не могло быть. Начались подозрения по отношению к лучшим представителям интеллигенции. Руководящим работникам «пришивались» обвинения в национализме. Если нельзя было обвинить в национализме, то обязательно предъявлялось обвинение в антисемитизме. Грубость со стороны тов. Кагановича по отношению к руководящим работникам была невероятной, переходила всякие границы. Были случаи, когда секретари ЦК ходили вокруг Центрального Комитета, но не заходили в него.

Голос. Машинам нельзя было подъехать.

Подгорный. Много лет Центральный Комитет был на одном месте, и все было в порядке, но с приездом тов. Кагановича закрыли проезд по этой улице, секретари ЦК и все, кроме Кагановича, подъезжали к углу Институтской улицы и улицы Орджоникидзе, то есть за квартал от ЦК, а оттуда должны были идти пешком.* Туда, где жил тов. Каганович, тоже подъехать нельзя было, шум мешал ему «творить».

Началось, товарищи, изгнание руководящих работников из Центрального Комитета и других организаций. Тов. Каганович часто выражался: «Я каленым железом вытравлю гнилой стиль работы, привитый на Украине». Он старался убить все то хорошее, что создал Центральный Комитет на Украине под руководством тов. Хрущева на протяжении многих лет.

К счастью, очень скоро пришла кому-то мысль освободить Украину от такого «спасителя».

Голоса. Правильно.

Подгорный. Товарищи! Я от слова и до слова согласен с выступавшими членами ЦК в отношении того, что тт. Молотов, Каганович и Маленков совершенно потеряли связь с народом, не чувствуют и не знают, чем он живет, в чем он нуждается. О вашей поездке, тов. Молотов, в Никополь, Кривой Рог и Запорожье анекдоты составляют, судя по вас, делают заключение о том, как далеко стоят от жизни некоторые руководители партии и правительства.

Вместе с тов. Молотовым ездили тт. Гаевой и Кальченко, я не знаю, удастся ли им выступить, они могли бы рассказать побольше.

Антипартийная группа ставила своей задачей освободиться от тов. Хрущева и для этого, для начала, упразднить должность Первого секретаря ЦК. И нам теперь ясно, для чего им это было нужно. Но мы этого **не допустим,** этого **не будет!**

* А тов. Хрущев всегда ходил пешком по улицам, а не ездил на машине.

Мы, члены Центрального Комитета, и это должна знать вся наша партия, можем гордиться тем, что не ошиблись в выборе Первым секретарем Центрального Комитета Никиты Сергеевича Хрущева (аплодисменты), который достойно защищает генеральную линию нашей партии и в тяжелый для нее момент, как и подобает большевику-ленинцу, оказался на высоте положения, держа твердо в руках и высоко поднимая непобедимое ленинское знамя.

С чувством глубокого удовлетворения приятно отметить, что члены Президиума т.т. Микоян, Суслов и Кириченко, а также кандидаты в члены Президиума и секретари Центрального Комитета, кроме отщепенца Шепилова, в трудную минуту сплотились вокруг тов. Хрущева, оказали ему поддержку и со всей силой защищали линию нашей партии.

Товарищи! Здесь присутствуют почти в полном составе члены Президиума ЦК Компартии Украины, многие секретари обкомов наиболее крупных, промышленных областей республики. От их имени и от имени всей Коммунистической партии Украины, насчитывающей в своих рядах свыше одного миллиона человек, разрешите заверить Пленум Центрального Комитета, что коммунисты Украины полностью поддерживают намеченную линию партии, окажут полную поддержку родному ЦК во главе с Первым секретарем тов. Хрущевым в борьбе с любыми антипартийными группами, будут надежной опорой Центрального Комитета в решении всех хозяйственно-политических задач, проводимых нашей партией. (Аплодисменты).

Товарищи! Мы имеем дело с оформившейся антипартийной раскольнической группой, образовавшейся на базе несогласия ее участников с линией партии. Мы обязаны принять по отношению к ней такие меры, которые позволили бы Центральному Комитету без лихорадки, в здоровой деловой обстановке решать важнейшие партийные и государственные дела. Поэтому я полностью поддерживаю внесенное предложение о выводе из состава Президиума ЦК, из состава членов Центрального Комитета и исключении из партии Кагановича, Маленкова, Молотова и Шепилова, о выводе из Президиума Булганина, Сабурова и Первухина.

Пусть товарищи поработают на низовой работе, подышат здоровым, свежим воздухом, восстановят забытые, если они у них были, связи с народом. Это им будет очень полезно. А в Президиум Центрального Комитета следует ввести новых товарищей, способных со всей большевистской страстью и принципиальностью осуществлять линию нашей партии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Куусинен имеет слово. Следующий тов. Сердюк.

Куусинен. Товарищи! Из сообщения тов. Суслова мы узнали, что члены антипартийной группы на заседании Президиума ЦК выступили и с таким обвинением, что Первый секретарь ЦК тов. Хрущев якобы подменяет диктатуру пролетариата диктатурой партии, значит, мол, извращает диктатуру пролетариата.

Возможно, что этот лозунг — лозунг тяжелой демагогии — был придуман ими для дальнейшего этапа внутрипартийной борьбы как главное обобщение их политической атаки против тов. Хрущева. Однако здесь, на Пленуме, они предпочли спрятать этот лозунг. Почему? Я не знаю почему, может быть, потому, что кто-либо из них вспомнил, с каким презрением Ленин в свое время характеризовал всякие попытки противопоставлять друг другу диктатуру класса и диктатуру партии.

«Какой это старый, давно знакомый хлам!» — писал Ленин в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». «Одна уже постановка вопроса: «диктатура партии или диктатура класса?» свидетельствует о самой невероятной безысходной путанице. Люди тщатся придумать нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными».

Возможно, что участники антипартийной группы боялись оказаться здесь смешными, но возможно и другое. Может быть, они почуяли, что вступить на Пленуме в дискуссию о характере диктатуры пролетариата в нашей стране для них рискованно. Почему? Потому что они сами — тт. Маленков, Каганович и Молотов — в свое время весьма усердно творили такую расправу над многими честными коммунистами, что это как раз явилось на деле извращением диктатуры пролетариата.

Голоса. Правильно.

Куусинен. Мы, многие из членов ЦК, этого раньше не знали. Мы думали, что виновным в произвольных расправах был из членов партруководства лишь Сталин (и, конечно, вместе с ним Ежов и Берия). Мы считали, что все другие члены Политбюро под давлением Сталина вынуждены были отказаться от сопротивления произволу и мало кто из них хотя бы знал о причинах арестов и расстрелов. Но теперь на Пленуме ЦК стали известны факты, которые доказывают, что тт. Маленков, Каганович и Молотов даже без давления со стороны Сталина чинили расправу над многими преданными работниками, прямо поощряли истязания и пытки несправедливо арестованных коммунистов с целью получения от них фальшивых признаний. Документальные факты, которые здесь приводили тт. Жуков и Аристов, неопровержимы. Их не мог опровергнуть ни Маленков, ни Каганович, ни Молотов. Однако ни один из них здесь не счел нужным признать, что его личное участие в расправах содержало что-нибудь заслуживающее осуждения. Нет, вовсе нет. Тов. Молотов, судя по всему, и сегодня считает, — как он хладнокровно заявил в комиссии, где участвовал тов. Аристов, — что его недопустимое и сугубо несправедливое поведение в этих делах было «политически целесообразно»... Ведь он так говорил?

Аристов. **Да.**

Куусинен. Ну, товарищи члены Центрального Комитета, разве можно оставить это без решительного осуждения?

Голос. Правильно.

Куусинен. Без такого осуждения со стороны Центрального Комитета партии мы, пропагандисты-международники, не могли бы правильно объяснить рабочим других стран характер диктатуры пролетариата, существующей в нашей стране. Мы всегда разъясняли, что диктатура пролетариата, по учению Маркса и Ленина, — это суровая власть, направленная на подавление сопротивления эксплуататоров, но что она не направлена на подавление демократических прав трудящихся. Мы всегда разъясняли, что диктатура пролетариата — справедливая власть, а не произвол насилия, — справедливая потому, что руководство при этой власти осуществляет самая справедливая партия в мире — Коммунистическая партия. Мы всегда с гордостью указывали — и будем впредь указывать — на пример советского рабочего класса и большевистской партии в деле в деле осуществления диктатуры пролетариата.

После XX съезда нашей партии, ссылаясь на выступление тов. Хрущева, осудившего культ личности, и заявление Президиума Центрального Комитета, мы откровенно признали: да, вследствие некоторых грубых ошибок Сталина у нас

временно получилось частичное отклонение от такого режима, который, согласно учению Ленина, должен осуществляться при диктатуре пролетариата. И нас поняли и иностранные товарищи. Но представьте себе, товарищи, если после этого Пленума ЦК некоторые советские и иностранные товарищи будут нас спрашивать: разве вы, члены Пленума, осуждаете только ошибки Сталина, который умер? Разве вы терпите в рядах Центрального Комитета партии таких руководителей, как Маленков, Каганович, Молотов, которые допускали такие же грубые ошибки и которые даже сегодня не признают их заслуживающими осуждения? Нет, товарищи, такого вопроса нельзя оставить без ясного и твердого ответа!

Голос. Правильно.

Куусинен. Нельзя оставить его без такого ответа, — наш Центральный Комитет не потерпит их в руководстве партии, и особенно теперь не потерпит, когда эти же члены Президиума ЦК, как антипартийная группа, вместе с Шепиловым пошли на путь заговора и нападения на руководство нашей партии.

Товарищи, нам, членам ЦК, совершенно невозможно понять, как может теперь кто-либо занимать по отношению к этой группе примиренческую позицию. Никто не может политически обосновать такую примиренческую позицию, — нет в мире такого адвоката. Ведь они хотели за спиной Пленума Центрального Комитета снять с поста Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева, избранного Пленумом ЦК как главное доверенное лицо в руководстве партии. Они хотели устранить и другого члена Президиума — тов. Суслова, также избранного Пленумом Центрального Комитета. Хотели изменить состав Секретариата ЦК, также избранного Пленумом Центрального Комитета. Значит, за спиной Пленума Центрального Комитета они хотели совершить переворот в руководстве партии.

Голос. Правильно.

Куусинен. А теперь они, пойманные с поличным, начинают рассказывать нам наивные басни о том, что они, мол, стремились осуществить лишь невинные практические новшества в работе, в руководстве партии. «А зачем эти «новаторы» в то же время предусмотрительно стремились снять и председателя Комитета государственной безопасности?» — спрашивали здесь члены ЦК. На этот вопрос они, фракционеры, членораздельного ответа не смогли дать. Совершенно очевидно, что они хотели захватить монополию на власть как в партии, так и вне партии. Боясь ответственности за свои старые черные дела, они стремились установить такой режим, чтобы ни один член ЦК, ни один член партии не посмел бы вслух напомнить об их виновности.

Голоса. Правильно.

Куусинен. Но как может речь идти о группе или групповщине, говорит тов. Молотов, если у нас нет политической платформы? Но это неправда. У них есть и платформа.

Голоса. Есть.

Куусинен. В той же речи тов. Молотов приводил многие пункты из их фактической платформы, которую они хотели противопоставить политической линии ЦК и Первого секретаря ЦК тов. Хрущева. Они недовольны политикой, которую тов. Хрущев от имени ЦК с большим успехом проводит как в области экономического развития нашей страны, так и Б деле руководства внешней политикой.

В выступлениях тт. Микояна, Громыко, Кириченко, Беляева, Фурцевой, Козлова и ряда других членов ЦК было доказано, что после XX съезда партии тов. Мо-

лотов — особенно он — по всем важнейшим вопросам политики ЦК выступал против ценных предложений, выдвигаемых тов. Хрущевым...

Голоса. Правильно.

Куусинен. ...хотя впоследствии неоднократно оказывалось, что инициатива тов. Хрущева приводила к замечательным успехам. И когда вся страна радовалась этим успехам, в мрачное настроение впадали трое — Молотов, Каганович, Маленков.

Из выступления тов. Молотова здесь можно судить, что его политическая тенденция, как и его платформа, чаще всего уклоняется в сторону политического **сектантства.**

Голоса. Правильно.

Куусинен. Однако последовательностью он не отличается. Не впервые его уличали в том, — на этот раз его уличил тов. Кириченко — в том, что он, Молотов, пытался раскритиковать и такие политические выражения, какие он сам дословно употреблял. Это, конечно, явный признак не политики, а политиканства.

Голоса. Правильно. Верно.

Куусинен. Особенно характерным для позиции тт. Молотова, Маленкова и Кагановича является их обвинение тов. Хрущева в том, что он много ездит по стране, по областям, республикам, районам, предприятиям, колхозам, всюду помогает деловыми советами и полезными мероприятиями. Но мы считаем, что это замечательно, очень хорошо. Это очень полезно и в экономическом и политическом отношениях.

Голоса. Правильно.

Куусинен. Если бы Первый секретарь Центрального Комитета всегда сидел на пьедестале как какой-нибудь монумент, трудно ему было бы укреплять связь партии с широкими массами, что так необходимо для партии. Чрезвычайно важное политическое значение имеет также посещение других стран тов. Хрущевым.

Но тов. Молотов пугает нас: смотрите, из этого может опять возникнуть культ личности. Не бойтесь! И не смешивайте понятие культа личности с вопросом о популярности политического деятеля. Первый секретарь ЦК работает на таком посту, что если он способен обеспечить правильную и успешную политику ЦК, политику, которая верно отражает жизненные интересы народа, то он, естественно, становится популярным. **(Аплодисменты).**

Голоса. Правильно.

Куусинен. Что в этом плохого? Ничего в этом плохого нет. Наоборот, и его популярность становится важным орудием для политики нашей партии. (Аплод

Голоса. Правильно.

Куусинен. Мое последнее замечание касается того, как нам следует политически оценить тот не предусмотренный в Уставе партии случай, когда значительная часть членов ЦК вмешалась в создавшееся в Президиуме Центрального Комитета критическое положение. Я считаю, что эти члены ЦК, как и все секретари ЦК, за исключением Шепилова, отлично выполнили свой долг членов Центрального Комитета.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Куусинен. Не для того мы с вами избраны в члены ЦК, чтобы при таком положении, когда антипартийная группа внутри Президиума Центрального Комитета начинает разрушать руководство партии, остаться пассивными зрителями.

Голоса. Правильно.

Куусинен. Я лично узнал об этом только здесь, на заседании Пленума ЦК, из сообщения тов. Суслова. Но если бы я узнал раньше, я бы считал честью для себя вместе с другими членами ЦК участвовать в этом бою.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Куусинен. Товарищи! Важным итогом настоящего Пленума Центрального Комитета явится то, что единство нашей партии еще больше укрепится, что Президиум ЦК и Первый секретарь ЦК тов. Хрущев смогут после этого в нормальной, здоровой атмосфере продолжать свою успешную работу, продолжать ленинскую политику, с полным доверием опираясь на Пленум ЦК партии.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Сердюк, следующий тов. Мжаванадзе.

Сердюк. Товарищи, бесспорно установлено наличие в составе Президиума Центрального Комитета антипартийной группы, пытавшейся свергнуть нынешнее руководство Центрального Комитета и захватить его в свои руки, руки, обагренные кровью сотен тысяч преданных партии людей — коммунистов и беспартийных.

Бесспорно также и то, что идейными вдохновителями и организаторами этой антипартийной группы являются Маленков, Молотов, Каганович. Это доказано как в выступлениях членов ЦК партии, так и объяснениями, которые давали здесь Пленуму ЦК партии тов. Сабуров, тов. Первухин. В первом своем выступлении тов. Булганин не сказал. Он назвал свою речь плохой; но и во втором своем объяснении тов. Булганин не рассказал все до конца Пленуму Центрального Комитета партии, что ему известно. А ему, Булганину, известно значительно .больше, чем он рассказал, о преступных планах антипартийной группы тт. Маленкова, Кагановича, Молотова против партии и нашего народа.

Тов. Булганин, мне лично неизвестно, о чем с Вами говорили тт. Маленков, Молотов, Каганович при встречах с Вами, а что такие встречи были, Вы сами подтвердили и в первом и во втором выступлениях. Но Вам, не рядовому коммунисту, не рядовому члену ЦК партии, а как члену Президиума ЦК, как главе Советского правительства одного из крупнейших государств мира, неужели Вам неясно было, что на Президиуме ЦК партии эта группа заговорщиков, сговорившаяся на беспринципных позициях злобы, поставила вопрос о смене* руководства нашего ЦК — Первого секретаря ЦК, избранного Пленумом? Вам это неясно? Хорошо. Если Вам там неясно было, то из выступлений тт. Молотова, Кагановича и Маленкова с этой трибуны перед Пленумом ЦК, когда Пленум потребовал от них объяснения, они не дали объяснения (они, как тов. Каганович часто выражается, произнесли здесь речу, большую речу. Они мастера произносить речи), неужели Вам, тов. Булганин, неясно было из их заявлений, что они являются заговорщиками против партии?

Тов. Молотов в своем объяснении говорил, что никакой антипартийной группы нет, потому что если есть группа, то должна быть платформа. Тов. Молотов**, Вы

* свержении

** это Вам свойственно считать нас молодыми. Мы не так молоды и по возрасту, да и по борьбе за ленинскую линию в строительстве коммунизма

говорите неправду. Есть антипартийная группа. У Вас есть платформа, и Вы говорите неправильно, что нет этой платформы. Из Вашего выступления здесь, на Пленуме Центрального Комитета партии, явствует, что Вы не согласны с политикой, проводимой нашим Центральным Комитетом, как внешней, так и внутренней. Здесь, товарищи, было достаточно сказано в выступлениях членов Центрального Комитета об этом. Чтобы не отнимать у вас времени, я не буду повторять. Ваша речь, тов. Молотов, является платформой. В чем она выражается? В изменении политики партии, проводимой Центральным Комитетом партии. А как это сделать? Надо сменить руководство. Но просто поставить вопрос на Президиуме ЦК о смене руководства — каждому пионеру ясно, это не пройдет, поэтому вы избрали очень хитрый и иезуитский способ — использовать благородное дело, использовать поездку в Ленинград на празднование 250-летия города Ленинграда для того, чтобы собраться и решить, о чем будете говорить. Ясно, о чем надо говорить, — о борьбе партии за ленинскую линию. Разве это не ясно? Об этом надо говорить трудящимся города Ленина, колыбели Октябрьской социалистической революции. Они хотели нас подвести. Они договорились о смене руководства, чтоб изменить политику партии. Но поставить вопрос на Президиуме Центрального Комитета о смене руководства ЦК*, об отстранении от руководства Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, они хотя и были уверены, что им это удастся, но тоже побаивались. И вот собрались под видом поездки в Ленинград, а потом под видом критики недостатков в работе Президиума ЦК начали осуждать политику Центрального Комитета, проводимую как по внешним, так и по внутренним вопросам.

Тов. Булганин, Вам должно быть ясно. Я_почему обращаюсь к Булганину? Потому что он с этой трибуны говорил: «Тов. Хрущев — мой личный друг». Я не буду вспоминать всего. Известно, как Вы клялись в этой дружбе. Я искренне верил, что на партийной основе вы дружите с тов. Хрущевым, работая вместе. Сейчас я вижу лицемерную дружбу с Вашей стороны.

Я целиком и полностью присоединяю свой голос, что по-ленински, на принципиальной основе вели борьбу стойкие члены Президиума Центрального Комитета тт. Микоян, Хрущев, Кириченко, Суслов, кандидаты в члены Президиума и секретари ЦК, кроме Шепилова. Это карьерист, конъюнктурщик, любое название к нему подходит, что ни есть худшее, поэтому не буду отнимать вашего времени.

Благодаря стойкости, ленинской принципиальности членов Президиума Центрального Комитета и находившихся в Москве членов Центрального Комитета, почуявших тревогу за судьбу партии, мы сейчас рады, что Центральный Комитет единодушен в осуждении этой антипартийной группы, которая хотела совершить чудовищное преступление. Пятый день работает Пленум ЦК, и мы все единодушны в оценке и квалификации этого.

Полный провал чудовищных, преступных планов этой антипартийной группы, задумавшей против партии такое злодеяние! Здесь уже товарищи об этом говорили, но в свете этих событий вспомню такую деталь**.

Этот заговор группы Маленкова, Молотова, Кагановича не последних дней работы, не последних месяцев, если хотите знать, речь идет о годах. Несколько лет они под видом критики друг друга критиковали — Молотов Маленкова, Маленков Молотова.

* он сказал о свержении
** вещь. Я хочу сказать все же о 31 декабря. К чему я это говорю?

Голос. С XX съезда идет.

Сердюк. Я хотел бы сказать, раньше, чем с XX съезда, а 18 июня им казалось, что имеется арифметическое большинство, привлекли неустойчивых, бесхребетных людей. Это тоже квалификация правильная дана тт. Первухину и Сабурову. Настало время 18 июня дать бой и захватить власть. Так, 31 декабря во время приема, посвященного Новому году, тов. Маленков спрашивает меня: «Ну, как в Молдавии?» Теперь Маленков меня знает. Хотя работаю секретарем уже лет 20. Я говорю: «Хорошо, хозяйство растет, колхозы растут, настроение хорошее». Маленков говорит: «Руководство довольно, а народ?» Я говорю: «Приезжайте, поговорите с народом». Вы же, тт. Маленков и Молотов, не знаете народ, вы оторваны от народа, а предъявляете обвинение тов. Хрущеву — мотается! Он секретарь Центрального Комитета, ездит, знакомится, изучает и все вопросы поднимает — и в области сельского хозяйства, и в области промышленности, и по международным делам. Сама жизнь вопросы поставила. И заслуга тов. Хрущева состоит в том, что он имеет связь с народом, с активом, беспартийными. Эти жизненные вопросы нашли разрешение в нашем Центральном Комитете. Рост промышленности, сельского хозяйства, укрепление мощи нашего государства, авторитет его на международной арене и смягчение международной напряженности.

О Кагановиче. Из выступления видно, да и сам он говорил, и на этой трибуне кричал. У него манера кричать. Это нехороший показатель в споре и полемике. Неудобно говорить, а это было в короткий промежуток времени на Украине, когда он был послан как «спаситель». Он работал 8 месяцев. 3 марта его избрали на Пленуме, а 8 ноября он уехал. Мы его утвердили на Пленуме, а потом...

Хрущев. Он уехал.

Сердюк. В то время спрашивали, как дела на Украине, то можно было сказать: «Ревела буря, гром гремел». А теперь он обвиняет Хрущева в грубости. Ведь страшное дело тогда было. Мне неудобно о себе говорить, но кое-кто помнит, как вызвали секретаря на Политбюро, а потом вынесли из Политбюро. Было это по хлебным делам. А до этого был такой разговор. Каганович спрашивает: ну, как у вас дела с хлебом? Отвечаю: ничего, план выполнили. В ответ: поздравляю, а сколько сверх плана? Говорю: не считал. А с хлебом в 1947 году после неурожая 1946 года* было тяжеловато**. Говорит: как не считал! Причем разговор был по телефону, я представляю, как он говорил, секретари обкомов тоже знают. Отвечаю: тысяч шестьсот. — Что? Два с половиной миллиона. — Я ему говорю: Лазарь Моисеевич, мы можем отдать и 3 миллиона, но тогда оставим колхозников голодными, скот без фуража, не будет семян. Он мне: — Вы что, торгуетесь с ЦК? — Нет, не торгуюсь. — А вы обязаны торговаться с ЦК. — Не поймешь, какая линия: торговаться нельзя, а если не торгуешься, то почему не торгуешься.

Разве это воспитание кадров? Вы, Лазарь Моисеевич, опирались и подбирали кадры типа Николаенко. Никита Сергеевич дал правильную ей оценку: сумасшедшая женщина. Разрешите привести один пример периода 1938 года, когда она была названа в выступлении Сталина как разоблачитель врагов народа. Я тогда был секретарем Киевского горкома партии. Мне написали заявление, что она арестовала в своем кабинете члена партии с дооктябрьским стажем. Начинаем разбирать это дело.

* голода
** очень плохо

Когда разобрали, я говорю Николаенко: вас надо из партии исключить за такое дело. Что она сделала? Вызвала этого человека, — я сейчас не помню его фамилию, но на это есть документы, — поговорила с ним, а потом говорит: посидите; сама вышла, дверь на ключ закрыла, а из другой комнаты звонит по телефону в НКВД: у меня в кабинете сидит враг народа, пришлите людей арестовать его. И вот арестовали человека с дооктябрьским партийным стажем. Мы Николаенко записали строгий выговор с предупреждением. Через некоторое время я, тов. Хрущев, был у вас по делам. Тогда Вы меня спросили: с каких это пор Вы не разоружившийся троцкист? Я говорю: что, надо объяснение писать? Вы ответили: нет, это одна сумасшедшая пишет заявления на всех работников Украины.

Г о л о с. А Каганович на активе говорил: вот кто пример — это Николаенко.

Жуков. Она ему импонировала, поэтому он ее восхвалял.

Сердюк. Молотов, Каганович, Маленков, при руководстве которого имели мнимые миллиарды, но не имели хлеба в городах и районных центрах, знают сельское хозяйство через столовую, в столовой всегда бывают хлеб и мясо, поэтому не могут поучать, как заниматься сельским хозяйством и какие лозунги выдвигать. Народ выдвинул лозунг об увеличении производства мяса, молока, масла и других сельскохозяйственных продуктов. Наши советские люди заслуживают того, чтобы быть обеспеченными всеми продуктами питания, и сейчас, как на дрожжах, растет наше сельскохозяйственное производство. И недалек тот час, когда мы будем полностью обеспечены всеми продуктами сельского хозяйства, иметь их в запасе и продавать нашим зарубежным друзьям.

Какой можно сделать вывод? Надо вывести из состава членов Президиума ЦК Молотова, Маленкова, Кагановича, Булганина. Это будет поддержано единодушно всей нашей партией, всем советским народом как единственно правильное решение. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Мжаванадзе, подготовиться тов. Шелепину.

Мжаванадзе. Товарищи, за последние годы Центральный Комитет нашей партии провел огромную организаторскую работу за успешное выполнение решений XX съезда нашей партии. Всюду мы наблюдаем новый подъем экономики, культуры, благосостояния нашего советского народа. Было бы неправильно другое сказать, было бы клеветой на нашу партию, на всю нашу работу, если сказать по-другому.

21 числа я прибыл в Ленинград. Мы там должны были принимать участие в торжествах ленинградцев. Я входил в состав нашей делегации. Я в Ленинграде прожил 10 лет[3] и уехал из Ленинграда после снятия блокады Ленинграда. Когда работаешь у себя, когда бываешь в Москве, многое не замечаешь, а когда приезжаешь после долгого перерыва, то резко бросается в глаза, что сделано нашим народом. А я прожил в Ленинграде много времени, свыше десяти лет, видел его до войны и видел после войны, как он лежал в руинах, развалинах. Правда, всего только четыре часа я пробыл. Но когда я посмотрел, какие изменения произошли, то я убедился в том, что ленинградцы в годину войны выдержали тяжелый натиск врага, а после войны Ленинград поднялся, стал лучше, краше. Это показатель руководства нашей партии, это результат труда нашего советского народа.

Как ленинградцы готовились к этим величайшим торжествам, какое было замечательное настроение у народа, и все это было омрачено по вине антипартий-

ной группы Маленкова, Кагановича, Молотова. Я целиком и полностью разделяю мнение и мысль тов. Козлова, что этот величайший праздник был очень омрачен. И только за одно это, если бы не было ничего больше другого, то этот вопрос должен был бы стать предметом обсуждения и сурового наказания всех тех, кто сорвал это большое политическое мероприятие.

Голоса. Правильно.

Мжаванадзе. Но, товарищи, это не главное. Главное состоит в том, что группа членов Президиума ЦК — Молотов, Маленков, Каганович — посягнула на единство и монолитность нашей партии, нашего партийного руководства. Они поставили своей задачей изменить руководство, а руководство изменяют только потому, что имеют главную задачу — изменить соответственно политику и направление. Только поэтому 22 июня утром я был уже информирован и рассказал тт. Чубинидзе и Джавахишвили, какое положение в Президиуме ЦК. Мне товарищи заявили, что они думали — вызывают их для поездки в Ленинград, что «Президиум решил поехать на такое большое торжество вместе с членами ЦК». Тов. Арушанян сказал, что мы тоже думали — вызывают для поездки в Ленинград.

Вся обстановка, все положение в стране не давали никакого повода думать о том, что задумала эта группа. А ведь мы знали, что члены Президиума должны быть на праздновании, и не только мы, весь Ленинград об этом знал.

Я должен заявить по поручению присутствующих здесь товарищей из Грузии, членов ЦК, что мы одобряем решительные действия членов Центрального Комитета партии, поддерживаем и одобряем, что они не допустили решения Президиума, идущего вразрез с мнением Центрального Комитета партии, и что они добились созыва настоящего Пленума, где мы обсуждаем антипартийные действия и поведение группы членов Президиума ЦК.

Товарищи, помните декабрьский Пленум Центрального Комитета, скажите, что за доклад был у тов. Сабурова, он даже половины времени регламента не использовал. А ведь он докладывал Пленуму ЦК о работе большого, важного органа.

Был февральский Пленум Центрального Комитета, и я спрашивал после Пленума: Никита Сергеевич, почему ни один член Президиума ЦК не выступил? Необязательно, чтобы все выступали, но почему такой человек, как Председатель Совета Министров, когда предполагается крупная перестройка, почему он не выступил на Пленуме ЦК? Все отмолчались.

Я должен сказать, что мы, члены ЦК, тогда должны были сказать, что это— ненормальное положение.

Товарищи, мы считаем, что такое поведение, такие действия, безусловно, несовместимы с линией нашей партии.

Здесь товарищи выступали по вопросу о лозунге догнать и перегнать Соединенные Штаты по производству мяса, молока и масла. Это лозунг партии, надо его решать. Что же нам делать? Сидеть без мяса, молока, масла? Это большой вопрос, который сейчас решается; трудности будут, но он будет решен. Вопрос развития животноводства у нас в республике является на сегодня узким местом. У нас плохо обстоит дело с выполнением плана производства продуктов животноводства. Мы отстаем по развитию животноводства. Но я должен сказать, что в 1953 году, когда я прибыл туда после решений сентябрьского Пленума, мы ни одного грамма молока в магазинах не продавали, а сейчас только по городу Тбилиси мы продаем 100 тонн молока, не считая того, что привозят колхозники. При

всех наших сложных условиях по животноводству мы не сомневаемся, что если не с передовыми областями и республиками и, возможно, позже, но все-таки мы, безусловно, вместе эту задачу решим. Мы должны как можно скорее больше иметь мяса, молока и масла.

Товарищи, здесь упрекали тов. Хрущева в международных вопросах, что он написал письмо Эйзенхауэру, был в бане с Кекконеном и т. д. Товарищи, Владимир Ильич Ленин говорил, что вопрос о мире является жгучим вопросом, больным вопросом. Наша внешняя политика сейчас состоит в том, чтобы не допустить войны, добиваться мира, обеспечивать его. Поэтому все должно быть использовано для достижения этой цели, если есть трещина, ее надо использовать, если ее нет, надо создавать ее и расширять.

Поэтому все надо сделать: и приветствия послать, и соболезнования писать, все средства надо использовать для обеспечения главной задачи, главной цели партии. Если большие вопросы — другое дело, но ведь неудобно было о банях говорить на Пленуме ЦК партии, неудобно.

Товарищи, здесь т.т. Молотов, Каганович, Маленков в своих выступлениях говорили о том, что умаляется роль Сталина, забыли Сталина. Это их маневр.

Мне кажется, что надо было бы вспомнить одну вещь. Когда обсуждался вопрос о событиях в Грузии[4], то я должен вам прямо сказать, что если бы подытожили так, как выступали некоторые члены Президиума ЦК, и сделали бы это выводом для нас, — это было бы позорнейшим, оскорбительным актом для республики, для партийной организации. Говорили об антирусских настроениях, о том, что есть разветвленная националистическая подпольная организация и т. п. И ни один из выступавших не упомянул О.Сталине, ни один человек не сказал объективно, правильно, как происходило, что произошло, кроме тов. Хрущева. Я прямо вам должен заявить: если бы тов. Хрущев хладнокровно, объективно и правильно не дал бы оценки всему этому делу, то нам, видимо, здесь быть не пришлось бы, а если бы и пришлось, то нам неудобно было бы смотреть в глаза товарищам по ЦК. по партии.

Николай Александрович, как Вы выступили тогда! Вы зачитали грязную анонимку, адресованную мне, что Мжаванадзе должен выступить, поставить вопрос и т.д., и Вы больше ничего не сказали, а на анонимке была моя резолюция: «Тов. Наури[5]. Разыскать и принять соответствующие меры». И это все, что было сказано по этому большому вопросу Вами.

К счастью партийной организации Грузии, решение было принято правильное, объективное, указывающее, какие нужно принять меры. Ни один не выступил тогда и не сказал, что мы защитим тов. Сталина (это сказал только тов.Хрущев), а здесь они говорят другое, ставят другие задачи.

Лазарь Моисеевич, Вы ставили вопрос о том, что роль Первого секретаря надо изменить, что не нужен такой полновластный, всемогущий, что не нужен Первый секретарь вообще. Я один факт хочу напомнить Вам. Это было в 1947 году осенью, когда я приехал пригласить Вас на учения. Я был членом Военного совета КВО. Никита Сергеевич тогда был Председателем Совета Министров УССР, а тов. Каганович — первым секретарем. Едем мы в машине. Тов. Каганович задремал. Я в это время обратился к Никите Сергеевичу с одним вопросом, что я вот прочитал в газетах рапорты о выполнении планов хлебозаготовок. Как раз шли рапорта на имя Сталина. Я сказал Никите Сергеевичу, что мне непонятно, я военный человек, почему в одной республике

подписываются 5—6 человек под рапортом, а под другим рапортом только один человек — первый секретарь. Я спросил об этом, я имел право спросить, тем более что в машине едем, молчать не совсем удобно. Лазарь Моисеевич дремал, а тут, как услышал мой вопрос, просто подскочил как ужаленный: ты что, ты критикуешь первых секретарей? Я говорю, что я читал в газете, «на ловца и зверь бежит», и просто я не знаю, что говорил. Я готов был выйти из машины и пойти пешком. Так проехали мы 40 километров. Приехав на место учений, я вышел из машины и больше к ним не подходил. Гречко А. А. знает это, он был командующим КВО.

Я потом спросил Никиту Сергеевича, что я допустил такого, что был предметом двухчасовой проработки. Никита Сергеевич сказал мне, что подпись в рапорте Председателя Совмина ущемляла роль первого секретаря.

Голос. Вот это и культ самый настоящий.

Мжаванадзе. Оказывается, как раз, к моему несчастью, до отъезда был об этом спор. Он добивался одного — одной подписи первого секретаря. Теперь не нужен первый секретарь. Это только разговор, а сам-то тогда как отстаивал подпись первого секретаря!

Хрущев. Я это могу подтвердить. Я это помню отлично. Могу рассказать еще об одном факте. Лазарь Моисеевич, наверное, об этом тоже хорошо помнит. Когда он приехал на Украину и стал секретарем ЦК, то начал очень много записок посылать Сталину. Это он умеет. Он посылал их Сталину как секретарь ЦК Компартии Украины. Я думал, это в порядке вещей. Прошло какое-то время, раздается звонок от Сталина:

— Здравствуйте, тов. Хрущев. Каганович за последнее время пишет очень много записок, почему вы их не подписываете?

— Тов. Сталин, Каганович — первый секретарь ЦК Компартии Украины. — от-

— Я ему звонил, — продолжал Сталин, — и сказал, чтобы он больше без вашей подписи никаких записок мне не писал. Если пришлет, я дал указание Поскребышеву не принимать.

— Хорошо.

Через полчаса звонок. На этот раз от Кагановича. Спрашивает меня:

— Тебе Сталин звонил?

— Звонил, — отвечаю.

— Теперь записки на его имя вдвоем будем подписывать.

Верно это, скажите? (обращается к тов. Кагановичу). (Смех, шум в зале). А теперь — культ?! Это, товарищи, точно было, я ничего не прибавляю.

Жуков. А с него как с гуся вода. Он все улыбается.

Мжаванадзе. Ничего нельзя было сказать, все кричит и кричит.

Помните все вы, после седьмой сессии Верховного Совета тов. Хрущев собрал нас, секретарей ЦК, очень крепко покритиковал. Мы считали, что не совсем правильно покритиковал нас, грузин, за овцепоголовье. Мы пошли и сказали, что, Никита Сергеевич, не совсем правильно нас критиковали по этому вопросу. У нас 400 тыс. га зимних пастбищ, по решению Совета Министров сократили овцепоголовье, установили 1 млн. 300 тыс. голов, а мы имеем не 1 300 тыс., а 1 700 тыс. Нам было сказано тов. Хрущевым: пусть это будет профилактикой для вас, но учтите, что народ хочет мяса. На этом совещании было сказано, чтобы в Грузии создать 4 совнархоза; мы считали, что одного достаточно. Мы пошли и сказали,

что хотим один. Тов. Хрущев сказал: один, хорошо, подумайте и решите. Мы на одном остановились, а, видимо, придется пересмотреть этот вопрос сточки зрения экономической и политической. Видимо, нам надо будет иметь столько совнархозов, сколько было сказано. Мы поработаем и дальше так сделаем. Это я рассказал лишь только потому, чтобы показать, что можно не соглашаться, можно возражать и что Никита Сергеевич выслушивает, а не так, как они говорили.

Я считаю, что деятельность этой группы, безусловно, правильно оценена как антипартийная. Мы присоединяемся к предложению, что их нужно вывести из состава Президиума, из состава членов ЦК и наказать в.партийном отношении.

Мы поддерживаем предложение ввести в состав Президиума ЦК тт. Жукова и Шверника.

Вместе с тем я считаю очень полезным для Президиума иметь в составе Президиума ЦК тт. Брежнева, Козлова и Кузьмина. Это наше мнение.

Я думаю, что Пленум Центрального Комитета правильно обсуждает вопрос и примет правильное решение.

Что же касается нас, то мы заверяем Центральный Комитет партии, что партийная организация Грузии всегда была и будет вместе со всей нашей партией, под руководством ее ленинского ЦК будет бороться за безусловное выполнение решений XX съезда нашей партии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Шелепин. Следующий тов. Андреев.

Шелепин. Товарищи, когда я слушал сообщение* тов. Суслова М. А., я так же, как и другие члены Центрального Комитета, думал услышать о том, что участники антипартийной группы ставят вопрос о якобы неправильной генеральной линии партии, о том, что у нас неправильная внутренняя и внешняя политика партии и в связи с этим возникает вопрос о руководстве нашей партии. К сожалению, из сообщения тов. Суслова и выступлений членов Президиума Центрального Комитета мы услышали и узнали, что речь идет о том, чтобы под различными выдуманными ими предлогами сменить руководство партии и изменить политику нашей партии. Они, попросту говоря, разделили Президиум на, так сказать, «негров», которые должны выполнять всю черновую работу, заниматься хозяйством, ездить, или «мотаться», как они говорят, по областям, а другие должны определять генеральную линию партии, разрабатывать идейные вопросы и т. д. и т. п.

Голоса. Правильно.

Шелепин. Они много болтают о коллегиальности. Я не знаю, Никита Сергеевич, может быть, я ошибаюсь, но, мне кажется, коллегиальность коллегиальностью, но так, как сейчас загружен Президиум Центрального Комитета партии, — это дело тоже не совсем правильное.

Товарищи, вы смотрите, мы вель читаем протоколы Президиума ЦК партии. Президиум, например, решает такие вопросы, как о награждении медалью пожарников за тушение пожаров. Товарищи, если Президиум будет решать такие вопросы, тогда некогда Президиуму будет заниматься принципиальными, крупными вопросами внутренней и внешней политики нашей партии.

Голоса. Правильно.

* доклад

Шелепин. От таких вопросов можно освободить Президиум ЦК, чтобы такие вопросы решал не весь Президиум ЦК...

Поспелов. Или Секретариат ЦК.

Шелепин. Или Секретариат Центрального Комитета. Еще к вопросу о коллегиальности. Коллегиальность коллегиальностью, но надо, чтобы видна была ответственность каждого. А то что получается? Тов. Хрущев выдвинул инициативу об освоении целины и очень много сделал, чтобы ее освоить. Но что же, за это давать звание Героя Социалистического Труда Кагановичу? А из его объяснения на Пленуме получается, что не надо говорить свое мнение, а надо говорить от ЦК и от Совета Министров. Да, действительно, надо так, но не мешает и свое личное мнение говорить. Ничего плохого не будет.

Я считаю, что линия партии правильная. Ее поддерживает партия, ее поддерживает весь народ. И я, товарищи, возмущен был, как и другие члены ЦК, обстановкой в Президиуме ЦК. Когда мы пришли в Президиум, т.т. Ворошилов и Булганин заверяли нас, что ничего чрезвычайного нет, вы успокойтесь, все кончится хорошо. Как ничего нет чрезвычайного, когда Президиум раскололся? Как ничего нет особенного, если отказались принять группу членов ЦК? Это возмутительно. Это была беседа как в буржуазном парламенте, а не в Коммунистической партии Советского Союза. Как ничего нет особенного, когда тов. Хрущева самочинно, без Пленума ЦК отстранили от председательствования на Президиуме? За что? За то, что он заявил на встрече писателей о том, что у него есть споры с тов. Молотовым. Разве такой вопрос надо обсуждать 4 суток? Если было бы все нормально в Президиуме, если бы речь шла только об этом, то такой вопрос, товарищи, можно было бы рассмотреть за несколько минут. Так это обычно и делается в Нормальной обстановке.

Вот такие негодные, вредные стиль и методы, тов. Каганович, и осудил XX съезд партии.

А вы после всего этого предъявляете обвинение тов. Хрущеву якобы в нарушении коллегиальности руководства. Не он, а вы его нарушили, отстранив тов. Хрущева без решения Пленума ЦК от председательствования, а на Пленуме в своей лживой, двурушнической речи, об этом я ниже скажу, говорили о всяких юристах, коллегиальности и т. д. Вы в своей речи все свели к частным, второстепенным, непринципиальным вопросам. Да разве на основе того, что вы говорили, можно делать вывод о смене руководства партии? Конечно, нет.

Я хочу сказать о деятельности некоторых членов Президиума. То, что знаю, то и скажу. Я считаю, что тов. Маленков до сих пор не может успокоиться и делает все для того, чтобы прийти к власти, и ведет борьбу за это.

Он на протяжении ряда лет мешал занять комсомолу достойное место в стране. Об этом, если тов. Михайлов будет выступать, он может рассказать. Тов. Маленкову неоднократно ЦК ВЛКСМ предлагал, чтобы комсомол взялся за решение конкретных дел. В ответ на это мы слышали от него, что это старомодный метод, что этого не требуется. И получилось так, что комсомол на деле не менее 10 лет занимался болтовней, разговорами о необходимости лекционной пропаганды и ничего конкретного в этом отношении не делал.

Я считаю, что на этом Пленуме тов. Маленков дал очень и очень плохое объяснение.

Но, товарищи, более яркого двурушника и хамелеона, чем Каганович, в природе найти трудно. (Смех, оживление в зале).

Взять его.речь на 60-летии Никиты Сергеевича Хрущева[6]. Я был там. Эта, товарищи, речь — яркий пример тому, о чем я говорил выше. Вы знаете, он говорил о Никите Сергеевиче (вы извините меня, Никита Сергеевич) как о боге, о верности ему, преданности и т. д. И после всего этого облил его грязью.

Или, товарищи, его позиция на Пленуме и на Президиуме по вопросу сельского хозяйства. А будучи в Красноярске, когда он там вручал орден Красноярскому краю, он говорил другое[7]. Правда, там он хитро выступил. Он больше говорил об успехах сельского хозяйства не вообще в стране, а в Красноярском крае. Но и там он сказал о том, что партия и ее Центральный Комитет знают, что наши успехи в выполнении планов в 1956 году и победа в сельском хозяйстве не исключают трудностей.

Вот еще одно двурушническое заявление: «...что один за другим провалились подлые расчеты империалистов на расколы и разлады между народами СССР, между рабочим классом и крестьянством, внутри КПСС и между социалистическими странами. Все их попытки использовать в своих подлых подрывных целях нашу внутрипартийную самокритику — преодоление культа личности, попытки разделить марксистов-ленинцев на «сталинистов» и «антисталинистов» также потерпели крах. Вопреки надеждам и расчетам врагов, наша партия и ее ЦК были и будут монолитной, единой, сплоченной марксистско-ленинской силой в борьбе за полную победу коммунизма». А параллельно с этим заявлением вел фракционную, антипартийную работу.

Но главное, я считаю, что Каганович не соответствует высокому званию члена Президиума ЦК. Уже на протяжении многих лет никто из нас не слышал от него умных выступлений или каких-либо кардинальных предложений государственного масштаба.

Возьмите ту же его речь на XX съезде. Это была пустая речь, недостойная члена Президиума ЦК.

Голоса. Правильно.

Голос. А на июльском Пленуме такая же речь.

Шелепин. Каганович полностью давно уже выработался. Я прямо это говорю и не хочу, товарищи, извиняться*. Я считаю, что у Кагановича остались только голосовые связки. Но, товарищи, хорошие голосовые связки — это еще не признак хорошего ума. Я считаю, что таким людям нет и не может быть места в Президиуме.

А если говорить о его работе, то многие знают, что он никогда и нигде не доводил дело до конца. Возьмите тот же Комитет труда и зарплаты. Напутал — и ушел. А там до сих пор распутать не могут. Или его руководство некоторыми комиссиями. Например, он возглавлял комиссию по трудоустройству молодежи. Я был на заседаниях этой комиссии. Там были гром и молнии, шум, гам, споры, собирались бумаги, сводки, а дело до сих пор не сдвинуто с места. И Президиум совершенно правильно** отклонил предложения этой комиссии, ибо они были совершенно непродуманными.*** Каганович работает старомодными методами, по любому поводу требует справки, записки, бумаги. Он в своем объяснении

* потому что хватит в конечном итоге говорить о членах ЦК, что все пионеры, ни черта не смыслят

** оценил его как бездельника. Так прямо в решении и было записано — отклонить всякие его

*** Шуму много, а толку мало.

много говорил о демократии. Товарищи по этому поводу уже много приводили фактов. Я хочу в дополнение сказать следующее. В 1947 году он, по сути дела, учинил расправу над руководством комсомола Украины. А ведь там трехмиллионная армия комсомольцев. В чем обвинял он украинских товарищей? Вот тогда там тов. Семичастный был. Он сейчас секретарем ЦК ВЛКСМ работает. Он присутствует здесь, на Пленуме, и может, если нужно, выступить и рассказать о том, как тов. Каганович учинял эту расправу. Да он и над Семичастным издевался. В то время тов. Семичастный, я извиняюсь перед ним, был мальчишкой, ему было 23 года. И вместо того, чтобы воспитывать его, он занимался администрированием, держал его до 7 часов утра на казарменном положении. Так он поступал и по отношению к другим партийным и советским работникам. Вот вам и демократия.

Я еще об одном факте хочу сказать. Надо разобраться с вопросом, кем себя окружил Каганович. Я многих из них не знаю. Хочу лишь сказать о его помощнике тов. Черняке. Это садист*. Я отвечаю за эти слова. Если надо, могу немедленно представить** заявление родного сына Черняка, написанное им в Центральный Комитет комсомола на Черняка, на отца. Он описывает отца как садиста, стервеца, антисоветчика, который издевается над женой и сыном. А Каганович всюду возит его за собой.*** Партийная организация Совета Министров беспринципно поступила в этом вопросе. ЦК ВЛКСМ направил туда материал, а партком лишь ограничился разговором с тов. Черняком. Вероятно, там боялись Кагановича.****

Маленков. Молотов и Каганович должны отвечать и за так называемое дело тов. Косарева, за расправу с комсомольскими кадрами в 1939 году.

Как они расправились с Косаревым? Почему дело состряпали? Только потому, что Косарев, отдыхая на юге, в присутствии Багирова плохо отозвался о Берия. После этого и состряпали дело. Из 73 членов Центрального Комитета ВЛКСМ, избранных X съездом[8], были исключены из состава ЦК и арестованы 48 членов ЦК, 19 кандидатов, 5 членов Ревизионной Комиссии. Большинство из них — это молодые люди, способные товарищи, вышедшие из семей рабочих и крестьян, преданные Советской власти, нашей Коммунистической партии. Они с ними расправились. Пусть бы сейчас они приняли, например, тов. Пикину, бывшего секретаря ЦК ВЛКСМ, которая работает сейчас в Центральном Комитете партии. Я ее принимал, она долго рассказывала о том, как издевались и измывались над ней. Они бы приняли тов. Уткина, бывшего секретаря Ленинградского обкома, который отсидел 16 лет, пришел инвалидом, у него рука и нога отнялись. Они бы рассказали им о чудовищных зверствах.***** Вы должны за это отвечать перед народом и партией!

А взять «ленинградское дело», товарищи.****** Я хочу тоже один факт привести. Кстати, комсомол в таких делах не забывают: в 1937—1939 годах комсомол не забыли, «ленинградское дело» — опять комсомол не забыли. Вот был Иванов — секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ. Это был способный, умный работник. Его арестовали по так называемому «ленинградскому делу», когда он работал

* стервец

** во время обеденного перерыва принести

*** Он лет 20 на него работает.

**** **Хрущев.** Он генерал железнодорожного транспорта, по-моему.

Каганович. Нет.

Хрущев. Извините.

***** А вы о демократии распекаетесь.

****** Вот, товарищ Маленков, Вас все время припирают.

инспектором ЦК КПСС. Тов. Маленков был в то время секретарем Центрального Комитета. Разве это помимо Маленкова шло?* Я не думаю, что тов. Иванова арестовали без ведома тов. Маленкова.

О тов. Молотове. Если говорить о нем, то можно коротко сказать: он до конца верен себе, и в этом его преимущество по сравнению с другими. Я считаю, что он главный идейный вдохновитель этого грязного, антипартийного дела. Мне кажется, они между собой хорошо распределили роли. Они замаскировали Молотова, ибо если бы он выступил первым, то для всех нас сразу было бы все ясно, так как нам известно, какую позицию он занимает в Президиуме ЦК КПСС в последние 3—4 года.

Всем нам ясно, что Молотов ведет борьбу за власть. Он рассматривает себя как вождя и не хочет считаться с мнением ЦК, прислушиваться к голосу других, к новому, передовому, прогрессивному, ибо считает себя умнее всех. Он занимает двурушническую позицию. По принципиальным вопросам на пленумах отмалчивается, а потом в Президиуме заваривает кашу. Так было, в частности, с его

У Молотова много самолюбия, высокомерия и зависти. За 4 года в стране решены крупнейшие вопросы по инициативе тов. Хрущева И. С. Это все знают. По ряду позиций, в частности по сельскому хозяйству, за 4 года сделано больше, чем за предыдущие 10—15 лет. Это и вызывает зависть, а если хотите — ненависть со стороны Молотова и его группы.

Что касается финской бани, то многие уже говорили об этом. Непонятно, тов. Молотов, почему же Вы не обвиняете тов. Ворошилова в том, что он, будучи в Индонезии (а это было опубликовано во всех газетах), фотографировался в индонезийской феске? Вряд ли это унижает и дискредитирует звание президента Советского Союза! Стыдно, тов. Молотов, выдвигать такие вопросы на Пленуме.

Раз говорили о бане, хочу привести такой факт. О жене тов. Молотова на Пленуме был разговор[9], и его предупреждали: «Возьми ее в руки, наведи порядок», — но он, видимо, не сделал из этого выводов. В свое время меня послали вместе с тов. Пеговым Н. М. сопровождать тов. Хо Ши Мина в пионерский лагерь[10]. Приезжаем туда и вдруг видим одну женщину, которая говорит нам, что она из детского дома, над которым шефствует жена Молотова, и что она прибыла сюда затем, чтобы взять тов. Хо Ши Мина и отвезти в детский дом. Мы ей сказали, что тов. Хо Ши Мин не поедет туда. В ответ на это она заявила: нет, поедет, так как Полина Семеновна (Молотова) сказала, что он поедет.

Если бы тов. Молотов сделал выводы из критики на Пленуме, то разве бы она смогла так поступать?

Молотов. Надо факты говорить, а не то, что кто-то сказал.

Шелепин. А я и говорю факты, я сам там был** и ни одного слова не прибавляю.

О Шепилове. Нам до этого Пленума было известно, что это высокомерный, зазнавшийся человек. Но теперь на Пленуме мы еще больше его узнали.

Тов. Шепилов в своих беседах (в выступлениях делал он это аккуратнее) всегда пытался перечеркнуть то, что достигнуто народом под руководством нашей

* Я помню, у нас одного инструктора забрали, так за 10 дней предупредили, ознакомили с делом.

** я даю партийное слово, за что купил,, за то и продал

партии. Он чернил наши достижения и всегда говорил об этом со смаком. Вы вспомните хотя бы последнее его выступление на Секретариате ЦК КПСС, когда рассматривался вопрос о тезисах к 40-летию Советской власти[11]. Он произнес, я бы сказал, замаскированную, но гнусную речь. В частности, он говорил о том, что неправильно утверждать, будто сельское хозяйство в СССР высокомеханизированное. Причем об этом он говорил с издевкой. Ему не нравились в этих тезисах и другие вещи, говорящие о наших успехах. Вот от подобного рода заявлений и появляются у некоторой части нашей молодежи нигилистические настроения.*

Или возьмите его выступление на заводе «Серп и Молот». Как он там говорил по поводу нашей армии? Он заявлял, что наши военные за границей ведут себя бестактно, недопустимо, что они там рыбу ловят в неположенных местах и т. п. Разве это характеризует нашу славную армию? Зачем потребовалось Шепилову так выступать перед рабочими?

Я считаю, что Шепилов выступает и против линии партии.

Возьмите его выступление в ЦК КПСС на совещании по школам-интернатам[12]. Мы все волнуемся, переживаем, как трудоустраивать ребят после десятилетки. А на что он ориентирует школу? На этом совещании он заявил о том, что наша школа должна и впредь готовить учащихся в первую очередь для вузов. Разве это линия нашей партии? Нет. Наша школа должна в первую очередь готовить ребят к жизни, к работе на заводе, в колхозе и т. п.

А в вопросах литературы. Он тут справку дал на мою реплику. Я должен сказать, что эта справка неправильная. Нигде по вопросам литературы Шепилов не выступал. Он выступал в ЦК в присутствии 20 человек, и то начал с того, что заявил: я буду выступать не как секретарь ЦК и не как кандидат в члены Президиума, а как рядовой читатель. Спрашивается: как это понимать? Не случайно он всячески пытался оберегать всех тех писателей, которые допускали антисоциалистические выступления, поклеп на нашу действительность.

Говоря о комсомоле, он не один раз подчеркивал, что наша советская молодежь изменилась в худшую сторону. Я считаю это клеветой на советскую молодежь, ибо это не соответствует истине. Так могут рассуждать только люди, оторванные от жизни.

Может быть, и не следует говорить об этом, но меня подмывает сказать о Московском литературном институте, в котором собралось немало стервецов.

Голоса. Правильно.

Шелепин. Там допускаются в открытую антисоциалистические выступления. Об этом знал Шепилов и зам, зав. Отделом ЦК КПСС тов. Рюриков. Но тов. Рюриков** палец о палец не ударил для исправления положения в институте, потому что там сидит его дружок — директор института Озеров. А тов. Шепилова, видимо, такая позиция устраивала.

О тов. Булганине много говорили. Я считаю, что он здесь выступал плохо и особенно плохо вел себя по отношению к тов. Хрущеву. Вел он себя как двурушник. Так друзья не поступают. Если видишь, какие недостатки, то приди и прямо об этом скажи. Я считаю, что тов. Булганину, кроме всего прочего, надо изменить свое личное поведение. Надо Вам навести порядок в своем собственном быту,

* «Товарищи, лозунг о механизированном сельском хозяйстве в Советском Союзе неправильный. У нас есть другие страны, которые нас опередили в области механизации сельского хозяйства».

** он

потому что быт каждого коммуниста — это тоже политика, а тем более быт Председателя Совета Министров СССР. Тов. Булганин ведет себя неправильно в этом смысле*. Об этом в Москве говорят**.

Климент Ефремович, мы все вас любим и уважаем. У Вас большая, красивая и поучительная жизнь, особенно для нас, молодых людей. Но мы удивлены были вашим выступлением на Пленуме и хотим, чтобы Вы еще раз выступили на Пленуме, прислушались к единодушному мнению ЦК нашей партии.

Я хочу заверить Пленум ЦК КПСС в том, что комсомол полностью поддерживает генеральную линию Коммунистической партии, полностью поддерживает деятельность Первого секретаря тов. Хрущева Н. С. Если потребуется, мы готовы немедленно созвать Пленум ЦК комсомола и уверены в том, что Пленум комсомола единодушно поддержит линию партии и тов. Хрущева Н. С. За последние годы тов. Хрущев очень много сделал для молодежи, для комсомола, для поднятия его авторитета, для улучшения его деятельности. И мы за это благодарны тов. Хрущеву. Вспомните хотя бы, сколько у него было выступлений перед молодежью!

Неправильно говорят, что тов. Хрущев всех зажимает и не дает якобы другим выступать. Я хочу сказать то, что мне известно, назвать некоторые факты. Я лично приглашал других членов Президиума выступать перед молодежью. Я, в частности, просил выступить перед молодежью тов. Маленкова, тов. Булганина и других членов Президиума. Но они отказались выступать. Спрашивается: кто же запрещает им выступать?

Я, товарищи, полностью согласен с тем, что здесь говорилось по поводу организационных выводов. Я считаю, что эту антипартийную, фракционную группу надо вывести из Президиума ЦК, из членов ЦК, и тогда воздух почище будет в ЦК, а главное, работа пойдет лучше, и от этого партия, страна и наш народ выиграют. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Буденный.

Буденный. Товарищи, мы решили, чтобы предварительно работала комиссия. Я хочу внести такое предложение, чтобы учесть его в работе этой комиссии. Если мы дело имеем просто с антипартийной группой и товарищи тут выступали и говорили, что какая же здесь разница между этой группой и оппозицией тех времен, которые мы знаем, то тут есть разница, потому что те, когда говорили, и голосовали прямо за то, что они делают, а эти голосуют «за», а думают другое. В этом разница. Но не только это я хотел сказать.

Я хотел сказать, что если мы говорим только об этих персонах, то это преступники партии, и я их иначе не могу назвать. Тут ошибки нет, что они заблудились. Это ясно. Я получаю много писем, в которых спрашивают меня, зачем компрометируют тов. Хрущева и кто? Так что надо это учесть в нашем решении, но они не одни, а еще есть на месте какая-то сеть. (Шум в зале). Я хочу, чтобы мы об этом знали, что их нужно выгнать, и тогда работа будет лучше, а воздух будет чище. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв на 20 минут.

* у него много моральных отклонений, об этом знают
** я могу назвать конкретные факты, но, думаю, не следует этого делать

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, в Президиум поступила просьба тов. Булганина дать ему возможность выступить для объяснения. У нас есть предложение предоставить ему слово.

Голоса. Дать.

Булганин. Я попросил у Пленума слово для очень короткого заявления. Я выступаю в связи с критикой в мой адрес как Председателя Совета Министров. Товарищи выступавшие подвергли суровой критике меня как Председателя Совета Министров, указывая на то, что если бы я как Председатель Совмина занял правильную позицию, то этой антипартийной группе Маленкова, Кагановича и Молотова не удалось бы пойти на этот шаг.

Я признаю, товарищи, это правильным и правильно понимаю это. Да, действительно, я совершил очень большую в этом отношении ошибку. Я совершил тяжелую ошибку перед партией. Объективно если смотреть на дело, я пошел на преступление против партии.

Голоса. Правильно.

Булганин. Некоторые товарищи, выступавшие здесь, обвиняли меня в том, что вчерашнее мое объяснение основано на трусости. Товарищи, я в жизни своей много имел тяжелых минут, тяжелых случаев, когда я не проявлял трусости. Я напомню вам, если вы позволите, такое дело, как дело Берия, когда я не только [не] струсил, а помог партии ликвидировать эту банду. Не трусость, товарищи, руководила мною, а сознание совершенных мной ошибок.

По выступлениям на Пленуме, по той критике, которая была, я увидел ясно перед собой всю антипартийную мразь — группу Маленкова, Кагановича и Молотова.

Я прошу, товарищи, Пленум поверить мне, что я сделаю из этого очень серьезные для себя выводы и уроки.

Товарищи, я обещаю Пленуму честно вместе с вами до конца бороться с этой группой и помочь партии ее разоблачить. Я хочу доказать партии, что я не неисправимый член партии, и вместе с вами постараюсь доказать свою честность и преданность нашей партии, нашему Центральному Комитету.*

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Андреев. Следующий тов. Полянский.

Андреев. Товарищи, всех выступлений на Пленуме мне не удалось выслушать по известной вам причине — в связи с внезапной поездкой в Ленинград. Я, кстати, хотел сказать два слова насчет Ленинграда.

Празднование там 250-летия прошло замечательно, с большим подъемом, организованно. Особенно ленинградцы были удовлетворены тем, что присутствовали представители всех республик, крупнейших городов нашей страны, затем представители всех стран народной демократии и даже Финляндии. Вообще все это вылилось в замечательное торжество великого города.

Но я не могу не сказать, что все-таки у ленинградцев остался осадок обиды: члены Президиума ЦК и правительства не приехали, хотя было постановление о поездке на празднество, которое, конечно, районам стало известно и на заводах тоже.

* **Жуков.** Правильно. Хорошо. Молодец.

Думаю, что новый состав Президиума Центрального Комитета найдет в ближайшее время подходящий повод эту ошибку исправить.

Голос. Правильно.

Андреев. Товарищи, до поездки в Ленинград, должен признаться, я не имел никакого представления о сути того, что происходит в Президиуме ЦК. У меня лично, я думаю, и не только у меня, а и у многих членов ЦК, складывалось впечатление, что после известных пленумов о Маленкове и Молотове отношения в Президиуме стали налаживаться. По крайней мере, внешне так выглядело.* Ходить** и расспрашивать членов Президиума: «Что там у вас делается?» — считал неудобным, да это и не в моем характере. Пользоваться сплетнями всякими? Я их избегаю. Члены Президиума могут подтвердить, что я никогда и никого не расспрашивал о внутренней обстановке в ЦК***. И когда тов. Козлов во время торжественного заседания**** мне коротенько, отрывочно рассказал о беспрерывных заседаниях Президиума, которые происходили, и о начале Пленума, я должен прямо сказать, просто не хотелось верить тому, что я услышал от тов. Козлова. Но теперь, когда я пробыл на Пленуме 2 — 3 дня и послушал выступления, все это дает ясное представление о том исключительно ненормальном и тяжелом положении, в котором оказалась у нас работа Президиума в результате антипартийного поведения ряда товарищей. Очень хорошо, я считаю, что группа членов Центрального Комитета вмешалась, потребовала прекратить беспрерывные заседания Президиума и настояла на созыве Пленума Центрального Комитета. Иначе дело приняло бы еще более печальный оборот.

Я так понимаю, что тов. Хрущеву, возглавившему работу в Центральном Комитете, группой Маленкова, Молотова, Кагановича и другими было предъявлено обвинение в неправильном руководстве. Как и всегда, товарищи, довольно трудно разобраться в отношениях, личных***** столкновениях****** и т. п. Очень трудно а этом разобраться. Это мы знаем из истории всяких дискуссий и группировок, когда на эту почву хотят перевести дело. Но чтобы определить, кто прав, кто виноват, для этого есть один, самый верный критерий для оценки руководства — это проводимая политика и ее результаты.

И вот с этой точки зрения я хочу сказать, например, о сельском хозяйстве. Всем известно, в каком тяжелом положении оказалось сельское хозяйство в годы руководства тов. Маленкова, когда это печальное положение сельского хозяйства им приукрашивалось, а страну, партию и Сталина обманывали в фактическом положении дела*******.

Всем известно, что после 1953 года Центральный Комитет при активной инициативе тов. Хрущева много занимался сельским хозяйством. В результате, я думаю, никто не может отрицать, что сельское хозяйство у нас теперь находится на подъеме. Благодаря огромной работе, проведенной по подъему целины, страна имела уже в прошлом году дополнительно хлеба больше чем на один миллиард пудов, а в связи с увеличением производства зерна и улучшением кормов

* Расспрашивать я не охотник.
** по кабинетам
*** и, таким образом, оказался отстраненным человеком в известной мере
**** (прилетел он с опозданием некоторым)
***** лиц
****** когда один другому наступает на ногу
******* в сельском хозяйстве

серьезно пошло у нас дело с молоком, с хлопком, со свеклой и другими техническими культурами, резко улучшилось дело с доходами колхозов и колхозников. Разве это можно отрицать?

Возьмем промышленность. Все последние годы промышленность выполняет свои производственные планы. Прав тов. Косыгин, что дело могло бы обстоять неизмеримо лучше, особенно в области капитального строительства, если бы не серьезные недостатки и плохое планирование нашего Госплана. Поставлен и решен вопрос о коренной реорганизации управления промышленностью и строительством. Свое мнение тов. Хрущеву, когда меня он спросил, какое мое отношение к его записке, я сразу сказал, что это очень правильно и назрело*. Я лично убежден, когда пройдут трудности перестройки, мы увидим, как это благотворно скажется, как развяжет инициативу и раскроет резервы в нашей промышленности.

Возьмем область внешнеполитическую. Разве кто-нибудь может сомневаться в успехах нашей активной внешней политики? Известно, что СССР удерживает за собой мирную инициативу, которая не дает возможности империалистам развязать войну, которая сплачивает во всем мире силы мира. Я думаю, что мне нет надобности это доказывать. Все знают об этом.

Возьмем область организационную. Связь ЦК с местами. Она прежде всего обеспечивается частыми поездками тов. Хрущева. И довольно странным кажется, когда тов. Хрущеву это ставится в упрек. Это его преимущество и огромная заслуга, потому что ЦК постоянно связан с жизнью. И наоборот, крупнейшим недостатком других является пренебрежение связью с местами, с областями, фабриками и заводами, колхозами. Я думаю, что это является одной из серьезнейших причин отрыва от народа и того антипартийного падения, которое совершила группа т.т. Молотова, Кагановича и Маленкова.

Вот как обстоит дело, если обратиться к самому верному критерию — оценке руководства, в котором самая активная роль принадлежала тов. Хрущеву. Эта же объективная проверка политики и по линии хозяйства, и по внешнеполитической, и по организационной подтверждает огромные успехи в области руководства нашего ЦК.

Теперь о создавшемся положении. Судя по фактическому материалу, приведенному в речах товарищей, особенно т.т. Шверника, Аристова, Брежнева и других, видно, что главное заключается в сговоре группы членов Президиума изменить руководство в партии и ЦК в обход Пленума ЦК. Об этом говорят и признания т.т. Булганина, Сабурова и Первухина. Об этом говорит и выступление тов. Жукова, о котором я слышал, его вызов к тов. Маленкову.

Все это целиком раскрывает действия антипартийной группы, которая в обход Пленума Центрального Комитета и пыталась прийти на Пленум ЦК с уже готовым решением Президиума для того, чтобы его навязать Пленуму.

А из истории партии мы знаем: так именно всегда и начинались антипартийные выступления различных группировок.

Это есть, товарищи, нарушение самых основных ленинских норм партийного руководства. Между съездами Пленум ЦК является ответственным за руководство партии, за политику партии, и если у кого имеются какие-либо предложения, сомнения — приди, честно, открыто скажи об этом Пленуму ЦК. Он разберется, нечего прятаться от Пленума ЦК и стремиться поставить его перед фактом. Пленум избрал Первого секретаря ЦК, членов Президиума и не может позволить

* и даже перезрело. Давно надо было к этому делу приступить.

никаким группировкам в Президиуме ЦК изменить эти решения. Значит, мы имеем попытку группировки путем сговора, по существу, изменить руководство в обход, за спиной высшего органа партии, и это является тягчайшим преступлением антипартийной группы т.т. Молотова, Кагановича и Маленкова. И это преступление заслуживает, безусловно, самого сурового наказания, самого сурового осуждения.

Я хотел бы два слова сказать о беспринципности этой группы. Ведь в самом деле, посмотрите на состав этой группы. Сразу же бросается в глаза ее довольно пестрый состав и беспринципное соединение. Ведь смотрите, Молотов и Маленков соединились. Это же прямо противоестественное соединение. (Смех в зале).

Кто не знает в партии, как Молотов дрался с Маленковым, кто не знает об этом в партии?

Я, кстати, хочу пару слов сказать насчет Маленкова. Я считаю, что Маленков принес партии величайший вред.

Голоса. Правильно.

Андреев. Центральный Комитет, безусловно, давно бы разоблачил Берия, если бы Маленков из ЦК не прикрывал Берия.

Голоса. Правильно.

Андреев. Давно бы разоблачил и предупредил бы те преступления, которые были.

Хрущев. Андрей Андреевич, а помнишь, как он третировал колхозный Совет?[13]

Андреев. Помню.

Хрущев. Он ведь парализовал всю работу этого Совета. Ведь какую-то пользу принес Совет?

Андреев. Я думаю, что этот человек парализовал не только деятельность колхозного Совета...

Голоса. Правильно.

Андреев. Разве тов. Молотов не знает всю беспринципность Маленкова*? Как же он пошел на блок с таким человеком? На какой основе?

Кому не известно, товарищи, что между Молотовым и Кагановичем долгое время** шла грызня?

Хрущев. Правильно.

Голоса. Правильно.

Андреев. Они друг друга не выносили. Это же я знаю по старому Политбюро***. И вот нашли общий язык два антипода.

Взять т.т. Сабурова и Первухина. Ведь они в лучшем случае показали себя не как политики, а как деляги. И не случайно, что они запутались и их легко запутали.****

Голоса. Правильно.

Андреев. И вот они***** оказались в этой самой группе. Ведь это же разнородное соединение подчеркивает всю беспринципность этой самой антипартийной группы.

* это

** в партии

*** **Хрущев. (Не** слышно).

**** А вообще они случайные элементы для Президиума ЦК.

***** эти малопартийные люди

Голоса. Правильно.

Андреев. Я не знаю, есть ли у них сформулированная политическая позиция. Я не слышал их речей, мне трудно судить, есть ли у них политическая платформа. Возможно, что она пока не сформулирована. Но я говорю «пока», потому что обычно так и начинается. А потом формулируется политическая позиция. Но пока эта беспринципная группа сошлась на одном — изменить руководство Центрального Комитета, отстранить* тов. Хрущева. Из истории нашей партии и всех подобных антипартийных группировок мы знаем, что за требованиями персональных изменений обычно всегда скрываются попытки изменить политику партии. Вспомните, как троцкисты вели борьбу. Они требовали устранения Сталина, а потом появилась политическая платформа. Помните, как правые или зиновьевцы начали борьбу? Тоже говорили о диктатуре Сталина и так далее, а с этим была связана целая программа реставрации. Я думаю, что нет дыма без огня в том отношении, что за требованием смены тов. Хрущева стоит желание изменить политику нашей партии.

Голоса. Правильно.

Андреев. Безусловно, потому что, видите, по вопросу о целине разногласия были, по вопросу о реорганизации промышленности разногласия были, тоже по внешнеполитическим вопросам и так далее. Так из разногласий по основным вопросам и формируется целая политическая платформа.

История партии нас учит подходить к вопросу персональных изменений с политической стороны, а не рассматривать только как организационный вопрос. Добиваясь отстранения тов. Хрущева, антипартийной группе надо это как-то обосновать перед страной. Вот и пойдет формулировка политической программы. Так всегда было, потому что открыто антипартийные группировки с программы не начинают, а сначала заостряют вопрос на личностях.

Но цель, которую ставила данная антипартийная группа, — изменить руководство, — не достигнута: помешал Пленум Центрального Комитета. И это очень хорошо.

Но большой вред этой группой партии уже нанесен. Это надо прямо сказать. Смотрите, партия сейчас занята работой по перестройке промышленности, вопросами сельского хозяйства и т. д., а теперь будет отвлечена на обсуждение этого вопроса. Нужно ведь каждому члену партии, да и каждому советскому человеку пережить это дело. Это же ведь не так просто, пока он переживет, всякие мысли, вопросы будут и так далее.

Я не сомневаюсь, что партия во всем с успехом разберется и одобрит решения Пленума ЦК, останется сплоченной, единой, но для этого все же нужно время, отвлечение от хозяйственной работы. Это же вред.

А как это должны будут пережить наши друзья за границей?**

Я считаю, что и врагам дана возможность ликовать по поводу неладов в нашей партии. Они, безусловно, всячески попытаются использовать это для всякого рода новых провокаций.

Как же тов. Молотов — опытный политик, тов. Каганович и другие***, как же они могли забыть об этом? Как они могли пренебречь интересами партии и народа в угоду своим групповым интересам?

* вышибить

** В самой большой партии, в руководящей партии мирового коммунизма вот такой кризис в руководстве, в Президиуме Центрального Комитета. Все это надо тоже проработать в сознании.

*** тов. Булганин

Вы знаете, товарищи, что меня в прошлом соединяют, особенно с т.т. Молотовым, Кагановичем, долгие годы совместного пребывания в Центральном Комитете и, я бы сказал, хорошие отношения. Но все это должно, безусловно, отойти в сторону, если стоит вопрос о единстве партии, об интересах народа. Поэтому я, продумав все, без колебания, полностью и целиком присоединяюсь к тем товарищам, которые вносят предложения о строгом осуждении антипартийной группы и тех организационных выводах, которые необходимо сделать на настоящем Пленуме. (Аплодисменты).

Пленум должен* поддержать единодушно тов. Хрущева и составить новый Президиум Центрального Комитета, чтобы он был единым, дружным, большевистским** коллективом, чтобы нашей партии еще успешнее идти по пути, указанному великим Лениным. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Полянскому, подготовиться тов. Снечкусу.

Полянский. Товарищи, каждый из нас ставит перед собой вопрос: кто создал ненормальную, тяжелую обстановку в Президиуме Центрального Комитета партии? И ответ один: ее создали те из членов Президиума, которые ничего или почти ничего не делают. Эту обстановку создают политические мертвецы, люди, которые никакого влияния на страну не имеют, люди, которые оторвались от жизни, боятся нового. Проще говоря: старомодные политиканы, живущие жизнью давно минувших дней. Они опорочивают все, что сделано хорошего нашей партией, нашим народом, не видят того, что за последние 3 — 4 года только в сельском хозяйстве сделано больше, чем за предыдущие 15 —20 лет, вместе взятые. Они не видят большого трудового и политического подъема среди нашего народа, не видят того, что наша страна, как никогда раньше, расцветает, богатеет, смело и уверенно идет вперед.

Все предъявленные обвинения тов. Хрущеву и здоровому ядру Президиума Центрального Комитета партии тенденциозные, надуманные, не отвечают действительности. Раскольники обвиняют тов. Хрущева, что он переоценивает достижения в сельском хозяйстве. Они заявляют, что никаких сдвигов, никаких успехов нет. Это является ложью, клеветой, и не только на тов. Хрущева, но и клеветой на нашу партию, клеветой на действительность. Наши успехи в развитии сельского хозяйства, как и в других отраслях хозяйства, очевидны и неопровержимы. Никакой подтасовкой с вашей стороны цифр, т.т. Молотов, Маленков и Каганович, нельзя скрыть того, что сделано. Я хотел бы на одном только примере Кубани подтвердить правильность нашей политики, показать, как мы развиваемся за последние 3 — 4_года.

Вот вы отрицаете, что у нас есть сдвиги, а я вам назову такие цифры: мы по зерновым культурам увеличили производство начиная с 1953 года на 25%, по кукурузе — в 8 раз, по сахарной свекле — в 2 раза. И это при тех обстоятельствах, что Кубань не использовала всех своих возможностей и что на Кубани еще многое можно сделать.

И как не видеть хотя бы такого факта: на Кубани было 30 тысяч га под сахарной свеклой; теперь, через 3 года, мы будем иметь 250 тысяч. Кубань одновременно сейчас строит 14 сахарных заводов. Кубань через 3 года даст на каждого гражда-

* и это видно по всему,
** политическим

нина Советской страны, как минимум, 6 килограммов сахара. Как же не видеть этих успехов?

По мясу. В 1953 году, до сентябрьского Пленума, Кубань давала на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий 16 центнеров мяса. В прошлом году дала 47 центнеров, в этом году дадим 72 центнера, а через 3 года—203 центнера, или в 4,2 раза больше, чем в 1956 году. **(Аплодисменты).**

В 1953 году Кубань давала молока 718 тысяч тонн, в прошлом году — 1 400 тысяч тонн — в 2 раза больше, а взяли обязательство и выполнят — 3 млн. тонн молока в 1960 году. Надой на 1 корову был в 1953 году 1200 килограммов — это позор для Кубани; в этом году будет, как минимум, 2400, или в 2 раза больше, чем в 1953 году.

Разве можно это отрицать? Какой же здесь правый уклон, тов. Молотов? Когда вы садитесь за стол и едите мясо, вы считаете себя уклонистом? Видимо, нет. Вот и мы не считаем ни правым, ни левым уклоном, когда даем рабочему человеку мясо, молоко, масло и все другие продукты сельского хозяйства.* Оторвались вы от жизни и ничего не знаете.

Кстати должен сказать, что кубанцы — трудовой народ, подняли вопрос не только обогнать Америку по производству сельскохозяйственных продуктов, но и обогнать лучший штат Америки — Айову по производству продуктов животноводства на 100 гектаров пашни в 1960 году.

И после всего этого вы обвиняете, что мы приукрашиваем успехи в сельском хозяйстве, что ничего на деле нет.

Мы не можем отрицать того, что у нас много недостатков, они есть и на Кубани и в других областях, но мы не можем народу не показывать того, что сделали. Трудящиеся должны знать, куда мы двигаемся и как решаем вопросы развития сельского хозяйства**.

Как можно расценивать основную четверку?

Мне кажется, что это заговорщики, заговор обреченных. Люди, которые сходят со сцены, ничего полезного не дают, вот они и устраивают заговоры. Нечего скрывать, если бы они захватили власть в свои руки, можно было бы ожидать самых тяжелых последствий.

Наверняка приход к власти бездарных людей, таких, как Молотов, Каганович, Маленков, привел бы к изменению линии партии, к тому, что у нас вновь появились бы уродливые явления: репрессии, шантаж, провокации, развал народного хозяйства.

Никита Сергеевич Хрущев очень часто напоминает нам, и правильно, как нужно руководить. Для того, чтобы руководить, нужно что-то знать, а вы же ничего не знаете. Возьмите, например, Маленкова. Он взялся руководить сельским хозяйством, будучи в Центральном Комитете, а разбирается в нем, как ворона в градуснике. Нельзя так себя вести. Если ты не знаешь дела, не способен руководить, то приди и откровенно заяви. Зачем же браться за гуж, если знаешь, что не дюж.

Тов. Каганович занимался всем: металлургией, углем, сельским хозяйством, транспортом, и я должен сказать, что он держался на этих должностях за счет репрессий и палаческих методов руководства хозяйством. Не умом, не знаниями, не хорошей организаторской работой, а путем жестоких репрессий ему удавалось решать дела. У вас действительно руки в крови.

* А для вас это правый уклон.

** — успешно или нет

Хрущев. Вот здесь, на Пленуме ЦК, сидит тов. Бещев — он член Центрального Комитета. Когда рассматривался вопрос о реорганизации управления промышленностью и строительством, тов. Бещев встретил меня на вокзале, когда я возвращался из Горького, и говорит:

«Очень хотел бы с вами поговорить. Я очень обеспокоен тем, что когда будет проведена реорганизация, то поручат наблюдение за транспортом тов. Кагановичу. Прошу Вас, не делайте этого, наверняка он транспорт погубит».

Бещев. Правильно, Никита Сергеевич.

Хрущев. А Каганович считает, что это он выдумал железную дорогу. (Шум в зале, смех).

Полянский. Как расценивать деятельность тов. Кагановича? Это в высшей степени интриган, карьерист и палач. С его рук течет кровь честных людей, вы десятки тысяч невинных людей расстреляли — и вы имели моральное право сидеть в Президиуме Центрального Комитета!

Жуков. Ему за решеткой сидеть.

Полянский. Да, ему за решеткой сидеть или за те злодеяния, которые он совершил, больше дать.

Как мы можем расценивать Маленкова? Это реваншист, авантюрист и провокатор.

Голоса. Правильно.

Полянский. Тов. Молотов претендует на теоретика и ленинца. А что у вас, тов. Молотов, осталось ленинского? Вы же грешный путаник, вы не умеете элементарные положения ленинизма привязать к жизни, современности. В диалектике вы не разбираетесь. Мы когда-то преклонялись перед Молотовым. Я честно скажу, что в институте, партийной школе считал его для себя светилом. А сейчас, когда послушал его выступления, посмотрел его деятельность в Президиуме Центрального Комитета партии, и думаю, что тот ли Молотов или нет. Нам кажется, что это не тот Молотов, который был в нашей партии 20 лет тому назад. Это другой Молотов появился, человек, который оторван от народа*, не знает жизни, путается в элементарных вопросах. Он тормозил решение всех вопросов.

Я хочу привести только один пример. Работая секретарем Крымского обкома партии, один раз удалось вытащить тов. Молотова поехать в колхоз.

Хрущев. Во время отпуска?

Полянский. Да. Поехали в колхоз на несколько часов. Тов. Молотов, вы можете подтвердить, что вы задали председателю колхоза тов. Ягудину вопрос: как, тов. Ягудин, обстоит дело с планированием в связи с введением нового порядка? Вы ожидали, что ответ будет отрицательный. А тов. Ягудин — зрелый партийный работник, он говорит, что, как только ввели новый порядок, нам крылья развязали, мы свободно дышим, правильно развиваем хозяйство. Тов. Молотов заявил тов. Ягудину: то-то, значит, мы в Президиуме ЦК правильно решаем эти вопросы. (Шум в зале).

Хрущев. Но ведь он возражал против этого!

Полянский. **Тут ни одного слова не добавлено, все сказано так, как было. Но тов. Ягудин не знал вашего поведения в этом вопросе***. Там, среди рядовых товарищей, может быть, и нет необходимости об этом говорить.

* жизни

** Тов. Молотов

*** а я только улыбнулся, вы это заметили, но ничего не сказали

Хрущев. Но именно Молотов был как раз против этого. Надо же совесть иметь!

Мацкевич. Он долго спорил, а потом в конце концов говорит: давайте хоть зерновые оставим и будем планировать из центра.

Полянский. Товарищи, здесь даже тов. Сабуров обвинял Никиту Сергеевича в культе личности. Но о Сабурове я один маленький штрих напомню.

Тов. Сабуров был в Крыму в период отпуска. Мы встречали вас в Бахчисарае. Помощника вы вперед прислали. По приезде помощника мы спросили его, что нам нужно было бы дополнительно учесть, и получили ответ: Максим Захарович любит, чтобы было много людей и машин. (Смех в зале). Я это не преувеличиваю. Тогда я был молодым и неопытным секретарем и вынужден был в угоду Максима Захаровича подогнать большинство городских машин, даже те, которые были на очистке города. (Смех в зале). Это же все-таки член Президиума ЦК. А он говорит о культе личности. Сабуров завалил дела в Госплане. Ему эта должность не по плечу. Здесь уместно напомнить украинскую пословицу: «Не по Миките шапка», а мы говорим: «Не по Максиму шапка». Он утонул в этой шапке, и его не видно, запустил планирование. Его выгнали из Госплана, а в Президиуме оставили. За какие же заслуги мы его держим в Президиуме?

Или тов. Шепилов. Я, например, считаю, что это интеллигентик такого либерального толка, барин, карьерист, он нам разлагает идеологический фронт, засоряет кадры, запутывает дело, двурушничает. А здесь он показал себя на Пленуме как иуда.

Голоса. Это стиляга.

Полянский. Да. это правильно. Он себя ведет как пижончик и стиляга. Может, это и нехорошо, но мы заметили, что он на каждое заседание приходит в новом, сильно наглаженном костюме. А я так думаю, что кому-кому, а Шепилову на этот Пленум можно прийти и в старом, даже мятом костюме. Тут есть кому по-настоящему его вытюжить.*

Несколько слов хочу сказать о Клименте Ефремовиче Ворошилове. Я его давно знаю, мы земляки, луганские. Но на этом Пленуме он вел себя плохо, неправильно. Тов. Ворошилову нельзя быть маятником, колеблющимся. Мы знаем Вас как старейшего большевика, слава Ваша — это слава нашей партии, мы понимаем, что такое Ворошилов. Но Вы ничего вразумительного не сказали. Хуже Вас никто на этом Пленуме не выступил. Я Вам напомню и такое дело. Мы пришли в Президиум Центрального Комитета, а Вы нас как встретили? Вы сказали: что это за парламентарии? Правда, мы Вам отпарировали: это не парламентарии, а члены Центрального Комитета партии. Вы нам второй вопрос: какое вы имели право, это беспрецедентный случай, вы не доверяете Президиуму? А мы Вам ответили: а Вы разве это чувствуете? Это был правильный ответ.

Или взять реплику, которая была дана Кагановичу, когда он выступал. Я его спросил: как вы распределили должности в партии и государстве между собой? Законный вопрос, хотя тогда мы еще ничего не знали. Вы помните, как вы себя повели? Вы поднялись, подскочили с кресла и закричали: Полянский, это чудовищно! А оказывается, что ничего чудовищного нет, вы поспешили вперед батька на шибынницю.**

Ворошилов. Я ничего не знал.

Голос. Обязаны были знать как член Президиума.

* А он приходит пижончиком.

** Что вы спешите, товарищ Ворошилов.

Ворошилов. Я ни в какой группе не состоял и не знаю о ее существовании.

Полянский. Мы, тов. Ворошилов, не вам эту реплику бросили, а настоящей группе заговорщиков — Маленкову, Молотову, Кагановичу.

Чего Вы в защиту их выступаете, да еще с этой трибуны! Я Вам бросил реплику, что Вы по чужим шпаргалкам выступаете, и это было так. Вы же сразу полезли в бутылку, бросили обвинение некоторым членам ЦК, что им надо прочистить мозги. Это, Климент Ефремович, грубо, недостойно и непартийно, а исходит оттого, что Вас никто никогда не критиковал в этом зале, исходит от зазнайства. Я думал, что когда Вы будете выступать вторично, то наберетесь храбрости извиниться* перед членами ЦК, что Вы так грубо попирали их права, когда они задали Вам вопрос.

Голоса. Правильно.

Полянский. Товарищи, я считаю, что такие, как Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов, уже сходят с политической арены.

Голоса. Уже сошли.

Полянский. Да, может быть, я неточно выразился, сошли. Знаете, римский философ Сенека писал, что у нас есть две категории людей: те, которые умирают при жизни, и те, которые живут после смерти.

Вы и оказались политическими мертвецами при жизни.

Голос. Им надо было самим это заметить.

Полянский. Насчет дружбы. Многие предлагали свои услуги и лезли в дружбу к тов. Хрущеву, но оказались самыми плохими друзьями, тенью, от которой в ясную погоду не отвяжешься, а в плохую не сыщешь.

Тов. Хрущева мы все уважаем за смелость, знание жизни, умение правильно ориентироваться в обстановке, уловить новое и поддержать его, он самый настоящий ленинец, хороший организатор или, как у нас секретари обкомов, крайкомов говорят, что это самый настоящий партийный бунтарь в самом хорошем смысле этого слова.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Полянский. Все сидящие в зале тоже за критику. И нас критикуют, и мы можем критиковать любого, в том числе и Никиту Сергеевича Хрущева. Мы понимаем, что критика — это чистая струя воды, которая смывает с людей пыль, грязь и другие пороки, кроме той грязи, что на Молотове, Маленкове и Кагановиче. Это сплошной ком грязи, месиво.

Мы можем поставить вопрос: есть ли ошибки и недостатки у тов. Хрущева? Я, например, считаю, что есть. Мы в первую очередь считаем серьезной ошибкой Никиты Сергеевича то, что Вы хотели примирить, уразумить, все время поддерживали Маленкова, Кагановича, Молотова, а правильно было бы очиститься от них. Они не нужны, не помогали партии и Президиуму, они мешали. Вот это я считаю серьезным недостатком Первого секретаря ЦК партии. Они тормозили наше развитие. Надо оздоровить (тут все согласны с этим) обстановку в Президиуме. Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова вывести из Президиума и исключить из состава ЦК. Из состава Президиума надо освободить Сабурова, может быть, и Первухина, хотя он на голову выше тов. Сабурова, но все-таки он должен чувствовать ответственность. Нужно строжайшим образом наказать тов. Булганина, надо соответствующие выводы сделать и тов. Ворошилову.

Обмен мнениями, решение оргвопроса помогут нам еще больше укрепить единство наших рядов. Мы будем вместе со всем народом смело, уверенно и

* извинитесь

быстро двигаться вперед по ленинскому пути — к коммунизму. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Снечкус, следующий тов. Струев.

Снечкус. Товарищи, когда мы выслушали сообщение тов. Суслова и узнали, что существует группа, которая пыталась снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря Центрального Комитета, то все мы — Шумаускас, Палецкис и я, представляющие партийную организацию Литвы, — твердо, без колебаний выразили свое мнение за тов. Хрущева как Первого секретаря ЦК. Этим мы выразили мнение и всех коммунистов Литвы. За эти годы коммунистам Литвы, как и многим членам нашей партии, довелось ближе познать тов. Хрущева, его многогранную деятельность, довелось познать его как умного, прозорливого руководителя, довелось познать его и как простого человека. С именем тов. Хрущева тесно связана выраженная в решениях XX съезда КПСС линия партии, которая открыла новые перспективы не только в строительстве коммунизма в нашей стране, но и в борьбе трудящихся за свое освобождение во всем мире. При самом активном участии тов. Хрущева наша партия лобилась величайших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства, о которых здесь говорили многие това-

Спрашивается, разве можно оторвать имя тов. Хрущева от этих успехов? Разве можно оторвать тов. Хрущева от партии и народа? Тов. Хрущев неотделим от партии, от народа. Партия стоит и будет стоять за тов. Хрущева как Первого секретаря ЦК.

На Пленуме с предельной ясностью была раскрыта фракционная деятельность т.т. Маленкова. Кагановича и Молотова. Гнусные действия этих раскольников вызывают самое глубокое отвращение. *

Тов. Маленков говорил о своих заслугах в аресте Берия. Но что можно сказать о тов. Маленкове, если он сам взялся за авантюристические приемы Берия, несмотря на то, что к нему была ранее проявлена снисходительность Пленума и прежде всего со стороны тов. Хрущева. Выходит, как раньше учился у Берия, так и после его разоблачения он никак не может отрешиться от методов своего учителя.

Мы все питали уважение к старым деятелям нашей партии. Может быть, мы больше питали уважение к тов. Молотову. Помнится, что когда после XIX съезда партии на первом Пленуме ЦК были выдвинуты тов. Сталиным обвинения против тов. Молотова, то я сильно переживал, видимо, переживали также и другие товарищи. Тов. Хрущев на одном из пленумов говорил, что обвинения, выдвинутые против тов. Молотова, были неправильны. И это вызывало сочувствие к тов. Молотову. Но вот когда тов. Молотов начал систематически вести беспринципную борьбу против ленинского ядра в Президиуме ЦК, то эти симпатии к нему мы постепенно начали утрачивать. И если еще кое-кто сомневался, во всем ли ошибается тов. Молотов по югославскому вопросу, то я думаю, что теперь не найдется ни одного члена партии, кто бы поддержал тов. Молотова. Никто не поддержит его пустых лепетаний против линии партии, обвинений руководящих товарищей в правом уклоне, в неумении использовать противоречий между империалисти-

* Вызывает глубокое отвращение деятельность раскольников.

ческими странами. Своим фракционно-авантюристическим поведением эти ранее уважаемые товарищи утрачивают последнее уважение среди членов партии.

Очень издевательски звучат слова участников фракционной группы, когда они говорят о делах сельского хозяйства. Я бы сказал, что это отдает даже кощунством. Да и как же иначе можно сказать? Люди, которые своим непониманием сельского хозяйства способствовали приведению его в тупик, теперь, видите ли, пекутся о делах сельского хозяйства, черня тех, кто выводит сельское хозяйство на широкую дорогу.

Я бы хотел это проиллюстрировать на примере Литовской республики.

Известно, что преобразования сельского хозяйства везде принимали весьма сложный характер. Казалось бы, в молодых прибалтийских советских республиках надо было бы полнее учесть существующие особенности при проведении этого преобразования. Заранее оговорюсь, что мы, конечно, и сами делали ошибки. Но не об этом идет теперь речь.

Посудите сами, земельная реформа проводилась в Литве в самых сложных условиях, при многочисленных проявлениях бандитизма со стороны кулаков, которым удавалось вовлекать на свою сторону даже отдельные группы середняков. Едва успели провести земельную реформу, как была выдвинута задача коллективизации. Не успели полностью провести коллективизацию (примерно до 70%), как была выдвинута задача укрупнения колхозов, несмотря на то, что у нас в республике 90% крестьян живут на хуторах. На Пленуме присутствует тов. Трофимов — секретарь Балашовского обкома. Он тогда у нас был вторым секретарем ЦК. Мы решили все-таки поставить вопрос перед тов. Маленковым о преждевременности создания крупных колхозов, мотивируя это тем, что еще не закончили коллективизацию, созданные колхозы еще не окрепли. Я говорил, что это правильно для других областей, но еще несвоевременно для нас. Тов. Маленков грубо одернул меня, так что тов. Трофимову уже не пришлось и говорить. Он может это подтвердить.

Тов. Маленков сыграл самую отрицательную роль в руководстве нашей республикой, ибо он имел тогда самое непосредственное отношение к Литве. Он нередко обрушивался на тех, кто пытался показать специфические особенности республики. Я помню заседание в 1945 году, когда тов. Суслов, бывший у нас тогда в республике, пытался показать особенности республики, чтобы найти более правильное решение. Так что вы думаете: тов. Суслова одернули, даже не дали ему закончить выступление на так называемом Оргбюро, а в этом Оргбюро сидел один человек — сам Маленков. А когда я заволновался и начал горячо спорить, то_меня тов. Маленков оборвал грубыми словами: что, мол*, можете спорить у себя дома, в семье**, а не здесь, в ЦК***. Вот вам и стиль «коллективного» руководства Маленкова, который вместе с другими фракционерами теперь хочет вопрос о стиле руководства сделать коньком всех нападок на руководящее ядро Президиума ЦК.

Вот так**** нами руководили. Партийные организации наталкивались на всякие загибы в руководстве сельским хозяйством, ибо почти каждый год проводились проверки со всеми вытекающими последствиями. Ясно, что в результате

* говорит

** со своей женой

*** таким маленковским голосом. Тов. Суслов тогда говорил, что таких заседаний не видел

**** воспитывали нас и так

шаблонного руководства, и прежде всего сельским хозяйством, создавались дополнительные трудности. Но вот появился Берия, который неизмеримо преувеличивал эти трудности и стремился все использовать в провокационных целях, чтобы нанести новый удар молодой советской республике. Вся грязь, на которую был способен Берия, изливалась на заседании Президиума[14], на котором председательствовал тов. Маленков. Видите сами теперь лицо этого руководителя: сначала направлял он нас на всякие загибы в сельском хозяйстве, а потом помогал Берия обвинять партийную организацию Литвы в загибах.

Как нам, литовским коммунистам, с горечью не вспоминать это ваше руководство, тов. Маленков, от которого страдал наш народ*, и как нам положительно не оценивать роль тов. Хрущева, который с момента прихода к руководству ЦК, как везде, так и применительно к нашей республике, учитывал особенности развития сельского хозяйства и давал правильные советы! И хотя сегодня имеется еще немало трудностей в сельском хозяйстве, но мы имеем также определенные успехи, прежде всего в увеличении производства животноводческих продуктов. Растет активность колхозников, принимается благосостояние колхозников.

И когда после ленинградского совещания, на котором тов. Хрущев выдвинул лозунг догнать Америку по производству молока, масла и мяса на душу населения, мы доложили об этом лозунге на сессии Верховного Совета Литовской ССР[15], то это было встречено с большим энтузиазмом. Теперь вся работа в литовской деревне проходит под лозунгом погнать Америку по производству молока, масла и мяса на душу населения.

Мы этому лозунгу придаем большое значение не только экономическое, но и политическое. Мы по молоку во всем сельском хозяйстве имеем на душу населения больше на 60 кг, нежели Америка. Разве такой счет не колеблет авторитет Америки среди тех групп населения, у которых еще Америка имеет авторитет?

Непонятно, почему люди из фракционной группировки хотят удержать нашу страну в борьбе с США за первенство и в сельском хозяйстве. Трусят, что ли?

Несколько слов о репрессиях. Тяжело думать, что пережил советский народ в 1937—1938 годах. Пережили это частично и литовцы. Наиболее активная часть литовских коммунистов, жившая в те годы в Советском Союзе, погибла. Уцелели те, которые были или на подпольной работе, или в фашистских тюрьмах.

Один из руководителей Коммунистической партии Литвы, Алекса-Ангаретис, без всяких оснований был расстрелян в 1940 году. Он говорил на суде: недалеко то время, когда архивы литовской фашистской охранки будут захвачены и вы увидите, что я не был врагом рабочего класса. И все же он был расстрелян, буквально за три недели до освобождения Литвы. Явно убийцы пытались этим замести свои злодейские следы.

Об Уборевиче. Это крупный военный работник. Он также был расстрелян. И надо сказать, что тов. Ворошилов, зная нас лично мало, при встречах еще в те тяжелые времена** прямо нам говорил, что Уборевича неправильно расстреляли. Этот штрих подчеркивает глубокую честность тов. Ворошилова.***

Как надо поступить с теми, которые утверждали списки на расстрелы? Я должен сказать, что коммунисты после ознакомления с докладом тов. Хрущева о культе

* именно это руководство сельским хозяйством со стороны тов. Маленкова было пагубным

** то смутное время, если так можно сказать,

*** **Жуков.** Правильно.

личности Сталина и его последствиях задавали вопросы: а как другие люди, которые были в руководстве в партии, повинны ли они так же в этих репрессиях?

Мы им честно разъясняли, что в условиях борьбы, при наличии провокаторов в органах государственной безопасности, нельзя других руководящих людей считать виновниками этих жертв. Мы имели в виду вас, т.т. Молотов, Маленков, Каганович. Мы вас защищали, а вы теперь говорите, что партийные организации вас прорабатывали. Как вам не стыдно?

В связи с этим вынужден сказать лично о себе. Я не хотел говорить, но скажу, ибо каждый сегодня вспоминает тяжелые переживания в своей жизни в результате вопиющих беззаконий, бывших в те времена. В Москве умер в 1935 году один из руководителей Коммунистической партии Литвы — Мицкявичюс-Капсукас. В связи с его смертью была создана комиссия по изучению его архива. Я также в эту комиссию был включен, поскольку в то время был в Москве. Несколько месяцев тому назад мы получили из ЦК КПСС архивные материалы этой комиссии. Каково было мое потрясение, когда увидел, что из этой комиссии остался лишь я один в живых! И остался в живых потому, что был на подпольной работе в фашистской Литве. И все же, несмотря на это, мы пытались защитить вас, нарушителей советской законности.

"Когда теперь становится известно о том, что отдельные люди из этой антипартийной группировки утверждали списки на расстрел или были инициаторами расстрелов в корыстных целях, то двух мнений быть не может. Виновники должны быть привлечены к ответственности.

Тяжелые преступления сделала раскольническая группа своими действиями, прежде всего попыткой снять** Первого секретаря Центрального Комитета, перед коммунистическим движением всего мира.

Известны попытки врагов повести атаку против Коммунистической партии после XX съезда КПСС. Наша партия и братские партии отбили эту атаку.

Теперь эта фракционная группа в лице Маленкова, Кагановича и Молотова создает новые возможности для новых нападок на партию со стороны наших врагов.

Т.т. Конев и Громыко остановились на тех осложнениях, которые создались в Польше и Венгрии в прошлом году, и при каких обстоятельствах наша партия одержала победу.***

Нам надо повышать длительность****, устраняя имеющиеся недостатки в нашей работе. Несомненно, империалисты будут и впредь искать слабое место в социалистических странах, чтобы нанести новый удар. А разве разоблаченная антипартийная группа способствует консолидации социалистического лагеря? Нет,

* Мнение еще в начале работы этого Пленума, должен признаться, было такое, что по-разному оценивали в первый день после выступлений, но

** снятием

*** Мне припомнилось то, что было тогда у нас в Литве. Националистические элементы по указке извне подняли головы, совершали террористические акты, старались подорвать колхозы, ввести в заблуждение учащуюся молодежь. По этим националистическим вылазкам мы нанесли серьезные удары, и теперь политическое положение в Литве очень хорошее. Об этом свидетельствуют прошедшие массовые митинги во многих местах республики, на которых присутствовали десятки тысяч людей, а в одном месте — 40 тыс. человек из сельского населения.

**** На Пленуме говорили тт. Конев и Громыко о необходимости повышения бдительности. Я бы еще прибавил

своей раскольнической работой эта антипартийная группа может способствовать лишь разжиганию у империалистов новых империалистических планов.

Товарищи, тяжелы преступления фракционной группы перед нашей партией, перед всем советским народом, перед коммунистическими партиями других стран. Участники Пленума предлагают вывести из состава Президиума ЦК, исключить из состава Пленума ЦК Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова. Я всецело поддерживаю эти предложения. Должны быть сделаны и соответствующие выводы в отношении других, каждому по заслугам. Пленум Центрального Комитета примет правильное решение, которое предотвратило бы партию навсегда от таких смертельных ударов, которые пытались нанести ей заклятые заговорщики*.

Коммунистическая партия Литвы будет верна своему Центральному Комитету КПСС.

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до 4 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Вечернее, 27 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Струеву. Следующий тов. Жегалин.

Струев. Товарищи, нельзя равнодушно, без волнения говорить и слушать, что говорят представители группы заговорщиков, когда мы видим, что они подняли руку на единство руководства в партии. Это могло стать тяжелым последствием для партии, народа, для нашего государства**. Обсуждение этого вопроса на Пленуме сыграет большую роль в деле дальнейшей сплоченности нашей партии под ленинским знаменем ЦК, усиления Президиума ЦК и обеспечит новые успехи в решении практических задач коммунистического строительства.

Я присоединяю свой голос к той по-ленински принципиальной оценке, которую, обсуждая этот вопрос на Пленуме Центрального Комитета, уже дали все выступавшие до меня товарищи антипартийной группе, образовавшейся в Президиуме ЦК. Все коммунисты и тем более мы, члены Центрального Комитета партии, как бы этого ни хотели Маленков, Молотов, Каганович и иже с ними, какую бы окраску они ни придавали своим гнусным действиям, иначе и не можем назвать их стремление сменить руководство в партии как тягчайшее злодеяние, направленное против единства в Президиуме ЦК, против Первого секретаря Центрального Комитета партии тов. Никиты Сергеевича Хрущева, который вместе со здоровой частью членов и кандидатов в члены Президиума ЦК, вместе со всем составом Секретариата ЦК, кроме Шепилова, непоколебимо отстаивал ленинские принципы руководства и наши достижения. Мы сегодня вправе заявить, что все мы отстаивали и будем отстаивать решения, начертанные XX съездом КПСС. Напрасный труд участников группы — изобразить это дело иначе. Тов. Хрущев, как правильно об этом говорили, не только теперь, а с первых дней не был желаемым для Молотова, Маленкова и Кагановича. Все разговоры о давней их дружбе

* сомнительных людей, которые пытались нанести вред нашей партии
** нет единства в партии нашего народа и государства

с Никитой Сергеевичем — это мотивировка, рассчитанная на то, чтобы смягчить и снять нашу настороженность, снизить бдительность членов ЦК, ослабить нашу заботу о единстве и монолитности руководства в партии. Это поцелуй иуды, желающего сохранить за собой незаслуженное положение в руководящем ленинском ядре Центрального Комитета, а затем со временем, если удастся, расщепить это ядро со всей тяжестью последствий взрыва. Ясно, как божий день, их целью является не изменение стиля руководства, к чему все они пытаются уводить нас, а действительно смена* руководства в Президиуме и Секретариате ЦК. чтобы повернуть нас вспять — изменить курс во внешней и внутренней политике**. Они хотели рассчитаться с тов. Хрущевым, а затем и с другими, изменить политику нашей партии и государства, которую решительно, без колебаний проводил и проводит наш Центральный Комитет во главе с тов. Хрущевым. Конечно, для меня и тех, кто будет еще выступать в дальнейшем, после каждого выступления возникают трудности с тезисами, они все больше и больше обедняются. То, что хочется сказать, высказали уже многие. Но в этом не беда, в этом как раз наше счастье, в этом образец нашего единства. Все мы, кроме жалкой четверки, действительно коммунисты-единомышленники. Такое наше единомыслие росло, развивалось и крепло в кропотливом, творческом, а не догматическом, тов. Молотов, изучении марксистско-ленинской теории. Оно закалялось в горниле нашей повседневной практической работы, борьбы под руководством Центрального Комитета партии за претворение в жизнь марксизма-ленинизма, от чего тов. Молотов давным-давно уже отвык.

В нашем единомыслии, в единстве мысли и действий, в безграничной преданности ленинизму наша сила и несокрушимость. В этом, мне думается, главная причина того, что члены Центрального Комитета пошли в Президиум, может быть, нарушив давно установившиеся «порядки», встали на путь проявления, как сказал нам тов. Ворошилов, «беспрецедентного» случая, — пошли с просьбой к Президиуму ЦК КПСС вынести этот вопрос на Пленум Центрального Комитета. В этом также и главная причина крушения, провала посягнувшей на единство руководства в ЦК группы заговорщиков.

Меряя на свой аршин, они еще осмеливаются нас подозревать в каком-то сговоре, хотят обвинить секретарей ЦК в какой-то организаторской деятельности против них. Так может думать только группа заговорщиков, представляющая жалкую, уже распавшуюся семерку. Эта группа, как подтверждает каждый выступающий, состоит из перерожденцев, давно ничего общего не имеющих с народом. Они не только жизни не знают, народа не знают, но они не знают даже основного актива партии, государства, нас, членов Центрального Комитета и депутатов Верховного Совета. Я имею в виду не только в лицо, но по содержанию. Эти вельможи не приняли в расчет и не желают принять, судя по репликам, даже такого старейшего большевика, как Климент Ефремович Ворошилов, что мы выросли, закалились в борьбе за ленинскую линию партии и теперь способны не только не попасть на удочку любой провокации, но можем зрело распознать коварные замыслы тех, кто бы ни посягал на наше единство. Мы умеем, распознав эти замыслы, наносить сокрушительный удар, без колебаний, смело и прямо глядя в глаза тем, у кого мы учились, если можно так сказать, на кого мы с комсомольского возраста молились.

* снятие
** в партии

Всем нам известно, да и им также, что XX съезд партии привел к дальнейшему сплочению сил партии, он способствовал приумножению наших успехов в деле коммунистического строительства. Также известно, что с ленинской прямотой и откровенностью этот съезд в интересах успешности нашего движения вперед осудил культ личности Сталина. Были приняты совершенно правильные меры, с их же согласия, на быстрейшее устранение тяжелых последствий культа личности и на восстановление ленинских принципов демократизма и коллективности руководства, на усиление живых связей руководящих органов партии и государства С массами, на смелое развертывание критики недостатков. Это, бесспорно, активизировало борьбу каждого коммуниста, всех партийных организаций и всех трудящихся со всякого рода недостатками и ошибками, кем бы они ни допускались.

И вот эти лица после ясного предупреждения, сделанного на XX съезде партии в докладе тов. Хрущева, а затем позже, в известном письме ЦК об усилении массово-политической работы[1], что враги попытаются использовать нашу критику культа личности против нас же самих, тоже садятся на заезженную венгерскими контрреволюционерами «конягу» культа личности. Это же позор, они осмелились, размахивая флагом борьбы с последствиями культа личности, затеяли гнуснейшую возню в Президиуме ЦК, направленную против единства в руководящем ядре, на его раскол.

Поэтому, товарищи, когда здесь т.т. Маленков, Каганович, Молотов вместо ясных ответов на вопросы, поставленные перед ними членами ЦК, для чего и почему они затеяли позорнейшую, беспринципную возню в Президиуме, пытаются все дело скрасить, представить его иначе, чем понимаем его мы, мы так гневно возмущены. Надо прямо сказать, что Климент Ефремович Ворошилов, к сожалению, во время первой нашей встречи также пытался доказывать, что в Президиуме ЦК ничего не произошло, хотя председателем Президиума сидит тов. Булганин, а не Хрущев.

Мне горько было слышать эти слова от тов. Ворошилова, потому что недавно он страшно восхвалял нас, он называл нас такими кадрами, что он может спокойно умирать, ибо дело партии в надежных руках. Он тогда заявлял дословно так: «Вы же наши советские Мараты». А теперь, когда мы пришли в Президиум, выходит, ворвались, мы стали уже пираты. (С м е х). Логики нет, Климент Ефремович!

Мы пришли потому, что нам дорого единство партии, монолитность, сплоченность и работоспособность избранных нами Президиума и Секретариата Центрального Комитета партии. В действиях этой тройки и пристяжных к ней — гнуснейшее лицемерие. Они говорили здесь ересь.

Я не буду говорить о том, что действительно уже доказано, что частые поездки тов. Хрущева, встречи с народом — это не развитие культа личности, а, как понимает вся наша партия, каждый рядовой рабочий, это как раз плоды устранения последствий гнуснейшего культа личности. И в этом наша сила, потому что после каждого такого разговора с руководителями партии и государства силы народные приумножаются, возрастает энергия на решение тех задач, которые ставит Центральный Комитет, которые выдвигает тов. Хрущев во имя того, чтобы каждому трудящемуся человеку жилось лучше. Дело в том, что вы не обладаете такими качествами: идти в народ, понимать его, как это делает Хрущев. Вы даже не ощущаете к этому потребности. Вот пример: тов. Маленков «осчастливил» нашу область своим посещением в конце прошлого года. Мы были рады, что приехал

член Президиума ЦК. Но, тов. Маленков, я прямо говорю, я же вас агитировал, чтобы вы выступили хотя бы на городской партийной конференции. В это время у нас шла городская партийная конференция. Я вас агитировал двое суток. Я должен прямо сказать, что я пошел на хитрость, когда утром, в день завершения работы конференции, пришел в вагон и сказал вам, что сегодня сообщили по радио о выступлении Анастаса Ивановича Микояна на одной из районных партийных конференций гор. Москвы. Я, сообщив это вам, заметил, что, видимо, есть договоренность в Президиуме на предмет выступлений членов Президиума на партконференциях.

Маленков. Я сказал: если члены Президиума будут выступать, то и я буду.

Струев. Зачем? Не так было дело, вы уклонялись от выступления. Я вам говорил: вы уедете, а мне работать с людьми. Народ не поймет, вправе сказать: а какой же ты, Струев, организатор, если даже не сумел обеспечить, чтобы член Президиума ЦК тов. Маленков выступил у нас на конференции. (С м е х).

Нас заслушивают и критикуют чаще, чем мы вас. Мы об этом должны думать. Или взять, например, культ личности. Кому бы об этом говорить, но не тов. Молотову. Известно, что на XX съезде партии в докладе тов. Хрущева было указано на то, что ненормальным является, когда все члены Президиума ЦК имеют «собственность» — множество областей, городов, предприятий и т.д., которым присвоены их имена при жизни.

Тогда было сказано, что пора от этой «собственности» отказаться. Никита Сергеевич, видимо, в интересах единства, сказал, что мы посмотрим, посоветуемся и решим этот вопрос организованно. Но и по сей день Президиум не решает этого вопроса. Тов. Молотов, наша область носит Ваше имя[2]. Если вы действительно ленинец, что требуется после XX съезда для того, чтобы Вы проявили инициативу: попросили освободить нашу область от Вашего имени? А Вас, видимо, этот пережиток культа личности устраивает. Вы молчите. Я не осмелился идти «поперед батька в пекло», в этом мой недостаток. Я думал, как же будем решать эту часть указаний съезда, и тоже ничего не сделал.

Я совсем недавно с тов. Игнатовым говорил об этом. Конечно, мы могли бы сделать так, чтобы это пошло от нас, но теперь ясно, если бы мы это сделали, тов. Молотов тоже считал бы, что мы на местах ведем работу по подрыву его авторитета.

Я думаю, что теперь этот вопрос будет решен быстро и успешно, нашей области будет возвращено ее имя.

Теперь насчет наших успехов. Антипартийная группа отрицает* эти успехи, они говорят, что мы пыль пускаем в глаза, особенно по селу.

Такие утверждения не что иное, как клевета. Взять, к примеру, область, которая носит Ваше имя, тов. Молотов. Конечно, мы еще слабо ликвидируем запущенность в сельском хозяйстве. Но даже и при этом наша область против 1953 года увеличила производство молока и мяса вдвое. Мы знаем, что отстаем от других областей, более медленно ликвидируем ту запущенность, последствия которой пожинаем. Но увеличение колхозами области производства молока, мяса. картофеля в два раза — это не пыль в глаза, а реальное дело, оно сказывается на снабжении продуктами питания трудящихся области, которое из года в год улучшается.

* Они отрицали

И, наконец, я считаю, что т.т. Молотов, Маленков и особенно Каганович больше всех нас повинны в расцвете культа личности в прошлом. Больше Кагановича никто не упражнялся в восхвалении мудрости и непогрешимости Сталина.

Голоса. Правильно.

Струев. Вы подражали ему, вы подогревали его, вы ничего не говорили тов. Сталину об этой опасности. Вы повинны в том, что культ личности разросся до невозможных пределов и тех последствий, которые он причинил. Я не буду называть многих примеров этого. Но скажу, что ни один приезд в Донбасс, начиная с 1933 года, т.т. Молотова и Кагановича не обходился без* расправы с кадрами.

Молотов. Я был в Донбассе и** в 1928 году[3].

Струев. Я родился и вырос в Донбассе и знаю, когла Вы там были.

Молотов. Я был в Донбассе секретарем губкома в 1920 году.

Струев. Знаю, что Вы были секретарем Донецкого губкома партии, и он находился в г. Бахмуте. Правда, я тогда был комсомольцем и позже секретарем Краснодонского комитета комсомола. Все знают, что ни один ваш приезд в Донбасс не обходился без расправы. Это была знаменитая «абакумовщина», «антимеханизация» и т. л. В 1933 году был снят ряд партийных и хозяйственных работников крупнейших городов с работы.

Возьмите деятельность тов. Кагановича в Донбассе. Разве мало руководящих хозяйственных и партийных кадров, угольщиков, железнодорожников, металлургов безвинно пострадало по его вине?

До вас, тов. Каганович***, видимо, не доходят возмущения их семей****.

Когда я приезжаю в Москву, меня осаждают некоторые из них с просьбами помочь*****. Я теперь член ЦК и депутат, и они идут ко мне. Вы помните бывшего управляющего трестом «Артемуголь» тов. Руденко Ф. М. Он не шахтер, но вы его выдвинули на эту работу с должности первого секретаря горкома партии. Вскоре после того, как вы его целовали, над ним учинили расправу, состряпали дело как на врага народа. Теперь он посмертно реабилитирован. И вот его жена, оказывается, ютится с 1945 года в Москве по конуркам. И она идет не к вам, а ко мне. Она проклинает вас, тов. Каганович. И много можно привести подобных примеров, когда Каганович брал репрессивными мерами, а незаслуженно слыл как большой организатор.

Товарищи, правильно здесь тов. Полянский указал на недостатки тов. Хрущева. В чем эти недостатки, он уже сказал. Нам теперь ясно, что Никита Сергеевич допускал ошибку, оберегая этих заговорщиков******. Молотова он назвал ленинцем и заявил тогда, что мы никому не дадим права поднять руку против Молотова; Маленкова считал умным и поэтому его рекомендовал сохранить в Президиуме ЦК и в составе ЦК; Каганович — старый член Президиума. А ведь везде, на всех собраниях, без никакой организации этого, требовали персональной ответственности Кагановича, Молотова, Маленкова за искривление революционной законности.

* кровавой
** первый раз
*** это
**** не доходит
***** я прячусь от назойливых просьб, встреч жены председателя Харцызского райисполкома
****** преступников

Мы спускали это на тормозах, в порядке перестраховки только сообщали об этих настроениях в информациях ЦК. И это делалось во имя того, чтобы они поняли, прекратили свою возню и начали честно работать. И я думаю, что сейчас уже поблажек не будет, и когда будет вынесено решение о группе, нам легче будет работать, умножатся силы первичных организаций и еще больше возрастет вера широких масс трудящихся в наше дело.

Я заканчиваю и хочу подчеркнуть, что мы, практические работники*, действиями антипартийной группы поставлены в трудное положение. Страна вступает в уборку, проходит реорганизация управления промышленностью, а в это время они затеяли возню, отвлекли периферийные кадры. Сколько дней мы здесь говорим! Но я думаю, что затрачено это время с пользой. Оно сторицей окупится, когда мы избавимся от лиц, образовавших антипартийную группу**, не будем молиться на их прежние заслуги, усилим Президиум Центрального Комитета и под его руководством во главе с человечным человеком, умеющим и правду в глаза сказать, какой бы горькой ни была она, и подбодрить, каким является наш Никита Сергеевич Хрущев, пойдем на решение стоящих задач коммунистического строительства. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Жегалин слово имеет. Следующая тов. Попова.

Жегалин. Товарищи, в выступлениях тов. Суслова, тов. Жукова да и других членов Центрального Комитета партии со всей убедительностью доказано, какую трагедию готовила для нашей партии и народа антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова. Вместо того, чтобы им благодарить партию, Центральный Комитет, что им предоставили возможность оправдать свои гнусные преступления в прошлом своим честным трудом (о которых, кстати сказать, мы не знали, проводя большую работу на заводах и фабриках после XX съезда партии по ликвидации последствий культа личности), они затеяли это свое гнусное дело. Если бы этот занавес был поднят, тов. Жуков, раньше, то вряд ли у нас повернулся бы язык о таких членах Президиума, как Маленков, Каганович и Молотов, говорить неправду*** нашим коммунистам — рабочим фабрик и заводов.

Какой нам пришлось, товарищи, выдержать натиск коммунистов, чтобы оправдать Маленкова, Кагановича и Молотова! Теперь нам стало ясно, почему они хотели учинить расправу над тов. Хрущевым, лицемерием и клеветой опорочить всю его деятельность. Они хотели захватить власть и замести свои преступные дела в массовом уничтожении честных, безвинных партийных, советских и военных работников.

Когда мы прослушали объяснения тов. Маленкова, каждый из нас почувствовал, какой он грязный человек. Расправа над ленинградскими руководителями — это, бесспорно, дело рук Маленкова. Он сейчас пытается быть наивным и непричастным к этому делу. И кто вам поверит, тов. Маленков? Вы должны нести суровое наказание и, как кровавый человек, должны быть не только исключены из партии, но и преданы суду. И история вам не простит за ленинградцев!

Голоса. Правильно.

* вашими
** вас
*** правду

Жегалин. Вы же вместо принятия необходимых мер к исправлению дел в сельском хозяйстве страны занимались только разговорами о благополучии и развалили сельское хозяйство. Вы уничтожили лучшие кадры ленинградцев, и нам известно, что в 1947 году инструкторов-ленинградцев не без вашего участия выгоняли из ЦК партии и сажали в тюрьму. Тов. Ларионов знает тов. Борисова, бывшего инструктора ЦК: прекрасный молодой человек, а его исключили из партии за то, что он работал в Ленинграде, и чуть-чуть не посадили в тюрьму. Теперь доказано, что это дело рук Маленкова. И после всего этого я не могу понять, за что ему присвоили звание Героя Социалистического Труда[4]? У вас нет ни грана партийной совести. На посту министра электростанций вы занимались только интриганством и разрабатывали план, как бы пробраться к власти и прикрыть свои гнусные дела. Вот для чего вам нужно было обвинить тов. Хрущева в культе личности. Четыре года строится Сталинградская гидроэлектростанция, люди всех стран мира побывали на этой стройке коммунизма, тов. Хрущев за полтора года был уже дважды. Сталинградские гидростроители с ним подробно разбирали план строительства, решили очень много технических и сложных вопросов. В связи с его приездом мы нашли всяких излишних работ на сумму около 2 млрд. рублей. Но у министра тов. Маленкова не нашлось времени побывать на этой стройке коммунизма.

Голос. На Куйбышевской не был.

Жегалин. И на Куйбышевской не был. Мы все хорошо помним, за что тов. Маленков был снят с поста Председателя Совета Министров, ему и после этого доверили большой пост*, чтобы он оправдал это доверие** своим честным трудом, но тов. Маленков не оценил этого доверия и стал обвинять тов. Хрущева в том, что он мотается по стране. Не стыдно ли, тов. Маленков, говорить об этом! Тов. Хрущев часто бывает в областях и разбирается подробно с партийными и советскими работниками, с инженерно-техническими работниками, как бы лучше поднять наши резервы в промышленности и сельском хозяйстве, чтобы более быстро развивалась экономика и культура в нашей стране. Вы не понимаете новых задач, поставленных XX съездом, и своими действиями зашли очень далеко. и так выступать может*** только человек, который оторвался от жизни.

Но до чего же договорился тов. Каганович? Мы все слышали его речь, в которой он пытался нам доказать, что он диалектически расправлялся с невинными людьми. Вот как он знает диалектику! Он пытался своим мощным криком, как всегда, запугать нас, но, тов. Каганович, как вы убедились, не из пугливых мы. Прошло то время, когда вы бесцеремонно расправлялись с ни в чем не повинными людьми, в том числе и с железнодорожниками. Я хорошо помню то время, как он расправлялся и чинил беззакония, как все железнодорожники (я работал машинистом) дрожали, и в результате этих репрессий лучшие, квалифицированные машинисты просто от страха проезжали контрольные стрелки и семафоры, за что несли несправедливые наказания. Вот нарком, который на крови создал себе культ железного наркома, а сейчас обвиняете в троцкизме, пытались очернить тов. Хрущева, пошли против руководства партии.

Вы давно не пользуетесь авторитетом, оторвались от жизни и народа. Вы же не работаете и давно стали тормозом в управлении государством и политическим банкротом.

* Это министр электростанций, куда мы его послали для того
** себя
*** идти вперед к коммунизму. Это может говорить

Теперь, когда маршал тов. Жуков приподнял завесу, стало нам ясно, какой ценой вы, тов. Каганович, пробрались к власти и почему пытались убрать тов. Хрущева и захватить власть, но это у вас не получилось и не получится. Я поддерживаю товарищей, что дальше оставлять тов. Молотова членом Президиума невозможно. Нельзя не отметить и оставить незамеченной роль в этой группе тов. Булганина, который должен понести не меньше, а больше ответственности, чем как на Пленуме ЦК определили неустойчивость т.т. Сабурова и Первухина. Очень жаль, что наш уважаемый тов. Ворошилов повел себя неправильно и встал в защиту заговорщиков*.

Мы, молодежь... (Смех). Нас так считают, а у этой молодежи внучата есть. Вы старый большевик. Мы у Вас учимся, воспринимаем много ценного и только поэтому так переживаем за Вас. Мне кажется, тов. Ворошилов**, что Вы должны занять правильную, партийную линию*** и Вам нет необходимости доказывать на Пленуме ЦК, что ничего особенного не случилось, и убеждать, что скажут за границей, что у нас внутри получится. Если мы освободимся от таких фракционеров и раскольников, дела наши пойдут еще лучше.

Мы не боимся. Мы уже не те, что были 10— 15 лет тому назад. У нас хватит ума и богатырской силы, чтобы с любым врагом расправиться, кто на нас нападет внутри страны, так и за границей; если это потребуется, нанесем решительный удар. Мы теперь, товарищи, сплочены как никогда, очистимся от ненужного нам мусора и с новой силой пойдем к новым победам, о чем расскажем своим партийным организациям, и все коммунисты Сталинграда пойдут за Центральным Комитетом как один человек. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Попова. Следующий тов. Пысин.

Попова. Товарищи, меня не было в стране в период заседания Президиума. Я была за рубежом. Поэтому мне хочется выразить свое отношение к действиям группы членов и кандидатов Центрального Комитета 21 июня, требовавшей созыва Пленума. Если бы я 21 июня была в Москве, я приняла бы самое активное участие во всех необходимых действиях вместе с этой группой членов и кандидатов ЦК. И я хочу выразить самое глубокое одобрение, чувство признательности и солидарность с действиями членов Центрального Комитета партии.

Речь шла о судьбах партии, о ее единстве, о выступлении антипартийной группы Маленкова, Кагановича и Молотова против ленинской политики нашей партии, и эта группа членов и кандидатов ЦК с честью выполнила свой долг перед партией.

Дорогой Климент Ефремович, если бы все намечалось в пределах высказанных Вами намерений, зачем же нужно было отстранять от поста Первого секретаря тов. Хрущева...

Ворошилов. Так вопрос не стоял.

Попова. Его фактически сняли, освободили с поста Первого секретаря, поручив председательствование тов. Булганину.

Хотят сказать т.т. Маленков, Каганович, Молотов и другие, что их к этому побудила забота о единстве партии, укреплении коллективности руководства, забота

*так
** скажите нам
*** действительно вместе с нами и против этой заговорщической группы,

о престиже государства. Как фальшиво и кощунски все это звучит в устах этих людей!

Тов. Молотов за отсутствием доказательств, необходимых для обвинения тов.Хрущева, глубокомысленно пытается убедить членов Пленума, что телеграмма, посланная Эйзенхауэру по случаю его болезни, есть не что иное, как подрыв престижа нашего государства со стороны тов. Хрущева.

Вячеслав Михайлович, фальшиво звучит, когда Вы о престиже государства говорите. Вы, который длительное время занимались международными вопросами. Все, кто хоть немного к этому касался, хорошо знают, какие трудности нагромождались у нас в отношениях с государствами, со странами, с деятелями этих государств по нашей собственной глупости, по глупости тех, кто отвечал за международные дела...

Голоса. Правильно.

Попова. Я сошлюсь на выступление Николая Александровича Булганина. Он ведь правильно говорил, перед какой дилеммой стояла страна накануне смерти Сталина, какие были трудности внутри страны и в отношениях с другими странами. Создали до крайности напряжение с США, тяжелые отношения со Швецией, Японией, ГДР, югославскому народу наплевали в душу. Это 15-миллионный народ, товарищи, героический народ, который вместе с нами боролся с фашистами не хуже, чем боролся наш народ. И вот этот народ бросили на произвол политиканам в их собственной стране, выкинули из социалистического лагеря и оставили его одиноким перед лицом империалистических держав. Это, Вячеслав Михайлович, Вы называете престижем? Разве это престиж государства? Мы не хотим такого престижа, и пусть это позорное время не возвращается.

У нас сейчас выработана правильная, дальновидная, смелая и разумная внешняя политика. Именно она нам обеспечивает настоящий престиж. Она объединяет народы Востока и Запада, народы арабских стран на основе настоящей глубокой человеческой симпатии, солидарности и дружбы. Недавние события в международной жизни — очень хороший итог в нашу пользу.

Эти товарищи пытаются убедить нас, что ими руководила забота о соблюдении ленинских норм коллективного руководства в партии, тревога о возрождении культа личности. Что такое культ личности? Культ личности — это насаждение единовластия, нарушение коллективности в руководстве, подавление воли членов Центрального Комитета, игнорирование их, нарушение ленинских норм партийной жизни.

Я внимательно слушала. Никто из этих товарищей не мог привести ни одного аргумента в пользу своих утверждений. И это ясно, почему. Потому что их нет. Поэтому делаются потуги подвести под культ личности выступления тов. Хрущева перед народом, на народных митингах, его поездки на места, беседы с людьми и даже его выступления по телевидению. Хорошее, но не легкое дело выступать по телевидению, вести пресс-конференцию с прожженными писаками буржуазных газет США, умело разоблачая их и защищая честь и престиж нашего Советского Союза, или смело убеждать на 20-тысячном митинге в Горьком в том, чтобы отсрочить платежи по займам на 20 лет, или в Казахстане и Узбекистане в деталях разобраться по вопросам подъема народного хозяйства. Это, товарищи, не ехать и вручать ордена и знамена. Это нужное дело, но это несколько другое.

Нет, т. т. Маленков, Каганович, Молотов и другие, вы кощунски поступаете, когда* призываете имя Ленина, ибо на деле вы против Ленина, вы действуете** методами заговорщиков, поставивших своей целью насадить антиленинские порядки и нравы произвола.

Хороши борцы с культом, которые игнорируют волю членов ЦК, не хотят с ними встречаться!

Не все еще сделано у нас, но разве, товарищи, не правда, что ЦК стал полновластным хозяином партии? Пленумы ЦК и этот Пленум особенно служат ярким доказательством того, что ЦК может полностью пользоваться правами и осуществлять свои обязанности перед партией. Возрастает активность сессии Верховного Совета, его комиссий и местных Советов, оживилась деятельность всех наших общественных организаций, объединяющих мощную инициативу и энергию масс. А руководящие органы ЦК партии стали доступными кадрам, которые широко привлекаются к работе ЦК. Мне нечего это доказывать. Каждый из нас это знает и чувствует.***

Спрашивается, во имя чего заговорщическая группа свергла**** тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК, избранного Пленумом? Народ и партия, как бы вы этого ни хотели, великолепно знают, что крупнейшие достижения в области международных отношений и внутренней нашей жизни, в развитии и укреплении промышленности, в обеспечении подъема сельского хозяйства и улучшении быта советских людей — все эти достижения связаны с активнейшей деятельностью, с инициативой тов. Хрущева. И что бы вы ни делали, а народ об этом знает. Что же побудило заговорщиков замахнуться на тов. Хрущева, нанося удар по ЦК, по единству партии, по стране? Я думаю, что это страх и ненависть, ненависть исподтишка. Нельзя не вспомнить, что со стороны этих товарищей были неоднократные попытки устранить тов. Хрущева от партийного руководства. Товарищи с Украины здесь уже рассказывали об этом и о роли Кагановича. Следует вспомнить и другие факты. В 1946 году, на заседании Оргбюро — слушался вопрос о работе с кадрами на Украине[5] — тов. Маленков уже тогда угрожал тов. Хрущеву снятием с поста секретаря. В марте 1947 года тов.Хрущева освободили от поста секретаря ЦК Украины. Кто не помнит, товарищи, наскоки на тов. Хрущева, когда он стал секретарем Московского комитета партии, со стороны тов. Маленкова? Ведь готовилось тогда страшное дело, даже Сталин не поддержал. Тов. Капитонов должен помнить об этом, вот жаль, что нет тов. Фурцевой. Против тов. Хрущева выдвинули ряд обвинений, пленум МК собрали.

Капитонов. Это было гнусное дело.

Попова. Получается так: клянутся во имя народа, а делают все против народа. Замечательное предложение было сделано в то время тов. Хрущевым. Теперь колхозники Московской области жили бы в хороших домах. Усилиями тов. Маленкова все это поломали, перековеркали. Московскую партийную организацию сколько времени по этому поводу третировали. И вот теперь вновь мы стал-

* товарищи Маленковы и Кагановичи, вы

** старыми методами,

*** Был ли кто-нибудь из вас на Политбюро? Мы, правда, на низовой работе были, в райкомах партии, но кто из вас принимал участие в работе Политбюро? Близко не подходили и не знали, где заседает Политбюро.

**** свергли

киваемся с тем, что делается попытка тов. Хрущева устранить от партийного руководства вопреки воле ЦК, за спиной ЦК.

Кто-то из этой группировки намекнул, что тов. Хрущев работал на Украине и что я с ним не работала. Я, к сожалению, не работала с тов.Хрущевым, в то время лично с ним не встречалась, и меня он наверняка не знал. Но я с полным основанием имею право сказать и о еще более раннем периоде работы тов. Хрущева, и не только я. Вот мы с тов. Капитоновым работали в Краснопресненском районе в райисполкоме, райкоме партии, где когда-то секретарем райкома работал тов. Хрущев.

Десятилетия прошли, а народ помнит тов. Хрущева, и не раз вспоминают его, как он работал, как в дома заходил, как не гнушался с дворниками разговаривать, с домашними хозяйками, на предприятиях, в бараках рабочих был своим человеком, знал их нужды. Народ помнит об этом, а ведь прошли десятилетия! О каком же культе вы говорите? Я думаю, что дай бог каждому работнику обладать десятой долей этих качеств. Вот это называется настоящей связью с массами.

Я два слова хочу сказать о той обстановке, которую создавали эти товарищи в работе Президиума. Здесь говорили о том, что они вносили нервозность в работу Президиума. Я не присутствовала при обсуждении больших вопросов, где надо было иметь дело с расчетами, со статистикой. Но и можно показать, какие трудности эти товарищи вносили в работу Президиума ЦК, на примере обсуждения вопросов, не требующих расчетов, большой документации, простых и ясных. Приведу такой пример. На Президиуме обсуждался вопрос о переименовании в связи с изменившейся обстановкой и практической целесообразностью Антифашистского комитета советских женщин в Комитет советских женщин[6]. К этому вопросу Президиум возвращался три раза. Все согласны, не согласен тов. Каганович. Ради чего? Лишь бы отстоять свою претензию на ортодоксальность. Двум отделам ЦК было поручено думать над названием. Приехал тов. Хрущев, и этот вопрос решили.

Мы с тов. Ковригиной подали записку об отмене запрещения абортов[7]. Была ясна практическая целесообразность этого в интересах здоровья женщин и детей. Тов. Каганович целую речь произнес, и в довольно оскорбительной форме. Надо отдать справедливость Анастасу Ивановичу. Им поддерживалась эта инициатива. Он вел тогда Президиум. Тов. Микоян вынужден был убеждать тов. Кагановича, что в такой форме нельзя обращаться с товарищами, «мы, — сказал он, — так отучим людей к нам приходить с предложениями». Но тов. Каганович требовал этот вопрос отложить до следующего Президиума. Вскоре последовал звонок от тов. Кагановича: «Тов. Попова, где найти цитату, как Ленин говорил об абортах?» (Смех). Я говорю: не знаю и цитату эту искать не могу, думаю, что эту проблему не успели разработать. (Смех).

Перед страной стоят большие вопросы, которые нужно решить, но этих товарищей не беспокоит то, что они отвлекают внимание Президиума и вынуждают его по нескольку раз возвращаться к одному и тому же. Когда приехал тов. Хрущев, тогда решили и этот вопрос. Хочу сказать о тов. Молотове. Вячеслав Михайлович, мы Вас очень уважали, я лично Вас очень уважала, и для меня это тяжело, что я сегодня узнала. Ваше имя в партии, в народе не связывалось с произволом и репрессиями, которые были в прошлом. Вам доверял народ, партия.

Как же Вы могли пренебречь этим доверием, которое Вам оказал XX съезд. почему же на XX съезде открыто, честно Вы не рассказали обо всем том, что мы

узнаем сейчас? Вы же с Лениным работали, все ожидали, что свой опыт Вы внесете в дело партии. Как же Вы могли пренебречь всем этим, поднять руку на тех, кто Вам оказал доверие, на партию, на ее единство?

Голоса. Он все уже растерял.

Попова. Нужно было дать оценку своим действиям, а Вы и этим Пленумом не воспользовались.

Я не говорю о тов. Маленкове. Здесь давно ясный вопрос, товарищи. Тов. Маленков погряз в крови. Но как могло случиться, что после разоблачения Берия тов. Маленков отмалчивался? Я должна сказать, Никита Сергеевич, тов. Маленкова удержал Ваш авторитет.

Голоса. Правильно.

Попова. Правильно товарищи говорили, я сама выступала на десятках партийных и рабочих собраний, непросто было объяснять присутствие тов. Маленкова в Президиуме ЦК. На собраниях записки писали, а иногда и после собрания подходили сотни людей и спрашивали, особенно после XX съезда, почему Маленков остался в Президиуме. Однажды мы с Николаем Михайловичем Шверником ехали с одного собрания. Я сказала Николаю Михайловичу: почему так получается, что на партийный актив тов. Маленков возложил «почетную» задачу защищать и обосновывать его право быть в Президиуме?

Тов. Шверник ответил: ничего, в партии у нас тов. Хрущев, он возглавляет Центральный Комитет, все будет хорошо.

Я считаю, что тов. Маленков должен нести ответственность за все преступления в прошлом и настоящем. Мы ожидали, что все-таки у него пробудится совесть и он выйдет на трибуну и расскажет не об электростанциях, как это сделал на XX съезде, а о том, что так тщательно скрывал от партии, какие порядки вводил, при которых произвол допускался, людей разлагали, привлекая их к подлым делам по избиению и уничтожению кадров. Я не буду об этом говорить, так как об этом много говорили.

Здесь вспомнили Мишакову, этого провокатора. А ведь ее тов. Маленков держал в ЦК. Разве тов. Маленков не знал, что она всех терроризировала? Ему об этом говорили, я обращалась, просила принять меры, из-за нее честных людей избивали. Ведь она писала множество заявлений, с легкостью наклеивала ярлыки «враг» и «шпион». Был в ЦК Григорьян, друг Берия, как-то вызывает меня и дает указание убрать из Комитета ряд работников: Мишакова их подозревает в шпионаже, в том числе ответсекретаря Петрову и других. Я его убеждала, что это не может быть, что люди прошли проверку в огне войны, были на специальной работе, Петрова тоже там была, все люди проверенные. Ничего не помогало. Создали комиссию*, 8 месяцев шла проверка, обстановка была трудная. Мишакова вызывала многих в ЦК. требовала от них компрометирующих заявлений**. С этим делом пришлось разбираться тов. Суслову. Тов. Суслов внес в Оргбюро предложение: Мишакову вывести из президиума Комитета и уволить из ЦК. Маленков не согласился, предложил еще разбираться. Тов. Суслов вторично внес это же предложение.

Тов. Маленков дальше не мог сопротивляться, но решение Секретариата выпустил без подписи. Разве не ясно, что он держал ее в ЦК и использовал в провокационных целях? Здесь из ЦК комсомола рассказывали товарищи, как Абрамова

* которая

** всем отравляла жизнь

у Шкирятова в КПК, Мишакова в аппарате ЦК фабриковали всякого рода компрометирующие документы, по которым предъявлялись политические обвинения.* Об этом тов. Маленков молчит. А доверие тов. Маленков, выраженное ему на XX съезде избранием его членом ЦК и членом Президиума ЦК, использовал для борьбы против ЦК, против единства партии.

Я считаю, что все эти товарищи, образовавшие антипартийную группу, и примкнувшие к ним, ставшие на путь фракционной борьбы против партии, должны понести суровую ответственность, и я присоединяюсь к тем предложениям, которые вносились на Пленуме. Наш ЦК показывает пример единства и сплоченности на основе ленинской политики, пол знаменем ленинизма. В этом сила нашей партии. Мы полностью доверяем тов. Хрущеву и приветствуем, что он стоит во главе Центрального Комитета партии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Пысин, подготовиться тов. Мыларщикову.

Пысин. Товарищи, некоторые ораторы здесь говорили о том, что тов. Молотов и другие из состава антипартийной группы были против целины якобы потому, что отстали, оторвались от жизни. Может быть, в какой-то мере и поэтому они были против целины, но я хочу сказать, что тов. Молотов, а тем более Маленков прекрасно знали, что такое целина, какая от этого может быть польза для нашей страны.

Я помню, когда мы начали осваивать целину и зимой 1954 года к нам из городов Урала и из Москвы приехали комсомольцы. Был еще глубокий снег, и при 40-градусном морозе увозили комсомольцев в степь и начинали обстраивать вновь организованные совхозы. Весной посеяли сотни тысяч гектаров пшеницы на целинных землях.

И вот при таком большом развороте работ по освоению новых земель и** через пять месяцев уже после организации новых совхозов союзным правительством было принято*** постановление, осуждающее алтайские краевые организации за то, что были созданы целинные совхозы[8], за то, что этим целинным совхозам была прирезана земля от многоземельных колхозов.

Так ведь было, тов. Маленков? Зачем вам понадобилось это постановление? Пшеница была уже по пояс, и в это время тов. Маленков, будучи председателем Совмина, подписал постановление, осуждающее крайком и крайисполком, что они организовали совхозы. Я хочу этим сказать, что вы не только не понимали замысла в освоении новых земель, а были против целины, вы мешали осваивать целину, принимали меры против активного освоения целины. Позднее, когда мы доложили Центральному Комитету партии, тов. Хрущеву, когда он был у нас в крае накануне уборки, что организовали 20 совхозных хозяйств в степи, обстрои-

* Вдруг меня вызывают в КПК. Что такое? Говорят мне, что я Кремль положила под ноги. Оказывается, сфабриковали заявление, якобы у меня на даче к Новому году из снега был построен зубчатый забор, — видимо, ребята играли, — и создали политическое дело. Восемь месяцев это дело расследовалось. Меня спасло только то, что я там не жила. Теперь мне все ясно.

Голос. Видимо, снег растаял, и Кремль растаял.

** А товарищ Маленков

*** внес в союзное правительство

ли их, что хороший народ работает в совхозах, урожай могучий растет, а правительство не утверждает нам организацию совхозов, вы только тогда по указанию Центрального Комитета партии утвердили организацию уже построенных хозяйств, накануне уборки урожая, а неправильное постановление и до сих пор не отменено.

Я делаю вывод, что, пользуясь властью председателя Совета Министров, вы мешали освоению целины.

Вызрел в 1954 году хороший урожай, мы не справлялись с отправками зерна и обратились за помощью к тов. Кагановичу, поскольку он в Совете Министров отвечал за железнодорожный транспорт. Надо было спасать от гибели зерно и допустить отгрузку некондиционного зерна в свободные емкости элеваторов на западе, а также использовать сушилки в западных районах, чтобы просушить наше зерно, а Каганович по телефону называл наши предложения вредительскими.

А вы разве, тов. Каганович, не мешали осваивать целину? Вы не просто высказывались против целины, а так же, как и Маленков, мешали осваивать ее.

Весной этого года колхозы и совхозы Алтайского края увеличили посевные площади пшеницы еще на полмиллиона гектаров. Сейчас растет хороший урожай, и мы убеждены в том, что нынешней осенью Алтайский край вновь докажет* не одной сотней миллионов пудов хлеба правильность политики ЦК КПСС по освоению огромнейших массивов пахотно пригодных земель на востоке.

Известно, до какого упадка было доведено сельское хозяйство, особенно в Сибири, и как сейчас там возрождается сельское хозяйство. Я больше чем уверен в том, что если бы сельское хозяйство не было в свое время связано по рукам и ногам различными в то время ненужными «порядками», то мы бы, наверное, по производству продуктов животноводства Америку, во всяком случае, или догнали, или были уже близки к их показателям. В Сибири труднее решать задачу увеличения производства продуктов животноводства. У нас короткое лето, суровая зима, но мы с народом обсуждаем сейчас эти важные вопросы увеличения производства продуктов животноводства, как догнать Америку, и находим пути, тов. Молотов. Очень хорошие, верные пути — пути интенсификации нашего сельского хозяйства, пути увеличения пропашных культур, пути увеличения поголовья скота, и мы не сомневаемся в том, что это сделаем.

Кто не знает хороших, положительных качеств тов. Хрущева! Я не буду о них говорить, здесь уже говорилось об этом.

Но, тов. Молотов, Сибирь помнит ваши приезды[9], которые кончались репрессиями кадров**. И вам нечего напоминать сегодня об этом, вы знаете, о чем речь идет. Я могу подтвердить это, и другие коммунисты могут подтвердить.

Тов. Хрущев дважды был в Алтайском крае[10], он был и в степной части края, и в лесостепной, и предгорной части, встречался с колхозниками, с рабочими совхозов, не смущался выслушивать их претензии, вопросы, жалобы. В крае знают тов. Хрущева и любят его, любит его рядовой народ за практические связи, за помощь, за предложения, которые он вносит по улучшению нашего производства. Тов. Хрущев к нам приезжает и с самого захода солнца до поздней ночи бывает в машинно-тракторных станциях, в колхозах, в совхозах, на фермах, в тракторных бригадах. Да, собственно, члены Пленума, секретари, председатели исполкомов [не] знают, когда было так, чтобы можно было с Первым секретарем

* ударит по головам этих антицелинников, отщепенцев еще

** после вашего отъезда

ЦК свободно обмениваться по практическим вопросам работы, вопросам политической жизни партийных организаций. Сейчас мы в любое время советуемся с секретарями ЦК КПСС по волнующим нас вопросам. Такого порядка прежде не было.

Я поддерживаю предложение товарищей об ответственности Маленкова, Кагановича и Молотова за их антипартийную деятельность, о выводе их из состава Президиума ЦК КПСС и из состава Центрального Комитета партии. Но я считаю, что они, кроме этого, должны понести и ответственность перед законом за их преступные дела*.

Вот Каганович выступал здесь и просил Пленум Центрального Комитета партии, чтобы члены Пленума рассматривали вопрос о гибели 300 тысяч человек «диалектически». Видите ли, какая просьба у Кагановича, у человека с руками в крови**, циника, который пишет на смертных приговорах, на бумагах, что он «приветствует» расстрел невинного человека! В то же время он «подмечает», что тов. Хрущев, будучи на собрании писателей, что-то, по его мнению, неправильно сказал. Не вам бы говорить об этом. Вы ходили за тов. Хрущевым и ставили каждое лыко в строку, записывали. Ничего тов. Хрущев неправильного не сказал.

А если вы не помните, тов. Каганович, то я должен напомнить вашу известную речь о заработной плате на совещании по промышленности, наверное, вы ее забыли. Мы ведь, члены ЦК, готовы были, когда вы произносили эту речь, лезть под стулья. Это была вконец запутанная и пустая речь. Нам стыдно было слушать такую «речь» члена Президиума ЦК КПСС.

Голоса. Правильно.

Пысин. О Министерстве государственного контроля. Нам, провинциальным работникам, кажется не совсем правильным и нормальным, когда промышленные министерства перестроились, многие из них упразднены, совнархозы организуются — и в течение 4—5 месяцев идут разговоры о том, как перестроить работу Министерства государственного контроля; но, видимо, эта перестройка не получается потому, что возглавляет Министерство госконтроля Молотов.*** Поэтому и не получается. И вообще о работе Министерства госконтроля. Работа продолжается по-старому. У нас нет ни одного дня в крае, чтобы не приезжала бригада либо из Министерства госконтроля Союза ССР, либо из Министерства госконтроля Федерации, которое возглавляет известный сподвижник Маленкова тов. Дедов. Собственно, зачем назначили такого работника, как Дедов, возглавлять это министерство? Надо перестраивать работу Госконтроля как можно скорее. Мы не против контроля, но совершенно очевидно, что надо на новой основе организовать работу контрольных органов.

Товарищи, хорошо стало настраиваться у нас дело в хозяйстве, во внешней и во внутренней политике, и мы не дадим этой отшельнической, заговорщической группе и дальше расстраивать наше большое государственное дело. Товарищи, когда слушаешь все эти объяснения и злодеяния, которые сделаны членами заговорщической группы, все тело ноет, грудь давит от того, что они наделали. Я вот смотрю на Кагановича. Ведь у него ни один мускул не дрогнет от того, что ему здесь говорят, он еще жестикулирует, реплики подает, пытается как-то оправдаться, вилять. Нам надо решительно поступить в этом случае и, как говорится,

* суровую
** у кровожадного человека
*** **Жуков.** Правильно.

отряхнуть прах с наших ног, и мы пойдем вперед еще увереннее, пойдем вперед в наши грядущие светлые дни! (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Мыларщиков слово имеет. Следующий тов. Бабаев.

Мыларщиков. Товарищи, сейчас всем нам стало совершенно ясно, что ни у членов Президиума ЦК, ни у членов Пленума, ни у партии в целом не было никаких вопросов, которые бы могли 18 июня так взволновать эту антипартийную группу — Маленкова, Кагановича, Молотова — и поднять такой шум в Президиуме. Теперь всем ясно, что это было заранее подготовленное дело, и только 18 июня, собственно говоря, начали свое грязное, провокационное, антипартийное дело.

Они нападали прежде всего на тов. Хрущева и на других членов Президиума, в частности по вопросам сельского хозяйства, имея в виду, что тов. Хрущев больше всех занимался этими делами и что он больше всех должен нести за это ответственность. Все знают о наших достижениях в области сельского хозяйства, и приводить сейчас много цифр нет необходимости. Здесь тов. Суслов в сообщении уже говорил, что за короткий промежуток времени по производству хлеба мы выросли на 56%, по молоку — на 35%, по картофелю — на 31 %. Это в целом по валу. Если же говорить о колхозах и об отдельных областях, то посмотрите, какое чудо за это время произошло в Тульской области, в колхозах которой в 1954 году надаивали от одной фуражной коровы только 1081 кг, а в 1956 году — по 2205 килограммов. В колхозах Ленинградской области за это же время удои молока на одну фуражную корову увеличились на 52%. Воронежской - на 98%. Рязанской - на 86% и т. п.

Что делается в этом году? Если в 1954 году на 1 июня было получено в среднем от одной фуражной коровы по 321 кг в целом по стране, то в этом году на 1 июня получено 717 кг, или 223% к 1954 году. Спрашивается, тов. Каганович, при чем же тут дополнительные капитальные затраты, при чем же здесь индустрия, если от каждой коровы на том же скотном дворе той же дояркой надоено почти в 2,3 раза больше молока? А вы знаете наши заготовительные цены по молоку. Понесет ли бюджет от этого убыток, потеряет что-нибудь национальный доход или не потеряет от этого? Конечно, нет! Вам-то, тов. Каганович, так много произносившему речей по этим делам, можно и надо было это знать.

В прошлом году хлеба заготовлено на 74% больше, чем в 1953 году, картофеля — на 52%, молока — на 60%, шерсти — на 24%. Это же цифры! Вы смотрите, 74% — рост заготовок по хлебу. Если взять 1952, 1953 годы, то в то время трудно было сказать, чего больше за пятидневку привозили: хлеба на заготовительные пункты или партийных и советских работников в тюрьмы. Каждый ваш выезд оканчивался тюрьмой. Это вам надо помнить, это надо знать. Поэтому вам меньше всего надо было говорить о провале в сельскохозяйственных делах.

Вчера Климент Ефремович Ворошилов просил: может быть, пора кончать об этих ужасах рассказывать. Но ведь никто не виноват, если эта антипартийная группа снова понудила нас об этом в течение целой недели говорить.

Мы с тов. Дорониным были свидетелями, когда вы, тов. Ворошилов, рассказывали тов. Хрущеву итоги вашей поездки в Смоленскую область и что вы там видели. Мы помним, как вы сказали: то, что я видел в колхозах, — это невообразимо, самого Карла Маркса председателем колхоза назначить, все равно ничего не сделаешь. Верно?

Ворошилов. Правильно.

Мыларщиков. Вот как вы оценивали. Помните, как вы рассказывали об одном колхозе, когда вы просили всех неколхозников сделать два шага назад. Когда они сделали два шага назад, против вас осталось два человека на костылях. Все это вы рассказывали. Теперь же такого положения уже нет, все это дело кончилось.

Вы были в Гжатском районе, колхозы этого района в то время имели 6-миллионный доход в год, а в 1956 году они получили 56 миллионов рублей. Поезжайте сейчас туда, посмотрите.

Ворошилов. С удовольствием.

Мыларщиков. Что там делается, какой там подъем, а они продолжают говорить, что что-то не получается с сельским хозяйством.

Мы с тов. Маленковым в 1954 году были в Новгороде. Вы помните, это было в троицу, в воскресенье. Зашли в одну деревню, шли пешком, проехать нельзя было. Пришли женщины босиком, плохо одетые, начали передавать через тов. Маленкова ЦК и правительству благодарность, что налог уменьшили. Как они говорили! Слезы из глаз готовы были брызнуть, помните? Тов. Маленков сказал, что это первые меры (знаете, как он умеет говорить). Вы помните, как женщина за это спасибо сказала, как она сказала, что, бывало, фининспектор приедет, опишет все, заревела и, больше ничего не сказав, ушла.

Затем мы были с тов. Штыковым в Старо-Русском районе. Я не хочу, у.меня не хватает сил рассказывать Пленуму, что там нам рассказывали! Сейчас там все изменилось в лучшую сторону, а вы говорите, что в сельском хозяйстве ничего не произошло. Стыдно говорить. Только люди, которые потеряли всякую совесть, которые за любое грязное дело могут ухватиться, чтобы достигнуть своей грязной цели, могут аргументировать тем, что сельское хозяйство не двинулось в гору. Здесь говорят о постановке новых вопросов. Я бы хотел на минуту задержать внимание членов Пленума. Все из этой группы знают, что это ложь. Почему тов. Хрущев первый выступил по займу? С вашего согласия, тов. Булганин. Он вам из Горького звонил. Мы с Игнатовым там стояли. Вы всех обзвонили и сказали: «Действуй, Никита». Вот как было.

Булганин. После звонка тов. Хрущева я опросил всех членов Президиума ЦК. Все члены Президиума были «за», кроме тов. Молотова. Молотов воздержался. Тогда мы передали этот ответ тов. Хрущеву.

Мыларщиков. Без Президиума ничего не делалось. Если говорить о лозунге догнать Соединенные Штаты Америки, первый раз это было сказано 1 мая. Очень многие генералы, министры и другие товарищи слышали это дело. Потом это повторилось на совещании всех секретарей обкомов и ЦК компартий, в присутствии всех членов Президиума, они сидели против тов. Хрущева. В Ленинграде он выступил и снова повторил это. Есть стенограмма. Ничего нового не было сказано. Значит, не ново? Не ново. Значит, это ложь со стороны антипартийной группы? Да, ложь, тем не менее она муссируется.

Так же обстояло дело с отменой обязательных поставок и по всем другим вопросам. Ни один вопрос без согласия и без ведома членов Президиума не сказан ни на одном из межобластных совещаний по вопросам сельского хозяйства.

Теперь коротко по поводу того, что вопросы якобы решались без вас. Но что делать, если вы не соглашались? По целине тов. Молотов до последнего момента не соглашался.

Голоса. И сейчас не соглашается.

Мыларщиков. Он и сейчас не соглашается. Здесь говорили, что и тов. Маленков с этим был не согласен. Это неправильно. Он тогда в этом активную позицию занимал.

Не соглашались они с новым порядком планирования. Этот документ мяли, передавали из рук в руки ровно год и написали ночью в воскресенье. Год потеряли на это дело. Это знают т.т. Бенедиктов и Мацкевич.

Голоса. Правильно.

Мыларщиков. Эта группа говорит, что нового ничего нет. Это не так. Вы по перестройке промышленности снова не согласились. Но что делать? Значит, по-вашему, это не новый вопрос.

Молотов говорит, что он (тов.Хрущев) один ездил. Помните, когда вы договорились на Президиуме посмотреть, что делается в областях Центра и Северо-Запада; т.т. Ворошилов и Маленков поехали в области, вы, тов. Молотов, так и не поехали. Кто виноват, если вы ехать не желали? Значит, это антипартийная группа. И зря вначале тов. Булганин возмущался, что это чудовищно, и зря тов. Ворошилов говорил, что это мерзко. Правильно, это чудовищно и мерзко, но не то, что вами сказано, а то, что эта группа стала на антипартийный путь. Вот это чудовищно. Вот это мерзко. И наша колоссальная опасность, товарищи, была в том, что эта группа давным-давно уже перестала считать членов Пленума за членов Пленума, а Пленум ЦК за Центральный Комитет. Они считали, что 9 человек — это есть ЦК. Все остальное — только чепуха.

Голоса. Правильно.

Мыларщиков. И поэтому они думали, что они — это все, это сверхчеловеки, что решат, то и будет.

Маленков, Каганович, Молотов уже расстреляли не один десяток членов Пленума; если всех вместе собрать, то, наверное, Пленума два наберется, поэтому они совершенно не думали о том, что скажут члены Пленума и об этой антипартийной новой возне, которую они затеяли* в Президиуме ЦК.

Я хотел бы сказать несколько слов о Шепилове. Шепилов все крутит и кричит: «Вы скажите факты». Тов. Шепилов, более подлого и более нечестного человека по отношению ко всем членам Президиума, которые хорошо ведут себя и которые неправильно себя ведут, нет. Никто не выступал так, кроме вас. Вы говорите, что не выступали. Но ведь после выступления Маленкова на сессии[11] вы, тов. Шепилов, стали модным докладчиком в Москве. На вас были десятки заявок. Почему? Потому что никто более демагогично и непартийно с этими вопросами не выступал.

Возьмите стенограмму в Академии общественных наук. Здесь присутствует тов. Абабков — секретарь Магаданского обкома. Он просто возмущался этим выступлением...

Голоса. Он о выборах в Верховный Совет говорил...

Мыларщиков. Он сказал, что теперь произошли изменения, тов. Маленков поведет по другому пути, мы теперь займемся наконец бытом. В каждом магазине будет дежурить директор фабрики, и не только стандартные платья будут (вы же умеете играть словами), что будут мерить в плечах, в талии и даже ниже. И если платье сошьют, так уж сошьют.

Шепилов. Неправда.

* у себя

Мыларщиков. Вы рассказывали так. Я вам найду стенограмму. Здесь тов. Абабков присутствует. Правильно, тов. Абабков?

Абабков. Правильно.

Мыларщиков. Вы везде ходили с этим делом. Но затем вы испугались Маленкова. Кстати, вы написали не только статью, а сначала написали записку в ЦК, что Маленков допускает ошибки, тащит партию с пути индустриализации на эти бытовые дела. Тогда вас везде расхвалили, и вы написали статью. Это кончилось. Вы увидели, что эта группа зашевелилась, и выступили снова против индустриализации. Вот ваше политическое лицо.

Голоса. Правильно.

Мыларщиков. И вы все время мотаетесь так. А ваши выступления* после XX съезда, когда вы готовились к докладу, помните? Вы на Пленуме должны были делать доклад. Перед этим вы собрали человек сто, ходили, как артист, по кабинету 2 часа 30 минут. Вы все оплевали: Советскую Армию, железнодорожный транспорт. Промышленность вы разделали в пух и прах.

Я вам недавно на Секретариате реплику бросил, когда вы по тезисам выступали, что у нас, мол, ничего нет, в сельском хозяйстве, по существу дела, сдвигов нет, механизации нет, говорили вы.

Вы же должны понимать, что мы, сельскохозяйственники, и не просим у промышленности такого количества тракторов, как в Америке, столько комбайнов, сколько в Америке. У нас другая система. Нам не нужно столько. Там капитализм, здесь социалистическая система сельского хозяйства с крупными механизмами. Ничего вы в этих делах не понимаете. Вы куда угодно совались.

Шепилов. Я всегда говорил: в века и тысячелетия войдут подвиги Красной Армии и наше дело по коллективизации...

Мыларщиков. Это войдет, а вы плевали на это дело, вы оплевывали все.

Шепилов. Я как раз всегда выступал против оплевывания наших великих завоеваний под предлогом борьбы с культом личности.

Мыларщиков. Что в историю войдет, это справедливо, но я рассказываю о том, что вы говорили.

Поэтому, товарищи, все время кровь и кровь. Вот чем характеризуется деятельность группы Молотова, Кагановича, а потом и Маленкова. Здесь говорили о массовых расстрелах. Я уж об этом говорить не буду. Я только в конце хотел бы сказать всего несколько слов дополнительно о политотделах. Молотов и Каганович помнят, какую они резню устроили на Кубани и в степных районах Украины, когда был организован так называемый саботаж. Сколько тысяч людей там тогда погибло!** А потом всех начальников политотделов, которые распутывали эту грязную историю, — а там было 300 человек прислано из армии комиссаров полков, — почти всех потом репрессировали, все следы позатерли. Поэтому не надо нас пугать, что мы внесем рознь, создадим какие-то нехорошие настроения, если резко поступим с вами. Если вы не задумались тогда о настроениях народа, когда хотели снять Первого секретаря ЦК тов. Хрущева и ведущего секретаря в Секретариате ЦК тов. Суслова, председателя КГБ, так нам-то задумываться об этом настроении народа не надо. Ничего, кроме хорошего, ничего, кроме сплоченности, идейности, вывод вас из состава Центрального Комитета у советского народа не вызовет. Вам удалось омрачить праздник ленинградцев, но вам не удастся

* дорогой мой

** Сколько человек, сколько детей там тогда съели.

омрачить празднование сорокалетия Великого Октября. (Аплодисменты). Мы к этому празднику придем с колоссальным подъемом.

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв на 20 минут.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Бабаеву, подготовиться тов. Лубенникову.

Бабаев. Товарищи, я, как и все остальные члены ЦК, возмущен поведением антипартийной группировки, возглавляемой т.т. Маленковым, Молотовым и Кагановичем. Они ставили задачу сменить руководство партии, а потом, конечно, и политику нашей партии. Но группировщики просчитались. Беда заговорщиков заключалась в том, что они не знают жизни, не знают силы и единства нашей партии и советского народа. На самом деле, как этой тройке знать жизнь, если они не выезжали в области, республики, районы, на заводы, фабрики? Поэтому они не видели всего того, что произошло за последние годы в сельском хозяйстве, промышленности и культуре нашей страны, а произошли, товарищи, большие, крупные изменения. По инициативе тов. Хрущева Никиты Сергеевича Центральный Комитет нашей партии начиная с 1953 года принял ряд жизненно важных постановлений: о поднятии целинных и залежных земель, о дальнейшем усовершенствовании управления промышленностью и строительством, о расширении прав союзных республик и ряд других постановлений.

Мы, местные партийные и советские работники, видим на месте, как эти решения принесли советским людям богатую, радостную, счастливую жизнь.

Это можно показать на примере нашей Туркменской республики. В нашей Туркменской республике ведущей отраслью сельского хозяйства является хлопководство. За последние годы резко выросло производство хлопка. Только в 1956 году по сравнению с 1955 годом производство хлопка увеличилось на 57 тысяч тонн, а урожайность за год увеличилась более чем на 2 центнера с гектара. Производство и сдача государству молока увеличились более чем в 2 раза, мяса — в полтора раза. Уже в 1957 году колхозы, совхозы республики сдали государству 950 тысяч штук каракулевых шкурок. При этом, товарищи, не только не уменьшилось количество поголовья, а выросло на 350 тысяч голов.

В настоящее время в небольшой республике Туркмении (я имею в виду по количеству населения — 1,5 миллиона человек) в колхозах и совхозах на пастбищах пасется более 4,5 миллиона голов мелкого рогатого скота, из них более 50% каракулевых. Благодаря этому резко поднялись доходы колхозов. В 1956 году на трудодень в среднем по республике выдано деньгами 13 рублей и по 2 килограмма зерна. Колхозники стали жить зажиточно. Разве в этом есть правый уклон, т.т. Молотов, Маленков и Каганович?

Многих успехов добились в области промышленности. Выпуск валовой продукции в 1956 году увеличился более чем на 1 миллиард рублей. Коренные изменения произошли и в культурном строительстве республики. Колхозы сейчас строят школы, клубы, бани, родильные дома, жилые поселки. Все это возможно благодаря постановлениям, которые приняты нашей партией в последние годы. Выросли и кадры. Недавно у нас был тов. Микоян[12], который побывал в колхозах, в

МТС, в учебных заведениях, на заводах. Он видел, какие выросли замечательные кадры. В одном из районов Ашхабадской области — в Ашхабадском районе — тов. Микоян собрал председателей колхозов. Спрашивает одного председателя колхоза: сколько в прошлом году ваш колхоз получил дохода? Председатель колхоза имени Андреева отвечает: 7 млн. рублей; спрашивает у другого председателя колхоза, другой ответил — 8 млн. рублей. Всего было 7 председателей колхозов, и никто меньше пяти миллионов не назвал.

Этих успехов мы добились за последние годы. Это признают все — и наши друзья и наши враги. Мне непонятно, почему не хотят этого понимать т.т. Маленков, Молотов, Каганович и Шепилов, почему хотят умалить значение успехов в сельском хозяйстве и берут под сомнение важнейшие новые мероприятия нашей партии и правительства. Мне кажется, это объясняется боязнью нового. Сами нового ничего не предлагают и против всего нового возражают, тем самым хотят затормозить наше движение вперед. Не выйдет, т.т. Молотов, Маленков и Каганович.

Группа Молотова, Маленкова и Кагановича пытается обвинить тов. Хрущева в грубости, в нарушении коллегиальности руководства. Мы, местные партийные организации, секретари ЦК, обкомов, категорически отвергаем это обвинение. Мы часто бываем у_тов. Хрущева или звоним ему. Он всегда выслушивает нас с любовью и вниманием, дает полезные советы: где надо, он справедливо поправляет, и за это мы ему благодарны.

Я целиком и полностью поддерживаю предложение предыдущих товарищей о выводе из состава Президиума ЦК и членов ЦК т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова. Это решение полностью будет поддержано партийными организациями и всеми трудящимися нашей страны.

Товарищи, партийная организация Туркменистана и все трудящиеся нашей республики любят и высоко ценят тов. Хрущева Никиту Сергеевича и целиком и полностью поддерживают ленинскую политику нашей партии, проводимую под руководством тов. Хрущева. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Лубенников.

Лубенников. Товарищи! Я целиком и полностью разделяю те политические выводы, которые члены Центрального Комитета партии сделали о т.т. Маленкове, Кагановиче, Молотове и примкнувшем к ним Шепилове, создавших внутри Президиума антипартийную, фракционную группу.

Я также с возмущением и негодованием отношусь к заговорщикам и считаю, что Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов не могут находиться в Президиуме и Центральном Комитете нашей партии. Мы это должны решительно сделать во имя дальнейшего укрепления единства нашей партии, во имя интересов нашего народа. Когда мы приедем на места и расскажем коммунистам, трудящимся о грубейших нарушениях революционной законности этой группы в период их прошлой деятельности и о том заговоре, который они создали и возглавили теперь против Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева, против единства и политики партии, — мы уверены, что наш народ отвернется от них и потребует суда над ними.

Почему Маленков, Каганович и Молотов избрали подходящим для себя теперешний период для атаки против тов. Хрущева Н. С., против единства и политики партии?

Они этим не только оскорбили ленинградцев и Ленинградскую партийную организацию, приурочив заговор к моменту, когда вся страна отмечает 250-летие Ленинграда. Мне кажется, это продолжение той линии, которая проводилась в период «ленинградского дела». Это вызов Ленинградской партийной организации.

Почему они затеяли этот антипартийный заговор в период, когда партия перестраивает управление промышленностью и строительством? Очевидно, для того, чтобы помешать успешно осуществить это важнейшее мероприятие и в какой-то степени скомпрометировать его. Если бы не ставилась такая цель, то Молотов, Маленков, Каганович, Первухин и Сабуров должны были взять по группе областей, краев и республик и вместе с отделами Центрального Комитета комплектовать совнархозы, помогать местным партийным и советским органам в практическом осуществлении этой сложной и большой задачи. Этого не случилось. Это прямое сопротивление проведению в жизнь мероприятий по реорганизации управления промышленностью и строительством.

Голоса. Правильно.

Лубенников. Хочется высказать еще несколько соображений в связи с антипартийной, фракционной деятельностью Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова.

Первое. О Шепилове я говорить не буду. Его действия и поведение настолько беспринципны и отвратительны, что не стоит на это тратить ни времени, ни слов.

Голоса. Правильно.

Лубенников. С чем пришли на Пленум ЦК, о_чем говорили в своих речах Маленков, Молотов и Каганович? Они говорили, что мы хотели в порядке партийной критики поправить тов. Хрущева, навести порядок в работе Президиума и что-де, мол, к концу четвертого дня заседания Президиума мы нашли решение и что тов. Хрущев выступил и признал свои ошибки. Это ложь и кощунство! Успех дела разоблачения этой группы решила мужественная, принципиальная ленинская позиция т.т. Хрущева, Микояна, Кириченко и Суслова, кандидатов в члены Президиума ЦК и секретарей ЦК, за исключением двурушника Шепилова. Они им сорвали заговор, а появление группы членов Центрального Комитета партии на заседании Президиума с требованием созвать немедленно Пленум ЦК и не решать вопроса о тов. Хрущеве без Пленума привело к тому, что эта атака против Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, а в сущности, против единства и политики партии захлебнулась и здесь, на Пленуме, была окончательно разгромлена. А как установлено на Пленуме ЦК, группа заговорщиков готовилась давно, было все продумано до деталей, выполнена была и своя платформа.

Второе. Т.т. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов здесь говорили о том, что их тревожило зарождение культа личности тов. Хрущева. Прямо скажем: это фарисейство и демагогия! Это же они вместо товарищеской партийной критики начали компрометацию Никиты Сергеевича Хрущева, отстранили его от председательствования в Президиуме, ставили вопрос о снятии его с поста Первого секретаря Центрального комитета и о направлении министром сельского хозяйства.

Ведь это точная копия методов действий Берия! Вначале скомпрометировать человека, а затем внезапным ударом ошеломить, убрать и расправиться с ним.

Голоса. Правильно.

Лубенников. Да и как можно говорить о культе личности тов. Хрущева Н. С. — этого неутомимого труженика, по-ленински смелого и решительного, человека

огромной инициативы, ломающего все бюрократические преграды, все старое и отжившее, чтобы развязать инициативу партии, инициативу народа.

Кто поверит в культ личности Никиты Сергеевича? Его от вас всех, фракционеров и заговорщиков, отличает то, что он может пользоваться творчески в отличие от вас не только цитатами, но является замечательным знатоком жизни, знает думы народа, чего не знаете вы, оторвавшиеся от партии и народа люди, догматики и начетчики.

А вот о культе личности заговорщиков Маленкова, Кагановича и Молотова мне хочется сказать. Я считаю, что они никаких выводов из решений XX съезда КПСС по докладу Никиты Сергеевича Хрущева о культе личности и из известного постановления ЦК КПСС о преодолении последствий культа личности для себя не сделали и попытались обвинить в этом тов. Хрущева. Они привыкли к овациям и крикам «ура» в их адрес. Они считали себя непогрешимыми и стоящими над партией, над Центральным Комитетом. Вот почему эти «деятели» и их сподвижники решили расправиться с тов. Хрущевым помимо Центрального Комитета и побоялись немедленно и в полном составе Президиума принять членов Центрального Комитета партии, которые пришли к ним с заявлением, с желанием помочь Президиуму найти правильное решение. Этим они показали, что сами являются носителями самых отрицательных и тяжелых последствий культа личности.

Мы будем просить новый состав Президиума, чтобы был установлен такой порядок, когда бы члены Центрального Комитета, находясь в Москве, приглашались на заседания Президиума ЦК. Это будет большой школой для членов Центрального Комитета, да и для Президиума ЦК это будет полезно.

Голоса. Правильно.

Лубенников. Они, эти заговорщики, сделали, на мой взгляд, в своих выступлениях непозволительно оскорбительные заявления в адрес членов и кандидатов в члены Центрального Комитета, членов Ревизионной Комиссии. Что они говорили? «Вы нам мешаете критиковать, вы создаете невозможную обстановку, вы нарушаете ленинские нормы партийной жизни». А мы им отвечаем: за нечестное поведение, за такую «критику» с трибуны сгоним и будем считать, что это поленински, что это соответствует ленинским нормам партийной жизни.

Они, эти фракционеры, оторвались от партийных организаций, от трудящихся, от жизни. Отсиживаются в Москве, оценивают все по бумагам и цитатам, а жизни не знают. Разве это не проявление последствий культа личности? А затем обвиняют Никиту Сергеевича в том, что он слишком много общается с партией и народом, что он мало сидит в Москве и много бывает на местах. Они со своих запутанных культом личности, затуманенных фракционностью голов валят на здоровую и ясную голову Никиты Сергеевича Хрущева. Заговорщики никак не могут отрешиться от последствий культа личности, от старых методов руководства, все это у них в крови. И чтобы отвести эти тяжелые обвинения от себя, они валят их на Н. С. Хрущева. Позор им!

Третье. Т.т. Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов и их единомышленники обвиняют тов. Хрущева в том, что он переоценивает достижения сельского хозяйства. Здесь об этом много говорили, и я не буду ничего повторять. Скажу только одно. Достижения действительно огромны, многое изменилось к лучшему. Т.т. Молотов, Каганович, Маленков, приехали бы вы к нам на Север, в Карелию, где два-три года назад нельзя было литра молока для больного ребенка достать, а сейчас его у нас много. И картофель и овощи будут скоро в достатке

свои, а не привозные. Земли у нас мало, но по производству продуктов животноводства на 100 га от крупных сельскохозяйственных районов отставать не будем.

Они обвиняют тов. Хрущева в том, что он переоценивает достижения нашей страны. А мы задаем им вопрос: кто из вас, фракционеров, с ленинской непримиримостью, с глубоким знанием дела вскрывал где-нибудь на совещаниях, пленумах, при общении с нашими советскими людьми так наши резервы и недостатки, как это делает тов. Хрущев? Кто из вас, я имею в виду из вашей заговорщической группы, так бы систематически предупреждал партию, народ, все руководящие кадры о том, чтобы не переоценивали успехи, чтобы к ним критически относились, чтобы сосредоточивали внимание на нерешенных задачах, как это делает тов. Хрущев Н. С.? Зачем вам понадобилось клеветать на тов. Хрущева? Это ведь тоже методы Берия!

Не могу не высказаться по поводу поведения тов. Булганина. Я считаю, что от него зависело многое. Если бы он сразу по-партийному, по-ленински себя повел, то не было бы четырехдневного заседания Президиума, и фракционеры были бы разоблачены еще в предполье, и ЦК не тратил бы на это столько времени.

Я хочу рассказать такой факт. Его наверняка подтвердят некоторые члены ЦК. Когда мы приезжали на февральский Пленум ЦК, то слышали здесь, в Москве, а затем по возвращении домой услышали и на местах дошедший из Москвы провокационный слух*, что тов. Молотов идет Первым секретарем ЦК, а тов. Хрущев министром сельского хозяйства.** Естественно, что эта провокация нами была пресечена. А теперь все ясно. Эти провокационные слухи шли из Москвы, по всей вероятности, от заговорщической группы. Выходит, вели подготовку, хотели опорочить тов. Хрущева и подготовить себе захват ключевых позиций по руководству партией и государством.*** По-моему, товарищи подтвердят это. (Шум в зале).

Голоса. Правильно.

Голос. В Москве было.

Лубенников. По-моему, у тов. Булганина было достаточно времени, чтобы сказать тов. Хрущеву, ЦК, что готовится заговор. Он проявил себя как конъюнктурщик, увлекшийся арифметическим большинством, и потянул за собой т.т. Первухина и Сабурова. За политическую неустойчивость тов. Булганина нало строго наказать.

Товарищи! Два слова о тов. Ворошилове. Когда я еще в Донбассе бегал в пионерском галстуке, то у меня уже были воспитаны уважение и любовь к Вам, тов. Ворошилов. Теперь мы выросли, стали членами ЦК, а Вы к нам относитесь, как к пионерам. Когда мы пришли на заседание Президиума, что Вы нам сказали? «Как вам не стыдно, да вы что, не доверяете нам, да разве мы сами не разберемся, да есть ли у вас хоть грамм партийной совести? Вы допустили беспрецедентный случай в истории партии». Так ведь было? А здесь, на Пленуме, как Вы себя вели? Я не слышу, на вопросы отвечать не буду — вот Ваше отношение к членам ЦК.

Климент Ефремович, Вы уважаемый человек, но урок из отрыва от народа, от партии, от жизни этих банкротов должен и Вас многому научить, и Вы должны для себя сделать необходимые выводы.

* и когда я приехал в Карелию, пришел домой, ко мне заходят и спрашивают: тов. Лубенников, до нас дошли слухи

** Я ответил, что язык вырву, это провокация.

*** А теперь я вижу, откуда это шло. От этой заговорщической группы. Подготовку вели, хотели опорочить тов. Хрущева и подготовить себе подход к партийной власти.

Голоса. Правильно.

Лубенников. Насчет попутчиков нечего и говорить. Тов. Первухин и тов. Сабуров рассуждали, видимо, так: где арифметическое большинство — там власть, а где власть — там наше положение. Что добавишь к этой оценке?

Я хочу заверить Центральный Комитет партии в том, что Карельская партийная организация непоколебимо булет крепить единство нашей партии, единодушно* поддержит любое, самое суровое** решение Пленума ЦК об антипартийной, фракционной группе Маленкова, Кагановича, Молотова и по-боевому возглавит борьбу трудящихся республики за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Калнберзин. Следующий тов. Раззаков.

Калнберзин. Так же, как другие члены Центрального Комитета, я не могу без возмущения говорить о поведении группы заговорщиков, которые, находясь в Президиуме Центрального Комитета, замышляли самое страшное дело — захватить власть в нашей партии, захватить Комитет государственной безопасности и руководство армией, а потом расправиться с Первым секретарем ЦК КПСС тов. Хрущевым, тов. Микояном, тов. Сусловым, другими секретарями ЦК, а затем с неугодными им областными работниками, работниками союзных республик, изменить политику нашей партии и повернуть страну вспять, ликвидировать победы, которые добыты в послевоенное время. Трудно даже себе представить, какой вред был бы нанесен партии нашей страны, международному коммунистическому движению, если бы им это удалось. Это теперь, когда наша партия, преодолев много послевоенных трудностей, исправляя ранее допущенные ошибки, особенно в сельском хозяйстве, добилась больших успехов, выполняя не на словах, а на деле решения XX съезда КПСС, вывела нашу страну и все отрасли народного хозяйства на широкую дорогу строительства коммунизма, когда наша страна начинает жить по-настоящему, как подобает социалистической стране, когда много сделано для укрепления мира, социалистической системы, для смягчения международной напряженности, когда авторитет Советского Союза неимоверно вырос. Такие черные дела могли замышлять только карьеристы и заговорщики с нечистой совестью.

Я тоже хочу предъявить счет, потому что Коммунистическая партия Латвии, как и ленинградцы, имеет большое возмущение за товарищей, которые в свое время были оклеветаны, расстреляны, замучены. За «ленинградское дело», за «артиллерийское дело»[13], прямо видно из выступлений, несет ответственность тов. Маленков. Он это дело создавал и он довел его до логического конца. Это были лучшие люди, которых воспитала партия. Мне приходилось неоднократно встречаться с Кузнецовым, когда он работал как ленинградский секретарь, как секретарь ЦК. Взяли и уничтожили таких людей.

Мало того, теперь во время всенародного, я бы сказал, мирового праздника — празднования 250-летия со дня основания Ленинграда — мы обсуждаем вопрос не о поездке в Ленинград, а о заговорщиках против директив и линии партии. Среди нас не было таких, которые не хотели бы побывать на этом празднике, и я

* стеной встанет на защиту единства нашей партии и

** принятое здесь справедливое

тоже ехал на этот праздник и считаю, что правильно поступали, потому что Ленинград — это гордость советского народа, и все, что есть лучшее в нашей партии, выходило из Ленинграда, из Ленинграда, который выдержал почти тысячедневную осаду и отбил полчища врага, не считаясь с муками и страданиями, и показал, что такое город-герой. И вот заговорщики омрачили этот праздник, не дали возможности поехать туда нам, правительству, Президиуму ЦК, чем оскорбили ленинградцев.

Я считаю, что мало за это обвинять. Ведь нанесено такое оскорбление ленинградцам! Сколько горя, муки пережили те, которых уничтожили, но семьи сколько пережили, перестрадали! Если на колени Маленков перед ленинградцами встанет, не простят ему за такие преступления.

Среди сотен тысяч замученных, расстрелянных в 1937 году, о которых говорил секретарь ЦК тов. Аристов и другие, имеются тысячи латышей, лучшие сыны партии и латышского народа, которые выросли в революционных и военных битвах, стали лучшими соратниками великого Ленина. Ленин ими гордился. Они были преданы делу Ленина. Эти люди были взяты без оснований, оклеветаны и уничтожены. В это время у власти были Молотов и Каганович. Они говорят, что принципиальные ленинцы. Есть ли один случай, что они подняли голос: как же это можно? Рудзутак — первый заместитель Председателя Совнаркома. Тогда иначе называли правительство. Как же могли не сказать, что это не лезет ни в какие двери. Как же Рудзутак, сын батрака, который прошел через мучения годы реакции, который помог провести в жизнь Февральскую революцию, Октябрьскую революцию, все бои выдержал, стал у руля правительства новой, социалистической страны, как он мог стать предателем? Нет. Взяли, подписали и уничтожили.

Хрущев. А тов. Рудзутак был председателем ЦКК.

Калнберзин. Возьмите любого — тов. Эйхе, тов. Межлаука, тов. Алксниса и тов. Кнорина — руководителя Коминтерна, лучшего пропагандиста ЦК ВКП(б), воспитателя партийных кадров. Я учился у него в Историко-партийном институте. Щербаков и другие партработники учились в этом институте. Учебник истории партии вместе писали. Взяли замечательного человека, одного из лучших помощников и строителей нашей партии и уничтожили. И никто ни слова не сказал, что это неправильно.

Это получилось потому, что такие «ленинцы», как Каганович и Молотов, шкурники и трусы, дошли до того: пусть всех перестреляют, лишь бы сами живы остались.

Я считаю своим долгом высказать Пленуму свое возмущение. Очень трудно своим товарищам объяснить, как это получилось, что замучили Рудзутака, Межлаука и других замечательных борцов революции.

Тов. Молотов кому-то подал реплику: не надо выдумывать. Что же выдумывать? Были такие дела. Почему они не могут повторяться при их руководстве, если бы удался их замысел? Нет сомнения в этом. Как здесь говорил тов. Игнатов (на данном Пленуме меня и многих других товарищей не было бы), если бы им удался этот заговор и мы их не смогли бы вовремя остановить и осудить их заговор против тов. Хрущева, против партии. Поэтому я целиком и полностью присоединяюсь к членам ЦК, выступавшим на Пленуме, что таким заговорщикам с нечистой совестью, как Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов, нет места ни в Президиуме, ни в Центральном Комитете, ни в рядах нашей партии.

Голоса. Правильно.

Калнберзин. Что касается тов. Хрущева, Первого секретаря ЦК КПСС, — его заслуги перед партией, перед страной известны. Тов. Хрущев знает жизнь, знает, что мы делаем, как мы работаем. Знает партийно-советские кадры, умеет их правильно расставить. Знает ученых Советской страны, писателей, интеллигенцию техническую и т. д. Знает рабочих, знает колхозников и способен отстоять и провести в жизнь генеральную линию партии, которую наметил XX съезд.

Тов. Хрущева знает латышский народ, рижские рабочие, латышские колхозники, с которыми он говорил, советовался, беседовал на совещании в Риге, на митинге[14].

Он побывал в наших колхозах и совхозах. Он лично знает всех председателей. Мне при встрече даже задает такой вопрос: а как тов. Лейтанс работает? Он видел его в одном колхозе, который он поднял. Он встретился с ним в другом колхозе. Тов. Хрущев знает его, как будто бы работает секретарем Компартии Латвии. Его, как Первого секретаря ЦК КПСС, не только знают, его любят за простоту, за умение говорить с народом, за знание дела, за помощь на местах.

И тов. Хрущева мы хотели и в этом году увидеть среди трудящихся Латвии. Такой предварительный разговор у нас в Ленинграде был, и он обещал и сказал, что если время выберет, приедет в Прибалтику посмотреть, что мы после его посещения два года тому назад сделали, какие же у нас успехи. А у нас есть что ему показать и рассказать, так же как и у москвичей, ленинградцев, украинцев, молдаван.

За эти 2—3 года сельское хозяйство Советской Латвии значительно изменило свое лицо, потому что вместе с Хрущевым мы нашли правильный подход, как решить кормовую проблему, как поднять животноводство и ликвидировать ущерб, который был нанесен в свое время тов. Маленковым, который заставил нас обеспечить себя белым хлебом. Оказалось, что из яровой пшеницы, которую вместо клевера и других кормовых культур мы сеяли, нельзя выпечь хлеб. Получался не белый хлеб, а глина. Разве знают такие руководители сельское хозяйство?*

Лозунг догнать по молоку, мясу и маслу Америку реален и для нашей республики. Мы на республиканском активе обсуждали этот лозунг, обсуждали на совещании секретарей райкомов, обсуждали на собраниях всех колхозников и рабочих в совхозах. И на этой основе изменили свои обязательства, повысили их и прислали в ЦК КПСС для опубликования в «Правде».

Советская Латвия будет производить в 1960 году на 100 га 718 ц молока и 115 ц мяса, а на душу населения это составит в 1960 году 910 кг молока, 14 кг масла и 105,5 кг мяса.

Конечно, без такого лозунга мы таких темпов в развитии животноводства не имели. Это воодушевило всех — и рабочий класс, и весь актив, всех колхозников, и все хотят, чтобы с хваленой Америкой, которую считали недостижимой, мы могли потягаться. И я более чем уверен, что этот лозунг через несколько лет станет действительным, наша страна будет богата животноводческими продуктами.

Я не буду говорить о других достижениях. Меня «Правда» и «Известия» выручили. В связи с 40-й годовщиной Октябрьской революции наши достижения в области промышленности и др. отраслей народного хозяйства опубликованы через печать.

* Мы не можем из своей пшеничной муки выпечь белый хлеб. Нам нужна саратовская, приволжская пшеница, как это и делалось давным-давно.

Все это результат правильной политики нашей партии, правильной национальной политики, которую проводит наша партия. С этой единственно правильной линии никаким, хотя и опытным, заговорщикам не свернуть нашу партию. Пленум способен преградить дорогу заговорщикам и принять такое решение, которое гарантирует от повторения событий 18 и 19 июня.

Компартия Латвии вместе со всеми трудящимися Советской Латвии полностью поддерживает линию партии, мероприятия партии, поддерживает Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева, была, есть и будет опорой ленинского Центрального Комитета. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Раззаков, подготовиться тов. Штыкову.

Раззаков. Товарищи, теперь уже на пятый день обсуждения вопроса, после выступлений многих членов ЦК, можно считать установленным, что антипартийной группой готовился заговор, авантюра, большое зло против партии, против всего нашего государства. Это черное злодеяние было сорвано активным, решительным вмешательством большой группы членов ЦК, и мы все, члены ЦК, не успевшие прибыть в Москву в те дни, целиком и полностью одобряем их своевременные действия.

В чем суть обсуждаемого вопроса? Тов. Молотов чуть ли не с указкой учителя в руках поучал нас с этой трибуны, что нет группировки, ибо нет платформы, а без платформы не бывает группировки. Неудобно даже слушать такой разговор. А я утверждаю, антипартийная группа была, и политическая платформа была, а эта платформа оппортунистическая, была и организационная платформа. Политическая платформа антипартийной группы состояла в том, чтобы тянуть нашу партию назад, по всем основным вопросам внутренней и внешней политики они выступали против линии партии. Вот ваша платформа. Организационная платформа состояла в том, чтобы растворить нашу партию в государственном аппарате, изменить состав Президиума. Секретариата ЦК. ликвидировать пост Первого секретаря Центрального Комитета, убрать с поста Первого секретаря тов. Хрущева, избранного Пленумом ЦК. Все это факт или выдумка? Тов. Молотов сидит и все время подает реплику: это выдумка. Нет, это факт непреложный, доказанный.

Выдумали во имя, мол, укрепления коллективности руководства, нужно поочередно председательствовать на заседаниях Президиума. Видимо, эта группа считает главным — это «классически» проводить заседания. Работать надо, трудиться!

Голоса. Правильно.

Раззаков. ...А председательствовать как-нибудь можно будет. Это привело бы к коллективной безответственности. Разве можно поручить, чтобы на Президиуме Центрального Комитета поочередно председательствовали Маленков, Каганович, Молотов, Сабуров? Какие бы жизненные проблемы они ставили? Они не ставили бы таких проблем, потому что не знают жизни народа, жизни партии.

Осуществление своих черных замыслов группа начала с того, чтобы быстро и решительно добиться устранения с поста Первого секретаря Центрального Комитета тов. Хрущева. Разговор о том, что они хотели назначить его отраслевым секретарем или министром сельского хозяйства, — это фарисейский разговор. Я убежден, что после этого заседания вряд ли тов. Хрущев доехал бы до дома или

до Министерства сельского хозяйства. Этого можно ожидать от таких людей, у которых на руках сочится кровь безвинно ими загубленных десятков тысяч коммунистов.

Голоса. Правильно!

Раззаков. Для каких же целей вы, Молотов, Каганович, Маленков, старались пришить Хрущеву правотроцкистский уклон? Для того, чтобы с ним физически расправиться. В этом отношении характерна реплика тов. Маленкова, который сказал: «Да, Никита, ты у нас чистенький!» Давайте и его пачкать! Видимо, правотроцкистский уклон хотели ему пришить для того, чтобы расправиться с ним. Мы вам многое прощали, но теперь чтобы вы ушли сухими, — нет*, это не выйдет!

Почему они так яростно обрушились на тов. Хрущева? Они видели в нем стойкого, высокоидейного ленинца, активного и неутомимого борца за линию ЦК. Он являлся препятствием на пути для достижения черной цели этой антипартийной, этой антинародной группы, а не потому, что в его характере имеются некоторые недостатки. Разве во имя этого надо сидеть четыре дня, придумывать правотроцкистский уклон, во имя этого надо смещать с поста Первого секретаря и назначать на пост министра сельского хозяйства? А на Пленуме они выступают в роли отъявленных обманщиков.

Мне, как молодому коммунисту и молодому партийному работнику, обидно за них. Как же мы не раскусили таких людей в течение стольких лет?

Они не поняли решений XX съезда партии. Теперь в жизни нашей партии, всех партийных организаций наметился коренной перелом, а они живут по-старому.

Встает законный вопрос: почему они пошли против партии, против большинства ЦК, какие побуждения толкали их на такие чудовищные злодеяния? Этот вопрос возникает перед каждым из нас, перед каждым честным человеком. Я думаю, что они руководствовались двояким побуждением.

Первое. Они стремились во что бы то ни стало замести следы своих преступлений по истреблению многих кадров** партии и государства.

Вторoе. Нужно было во что бы то ни стало прикрыть свое банкротство, свою полную бездеятельность. И они точно определили, что они могут этого достигнуть, если возьмут в руки всю полноту власти и в партии и в государстве.

Сейчас уже установлено и полностью доказано, что активными организаторами этой антипартийной, антинародной, авантюристической группы являлись Молотов, Маленков, Каганович.

Еще хочу сказать по одному вопросу. Почему они выступают против лозунга догнать Соединенные Штаты Америки по производству молока, мяса, масла на душу населения? Хотят под это подвести теоретическую базу: мол, это нарушение пропорции, сложившейся в народном хозяйстве, что это противоречит политике индустриализации. Тут у вас грязные надежды — поссорить рабочих с крестьянами. Это не выйдет! Где же вы были, когда руководили, — было же время, когда на содержание госаппарата по бюджету тратилось значительно больше, чем на все сельское хозяйство. Почему же вы не видели этой диспропорции, а теперь говорите, что это нарушает пропорцию? Только глупцы могут выдумать такой тезис. Вы считаете, если в стране будет больше мяса, молока и масла, хуже пойдет у нас дело с тяжелой промышленностью. Кто этому поверит?

* а сейчас

** подвести под истребление кадры

Они обвиняют тов. Хрущева, что он «мотается» по стране. Больно слушать такие разговоры. Человек на 64-м году жизни не считается ни со здоровьем, ни со временем и ездит по всем уголкам страны — и в степи, и в горы, в Сибирь, в Азию, хочет узнать, что есть нового в жизни, поднять активность народа, подсказать, чтобы лучше дело шло, а ему говорят: самореклама. Только тот, кто потерял человеческий облик, может предъявить такое обвинение тов. Хрущеву. Мы бы очень хотели, чтобы вы сделали десятую долю того, что делает он. Кто поднял Андрееву, замечательного руководителя колхоза, которая, по существу, и является инициатором лозунга догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока, масла? Кто поднял рядовую доярку из Кабарды Оразаеву, которая работает дояркой в колхозе и заканчивает вуз? Кто поднял Хамракулова — трижды героя, замечательного хлопкороба? Тов. Хрущев. Он знает новаторов, ставит их в пример, призывает равняться по передовым людям промышленности и сельского хозяйства.

Вы, тов. Молотов, тридцать лет считались в стране вторым человеком после Сталина. Можете ли Вы назвать хотя бы десяток фамилий передовых людей нашей страны? Вы их не знаете.

Голоса. Правильно. Знает из газет.

Раззаков. Я вот 12 лет работаю председателем Совета Министров, а затем первым секретарем ЦК КП Киргизии. И ни разу за эти годы не встречался с тов. Молотовым.

Голоса. Можно было позвонить.

Раззаков. Видно, ни у него потребности не было встречаться со мной, ни у меня, так как я знал, что все равно он ничего не решит.

Поездки тов. Хрущева по стране — это не самореклама. Только человек, потерявший совесть, может говорить так. Эти поездки обогащают тов. Хрущева, он изучает жизнь, процессы, происходящие в жизни страны, и поэтому он проявляет инициативу в постановке крупных государственных вопросов.

Я думаю, мы будем единодушны, если целиком и полностью одобрим всю деятельность тов. Хрущева как Первого секретаря ЦК партии. Я присоединяюсь к предложениям членов ЦК, выступивших до меня, и хочу внести некоторые конкретные предложения.

Во-первых, членов антипартийной группировки Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова вывести из состава ЦК и снять с занимаемых ими ответственных постов.

Во-вторых, товарищей Сабурова, Первухина вывести из состава членов Президиума ЦК.

В-третьих, тов. Булганин должен понести суровую ответственность. Если человек может принести в жертву во имя того, чтобы покрепче сесть на своем кресле, 27-летнюю дружбу, как он говорил, такой человек не может быть настоящим другом ни политическим, ни обыкновенным.

В-четвертых, я предлагаю осудить неправильное поведение и тов. Ворошилова, по существу, поддерживавшего эту антипартийную группировку.

Далее, поручить Президиуму Центрального Комитета партии навести серьезный порядок в работе Президиума Совета Министров. Здесь полная ненормальность: шесть первых заместителей и один рядовой заместитель, и этот один рядовой заместитель закрутил голову четырем первым заместителям во главе с председателем Совета Министров. (Шум, смех в зале, аплодисменты).

Я считаю, что должен быть один Председатель Совета Министров и один его первый заместитель, а остальные по соответствующим отраслям. (Аплодисменты).

Расширить состав Президиума Центрального Комитета, состав Президиума Совета Министров людьми, проверенными на практической работе, а не начетчиками, которые не знают жизни.

Советский народ под руководством нашей партии будет неуклонно идти к великой своей цели — строительству коммунизма в нашей стране, — предначертанной XX съездом партии. (Бурные аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Штыков.

Штыков. Товарищи, настоящий Пленум ЦК — необычный по форме созыва, поскольку он созван, по существу, под давлением членов Центрального Комитета партии. На повестку дня был поставлен вопрос внутрипартийный, а также необычное взаимоотношение членов Пленума ЦК с членами Президиума. Ведь большинство членов Президиума держит ответ перед членами ЦК за свою фракционную деятельность. Что случилось?

Я был в Москве, возвращаясь из отпуска. Будучи в ЦК, я ждал несколько дней приема у Никиты Сергеевича. Никогда не было такого положения, чтобы Никита Сергеевич не принимал таклолго. и вдруг не принимает. 19-го числа мне все же удалось попасть* к нему на прием, и должен прямо сказать, что разговор был не тот, который бывает обычно. Тов. Хрущев был неразговорчив и чем-то взволнован.** Все вопросы мне удалось обговорить. Однако не было у тов. Хрущева обычного интереса к разговору. Я вышел от него и думаю: в чем же дело? А назавтра, то есть 20 июня, узнаем, что идет заседание Президиума ЦК и, как некоторые товарищи сказали, есть большие разногласия в составе Президиума ЦК. Нас оказалось примерно 10 членов ЦК — секретарей обкомов и крайкомов. Мы сидели в ЦК и разговаривали о том, что же это делается. Мы знали по протоколам, документам, что есть споры, но эти споры приводили как бы к решению вопросов, но, однако, мы узнали другое, что там идет атака на линию партии, идет атака на организационные принципы нашей партии. Мы обменялись мнениями, посоветовались и 21-го числа решили действовать, действовать организованно и решительно.

Товарищи, страна наша на подъеме, народ наш объединился вокруг нашей партии. Решаются огромные задачи внутри страны. Промышленность идет на подъем, с каждым голом перевыполняя план. Возьмите только нашу приморскую промышленность. В прошлом году она дала за год прирост на 20% продукции по сравнению с 1955 годом. Почти 700 млн. рублей сверх того, что было сделано в 1955 году.

На подъеме сельское хозяйство. Если раньше в городах Приморья не хватало свежих овощей, картофеля, молока, а об этом все знают из записки тов. Хрущева о положении дел во Владивостоке[15], мы уже за эти годы в город Владивосток с 2,5 тонны молока стали завозить ежедневно 45—50 тонн цельного молока.

Голоса. Мало. (Шум в зале).

* я зашел

** Смотрю, есть волнение.

Штыков. Для населения города Владивостока это уже немало, так как раньше завозили только 2,5 тонны. Стали завозить свежие овощи, картофель, мясо и другие продукты. Народ стал жить, и жить как следует. Народ нас критикует за имеющиеся недостатки и в это же время видит определенный подъем в сельском хозяйстве, что сельское хозяйство с каждым годом растет. Растет и культура нашего народа. И вдруг мы узнаем, что в Президиуме ЦК разногласия, что некоторые товарищи атакуют линию партии. Причем эта атака идет по принципиальным вопросам. Т.т. Каганович. Молотов и Маленков говорят, что у нас нет успехов в сельском хозяйстве, не согласны с перестройкой управления промышленностью, не согласны и по внешнеполитическим вопросам. Как же мы можем, члены Центрального Комитета, мириться с этим? Мы, группа членов ЦК. трезво оценив* обстановку, пошли на заседание Президиума с единственной просьбой к Президиуму Центрального Комитета, поскольку мы узнали об этом, сказали им: разрешите, дорогие товарищи, раз вы не можете договориться в Президиуме, поставить этот вопрос на Пленум Центрального Комитета. Тов. Игнатов зачитывал текст нашего письма. В этом письме мы просили срочно созвать Пленум ЦК и вынести все разногласия на обсуждение Пленума ЦК.** Что же выяснилось на Пленуме Центрального Комитета? А выяснилось то, что оторвавшиеся от жизни люди — Маленков, Молотов, Каганович и некоторые с ними — начали атаковать линию нашей партии. И по каким вопросам? О чем они договорились? Тут правильно говорили в своих выступлениях, в том числе и Андрей Андреевич, о том, что мы видели всегда имеющиеся разногласия между Молотовым и Маленковым. И вдруг Молотов и Маленков договорились. По каким вопросам? По вопросам несогласия с проводимой линией партии, несогласия с нынешним партийным руководством. Всегда так делают заговорщики, антипартийные люди, группировщики. Так и они сделали. По каким вопросам они договорились? Я считаю, что у них есть платформа. Первый пункт этой платформы — атака партии по организационным вопросам, изменить руководство партии, не иметь Первого секретаря, как говорят, сверху донизу; ослабить руководство нашей партии коммунистическим строительством в нашей стране. Кому это надо? Большевикам? Нет, это надо людям, которые живут своими шкурническими интересами.

Дальше. Они хотели не только убрать Первого секретаря, они хотели идти дальше. Я вам должен прямо сказать и фактами подтвержу: если бы Маленков пришел к руководству и пришли к руководству Молотов и Каганович, во всяком случае многие из нас не выступали бы с этой трибуны.

Голоса. Правильно.

Штыков. Это первый пункт платформы. Второй: атака на курс по перестройке руководства промышленностью, созданию экономических районов и совнархозов. Товарищи, мы, члены ЦК, все активно принимали участие в комиссиях, на Пленуме Центрального Комитета, на сессии Верховного Совета. Мы видели, что, кроме Хрущева, члены Президиума ЦК, которые облечены доверием, как Молотов, Каганович. Маленков. Первухин, не выступали на этих совещаниях и заседаниях. Что вы думаете, нам не ясно, что вы не согласны были с этой проводимой линией? Мы тогда еще это видели. Это ли не пункт платформы! А что, разве мы не читали записки Молотова, фигурировавшей в протоколе Президиума ЦК? А возьмем ВОПРОСЫ сельского хозяйства. Молотов был против буквально по всем

* организовали, мы трезво оценили
** Мы писали, что поможем вам разобраться.

принципиальным вопросам, как то: целина, новый порядок планирования, материальное поощрение колхозников за их труд и, наконец, выступил против лозунга догнать США по производству мяса, молока на душу населения. Это же, товарищи, изменение курса нашей партии в вопросах подъема сельского хозяйства. Народ радуется, рабочие буквально в ладоши хлопают, что сельское хозяйство пошло на подъем, что наконец наша партия по-настоящему взялась за сельское хозяйство. Организовал партию на это дело не кто иной, как тов. Хрущев. А они атакуют партию, стремясь сбить с этого пути. Это третий пункт платформы.

Четвертый пункт: по внешнеполитическим вопросам. Всем членам Центрального Комитета известна позиция Молотова. Молотов претендует на то, что только он правильно понимает внешние вопросы и только он изрекает правильные истины по внешней политике. А если сказал Хрущев, это неправильно.*

Что показала жизнь? Во внешнеполитических вопросах в последние годы Центральный Комитет настойчиво и правильно проводил политическую линию партии. Во внешней политике наша страна имеет большие успехи. Вырос международный авторитет нашей страны. Наша страна, как гранитный утес, она ни перед кем голову не преклоняет во внешнеполитических вопросах. Любая атака на эту линию, на достижения Центрального Комитета партии и на тов. Хрущева по внешнеполитическим вопросам будет разбита. Будут разбиты и атаки Молотова и Маленкова, которые атаковали буквально по всем вопросам внешнюю политику Центрального Комитета нашей партии.

Вот это и есть платформа. О чем они договорились? Можем ли мы, товарищи, члены ЦК, согласиться с тем, чтобы сменить руководство в партии, чтобы повернуть курс, изменить ленинскую линию нашей партии? Да никогда. Мы жизнь отдадим за эту ленинскую линию нашей партии. Вы, тов. Ворошилов, когда мы пришли, говорили нам: я честный человек, я свою жизнь готов отдать за партию, за народ, если бы было сто жизней, я бы и сто отдал. У нас ста жизней нет, но ведь мы тоже не отсиживались, и вы видели, что мы защищали нашу Родину, наш народ. И теперь мы не дадим никому шельмовать руководство нашего ЦК. не дадим шельмовать линию нашей партии. **(Аплодисменты)**.

Товарищи, второй вопрос — это вопрос о так называемом позорном и тяжелейшем «ленинградском деле». Мне больно говорить, потому что я сам многое пережил. Вам будет понятно, что нам, оставшимся в живых, нельзя было даже говорить, что мы жили, работали и защищали Ленинград, ведь прятались ленинградцы, такая обстановка была создана.

В чем дело, почему возникло «ленинградское дело»? Потому что это выгодно Маленкову. Маленков создал «ленинградское дело», и я это докажу.

Голоса. Правильно.

Штыков. Когда было решение ЦК и он ушел из Центрального Комитета в Совет Министров, вы что думаете, Маленков успокоился? Нет, он все время мбчтал вернуться в ЦК. Он вернулся. Но когда он вернулся, он вернулся не искренне работать в Центральном Комитете партии, он решил отомстить. Почему? Потому что Жданов из Ленинграда, Кузнецов из Ленинграда, группа других работников из Ленинграда, ряд секретарей обкомов из Ленинграда. Маленкову невыгодно было. Тов. Хрущев говорил, что тов. Сталин доверял Кузнецову. Я бывал у Кузнецова много раз, и он рассказывал мне, что ему было поручено за органами наблюдать. Маленкову и Берия не понравилось это, и они его здесь спровоцирова-

* Хрущев есть Хрущев, он вроде внешнюю политику не понимает.

ли: Кузнецов получил выговор[16] за какое-то собрание, которое он проводил в

Дальше такой пример. Я зашел как-то к Кузнецову, он буквально расплакался. Он рассказал, что приехал Попков с текстом отчетного доклада, подготовленного к областной партийной конференции, с тем чтобы посоветоваться на Секретариате ЦК по существу доклада. Ленинградская организация в партии известна. Этот текст доклада Попкова обсуждался на Секретариате ЦК, был внесен ряд замечаний по докладу. Попков выходит с этого заседания и просит Кузнецова помочь ему в редактировании этого доклада. Кузнецов честно это сделал, а потом по простоте душевной пришел к Маленкову и сказал: два часа редактировал доклад, он, Попков, сформулировать как следует даже не может доклада. Это и надо было Маленкову. Он немедленно доложил тов. Сталину: вот видите, какой Кузнецов, мы сделали замечания на Секретариате ЦК, а Кузнецов эти замечания побоку и вносит свои. Кузнецову в упрек: на каком основании он сделал это.

Дальше известна эта знаменитая ярмарка[17]. Тов. Пономаренко мне рассказывал, как готовился документ по так называемому «ленинградскому делу». Маленков** поручил т.т. Пономаренко и Суслову написать этот документ, а те не в курсе, что это за ленинградская ярмарка, чего писать, не знают***. У Маленкова просят документы, а он говорит — пишите, а те не могут. Так Маленков доложил тов. Сталину, что они якобы не согласны писать этот документ. После**** с ними был разговор у тов. Сталина: почему они не хотят написать этот документ.

Можно было бы и еще целый ряд примеров привести: его поездки в Ленинград, его заинтересованность.

Однажды я приехал в Москву и зашел к тов. Сталину. Он меня спрашивает: Вы читали материалы по Ленинграду? Я ответил, что не читал. Вы почитайте, разберитесь, что наделал мальчишка Кузнецов. Разбирались члены Политбюро. А кто разбирался? Маленков и Берия.

Ведь известно, товарищи, что Вознесенский на допросах не признавался ни в чем, он и не был ни в чем виноват.

Маленков разбирался в этом деле? Почему же он не доложил искренне? Он докладывал все, что им было там с Берия сфабриковано, и преподносил тов. Сталину так, как им хотелось.

Голоса. Правильно.

Штыков. Я по-другому и не понимаю. Так они делали, ибо они заинтересованы в этом грязном деле. Поэтому я считаю, что это — кровавое злодеяние, которое совершено над ленинградским активом, над Ленинградской организацией после того, как товарищи из Ленинграда стойко, мужественно защищали Родину, партию. Защищая город Ленинград, не щадили ни сил, ни жизни, голодали, гибли, но отстояли для Родины город, а он решающее значение имел в защите Родины в Великой Отечественной войне. Это было спровоцированное дело.

Товарищи, готовилось еще худшее, чем «ленинградское», — «московское дело»[18]. Если бы не было поручено Никите Сергеевичу разобраться. Вы мне, Никита Сергеевич, как-то рассказывали, что украдкой докладывали Сталину без их присутствия такой документ, что в Московской организации якобы существует заговор-

* мероприятие
** создавалось это ленинградское дело. Маленкову оно было поручено, он
*** ленинградское дело, нечего писать, и не знают, с чего начать
**** с ленинградским делом,

щическая организация. Тут полетели бы не только секретари Московского обкома и горкома, но и многие другие. Товарищи, это ли не подлость со стороны Маленкова?

Прошу у членов Пленума еще несколько минут, так как хочу привести очень характерный пример, поскольку мне приходилось соприкасаться в течение длительного времени с членами Президиума и Маленковым. Маленков выдает себя поборником и борцом за демократию. В 1948 году я приехал из Ленинграда и говорил Маленкову, что в Ленинграде имеется настроение и задают коммунисты вопросы, почему съезд не собирается, а Маленков говорит, что они нынешним составом ЦК недовольны. Потом разговаривали мы по одному решению, сейчас не помню содержания. Я говорю: мы не обсуждали на Пленуме ЦК этот вопрос. А вы что, не понимаете, говорит Маленков, что ЦК и правительство есть Политбюро? Я руки по швам, как говорят, больше сказать ничего нельзя, хотя я член ЦК. Здесь есть старые, довоенные секретари обкомов. Они помнят, что до войны в ЦК была создана такая обстановка, что если секретарь обкома прорвался бы каким-либо путем к Сталину, не получив разрешения Маленкова, он не был бы после этого секретарем обкома. Украдкой ходили.

Я не хочу других примеров приводить, было много гадостей с его стороны. Все помнят, как он рвался к руководству нашей партии, как он снова просил пост секретаря ЦК. Никита Сергеевич, неправильно Вы поступили в отношении его на Пленуме ЦК в январе 1955 года. Помните, я заходил к Вам и спрашиваю: почему в Президиуме ЦК Маленков остался?

Хрущев. Помню.

Штыков. Вы говорили, что надо учитывать внешнюю обстановку. Вот вам внешняя обстановка: оставили в Президиуме ЦК, а он стал проводить там подрывную работу. Он сперва замкнулся, потом вылез, организовал группу против руководства партии и против линии партии. Поэтому нам нельзя либеральничать с такими людьми. Я поддерживаю предложение о том, чтобы Маленкова, Молотова, Кагановича вывести из состава Президиума ЦК, из состава Центрального Комитета партии. Сорной траве не место в чистых рядах, у руководства нашей партией! Убрать надо, покончить с этим делом!

Насчет Булганина. Товарищи, очень подлую* роль сыграл он а этом деле. Я, например, убежден, если бы Булганин не пошел на это подлое дело, они не осмелились бы выступить против руководства ЦК и линии партии.

Хрущев. Если бы Булганин не пошел, не пошли бы и Сабуров, Первухин.

Штыков. Он сыграл гадкую роль. Кто такой Булганин? Ведь он клялся в дружбе с тов. Хрущевым. Нам тяжело, конечно, будет объяснить в партии коммунистам, активу нашему, как это случилось. Поэтому я думаю, что надо сурово, безжалостно наказать его за эти проступки. Насчет Сабурова и Первухина не буду говорить. Сабуров — случайный человек в Президиуме ЦК, надо выводить его из Президиума, потому что плохую роль он сыграл в этом деле. Надо строго наказать и Первухина.

Насчет Ворошилова. Климент Ефремович, подумайте. Наша просьба: дайте партийную оценку этому факту, который мы разбираем на Пленуме. Мы верим Вам, что Вы не знали всей этой заговорщической деятельности группы Маленкова, Молотова, Кагановича. Дайте оценку, как Вы понимаете. Мы понимаем, что они предательскую роль играли в этом черном деле. Почему Вы не дадите оцен-

* тяжелую

ку? Почему колеблетесь? Еще раз говорю: мы Вам верим. Вы большим авторитетом у нас пользуетесь. Дайте оценку их деятельности.

Голоса. Правильно.

Штыков. Ничего мы больше от Вас не хотим. Насчет Шепилова согласен: сорную траву надо убрать.

Я думаю, Никита Сергеевич, надо пополнить Президиум ЦК и количественно увеличить Президиум ЦК. Растить так растить, как говорят, молодежь с седыми головами. Помогут они вам. А мы на местах поможем Центральному Комитету в осуществлении больших задач, поставленных XX съездом нашей партии. Я думаю, товарищи, то, чтоЛленум заседает уже 5 дней, что члены ЦК оторваны от практической работы, все же коммунисты, актив скажет, что молодцы, что не допустили черных замыслов этой жалкой группы против партии, против руководства, что не допустили раскола и сохранили единство партии. А мы, члены Центрального Комитета нашей партии, сделаем все для того, чтобы наша страна шла вперед, чтобы росло сельское хозяйство, развивалась промышленность, чтобы единство партии, единство народа с каждым днем все больше и больше крепло. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра. Членов комиссии просьба остаться здесь.

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Утреннее, 28 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, т.т. Каганович, Маленков, Молотов, Шепилов, каждый в отдельности, обратились через Президиум к Пленуму С просьбой предоставить им возможность выступить дополнительно с объяснениями.

Голоса. Предоставить.

Председательствующий тов. **Суслов.*** Слово предоставляется тов. Кагановичу.

Каганович. Товарищи, я выступаю не для полемики и не для споров.

Голоса. Это ясно.

Каганович. А для признания своей ошибки. (Шум в зале).

За эти дни я много пережил, больше, чем за всю свою многолетнюю жизнь. Я хочу заявить Пленуму ЦК партии, что я совершил грубую политическую ошибку с постановкой вопроса о возможности упразднения поста Первого секретаря Центрального Комитета и об освобождении тов. Хрущева от этого поста.

Вопрос этот не организационный, а политический. Исправление отдельных недостатков, о которых говорилось и о которых тов. Хрущев на Президиуме говорил и опровергал, правильно, преувеличенные и неправильные. Недостатки, которые там приводились, не требовали тех мер и тех действий, которые были произведены мною в числе других товарищей.

* У нас такое мнение — предоставить.

Я признаю, что путь, на который я встал первый раз в своей жизни, ошибочный путь в самих методах, форме и существе этого вопроса, путь плохой, вредный для интересов партии, путь непартийный.

Я считаю, что действия, предшествовавшие постановке вопроса на Президиуме, нужно расценивать как непартийные, не соответствующие партийным нормам. Ссылка на то, что это делало большинство Президиума ЦК, не меняет вредности всех тех фактов, которые здесь правильно были изложены т.т. Булганиным, Первухиным и Сабуровым.

Голос. Это как заговор.

Каганович. Я осуждаю вместе с Пленумом ЦК все свои действия, глубоко сознаю вред, нанесенный этими действиями нашей партии и Центральному Комитету. Но я вместе с вами радуюсь, наблюдая здесь, за эти несколько дней, переживая, волнуясь и страдая, что последствий от этого дела тяжелых не будет для партии, потому что Пленум ЦК нашей партии, избранный на XX съезде, оказался на большой высоте нашей великой партии.

Я целиком и полностью стою за линию и политику партии и ее Центрального Комитета.

Отмечавшиеся недостатки отдельных выступлений тов. Хрущева и их политический характер были представлены неправильно, в частности мною, в преувеличенном и даже извращенном виде.

Я, например, не согласен с оценкой, данной тов. Молотовым лозунгу догнать и перегнать как уклон вправо или как ревизию линии партии.

Я сам допустил ошибку, хотя с чисто практических позиций приводил данные о недостатках в сельском хозяйстве, что никак не отрицает, что недостатки имеются, но в этих условиях мои факты и данные, которые я приводил, преувеличены и не могут иначе рассматриваться как недооценка наших достижений и отрицание их.

Между тем достижения в сельском хозяйстве, как и во всех отраслях нашего народного хозяйства и во всех отраслях жизни нашей страны, очень велики, огромны. Я сам искренне их популяризировал. Глупость сделал сейчас, временную, кратковременную, — я это заявляю Пленуму Центрального Комитета со всей искренностью и обещаю, что буду и впредь популяризировать эти достижения.

Хрущев. Делал в групповых целях.

Каганович. Да, согласен. Наши достижения внутри страны и в международном положении гигантские, их признает весь народ, и в этих условиях в числе других я совершил грубейшую ошибку, преувеличил недостатки в руководстве и напал на это руководство.

Это, конечно, не укрепляло единство, во имя которого мы думали это делать. Как думали и как вышло? Вышло плохо, вышло безобразно, вышло, как здесь говорили, мерзко. Это могло иметь последствия для партии. Но Пленум ЦК ИХ парализовал.

Товарищи члены Пленума, я получил на этом Пленуме большой урок на весь остаток моей жизни. Хотя были замечания о моей прошлой работе, были преувеличения, излишества — как говорят, в драке кулаков не считают, — но я, конечно, наряду с недостатками все-таки многое делал для величия нашей Родины и в тылу и на фронте, где участвовал и где я был ранен[1]. Обещаю Пленуму Центрального Комитета все замечания, которые сделаны здесь в мой адрес, учесть.

Голос. Это не замечания.

Каганович. Хорошо, обвинения в преступлении, согласен.

Товарищи, я прошу к словам не придираться, вы представляете мое состояние, я могу то или иное слово сказать не так, но не в словах дело, а в существе. Я, в частности, должен признать совершенно правильной ту критику за мой недопустимый — я очень тяжело его переживаю, — за неправильный и нетоварищеский поступок, когда я кратковременную ошибку тов. Хрущева 30 лет тому назад использовал в борьбе для преувеличения и, как здесь говорили, для групповых дел. Я извиняюсь не только перед Пленумом, но и лично перед тов. Хрущевым, с которым я много лет связан хорошими делами. Я считаю, что если положить на весы ту пакость, которую я сделал, с тем хорошим, что связывает меня много лет, то хорошее перевесит, и это отойдет как плохой, нехороший эпизод.

Еременко. Оклеветал и облил грязью тов. Хрущева, а теперь выворачиваешься?

Каганович. Первый раз за долголетнюю партийно-политическую работу я допустил такую ошибку, заслуживающую наказания, но я прошу Пленум ЦК простить мне эту ошибку. Я обещаю Пленуму, что это первая и последняя ошибка.

Голос. Не ошибка, а преступление.

Каганович. Хорошо, согласен.

Товарищи, настоящий Пленум имеет историческое значение. Он показал силу и мощь нашей партии, ее руководства, доверие партии к руководству и к тов. Хрущеву. На этом Пленуме победило единство нашей партии. Эта победа, морально-политическая победа нашего ЦК будет тем более велика, когда Пленум проявит великодушие и мудрость к тем, кто сам признает допущенные ошибки и клянется, что всей своей работой он впредь докажет, что не спрятал камень за пазухой, что он будет бороться вместе со своим Центральным Комитетом за дальнейшую победу коммунизма.

Голос. Как вы приняли членов ЦК?

Каганович. Я приму любое ваше решение, как полагается коммунисту. Я буду работать и трудиться для того, чтобы оправдать доверие, тем более если будет великодушие.

Я клянусь Центральному Комитету партии, что бы ни было со мной, сколько бы мне ни осталось жить — это последняя моя ошибка. Я буду всей своей жизнью, умом, душой и телом бороться за нашу партию, за наш Центральный Комитет вместе с ее руководством, за ее линию, за расцвет нашей Родины, за победу коммунизма в нашей стране.

Жуков. Лазарь Моисеевич, нельзя ли в двух словах рассказать, как Вы между собой договаривались?

Голос. Раскройте картину до конца, приведите факты о деятельности этой провокационной группы, расскажите о резолюции.

Голос. Какие разговоры были?

Голос. Что договорились делать?

Каганович. Здесь т.т. Булганин, Сабуров, Первухин осветили факты правильно. К этому могу добавить, что если говорить о трех — я, Молотов и Маленков, — то трудно определить, кто первый, кто второй, кто третий, — все проявили ту самую нетерпимую, непартийную активность, накачивали себя, преувеличивали и дошли до тех преступлений, которые совершили, о которых здесь говорили. Дальше это повторять — это просто пережевывать.

Жуков. Сговор был?

Каганович. Я вам сказал то, что думаю, что ничего за душой не скрыл и сказал честно.

Жуков. Сговор был?

Каганович. Да, конечно, совещания были, сговор был, я это признаю.

Голос. Когда это началось?

Каганович. А, собственно, это началось, если строго говорить, недели две-три тому назад. Я скажу, что если говорить о Молотове, то с Молотовым в течение довольно продолжительного времени у меня происходил разговор по вопросу работы нашей комиссии о процессах и в связи с этим о Сталине. Меня подкупало то, что Молотов, который лично пострадал и немало имел пинков, все-таки по вопросу о Сталине проявлял хорошее отношение. Я лично вам сказал (тов. Хрущев это знает), что я всю эту критику и развенчание Сталина шаг за шагом с товарищами выстрадал, переваривал. Каждый раз, когда тов. Хрущев говорил теплые слова о Сталине, очень хорошо сказывалось, я и сейчас это повторяю. Как хотите, можете меня судить, мое мнение искреннее, я переживал это и переживаю. Я не шел на антипартийный путь, по этому вопросу за последнее время сгустились краски. Дальше повторять факты ни к чему. Эти факты были преувеличены, дико преувеличены. Накачивали сами себя, создавали обстановку — вот, вот единоличная диктатура. Это неверно, это не только преувеличение, это просто недопустимо.

Еременко. Это же клевета, а не преувеличение.

Каганович. Я говорю, что это недопустимо, говорю так, как я думаю и как понимаю. Во всяком случае, вышло то, что получилось.

Сатюков. Какую резолюцию по поручению группы Вы готовили?

Каганович. Никакой резолюции не было. Конечно, думали о том, что раз будет Президиум, то будет выбрана комиссия, которая потом составит резолюцию.

Хрущев. Но проект все же был подработан?

Каганович. Нет, еще не был составлен.

Хрущев. Не поверю.

Каганович. Мысль о резолюции была. А как же иначе можно принять решение? Но самой резолюции не было.

Голос. А Шепилову поручали писать резолюцию?

Каганович. Нет, по-моему, не писал.

Я прошу Пленум простить мои ошибки.

Сатюков. Мысль была о составлении резолюции или намечалась ее определенная канва, расскажите, по каким вопросам и что вы собирались сказать в резолюции, которую хотели протащить?

Каганович. Канва была в разговорах, как же иначе. Если разговаривали, то о чем? Я сейчас не буду повторять всю канву, сейчас это не нужно. Я выступаю не для полемики, не для повторения, не для критики, и повторять все неправильные установки сейчас не следует.*

Сейчас я признаю свои ошибки, я стараюсь при всех условиях облегчить положение партии. Я хочу, чтобы вы записали, что я признаю свои ошибки, это совершенно необходимо в интересах единства.

Голос. У вас получается, что нет ни начала, ни конца. Была контрреволюционная группа, а трудно сказать, где начало, где конец. Вы скажите о своей личной роли в этом деле.

* **Хрущев.** Не надо.

Каганович. Я сказал, что играл такую же роль, как и другие. Я не снимаю, а усугубляю свою ответственность. Тут тов. Булганин сказал, что Каганович был более пассивным...

Голоса. Более активным.

Каганович. Я не снимаю, не смазываю свою роль, я заслуживаю наказания, судите, какое наказание я заслуживаю. Я только говорю искренне и от души, что я, как член партии, как коммунист, радуюсь тому, что после XX съезда наш Пленум ЦК действительно оказался таким великим Пленумом. (Шум в зале).

Разве плохо, что я так выступаю и говорю искренне? Разве это заслуживает осуждения и меня надо сбивать с этой позиции? Я был бы неискренним, если бы сказал, что я признаю все, что здесь говорилось. Это была бы фальшь. Здесь были излишества, накачки и преувеличения. Но если отбросить преувеличения и излишества, а оставить основное, то тон и характер выступлений членов Пленума ЦК правильны.

Голос. Вы не квалифицировали свои поступки в отношении контрреволюционного предельчества на транспорте.

Каганович. Это другой вопрос. Я выступаю не для этого.

Я всей своей душой стремлюсь к единству. Я прошу понять меня правильно. Я всей душой стремлюсь к тому, чтобы мы сплотились вокруг Центрального Комитета. Не только члены Президиума, которые занимали правильную позицию, но и лично тов. Хрущев, как Первый секретарь ЦК, одержали не просто победу большинства, а большую морально-политическую победу. И это такая большая морально-политическая победа, которая сейчас нас объединит действительно на совершенно новых, коллективных началах. Это такая морально-политическая победа, которая поднимет наш ЦК, наше руководство, наш Секретариат на такую высоту, на которой они раньше не были. (Шум в зале).

Хрущев. Партия наша и сейчас едина. Она прочно стоит на ленинских позициях.*

Каганович. Правильно. Я принимаю эту поправку и замечание. Партия** уже сейчас сплочена на ленинских позициях, и тот эпизод, который был и который может быть истолкован, что не все едино, этот эпизод будет исчерпан как небольшой эпизод в нашей партии. (Шум в зале).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Маленков.

Маленков. Товарищи, я также выступаю не для полемики и не для того, чтобы вновь повторять те неправильные вещи, о которых здесь говорилось. Я признаю, что своим поведением дал все основания для того возмущения, для того гнева, с которыми здесь выступали члены Пленума Центрального Комитета в отношении меня и других товарищей, действия которых так резко и справедливо осуждаются.

Мне особенно больно то, что ряд товарищей меня предупреждал об этом. Они здесь сами говорили. Это тов. Жуков, тов. Микоян и другие товарищи. Мне это особенно больно, что я их действительно дружеским, партийным советом не воспользовался. Я перед ними, в частности, извиняюсь***. (Шум в зале).

* Как она может быть сплочена, когда она и сейчас сплочена.
** не может быть сплочена, она
*** и считаю, что это меня особенно угнетает

Я осуждаю свои действия. Любое решение Пленума Центрального Комитета, какое бы суровое оно ни было, я приму как должное. Считаю совершенно справедливым сказанное здесь многими товарищами, что я и другие товарищи могли критиковать недостатки тов. Хрущева, но неправильно было ставить вопрос о ликвидации поста Первого секретаря и, следовательно, об освобождении тов. Хрущева от этого поста. Мы в своих действиях нарушили всякие партийные нормы, и я* вполне присоединяюсь к тому, что сказал здесь тов. Каганович, что это политическая ошибка. (Шум в зале). Я хочу сказать то, что я думаю.

Хрущев. Это мягко.

Голос. Вы назовите, что это был заговор.

Маленков. Эти методы подлежат суровому осуждению, методы, к которым мы прибегали между собой.

Голос. Назовите, какие методы?

Маленков. Говорят, что был сговор. Несомненно, это был сговор. Я считаю, что то, что здесь говорилось на этот счет, справедливо.

Голос. Почему же вы не сказали в первом выступлении, на кого вы рассчитывали?

Хрущев. Как, он говорил, на родной наш Пленум надеялся. А Пленум оказался единым**, сплоченным, хорошо понял сущность антипартийной групповщины и дал ей решительный отпор***.

Маленков. Очень нехорошо, что так получилось.

Голос. Выи сейчас не так говорите.

Маленков. Зачем в душе читать, когда я говорю то, что думаю. Я понимаю все возмущение товарищей относительно того, что, когда пришли члены Центрального Комитета, мы с ними отказались говорить. Я считаю это недостойным делом, неправильным, антипартийным. И это усугубляет все то, о чем здесь говорилось с таким гневом и возмущением.

Денисов. Это антипартийный выпад против ЦК.

Маленков. Я считаю, что, как и другие товарищи, я критиковал недостатки тов. Хрущева на посту Первого секретаря, но это было вредное преувеличение. Все эти наши действия были, несомненно, во вред партии.

Пузанов. Не преувеличение, а клевета.

Шверник. Вы скажите, что ваши действия были антипартийными, вот и признайте это.

Маленков. Я и признаю это.

Шверник. Вы и скажите это.

Маленков. Я и сам говорю, что это антипартийные действия.

Мне предъявлялось также здесь обвинение по прошлой работе, в период руководства тов. Сталина. Я не могу снимать с себя ответственность и готов нести ее. Я глубоко продумал это дело и считаю критику справедливой. О политической линии нашей партии у меня не было и нет другого мнения, что политика партии правильная, что, руководствуясь решениями XX съезда партии, наш Центральный Комитет осуществляет ленинскую политику, что мы имеем колоссальные успехи во внутренней жизни нашей страны и в международных отношениях. Никогда с другими мнениями я не выступал, в том числе и во время споров на Президиуме.

* несомненно

** партийным

*** антипартийную групповщину

Сатюков. Объясните, почему Вы выдвинули* фракционный, клеветнический лозунг о том, что якобы в нашей стране подменяется диктатура пролетариата диктатурой партии? Как Вы оцениваете эту клевету на партию и ее ЦК?

Маленков. Я сейчас считаю нужным признать эту ошибку. Я не хочу сейчас это развивать, чтобы вы не поняли меня неправильно. Я признаю неправильным, ошибочным заявление в приписывании тов. Хрущеву этого дела.

Мацкевич. Исходя из каких соображений вы вносили предложение сместить тов. Серова? Тов. Булганин сказал, что вы вносили предложение сместить тов. Серова. На основании чего?

Маленков. На Президиуме, все помнят, я такое предложение о смещении тов. Серова не вносил. На Президиуме я вносил другое — относительно подчинения Президиуму ЦК.

Хрущев. Это было на собрании вашей группы**.

Маленков. Я не хочу об этом говорить, я осуждаю это действие. Тем более присовокупление его к критике о недостатках я считаю неправильным.

Я также считаю себя обязанным сказать, что я неправильно сделал, что не сказал, и это свидетельствует о непринципиальном подходе к делу, что по вопросу о лозунге догнать и перегнать я не согласен с тем, что это является правым уклоном. Это говорил и тов. Каганович, и я считаю необходимым сказать, что я так не думал и не думаю на этот счет, но неправильно, что я не выступил против этого. Это, конечно, свидетельствует уже о групповщине и об отступлении от принципиальных отношений.

Я понимаю, товарищи, что когда критикуют за то, о чем здесь идет речь, то нечего жаловаться на суровость и беспощадность этой критики. Но при принятии окончательного решения я также прошу Пленум Центрального Комитета предоставить возможность на любом конкретном деле отдать свои силы делу построения коммунизма в нашей стране.

Агкацев. Если Вы утверждаете, что эти споры возникли так, как объясняет тов. Каганович, каким образом в министерстве были все осведомлены о том, что Вы переходите в Центральный Комитет партии? Я с большой любовью шел к Вам, я в Вашем лице до настоящего Пленума видел руководителя, но я на Пленуме должен сказать правду. Оказывается. Вы за спиной Президиума ЦК КПСС организовали заговор.

Второй вопрос. Вы мне тогда сказали по вопросу, по которому я советовался, и Вы мне посоветовали: напишите в ЦК, и мы рассмотрим. Почему же Вы на Пленуме Центрального Комитета не можете сказать открыто, что Вы так же, как на предыдущем Пленуме ЦК, когда решался вопрос о Вас, Вы с тех пор не бросили мысль вернуться в Центральный Комитет партии и стремились стать секретарем ЦК.

Маленков. Товарищи, я ни в министерстве, нигде о тех спорах, которые возникли в Президиуме и Центральном Комитете, никогда не говорил. Это величайшее недоразумение, что в министерстве кто-либо знает это. Это можно легко проверить. Ни один человек не может знать, никто из самых близких друзей за пределами Президиума об этом никогда не знал.

* выбросили
** групповом собрании

Агкацев. Каким же образом стало известно москвичам, что тов. Хрущев назначается министром сельского хозяйства, когда об этом знали т.т. Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов?

Маленков. За пределами Президиума Центрального Комитета абсолютно ни с кем никаких разговоров я совершенно не вел.

Я, товарищи, заявляю, что решение Пленума приму как должное. Я говорю только: прошу при окончательном решении учесть мою просьбу о том, чтобы предоставить возможность на любом конкретном деле выполнять обязанности в интересах единства партии. Я не шел никогда за пределы Президиума ЦК, не пойду ни в каком случае, я буду верным сыном партии до конца своей жизни.

Голоса. Неправда.

Бенедиктов. Я прошу ответить на вопрос о Вашей роли и ответственности в «ленинградском деле». Когда мы узнали о Вашей позорной роли в этом деле, это вызвало страшное возмущение среди членов ЦК и коммунистов.

Второй вопрос — относительно Вашей роли в организации тюрьмы для партийных работников. Дайте Пленуму ответ и объяснение по этим вопросам. *

Маленков. Я, товарищи, повторяю, что ни в каком случае не снимаю с себя ответственности за это дело. Я могу только сказать — и это проверить можно, установить можно, — что инициатором в этом деле я не был, а нести ответственность за это дело я обязан, должен и буду.

Голос. Это ложь, это неправда.

Маленков. Это можно проверить любым товарищам, и я сумею объяснить все, что нужно. Не хочу в защиту свою что-либо говорить.

Зверев. Сабуров в выступлении сказал, что на одном из совещаний Маленков заявил, что если мы не уберем** их, то они уберут*** нас.

Сабуров. Это он мне говорил.****

Маленков. Я не хочу вступать в полемику с тов. Сабуровым, защищать себя. Я ничего подобного в мыслях не имел. Каждый говорит, что считает нужным. Я не хочу говорить в свою защиту по поводу того сурового, осуждающего, что здесь было сказано. Я согласен, признаю это глубочайшей ошибкой, называйте преступлением, согласен с этим.

Хрущев. С чем?

Маленков. С преступлением согласен. Каждый о себе не может сказать так сурово, как другой скажет.

Еременко. Когда на группе договорились убрать Серова?

Маленков.*** По вопросу относительно КГБ то, что я сказал, то и было. Я считаю и это совершенно нетерпимым.

Шелепин. Вы согласны с выступлениями на Пленуме т.т. Сабурова, Первухина и Булганина?

Маленков. Согласен.******

Шелепин. Ясно. У меня больше вопросов нет.

Голоса. Хватит.

* Пусть даст ответы на эти вопросы.
** уничтожим
*** уничтожат
**** Он обо мне говорил, про меня говорил.
***** Я не хотел бы говорить что-либо, так как здесь ведется стенограмма.
****** Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Молотов.

Молотов. Товарищи, я вышел на эту трибуну для того, чтобы заявить об ошибочности моей позиции в дни перед Пленумом и на настоящем Пленуме. Должен сказать к этому, что по сравнению с другими товарищами я несу особую ответственность за ошибочность этой позиции и за те выводы, к которым приходили некоторые члены Президиума ЦК* во время отдельных** встреч*** перед Пленумом и перед предшествовавшим ему Президиумом ЦК. Должен об этом сказать прямо и определенно, так как в своих выводах, в своей критике я шел дальше, чем другие товарищи. И когда они говорят, что с теми или иными замечаниями согласны или не согласны, я считаю, что они имеют полное право сказать, что я в своей критике тов. Хрущева шел дальше, чем другие товарищи.

Я хочу к этому добавить, товарищи, что считаю главной ошибкой, политической ошибкой, то, что я, как и ряд других товарищей, выдвинул оргвопрос, так называемый вопрос об отмене поста Первого секретаря ЦК и тем самым об освобождении от этого поста тов. Хрущева.

Конечно, перейти от критики недостатков к таким выводам, которые внешне или формально являются организационными, а по существу политическими, в этом нельзя не видеть серьезной политической ошибки и с моей стороны, и со стороны тех товарищей, которые поддерживали это предложение.

В этом отношении я был на таких позициях, которые я сейчас осуждаю, считаю неправильными. Я вижу и чувствую мнение и настроение членов Пленума Центрального Комитета, что это полностью**** расходится с мнением членов Пленума Центрального Комитета.

Голос. Вячеслав Михайлович, для этого потребовалось пять дней, чтобы доказать.

Хрущев. Не пять, а десять дней.

Молотов. Я, товарищи, хочу к этому добавить вместе с тем, что критику недостатков членов Президиума Центрального Комитета, как и Первого секретаря Центрального Комитета, я считаю законной. Я считаю, что мы должны спорить, мы должны выяснять те оттенки мнений, которые бывают между нами.

Голос. Это ширма.

Молотов. Я не отрицаю свою вину, не отрицаю того факта, какую роль в данном случае я играл. Я хочу сказать определенно, что были допущены крайности, неправильности, явное преувеличение в этой критике. Например*****, я в первом выступлении защищал то положение, что неправилен лозунг — догнать в течение этой пятилетки Соединенные Штаты Америки по молоку, мясу и маслу, выдвинутый тов. Хрущевым. Считаю, что если этот лозунг противопоставить основному лозунгу, принятому партией на XX съезде партии, где мы говорили не только о том, чтобы догнать США в отношении определенной отрасли животноводства или сельского хозяйства, но говорили о том, чтобы догнать в исторически кратчайший срок передовые страны Европы и Америку по производству на душу населения в целом, то эти два лозунга противоречат один другому... (Шум в зале).

* мы
** наших
*** на Президиуме
**** не соответствует и
***** здесь уже много говорилось

Я вижу и убедился, что члены Пленума и тов. Хрущев не противопоставляли эти два лозунга.

Хрущев. Ты и раньше был убежден, что я не противопоставлял.

Молотов. Я считаю, что есть некоторое увлечение во время полемики в критике. Я и говорю о том, что критика недостатков отдельных членов ЦК должна быть и мы должны спорить между собой по тому или иному вопросу. Вместе с тем мы не должны проходить мимо того факта, что в данном случае — не говоря уже о главном вопросе, организационно-политическом вопросе — мы допустили неправильные вещи. В частности, я допускал это больше, чем другие товарищи. Должен признать в этом отношении ошибочность своей позиции.

Голос. Ошибка или преступление?

Молотов. Я говорю то, что я думаю по этому вопросу.

Голос. Вы говорите неправду. Вы не до конца раскрываете свои замыслы.

Молотов. Я говорю о тех ошибках, которые есть и которые имеют политический характер, но я говорю вместе с тем о том, чем продиктованы эти ошибки, как они произошли.

Еременко. Вы подвели под правый уклон. Дайте оценку вашей политической платформе.

Молотов. Если противопоставить указанный лозунг основному лозунгу партии, то это будет неправильно с точки зрения партийной позиции.

Этим была продиктована и моя критика. Но, тов. Еременко, я признавал всегда и признаю сейчас правильность линии нашей партии. Я признавал и активно участвовал в том, чтобы обеспечить успехи этой политики...

Голос. Это на словах.

Молотов. Успехи, которых мы добились во внутренних делах и во внешних делах.

Голос. На словах.

Молотов. Нет, товарищи, я имею основания говорить, что те силы, которые у меня есть, я всегда вкладывал в то дело, которое касалось защиты интересов нашего государства, вкладывал все свои силы в проведение политики нашей партии, которую считал и считаю правильной. Когда ошибался, меня поправляли. Когда я мог работать на том или ином посту, для меня были и остаются святы прежде всего интересы партии, интересы Советского государства.

Я считаю себя, товарищи, честным коммунистом. Для меня на первом месте интересы партии, для меня на первом месте интересы Советского государства.

Я знаю, верю и понимаю, что наша политика правильная. Она должна проводиться неуклонно и твердо дальше.

Те споры, которые я допускал по отдельным вопросам, — а мы допускали такие споры, — они были только в рамках Президиума ЦК.

Голос. Неправда.

Молотов. Никто никогда, товарищи, не выносил какие-либо особые мнения или предложения за рамки Президиума ЦК. То, что было в них правильное или неправильное, — особый вопрос, но все это оставалось в этих рамках. Те, о которых здесь говорилось, не сочиняли особой платформы и не выходили со своими мнениями за рамки Президиума ЦК. (Шум в зале).

Я считаю, товарищи, что у Пленума ЦК есть все основания поправить то неправильное, что мы допустили и что каждый из нас в тех пределах, в каких сделаны ошибки, признает эти ошибки, неправильности и недопустимые, антипартийные действия, которые мы допустили.

Кальченко. Значит, Вы отрицаете наличие группировки и соответствующей подготовки к Президиуму ЦК?

Молотов. Мы не хотели никакой группировки. Но, конечно, мы между собой встречались...

Кальченко. Скажите, какова Ваша платформа была?

Молотов. ...беседовали, и все эти беседы были в последние 2—3 недели.

Хрущев. О чем говорили?

Молотов. Говорили о разных вопросах, о которых здесь говорил я и другие товарищи. Никаких выводов не делали.

Кальченко. Не верим, тов. Молотов, ни одному Вашему слову.

Молотов. Это ваше дело, тов. Кальченко.

Кальченко. Это наше общее дело, дело всех.

Молотов. Я утверждаю, что тот вывод, который мы сделали и о котором я уже сказал, неправильный вывод, и я говорю, товарищи, что те ошибки и неправильные преувеличения, которые мы допустили, и я в частности, признаю и свою ответственность за это дело. Но, товарищи, что решит Пленум...

Голос. Вы будете всю жизнь путать.

Голос. Плохое Ваше дело.

Молотов. Товарищи, я работал и работаю как честный член партии и надеюсь быть полезным нашей партии.

Кальченко. Если мне дадут слово, я скажу, как Вы работаете.

Сатюков*. Тов. Молотов. Вы, как один из старых членов партии и руководящих деятелей, должны хорошо знать, как цеплялась международная реакция за каждую вылазку различных фракционеров против ленинского единства нашей партии, как стремятся империалисты использовать любую подобную фракционную вылазку в своих коварных целях ослабления могущества Советского Союза, подрыва его авторитета. Зная об этих происках международной реакции против СССР и нашей партии, зная, кому выгодны такие вылазки фракционеров, как могли Вы организовывать сговор против линии партии, против руководства партии? Дайте партийную оценку такой линии Вашего поведения.

Молотов. Я понимаю свою ответственность.

Шелепин. Вы согласны с заявлениями, которые сделали на Пленуме т.т. Первухин, Сабуров и Булганин?

Молотов. Я, тов. Шелепин, говорил об этом, и в моем выступлении в основном изложены факты. Я не отрицал этого.

Муратов. Вы признаете, что Вы за спиной ЦК встали на путь заговора против руководства ЦК?

Молотов. Нет. Заговора не было, но было то, что называется групповщиной.

Голос. Сговор.

Сатюков. Почему же Вы не даете принципиальной политической оценки этой фракционной групповщине, направленной против линии партии?

Голоса. Хватит.

Суслов. Вы говорите, что Вы действовали в рамках Президиума. Это расходится с тем, что Вы сразу же поставили вопрос об изменениях в составе Президиума и Секретариата ЦК, избранных Пленумом ЦК**?

* (реплика не уловлена)

** свергнуть членов Президиума, свергнуть Секретаря ЦК, заменить его без решения Пленума.

Хрущев. В каких же рамках Президиума, когда не было товарищей Суслова, Кириченко, Жукова, Брежнева, Мухитдинова, Аристова?

Молотов. За пределы Президиума не выходили ни разу.

Микоян. За спиной членов Президиума ЦК это происходило.

Хрущев. И Пленум ЦК не хотели созывать.

Молотов. Против созыва Пленума ЦК* никто не возражал. Если бы не тов. Маленков, который это предлагал сделать, так кто-нибудь другой предложил созыв Пленума ЦК.

Хрущев. Почему не решили созвать Пленум ЦК?

Молотов. Мы же продолжали обсуждение в Президиуме ЦК и мы считали, что можем договориться.

Чураев. Вы Пленума боялись.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Шепилов.

Шепилов. Я не знал, что сегодня будут выступления товарищей. Я утром минут за 20 до начала Пленума позвонил тов. Хрущеву, я хотел сегодня с ним поговорить и признать свою тяжкую вину во всем этом деле. Рассказать обо всем. Потом тов. Микоян ко мне подошел и спросил: «Неужели, Шепилов, ты уйдешь с Пленума с таким итогом?» Я сказал: нет, не уйду.

Голос. Говорите по существу.

Малиновский. Смелее.

Шепилов. Я хотел о некоторых фактических сторонах дела сказать. Я считал, что нужно принести покаяние, полностью очиститься, чтобы партия сделала выводы. Картина здесь, на Пленуме, раскрылась тяжелая. Я должен сказать, что я о многих вещах не знал. Я скажу, о чем знал и чего не знал. Тов. Хрущев говорил, что я очень спокоен, улыбаюсь на заседаниях. Конечно, я тяжело пережил все, что происходило на Пленуме, и вряд ли нужно говорить об этом.

Я, как и вся наша партия и весь народ, заклеймил те тяжелые преступления, которые были совершены в 1937 — 1938 годах, которые леденят кровь каждого человека. Я считаю, что никогда эти тяжкие действия не вернутся. Мне нечего говорить, что я не имел никакого отношения к этим делам, что я сам был снят с работы в ЦК в 1937 году — за что, не знаю.

Голос. После 1938 года были тяжкие преступления.

Шепилов. Я некоторых фактических сторон из этого дела — мне абсолютно незачем кривить душой — не знал. Например, я только на Президиуме и здесь, на Пленуме, узнал о том, что собирались у тов. Булганина его_заместители и шло обсуждение вопроса. Я не выступал, и об этом говорю абсолютно честно, с предложением о снятии тов. Хрущева, но я признаю всю тяжесть своей вины, что я как секретарь ЦК не выступил в защиту, против этого неправильного и глубоко вредного для судеб партии предложения. Я выступал на Президиуме и осудил тов. Кагановича, зачем ему понадобилось вытаскивать факт в отношении тов. Хрущева о 1923 годе**,

Голос. Сам грязь вытаскивал.

Шепилов. Я заявил на Президиуме и вновь в своем первом выступлении здесь, что я поддерживаю генеральную линию, что у меня нет*** ни ПО какому вопросу

* этого

** 23-летней давности

*** сейчас

расхождений с линией партии, что я действительно переживал серьезно, — это и тов. Хрущев заметил, спрашивал меня, почему я хожу с кислым лицом, — я действительно очень больно и сильно пережил весь ход обсуждения вопроса о культе личности Сталина. Я выступал в защиту линии партии, но мне казалось, что есть перехлестывания, в частности в отношении Красной Армии. Я очень люблю Красную Армию, сам в ней многие годы работал, и мне казалось неправильным, что мы даем, например, повод тем же югославским военным деятелям под флагом борьбы с культом личности Сталина целые страницы «Борбы» посвящать и изливать грязь на нашу Красную Армию.

Вот такие вещи мне казались излишеством, не все строго мы продумали. Вот единственное, что пережил. Я выступал в защиту_генеральной линии партии.

Еременко. Культ — это маска для Вас.

Шепилов. Я говорю так, как есть. Я, товарищи, выступал на Президиуме, как мне казалось тогда, из хороших, добрых побуждений — предотвратить некоторые явления, которые могут развиться в опасные тенденции*. Объективно же оказалось — не в добрых побуждениях. И к чему фактически это привело? Конечно, фактически привело к раскольнической, фракционной, групповой деятельности, которая могла принести тяжелый урон нашей партии и нашей Родине, о чем здесь говорили. VI если соединить отдельные куски из выступлений различных представителей группы, то это платформа получается. Я признаю обвинение.

О начале этого дела. Я не боюсь говорить и не могу врать. Когда, как началось, мне неизвестны детали этого дела. Одно могу сказать, что когда на съезде писателей, после заседания, о котором здесь говорили, мы выходили и были все возбуждены, тов. Молотов в резкой и обидной форме сказал, что я поддакиваю Хрущеву.** Я действительно говорил о том, что*** тов. Хрущев лично ко мне относился тепло, сердечно, не допускал грубости, тем недостойнее мое отношение, которым я ответил ему на это внимательное отношение с его стороны.

Меня никто не вербовал ни в какую организацию.

Хрущев. Вы помните, как после приема писателей Вы просили меня, чтобы я согласился подготовить к печати и опубликовать текст моих выступлений**** перед, писателями на Секретариате и Президиуме ЦК. Я говорил Вам: следует ли это делать?

На это Вы мне ответили, что это очень важно и было бы полезно, — давайте, мол, сделаем это.

Шепилов. Я тогда считал и сейчас считаю нужным это сделать.

Хрущев. Вы говорили*****: «Давайте соединим эти выступления в одно?» А потом какую позицию Вы заняли?

Шепилов. Я говорил, что основные массы писателей признают, что Ваши выступления — это хорошие выступления. Были среди них и колеблющиеся, «болото».

Г о л о с. А Вы это «болото» поддержали. Вы были защитником этого «болота».

Шепилов. Я думаю, что те товарищи, которые были на совещании в ЦК, они скажут, что я защищал линию партии, боролся против «болота». Я был против романа Дудинцева, об этом говорил Никите Сергеевичу.

* наделе
** Неправильная, обидная характеристика.
*** об этом
**** статью о моем выступлении
***** в зале Оргбюро и говорите

Корнейчук. Вы придерживали «болото». Вы критиковали Дудинцева, а закончили тем, что призвали нас к сосуществованию с вредными идеями.

Шепилов. Неправильно, я говорил, что не должно быть сосуществования.

Голос. Вы, по сути, сами гнилую позицию заняли в стенах ЦК. Если бы не выступление тов. Поспелова, коммунисты-писатели ушли, наверное, огорченными.

Шепилов. Если так оценивает партия, — осудите. Секретари ЦК мне не сделали замечаний, сказали, что выступление правильное.

Сатюков. Вы председательствовали на приеме в честь писателей, композиторов и художников, о котором здесь, на Пленуме ЦК, много в совершенно извращенном виде говорили в своих выступлениях т.т. Каганович и Молотов. Почему же Вы, выступая вслед за Кагановичем и Молотовым, не дали принципиальной, партийной оценки их выступлениям по этому вопросу, не рассказали, как в действительности было дело, о чем во время приема шла речь, а ведь там говорилось о необходимости борьбы против чуждых духу нашей идеологии явлений в литературе? Значит, верх у вас взяли групповые интересы?

Шепилов. Да, это правильно.

Голос. Вы или извинитесь, или уходите.

Шепилов. Я приношу покаяние перед Пленумом. Среди членов Президиума были разговоры, отдельные недовольства, каждый из нас это чувствовал. В частности, об эпизоде, о котором говорила здесь тов. Фурцева. Действительно, был такой случай, когда мы ехали в одной машине — Фурцева, Первухин и я. Машина Кагановича обогнала нас, и он предложил поехать с ним. Так как мы живем рядом на даче, я согласился. Некоторое время я пробыл у него. Был разговор в этот вечер о том, что надо бы кое-что обсудить, что обстановка у нас нездоровая, неправильная. (Шум в зале). Мы каждое воскресенье гуляли с семьями, приезжали к нам в Рублево и тов. Хрущев и другие работники*, и в этом я ничего не усматривал.

Голос. Вы последнее время каждое утро перед работой встречались с Кагановичем и всю дорогу разговаривали.

Шепилов. Такие отдельные случаи были** и три месяца тому назад, и полгода тому назад. Никто*** в этом не видел ничего преступного.

На следующий день, когда началось заседание Президиума, мне позвонил вечером тов. Каганович и сказал, что они условились у Булганина, что Кагановичу, Маленкову с привлечением Шепилова надо составить кое-что****. Это было сказано не в прямой форме, а что надо составить кое-что, нужно поработать, поэтому надо собраться. Но я отказался, я работал в этот вечер над своим выступлением на совещании руководителей кафедр*****. Сейчас на Пленуме очевидно, что речь шла о резолюции. Была ли она или нет, я не знаю.

Перед началом заседания Президиума я не был на обеде, на котором, как здесь выяснилось, условились обсудить вопрос о положении в Президиуме. За несколько минут до заседания тов. Каганович сказал мне: может быть, мы обсудим******

* вместе
** Это было
*** тогда
**** резолюцию
***** не работал
****** наш

вопрос о положении в Президиуме? Я об этом сказал Фурцевой за несколько минут. Она мне сказала: подумайте об этом, к чему это может привести.

Фурцева. Скажите, как я это назвала, какую дала оценку?

Шепилов. Ваша оценка была правильной, мне и Беляев об этом говорил.

Об организации этого дела. Здесь представляют дело так, что якобы заранее была подготовлена организационная сторона — кого-то вызвали, кого-то нет. Через 15 минут после начала Президиума я вижу, что нет Жукова. Вышел в переднюю и позвонил его адъютанту и тов. Чернухе и говорю, что заседание важное началось, а Жукова нет, надо его вызвать. Тогда еще не было представления, что заседание будет носить такой характер, это сейчас все ясно.

Голос. Вы скажите, как вам ответила тов. Фурцева.

Шепилов. Когда началось заседание, она мне сказала: Дмитрий Трофимович, подумайте, к чему это приведет, ведь это же групповщина. Я это подтверждаю. Я тогда не остановился. После первого Президиума т.т. Брежнев, Фурцева и Беляев* разговаривали со мной и хотели остановить.

Малиновский. Вы говорите все начистоту.

Шепилов. Вот это и есть начистоту. Многие факты я узнал только здесь: о совещании у Булганина, о платформе, об организационных мероприятиях. Сейчас ясно представляется картина групповой, антипартийной, фракционной деятельности, которая привела бы к тяжелым последствиям.

Шикин. Ты знал, что неправильно выступил на Пленуме, чем же объяснить это**?

Шепилов. Я неправильно выступал и поэтому приношу Пленуму свои признания***, осуждаю это.

Голос. А с Кагановичем почему так часто встречались?

Шепилов. Это были обычные воскресные встречи, не первый раз.

Чураев. На каком основании тогда Каганович сказал, что сегодня на Президиуме обсудим наш вопрос? Значит, вы заранее обо всем сговорились.

Шепилов. Я подтверждаю, что за несколько дней до Президиума говорили о том, что имеется ненормальная обстановка, что нужно обсудить. Я был уже психологически к этому подготовлен.

Голос. Вы были уже завербованы.

Шепилов. Я осуждаю деятельность этой группы. Я постараюсь на любом участке работы, какой мне партия доверит, оправдать это доверие**** и отдам все, до последнего дыхания, во имя моей партии и моего народа.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово для справки имеет тов. Кочетов.

Кочетов. Товарищи, это очень важный вопрос. Разговор, который имел место, Никиты Сергеевича с писателями, был важен в нашей писательской организации и, может быть, гораздо шире — для всего идеологического фронта.

Дело было так. Первый разговор у нас с Никитой Сергеевичем происходил в понедельник, так как во вторник открывался писательский пленум[2]. За последний год положение в литературе складывалось просто, я бы сказал, трагически. Я

* Аристов

** а зачем выступал

*** прошу Пленум меня простить

**** которое мне окажут

тов. Поспелову говорил, что советская литература уходит из рук партии. Говорил я вам об этом, Петр Николаевич?

Поспелов. Да, говорил.

Кочетов. Появляются один за другим романы вроде романа Дудинцева, рассказы, театры наводняются спектаклями черт знает какими. Это волновало всю партию.

Наступает наш писательский пленум. Всем известно, как он прошел. Перед ним произошел решающий для нас разговор с Никитой Сергеевичем, потому что ходили всякого рода слухи по поводу позиции тов. Хрущева по отношению к литературе, якобы он сказал, что не надо вмешиваться в писательские дела и т. д. Всякие подобные слухи деморализовывали и тормозили работу среди писателей. А подавляющее большинство писателей, как показал писательский пленум, — 99,99 %, стоит на правильных позициях. Только какая-то кучка, до крайности активная, создавала массовидность протеста против партийности нашей литературы и умелыми, объединенными действиями создавала угрожающее* положение в нашей писательской организации. Она была за размагничивание нашей советской литературы.

В этот момент и произошел решающий разговор. Назавтра должен был состояться пленум. Никто из этой кучки, которая только что потрясла основы социалистического реализма и партийности в литературе, — никто из этой кучки на пленуме не сказал ни слова. Это сыграло ясную и определенную роль. Большое значение имела в этом деле большевистская, партийная речь тов. Хрущева. Мы радовались ей, это был для нас праздник — для подавляющего большинства советских писателей.**

На следующий день я подхожу на пленуме к тов. Шепилову и говорю: Дмитрий Трофимович, как бы сделать, чтобы опубликовать выступление тов. Хрущева***? Очень хотелось бы опубликовать эту речь, чтобы довести ее до всех писателей. Шепилов ответил мне: это можно сделать, как-нибудь напомните мне. Я напоминал ему изо дня в день, но ничего не выходило. В конце концов Шепилов сказал мне: обратитесь к автору речи — к Никите Сергеевичу, без него все равно ничего не выйдет. В тот день, когда я должен был обратиться к тов. Хрущеву, мне никак не удалось прорваться к нему по телефону, потому что в этот день он принимал польских журналистов[3], и помощники тов. Хрущева и его секретари обещали, как только освободится Никита Сергеевич, помочь мне прорваться к нему по телефону. Я пытался, но мне не удалось: Никита Сергеевич был очень занят. Причем один из помощников, кто, не помню, сказал мне, что Никита Сергеевич сказал, пусть решают секретари, как быть с опубликованием его речи. Так эта речь и не появилась. Но очень важно, чтобы она в каком-то виде хотя бы дошла до писателей.

Голоса. Вывод какой?

Кочетов. Это была одна из важнейших для нас речей. Ее надо было пропагандировать, ее нужно было шире доводить до писателей. И когда мы хотя небольшие штрихи политических оценок, содержавшихся в беседе тов. Хрущева, дали в передовой «Литературной газеты»****, Шепилов осудил эту передовую.

* страшное

** Перед этим была просто ужасная муть.

*** это. Правда, второго выступления тов. Хрущева еще не было.

**** довели до моего сведения, что

Голос. Вот в чем дело.

Голос. Позор.

Кочетов. Я уехал в Кисловодск, и мой заместитель звонит мне и говорит, что все, что достигнуто, спускается на тормозах, что делать? Я ему говорю: вы слышали две речи тов. Хрущева, вот и руководствуйтесь ими. А он мне говорит: как же быть, тут Шепилов другие установки дает.

Я хочу сказать, что писательская организация знала, что что-то на литературном фронте тормозится и что эти действия идут со стороны Шепилова. И все, что он, Шепилов, здесь говорил, это неверно, потому что он сознательно делал плохое дело, он распустил на этом участке идеологический фронт. Он неправильно оценивает выступления тов. Хрущева. Писатели глубоко благодарны тов. Хрущеву за эти выступления.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово просит тов. Первухин.

Первухин. Я хотел сказать несколько слов в связи с выступлениями здесьт.т. Кагановича, Молотова, Маленкова и Шепилова. Эти выступления, конечно, шаг вперед по отношению к тому, что они говорили в начале Пленума. Однако они не полностью сказали то, что надо было сказать Пленуму. Они должны были сказать Пленуму, что трое — Маленков, Каганович и Молотов — сговорились между собой и начали обрабатывать остальных членов Президиума ЦК, и сговаривались, видимо, раньше того, как они начали с нами разговаривать. И особую активность в этом деле проявили Маленков и Каганович. Говорили они со мной, с Булганиным, Ворошиловым и с другими. Используя отдельные критические высказывания, замечания — одного члена Президиума по одному вопросу, другого по другому вопросу, — они в конце концов сколотили группу. В особенности они начали проявлять активность, когда с ними согласился тов. Булганин. Тогда они нажали на всех остальных.

В каких целях это дело было сделано, об этом они должны были бы_сказать

Я считаю, что раз начали каяться перед Пленумом ЦК, то надо говорить по-честному до конца.

Голоса. Правильно.

Первухин. Я прекрасно теперь понял то, что я не понимал вначале. Тов. Маленков, тов. Каганович рвались к власти, к руководству в Президиуме ЦК. Они хотели быть секретарями ЦК и поэтому организовали все это дело. И надо тов. Маленкову, тов. Кагановичу так и сказать об этом. Зачем здесь говорить, если не все говорить? Это не на пользу нашей партии, это не раскрывает всего. Прямо надо сказать, что хотели быть секретарями ЦК и поэтому организовали все это дело.

Тов. Молотов активно их поддерживал. Почему? Потому что он хотел поправить политику нашей партии как по внутренним, так и по внешним вопросам.

Фурцева. Хотел изменить ее.

Первухин. Да, изменить ее.

Хотя Маленков и Каганович и особенно тов. Булганин по многим вопросам выступали нередко на Президиуме ЦК против предложений Молотова, так как не согласны были с ним, то на этот раз они сговорились: одни хотели иметь власть в Центральном Комитете, а другой хотел* изменить политику нашей партии. На этом сговоре эта группа и начала обрабатывать других.

* поправить,

Голоса. А вы что?

Первухин. Вот почему они предлагали освободить тов. Хрущева от поста Первого секретаря. Тов. Молотов высказывался так, что мало покритиковать и указать на ошибки тов. Хрущева, надо организационно это дело закрепить, с тем чтобы это было все обеспечено. Вот в чем была цель группы.

Я, товарищи, безусловно, виноват в том, что оказался в этой компании, и это моя большая ошибка, я ее полностью признаю. И, надо сказать, товарищи, что начал я это понимать еще до Пленума, в начале заседаний Президиума ЦК. Я об этом совершенно честно и искренне рассказывал, это могут подтвердить и тов. Микоян, и тов. Жуков, и другие, которые разговаривали со мной в процессе заседаний Президиума.

Больше того, я отговаривал тов. Булганина ставить вопрос относительно освобождения Первого секретаря. В первый день заседания Президиума, 18-го числа, было организационное заседание, а на другой день. 19-го, я говорил тов. Булганину еще до заседания, что неправильно так ставить вопрос. Не можем мы ставить этот вопрос, несмотря на какое-то арифметическое большинство. Только Пленум ЦК может решать вопрос об освобождении Первого секретаря*. И тов. Булганин немножко заколебался, но потом пришел Молотов, Маленков, которые стали говорить, что я не прав, формалист, непоследовательный и т. д., и на этом разговор закончился.

Я должен был на заседании Президиума ЦК более решительно от них отмежеваться. Моя ошибка, что я не сделал этого. Однако я не поддерживал их антипартийной деятельности, а также их взглядов как по политическим, так и по организационным вопросам.

Заявления, которые здесь сделаны т.т. Маленковым, Кагановичем, Молотовым и Шепиловым, неполны. Им надо было сказать не так для того, чтобы полностью, если можно так выразиться, разоружиться перед Пленумом. Здесь, на Пленуме, говорили, что эта группа антипартийная, что они встали на опасный и недопустимый в нашей партии путь.

Я полностью согласен с этой оценкой и с выводами, которые делались на Пленуме в отношении_участников группы.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Сабуров.

Сабуров. Товарищи, я уже в своем первом выступлении сказал, что это самая настоящая антипартийная группа, сказал Пленуму без всяких колебаний и совершенно чистосердечно то, что я считал своей совестью, чтобы Пленум знал. Пленум примет любое решение, и это любое решение я буду считать справедливым для себя.

Второе, что я хотел бы сказать сегодня. Я очень жалею, что Климент Ефремович сказал такую фразу прошлый раз на Пленуме: некоторые товарищи испугались и начали наговаривать на себя всякую чепуху. Я не знаю, кого он имел в виду?

Голос. Вас.

Сабуров. Я считаю это неправильным, Климент Ефремович, и Вы сегодня убедились, и товарищи, которые выступали в своих первых выступлениях...

Хрущев. И подтвердили.

* освобождать или не освобождать

Сабуров. И даже подтвердили то, что я сказал, и, к моему сожалению и их стыду, ничего не добавили. Я не все знал. Они, оказывается, за две недели собирались, что они говорили, никто не знает. У них не было искры партийной чести для пользы партии. Об этом здесь говорилось. Другое дело, какое будет принято решение Пленумом; он хозяин: если заслужил, ты получишь.

Еременко. Можно без если.

Сабуров. Я еще раз хочу заверить Пленум, что у меня никаких колебаний, антипартийных взглядов не было. Я в Президиуме все мероприятия поддерживал всегда активно и сознательно.

Микоян. Правильно.

Сабуров. И я хочу еще раз просить извинения у Пленума простить мне ту оплошность, какую я допустил. Я все-таки счел нужным рассказать Пленуму всю правду и тем самым помочь Пленуму разобраться до конца в той антипартийной, антигосударственной группировке, которая сложилась в Президиуме нашей партии.

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Игнатьев имеет слово. Следующий тов. Руденко.

Игнатьев. Товарищи! Вчера тов. Струев сказал о том, что члены Центрального Комитета, выступая здесь, повторяются. Это и понятно. Нельзя не повторяться хотя бы потому, что все члены Центрального Комитета думают и оценивают создавшееся положение дел совершенно одинаково. Я думаю, что этому следует радоваться, так как это свидетельствует о прочном единстве и гарантирует дальнейшее укрепление единства в Центральном Комитете и благополучие в партии.

Мы обсуждаем на Пленуме вопрос, далеко выходящий за рамки того, что можно было ожидать после многократных заявлений и заверений некоторых членов Президиума ЦК о прочном единстве и коллективности, утвердившихся в Президиуме после разоблачения Берия и особенно после XX съезда партии. Оказывается, что эти заверения были не чем иным, как маскировкой заговорщиков, непроницаемой чадрой, под которой тщательно скрывались фарисейство, ложь и двурушничество, вынашивались и в деталях отрабатывались преступные планы нанесения внезапного удара по руководству ЦК и захвата руководства партией и страной членами Президиума ЦК Кагановичем, Маленковым, Молотовым и некоторыми другими.

Сведения, сообщенные Пленуму здоровой, ленинской частью Президиума ЦК, говорят о том, что разоблаченная антипартийная группа имела больше чем достаточно* оснований бояться встречи с членами Центрального Комитета. В самом деле, что означает преступный, фракционный сговор и предрешение этой группы вопросов: о смещении Первого секретаря ЦК, о назначении тов. Хрущева министром сельского хозяйства, а тов. Суслова — министром культуры, о пополнении Секретариата ЦК Кагановичем, Молотовым или Маленковым, о захвате поста председателя Комитета государственной безопасности в руки заговорщиков; разработка вопроса об изменении курса партии во внешней и внутренней политике; злостное, преднамеренное создание нарочитых трудностей и постоянной нервозной обстановки в работе Президиума, а также постоянные наскоки заговорщиков на предложения, вносимые тов. Хрущевым, только по одному тому, что они вносились тов. Хрущевым, и т. д.?

* много

Как же можно после этого говорить об отсутствии у фракции платформы? Как же можно после этого пытаться убедить Пленум, что в Президиуме ничего особенного не случилось? Все это означает далеко не доброжелательные намерения раскольников подвергнуть обычной критике недостатки, имеющиеся в работе Президиума ЦК. Это совершенно четкие, не раз и всесторонне взвешенные детали преступного плана измены партии, захвата руководства партией и государством со всеми вытекающими отсюда тягчайшими для партии последствиями. Вовсе не требуется быть гениями, чтобы понять, что означает захват руководства в ЦК, в правительстве и в КГБ таким коварным методом, который избрала антипартийная группа.

Трудно себе, товарищи, представить, что могло бы постигнуть ленинскую* часть членов Президиума и членов ЦК, если бы заговорщикам удалось взять в свои руки Комитет госбезопасности. Во всяком случае ленинской части членов Президиума, членов ЦК очень трудно было бы выполнить ту благородную миссию, которую они выполнили в прошлую субботу, по предотвращению нависшей над партией и ее Центральным Комитетом опасности.

Тов. Сабуров признал на Пленуме, что антипартийная группа действительно была оформлена, что заговор против руководства ЦК действительно существовал. Больше того, как сказал тов. Сабуров, у этой группы даже был своего рода девиз: или мы их уберем, или они нас уберут. Это, товарищи, очень страшная формула. Как же после всего этого можно поверить тому, что у заговорщиков были добрые намерения критикой внутри Президиума устранить недостатки в работе? Если бы у вас были бы действительно добрые намерения, если бы вы действительно болели за дело партии и ее единство, то вы бы вместе со всеми членами Президиума честно трудились над устранением недостатков, над улучшением работы Президиума, вы бы не встали на этот путь измены, вы бы и сегодня выступали не так, как выступали, вы не были бы фарисеями сегодня, а с искренним желанием действительно помогли бы Центральному Комитету, высказали бы все, что делали за спиной здоровой части Президиума ЦК и всего Центрального Комитета. Вот почему нельзя верить словам, сказанным здесь Маленковым, Кагановичем, Молотовым и Шепиловым.

Заговорщики, вооружась всякой вздорной дрянью, натасканной отовсюду, яростно набросились на тов. Хрущева и начали его терзать. А за что? Оказывается, за то, в частности, что он ездит по стране, встречается с колхозниками, коммунистами, с партийным активом, народом и выступает перед ними, рассказывая им большевистскую правду о политике партии и правительства, о стоящих задачах, призывая к повышению трудовых усилий и сплочению вокруг партии и Центрального Комитета. Мы считаем, что это очень положительное, но, к сожалению, в ущерб партии забытое после смерти Владимира Ильича Ленина правило о работе руководящих деятелей партии и государства. Это очень хорошее явление в партийной жизни, и поэтому оно находит самое активное одобрение и радостно поддерживается во всей партии, среди всего народа.

Мы хорошо понимаем, что без решений, без писем ЦК в партийные организации и к народу не обойтись. Это нужное и важное дело. Но этого, да еще при современном размахе работы партии, далеко недостаточно. Живое, личное общение руководителей партии с народом ничем не заменишь. И партия и народ

* передовую

высоко ценят то, что тов. Хрущев лично знает тысячи людей, работающих в промышленности, в сельском хозяйстве, в научно-исследовательских учреждениях и т. д., что он часто общается с ними и черпает у них такие сведения, материалы и опыт для своей работы и для работы ЦК, какие критикующие его заговорщики никогда не найдут ни в одном из своих кабинетов.

Что касается нас, членов ЦК, то мы решительно одобряем живой, организационно цепкий*, творческий стиль работы и выдающуюся инициативность тов. Хрущева. Мы всячески стараемся усваивать его сами, потому что видим в нем одно из важнейших средств искоренения бюрократизма, чиновнических методов работы, предотвращения отрыва партийных органов от коммунистов, рабочих, колхозников и интеллигенции.

Мы решительно восстаем против обломовского образа жизни, мы против кабинетной плесени и рыхлого стиля работы, за который ратуют заговорщики. Мы будем внедрять повсюду большевистский, живой стиль работы тов. Хрущева, так как считаем его полностью отвечающим интересам коммунистического строительства.

Тов. Суслов доложил Пленуму, а представители антипартийной группы Каганович, Маленков, Молотов и некоторые другие в своих выступлениях подтвердили, что они обвиняют тов. Хрущева в возрождении культа личности. Но этот абсурд, эту несусветную чепуху невзначай для себя опрокинули на голову сами же нападающие на тов. Хрущева, полностью разоблачив себя как клеветников и показав всю несостоятельность этой нечистоплотной стряпни.

В самом деле, так ли было бы при действительном наличии культа личности тов. Хрущева, смогли бы они заварить такую до тошноты смердящую кашу, какую заварили заговорщики? Нет. Если бы действительно у нас сейчас было хоть какое-либо подобие культа, то ничего подобного тому, что устроили заговорщики, не могло бы случиться. И это они хорошо знают по себе, по своему недавнему прошлому.

Равдув до крайних пределов культ Сталина, они дошли до того, что он в нашем присутствии называл их американскими, английскими шпионами, и они, стиснув зубы, зажав рот, молчали, не смели пикнуть, не имели возможности ничего сделать. Как же можно сравнивать такие вещи?!

Мы с гневом и негодованием протестуем против этого чудовищно злостного обвинения тов. Хрущева и решительно отвергаем его как злобную, враждебную клевету.

Здесь участники антипартийной группы жаловались на то, что у Первого секретаря ЦК сосредоточена большая власть и что это как будто кому-то мешает. Обезумев в своем стремлении захватить руководство, фракционеры договорились до абсурда.

В самом деле, товарищи, какой же это был бы Первый секретарь ЦК партии, если бы у него не было ни прав, ни власти! Нет, мы горой стоим за сильное руководство, за руководство с властью, за руководство с правами, умеющее использовать и крепко держать в своих руках власть.

Нам не подходит руководство без власти. Я убежден в том, что члены заговорщической группы пытаются за словом «власть» спрятать слова «авторитет и популярность», о чем так хорошо сказал всеми нами уважаемый тов. Куусинен. Потерявших голову карьеристов и завистников больше всего беспокоит, не дает им

* организационный, принципиальный

спать и бесит популярность тов. Хрущева. Да, своим выдающимся трудолюбием, высокой инициативой, кипучей организаторской и политической работой, а также обаятельной человеческой простотой тов. Хрущев заслужил в партии и народе действительно большой авторитет и популярность.

Но, товарищи, вспомните, когда вы активно работали в партии, вы ведь тоже пользовались известным авторитетом, а когда ослабили напряжение и занялись политическим блудом, непотребными, антипартийными делами — а партия и народ быстро почувствовали это, — ваш авторитет пропал. Некоторых из вас теперь знают только по прежним вашим делам, но не по нынешней работе, а коекого, как, например, Сабурова, и вовсе не знают. Если не верите, спросите членов ЦК. Они скажут вам то же самое. Возвращаясь к вопросу о власти*, я думаю, что ее достаточно у каждого из членов Президиума, но не все они правильно используют ее: одни — на пользу, а другие — во зло партии, как, например, Маленков, Молотов и Каганович. Я заканчиваю, товарищи.

Наша партия и народ сосредоточили свое внимание и усилия на важнейший задачах, поставленных перед ними Центральным Комитетом. Они хотят спокойствия, непоколебимого единства в наших рядах, трезво рассчитанных, уверенных действий и твердого руководства Центрального Комитета, они против отвлечения их внимания от труда, они против всех и всяких наскоков на Центральный Комитет, на руководство ЦК, на линию партии.

Это может быть достигнуто лишь тогда, когда в Президиуме Центрального Комитета партии будет не на словах, а на деле незыблемое единство воли и действий, когда все внимание и время членов Президиума безраздельно будут отдаваться интересам успешного решения вопросов внутренней и внешней политики, вопросов хозяйственного, оборонного и.культурного строительства в стране, когда в Президиуме не будет даже намека на какие-либо группировки, склоки и когда личные обиды и страсти уступят место большевистским соображениям дела.

Мы, члены Центрального Комитета, полны твердой решимости добиться этого на Пленуме ЦК ценою любых усилий, допускаемых Уставом партии. Я полностью поддерживаю предложение выступавших товарищей об исключении из Президиума и Центрального Комитета Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова как опасных заговорщиков против руководства ЦК и единства партии. Я также поддерживаю предложение о выводе из Президиума ЦК тов. Сабурова как человека политически неустойчивого.

Товарищи! Пленум показал, что ни у кого из нас нет ни тени сомнения в том, что огромная и высокополезная для партии и страны практическая работа, которую ведет Первый секретарь Центрального Комитета партии тов. Хрущев, а также политическая линия, которую он и Президиум ЦК твердо проводят и мужественно отстаивают, являются единственно правильными, вытекающими из учения и заветов великого Ленина. Они полностью отвечают интересам нашей партии, народа и делу укрепления единства коммунистических и рабочих партий.

Мы без каких-либо оговорок, целиком и полностью одобряем деятельность тов. Хрущева, выражаем ему полное доверие и заверяем в неизменности нашей самой активной поддержки в его дальнейшей деятельности. (Аплодисменты).

Одна справка. В свое время руководители Третьего главного управления сообщили, что в МГБ хранятся материалы на некоторых военачальников, что эти мате-

* говорят о власти

риалы начали собираться еще во время войны якобы по указанию Сталина. Я доложил об этом ЦК и внес предложение изъять из МГБ эти материалы. После этого материалы были сданы в ЦК. Сам я их не видел. В какой сейф в ЦК они были положены, мне неизвестно.

Я считаю, что на моем месте каждый из вас, руководствуясь партийными побуждениями, поступил бы так же. Как ни хорош дом на Лубянке, а на Старой площади еще лучше.

Голос. Что это за организация?

Игнатьев. Это ЦК.*

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Руденко.

Руденко. Товарищи, я присоединяюсь к той оценке подрывной деятельности антипартийной группы, особенно Молотова, Маленкова, Кагановича, которая была дана в выступлениях членов Центрального Комитета партии, и, мне кажется, нет никаких оснований для какого-либо смягчения этой оценки и выводов, даже в результате вторичных выступлений Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова. Наоборот, их выступления еще больше должны насторожить нас, ибо эти выступления показывают их вероломство и коварство. Разве в первый день открытия Пленума эти с большим стажем коммунисты не понимали, что на Пленуме ЦК надо говорить правду? Они отлично это знали**, но их беда в том, что они оказались уличенными и изобличенными своими же сообщниками. Они поняли, что их раскрыли, вынуждены признать то, что раскрыто, но, я думаю, сказали они далеко не все***.

Здесь достаточно подчеркивались те огромные достижения в жизни нашей партии, страны, в области внутренней, внешней политики, в промышленности и сельском хозяйстве. Я хочу указать на такую область деятельности в нашей стране, как осуществление важных мер ЦК нашей партии, направленных на укрепление социалистической законности в стране, которая неразрывно связана с укреплением мощи нашего государства. Был осуществлен целый ряд мер по ликвидации последствий вредительства Берия и его сообщников, по ликвидации обстановки страха и подозрительности, которая создавалась многие годы и деятельное участие в создании которой принимали Молотов, Маленков, Каганович. Я не буду говорить о целом ряде мер, которые были приняты Центральным Комитетом для укрепления социалистической законности, для ликвидации обстановки страха и подозрительности. Должен подчеркнуть, что инициатором в разработке и осуществлении этих важных мер являлся Никита Сергеевич Хрущев. Понятно, что Маленков, Каганович, Молотов не могли этого сделать, потому что осуществление этих мер неизбежно должно было вскрыть их ответственность за преступные нарушения законности в прошлом. Именно поэтому линия т.т. Кагановича, Молотова, Маленкова была направлена на то, чтобы всемерно тормозить, препятствовать мерам, направленным на ликвидацию ненормальной обстановки, на укрепление социалистической законности. Я припоминаю конкретный факт. В сентябре 1955 года, когда тов. Хрущев находился в отпуске, тов. Каганович руководил

* Крупных военачальников я передал в ЦК.

** ничего не поняли

*** но умолчали, будто ничего не знали. Они действовали тактикой, которая бывает в судебных делах.

Президиумом ЦК. На Президиуме ЦК рассматривался вопрос об амнистии[4]. Возник вопрос о пересмотре старых дел, то есть в отношении лиц, необоснованно осужденных. Вы тогда бросили реплику на Президиуме ЦК: «Вы сейчас привлекаете к ответственности тех, кто ранее арестовывал, а мы вас будем привлекать за то. что освобождаете*». Я не мог тогда спорить на Президиуме ЦК, потому что было много вызванных и вступать в спор было бы бестактно. Но на второй день, перед отъездом в Тбилиси на судебный процесс[5], позвонил Вам и сказал, что Ваши обвинения незаслуженные. Вы помните, тогда сказали: «Приехать в Кремль». Я приехал и доложил, что Вы неправильно ставите вопрос. Вы тогда сказали: я не вас персонально обвиняю.

Хрущев. Это делалось для того, чтобы не дать возможности раскрыть все преступления, совершенные ими в отношении невинных людей, которых надо реабилитировать.

Руденко. О Маленкове. Когда в 1954 году я был назначен на должность Генерального прокурора, для меня Молотов, Маленков и Каганович, так же как и для всех людей, были лицами, стоящими у руководства партии. В мае 1954 года рассматривался штатный вопрос министерств, в том числе и прокуратуры. Маленков возглавлял эту комиссию[6]. Вызывает меня и спрашивает: сколько человек вы будете сокращать? Я говорю: мы не можем сокращать, ибо предстоит колоссальная работа по пересмотру старых дел. На это Вы ответили, что не нужно заниматься старым. Вот как Вы относились к этому вопросу. Вот была Ваша линия в этом важнейшем вопросе.

Здесь тов. Аристов говорил в отношении того, как на комиссии зашел вопрос о массовых репрессиях и тов. Молотов сказал, что это было «политически целесообразным», и тогда вы нас обвинили в незнании Ленина и говорили, что «диктатура пролетариата не связана законами», что «надо знать Ленина». Тов. Аристов может это подтвердить.

Хрущев. Диктатура пролетариата должна быть направлена против врагов рабочего класса. А то, что было уничтожено много членов партии, — это преступление.

Руденко. Правильно. Но сам тов. Молотов не знает Ленина, ибо Ленин, когда говорил о диктатуре пролетариата, подчеркивал, что она не связана буржуазными законами, разрушая буржуазное государство и буржуазную законность, она создает революционную законность в интересах пролетариата, опирается на нее. Разве Ленин в первые годы революции не призывал укреплять законность? Разве не Ленин в 1919 году говорил, что малейшее беззаконие — это уже дыра, которую используют враги трудящихся?

Когда вы это говорили, ссылаясь на Ленина, вы хотели предотвратить раскрытие своих преступлений.

Здесь Каганович говорил, что он изменил отношение к Никите Сергеевичу после разоблачения культа личности И. В. Сталина и его последствий, что он болел за Сталина. Вы лицемерите. Вы не болели за Сталина, а болели за себя, скорее трусили, потому что, разоблачая культ личности, разоблачали ваши преступные действия.

Вы говорите: Никита Сергеевич выступал с теплыми словами по адресу Сталина. Мы знаем, что на XX съезде тов. Хрущев начал с положительной стороны Сталина, но не это развивалось в докладе. А вот где Вы после XX съезда выступили

* если будете освобождать их

с теплыми словами о Сталине? Ни вы, ни Молотов, ни Маленков ни на одном приеме не выступили.

Я это говорю к тому, чтобы подчеркнуть их линию, направленную против мероприятий на укрепление законности.

А теперь я хочу сказать о некоторых делах, о том, что эта группа не случайная, что их объединяло прошлое. Здесь не может быть никаких сомнений. И эта антипартийная группа стремилась прежде всего укрыть свои преступления*, уйти от ответственности. Маленков выдвигает в качестве заслуги свое участие в разоблачении Берия. Его участие известно, но в свете последующих действий со стороны Маленкова видно, что главным интересом в деле Берия со стороны Маленкова было то, что он боялся, как бы Берия не разоблачил его в гнусных делах, поэтому он очень интересовался этим делом**, неоднократно подчеркивал, что он долгие годы работал с Берия, что они были близки, поэтому Берия может наговаривать всякие пакости, и он просит критически отнестись к этому. Я убежден, что Берия многое унес с собой в отношении Маленкова. Разве можно было в то время думать о сообщничестве Маленкова с Берия? По существу, только теперь все можно проанализировать.

Тов. Серов помнит, что когда разбирали архив Берия, то мы нашли объяснение тов. Маленкова на имя тов. Сталина. Тов. Маленков был обвинен в том, что он готовил террористический акт против Кагановича. Это, конечно, была чепуха, это было сочинение тех времен. Тов. Маленков, отвергая это обвинение, закончил следующими словами: надеюсь, что «тов. Берия разберется в этих делах». А этот Берия «разобрался», и уже с первых дней его работы Маленков стал подручным Берия.

Хрущев. Сталин решал, а Берия подготавливал.

Руденко. Это объяснение на имя Сталина хранилось не в архиве Сталина, а в личном архиве Берия.

Маленков. Он это сделал на всех членов Политбюро.

Руденко. Известно, в каких отношениях он был с другими членами Политбюро.

Теперь мне хотелось бы говорить о следующем. Я хочу сказать о Круглове. Я должен сказать, что это приобретает определенное значение.

Почему Круглов оставлен в Москве? Я убежден, что в определенных замыслах.

Голоса. Правильно.

Маленков. Он в министерстве не был, вы не знаете.

Руденко. Я буду говорить о другом. Круглов, как известно, это все помнят, когда он выступал на Пленуме в 1953 году, то он «возмущался», как Берия третировал Климента Ефремовича Ворошилова; были реплики Круглову: «А вы торжествовали и радовались». Вы тогда сказали, что он оказал нам нужную помощь, и отвели критику от Круглова. Круглов никакой помощи не оказывал. На протяжении всего хода следствия по делу Берия Круглов ничего не помогал в разоблачении Берия. Тем не менее, когда я вам докладывал, что в ходе следствия выяснились пикантные моменты, что Круглов ходил в Прокуратуру с ходатайством, чтобы не привлекали к судебной ответственности врачей, которые делали аборты сожительницам Берия. Что вы мне сказали? Вы сказали, что, наверное, перетрусил. Как вы рассматривали такого министра, что он идет к своему шефу помогать

* Здесь нет платформы, нет идей, а есть стремление укрыться в прошлое

** каждый день высылались протоколы допросов. Маленков

в таких грязных делах? Вы отлично знали об этом, и вы его рекомендовали на пост министра внутренних дел.

Второе. О Шаталине я хочу сказать. Я был назначен Генеральным прокурором 29 июня 1953 года, и мне было поручено ведение следствия по делу Берия и его сообщников. Вы послали производить обыск в Кремль Шаталина*, Суханова и Дедова. Я не имел к этому касательства. Вы боялись, что в этих сейфах будут документы, касающиеся Вас.

Голоса. Правильно.

Руденко. Вы помните выступление на Пленуме Шаталина, который все дело свел только к женским панталонам.

Голоса. Правильно.

Руденко. Тогда Суханов воспользовался случаем и украл часы, облигации...

Голос. И золото.

Руденко. Почему вы так скрытно делали?

Теперь я перейду к некоторым конкретным делам. Я хочу говорить в отношении «ленинградского дела». Это — позорное дело, которое не только касается уничтожения преданных партии людей, но это дело наложило пятно на Ленинградскую организацию, на город Ленина — колыбель нашей революции.

Я здесь должен сказать, что инициатива в пересмотре так называемого «ленинградского дела» принадлежит Никите Сергеевичу Хрущеву. Конечно, Маленков не мог тогда возразить тов. Хрущеву, хотя Маленков был председателем Президиума.

Хрущев. Руководителем.

Руденко. Если бы Маленков был искренним человеком, хотел бы бороться за разоблачение Берия, то почему он на июльском Пленуме ЦК, осознав неспособность в дальнейшем руководить Президиумом, не поставил вопрос об избрании Первого секретаря Центрального Комитета? Это теперь понятно**. Это было связано с тем, чтобы держать власть в руках в Правительстве и ЦК.

Хрущев. Он очень не хотел, чтобы было как следует рассмотрено*** так называемое «ленинградское дело», чтобы были реабилитированы все люди, пострадавшие в результате этого «дела». Это факт.

Руденко. Можно что угодно валить на Сталина. Они болеют о Сталине, но когда касается дело их преступлений, они валят на Сталина.

К «ленинградскому делу» никакого отношения в смысле нажима, предложения Сталин не имеет. Позвольте доложить, что в феврале 1949 года решением ЦК были освобождены Кузнецов, Попков и другие, но вопрос не стоял о том, чтобы предать суду, поручить следствие, этого не было.

В июле 1949 года Абакумов с ведома Георгия Максимилиановича подает записку на имя Сталина, что Капустин — бывший секретарь горкома, который был в 1930 году в Англии как инженер, — что он является английским шпионом. С этого начинается «ленинградское дело».

Маленков. Я не имел к этому отношения. Почему с моего ведома, когда Абакумов не был мне подчинен****.

Руденко. Как не имели. Вы должны были быть рядом с Абакумовым на судебном процессе в Ленинграде по меньшей мере как за должностное преступление.

* Круглова

** непонятно

*** реабилитировано и ликвидировано

**** со мною рядом

Капустин, арестованный как английский шпион, о шпионаже не допрашивался, ибо таких данных не было. Его били и выбивали показания о заговоре. И после били Попкова, Родионова, Кузнецова. Вы допрашивали Кузнецова, Попкова.

На Президиуме ЦК Никита Сергеевич сказал, что надо не просто принять решение, а поехать в Ленинград, собрать партийный актив, рассказать, почему так произошло, и такое решение было принято.

Я каюсь, грешник, когда на Президиуме обсуждался вопрос о суде над Абакумовым и другими[7], я был за то, чтобы в закрытом судебном заседании рассмотреть это дело. Никита Сергеевич предложил, и совершенно правильно, рассмотреть это дело в Ленинграде в открытом процессе. Перед отъездом в Ленинград Вы, Маленков, спросили меня по телефону: а что может говорить на меня Абакумов? Я Вам ответил, что он может говорить, что Вы допрашивали Кузнецова и Попкова. Вы сказали тогда тоном чуть ли не оправдывающимся: это же неправда. А я говорю Вам, что стоит Абакумову сказать неправду. (Смех в зале).

Такой разговор был.

Итак, в свете того, что вскрыто сейчас, что Вы были недовольны Кузнецовым, когда он был на посту секретаря ЦК, критиковал Вас, что он был арестован у Вас в кабинете, что Вы его допрашивали, Ваше участие в «ленинградском деле» абсолютно не вызывает сомнения.

Я не буду больше распространяться и занимать ваше время, но, если говорить о деле Косарева, о комсомольском нашем вожаке, многие из вас комсомольцы в прошлом, нужно вспомнить Пленум ЦК ВЛКСМ в декабре 1938 года[8] (Вячеслав Михайлович говорил здесь: не создавайте накала), а кто создал накал на Пленуме ЦК ВЛКСМ в декабре 1938 года? Проверяя дело Косарева, я читал стенограмму этого Пленума, накал создали Шкирятов, Маленков, Молотов, которые были на этом Пленуме. И до вашего появления шла критика, разбор недостатков Косарева, а с вашим появлением пошло о вредительской, контрреволюционной деятельности Косарева.

Какова судьба этих комсомольцев, известно. Судьба их трагична.

Я хочу вспомнить дело так называемого антифашистского еврейского центра[9]. Вы, тов. Каганович, тогда были уверены, что это липа самая чудовищная, но Вы не подняли голоса в защиту Лозовского. Дело Лозовского, в отличие от других дел, о которых Никита Сергеевич говорил в докладе XX съезду (дело Рудзутака, Постышева и др.), которые решались за 20 минут, рассматривалось с 8 мая по 18 июля 1952 года.

Все дело, все рюминские[10] обвинения (этот подлец творил это дело) — все рухнуло. Председательствовавший по этому делу тов. Чепцов — председатель Военной коллегии, ныне в отставке, — он явился к тов. Маленкову (он живой человек, может подтвердить), явился к Вам, тов. Маленков, и доложил, что дело рухнуло, обвинение несостоятельное*. Вы заявили: мы не будем становиться перед ними на колени, есть решение Политбюро: расстрелять. Их 13 человек, в том числе Лозовский, их расстреляли.

Маленков. Это докладывалось и в Политбюро тов. Сталину.

Руденко. Был такой случай, приходил?

Маленков. Да, приходил.

Руденко. А вы бы пошли к тов. Сталину и сказали, что ничего нет.

* оправдательный приговор нужен

Маленков. Все, что он сказал, я бы не посмел не сказать Сталину.

Руденко.* Я думаю, что и другую занавесочку можно было бы открыть перед Сталиным, но Вы шли в другом плане. Вы говорили о культе личности Никиты Сергеевича. Это глупость, конечно. Ведь культ личности И. В. Сталина и его последствия произошли потому, что вы изолировали Сталина от народа, от партии. Если бы Сталин при его авторитете и безусловных заслугах, если бы он связан с партией и с народом был так, как связан Никита Сергеевич, то никогда этих последствий в стране не было бы. Вы изолировали Сталина и забивали голову ему всякого рода шпиономанией, террором и т. д. В Кремле сейчас, как Б парке, гулянье**, а раньше пройти в Кремль невозможно было.

Я думаю, Вячеслав Михайлович, что когда мы говорим о Серго Орджоникидзе, о том, как травил его Берия и довел до самоубийства, — я думаю, в этом вы руку прикладывали своим отношением к нему.

Позвольте Вам напомнить, что на Пленуме ЦК, о котором здесь говорил, кажется, тов. Аристов, на Пленуме 28 февраля 1937 года, где слушался Ваш доклад о вредителях, докладчиком должен был быть Серго Орджоникидзе. Серго не стало за 10 дней до Пленума. Но он не хотел делать доклад. Есть запись его секретаря Семушкина, в которой говорилось, как переживает Серго и говорит: какие же они вредители, если они перевыполняют планы, хорошо работают. Если они даже вредители, то пусть такие вредители живут и работают. Это запись секретаря.

Если Вы вспомните, Климент Ефремович, когда расследовалось дело Берия, Вы пригласили меня и сказали: Вы покопайтесь в отношении Серго Орджоникидзе, его затравили и, нечего греха таить, что Вячеслав Михайлович, когда был председателем Совнаркома, неправильно относился к покойнику.

Еще один вопрос, большой вопрос, я не могу не сказать о нем, но его нужно особо проверить. Это может подтвердить тов. Конев, который был председателем специального судебного присутствия по делу Берия, тов. Москаленко и др., когда Берия рассказывал о том, как в начале войны он послал Судоплатова для переговоров с болгарским послом, чтобы выяснить, чего хочет Гитлер: может быть, отдать Украину, Белоруссию, Прибалтику и прекратить войну. (Шум в зале).

Вы помните это по обвинительному заключению. Берия в суде сказал, что это он делал по указанию Сталина. Это не проверялось, трудно это доказать, но Берия сказал и о том, что этот разговор происходил в кабинете Молотова в присутствии Молотова. Я не хочу брать это на веру, но сейчас это следует проверить.

Я буду заканчивать. Нам грозились здесь международными осложнениями, внутренними и т. д. Если уж говорить, то Ваша внешняя политика, Вячеслав Михайлович, она сплачивала весь капиталистический мир, потому что она слишком была ясна для них, она их именно вооружала против нашего социалистического лагеря. Нынешняя внешняя политика гибкая, маневренная, она как раз их раскалывает.***

* Я, конечно, не знаю хорошо Сталина, но в своей жизни по Нюрнбергскому процессу мне пришлось быть у Сталина. Когда он спросил, какие недостатки, и я сказал, что недостатков много, что материалы распылены и т.д., то тов.Сталин был очень возмущен и принял активные меры.

** проходной двор стал

*** Это и сами они признают, что политика при Сталине была лучше.

Я не могу не сказать несколько слов о Шепилове, достаточно разоблаченном здесь, интригане. Что он собой представлял? Всегда он произносил декламаторские речи, где заранее расчерчено было ударение, где аплодисменты, где бурные аплодисменты, но я хочу напомнить о следующем. Он был самовлюбленным, произнося речи, он делал призывы не от имени ЦК, а от себя*. Вот его речь на совещании композиторов[11]: «Я выражаю уверенность...» — и заканчивает: «Позвольте мне пожелать вам... Пусть любовь народа окрыляет вас, поддерживает в творческих исканиях» и т. д. и т. д. И здесь этот человек, который цитирует Ленина, уподобляясь дьяволу, цитирующему священное писание, и этот человек приходит поучать: «Вы не мстите, нельзя за критику мстить!» Тут он признается и в то же время отрицает. Несмотря на покаянные речи, мы со всей остротой должны реагировать и сделать выводы. Маленкову, Кагановичу, Молотову. Шепилову нет места в ЦК.

Я убежден, что решения Пленума Центрального Комитета единодушно одобрят наша партия, наш народ, и они сыграют огромную роль для еще большего укрепления мощи нашего социалистического государства.

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Ворошилов.

Ворошилов. Товарищи, я попал, можно сказать, в весьма своеобразное положение — в положение без вины виноватого. Но по мере того, как здесь выступали товарищи, по мере того, как мне становится уже совсем ясным положение с так называемой антипартийной, заговорщической группой, по их собственному признанию, я не могу дальше сидеть и молчать, потому что накапливаются элементы вины, и я уже становлюсь не без «вины», а с «виной» виноватым.

Как же случилось, что заговорщическая группа, которая себя так отрекомендовала, могла меня, человека, ни в каких заговорщических группах никогда не участвовавшего, и, имею честь доложить, участвовать и впредь не собираюсь, да и времени уже осталось мало (смех), как же, повторяю, получилось, что эта антипартийная группа сделала меня причастным к ней? А получилось это потому, что я слишком был убежден и уверен, что разговоры наши о необходимости поговорить в Президиуме ЦК откровенно, начистоту, с тем чтобы улучшить взаимоотношения и условия работы в нашем узком составе (небольшой ведь состав Президиума), чтобы не было всех тех неприятностей, которые время от времени возникали, были искренними, честными. Разговаривали на эту тему и только об этом, и не раз. Мое полуторамесячное отсутствие тоже сыграло известную роль. За последнее время группировщики, очевидно, сговаривались между собой, спелись, я ничего этого не знал. Мне об этом не сказали, а если бы сказали, я бы их послал к чертовой бабушке, и на этом дело бы кончилось. Однако разговоры мои с Молотовым, Кагановичем и один раз, кажется, с Маленковым вращались только вокруг вопроса об улучшении взаимоотношений в Президиуме ЦК.

В Президиуме ЦК мы начали обсуждать обычный, я бы сказал, невинный, с моей точки зрения, вопрос. Но уже на первом заседании Президиума этот вопрос

* вроде как пророк, как Иисус Христос

вышел за обычные пределы; речи были так длинны, так страстны и сумбурны, что тут уже все перемешалось. И все же я прямо должен сказать, что лично был убежден, уверен, что все эти разговоры, страсти закончатся в Президиуме ЦК. Я даже высказал ту мысль, хорошо, мол, что собрались, наконец высказались все полностью и теперь вопрос будет исчерпан. Оказалось, совсем не так. Именно, будучи этак настроенным, я и воспринимал все по-своему, не допускал мысли о чем-либо подобном тому, что произошло на деле. Дорогие товарищи, теперь я вижу, что виноват, глубоко извиняюсь и каюсь в моем страстном, я бы сказал, в нервозном восприятии появления членов ЦК на заседании Президиума Центрального Комитета.

Я ничего такого не только подпольного, не только заговорщического, но просто-напросто чего-то такого неприемлемого, непозволительного, неприличного не видел в том, что у нас происходило. Отсюда и мое реагирование, нехорошее, большевику не свойственное. Но я ведь повторяю, дорогие товарищи, поверьте мне, я не подозревал, что здесь кроется нечто больше того, о чем я думал; поговорим между собой откровенно, по душам, и кончим.

На заседании Президиума ко мне подошел тов. Жуков и говорит: скажи, что происходит? Я ответил: черт его знает. С моей точки зрения, как будто бы ничего серьезного. Я лично ничего не хочу, как только немного улучшить наше положение, привести все в порядок, чтобы не было никаких недоразумений на заседаниях Президиума ЦК. Было так, тов. Жуков?

Жуков. Было.

Ворошилов. Я так сказал тов. Жукову и другим говорил то же самое, когда кончилось заседание, тов. Поспелову, не помню, кажется, и тов. Беляеву — я ничего не хочу. Давайте кончать. И больше того, Никита Сергеевич на мое такое заявление сказал: я с этим согласен. Вот как получилась эта неприятная история.

Век живи, век учись, и можно оказаться в конце концов идиотом (смех), не понявшим существа дела, скверного, вредного дела.

Я говорю откровенно. Я, товарищи, полностью согласен с тем, что было здесь сказано. Кое-что было сказано резко, было некоторое перебарщивание. Но вопрос настолько важный с партийной точки зрения, настолько серьезно и остро поставлен на Пленуме ЦК, что эти перебарщивания, эти речевые перегибы естественны, они неизбежны. Поэтому я еще и еще раз заявляю, что к группе не только не принадлежал, но даже не знал о ее существовании.

Я знаю Молотова давно, я знаю также Кагановича. Мы были и приятелями и часто ругались, расходились по некоторым и большим и малым вопросам и все-таки снова мирились. Я не думал, что они (а они умные люди, старые большевики, но, может быть, немножко запутавшиеся, но все-таки умные люди), я не мог себе представить, чтобы можно было теперь, в наших условиях, какую-то сколотить группу и на что-то рассчитывать. Слушайте, ведь этот Пленум, он решает все вопросы, он является руководящим органом нашей партии.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. Если бы даже удалось семерке, как вы правильно подсчитали (смех), «переворот» свершить, это же курам на смех, какой, к черту, переворот? Даже если бы он произошел, то пришли бы сюда члены ЦК, Пленум и здесь перевернули бы вверх ногами «переворотчиков» и выбросили вон из этого зала. (Смех). И весь «переворот» тут же кончился бы.

Значит, это какая-то блажь, какое-то умопомешательство у людей было.

Я, к сожалению, этого не знал и в этом каюсь и признаю, что вы имеете полное право записать, осудить или даже сделать какой-нибудь вывод из создавшегося положения и даже больше того. Это ваше дело, ваше право.

Но я считаю своим долгом еще и еще раз заверить вас в том, что я был большевиком-ленинцем и остаюсь им все равно, как бы со мной ни поступили при наличии этого моего проступка или глупости, недопонимания. Я буду тем, кем был до сих пор, а за все остальное — как хотите судите.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Малин, следующий тов. Ульджабаев.

Малин. Товарищи, я первый раз в жизни выхожу на эту трибуну и с очень глубоким волнением хочу высказать свои мысли, не только потому, конечно, что первый раз выхожу, но и потому, что вопрос, который обсуждается на Пленуме Центрального Комитета партии, является коренным вопросом жизни нашей партии, он затрагивает самые глубокие основы внутрипартийной жизни и нашего государства. Поэтому нельзя без волнения говорить об этом.

На Пленуме полностью, да и до Пленума на заседаниях, — хотя, собственно говоря, заседания последнего времени, которые были, нельзя назвать заседаниями, потому что они проводились с нарушением установленного порядка, — доказано, что сложилась и действовала антипартийная группа, всем своим острием направлявшая удар на раскол единства в рядах нашей партии. И в политическом отношении и в организационном отношении эта группа ставила далеко идущие цели.

Может быть, не будут считать нас молодыми. Даже по английским признакам человек, которому 60-е годы уже идут, считается зрелым человеком. Я уже живу шестой десяток. Лет 15 тому назад — тут тов. Пономаренко подтвердит это — тов. Ворошилов в Центральном штабе партизанского движения как-то нам говорил: «Выимолодые люди, еще под стол пешком ходили, а я в 1905 году носил взрывчатку за пазухой». И я верю, что тов. Ворошилов на 77-м_году жизни ничего за пазухой не носит*. Но принципиальная линия должна быть, и надо быть принципиальным до конца. И в этом смысле мы глубоко верим в принципиальность тов. Ворошилова.

Но что касается принципиальности т.т. Молотова, Кагановича, Маленкова, то этой принципиальности нет у этих людей. Тов. Молотов говорит: «Позвольте, позвольте, надо смотреть вперед». Так вот, если вперед посмотреть: если бы одержали верх замыслы, которые эта группа ставила перед собой, то можно с уверенностью сказать, что у нас произошли бы изменения и во внешней политике, вернулись бы к старым методам и к старому курсу проведения этой политики, во внутренней жизни были бы изменения политики во всех отношениях. В организационном отношении это было бы устранение людей, неугодных этой группе. Это безусловно.

Голоса. Правильно.

Малин. Я простой человек, но по роду работы три с половиной года близко нахожусь около руководящего ядра нашей партии, мне приходится больше молчать, голоса я не имею, но вроде летопись обязан вести, но голова на плечах есть, слушаю, думаю и с точки зрения фактической хотел бы рассказать о некоторых вещах совершенно объективно.

* перед ЦК

Когда антипартийная группа поставила перед собой задачу решить вопрос*: работу органов Комитета государственной безопасности подчинить Президиуму ЦК, — то можно было только поразиться этому, потому что никогда эти органы, по моему глубокому убеждению, не были подчинены ЦК так, как сейчас. Я говорю вам по фактическим материалам. Председатель Комитета может сказать, другие товарищи могут подтвердить, что все вопросы решаются в Президиуме. Маленков, Молотов, Каганович говорят, что не так. Почему же они так низко поступают, почему они так говорят? Я, как заведующий Отделом ЦК, ведущий всю фактическую работу с точки зрения исполнения дел, свидетельствую, что ни один мелкий вопрос не решается секретарем ЦК без согласия со всеми членами Президиума или Секретариата. Ни один даже мелкий вопрос! Скажу даже больше, многие материалы, которые поступают в ЦК, не успевают все прочитывать, не читают, а расписываются. Не семь пядей во лбу. Первый секретарь весь день загружен. Даже в одном случае пришлось вмешаться, когда дочитался до того, что кровь из носа пошла, пришлось заставить лечь. Нельзя же натаскивать, дискредитировать, говорить совершенно необъективно, не по-партийному, не по-коммунистически поступать, а за этим маскировать свое дело.

Тов. Каганович, эта антипартийная группа не за две недели начала формироваться, а складывалась эта группа давно. Все члены Президиума пусть встанут и скажут, что по всем коренным вопросам эта группа формировалась давно. Начну со съезда. По всем коренным вопросам, которые были поставлены на XX съезде в отчетном докладе Центрального Комитета партии, Молотов, Маленков, Каганович выступали против.

Во-первых, обвиняли в отступлении от марксизма по вопросу о войнах. Отступление от марксизма, что войны можно предотвратить в современную эпоху. По вопросу о различных формах перехода к социализму в различных странах. Что тут антимарксистского? Каганович выступил и говорит: «Как вы позволяете отступать от принципов диктатуры пролетариата, вы делаете отступление от ленинизма!» Где же тут отступление? Это доктринерство. Вопрос о контактах с другими партиями. Обвиняли, что это отступление от ленинизма, сползание на путь соглашательства, социал-демократизма. С каких позиций клевать и клевать. Мы, как толкуют участники этой группы, вроде знамя ленинизма держим, а вы все меняете и ведете изменение политической линии. То же и во внешней и внутренней политике говорят — об отклонениях и нарушениях. Даже последнее обсуждение предложения по Госконтролю и то облекли в такие рамки, что, мол, нарушаются ленинские принципы организации Госконтроля. Но ведь и время изменилось, и жизнь ставит новые вопросы, а Вы, тов. Молотов, против.

Это было так, и если у вас есть хоть капля совести, вы должны признаться.

Я не буду перечислять разногласий и по другим вопросам. Ведь Молотов прислал из Женевы письмо[12], он считал отступничеством от нашей политики идти на поклон к Югославии. Мы сами наплевали народу в лицо.** Что же это такое? Почему же он написал такое письмо? Потому что он вместе со Сталиным подписал раньше обвинительное письмо против югославов[13]. Там так было наворочено, что черт ногу сломает. Они напичкали это письмо страшными словами. Я позавчера читал переписку Кагановича со Сталиным о борьбе с националистами

* ва-банк: связать

** Ведь только за одно то, что наши партизаны носили югославские ордена, их исключали из партии.

на Украине. У них было много националистического, но Сталин говорил, что они много и правильных вопросов ставили. А Каганович пишет, что это национал-фашизм.

Разве это диктатура пролетариата? Разве это строительство нашего государства? Это какое-то умопомрачение у людей, а прикрываются благородными фразами: мы защищаем основные принципы теории и практики коммунистического строительства, государственного строительства.

Тут говорили и о целине, о планировании, о перестройке хозяйства. Все эти вопросы всякий раз наталкивались на активное сопротивление Молотова и Кагановича, их возражения направлялись на дискредитацию проводимых мероприятий. Они говорят, что все было в рамках Президиума. Правильно, в рамках, но создавалась совершенно нетерпимая обстановка.

Очень жалею, что болезнь меня свалила и я не присутствовал на последних* заседаниях, протоколы не велись, и не было надлежащего порядка ведения** заседаний. До этих событий Хрущев и Булганин были в Финляндии; на Президиуме было поручено председательствовать тов. Микояну. Стоял вопрос о расширении товарооборота с Австрией. Каганович и Молотов всячески старались провалить это дело под предлогом того, что Микоян вроде раздает наше имущество.

Кузьмин. Они обвиняли его в этом, заявляя, что он очень добрый для иност-

Малин. Но_ведь мы же должны бороться за страну; мы говорили, что надо практически решить вопрос о расширении товарооборота с Австрией. Нет, чувствовался явный нажим на то, чтобы провалить предложение, причем с подсиживанием.

Тов. Микоян снял этот вопрос. Я говорил потом тов. Микояну, он может это подтвердить, что это не простой провал, а идет атака.

На последнем заседании 15 июня сего года стоял практический вопрос о размещении заказов на оборудование в странах народной демократии на два с чем-то миллиарда рублей. Вопрос подготовляли Внешторг, Госплан, готовила Комиссия по внешнеэкономическим вопросам. На заседании председательствовал тов. Хрущев. Т.т. Каганович, Молотов, Маленков, присоединился к ним и тов. Булганин, стали проваливать и дискредитировать эти предложения. Тов. Молотов поднял вопрос, почему такой-то пароход заказываем, а не другой пароход?

Тов. Маленков поднял вопрос об электрооборудовании. Он говорит, если память не изменяет, почему такой-то мотор заказываем, а не другой, а тов. Каганович говорит, что нет баланса, дайте нам баланс.

Товарищи, должен сказать, что ни одна пятилетка не утверждалась. Это же позор, а нам говорят: давай баланс. Тогда тов. Хрущев не выдержал. Я строптивый человек, иногда выхожу из себя (смех), но как можно выдержать такую обстановку? Тов. Хрущев говорит: почему обязательно все должно проходить через наши кишки.*** Они заявляют: позвольте, мы имеем право, как члены Президиума, ставить эти вопросы. Имеете право, но нельзя же его узурпировать, надо практически решать эти вопросы. Это же амбиция. Один член Президиума хочет так, другой член Президиума хочет по-другому.

Голоса. Правильно.

* первых

** записей

*** Тов. Хрущев может подтвердить это.

Малин. Это же государство, и так поступать нельзя. Тов. Хрущев правильно сказал, что если раньше кто-нибудь из местных работников хотел* провести какой-нибудь вопрос, то непременно только через Маленкова и Берия, иначе никогда вопроса** не проведешь.

Голоса. Правильно.

Малин. Это я знаю из практики. Я сам бывший местный работник, 10 лет работал секретарем ЦК, в Белоруссии работал секретарем горкома партии и знаю. Многие мероприятия срывались. Здесь был расчет простой: сорвать намечаемые мероприятия.

Хрущев. Это был сговор.

Малин. Да, это был сговор.

Меня поразила позиция тов. Булганина. Он ополчился, вся группа пошла в атаку. Стоял вопрос не просто о размещении оборудования, а дело шло о глубоких наших принципах, как мы относимся к странам народной демократии. Мы говорим о равных отношениях, а эти товарищи стоят на другой позиции, на позиции великодержавных шовинистов, что страны народной демократии*** можно заставить все делать. Но это же государства! Речь идет о принципах нашей политики. Они хотят вводить старые принципы. С такой спесью они относятся к другим.

Товарищи****, мне очень хочется высказать все, может быть, все и не удастся.

Я пережил «ленинградское дело». Это позорное дело*****. Я присутствовал на процессе, когда судили Кузнецова, Вознесенского, Попкова и других. Вознесенский выдержал, Кузнецова сломили. Когда Вознесенскому было предоставлено последнее слово, он сказал. Я помню его слова: «Будь проклят этот город, отсюда выросла бироновщина, отсюда выросла керенщина, отсюда выросла зиновьевщина, здесь появилась какая-то попковщина, к которой я никакого отношения не имею. Я не виноват в тех преступлениях, которые мне здесь предъявляются. Я прошу передать это Сталину».

Знаю, чье это дело от начала до конца. За это дело должен нести ответственность Маленков. Здесь много ленинградцев, пусть они скажут. Я ни одного слова не прибавляю. Перебить всех хотели, даже тех, кто родился там, где родился Кузнецов, их зачисляли в антипартийную группу Кузнецова, Попкова и других.******

Дело не в том, что не разобрались в этом, а в том, что сознательно вели линию на истребление преданных кадров. И под каким флагом? Выкорчевать остатки замаскировавшихся троцкистско-зиновьевских корешков и охвостья. Истребляли интеллигенцию, а под интеллигенцией я имею в виду и партийных работников, исключали и рядовых коммунистов.

На заводе «Судомех» группа коммунистов была исключена только за то, что они поставили вопрос, почему ЦК долго не собирает съезда партии.******* Они сразу же делали вывод: это выпад против ЦК, это антипартийная группа Попкова, Кузнецова и т. д.

Голос. Кто исключал?

* бы
** то никогда этот вопрос
*** их
**** я буду сокращаться, я коротко буду излагать свои мысли
***** позор, я считаю
****** Он в Боровичах родился.
******* Козлов первым секретарем был, а я секретарем по пропаганде.

Малин. Андрианов, Новиков. Так дело было.

Я имел около 50 поручений, на кого надо составить дело, чтобы арестовать или исключить. Пусть т.т. Козлов. Казьмин подтвердят.

Владимир Серов — дважды лауреат Сталинской премии. Он создал около 20 выдающихся картин на партийные темы: «Ходоки у Ленина» и др. Он в 1927 году, будучи комсомольцем в Свердловском районе г. Ленинграда, воздержался от голосования за резолюцию ЦК; требовали, чтобы было написано, что Серов — не разоружившийся троцкист. Я написал записку против, считал неправильным такое требование. Другие отказались подписать записку. В делах лежат эти записки. Тогда мне стали заявлять*, что вы, мол, не хотите бороться с врагами.

Тов. Козлову приносят проект постановления, в котором протаскивается предложение о том, что будто мы проводим линию антипартийной группы, называют фамилии. Козлов набрался мужества, отказался подписать проект постановления. Мы заявили, что если вы подпишете, поднимем скандал. Были открытые выступления на пленумах горкома, на пленумах райкомов, что в Ленинграде творятся чудовищные дела, что в Ленинграде всех захлестывают и хотят сделать участниками антипартийной группы, что это неправильно, что это не линия ЦК. Маленков знал об этом, но всех, кто выступал против, всех убирали из Ленинграда. За что, спрашивается?

Я вижу преступление не только в том, что это дело создавалось, но и в том, что то, что шло из организации, все глушили и говорили, что это правильно.

Неудобно мне говорить о себе, но я целый год ходил и доказывал, что в Ленинграде творится что-то невозможное. Пусть скажет Пегов, что он говорил: да, действительно, а потом думал, что, наверное, сумасшедший, что с ним связываться.

Я хотел бы сказать о массовых расстрелах, которые проводились. Это, товарищи, на основании документальных данных. В 1936 году была принята наша Конституция, в ней были гарантированы гражданские права советских людей. За что, спрашивается, сотни тысяч людей расстреливали в 1937, в 1938 годах, почему растоптали Конституцию, и этой Конституции было дано название — сталинская? Как увязать в сознании введение в жизнь сталинской Конституции и** массовые расстрелы? И все сейчас сваливается на Сталина. Нет, Каганович, Молотов — они повинны за это! Я скажу больше: над Молотовым тень Кирова висит. Пусть ответит, почему уничтожен Медведь, почему уничтожен Енукидзе, против фамилии которого в делах написано: пока подождать, — а потом его расстреляли. Дело об убийстве Кирова — дело, глубоко еще не раскрытое. Документальные материалы, какие есть, дают основание для таких предположений.***

Пусть Каганович скажет, почему еще до окончания суда над Зиновьевым приговор был уже составлен и с его правкой был направлен в Сочи Сталину со всеми выводами. Пусть он скажет, почему Томский, покончивший жизнь самоубийством в Болшеве, оставил записку, что он отрицает обвинение, предъявленное ему. Почему же Каганович пишет Сталину и заявляет, что мы напишем завтра в газете, что Томский запутался в связях с троцкистами и зиновьевцами, поэтому покончил жизнь самоубийством? А потом Каганович ссылается, что это история.****

* Делалось это так
** а до этого
*** Я это смею утверждать на основании документальных материалов, какие есть.
**** Что же там может быть?

Пусть они, политические противники, остаются на позициях наших идейных противников, но за что расстреляли Зиновьева? Почитайте, Молотов, Каганович, Маленков, последнюю исповедь Зиновьева, написанную им* в Лефортовской тюрьме.** Он писал, что впервые с Николаевым встретился 17 декабря, когда ему устроили очную ставку. Он пишет***, что Киров всегда будет стоять перед ним как безумие. Почему это ему предъявили в вину — в этом надо разобраться. И когда на субботнем заседании ЦК тов. Хрущев сказал: поедем в Ленинград, первый раз поедем с радостью, а то в прошлом каждый**** раз привозили слезы и горе, — Молотов и Каганович зашумели. Позвольте, говорит Молотов, когда было наводнение, мы ездили вроде с помощью. Ведь совершенно же ясно, о чем шла речь, это же наивно. Вы намного старше меня или нас, но так наивно говорить, вы же знали, о чем шла речь. Тов. Хрущев сказал: а вот Зиновьева ни за что расстреляли*****. Каганович и Молотов подняли резкий шум: позвольте, зиновьевцы были нашими противниками, но так и не объяснили, за что же их объявили врагами народа, за что расстреляли. Молотову, как председателю комиссии, было поручено разобраться в пересмотре открытых судебных процессов над Бухариным, Зиновьевым, Рыковым и закрытого процесса над Тухачевским, Якиром и другими.

Хрущев. Надо прочитать письмо Бухарина[14].

Малин. Последнее предсмертное письмо Бухарина, он писал Сталину. Я по памяти одну фразу приведу. Он пишет: Коба (обращается по кличке, по-дружески, по глубокому сознанию), теперь, когда я стою на дне пропасти, из которой мне нет возврата, я говорю тебе, Коба, я не виноват в тех преступлениях, которые мне предъявлялись. Это последнее предсмертное письмо было скрыто от членов Политбюро, Президиума ЦК. О нем не знали. Когда узнали о нем, разослали членам Президиума ЦК. Пусть его прочтет Молотов. Я верю этому. Я никогда не был в оппозициях, ни к каким группировкам не принадлежал, но я понимаю, как невероятно трудно в сознании все это уложить.

А Каганович? Он говорит, вроде от принципов диктатуры пролетариата отходят, и мы боремся с врагами. Но за что сотни тысяч людей преследовали в период коллективизации, в период 1937, 1938 годов, в период «ленинградского дела», за что расстреляли сотни тысяч людей? Ведь вы родного брата даже не пожалели******[15]. Он застрелился в уборной, в здании на Лубянке. Вы рассказывали мне, что он ни за что пострадал. Разве это диктатура пролетариата?

Хрущев. Маршал Мерецков молчит, из него «сделали» английского шпиона.

Жуков. И инвалида*******.

Хрущев. И инвалида*******.

Жуков. И Горбатова — генерала армии.

* он написал 500 страниц

** Он писал, что, может быть, через 30 — 40 лет этот документ попадет в руки других людей.

*** историю приговора, он все берет с точки зрения сознания, но он заканчивает

**** прошлый

***** зиновьевцев угробили. А как же, они были противниками. Он сказал: я же согласен, что правильно расстреляли Зиновьева. Пусть он противник их идей, но за что

****** безжалостно преследовали

******* сейчас

Хрущев. Да. и Горбатова.

Малин. Вы же говорили, тов. Каганович: я сам без жалости евреев расстреливал*, конечно, врагов, добавляли Вы. Я сидел и думал: как это понимать?** Как это может выходить из Ваших уст? Это же позор.

Вы помните дело Якира, Тухачевского. Тов. Хрущев на Президиуме ставил этот вопрос. Их расстреляли, товарищи подписались. Реабилитацию подписали, и в партийном и в судебном отношении реабилитировали Якира, Тухачевского и других. Он говорит: надо же ответить, кто-то виноват в этом деле. Говорят, Сталин. Но, милые мои, Сталин в гробу, выхолит***, мертвый хватает живых, так выражу свою мысль. Мыслимое ли дело все валить на Сталина?

Голоса. Правильно.

Малин. Вот письмо Сталина Кагановичу. Я только одну фразу зачитаю об Якире: «Был у меня сегодня Якир в связи с его назначением командующим округа. Первое, о чем я считаю необходимым сообщить вам, это о том, что разговоры о троцкистских пережитках у_Якира лишены всякого основания. Он ленинец с ног до головы. Об этом говорят все знающие его товарищи в Москве. Таково же и мое впечатление». Я не стану читать все письмо. Сталин считает Якира ленинцем с ног до головы. Они приписали ему троцкистские пережитки, и Якира уничтожили. Говорят, Сталин подписал. Конечно, Сталин.

Я в связи с этим хотел о культе личности сказать несколько слов. Дорогие товарищи, обстановку возьмите, учтите. Мы тоже активные участники этого времени, хотя и молодые. Вы, тов. Каганович, говорили нам, что в 18 — 20 лет вы власть брали. Пусть Доронин скажет. Живой человек может подтвердить.

Кто создал культ личности как не Каганович, не Молотов, не Маленков? Они создали этот культ личности, сами и толкали Сталина и, правильно говорили, изолировали его от народа. Вы прочтите, сейчас можно принести 2 тома переписки Кагановича со Сталиным. Ведь письма Кагановича невозможно читать, они все переполнены слащавостью, подхалимством, угодливым тоном, всем, так сказать, самым отвратительным. Ведь это факт, тов. Каганович, Ваши письма все пропитаны культом личности****.

Кстати, почему ключи не отдаете от сейфов до сих пор? Почему накануне Пленума посылали своего помощника в здание ЦК за какими-то материалами из этих сейфов? Скажите, пожалуйста.

Хрущев. Это документы***** ЦК.

Малин. Какое-то личное, не дотронься ни до чего. Так невозможно.

Культ личности. Я присутствовал на заседании Политбюро в 1938 году, когда обсуждался Краткий курс[16]. Тов. Молотов, вы были председательствующим. Вы хорошо знаете, что Краткий курс истории партии написан не Сталиным, а группой товарищей. Я знаю по фамилиям этих товарищей, которые писали. Разве это не культ? Это культ. Если говорить по-честному, если не кривить душой, говорить прямо, почему вы восхваления воскуряли сами? Я в Ленинграде работал. Пусть Казьмин скажет. Нас на одних приветствиях замучили. Если мы напишем: дорогой тов. Сталин, — нам говорили: у вас не хватает теплоты для выражения ваших

* расстрелял бы
** Это же ложь.
*** но
**** лежат
***** имущество

чувств к тов. Сталину. Спрашиваем: в чем дело? Вы не написали: «нашему мудрому вождю и учителю». Напишешь «нашему мудрому вождю и учителю», говорят: «теплоты не хватает, почему не написали: "наш родной отец"». Черт знает что было. Разве в этом приверженность партии выражается?

Вы учили нас, молодых коммунистов, этому. Тов. Молотов, я берусь спорить с Вами по многим вопросам в ваших писаниях*. Вы неправильно, например, в последней статье о Ленине[17], в связи с ленинской годовщиной, написали. Вы говорите, что были ошибки (да, мы знаем, что ошибки, тяжелые ошибки в прошлом были) и они неизбежны, но никто не гарантирован от этого. Разве это марксизм? Это лежачий марксизм. Как же это так, на что Вы намекаете и о чем говорите? Ведь это же для простаков. Прочитайте это место. Правда, бывают ошибки в ходе работы, но ошибки по отношению к людям, ошибки, которые Вы совершили, это должно быть гарантировано у нас в государстве и в партии. В таких ошибках кровь и кровавые злодеяния.

Голоса. Правильно.

Малин. Ведь 44 тыс. расстрелянных. Там большинство ваших подписей — Молотова и Кагановича — стоит. За что, почему? Вы не отвечаете на этот вопрос. Вы говорите, да, мы тоже ответственны...

Жуков. Наоборот.

Малин. О честности и искренности. Я это хотел бы тов. Маленкову сказать. Меня до основания потрясает это. Вот награждают тов. Хрущева второй Золотой медалью. Тов. Маленков, Вы не подумайте, что тут система аппарата подслушивания организована. Я просто был в это время в кабинете у Первого секретаря ЦК**, когда Вы ему говорили: вот, Никита, сейчас поеду домой и трахну за тебя бокал коньяку. Я слышал потому, что очень громкий разговор был, слышно было. Вы говорили: от чистого сердца, поверь мне, Никита, я искренне, со всей душой выпью*** за твое здоровье, за твои успехи. Это же вероломство.

Суслов. Маневрирование.

Хрущев. И верно, он трахнул. (Смех).

Голос. Только за что.

Малин. Ну, скажи, говорил так?

Маленков. Говорил без такого оформления. Верно, когда его наградили, созвонившись, я сказал: Никита, я сейчас иду домой и выпью за тебя.

Малин. А ведь вы все время: Никита — Георгий, Георгий — Никита; Вячеслав — Лазарь. Я же понимаю прямо, начистоту. Но поймите, вы же отравляете душу этим. Ведь вам никакой веры не будет.

Голоса. Правильно.

Малин. Это же лицемерие, с одной стороны, говорить: мы единодушно решили этот вопрос. Вы же говорили об этом. Но я тов. Хрущеву, будучи у него в кабинете, сказал: он, конечно, кривит душой****, потому что единодушия не было. Молотов был против награждения. Каганович выступил и сказал: я буду голосовать, — но, в сущности, был против награждения. Маленков то же самое.*****

* которые здесь в ваших объяснениях и утверждениях
** тов. Хрущева
*** я вот пойду сейчас и трахну
**** врет
***** **Жуков.** Скандал же был.

Я понимаю, это скандализировали, но это факт, все это было. Я свидетель этого. Нельзя же так. Возник вопрос, столько работы было проведено, организации ставили этот вопрос, да и помимо этого можно было просто решить, сказать: не будем награждать или будем награждать. Ну что же тут такого? Нет, в пику ставят вопрос, что вот вроде не хотят награждать участников* Октябрьской революции. Это же прозрачно и ясно, куда гнут.

О стиле и методах в работе. Ну, знаете, товарищи, я вам расскажу. Ведь о тов. Кагановиче Сталин говорил, что он администрированием страдает, письма Сталина есть об этом. Но то, что он из себя представляет, это совершенно невозможно. У меня один факт есть, не выдержал один раз. Когда он председательствовал в отсутствие других товарищей, мне приходилось по долгу работы приходить к нему. Был один случай такой. Получили шифровку из Пекина от тов. Юдина, в которой он просил 19 специалистов в Китае оставить, продлить им срок пребывания. Три раза тов. Каганович возвращался к этой шифровке**: «Это что такое?» Отвечаю: «Это вот тов. Юдин телеграмму прислал, просит 19 специалистов». Опять его что-то отвлекло. «Это что такое?» Я говорю: «Юдин телеграмму прислал». Опять что-то отвлекло. «Это что такое?» «Я же Вам говорил», — не выдержал я. Как вскочит, ручку как бросит, шифровку чернилами залил. «Вы что на меня орете?» Я говорю: «Я не ору, я отвечаю Вам». И пошел он. Я не выдержал тогда и сказал: «Тов. Каганович, Вы 30 лет воспитывались так, чтобы никто Вам не перечил. Если кто осмеливался Вам перечить, так Вы такого человека стираете. И вот находятся люди, которые Вам перечат. Если хотите, я не буду Вам отвечать. Почему? Потому что Вы на несколько ступеней выше меня стоите, и что бы я вам ни сказал. Вы всегда можете заявить, что я не прав***. Это факт».

Я считаю, что все действия антипартийной группы правильно оцениваются Пленумом. Выводы, которые предлагают сделать, правильны. Я тоже к ним присоединяюсь. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Ульджабаев. Подготовиться тов. Кэбину.

Ульджабаев. Товарищи, нам, молодым кадрам нашей партии, очень больно то обстоятельство, что в таком высоком, авторитетном органе нашей партии — в Президиуме ЦК — за спиной руководства Центрального Комитета партии готовилось страшное дело — заговор против генеральной линии нашей партии. Страшно и то, что это дело готовили Маленков, Каганович, Молотов, которым мы и вся партия, весь советский народ верили и которых уважали. Они под видом критики надуманных отдельных недостатков Никиты Сергеевича Хрущева, по существу, оказывается, как теперь установлено Пленумом ЦК, давно встали на антипартийный путь, направленный своим острием на подрыв генеральной линии нашей партии как в области внутренней жизни нашей страны, так и в области внешней политики Советского государства.

Если не так, как же они могли пойти на этот подлый путь, не имея никаких оснований и никаких прав, даже юридических, на которые ссылался Лазарь Моисеевич Каганович, — снять Первого секретаря Центрального Комитета! Причем снятие сек-

* Или награждаются участники
** я подходил с этим вопросом
*** я замолчу, потому что я на несколько ступеней ниже Вас

ретаря сопровождалось с одновременным снятием председателя Комитета государственной безопасности тов. Серова и других молодых кадров, как тов. Кузьмина. Чем объяснить то положение, что вы творили свое черное дело и дошли до того, что хотели сделать Никиту Сергеевича министром сельского хозяйства, тов. Суслова — министром культуры, когда в этих министерствах работают хорошие, инициативные, направленные ЦК нашей партии т.т. Мацкевич и Михайлов? Вы зарвались, о чем совершенно правильно говорили все члены Центрального Комитета партии. Их привело к такому заговору то, что они считали, во-первых, что, мол, Никита Сергеевич Хрущев не работал с Лениным, а, мол, Молотов с Лениным работал, а мы со Сталиным; Никита Сергеевич, мол, работал в районах, на Украине, и пусть он управляет сельским хозяйством. Вот какая мысль у них была.

Во-вторых, думали свое дело сделать, а потом собрать Пленум ЦК и сказать: вот, мол, зарвался Никита Сергеевич, он не годится, вот такие ошибки у него, и давайте голосовать задело, которое мы подготовили. Думали, что мы слепо пойдем за вами*. Вы думаете, что вы подготовили «кредо» об изменении политической линии и руководства партии и скажете нам: за цело Молотова** будьте готовы, а мы ответим: «Всегда готовы!» Нет, тов. Молотов. Вы глубоко ошиблись. Мы ведь, тов. Молотов, не те_пионеры, за которых Вы нас принимали, у всех нас седина на голове, мы не маленькие дети.

Все это клевета на Никиту Сергеевича, на руководство Центрального Комитета партии.

Наши успехи можно показать на примере любой союзной республики. Возьмите нашу республику. Что было в сельском хозяйстве Таджикистана? Тов. Маленков, Вы считаете себя деятелем партии, а Вы, оказывается, грязный человек. В 1953 году в Таджикистане от коровы надаивали всего лишь 289 литров молока, в магазинах не было белого хлеба, не говоря о том, что такие продукты, как картофель, мясо, были в очень ограниченном количестве***. Атеперь? В три с лишним раза выросли удои молока, масло, картофель — все, что хотите, есть. Мы получаем самый высокий в мире урожай хлопка — 28 центнеров. Не видеть этого — значит, надо быть слепыми.

Тов. Мухитдинов рассказал о деятельности Никиты Сергеевича по хлопководству. Таджикские хлопкоробы разработали новые, прогрессивные методы возделывания хлопчатника — узкорядный сев и механизированную обработку посевов в двух направлениях. Этот вопрос неолнократно ставился в Центральном Комитете партии, когда был тов. Маленков секретарем ЦК. но никто не разобрался в этом вопросе. А что сделал Никита Сергеевич? Он в выходной день поднялся из Москвы на самолете и_прилетел в Сталинабад. Он говорит тов. Гафурову (тогда он был секретарем): какие планы? Мы говорим: давайте отдохните. Он говорит: «Я приехал посмотреть республику, а отдохну, когда темно будет, давайте поработаем». Вот слова тов. Никиты Сергеевича Хрущева.

Тов. Хрущев Н. С. побывал в совхозе им. Куйбышева, где зародились эти новые приемы, колхозах Курган-Тюбинского. Орджоникидзеабалского и других районов республики и, лично убедившись в прогрессивности новых приемов агротехники, дал высокую оценку им. Теперь эти передовые способы применяются во всех хлопкосеющих республиках.

* пионеры? Нет, товарищ Молотов, мы не пионеры

** за дело, мол,

*** картофеля нет, мяса нет

Разве тов. Молотов, человек, культивирующий свой культ, зазнавшийся человек, так поступал? Так он не поступал, а поступать так должен каждый настоящий деятель, который стоит за народное дело, а не так, как вы: закрылись в кабинете и ничего дальше своего носа не видите.

Никита Сергеевич не так давно работает Первым секретарем, но за этот период в Таджикистане был 2 раза и оказал огромную помощь в подъеме всех отраслей народного хозяйства.

Его обвиняют в том, что много средств вкладывается в сельское хозяйство в ущерб развитию тяжелой промышленности. Это клевета. Возьмите нашу маленькую республику, она заканчивает строительство Кара-Кумской ГЭС, строит Перепадную ГЭС, начала строительство Головной на 125 тысяч киловатт. Бурно растет горнорудная промышленность, легкая, пищевая. Нужно быть совершенно оторванными людьми, чтобы не видеть этого. А вы такими оторванными и оказались.

Антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, по существу, давно встала на ревизию генеральной линии нашей партии по всем вопросам, организовала заговор против руководства ЦК. Я полностью присоединяюсь к предложениям т.т. Козлова, Аристова и других членов Центрального Комитета о том, что надо положить конец фракционной деятельности в Президиуме и сделать организационные выводы в отношении этих четырех товарищей.

В своих объяснениях до сегодняшнего дня т.т. Молотов, Каганович, Маленков и особенно Шепилов говорили о том, что организационные выводы по отношению к ним дадут пищу для международной реакции. Ну и что же? Пусть дадут, но зато мы останемся верными генеральной линии нашей партии, которая была, есть и останется незыблемой.

Тов. Булганин был у нас в этом году в связи с вручением республике ордена Ленина[18]. Тов. Булганин* говорил о том, как они совместно с Никитой Сергеевичем разоблачили и арестовали ярого врага партии и народа Берия, говорил, что в Президиуме сейчас единство, хорошо решаются вопросы, поднялась наша экономика и т. д. Не было случая, чтобы Николай Александрович в своих многочисленных выступлениях не сослался на авторитет Никиты Сергеевича. А теперь меня поражает, как же можно было при народе так хорошо говорить о Никите Сергеевиче, а за спиной его готовить нож? Как это могло получиться? Как у Вас руки поднялись? Какое Вы имели право без санкции Пленума ЦК сесть на его место и руководить Президиумом? Кто Вам дал такое право? Не партийное Ваше поведение, и мы его не разделяем. Международное положение диктует нам разумно решить вопрос о Вашей, Николай Александрович, партийности.** Надо тов. Булганина сурово наказать и предупредить, чтобы впредь ничего подобного не случилось. Солидный Вы человек, Николай Александрович, а получаются несолидными Ваши действия.

Совершенно правильно члены Пленума предлагают о суровом наказании т.т. Первухина и Сабурова. Кто такие Первухин и Сабуров? Я прошу меня правильно понять. Мы работаем в союзных республиках, часто связаны с Советом Министров СССР. В Совете Министров после того, как поручит ЦК, активную поддержку в решении наших вопросов мы всегда получали от тов. Косыгина и от тов. Первухина. А кто такой Сабуров? Мы его совершенно не знаем. Поэтому нельзя ставить в один ряд Первухина и Сабурова***.

* вел себя у нас очень высоко,

** Но это диктуется только международным положением, а не вашим положением.

*** Но почему примазался во все это грязное дело Сабуров? Меня это ошеломило.

Посмотрите, кто такой Сабуров и кто такой Никита Сергеевич?

Никита Сергеевич — это деятель, признанный деятель партии и народа, его все знают. А кто вас знает, Максим Захарович, дорогой, знает ли партия вас, знает ли вас народ? (С м е х). Никто вас не знает.

Голоса. Правильно.

Ульджабаев. И такой человек, которого никто не знает, осмелился поднять руку на руководство партии*.

Правильно осознал свою ошибку тов. Ворошилов. Мы ему пожелаем здоровья, чтобы он больше не колебался, что если к нему кто придет с заговором, чтобы он всех посылал к чертовой бабушке, как он сам об этом здесь сказал.

Предлагается правильно вопрос о расширении Президиума ЦК. Правильно будет, если мы в состав Президиума включим всех секретарей ЦК КПСС. Это будет твердый Президиум, будет хороший Президиум, без колебаний**.

Я не могу обойти вопрос о Ленинграде. Что такое Ленинград? Это всем известно. Это колыбель революции.

Вношу предложение, чтобы «ленинградское дело» передать на рассмотрение тов. Руденко и тов. Серова, чтобы это было законченное дело и о виновниках знал бы народ.

Голоса. Правильно.

Ульджабаев. Партийная организация Таджикистана, верная знамени вождя и организатора нашей партии Ленина, тесно сплоченная вокруг ЦК нашей партии, единодушно одобрит решения настоящего Пленума, обеспечит единство рядов нашей партии и впредь твердо и последовательно будет проводить в жизнь генеральную линию нашей партии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Кэбин, следующий тов. Кузнецов.

Кэбин. Товарищи, в результате обсуждения вопроса о положении в Президиуме ЦК сейчас всем достаточно ясно и неопровержимо, что в Президиуме ЦК образовалась антипартийная группа, которая вела активную деятельность, направленную на подрыв единства партии, на подрыв его коллективного руководства, на захват власти в ЦК, с тем чтобы изменить ленинскую политику нашей партии. Также достаточно ясно сейчас доказано, что главными деятелями этой антипартийной группы были т.т. Маленков, Каганович, Молотов. Их объяснения в первый день заседания Пленума, объяснения, которые потребовал от них Пленум, были попыткой оправдать свою деятельность, были злобной антипартийной клеветой на политику нашей партии, на тов. Хрущева, на достижения в развитии хозяйства, достигнутые нашим народом за последние годы под руководством Центрального Комитета.

При этом эти люди пытались объяснить свое поведение какой-то заботой о единстве партии, об укреплении коллективного руководства партии и выражали даже обиду, когда их группу называли антипартийной.

Она, эта группа, является антипартийной уже только потому, что пользовалась она антипартийными методами, методом заговора, что выступала она против коллективного органа руководства партией и его Центрального Комитета, Пленума

* и он поднимает руку, говорит, что ты такой, сякой, зарвался. И не знает он ни черта, я извиняюсь за такую грубость

** а тем более что там будут тт. Жуков, Шверник. Я с этим согласен

Центрального Комитета, пыталась решить за спиной Центрального Комитета в своих групповых интересах вопросы, которые может решить только Пленум Центрального Комитета или съезд партии. Она, эта группа, антипартийная, как это уже полностью доказано, и во всем своем существе, во всех своих намерениях.

Тов. Шепилов в первом своем выступлении вышел на эту трибуну и вместо объяснения, которое от него потребовал Пленум, принял позу этакого наставника с улыбкой ехидной, с высоты своего теоретического величия взиравшего на членов Пленума, начал свою речь примерно следующим тезисом: здесь обвиняют кого-то в создании заговорщической, антипартийной группы, что это невероятно, как мы будем объяснять народу, что на 40-м году Октябрьской революции вдруг объявляется заговорщическая, антипартийная группа. Он вообще хотел доказать, что такую квалификацию давать нельзя. Он не развил свой тезис, но я понял его таким образом, что он считает невероятным это, потому что если раньше возникали различные оппозиционные группы как результат влияния буржуазных и мелкобуржуазных классов на отдельные неустойчивые слои нашей партии, то теперь, на 40-м году Октябрьской революции, этой классовой основы уже нет. Во всяком случае, это была схоластическая попытка опровергнуть правильное определение существа группы, которое было дано уже* в первый день Пленума.

Но что делать, если уже такая антипартийная группа возникла? Надо искать объяснение не в прошлых днях, а попытаться анализировать условия сегодняшнего дня в нашей стране. Классов в нашей стране нет, но в мире существует капитализм, который в последнее время повел бешеное идеологическое наступление на социалистический лагерь, в особенности на нашу страну, на нашу партию, стремясь всячески опорочить ее политику, ее достижения по строительству коммунизма.

Отдельные неустойчивые люди в нашей стране, особенно среди интеллигенции, среди студенческой молодежи, поддаются иногда враждебным настроениям; отражение этих настроений и является политической основой антипартийной группы, состоящей из людей, оторванных от жизни, оторванных от партии.

Откуда же берутся такие пресловутые вопросы, как, например, о том, что якобы у нас идет дело к подмене** диктатуры пролетариата диктатурой партии. Это же, товарищи, перепев выступлений отдельных враждебных одиночек против партийности, скажем, в литературе, против партийного руководства, которые мы слышали иногда от враждебных людей.

Враги, боясь наших успехов, кричат о провале идеи коллективизации, о провале нашего хозяйственного строительства. Это перепевают и перепевали здесь, на Пленуме, в первый день такие, как Каганович, который прямо, недвусмысленно заявил: никаких достижений в коллективизации нет, что развиваются единоличные хозяйства, или индивидуальное хозяйство колхозников, а не колхозы.

Сегодня он пытался это отрицать, но именно так было заявлено в первый день. Это — антипартийное заявление, это перепев различных враждебных настроений.

Нас старались уверить в том, что они боролись против культа личности Хрущева. Так что же это: работать, проявлять инициативу, заботиться о стране, проявлять кипучую деятельность, не жалея сил своих, организовывать силы партии, укреплять связь с массами — это насаждение культа личности? Нет, так мы ни-

* сделано
** дела индустриализации не решаются, как подмена

когда не понимали культа личности, против чего мы боремся*. А вот_сидеть, ничего не делать, а буквально это называется подсиживать — это, мол, борьба против культа личности.

Товарищи, заслуженная популярность в народе, любовь и уважение со стороны партии и народа — это не культ личности, это обязанность каждого руководителя партии, это обязанность каждого члена Президиума прежде всего. Насаждать культ личности — это кичиться своими прошлыми заслугами, это вельможество в партии, это нарушение норм партийной жизни под девизом: мне все можно. Вот такими-то и предстали перед нами здесь, на Пленуме, Маленков, Молотов, Каганович, которые боролись за установление своего культа личности.

О лозунге догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения, против чего выступал здесь Молотов и другие участники** группы. Здесь уже достаточно много говорили об этом. Ясно, что этот лозунг, мобилизующий колхозников и всех работников сельского хозяйства на быстрейший подъем животноводства в стране, правильный и своевременно поставлен. Говорить теперь, что этот лозунг неправильный, и делать из этого политику только потому, что он поднят без решения Президиума ЦК, сейчас по меньшей мере глупо, если это не диктуется еще враждебными намерениями. Это значит выступить против всего народа, против партии, которая уже борется за осуществление этого лозунга. Он стал уже всенародным лозунгам, во всей стране его приветствуют. Никто у нас в Эстонии не выступил против этого лозунга, все его одобрили, особенно колхозники, которые чувствуют сейчас силу и видят в этом лозунге перспективу своего развития. Никто не выступил также с требованием, что нужны какие-то дополнительные капиталовложения для того, чтобы это осуществить. Все это можно сделать, использовав наличные капиталовложения, намеченные на пятилетку, и имеющиеся большие резервы, которые развязаны в настоящее время в каждом колхозе, в каждом совхозе в результате умных решений партии по сельскому хозяйству, принятых за последнее время по инициативе тов. Хрущева против Молотова и других, ему подобных.

В стране принимаются обязательства и на 1957 год и на 1960 год, но это, товарищи, все знают, не те обязательства, которые давались в декларативных письмах на имя Сталина в свое время, когда Вы, тов. Маленков, руководили этим делом и нам подсказывали, давали сверху планы, указывали, что нужно сеять яровую пшеницу, что надо не меньше 20 центнеров получить с гектара, ничем не обеспечивая получение действительно пока невероятного в наших условиях урожая яровой пшеницы.

Обязательства, которые принимают в настоящее время, они основаны на расчетах, тов. Молотов, которые не сверху идут, а подсчитаны в наших колхозах, совхозах, и поэтому нельзя уже здесь говорить о том, что нет расчетов. Нет, они есть, и эти расчеты твердые, и в этом отношении можно быть уверенными, что этот лозунг действительно будет явью. Только политические банкроты, действительно не знающие жизни, могут выступать против этого лозунга — догнать Соединенные Штаты Америки по производству продуктов животноводства.

Товарищи, чего только не наговорили заговорщики, чтобы опорочить тов. Хрущева, облить его грязью! И в заявлениях здесь, на Пленуме, когда у них спрашивали в первый день объяснения, что ни слово — то ложь, что ни фраза — то

* того, что против чего мы боролись
** члены

клевета, что ни мысль — то передержка. Всякая грязь имелась и выдумка, и даже о финской бане. Когда я слушал выступление тов. Молотова, а я считал его серьезным человеком, я думал, что и мне теперь, что ли, нужно писать объяснение, поскольку тов. Козлов «признался» и рассказал, что мы тоже были в финской бане, когда были в гостях у финнов. Я думаю, что Пленум санкционирует это для тех, кто был в бане, задним числом, а политиканам «от бани» действительно баня получилась правильная.

Большим счастьем для нас является то, что Пленум проявил полное единодушие в осуждении раскольнической деятельности антипартийной группы и будет, безусловно, един в оргвыводах.

Фракционеры пытались в своих выступлениях доказывать, что они не группа, а большинство Президиума. Как выяснилось здесь, на Пленуме, — это тоже ложь. Из 11 — 7 по формальной логике — это большинство, но известно, что политика не строится по формальной логике. Решающим является суть вопроса, а не формальное сколачивание большинства. Решающим является отношение к обсуждаемому вопросу партийного большинства, и этот Пленум доказал, за что оно стоит. А что случилось с так называемым большинством? Оно разлетелось, потому что были в этом большинстве прежде всего организаторы заговора Маленков, Молотов, Каганович, которые, как установлено, руководствовались прежде всего личными мотивами. Как теперь ясно, боролись они за то, чтобы избежать ответственности за грязные преступления, которые они в свое время делали и которые пытались скрыть. Они хотели захватить власть, руководство в свои руки, снять Первого секретаря ЦК, хотя по Уставу Президиуму это не положено. Были здесь и те, кто заблуждался, и нам обидно и больно за их действия. Были люди и беспринципные, не имеющие своего мнения, которые действовали по принципу, по которому действует флюгер. Что это за большинство? Это не большинство, а антипартийная возня в большинство в целях подрыва партии. И я присоединяюсь к тем, кто вносит предложение по оргвыводам. Я не буду повторяться. Никакое наказание этим людям, так действовавшим, не будет большим.

Решения Пленума будут восприняты всей партией как ленинское решение важнейшего вопроса* руководства Коммунистической партией и страной.

Коммунистическая партия Эстонии вместе со всеми партийными организациями еще теснее сплотится вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Перерыв до 4 часов.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Вечернее, 28 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Кузнецов.

Кузнецов. Товарищи, я целиком и полностью присоединяюсь к той оценке, которая дана здесь раскольнической, антипартийной группе Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и тем, кто к ним присоединился.

* линия

Сегодня, после девятидневных заседаний, организаторы антипартийной группы заявляют, что они были такими наивными политическими деятелями, что не знали и не догадывались, к чему они ведут дело. Это звучит очень и очень фальшиво и неискренне. Мы, члены Центрального Комитета, 21 июня (я был во второй группе), узнав, что происходит в Президиуме, сразу пришли к единодушному мнению, что затеяно опасное, просто страшное дело против партии и страны. Естественной и притом немедленной реакцией было не допустить смещение Никиты Сергеевича Хрущева с должности Первого секретаря, не дать этой группе взять власть в свои руки и свернуть партию и страну с правильного, ленинского пути назад, к тому периоду, когда вовсю действовал культ личности*.

Предпринятые 21 июня членами ЦК действия лишний раз свидетельствуют о том, что наша партия имеет подлинно ленинский Центральный Комитет, который не позволит ставить под удар единство партии, ее ленинскую политику, от кого бы эти наскоки ни исходили.

Не оставляет никакого сомнения и то, что антипартийная группа имеет политическую платформу, как бы они ни отказывались от нее. Они имеют свою линию, идущую вразрез с линией Центрального Комитета как по вопросам внутренней, так и по вопросам внешней политики.

Нас, работников, более других связанных с внешней политикой Коммунистической партии, особенно возмущает явно антипартийная, мелкотравчатая позиция заговорщиков, и в первую очередь тов. Молотова, в международных вопросах. Тов. Молотов охаивает внешнюю политику нашей партии, пытается очернить ее. Мимо этого нельзя проходить.

Как можно не замечать — это признают даже наши враги, — что с 1953 года в области внешней политики Советский Союз имеет огромные успехи, в то время как в 1953 году страна была, по существу, на грани войны? Установлены и укрепляются дружественные связи на почве борьбы за упрочение мира со многими государствами. Неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза как ведущего государства в борьбе за мир и безопасность, как друга всех народов, борющихся против империалистов, за свою национальную независимость и свободу.

Хотел бы привести некоторые факты в подтверждение этого, поскольку по поручению ЦК мне приходилось в последнее время участвовать в ряде международных совещаний и конференций.

Надо видеть, как поднялся авторитет Советского Союза в Организации Объединенных Наций (ООН). Раньше делегация Советского Союза, а вместе с ней польская и чехословацкая делегации были, по существу, в изолированном положении по многим важнейшим международным проблемам. При голосовании наши** делегации оставались всегда почти в единственном числе. На 11-й сессии[1], несмотря на огромные усилия США, несмотря на венгерский вопрос, который они пытались навязать Ассамблее для того, чтобы подорвать авторитет Советского Союза и всего социалистического лагеря, наша делегация и делегации стран народной демократии ни по одному вопросу не оставались в единственном числе. Они всегда имели поддержку со стороны ряда делегаций, главным образом стран Азии и Африки. Так называемый венгерский вопрос обернулся против империалистов, и во второй половине 11-й сессии они перестали его вытаски-

* и двинуть все дело назад
** эти

вать. Сейчас в ООН 9 делегаций социалистических стран, а было до 1953 года сначала 6, потом потеряли Югославию, стало 5.

Кроме того, после 1953 года по инициативе ЦК нашей партии был наконец решен вопрос о приеме новых членов в ООН[2]. В числе вновь принятых 4 социалистические страны и 10 новых стран Азии и Африки, главным образом те страны, которые недавно были зависимыми и колониальными. Они выступают по международным вопросам, связанным с укреплением мира, вместе с* социалистическими делегациями.

Образцом осуществления** ленинской политики в международных делах являются шаги, предпринятые Советским Союзом в египетском вопросе и в целом по Ближнему и Среднему Востоку.

Что за обстановка была в Организации Объединенных Наций в период, когда английские, французские, израильские империалисты развязали войну, сделали нападение на Египет в конце октября до 5 ноября прошлого года.

День и ночь заседает Генеральная Ассамблея, заседает Совет Безопасности, принимается много резолюций, но не предпринимается конкретных шагов против агрессоров. Английские, французские империалисты при согласии США вели дело к тому, чтобы отвлечь внимание общественности и быстро расправиться с Египтом.

Делегации Египта и других арабских стран находились в ООН в большой тревоге, они ждали помощи только со стороны Советского Союза. И Советский Союз не подвел их. Когда в ООН 5 ноября узнали о письмах, направленных 5 ноября советским правительством Англии, Франции, США и Израилю, это был такой эффект, который не мог бы сделать взрыв нескольких водородных бомб. 7-го числа прекратились военные действия, и после этого начался отвод войск агрессоров из Египта.

Даже буржуазные дипломаты, разумеется, озлобленные против СССР, в разговорах с нами говорили, что с точки зрения дипломатии это такой*** шаг, который трудно переоценить. Они отмечали при этом с явной завистью****, что Советский Союз без единого выстрела, без какого-либо фактического вмешательства заставил двух империалистических хищников — Англию и Францию — прекратить военные действия и вывести из Египта свои войска.

Кроме того, эти действия Советского правительства способствовали тому, что мы приобрели много новых друзей, укрепили связи со старыми.

Хочу обратить внимание на то, что тов. Молотов много говорит об использовании противоречий в капиталистическом лагере. Известно, что до 1953 года своей позицией по многим международным вопросам Советский Союз толкал США, Англию и Францию на сближение. Просто перестали считать, что там у США, Англии и Франции имеются серьезные разногласия по многим проблемам.

Тов. Молотов несет ответственность за ту политику. Центральный Комитет теперь проводит правильную линию в этом вопрос. В частности, предпринятые Советским правительством шаги по египетскому вопросу содействовали тому*****. что противоречия между западными державами значительно выросли, — это все

* прогрессивными
** развития
*** дипломатический
**** Их интересовало именно с этой стороны
***** результат был такой

знают. В Англии, например, 100 членов парламента — консерваторов — направили письменное заявление парламенту, в котором, выражая несогласие с политикой правительства, требовали проведения внешней политики, независимой от американцев.

О политике ЦК по отношению к США здесь было ясно сказано тов. Кириченко. Но, поскольку этот вопрос очень важный, я хочу коснуться его с несколько другой стороны.

В интервью* тов. Хрущева американскому корреспонденту точно излагалась позиция ЦК, позиция, утвержденная съездом. Если тов. Молотов сомневается, что в докладе могли быть неточности, то в резолюции XX съезда записано по этому вопросу следующее: «Огромное значение для укрепления дела мира во всем мире могло бы иметь установление прочных дружественных отношений между Советским Союзом и США, как двумя крупнейшими державами...» — и дальше указывается, чтобы развивались экономические и культурные отношения.

В своем интервью американским корреспондентам тов. Хрущев, по существу, слово в слово повторил эту установку нашей партии.

Как понять теперь предложение тов. Молотова? По его выходит, что тов. Хрущев перед американской аудиторией должен был говорить не о дружбе, а о том, что мы (Советский Союз) будем ссорить американцев с англичанами и французами, будем укреплять социалистический лагерь, чтобы успешнее бороться с США. Разве это содействовало бы улучшению отношений с США, уменьшению международной напряженности? Мы просто удивляемся, как тов. Молотов мог дойти до такой жизни.

Участники антипартийной группы** сейчас выступают против внешней политики Центрального Комитета, в то время как эта политика отвечает интересам нашего народа, всех трудящихся, эта политика отвечает интересам всех миролюбивых народов. Но эта политика не нравится кому? Она не нравится правящим кругам Соединенных Штатов Америки и всей международной реакции. Надо прямо сказать, что они, агрессоры, рассчитывали и рассчитывают на то, что внешняя политика Советского Союза будет изменена, и эти изменения они связывают с именами Молотова, Маленкова, Кагановича.

Для иллюстрации приведу один пример. В феврале месяце этого года, когда в Советский Союз был вызван врач для оказания помощи В. А. Малышеву, в западной прессе стали обыгрывать это дело и строить всякие догадки. Писали, что вот происходит сейчас борьба внутри Кремля, члены Президиума передрались. И какие планы намечают эти буржуазные газеты, которые были им желательны? Американская газета «Deily News» писала 4 февраля, что несколько недель тому назад разведывательные органы узнали о том, что в Кремле идет борьба за власть, что Каганович действовал с бывшим премьер-министром Молотовым в своем стремлении перетасовать главные посты в Политбюро.***

Вот когда смотришь на события сегодняшнего дня, так видишь, что газета ошиблась только в одном: вместо двух бывших премьер-министров она назвала одного. Агрессивные круги рассчитывают, что, если придут**** к власти Молотов, Маленков и Каганович, Советский Союз вернется к старой политике холод-

* выступлении
** Они
*** Возможно, им удастся перетянуть на свою сторону министра обороны Георгия Жукова.
**** А в остальном, как видите, они ждут, чтобы пришли

ной войны, к политике, которая оправдывает гонку вооружений и миллиардные прибыли.

Не выйдет это. Антипартийная группа должна понять, на чью мельницу она льет воду.

Трудно передать словами то чувство негодования, которое каждый из нас переживает, узнав о кровавых преступлениях, которые проводились в 1937, 1938, 1939 и последующие годы. Виновные должны отвечать за истребление ни в чем не повинных людей перед страной и народом по всей строгости советских законов. Здесь много говорилось по этому вопросу. Пользуясь тем, что мне пришлось в то время работать в черной металлургии, прошу разрешения на одну минуту задержать ваше внимание, чтобы высказать некоторые соображения.

Здесь указывалась роль* тов. Кагановича как организатора истребления кадров. Вы знаете, что в те годы он был наркомом тяжелой промышленности. В 1937 — 1938 годах было сплошное истребление кадров партийных, хозяйственных, кадров специалистов в черной металлургии. Достаточно сказать, что за один год, в 1938 году, был репрессирован и расстрелян** Бутенко — заместитель тов. Кагановича. Через некоторое время пострадал другой заместитель — Макаров, потом подобрались к Завенягину и ряду других.

Причем о Завенягине тов. Каганович сказал примерно так: «Знаете, Завенягин — подозрительный*** человек. Он что-то мрачно выглядит, сидит**** один и все пишет».

Голос. У него правое нутро.

Кузнецов. Правильно.***** Металлургия осталась без кадров. Каковы же результаты этой работы? Позорные. На протяжении четырех лет, 1937 — 1940 годы, по выпуску металла мы стояли на месте, не двигались.

Голос. Правильно.

Кузнецов. С 1933 по 1937 год прирост был 2 — 2,5 миллиона чугуна ежегодно, а когда истребили кадры, то картина получилась иная: в 1936 году — 14,4 миллиона, в 1937 году — 14,5 — нет роста, в 1938 году — 14,6 — нет роста, в 1939 году— 14,5 — пошли назад. Тогда уже было ясно, что нам придется бороться с фашизмом, ясно было, что фашизм готовится к войне. В 1940 году — 14,9. Вот результат этого руководства. Теперь стало понятно, кто должен нести ответственность за эту работу.

До сих пор организаторы антипартийной группы****** не хотят признать, что многое в той политике, за которую они несут ответственность, шло в ущерб стране. Многим честным работникам тогда пришивали вредительство. Настоящими вредителями надо считать тех, которые фактически подрывают народное хозяйство.

Я согласен с той персональной оценкой, которая здесь давалась. Но хотелось бы сказать о Маленкове. Возникает вопрос: был ли тов. Маленков раньше когда-либо партийным человеком? Это карьерист большого масштаба, который все время рвется к власти любыми силами, средствами. — через кровь, трупы. Он боялся народа, боялся рабочих.

* много говорилось об организаторской роли

** тогда срубили голову

*** честнейший

**** долго

***** За это пострадала металлургия.

****** они

Я думаю, что тов. Маленков несет большую ответственность за то, что в бытность его секретарем ЦК была принижена роль профсоюзов.* Приведу один пример. Стоило очень больших трудов после войны, чтобы протолкнуть вопрос о создании совпрофов[3]. И только вмешательством секретарей союзных республик, обкомов, и в частности Никиты Сергеевича (тогда секретаря ЦК КП Украины), был решен этот вопрос. Эти органы для обкомов, ЦК компартий союзных республик были необходимы, чтобы лучше мобилизовать массы на выполнение всех задач.

Сегодняшние выступления т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова показывают, что они отступают перед лицом монолитного единства, но они не разоружаются. Они думают о том, чтобы, не разоружаясь, отступить более или менее в порядке, подождать, а когда наступит благоприятная обстановка, сделать новое нападение на ЦК, на линию партии.

Можно не сомневаться, что Пленум примет такое решение, которое обеспечит то, чтобы подобные выходки не повторялись, что для партии, Центрального Комитета слишком дорого обходятся такие вещи, когда приходится разъяснять основы марксизма-ленинизма таким «неграмотным» политикам, как т.т. Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов.

Я согласен, что указанных четырех необходимо вывести из Президиума и из ЦК.

Согласен, что нельзя оставлять в Президиуме тов. Сабурова, будет лучше для Президиума и для тов. Сабурова.

Необходимо посмотреть, стоит ли оставлять в Президиуме тов. Первухина.

Николая Александровича Булганина мы все очень уважали, я, в частности, когда работал в металлургии, был тесно связан с ним. У меня было самое лучшее мнение о нем как о партийном, принципиальном человеке. Очень обидно, что он злоупотребил таким огромным доверием партии, покачнулся в такой решительный момент и потянул еще двух неустойчивых. Это тем более необходимо учитывать, что тов. Булганин хорошо знал всю обстановку в Президиуме. Мы редко бывали в Президиуме и то видели, что там не все гладко. Тов. Булганину нетрудно было сообразить, куда тянут заговорщики. Поэтому он должен нести серьезную ответственность за свою ошибку, несмотря на то, что он по ходу Пленума и сделал некоторые выводы.

Несомненно, выступление антипартийной группы является большим испытанием для Центрального Комитета и для партии. ЦК вышел из этого испытания еще более окрепшим, монолитным, а заговорщики потерпели поражение. Нет сомнений в том, что Коммунистическая партия еще теснее сплотится вокруг своего Центрального Комитета и еще увереннее поведет страну к новым, еще более величественным успехам по пути к коммунизму. **(Аплодисменты).**

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Хрущев. (Аплод

Хрущев[4]. Товарищи! В ходе работы настоящего Пленума окончательно выявился факт существования антипартийной группы в составе Маленкова, Кагановича и Молотова. Это установлено неопровержимыми данными, а сегодня участники этой группы сами все подтвердили. Так что какие-то дополнительные доказательства не нужны. Тут, как говорится у прокуроров, все подтверждается нали-

* У нас профсоюзы не являлись тем приводным ремнем партии, который могли использовать для организации масс, для поднятия масс.

чием материалов и признанием самих обвиняемых, причем без всякого физического или морального нажима. Участники антипартийной группы оказались перед сплошной стеной единого и монолитного Пленума Центрального Комитета и дрогнули, не выдержали. Вот что значит сила единства нашего Пленума. Она сильнее всякой иной силы, сильнее любых средств какого-либо воздействия.

Прежде чем перейти к сути дела, хочу отметить, что главный огонь этой организованной группы Молотова, Маленкова и Кагановича был направлен против меня и других членов и кандидатов в члены Президиума ЦК, против тех Секретарей Центрального Комитета партии, которые стойко отбивали атаки антипартийной группы. И несмотря на то, что члены антипартийной группы весьма искусно владеют приемами ведения диспута, с тем чтобы разделять и бить своих противников поодиночке, несмотря на все их приемы, — провалились со своей тактикой, провалились потому, что они проводили антипартийную политику. Я потом скажу о каждом из них свое мнение.

Мне думается, товарищи, что идейным вдохновителем этого дела был Молотов. Организатором антипартийной группы был Маленков. Подпевалой, как точильщик со своим станком для точки ножей, был Каганович. Для обоснования, для подведения какой-то теоретической базы этой антипартийной группы был привлечен Шепилов.

Голоса. Правильно.

Хрущев. О Булганине. В оценке вины людей и организационных мер в отношении тех, которые были обработаны этой группой, надо проявить также трезвый подход в отношении каждого. Нужно разделять ответственность, выявить вину каждого. При этом надо исходить из политической целесообразности того или иного решения в этом вопросе.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Николай Александрович, поверь, если бы у тебя хватило политической стойкости, если бы ты не был обывателем, то дело обстояло бы иначе. Твой вес в этой группе равен нулю, их вдохновляло твое положение в государстве, — вот что они использовали, когда обрабатывали тебя.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Они не уважают Булганина. Мы ведь много десятков лет вместе работали. Мне вспоминается момент, когда освобождали Маленкова от поста Председателя Совета Министров СССР и искали кандидатуру нового Председателя. Тогда известное большинство членов Президиума настаивало, чтобы я принял на себя пост Председателя Совета Министров. Это предложение больше всего выдвигал Молотов. Я говорил, что не могу согласиться с этим. Я не раз говорил, что надо усиливать работу Центрального Комитета партии, вести работу в партийных организациях. На это Молотов отвечал, что было бы хорошо несколько снизить роль партии. Вот вам позиция Молотова в отношении роли партии в стране.

Не буду повторять тех слов, которые были высказаны тогда в адрес тов. Булганина. Каганович говорил о нем, что это бухгалтер, а не политик. Примерно в таком же духе говорил и Молотов. И вдруг Булганин оказался в этой навозной куче. Нельзя же быть беспринципным. Дальше я скажу, что толкнуло тов. Булганина к этой группе. Но надо отметить, что мы все время вели с ним борьбу, и серьезную борьбу, против неправильной позиции Молотова в целом ряде вопросов.

Теперь о Сабурове. Чаще всего Сабуров восставал против того, что предлагалось и необходимо было решать, но никогда Сабуров не поддерживал Молотова.

Жуков. Правильно.

Хрущев. Должен сказать, что Сабуров не обладает зоркостью, политической зоркостью. Не обладает он и проницательностью. Это и привело его к поддержке антипартийной группы.

Совсем другое положение занимал Первухин. Первухин — это сплошные колебания во всех вопросах. Как на зыбком море качает корабль, так качало из стороны в сторону и Первухина. Я не хочу сказать, и это было бы неправильно, что Первухин неспособный человек. Нет, это способный человек. Он умеет работать на практической работе, и там он полезный человек. Но в политике — это флюгер, а то и хуже. Флюгер хоть по ветру равняется, а Первухин неизвестно куда пойдет и за кем, когда ветер дунет.

Вот какая сложилась обстановка в Президиуме ЦК КПСС.

С нашим дорогим Климентом Ефремовичем у нас, я бы сказал, отношения средние. Дальше я скажу, в чем мы расходимся с тов. Ворошиловым и в чем мы сходимся.

Но какую гнусную роль сыграл здесь «академик» Шепилов! На Президиуме ЦК, когда участники группы повели атаку против меня и других товарищей, когда неясной была позиция К. Е. Ворошилова, Шепилов начал говорить всякие гнусности и неприличные вещи. Как может позволить себе порядочный человек в присутствии того, о ком мы с ним говорили, повторять то, что говорилось доверительно? Но пусть бы Шепилов повторил то, что я действительно говорил о Ворошилове. Это было бы плохо, но еще терпимо. Шепилов же стал говорить о Ворошилове такое, чего я не говорил. При этом свои выдумки и грязные сплетни он выдавал за мои слова. Как это мерзко и низко! А ведь Шепилов считает себя таким, что ему как экономисту, как теоретику нет равных в партии. А на деле получилось, что он оказался грязным склочником и интриганом. Это же позор, товарищи!

Тов. Микоян иной раз, сделав что-либо не так, как хотелось ему, в сердцах скажет: какой я дурак! А я ему говорю: повтори, хорошее ты слово сказал. Все это, конечно, в шутку скажешь.

А тут, Анастас, хочется о себе твое слово сказать. О Шепилове мне говорил Булганин:

— Я знаю его по фронту. Это человек, которого нельзя уважать. Неизвестно, куда он прыгнет. Шепилов способен пойти на нехорошие дела.

У каждого человека есть какая-нибудь слабость. Такую слабость проявил и я по отношению к Шепилову, поддерживая его выдвижение. Мне казалось, что он человек в нашем понятии молодой, способный. Хотя какой же он молодой, когда 50-летие свое отпраздновал, уже внуки, наверное, есть, а он все еще в молодых ходит. Ну, о Шепилове несколько подробнее я скажу дальше.

Товарищи! Антипартийная группа, по существу, окончательно определилась на последнем заседании Президиума ЦК КПСС. Собственно говоря, это уже не были заседания Президиума. Они проходили без протоколов, без установленного порядка в работе Президиума. Об этих заседаниях хорошо сказал в своем выступлении тов. Малин. Да и другие выступавшие на Пленуме товарищи рассказывали, как проходили эти заседания. Думаю, что теперь нет нужды подробно останавливаться на этом вопросе.

Какие задачи ставила антипартийная группа?

Во-первых, изменение политической линии партии. Была ли у них платформа? Да, платформа у них была. Написана ли она была или нет — это не меняет сути дела. Что стоит им написать платформу! Они все могут — и платформу написать, и кота подковать.

Во-вторых, группа ставила задачу изменения руководства партии, избранного Пленумом Центрального Комитета.

Следовательно, антипартийная группа ставила перед собой задачу — свернуть партию, страну с ленинского пути, опорочить все достижения партии за последние годы как в экономическом и политическом развитии нашей страны, так и в области внешней политики.

В первый день работы Пленума выступал тов. Каганович и как африканский лев рыкал. Сегодня он был похож на битого кота, который поджал хвост и сидит. Мол, я не я, и лошадь не моя, и даже извозчик не я. Но роль его в этом деле гадкая. Надо, товарищи, так это делают хорошие хозяйки: нашкодил кот — носом его в то место, где нашкодил. Так что изволь отвечать за свои дела, Лазарь Моисеевич.

Антипартийная группа представляла большую опасность для партии, особенно в современных условиях, когда враги ищут любого повода, чтобы нанести ущерб нашей стране.

Пленум ЦК партии продемонстрировал свое непоколебимое единство и сплоченность. Товарищи! Испытываешь большую гордость, когда видишь все это. Вот это рост, вот это ленинское наследство, вот это труд нашей партии! Он выявлен в зрелости нашей партии, в монолитном единстве руководящего органа нашей партии — ее Центрального Комитета. (Аплодисменты).

Когда мы увидели гнусную работу антипартийной группы, которая начала свои атаки на генеральную линию партии, когда стало распространяться зловоние от этой группы, мы прямо им сказали: ничего не выйдет у вас. Мы сразу увидели, что они ослеплены были злобой против линии ЦК и своими арифметическими подсчетами.

Какие же вы политики! Вы взяли в расчет лишь число 11, то есть число членов Президиума ЦК КПСС, игнорируя кандидатов в члены Президиума, игнорируя Секретариат ЦК КПСС. И самое главное, товарищи, они забыли о главном хозяине над нами — о Центральном Комитете партии, о том, что мы все — слуги Центрального Комитета, исполнители воли партии. Они посчитали, что из одиннадцати членов Президиума семь человек на их стороне. А подсчитавши так, они уже, как говорится, задрали хвост и считали, что достигли своего, что теперь им море по колено.

Но как просчитались эти люди! Разве это политики? Нет, это жалкие интриганы, у которых нет ни любви к партии, ни чувства ответственности перед народом, ни чувства ответственности за успехи нашего коммунистического строительства. Так поступать, как поступили участники антипартийной группы, могут только оторвавшиеся от жизни люди, которые имеют неправильное понятие о партии, о нашем Центральном Комитете.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мы, товарищи, сразу увидели, что голосованием в борьбе с ними ничего не возьмешь. Во время одного из перерывов между заседаниями мы сказали: давайте готовить большие речи, говорить речи до упаду. Один круг кончится — начинай второй, кончится второй — начинай третий, с тем чтобы измотать

их, измором взять их, с тем чтобы они полнее выложили перед нами свою платформу. И они развернулись, окончательно обнаружили свое лицо.

А до этого мы еще верили им. Признаюсь, я либерализм проявил, когда на меня было оказано сильное давление со стороны Секретариата ЦК КПСС — обратиться к членам ЦК партии и созвать Пленум ЦК КПСС. Я сказал тогда Секретарям ЦК партии: давайте еще немного потерпим, а потом, когда выясним позицию участников этой группы, применим в крайнем случае и такую меру, как созыв внеочередного Пленума ЦК КПСС. Когда яснее станут их цели, тогда, конечно, не остановимся перед этим.

И как они испугались, когда я предложил им: давайте Пленум ЦК созовем и на этом Пленуме вы все свое недовольство выложите! Пленум — это наш судья, он примет правильное решение. Маленков вскочил и стал кричать: что ты нас Пленумом пугаешь! Мы пойдем на это, мы все расскажем Пленуму. Ведь это наш родной Пленум.

Но когда члены Центрального Комитета партии, члены этого родного Пленума пришли в Президиум и стали требовать созыва Пленума, что сделали эти люди? Что же вы так испугались этих родных членов Центрального Комитета, что стали сравнивать это с тем, будто вас танками окружили? Танками наши войска умеют окружать, но окружают они врагов. А здесь в Президиум ЦК пришли члены Центрального Комитета партии, и не какая-то небольшая группка, а почти сто человек. Разве можно было игнорировать этот факт?

Следовательно, у вас было недружелюбное отношение к родным членам Центрального Комитета партии, и вы их встретили как врагов. Значит, у вас в сердце были не чистые помыслы, а темные, грязные.

Поэтому вы со своей грязной меркой подошли к тревоге членов Центрального Комитета за положение дел в Президиуме, не поняли и не оценили благородства и ответственности их перед партией, враждебно отнеслись к решительным действиям членов Центрального Комитета партии. А эти действия нашли сейчас одобрение полного состава Центрального Комитета партии. (Бурные Аплодисменты).

Антипартийная, фракционная группа получила сокрушительный отпор. Она разгромлена по всем линиям. И сейчас они уже пришли вроде с покаянной. Не верю я им, товарищи.

Голос. Правильно.

Хрущев. Думаю, что они хотят усыпить нашу бдительность, хотят сейчас сманеврировать, отступить для накопления сил, с тем чтобы в удобное для них время перейти в атаку.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Надо быть бдительными.

Голос. Верно.

Хрущев. Товарищи! После смерти Сталина Центральный Комитет, вся наша партия с твердой последовательностью проводили ленинскую линию, направленную на решение основных задач, стоящих перед нашей страной на современном этапе ее развития.

В области промышленности — первоочередное развитие тяжелой промышленности как основы развития всего народного хозяйства и укрепления мощи нашей страны и роста благосостояния.

В области сельского хозяйства — дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства, полное использование его преимуществ, с тем чтобы пре-

одолеть имеющее место отставание и вывести сельское хозяйство на путь подъема и расцвета.

Ведь то, что мы имели раньше в сельском хозяйстве, — это не способствовало укреплению доверия в широких массах нашего народа и за рубежом к социалистическим принципам ведения хозяйства. Мы давали возможность всем ревизионистам порочить систему коллективного социалистического хозяйства, опираясь на нашу практику, на положение нашего сельского хозяйства.

Голос. Правильно.

Хрущев. Теперь, товарищи, добившись резкого подъема нашего социалистического сельского хозяйства, мы все эти козыри из рук врагов выбили. Наш народ еще более уверовал в силу социалистического строя, подтянулся. Мы имеем немалые успехи, которые окрыляют наш народ и вызывают бешенство у наших врагов.

В области внешней политики мы твердо держим курс на смягчение международной напряженности, использование противоречий империалистических государств с целью упрочения международного положения Советского Союза, укрепления единства государств социалистического лагеря, роста международного авторитета Советского Союза как фактора мира и безопасности народов.

Здесь, на Пленуме, выступали с замечательными речами многие наши дипломаты-коммунисты, подтвердили это фактами. Только слепой или озлобленный человек не видит, что последовательное и настойчивое осуществление ленинской международной политики принесло реальные результаты. Никогда внутреннее и международное положение нашей страны не было таким прочным и непоколебимым, как теперь.

Наша Коммунистическая партия еще больше сроднилась с народом, показав на деле, что у нее нет иных интересов, кроме интересов народа, интересов строительства коммунизма.

Большие изменения произошли за эти годы. Восстановлены ленинские принципы и ленинские нормы внутрипартийной жизни. Мы на деле добились укрепления коллективного руководства. Теперь регулярно заседают Президиум ЦК КПСС, Секретариат ЦК КПСС. Систематически, согласно Уставу партии, созываются Пленумы Центрального Комитета партии. Все важнейшие вопросы жизни нашей страны и политики Коммунистической партии решаются членами ЦК КПСС на Пленумах. Этого как раз и не понимают участники антипартийной группы. Они возомнили о себе, что именно они представляют собой Центральный Комитет партии. Все их поведение говорит об этом.

Почему участники антипартийной группы не понимали этого? Потому, что у них росла озлобленность, они рвались к единоличной власти, чтобы по-старому решать все вопросы. Их не устраивало коллективное руководство.

Товарищи, я не отказываюсь от тех слов, которые говорил я о Молотове на июльском Пленуме 1953 года, когда мы в этом же зале обсуждали вопрос о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия. Лучших слов, которые я сказал тогда о Молотове, я просто не мог найти, и сказал о нем все самое хорошее, на что был способен. Я говорил искренне, и Молотов может это подтвердить. Уверен, что даже теперь, после того, что произошло, он не подвергнет сомнению мое искреннее отношение к нему, мои искренние слова, направленные в его адрес, как друга, мое большое уважение к нему. А потом что получилось? Об этом я далее скажу подробнее.

В партии восстановлены ленинские нормы партийной жизни, партийной демократии. Регулярно собираются партийные собрания, на которых коммунисты свободно обсуждают все вопросы, критикуют друг друга. Конечно, не все еще сделано. Поэтому нельзя зазнаваться, надо еще шире развивать внутрипартийную демократию, еще больше оживлять деятельность наших парторганизаций, активизировать деятельность каждого члена и кандидата партии, комсомольских организаций, нашей профсоюзной общественности. Товарищи, мы во всяком случае все сделали, чтобы снять преграды и ограничения, сковывающие инициативу партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, устранили все, что создавало бы обстановку какого-то страха. Этого уже нет, товарищи. В нашей партии, в стране ключом бьет живая, активная жизнь.

Пересмотрены тысячи дел о товарищах, неправильно исключенных в свое время из партии. За последние 3 года только Комитетом Партийного Контроля при ЦК КПСС было реабилитировано и восстановлено в партии 4626 человек, несправедливо исключенных ранее из партии по политическим обвинениям. Из них членов партии с дореволюционным стажем 1058 человек, со стажем с 1918 по 1923 год— 1791 человек. Многие из этих товарищей реабилитированы посмертно.

А вы, тов. Молотов, говорите, что Хрущев стоял на пути награждения участников Октябрьской революции. Как вам не стыдно говорить это! Никакими орденами не вернешь из могилы этих людей. А в могилу их проводили с вашим участием, тов. Молотов, и очень активным участием. Это он говорил для демагогии, чтобы в стенограмму вошло, в протокол, чтобы в партийных организациях думали: вот Молотов стоит на защите интересов старых революционных кадров, хочет их наградить, но кто-то их не награждает. Демагогия эта ясно видна, и мы постараемся еще лучше разъяснить, кто стоял и стоит за наши старые революционные кадры, а кто, говоря сейчас о их революционных заслугах, истреблял тысячами и десятками тысяч.

За последнее время значительно возросла роль областных и краевых комитетов партии, центральных комитетов компартий союзных республик как подлинных руководителей местных партийных организаций. Это наше большое завоевание, товарищи.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Изменился весь стиль партийной работы. Мы сами не заметили, как мы от многого лишнего и совершенно не нужного теперь отказались и идем еще более уверенно по этому пути. Например, за последние годы из ЦК КПСС на места не пошла ни одна телеграмма об усилении сева, о зяблевой пахоте или вывозке навоза.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Меня называют аграрником. Признаюсь, что в свое время я тоже был сторонником таких телеграмм и сам не одну телеграмму написал о севе, об уходе за посевами, о навозе. А теперь, как Секретарь Центрального Комитета партии, избранный вашей волей, я таких телеграмм не подписываю и никому не предлагаю этого делать. Наоборот, сдерживаю.

Мы развязали инициативу местных организаций, предоставили возможность местам решать эти вопросы так, как это подсказывают интересы развития сельского хозяйства. Ведь люди на местах лучше знают, когда возить навоз, куда возить его и как запахивать.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Это, товарищи, наши успехи.

ЦК не объявил ни одного выговора секретарям обкомов и крайкомов.

Голоса. Правильно, нет.

Хрущев. А вспомните то время, когда Секретарем ЦК был тов. Маленков. Мало было тогда таких секретарей обкомов и крайкомов, которым не объявлен бы был выговор. Такова была система руководства. Руководили обкомами, крайкомами только путем резолюций. Маленков большой мастер составлять любые резолюции. Быстрее, чем он, резолюции никто не напишет. Он составит такую резолюцию, которая будет пригодна на все времена и для всех обкомов. Если, допустим, совершится революция в США, то можно поставить в резолюцию, составленную Маленковым, вместо какой-либо республики слово «США», и все будет в порядке — она и для США подойдет. (Смех в зале). Вот какой ловкач. Но зато никакой практической пользы такая резолюция не дает.

Мы изменили структуру сельских райкомов партии. Не будем обольщаться и говорить, что мы эту работу завершили. Нет. У нас во внутрипартийной работе идет процесс организационной перестройки. И этот процесс должен все время совершенствоваться. С ростом страны, с ростом нашего хозяйства, с ростом культуры должны совершенствоваться и улучшаться партийные, советские, хозяйственные организационные формы. Если мы остановимся на каком-то этапе, это смерти подобно, это окостенение. Вот такой болезнью и страдает Молотов. Это полное иссушение, не знаю, как это точнее можно назвать.

Голос. Мумией стал.

Хрущев. Райкомы партии лучше стали заниматься организационной и политической работой в колхозах, МТС и совхозах. И жизнь сама об этом говорит. Это не нравится антипартийным заговорщикам, они взбунтовались. Но Пленум ЦК, видимо, успокоит этих бунтовщиков. Да они сейчас и сами почувствовали, что поддержки у Пленума они не найдут. Теперь у них такое состояние — лишь бы как-то сохранить себя...

Голоса. Правильно.

Хрущев. Лишь бы отсидеться. Нет, товарищи дорогие, нельзя шутить с таким делом, как единство партии, нельзя вставать на путь фракционной борьбы.

Мы восстановили в стране социалистическую законность, исправили много грубейших ее извращений. С 1954 года реабилитировано более 232 тысяч человек, неправильно осужденных ранее по политическим обвинениям.

Т.т. Молотов и Маленков всегда возражали против этого. Разница только в том, что один более смелее, а второй менее смело. Почему они возражали?

Вспомните, как действовал Берия. Когда умер Сталин, он объявил амнистию уголовникам[5]. Всех политических он хотел навечно оставить там, куда они были высланы, без права появления в местах, откуда они были высланы. Берия не миндальничал, он знал, что как только вернутся на места сотни тысяч людей, несправедливо арестованных по политическим обвинениям и высланных за это, то для всех станет ясным, какая несправедливость была против них учинена. Он понимал, что рано или поздно, а его за эти преступления арестуют. Молотов действовал по-другому, так сказать, более культурными средствами. Хотя добивался он, по существу, того же.

За последние годы исправлены допущенные ошибки по неправильному выселению населения из Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской автономных республик, Калмыцкой и Карачаевской автономных областей[6].

Ведь в отношении народов этих республик и областей была допущена невероятная, чудовищная несправедливость. Трудно даже объяснить, какой это был произвол. Я_убежден, товарищи, если бы украинцев было не 40 миллионов, Сталин бы и их тоже выслал. Но куда их вышлешь, если их 40 миллионов? Да, это был чудовищный произвол в стране.

Кириченко. Украинцев 42 миллиона.

Хрущев. Прошу извинить за неточность. Оказывается, после моего отъезда население Украины увеличилось под руководством тов. Кириченко на 2 миллиона человек. (Смех в зале).

Органы государственной безопасности за эти годы укреплены партийными работниками и ведут большую и полезную работу.

Не могу не сказать о лживом утверждении Маленкова и Кагановича о том, что материалы Комитета государственной безопасности докладываются только Хрущеву. В ЦК за последние три года было получено от КГБ 2508 документов, в Совете Министров — 2316 документов. Но ведь ЦК — это же не Хрущев, ЦК — это не моя вотчина. Это орган партии. В ЦК работает Секретариат, а органы КГБ — это же политические органы и, естественно, всегда было и будет, что эти органы должны тяготеть в своем руководстве к Центральному Комитету партии, потому что они проводят политическую работу. Если партия работает своими средствами, то органы государственной безопасности работают своими средствами для подавления враждебных элементов, активно сопротивляющихся нашей политике, для подавления враждебных сил, которые есть еще у нас и внутри страны и которые особенно усиленно засылаются к нам извне.

По поводу органов госбезопасности в прошлом году я имел очень неприятную беседу с тов. Булганиным. Дело было так. Председатель Комитета государственной безопасности тов. Серов просился ко мне на прием. Яле принимал его недели две или три. И не потому, что не хотел, а просто некогда было. Тогда тов. Малин, — я его уважаю, но у него свой характер, вы вчера познакомились с этим характером, — он мне говорит:

— Тов. Хрущев, а я все-таки считаю, что Вы должны принять Серова.

Спрашиваю его:

— А почему должен?

— Вы все-таки примите, послушайте его, и он Вам сам об этом скажет.

Ну, я насторожился: Малин — ходатай Серова! В чем дело? Надо послушать. Спрашиваю тов. Малина:

— А может быть, Вы мне что-либо скажете?

— Я Вам расскажу об одном разговоре, свидетелем которого я был, когда Булганин разговаривал с Серовым. Это было, когда Вы были в отпуске, а тов. Булганин выполнял функции председательствующего на заседаниях Президиума ЦК. Он неправильную линию занимает в отношении КГБ и лично Серова.

И далее тов. Малин привел мне конкретный случай. Потом я принял Серова, выслушал его, разобрался, в чем дело.

Обо всем этом потом я рассказал Булганину, сказал ему, что негоже так поступать в отношении Комитета государственной безопасности и лично Серова. Рассказал все как есть. Таков уж у меня характер. Ведь можно было бы послушать, но зная, что это будет неприятно Николаю Александровичу Булганину, ничего ему об этом не говорить.

Но у меня такой характер, и свои обязанности Секретаря ЦК я понимаю так: если я не скажу о том, что Булганин или другой ответственный работник сделал что-либо неправильное, так и другие не скажут. А он будет считать, что он все может. И ошибки его будут расти, увеличиваться.

Надо прямо и честно сказать человеку о его ошибках, не накапливать их. И я всегда говорил тов. Булганину о.его недостатках или ошибках, хотя хорошо знал, что это ему неприятно.

Помню, был у нас с ним один очень неприятный разговор в Крыму. Ряд товарищей, в том числе и члены ЦК, говорили мне:

— Товарищ Хрущев, скажите Николаю Александровичу, пусть он квартиры артисткам не раздает, а тем более на новоселье к ним не ездит. Разговоров много нехороших по этому поводу идет!

Конечно, нас на новоселье пригласят очень многие, если нам объявить, что мы принимаем такие приглашения. Но вы знаете, к чему это приведет. Тогда не только некогда работать будет, но неизбежно будут распространяться всякие сплетни. Зачем это делать?

Такой разговор был у нас с Н. А. Булганиным на берегу Черного моря. Состоялось довольно бурное объяснение и по этому вопросу.

У нас с тов. Булганиным расхождений, по существу, никогда не было. По всем вопросам Булганин был вместе с нами. Но тут его обработали. Он поддержал антипартийную группу в ее наскоках на линию Центрального Комитета партии, пошел против и лбом в стенку ударился.

Теперь он говорит: «Да, дурак. Черт меня толкнул!» А ты сам черта толкай, а то черти могут тебя еще раз туда затолкнуть.

Возвращаюсь опять к материалам Комитета государственной безопасности. По оперативным вопросам в ЦК КПСС поступило 4504 различных документа, в Совет Министров — 1750. Все важнейшие материалы, поступавшие в ЦК партии, шли не обособленно, а через Президиум ЦК на ознакомление вкруговую. Члены Президиума ЦК, Секретари ЦК КПСС, которые систематически читают произведения тов. Серова и ему подобных, могут сказать об этом. О себе же скажу, что я прочел бумаг Серова больше, чем произведений Маркса, Энгельса, Ленина. Освободите меня от чтения этой литературы, и я скажу только спасибо. Но по долгу службы не могу отказаться от чтения этих документов.

В этой связи мне вспоминается культпроп, работавший в Луганске, который однажды сказал:

— Я, товарищи, читаю произведения (и назвал фамилии инструкторов). А так как произведений таких много, никак не могу до произведений Ленина добраться. (Смех в зале).

Конечно, я не хочу сказать, что не читаю произведений Ленина. Без этого невозможно нам, руководителям, работать. Но по роду нашей работы приходится читать столько всякой литературы, что иной раз и на художественную литературу времени не остается. Ведь есть такие бумаги, которые не отложишь, не могу так делать.

Некоторые скажут: не надо Хрущеву докладывать! Освободите, товарищи, меня от этой работы. Найдемте коллективного читателя, и пусть он читает. У меня обиды не будет, а меня разгрузите. Но такие материалы нам нужны, и их надо читать. Это наши уши, это наши глаза. Надо материалы такие читать, чтобы лучше знать обстановку, чтобы этими органами лучше руководить.

В каждом государстве должна быть разведка. Войска не могут действовать без разведки, а это наша политическая разведка.

Антипартийная группа не случайно хотела оторвать органы госбезопасности от партии, заставить выполнять волю отдельного лица. Им не нравится то, что теперь эти органы не оторваны от партии, от ее Центрального Комитета, что они выполняют теперь волю партии. Все важнейшие вопросы, связанные с работой органов госбезопасности, обсуждались на Президиуме ЦК КПСС, на Секретариате ЦК КПСС. Прежде этого никогда не было. Берия единолично решал все такие вопросы, а Маленков, как секретарь ЦК партии, не только не противодействовал этому, но и покрывал действия Берия.

Органы государственной безопасности Советского Союза ведут большую и полезную работу. Рапорта тут не опубликуешь и в процентах их работу не покажешь, как это делается по другим видам работы. Эти органы обезвреживают враждебную агентуру, ведут активную контрразведку.

Попытка антипартийной группы опорочить, захватить органы государственной безопасности преследовала далеко идущие цели.

Тов. Булганин, скажите, пожалуйста, как понимать слова о том, что мною, как Первым секретарем Центрального Комитета партии, были допущены какие-то нарушения в этом вопросе, когда часть материалов КГБ шла в адрес ЦК КПСС. На основании этого утверждается, что органы госбезопасности якобы оторвались от коллектива Президиума ЦК. Но как вы расцениваете тот факт, когда вы хотели совместить пост Председателя Совета Министров СССР с выполнением обязанностей председателя Комитета государственной безопасности? Может быть, далее вы имели в виду получить пост Секретаря Центрального Комитета партии и создать новый культ? Чего вы хотели, зачем это было нужно?

Подумайте сами, какое бы создалось положение — если подвергнуть критике работу КГБ, значит, подвергнуть критике Председателя Совета Министров. Где же у вас логика?

Не об этом, товарищи, беспокоились члены антипартийной группы. Они занялись преступным делом, боялись, что это преступное дело может вскрыться. У них не было уверенности в ведении той преступной работы, на которую решилась антипартийная группа. Они хотели захватить власть в свои руки, захватить органы государственной безопасности, чтобы увереннее проводить свою антипартийную, антинародную работу. Вот путь, на который встали члены антипартийной группы.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вот что их толкало на быстрейший захват руководства в органах госбезопасности. Другого объяснения нельзя дать.

Голос. И перебить неугодных.

Хрущев. Это одно. А второе — Булганина они использовали вслепую. Каганович, Молотов и Маленков хотели со временем посадить туда другого, своего человека. Они имели в виду не допустить разоблачения тех преступных действий, которые были совершены в свое время Молотовым, Кагановичем и Маленковым по уничтожению цвета нашей партии. Вот в чем дело.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вот чего они боялись. Вот почему они стремились захватить органы государственной безопасности, захватить архивы как там, так и в Центральном Комитете партии. Тогда уж никаких их надписей на документах не обнаружишь. А

то ведь там на предсмертных письмах невинно приговоренных к смерти людей есть их леденящие кровь надписи, чудовищные приветствия. Разве это слова членов партии, вождей партии? Не могу подобрать определения для осуждения таких преступных действий. Вот в чем дело, товарищи.

Голоса. Правильно.

Хрущев. А теперь они ищут какие-то оправдания своим действиям. Но разве их можно найти?

Разрешите мне остановиться на вопросах развития нашей промышленности. Центральный Комитет партии последовательно проводил ленинскую генеральную линию партии, направленную на первоочередное развитие решающих отраслей промышленности. И партия добилась значительных успехов. По сравнению с дореволюционным периодом объем промышленной продукции у нас возрос к 1957 году более чем в 30 раз, а по сравнению с 1940 годом — почти в 4 раза. Наша промышленность развивается такими высокими темпами, каких никогда не знали и не знают капиталистические страны.

Центральный Комитет партии отверг и осудил антиленинскую позицию Маленкова, предлагавшего ослабить темпы развития тяжелой промышленности.

Вспомните, как развивалась наша промышленность. Когда в нашей стране утвердилась Советская власть, чтобы восстановить разрушенное войной хозяйство, иметь сырье для промышленности, иметь продовольствие для населения, чтобы поднять экономику страны, партия по призыву Ленина пошла на введение нэпа. Это было сделано благодаря ленинской решительности и прозорливости. В то время видное место в нашей экономике занимали нэпманы, была разрешена частная торговля, была разрешена и аренда земли, наем батраков. Но Ленин смело пошел на это. В то время это было действительно необходимо. 1921 — 1922 годы, когда только что кончилась война, были годами голода. Это были тяжелые годы. Благодаря мудрой ленинской политике страна поднялась, преодолела голод и разруху. В тех условиях подъем был большой. Партия единодушно поддержала Ленина и вывела страну из очень трудного положения.

Теперь подъем нашего народного хозяйства идет на социалистической основе. Промышленность наша растет, растет тяжелая индустрия, растет сельскохозяйственное производство, укрепляются колхозы и совхозы, растут государственная торговля, товарооборот, растут города. Как можно всего этого не видеть? Как можно после этого выступать с клеветой на линию Центрального Комитета партии?

Центральный Комитет партии неослабно занимается вопросами развития промышленности. Этому были посвящены июльский Пленум 1955 года, декабрьский Пленум 1956 года, февральский Пленум 1957 года. В Центральном Комитете был проведен ряд совещаний по улучшению работы различных отраслей промышленности. Были также приняты и обсуждены на местах письма ЦК к работникам ряда отраслей промышленности[7]. Большое внимание уделяется вопросам промышленного строительства, культурного строительства, жилищного строительства. И сейчас мы разрабатываем предложения по еще большему расширению жилищного строительства[8].

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мы дали обязательство народу, когда решали вопрос о займе, и партия должна сдержать и сдержит свое слово. (Аплодисменты).

ЦК КПСС смело пошел на уточнение контрольных цифр шестого пятилетнего плана, когда выяснилось, что эти цифры недостаточно обоснованы. Для этого

необходимо было большое мужество. Ведь цифры были приняты на съезде партии. Но наш Госплан, разрабатывавший эти цифры к XX съезду партии, показал свою несостоятельность. Тов. Сабурова мы часто критиковали за то, что он подписывал и правильные и неправильные цифры.

Почему так получалось? Потому что работа нашего Госплана была организована неправильно. Там работало более двух тысяч человек. Люди грамотные, но очень оторванные от жизни. Вот они и подходили к составлению планов без должного знания положения дел на местах. Так составили они и свои предложения по шестому пятилетнему плану. Мы посидели над этими материалами, посмотрели их, внесли некоторые поправки и утвердили, так как полагали, что расчеты сделаны правильные. Но чтобы убедиться, что эти цифры не надуманные, для этого нужно много времени, и это дело не одного человека, а десятков, сотен людей, которые должны хорошо поработать над всеми данными и переварить их. Никто из членов Президиума не имеет физической возможности сделать это. Поэтому мы полагались на Госплан.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Да это и вполне понятно. Госплан должен быть хорошо работающим органом нашей партии, нашего государства, должен отвечать за те материалы, которые он разрабатывает.

Голоса. Правильно.

Хрущев. А он нередко давал нам порочные цифры, как это и получилось с контрольными цифрами шестого пятилетнего плана. Что нам надо было делать? Можно было бы поступить так: раз съезд утвердил, то вали, нажимай. Но так ленинцы не поступают. Они не усугубляют своих ошибок, а исправляют их. Если бы мы настаивали на утвержденных съездом цифрах, была бы диспропорция в развитии отраслей нашего народного хозяйства, на многих предприятиях и стройках возникли бы вынужденные простои, заработная плата рабочих стала бы падать, появилось бы недовольство рабочих, возникли бы большие трудности в развитии нашего народного хозяйства. Этого мы не могли допустить.

Мы набрались мужества, обсудили в Президиуме ЦК все это и сказали: давайте обратимся к партии, и она нас поддержит, одобрит за то, что мы к ней обращаемся. Если же мы будем настаивать на своем неправильном решении, если не поправим его, то это приведет к ухудшению экономического положения страны. И мы сделали это. Декабрьский Пленум ЦК КПСС, обсудив вопрос о шестом пятилетнем плане, принял решение по этому вопросу. Вся партия, вся страна одобрили решения декабрьского Пленума ЦК КПСС.

Вряд ли кто может сказать, что мы поступили неправильно. Ведь с Сабурова, как с голого, как со святого, ничего не возьмешь. Он нашкодил по своей либеральной слабости. Если его, как в деревне говорят, немного крапивой взбодрить, то он не пропащий человек.

Голос. Ничего из него не выйдет.

Хрущев. Это должен решить Пленум ЦК. Сабуров сейчас думает, как бы ему удержаться в Центральном Комитете партии.

Жуков. Правильно.

Хрущев. Большое значение в улучшении работы нашей промышленности имеют решения февральского Пленума ЦК КПСС о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Всенародное обсуж-

дение вопроса о перестройке — ведь это небывалое раньше дело. Миллионы людей участвовали в обсуждении этого вопроса.

Принят Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, об упразднении ряда промышленных министерств. В республиках, в административно-экономических районах образованы совнархозы. Осуществлена демократизация управления промышленностью с привлечением к управлению производством более широких масс. Осуществлена постановка управления под контроль масс.

Ведь как было дело до недавнего времени? Министры сидели в Москве, а предприятия их были на Сахалине. Трудно было из Москвы управлять такими предприятиями. Иное дело теперь, когда на месте имеется совнархоз и тут же предприятия этого совнархоза. Тут и управляй и отчитывайся на месте, потому что управление не оторвано от производства, а максимально приближено к производству. Такая демократизация управления хозяйством очень полезна; она улучшает и политическое состояние и создает лучшие возможности для рационального использования всех экономических факторов, для использования производственных площадей, оборудования, сырья.

И надо сказать, что теперь, после перестройки, наша промышленность работает не хуже, а лучше, организованнее, чем раньше.

Это видно хотя бы по таким данным. Годовым планом на 1957 год был предусмотрен рост промышленной продукции по сравнению с 1956 годом на 7,1 процента. За 5 месяцев этого года по сравнению с тем же периодом 1956 года выпуск промышленной продукции увеличился на 10 процентов.

Промышленность систематически перевыполняет план. В январе план был выполнен на 102,3 процента, в феврале — на 103,7 процента, в марте — на 105,1 процента, в апреле — на 104,4 процента и в мае — на 103,2 процента.

После перестройки управления выпуск промышленной продукции по сравнению с соответствующими месяцами прошлого года также не упал, а значительно увеличился. Так, в марте этого года по сравнению с мартом прошлого года он составил 109 процентов, в апреле — 111,3 процента и в мае — 111,1 процента.

Это, товарищи, имеет колоссальное значение. Как проходило у нас в Президиуме ЦК обсуждение вопроса о перестройке? Молотов был против перестройки и очень настойчиво возражал. В этом вопросе был также против и Первухин. Активно он не выступал, так как ему это было невыгодно. Но он против перестройки. Теперь он вертится, как живой карась на горячей сковородке, прыгает, а выскочить не может. Он явно поддакивал Молотову. Шепилов — тот был против. Когда обсуждали этот вопрос, он демагогически заявил: а кто же будет представлять рабочий класс в Совете Министров? Этот сказать умеет, это у него неплохо получается, артистически.

Голос. Непонятно.

Хрущев. Чтобы понять позицию Шепилова, лучше пусть он сам объяснит ее. Возражая против перестройки управления промышленностью, он говорил, что если промышленные министерства не будут входить в Совет Министров, то там не будет представителей рабочего класса, а это, значит, будет, по его мнению, нарушением диктатуры рабочего класса.

Беляев. Он говорил: союзному правительству остается лишь сбор податей.

Хрущев. Он смотрит в книгу, а видит фигу, простых вещей не понимает, а хочет учить других.

Голоса. Правильно.

Голос. Он 200 тысяч рублей за книжку получил.

Хрущев. Если это произошло, то было сделано неправильно. Ведь книгу писали они в рабочее время.

Когда были разработаны предложения о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, ко мне попросился зайти Шепилов. Мы с ним сидели два часа. Он принес мне свою схему, где были показаны связи Горьковского автомобильного завода с другими предприятиями страны, показано, откуда этот завод получает запасные части и материалы. Ну, знаете, это такая паутина получилась, и Шепилов, как муха, попал в эту паутину и дальше двигаться не может. Я говорил ему:

— Ведь вы рассуждаете неправильно. Когда мы реорганизуем управление промышленностью, будет расти разумная кооперация предприятий, а все глупые, ненужные связи отпадут. Дайте людям возможность навести порядок.

Но разве убедишь его, если он рассуждает по схеме, а самой жизни-то не знает, о производстве имеет лишь книжное понятие. Он мне такие турусы на колесах развел, что стало ясно: в этом вопросе он совершенно не разбирается и подходит к нему как оторванный от жизни догматик и доктринер.

И вот когда члены антипартийной группы открыли против меня огонь, он выступил на заседании Президиума опять со своими утверждениями, заявив: как это так, разрабатывался закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, но проведенные, мол, меры не соответствуют названию этого закона. Надо, дескать, по-другому этот закон назвать.

У него, знаете, какая пышность слов! Но все это пустозвонство. Я посоветовал ему придумать другое название. Конечно, название может быть и лучше, но ведь не в этом вопрос, а в сути дела. Но именно сути дела, значения проведенной нами перестройки Шепилов и не понимает. Вот в чем его беда.

После этого Шепилов стал критиковать меня за то, что к разработке этих вопросов Хрущев привлек таких людей, как Сатюков, что, мол, Сатюков в этом деле понимает. Но что вы сами-то понимаете, тов. Шепилов?

Голоса. Ничего не понимает.

Хрущев. По существу, он никакой критики не дает, хотя бы пусть четко и ясно сформулировал, что, по его мнению, сделано неправильно. Но даже этого Шепилов сделать не в состоянии, так как его «теоретические» схемы и рассуждения никак не вяжутся с жизнью.

Что же касается круга людей, которые разрабатывали предложения по совершенствованию организации управления промышленностью и строительством, то вы уже знаете, как это было. Их разрабатывал не я один. Президиумом ЦК КПСС была создана комиссия, в которую входила большая часть членов Президиума и Секретарей ЦК, секретари обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, министры, директора предприятий. Февральский Пленум ЦК КПСС со всей тщательностью обсуждал этот вопрос. Под моим руководством этот вопрос к Пленуму готовила большая группа товарищей, в том числе от самого начала и до конца работали т.т. Кузьмин, Байбаков, Рудаков, Сатюков, Старовский и другие товарищи. Принимали участие и т.т. Аристов, Брежнев, Косыгин, Зверев. Мы даже провели специальное расширенное заседание Совета Министров, где вместе со всеми министрами подробно обсудили этот вопрос. А всенародное обсуждение?

Какое огромное количество людей приняло участие в разработке наиболее правильных мер по перестройке!

Голоса. Работали все обкомы.

Хрущев. Да, все обкомы работали над этим вопросом, тысячи людей были привлечены к практической работе по выработке наиболее правильных мер по перестройке.

Голоса. А там и предприятия на местах.

Хрущев. Вот так обстояло дело. Не я один все делал. Это вы что, к культу, что ли, все относили? Ведь вы же знаете, что мы много раз обсуждали вопрос о совершенствовании управления промышленностью на Президиуме ЦК и все предложения были обсуждены и утверждены. Думаю, что все товарищи помнят, как проводили мы эту работу на февральском Пленуме ЦК КПСС. Когда разгорелись ненужные страсти, когда начались кулуарные разговоры и кто-то стал осуждать тех, кто еще колеблется или высказывается против, мы сдержали эти страсти и сказали, что нельзя осуждать таких товарищей. Нельзя в партии создавать такое положение, что если человек неправильно выразился, то это уже какой-то уклон — правый, троцкистский или правотроцкистский. Надо проявлять терпимость, чтобы партия жила нормальной партийной жизнью. Надо терпеливо уметь слушать и уважать мнение товарищей.

Неужели Шепилов забыл все это? Конечно, нет. Мы еще посмеемся над вашими рассуждениями, тов. Шепилов, когда в полную силу скажется все положительное значение перестройки. Сейчас перестройка заканчивается. Конечно, будет еще шлифовка, это естественно. Но уже развертываются новые силы, так как мы развязали сдерживающие нашу промышленность узлы. Мы будем иметь новый мощный скачок в развитии всех производительных сил страны, в развитии нашей промышленности.

Товарищи, когда мы намечали планы, мы всегда говорили, что надо дать предприятиям напряженный план. Я тоже за напряженный план, но надо дать такой план, чтобы он выполнялся. Но если дать предприятию или отрасли промышленности такой напряженный план, который не будет выполняться, мы уже обрекаем другие предприятия или отрасли, смежные с этими, тоже на невыполнение плана. Создаются условия для диспропорции, как это у нас и получилось в 1955 году. Мы тогда сверстали план. Но у нас, в силу известных вам причин, оказалась нехватка угля — Польша отказалась нам поставлять уголь. А за углем полетел цемент, создались трудности с металлом, с машиностроением. Ведь у нас были развернуты стройки — они требовали: давай металл, давай лес, давай цемент, давай уголь. А всего этого в нужном количестве не оказалось, и взять неоткуда. Значит, стали появляться простои, многие рабочие не стали зарабатывать того, что зарабатывали они обычно, продукцию необходимую предприятия не стали выпускать в нужном объеме. Создавались условия для политического недовольства трудящихся со всеми его последствиями. Разве при разумном планировании могут быть такие вещи, разве так надо планировать?

У тов. Молотова есть одна фраза, которую он заучил и при утверждении плана всегда повторяет. Теперь он сам знает, как только скажет эту фразу, все смеются. Он говорит:

— Надо записать в плане, что необходимо обеспечить ритмичность работы предприятий.

Товарищи, ритмичность — это элементарное условие для успешного выполнения плана. Но ритмичность, если мы запишем это слово, в плане сама по себе не создается. Что такое ритмичность? Она создается в процессе производства в результате слаженной работы предприятий и всех отраслей нашего народного хозяйства.

Ритмичность в свое время загубил твой теперешний союзник Каганович, когда он был в Госснабе. Каганович хвастается тем, что он хорошо знает производство: я-де, мол, сапоги подбивал на холодной липке и лапке, подметки подбивал. Но это сапоги, а здесь страна целая. Это не сапог починить, не на колодке подметку прибить.

Как было дело? Пришел он однажды к Сталину и говорит, что на заводах залеживается огромное количество материалов. Если, мол, все это подсчитать и сократить на такое-то количество, если иметь резервы не на столько-то дней, а на столько (я не помню сейчас, на сколько дней точно), то можно, мол, увеличить производство на столько-то миллиардов. Сталин говорит:

— Как умно говорит Каганович. Принять!

А надо вам сказать, что ни о каких подсчетах или деловом анализе предложения Кагановича и речи не могло быть.

Вот так Каганович решал государственные вопросы. А теперь Молотов и Каганович говорят, что Хрущев несдержанно критикует Сталина. Я не хочу все в кучу сваливать, но говорить о таких вещах надо, так как это создавало невероятные трудности.

Голос. Правильно.

Хрущев. Да, об этом нужно сказать и не бояться. Так вот, как только приняли предложение Кагановича, вся ритмичность полетела вверх тормашками. Создались такие трудности, что мы и сейчас не можем никак от них освободиться.

Что значит лишить предприятия необходимых резервов? Это значит создать неуверенность в работе предприятий, вызвать перебои в работе промышленности. Когда было принято предложение Кагановича, был нанесен серьезный удар по нашей промышленности. Ведь мы лишили предприятия необходимых резервов. А ведь их за один год не создашь.

Я сам был рабочим и знаю, что это значит. Бывало, нужен тебе какой-то материал, напишешь заказ и идешь в кладовую получать. Не было никакой канители.

А у нас, чтобы получить рабочему необходимый материал, приходится множество инстанций пройти. Да частенько и не дают.

Разве это понимает тов. Молотов? Нет. До него ничего не доходит. Ему сказали — ритмичность, и он твердит о ритмичности.

Вот что мне хотелось сказать о работе нашей промышленности. Думаю, что теперь у нас созданы все условия для улучшения всей работы, для улучшения руководства промышленностью.

Товарищи! По вопросам сельского хозяйства усилия партии были направлены на увеличение производства зерна, технических культур, картофеля, овощей и продуктов животноводства.

Какие мероприятия проводились?

Начну с освоения целинных и залежных земель. Вспомните, товарищи члены Президиума, как мы обсуждали этот вопрос, как возражал Молотов. Нужно было вести длинные и трудные споры, а спорить с ним невозможно. Теперь же он говорит, что не возражал. Зачем же нам выдумывать? Это ведь не только я говорю, и тов. Булганин говорит, и все члены Президиума знают.

Не могу сказать, что Маленков возражал. Но и Маленков знает, что Молотов возражал по вопросу об освоении целины.

Маленков. Против темпов.

Хрущев. Видите, он и сейчас верен своей группе. Что значит возражать против темпов? Значит возражать и по существу. Должен сказать, что в этом деле черт попутал и нашего уважаемого Климента Ефремовича. Он ведь тоже возражал. (Смех).

Голос. Слегка.

Хрущев. Мое отношение к Клименту Ефремовичу было, есть и будет хорошим, товарищеским, дружеским отношением, но это не значит, что не следует говорить о наших недостатках.

Ворошилов. И я тебе скажу.

Хрущев. Правильно. Без этого нельзя жить и работать. Он действительно возражал. Потом поехали вручать ордена. Мы летели в одном самолете: я — в Узбекистан, а он — в Казахстан[9]. По возвращении из Казахстана Климент Ефремович мне такие теплые слова говорил и крепко руку жал.

— Послушай, — рассказывает он мне, — что казахи говорят. Как они радуются этим целинным землям! Там строительство новых поселков развернулось. Я ходил в новые дома, замечательные квартиры.

Ворошилов. Хрущевский поселок.

Хрущев. Смотрите, опять культ. (Оживление в зале).

Он мне рассказывает, а я сдержанно слушаю. Потом он мне и говорит: «Слушай, старик сказал, а ты не можешь забыть».

Я тогда ответил Клименту Ефремовичу:

— Я же тебе ничего не говорил, не вспоминал. Верно?

Ворошилов. Не говорил.

Хрущев. Но когда ты рассказывал, мне было приятно, что Климент Ефремович хотя и через 3 года, но_сказал правду.

Богатый урожай, который мы получили в прошлом году на целинных землях, — это радость нашего народа. Это успех нашей партии. Сотни тысяч комсомольцев и молодежи по призыву партии поехали на освоение целинных земель. Они поддержали партию, они сделали великое дело. Цари сколько лет старались освоить эти земли и не могли. А советские люди под руководством Коммунистической партии за три года освоили 35 млн. 900 тыс. гектаров целинных и залежных земель. Это умопомрачительная цифра. Это героическая работа, которая под силу только социалистическому государству, имеющему такую сильную индустрию, многочисленные кадры, а главное, организующую силу, которой является наша Коммунистическая партия, пользующаяся авторитетом в народе. Без этого ничего и никогда нам бы не сделать.

Возьмем вопрос об изменении практики планирования. Вспомните, товарищи, как и по этому вопросу возражал Молотов. При практике, которая была раньше, нельзя было поднять сельское хозяйство.

Когда-то Сталин спросил меня:

— Вы давно в своей Калиновке были?

— 20 лет не был, — ответил я.

— Как там колхозники живут? — спрашивает он.

— Говорят, что живут плохо, — ответил я.

— А Вы поезжайте к ним, помогите, — сказал Сталин.

Я поехал, посмотрел, с людьми поговорил. Это было в 1945 году. Товарищи, мало сказать, что они плохо жили. Лошадей нет, повозок нет, хлеба нет. Я попросил тогда тов. Гречко помочь лошадьми (тогда в армии было много трофейных лошадей). Он дал лошадей, дал повозки, хомуты. Привели лошадей, а колхоз их не принимает, ведь за ними надо ухаживать! А колхозники в колхозе работать не хотят. Они за свою работу только палочки получали. Они хотели бы, чтобы солдаты за этими лошадьми ухаживали. И пришлось половину или две трети лошадей другим колхозам раздать, потому что кормить лошадей колхозники не хотят, они в этом не были заинтересованы.

Вот такое лежачее положение было не только в Калиновке, а вообще в нашем сельском хозяйстве.

Я видел, что они сеют те культуры, которые не дают урожая. Но что я мог им посоветовать? Сеять надо, все предусмотрено планом. А план-то какой! Сидят гении в Москве и расписывают, сколько посеять яровой пшеницы, сколько озимой, сколько ячменя, сколько вики, сколько свеклы. И так расписывают сверху донизу. Кто мог отступить от этого так называемого плана? Никто. Тот, кто изменит структуру посевных площадей, тот нарушит директиву. Поэтому это невозможно было сделать.

Мы знаем, как Сталин реагировал на это. А когда после смерти Сталина мы поставили этот вопрос, что Молотов сказал? Он заявил: нельзя так делать! Перестанут мужики сеять пшеницу, что кушать будем? Я ответил ему на это: а когда у нас не было министра сельского хозяйства, не было министра заготовок, мужик сеял пшеницу и сажал картошку. Почему мы так плохо думаем о людях? Они жить хотят, они кушать хотят, они хотят жить культурно. И мы знаем, что только труд может создать им эти условия. Надо знать людей, надо понимать людей. Мы сломили такое недоверчивое отношение к колхозам и колхозникам и вопреки возражениям Молотова приняли решение. А теперь смотрите, какие результаты.

Вот что достигнуто в той же Калиновке. Если в 1953 году удой молока от одной коровы за весь год составил 1164 килограмма, то в этом году только за 6 месяцев получено по 2180 килограммов молока от коровы. Я уже и не говорю о том, что и коров стало в колхозе в 3 раза больше. Колхозники взяли обязательство надоить от одной коровы в среднем по 4 тыс. килограммов молока и получить на каждые 100 гектаров сельскохозяйственных угодий по 100 центнеров мяса. Взятые обязательства они с честью выполняют. Все наши колхозы стали уверенно идти в гору. Нельзя не видеть этих изменений в колхозной жизни.

Товарищи, выполняя решение сентябрьского Пленума ЦК КПСС, партийные организации провели большую работу по укреплению руководящими кадрами колхозов, МТС и совхозов.

Мы предлагали тов. Сталину и раньше это сделать, но он сказал тогда, что это приведет к сращиванию кооперативного хозяйства с государственным, а в кооперативное хозяйство вмешиваться государству нельзя. Получалось так, помочь кадрами — это вмешиваться, потому что надо зарплату платить, а все вычищать из закромов колхозов — это не вмешательство. Какая же здесь кооперация? Три копейки за килограмм картофеля платили.

Теперь установлены более правильные заготовительные и закупочные цены. Без этого нельзя было, товарищи. Это способствовало усилению материальной заинтересованности колхозников в общественном труде.

Изменен порядок взимания сельскохозяйственного налога с личного хозяйства колхозников[10]. Стали взимать налог не с яблони, коровы, овцы, а с сотки приусадебного участка.

Однажды мне пришлось побывать в Крыму в одном колхозе. Приехали мы туда вместе с тов. Полянским и начали беседовать с колхозниками. Я спрашиваю одного колхозника: как новый закон об изменении порядка взимания сельскохозяйственного налога с личного хозяйства колхозников, правильный? Закон, говорит он, хороший, но почему его поздно приняли? Спрашиваю его: почему вы так говорите? Он тогда сказал: последние 20 абрикосов вырубил в этом году. Я говорю: а почему? Он отвечает: налог с каждого дерева платили. Но теперь хорошо сделали, посажу новые деревья.

Ведь Сталин поддержал призыв к молодежи, чтобы каждый комсомолец посадил по скольку-то деревьев. Я тов. Сталину рассказывал, что был в деревне и зашел к своей двоюродной сестре. Вижу, у нее хорошие яблоки висят на дереве. Говорю ей: какие хорошие яблони! А она отвечает: осенью срублю. Я удивился. А она говорит: яблони стоят, детишки яблоки обрывают, а я налог плачу.

Когда я приехал в Москву, то рассказал об этом Сталину и Маленкову, вот, мол, какая история. Ну и что же? Еще налог увеличили. И дорубили. Нарубили дров.

А теперь, товарищи, смотрите, что происходит после отмены этого закона. До Великой Отечественной войны в Крымской области имелось всего 11 630 гектаров виноградников, в 1956 году и нынешней весной, то есть за полтора года, колхозы, МТС и совхозы Крыма посадили 16832 гектара новых виноградников. Всего на Украине посажено виноградников весной этого года 25 тыс. гектаров, в Молдавии — 27 тыс. гектаров.

Вы видите, как народ двинулся. Почему? Потому что мы создали материальные условия. Нельзя, товарищи, только речами поучать. Мы все время учили крестьян, как капусту садить, а они только слушали, но ничего не делали. Его бабушка этой агротехнике научила, он просто не хотел делать так, как это нужно, потому что он сажать будет, а кушать не будет. Не платили ему за труд, что положено. Вот в чем вопрос.

Надо было решить вопрос о ценах. А Молотов что делал в это время? Он только возражал. Это несчастье было. Вспоминаю и такой случай. Одно время он был шефом над НКПС. И вот железнодорожники, которые заинтересованы, чтобы было меньше перевозок, подсказали ему мысль и подработали вопрос, а он внес этот вопрос в Совет Министров и провел решение, которым запрещалось завозить по железным дорогам картофель и овощи в такие города, как Москва, Ленинград, Иваново, Горький, из других областей. Что это значило? Это означало, что в Московской области надо было заготавливать картофель для Москвы. А его требуется более 400 тыс. тонн.

Капитонов. Около 500 тыс. тонн.

Хрущев. Вот и заставляли колхозников Московской области расширять посевы картофеля. Сейчас колхозы и совхозы Московской области собираются полностью обеспечить трудящихся Москвы картофелем. И они это сделают. Ведь теперь за гектар летнего картофеля можно получить примерно 20 тысяч рублей, а тогда 3 копейки за килограмм платили. Колхозам не хватало этих денег, чтобы оплатить стоимость транспорта, чтобы подвезти выращенный картофель на приемные пункты.

Ну кто же при таких условиях будет сеять? И вот поэтому получалось, что колхозники вроде не знали, как сеять. Мы рассказываем им, учим, а им никак в голову не лезет. Они говорили: то дождь, то сухо. А на самом деле не хотели сажать, потому что было невыгодно.

Однажды сын Анастаса Ивановича Микояна, студент, рассказывал нам, как он был в колхозе, помогал убирать картофель. Студенты убирают картофель, а крестьяне дома сидят и в окно смотрят. Они понимали, что за выращенный ими картофель они ни копейки не получат. Вот какое было положение. Тов. Молотов, что Вы думали о колхозниках, об экономике сельского хозяйства, о политике в деревне, когда вносили такие предложения? Это было вредное дело.

Молотов. Оно было раньше принято, чем Вы говорите.

Яснов. Это лично Ваше предложение.

Хрущев. Я об этом не в первый раз говорю. Можно взять этот документ, он же лежит в архиве Совета Министров.

Мероприятия партии и правительства об уменьшении норм обязательных поставок мяса, картофеля, молока и других сельскохозяйственных продуктов очень ловко использовал тов. Маленков в своем известном выступлении на сессии Верховного Совета. Вы помните, как он выступил тогда? Как ловко обыграл дело. Многие крестьяне поверили, что это сделал Маленков, а не Центральный Комитет партии и не правительство. И когда его освободили от обязанностей Председателя Совета Министров, многие выражали сожаление.

Тов. Маленков, наберитесь храбрости, скажите: хоть единая ваша мысль в этих законах отражена? Нам приходилось работать и разрабатывать эти законы с т.т. Зверевым, Бенедиктовым и другими товарищами. Ты же в этом деле ничего не смыслишь, а сейчас выступаешь как ни в чем не виноватый. Ведь ты подносил эти мероприятия партии и правительства как дар, как свой манифест. Надо рассказать людям правду, чтобы они знали, что это было решение Центрального Комитета, что это было решение Совета Министров СССР, а не дар Маленкова.

Голос. И Молотова.

Хрущев. И Молотова.

Разрешите привести данные Центрального статистического управления при Совете Министров СССР о производстве зерна в стране. В 1913 году (в современных границах) было произведено зерна (амбарного) 5 миллиардов 253 миллиона пудов, в 1940 году — 5 миллиардов 830 миллионов пудов, в 1952 году — 5 миллиардов 627 миллионов пудов, в 1953 году — 5 миллиардов 36 миллионов пудов. Из этих данных видно, что в 1940 году, да и в 1952 и в 1953 годах мы имели зерна почти столько же, сколько в 1913 году, а объявили, что зерновая проблема решена. Как об этом говорил тов. Маленков с трибуны XIX съезда партии? Он сказал тогда: «Таким образом, зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно». Таковы факты.

И только в результате принятых партией мер за последние годы значительно возросло валовое производство зерна и других сельскохозяйственных продуктов. В 1956 году было произведено зерна 7 миллиардов 780 миллионов пудов, или на 2 миллиарда 744 миллиона пудов больше по сравнению с 1953 годом, рост на 54 процента. Причем за счет роста производства и роста товарности резко увеличились заготовки хлеба. В 1956 году было заготовлено зерна (без заменителей) 3,3 миллиарда пудов против 1,9 миллиарда пудов в 1953 году, или

на 1 миллиард 400 миллионов пудов, то есть на 74 процента больше; только пшеницы было заготовлено в 1956 году 2,3 миллиарда пудов, или почти в два раза больше против 1953 года. Это уже весьма внушительные цифры.

Мы имеем также рост по производству молока, масла, мяса. Например, масла произведено на заводах в 1956 году на 173 тыс. тонн больше по сравнению с 1953 годом, или рост на 45 процентов. Товарищи, имейте в виду, что значит 173 тысячи тонн масла. 173 тысячи тонн масла — это золото. Ведь мы перестали покупать масло за границей. Когда Председателем Совета Министров был Маленков в 1953 — 1954 гг., мы много выбросили золота, чтобы купить за границей масло, селедку, ткани и другие продукты и товары. Сколько мы, тов. Маленков, израсходовали тогда золота — тонн 200 — 250?

Голос. Если не больше.

Хрущев. Разве можно так решать государственные вопросы? Все золото отдадим, и масла не будет. Надо решать другими средствами.

Хочу сказать о следующем. Всем известно, что мы должны помогать (по договору) Германской Демократической Республике[11], так как это наш социалистический плацдарм, передний край от нас в борьбе с капиталистическим миром. Политика имеет свою логику. Если немцы в Германской Демократической Республике будут жить хуже, чем в Федеративной Республике Германии, то там коммунистов поддерживать не будут. Поэтому мы должны продавать ГДР необходимые сельскохозяйственные продукты. И мы это делаем. Теперь мы получили телеграмму, в которой немцы просят задержать отгрузку масла и мяса, потому что у них больше заготовлено, чем предусмотрено планом. Это отрадное явление.

В этом году впервые мы отпраздновали Первое мая, не вынося решения об усилении отгрузки товаров в города. Потому что все, что было предусмотрено планом, то и обеспечено. Так получилось впервые. И это пытаются изобразить как уклон! Эх вы... Что вас тогда радует, если вас огорчают такие наши успехи?

По производству и особенно заготовкам хлеба поднялся Казахстан, поднялась Российская Федерация, к огорчению тов. Кириченко. Он мне часто говорит: что ты все говоришь, что Украина на третьем месте. Ничего не поделаешь, на третьем месте: на первом — Российская Федерация, на втором — Казахстан, на третьем — Украина. И теперь вам с третьего места трудно уйти. (Смех в зале).

Хочу сказать несколько слов о животноводстве. В 1948 году было принято решение о трехлетнем плане развития животноводства[12], которое разрабатывал бывший зав. сельхозотделом Козлов под руководством Маленкова. Что же мы получили за три года (1948— 1951) работы над реализацией этого решения? Удой на корову в колхозах уменьшился на 43 килограмма: было 1070, стало 1027 килограммов, или на 4 процента меньше. Для сопоставления возьмем последние три года. В 1953 году удой молока на корову в колхозах составил 1016 килограммов, а в 1956 году — 1611 килограммов, или на 595 килограммов больше. Рост на 59 процентов.

Только за один 1956 год по сравнению с 1955 годом возросли удои молока на корову в колхозах: Запорожской области — на 825 килограммов, Воронежской — 788, Тульской — 782, Днепропетровской — 743, Орловской — 701, Молдавской[13] — 617 килограммов.

Вот вам и «оппортунизм» на практике! Если бы этого «оппортунизма» не было, чем бы вас пришлось кормить? А Вы, тов. Молотов, говорят, любите гречневую кашу с молоком, и она действительно вкусна. Совесть надо иметь.

Чтобы успешно выполнить любое решение, надо хорошо работать с людьми, обеспечить необходимые материальные условия. Сейчас обкомы и райкомы партии стали более конкретно заниматься колхозами, МТС и совхозами. Растут люди, овладевшие передовым опытом. Возьмите, к примеру, тов. Андрееву из Тамбова, тов. Короткова из Чувашии, тов. Городинского из Ленинграда, тов. Дубковецкого с Украины. Федор Иванович Дубковецкий лет 27 работает председателем колхоза.

Дубковецкий. 35.

Хрущев. Извините, Федор Иванович. 35 лет быть председателем в одном и том же колхозе — это великая честь! Возьмите известного всем председателя колхоза из Белоруссии тов. Орловского. Это бывший чекист, замечательный и прославленный организатор колхозного производства. Тысячи людей сейчас поднялись. Эти люди воспитаны нашей партией, это наша гордость.

Каждый из участников антипартийной группы любит на словах подчеркивать ленинскую идею союза рабочего класса с крестьянством. Нужно не только подчеркивать, но и проводить эту ленинскую идею в жизнь. Никто по-настоящему из вас не знал ни рабочего класса, ни крестьянства. Вы оторвались от рабочего класса, оторвались от колхозников и рабочих совхозов, оторвались от народа.

В колхозы надо ездить, но если туда ездить по-барски, то будут смеяться больше, чем когда не ездите. Почему? Потому что, когда приехал член правительства, то колхозники думают, что это приехал вождь. Но когда они слышат, что этот руководитель задает глупые вопросы, то будут говорить: а я думал, это вождь... Поехал Молотов в Воронежскую область вручать орден[14], сел обедать со свинарками. Казалось бы, это хорошо. А толк какой? Мне потом рассказывали колхозницы, которые с ним встречались, — я их знаю, фамилии называть не буду, — скажите, Вячеслав Михайлович, какое у вас впечатление о нашем колхозе. А он отвечает: ничего, но культура у вас низкая, рукомойников нет. Конечно, рукомойник относится к элементам культуры человеческого жилья. Но это ли главное?

Товарищи, как вам известно, передовые колхозы выдвинули задачу догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и других продуктов на душу населения. Этот призыв был поддержан Центральным Комитетом партии. Мы тогда условились, что это лозунг, призыв, а не директива для планирующих органов. Я и сейчас считаю, что нельзя при планировании исходить из этого.

Голос. Вы говорили об этом.

Хрущев. Да, говорил. Это должен быть призыв, на это мы должны нацелить, мобилизовывать людей. Если этот лозунг овладеет умами людей, то он станет реальностью. А планировать давайте будем по-другому, исходя из точных расчетов и данных. Разве это противоречит основной задаче догнать передовые капиталистические страны по производству на душу населения? Нет, не противоречит.

Товарищи, сейчас этот лозунг подхвачен народом. Если я ошибаюсь, то неужели все ошибаются?

Голоса. Правильно, этот лозунг подхвачен народом.

Хрущев. Лозунг нельзя навязать, а если его навязываешь, то провалишься. Если этот лозунг не доходчив, не понятен, не реален, то это провал. Но я уверен, товарищи, что поставленная партией конкретная задача выполнима. Если мы не выполним ее к 1960 году, а выполним, допустим, в 1962 — 1963 годах, то разве это плохо?

Голоса. Хорошо.

Хрущев. Что значит иметь вдоволь мяса, масла, молока? Это значит, что трудящиеся в капиталистических странах еще больше будут убеждаться в преимуществах социализма. Это будет потрясением для капитализма. Имея больше сельскохозяйственных продуктов, мы сможем расширить торговлю этими продуктами на международном рынке.

Как это не понимать? Говорят, что это правый уклон, что это отход от решений XX съезда партии. Тов. Молотов, как вам не грех такие вещи говорить!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в своей политике строго осуществляет указания Ленина о том, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны в экономическом отношении. На XX съезде партии мы поставили эту задачу в общем плане. Но ни по одному виду продукции не сказали, как можно догнать Америку. А это же нужно решать, причем решать конкретно.

Успехи, достигнутые в нашей промышленности, успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, и хорошие перспективы его развития позволяют нам поставить и решить задачу большой государственной важности — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Если есть возможность продвинуться вперед по производству того или иного вида продукции, то нечего сдерживать этого движения, нужно выравнивать фронт, чтобы идти цепью. Ведь войска и те вклиниваются, разрезают фронт противника, а потом окружают врага и по частям уничтожают.

Еще раз хочу сказать: не надо сдерживать. Если целесообразно, то давайте проведем дискуссию. Я считаю, что и научно можно показать целесообразность этого. Надо Шепилову было бы этим вопросом заняться, но он далек от такого понимания.

Надо определить, что такое задача — догнать капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Надо все посчитать.

Я не хочу залезать в дебри. Мы были с тов. Булганиным в Финляндии. Когда едешь по Финляндии, то думаешь — это богачи, а они нищие. Финские руководители говорили нам: мы перед крахом, может быть, обратимся к вам за помощью.

Но когда едешь по стране, то видишь, что некоторые крыши крыты медью. Почему? Потому что капиталист заплатил за эту медь. Ведь там капиталистические хозяйства — они не преследуют цели рационального использования того или иного вида материала. Капиталист может и золотом крышу покрыть, никто ему не указ.

У нас меньше машин, чем в Америке. Это верно. Я не могу припомнить автора, но читал очень хорошую книжку о расточительности Америки.

Поспелов. «Трагедия расточительства» Чейза.

Хрущев. Я давно читал эту книгу. Там замечательно показана капиталистическая расточительность материальных средств и показано разумное использование материальных средств в социалистическом государстве.

Теперь участники антипартийной группы говорят: прежде чем выдвигать лозунг о том, чтобы догнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения, надо было еще лучше подсчитать. Мы и проводили подсчеты специалистов. Но не в этом сейчас вопрос. Теперь участники антипартийной группы отказались от этого обвинения в адрес ЦК, отказались, когда их прижали на Пленуме ЦК КПСС.

Когда они вытащили этот вопрос для того, чтобы опорочить линию ЦК, они грешили и перед своей совестью. Они использовали это для своей фракционной

борьбы против Центрального Комитета партии. Разве они думали над тем, что их выступления могут запутать кадры в правильном понимании этого жизненного вопроса?

Ничто их не останавливало в борьбе за захват власти. И они еще называют себя старыми большевиками, ленинцами. Они говорят, что хотят нашей партии процветания и продвижения вперед. Но ведь они критикуют то, что направлено на наше успешное продвижение вперед, к коммунизму. Значит, не этого они хотели. Ослепленные ненавистью к правильной линии партии, они оказались способными на всякие гадости.

Тут выступал Лазарь Моисеевич и кричал: где корма? Тов. Каганович, а знаешь ли ты, о каких кормах идет речь? Я не раз спорил с тобой, ты ведь когда-то занимался сельским хозяйством. Помнишь, когда вводился сверхранний сев? Как тогда кадры избивали на Украине и в других районах. Помнишь, как профессора Тулайкова из Саратова заточили в тюрьму за применение мелкой пахоты, за буккер. Но сейчас тов. Мальцев предлагает то же. В некоторых районах возвращаемся к буккеру. Ты почитай свою речь, ты ведь считал себя светилом в сельском хозяйстве, а я тебе, по незнанию, аплодировал. Теперь я вижу, какой ты специалист в вопросах сельского хозяйства.

У нас прежде не хватало рабочей силы в сельском хозяйстве. Теперь мы из городов послали часть руководящих работников в колхозы, приняли ряд других мер по подъему сельского хозяйства. И результаты уже налицо. У нас сейчас создается такое положение, что мы начинаем ощущать избыток рабочей силы в сельском хозяйстве. И дальше, когда будут расти материальные возможности, а у нас все к этому заложено, избыток рабочей силы будет выявляться еще больше. Почему? Потому что колхозники хотят больше выработать трудодней и больше заработать денег и продуктов. Тогда один ничего не делал, а трое ему помогали, и поэтому людей не хватало. Теперь же люди хотят создавать ценности, потому что они получают за создание этих материальных ценностей.

Мне тов. Капитонов рассказывал, что Московская область бьет тревогу, потому что Москва не может потребить все молоко, которое сейчас Московская область поставляет в Москву. И председатели колхозов уже начинают бить тревогу. Товарищи, когда это было? Мы молоко возили, не считаясь с расстоянием, лишь бы только детишкам было молоко. Как-то я был в Театре Моссовета, где шла пьеса, названия которой не помню. В этой пьесе есть такая сцена, где мать вместо того, чтобы кормить ребенка молоком, делает ему болтушку. Это советская пьеса, не антисоветская, она показывала нашу действительность.

А теперь проводимые мероприятия по сельскому хозяйству Молотов преподносит как правый уклон. Это чудовищно! Эх вы, догматики! Если, по-вашему, это правый уклон, то что же тогда линия партии?

Товарищи! Теперь о кормах. Часто в своих выступлениях я говорю о кукурузе. В прошлом году было получено по стране в среднем по 60 центнеров силосной массы с гектара. Нам надо увеличить производство мяса в 3,5 раза. Если взять кукурузу, то мы можем кормить ею коров, телок, свиней, овец. Мы можем смело кормить ею всех животных — это хороший корм. Увеличьте вы в 3,5 раза 60 центнеров — это будет около 200 — 220. Товарищи, разве это урожай для кукурузы — 200 центнеров зеленой массы с гектара? Ведь передовые колхозы, и даже районы, получают в среднем с гектара по 500 — 600 центнеров кукурузы. А какой

урожай картофеля мы получаем? Разве нет там возможностей для увеличения? Есть. А это корма, а следовательно, и молоко, и масло, и мясо.

Так что мы полностью можем быть обеспечены всем необходимым для выполнения поставленных задач по сельскому хозяйству. Надо только за это дело бороться.

Наше сельское хозяйство имеет поистине неисчерпаемые резервы. Наша задача, задача Центрального Комитета партии, принять все меры для того, чтобы привести эти резервы в действие, поставить их на службу народа.

Товарищи! Коммунистическая партия со всей последовательностью проводит ленинскую политику заботы о повышении благосостояния советского народа. В этом направлении партия осуществила за последние годы много важнейших мероприятий. Неоднократно снижались цены на товары народного потребления и продукты питания. Принят Закон о пенсиях[15]. Когда я был в Ленинграде и других городах, ко мне подходило много людей и говорили: спасибо партии и правительству за пенсию. А сколько писем приходит в Центральный Комитет партии со словами горячей благодарности партии и правительству!

Проводятся мероприятия по упорядочению заработной платы, повышению заработной платы низкооплачиваемым работникам. Увеличены отпуска для женщин по беременности и родам, отменена плата за обучение в школах и вузах, сокращен рабочий день в субботние и предпраздничные дни, сокращен рабочий день для подростков. Начали проводиться мероприятия по переходу на 7-часовой рабочий день. Было принято решение о создании школ-интернатов. Смотрите, товарищи, какие огромной важности мероприятия были проведены за короткое время. В осуществлении этих мероприятий советские люди видят, что наша партия не на словах, а на деле постоянно заботится о благе народа.

Недавно было принято важное решение о Государственных займах. Некоторые могут сказать, что по этому вопросу есть недовольные. Да, есть. В каждом новом деле, если нет прямой выдачи денег, никогда не будет единогласного одобрения. Но, товарищи, в отношении займов мы сделали большое дело, не будем в будущем выпускать займов, не будем ходить каждый год с подписным листом к рабочему, служащему и крестьянину, не будем каждый месяц делать рабочим и служащим неприятных напоминаний о выплате. Это решение имеет большое политическое и экономическое значение.

Молотов, Каганович, Маленков и Шепилов теперь пытаются меня критиковать за это предложение, но при этом неправильно излагают этот вопрос. Это был наскок с определенной целью. Надо сказать, что мы договорились в Президиуме ЦК поставить вопрос о займах. Потом вопрос о займах был выдвинут в Горьком на собрании коллективов Сормовского завода и автомобильного завода. Будучи в Воронеже, я беседовал на эту тему с активом. Свое выступление в Горьком я согласовал с Президиумом ЦК.

В осуществлении всех этих мероприятий народ видит, что Коммунистическая партия превыше всего ставит интересы народа и не на словах, а на деле борется за это.

Следует напомнить, что еще перед XX съездом партии Молотов и Каганович особенно активно атаковали ЦК КПСС по ряду исключительно принципиальных вопросов. Я напомню о них, потому что это важные вопросы и о них говорилось в выступлениях членов ЦК, кандидатов и членов Ревизионной комиссии.

О возможности предотвращения войны. XX съезд партии указал, что в современных условиях создались реальные возможности для того, чтобы не дать агрессивным силам империализма бросить народы в новые войны. Жизнь подтвердила правильность этого положения. Это было продемонстрировано во время нападения Англии, Франции и Израиля на Египет. Теперь неизмеримо выросли наши силы, силы могучего социалистического лагеря. И если мы разумно будем пользоваться ими, то можем сдерживать империалистических агрессоров.

О различных формах перехода к социализму, о том, что формы перехода стран к социализму могут быть разнообразными. Многие помнят, что Молотов и Каганович атаковали по этим вопросам.

Возьмем вопрос о контактах с другими, некоммунистическими партиями. Молотов и Каганович утверждают, что это отход от ленинизма. Спрашивается, какой же это отход от ленинизма? Есть такая пословица: в большом хозяйстве и веревочка пригодится. Нам нужно развивать контакты с другими партиями, с деятелями буржуазных стран, не уступая в принципиальных вопросах. Там, где возможно, следует использовать противоречия между капиталистическими государствами. Мы принимаем короля афганского, шаха иранского[16], что, у нас убавится от этого? Это только сектанты, каким является Молотов, иначе думают. Тов. Конев один раз был невольным свидетелем, когда у нас была схватка с Молотовым во время 10-й годовщины со дня победы над Германией. Молотов тогда говорил: югославы — фашисты. Тов. Молотов, если вам волю дать в руководстве, то вы страну загубите, вы приведете ее на положение изоляции, и никто не может гарантировать, что вы не совершите авантюристический поступок, который может привести к войне.

Голос. Правильно.

Хрущев. В этом отношении на него положиться нельзя. Он — догматик.

Молотов. Можно что угодно говорить.

Хрущев. Нет, надо говорить то, что есть. Молотов пытался опорочить и оклеветать внешнеполитическую линию ЦК.

Голос. Это было.

Хрущев. По многим вопросам на Президиуме была борьба с тов. Молотовым. Молотов — это безнадежный сухарь, догматик. Напомню о том, как проходило обсуждение вопроса о Триесте. Тогда югославы вели спор с итальянцами о Триесте. Мы тогда еще не заключили мирного договора с Италией. Мы так рассорились с югославами, что нам было безразлично, кому достанется Триест. Потом югославы договорились с итальянцами, полюбовно разрешили этот спор. Молотов подготовил документ в Центральный Комитет, в котором предлагал, чтобы мы выступили против этого соглашения Югославии и Италии. Тов. Молотов, припомни свою позицию.

Молотов. Неверно это.

Хрущев. Ну, тов. Молотов, нельзя же голословно отрицать то, что было. Давайте поручим любой комиссии проверить. Как не стыдно так говорить! Ведь есть документы.

Микоян. Помню, обсуждали, есть документы.

Хрущев. Мы говорим: тов. Молотов, какая вам разница, если два спорщика помирились и хотят договор заключить? Нам невыгодно вмешиваться, ведь враги это используют, будут говорить: вот видите, конфликт ликвидируется, а русские вмешиваются, значит, они хотят напряжения, хотят войны. Вот какой был разго-

вор. Это только нахалы, потерявшие совесть, могут так все отрицать. Я знаю, что я говорю. Вот, товарищи, и спорь с ним. (Шум в зале)

Следует остановиться на некоторых вопросах идеологической работы. Вопросы пропаганды и агитации, коммунистического воспитания молодежи и детей, работы школ и вузов должны быть в центре внимания наших партийных организаций. Воспитывать надо людей, больше проявлять заботы о развитии литературы и искусства.

Среди писателей мы имеем еще таких людей, которые занимают не совсем правильные позиции. Я имею в виду таких писателей, как Дудинцев, Казакевич, Алигер. Казакевич и Алигер — коммунисты, Дудинцев — беспартийный. Я читал роман Дудинцева «Не хлебом единым» и прямо вам скажу, что он написал довольно остро. Об этом я говорил в беседе с тов. Микояном. О некоторых вещах он так сказал, как будто слышал мои критические замечания по отдельным вопросам. Когда-то я говорил о том, как тормозится добыча угля гидротехническим способом и таким языком выражал свое возмущение. Но что главное в романе Дудинцева? Он все отрицательные факты собрал в кучу, преподнес, и фон получился антисоветский. Вот в чем дело.

Вспомните, как мы сами вскрывали недостатки в области сельского хозяйства, как мы вскрывали ошибки, связанные с культом личности, вскрывали злоупотребления и извращения политики партии. Но мы, товарищи, вскрывали недостатки и указывали пути их преодоления. Наша критика способствовала укреплению политики нашей партии, нашего государства. А у Дудинцева все смешано с грязью.

Здесь, на Пленуме, присутствует тов. Симонов. Я с большим уважением отношусь к тов. Симонову. Но из песни слова не выкинешь, и я хочу сказать несколько слов в его адрес. Он после XX съезда партии потерял почву под ногами. Симонов напечатал роман Дудинцева в журнале «Новый мир», который он редактирует. Тов. Симонов в своих выступлениях на литературных диспутах занимал неправильную позицию. Выражая свое уважение тов. Симонову, я считал, что его надо поправить. Надо было ему сказать об этом. Я думаю, что тов. Симонов в дальнейшем будет занимать правильную позицию. Он член Ревизионной Комиссии Центрального Комитета.

Алигер — член партии, но это человек с другим характером. Алигер со своей группой фактически захватили в свои руки Московский союз писателей. А что такое Московский союз писателей? Это большой отряд писателей, здесь писатели творят, выступают, пытаются задавать тон в политике. Товарищи, с этим шутить нельзя.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мы знаем, как было дело в Польше и Венгрии. А ведь у нас некоторые не прочь были организовать клуб наподобие клуба Петефи в Венгрии. И если бы мы не вмешались, то неизвестно, чем бы все это могло кончиться. Я хочу задать вопрос тов. Молотову — почему отдельные писатели, когда вели диспуты и выступали с антисоветскими речами, твое имя использовали? Ведь факт, что твое имя использовали.

Молотов. Я_к этому не давал никаких поводов, а выступал против.

Хрущев. Я не говорю, что ты давал повод, а говорю о том, что происходило, и этому надо было положить конец.

Молотов. Это правильно.

Хрущев. Это ты сказал, когда разобрались, куда идет дело.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мы не могли занимать политику невмешательства. Надо мобилизовать силы, которые стоят на партийных позициях, и организовать борьбу против антипартийных элементов. Разве можно идти на примирение с теми, кто ведет борьбу против партии?

Голоса. Правильно.

Хрущев. Отдельные антипартийные элементы среди писателей в своих коварных целях применили довольно ловкий жульнический прием. Они бросили лозунг борьбы с лакировщиками, то есть с теми, кто подчеркивает наши успехи.

Голос. Против приукрашивания.

Хрущев. Да. На первый взгляд вроде это и неплохо. Ведь мы сами против лакировки. Но они, провозгласив этот лозунг, поставили под удар всех писателей, которые положительно высказываются о деятельности нашей партии, о достижениях советского народа, о строительстве коммунизма.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Товарищи, это уже охаивание наших успехов. Так что мы должны смотреть в оба. Я считаю, что нам нужно мобилизовать силы, улучшить работу среди писателей, среди интеллигенции. Говорят, что были недовольные моим выступлением на приеме писателей и художников. Надо было откровенно поговорить с ними по этим острым вопросам. Здесь выступал тов. Кочетов, реплику давал тов. Корнейчук, написал записку тов. Симонов. Была также записка тов. Прокофьева. Они говорят, что это была полезная беседа. Во время приема ко мне подходил не один писатель и руку жал, благодарил. Подходил тов. Шолохов и другие. Тов. Шолохов мне говорил: правильно сделали, что провели такую беседу, после этого мы более уверенно будем себя чувствовать и лучше работать. Я призывал писателей: найдите внутренние силы, которые стоят на позициях партии, и вместе с партией боритесь с антипартийными элементами, против извращений в идеологической работе. И эти силы среди писателей есть, они большие. Но надо их поднять, организовать.

На совещании писателей в ЦК выступал Константин Федин. Это его выступление нельзя считать удовлетворительным. Но мы его там не критиковали. Потом Федин выступил на приеме писателей. Эту речь тоже нельзя назвать хорошей. Вскоре Федин опубликовал в «Правде» неплохую статью[17], я обеими руками голосую за этого Федина. Федин поправился, когда почувствовал силу, поддержку. Бывает, что даже некоторые честные люди колеблются. А если они видят, что их поддерживают, то у них появляется прилив сил.

Голос. Они боятся Алигер.

Хрущев. Говорят, что я не проявил рыцарства к Алигер, напал на слабую женщину. Верно, я не воспитан в рыцарском духе. Так как главным заправилой среди этой группы является Алигер, поэтому все равно — женщина это или мужчина, — но если встал на неправильный путь, вставляет палку в колесо, пожалуйста, отвечай.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Каплан тоже была слабая женщина, но она стреляла в Ленина. Разве можно в политической борьбе считаться с тем, какого пола тот или иной деятель — женщина или мужчина? Тем более что у нас женщина равноправна, должна быть равна и ответственность.

Хочу сказать также о поэте Долматовском. Тов. Долматовский — это наш, советский поэт. Я не могу забыть песни «Ой, Днепре, Днепре», слова которой Долматовский написал во время войны, когда мы отступали. Какая сила, какая уверенность, какие слова нашел Долматовский, когда говорит: мы пойдем вперед, вернемся. А ведь это был период, когда мы отступали, а немцы издевались над нами, они писали в своих листовках — вы призываете нас, сдавайтесь, а мы вас не догоним, чтобы в плен сдаться. В последнее время у Долматовского были колебания.

Я считаю, что в недостатках, которые имеются среди отдельных писателей, и мы виноваты. Надо сказать, что основная масса писателей занимает правильные, принципиальные позиции. Особенно это следует сказать о таких писателях, как Сурков, Шолохов, Корнейчук, Прокофьев, Василевская и другие. Большую работу ведут союзы писателей союзных республик — Украины, Белоруссии, в республиках Средней Азии, Закавказья и Прибалтики. Близких партии писателей сотни, подавляющее большинство. Это опора нашей партии. Надо, товарищи, использовать эту силу, опереться на нее. Но их нужно также и поддерживать, сплачивать, поднимать на борьбу против антиленинских вылазок.

Мы сейчас имеем большие успехи в развитии искусства, стало больше кинофильмов. Многие из них не такие, какие хотелось бы иметь, но все же имеется значительный прогресс.

Мы приближаемся к 40-й годовщине Октябрьской революции. Необходимо в нашей пропаганде показать достижения, достигнутые советским народом под руководством партии, и поднять народ на новые успехи в борьбе за коммунизм. Надо еще выше поднять идеологическую работу партийных организаций.

Товарищи, антипартийная группа вела атаки против линии нашей партии в вопросах внешней политики. Это была попытка сбить нас с правильного пути на путь обострения обстановки в международных отношениях. Особенно рьяно пытался оклеветать внешнеполитическую линию ЦК Молотов. Я должен подчеркнуть, что речь идет не об отдельных вопросах внешней политики, речь идет о коренных вопросах, об осуществлении ленинской политики во внешней политике.

Наша партия последовательно осуществляла ленинскую линию в вопросах внешней политики — мирное сосуществование социалистических и капиталистических стран. Эта линия намечена XX съездом партии. Это линия на ослабление международной напряженности, на укрепление наших позиций на международной арене, на укрепление единства и сплоченности стран социалистического лагеря. Наша партия не могла бы добиться успеха в борьбе за мир и безопасность, не развенчав и не отбросив в сторону политику «завинчивания гаек», главным вдохновителем которой был тов. Молотов.

Вспомните, к каким печальным результатам привела эта политика. К разрыву дружеских отношений с Турцией и Ираном — нашими соседями. Это была буквально глупость. Своей неправильной политикой в отношении Турции мы помогали американскому империализму. В свое время турки принимали Ворошилова[18] как родного брата, они назвали площадь именем Ворошилова. А когда кончилась вторая мировая война, мы написали Турции ноту, что.мы разрываем договор о дружбе. Почему? Потому что не отдаете Дарданеллы. Слушайте, это только пьяный мог такое написать. Ведь Дарданеллы никакая страна добровольно не отдаст.

Вопрос об Иране. Что сделали в Иране? Мы ввели туда свои войска[19] и стали там хозяйничать. А когда запахло порохом и надо было или воевать, или уходить,

Сталин сказал — надо уходить, пока не поздно, и мы ушли. Мы отравили настроение персам. Когда к нам приезжал иранский шах, он говорил, что они не могут забыть, что мы хотели сделать. Я не помню, кто тогда был министром иностранных дел, но, во всяком случае, Молотов был у Сталина одним из главных советников в вопросах международной политики.

Громыко. Молотов был тогда министром.

Молотов. А предложение это не мое.

Хрущев. Но ты полностью был согласен с этим. Своей недальновидной политикой мы толкнули Турцию и Иран в объятия США и Англии, в Багдадский пакт.

Возьмите войну с Финляндией. Она дорого нам обошлась, и последствия ее долго пришлось расхлебывать. А война в Корее[20], которая до крайности обострила международную обстановку?

Был период, когда в результате ряда неправильных внешнеполитических шагов у нас стали ухудшаться отношения со странами народной демократии.

После смерти Сталина Молотов вновь оказался во главе Министерства иностранных дел. Он стремился проводить все ту же свою политику, которая не могла не привести к изоляции Советского Союза, к потере многих внешнеполитических позиций. Как Молотов пришел в МИД? Это решили Берия и Маленков. Чем они руководствовались? Думаю, что это не случайно, все продумано. По существу, международная политика Сталина — это политика Молотова. Хотя надо сказать, что Сталин был намного умнее и гибче в проведении основной внешней политики, чем Молотов. ЦК вынужден был отстранить Молотова от руководства внешнеполитическими вопросами.

Курс нашей партии на разрядку международной напряженности, на повышение и укрепление авторитета Советского Союза дал реальные результаты.

Никто не может отрицать того, что теперь в решении международных проблем голос и авторитет Советского Союза и стран социалистического лагеря является очень веским. Активность и внешнеполитическая инициатива ЦК нашла свое конкретное выражение в решении ряда важнейших вопросов. Напомню некоторые из них.

Австрийский вопрос. Этот вопрос был решен в ЦК КПСС. Нам удалось не в ущерб интересам страны разрешить австрийский вопрос, который без нужды обострял международную атмосферу.

Была проявлена инициатива в созыве совещания глав правительств четырех держав. Это совещание имело, товарищи, большое значение. Сам факт созыва такого совещания и позиция, занятая Советским Союзом на этом совещании, способствовали повышению международного авторитета СССР и нанесли удар по политике с «позиции силы».

Благодаря активности ЦК стали устанавливаться широкие контакты с государственными деятелями капиталистических стран. Это сыграло значительную роль в деле завоевания новых сторонников Советского Союза среди миллионов людей всех стран.

Были установлены дипломатические отношения с Западной Германией и Японией.

Тов. Громыко в своем выступлении обстоятельно и правильно рассказал о том, как решались внешнеполитические вопросы в противовес сопротивлению, которое оказывал Молотов.

Решение югославского вопроса. Вы хорошо знаете, что означало решение этого вопроса для укрепления сил мира, для ослабления позиций империалистиче-

ских государств. А ведь отношения с Югославией были обострены до крайности. Надо было разрешить этот вопрос. При этом я должен сказать, что мы идем не на всякое сближение, а идем на такое сближение, которое не может принести ущерба нашему государству. Интересами нашей партии, нашего государства мы никогда и нигде не поступались и не поступимся.

Когда встал вопрос о Югославии, мы решили поехать в эту страну. Некоторые тогда изображали, что Хрущев стал кланяться перед Тито, что у Хрущева согнулись ноги, когда он произносил речь. Это, конечно, выдумки. Мы никогда не уступали и не уступим в принципиальных вопросах. Вспомните, как мы двинули в Венгрии по контрреволюции и югославской агентуре. Мы всегда выступали с принципиальных позиций. Когда все компартии выступили против Югославии, тогда Тито пошел на попятную. Он оказался в изоляции.

Недавно мы договорились с Тито, чтобы провести с ними встречу представителей двух наших партий — от КПСС и СКЮ. Имеется в виду в недалеком будущем собрать представителей коммунистических и рабочих партий всех социалистических стран[21]. Мы предложили югославам, чтобы представители Союза коммунистов Югославии приняли участие в этом совещании. Они боятся, говорят, давайте раньше встретимся, а то соберется совещание и суд устроят над нами. Мы согласились встретиться с ними и обсудить некоторые вопросы. Несмотря на то, что у нас есть расхождение с югославами по многим идеологическим вопросам, все же улучшение отношений с Югославией имело огромное значение для укрепления сил мира, для ослабления позиций империалистических государств.

Благодаря правильному руководству Центрального Комитета были достигнуты большие результаты в развитии и дальнейшем укреплении братской дружбы нашей страны со странами народной демократии. Регулярно проводились встречи и совещания с руководителями этих стран, что имело большое значение в деле укрепления дружбы. Были ликвидированы смешанные советско-китайские, советско-румынские и другие акционерные общества. Проводились совещания по вопросам экономической взаимопомощи стран социалистического лагеря.

А ведь раньше мы сделали немало плохого в странах народной демократии. Возьмите Польшу. Неловко было встречаться с польскими товарищами. Мы установили цены на уголь, получаемый из Польши, ниже мировых цен. Нужно учитывать, что в Польше еще сильны антисоветские настроения, а тут мы еще подбавили горючего для врагов Советского Союза и народной Польши. Нельзя было этого делать. А кто это делал? Теперь говорят, Сталин виноват. Но не только он. А Молотов? Ведь он не адъютантом был при Сталине.

В Китае сидели империалисты и грабили страну. Китайский народ выбросил империалистов к чертовой матери. После революции в Китае мы навязали ему договор о создании совместного советско-китайского общества по эксплуатации богатств Китая[22]. Как это понять? Как это можно назвать?

Голоса. Это концессии.

Хрущев. Такие концессии были не только в Китае, но и в Венгрии, Румынии и некоторых других странах. Разве это ленинская политика? Нет, это неправильная политика, которая могла привести к конфликту между нами и другими социалистическими странами. После смерти Сталина мы стали ликвидировать всякие акционерные смешанные общества, стали устранять всякого рода ненормальности во взаимоотношениях между СССР и другими социалистическими странами. И

мы вправе сказать, что Центральный Комитет партии добился укрепления дружественных отношений между странами социализма.

Надо прямо сказать, что все наши внешнеполитические шаги не только не поддерживались тов. Молотовым, но встречали активное сопротивление с его стороны.

Возьмите позицию Молотова по формированию Венгерского правительства. Нам надо было высказать мнение о составе правительства Венгрии. Надо было немедленно решать этот вопрос. Тов. Жуков говорит нам: у меня все готово, завтра в 4 часа утра войска выступают. К этому времени нашими войсками были заняты аэродромы, склады с вооружением, уже половину дела сделали. А тут правительства еще нет. Мы в это время с Маленковым выезжали, встречались с поляками, с болгарами, с румынами, с югославами. Вернулись в Москву в 6 часов вечера, ночью собрались и стали обсуждать. На пост главы правительства называлась кандидатура Мюнниха. Я.его знаю с 1930 года, это замечательный солдат, он воевал в Испании. Он хороший коммунист, верный друг СССР. Но в сложившихся условиях лучшей кандидатурой был тов. Кадар.

Мюнних — хороший товарищ, но у него нет данных для того, чтобы он возглавил правительство. Кадар — из рабочих, работал в подполье, был секретарем ЦК. Его Ракоши 5 лет держал в тюрьме. Можете представить себе, какое было настроение у Кадара? Мы его пригласили в Москву, буквально вырвали из Будапешта. Когда послушал товарищей, то у меня сложилось мнение — поддержать тов. Кадара. Спрашиваем у других, какое настроение. Все соглашаются, что следует поддержать тов. Кадара. А Молотов предложил Хегедюша.

Мы говорим, поймите, в Венгрии народ против Хегедюша, мы еле увезли его самолетом. И вдруг руководство, которое совершило такие ошибки, опять станет у власти. Разве это разумно? Тогда Молотов говорит — Мюнниха. А вы же знаете, Молотов умеет говорить резкости, он скривился и начал бросать оскорбительные слова по адресу Кадара. Я сказал: давайте спокойнее обсудим. Во время обсуждения большинство высказалось за Кадара. И что же, разве мы неправильно сделали? Правильно.

Голоса. Правильно.

Хрущев. А что было, если бы мы согласились с Молотовым? Тогда мы наверняка провалились бы. Возьмем, далее, такой вопрос, как отношение к Ракоши. Тов. Молотов говорил, что не следует давать ему такую острую отрицательную оценку. Я говорил Молотову, что нельзя опираться на Ракоши и Герэ. Ракоши написал письмо в ЦК КПСС о том, что в Венгерской партии трудящихся было 900 тысяч человек, а теперь в Социалистической рабочей партии 300 тысяч, что 600 тысяч не идут в партию якобы потому, что Ракоши нет в Венгрии, что, мол, это его сторонники. Надо потерять рассудок и утратить всякое чувство реального, чтобы так писать. Ракоши, после его освобождения от руководства за допущенные ошибки, приехал в СССР и жил в Москве, а когда наши войска разгромили контрреволюцию, снова стал претендовать на руководство в Венгрии.

Кадар и другие теперешние руководители боятся, что мы не вполне им доверяем. Надо учитывать и то, что некоторые из них напрасно сидели в тюрьме. И у них были основания думать так, что, мол, советские товарищи до поры до времени нас поддерживают, а потом пошлют туда Ракоши и Герэ, а их по шапке. Значит, надо рассеять эти опасения, поддержать товарищей, создать такую обстановку, чтобы они убедились, что мы им доверяем.

А как поступает тов. Молотов? Когда приехал к нам тов. Кадар, на одном из приемов Молотов с ним беседует. Молотов говорит Кадару: почему бы вам не взять Ракоши в Венгрию, а почему бы вам не взять Герэ? Понятно, что Кадару было нехорошо слушать это предложение.

Ворошилов. И Хегедюша.

Хрущев. Да. Но если послать сейчас Ракоши, Герэ и Хегедюша в Венгрию — это значит нанести большой вред. И мы по этому вопросу приняли, я убежден, правильное решение. Пусть Ракоши, Герэ и Хегедюш поживут в Советском Союзе, мы им создадим условия, а тем временем укрепится положение в Венгрии, и тогда видно будет, как быть с ними.

Из всех этих фактов, из действий Молотова в последние дни вытекает, что он не стремился помогать партии, а мешал ей проводить последовательную линию на укрепление позиций Советского Союза. Он пытался тащить нас назад, к политике «завинчивания гаек».

Политика Молотова не могла не вести к обострению отношений между государствами, она помогала бы империалистам объединять свои силы против СССР. Это авантюристическая политика. И он еще набирается смелости цитировать Владимира Ильича Ленина, поучая нас ленинской внешней политике. Он пустой начетчик, оторвавшийся от жизни.

Надо также сказать и о том, что Молотов всячески тормозил укрепление МИДа партийными кадрами. Центральный Комитет направил на ответственную работу в МИД целый ряд партийных и советских работников: тт. Патоличева, Тевосяна, Епишева, Пономаренко, Гришина, Пегова, Громова, Рыжова и других. Это крупные работники, многие из них являются членами ЦК и кандидатами в члены ЦК. Это было сделано правильно в целях улучшения работы в области международной политики. Вопросы внешней политики — это крупные политические вопросы, и они должны быть в руках Центрального Комитета, а не в руках чиновников. Поэтому в МИДе должны работать достойные люди, и мы теперь там таких людей имеем.

Молотов атаковал положение о том, что урегулирование отношений между СССР и США является решающим фактором, который бы способствовал улучшению отношений Советского Союза с другими капиталистическими странами. Только будучи ослепленным интересами фракционной антипартийной борьбы, можно было отрицать этот бесспорный факт.

О поездках Хрущева и Булганина за границу. Товарищи, после каждой поездки мы докладывали Президиуму ЦК, и в решениях была дана оценка результатов. В решениях совершенно правильно отмечалось, что эти поездки принесли огромную пользу для нашего государства и нашей партии. Оказывается, Молотов голосовал за одно, а теперь выступает с другой оценкой. Правда, во время поездок у меня с Булганиным были и споры. Например, когда мы были в Калькутте, там был прием в Обществе индо-советской дружбы. Выступая на этом приеме, Булганин в один ряд поставил Ленина и Ганди (ш у м в з а л е). Когда он это сказал, я дрожал от гнева. Когда мы с Булганиным пришли в гостиницу, то я ему сказал, что если ты сейчас не примешь меры и если сказанное тобою попадет в советскую печать, то я не знаю, что будет с тобою. Нельзя такие вещи делать, надо думать, что говоришь.

Или другой пример. Вы знаете, что когда к нам приехал Тито, то Булганин в своей речи назвал его ленинцем. Мы тогда осудили Булганина за это, о чем вы

знаете из документов, которые рассылались. Конечно, Булганину это была заноза в сердце. Если бы мы не осудили Булганина, то как бы мы смотрели в глаза членам партии?

Хочу рассказать и о таком факте. Когда был обед для югославов[23], Каганович такую подхалимскую речь закатил, что лучше Тито нет человека на свете. Я об этом тогда сказал, что так нельзя себя вести и нужно указать Кагановичу. Мы еще не знаем, — сказал я, — во что выльются наши связи с Тито, и нельзя такие речи говорить. Это же холуйство, негоже это для нас.

Недавно, когда мы были в Финляндии, я критиковал Булганина за его неправильные высказывания. Пришли мы на ферму крестьянина, вышли на пригорок, хозяин показывает свои земли, все идет хорошо. Вдруг Булганин говорит: вот какой замечательный наблюдательный пункт (смех в зале). Я чуть не ахнул. Слушай, говорю, что ты говоришь. А он мне отвечает: ты гражданский, а я военный. Ну какой ты военный! Ты же должен думать, прежде чем говорить. Есть такая поговорка: в доме повешенного не говорят о веревке.

Вы представляете себе, каково финнам было слушать такие слова. Мы воевали с Финляндией, потом наладились хорошие отношения, мы приехали в гости, они нас исключительно дружелюбно встретили, а мы приехали, оказывается, выбирать командные пункты. Это что, для дружбы, что ли? Понятно, что это обижает, оскорбляет их. С нами был министр иностранных дел и другие ответственные деятели Финляндии, и я не знаю, как они восприняли это заявление.

Если все перечислить, то я могу еще многое сказать. А вы мне баню припоминаете, вот вам и баня. Я сказал Молотову, что же он не использовал таких фактов против Булганина, а ведь это серьезные факты, факты куда хуже, чем баня.

Если бы вы, товарищи групповщики, вразумели мудрости древних римлян и перед решением важнейших вопросов сходили в баню, как делали это римляне, и после бани приняли холодный душ, вы бы не встали на путь антипартийной групповщины, вы бы не сидели в грязи.

Молотов говорил о том, что мы будто бы не используем в интересах укрепления стран социалистического лагеря противоречия между империалистическими государствами. Но это клевета. Вспомните обращение нашего правительства к правительствам Соединенных Штатов с предложением совместно выступить против агрессии Англии, Франции и Израиля в Египте. Это разве не пример нашей активной политики разоблачения империалистов? Предложив Эйзенхауэру совместные действия против Англии, Франции и Израиля, чтобы предотвратить войну в Египте, мы, товарищи, сорвали покрывало с агрессоров. Мы также получили большой козырь для разоблачения политики США. До этого египтяне говорили, что Советский Союз их бросил на произвол, что только США защищают их в Совете Безопасности. И вдруг мы предлагаем совместные действия. Египетский народ возликовал, благодарил Советский Союз.

Или вспомните наши письма Ги Молле, Идену и Бен Гуриону. В этих странах даже по запаху воздуха можно было определить значение этих писем (смех в зале), потому что через 24 часа война была прекращена. А нам говорят о неумении использовать противоречия. Разве это не использование противоречий?

Голос. У Идена с этого момента началась горячка.

Хрущев. Какие-то остряки на одном из приемов говорили: Идеи заболел воспалением канала... Суэцкого канала, потому что он в это время пошел в отставку и лег в постель. (Смех в зале).

Внешнеполитические шаги ЦК нашей партии в период англо-франко-израильской агрессии и контрреволюционного путча в Венгрии предотвратили опасность возникновения новой мировой войны.

Каково сейчас положение Советского Союза на международной арене? По всем коренным вопросам международной политики, в том числе и по такому вопросу, как проблема разоружения и запрещение атомного и водородного оружия, инициатива находится в руках Советского Союза. Своей миролюбивой политикой мы поставили империалистические государства в положение обороняющейся стороны.

Наша внешняя политика, ее последовательность, ее миролюбивый, наступательный характер завоевали уважение и поддержку миллионов людей во всех странах мира.

Теперь я хочу остановиться на некоторых вопросах, относящихся к более позднему периоду.

Бесспорно, что Молотов и Каганович во многом повинны в том, что было уничтожено 98 членов и кандидатов в члены ЦК партии, избранных на XVII съезде партии. Осталось в живых лишь 41 человек. Была уничтожена большая часть делегатов этого съезда: из 1966 делегатов съезда было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях 1108 человек, из них 848 человек расстреляно. Вы теперь предлагаете награждать участников Октябрьской революции. Я хочу спросить, разве это не участники и организаторы Октябрьской революции пошли на плаху, списки которых утверждены твоей подписью, Молотов. Это — тягчайшее преступление Молотова. Молотов, будучи в комиссии по изучению материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других, сделал все, чтобы не допустить серьезного разбирательства этих дел. Об этом правильно говорил здесь тов. Аристов и другие товарищи. Молотов несет большую ответственность за уничтожение многих работников Коминтерна. Польскую компартию распустили[24], а руководство ее уничтожили. Я назову страшные цифры: только за 2 года — 1937 и 1938 — было арестовано свыше полутора миллионов человек, из них 681 тыс. 692 человека расстреляны. Товарищи, разве можно забыть об этом, и мы говорим это не только потому, чтобы выяснить, кто повинен в страшных преступлениях, но и для того, чтобы ничего подобного не повторилось в будущем.

Здесь снова уместно вспомнить об убийстве Кирова. Я до сих пор не могу понять всех обстоятельств смерти Кирова. Многое осталось невыясненным. Непонятно, почему нужно было, когда погиб Киров и в Ленинград приехали Сталин и другие товарищи и везли на допрос Борисова — охранника Кирова, надо было по дороге его убить. Борисова убили, а сказали, что он убит в результате столкновения машин. Оставшийся в живых шофер рассказал, что чекист вырвал у него руль, направил машину в дом и он услышал шум в кузове, а когда вышли, охранник Борисов был убит. Теперь установлено, что два чекиста, находившиеся в машине, убили Борисова ломиками. Кому это нужно было? Ясно, что это нужно было, чтобы скрыть следы. Я и сейчас не верю, что к этому делу имеет отношение Зиновьев. С Троцким, Бухариным и Зиновьевым мы вели идейную борьбу и разгромили их. Но после убийства С. М. Кирова сотни тысяч людей легли на плаху. Зачем это нужно было? Это и сейчас является загадкой, а нужно было бы разобраться. Но разве Молотов разберет? Нет. Он дрожит перед этим, он боится даже намека по этому вопросу; Каганович в таком же положении.

Товарищи, я хорошо знал Якира, наверное, знал больше, чем другие товарищи. Это был обаятельный человек. Я знал меньше, но тоже знал Тухачевского, знал и Корка, который был командующим Московским военным округом. Это тоже был замечательный человек. После процесса я тоже выступал на собраниях, вызывал против них гнев у народа. Я верил, что они враги. Как-то ко мне пришла сестра Якира — Корытная. Когда-то она бывала у нас в семье, потому что я работал вместе с ее мужем в Краснопресненском райкоме партии, я был секретарем, а он заворгом. В Московском горкоме партии мы работали также вместе. Его фамилия Корытный. Его также расстреляли, расстреляли, как и многих других. Корытная пришла ко мне еще до реабилитации Якира. Она сказала: вы же знаете Иона, он не виновен, почему его не реабилитируют? Я ей ответил: не могу ничего вам сказать. Мне понятны переживания этих людей. Я считаю, что отвечать нужно за эти дела тем, кто повинен в этом.

Я думаю, если бы вокруг Сталина не было двух злых гениев — Берия и Маленкова, то можно было многое предотвратить. Со Сталиным можно было бы разговаривать. Когда Берия был далек от Сталина, я решал многие вопросы со Сталиным. Напомню один случай, о котором я уже рассказывал на одном из Пленумов ЦК. Как только выбрали меня секретарем Московского обкома в 1949 году, Сталин вручил мне анонимное письмо и говорит:

— Тов. Хрущев, прочитайте, потом мне скажете свое мнение. Надо расследовать.

Я взял письмо (можно показать это ужасное письмо), видимо, его написал какой-то сумасшедший, но кое-что изложено логично. Автор письма пишет, что Попов — заговорщик, что в этом заговоре участвуют секретари райкомов партии г. Москвы. Я получил это жуткое письмо от Сталина. Видно, что готовили московское дело. Я прочитал и положил в сейф. Проходит неделя, я ничего не говорю Сталину (он забыл), проходит вторая — молчу, но я знаю, что он вспомнит. И действительно вспомнил, примерно через месяц. Спрашивает:

— Тов. Хрущев, я вам передал письмо о Попове, вы читали его, разобрались? Как ваше мнение?

— Тов. Сталин, это письмо несерьезное, написал какой-то сумасшедший, — отвечаю я.

— Как сумасшедший? Ведь там говорится, что Попов вовлек в заговор секретарей райкомов партии Москвы.

Я сказал Сталину:

— Ну разве может быть, чтобы секретари райкомов пошли за Поповым и организовали заговор? Я знаю всех секретарей райкомов и уверен, что это преданные партии люди и ни в какой заговор против руководства партии не пойдут. Да и про самого Попова не верю. Он допустил ошибки, его сняли за это, но он не заговорщик, не враг.

— Вы уверены? — спрашивает он.

— Уверен, тов. Сталин. Какой тогда была бы московская парторганизация, какие бы мы были руководители, если бы какой-то кучке удалось сделать заговор! Да вы знаете, что мы сделали бы, если бы это было?

Этот ответ, видимо, понравился Сталину. Конечно, на этом дело и закончилось. Но стоило бы только сказать, что надо проверить, и письмо было бы передано Абакумову и было бы создано «дело» о московском центре заговорщиков.

А разве не мог Маленков так поступить с ленинградским «делом»? Мог, если бы захотел.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Но он не хотел, потому что в своих карьеристских целях был заинтересован в уничтожении Кузнецова, так как это человек, которого Сталин выдвигал вместо Маленкова.

Берия был заинтересован в уничтожении Вознесенского, потому что Сталин выдвигал его на пост первого заместителя Председателя Совмина. Вот в чем подоплека! Тов. Маленков, я в этом убежден, как в восходе завтра солнца красного.

Маленков. Ты мог ошибаться.

Хрущев. Могу ошибаться, но в этом вопросе — не ошибаюсь. Ни один человек не застрахован от ошибок. Я не жду, тов. Маленков, что ты с этим согласишься. Ты это отрицаешь, и мы не дураки, чтобы не понимать, почему ты отрицаешь. Но я убежден, что в этом деле тобой руководили эти мотивы.

Товарищи, несколько слов хочу сказать по вопросу о замене Первого секретаря ЦК. Дело не в кандидатуре Первого секретаря и не в его правах как Первого секретаря. Пленум может заменить Первого секретаря, и это не приведет ни к каким потрясениям. Смотрите, сколько здесь сидит первых секретарей, а за стенами этого помещения сколько есть у нас людей, которых мы не знаем, но которые могут, товарищи, работать не хуже, чем мы. Я не рисуюсь, товарищи, а искренне говорю. Партия имеет такое число выросших кадров, которые могут быть выдвинуты на крупные руководящие посты и в партии и в правительстве.

Мне уже идет 64-й год, и вполне естественно, рано или поздно возникнет вопрос о подборе новой кандидатуры на пост Первого секретаря. Я не хочу ускорять этот процесс, но это неизбежно. Поэтому вопрос о Первом секретаре не является спорным ни для меня, ни для других. Я об этом говорил ряду товарищей: Булганину, Микояну. Говорил также о необходимости выдвижения новых молодых кадров в Президиум ЦК КПСС.

Микоян. Говорил несколько раз.

Хрущев. Мы раньше обменивались мнениями и думали созвать Пленум в ноябре. Когда мы вернулись из Финляндии, я говорю Булганину: надо созвать Пленум ЦК, созвать раньше ноября, очень неустойчивый у нас Президиум ЦК. Смотрите — Молотов, Каганович, Маленков во многих важнейших вопросах ведут себя неправильно, на первом этапе Климент Ефремович часто шел за Молотовым, а потом одумывался и отходил. Вот вам четыре. Можно, товарищи, по тому или иному вопросу еще с двумя разойтись? Это всегда естественно. Значит, нет устойчивости, надо привлечь новые силы. Я все это рассказал Булганину, а он сам к ним полез. Булганин говорит: не позволим разжижать Президиум. Что это значит? Они не хотели «позволить» привлекать новые силы для того, чтобы могла господствовать эта группа. Теперь я думаю, Николай Александрович, разжижение будет, а может быть, больше, чем разжижение, но у тебя разрешения спрашивать не будут, а Пленум ЦК это сделает в интересах дела. Нельзя оставлять Президиум ЦК в таком положении, в каком он находится.

Сейчас возникает другой вопрос: кто и как собирался это делать? Антипартийная группа стремилась сделать это в своих гнусных целях отнюдь не для укрепления партии, не для укрепления нашей страны.

Молотов и Каганович обвиняли меня в правом уклоне, и в троцкизме, и во всех других грехах. Это им нужно было для того, чтобы устранить нынешнее руководство, устранить тех, кого избрал Пленум ЦК, и захватить своей группой руководство партией и изменить политику партии.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Все у них было разработано. Это опытные люди — и организаторы и политики. Они распределили роли: Молотов напал на Микояна, чтобы задеть самолюбие Микояна. Микоян выступил против их политики. Молотов говорит Микояну: ты привык поддакивать. Этим он хотел задеть самолюбие тов. Микояна, оскорбить его. Микоян — человек зубастый. Он сказал: если правду говорить, то кто больше всего с Хрущевым спорил? Наверное, больше меня никто не спорил, однако мы дружим с Хрущевым. (Об этом здесь многие знают.) Это правильно. Почему? Если не спорить, значит, не искать истины, остается тогда изрекать, а это может только дурак изрекать истину. Не может быть коллективного руководства, если не будет споров. Но вести споры нужно на принципиальной, деловой, политической основе. Микоян в карман за словом не полез, отбил атаку. Против антипартийной группы перешли в наступление тов. Жуков и другие товарищи. Вводят они уже резервы свои, выступает Каганович. Вы же знаете, у него горло как суконное бёрдо. Он говорит, что Хрущев — это троцкист, это правый, такой-сякой.

Слушайте, тов. Каганович! Мною была допущена ошибка в 1923 году во время дискуссии, навязанной троцкистами. В то время я учился на рабфаке Сталинского индустриального института и работал секретарем партийной организации этого рабфака. Тогда в Сталине создалась довольно сложная обстановка, были допущены серьезные извращения политики партии и нарушения внутрипартийной демократии. За эти нарушения потом был снят с работы секретарь окружкома. Понимая необходимость борьбы против имеющихся извращений и нарушений внутрипартийной демократии, я активно и довольно остро выступал против секретаря окружкома партии Моисеенко и других руководящих работников.

Но объективно получилось так, что мои выступления по времени совпали с началом дискуссии, вызванной троцкистами, которые выступали с антипартийными рассуждениями под флагом борьбы якобы за демократические методы в руководстве. И вот получилось, что мои выступления в то время, то есть в первые дни дискуссии, хотя по существу я никогда не выступал вместе с троцкистами, объективно являлись поддержкой троцкистов. Я быстро понял, что я допустил ошибку, что мои выступления могут быть истолкованы как выступления с неправильных позиций. Когда Пленум Центрального Комитета партии в октябре 1923 года принял решение о внутрипартийном положении[25], я сразу же твердо встал на правильные позиции. Все время я вел активную борьбу против троцкистов, правых, против всех антиленинских групп и антипартийных элементов. Не случайно спустя некоторое время на окружной партийной конференции меня избрали членом окружкома партии, а Пленум избрал членом бюро окружкома, хотя я и просил не избирать меня членом бюро, поскольку мне трудно было совмещать учебу на рабфаке и вести партийную работу в ячейке и бюро окружкома. Но с моими доводами не посчитались. Если бы я защищал троцкистскую платформу, разве избрали бы меня в состав бюро окружкома в то время, когда шла острая борьба с троцкистами?

После окончания рабфака окружком (секретарем окружкома работал тот же Моисеенко) рекомендовал меня секретарем Петровского райкома — в район, где работал я раньше и где рабочие меня хорошо знали. И теперь там живут мои однокашники.

На окружной партийной конференции в 1926 году я вновь был избран членом окружкома, членом бюро и утвержден заворготделом окружкома (по теперешней

структуре заворготделом — это, по существу, второй секретарь). Мы разгромили атаманщину, которая была в Донбассе. Эту группу возглавлял член Политбюро ЦК КП(б)У Радченко и поддерживали секретарь Сталинского окружкома Моисеенко и Артемовского окружкома Михненко.

В этот период я несколько раз приезжал в Харьков в ЦК КП(б)У. Каганович тогда опирался на нас, и я его поддерживал, потому что он проводил линию Центрального Комитета партии. Каганович внес предложение выдвинуть меня заместителем заведующего орготделом ЦК Украины. Верно это, тов. Каганович?

Каганович. Да.

Хрущев. Я не дал согласия и попросил послать меня в Луганск секретарем райкома. Нет, говорит Каганович, здесь много интеллигенции, нужен представитель рабочих. Все же я добивался, чтобы меня в аппарате ЦК КП(б)У не держали. Меня послали в Киев, рекомендовали заворгом окружкома партии. Там активно действовали троцкисты, и мы провели большую работу по их разгрому. Помню, когда я был болен, ко мне пришел секретарь окружкома Демченко (его расстреляли потом) и говорит: Никита, надо идти троцкистов громить. Вожаком троцкистов там был Старобин — профсоюзный деятель. Я сказал, что хотя и болен, но приеду. И я поехал, выступал на собрании и после этого два месяца пролежал больной.

Когда я начал учиться в Промышленной академии в Москве, меня здесь избрали секретарем партийной ячейки. В Академии было кубло правых и троцкистов. Мы провели там большую работу, громили правых и троцкистов, за линию партии боролись. В Промышленной академии группу правых возглавляли Хахалев, Угланов и другие. Меня бауманцы знают, они избирали меня секретарем райкома партии. Помню, когда выбирали делегатов на районную партийную конференцию, меня в Москве не было, в это время я был послан в подшефный Промакадемии район Куйбышевской области. Я вернулся накануне конференции. Коммунисты решили отобрать мандат делегата конференции у одного сторонника правых и отдали его мне.

В Бауманском районе я проработал 6 месяцев, после этого меня рекомендуют секретарем Краснопресненского райкома. Этот район был тогда одним из крупнейших районов Москвы. Здесь я работал полгода, затем меня избирают вторым секретарем Московского городского комитета партии (первым секретарем был Каганович). Через некоторое время я был избран вторым секретарем Московского комитета, а первым секретарем тоже был Каганович. В 1935 году меня избрали первым секретарем Московского областного и городского комитетов партии и членом Центрального Комитета.

Спрашивается, как же можно было терпеть «троцкиста» на таких постах? Вы знаете, как в 1937 году проходили партийные конференции, только на избрание Президиума уходила неделя. Мы в Москве за три-четыре дня провели партийную конференцию. Многие партийные работники удивлялись, как это мы смогли сделать. Мне Постышев звонил и спрашивал, как вы сумели так скоро провести конференцию? Вы же знаете, как биографии рассказывали, как про дедушек и бабушек спрашивали. Некоторые товарищи, присутствующие здесь, помнят об этих делах.

Когда начались конференции в 1937 году[26], я стал думать о том, что мне следует сказать на партийной конференции об ошибке, допущенной мною в 1923 году. Пошел я к Кагановичу посоветоваться, так как ему было поручено наблюдать за Московской организацией. Я говорю Кагановичу:

— Вы помните меня по прошлой работе. Я считаю, что сейчас очень острый момент, скажу, что я имел ошибку, могут неправильно истолковать, кое-кто может подумать, что я действительно поддерживал троцкистов. Я думаю пойти к Сталину и сказать ему, чтобы он знал.

Каганович мне отвечает:

— Слушай, что ты, не ходи. Достаточно того, что я знаю.

Я все-таки позвонил Сталину, и он принял меня. У него тогда был Молотов. Я рассказал Сталину об ошибке, допущенной в 1923 году. Сталин выслушал и говорит:

— А может быть, не стоит говорить об этом на конференции?

Он что-то Молотову сказал, что именно, я уж не помню, ведь это было в 1937 году. Потом, подумав, Сталин сказал:

— Все-таки скажите, чтобы не приставали к вам.

Я пришел на партийную конференцию и рассказал. На трибуне я был несколько минут. Все согласились оставить в списках на голосование, и я был избран членом обкома и горкома партии, а на пленуме избран секретарем МК и МГК.

Тов. Маленков, а сколько Вас держали на трибуне на этой конференции? Вначале я там не был. Мне сказали: Маленкова держат на трибуне много времени. Я приехал и выручал тебя, чтобы не терзали. Тебя допрашивали, кто ты такой, откуда появился. Здесь присутствуют т.т. Юдин и Комаров, они, наверное, это помнят.

Теперь Каганович вспомнил и хотел использовать мое выступление в 1923 году. Для чего? Это метод «психической» атаки, наговорить сразу — троцкист, правый, такой-сякой. На что он рассчитывал? Мы правильно воспитывали нашу партию в ненависти к троцкистам, зиновьевцам, правым. Вот Каганович и считал, что он трахнет, а с другой стороны Молотов, примут резолюцию, и все кончено.

Товарищи, для чего это было нужно? Для того, чтобы скомпрометировать, написать резолюцию, обмазать грязью, разослать по партийным организациям, проработать, провести индивидуальную работу среди членов ЦК и членов ЦК компартий союзных республик, созвать Пленум и выгнать. Таков был их план, такая была тактика.

Разве так делают честные люди? Как вам не стыдно, совести у вас нет! А теперь Каганович говорит: «Я не хочу упоминать об этом факте». Видите, какая доброта. Сунулся, в морду дали, так теперь он не хочет.

Молотов рассуждает так: надо догонять и перегонять Соединенные Штаты Америки по всем показателям. Он говорит об общем лозунге. Этот лозунг выдвинул еще В. И. Ленин в своей статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Он писал:

«Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически».

Но за общим лозунгом надо видеть и конкретные вещи. До сих пор нашу основную экономическую задачу — догнать и перегнать капиталистические страны по производству продуктов на душу населения мы ставили лишь в общем плане. И это было понятно — в стране не имелось необходимых условий для того, чтобы перегнать Соединенные Штаты Америки по основным видам продукции. Сейчас такие условия созрели. Теперь, когда в результате огромных успехов в развитии народного хозяйства нашей страны создались новые условия, мы можем конкретизировать эту общую задачу по ряду важных отраслей народного хозяйства. Одной из таких отраслей является животноводство, подъем которого будет способствовать значитель-

ному повышению материального благосостояния трудящихся. Не отрывая средства от развития промышленности, мы можем теперь решить задачу резкого увеличения производства молока, масла и мяса. Что же здесь плохого?

Однако Каганович, Молотов, Маленков усмотрели в этом правый уклон, считают меня правым оппортунистом. Они хотят изобразить меня правым уклонистом. Почему, на каком основании? Наше сельское хозяйство начало наконец выкарабкиваться из того тупика, в котором оно очутилось. Мы набрались смелости поставить задачу догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству масла, молока, мяса на душу населения. При этом главную ставку мы делаем на совхозы и колхозы. Вот это и есть, по их мнению, правая опасность, правый уклон. Так могут рассуждать лишь догматики, оторвавшиеся от жизни.

Тов. Молотов несет ответственность за те ошибки и извращения революционной законности и принципов партийного руководства, которые осуждены XX съездом. Безусловно, несет. Молотов всегда был ближе всех к Сталину и по существу долгое время при жизни Сталина был вторым лицом в нашей стране и всячески подхалимничал перед Сталиным и возвеличивал его, не останавливаясь даже перед принижением роли Ленина. Разрешите огласить запись из дневника В. А. Малышева, который 21 декабря 1939 года записал следующий тост Молотова на банкете, посвященном 60-летию Сталина:

«Вот, многие из нас долгие годы работали с тов. Лениным и работают с тов. Сталиным. Большего гиганта человеческой мысли, более великого вождя, чем Ленин, я не знаю. Это гигант, великий вождь. Но должен сказать, что товарищ Сталин в некоторой части имеет преимущества перед Лениным. Ленин долгие годы был оторван от своего народа и от своей страны и жил в эмиграции, а товарищ Сталин все время живет и жил в народе, в нашей стране. Это, конечно, позволяло товарищу Сталину лучше знать народ, быть ближе к нему. Вот почему товарища Сталина можно по праву назвать народным вождем».

Это, товарищи, записано в дневнике тов. Малышева. Он вел дневник. Я это помню, и тов. Молотов помнит.

Молотов. Почему о своих речах не расскажете?

Хрущев. Уж если говорить о поведении, что я в финскую баню ходил, то припомни, как ты вел себя в беседе с Паршиным. Я тогда очень беспокоился, потому что Паршин — это медведь, сильный, и я ожидал, что вот-вот он даст Молотову оплеуху.

Молотов. Это была шутка.

Хрущев. Тебе-то шутка, а он хотел в морду дать. Мы тогда говорили, что нельзя так обращаться с наркомами.

Возвращаюсь к оценке роли Ленина и Сталина. Выше я говорил о том, какую оценку давал Молотов. Уместно напомнить высказывания И. В. Сталина по этому вопросу. Сталин в своих воспоминаниях писал о Ленине:

«Очень немногие из тех, которые оставались в России, были так тесно связаны с русской действительностью, с рабочим движением внутри страны, как Ленин, хотя он и находился долго за границей. Всегда, когда я к нему приезжал за границу — в 1907, 1908, 1912 годах, я видел у него груды писем от практиков из России, и всегда Ленин знал больше, чем те, которые оставались в России. Он всегда считал свое пребывание за границей бременем для себя».

И теперь Молотов по многим вопросам свою вину пытается прикрыть ссылкой на культ личности Сталина. Мы, мол, были в положении, из которого не было

иного выхода кроме как поддакивать Сталину. И это говорит человек, который занимал такое положение в партии и в стране, который имел после Сталина самый сильный голос и самые большие права. Это говорит человек, который больше всех раздувал культ личности Сталина.

Здесь уже говорилось о том, какие надругательские резолюции накладывал Молотов на заявлениях невинно осужденных людей, обращавшихся со своими предсмертными словами в ЦК партии, в адрес тов. Сталина. Кто вынуждал вас так глумиться над людьми? Ведь вы писали не под диктовку Сталина, а хотели угодить Сталину, вот, мол, какие мы бдительные. С усмешкой и издевательством посылали ни в чем не повинных людей на смерть. Остались в живых матери, жены и дети невинно расстрелянных. Ими пролито целое море слез. Многие родственники просят теперь дать им возможность хотя бы посмотреть на фотографии своих мужей, отцов, так как их принудили уничтожить все, что относилось к репрессированным людям.

Теперь Молотов изображает дело так, что он один защищал интересы старых большевиков. Молотов — один из главных виновников истребления многих тысяч старых революционеров. На Пленуме он говорил, что не поддержали его предложение о награждении участников Октябрьской революции. Почему он не говорил этого, когда расстреливал Постышева, а Постышев член партии с 1903 года, когда расстреливали Эйхе, Косиора, Рудзутака и других. Как вы можете спокойно смотреть в глаза оставшимся в живых родственникам расстрелянных по вашему указанию? А посмотреть надо, и ответить таким людям, именно Вам, следовало бы.

По решению Президиума ЦК награждены орденами многие старые большевики. Они только вздохнули в последние годы. Кржижановскому присвоено звание Героя Социалистического Труда[27]. Этот человек, который работал с Лениным, подвергался потом унижениям и оскорблениям.

Вспомните такой случай, о котором как-то рассказывал Сталин. Однажды И. В. Сталин пришел на заседание комиссии по проведению коллективизации, возглавляемой Молотовым[23]. Не помню точного состава этой комиссии, лучше по этому вопросу мог бы сказать Каганович, который являлся одним из активнейших участников этой комиссии. Сталин в издевательской форме говорил о М. И. Калинине.

Прихожу я на заседание этой комиссии, говорит Сталин, вижу, стоит Калинин и кричит Молотову: варвар ты, душишь крестьян, что ты делаешь?

Это Сталин говорил для поощрения Молотова, чтобы показать стойкость и правильность позиции Молотова и высмеять Михаила Ивановича Калинина. Тов. Маленков, скажи, говорил это Сталин?

Молотов. Это не совсем так.

Хрущев. Молотов изображал себя защитником крестьянства, борцом за укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Но Молотов настаивал на увеличении налогов на приусадебные участки колхозников, постоянно требовал увеличить сумму подписки на заем по колхозному сектору. Было это, тов. Зверев?

Зверев. Да, было.

Хрущев. В 1951 году колхозники разбегались, а Молотов говорит, что колхозники мало участвуют в займе. Было время, когда колхозники работали за палочку, а Молотов настаивал, чтобы была увеличена сумма подписки на заем.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Если бы ты видел жизнь, знал народ, видел его нужды, то ты бы этого не сделал.

Я уже говорил о предложении Молотова, чтобы не завозить картофель в города. Товарищи, мы саботируем это предложение Молотова, наверное, лет восемь. Он давно носится со своей идеей увеличения квартирной платы.

Голоса. Да.

Хрущев. Скажи, тов. Молотов, это факт или нет?

Молотов. Этот вопрос ставился при одновременном увеличении заработной платы рабочим для компенсации. (Шум в зале).

Голоса. Какой смысл? Зачем? Это чепуха.

Хрущев. Еще до смерти И. В. Сталина я вместе с тов. Микояном работал в комиссии по выработке мероприятий по подъему животноводства. Мы разработали довольно слабенькие предложения. Я был тогда председателем этой комиссии. Я говорил тов. Сталину, что председателем комиссии нужно поставить такого деятеля, как Маленков, а Сталин сказал, чтобы я был председателем. Я знал, что толку из этого все равно не будет.

Аристов. Я был на этом заседании.

Хрущев. И действительно тогда ничего не вышло. Когда внесли проект, Сталин не стал его рассматривать, а предложил увеличить налог на колхозников еще на 40 миллиардов рублей.

Молотов оторвался от жизни. Он не представляет себе, чего мы можем достичь при тех же материальных затратах, подняв народную инициативу.

Благодаря широко развернувшейся народной инициативе развертывается жилищное строительство. Например, в г. Горьком по инициативе рабочих построено много домов. Теперь заложено и строится 1600 домов в восьмиквартирном исчислении, которые получат рабочие и служащие г. Горького. Скоро они получат 12 800 новых квартир сверх предусмотренных планом. Это — один из примеров того, что дает нам народная инициатива.

По любому принципиальному вопросу, который поднимался в последнее время Центральным Комитетом нашей партии, Молотов занимал, как правило, отрицательную позицию. Речь идет не о спорах по тем или иным вопросам, чтобы совместными усилиями принять правильное решение. Не об этом идет речь. Мы не против таких споров, мы за такое коллективное обсуждение принципиальных вопросов. Речь идет о том, что по всем принципиальным вопросам Молотов занимал иную позицию, отстаивал другую точку зрения, чем Центральный Комитет партии.

Возьмите хотя бы вопросы сельского хозяйства. Это — освоение целинных и залежных земель, изменение практики планирования, установление более правильных заготовительных и закупочных цен на продукты сельского хозяйства, изменение порядка взимания сельскохозяйственного налога с личного хозяйства колхозников и т. д. По этим и другим вопросам Молотов с пеной у рта доказывал неправильность позиции Центрального Комитета.

Возьмите международные вопросы, которые нами были решены в последнее время. Назову наиболее важные — австрийский вопрос, вопрос об улучшении отношений с Югославией, об установлении отношений с Западной Германией, вопрос укрепления дипломатических кадров и другие вопросы. Он не помогал Центральному Комитету, а мешал ему в разрешении жизненно важных вопросов.

Недавно был решен вопрос о дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством. Какую позицию занял в этом вопросе Молотов? Я должен заявить здесь Пленуму прямо — двурушническую позицию. Он

направил в Центральный Комитет партии записку, в которой пытался противопоставить одобренным Центральным Комитетом партии мероприятиям — свою молотовскую платформу.

Разве так поступает настоящий государственный деятель? Разве так поступают честные люди? И не случайно, что сам Молотов, видя шаткость своей позиции на заседании Президиума Центрального Комитета, где обсуждался вопрос о его записке, заявил, что хочет взять назад свою записку, адресованную в ЦК КПСС.

Таковы лишь некоторые качества человека, который претендует на единственного у нас толкователя и проводника ленинских идей.

Следует особо сказать о тов. Кагановиче, о его роли в антипартийной группе. Он произнес здесь довольно-таки шумную и откровенно групповую, фракционную речь. Я говорю о первом выступлении.

Нет надобности говорить о всех тех вопросах, которые затрагивает в этой речи Каганович. Остановлюсь на двух-трех моментах его речи.

В первой речи тов. Каганович с возмущением говорил о том, что никакие должности не распределяли, спрашивал — откуда вы это берете, с какого потолка, что это просто выдумка и т. д. А что он сказал сегодня, что сказал Сабуров, что сказал Первухин, что сказал Булганин? Из их выступлений видно, что в группе действительно распределяли должности.

Где же правдивость, где же честность? Какая у нас может быть уверенность, что будет завтра говорить Каганович? Я не буду останавливаться на том, какие замыслы они имели в отношении меня, это дело разберет ЦК. Тов. Каганович, наберитесь смелости, скажите правду хоть Пленуму Центрального Комитета.

Здесь товарищи говорили о том, что Каганович разработал предложение о создании «троек». Этот вопрос Пленума к Кагановичу о том, кто разрабатывал предложение об организации так называемых «троек», остался без ответа. А между тем в архиве ЦК имеется проект этого документа, написанный рукой Кагановича. Разрешите огласить этот документ. Вот этот документ, написанный рукой Кагановича. Тов. Каганович, посмотрите и подтвердите, что это написано вашей рукой.

Каганович. Часто на закрытых заседаниях, которые проходили без присутствия секретаря, я записывал принимаемые решения под диктовку.

Хрущев. Я покажу членам ЦК, под какую диктовку ты писал. Этот документ, решение «Об антисоветских элементах», послан секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий. Вот что здесь написано: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки вернувшихся в свои области, — являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах, совхозах, так на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке. Секретарь ЦК Сталин»[29].

Это было принято 2 июля 1937 года. Это ваш документ, это ваша инициатива.

Первое время Сталин был против создания таких троек. Об этом свидетельствуют документы. В архиве обнаружены такие два документа. 9 декабря 1934 года Каганович направил из Челябинска следующую телеграмму:

«Сталину, Молотову, Жданову. Считал бы возможным предоставить право на один месяц тройке в составе Рындина, Чернова и Шохина[30] утверждать приговоры суда о высшей мере наказания. Прошу сообщить ваше мнение. Каганович».

И. В. Сталин из Сочи на следующий день послал Кагановичу, Молотову и Жданову следующую телеграмму:

«Не пойму, в чем дело. Если можете, лучше обойтись без тройки, а утверждать приговоры можно в обычном порядке. Сталин».

Это архивные документы. Ты сказал, что писал под диктовку, а вот этот документ написан в 1934 году. Чья эта идея? Кагановича. Каганович, Молотов и другие ввели в действие кровавые «тройки». Выступая на Пленуме, Каганович ничего не сказал о своих ошибках. А ведь его ошибки — это не малые ошибки. Вспомните период, когда Каганович длительное время был секретарем Центрального Комитета. Многочисленные рапорты, приветствия шли не только в адрес Сталина, но и в адрес Кагановича. В этот период рукой Кагановича было подписано немало смертных приговоров честным коммунистам, партийным и советским работникам. Есть документ — список лиц, осужденных Военной коллегией в ноябре — декабре 1937 года. В этом списке фамилии 114 приговоренных к расстрелу с циничной резолюцией Кагановича: «Приветствую!» Как можно назвать такой бесчеловечный поступок!

Теперь Каганович так же, как Молотов и Маленков, когда заходит речь об истреблении сотен тысяч людей, ссылается на Сталина. Но Сталин умер, и Каганович хочет уйти от ответственности. Каганович был одним из самых ретивых подхалимов у Сталина. В этой связи мне припоминается один весьма характерный факт. Каганович всегда старался восхвалять Сталина, принижая роль и значение Владимира Ильича Ленина. Он не раз, не стесняясь нашим присутствием, говорил Сталину: что Ленин! У нас все говорят — Ленин, ленинизм. Надо, по-моему, заменить слово «ленинизм» новым понятием — «сталинизм». Тов. Маленков, говорил это Каганович?

Маленков. Говорил — сталинизм.

Каганович. Но не говорил о замене ленинизма сталинизмом.

Хрущев. Как тебе не стыдно, Каганович, наберись храбрости и расскажи. А ведь это не только слова, но и дела. Тов. Каганович, нехорошо врать.

Каганович. Я этого не могу признать.

Жуков. Маленков подтверждает, Булганин подтверждает.

Булганин. Говорил.

Каганович. Я употребил слово сталинизм, но никогда не говорил — заменить ленинизм сталинизмом.

Голоса. Это все равно.

Хрущев. И Сталин, поощряя Кагановича, когда тот принижал роль Ленина, рисовался, делал вид, что будто бы возражает Кагановичу, говорил: что вы говорите? Разве можно сравнивать палец с каланчой? Тов. Маленков, говорил это?

Ворошилов. Не один раз говорил, только несколько иначе.

Хрущев. Дайте вашу редакцию.

Ворошилов. Я непубличные слова не хочу употреблять. Он, ругая нас, неоднократно говорил: как вам не стыдно, почему вы орете — Сталин. Кто такой Сталин? Причем говорил по-настоящему с возмущением. Что, мол, Сталин дерьмо, а вот Ленин — это колокольня Ивана Великого. Неоднократно это говорил, честно, искренне. Подхалимаж действовал настолько энергично, что в конце концов...

Хрущев. Не криви душой. Если бы Сталин всерьез захотел прекратить поток восхвалений и безудержной лести в его адрес, то он достаточно имел сил для этого. Цыкнул бы, и все перестали бы без меры восхвалять.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Я слышал, что говорил Сталин. Но это другое, не подменяйте. Каганович же хотел Ленина подменить Сталиным, подменить ленинизм сталинизмом. А это ведь иное дело.

Вы посмотрите, товарищи, на любой участок, где Каганович работал. Железные дороги — самый отсталый участок. Это, товарищи, надо иметь в виду. Товарищи, надо наконец призвать к порядку, чтобы не было повадно Кагановичу творить грязные дела, от этого никакого потрясения в партии не будет.

Теперь о Маленкове. Он был послушным орудием в руках матерого врага Коммунистической партии и советского народа — Берия. Это было хорошо показано на июльском Пленуме ЦК КПСС в 1953 году, где обсуждался вопрос о преступных, антипартийных и антигосударственных действиях Берия.

Маленков бравирует теперь тем, что он принимал участие в разоблачении Берия. Но последующие действия Маленкова, естественно, заставляют поставить вопрос: почему он, будучи самым близким другом Берия, проявлял такую заинтересованность в быстрейшем устранении Берия?

Товарищи! Когда мы в эти дни на заседаниях Президиума затрагивали вопрос об аресте Берия, то они, в частности Каганович, говорили: неправильно говорят, что Хрущев проявил инициативу в аресте Берия. Маленков это сделал.

Каганович. Я не помню, говорил ли я, что один из инициаторов ареста Берия — Маленков.

Хрущев. Маленков, конечно, принимал участие в этом деле. Почему он это делал? Потому что видел: туда пойдешь, будет то-то и то-то, сюда пойдешь — останешься жив, да и кое-что приобретешь в своем активе. Вот он сюда и пошел.

Маленков. С тобой вместе начали, ты же знаешь.

Хрущев. Знаю хорошо.

Маленков. Так в чем же дело?

Хрущев. Я об этом скажу. Маленков, будучи секретарем Центрального Комитета партии, был одним из самых доверенных лиц у Сталина и систематически неправильно информировал его об очень многих делах. Когда Сталин стал выдвигать Вознесенского и заявил, что имеет в виду в последующем выдвижение Вознесенского на пост Председателя Совета Министров, Маленков совместно с Берия сделал все для уничтожения Вознесенского.

Хочу спросить у т.т. Маленкова, Кагановича, Булганина, сколько раз И. В. Сталин поднимал вопрос в нашем присутствии, почему бы не назначить Вознесенского на работу в Госбанк. И это было уже после того, как Берия совместно с Маленковым состряпали дело против Вознесенского.

Булганин. Правильно.

Хрущев. И все же Вознесенского в Госбанк не назначили, материалы на него все закручивали и закручивали и довели дело до ареста, а потом и уничтожения Вознесенского.

Маленков. Достаточно Сталину было бы сказать, как он был бы назначен. Кто мог пикнуть?

Хрущев. Маленков не говорил Сталину этого.

Маленков. Вот я и говорю, если бы Сталин сказал, почему не назначен Вознесенский, он был бы назавтра назначен.

Хрущев. Вы нашептывали Сталину, который в последние годы жизни был больным человеком.

Маленков. Что, я руководил Сталиным? Так сказать — смеяться будут.

Голос. Было нашептывание.

Маленков. Смешные вещи говорите.

Хрущев. Этот человек не гнушается ничем. Именно он и Берия сделали все, чтобы сфабриковать так называемое «ленинградское дело». Через Маленкова шли к Сталину все сфабрикованные документы, якобы доказавшие «преступления» перед партией и лично перед Сталиным Вознесенского, Кузнецова, Попкова, Родионова и других. Когда сам Сталин поставил вопрос о том, чтобы не привлекать этих работников к суду, Маленков и Берия употребили все свои усилия и ухищрения, чтобы изменить мнение Сталина. И они добились своих преступных целей. Сталин в моем присутствии однажды сказал Маленкову: сколько лет сидят Новиков и Шахурин[31]? Может быть, их освободить? Что вы ответили? Что Берия сказал?

Маленков. Ты вспомни.

Хрущев. Они досидели до своего...

Маленков. Ничего подобного, вместе с ними выгнали и меня из секретарей Центрального Комитета.

Хрущев. Не так было дело.

Маленков. Это легко доказать. Нельзя бросаться словами. Новое дело не создавайте.

Хрущев. Была пролита кровь не только руководящих партийных и советских работников Ленинграда, но и многих других ни в чем не повинных людей. Руки Маленкова обагрены кровью ленинградцев.

Вот почему, когда возник вопрос о поездке членов Президиума ЦК в Ленинград, Маленков сделал все, чтобы сорвать эту поездку. Он боялся встретиться лицом к лицу с питерскими рабочими, которые не побоялись бы сказать ему то, что думают они о нем, Маленкове.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Маленков сфабриковал «ленинградское дело». Маленков несет полную ответственность за злодеяния, совершенные в связи с «ленинградским делом».

А вспомните позицию Берия и Маленкова по вопросу о Восточной Германии[32]. Какой же вы политический деятель? Теперь вы в союзе с Молотовым, а тогда выступали против Молотова, хотели вместе с Берия сдать Восточную Германию немцам Западной Германии. Это же факт, тов. Маленков, или я это тоже выдумал?

Булганин. Он занимал позицию по Восточной Германии такую же, какую занимал Берия.

Хрущев. Ничего не понимая в сельском хозяйстве, Маленков долгое время занимался именно этими вопросами. Он был у Сталина главным советчиком по вопросам сельского хозяйства. Какие же советы мог давать Маленков Сталину? Это по его совету заставляли украинцев сеять яровую пшеницу, хотя она на Украине не дает урожаев.

В 1947 году была создана комиссия по подготовке материалов к февральскому Пленуму ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. На этой комиссии я внес предложение о семенах. Ведь без семян нельзя получать хороших урожаев, нельзя поднять сельское хозяйство. Поэтому засыпка семян должна проводиться в первую очередь. Я внес такое предложение.

Микоян. Я помню, участвовал в комиссии.

Хрущев. После заседания я уехал в Киев. Резолюция отрабатывается, присылают мне копию проекта. Читаю и вижу, что вопрос о семенах выпал. Звонит мне Маленков. Я ему сказал об этом. Он меня спрашивает: ты хочешь настаивать? Я говорю: да, надо.

Тогда Маленков мне говорит: может быть, ты сам тов. Сталину скажешь, что настаиваешь?

Я ответил, что скажу и тов. Сталину, что настаиваю. Это очень полезно. Крестьянин в прежнее время_умирал, но семенное зерно не съедал. Нельзя так жить.

Приехал я в Москву, а Сталин смотреть на меня не может. Вот как «советовал» Маленков Сталину.

Сталин предложил мне на этом Пленуме сделать доклад. Он говорил тогда:

— Берись, Хрущев, за доклад.

Я ответил, что Украину знаю, а РСФСР не знаю, и внес предложение, чтобы доклад сделал Маленков. Тогда Сталин сказал, что Маленков терминов сельскохозяйственных не знает. Маленков был обижен тогда, как это он терминов не знает.

Тогда Сталин поручил доклад сделать Андрею Андреевичу. А меня вскоре стали обвинять в том, будто бы я против хлебозаготовок, так как предлагаю прежде всего засыпать семена. Вот тогда и послали Кагановича спасать Украину.

Маленков. Ты отказался, поэтому Андрею Андреевичу поручили.

Хрущев. Я просил тов. Сталина не поручать мне делать этот доклад.

Маленков. Он предложил, ты отказался.

Хрущев. На Украине в 1946 году был страшный голод, имелись случаи людоедства. Но Маленков никогда об этом Сталину не говорил и голоса своего не поднял. Однажды Микоян не выдержал и сказал: хлеба нет. Сталин вскипел, и Микояна отстранили. Он перестал заниматься хлебом. И этот вопрос передали Маленкову. В «надежные» руки передали.

До чего довел сельское хозяйство Маленков и его советчики — это всем известно. Он занимался прожектерством. Награды за так называемые «успехи» в сельском хозяйстве прямо сыпались тогда. Сколько появилось героев, сколько орденами наградили! А хлеба не было, мяса не было, молока не было.

Незадолго перед смертью И. В. Сталина я сказал ему:

— Товарищ Сталин, у нас кризис, нет мяса.

Он рассердился и, обращаясь к Маленкову, закричал: — Ты слышишь, что Хрущев говорит?

И тут Маленков вместо того, чтобы поддержать меня и сказать правду, ответил Сталину:

— Никак нет, тов. Сталин. Мяса мы заготовляем теперь больше, чем заготовляли раньше.

А как заготовляли, не сказал. Ведь в колхозах вырывали последнее, разорили тем самым сельское хозяйство. Верно?

Маленков. О заготовках верно.

Хрущев. Верно, тов. Маленков. Но все же по_предпожению Сталина была создана комиссия для разработки мероприятий по вопросам развития животноводства[33]. Когда в комиссии мы с тов. Микояном и другими товарищами работали, на меня напустилась там целая свора Маленкова. Они все рассказывали Маленкову. Однажды мне звонит Берия и спрашивает: почему ты Егора обижаешь?

— Ничего, — говорю, — не обижаю.

— Как ничего? Он сердится, дуется.

Я рассказал об этом Анастасу Ивановичу Микояну. Он мне говорит:

— Поговори с Маленковым.

— А что с ним говорить? Я с ним не согласен, он со мной не согласен. Я поговорю с ним, и будет еще хуже. Ведь он будет докладывать Сталину.

Вот какая была обстановка.

Маленков обвинил меня в Президиуме ЦК, что неправильно понимаю взаимоотношения между партией и государством, сбиваю кого-то на зиновьевское отождествление диктатуры пролетариата с диктатурой партии.

Так может говорить лишь человек, ничего не понимающий в существе ленинизма. Вот что говорил В. И. Ленин на X съезде партии по вопросу о диктатуре пролетариата:

«Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и социалисты, которые говорили: «Вот как они думают, — для осуществления пролетарской диктатуры необходима Коммунистическая партия». Но мы это сказали перед всем Коммунистическим Интернационалом» (том 32, стр. 176). Так говорил о диктатуре пролетариата Ленин.

О какой же диктатуре партии болтает Маленков? Он не понимает руководящей и организующей роли партии в жизни страны. На этих же позициях стоит и Молотов. Они, по существу, выступают против руководства партии.

Таков облик этих трех «деятелей», объединившихся в антипартийную группу.

Что можно сказать о гнусной, двурушнической роли Шепилова, который примкнул к антипартийной группе Маленкова, Кагановича и Молотова?

Еще при жизни И. В. Сталина Шепилов снискал славу отменного подхалима и карьериста.

Когда вышла книга Сталина «Об экономических проблемах социализма [в] СССР», Шепилов напечатал в журнале «Большевик» статью[34], в которой писал:

«Открытие товарищем Сталиным (обратите внимание — **открытие!)** объективного экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру развития производительных сил и разработанные им в связи с этим важнейшие теоретические положения, раскрывающие во всей глубине непримиримые противоречия капиталистического способа производства и гигантские преимущества социализма, являются ценнейшим вкладом в марксистскую экономическую теорию».

Сталин, который в последние годы своей жизни особенно любил лесть, и то вынужден был отклонить от себя преподнесенную ему Шепиловым «честь» открытия этого закона. Шепилов явно перехватил, и Сталин мягко указал, что не забывайте, мол, Маркса.

Но этот угоднический тезис Шепилов все же успел протащить в отчетный доклад ЦК КПСС на XIX съезде, с которым выступил Маленков.

Чтобы «поправить» это дело, пришлось значительную часть тиража брошюры с отчетным докладом ЦК на XIX съезде партии изымать и уничтожать.

Шепилов не случайно примкнул к антипартийной группе. Он был помощником у Маленкова, когда тот нуждался в «теоретическом» обосновании тех или иных положений в своих выступлениях. Когда Шепилов был снят с поста заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС, именно Маленков пригрел его, сохранив его в аппарате ЦК партии в качестве инспектора, а фактически своего неофициального помощника. И Шепилов всегда был ревностным слугой и подпевалой Маленкова.

В январе 1955 года Шепилов написал в ЦК КПСС записку о наличии среди части экономистов, преподавателей вузов и пропагандистов глубоко ошибочных и политически вредных взглядов по вопросам развития социалистической экономики.

Ряд советских экономистов, опираясь на заявление, сделанное Маленковым в его докладе на V сессии Верховного Совета СССР, встал на путь отрицания линии нашей партии на преимущественное развитие тяжелой индустрии. Но что делает Шепилов? Он сигнализирует об ошибочных выступлениях некоторых советских экономистов в печати, но умалчивает, что источником этих ошибок явились высказывания Маленкова. Больше того, он берет Маленкова под защиту.

Так поступал Шепилов не только в этом вопросе. В своей реплике я уже говорил о возмутительном случае, когда Шепилов, будучи редактором «Правды», пошел на прямой подлог, опубликовав в угоднических перед Маленковым целях сфальсифицированный снимок с изображением Сталина, Мао Цзэ-дуна и Маленкова.

Такого снимка фактически не было. Был групповой снимок, на котором были сфотографированы многие лица. Но Шепилов изъял со снимка всех этих людей и оставил только трех человек, желая этим как-то возвеличить Маленкова и выслужиться перед ним. За это Центральный Комитет тогда еще объявил Шепилову строгий выговор.

Но все это не пошло ему впрок. Несмотря на то, что ему было оказано очень большое доверие, — Шепилов был избран Секретарем Центрального Комитета, а затем стал кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, — свои интриганские действия он не только не прекратил, а, наоборот, усилил, встав в конце концов на провокаторский путь.

Как базарная торговка и сплетница, собирал он в свою черную книжонку все, что при тех или других условиях говорили члены Президиума друг о друге, иной раз шутя, иной раз и в пылу горячности, чтобы потом при подходящем случае попытаться поссорить, столкнуть друг с другом членов Президиума ЦК КПСС.

Я уже говорил о его демагогических рассуждениях, когда решался вопрос о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством.

Двурушнический характер этого карьериста очень хорошо характеризует следующий факт. После беседы с писателями в ЦК КПСС и приема писателей прави-

тельством на даче Шепилов мне говорил о том, с каким одобрением писатели отнеслись к беседе с ними и какое это имеет положительное значение. Больше того. Он настойчиво предлагал мне опубликовать в печати текст моего выступления перед писателями.

— Это будет иметь очень большое значение, — говорил Шепилов.

Затем тот же Шепилов, когда это ему показалось выгодным, всячески стал охаивать и чернить мое выступление перед писателями. Спрашивается, разве может так делать честный, принципиальный человек?

Нам только что стало известно, что Шепилов, используя свое положение, срочно издает в издательстве Академии наук свою книжку «Советский Союз — оплот мира и безопасности народов». Что представляет собой эта книга?

Это сборник речей и выступлений Шепилова за последние полтора года. Да и не только речей. В свою книжку Шепилов включил, например, заявления Советского правительства о вооруженной агрессии против Египта и даже послания, подписанные Председателем Совета Министров СССР Булганиным Эйзенхауэру, Идену, Ги Молле, Бен Гуриону в связи с нападением Англии и Франции на Египет. Это же позор, товарищи!

Таков характер, таково существо этого двуличного карьериста, к сожалению, оказавшегося на ответственном посту в нашей партии.

Думаю, что было бы неправильно не сказать о других членах Президиума, занявших в этом вопросе беспринципные позиции. Это относится к тт. Булганину, Первухину и Сабурову. О них уже достаточно говорилось в выступлениях членов Пленума. Их поведение еще раз говорит о том, что если кто-нибудь сбивается с принципиальных позиций на личные, тогда неизбежно возникают большие ошибки, заблуждения.

Рассчитывать только на старые заслуги и полагать, что во имя этих заслуг будут прощены любые ошибки, — на это партия никогда не шла и никогда не пойдет в отношении любого члена партии, какой бы пост он ни занимал.

Булганин, Первухин и Сабуров скатывались в болото, и я согласен с теми товарищами, которые говорили, что они справедливо заслуживают осуждения. Этот вопрос должен решать Центральный Комитет, который является высшим органом нашей партии в период между съездами.

Несколько подробнее хочу сказать о тов. Ворошилове, особенно в связи с тем, что Шепилов приписал мне много такого, чего я никогда не говорил. Скажу, товарищи, чистую правду. Известно, что я резко высказывался на заседаниях против Молотова. Говорили мы о неправильном понимании, неправильной позиции тов. Молотова и среди секретарей. Говорили об этом и с тов. Булганиным.

Но я всегда с большим уважением относился и отношусь к Клименту Ефремовичу. Не знаю, кто его больше, чем я, уважает. Но меня беспокоит одно. Климент Ефремович, дорогой мой, судите меня как хотите, но я считаю, что нам, видимо, не сегодня-завтра надо установить какой-то порядок. Все-таки возраст есть возрастом и мы пока не в силах командовать этим делом. И я, товарищи, против того, чтобы с заседаний Президиума нас уносили на кладбище. Хотелось бы, чтобы перед тем, как меня на кладбище понесут, немножко побыть на пенсии, как и всем. Знаете, каждому пенсионеру положено что-то. Ну, дайте мне, что положено. Разве это плохо, товарищи? Нельзя же иначе. Вы смотрите, какой у нас состав в руководстве. Говорят, Кузьмин — это молодой. А ему уже 46 лет. Когда мне было 20 лет, я знаете как на 46-летних смотрел? Как на стариков.

Клименту Ефремовичу 76 лет. От всего сердца желаю ему жить еще столько, но, товарищи, сил-то прежних у него нет. Климент Ефремович не всегда знает материал, который рассылают к заседаниям, и мне это понятно.

Ворошилов. Я материал получаю в 70 — 80 страниц, за два часа до заседания. Никакой молодчик не в состоянии этого сделать.

Хрущев. Разрешите мне сказать. Товарищи дорогие, неправильно Климент Ефремович говорит.

Ворошилов. Правильно.

Хрущев. Климент Ефремович! Материалы к заседаниям Президиума ЦК рассылаются по мере их поступления в ЦК. Если объявляется о заседании за день, то большая часть материалов к этому заседанию обычно поступает к членам Президиума за неделю, а то и раньше. Вероятно, эти материалы лежат у секретаря тов. Ворошилова и их ему нел,окладывают. А перед заседанием, наверное, несут ему все, когда уже нельзя с таким ворохом документов справиться.

И получается нередко так, что, когда обсуждают те или иные материалы, он их не знает. Иной раз держит речь по материалам за среду, а уже пятница, обсуждаются совсем другие материалы. Нельзя же так. И потом он чаще всего почему-то доверяет Молотову. По реорганизации управления промышленностью тов. Молотов возражал, и тов. Ворошилов поддержал его. Потом, когда Ворошилов разобрался, что к чему, он на следующем заседании напал на Молотова. Ты что все возражаешь? — напустился Климент Ефремович на Молотова.

Это же было. Почему же в первый раз поддержал он Молотова? Потому что не читал материалов, не разобрался в них. Вот в чем дело.

Когда я говорю о возрасте тов. Ворошилова, я в такой же степени выступаю и против Хрущева. Ему 76 лет, а мне идет уже 64-й. Да и другие члены Президиума у нас в летах. Думаю, что нам следует расширить состав Президиума, надо сделать прилив новой крови. Конечно, я далек от противопоставления старых кадров молодым, надо сочетать эти кадры, сделать так, чтобы они работали сообща, чтобы старые кадры терпеливо передавали свой опыт, свои знания молодым. Чтобы правильно руководить страной и правильно проводить международную политику, надо не один год поработать, приобрести опыт, а тут действительно, как правильно говорил тов. Громыко, некоторые товарищи, как жрецы, сидят в Президиуме и никого близко не подпускают. Разве это правильно? Ведь у нас в партии более семи с половиной миллионов человек, а в стране свыше 200 миллионов населения. Нельзя же ограничивать круг руководящих работников в партии и в стране. А возьмите силы человека в 80 лет и человека в 40 лет. Сил у молодых значительно больше.

Вот мы были с Н. А. Булганиным в Англии. Возьмите того же Черчилля. Пришел срок, его перевели на пенсию. Мы были в парламенте. Нас сопровождал консерватор. Он так хорошо пользовался словесностью русского языка, что ни один русский не сможет позволить при госте подобную словесность. Он говорит нам: «Смотрите, вон Черчилль», — и сопровождает это словесностью из русского языка: «Сейчас сядет и заснет». И действительно, пришел Черчилль, сел на свое место, сразу откинулся и спит старичок.

Так имейте в виду, Черчилль — это деятель буржуазного государства. Ведь там политические деятели хозяйством не управляют, там капиталисты этими делами заправляют. А государственные, политические деятели занимаются вопросами внешней и внутренней политики. Наше государство — другое. Мы отвечаем за

хозяйство, отвечаем за промышленность, отвечаем за сельское хозяйство, мы отвечаем и за всю внутреннюю политику и внешнюю политику.

Мы отвечаем за международное положение нашей страны, за нашу дипломатию. Президиум ЦК — это своего рода коллегия Министерства иностранных дел. Следовательно, товарищи, всем членам Президиума надо силы иметь, чтобы хорошо работать.

Конечно, то, о чем я говорю, надо осуществлять не сегодня и не завтра. Но подумать над этими вопросами следует, с тем чтобы разумно решить их, чтобы создать необходимые условия людям, много и со славой потрудившимся на благо нашей Родины, находясь в самых высоких руководящих органах нашей партии, страны. Климент Ефремович, а почему бы не сделать так?

Голос. По вашему поручению разрабатывалось положение о почетном звании. Надо будет поднять и рассмотреть это. Очень интересное предложение. Разработанный проект лежит уже два года.

Хрущев. Как бывает в конституционных монархиях — там король царствует, но не управляет. Англичане так и говорят о своей королеве Елизавете II, что она царствует, а страной не управляет.

Климент Ефремович случайно попал в компанию, которую пытались сколотить члены антипартийной группы. Вначале он не разобрался, что к чему, а теперь искренне выступил. Его хотели использовать, всего он не знал. Мы верим в искренность ваших слов, Климент Ефремович. Они хотели иметь вас на своей стороне, потому что имя Ворошилова широко известно внутри страны, в нашей партии и вне страны.

А мысль об установлении какого-то возрастного предела для руководящих наших деятелей, эта мысль у меня бродит. Может быть, она не подходит, судите сами.

Голоса. Правильная мысль.

Хрущев. Рано или поздно мы должны прийти к этому вопросу. Мне пошел 64-й год. Какой у нас средний возраст человека?

Голоса. 55, 60, 62, 65.

Хрущев. Одним словом, я уже прожил выше среднего возраста. Думаю, что если мы разработаем какое-то положение в этом деле, то это будет не оскорблением, не унижением для деятелей, достигших определенного возрастного предела. Это будет признанием их заслуг. А положение это будет укреплять нашу веру в людей, веру в наше социалистическое общество, веру в Коммунистическую партию. Если наши силы физически изнашиваются, давайте смелее выдвигать к руководству людей разумных, которые достойны будут руководить. А нам, старикам, чаек попивать и радоваться, а когда будет нужда, к нам с уважением будут обращаться.

Ведь иной раз отец родной семье в тягость бывает. Случается и так: жил, жил человек и вдруг умер. Спрашивают, а сколько ему было лет? И выясняется, что возраст-то у скончавшегося весьма преклонный. Поэтому и наступил естественный процесс — смерть. Мы же не хотим считаться с этим. А надо.

Поверьте, придут свежие, молодые люди к руководству партией, страной, они управлять не хуже нас будут.

Вот, товарищи, мои «преступные» мысли, которые извратил Шепилов, заявляя, что я-де, мол, поносил тов. Ворошилова, всеми уважаемого нами большевика и большой души человека. Судите теперь сами, поносил ли я или нет. Так

понимаю я этот вопрос. Если мы сами этого не поймем, всех нас, со временем, поносить будут.

Теперь хотел бы сказать о следующем. Не пора ли нам покончить с тем, когда у нас создают какой-то культ вождей. Их именами называют города, заводы. Думаю, что полезно было бы принять какой-то закон, запрещавший бы называть именем живущих и здравствующих руководителей города, заводы, фабрики, запрещавший писать о них книги, создавать кинофильмы, ставить им при жизни памятники. Это не будет поощрять подхалимов, не будет создавать условий для раздувания культа отдельной личности.

Теперь некоторые из нас стали помещиками — столько его именем названо колхозов, совхозов, селений, городов, целых областей. Зачем все это? Ведь при Ленине этого не было. Все это народилось после смерти Ленина. При Ленине ни один город не был назван ни его именем, ни именем других живых и здравствующих людей.

Голоса. Надо ликвидировать.

Хрущев. Товарищи*. Ленин учил нас превыше всего беречь единство нашей партии. Пленум со всей силой продемонстрировал, что Центральный Комитет партии сплочен как никогда. Весь Пленум единодушно выступил против раскольнических действий антипартийной группы Молотова, Маленкова и Кагановича*. Не место этим раскольникам среди членов Президиума ЦК, среди членов Центрального Комитета партии. Надо решить так, чтобы никому неповадно было поднимать руку на единство ленинского Центрального Комитета, на единство рядов нашей партии.

Центральный Комитет партии дал сокрушительный отпор небольшой группке людей, попытавшихся сбить нашу партию с единственно правильного ленинского пути. Антипартийная группа разгромлена.

Да живет и здравствует ленинизм!

Да живет и здравствует наша великая Коммунистическая партия Советского Союза — боевой авангард советского народа! (Бурные Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Как будем работать дальше?

Записалось в прениях 215** человек, выступили 60 человек. Кроме того, 164 члена Пленума ЦК, учитывая, что не всем предоставится возможность выступить на Пленуме, прислали письменные заявления, в которых присоединяются к мнению выступавших товарищей и предлагают вывести участников антипартийной группы из Президиума ЦК и из состава членов ЦК и привлечь их к строгой партийной ответственности.

Есть ряд записок с просьбой прекратить на этом прения. Другие предложения будут? Нет. Кто за то, чтобы прекратить прения, прошу членов ЦК поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Нет. Прения прекращены единогласно.

Юдин. У меня есть такое предложение: те, кто не смог выступить и имеют написанные речи или хотят написать, приложить к стенограмме.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть предложение приложить к стенограмме*** Пленума речи товарищей, не успевших выступить в прениях. Кроме

* и Шепилова

** 213

*** протоколу

того, есть предложение приложить к протоколу заявления 164 членов и кандидатов в члены ЦК. Возражений нет? Нет. Предложения принимаются.

Москатов. Я хочу, чтобы на Пленуме ЦК огласили заявление, которое поступило от членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Голоса. Читать заявление не нужно, его следует приложить к протоколу Пленума ЦК. Необходимо сделать перерыв.

Хрущев. Может быть, нам завтра собраться, с тем чтобы подработать резолюцию, подготовить документы.

Голоса. Возражений нет.

Хрущев. Есть предложение завтра собраться в 2 часа лня.

Председательствующий тов. **Суслов.** Таким образом, заседание закрывается до завтра, до 2 часов дня.

Членов Комиссии просим* остаться.

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Дневное, 29 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, продолжим работу Пленума. В Президиум поступил ряд заявлений от членов Пленума**, не имевших возможности выступить в прениях, которые просят приобщить к стенограмме*** свои заявления или проекты речей. Есть предложение поддержать эту просьбу.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Имеются телеграммы от ряда обкомов в связи с настоящим Пленумом. Есть предложение тоже их приобщить к стенограмме*** Пленума.

Голоса. Правильно

Председательствующий тов. **Суслов.** Поступили в адрес Пленума заявления тов. Кагановича, тов. Молотова, тов. Маленкова. Я оглашу тексты заявлений.

Заявление тов. Кагановича. «Пленуму ЦК КПСС.

Считаю необходимым письменно подтвердить мое вчерашнее устное заявление на Пленуме ЦК.

Я глубоко и искренне сознаю совершенную мною крупную политическую ошибку, нанесшую вред нашей партии. Исправление имеющихся недостатков не требовало таких мер, как упразднение поста Первого секретаря ЦК и освобождения тов. Хрущева от этого поста. Это тем более недопустимо с моей стороны, что я считаю политику нашей партии правильной как внутреннюю, так и внешнюю.

Я также считаю, что наш Президиум ЦК и лично тов. Хрущев имеют большие заслуги в наших достижениях и успехах как внутри страны, так и в международной политике.

Отдавая себе отчет в том, что путь, на который я вступил, — путь сговора с другими членами Президиума — это путь вредный, непартийный.

* просьба

** Ревизионной Комиссии

*** протоколу

Я прошу ЦК простить мне совершенную ошибку, граничащую с партийным преступлением, и дать мне возможность оправдать ваше доверие. Я приму любое ваше решение как полагается коммунисту и приложу все силы к тому, чтобы и впредь бороться вместе со всей партией за расцвет нашей Родины, за победу идей марксизма-ленинизма, за победу коммунизма.

Л. Каганович».

Заявление тов. Молотова. «Членам Пленума ЦК. (Прошу огласить на Пленуме ЦК 29. VI)

В связи с вчерашним выступлением тов. Хрущева, которое было крайне необъективным и при этом в значительной мере направлено в мой адрес, считаю необходимым заявить следующее:

1. Я признавал и признаю политику нашей партии правильной, отвечающей жизненным интересам советского народа, обеспечивающей все новые и новые успехи СССР как в области внутренней жизни страны, так и в международных отношениях — в деле смягчения международного напряжения и сохранения мира.

Считаю все это результатом сложившегося в последние годы коллективного руководства в Президиуме ЦК и причем признаю большие заслуги тов. Хрущева во всем этом деле.

Вместе с тем, как я уже говорил на Пленуме, считаю, что в работе Президиума имеются некоторые недостатки, на которые время от времени законно обращали* внимание отдельные члены** Президиума ЦК.

2. Ведь и главным поводом к созыву Президиума ЦК 18.VI, как уже здесь говорилось***, были некоторые факты нарушения коллективного руководства со стороны тов. Хрущева.

Вместе с т.т. Булганиным, Ворошиловым, Кагановичем, Маленковым, Первухиным, а затем и тов. Сабуровым я считал необходимым обсудить этот вопрос в Президиуме ЦК, а в случае необходимости и соответствующего требования членов Президиума ЦК — и на Пленуме ЦК.

Признаю вместе с тем политическую ошибочность моей позиции и позиции других членов Президиума ЦК, так как не было оснований ставить вопрос об упразднении поста Первого секретаря, хотя это и вызывалось желанием укрепить коллективное руководство в ЦК****.

3. В дни перед заседанием Президиума ЦК 18.VI я не раз встречался с отдельными членами Президиума ЦК и беседовал о созыве Президиума для обсуждения возникшего вопроса, но назвать это «заговором» нет оснований.

Для этого тем более нет оснований, что все эти встречи***** не выходили за рамки бесед с отдельными членами Президиума, хотя я признаю, что в этом были проявления недопустимой групповщины******.

4. Признавая указанную ошибочность своей позиции, я заявляю, что во всех своих действиях не преследовал каких-либо личных целей и интересов, а исхо-

* обращалось
** отдельных членов
*** как это уже указывалось здесь
**** укрепления коллективного руководства ЦК
***** вопросы
****** была проявлена недопустимая групповщина

дил из сознания, что это в интересах партии и ее дальнейших успехов в деле борьбы за победу коммунизма.

В. Молотов.

29 июня 1957 года».

Шверник. Отклонить надо это предложение. Лицемерит.

Председательствующий тов. **Суслов.** Заявление тов. Маленкова.

«Пленуму ЦК КПСС.

Вчера на заседании Пленума я сказал, что осуждаю свое поведение по вопросу, который рассматривается на настоящем Пленуме, и что решение Пленума обо мне приму как справедливое и должное.

Считаю совершенно правильным сказанное здесь, на Пленуме, многими товарищами, что я и другие члены Президиума могли критиковать недостатки тов. Хрущева, но нельзя и вредно для интересов партии было ставить вопрос о ликвидации поста Первого секретаря ЦК и, следовательно, об освобождении тов. Хрущева от этого поста.

Тем более подлежат осуждению те методы сговора и групповщины между членами Президиума ЦК, к которым мы прибегли.

В своих действиях и во всем* поведении я руководствовался только интересами партии, ее безусловного и непоколебимого единства. Из этого я исхожу и теперь. Никогда и никуда** за пределы Президиума ЦК я своей критики недостатков в работе Первого секретаря ЦК не выносил. Но допущенная в моих действиях групповщина в отношениях с другими членами*** Президиума, несомненно, нарушает партийные нормы и с основанием может рассматриваться как носящая антипартийный характер.

Мне предъявлялись на Пленуме ряд обвинений по прошлой работе в период руководства тов. Сталина. Я не хочу и не могу снимать с себя ответственность на этот счет и несу эту ответственность.

У меня не было и нет другого мнения, что политика партии правильная, что, руководствуясь решениями XX съезда партии, Центральный Комитет осуществляет ленинскую политику, что мы имеем огромные успехи во внутренней жизни нашей страны и в международных отношениях.

Я понимаю, что когда справедливо критикуют за допущенный мной тяжелый проступок****, то критика эта должна быть суровой, но при принятии окончательного решения я прошу Пленум ЦК предоставить мне возможность на конкретном деле отдать свои силы великому делу построения коммунизма в нашей стране.

Г. Маленков.

29.VI. 1957 г.».

* в своем
** никогда
*** отношении других членов
**** допущенные мною тяжелые проступки

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, как вы видите, заявления т.т. Кагановича, Маленкова и, в особенности*, заявление тов. Молотова являются неудовлетворительными.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Мы не можем их принять.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Я вношу на рассмотрение Пленума следующее предложение**: «Признать неудовлетворительными письменные заявления т.т. Кагановича, Маленкова и, в особенности*. Молотова, который даже в этом своем заявлении продолжает, по существу, отстаивать свои антипартийные позиции». Будут ли другие предложения?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Тогда я ставлю на голосование. Кто за это предложение, прошу членов Пленума поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? ***Предложение принимается.

Голос. Надо поименно записать, кто воздержался.

Председательствующий тов. **Суслов.** Воздержались т.т. Молотов, Каганович и Маленков.

Переходим к докладу Комиссии, которой мы поручили подготовить предложения.

Слово для предложений о проекте постановления Пленума от имени Комиссии имеет тов. Поспелов.

Поспелов. Товарищи, Комиссия Центрального Комитета вносит следующий проект постановления Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М. (Зачитывает проект постановления.)

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть предложение проект постановления Пленума, разработанный Комиссией Пленума ЦК и оглашенный тов. Поспеловым, принять за основу. Будут ли другие предложения?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять зачитанный проект постановления Пленума ЦК за основу, прошу поднять руки. Прошу опустить.

* в частности
** от Пленума
*** Нет.

Кто против? Нет. Кто воздержался? Воздержался тов. Молотов. Постановление * принимается при одном воздержавшемся. Какие будут замечания?

Горкин. В том месте проекта постановления, где говорится, что в составе Пленума ЦК не было ни одного человека, который поддержал бы эту группу, прошу внести пополнение, в котором отразить то положение, что и все члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС единодушно осуждают антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова**.

Хрущев. Вносится предложение***, чтобы в голосовании принимали участие члены Центрального Комитета, канлидаты в члены ЦК и члены Центральной Ревизионной Комиссии****.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять проект постановления Пленума ЦК об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова в целом, прошу поднять руки. Голосуют члены, кандидаты в члены ЦК и члены Центральной Ревизионной Комиссии. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался?***** Принято единогласно всеми членами Центрального Комитета, кандидатами в члены Центрального Комитета, членами Центральной Ревизионной Комиссии при одном воздержавшемся — в лице тов. Молотова ****** Слово имеет тов. Каганович.

Каганович. Товарищи члены Пленума! Я голосовал за резолюцию в интересах единства нашей партии. Эта резолюция и решение Пленума сыграют большую роль и будут уроком не только для нас, старых бывших членов ЦК, но будут уроком для всех членов партии, что такое единство и как нельзя вести групповую борьбу.

Разрешите мне, человеку, который состоял 30 лет в составе Политбюро ЦК и 35 лет в составе ЦК, заявить вам, что я еще раз клянусь Центральному Комитету и нашей партии, что буду до конца своей жизни верно служить партии, как коммунист буду делать все для того, чтобы наша партия была едина, чтобы под руководством нашего Центрального Комитета мы шли вперед, к победе коммунизма.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Маленков.

Маленков. Я голосовал за резолюцию, только что оглашенную здесь, и заявляю Пленуму Центрального Комитета, что я буду верно служить интересам нашей партии, я постараюсь сделать так, чтобы искупить свою******* вину и******* грубейшую политическую ошибку, которую я допустил********.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Молотов.

* считается принятым
** (предложение не уловлено)
*** Предлагается
**** все члены Пленума
***** Нет.
****** (Аплодисменты).
*******ту
******** на настоящем Пленуме

Молотов. Товарищи, я хочу сказать только одно: как всегда, так и в настоящее время* мое основное желание: по-настоящему** быть полезным и верным членом нашей партии.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Шепилов.

Шепилов. Я принимаю постановление Пленума, как подобает коммунисту, и приложу все силы для того, чтобы снова оправдать и завоевать доверие нашей партии.

Председательствующий тов. **Суслов.** Пленум ЦК принял решение вывести из состава членов Президиума ЦК и из состава ЦК т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова***.

Я прошу этих товарищей покинуть заседание.

Пунктом четвертым постановления Пленума ЦК об антипартийной группе предусмотрена посылка партийным организациям закрытого письма ЦК. Слово для зачтения проекта закрытого письма ЦК по этому вопросу от имени Комиссии Пленума ЦК имеет тов. Сатюков.

Сатюков. Товарищи! Разрешите зачитать текст письма Пленума Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к партийным организациям, ко всем членам и кандидатам в члены КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М.. Кагановича Л. М.. Молотова В. М.». (Зачитывает текст письма.)

Председательствующий тов. **Суслов.** Какие будут предложения?

Голоса. Принять за основу.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять текст письма за основу, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь прошу всех участников Пленума проголосовать. Кто за принятие текста письма****, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.*****

Председательствующий тов. **Суслов.** Может быть, мы договоримся так. И у нас такое мнение, что закрытое письмо составлялось немножко в спешке, следовало бы привести текст письма в соответствие****** с постановлением Пленума. Можно принять его в целом, поручив Президиуму окончательную редакцию письма и окончательную редакцию постановления.*******

Шереметьев. Товарищи, поскольку и в постановлении, и в письме имеется ссылка на антипартийную деятельность группы Молотова, Маленкова, Кагановича-

* было
** так и в настоящее время
*** из состава ЦК
**** письмо
***** **Жуков.** Поручить редакцию Президиуму.
****** учесть некоторые не учтенные моменты в соответствии
******* Голоса. Постановление принято.

ча, связанную с уничтожением кадров партии, мне казалось бы, что в целях более глубокого разоблачения этой группы было бы полезно издать закрытым письмом те документы, о которых говорил тов. Жуков. (Шум в зале).

Голоса. Не надо.*

Председательствующий тов. **Суслов.** Я.так понимаю, что это предложение снимается.**

Бенедиктов. Подписали письмо не только члены ЦК, но и кандидаты, надо указать это***.

Мыларщиков. И количество указать.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы в целом принять закрытое письмо и поручить Президиуму окончательную редакцию****, прошу поднять руки членов ЦК*****. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Всех участников Пленума прошу голосовать. Кто за это письмо, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Хрущев. Я хочу высказать такое пожелание: если у членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов ревизионной комиссии есть какие-либо предложения и пожелания, которые они считают необходимым отразить в письме, желательно, чтобы они передали их в Секретариат ЦК. Эти предложения можно будет учесть при редактировании.

Голоса. Правильно.

Голос. Можно узнать, когда будет опубликовано постановление? Желательно попозже, чтобы успеть доехать до места.

Председательствующий тов. **Суслов.** Имеется в виду несколько задержать опуй^ ликование постановления Пленума.

Хрущев. Мы подумаем над этим вопросом. Целесообразно, видимо, на 4—5 дней задержать публикацию, с тем чтобы вы все были на месте******. Кроме того, если не будет возражений, мы пошлем эти документы братским компартиям в закрытом порядке, с тем чтобы руководители этих партий были информированы. В Китай, видимо, придется специально послать товарища для информации китайских друзей. На все это потребуется 4—5 дней. За это время, наверное, кое-что просочится в зарубежную печать, но пусть лучше поболтают, чем мы сразу опубликуем эти документы******* без подготовки.

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, переходим к организационным вопросам. Слово имеет тов. Хрущев.

* **Шереметьев.** Мне казалось бы, что это послужит более глубокому разоблачению. (Шум в зале).

** Кто за то, чтобы зачитанный здесь текст письма принять в целом...

*** что и кандидаты

**** с соответствующим поручением Президиуму

***** Президиума

****** получите документы

******* сами выскочим

Хрущев. Организационный вопрос, товарищи, который предстоит решить сегодня на нашем Пленуме, и прост, и вместе с тем сложен. Сложность заключается в том, что мы расширяем состав Президиума ЦК КПСС. О необходимости этого мы говорили и на Пленуме ЦК, и до этого Пленума. Думаю, что нет необходимости доказывать, что надо расширить состав Президиума ЦК, привлечь к работе в Президиуме ЦК молодые силы. Я не говорю о том, что нам, может быть, придется еще кое-что сделать. Тут не в противопоставлении дело. Дошли до крайности, а нам надо новых людей воспитывать.

Когда мы идем на расширение состава Президиума ЦК, вы сами представляете, что возникает много различных вопросов. Ведь в состав Президиума каждый член ЦК КПСС* подходит, и это естественно: члены ЦК — это цвет нашей партии, ее самые лучшие кадры**. Но, товарищи, нельзя всех членов ЦК избрать в состав Президиума, нельзя растворять руководство. Президиуму ЦК надо оперативно решать многочисленные вопросы.

Пленум является хозяином партии. Пленум и должен решить, кого следует избрать в состав Президиума ЦК КПСС. Я выступаю сейчас от имени всей Комиссии, которая единогласно рекомендует в состав Президиума ЦК таких товарищей.***

Рекомендуется состав членов Президиума из 15 человек.

Председательствующий тов. **Суслов.** Против 15 нет возражений? Нет.

Хрущев. Предлагаются персонально следующие товарищи. Назову предлагаемый состав членов Президиума ЦК в алфавитном порядке: товарищи Аристов А. Б., Беляев Н. И., Брежнев Л. И., Булганин И. А., Ворошилов К. Е., Жуков Г. С., Игнатов Н. Г., Кириченко А. И., Козлов Ф. Р., Куусинен О. В.. Микоян А. И., Суслов М. А., Фурцева Е. А., Хрущев Н. С., Шверник Н.М..

Голоса. Хорошо.

Хрущев. Разрешите теперь сказать о кандилатах в члены Президиума ЦК.**** Предлагается избрать кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС 9 товарищей.

Председательствующий тов. **Суслов.** Будут ли другие предложения?

Голоса. Нет.

Хрущев. Кандидаты идут не в алфавитном порядке, а так, как приняла Комиссия, которая обсуждала эти вопросы: товарищи Мухитдинов Н. А. (он и был), Поспелов П.Н., Коротченко Л. С.. Калнберзин Э.Я., Кириленко А. П., Косыгин А. Н., Мазуров К. Т., Мжаванадзе В.П., Первухин М. Г.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Если нет замечаний, тогда разрешите огласить предложение по составу Секретариата ЦК КПСС*****. Вносится предложение иметь Секретариат ЦК в том же составе, за исключением выведенного из состава Секретариата Ше-

* каждый

** тут и этот и тот годится

*** Это я говорю для того, чтобы вы учли такое обстоятельство. Назову состав в алфавитном порядке.

**** Назову кандидатов.

***** Секретариату

пилова. Есть рекомендация от Комиссии ввести в состав Секретариата тов. Куусинена О.В.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Относительно Первого секретаря мы договорились, я так понял?

Голоса. Да, сохраняем.

Хрущев. Хрущев — Первый секретарь, Аристов, Беляев, Брежнев, Куусинен, Поспелов, Суслов, Фурцева. Почему я спрашивал? Потому что Хрущев идет не в алфавитном порядке, как Первый секретарь, а остальные товарищи идут в алфавитном порядке. Вот все организационные предложения, которые я доложил от комиссии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** По составу членов Президиума будут ли замечания?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Как будем голосовать?

Голоса. В целом.

Председательствующий тов. **Суслов.** Голосую предложение Комиссии, доложенное тов. Хрущевым Н. С.*, о составе членов Президиума ЦК. Кто за то, чтобы принять предложение Комиссии*, прошу поднять руки членов Пленума. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

О составе кандидатов в члены Президиума ЦК будут ли замечания?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Голосовать будем таким же образом?

Голоса. Так же.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять зачитанное тов. Хрущевым от имени Комиссии Пленума предложение о составе кандидатов в члены Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

О пополнении Секретариата ЦК. Кто за то, чтобы избрать тов. Куусинена секретарем ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Хрущев. Хочется в заключение работы нашего Пленума сказать несколько слов. Сколько лет я являюсь членом Центрального Комитета, но считаю, что это первый Пленум, когда каждый член этого Пленума, член или кандидат в члены ЦК, член Центральной Ревизионной Комиссии действительно чувствовал себя избранным съездом партии и ответственным за судьбы своей партии. (Аплодисменты).

Голоса. Правильно.

* тов. Хрущева

Хрущев. Когда антипартийная группа подняла борьбу против генеральной линии партии, мы глубоко верили, что Пленум Центрального Комитета, члены Центрального Комитета правильно рассудят и найдут правильное решение. (Аплодисменты).

Но лично я, товарищи, каюсь*, как и другие товарищи, когда мы учитывали складывающуюся обстановку, думаю, что это учитывали и наши противники, рассуждали и так: за последнее время мы осуществили** целый ряд острых мероприятий, так что могли быть у кого-нибудь из членов ЦК или кандидатов в члены ЦК. членов Центральной Ревизионной Комиссии какие-то осадки человеческие, непартийные настроения. На это делала свою ставку антипартийная группа. ***Она брала это в расчет, полагая, что они найдут сочувствие у некоторых членов Пленума. Мы смело шли к своему Центральному Комитету партии и твердо были уверены, что Пленум правильно разберется во всем и примет нужное партии решение****. Но признаюсь, товарищи, грешен в том, что я не надеялся на такое исключительное единодушие в осуждении действий антипартийной группы Маленкова, Кагановича и Молотова. Ведь они слишком многого хотели, много и основательно договорились о своих действиях. Поэтому думать о том, чтобы у всех членов Пленума будет такое единодушие и в обсуждении вопроса, и в голосовании, без всей, как говорится, закулисной предварительном подготовки, рассчитывать заранее на такое исключительное единолушие было очень трудно*****.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Как радует меня, радует всех членов Президиума ЦК, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК партии, что мы имеем среди членов Центрального Комитета, кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии буквально полное единство. (Аплодисменты).

Я считаю, товарищи, что исключение из состава Центрального Комитета партии Маленкова. Кагановича. Молотова и Шепилова****** внесет большое оздоровление в нашу работу.

Голоса. Правильно.

Хрущев. И нас правильно поймут, если мы правильно, без дрожи в голосе объясним все, как и что было, членам партии, кандидатам в члены партии и комсомолу. Конечно, и беспартийным надо все хорошенько объяснить, когда решения Пленума ЦК будут опубликованы в печати.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Нет сомнения в том, что братские коммунистические партии также все правильно поймут и поддержат решения нашего Пленума. И даже буржуазная общественность, я считаю, хотя и по-своему будет толковать это дело, но будет понимать, что это способствует укреплению сил, которые хотят разрядки международной напряженности, которые держат курс на мирное сосуществование государств.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Следовательно, и по международной линии решения Пленума будут восприняты хорошо. А разве это потеря с точки зрения руководства? Думаю, что это не потеря, а приобретение.

* **Микоян.** И другие тоже.

** что, мол, мы провели

*** Эта антипартийная группа - пойдем на Пленум Центрального Комитета.

**** надеялись

***** закулисного

****** тех, кого исключили,

Голоса. Правильно.

Хрущев. Наша партия освободилась от антипартийной группы, которая вела свою работу против генеральной линии партии. Тем самым партия не ослабила свои силы, а еще более укрепила их.

Еще одно замечание, и я кончаю. Мы сейчас все едины в понимании внутренней и международной политики. Но это не значит, что мы всегда и по всем вопросам будем иметь единое мнение. Если мы будем стремиться к тому, чтобы у каждого из нас было только одно для всех мнение, тогда мы утеряем основное — коллективное руководство. Коллективное руководство заключается в том, что по всем вопросам складывается коллективное мнение, исходя из мнений каждого. Если мы вырабатываем мнение коллективно, то не всегда ведь будет единое понимание любого вопроса. Бывает так иной раз — утром понимаешь какой-то вопрос так, а вечером, когда узнаешь подробности, посоветуешься с другими, складывается уже другое понимание. И в этом ничего плохого нет.

Голоса. Верно.

Хрущев. Это можно показать на решении целого ряда вопросов — возьмите, как решали польский вопрос, как решали венгерский вопрос. Тогда к нам приезжали китайские товарищи*. Мы заседали вместе с ними, обсуждали. Потом заседали отдельно и сказали им**, что не будем вмешиваться в венгерские события. Китайские товарищи нам*** говорят — надо вмешаться. Мы, учитывая мнение китайских товарищей, решаем, что надо вмешаться, сообщаем им об этом, а. китайцы говорят — надо теперь подумать. (Смех). Я серьезно вам говорю — как было дело.

А потом, когда назрели венгерские события и хорошо стали ясны действия контрреволюционных заговорщиков в Венгрии, мы собрались в Президиуме ЦК и решили: нет, мы не можем уступить Венгрию контрреволюционным силам. Наш интернациональный долг — помочь рабочему классу, трудящимся Венгрии разгромить распоясавшихся контрреволюционеров, которые пытаются в крови лучших сынов и дочерей венгерского народа утопить все революционные завоевания трудящихся Венгрии. Об этом мы и сказали китайским товарищам. Те ответили нам — вы правильно решили, мы тоже так думаем. И в Пекине так думают. Вот как было дело тогда. Видите, как складывалось решение вопроса.

Так что, товарищи, если мы будем исходить из основного партийного принципа, из партийных позиций, то различные оттенки мнений в отдельных вопросах, а может, иной раз и в голосовании, не могут принести вреда, а, наоборот, способствовали и будут способствовать лучшему изысканию более правильного решения вопросов. Это я говорю потому, чтобы мы всегда были на принципиальных позициях, решали бы все вопросы по-партийному и не боялись высказывать друг другу различные мнения****. Ведь иной раз бывает так, что сегодня вы поспорили по какому-либо вопросу и разошлись во мнениях. Но завтра, когда обсуждается другой вопрос, об этом надо забыть. Сегодня я с кем-либо могу быть и не согласен по какому-то вопросу, а завтра по другому вопросу у нас с этим же товарищем общее мнение, и наоборот. Это и есть товарищеский, партийный подход к решению вопроса, это и есть терпимое отношение к мнению товарища по работе.

* китайцы были

** спорили, говорили

*** С китайцами встречаемся, китайцы

**** друг друга

Думаю, товарищи, что сейчас в ЦК мы будем еще более стремиться к этому. И есть все основания, что мы это обеспечим. А это значит — сохранить в ЦК единство, сохранить единство в партии. Вот это мне и хотелось сказать в заключение работы нашего Пленума ЦК КПСС. (Продолжительные аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Алферов.

Алферов. У меня есть такое предложение. Члены ЦК партии, кандидаты в члены ЦК и члены Центральной Ревизионной Комиссии, которые работали здесь в центральных аппаратах, не всегда после Пленума участвовали в разъяснении решений Пленума ЦК партии. Я считаю, что сейчас, после этого Пленума ЦК, всех членов ЦК надо использовать для разъяснения решений Пленума на крупных предприятиях и в других организациях.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Пленум Центрального Комитета объявляю закрытым.*

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 210, лл. 101—227. Типографский экземпляр.
ЦХСД, ф. 2, оп. 1, д. 225, лл. 1-152; д. 226, лл. 1-160; д. 227, лл. 1-106; д. 228, лл. 1-145; д. 229, лл. 1-107; д. 230, лл. 1-144; д. 231, лл. 1-123; д. 232, лл. 1-135; д. 233, лл. 1-111; д. 234, лл. 1-147; д. 235, лл. 1-15, 161-163; д. 236, лл. 1-79. Подлинник.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Н. С. ХРУЩЕВА НА ОДИННАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА ЦК КПСС, ВОСПРОИЗВЕДЕННОЕ ПО НЕПРАВЛЕНОЙ СТЕНОГРАММЕ

Хрущев. Товарищи, прежде чем перейти к сути дела, я хочу сказать, что главный огонь этой организованной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова был направлен против меня и против других членов и кандидатов в члены Президиума, против тех секретарей, которые отбивали атаки этой группы. И, несмотря на то, что это очень матерые волки, что они очень искусно владеют приемами ведения диспута с тем, чтобы разделять и бить поодиночке, несмотря на все их приемы, эти так называемые маршалы и фельдмаршалы, — не знаю почему они так называются, — провалились со своей тактикой и со своей политикой. Я потом скажу о каждом из них свое мнение.

В ходе работы настоящего Пленума окончательно выявился факт существования антипартийной группы в составе Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова. Это установлено неопровержимыми данными, а сегодня они сами это подтвердили, так что тут доказательства не нужны, тут, как говорится у прокурора, «подтверждается наличием материалов и признанием самих обвиняемых», без всякого физического или морального нажима, а вот встали перед сплошной стеной Пленума Центрального Комитета и дрогнули, не выдержали. Вот это сила. Эта сила сильнее всякой силы и всяких средств воздействия.

* Членов Президиума ЦК, кандидатов в члены Президиума, секретарей ЦК просим зайти сюда.

Я, товарищи, считаю, конечно, бог их знает, сами они знают, но мне думается, что идейным вдохновителем этого дела был Молотов. Организатором этого дела был Маленков. Подпевалой, как точильщик с пряхой для точки ножей, был Каганович. Для обоснования, для подведения теоретической базы — Шепилов.

Голоса. Правильно.

Хрущев. О Булганине. В оценке и организационных мероприятиях надо разделять, это нужно, но не столько нужно разделять ответственность, сколько тут, я бы сказал, надо исходить из политической целесообразности в этом вопросе.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Николай Александрович, поверь, если бы у тебя хватило политической стойкости, если бы ты не был обывателем, если бы ты положил не свой вес, а вес твой в этой группе нуль, а твое положение в государстве их вдохновляло, — вот что они использовали.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Они не уважают Булганина. Мы много десятков лет вместе работали. Был момент, когда освобождали Маленкова и искали нового председателя. Тогда известное большинство настаивало, чтобы я принял на себя пост председателя Совета Министров. Этот вопрос больше всего выдвигал Молотов. Я говорил, что надо усилить работу в Центральном Комитете партии, в партийных организациях, а мне Молотов говорит, что было бы хорошо несколько снизить роль партии.

Я не буду говорить и не буду повторять тех слов, которые были высказаны в адрес тов. Булганина. Каганович говорил, что это бухгалтер, а не политик, и вдруг он оказался в этой навозной куче. Нельзя быть беспринципным. Я потом скажу, что тебя толкнуло. Мы все время вели борьбу, и серьезную борьбу, с Молотовым. Чаще всего он восставал против того, что предлагалось, и необходимо было решать, но никогда Сабуров не поддерживал Молотова.

Жуков. Правильно.

Хрущев. Я скажу, что Сабуров не обладал зоркостью и политической дальнозоркостью, он не обладал проницательностью

Совсем другое положение занимал Первухин. Первухин — это сплошные колебания во всех вопросах, это как на зыбком море, когда качает корабль. Я не хочу сказать, и это было бы неправильно, но Первухин способный человек, умеет работать на практической работе и полезный человек, но в политике — это флюгер и хуже. Флюгер по ветру равняется, а он неизвестно куда пойдет, куда ветер дунет.

Вот такая сложилась компания.

С нашим дорогим Климентом Ефремовичем у нас, я бы сказал, отношения средние. Я скажу, в чем мы расходимся и в чем мы сходимся. Но какую гнусную роль сыграл здесь академик Шепилов. Он начал говорить всякие гнусности, неприличные вещи. Как порядочный человек может позволить себе в присутствии того, о ком я говорил, повторять даже то, что я говорил о Ворошилове. Это тем более плохо, что я этого не говорил. Как это мерзко, как это низко. А ведь он по росту видите какой, он считает себя таким, что нет ему равных как экономисту, как теоретику в партии. Позор, товарищи.

Товарищ Микоян другой раз скажет — какой я дурак, а я ему и говорю — повтори, хорошее ты слово сказал. Это я в шутку, конечно. Я тут, Анастас, твое слово скажу.

Шепилова, как мне говорил Булганин, я его знаю по фронту, это человек, которого уважать нельзя. Неизвестно, куда он прыгнет, он способен пойти на нехоро-

шие дела. У каждого человека есть слабость, и я такую слабость проявил. Шепилов человек в нашем понятии молодой. Но какой же он молодой, уже 50-летие отпраздновал, уже внуки есть, а он все в молодых ходит.

По существу такая группа окончательно определилась на последнем заседании Президиума ЦК КПСС. Собственно говоря, это были не заседания Президиума, как хорошо об этом говорил тов. Малин, они проходили без протоколов, без установленного порядка в работе Президиума.

Выступавшие на Пленуме товарищи рассказали, как проходили эти заседания, и я думаю, что нет нужды подробно останавливаться на этом.

Какие задачи ставила антипартийная группа? Во-первых, изменение политической линии партии. Была у них платформа, она не написана, но что им стоит написать платформу, это то же самое, что кота подковать. Платформа у них была.

Во-вторых, изменение руководства партии, избранного Пленумом Центрального Комитета. Следовательно, антипартийная группа ставила перед собой задачу — свернуть партию, страну с ленинского пути, опорочить все достижения партии за последние годы как в экономическом и политическом развитии нашей страны, так и в области внешней политики.

В первый день Пленума выступал тов. Каганович, и он здесь как африканский лев рыкал на всю пустыню Африки. Сегодня он был битым котом, хвост поджал и — я не я, и лошадь не моя, и даже извозчик не я. Надо, товарищи, так делать, как крестьяне, — нашкодил кот — носом его в это место. Так что изволь отвечать, Лазарь Моисеевич.

Группа представляла большую опасность для партии, особенно в современных условиях, когда враги ищут любой повод, чтобы нанести ущерб нашей стране. Это факт. Пленум ЦК партии продемонстрировал свое непоколебимое единство и сплоченность.

Товарищи! Это гордость, вот это рост, вот это наследство, вот это труд нашей партии, он выявлен в зрелости нашей партии и руководящего органа нашей партии — ее Центрального Комитета. **(Аплодисменты).**

Когда мы увидели эту гнусную работу, которая была обнаружена, зловоние сразу пошло, мы прямо сказали: товарищи, не выйдет у вас, мы не уговаривали вас, друзья, хотя мы сразу увидели, что они ослеплены были злобой и арифметикой.

Какие же вы политики! Вы сбросили со счетов мелочь, мы взяли в расчет число 11, игнорируя Секретариат, имея только одного секретаря, кандидатов, а главное, товарищи, вы забыли о главном хозяине над нами, а мы слуги его, здесь сидящие, — о Центральном Комитете. Они посчитали 11 и в одиннадцати семь у них, они уже задрали хвост, теперь им море по колено.

Разве это политики? Жалкие вы люди, жалкие вы интриганы, у вас нет любви к партии, у вас нет чувства ответственности перед народом, у вас нет чувства ответственности за успехи коммунистического строительства. Так поступать, как вы поступили, могут только те люди, которые имеют такое понятие.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мы, товарищи, сразу увидели, что мы голосованием с ними не возьмем. Мы переглянулись, потом во время перерыва сказали: товарищи, готовьте большие речи, готовьте речи до упаду: один круг кончится — начинай второй, кончится второй — начинай третий с тем, чтобы измотать их, измором взять их, с тем, чтобы они выложили свою платформу. А до этого времени мы верили.

Я, признаюсь, либерализм проявил, на меня было сильное давление — от Секретариата обратиться к членам ЦК и созвать Пленум. Я не хотел дать повода, может быть, я и неправильно поступил. Я сказал, что давайте потерпим, потом это применим в крайнем случае. Мы, конечно, не остановимся перед этим.

Но как они испугались! Я говорил: давайте Пленум ЦК созовем, на Пленуме все недовольство выложим. Пленум — это наш судья, он примет правильное решение. Так Маленков стал говорить: что ты нас пугаешь Пленумом, мы пойдем, мы расскажем Пленуму, это наш родной Пленум.

Что же вы, члены Президиума, родных членов Центрального Комитета так испугались и стали сравнивать, что вроде вас танками окружили. Танками наши войска умели окружать, но окружали они врагов. Как же так могли танки членов ЦК окружить?

Следовательно, у вас было такое отношение, что не к родным пришли члены Центрального Комитета, вы их встретили как врагов. Значит, у вас были семена в сердце, не чистые, грязные.

Поэтому вы с грязной меркой подошли и оценили благородство и ответственность перед партией и решительные действия членов Центрального Комитета партии. И эти действия нашли одобрение полного сейчас состава Центрального Комитета партии. (Аплодисменты).

Антипартийная, фракционная группа получила сокрушительный отпор. Она разгромлена по всем линиям, товарищи. И сейчас они уже пришли вроде с покаянной. Не верю я, товарищи.

Голос. Правильно.

Хрущев. Хотят усыпить бдительность, хотят сейчас отступить для накопления сил с тем, чтобы перейти в атаку, товарищи.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Надо быть бдительным.

Голос. Верно.

Хрущев. После смерти Сталина Центральный Комитет, вся наша партия с твердой последовательностью проводили ленинскую линию, направленную на решение основных задач, стоящих перед нашей страной на современном этапе ее развития: в области промышленности — в первую очередь развитие тяжелой промышленности как основы развития всего народного хозяйства и укрепления мощи нашей страны и роста благосостояния; в области сельского хозяйства — дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства, полное использование его преимуществ с тем, чтобы преодолеть имеющее место отставание и вывести сельское хозяйство на путь подъема и расцвета.

Товарищи, я на минуту задержу вас на вопросах сельского хозяйства. То, что мы имели, это не способствовало укреплению доверия в широких массах, за рубежом социалистического принципа. Мы, товарищи, дали возможность всем ревизионистам порочить систему коллективного социалистического хозяйства, опираясь на нашу практику, на наше положение.

Голос. Правильно.

Хрущев. Теперь, товарищи, мы опровергли. Народ подтянулся, мы имеем успехи.

Что их смутило в области внешней политики? Курс на смягчение международной напряженности... с целью упрочения Советского Союза, укрепления единства государств социалистического лагеря, роста международного авторитета

Советского Союза как фактора мира и безопасности народа. Тут, товарищи, много и замечательно выступали наши дипломаты-коммунисты, подтвердили это фактами, но всего этого только слепой не видит или озлобленный человек. Последовательное и настойчивое осуществление этой ленинской политики принесло реальные результаты. Никогда внутреннее и международное положение нашей страны не было таким прочным и непоколебимым, как теперь, товарищи!

Наша Коммунистическая партия еще больше сроднилась с народом, показав на деле, что у нее нет иных интересов, кроме интересов страны, интересов строительства коммунизма.

Внутрипартийный вопрос. Укрепление коллективного руководства, регулярные заседания Президиума ЦК КПСС, регулярные заседания Секретариата ЦК КПСС, систематический созыв Пленумов ЦК КПСС согласно Уставу партии. Все важнейшие вопросы в жизни нашей страны и политике Коммунистической партии решаются членами ЦК КПСС на Пленумах. Этого как раз и не понимают участники антипартийной группы. Они возомнили о себе, что именно они представляют собой Центральный Комитет партии. Все их поведение говорит об этом. Товарищи, как же они этого дела не понимали, что ли? Они не понимали, но это непонимание явилось результатом озлобленности.

Товарищи, я не отказываюсь от тех слов, которые я на Пленуме сказал, когда мы арестовывали Берия и обсуждали его дело в этом зале. Что я говорил о Молотове? Лучших слов, которые я сказал, я просто не мог выразить. Я все сказал, на что был способен. Я говорил искренне, и Молотов может это подтвердить. Я уверен, что даже после того, что у нас произошло, он и сейчас не подвергнет сомнению мое искреннее отношение, мои искренние слова, направленные как к другу, и уважение к нему. А потом что получилось? Я об этом скажу потом.

Теперь в партии восстановлены ленинские нормы партийной жизни, партийной демократии. Регулярно собираются партийные собрания, свободно обсуждают, люди критикуют друг друга еще, я считаю, недостаточно. Но не надо зазнаваться, надо это развивать, надо еще больше оживлять, еще больше активизировать деятельность каждого члена партии, каждого кандидата и комсомольца и нашей профсоюзной общественности. Товарищи, мы во всяком случае все сделали, чтобы снять преграды, ограничения, сковывание инициативы и тем более какого-либо страха. Этого уже нет, товарищи.

Как же они выступают сейчас с клеветническими речами? Пересмотрены тысячи дел об исключении из партии как врагов народа. За последние 3 года только Комитетом Партийного Контроля при ЦК КПСС было реабилитировано и восстановлено в партии 4626 человек, несправедливо исключенных ранее из партии по политическим обвинениям, из них членов партии с дореволюционным стажем 1058 человек, со стажем с 1918—1923 гг. — 1791 человек. Многие из этих коммунистов реабилитированы посмертно, товарищи.

Вот, тов. Молотов, вы говорите, что Хрущев стоял на пути награждения участников Октябрьской революции. Как не стыдно человеку говорить это. Никакими орденами из могилы их не вернешь, тов. Молотов, а в могилу вы их проводили, с вашим участием, и очень активным участием. Это для демагогии он говорил, чтобы протокол пошел по партийным организациям и видели — вот Молотов стоит на защите интересов старых революционных кадров, хочет награждать, но их не награждает кто-то. Демагогия, ясно это видно, и мы постараемся еще лучше разъяснить и разоблачить.

Возросла роль областных и краевых комитетов партии, центральных комитетов компартий союзных республик как подлинных руководителей местных партийных организаций. Это большое завоевание наше, товарищи.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Изменился стиль партийной работы, товарищи. Мы сами не заметили, как мы от многого отказались и идем еще более уверенно по этому пути. За последние годы из ЦК КПСС не пошла ни одна телеграмма об усилении сева, о зяблевой пахоте или вывозке навоза.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Меня одни признают, а другие издеваются, аграрником называют. Я сторонником был телеграмм и сам не одну телеграмму написал о навозе, а теперь секретарь Центрального Комитета вашей волей, не подписываю и никому не предлагаю, наоборот, сдерживаю. Мы развязали инициативу, предоставили возможность местам решать вопросы так, как это подсказывают интересы развития сельского хозяйства, и люди знают, когда возить навоз, куда возить, как валить и как запахивать.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Это, товарищи, наши успехи.

ЦК не объявил ни одного выговора секретарям обкомов и крайкомов...

Голоса. Правильно, нет.

Хрущев. Нет, товарищи. А возьмите тов. Маленкова. Вы мастер, тов. Маленков, насчет резолюций. Быстрее и лучше резолюции никто не напишет, чем он. Резолюция будет на все времена для всех обкомов. Если совершится революция в США, то можно поставить: «США» — и там она подойдет. (Смех). Вот такой ловкач. Но зато никакой пользы не дает такая резолюция.

Изменили структуру сельских райкомов партии. Я не буду обольщаться, я не хочу сказать, что мы эту работу завершили. Нет. Процесс организационный, он не стабильный, этот процесс должен все время совершенствоваться; с ростом страны, с ростом хозяйства, с ростом культуры должны совершенствоваться и организационные формы, и партийные, и советские, и хозяйственные. Если мы остановимся на каком-то этапе, это смерти подобно, это окостенение. Вот такой болезнью страдал Молотов. Это полное иссушение, я не знаю, как это можно назвать...

Голос. Мумией стал.

Хрущев. Да. Райкомы лучше стали заниматься организационной и политической работой в колхозах, МТС и совхозах. И жизнь сама об этом говорит. Это не нравится антипартийным заговорщикам, они взбунтовались. Но, видимо, успокоит Пленум ЦК этих бунтовщиков. Да они сейчас и сами почувствовали. Теперь у них такое состояние — лишь бы шкуру сохранить...

Голоса. Правильно.

Хрущев. Лишь бы отсидеться. Нет, товарищи, дорогие, так нельзя шутить с этим делом.

Восстановили социалистическую законность. С 1954 года реабилитировано более 232 тысяч человек, неправильно осужденных ранее по политическим обвинениям.

Т.т. Молотов и Маленков всегда возражали против этого. Разница только в том, что тот более смелее, а этот менее смело. Почему? Вот Берия, тот правильно понимал. Когда умер Сталин, он объявил амнистию уголовникам, а всех полити-

ческих навечно оставить на месте, без права появления в местах, откуда они присланы. Почему он не миндальничал? Он знал, что как только они придут, то его задушат, или если это станет достоянием, такая несправедливость, которая против них была учинена, то хочешь не хочешь, а его арестуют. Молотов по-другому, более культурными средствами хотел этого, но добивался того же.

Исправлены допущенные ошибки о неправильном выселении населения из Чечено-Ингушской и Кабардино-Балкарской автономных республик, Калмыцкой, Карачаевской автономных областей. Это, товарищи, невероятный случай. Это трудно объяснить, какой был произвол. Я говорил Молотову, когда-то возражал против этого. Я убежден, товарищи, если бы украинцев не было 40 миллионов, он бы и их выслал. Но куда их вышлешь, их 40 миллионов? Это был произвол какой-то в стране.

Кириченко. 42 миллиона.

Хрущев. Я прошу извинить, что я недооценил способностей украинцев, что они после моего отъезда увеличились на 2 миллиона, оказывается, под руководством тов. Кириченко. (С м е х).

Желаю вам и в дальнейшем процветания.

Органы государственной безопасности укреплены партийными работниками. Товарищи, лживо утверждение Маленкова и Кагановича, что материалы КГБ докладываются только Хрущеву. В ЦК за последние три года было получено от КГБ 2508 материалов, в Совете Министров — 2316 документов. ЦК — это же не я, ЦК — это не моя вотчина. Это орган партии, там же Секретариат, а органы КГБ — это же политические органы, и, естественно, всегда было и будет, что эти органы должны тяготеть в своем руководстве к Центральному Комитету, потому что эти органы проводят политическую работу. Если партия работает своими средствами, то КГБ работает своими средствами для подавления сопротивляющихся нашей политике и враждебных сил, которых у нас и внутри страны достаточно есть, и особенно извне засылаются. И эти органы булганинские. Это ему подсластили. Я в прошлом году вел беседу очень неприятную по этому поводу. Я напомню это, расскажу такой эпизод. Товарищ Серов просился ко мне на прием. Я не принимал его недели две или три. Вы извините, просто некогда было, не потому, что не хотел принимать. Тогда товарищ Малин, — я его очень уважаю, но у него свой характер. Вы сегодня познакомились с этим характером, — он мне говорит: «Товарищ Хрущев, а я все-таки считаю, что Вы должны принять Серова». Я говорю почему? «Нет, Вы все-таки примите, послушайте, он Вам скажет». Ну, я насторожился — Малин ходатай Серова, в чем дело, надо послушать. Спрашиваю, а может быть, Вы мне скажете? «Я Вам расскажу об одном разговоре, свидетелем которого я был, когда Булганин разговаривал с Серовым». Я тогда был в отпуске, а Булганин выполнял функции председательствующего на заседаниях Президиума ЦК. Он, говорит, неправильную линию занимает в отношении КГБ и лично Серова. И он мне конкретный случай привел. Я потом разобрался, выслушал Серова.

После этого я Булганину сказал: «Негоже это». Видите, я же опять сказал. Я когда-то сказал, что собачий характер имею, а собачий характер заключается в том, что можно было бы послушать, но зная, что это неприятно Николаю Александровичу Булганину, ничего ему не говорить. Но у меня такой характер: если я, Секретарь ЦК, не скажу, так и другие не скажут, а он будет считать, что он все может.

Я ему сказал и в другой раз. Николай Александрович, не выбрасывая слово из песни, ты помнишь, в Крыму мы говорили. Это, конечно, тоже ему было неприятно. Мне ряд товарищей, я даже, хочешь, могу назвать членов ЦК, говорили: «Товарищ Хрущев, скажите Николаю Александровичу, пусть он квартиры артисткам не дает, а тем более пусть на новоселье к ним не ездит, просто нехорошо». Конечно, нас на новоселье пригласят очень многие, если нам объявить, что мы принимаем приглашения на новоселье. Вы знаете, к чему это приведет? Не только некогда работать будет, но неизбежные сплетни будут. Зачем это делать? Это было у берегов Черного моря, довольно бурное объяснение и по этому вопросу.

Все это накопилось, потому что у меня с ним расхождений никогда не было по существу, черт возьми. По всем вопросам, когда боролись против Молотова, всегда Булганин был вместе с нами. В одном случае раз ты не послушался, пошел и лбом в стенку ударился. Теперь смотри, хуже будет.

Теперь он говорит: «Да, дурак, черт меня толкнул», а ты сам черта толкай, а то черти туда еще могут затолкнуть.

По КГБ. По оперативным вопросам Совету Министров поступило бумаг 4504, ЦК КПСС — 1750. Материалы, поступающие в ЦК, не шли обособленно, а через Президиум, вкруговую, то есть те материалы, которые заслуживают внимания. Здесь много секретарей ЦК. Я читатель произведений Серова и ему подобных. Больше прочел бумаг этого человека, чем произведений Ленина, Маркса, Энгельса. Освободите меня от этой литературы, и я скажу спасибо, но по долгу службы не могу отказаться. В Луганске был культпроп, который сказал: «Я, говорит, товарищи, читаю произведения (и назвал инструкторов — такой-то, такой-то), не могу до Ленина добраться». (Смех). Да, товарищи, это не похвальба, это трагедия, но есть такие бумаги, которые не отложишь. Это против меня, не могу так делать. Не надо Хрущеву докладывать! Освободите, товарищи, меня от этой работы. Найдемте коллективного читателя, и пусть читает. У меня обиды не будет, а меня разгрузите. Это наши уши, это наши глаза, надо этим органом руководить.

Жуков. Читать не будем, слепые будем.

Хрущев. В каждом государстве должна быть разведка, войска не могут действовать без разведки, а это наша политическая разведка.

Антипартийная группа не случайно хотела этот орган оторвать от партии, выполняя волю отдельного лица, их вождя, связанного с органами гестапо. Обсуждений на Президиуме и Секретариате ЦК прежде не было, было единоличное обсуждение, решал все эти вопросы Берия, а Маленков не только не противодействовал, а покрывал действия Берия.

Органы КГБ ведут большую, полезную работу. Рапорт тут не опубликуешь и в процентах не покажешь, как это показываем по другим видам работы. Эти органы обезвреживают агентуру, ведут активный контроль.

Попытка антипартийной группы захватить, опорочить органы государственной безопасности преследовала далеко идущую цель.

Товарищ Николай Александрович, дорогой мой, друг, приятель! Если были нарушения мной, как Первым секретарем ЦК, что госбезопасность немного оторвалась от коллектива, а как же Вы расцениваете, когда Вы хотели совместить Председателя Совета Министров и начальника КГБ? Там, может быть, получили обязанность секретарскую и новый культ. Что ты хотел, зачем это нужно было? Если подвергнуть критике работу КГБ и подвергнуть критике председателя Совета

Министров — это немыслимое дело. Где же у Вас логика? Не об этом, товарищи, вы беспокоились. Вы занялись преступным делом, боялись, что преступное дело может выскочить, у Вас не было уверенности в ведении преступной работы, на которую вступила антипартийная группа. Вы хотели захватить власть в свои руки и обезопасить антипартийную, антинародную работу, на путь которой Вы встали.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вот что Вас толкало, другого объяснения нельзя дать.

Голос. И перебить неугодных.

Хрущев. Это одно, а второе — Булганина использовали вслепую. Каганович, Молотов и Маленков хотели туда посадить своего человека и через Булганина прекратить поступление в Президиум материалов, разоблачающих преступные действия, которые были совершены Молотовым, Кагановичем и Маленковым по уничтожению цвета нашей партии. Вот в чем дело.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Они боялись, вот почему они туда стремились. Тогда уж никаких надписей, а то ведь там стихи, приветствия. Разве это слова членов партии, вождей партии? Нет слов для осуждения таких преступных действий.

Голоса. Правильно.

Хрущев. А вы теперь ищете каких-то оправданий своим действиям.

В области промышленности Центральный Комитет партии последовательно проводил ленинскую генеральную линию партии, направленную на первоочередное развитие решающих отраслей промышленности. По сравнению с дореволюционным периодом промышленная продукция у нас возросла в 34 раза. Наша промышленность развивается такими высокими темпами, каких никогда не знали и не знают капиталистические страны. Центральный Комитет партии отверг и осудил антиленинскую позицию Маленкова, предлагавшего ослабить темпы развития тяжелой промышленности.

Еще при жизни Ленина, чтобы восстановить наше разрушенное хозяйство, иметь сырье для промышленности, иметь продовольствие, чтобы поднять страну, партия пошла на введение нэпа. Это была ленинская решительность и прозорливость. В то время в нашей экономике видное место заняли нэпманы, была разрешена частная торговля, была разрешена купля и аренда земли, наем батраков. Ленин пошел на это. В то время это было действительно необходимо. 1921 — 1922 годы, когда кончилась война, были годами голода. Это было страшное дело. И что же, страна поднялась; в тех условиях подъем был большой. Партия единодушно поддержала Ленина и вывела страну из очень трудного положения.

Теперь подъем нашего народного хозяйства идет исключительно на социалистической основе. Промышленность наша растет, растет тяжелая индустрия, растет сельское производство, укрепляются колхозы и совхозы, государственная торговля, товарооборот, растут города. Как этого не видеть? Как можно после этого выступать с клеветой? ЦК партии неослабно занимается вопросом развития промышленности. Этому посвящены июльский Пленум 1955 года; декабрьский Пленум 1956 года; февральский Пленум 1957 г.; ряд совещаний ЦК по улучшению работы промышленности; письма ЦК к работникам ряда отраслей. Большое внимание уделяется вопросам промышленного строительства, культурного строительства, жилищного строительства. И сейчас мы разрабатываем предложения по еще большему расширению жилищного строительства.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мы дали обязательство народу, когда решали вопрос о займе, и партия должна сдержать и сдержит это слово. (Аплодисменты).

ЦК смело пошел на уточнение контрольных цифр шестого пятилетнего плана, когда выяснилось, что эти цифры недостаточно обоснованы. Это — большое мужество. Цифры, принятые на съезде партии (мы все выступали и честно обязались внутри страны и вне страны), оказались несостоятельными. Тов. Сабурова мы всегда критиковали с дружеских позиций. Ты всегда, когда подписывал правильные цифры и неправильные цифры, — улыбался. Вы спросите, а вы где, а мы туда же, куда и вы (смех). Вы поймите, что в Госплане работает более 2тысяч человек, дают мне предложения по пятилетнему плану, посидите над этим материалом. Переварить и сверить, что эти цифры сходятся, что они не надуманы — это дело не одного человека, а это дело десятков, сотен людей, которые должны хорошо поработать и сверить. Никто из членов Президиума не имеет физической возможности это сделать.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Да это и вполне понятно. Госплан должен быть органом нашей партии и должен отвечать за материалы, которые он дает.

Голоса. Правильно.

Хрущев. А он давал нам порочные цифры. Что нам надо было делать? Раз съезд утвердил, то вали, нажимай, значит, будет диспропорция, будут простои, заработная плата рабочих полетит, значит, будет недовольство. Мы, товарищи, набрались мужества, мы обсудили и сказали, что давайте обсудим, давайте обратимся к партии, и она нас похвалит, что мы к ней обращаемся. Если мы приняли неправильное решение, если мы его не поправим, то мы этим самым усугубим экономическое положение страны. А с Сабурова, как с голого, как со святого, ничего не возьмешь. Он нашкодил по своей либеральной слабости. Если хорошо, как в деревне говорят, немного крапивой ободрить, то он не пропащий человек.

Голос. Ничего из него не выйдет.

Хрущев. Это должен решить Пленум. Он сейчас думает, как бы ему удержаться в Центральном Комитете партии.

Жуков. Правильно.

Хрущев. Он честно думает, и я считаю, что он был самым искренним человеком в выступлении, хотя видите, как я его критикую, вот какие противоречия.

Большое значение в улучшении работы нашей промышленности имеют решения февральского Пленума ЦК о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Всенародное обсуждение вопроса о перестройке — это, товарищи, небывалое дело. Миллионы людей участвовали в обсуждении этого вопроса. Принят Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, об упразднении ряда промышленных министерств, в республиках образованы совнархозы. Это — демократизация управления с привлечением более широких масс, это постановка управления под контроль масс. Министры, которые сидят в Москве, а предприятия их на Сахалине, то трудно ими управлять, а другое дело, когда в Москве совнархоз и тут же предприятия, тут управляй и отчитывайся, потому что завтра или сегодня министр к тебе придет. Эта демократизация полезна, она улучшает и политическое состояние и создает лучшие возможности для использования нашего экономического оборудования и сырья.

Наша промышленность после перестройки работает не хуже, а лучше, организованнее, чем раньше.

Годовым планом на 1957 год был предусмотрен рост промышленной продукции по сравнению с 1956 годом на 7,1 процента. За 5 месяцев этого года по сравнению с тем же периодом 1956 года выпуск промышленной продукции увеличился на 10 проц. Выполнение по месяцам: в феврале — 102, 3 проц., в марте — 103,7 проц., в апреле — 104, 4 проц., в мае — 103, 2 проц.

После перестройки управления выпуск промышленной продукции по сравнению с соответствующими месяцами прошлого года увеличился: в марте на 109 проц. по сравнению с мартом прошлого года, в апреле — 111,3 проц., в мае — 111,1 проц. Это, товарищи, имеет колоссальное значение. Тут, товарищи, из протокола заседаний можно видеть, как этот вопрос проходил у нас. Молотов был против, и очень. В этом вопросе, я считаю, был также против и Первухин. Он не выступал, было невыгодно спрашивать его, но я вижу, что он против. Он вертится как живой карась на горячей сковороде, прыгает и выскочить не может и не сдается. Он явно поддакивал Молотову.

Шепилов — тот против. Тот, когда обсуждали этот вопрос, говорил, а кто же представлять рабочий класс будет в Совете Министров? Он сказать умеет, у него неплохо получается, артистически.

Голос. Непонятно.

Хрущев. Это пусть он объяснит. Он говорил, промышленные министерства не будут ходить в Совет Министров и там не будет представителей диктатуры рабочего класса.

Беляев. Он говорил — союзным правительствам остается сбор податей.

Хрущев. Он смотрит книгу, а видит фигу, простых вещей не понимает, а хочет учить других.

Голоса. Правильно.

Голос. Он 200 тысяч за книжку получил.

Хрущев. Для этого ума много не надо. А если это и произошло, это неправильно, потому что они делали это в рабочее время и выпили не одну сотню бутылок коньяку, пока написали этот труд. Но это другое, я не буду отвлекаться.

Когда же все было завершено и разработаны предложения, ко мне попросился зайти Шепилов. Зашел, мы с ним сидели ровно два часа. Он принес мне схему и показывает. На этой схеме он взял Горьковский автомобильный завод, провел какие-то линии, откуда этот завод получает запасные части и материалы. Но, знаете, это такая паутина получилась, что он, как муха, попал в эту паутину и дальше двигаться не может. Я говорю, слушайте, это же чепуха, это неправильно. Сейчас, когда мы реорганизуем управление, будет разумная кооперация, а глупая отпадет. Дайте возможность людям навести порядок.

Надо, знаете, понимаете, — одним словом, развели турусы на колесах. Он потом использовал это на заседании, когда против меня открыли огонь, он выступил: как это так, разрабатывался закон о реорганизации промышленности, было названо — об улучшении, а это не соответствует значению мероприятия, надо будет по-другому назвать.

У него, знаете, пышность слов есть, но это пустозвонство. Я говорю — вы бы другое название придумали, может быть, лучше, но не в этом вопрос, вопрос в сути дела. Тогда он начал говорить, что же это такое, кого привлекли к разработке этих вопросов, Хрущев привлек каких-то людей, Сатюкова, что он понимает. А вы что понимаете, тов. Шепилов?

Голоса. Ничего не понимает.

Хрущев. По существу он никакой критики не дает, если бы он хотя сказал бы, что что-то неправильно. Да к тому же разрабатывал не один я. Под моим руководством разрабатывали Кузьмин, Байбаков от начала до конца, Сатюков, Косыгин — огромное количество людей принимало участие в этом деле.

Голоса. Работали все обкомы.

Хрущев. Да, обкомы все работали, тысячи людей были привлечены к этой работе.

Голоса. А там и предприятия на местах.

Хрущев. Я не вытащил это. Это вы что, к культу, что ли, относили? Но это же мы несколько раз обсуждали на Президиуме и все это было утверждено. И в Президиуме ЦК, и на Пленуме, вы помните, как мы терпеливо проводили эту работу. Когда выступили некоторые, когда начались кулуарные разговоры, что внесло страстность, тот-то против, хотел кутерьму завести — мы сдержали и сказали, что нельзя так, такая перестройка, нельзя в партии создавать такое положение, что если человек неправильно выразился, то это уже уклон правый, троцкистский или правотроцкистский. Надо создать терпимость, чтобы партия жила нормальной партийной жизнью, надо уметь слушать и уважать мнение товарищей.

Вот по промышленности. Посмеемся мы, тов. Шепилов, над вашими рассуждениями. Перестройка заканчивается. Конечно, будет шлифовка, это естественно, но развернутся силы, мы развязали узлы, и наша промышленность будет иметь невероятный скачок.

Товарищи, когда мы создавали планы, мы всегда говорили, что надо дать напряженный план. Я за напряженный план, но надо дать такой план, чтобы он выполнялся, потому что если дашь напряженный план и если этот план не будет выполняться, мы уже обрекли свой план на диспропорцию, как у нас получилось в 1955 году, в 1956 году, а особенно в 1955 году. Мы заверстали план. У нас уголь полетел, а за углем полетел цемент, полетел металл, машиностроение полетело. У нас стройки развернуты: давай металл, давай лес, давай уголь, а этого нет, взять неоткуда, значит, простои, рабочие не зарабатывают, продукцию не выпускают. Политическое недовольство и все следствия.

Разве это разумное планирование, разве так надо планировать? У тов. Молотова есть одна фраза и одно слово, которое он заучил и при утверждении плана его повторяет. Теперь он сам знает, как только скажет это слово, все смеются. Он говорит: надо записать, чтобы обеспечить ритмичность работы предприятий. Товарищи, ритмичность — это элементарно, но ритмичность, если мы запишем, сама по себе не будет. Что такое ритмичность? Ритмичность загубил твой союзник — Каганович, когда он был в Госснабе, и хвастается, что он знает производство: я сапоги подбивал на холодной липке и лапке, подметку подбивал, но это сапоги, а здесь страна целая, это не сапог, на холодной колодке прибить подметку. Ни черта, извините за грубость, не понимает. Пришел он к Сталину и говорит, что на заводах создаются такие-то материалы, а если все подсчитать и сократить на такое-то количество, если давать не столько-то дней, а столько (я не помню сейчас, сколько дней), то можно увеличить производство на столько-то миллиардов. Сталин говорит: как умно говорит Каганович. Принять. Он был такой трезвый, что когда проснулся, снова пьяный. Я извиняюсь, т. Молотов и т. Каганович, болельщики, но я не могу простить, не могу забыть, когда с фронта приедешь к Сталину, стыдно было в машине, в самолете появляться. Там же люди провожают, они не знают, что меня через клизму накачали коньяком и всякой дрянью, но

не пить нельзя. Вот так решались государственные вопросы, а вы говорите — Хрущев несдержанно критикует Сталина. Я не хочу все в кучу свалить, здесь были невероятные мучения для народа.

Голос. Правильно.

Хрущев. Об этом тоже нужно сказать и не бояться. Вот как только приняли, дорогие товарищи, мы и сейчас не можем раскачаться. Что такое поправки? Это значит приостановить промышленность, чтобы создать резервы. Поэтому это за один год не дашь. Я сам был рабочим и знаю, что это значит. Бывало, пойдешь, тебе нужен какой-то материал, нацарапаешь лист заказа и идешь в кладовую получать. А нам, чтобы написать, это черт знает сколько инстанций пройти, да тебе и не дадут. Разве доступно это Молотову? Молотов — это засушенный, заплесневелый сухарь! До него ничего не доходит. Ему сказдпи — ритмичность, значит, ритмичность. Вот по промышленности, я думаю, что мы создадим все условия для улучшения и руководства промышленностью и для ее работы.

В вопросах сельского хозяйства, товарищи, усилия партии были направлены на увеличение производства технических культур, картофеля, овощей, продуктов животноводства. Какие мероприятия были проведены? Освоение целинных и залежных земель. Вспомните, товарищи члены Президиума, когда мы обсуждали этот вопрос, как возражал Молотов. Это очень было трудно, с ним спорить невозможно. Нужно было длинные вести споры, а он говорит: не возражал. Зачем же мне выдумывать? Это же не только я говорю, но и Булганин говорит — союзник-то.

Не могу сказать, что Маленков возражал. Маленков знает, что Молотов возражал против целины.

Маленков. Против темпов.

Хрущев. Он и сейчас верен своей группе. Что значит против темпов? Я должен сказать, что в этом деле черт попутал нашего уважаемого Климента Ефремовича. Он ведь тоже возражал (смех).

Голос. Слегка.

Хрущев. Мое отношение к Клименту Ефремовичу было, есть и будет хорошим, товарищеским, дружеским отношением, но это не значит, что не скажу...

Ворошилов. И я тебе скажу.

Хрущев. Без этого нельзя жить и работать. Он возражал. Потом интересное событие. Поехали вручать ордена. Мы летели в одном самолете: я в Узбекистан, а он в Казахстан. По возвращении оттуда он мне такие речи говорил и руку тряс. Послушай, что там казахи говорят. Как они радуются этим целинным землям. Потом строительство развернулось. Я ходил, замечательные квартиры.

Ворошилов. Хрущевский поселок.

Хрущев. Сейчас и культ.

Он мне говорит, а я сдержанно слушаю. Слушай, ты, ну старик сказал, ты не можешь забыть? Я говорю: я тебе ничего не говорил. Верно?

Ворошилов. Не говорил.

Хрущев. Когда ты говорил, мне было приятно, что Климент Ефремович хотя через 3 года сказал правду. Это радость нашего народа. Это успех нашей партии. Молодежь здесь неоценимую услугу нам оказала, наша советская комсомольская молодежь. Цари сколько лет старались освоить эти земли, и все разлеталось в прах. Мы с вами в 3 года сделали — 35 900 тысяч гектаров земли освоили. Это умопомрачительная цифра. Это героическая работа. Это только под силу социа-

листическому государству, имеющему такую сильную индустрию, имеющему такие кадры и такую партию, имеющему авторитет в народе. Без этого ничего и никогда нам бы не сделать.

Сотни тысяч комсомольцев и молодежи по призыву партии поехали на освоение целинных земель; дополнительно освоено такое огромное количество земли.

Возьмем вопрос об изменении практики планирования. Вспомните, товарищи, как возражал Молотов. При практике, которая была, нельзя было поднять сельское хозяйство. Я, товарищи, не хочу зазнаваться, я не знаю по-настоящему сельское хозяйство, но я во всяком случае как политический деятель немножко руку набил, имею представление и могу рассуждать с сельскохозяйственными людьми. Но, товарищи, я приезжал в село. Когда-то Сталин спросил: вы давно в своей Калиновке были? 20 лет не был. Стыдно вам, поезжайте, говорят, очень плохо живут. Я поехал, посмотрел на это. Товарищи, мало сказать, что они плохо жили. Это в 1945 году. Я к Гречко, своему другу, обратился, помоги лошадьми. Лошадей нет, повозок нет. Он дал лошадей, дал повозки, хомуты, 2 трактора прислал. Привели лошадей, а колхоз не принимает этих лошадей — за ними надо ухаживать. Они хотят, чтобы солдаты за ними ухаживали.

Вот такое лежачее положение в сельском хозяйстве. И пришлось половину или две трети лошадей другим колхозам раздать, потому что кормить не хотят, потому что они не заинтересованы. Вот какое было в сельском хозяйстве положение. Что же я посоветовал? Я вижу, что сеют то-то, а указывают из ЦК, здесь гении сидят в Москве и расписывают, сколько посеять яровой, сколько озимой пшеницы, сколько ячменя, сколько вики, сколько свеклы. И если я изменю структуру посева, я нарушаю директиву партии. Это невозможно было сделать.

Я знаю, как Сталин реагирует. Когда этот вопрос поставили, что Молотов сказал? — Нельзя так делать, перестанут мужики сеять пшеницу, что кушать будем? Я говорю на это, а когда у нас не было министра сельского хозяйства и совхозов и не было министра заготовок, мужик сеял пшеницу и сажал картошку. Почему мы так плохо думаем о людях? Они жить хотят, они кушать хотят, они хотят жить культурно, а мы знаем, что только труд может создать им эти условия. Надо знать людей, надо понимать людей. Мы сломили это дело и приняли решение. А теперь смотрите, какие результаты, дай бог не сглазить.

Товарищи, колхозы, МТС и совхозы укреплены руководящими кадрами.

Тов. Сталину и раньше предлагали это сделать, но он сказал, что это ведет к сращиванию кооперативного хозяйства с государственным, а в кооперативное хозяйство вмешиваться государству нельзя. Это, товарищи, издевательство. Помочь кадрами — это вмешиваться, потому что надо платить, а все вычищать из закромов — это не вмешательство. Какая же здесь кооперация? Здесь не только кооперации нет, а просто грабеж. Три копейки за килограмм картошки — берем и везем. А нам колхозы отступного дали бы 6 копеек, чтобы мы не беспокоили их.

Установлены более правильные заготовительные и закупочные цены. Без этого нельзя было, товарищи. Это способствовало усилению материальной заинтересованности колхозников в общественном труде. Изменен порядок взыскания сельскохозяйственного налога с личного хозяйства. Стали облагать налогом не с яблони, коровы, овцы, а с гектара приусадебного участка.

Я был в Крыму, в одном колхозе. Приехал туда с тов. Полянским. Тов. Полянский, Вы помните? Мне рассказывал один крестьянин. Я говорю, как закон? Закон, говорит, хороший, но почему его поздно приняли? Я спрашиваю, почему? Он

говорит — последние 20 абрикосов вырубил в этом году. Я говорю, а почему? Он отвечает — налог с каждого корня платили. Но Вы хорошо сделали, посажу новые.

Сталин же написал призыв к молодежи, чтобы каждый комсомолец посадил по скольку-то деревьев. Я тов. Сталину рассказывал, что был в деревне и зашел к своей двоюродной сестре. Вижу, у нее хорошие яблоки висят. Говорю ей — какие хорошие яблони, а она отвечает — осенью срублю. Я удивился. А она говорит, яблони стоят, детишки яблоки рвут, а я налог плачу. Когда я приехал, рассказал это тов. Маленкову и тов. Сталину, вот, мол, какая история. Ну и что же? Еще налог увеличили. И дорубили.

И нарубили. А теперь, товарищи, смотрите, после отмены этого закона в Крыму что произошло. Если раньше 11 тыс. гектаров за все существование Крыма было посажено, то за полтора года крымчане дополнительно посадили 16 тыс. гектаров. Украина посадила 25 тыс. гектаров дополнительно. Молдаване обогнали украинцев, посадили 27 тыс. гектаров. Я говорю о виноградниках. Вы согласны, что молдаване обогнали Вас?

Голоса. Нет.

Хрущев. Вы видите, как народ двинулся. Почему? Потому что мы создали материальные условия. Нельзя, товарищи, только речами поучать. Мы все время учили крестьян, как капусту садить, а они только слушали, но ничего не делали, а Васька слушает да ест. Его бабушка этой агротехнике научила, он просто не хочет, потому что он сажать будет, а мы кушать, а платить некому. Вот в чем вопрос. Надо было решить вопрос об оплате. А Молотов что делал в это время? Это несчастье было. Он одно время был шефом над НКПС. У каждой специальности есть своя направленность. И вот железнодорожники, которые заинтересованы, чтобы меньше перевозок было, тогда подсказали Молотову, подработали вопрос, а он внес и провел решение в Совете Министров — запретить перевозку картофеля и овощей между областями, обязать каждую область обеспечивать себя за счет собственного картофеля.

Товарищи, это значит, в Московской области надо было заготавливать картофеля более 400 тыс. тонн.

Капитонов. Около 500 тыс. тонн.

Хрущев. Сейчас москвичи собираются этот картофель сдать и сдадут, потому что сейчас за гектар летнего картофеля они могут получить 20 тысяч, а тогда 3 копейки за килограмм платили. Им не хватало этих денег, чтобы оплатить стоимость транспорта, чтобы подвезти на сдаточные пункты эту картошку. Ну какой же дурак будет сеять? И вот поэтому не знали, как сеять. Мы потеем, рассказываем, учим — никак в голову им не лезет, то дождь, то сухо, поэтому не сажают, а на самом деле не хотели, смеялись. Мне рассказывал тогда Анастас Иванович Микоян, что делается. Вот его сын-студент был на заготовке картофеля. Студенты ходят, собирают картофель, а крестьяне сидят, в окно смотрят и смеются. Крестьяне понимают, что они в грязи будут работать, уберут картофель, а весь картофель увезут и они ни копейки не получат. Вот какое положение. Товарищ Молотов, Вы думали, когда вносили это предложение, о крестьянах, об экономике сельского хозяйства, о политике коллективизации? О чем Вы думали, когда вносили это предложение? Это есть вредительское предложение, которое было принято Советом Министров.

Молотов. Оно было раньше принято, чем Вы говорите.

Яснов. Это Ваше предложение.

Хрущев. Я тебе об этом не первый раз говорю. Можно взять этот документ, он же лежит в Совете Министров.

Уменьшение норм обязательных поставок мяса, картофеля, молока и других сельскохозяйственных продуктов — все это очень ловко товарищ Маленков использовал в своем известном выступлении на сессии Верховного Совета. Вы помните о нем? Он меня обвиняет: а ты выступал тогда. На эту удочку поймались крестьяне. Сейчас очень многие крестьяне верят, что это сделал Маленков, и когда его освободили от обязанностей Председателя, очень многие выражали сожаление.

Тов. Маленков, наберитесь храбрости, скажите, хоть единая ваша мысль в этих законах отражена? Мне приходилось работать и разрабатывать эти законы с т.т. Зверевым, Бенедиктовым и другими товарищами. Ты же в этом деле буквально ничего не смыслишь, а в вопросах культа личности разбираешься неплохо и подносишь как дар, как манифест. Надо это развенчать, рассказать правду, чтобы люди знали, что это было решение Центрального Комитета, что это было решение Совета Министров.

Голос. И Молотов.

Хрущев. И Молотов. Здесь можно сказать такую вещь. Каменева спросили: «Вам Каменев не родственник?» — Не только не родственник, но даже и не однофамилец. (Смех).

В результате принятых партией мер значительно возросло валовое производство сельскохозяйственных продуктов: в 1913 году 5 253 миллиона, в 1940 году — 5 830, в 1953 году — 5 036 миллионов. Это когда зерновая проблема была решена, о чем говорил тов. Маленков с трибуны XIX съезда. В 1956 году — 7 780 миллионов, или больше на 2744 миллиона по сравнению с 1953 годом, или же на 54 процента больше. Это уже весьма внушительная цифра! Мы имеем рост по молоку, маслу, мясу. Масла мы имеем рост на 173 тыс. тонн больше по сравнению с 1953 годом, или на 45 процентов. Товарищи, имейте в виду, что это за 173 тысячи? 173 тысячи тонн — это золото. А когда мы немножко поддержали Маленкова, мы проплевали золото. Сколько мы, товарищ Маленков, выбросили на селедочки, на масло — тонн 200—250 выбросили.

Голос. Если не больше.

Хрущев. Потом говорят — оставляйте, все золото отдадим, и масла не будет. Надо решать другими средствами. Теперь отрадно заявить следующее. Мы получили шифровку. Мы должны помогать ГДР, так как это — наш социалистический плацдарм, передний край от нас в борьбе с капиталистическим миром. Война — войной, а политика имеет логику. Если в ГДР будут жить хуже, чем в ФРГ, никто поддерживать не будет. Поэтому мы должны социалистическому лагерю оказывать помощь. В этом году немцы просят задержать отгрузку масла, мяса, потому что у них нет складов и больше заготовлено, чем предусмотрено планом у них, поэтому они не справляются с этим маслом. Это отрадное явление. Я по-детски рад. Первое Мая отпраздновали, не вынося решения об усилении отгрузки товаров в города. Потому что было предусмотрено и обеспечено. Так получилось впервые. И это правый уклон! Эх вы... Что вас тогда радует, если вас огорчают успехи?

По хлебу поднялся Казахстан, поднялась Российская Федерация, к огорчению моего друга Кириченко. Он мне все говорит: что ты все говоришь, что Украина на

3-ем месте. — Ничего не поделаешь, на 3-ем месте: на 1-м — Российская Федерация, на 2-м — Казахстан, на 3-ем — Украина. И теперь вам с третьего места не выйти. (Смех).

Я хочу сказать по вопросам животноводства. В 1948 году было принято решение, которое разрабатывал Козлов под руководством Маленкова. Что же мы получили за три года работы над реализацией этого решения? Уменьшился удой на корову на 43 килограмма, или же на 4%: было 170, стало 127 — на 4% меньше. В 1953 году было 1016 килограммов, в 1956 году — 1611 — рост на 595 килограммов, или же на 59%. По областям: в Запорожской области — на 825 литров за один год прибавили; в Воронежской — 788, в Тульской — 782, в Днепропетровской — 743, в Орловской — 701, в Молдавской — 617.

Вот вам и оппортунизм на практике! Если бы этого оппортунизма не было, чем бы вас кормить? А вы, говорят, любите гречневую кашу с молоком, она'действительно вкусна. Совесть надо иметь.

Чтобы успешно выполнить любое решение, надо хорошо работать с людьми, обеспечить необходимые материальные условия. Сейчас обкомы и райкомы партии стали более конкретно заниматься колхозами и совхозами. Растут люди, овладевшие передовым опытом. Возьмите, к примеру, Андрееву из Тамбова, Короткова из Чувашии, Городецкого из Ленинграда, Федора Ивановича Дубковецкого с Украины. Он председателем колхоза работает лет 27...

Дубковецкий. 35.

Хрущев. Извините, Федор Иванович. 35 лет председателем в одном и том же колхозе! Возьмите Орловского — наш друг, бывший чекист, замечательный и прославленный вожак колхозного крестьянства. Тысячи людей сейчас поднялись. Эти люди воспитаны нашей партией, это наша гордость.

Любой из участников антипартийной группы любит подчеркнуть ленинскую идею союза рабочего класса с крестьянством. Нужно не только подчеркивать, но и проводить в жизнь. Надо уметь понимать и проводить. Никто по-настоящему из вас не знал ни рабочего класса, ни крестьянства. Вы оторвались от рабочего класса, оторвались от колхозов и совхозов, оторвались от народа.

В колхозы надо ездить, но если будете ездить по-барски, то будут смеяться хуже, чем когда не ездите. Почему? Потому что когда приехал, то колхозники думают, что это приехал вождь, а когда слышат, что задают глупые вопросы, то будут говорить: а я думал, это вождь... Поехал Молотов в Воронежскую область вручать орден, сел обедать со свинарками. Казалось бы, это хорошо. А толк какой? Мне потом рассказывали колхозницы, которые с ним встречались, — я их знаю, фамилии называть не буду, — скажите, Вячеслав Михайлович, какое у вас впечатление о нашем колхозе? А он отвечает: ничего, но культура у вас низкая, рукомойников нет.

Товарищи, конечно, рукомойник относится к элементам культуры человеческого жилья. Но это ли главное? А он больше ничего не знает.

Выдвинута задача догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и других продуктов на душу населения. Мы тогда условились, что это лозунг, а не директива для планирующих органов. И я сейчас считаю, что нельзя планировать, исходя из этого.

Голос. Вы говорили об этом.

Хрущев. Это должен быть призыв, на это мы должны мобилизовывать. Если этот лозунг владеет умами людей, то он станет реальностью. Давайте мы плани-

ровать по-своему, исходить из других цифр. Разве это противоречит? Нет, это не противоречит. Товарищи, сейчас этот лозунг подхвачен народом. Если я ошибаюсь, то неужели все ошибаются?

Голоса. Правильно, этот лозунг подхвачен народом.

Хрущев. Лозунг нельзя навязать, а если его навязываешь, то провалишься. Если этот лозунг не доходчив, не понятен, не реален, то это провал. Товарищи, поставлена задача, и она выполнима. Если мы не выполним к 1960 году, а выполним в 1962—1963 гг., то разве это плохо?

Голоса. Хорошо.

Хрущев. Это потрясает сейчас капиталистический мир. Что значит дать вдоволь мяса? Если мы не сумеем мясо употребить, то мы тогда пойдем на международный рынок, от этого затрещит капиталистический мир. Политически это будет потрясение. Товарищи, когда мы говорим и агитируем за социализм, когда мы говорим, что социалистический строй лучше, чем капиталистический, то это только для высокоразвитых, живущих идейной жизнью, для них понятны эти рассуждения. А простой человек — он по-другому рассуждает: сколько он покупает мяса, сколько он кушает сливочного масла, да еще привесок — молоко, еще привесок — колбаса, привесок других продуктов к марксизму-ленинизму, то идеи марксизма-ленинизма не только в передовые, а й в средние головы полезут при смазке маслом, чем насухую.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Как это не понимать? Говорят, что это правый уклон, что это отход от решений XX съезда партии. Тов. Молотов, как не грех такие вещи говорить! Задача поставлена Лениным — догнать и перегнать капиталистические страны, но она поставлена как задача на XX съезде партии. Мы также ее в общем плане поставили, но ни по одному виду продукции не сказали, как можно догнать. Это нужно решать.

Наша промышленность дает возможность решить эту задачу в ближайшие годы, то почему же отказываться от этой возможности. Если есть возможность по этому виду придержать, выходит дело, надо вроде выровнять фронт, чтобы идти цепью. Но ведь и войска и те вклиниваются, разрезают фронт противника, а потом окружают врага и по частям уничтожают.

Жуков. Равняются только по передним.

Хрущев. Не надо сдерживаться. Если надо, то давайте проведем дискуссию. Я считаю, что и научно нигде это не разработано. Надо Шепилову этим вопросом заняться, а он далек от этого понимания. Надо определить, что такое догнать на душу населения. Надо посчитать. Я не хочу залезать в дебри. Взять по металлу. Мы были в Финляндии с тов. Булганиным. Когда едешь по Финляндии, то думаешь — это богачи, а они нищие. Они говорят — мы перед крахом, может быть, обратимся к вам за помощью. Но когда там едешь, то видишь, что крыши крыты медью. Почему? Потому что капиталист заплатил за медь, потому что там капиталистические хозяйства не преследуют рациональное использование того или иного вида материала. Капиталист может и золотом покрыть, никто ему не указ.

У нас меньше машин, а в Америке больше. Это верно. Я не могу припомнить автора, но читал очень хорошую книжку о расточительности Америки.

Поспелов. «Трагедия расточительности» Чейса.

Хрущев. Я эту книгу читал лет 25 тому назад, и там была замечательно показана капиталистическая расточительность материальных средств и показано ра-

зумное использование материальных средств в социалистическом государстве. Надо подсчитать, говорят нам, но не в этом сейчас вопрос. Они отказались от этого, когда их приперли члены Пленума ЦК. Они вытащили этот вопрос и перед своей совестью грешили, использовали это для борьбы против меньшинства в составе Президиума, но они не подумали, что это запутает кадры в понимании этого вопроса.

Ничто их в борьбе не останавливало, и это говорят старые большевики, ленинцы. Вы говорили, что хотите нашей партии процветания и продвижения, вы же — слепцы, ослепленные ненавистью и способные на всякие гадости.

Тут выступал дорогой Лазарь Моисеевич и кричал, где корма. Товарищ Каганович, Лазарь Моисеевич, а знаешь ли ты, о каких кормах идет речь? Я спорил с тобой, ты ведь раньше занимался сельским хозяйством. Помнишь, вводился сверхранний сев? Тогда кадры избивали на Украине, саратовского профессора Тулайкова заточили в тюрьму за применение мелкой пахоты, за бункер. Но сейчас тов. Мальцев предлагает это же. Возвращаемся к бункеру. Ты почитай свою речь, ты ведь был светилом в сельском хозяйстве, и я тебе по глупости аплодировал, а теперь я вижу, какой ты специалист в этом вопросе.

Лазарь Моисеевич, имей в виду, у нас все время не хватало рабочей силы в сельском хозяйстве, мы из города послали людей, и у нас сейчас избыток рабочей силы в сельском хозяйстве. И дальше, когда будут расти материальные возможности, а у нас все к этому заложено, избыток рабочей силы будет еще больше выявляться. Почему? Потому что хотят больше выработать и больше заработать. Тогда один ничего не делал, а трое ему помогали, и людей не хватало. Теперь же они хотят создавать ценности, потому что они получают за создание материальных ценностей.

Смотрите, мне товарищ Капитонов говорил, что Московская область бьет тревогу, потому что Москва не может потребить все молоко, которое сейчас Московская область поставляет в город Москву.

И председатели колхозов уже начинают бить тревогу. Товарищи, когда это было? Мы возили на возможное расстояние, не считаясь с расстоянием, лишь бы только детишкам было молоко. Я был в театре Моссовета, не помню названия пьесы: там есть такая сцена, когда мать вместо того, чтобы кормить ребенка молоком, делает ему болтушку. Это советская пьеса, не антисоветская, она показывала нашу действительность.

А это — правый уклон. Ух вы, правый уклон, что же такое тогда линия партии, по-вашему? Товарищи, народ, поднявшись и уверовав в дело, найдет возможности.

Товарищи дорогие! Я — кукурузник, сейчас урожай кукурузы такой: в прошлом году в среднем был 60 центнеров силосной массы. Нам надо поднять в 3,5 раза. Если взять кукурузу, то мы можем кормить ею свиней частично, овец, коров, телок. Мы можем смело кормить ею, это лучший корм. Увеличьте вы в 3,5 раза 60 — это будет около 200—220 центнеров. Товарищи, разве это урожай для кукурузы — 200 центнеров. А картошка. Мы картошки какой урожай получаем. Так что мы полностью обеспечены всем, надо только за это дело браться. Вот вам сельское хозяйство.

Товарищи! О благосостоянии народа. Коммунистическая партия со всей последовательностью проводит ленинскую политику заботы о повышении благосостояния народа. В этом направлении партия осуществила за последние годы сле-

дующие мероприятия: неоднократно снижались цены на товары народного потребления и продукты питания, принят закон о пенсиях.

Трогательная картина, товарищи. Я был в Ленинграде и других городах. Идешь по городу, к тебе подходят и говорят: спасибо за пенсию.

Создание школ-интернатов, упорядочение заработной платы высокооплачиваемой категории работников, повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам, увеличение отпусков для женщин по беременности и родам, отмена платы за обучение в школах и вузах, сокращение рабочего дня в субботние и предпраздничные дни, начало мероприятий по переходу на 7-часовой рабочий день.

Смотрите, за короткий отрезок времени какие колоссальные мероприятия были проведены!

Сокращение рабочего дня для подростков. Затем мы провели, товарищи, большое дело — мы разделались с займом. Могут сказать — есть недовольные. Да, есть. В каждом новом деле, кроме как в прямой выдаче денег, никогда единогласного одобрения не найдешь. Но, товарищи, это мы сделали великое дело, мы закончили теперь это и не будем ходить каждый год к рабочему, служащему и крестьянину и не будем ему это неприятное напоминать два раза в месяц. Это будет иметь колоссальное политическое значение и это имеет большое экономическое значение.

Они меня раскритиковали, товарищи. Вы были на рабочем собрании, когда мы договорились: рабочие выдвинули этот вопрос на Сормовском заводе, на автомобильном заводе. И в Воронеже я беседовал, но там я по секрету беседовал, а это выступление я согласовал с Президиумом ЦК. Это был наскок с определенной целью.

В осуществлении всех этих мероприятий народ видел, что Коммунистическая партии превыше всего ставит интересы народа не на словах, а на деле.

Молотов и Каганович особенно активно атаковали ЦК КПСС перед XX съездом по таким исключительно принципиальным вопросам. Я напомню о них, потому что о них достаточно говорилось в выступлениях членов ЦК, кандидатов и членов Ревизионной комиссии. О возможности предотвращения войны. Мы продемонстрировали предотвращение войны, нападение Англии и Франции на Египет. Наши силы, если мы разумно будем пользоваться ими, очень большие. О формах перехода к социализму, не знаю, помнят Молотов или Каганович, они особенно атаковали, когда готовились эти вопросы. По вопросу о контакте с другими, некоммунистическими партиями они утверждают, что это отход от ленинизма. Мы можем принять короля афганского, шаха иранского, что, нас убавится от этого? Есть такая пословица: в большом хозяйстве и веревочка пригодится. Контакты нужны. Там, где возможно, использовать противоречия, устанавливать контакты. Это только сектанты, каким является Молотов, иначе думают. Иван Степанович был раз невольным свидетелем, когда схватились с Молотовым во время 10-й годовщины со дня победы над Германией. Молотов говорит: фашисты — югославы. Тов. Молотов, если вам волю дать в руководстве, вы страну загубите, вы приведете ее на положение изоляции, и никто не может гарантировать, что вы совершите поступок, который может привести к авантюризму и развязать войну.

Голос. Правильно.

Хрущев. В этом отношении на него положиться нельзя. Он — догматик.

Молотов. Можно что угодно говорить.

Хрущев. Нет, надо говорить то, что есть, а мы это докажем.

Голос. Это было.

Хрущев. Еще какая борьба на Президиуме была! Видите, какой он человек?! Это — безнадежный сухарь. Скажите, тов. Молотов, признаете это? Югославы вели споры с итальянцами по городу Триест. Мы тогда не заключали мирного договора с Югославией. Мы так разодрались с югославами, что нам было потом безразлично, кому достанется Триест. В это время югославы договорились с итальянцами полюбовно, разрешили этот спор. Тов. Молотов, припомни свою позицию. Он подготовил документ с протестом в Центральный Комитет с тем, чтобы выступить с ним против этого соглашения.

Молотов. Неверно это.

Хрущев. Ну, товарищ Молотов, нельзя же таким быть. Давайте любую комиссию соберем и проверим. Как не стыдно так говорить! Ведь есть документы.

Микоян. Помню, обсуждали, есть документы.

Хрущев. Мы говорим: тов. Молотов, какая вам разница, если два спорщика помирились и хотят договор заключить. Нам невыгодно, если они будут говорить: тут конфликт, тут русские, значит, они хотят напряжения, хотят войны. Товарищи, если не верите, я готов на самое тяжкое наказание, но такой разговор был. Это только нахалы, потерявшие совесть, могут так все отрицать. Я знаю, что я говорю. Вот, товарищи, и спорь с ним (шум в зале).

Товарищи, по вопросу идеологической работы. Вопрос пропаганды и агитации, коммунистического воспитания молодежи и детей, работы школ и вузов должен быть поставлен в центре внимания нашей партии. Воспитывать надо людей, больше проявлять заботы о развитии литературы и искусства. Среди писателей, товарищи, мы имеем еще таких людей, которые занимают не совсем правильную позицию, — Дудинцев, Казакевич, Алигер. Казакевич и Алигер — коммунисты, Дудинцев — беспартийный. Я читал Дудинцева. Я прямо вам скажу, с Микояном разговаривал о Дудинцеве, жулик написал очень сильно и правдиво. Некоторые вещи так сказал, ей-богу, я мог бы возомнить, что он слышал мою критику. Я так разражался и возмущался, выражал в такой форме недовольство.

Микоян. История мученика.

Хрущев. О добыче гидротехническим способом угля. Я таким языком излагал свое возмущение. Что главное у него? Он все отрицательные факты собрал в кучу, преподнес, и фон получился антисоветский. Вот в чем дело.

Как мы обличали сами себя по сельскому хозяйству, как мы обличали сами себя по культу личности, за злоупотребления и извращения политики. Но мы, товарищи, вскрывали недостатки и указывали пути лечения их и выхода из этого положения, которые способствовали укреплению нашей политики, нашего государства. Там все смешано с грязью.

Вот тов. Симонов сидит. С большим уважением к тов. Симонову отношусь, но из песни слова не выкинешь. Он после съезда не потерял почву под ногами. Он допустил к печатанию Дудинцева в журнале, который он редактирует, и в своих выступлениях на литературных диспутах занимал неправильную позицию. Но это, товарищи, самый близкий человек к нашей партии. Он член Ревизионной Комиссии.

Я выражаю свое уважение и признание, доверяю человеку, но, товарищи, надо его поправить, надо сказать об этом. Алигер — член партии, но другого характера. Они фактически захватили в свои руки Московский Союз писателей. Что та-

кое Московский Союз писателей? Что такое Московское Правление Союза писателей без московских писателей? Здесь жизнь, здесь писатели живут, творят, здесь творят политику. Товарищи, с этим шутить нельзя.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Пошутили в Венгрии. Пошутили в Польше. Чем кончилось? А почему у нас не могли организовать подобный клуб Петефи? Почему у нас не могло кончиться тем, чем кончилось в Польше? Почему? Тов. Молотов, они твое имя использовали, когда вели диспуты. Твое имя использовали. Это на заседании, когда ты возражал.

Молотов. Я к этому не давал никаких поводов, а выступал против.

Хрущев. Я не говорю, что ты давал повод, я говорю, что было, а надо было положить конец.

Молотов. Это правильно.

Хрущев. Что сказал, когда разобрались, что не может быть веры полной.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мы не можем продолжать политику, которая сейчас проводится. Надо мобилизовать силы сейчас, которые стоят на партийных позициях, и организовать борьбу, а не примирение с теми, кто ведет борьбу против партии.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Товарищи, ловко жулики сделали. Они бросили лозунг борьбы с лакировщиками, то есть с излишним преувеличением успехов.

Голос. Приукрашиванием.

Хрущев. Да. Казалось бы, неплохо. Мы сами против лакировки. Но они этим лозунгом поставили под удар всех писателей, которые положительно высказываются о деятельности нашей партии, о строительстве коммунизма.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Товарищи, это уже охаивание. Так что мы должны смотреть. Я, товарищи, считаю, надо мобилизовать силы. Говорят, что недовольные были. А вот выступал тов. Кочетов, реплику давал тов. Корнейчук, написал записку тов. Симонов (он первый подал), Прокофьев с Кочетовым написали и другие товарищи. Вот, видите? Ко мне подходил не один писатель и руку жали. Шолохов подходил и другие. Мне рассказал Шолохов, что правильно сделали, что после этого мы уверенно будем себя чувствовать и развернем работу. И я призывал к писателям — развертывайте работу, найдите внутренние силы, которые стоят на позициях партии, которые вместе с партией будут бороться со всеми антипартийными силами. И эти силы среди писателей есть, товарищи.

Константин Федин выступал на Секретариате. Это была очень плохая речь. Мы его там не критиковали. Федин выступил на известном обеде. Плохая речь. Но то, что Федин опубликовал в «Правде», я голосую обеими руками за этого Федина. Федин поправился, когда почувствовал силу. Вы что хотите? Некоторые честные люди колеблются. Если они видят, что их поддерживают, у них появляется прилив сил.

Игнатов. Они боятся Алигер.

Хрущев. Говорят, что она слабая женщина, что я не проявил рыцарства к ней и напал на слабую женщину. Верно, я не воспитан в рыцарском духе, а так как главная заправила среди этой группы она, так поэтому мне все равно, женщина это или мужчина, но если попадешь под колесо, пожалуйста, отвечай.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Вы смотрите. Слабая женщина была Каплан, но она стреляла в Ленина. Вы не говорите здесь о том, какого пола, женщина или мужчина. Сейчас женщина равноправна, равна и ответственность.

Фамилии т.т. Симонова и Долматовского я даже выброшу из стенограммы, я не хочу их упоминать. Ведь тов. Долматовский — это наш поэт. Я не могу забыть песни, которую Долматовский написал, когда мы отступали, когда в Воронеже были, тов. Тимошенко помнит, — «О Днипро, Днипро». Какая сила, какая уверенность, какие слова нашел Долматовский, когда говорит — вернемся. А мы, товарищи, бежали, немцы издевались над нами — вы призываете нас, сдавайтесь, а мы вас не догоним, чтобы в плен сдаться.

Это Долматовский тогда был. Поэтому я считаю, что в этом вопросе и мы виноваты. Но есть Сурков, Шолохов, Корнейчук, Прокофьев, Василевская, их сотни, этих людей. А литераторы союзных республик. Это же опора наша, так надо, товарищи, эту опору использовать, опереться на нее, но надо ее и поддержать. Значит, надо вести борьбу.

Мы сейчас имеем большие успехи, имеем хорошие фильмы. Многие не такие, какие хотели бы, но имеем прогресс. Пропаганда и агитация в связи с 40-летием развивается у нас.

Товарищи, атаки антипартийной группы против линии нашей партии в вопросах внешней политики — это попытка сбить нас с правильного пути на путь обострения международного положения. Особенно рьяно пытался оклеветать нашу внешнюю политику Молотов. Я должен подчеркнуть, что речь идет не об отдельных вопросах внешней политики. Речь идет о коренных вопросах внешней политики, об осуществлении ленинской политики в внешнеполитических вопросах, о мирном сосуществовании социалистического и капиталистического лагеря. Это генеральная линия, намеченная XX съездом партии. Это линия на смягчение международной напряженности, на укрепление единства и сплоченности стран социалистического лагеря. Наша партия не могла добиться успеха в борьбе за мир и безопасность, не развенчав и не отбросив политику завинчивания гаек, главным вдохновителем которой был товарищ Молотов.

К каким печальным результатам привела эта политика. К разрыву дружеских отношений с Турцией и Ираном. Это буквально глупость. Мы помогали Кемаль-Паше. Турки принимали, как родного брата, Ворошилова, турки назвали площадь именем Ворошилова. Вдруг кончилась война, мы написали ноту, что мы разрываем договор о дружбе и так далее. За что? Отдайте Дарданеллы. Слушайте, это только пьяный мог писать. Дарданелл никакая страна не отдаст, если ты не будешь воевать за эту страну.

Вопрос об Иране. Взяли в Иране что сделали? Ввели свои войска и стали бурить скважины на нефть. Сталин руководил этим делом, подогревал Багирова, а когда запахло порохом и надо было или воевать, или уходить, Сталин говорил — уходите, пока не поздно, и мы ушли.

Мы же отравили настроения персам. Вот был их шах. Он говорил, что не может забыть, что мы хотели сделать. А кто в Министерстве иностранных дел был? Я не помню, но во всяком случае Молотов был одним из главных советников в вопросах международной политики у Сталина.

Громыко. Молотов был тогда в министерстве.

Молотов. А предложение это не мое.

Хрущев. Но ты полностью был согласен с этим.

Возьмите войну с Финляндией. Она нам дорого обошлась, возьмите войну в Корее, которая до крайности обострила отношения СССР со странами .....

После смерти Сталина Молотов вновь оказался во главе Министерства иностранных дел. Он старался проводить политику, которая приводила к изоляции Советского Союза. Как Молотов пришел в МИД? Сейчас одного нет, другой сидит здесь, но он правды не скажет. Это решили Берия и Маленков. Чем они руководствовались? Это не так просто сделано, не случайно, все продумано. По существу международная политика Сталина — это политика Молотова. Исключение составляет одно — Сталин был намного умнее и гибче в проведении основной внешней политики, чем Молотов.

ЦК вынужден был отстранить Молотова от руководства внешнеполитическими вопросами. Курс нашей партии на разрядку международной напряженности, на повышение авторитета Советского Союза дал результаты.

Никто не может отрицать того, что авторитет Советского Союза и стран социалистического лагеря является очень высоким. Активность внешнеполитической инициативы ЦК нашла свое конкретное выражение в решении австрийского вопроса. Мы в ЦК этот вопрос решали. Нам удалось в интересах страны разрешить вопросы, которые без нужды обостряли международную атмосферу.

Созвали совещание глав четырех правительств. Это имело, товарищи, большое значение: установление личных контактов представителей ряда капиталистических стран. Это сыграло значительную роль в деле завоевания сторонников миролюбивой политики Советского Союза среди миллионов людей всех стран; осуществление дипломатических отношений с Западной Германией, Японией.

Товарищ Громыко очень правдиво в своем выступлении рассказал о том, как вопрос решался в противовес сопротивлению, которое оказывал Молотов в этом вопросе.

Решение югославского вопроса. Вы хорошо знаете, что означало решение этого вопроса для укрепления сил мира, для ослабления позиций империалистических государств. Были обострения с Югославией, и что же? Я считаю, что мы не идем на всякое сближение, а идем на сближение, которое не несет ущерба нашему государству.

Мы своими интересами никогда нигде не поступались и не поступимся. Мы сами поехали. Тогда изображали, что Хрущев стал перед Тито, согнулись у него ноги, когда он произносил речь, а потом как шлепнули в Венгрии, а это их агентура, когда атаковали с принципиальных позиций, тогда все компартии выступили против Югославии, и Тито пошел на попятную. Он оказался в изоляции. Мы сейчас договорились с Тито, чтобы иметь еще одну встречу с ним на положении представителей двух партий — от нас и от них с тем, чтобы потом договориться и собрать представителей компартий, рабочих партий всех социалистических стран, что Югославия раньше отрицала, это же — блок, это — коминформ. Мы говорим: без повестки дня, но это наша линия. Они сейчас боятся, говорят, давайте раньше встретимся, а то соберутся и суд устроят без повестки дня.

Это наши успехи, это наши победы в борьбе против Молотова. А если бы мы, товарищи, продолжали эту политику, но что умного здесь? Рубили кто — кого, а товарища Молотова это бесит.

В развитии и дальнейшем укреплении братской дружбы нашей страны со странами народной демократии, встречи, совещания с руководителями стран, ликвидация смешанных советско-китайских, советско-румынских и других промышлен-

ных обществ, совещания по экономической взаимопомощи странам социалистического лагеря.

Что мы сделали в странах народной демократии, в Польше в частности? Стыдно встречаться. Установили цены на уголь ниже мировых цен. В 1939 году мы напали на поляков. Там антисоветские настроения сильны, и мы еще подбавили. Нельзя же этого делать. А кто делал? — Сталин. А Молотов? — Что он, адъютантом был при Сталине?

В Китае сидели империалисты и грабили Китай, теперь их выбросили к чертовой матери. Мы навязали Китаю договор и создали совместное общество по эксплуатации богатств Китая. Как это понять? На каком языке это можно выразить? И это социалистическая страна!

Голоса. Концессия.

Хрущев. И такие концессии были в Венгрии, Румынии, Польше. Это ленинская политика? Это черт-те чего, только не ленинская политика и не советская политика. Это такая политика, которая должна привести к конфликту, и привела. Сталин умер, мы стали ликвидировать, но столько там накопилось, что не успели, прорвалось.

Все наши внешнеполитические решения не только не подтверждались, но встречали активное сопротивление со стороны Молотова.

Возьмите позицию Молотова по формированию венгерского правительства. Это была ужасная вещь. Я Мюниха* знаю с 1930 года, это — замечательный солдат, он воевал в Испании. Он верный товарищ и хороший коммунист, из военнопленных. Но ему 70 с лишним лет.

Голос. 72 года.

Хрущев. Это хороший товарищ, но не вождь.

Кадар из рабочих, был секретарем ЦК в подполье, — Ракоши его 5 лет держал в тюрьме. Знаете, какое настроение у Ракоши? Он думал: что они хотят от меня? Мы его пригласили в Москву, буквально вырвали из Будапешта, надо было немедленно решать вопрос. Нам Жуков говорит: у меня все готово, сегодня в 4 часа выступают войска. Он к этому времени занял аэродромы, склады с вооружением, уже половину дел сделал. А у нас правительства нет. Мы в это время с Маленковым выезжали, встречались с поляками, с болгарами, с румынами, с Тито. Приехали в 6 часов вечера, ночью собрались и стали обсуждать, кого назначить в правительство. Я сам раньше называл Мюниха*, а когда послушал товарищей, когда поговорил с Тито, который знает и Кадара, то с Маленковым решили рекомендовать Кадара. Спрашиваем у других, какое настроение. Все соглашаются, что следует назначить Кадара. А Молотов — Мюнниха.

Микоян. Он называл Хегедюша.

Хрущев. В Венгрии восстание, народ против него, хотели его повесить, и мы еле увезли его самолетом. И вдруг руководство, которое совершило такие ошибки, опять будет у власти. Это значит ума не иметь. Тогда он говорит — Мюнниха. А вы знаете, Молотов умеет представить, скривился и начал говорить оскорбительные слова по адресу Кадара, что он паралитик.

Говорю: давайте спокойнее поговорим; большинство высказалось за Кадара. И что же, мы не правильно сделали? Правильно.

Голоса. Правильно.

Хрущев. А если бы послушали Молотова? Тогда бы провалились в своей политике. Я потом Молотову говорил, почему я не верю Ракоши. Я не ручаюсь, что

* Так в тексте.

у него все в порядке. Он написал письмо в ЦК, что в партии было 900 тысяч, а сейчас 300 тысяч. 600 тысяч не идут в партию якобы потому, что его нет в партии. Это его сторонники. Надо иметь рассудок, чтобы так писать. Он у нас скрывался, а когда наши войска разгромили контрреволюцию, то он как заяц. Помните, как в сказке, когда за зайцем гналась собака, он увидел дыру. Раз туда. Смотрит, там лисинята, он испугался, как положено зайцу, и говорит: лисиняточки, а где ваша мама? Наша мама за курочками пошла, а то я бы ее съел. Видел ты какой! А ты дрожал, а то он готов был лису съесть (смех). Так и Ракоши. К нам приехал Кадар. Они все время боялись, что мы используем обстоятельства. Большинство кадров вернулось из тюрьмы. Думали потом Ракоши послать туда, а этих по шапке.

Приезжает к нам Кадар, идет прием, Молотов с ним беседует. Я не знал об этом, что он беседовал с венграми. Во время беседы он говорит: а почему бы вам не взять Гэре? Почему не взять Ракоши? А у тех и ушки на макушке.

Ворошилов. Хегедюша.

Хрущев. Да. Пусть два-три года поживут в Москве, мы им создадим условия, тогда они укрепятся как вожди. Молотов загубит дело, если ему поручить. Политика Молотова может вести к обострению отношений между государствами, это авантюристическая политика. Он умеет цитировать Владимира Ильича Ленина, поучая нас ленинской внешней политикой. Он пустой начетчик, оторвавшийся от жизни. Он тормозил укрепление МИДа партийными кадрами. Но мы послали туда Патоличева, Тевосяна, Пономаренко, Пегова, Гришина, Громова и других партийных работников. Это крупные работники, и многие из них являются членами ЦК и кандидатами в члены ЦК. Это правильный вопрос международной политики. Надо, чтобы это было не в руках чиновников. Это большой политический вопрос, и он должен быть в руках Центрального Комитета. Туда должны быть посланы достойные люди, и мы таких людей имеем сейчас.

Молотов атаковал положение о том, что урегулирование отношений между СССР и США является решающим фактором, который бы способствовал улучшению отношений между Советским Союзом и США. Только будучи ослепленными интересами фракционной антипартийной борьбы, можно было отрицать этот бесспорный факт.

Поездка Хрущева и Булганина за границу. Товарищи, я считаю, и это было записано после нашего приезда, дана была оценка, что это были колоссальные успехи для нашего государства и нашей партии, а он, оказывается, голосовал за одно, а выступал с другим. С Булганиным у меня были и споры. Я, например, говорил Булганину, когда мы были в Калькутте, были приняты обществом дружбы индусов и Советского Союза. Булганин там выступил с речью. Он в одну плоскость поставил Ленина и Ганди (шум в зале). Я дрожал от этого. Когда мы с ним пришли в гостиницу, то я сказал, что если ты сейчас не примешь меры и если это попадет в советскую печать, то я не знаю, что будет с тобою. Нельзя такие вещи делать, надо думать, что говоришь.

Я за дружбу. Я скажу о политике Молотова в отношении Югославии. Когда приехал Тито, то Булганин разразился речью и сказал, что это ленинец. Если бы мы не осадили его, то было бы плохо. Булганину это была заноза в сердце. Если бы мы не осадили Булганина, то как бы мы смотрели в глаз.а членам партии. Или обед, который был устроен нами для югославов. Понимаете, за чашкой кофе Каганович такую подхалимскую речь закатил Тито, что лучше Тито нет человека. Я

об этом тогда сказал, я сказал, что так нельзя и нужно указать Кагановичу, что так нельзя себя вести. Мы еще не знаем, во что выльются наши связи с Тито, и нельзя такие речи говорить. Это же холуйство, негоже это для нас.

Теперь, были мы в Финляндии с Булганиным. Я ему об этом уже говорил. Пришли на ферму крестьянина. Есть такая поговорка: в доме повешенного не говорят о веревке. Приходим на ферму, вышли на пригорок, хозяин показывает свои земли, все хорошо, и вдруг Булганин говорит — замечательный наблюдательный пункт (смех в зале). Я ахнул, слушай, говорю, что ты говоришь, а он мне отвечает: ты гражданский, а я военный. Какой ты, к черту, военный.

Товарищи, вы представляете, мы воевали с Финляндией, мы приехали в гости, они нас исключительно дружелюбно встретили, а мы приходим, оказывается, выбирать командный пункт. Это что, для дружбы, что ли? Это обижает, оскорбляет их. Я не знаю, что теперь будет, с нами был министр иностранных дел и другие ответственные деятели.

Если все перечислить, я вам могу многое сказать, а вы мне баню припоминаете, вот и вам баня. Я сказал Молотову, что же он не использовал это против своего групповщика, а ведь это факт, это хуже, чем баня.

Если бы вы, товарищи групповщики, вразумели мудрости древних римлян и перед решением важнейших вопросов, как делали это римляне, сходили в баню и после бани приняли холодный душ, вы бы не вступили в антипартийную группу, вы бы не сидели в грязи.

Помните обращение нашего правительства, об этом уже говорилось, к правительствам Соединенных Штатов, Франции. Это классический номер. Это мне нравится, когда мы Соединенным Штатам, Эйзенхауэру, предложили совместные действия против Англии и Франции, чтобы предотвратить войну в Египте. Мы сразу же, товарищи, сорвали покрывало с агрессоров. Египтяне говорили, что Советский Союз их бросил на произвол, только Америка защищает их в Совете Безопасности. И вдруг мы предлагаем совместные действия. Египетский народ ревел за Советский Союз.

Или когда мы писали письма Ги Молле, Идену, то по воздуху можно было определить значение этих писем (смех в зале), потому что через 24 часа война была прекращена. Нам говорят о неумении использовать противоречия, а разве это не использование противоречий.

Голос. У Идена с этого момента началась горячка.

Хрущев. Какие-то остряки на одном приеме говорили: Идеи заболел воспалением канала... Суэцкого канала, потому что он в это время лег в постель. (Смех в зале).

Внешняя политика ЦК нашей партии в период англо-израильской агрессии, контрреволюционного путча в Венгрии предотвратила опасность новой мировой войны. Я считаю, с Венгрией мы тоже хорошо сделали.

По всем коренным международным вопросам, в том числе по проблеме разоружения, запрещения атомной и водородной бомбы, инициатива находится в руках Советского Союза. Своей миролюбивой политикой мы поставили империалистические государства в положение обороняющейся стороны.

Наша внешняя миролюбивая политика завоевала поддержку миллионов людей во всех странах мира.

Молотов и Каганович во многом повинны в том, что было уничтожено 98 членов и кандидатов в члены ЦК партии, избранных XVII съездом партии. Осталось в

живых 41 человек. Была уничтожена большая часть делегатов этого съезда: из 1966 делегатов съезда было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях 1108 человек, из них 848 человек расстреляно. А вы сейчас предлагаете награждать участников Октябрьской революции. Это не участники, организаторы Октябрьской революции пошли на плаху с твоей подписью, Молотов. Это тягчайшее преступление Молотова. Он был в комиссии по изучению материалов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Томского и др. Он сделал все, чтобы не допустить разбирательства этих дел. Об этом правильно говорил тов. Аристов и другие товарищи. Уничтожение работников Коминтерна: Польскую компартию распустили, руководство ее уничтожили. Только за 2 года — 1937, 1938 — было арестовано свыше полутора миллионов человек, из них 681 тыс. 692 человека расстреляны. Товарищи, как это можно!

Смерть Кирова. Я сейчас не могу понять смерти Кирова. Не могу понять, почему нужно было, когда погиб Киров и туда поехал Сталин и другие товарищи со Сталиным, почему, когда везли на допрос охранника Кирова Борисова, надо было по дороге его убить. Он был убит. Сказали, что столкнулись машины, но ведь жив шофер, который сидел за рулем. Он рассказал, что чекист вырвал у него руль, направил в дом машину и он услышал шум. Когда вышли, охранник был уже убит. Надо было только столкнуться машине, а два чекиста, находившиеся в машине, убили Борисова ломиками. Кому это нужно было? Чтобы скрыть. Я и сейчас не верю, что к этому делу имеет отношение Зиновьев. С Бухариным, с Зиновьевым, с Троцким мы вели идейную борьбу и разгромили их, но что сделала смерть Кирова? Сотни тысяч людей легли на плаху. Кому это нужно было? Это сейчас загадка, а нужно было бы разобраться. Разве Молотов разберет? Нет. Он дрожит перед этим, он боится тени этого вопроса. Каганович в таком же положении.

Товарищи, я знал лично больше всех Якира. Это был обаятельный человек. Я знал меньше, но тоже знал Тухачевского по Москве, Корка, который был командующим Московским военным округом. Это был замечательный человек. Я голосовал, когда их расстреляли, гнев вызывал у народа, я верил, что они враги. Сестра Якира — близкий к нашей семье человек, потому что я работал с ее мужем. Когда я работал секретарем Краснопресненского райкома, то он был заворгом в этом райкоме. В горкоме партии мы работали вместе. Его фамилия — Корытный. Его также расстреляли, расстреляли и других.

Когда сейчас реабилитировали этих людей, то пришла ко мне сестра Якира и говорила: Вы же знаете Иона. Это было еще до его реабилитации. Я ей ответил: слушайте, не могу ничего вам сказать, не могу понять, потому что я помню, перед арестом Якир был у меня на даче. Мы жили на даче вместе с Корытным. Он приехал к сестре, и мы вместе с ним гуляли в парке. Потом арестовали, расстреляли, а теперь реабилитировали некоторых. Вы подписывали смертный приговор, а теперь подписываете реабилитацию. Я возмутился — отвечать надо! Разве это им нравится? Я считаю, что отвечать нужно за это дело.

Я хочу сказать о Сталине. Я считаю, если бы не эти два злых гения — Маленков и Берия вокруг Сталина, со Сталиным можно было бы разговаривать. Когда Берия был далек от Сталина, я решал вопросы со Сталиным. Члены Политбюро знают, если поднять какой-нибудь вопрос, а мы были только на ближней даче в столовой, я ноги свои выворачивал, потому что я рядом сидел с Маленковым, где были мои ноги, так как он бил по ногам. Верно, был такой прием у тебя и Берия?

Микоян. Верно.

Хрущев. Как только выбрали меня секретарем, Сталин вручил мне письмо.

— Тов. Хрущев, прочитайте, потом мне скажете.

Я взял письмо (можно показать, но это ужасное письмо), его написал какой-то сумасшедший, но логично. Он пишет, что Попов — заговорщик и в этом заговоре участвуют секретари МК.

Микоян. Чарквиани вручил письмо лично Сталину.

Хрущев. Я получил это письмо от Сталина, это жуткое письмо, готовили не ленинградское, а московское дело. Я прочитал, положил в сейф. Проходит неделя, я не говорю Сталину (он забыл), проходит вторая, я знаю, что Сталин вспомнит. Сталин вспомнил.

— Тов. Хрущев, я вам письмо передал, вы читали о Попове, как ваше мнение?

— Тов. Сталин, это письмо какой-то сумасшедший написал.

— Как, сумасшедший?

— Ну разве может быть, чтобы секретари райкомов пошли за Поповым? Я же знаю всех секретарей райкомов — это преданные партии люди, да и про самого Попова не верю — он дурак. Его сняли, но это не заговорщик, не враг.

— Вы уверены?

— Уверен, тов. Сталин. Какой тогда была бы московская парторганизация? Где мы, руководители, если какой-то кучке удалось поднять переворот, да вы знаете, что мы сделали бы?!

Это ему понравилось, конечно, ничего уже не было. А с Ленинградом что, не мог бы поступить так Маленков? Мог бы.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Но он не хотел, потому что он был заинтересован в уничтожении Кузнецова, так как это человек, которого Сталин выдвигал вместо Маленкова.

Не менее Берия был заинтересован в уничтожении Вознесенского, потому что Сталин думал взять его к себе как первого заместителя. Вот в чем подоплека!

Знаешь, тов. Маленков, в этом я убежден, как в восходе завтра солнца красного.

Маленков. Ты мог ошибаться.

Хрущев. Могу ошибаться, но в этом — не ошибаюсь. Ни один человек не застрахован от ошибок. Я не жду, тов. Маленков, что ты с этим согласишься. Ты это отрицаешь, и мы не дураки, чтобы не понимать, почему ты отрицаешь, но ты такой политикой руководствуешься.

Товарищи, по вопросу о замене Первого секретаря. Дело не в кандидатуре Первого секретаря, не в его правах как Первого секретаря. Пленум может заменить Первого секретаря, и это не приведет ни к каким потрясениям, товарищи. Смотрите, сколько здесь сидит первых секретарей, а еще за стенами этого помещения сколько у нас людей, которых мы не знаем, но которые могут, товарищи, работать не хуже, чем мы.

Я не рисуюсь, товарищи, а искренне говорю. Партия имеет такое число выросших кадров, которые могут быть выдвинуты на крупные руководящие посты в партии и правительстве.

Товарищи, мне уже идет 64 год, и вполне естественно, рано или поздно возникнет вопрос о подборе новой кандидатуры на пост Первого Секретаря. Я не хочу ускорять этот процесс, но это неизбежно, поэтому вопрос о Первом Секретаре не является спорным ни для меня, ни для других. Я об этом говорил ряду товарищей. Я говорил это Булганину, Микояну о необходимости выдвижения новых молодых кадров в Президиум ЦК КПСС.

Микоян. Говорил несколько раз.

Хрущев. Когда приехали из Финляндии, я говорю Булганину: надо пленум. Пленум решили в ноябре, а может быть, раньше, очень неустойчивый Президиум ЦК. Вы смотрите — Молотов, Каганович, Маленков, не выбросишь, по всем важнейшим вопросам на первом этапе Климент Ефремович всегда шел за Молотовым, а потом одумывался и отходил. Вот вам четыре. Можно, товарищи, по тому или иному вопросу еще с двумя разойтись? Это всегда естественно. Вот вам шесть. Значит, нет устойчивости, надо привлечь новые силы, которые бы разбавили. Я все это рассказал, а он сам к ним полез. Булганин говорит: разжижать Президиум не позволим. Что значит разжижать? Значит, привлекать новые силы не позволим для того, чтобы могла господствовать эта группа. Теперь, Николай Александрович, разжижение будет, а может быть, больше, чем разжижение, но уже без спроса тебя, а Пленум ЦК это сделает. Нельзя оставлять Президиум ЦК в таком положении, в каком он находится.

Сейчас возникает другой вопрос: кто и как собирался это делать? Антипартийная группа стремилась сделать это в своих гнусных целях отнюдь не для укрепления партии, не для укрепления нашей страны. Молотов и Каганович обвиняли в правом уклоне, троцкизме и во всех других делах. Это им нужно было для того, чтобы устранить одного и привести к руководству партией другого, чтобы изменить политику, изменить партии.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Я сейчас вам расскажу. Все у них было разработано. Это опытные люди, и организаторы, и политики. Они распределили: Молотов напал на Микояна, чтобы задеть самолюбие Микояна. Микоян стал возражать против их политики. Молотов говорит: тебе что, ты привык поддакивать. Этим хочет задеть самолюбие человека, оскорбить. Микоян — человек зубастый. Он говорит: если правду говорить (а все здесь знают), кто больше с Хрущевым спорил. Наверно, больше меня никто не спорил, однако мы дружим с Хрущевым. Это верно. Почему? Если не спорить, значит, истины не знать, остается тогда изрекать истину, а это только может дурак изрекать истину. Не может быть коллективного руководства, если не будет споров. Но надо вести споры на принципиально деловой, политической основе. Микоян в карман не полез, отбил атаку. Тут перешли в наступление Жуков и другие товарищи. Вводят они уже резервы свои, выступает Каганович. Знаете, у него горло как суконное бёрдо. Хрущев — это троцкист, это правый...

Голос. Политически неграмотный.

Хрущев. ...политически неграмотный. Он извращает политику.

Слушайте, тов. Каганович. У меня были ошибки: в 1923 году в первые дни дискуссии я неправильно сориентировался. Я учился в то время на рабфаке и имел неправильное выступление в поддержку позиции Троцкого. В 1923 году я учился на рабфаке. Я работал секретарем партийного комитета этого рабфака. Меня, после моей ошибки, избрали в состав окружного комитета партии как рабфаковца. Тогда был Москаленко, ты, Лазарь Моисеевич, его знаешь, он тогда был секретарем окружкома и заменял Завенягина. Я говорил, что я не могу работать, я учиться должен. Нет. Он привлечь меня хотел как местного человека, влиятельного человека, так он говорил. Я там выступил против троцкистов.

Кончил я рабфак, меня вызвали в окружной комитет и говорят: — Хрущев, пойдешь работать секретарем райкома. Меня послали на Петровскую шахту, где я

работал и отец мой работал. На Петровской шахте я работал и тогда, когда Карпов там хозяином был. Меня там многие рабочие знают как облупленного, и сейчас есть однокашники.

После этого меня избирают заворгом в Юзовский окружной комитет. Но после этого, когда мы разгромили атаманщину, которая там была, я был в помещении ЦК несколько раз, приезжал в Харьков, бутерброды ел в ЦК вместе с Васей Базулиным и М... Каганович тогда опирался на нас, и я поддержал, потому что он проводил линию Центрального Комитета. И вот Каганович берет меня из окружкома и выдвигает первым заместителем заведующего орготделом ЦК Украины. Верно это, тов. Каганович?

Каганович. Да.

Хрущев. Я отказался тогда, сказал, какой я аппаратный работник, я слесарь. Я хочу с народом быть. Пошлите меня в Луганск. Я там буду секретарем райкома. Нет, говорит, здесь интеллигенции много, нужен представитель рабочих. Я все время добивался, чтобы меня в аппарате не держали. Затем меня послали в самое пекло зачем-то, послали в Киев. Там сложилась троцкистская организация. Я заворгом работал. Мы провели там колоссальную работу. Я больным пришел на заседание окружного комитета партии. Я после этого два месяца пластом лежал. Пришел секретарь Демченко, его расстреляли потом, и говорит: Никита, надо идти троцкистов громить. Старобин — профсоюзный деятель, был вожаком. Я сказал, что я болен, но приеду в закрытой машине. За мной приехали, и я после два месяца пролежал. После этого меня избрали секретарем ячейки. Там было кубло правых и троцкистов, а меня избрали секретарем ячейки. Мы провели там колоссальную работу, за линию партии боролись.

Меня же бауманцы знают, после этого избирают секретарем Бауманского райкома партии. Я на 16-ую районную конференцию пошел с чужим мандатом. Этот мандат отобрали у правого и отдали мне, потому что меня не было, когда выбирали делегатов. Были там правые, руководил Хахалев и другие, группа горьковчан и группа Угланова.

Проработал 6 месяцев, после этого меня посылают секретарем Краснопресненского райкома. Этот район считался одним из крупнейших районов Москвы. Я проработал полгода, меня избирают вторым секретарем Городского комитета, а первым был Каганович. Потом избирают вторым секретарем Московского комитета, а первым был Каганович. В 1935 году меня избрали первым секретарем Московского комитета партии и членом Центрального Комитета.

Как же можно так троцкиста, которого поймали, разоблачили, как же можно его терпеть? В 1937 году вы знаете, как проходили партийные конференции, по неделе только выбирали в Президиум. Мы в Москве за три-четыре дня провели партийную конференцию. Во всей партии удивлялись, как это мы смогли? Мне Постышев звонил, спрашивал, как ты провел конференцию? Вы знаете, как биографию рассказывали, как про бабушку спрашивали. Вот Юдин здесь присутствует, он помнит об этих делах веселых.

Я задумался, как мне сказать об этой ошибке. Я пошел к Кагановичу. Кагановичу было поручено наблюдать за Московской организацией. Я говорю Кагановичу: вы помните меня или нет? Я считаю, очень острый вопрос, аресты идут, скажу, меня раз — и арестуют. Я пойду к Сталину и скажу, чтобы Сталин знал. Каганович мне говорит: «Слушай, что ты, не ходи. Я знаю». Он сказал, что это было больше озлобление и недовольство Моисеенко, чем выступление по существу. Я все-

таки позвонил Сталину, а потом пошел к нему. Там был Молотов. Я рассказал Сталину, что вот был местный студент Харченко, потом имел связь с свердловцами, а они определенную позицию занимали. Сталин выслушал и говорит: «А может быть, не говорить?» Что-то Молотову сказал. Я уж не помню этого разговора, ведь это было в 1937 году. Потом Сталин сказал: «Все-таки скажите, чтобы не приставали к вам». Я говорю, хорошо. Я пришел на партийную конференцию и рассказал. Наверное, был две минуты на трибуне, меня слушали немного. Как только я вышел, сказали: «Оставить в списках».

Товарищ Маленков, сколько Вас держали на этой конференции на трибуне? Я не был, так мне сказали: Маленкова уже держат сколько времени. Я приехал и выручал тебя, чтобы не растерзали на этой конференции. Тебя допрашивали, кто ты такой, откуда появился. Тутт.т. Юдин и Комаров, старые товарищи это подтвердят.

Теперь он вспомнил об этом. Для чего? Это метод психологической атаки, когда сразу — троцкист, правый, такой, сякой, а он на что рассчитывал? Мы правильно воспитывали нашу партию в ненависти к троцкистам, зиновьевцам, правым. Вот он считал, как трахнет, а Молотов с другой стороны, и тогда резолюцию. Он говорит, отрыжка это у тебя сейчас. Вот тебе мотив, уже отрыжка. Какая у тебя теперь отрыжка?

Товарищи, это было для чего нужно? Для того, чтобы скомпрометировать, написать резолюцию, обмазать дерьмом, разослать это своим соратникам, по партийным организациям проработать, провести работу индивидуальную среди членов ЦК и членов ЦК Компартий союзных республик, созвать Пленум и выгнать. Вот тактика была.

Вот тактика была. Разве это честная игра? Ах вы, как вам не стыдно, совести у вас нет! А теперь он говорит: «Я не хочу упоминать»; видите, как говорит Каганович, какая доброта. Сунулся, в морду дали, и не хочет.

Молотов рассуждает так: надо догнать и перегнать Америку по всем показателям. Я уже говорил об этом. Вот что Ленин говорил по этому вопросу в книге «Грозящая катастрофа и как с ней бороться?»:

«Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью — либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать также и экономически. Но за общим лозунгом надо видеть и конкретные вещи». До сих пор наша основная экономическая задача — догнать по производству продуктов на душу населения ставилась лишь в общем плане. Это понятно, в стране не имелось необходимых условий для того, чтобы перегнать Соединенные Штаты Америки по основным видам продукции. Сейчас такие условия есть. Но теперь в результате огромных успехов в развитии народного хозяйства нашей страны создались новые условия, чтобы можно конкретизировать эти общие задачи по ряду важных отраслей народного хозяйства. Одной из таких отраслей является животноводство, поднятие которого будет способствовать значительному повышению материального благосостояния трудящихся. Не отрывая средства от развития промышленности, мы можем теперь решить задачу резкого увеличения производства молока, масла и мяса. Что же здесь плохого?

Однако Каганович, Молотов, Маленков считают меня правым уклонистом, правым оппортунистом, меня хотят изобразить правым уклонистом потому, что наше сельское хозяйство выкарабкалось из тупика, в котором очутилось. Мы смело поставили задачу догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству масла, молока, мяса на душу населения. Главную ставку делаем на сов-

хозы и колхозы. Вот это и есть правый оппортунизм, правый уклон. Так могут рассуждать лишь догматики, оторвавшиеся от жизни.

Товарищ Молотов несет ответственность за те ошибки и извращения революционной законности и принципов партийного руководства, которые осуждены XX съездом. Безусловно, Молотов всегда был ближе всех к Сталину, по существу при жизни Сталина был вторым лицом в нашей стране и всячески подхалимничал и возвеличивал Сталина, не останавливаясь даже перед принижением Ленина. Разрешите огласить запись из дневника В. А. Малышева, которая была сделана 21 декабря 1939 года. Он записал тост Молотова, посвященный 40-летию* Сталина:

«Вот, многие из нас долгие годы работали с Лениным и работают с товарищем Сталиным. Большего гиганта, человека мысли больше великого вождя, чем Ленин, я не знаю. Это гигант, великий вождь, но должен сказать, что товарищ Сталин в некоторой части имеет преимущества перед Лениным. Ленин долгие годы был оторван от своего народа, от своей страны. Он жил в эмиграции, а товарищ Сталин все время живет и жил в народе и в стране. Это позволяет Сталину лучше знать народ, ближе быть к нему. Вот почему товарища Сталина можно по праву назвать народным вождем».

Это, товарищи, записано в дневнике товарища Малышева. Он вел дневник. Я помню, и товарищ Молотов помнит.

Молотов. Почему свою речь не расскажете?

[Хрущев.] Уж если говорить о поведении, что я в баню ходил, то припомни, как ты вел себя в беседе с Паршиным. Я тогда очень беспокоился, потому что Паршин — это медведь, сильный, и я ожидал, что вот-вот он даст Молотову оплеуху.

Молотов. Это была шутка.

Хрущев. Тебе-то шутка, а он хотел в морду дать. Мы тогда говорили, что нельзя так обращаться с наркомами.

Сталин в своих воспоминаниях писал о Ленине: «Очень многие из тех, которые оставались в России, не были так тесно связаны с русской действительностью, с рабочим движением внутри стран, как Ленин. Когда я приезжал к нему за границу в 1906, 1907 и в 1917 годах, я видел у него груды писем от... из России, и всегда Ленин знал больше, чем те, которые оставались в России. Он всегда считал свое пребывание за границей... для себя».

И теперь Молотов этой подхалимской речью пытается прикрыть свою вину, пытается свалить все на культ личности. Мы, мол, были в положении, из которого не было иного выхода кроме как поддакивать Сталину. И это говорит человек, который занимал такое положение в стране, в партии, который после Сталина имел самый сильный голос и самые большие права, который больше всех раздувал культ личности Сталина.

Жуков говорил, какие надругательские резолюции накладывал Молотов на заявления невинно осужденных людей, обращавшихся со своими предсмертными словами в ЦК партии, в адрес товарища Сталина. Кто вынуждал вас так глумиться над людьми? Ведь вы писали не под диктовку Сталина, а хотели угодить Сталину, вот, мол, какие мы бдительные. С усмешкой и издевательством посылали ни в чем не повинных людей на смерть. Ведь остались в живых матери, жены и дети невинно расстрелянных. Ими пролито целое море слез. Многие родственники просят дать возможность посмотреть на фотографии своих мужей, отцов, так как их принудили уничтожить все, что относилось к репрессированным людям.

* Так в тексте.

Теперь Молотов изображает дело так, что он один защищал интересы старых большевиков. Молотов — один из виновников истребления многих тысяч старых революционеров. На Пленуме он говорил, что не поддержали его предложение о награждении участников Октябрьской революции. Почему он не говорил, когда расстреливал Постышева, а Постышев член партии с 1903 года, когда расстреливали Эйхе, Косиора, Рудзутака и других. Как вы можете спокойно смотреть в глаза оставшимся в живых родственникам расстрелянных по вашему указанию. А посмотреть надо и ответить им следовало бы.

По решению Президиума ЦК награждены орденами многие старые большевики. Они только вздохнули после смерти Сталина. Кржижановскому присвоено звание Героя Социалистического Труда. Это человек, который подвергался унижениям и оскорблениям, который работал с Лениным.

Вспомните такой случай, о котором как-то рассказывал за обедом Сталин. Однажды Сталин пришел на заседание комиссии, возглавляемой Молотовым. Не знаю состав этой комиссии, лучше по этому вопросу мог бы сказать Каганович, который являлся одним из активнейших участников этой комиссии. Сталин в издевательской форме говорил о Калинине: прихожу на заседание этой комиссии и вижу, стоит Калинин и кричит Молотову: варвар ты, душишь крестьян, что ты делаешь?

Это Сталин говорил для поощрения Молотова, чтобы показать стойкость и правильность позиции Молотова и высмеять Михаила Ивановича Калинина.

Товарищ Маленков, скажи, говорил это Сталин?

Молотов. Это не совсем так.

Хрущев. Вот какой союз рабочего класса с крестьянством.

Но теперь мы можем сказать, что Молотов в ряде случаев поступал неправильно. Он изображал себя защитником крестьянства, но Молотов настаивал на увеличении налогов на приусадебные участки колхозников, постоянно требовал увеличить сумму подписки на заем по колхозному сектору. Было это, тов. Зверев?

Зверев. Да, было.

Хрущев. В 1951 году колхозники разбегались. Молотов говорит, что колхозники мало участвуют в займе. Было время, когда колхозники работали за палочку, а нужно было подписываться на заем.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Если бы ты видел жизнь, знал народ, видел его нужды, то ты бы этого не сделал.

Я уже говорил о картофеле. Товарищи, мы саботируем предложение Молотова, наверное, лет восемь. Он носится с идеей увеличения квартирной платы.

Голоса. Да.

Хрущев. Я был в комиссии. Это факт или нет, тов. Молотов?

Молотов. Я поставил этот вопрос в связи с увеличением заработной платы рабочим.

Голоса. Какой смысл? Зачем? Это чепуха (шум в зале).

Хрущев. Я работал в комиссии по подъему животноводства. Я разработал слабенькое мероприятие. Я работал в этой комиссии вместе с тов. Микояном. Я работал и отбрехивался, потому что я был председателем. Я сказал, что председателем нужно поставить агронома, деятеля — Маленкова, а Сталин мне говорит, что вы будете председателем. Я знал, что ни черта из этого не будет.

Аристов. Я был на этой комиссии.

Хрущев. Молотов оторвался от жизни, не представляет себе, чего можно достичь при тех же материальных затратах, подняв народную инициативу. Благодаря широко развернувшейся народной инициативе развернулось жилищное строительство. Заложено по народной инициативе 1600 домов в восьмиквартирном исчислении, которые получат рабочие и служащие г. Горького. Они получат 2800 новых квартир сверх предусмотренных планом.

Вот один из примеров того, что дает нам народная инициатива. По любому принципиальному вопросу, который поднимался в последнее время Центральным Комитетом партии, Молотов занимал, как правило, отрицательную политику. Речь идет не о спорах по тем или иным вопросам, что принято решение, что он не против такого решения, что он за такое коллективное обсуждение, а речь идет о том, что по всем принципиальным вопросам Молотов занимал иную позицию, отстаивал другую точку зрения, чем Центральный Комитет партии.

Возьмите хотя бы вопрос сельского хозяйства, освоение целинных и залежных земель, установление более правильных заготовительных и закупочных цен, вопрос изменения порядка сельскохозяйственного налога и т. д. По этим и другим вопросам он с пеной у рта доказывал неправильность позиции Центрального Комитета.

Возьмите международные вопросы, которые были решены нами в последнее время. Возьмите австрийский вопрос, вопрос установления отношений с Югославией, вопрос укрепления дипломатических кадров и другие вопросы. Он не помог Центральному Комитету, а мешал нам в решении жизненно важных вопросов.

Недавно был решен вопрос о дальнейшем совершенствовании руководства промышленностью. Какую позицию занял в этом Молотов? Я должен заявить здесь Пленуму прямо — двурушническую позицию. Он направил в Центральный Комитет партии записку, в которой пытался противопоставить одобренные Центральным Комитетом партии мероприятия — свою молотовскую платформу.

Разве поступает так настоящий государственный деятель? Разве поступают так честные люди? И не случайно, что сам Молотов, видя шаткость своей позиции на заседании Президиума Центрального Комитета, где обсуждался вопрос о его записке, он заявил, что хочет взять оттуда свою записку, адресованную в ЦК КПСС.

Таковы лишь некоторые качества человека, который претендует на единственного толкователя и проводника ленинских идей.

О Кагановиче. Следует сказать особо о Кагановиче, о его роли в антипартийной группе.

Он произнес здесь довольно шумную и открыто групповую фракционную речь. Я говорю о первом выступлении.

Нет надобности говорить о всех тех вопросах, которые затрагивает в этой речи Каганович.

Остановлюсь на двух, трех местах его речи.

Товарищ Каганович с возмущением говорил, что должности никто не распределял, откуда вы это берете, с какого потолка, что это просто выдумка; а что сегодня он сказал, что сказал Сабуров, что сказал Первухин, что сказал Булганин?

Где же правда, где же честь, и какая уверенность у нас есть, что эту правду будет завтра говорить Каганович? Я уже не буду говорить о том, куда они хотели поставить меня, это дело ЦК.

Товарищ Каганович, наберитесь смелости, скажите хоть Пленуму Центрального Комитета правду.

Возьмите такой вопрос, как Каганович разработал предложение о создании троек. Этот вопрос Пленума остался без ответа.

Между тем в архиве ЦК имеется проект этого документа, написанный рукой Кагановича. Разрешите огласить этот документ. Вот этот документ, написанный рукой Кагановича. Товарищ Каганович, посмотрите и подтвердите, что это написано вашей рукой.

Каганович. Я часто писал под диктовку.

Хрущев. Я покажу членам ЦК, под какую диктовку ты писал. Этот документ о борьбе с антисоветскими элементами послан секретарям обкомов, крайкомов, ЦК. Вот что здесь написано: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом по истечении срока высылки отпущенных в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах, совхозах, так на транспорте и в некоторых отраслях промышленности. ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные были арестованы и расстреляны... а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы высланы из пределов своего района под особое наблюдение НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить состав тройки, равно как и количество подлежащих высылке. Сталин».

Это принято было 2 июля 1937 года. Это ваш документ, это ваша инициатива.

Первое время Сталин был против создания таких троек. Я сейчас документы имею. В архиве обнаружены следующие два документа. 9 декабря 1934 года Каганович направил из Челябинска следующую телеграмму:

«Сталину, Молотову, Жданову. Считал бы возможным предоставить право на один месяц тройке в составе Рындина (секретаря Челябинского обкома), Чернова и Шохина утвердить приговоры суда на высшую меру наказания. Прошу сообщить ваше мнение. Каганович».

Сталин из Сочи на следующий день выслал Кагановичу, Молотову и Жданову телеграмму: «Не пойму, в чем дело. Если можете, лучше обойтись без тройки, а утверждать приговоры можно в обычном порядке. Сталин».

Это архивные документы. Ты сказал, что писал под диктовку, а вот этот документ написан в 1934 году. Чья эта идея? Кагановича, Молотова и других. Это они ввели в действие свои кровавые тройки.

Выступая на Пленуме, он ничего не сказал о своих ошибках, а ведь его ошибки — это немалые ошибки. Возьмем период, когда Каганович длительное время был секретарем Московского обкома. Многочисленные рапорты, приветствия были на имя Кагановича. И в это время было немало подписано смертных приговоров честным коммунистам. Есть список лиц, осужденных Военной коллегией в ноябре — декабре 1937 года. В этом списке фамилии 114 приговоренных к расстрелу с циничной резолюцией Кагановича: «Приветствую!» Как можно назвать такой бесчеловечный поступок!

Теперь Каганович также, как Молотов и Маленков, когда заходит речь об истреблении сотен тысяч людей, ссылается на Сталина, но Сталин умер, и Каганович хочет

уйти от ответственности. Каганович был самым ретивым подхалимом у Сталина. В этой связи мне припоминается один весьма характерный факт. Каганович всегда старался восхвалять Сталина, принижая роль и значение Владимира Ильича Ленина. Он не раз, не стесняясь нашим присутствием, говорил Сталину: что Ленин, у нас все говорят — Ленин, ленинизм. Надо, по-моему, заменить слово ленинизм новым понятием — сталинизм. Тов. Маленков, говорил это Каганович?

Маленков. Говорил — сталинизм.

Каганович. Но не говорил о замене ленинизма сталинизмом.

Хрущев. Молотов, слышал? Как тебе не стыдно, Каганович, наберись храбрости. А ведь это не только слова, но и дела. Тов. Каганович, нехорошо врать.

Каганович. Я этого не могу признать.

Жуков. Маленков подтверждает, Булганин подтверждает.

Булганин. Говорил.

Каганович. Я употребил слово сталинизм, но никогда не говорил — заменить ленинизм сталинизмом.

Голоса. Это все равно.

Хрущев. И Сталин, поощряя Кагановича, когда тот принижал роль Ленина, рисовался, когда делал вид, что будто бы возражает Кагановичу, и говорил: ну что вы говорите, разве можно сравнить палец с каланчой.

Ну, это немножко в другой редакции. Говорил это, тов. Маленков?

Ворошилов. Не один раз говорил, только несколько иначе.

Хрущев. Дайте вашу редакцию.

Ворошилов. Я непубличные слова не хочу употреблять. Он, ругая нас, неоднократно говорил: как вам не стыдно, почему вы орете — Сталин. Кто такой Сталин? Причем говорил по-настоящему с возмущением. Что, мол, Сталин, дерьмо, а вот Ленин — это колокольня Ивана Великого. Неоднократно это говорил, честно, искренне. Подхалимаж действовал настолько энергично, что в конце концов...

Хрущев. Не криви душой. Я просто хочу сказать, что это Сталин не хотел, чтобы его возвеличивали, но он с положением справиться не мог, потому что у него не было этой возможности. Чихнул бы, и все перестали бы восхвалять.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Я слышал, что он говорил, это другое, не подменяйте. Каганович хотел Ленина подменить Сталиным, ленинизм — сталинизмом.

Вот, товарищи, посмотрите на любой участок, где Каганович работал. Железная дорога — самый отсталый участок. Это, товарищи, надо иметь в виду. Товарищи, надо наконец призвать к порядку, чтобы не было повадно Кагановичу творить грязные дела, от этого никакого потрясения в партии не будет.

Маленков. Маленков был послушным орудием в руках матерого врага советского народа Берия. Это хорошо было показано на июльском Пленуме, где обсуждался вопрос о преступных и антипартийных действиях Берия. Маленков бравирует, что он принимал активное участие в разоблачении Берия, но последующие действия Маленкова заставляют поставить вопрос, почему он был заинтересован в быстрейшем устранении близкого друга Берия. Товарищи, когда мы обсуждали этот вопрос, то они говорили: неправильно говорят, что Хрущев проявил инициативу в аресте Берия. Маленков это сделал. Об этом говорили на заседании. Нехорошо!

Каганович. Теперь я даже не помню, говорил ли я, что один из инициаторов ареста Берия — Маленков.

Хрущев. Маленков, конечно, принимал участие, я знаю. Мы сделали вывод, потому что он видел: туда пойдешь — будет то-то и то-то, сюда пойдешь — будет это, а сюда пойдешь — может быть, жив останешься. Вот он сюда и пошел.

Маленков. С тобой вместе начали, ты же знаешь.

Хрущев. Я знаю хорошо.

Маленков. Так в чем же дело?

Хрущев. Маленков был длительное время одним из самых доверительных лиц Берия и информировал его об очень многих делах. Когда Вознесенского назначили на пост председателя Совета Министров, Маленков совместно с Берия сделал все для уничтожения Вознесенского.

Т.т. Маленков, Каганович, Булганин, сколько раз Сталин поднимал вопрос в моем присутствии, почему бы Вознесенского не назначить на работу в Госбанк?

Булганин. Правильно.

Хрущев. А его не назначали, материал закручивали. Ты довел его до ареста, а потом смеялся.

Маленков. Достаточно Сталину было бы сказать, как он был бы назначен. Кто мог пикнуть?

Хрущев. Маленков не говорил Сталину этого.

Маленков. Вот я и говорю, если бы Сталин сказал, почему не назначен Вознесенский, он был бы назавтра назначен.

Хрущев. Нашептывали Сталину. Сталин был больным человеком, он часто говорил: что смотришь прямо, почему глаза бегают?

Маленков. Что я, руководил Сталиным? Так сказать — смеяться будут.

Голос. Было нашептывание.

Маленков. Смешные вещи говорите.

Хрущев. Этот человек не гнушается ничем. Это он и Берия, чтобы сфабриковать «ленинградское дело»... назвали Кузнецова, Попкова, Родионова и других. Когда сам Сталин поставил вопрос, чтобы не привлекать этих работников к суду, Маленков и Берия добились своих преступных целей.

Сталин в моем присутствии Маленкову сказал: сколько лет сидят Новиков и Шахурин? Может быть, их освободить? Что вы сказали? Что Берия сказал?

Маленков. Ты вспомни.

Хрущев. Они досидели до своего...

Маленков. Ничего подобного, вместе с ними выгнали и меня из секретарей Центрального Комитета.

Хрущев. Брось.

Маленков. Это легко доказать. Нельзя бросаться словами. Новое дело не создавайте.

Хрущев. Была пролита кровь не только этих руководящих деятелей партийных и советских органов, но и многих других ни в чем не повинных людей. Руки Маленкова обагрены кровью. Когда возник вопрос о поездке членов Президиума ЦК в Ленинград, Маленков сделал все, чтобы сорвать поездку. Боялся встретиться лицом к лицу с питерскими рабочими, которые не побоятся сказать, что думают о нем, Маленкове.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Маленков сфабриковал ленинградское дело. Маленков несет полную ответственность за злодеяния, совершенные в связи с ленинградским делом.

Маленков и Берия о Восточной Германии. Какой же ты политический деятель? Теперь вы в союзе с Молотовым, а тогда выступал против Молотова и с Берия хотели сдать Восточную Германию немцам Западной Германии. Это факт, тов. Маленков. Это тоже выдумал?

Булганин. Он занимал позицию по Восточной Германии такую же, какую занимал Берия.

Хрущев. Ничего не понимая в сельском хозяйстве, Маленков долгое время занимался этим вопросом. Он был у Сталина главным советчиком. Какие же советы мог давать Маленков Сталину? Яровую пшеницу на Украину. Он провокационно подвел меня. Помнишь? Андрей Андреевич, может быть, забыл. Комиссия была по подготовке резолюции по сельскому хозяйству в 1947 году к февральскому Пленуму. Я на этой комиссии внес предложение. Я говорю: товарищи, надо поднять сельское хозяйство. Без семеноводства, без семян нельзя поднять. Надо, чтобы было первой заповедью: семена засыпать. Я предложил это.

Микоян. Я помню, участвовал в комиссии.

Хрущев. Я уехал в Киев. Резолюция отрабатывается, прислали копию проекта. Звонит Маленков. Я говорю: это выпало. Он говорит: ты хочешь настаивать. Я говорю: да, надо. — Может быть, ты Сталину скажешь, что настаиваешь. Я говорю: скажу и Сталину, что настаиваю. Это очень полезно. Мужик умирал, но хлеб семенной не съедал. Нельзя так жить. Приехал, а Сталин смотреть на меня не может. (А Маленков предлагал мне на этом Пленуме доклад сделать по сельскому хозяйству.) Он говорит: бери, Хрущев. Я ответил, что Украину знаю, а РСФСР не знаю. — Маленкову поручи, он терминов сельскохозяйственных не знает. Правильно. Он был обижен тогда: как это терминов не знаю. Тогда Сталин Андрею Андреевичу поручил доклад сделать, а меня выставил, что я против хлебозаготовок, и тогда Кагановича послали спасать Украину.

Маленков. Ты отказался, поэтому Андрею Андреевичу поручили.

Хрущев. Я просил Сталина мне не поручать этот доклад.

Маленков. Он предложил, ты отказался.

Хрущев. На Украине страшный голод был, людоедство было. Никогда ты голоса не поднял. Микоян поднял голос: хлеба нет. Сталин: что? Раз — и Микояна отстранили. Он перестал заниматься хлебом. И передали этот вопрос Маленкову, в надежные руки.

До чего довел он сельское хозяйство, Маленков, и его советчики, это всем известно. Прожектерство Маленкова. Награды сыпались тогда за сельское хозяйство. Сколько героев, сколько орденов дали! А хлеба нет, мяса нет, молока нет. Я перед смертью Сталину говорил: тов. Сталин, кризис, нет мяса. Он: как нет? Маленков, что Хрущев говорит? Маленков: никак нет, тов. Сталин, мяса заготовляем больше, чем заготовляли раньше. Заготовляли, вырывали последнее и разорили сельское хозяйство. Верно?

Маленков. О заготовках верно.

Хрущев. Верно, тов. Маленков.

Когда в комиссии мы с Микояном работали, на меня напустилась целая свора Маленкова. Потом звонит Берия и спрашивает, почему ты Егора обижаешь? Ничего, говорю. Как — ничего? Он сердится, дуется. Я сказал Микояну, он говорит — поговори с Маленковым. А что с ним поговорить? Я с ним не согласен, он

со мной не согласен. Я поговорю, и будет еще хуже, тогда он будет докладывать Сталину. Эх ты!

Так может говорить лишь человек, ничего не понимающий.

Маленков обвинил меня в Президиуме ЦК, что я неправильно понимаю взаимоотношения между партией и государством, сбиваюсь как-то на зиновьевское отождествление диктатуры пролетариата с диктатурой партии.

Вот что говорил на X съезде партии по этому вопросу о диктатуре пролетариата Ленин: «Мы, после 2,5 лет Советской власти, перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе как через Коммунистическую партию. И нас тогда бешено ругали анархисты и социалисты, которые говорили, — вот как они думают — для осуществления пролетарской диктатуры необходима Коммунистическая партия. Но мы это сказали перед всем Коммунистическим Интернационалом» (том 32, стр. 176). Это Ленин говорил.

О какой же диктатуре партии болтает Маленков? Он не понимает руководящей и организующей роли партии в жизни страны. И на этих позициях стоит и Молотов. Он, по существу, стоит против руководства партии. Таков облик этих деятелей, главных организаторов беспринципной антипартийной группы.

Товарищи, я затянул, не буду использовать всех материалов о тов. Шепилове...

Голоса. Не стоит тратить время.

Хрущев. Не буду утруждать ваше внимание. Не место таким людям среди руководства партией, потому что они себя достаточно разоблачили.

Думаю, что было бы неправильно не сказать о других членах Президиума, занявших в этом вопросе беспринципные позиции. Это относится кт.т. Булганину и Сабурову. О них уже достаточно говорилось в выступлениях членов Пленума. Их поведение еще раз говорит о том, что если кто-нибудь сбивается на позиции личные, тогда неизбежно возникают большие ошибки, заблуждения. На это партия никогда не шла и никогда не пойдет в отношении любых членов партии, какие бы посты они ни занимали. Булганин, Первухин и Сабуров скатились в болото. И я согласен с теми товарищами, которые говорили, что они справедливо заслуживают осуждения. Но этот вопрос должен решать Центральный Комитет, который является высшим органом нашей партии в период между съездами.

Я, товарищи, хочу сказать о тов. Ворошилове, особенно о тех гнусностях, которые приписывал мне Шепилов, которые я якобы высказывал. Я, товарищи, правду скажу. Я высказывался резко на заседаниях против Молотова. Я допускал разговоры и среди секретарей. И с Булганиным мы говорили. Я с большим уважением отношусь к Клименту Ефремовичу, не знаю, кто больше его уважает. Но меня беспокоит одно. Климент Ефремович, дорогой мой, судите меня как хотите, но я считаю, что нам, видимо, не сегодня-завтра надо установить какой-то порядок. Все-таки возраст есть возрастом и мы пока не в силах командовать этим делом. Но я, товарищи, против того, чтобы с заседаний Президиума нас носили на кладбище. Я хотел бы, чтобы перед тем, как меня на кладбище понесут, немножко побыть на пенсии, как и всем.

Знаете, каждому пенсионеру положено что-то. Ну, дайте мне что положено. Разве это плохо, товарищи? Нельзя же иначе. Вы смотрите, какой у нас состав. Говорят, Кузьмин — это молодой, а ему 46 лет. Когда мне было 20 лет, я знаете как на 46-летних смотрел? Как на стариков.

Клименту Ефремовичу 76 лет. Живи еще столько, но, товарищи, сил-то нет. Климент Ефремович не всегда знает материал, который рассылают, и мне это понятно.

Ворошилов. Я материал получаю в 70—80 страниц за два часа до заседания. Никакой молодчик не в состоянии этого сделать.

Хрущев. Разрешите мне сказать. Товарищи дорогие, неправильно Климент Ефремович говорит.

Ворошилов. Правильно.

Хрущев. Я хочу соло выступать. А потом ты бери слово. Материалы наши рассылаются по мере поступления в ЦК, поэтому если мы объявляем заседание за день, а материал может поступить за неделю-две и раньше. Материалы лежат у секретаря, ему не докладывают. А перед заседанием говорят, когда уже нельзя справиться. Когда обсуждают, он материалы не знает, берет речь, говорит за среду, а уже пятница. Нельзя же так. И потом смотришь, он чаще всего почему-то доверяет Молотову. По реорганизации промышленности ведь Молотов возразил, Ворошилов его поддержал. Потом, когда Ворошилов разобрался, на следующем заседании он напал на Молотова: «Ты что все возражаешь?» Это же было. Почему же в первый раз поддержал? Потому что не читал материала. А я думаю, что не читал и при втором обсуждении.

Когда я выступаю против Ворошилова, я в такой же степени выступаю против Хрущева. Тебе 76 лет, а мне 64-й. Мы должны расширить Президиум, надо сделать прилив крови. Я не противопоставляю старые кадры молодым, но совесть надо иметь. Чтобы руководить страной, дипломатией, надо не один год поработать, привычку приобрести, а тут действительно, как правильно говорил товарищ Громыко, как жрецы сидят и никого не подпускают. Как же можно, 8 млн. в партии, 200 млн. населения. Нельзя же так. А силы возьмите человека в 80 лет и человека в 40 лет. Другая устойчивость.

Вот мы были с Булганиным в Англии. Это враги наши, но должное надо отдать. Вот Черчилль. Пришел срок, его на пенсию. Мы были в парламенте. Нас сопровождал консерватор. Он так хорошо пользовался словесностью русского языка, что ни один русский не может позволить при госте подобную словесность. Он в совершенстве владеет русским языком. Он говорит: «Смотрите, Черчилль» — и сопровождает это словесностью из русского языка. «Сейчас сядет и заснет». И действительно, пришел Черчилль, сразу откинулся и спит старичок.

Так имейте в виду, Черчилль — это одно, а наше государство — другое, потому что политические деятели хозяйством не управляют, там капиталисты этими делами заправляют, а они занимаются вопросами политики внешней и внутренней. Мы отвечаем за хозяйство, мы отвечаем за промышленность, отвечаем за сельское хозяйство, мы отвечаем за всю внутреннюю политику.

Мы отвечаем за международное положение, за дипломатию. Президиум ЦК — это коллегия Министерства иностранных дел. Товарищи, надо силы иметь, чтобы работать. Не сегодня, не завтра, но предлагаю, если будет разумно, решить этот вопрос. Например, создать необходимые условия человеку. Климент Ефремович, а почему же и не так?

Голос. По Вашему поручению разрабатывалось положение о почетном звании. Надо будет поднять и рассмотреть это. Очень интересное предложение. Разработанный проект лежит уже два года.

Хрущев. Как конституционная монархия — царствует и не управляет. Англичане так говорят: королева Елизавета II царствует, а страной не управляет. Климент Ефремович попал, а теперь искренне выступил. Его использовали, всего он не знал. Мы верим в искренность Ваших слов. Они хотели иметь Вас, потому что имя Ворошилова известно внутри страны, в партии и вне страны.

Эта мысль у меня бродит. Если она преступная, судите.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Рано или поздно мы должны прийти к этому вопросу. Мне 64 года. Какой средний возраст человека?

Голоса. 55, 60, 62, 65.

Хрущев. Одним словом, я уже лишний, уже прожил выше среднего возраста. Я считаю, что это не оскорбление, это не унижение. Это признание, это вера в людей, вера в общество, вера в Коммунистическую партию. Если наши силы физически изнашиваются, давайте выдвигать людей разумных, которые достойны будут руководить. А нам, старикам, чаек попивать и радоваться, а когда будет нужда, к нам с уважением будут обращаться. Другой раз отец родной в тягость быть в семье. Бывает так: живет, живет человек, а потом умер. Спрашивают, а сколько ему лет? Ну, естественно. Это действительно естественно, а мы не хотим признать. Вцепились и держимся, как вошь за воротник. Управлять, подписывать они не хуже нас будут. Это ересь. Вот, товарищ Шепилов, мои преступные мысли, что я поносил товарища Ворошилова, всеми уважаемого. Если мы сами не поймем, нас поносить будут. Надо создать такую возможность, пользу принесет такой закон, закон, запрещающий именем живущих и здравствующих называть города, заводы и фабрики, писать о них книги, создавать кинофильмы, ставить при жизни памятники.

Это не будет поощрять подхалимов, не будет создавать условий для раздувания культа отдельной личности. Сейчас мы стали помещиками, столько у нас колхозов, совхозов, городов, областей и селений. Зачем это? При Ленине этого не было. Это все стало после Ленина. При Ленине ни один город не был назван ни его именем, ни других.

Голоса. Надо ликвидировать.

Хрущев. Ленин учил беречь единство нашей партии. Пленум со всей силой продемонстрировал, что Центральный Комитет партии сплочен как никогда. Весь Пленум единодушно выступил против раскольнических действий антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова. Не место этим раскольникам среди членов Президиума ЦК, среди членов Центрального Комитета партии. Решить надо так, чтобы никому неповадно было поднимать руку на единство ленинского Центрального Комитета, на единство рядов нашей партии.

Центральный Комитет партии дал сокрушительный отпор небольшой группе людей, пытавшихся сбить нашу партию с единственно правильного ленинского пути. Антипартийная группа разгромлена.

Да живет и здравствует ленинизм!

Да живет и здравствует наша великая Коммунистическая партия Советского Союза — боевой авангард Советского народа! (Бурные Аплодисменты).

ЦХСД, ф. 2, оп. 1, д. 235, лл. 16 - 161. Подлинник.

ПРОТОКОЛ № 4
ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА 22-29 ИЮНЯ 1957 ГОДА*

СТРОГО СЕКРЕТНО
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В 5-ДНЕВНЫЙ СРОК
в 1-й сектор Общего отдела
ЦК КПСС

АРХИВНЫЙ № 1

Разослан 30 июля 1957 года
членам ЦК КПСС, кандидатам
в члены ЦК КПСС, членам
Центральной Ревизионной Комиссии КПСС

Присутствовали:

Члены ЦК КПСС: т.т. Авхимович, Алферов, Андреев, Аристов, Бабаев, Байбаков, Беляев, Бенедиктов, Бещев, Бобровников, Бойцов, Брежнев Л., Брежнев Д., Булганин, Волков, Ворошилов, Воронов, Гаевой, Гафуров, Горячев, Гришин В., Гришин И., Громыко, Даниялов, Дементьев, Денисов, Дерюгин, Джавахишвили, Доронин, Дудоров, Енютин, Ефремов М., Ефремов Л., Жегалин, Жуков, Задемидко, Зверев, Игнатов Н. Г., Игнатов Н.Ф., Игнатьев, Каганович, Калнберзин, Кальченко, Капитонов, Кириленко, Кириченко, Киселев, Клименко, Кобелев, Ковригина, Козлов, Колущинский, Конев, Корнейчук, Коротченко, Косыгин, Кузнецов, Кунаев, Куусинен, Кучеренко, Кэбин, Ларионов, Лаптев, Латунов, Лебедев, Лубенников, Мазуров, Маленков, Малиновский, Марков, Марченко, Мацкевич, Мжаванадзе, Микоян, Митин, Михайлов, Молотов, Москвин, Москаленко, Муратов, Мустафаев, Мухитдинов, Насриддинова, Органов, Патоличев, Пегов, Первухин, Петухов, Подгорный, Полянский, Пономарев, Пономаренко, Поспелов, Прокофьев, Пузанов, Пысин, Рагимов, Раззаков, Румянцев, Сабуров, Сердюк, Серов, Снечкус, Соколовский, Стахурский, Струев, Суслов В., Суслов М., Титов В., Титов Ф., Тихомиров, Товмасян, Устинов, Фурцева, Хворостухин, Хруничев, Хрущев, Чернышев, Шверник, Шелепин, Шепилов, Школьников, Штыков, Юдин, Яковлев, Яснов.

Кандидаты в члены ЦК КПСС: т.т. Андреева, Баграмян, Бирюзов, Борисов, Бубновский, Буденный, Бутузов, Воронов, Ганенко, Глебовский, Горбатов, Горшков, Гречко, Гречуха, Гришин, Громов, Гуреев, Дыгай, Евсеенко, Елютин, Епишев, Еременко, Жаворонков, Жигарев, Жимерин, Жуков, Журин, Закурдаев, Замчевский, Золотухин, Зотов, Иващенко, Ислюков, Ишков, Казанец, Калмыков, Канунников, Карасев, Климов, Козлов, Комаров, Комяхов, Константинов, Корниец, Косов, Костоусов, Кумыкин, Лацис, Лобанов, Логинов, Ломако, Лунев, Лучинский, Лыкова, Максарев, Малик, Мельников Л., Мельников Р., Меньшиков, Мыларщиков, Мюрисеп, Найдек, Неделин, Нефедова, Никитин, Орлов, Орловский, Островитянов,

* Заголовок документа.

Павлов, Палецкис, Петухов, Пилипец, Попова, Постовалов, Пчеляков, Райзер, Рашидов, Рудаков, Руденко, Рудь, Рябиков, Семичастный, Сизов, Синяговский, Скиданенко, Скулков, Смирнов, Соколов, Соловьев, Степанов, Строкин, Сурганов, Сурков, Тарасов, Ташенев, Тимошенко, Тока, Трофимов, Туманова, Тур, Фирюбин, Хахалов, Чеплаков, Чубинидзе, Чуйков, Чураев, Шашков, Шереметьев, Шумаускас, Юркин.

Члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС: т.т. Абабков, Агкацев, Арушанян, Бойкова, Виноградов, Воробьев, Горкин, Громов, Губин, Дорошенко, Дубковецкий, Жуков, Ибрагимов, Игнатов, Ильичев, Казьмин, Каиров, Камалов, Кидин, Кириллин, Косяченко, Кочетов, Кузнецов, Кузьмин И., Кузьмин Н., Кулатов, Лазуренко, Лукьянов, Малин, Малинин, Мерецков, Миронова, Москатов, Московский, Муравьева, Овезов, Озолинь, Орлов, Осипов, Ососков, Пальгунов, Панюшкин, Подзерко, Прокконен, Прокофьев, Промыслов, Пушкин, Рожанчук, Сатюков, Семенов, Симонов, Спиридонов, Суетин, Ульджабаев, Чередниченко, Шикин, Щербицкий, Юсупов, Яковлев.

22 июня 1957 года

Председательствующий тов. **Хрущев.** Из 130 членов Центрального Комитета прибыло и находится здесь 121 член Центрального Комитета, из 117 кандидатов прибыло 94, из 62 членов Ревизионной комиссии прибыл 51. Некоторые товарищи, которые здесь отсутствуют, больны, некоторые находятся за границей и не успели прибыть. Видимо, прибудут позже.

Считает ли Пленум правомерным открыть заседание?

Голоса. Да.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Объявляю Пленум открытым. На обсуждение Пленума Центрального Комитета КПСС вносится один вопрос — внутрипартийный вопрос. Какое мнение членов Центрального Комитета?

Голоса. Принять.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Принимается. Я хотел бы условиться о распорядке работы Пленума. Есть предложение сегодня работу Пленума вести до 6 часов вечера, видимо, с одним перерывом. Следующее заседание созвать в понедельник, в 10 часов утра.

Молотов. Почему не завтра?

Председательствующий тов. Хрущев. Как видите, я спрашиваю Пленум, а Вы мне вопрос задаете. Если у Вас другое мнение, Вы можете внести другое предложение. Мнение это не только мое, но и других членов Президиума.

Молотов. Я не знал этого.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Я ничего не имею против, каждый член Пленума может поставить любой вопрос. Я только объясняю.

Молотов. Я больше ничего не говорю. Я не возражаю.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Сегодня работать до 6 часов и перерыв с сегодняшнего дня до 10 часов утра понедельника.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Хрущев.** О регламенте для выступлений. Есть такое мнение, — мы обменялись мнениями среди членов Президиума, — регламент для выступающих пока не устанавливать. Видимо, когда начнется повторение в

выступлениях, — а это неизбежно, — тогда мы вернемся к вопросу о регламенте, и если Пленум найдет нужным, установим какой-то регламент.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Нет возражений против этого?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Слово для сообщения имеет тов. Суслов.

На заседании заслушано сообщение тов. Суслова.

После выступления тов. Суслова:

Председательствующий тов. **Хрущев.** Слово имеет тов. Жуков.

После выступления тов. Жукова:

Председательствующий тов. **Хрущев.** Тут у меня есть запись желающих выступить, будем ли предоставлять слово в порядке записи?

Голоса. Нет, сначала объяснения.

Председательствующий тов. **Хрущев.** С кого начнем?

Голоса. Маленкова.

Струев. Я предлагаю давать слово не в порядке записи, а начиная с т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича, со всех членов Президиума, и тех, кто за генеральную линию, и тех, кто за раскол. И тов. Шепилова тоже заслушать, а потом мы сами будем судить.

Председательствующий **тов.Хрущев.** Поскольку я председательствующий, я должен спросить согласие членов ЦК, принимаем ли предложение, которое внес тов. Жуков и поддержал тов. Струев, чтобы объяснения потребовать от Маленкова, Молотова и Кагановича.

Голоса. От всех.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Все товарищи поддерживают это предложение?

Голоса. Все.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Возражений нет, голосовать не будем?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Принимается. Сейчас половина четвертого, продолжим работу или объявим перерыв?

Голоса. Перерыв.

Председательствующий тов. **Хрущев.** Объявляется перерыв на 15 минут.

После перерыва:

Председательствующий тов. **Хрущев.** Заседание Пленума продолжается. Слово для объяснения, которое потребовал Пленум Центрального Комитета, имеет тов. Маленков.

Дудоров. Тов. Хрущев, я прошу слово. Я просил бы дать мне слово перед выступлением тов. Маленкова для заявления по работе тов. Маленкова, чтобы он мог ответить на вопросы, которые я поставлю в заявлении.

Голоса. Дать слово.

На заседании выступили т.т. Дудоров, Маленков, Каганович.

После выступления тов. Кагановича:

Председательствующий тов. **Хрущев.** Товарищи, по решению Пленума регламент сегодняшнего заседания исчерпан, уже 10 минут седьмого. Разрешите объявить заседание закрытым до понедельника, до 10 часов утра.

24 июня

Утреннее заседание

Председательствующий тов. **Хрущев.** Товарищи, разрешите считать заседание Пленума открытым. Я вношу предложение, чтобы председательствовал на заседании тов. Суслов. Не будет возражений?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Позавчера на заседании Пленума было обусловлено, что выступят все товарищи, от которых потребовали объяснения; в определенной последовательности были названы фамилии, была названа фамилия тов. Молотова. Но сегодня в Президиум обратились т.т. Булганин, Сабуров, Первухин с просьбой дать им возможность выступить в первую очередь.

Голоса. Правильно.

Молотов. Я прошу сохранить то, что было решено о предоставлении мне слова.

Хрущев. Так как тов. Молотов просит, чтобы ему первому дать слово, надо спросить Пленум. Я считаю, что лучше дать слово в таком порядке: Булганин, Сабуров, Первухин, Молотов.

Голоса. Шепилов.

Председательствующий тов. **Суслов.** Я предлагаю выслушать просьбу т.т. Булганина, Сабурова, Первухина. Просьбу тов. Молотова мы уже слушали.

Булганин. Я, товарищи, обращаюсь к Пленуму с просьбой дать мне раньше слово.

Голоса. Дать.

Первухин. Я также прошу дать мне раньше слово.

Сабуров. Я тоже прошу.

Председательствующий тов. **Суслов.** Других предложений нет? Нет. Примем такую последовательность: т.т. Булганин, Сабуров, Первухин, потом тов. Молотов.

Слово предоставляется тов. Булганину.

На утреннем заседании выступили т.т. Булганин, Сабуров, Первухин, Молотов.

После выступления тов. Молотова (не закончено):

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть предложение объявить перерыв до 4 часов.

Вечернее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Молотов.

На вечернем заседании выступили т.т. Молотов, Шепилов, Микоян.

После выступления тов. Микояна (не закончено):

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра.

25 июня 1957 года

Утреннее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Микоян имеет слово.

На утреннем заседании выступили т.т. Микоян, Булганин, Патоличев, Конев, Аристов, Козлов.

После выступления тов. Козлова (не закончено):

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до 4 часов дня.

Вечернее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Козлов.

На вечернем заседании выступили т.т. Козлов, Кириченко, Капитонов, Громыко, Денисов.

После выступления тов. Денисова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, есть предложение перерыв сделать. Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра.

26 июня 1957 года

Утреннее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Попова.

Попова. Товарищи, в связи с тем, что выступить хотят очень многие члены и кандидаты в члены ЦК, члены Ревизионной Комиссии, я бы внесла предложение, чтобы речи были покороче, но дать возможность выразить свое отношение к этому вопросу, который касается судеб нашей партии, всем желающим.

Голоса. Правильно!

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Попова предупредила то, что мы хотели предложить.

Голоса. Хорошо!

Председательствующий тов. **Суслов.** Записалось для участия в прениях 174 человека.

Голоса. Это очень хорошо.

Председательствующий тов. Суслов. В соответствии с предложением тов. Поповой и у нас такое мнение: желательно, чтобы товарищи ограничили свои выступления до 20, максимум до 30 минут.

Голоса. 20 минут.

Председательствующий тов. **Суслов.** Других предложений нет? Считаю это предложение принятым. Слово в прениях имеет тов. Брежнев, следующая тов. Фурцева.

На утреннем заседании выступили т.т. Брежнев, Фурцева, Мухитдинов, Ворошилов, Беляев, Игнатов.

После выступления тов. Игнатова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до 4 часов дня.

Вечернее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Косыгин имеет слово. Следующий тов. Шверник.

На вечернем заседании выступили т.т. Косыгин, Шверник, Кириленко, Мустафаев, Яковлев, Мазуров, Товмасян, Устинов.

После выступления тов. Устинова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Следующее заседание завтра в 10 часов утра.

27 июня 1957 года

Утреннее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Продолжаем нашу работу. Товарищи, есть такое соображение — пора уже нам думать, как подводить дело к концу.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть такое соображение — избрать сейчас широкую комиссию для того, чтобы подготовить документы Пленума Центрального Комитета.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово для предложения по этому вопросу имеет тов. Беляев.

Беляев. Товарищи, имеется в виду предложить комиссию в широком составе, в 49 человек, для того, чтобы она подготовила резолюцию Пленума Центрального Комитета партии.

Председательствующий тов. **Суслов.** Будут ли другие предложения по количественному составу?

Голоса. Нет.

Беляев. Предлагается комиссия в следующем составе: т.т. Аристов, Беляев, Брежнев Л. И., Ворошилов, Громыко, Денисов, Доронин, Ефремов (Куйбышев), Жегалин, Жуков Г. К., Игнатов, Калнберзин, Капитонов, Кириленко, Кириченко, Козлов Ф. Р., Колущинский, Конев, Корнейчук, Кунаев, Куусинен, Кэбин, Мазуров, Мжаванадзе, Микоян, Митин, Мустафаев, Мухитдинов, Органов, Патоличев, Полянский, Пономарев, Поспелов, Пысин, Раззаков, Сердюк, Снечкус, Суслов М. А., Товмасян, Устинов, Фурцева, Хворостухин, Хрущев, Шверник, Шелепин, Школьников, Штыков, Яковлев (Казахстан), Яснов.

Имеется в виду председателем комиссии выдвинуть тов. Хрущева.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Какие будут замечания?

Голоса. Утвердить.

Председательствующий тов. **Суслов.** Будут ли другие предложения? Нет. Кто за то, чтобы утвердить оглашенный т. Беляевым состав членов комиссии и предложение о председателе комиссии?

Голос. Пропустили одну фамилию.

Председательствующий тов. **Суслов.** Имеется в виду включить пятидесятым тов. Ульджабаева — Таджикистан. Тов. Бабаева — Туркменистан — тоже надо включить. Кто за то, чтобы утвердить состав Комиссии, прошу членов Пленума поднять руки. Кто воздержался? Нет. Состав Комиссии утверждается.

Хрущев. Комиссия после короткого перерыва соберется для того, чтобы создать рабочую подкомиссию, это будет примерно в 12 часов.

Председательствующий тов. **Суслов.** Продолжаем прения.

Слово предоставляется тов. Доронину, следующий тов. Подгорный.

На утреннем заседании выступили т.т. Доронин, Подгорный, Куусинен, Сердюк, Мжаванадзе, Шелепин, Буденный, Булганин, Андреев, Полянский, Снечкус.

После выступления тов. Снечкуса:

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до 4 часов.

Вечернее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Струеву, следующий тов. Жегалин.

На вечернем заседании выступили т.т. Струев, Жегалин, Попова, Пысин, Мыларщиков, Бабаев, Лубенников, Калнберзин, Раззаков, Штыков.

После выступления тов. Штыкова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра. Членам Комиссии просьба остаться здесь.

28 июня 1957 года

Утреннее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, т.т. Каганович, Маленков, Молотов и Шепилов, каждый в отдельности, обратились через Президиум к Пленуму с просьбой предоставить им возможность выступить дополнительно с объяснениями.

Голоса. Предоставить.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово предоставляется тов. Кагановичу.

На утреннем заседании выступили т.т. Каганович, Маленков, Молотов, Шепилов, Кочетов, Первухин, Сабуров, Игнатьев, Руденко, Ворошилов, Малин, Ульджабаев, Кэбин.

После выступления тов. Кэбина:

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до 4 часов дня.

Вечернее заседание

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Кузнецов.

На вечернем заседании выступили т.т. Кузнецов, Хрущев.

После выступления тов. Хрущева:

Председательствующий тов. **Суслов.** Как будем работать дальше? Записалось в прениях 215 человек, выступили 60 человек Кроме того, 164 члена Пленума ЦК, учитывая, что не всем предоставится возможность выступить на Пленуме, прислали письменные заявления, в которых присоединяются к мнению выступавших товарищей и предлагают вывести участников антипартийной группы из Президиума ЦК и из состава членов ЦК и привлечь их к строгой партийной ответственности. Есть ряд записок с просьбой прекратить на этом прения. Другие предложения будут? Нет. Кто за то, чтобы прекратить прения,

прошу членов ЦК поднять руки. Кто против? Кто воздержался? Прения прекращены единогласно.

Юдин. У меня есть такое предложение: те, кто не смог выступить и имеют написанные речи, или хотят написать, приложить к стенограмме.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть предложение приложить к стенограмме Пленума речи товарищей, не успевших выступить в прениях. Кроме того, есть предложение приложить к протоколу 164 заявления членов и кандидатов в члены ЦК. Возражений нет? Нет. Предложения принимаются.

Москатов. Я прошу огласить заявление, которое поступило от членов Центральной Ревизионной Комиссии.

Голоса. Не нужно, необходимо сделать перерыв..

Хрущев. Может быть, нам завтра собраться, с тем чтобы подработать резолюцию, подготовить документы.

Голоса. Возражений нет.

Хрущев. Есть предложение завтра собраться в 2 часа дня.

Председательствующий тов. **Суслов.** Таким образом, заседание закрывается до завтра, до 2 часов дня.

Членов Комиссии просим остаться.

29 июня 1957 года

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, продолжим работу Пленума. В Президиум поступил ряд заявлений от членов Пленума, не имевших возможности выступить в прениях, которые просят приобщить к стенограмме свои заявления или проекты речей. Есть предложение поддержать эту просьбу.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Имеются также телеграммы от ряда обкомов в связи с настоящим Пленумом. Есть предложение тоже их приобщить к стенограмме Пленума.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Поступили в адрес Пленума заявления тов. Кагановича, тов. Молотова, тов. Маленкова. Я оглашу тексты заявлений.

После оглашения заявлений т.т. Кагановича, Молотова и Маленкова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, как вы видите, заявления т.т. Кагановича, Маленкова и, в особенности, заявление тов. Молотова являются неудовлетворительными.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Мы не можем их принять.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Я вношу на рассмотрение Пленума следующее предложение: «Признать неудовлетворительными письменные заявления т.т. Кагановича, Маленкова и, в особенности, Молотова, который даже в этом своем заявлении продолжает, по существу, отстаивать свои антипартийные позиции».

Будут ли другие предложения?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Тогда я ставлю на голосование. Кто за это предложение, прошу членов Пленума поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Предложение принимается.

Голос. Надо поименно записать, кто воздержался.

Председательствующий тов. Суслов. Воздержались т.т. Молотов, Каганович и Маленков.

Переходим к докладу Комиссии, которой мы поручили подготовить предложения.

Слово для предложений о проекте постановления Пленума от имени Комиссии имеет тов. Поспелов.

После выступления тов. Поспелова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Есть предложение проект постановления Пленума, разработанный Комиссией Пленума ЦК и оглашенный тов. Поспеловым, принять за основу.

Будут ли другие предложения?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять зачитанный проект постановления Пленума ЦК за основу, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет.

Кто воздержался? Воздержался тов. Молотов. Постановление принимается при одном воздержавшемся.

Какие будут замечания?

Хрущев. Предлагается, чтобы в голосовании принимали участие все члены Пленума.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять проект постановления Пленума ЦК об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова в целом, прошу поднять руки. Голосуют члены, кандидаты в члены ЦК и члены Центральной Ревизионной Комиссии. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Принято единогласно всеми членами Центрального Комитета, кандидатами в члены Центрального Комитета, членами Центральной Ревизионной Комиссии при одном воздержавшемся — в лице тов. Молотова.

Слово имеет тов. Каганович.

После выступлений т.т. Кагановича, Маленкова, Молотова, Шепилова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Пленум ЦК принял решение вывести из состава членов Президиума ЦК и из состава ЦК т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова.

Я прошу этих товарищей покинуть заседание.

Пунктом четвертым постановления Пленума ЦК об антипартийной группе предусмотрена посылка партийным организациям закрытого письма ЦК. Слово для зачтения проекта закрытого письма ЦК по этому вопросу от имени Комиссии Пленума ЦК имеет тов. Сатюков.

После выступления тов. Сатюкова:

Председательствующий тов. **Суслов.** Какие будут предложения?

Голоса. Принять за основу.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять текст письма за основу, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Теперь прошу всех участников Пленума проголосовать.

Кто за принятие текста письма, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Жуков. Надо поручить окончательную редакцию текста письма Президиуму.

Председательствующий тов. **Суслов.** Может быть, мы договоримся так. И у нас такое мнение, что закрытое письмо составлялось немножко в спешке, следовало бы привести текст письма в соответствие с постановлением Пленума. Можно принять его в целом, поручив Президиуму окончательную редакцию письма и окончательную редакцию постановления.

Шереметьев. Товарищи, поскольку и в постановлении, и в письме имеется ссылка на антипартийную деятельность группы Молотова, Маленкова, Кагановича, связанную с уничтожением кадров партии, мне казалось бы, что в целях более глубокого разоблачения этой группы было бы полезно издать закрытым письмом те документы, о которых говорил тов. Жуков.

Голоса. Не надо.

Шереметьев. Мне казалось бы, что это послужит более глубокому разоблачению.

Председательствующий тов. **Суслов.** Я так понимаю, что это предложение снимается.

Кто за то, чтобы в целом принять закрытое письмо и поручить Президиуму окончательную редакцию, прошу поднять руки членов ЦК. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет.

Всех участников Пленума прошу голосовать. Кто за это письмо, прошу поднять руки. Кто против? Кто воздержался?

Нет. Принято единогласно.

Хрущев. Я высказываю такое пожелание: если у членов ЦК и кандидатов есть какие-либо конкретные замечания, которые они считали бы необходимым отразить в письме, желательно, чтобы они дали свои замечания в Секретариат, чтобы можно было учесть при редактировании.

Голоса. Правильно.

Голос. Можно узнать, когда будет опубликовано постановление? Желательно попозже, чтобы успеть доехать до места.

Председательствующий тов. **Суслов.** Имеется в виду несколько задержать опубликование.

Хрущев. Мы подумаем, но, видимо, будет целесообразно на 4—5 дней задержать опубликование постановления. Когда вы все будете на месте, вы получите документы Пленума. Нам надо проинформировать руководителей братских компартий о решении Пленума до его опубликования. На это потребуется время. Видимо, кое-что о решении Пленума просочится, но нам надо провести необходимую подготовительную работу до опубликования постановления Пленума.

Председательствующий тов. **Суслов.** Товарищи, переходим к организационным вопросам. Слово имеет тов. Хрущев.

Хрущев. Организационный вопрос, товарищи, он сегодня на нашем Пленуме и прост и сложен. Сложность заключается в том, что мы расширяем состав Президиума, мы сейчас идем на это, об этом мы говорили на Пленуме и до Пленума. Надо расширить состав Президиума, надо привлечь молодые силы. Тут не в противопоставлении дело, надо людей воспитывать. Но, когда мы идем на расширение, вы сами представляете, что каждый подходит, это естественно, тут и этот и

тот годится. Но, товарищи, нельзя растворять руководство, Президиуму надо оперативно решать вопросы. Я говорю для того, чтобы вы учли это обстоятельство. Пленум является хозяином партии. Я выступаю от Комиссии, которая единогласно рекомендует товарищей в состав Президиума ЦК. Назову состав в алфавитном порядке. Рекомендуется состав членов Президиума из 15 человек.

Председательствующий тов. **Суслов.** Против 15 человек нет возражений? Нет.

Хрущев. Предлагаются персонально следующие товарищи: Аристов, Беляев, Брежнев Л. И., Булганин, Ворошилов, Жуков, Игнатов Н. Г., Кириченко, Козлов Ф. Р., Куусинен, Микоян, Суслов М. А., Фурцева, Хрущев, Шверник.

Голоса. Хорошо.

Хрущев. Назову кандидатов в члены Президиума ЦК. Предлагаются 9 товарищей.

Председательствующий тов. **Суслов.** Будут ли другие предложения?

Голоса. Нет.

Хрущев. Кандидаты идут не в алфавитном порядке, а так, как Комиссия, которая обсуждала эти вопросы, приняла: т.т. Мухитдинов (он и был кандидатом в члены Президиума ЦК), Поспелов, Коротченко, Калнберзин, Кириленко, Косыгин, Мазуров, Мжаванадзе, Первухин.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Если нет замечаний, тогда скажу о Секретариате ЦК. Секретариат предлагается в том же составе, за исключением выведенного из состава Секретариата т. Шепилова. Есть рекомендация от Комиссии ввести в состав Секретариата тов. Куусинена.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Относительно Первого секретаря мы договорились, я так понял?

Голоса. Да, сохраняем.

Хрущев. Хрущев — Первый секретарь, Аристов, Беляев, Брежнев, Куусинен, Поспелов, Суслов, Фурцева. Почему я спрашивал о Первом секретаре? Потому что Хрущев идет не в алфавитном порядке, а как Первый секретарь, остальные же товарищи идут в алфавитном порядке. Вот все организационные предложения, которые я доложил от Комиссии.

Председательствующий тов. **Суслов.** По составу членов Президиума будут ли замечания?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Как будем голосовать?

Голоса. В целом.

Председательствующий тов. **Суслов.** Голосую предложение Комиссии, доложенное тов. Хрущевым, о составе членов Президиума ЦК. Кто за то, чтобы принять предложение Комиссии, прошу поднять руки членов Пленума. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно. О составе кандидатов в члены Президиума ЦК будут ли замечания?

Голоса. Нет.

Председательствующий тов. **Суслов.** Голосовать будем таким же образом?

Голоса. Так же.

Председательствующий тов. **Суслов.** Кто за то, чтобы принять зачитанное тов. Хрущевым от имени Комиссии Пленума предложение о составе кандидатов в члены Президиума ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

О пополнении Секретариата ЦК. Кто за то, чтобы избрать тов. Куусинена секретарем ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Алферов. У меня есть такое предложение. Члены ЦК партии, кандидаты в члены ЦК и члены Центральной Ревизионной Комиссии, которые работали здесь в центральных аппаратах, не всегда после Пленума участвовали в разъяснении решений Пленума ЦК партии. Я считаю, что сейчас, после этого Пленума ЦК, всех членов ЦК надо использовать для разъяснения решений Пленума на крупных предприятиях и в других организациях.

Голоса. Правильно.

Председательствующий тов. Суслов. Пленум Центрального Комитета объявляю закрытым.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС Н. ХРУЩЕВ

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 209, лл. 1-20. Заверенная копия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС «ОБ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЕ МАЛЕНКОВА Г. М., КАГАНОВИЧА Л. М., МОЛОТОВА В. М.»

29 июня 1957 г.
Сов. секретно

Пленум Центрального Комитета КПСС на заседаниях 22—29 июня 1957 года рассмотрел вопрос об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, образовавшейся внутри Президиума ЦК КПСС.

В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета, опираясь на всенародную поддержку, ведет огромную работу по выполнению исторических решений XX съезда, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства и непрерывный подъем жизненного уровня советского народа, на восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни, ликвидацию нарушений революционной законности, на расширение связи партии с народными массами, развитие советской социалистической демократии, на укрепление дружбы советских народов, проведение правильной национальной политики, а в области внешней политики — на разрядку международной напряженности в целях обеспечения прочного мира; и когда достигнуты уже во всех этих областях серьезные успехи, о которых знает каждый советский человек, — в это время антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова выступила против линии партии.

С целью изменения политической линии партии эта группа антипартийными, фракционными методами добивалась смены состава руководящих органов партии, избранных на Пленуме ЦК КПСС.

Это не явилось случайностью.

В течение последних 3—4 лет, когда партия взяла решительный курс на исправление ошибок и недостатков, порожденных культом личности, и ведет успешную борьбу против ревизионистов марксизма-ленинизма как на международной арене, так и внутри страны, когда партией проведена большая работа по исправлению допущенных в прошлом извращений ленинской национальной политики, — участники раскрытой теперь и полностью разоблаченной антипартий-

ной группы постоянно оказывали прямое или косвенное противодействие этому курсу, одобренному XX съездом КПСС. Эта группа по существу пыталась противодействовать ленинскому курсу на мирное сосуществование между государствами с различными социальными системами, ослаблению международной напряженности и установлению дружественных отношений СССР со всеми народами мира.

Они были против расширения прав союзных республик в области экономического и культурного строительства, в области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении этих задач. Тем самым антипартийная группа противодействовала твердо проводимому партией курсу на более быстрое развитие экономики и культуры в национальных республиках, обеспечивающему дальнейшее укрепление ленинской дружбы между всеми народами нашей страны. Антипартийная группа не только не понимала, но и сопротивлялась мероприятиям партии по борьбе с бюрократизмом, по сокращению раздутого государственного аппарата. По всем этим вопросам они выступали против проводимого партией ленинского принципа демократического централизма.

Эта группа упорно сопротивлялась и пыталась сорвать такое важнейшее мероприятие, как реорганизация управления промышленностью, создание совнархозов в экономических районах, одобренное всей партией и народом. Они не хотели понять, что на современном этапе, когда развитие социалистической промышленности достигло огромных масштабов и продолжает быстро расти при преимущественном развитии тяжелой индустрии, — необходимо было найти новые, более совершенные формы управления промышленностью, раскрывающие большие резервы и обеспечивающие еще более мощный подъем советской индустрии. Эта группа зашла настолько далеко, что даже после одобрения указанных мер в процессе всенародного обсуждения и последующего принятия Закона на сессии Верховного Совета СССР — она продолжала борьбу против реорганизации управления промышленностью.

По вопросам сельского хозяйства участники этой группы обнаружили непонимание новых назревших задач. Они не признавали необходимости усиления материальной заинтересованности колхозного крестьянства в расширении производства продуктов сельского хозяйства. Они возражали против отмены старого, бюрократического порядка планирования в колхозах и введения нового порядка планирования, развязывающего инициативу колхозов в ведении своего хозяйства, что дало уже свои положительные результаты. Они настолько оторвались от жизни, что не могут понять реальной возможности, позволяющей в конце этого года отменить обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов с дворов колхозников. Проведение этой меры, имеющей жизненное значение для миллионов трудящихся Советской страны, стало возможным на основе большого подъема общественного животноводства в колхозах и развития совхозов. Участники антипартийной группы вместо поддержки этой назревшей меры выступили против нее.

Они вели ничем не оправданную борьбу против активно поддержанного колхозами, областями, республиками призыва партии — догнать в ближайшие годы США по производству молока, масла и мяса на душу населения. Тем самым участники антипартийной группы продемонстрировали барски пренебрежительное отношение к насущным жизненным интересам широких народных масс и свое неверие в огромные возможности, заложенные в социалистическом хозяйстве, в развернувшееся всенародное движение за ускоренный подъем производства молока и мяса.

Нельзя считать случайным, что участник антипартийной группы т. Молотов, проявляя консерватизм и косность, не только не понял необходимости освоения целинных земель, но и сопротивлялся делу подъема 35 миллионов гектаров целины, которое приобрело такое огромное значение в экономике нашей страны.

Т.т. Маленков, Каганович и Молотов упорно сопротивлялись тем мероприятиям, которые проводил Центральный Комитет и вся наша партия по ликвидации последствий культа личности, по устранению допущенных в свое время нарушений революционной законности и созданию таких условий, которые исключают возможность повторения их в дальнейшем.

Текст в скобках не публикуется.

(Как теперь установлено, т.т. Маленков, Каганович и Молотов несут персональную ответственность за необоснованные массовые репрессии в отношении партийных, советских, хозяйственных, военных и комсомольских кадров и за другие явления подобного рода, имевшие место в прошлом. Они рассчитывали путем захвата ключевых позиций в партии и государстве скрыть следы своих прошлых преступных действий и отвести от себя ответственность за ошибки, извращения и тяжкие нарушения революционной законности в период их прошлой деятельности.)

В то время как рабочие, колхозники, наша славная молодежь, инженерно-технические и научные работники, писатели, вся интеллигенция единодушно поддержали мероприятия партии, проводимые на основе решений XX съезда КПСС, когда весь советский народ включился в активную борьбу за претворение в жизнь этих мероприятий, когда наша страна переживает мощный подъем народной активности и прилив новых творческих сил, — участники антипартийной группы остались глухими к этому творческому движению масс.

В области внешней политики эта группа, в особенности т. Молотов, проявляла косность и всячески мешала проведению назревших новых мероприятий, рассчитанных на смягчение международной напряженности, на укрепление мира во всем мире.

Тов. Молотов в течение длительного времени, будучи министром иностранных дел, не только не предпринимал никаких мер по линии МИДа для улучшения отношений СССР с Югославией, но и неоднократно выступал против тех мероприятий, которые осуществлялись Президиумом ЦК для улучшения отношений с Югославией. Неправильная позиция т. Молотова по югославскому вопросу была единогласно осуждена Пленумом ЦК КПСС в июле 1955 г. «как не соответствующая интересам Советского государства и социалистического лагеря и не отвечающая принципам ленинской политики».

Тов. Молотов тормозил заключение государственного договора с Австрией и дело улучшения отношений с этим государством, находящимся в центре Европы. Заключение договора с Австрией имело важное значение для разрядки общей международной напряженности. Он был также против нормализации отношений с Японией, в то время как эта нормализация сыграла большую роль в деле ослабления международной напряженности на Дальнем Востоке. Он выступал против разработанных партией принципиальных положений о возможности предотвращения войн в современных условиях, о возможности различных путей перехода к социализму в разных странах, о необходимости усиления контактов КПСС с прогрессивными партиями зарубежных стран.

Тов. Молотов неоднократно выступал против необходимых новых шагов Советского правительства в деле защиты мира и безопасности народов. В частно-

сти, он отрицал целесообразность установления личных контактов между руководящими деятелями СССР и государственными деятелями других стран, что необходимо в интересах достижения взаимопонимания и улучшения международных отношений.

По многим из этих вопросов мнение т. Молотова поддерживалось т. Кагановичем, а в ряде случаев т. Маленковым. Президиум Центрального Комитета и Центральный Комитет в целом терпеливо поправляли их, боролись против их ошибок, рассчитывая, что они извлекут уроки из своих ошибок, не будут настаивать на них и пойдут в ногу со всем руководящим коллективом партии. Но они продолжали оставаться на своих неправильных, не ленинских позициях.

В основе позиции т.т. Маленкова, Кагановича и Молотова, расходящейся с линией партии, лежит то обстоятельство, что они находились и находятся в плену старых представлений и методов, оторвались от жизни партии и страны, не видят новых условий, новой обстановки, проявляют консерватизм, упорно цепляются за изжившие себя, не отвечающие интересам движения к коммунизму формы и методы работы, отвергая то, что рождается жизнью и вытекает из интересов развития советского общества, из интересов всего социалистического лагеря.

Как в вопросах внутренней, так и в вопросах внешней политики они являются сектантами и догматиками, проявляют начетнический, безжизненный подход к марксизму-ленинизму. Они не могут понять, что в современных условиях живой марксизм-ленинизм в действии, борьба за коммунизм проявляются в претворении в жизнь решений XX съезда партии, в настойчивом проведении политики мирного сосуществования, борьбы за дружбу между народами, политики всемерного укрепления социалистического лагеря, в улучшении руководства промышленностью, в борьбе за всесторонний подъем сельского хозяйства, за изобилие продуктов, за широкое жилищное строительство, за расширение прав союзных республик, за расцвет национальных культур, за всемерное развитие инициативы народных масс.

Убедившись в том, что их неправильные выступления и действия получают постоянный отпор в Президиуме ЦК, который последовательно проводит в жизнь линию XX съезда партии, т.т. Молотов, Каганович, Маленков встали на путь групповой борьбы против руководства партии. Сговорившись между собой на антипартийной основе, они поставили перед собой цель изменить политику партии, возвратить партию к тем неправильным методам руководства, которые были осуждены XX съездом партии. Они прибегли к интриганским приемам и устроили тайный сговор против Центрального Комитета. Факты, вскрытые на Пленуме ЦК, показывают, что т.т. Маленков, Каганович, Молотов и примкнувший к ним т. Шепилов, став на путь фракционной борьбы, нарушили Устав партии и выработанное Лениным решение X съезда партии «О единстве партии», в котором говорится:

«Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает Центральному Комитету полномочия применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной Комиссии такой крайней меры должен быть созыв Пленy-

ма ЦК с приглашением всех кандидатов в ЦК и всех членов Контрольной Комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно».

Ленинская резолюция обязывает Центральный Комитет и все партийные организации неустанно крепить единство партии, давать решительный отпор любому проявлению фракционности и групповщины, обеспечивать работу действительно дружную, действительно воплощающую единство воли и действия авангарда рабочего класса — Коммунистической партии.

Пленум ЦК с огромным удовлетворением отмечает монолитное единство и сплоченность всех членов и кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, единодушно осудивших антипартийную группу. В составе Пленума ЦК не было ни одного человека, который поддержал бы эту группу.

Оказавшись перед лицом единодушного осуждения Пленумом ЦК антипартийной деятельности группы, когда члены Пленума ЦК единодушно потребовали вывода членов группы из ЦК и исключения из партии, они признали наличие сговора, вредность своей антипартийной деятельности, обязались подчиняться решениям партии.

Исходя из всего изложенного выше и руководствуясь интересами всемерного укрепления ленинского единства партии, Пленум ЦК КПСС постановляет:

1. Осудить, как не совместимую с ленинскими принципами нашей партии, фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова.

2. Вывести из состава членов Президиума ЦК и из состава ЦК т.т. Маленкова, Кагановича и Молотова; снять с поста Секретаря ЦК КПСС и вывести из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК т. Шепилова.

Не публикуются пункты 3 и 4.

3. Принимая во внимание, что т.т. Булганин, Первухин, Сабуров, проявившие политическую неустойчивость, выразившуюся в поддержке ими на определенном этапе антипартийной фракционной группы, в ходе Пленума ЦК осознали свои ошибки, осудили их и помогли Пленуму ЦК разоблачить фракционную деятельность группы, Пленум ЦК считает возможным ограничиться следующими мерами:

объявить т. Булганину строгий выговор с предупреждением;

перевести т. Первухина из членов Президиума ЦК в состав кандидатов в члены Президиума ЦК;

вывести т. Сабурова из состава членов Президиума ЦК.

4. Признать необходимым обратиться от имени Пленума ЦК КПСС с закрытым письмом к партийным организациям, ко всем членам и кандидатам в члены КПСС и утвердить текст письма «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.».

* * *

Единодушное осуждение Центральным Комитетом партии фракционной деятельности антипартийной группы т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова послужит дальнейшему укреплению единства рядов нашей ленинской партии, укреплению ее руководства, делу борьбы за генеральную линию партии.

Центральный Комитет партии призывает всех коммунистов еще теснее сплотить свои ряды под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма, направить все свои силы на успешное решение задач коммунистического строительства.

(Принято 29 июня 1957 г. единогласно всеми членами Центрального Комитета, кандидатами в члены Центрального Комитета, членами Центральной Ревизионной Комиссии при одном воздержавшемся — в лице т. Молотова.)

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 209, лл. 21-29. Машинописная копия.

ПИСЬМО ЦК КПСС К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ В ЧЛЕНЫ КПСС «ОБ АНТИПАРТИЙНОЙ ГРУППЕ МАЛЕНКОВА Г. М., КАГАНОВИЧА Л. М., МОЛОТОВА В. М.»

№П1609 29 июня 1957 г.
экз. № 193111 СОВ. СЕКРЕТНО

Дорогие товарищи!

Пленум Центрального Комитета КПСС отмечает, что в результате последовательного проведения в жизнь ленинской генеральной линии, исторических решений XX съезда КПСС советский народ под руководством Коммунистической партии добился новых крупных успехов в развитии промышленности и прежде всего тяжелой индустрии, в подъеме сельского хозяйства, в повышении жизненного уровня трудящихся. Благодаря правильной, гибкой и инициативной внешней политике Советского государства, основой которой является ленинский курс на мирное сосуществование между государствами с различными социальными системами, еще более укрепились позиции Советского Союза на международной арене, повысился его авторитет, удалось добиться известного ослабления международной напряженности. Партия придавала и придает первостепенное значение всемерному развитию и укреплению дружбы и сотрудничества со странами народной демократии, образующими вместе с СССР могучий социалистический лагерь. За это время еще более укрепились братское сотрудничество и дружба Советского Союза, Китайской Народной Республики, всех стран социалистического лагеря.

Исторические решения XX съезда КПСС оказали огромное влияние на всю международную обстановку, положительно сказались на консолидации прогрессивных сил, ведущих борьбу за мир и безопасность народов, вызвали новый подъем мирового коммунистического движения, содействовали дальнейшему творческому развитию марксистско-ленинской теории.

XX съезд Коммунистической партии ознаменовал новый этап в развитии нашей страны, вызвал могучий подъем политической и трудовой активности коммунистов и беспартийных, всех рабочих, колхозников, интеллигенции, всего советского народа. Претворяя в жизнь решения съезда, партия всемерно развивает творческую активность масс, горячо поддерживает все новое, передовое, решительно преодолевает все отжившее, косное, мешающее нашему продвижению вперед. Исправляя ошибки и извращения, имевшие место в прошлом, Коммунистическая партия творчески применяет марксизм-ленинизм в современных усло-

виях, ведет решительную борьбу против ревизионистов марксизма-ленинизма, против догматизма, сектантства, консерватизма, оторванности от жизни, она повседневно укрепляет свои связи с широчайшими народными массами, усиливает свою организаторскую работу.

Успешно осуществляются выдвинутые XX съездом КПСС главные задачи шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, состоящие в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, добиться крутого подъема сельского хозяйства, расширения производства товаров народного потребления и на этой основе значительно повысить материальное благосостояние и культурный уровень советского народа.

За истекшие после XX съезда КПСС 1 год и пять месяцев промышленность нашей страны успешно выполняет задания шестой пятилетки. Особенно значительны успехи тяжелой индустрии и таких ее решающих отраслей, как угольная, нефтяная, металлургическая, химическая, машиностроительная промышленность и производство электроэнергии.

Огромное значение в развитии Советской страны имеет проводимая в соответствии с решениями февральского Пленума ЦК КПСС и седьмой сессии Верховного Совета перестройка организационных форм управления промышленностью и строительством. Эта перестройка означает дальнейшее развитие ленинского принципа демократического централизма, приближение управления к производству, расширение прав союзных республик, местных организаций в хозяйственном строительстве. Эта перестройка создает возможность дальнейшего развития творческой активности рабочего класса, интеллигенции, обеспечит еще более широкое участие масс в управлении производством.

Настойчивая борьба Коммунистической партии и советского народа за преодоление отставания сельского хозяйства, начатая с известного сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 год), увенчивается крупными победами. В настоящее время наше сельское хозяйство находится на большом подъеме. Освоение более тридцати пяти миллионов гектаров целинных и залежных земель и проведение ряда важных мероприятий в борьбе за повышение урожайности дали возможность резко увеличить производство зерна и обеспечили значительный рост животноводства. Горячую поддержку и единодушное одобрение советского народа встретил выдвинутый партией лозунг — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Этот лозунг является новым ярким выражением заботы Коммунистической партии о дальнейшем подъеме благосостояния народа и отвечает жизненным интересам населения.

Осуществленные после XX съезда КПСС мероприятия по сокращению рабочего дня, повышению заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим, увеличению размера пенсий и другие меры означают дальнейшее улучшение благосостояния миллионов советских людей. Большой размах приобрело жилищное строительство.

Пленум ЦК КПСС отмечает, что партия провела и проводит большую работу по ликвидации последствий культа личности, ликвидации нарушений революционной законности, восстановлению ленинских норм партийной жизни, последовательному проведению правильной национальной политики, расширению прав союзных республик, развитию советской социалистической демократии.

Политика, осуществляемая нашей партией, является ленинской политикой, выработанной Центральным Комитетом при полной поддержке и активной деятельности местных организаций и всей партии.

Наша партия стала еще сильнее, сплоченнее. Возросла активность партийных масс, еще более укрепились связи партии с народом. Советский народ безраздельно одобряет и горячо поддерживает политику нашей партии.

Никогда ранее партия не была так едина и сплочена вокруг своего Центрального Комитета, как едина и сплочена она теперь. Советский народ во всей деятельности Коммунистической партии видит, что у нее не было и нет иных интересов, чем интересы народа, чем интересы коммунистического строительства. Вот почему советский народ еще теснее объединился вокруг Коммунистической партии, еще более сроднился с ней.

Советская страна переживает большой политический и хозяйственный подъем. Только люди, утратившие связь с жизнью, с народом, политические слепцы или недруги социализма могут отрицать эти успехи нашей партии и советского народа.

При разработке и осуществлении важнейших мероприятий как в области внутренней, так и внешней политики Центральный Комитет постоянно встречал упорное противодействие со стороны членов Президиума ЦК КПСС т.т. Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М., которые, как установил на своих заседаниях 22—29 июня 1957 года Пленум ЦК КПСС, образовали антипартийную группу внутри Президиума ЦК.

В постановлении Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.» дана исчерпывающая характеристика фракционной деятельности этой антипартийной группы. В то время, когда партия под руководством Центрального Комитета, опираясь на всенародную поддержку, ведет огромную работу по выполнению исторических решений XX съезда, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства и непрерывный подъем жизненного уровня советского народа, на восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни, на ликвидацию нарушений революционной законности, на расширение связи партии с народными массами, развитие советской социалистической демократии, на укрепление дружбы советских народов, проведение правильной национальной политики, а в области внешней политики — на разрядку международной напряженности в целях обеспечения прочного мира, и когда достигнуты уже во всех этих областях серьезные успехи, о которых знает каждый советский человек, в это время антипартийная группа Маленкова, Кагановича и Молотова выступила против линии партии.

С целью изменения политической линии партии эта группа антипартийными, фракционными методами добивалась смены состава руководящих органов партии, избранных на Пленуме ЦК КПСС.

Это не явилось случайностью.

В течение последних 3—4 лет, когда партия взяла решительный курс на исправление ошибок и недостатков, порожденных культом личности, и ведет успешную борьбу против ревизионистов марксизма-ленинизма как на международной арене, так и внутри страны, когда партией проведена большая работа по исправлению допущенных в прошлом извращений ленинской национальной политики, — участники раскрытой теперь и полностью разоблаченной антипартийной группы постоянно оказывали прямое или косвенное противодействие этому курсу, одобренному XX съездом КПСС. Эта группа, по существу, пыталась проти-

водействовать ленинскому курсу на мирное сосуществование между государствами с различными социальными системами, ослаблению международной напряженности и установлению дружественных отношений СССР со всеми народами мира.

Они были против расширения прав союзных республик в области экономического и культурного строительства, а области законодательства, а также против усиления роли местных Советов в решении этих задач. Тем самым антипартийная группа противодействовала твердо проводимому партией курсу на более быстрое развитие экономики и культуры в национальных республиках, обеспечивающему дальнейшее укрепление ленинской дружбы между всеми народами нашей страны. Антипартийная группа не только не понимала, но и сопротивлялась мероприятиям партии по борьбе с бюрократизмом, по сокращению раздутого государственного аппарата. По всем этим вопросам она выступала против проводимого партией ленинского принципа демократического централизма.

Эта группа упорно сопротивлялась и пыталась сорвать такое важнейшее мероприятие, как реорганизация управления промышленностью, создание совнархозов в экономических районах, одобренное всей партией и народом. Они не хотели понять, что на современном этапе, когда развитие социалистической промышленности достигло огромных масштабов и продолжает быстро расти при преимущественном развитии тяжелой индустрии, необходимо было найти новые, более совершенные формы управления промышленностью, раскрывающие большие резервы и обеспечивающие еще более мощный подъем советской индустрии. Эта группа зашла настолько далеко, что даже после одобрения указанных мер в процессе всенародного обсуждения и последующего принятия Закона на сессии Верховного Совета СССР она продолжала борьбу против реорганизации управления промышленностью.

По вопросам сельского хозяйства участники этой группы обнаружили непонимание новых назревших задач. Они не признавали необходимости усиления материальной заинтересованности колхозного крестьянства в расширении производства продуктов сельского хозяйства. Они возражали против отмены старого, бюрократического порядка планирования в колхозах и введения нового порядка планирования, развязывающего инициативу колхозов в ведении своего хозяйства, что дало уже свои положительные результаты. Они настолько оторвались от жизни, что не могут понять реальной возможности, позволяющей в конце этого года отменить обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов с дворов колхозников. Проведение этой меры, имеющей жизненное значение для миллионов трудящихся Советской страны, стало возможным на основе большого подъема общественного животноводства в колхозах и развития совхозов. Участники антипартийной группы вместо поддержки этой назревшей меры выступили против нее. Они вели ничем не оправданную борьбу против активно поддержанного колхозами, совхозами, областями, республиками призыва партии — догнать в ближайшие годы США по производству молока, масла и мяса на душу населения. Тем самым участники антипартийной группы продемонстрировали барски пренебрежительное отношение к насущным жизненным интересам широких народных масс и свое неверие в огромные возможности, заложенные в социалистическом хозяйстве, в развернувшееся всенародное движение за ускоренный подъем производства молока и мяса.

Нельзя считать случайным, что участник антипартийной группы тов. Молотов, проявляя консерватизм и косность, не только не понял необходимости освоения

целинных земель, но и сопротивлялся делу подъема 35 миллионов гектаров целины, которое приобрело такое огромное значение в экономике нашей страны.

Т.т. Маленков, Каганович и Молотов упорно сопротивлялись тем мероприятиям, которые проводил Центральный Комитет и вся наша партия по ликвидации последствий культа личности, по устранению допущенных в свое время нарушений революционной законности и созданию таких условий, которые исключают возможность повторения их в дальнейшем.

Как теперь установлено, т.т. Маленков, Каганович и Молотов несут персональную ответственность за необоснованные массовые репрессии в отношении партийных, советских, хозяйственных, военных и комсомольских кадров и за другие явления подобного рода, имевшие место в прошлом. На Пленуме ЦК приводились многочисленные факты и документы, свидетельствующие о том, что т.т. Маленков, Каганович и Молотов являлись инициаторами многих противозаконных действий в отношении честных, преданных партии и Советскому государству людей. Пытаясь снять с себя ответственность за эти преступные действия, участники антипартийной группы стремились переложить всю вину исключительно на И. В. Сталина. Они рассчитывали путем захвата ключевых позиций в партии и государстве скрыть следы своих прошлых преступных действий и отвести от себя ответственность за ошибки, извращения и тяжкие нарушения революционной законности в период их прошлой деятельности.

В то время как рабочие, колхозники, наша славная молодежь, инженерно-технические и научные работники, писатели, вся интеллигенция единодушно поддержали мероприятия партии, проводимые на основе решений XX съезда КПСС, когда весь советский народ включился в активную борьбу за претворение в жизнь этих мероприятий, когда наша страна переживает мощный подъем народной активности и прилив новых творческих сил, — участники антипартийной группы остались глухими к этому творческому движению масс.

В области внешней политики эта группа, в особенности тов. Молотов, проявляла косность и всячески мешала проведению назревших новых мероприятий, рассчитанных на смягчение международной напряженности, на укрепление мира во всем мире.

Будучи Председателем Совета Министров СССР, тов. Маленков не оправдал высокого доверия партии и народа, допустил грубые политические ошибки, извратив ленинскую линию на преимущественное развитие тяжелой индустрии, давал путаные и вредные установки по вопросам внешней политики и международного положения. Центральный Комитет партии вынужден был поставить вопрос о снятии тов. Маленкова с поста Председателя Совета Министров и подверг его резкой критике за допущенные ошибки на Пленуме ЦК КПСС в январе 1955 года.

На этом Пленуме было указано, что тов. Маленков лично несет большую ответственность за запущенность сельского хозяйства, поскольку он, работая секретарем ЦК КПСС, на протяжении ряда лет ведал вопросами сельского хозяйства и вместо принятия необходимых мер к исправлению неблагополучного положения в сельском хозяйстве занимался очковтирательством. Позднее тов. Маленков также поверхностно относился к нуждам сельского хозяйства, он не знал и не изучал сельское хозяйство, не принимал активного участия в разработке и осуществлении Центральным Комитетом партии важнейших мероприятий по ликвидации запущенности и обеспечению крутого подъема сельского хозяйства. В то же время в своем выступлении на сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 года он в целях лич-

ной саморекламы от своего имени изложил принятые по инициативе ЦК КПСС меры по снижению сельскохозяйственного налога, списанию недоимок, повышению заготовительных и закупочных цен. Эта речь была рассчитана на приобретение дешевой личной популярности. Его истинное отношение к нашему крестьянству, к необходимости дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян выявилось, когда он выступил против предложения ЦК КПСС об отмене с конца этого года обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов с дворов колхозников.

На Пленуме ЦК в январе 1955 года указывалось, что Маленков был близким другом разоблаченного партией врага народа Берия. Как отметил тогда в своем постановлении Пленум ЦККПСС, тов. Маленков несет личную ответственность за сфальсифицированное позорное «ленинградское дело».

В связи с этим еще тогда, при обсуждении постановления Пленума ЦК КПСС, многие коммунисты и партийные организации ставили вопрос о выводе тов. Маленкова из Президиума ЦК КПСС и из состава членов ЦК.

Тов. Каганович, работая на посту первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, а также председателя Комитета по вопросам труда и заработной платы и позднее на посту министра промышленности строительных материалов, проявил бездеятельность. Вместе с тем, будучи членом Президиума ЦК, он не принимал активного участия в разработке и проведении новых мероприятий по назревшим вопросам.

На Пленуме ЦК КПСС были приведены многочисленные факты и документы о грубейших нарушениях тов. Кагановичем советской законности. Он был инициатором создания так называемых «троек», которые были облечены чрезвычайными полномочиями и чинили беззакония в период массовых репрессий. На тов. Кагановиче лежит также особая ответственность за недопустимое отношение к хозяйственным кадрам.

Тов. Молотов, являясь первым заместителем Председателя Совета Министров и министром иностранных дел, допустил крупные ошибки в осуществлении внешней политики Советского государства, что привело к обострению отношений нашей страны с рядом иностранных государств и противоречило курсу Советского государства на мирное сосуществование с капиталистическими государствами, на укрепление дружественных отношений с социалистическими странами.

Тов. Молотов в течение длительного времени, будучи министром иностранных дел, не только не предпринимал никаких мер по линии МИДа для улучшения отношений СССР с Югославией, но и неоднократно выступал против тех мероприятий, которые осуществлялись Президиумом ЦК для улучшения отношений с Югославией. Неправильная позиция тов. Молотова по югославскому вопросу была единогласно осуждена Пленумом ЦК КПСС в июле 1955 года «как не соответствующая интересам Советского государства и социалистического лагеря и не отвечающая принципам ленинской политики».

Тов. Молотов тормозил заключение государственного договора с Австрией и дело улучшения отношений с этим государством, находящимся в центре Европы. Заключение договора с Австрией имело важное значение для разрядки общей международной напряженности. Он был также против нормализации отношений с Японией, в то время как эта нормализация сыграла большую роль в деле ослабления международной напряженности на Дальнем Востоке. Он выступал против разработанных партией принципиальных положений о возможности предотвращения войн в современных условиях, о возможности различных путей перехода к

социализму в разных странах, о необходимости усиления контактов КПСС с прогрессивными партиями зарубежных стран.

Тов. Молотов неоднократно выступал против необходимых новых шагов Советского правительства в деле защиты мира и безопасности народов. В частности, он отрицал целесообразность установления личных контактов между руководящими деятелями СССР и государственными деятелями других стран, что необходимо в интересах достижения взаимопонимания и улучшения международных отношений. Позднее он был снят с поста министра иностранных дел.

Будучи оторван от жизни народа, не понимая насущных вопросов промышленности и сельского хозяйства, тов. Молотов выступал против всех важнейших мероприятий, проводимых партией за последние годы. Так обстояло дело с решением задачи освоения целинных и залежных земель, с осуществлением нового порядка планирования в сельском хозяйстве, с перестройкой управления промышленностью, с расширением прав союзных республик в области хозяйственного и культурного строительства и законодательства.

Имея, как заместитель Председателя Совета Министров, поручение наблюдать за вопросами культуры, тов. Молотов не ставил и не выдвигал никаких серьезных вопросов, связанных с улучшением работы в области культуры, примиренчески относился к проявлениям нездоровых явлений в отдельных произведениях, искажающих нашу советскую действительность.

По многим из этих вопросов мнение тов. Молотова поддерживалось тов. Кагановичем, а в ряде случаев тов. Маленковым. Президиум Центрального Комитета и Центральный Комитет в целом терпеливо поправляли их, боролись против их ошибок, рассчитывая, что они извлекут уроки из своих ошибок, не будут настаивать на них и пойдут в ногу со всем руководящим коллективом партии, но они продолжали оставаться на своих неправильных, не ленинских позициях.

В основе позиции т.т. Маленкова, Кагановича и Молотова, расходящейся с линией партии, лежит то обстоятельство, что они находились и находятся в плену старых представлений и методов, оторвались от жизни партии и страны, не видят новых условий, новой обстановки, проявляют консерватизм, упорно цепляются за изжившие себя, не отвечающие интересам движения к коммунизму формы и методы работы, отвергая то, что рождается жизнью и вытекает из интересов развития советского общества, из интересов всего социалистического лагеря.

Как в вопросах внутренней, так и в вопросах внешней политики они являются сектантами и догматиками, проявляют начетнический, безжизненный подход к марксизму-ленинизму. Они не могут понять, что в современных условиях живой марксизм-ленинизм в действии, борьба за коммунизм проявляются в претворении в жизнь решений XX съезда партии, в настойчивом проведении политики мирного сосуществования, борьбы за дружбу между народами, политики всемерного укрепления социалистического лагеря, в улучшении руководства промышленностью, в борьбе за всесторонний подъем сельского хозяйства, за изобилие продуктов, за широкое жилищное строительство, за расширение прав союзных республик, за расцвет национальной культуры, за всемерное развитие инициативы народных масс.

Убедившись в том, что их неправильные выступления и действия получают постоянный отпор в Президиуме ЦК, который последовательно проводит в жизнь •линию XX съезда партии, т.т. Молотов, Каганович, Маленков встали на путь груп-

повой борьбы против линии партии и ее руководства. Сговорившись между собой на антипартийной основе, они поставили перед собою цель изменить политику партии, возвратить партию к тем неправильным методам руководства, которые были осуждены XX съездом партии. Они прибегли к интриганским приемам и устроили тайный сговор против Центрального Комитета.

Эта антипартийная группа развернула свою раскольническую деятельность и стала вербовать себе сторонников внутри Президиума ЦК. Ей удалось оказать влияние на членов Президиума ЦК т.т. Булганина Н. А., Первухина М. Г. и Сабурова М. З., воспользовавшись их недостаточной стойкостью в этих вопросах. Они проявили политическую неустойчивость, выразившуюся в поддержке на определенном этапе антипартийной фракционной группы.

Пленум Центрального Комитета КПСС в результате всестороннего обсуждения вопроса о фракционных действиях антипартийной группы т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова установил, что эта группа за последнее время начала прямые атаки против линии партии, против руководства партии.

В выступлениях участников антипартийной группы на заседаниях Президиума ЦК КПСС и на самом Пленуме ЦК выявились их взгляды, в корне противоречащие ленинской линии партии, интересам страны. Они пытались опорочить проводимую партией и ее Центральным Комитетом работу, принизить огромные успехи, достигнутые нашей страной за последние годы как в деле дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства, подъема благосостояния народа, так и в области проведения миролюбивой внешней политики.

Особенно яростным атакам со стороны антипартийной группы подвергались проводимые Центральным Комитетом мероприятия в области дальнейшего подъема сельского хозяйства, имеющие целью неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся нашей страны. Антипартийная группа в своих фракционных целях стремилась оклеветать, представить как несвоевременный и нереальный лозунг — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения, лозунг, встретивший горячую поддержку советского народа. Они пытались опорочить этот призыв и противопоставить его генеральной линии партии.

Пленум ЦК КПСС единодушно отверг клеветнические измышления антипартийной группы, ее фракционную деятельность, направленную против генеральной линии нашей партии, против ленинского единства партийных рядов. Попытка антипартийной группы навязать партии свои взгляды, противоречащие интересам народа, — это не что иное, как попытка сбить партию с правильного пути, нанести непоправимый вред делу коммунистического строительства, ослабить позиции нашего государства в борьбе за мир и безопасность народов, расшатать и поколебать единство стран социалистического лагеря.

В ходе работы Пленума ЦК КПСС было неопровержимо доказано, что антипартийная группа встала, по существу, на путь организации сговора против партии. Группа втайне от ЦК, за его спиной развернула фракционную работу, пытаясь поодиночке «обработать» членов Президиума ЦК для того, чтобы сколотить хотя бы временное формальное большинство в Президиуме ЦК, осуществить смену избранного Пленумом ЦК состава Президиума и Секретариата ЦК КПСС с целью изменения политической линии партии. В своих подрывных целях они воспользовались политической неустойчивостью т.т. Булганина, Первухина и Сабурова, предполагая, что, пустив в ход «арифметическое большинство» голосов в Президиу-

ме, им удастся свалить руководство, совершить поворот в политике партии и поставить затем членов ЦК перед свершившимся фактом.

На Пленуме перед лицом монолитного единства Центрального Комитета партии, решительно выступившего в защиту ленинской политики партии, т.т. Булганин, Первухин, Сабуров, признав свои ошибки, осудили фракционную деятельность антипартийной группы и помогли разоблачить ее.

На Пленуме было установлено, что антипартийная группа в своих фракционных действиях применяла интриганские методы. Сговорившись на своих фракционных совещаниях о смене Президиума и Секретариата ЦК, эта группа потребовала внеочередного созыва заседания Президиума ЦК. Предлогом для созыва такого заседания 18 июня был ею избран вопрос о предстоявшей поездке членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК в Ленинград в связи с празднованием-его 250-летия. Это был обманный прием, поскольку вопросы, связанные с юбилеем Ленинграда, были уже ранее рассмотрены и решены. Воспользовавшись тем, что в это время на заседании не могли присутствовать многие члены Президиума ЦК КПСС, кандидаты в члены Президиума, секретари ЦК КПСС, которые находились в тот момент вне Москвы, тов. Маленков, действуя по плану, заранее разработанному втайне от Президиума в антипартийной группе, внес предложение об отстранении Первого секретаря ЦК КПСС товарища Хрущева от председательствования на заседании Президиума ЦК, заявив, что нужно срочно обсудить вопрос о Первом секретаре ЦК.

Несмотря на решительный протест со стороны т.т. Микояна, Хрущева, Жукова, Брежнева, Фурцевой против такого произвола, антипартийная группа протащила решение поручить председательствование на заседании тов. Булганину и сразу же начала нападки на политическую линию партии, на Президиум и Секретариат ЦК.

Только после решительного отпора этим вылазкам и категорических протестов со стороны членов Президиума и кандидатов в члены Президиума, занимавших принципиальную партийную позицию и указавших на недопустимость рассмотрения таких больших вопросов в столь поспешном порядке и притом в отсутствие нескольких членов Президиума (т.т. Кириченко, Суслова, Сабурова), кандидатов в члены Президиума (т.т. Мухитдинова, Шверника, Козлова) и секретарей ЦК КПСС (т.т. Аристова, Беляева, Поспелова), было решено перенести обсуждение на следующее заседание с присутствием всех членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК КПСС. Фракционные действия антипартийной группы раскрыли все ее лицемерные фразы о коллективности руководства. Воспользовавшись тем, что на заседании присутствуют не все члены Президиума, не все кандидаты в члены Президиума и секретари ЦК, антипартийная группа внезапным нападением, тенденциозно подобранным материалом и разными измышлениями пыталась дезорганизовать работу Президиума и захватить руководство.

На заседаниях Президиума 19, 20 и 21 июня антипартийная группа, заручившись поддержкой т.т. Булганина, Первухина и Сабурова, продолжала свои фракционные нападки на линию партии, на Президиум и Секретариат ЦК. К антипартийной группе примкнул кандидат в члены Президиума, секретарь ЦК тов. Шепилов Д. Т., который во фракционных действиях этой группы сыграл низкую роль. Он сделал ряд провокационных, клеветнических заявлений, рассчитанных на то,

чтобы поссорить между собой членов Президиума ЦК. В ходе заседаний Президиума ЦКт.т. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов выступали с антипартийными, клеветническими заявлениями, не желая считаться с обоснованными протестами и фактическими опровержениями, которые высказывались членами Президиума, кандидатами в члены Президиума и секретарями ЦК, непоколебимо отстаивавшими ленинскую линию Центрального Комитета.

На заседаниях Президиума антипартийная группа выступала против линии партии, за немедленную смену состава Президиума и Секретариата ЦК в обход Пленума ЦК, стремясь поставить Пленум перед свершившимся фактом. Этим и другим подобным вылазкам был дан решительный отпор в выступлениях членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и секретарей ЦК КПСС т.т. Кириченко, Микояна, Суслова, Хрущева, Жукова, Брежнева, Мухитдинова, Фурцевой, Козлова, Шверника, Аристова, Беляева, Поспелова.

Нездоровая обстановка в Президиуме вызвала вполне законную тревогу у многих членов ЦК КПСС, находившихся в Москве. 53 члена ЦК обратились в Президиум ЦК КПСС со следующим письмом:

«Нам, членам ЦК КПСС, стало известно, что Президиум ЦК непрерывно заседает. Нам также известно, что Вами обсуждается вопрос о руководстве Президиума и Секретариата.

Нельзя скрывать от членов Пленума ЦК такие важные для всей нашей партии вопросы.

В связи с этим мы, члены ЦК КПСС, просим срочно созвать Пленум ЦК и вынести этот вопрос на обсуждение Пленума.

Мы, члены ЦК, не можем стоять в стороне от вопросов руководства нашей партией».

Это письмо было поручено делегации в составе 20 членов ЦК вручить Президиуму ЦК КПСС. Делегация явилась 21 июня на заседание Президиума, однако она не была допущена на заседание, так как антипартийная группа не захотела выслушать ее. Лишь после продолжительных споров на заседании были выделены для переговоров с членами ЦК четыре члена Президиума. Тем временем к месту заседания Президиума ЦК пришли находившиеся в то время в Москве 87 членов ЦК КПСС. Таким образом, всего, вместе с участвовавшими в заседаниях Президиума, собралось 107 членов ЦК КПСС из общего числа 130 членов ЦК. Члены Центрального Комитета потребовали немедленного созыва Пленума ЦК КПСС. Требования членов ЦК о немедленном созыве Пленума ЦК оказали надлежащее действие, и Пленум ЦК был созван на следующий день, 22 июня.

Благодаря своевременно проявленной инициативе членов ЦК удалось сорвать раскольнические замыслы антипартийной группы и вынести обсуждение столь важных для партии вопросов на Пленум ЦК КПСС.

Как установлено на Пленуме, антипартийная группа неоднократно собиралась и обсуждала планы своих фракционных действий. Присутствовавшие на некоторых из этих заседаний т.т. Первухин и Сабуров, а также тов. Булганин сообщили на Пленуме ЦК, что в антипартийной группе, за спиной Президиума ЦК, было решено добиваться смещения Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева и назначения его на пост министра сельского хозяйства; смещения секретаря ЦК КПСС тов. Суслова и назначения его на пост министра культуры; немедленного снятия тов. Серова с поста председателя Комитета госбезопасности и возложения этих функций на тов. Булганина. Одновременно в группе обсуждался вопрос о введе-

нии в Секретариат ЦК т.т. Маленкова и Кагановича. Однако, учитывая, что тов. Маленкова, ввиду его непопулярности, будет труднее протащить в секретари, решили продвинуть туда тт. Молотова и Кагановича.

Факты, вскрытые на Пленуме ЦК, показывают, что Маленков, Каганович, Молотов и примкнувший к ним Шепилов, став на путь фракционной борьбы, нарушили Устав партии и выработанное Лениным решение X съезда партии «О единстве партии», в котором говорится:

«Чтобы осуществить строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства при устранении всякой фракционности, съезд дает Центральному Комитету полномочия применять в случаях нарушения дисциплины или возрождения или допущения фракционности все меры партийных взысканий, вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии. Условием применения к членам ЦК, кандидатам в ЦК и членам Контрольной Комиссии такой крайней меры должен быть созыв Пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в ЦК и всех членов Контрольной Комиссии. Если такое общее собрание наиболее ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает необходимым перевод члена ЦК в кандидаты или исключение из партии, то такая мера должна быть осуществляема немедленно».

Ленинская резолюция обязывает Центральный Комитет и все партийные организации неустанно крепить единство партии, давать решительный отпор любому проявлению фракционности и групповщины, обеспечивать работу действительно дружную, действительно воплощающую единство воли и действия авангарда рабочего класса — Коммунистической партии.

Пленум ЦК с огромным удовлетворением отметил монолитное единство и сплоченность всех членов и кандидатов в члены ЦК, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, единодушно осудивших антипартийную группу. В составе Пленума ЦК не было ни одного человека, который поддержал бы эту группу. В ходе работы Пленума из 309 членов ЦК, кандидатов в члены ЦК и членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, избранных на XX съезде партии, записалось для участия в обсуждении вопроса об антипартийной группе 215 товарищей, из них выступило 60. Все остальные товарищи, которым не представилась возможность выступить с речью на Пленуме, выразили в письменном виде свое осуждение антипартийной группы.

Будучи в ходе Пленума ЦК идейно разгромленными и оказавшись перед лицом единодушного осуждения Пленумом ЦК антипартийной деятельности группы, когда члены Пленума ЦК единодушно потребовали вывода членов группы из ЦК и исключения из партии, т.т. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов в конце работы Пленума выступили с признанием наличия сговора, вредности своей антипартийной деятельности и обязались подчиняться решениям партии.

В своих вторичных выступлениях 28 июня т.т. Маленков, Каганович и Молотов признали ошибочность своих позиций.

«Я осуждаю свои действия, — говорил тов. Маленков. — Мы в своих действиях нарушили всякие партийные нормы... Несомненно, это был сговор. Я считаю, что то, что здесь говорилось на этот счет, справедливо».

«Я признаю, — заявил тов. Каганович, — что путь, на который я встал первый раз в своей жизни, ошибочный путь в самих методах, в форме и существе

этого вопроса, путь плохой, вредный для интересов партии, путь непартийный... Я осуждаю вместе с Пленумом ЦК все свои действия, глубоко сознаю вред, нанесенный этими действиями нашей партии и Центральному Комитету».

В своем выступлении тов. Молотов сказал: «Я вышел для того, чтобы заявить о моей позиции перед Пленумом и на настоящем Пленуме. Я должен сказать к этому, что я считаю, что я несу особую ответственность за ошибочность этой позиции и за те выводы, к которым приходили мы во время наших встреч на Президиуме перед Пленумом и перед Президиумом ЦК... Я считаю, что в этом отношении я был на таких позициях, которые я сейчас осуждаю и считаю неправильными».

На заключительном заседании Пленума ЦК КПСС 29 июня с. г. были оглашены письменные заявления т.т. Маленкова, Кагановича и Молотова.

Пленум признал неудовлетворительными письменные заявления т.т. Кагановича, Маленкова и в особенности заявление т. Молотова, который даже в этом своем заявлении продолжал, по существу, отстаивать свои антипартийные позиции.

Руководствуясь интересами всемерного укрепления ленинского единства партии, Пленум ЦК КПСС постановил:

1. Осудить, как не совместимую с ленинскими принципами нашей партии, фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова.

2. Вывести из состава членов Президиума ЦК и из состава ЦК т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова; снять с поста Секретаря ЦК КПСС и вывести из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК т. Шепилова.

3. Принимая во внимание, что т.т. Булганин, Первухин, Сабуров, проявившие политическую неустойчивость, выразившуюся в поддержке ими на определенном этапе антипартийной фракционной группы, в ходе Пленума ЦК осознали свои ошибки, осудили их и помогли Пленуму ЦК разоблачить фракционную деятельность группы, Пленум ЦК считает возможным ограничиться следующими мерами:

объявить т. Булганину строгий выговор с предупреждением;

перевести т. Первухина из членов Президиума ЦК в состав кандидатов в члены Президиума ЦК;

вывести т. Сабурова из состава членов Президиума ЦК.

4. Признать необходимым обратиться от имени Пленума ЦК КПСС с закрытым письмом к партийным организациям, ко всем членам и кандидатам в члены КПСС и утвердить текст письма «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.».

Постановление Пленума ЦК КПСС «Об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.» было принято единогласно всеми членами Центрального Комитета КПСС, кандидатами в члены ЦК, членами Центральной Ревизионной Комиссии КПСС при одном воздержавшемся в лице т. Молотова.

* * *

Единодушное осуждение Центральным Комитетом партии фракционной деятельности антипартийной группы т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова послужит дальнейшему укреплению единства рядов нашей ленинской партии, укреплению ее руководства, делу борьбы за генеральную линию партии.

Центральный Комитет партии призывает всех коммунистов еще теснее сплотить свои ряды под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма, направить все свои силы на успешное решение задач коммунистического строительства.

Центральный Комитет
Коммунистической партии
Советского Союза

Принято единогласно на заседании Пленума ЦК КПСС
29 июня 1957 года.

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 209, лл. 30-37об. Типографский экземпляр.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС «ПРОЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО СООБЩЕНИЯ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС»

№ П99/87 3 июля 1957 г.

СТРОГО СЕКРЕТНО

Утвердить прилагаемый проект Информационного сообщения о Пленуме Центрального Комитета КПСС.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К пункту 87 прот. № 99

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

22—29 июня с. г. состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум обсудил вопрос об антипартийной группе Маленкова Г. М., Кагановича Л. М., Молотова В. М.

Пленум принял соответствующее постановление, которое сегодня публикуется.

Пленум вывел из состава членов Президиума ЦК и из членов ЦК КПСС тт. Маленкова, Кагановича, Молотова; снял с поста Секретаря ЦК КПСС и вывел из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК т. Шепилова.

Пленум избрал ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС в следующем составе:

Члены Президиума: тт. Аристов А. Б., Беляев Н. И., Брежнев Л. И., Булганин Н. А., Ворошилов К. Е., Жуков Г. К., Игнатов Н. Г., Кириченко А. И., Козлов Ф. Р., Куусинен О. В., Микоян А. И., Суслов М. А., Фурцева Е. А., Хрущев Н. С., Шверник Н. М.;

Кандидаты в члены Президиума: тт. Мухитдинов Н. А., Поспелов П. Н., Коротченко Д. С., Калнберзин Я. Э., Кириленко А. П., [redacted] А. Н., Мазуров К. Т., Мжаванадзе В. П., Первухин М. Г.

Пленум пополнил состав Секретариата, избрав Секретарем ЦК КПСС т. Куусинена О. В.

АПРФ, ф. 3, оп. 76, д. 24, лл. 44-45. Копия на бланке.

Приложения

ЗАЯВЛЕНИЯ Л. М. КАГАНОВИЧА, В. М. МОЛОТОВА, Г. М. МАЛЕНКОВА, АДРЕСОВАННЫЕ ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

29 июня 1957 г.

ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

Считаю необходимым письменно подтвердить мое вчерашнее устное заявление на Пленуме ЦК.

Я глубоко и искренне сознаю совершенную мною крупную политическую ошибку, нанесшую вред нашей партии. Исправление имеющихся недостатков не требовало таких мер, как упразднение поста Первого секретаря ЦК и освобождения тов. Хрущева от этого поста. Это тем более недопустимо с моей стороны, что я считаю политику нашей партии правильной как внутреннюю, так и внешнюю.

Я также считаю, что наш Президиум ЦК и лично тов. Хрущев имеют большие заслуги в наших достижениях и успехах как внутри страны, так и в международной политике.

Отдавая себе отчет в том, что путь, на который я вступил, — путь сговора с другими членами Президиума — это путь вредный, непартийный.

Я прошу ЦК простить мне совершенную ошибку, граничащую с партийным преступлением, и дать мне возможность оправдать ваше доверие. Я приму любое ваше решение как полагается коммунисту и приложу все силы к тому, чтобы и впредь бороться вместе со всей партией за расцвет нашей Родины, за победу идей марксизма-ленинизма, за победу коммунизма.

Л. Каганович.

29.VI.

ЗАЯВЛЕНИЕ В. МОЛОТОВА

Членам Пленума ЦК

(Прошу огласить на Пленуме ЦК 29.VI)

В связи с вчерашним выступлением тов. Хрущева, которое было крайне необъективным и при этом в значительной мере направлено в мой адрес, считаю необходимым заявить следующее:

1. Я признавал и признаю политику нашей партии правильной, отвечающей жизненным интересам советского народа, обеспечивающей все новые и новые успехи СССР как в области внутренней жизни страны, так и в международных отношениях — в деле смягчения международного напряжения и сохранения мира.

Считаю все это результатом сложившегося в последние годы коллективного руководства в Президиуме ЦК и причем признаю большие заслуги тов. Хрущева во всем этом деле.

Вместе с тем, как я уже говорил на Пленуме, считаю, что в работе Президиума имеются некоторые недостатки, на которые время от времени законно обращали внимание отдельные члены Президиума ЦК.

2. Ведь и главным поводом к созыву Президиума ЦК 18.VI, как уже здесь говорилось, были некоторые факты нарушения коллективного руководства со стороны тов. Хрущева.

Вместе с т.т. Булганиным, Ворошиловым, Кагановичем, Маленковым, Первухиным, а затем и тов. Сабуровым я считал необходимым обсудить этот вопрос в Президиуме ЦК, а в случае необходимости и соответствующего требования членов Президиума ЦК и на Пленуме ЦК.

Признаю, вместе с тем, политическую ошибочность моей позиции и позиции других членов Президиума ЦК, так как не было оснований ставить вопрос об упразднении поста Первого секретаря, хотя это и вызывалось желанием укрепить коллективное руководство в ЦК.

3. В дни перед заседанием Президиума ЦК 18.VI я не раз встречался с отдельными членами Президиума ЦК и беседовал о созыве Президиума для обсуждения возникшего вопроса, но назвать это «заговором» нет оснований.

Для этого тем более нет оснований, что все эти встречи не выходили за рамки бесед с отдельными членами Президиума, хотя я признаю, что в этом были проявления недопустимой групповщины.

4. Признавая указанную ошибочность своей позиции, я заявляю, что во всех своих действиях не преследовал каких-либо личных целей и интересов, а исходил из сознания, что это в интересах партии и ее дальнейших успехов в деле борьбы за победу коммунизма.

В. Молотов.

29 июня 1957 года.

ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

Вчера на заседании Пленума я сказал, что осуждаю свое поведение по вопросу, который рассматривается на настоящем Пленуме, и что решение Пленума обо мне приму как справедливое и должное.

Считаю совершенно правильным сказанное здесь, на Пленуме, многими товарищами, что я и другие члены Президиума могли критиковать недостатки тов. Хрущева, но нельзя и вредно для интересов партии было ставить вопрос о ликвидации поста Первого секретаря ЦК и, следовательно, об освобождении тов. Хрущева от этого поста.

Тем более подлежат осуждению те методы сговора и групповщины между членами Президиума ЦК, к которым мы прибегли.

В своих действиях и во всем поведении я руководствовался только интересами партии, ее безусловного и непоколебимого единства. Из этого я исхожу и теперь. Никогда и никуда за пределы Президиума ЦК я своей критики недостатков в работе Первого секретаря ЦК не выносил. Но допущенная в моих действиях групповщина в отношениях с другими членами Президиума, несомненно, нарушает

партийные нормы и с основанием может рассматриваться как носящая антипартийный характер.

Мне предъявлялись на Пленуме ряд обвинений по прошлой работе в период руководства тов. Сталина. Я не хочу и не могу снимать с себя ответственность на этот счет и несу эту ответственность.

У меня не было и нет другого мнения, что политика партии правильная, что, руководствуясь решениями **XX** съезда партии, Центральный Комитет осуществляет ленинскую политику, что мы имеем огромные успехи во внутренней жизни нашей страны и в международных отношениях.

Я понимаю, что когда справедливо критикуют за допущенный мной тяжелый проступок, то критика эта должна быть суровой, но при принятии окончательного решения я прошу Пленум ЦК предоставить мне возможность на конкретном деле отдать свои силы великому делу построения коммунизма в нашей стране.

Г. Маленков.

29.VI.57 г.

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 209, лл. 38—42. Машинописная копия.

СПИСОК ЧЛЕНОВ ЦК КПСС, КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК КПСС И ЧЛЕНОВ ЦРК КПСС, ЗАПИСАВШИХСЯ В ПРЕНИЯХ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

22—29 июня 1957 г.

1. Суслов М. А. — член ЦК КПСС
2. Жуков Г. К. — член ЦК КПСС
3. Дудоров Н. П. — член ЦК КПСС
4. Маленков Г. М. — член ЦК КПСС
5. Каганович Л. М. — член ЦК КПСС
6. Булганин Н. А. — член ЦК КПСС
7. Сабуров М. З. — член ЦК КПСС
8. Первухин М. Г. — член ЦК КПСС
9. Молотов В. М. — член ЦК КПСС
10. Шепилов Д. Т. — член ЦК КПСС
11. Микоян А. И. — член ЦК КПСС
12. Патоличев Н. С. — член ЦК КПСС
13. Конев И. С. — член ЦК КПСС
14. Аристов А. Б. — член ЦК КПСС
15. Козлов Ф. Р. — член ЦК КПСС
16. Кириченко А. И. — член ЦК КПСС
17. Капитонов И. В. — член ЦК КПСС
18. Громыко А. А. — член ЦК КПСС
19. Денисов Г. А. — член ЦК КПСС
20. Брежнев Л. И. — член ЦК КПСС
21. Фурцева Е. А. — член ЦК КПСС
22. Мухитдинов Н. А. — член ЦК КПСС
23. Ворошилов К. Е. — член ЦК КПСС
24. Беляев Н. И. — член ЦК КПСС
25. Игнатов Н. Г. — член ЦК КПСС
26. Косыгин А. Н. — член ЦК КПСС
27. Шверник Н. М. — член ЦК КПСС
28. Кириленко А. П. — член ЦК КПСС
29. Мустафаев И. Д. — член ЦК КПСС
30. Яковлев И. Д. — член ЦК КПСС
31. Мазуров К. Т. — член ЦК КПСС
32. Товмасян С. А. — член ЦК КПСС

33. Устинов Д. Ф. — член ЦК КПСС
34. Доронин П. И. — член ЦК КПСС
35. Подгорный Н. В. — член ЦК КПСС
36. Куусинен О. В. — член ЦК КПСС
37. Сердюк З. Т. — член ЦК КПСС
38. Мжаванадзе В. П. — член ЦК КПСС
39. Шелепин А. Н. — член ЦК КПСС
40. Андреев А. А. — член ЦК КПСС
41. Полянский Д. С. — член ЦК КПСС
42. Снечкус А. Ю. — член ЦК КПСС
43. Струев А. И. — член ЦК КПСС
44. Жегалин И. К. - член ЦК КПСС
45. Попова Н. В. — кандидат в члены ЦК КПСС
46. Пысин К. Г. — член ЦК КПСС
47. Мыларщиков В. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
48. Бабаев С. — член ЦК КПСС
49. Лубенников Л. И. — член ЦК КПСС
50. Калнберзин Я. Э. — член ЦК КПСС
51. Раззаков И. Р. — член ЦК КПСС
52. Штыков Т. Ф. — член ЦК КПСС
53. Кочетов В. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
54. Игнатьев С. Д. — член ЦК КПСС
55. Руденко Р. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
56. Малин В. Н. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
57. Ульджабаев Т. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
58. Кэбин И. Г. — член ЦК КПСС
59. Кузнецов В. В. — член ЦК КПСС
60. Хрущев Н. С. — член ЦК КПСС
61. Кальченко Н. Т. — член ЦК КПСС
62. Чураев В. М. — кандидат в члены ЦК КПСС
63. Петухов К. Д. — член ЦК КПСС (Москва)
64. Муратов З. И. — член ЦК КПСС
65. Хруничев М. В. — член ЦК КПСС
66. Горячев Ф. С. — член ЦК КПСС
67. Михайлов Н. А. — член ЦК КПСС
68. Бойцов И. П. — член ЦК КПСС
69. Москатов П. Г. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
70. Москаленко К. С. — член ЦК КПСС
71. Казанец И. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
72. Клименко В. К. — член ЦК КПСС
73. Мацкевич В. В. — член ЦК КПСС
74. Бобровников Н. И. — член ЦК КПСС
75. Колущинский Е. П. — член ЦК КПСС
76. Кобелев Б. Н. — член ЦК КПСС
77. Пилипец С. М. — кандидат в члены ЦК КПСС
78. Дементьев П. В. — член ЦК КПСС
79. Ларионов А. Н. — член ЦК КПСС
80. Ефремов М. Т. — член ЦК КПСС (Куйбышев)

81. Малиновский Р. Я. — член ЦК КПСС
82. Яснов М. А. — член ЦК КПСС
83. Коротченко Д. С. — член ЦК КПСС
84. Иващенко О. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
85. Лебедев И. К. — член ЦК КПСС
86. Кузьмин И. И. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
87. Комаров П. Т. — кандидат в члены ЦК КПСС
88. Орлов Г. М. — кандидат в члены ЦК КПСС
89. Поспелов П. Н. — член ЦК КПСС
90. Органов Н. Н. — член ЦК КПСС
91. Алферов П. Н. — член ЦК КПСС
92. Гречуха М. С. — кандидат в члены ЦК КПСС
93. Титов Ф. Е. — член ЦК КПСС (Иваново)
94. Игнатов Н. Ф. — член ЦК КПСС (Москва)
95. Лаптев Н. В. — член ЦК КПСС
96. Зверев А. Г. — член ЦК КПСС
97. Хворостухин А. И. — член ЦК КПСС
98. Лукьянов В. В. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
99. Сатюков П. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
100. Корнейчук А. Е. — член ЦК КПСС
101. Канунников М. Я. — кандидат в члены ЦК КПСС
102. Петухов А. У. — кандидат в члены ЦК КПСС (Брянск)
103. Лобанов П. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
104. Мельников Л. Г. — кандидат в члены ЦК КПСС
105. Тихомиров С. М. — член ЦК КПСС
106. Авхимович Н. Е. — член ЦК КПСС
107. Агкацев В. М. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
108. Рожанчук Н. М. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
109. Комяхов В. Г. — кандидат в члены ЦК КПСС
110. Лазуренко М. К. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
111. Кидин А. Н. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
112. Соколов Т. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
113. Даниялов А. Д. — член ЦК КПСС
114. Стахурский М. М. — член ЦК КПСС
115. Щербицкий В. В. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
116. Гуреев Н. М. — кандидат в члены ЦК КПСС
117. Арушанян Ш. М. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
118. Бубновский Н. Д. — кандидат в члены ЦК КПСС
119. Енютин Г. В. — член ЦК КПСС
120. Найдек Л. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
121. Пономаренко П. К. — член ЦК КПСС
122. Гаевой А. И. — член ЦК КПСС
123. Соколовский В. Д. — член ЦК КПСС
124. Киселев Н. В. — член ЦК КПСС
125. Ганенко И. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
126. Лыкова Л. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
127. Марченко И. Т. — член ЦК КПСС
128. [illegible] А. П. — кандидат в члены ЦК КПСС

129. Пчеляков А. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
130. Титов В. Н. — член ЦК КПСС (Харьков)
131. Марков В. С. — член ЦК КПСС
132. Еременко А. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
133. Сизов Г. Ф. — кандидат в члены ЦК КПСС
134. Жуков Ю. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
135. Фирюбин Н. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
136. Волков А. П. — член ЦК КПСС
137. Карасев В. Я. — кандидат в члены ЦК КПСС
138. Семенов В. С. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
139. Юдин П. Ф. — член ЦК КПСС
140. Епишев А. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
141. Шашков З. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
142. Рябиков В. М. — кандидат в члены ЦК КПСС
143. Бещев Б. П. — член ЦК КПСС
144. Брежнев Д. Д. — член ЦК КПСС
145. Корниец Л. Р. — кандидат в члены ЦК КПСС
146. Ефремов Л. Н. — член ЦК КПСС (Курск)
147. Муравьева Н. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
148. Орловский К. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
149. Дорошенко П. Е. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
150. Трофимов А. С. — кандидат в члены ЦК КПСС
151. Воронов Г. И. — член ЦК КПСС
152. Золотухин Г. С. — кандидат в члены ЦК КПСС
153. Митин М. Б. - член ЦК КПСС
154. Бенедиктов И. А. — член ЦК КПСС
155. Чеплаков П. Ф. — кандидат в члены ЦК КПСС
156. Байбаков Н. К. — член ЦК КПСС
157. Кунаев Д. А. — член ЦК КПСС
158. Гафуров Б. — член ЦК КПСС
159. Замчевский И. К. — кандидат в члены ЦК КПСС
160. Ломако П. Ф. — кандидат в члены ЦК КПСС
161. Рудь Г. Я. — кандидат в члены ЦК КПСС
162. [illegible] А. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
163. Игнатов С. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
164. Кулатов Т. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
165. Юркин Т. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
166. Ташенев Ж. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
167. Румянцев А. М. — член ЦК КПСС
168. Малик Я. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
169. Горкин А. Ф. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
170. Тока С. К. — кандидат в члены ЦК КПСС
171. Москвин В. А. — член ЦК КПСС
172. Рудаков А. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
173. Задемидко А. Н. — член ЦК КПСС
174. Пегов Н. М. — член ЦК КПСС
175. Громов Е. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
176. Латунов И. С. — член ЦК КПСС

177. Логинов С. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
178. Нефедова О. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
179. Тур И. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
180. Рагимов С. Г. — член ЦК КПСС
181. Борисов С. 3. — кандидат в члены ЦК КПСС
182. Павлов Д. В. — кандидат в члены ЦК КПСС
183. Скулков И. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
184. Пузанов А. М. — член ЦК КПСС
185. Кумыкин П. Н. — кандидат в члены ЦК КПСС
186. Константинов Ф. В. — кандидат в члены ЦК КПСС
187. Бирюзов С. С. — кандидат в члены ЦК КПСС
188. Прокконен П. С. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
189. Пономарев Б. Н. — член ЦК КПСС
190. Елютин В. П. — кандидат в члены ЦК КПСС
191. Кириллин В. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
192. Казьмин Н. Д. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
193. Островитянов К. В. — кандидат в члены ЦК КПСС
194. Каиров И. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
195. Лунев К. Ф. — кандидат в члены ЦК КПСС
196. Хахалов А. У. — кандидат в члены ЦК КПСС
197. Горшков С. Г. — кандидат в члены ЦК КПСС
198. Андреева Н. Н. — кандидат в члены ЦК КПСС
199. Панюшкин А. С. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
200. Косяченко Г. П. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
201. Дыгай Н. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
202. Промыслов В. Ф. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
203. Суетин М. С. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
204. Чуйков В. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
205. Ковригина М. Д. — член ЦК КПСС
206. Бутузов С. М. — кандидат в члены ЦК КПСС
207. Чернышев В. Е. — член ЦК КПСС
208. Журин Н. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
209. Постовалов С. О. — кандидат в члены ЦК КПСС
210. Миронова 3. В. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
211. Кучеренко В. А. — член ЦК КПСС
212. Степанов С. А. — кандидат в члены ЦК КПСС
213. Воробьев Г. И. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС
214. Строкин Н. И. — кандидат в члены ЦК КПСС
215. Кузьмин Н. М. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 209, лл. 43—50. Машинописная копия.

ЗАЯВЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ ЦК КПСС, КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК КПСС И ЧЛЕНОВ ЦРК КПСС

21 июня — 6 июля 1957 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Нам, членам ЦК КПСС, стало известно, что Президиум ЦК непрерывно заседает. Нам также известно, что вами обсуждается вопрос о руководстве Центральным Комитетом и руководстве Секретариатом. Нельзя скрывать от членов Пленума ЦК такие важные для всей нашей партии вопросы.

В связи с этим мы, члены ЦК КПСС, просим срочно созвать Пленум ЦК и вынести этот вопрос на обсуждение Пленума.

Мы, члены ЦК, не можем стоять в стороне от вопросов руководства нашей партией.

И. Жегалин, Н. Киселев, Н. Патоличев, Г. Денисов, Л. Лубенников, Титов, Школьников, И. Тур, А. Струев, (подпись неразборчива), Ганенко, К. Жуков, Н. Ф. Игнатов, Н. Ларионов, А. Волков, И. Капитонов, Хворостухин, П. Доронин, Д. Полянский, И. Скулков, Ф. Горячев, В. Чернышев, Т. Штыков, Н. Г. Игнатов, Марков, Н. Бобровников, Чураев, Постовалов, Марченко, Соколов, Мыларщиков, М. Яснов, Комаров, Мацкевич, Бойцов, Устинов, Д. Д. Брежнев, Шелепин, Дудоров, Пчеляков, Дементьев, Громыко, Н. Михайлов, Конев, Тихомиров, Лобанов, Малиновский, П. Алферов.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Нам, членам ЦК КПСС, стало известно, что Президиум ЦК непрерывно заседает. Нам также известно, что вами обсуждается вопрос о руководстве Центральным Комитетом и руководстве Секретариатом.

Нельзя скрывать от членов Пленума ЦК таких важных для всей нашей партии вопросов.

В связи с этим мы, члены ЦК КПСС, просим срочно созвать Пленум ЦК и вынести этот вопрос на обсуждение Пленума.

Мы, члены ЦК, не можем стоять в стороне от вопросов руководства нашей партией.

И. Замчевский, Н.Лаптев, И.Кузьмин, Кириленко, В. Елютии, Зотов, Дерюгин, К. Мазуров, Байбаков, Р. Руденко, М. Ефремов, И. Серов, Соколовский, Канунников, Москаленко, В. Кучеренко, А. Петухов, В. Кузнецов, Латунов, С. Игнатьев, А. Румянцев, Хруничев, В. Рябиков, Костоусов, Г. Орлов, К. Петухов, Бенедиктов, В. Семенов.

21.VI.1957г.

ЦК КПСС

Решение всемирно-исторических задач, поставленных XX съездом КПСС, требует дальнейшего сплочения партии и народа, единства воли и действий ЦК_и прежде всего Президиума ЦК.КПСС. Нам стало известно о серьезных разногласиях и противоречиях внутри Президиума ЦК.КПСС, затрагивающих принципиальные вопросы генеральной линии партии. Это может нанести серьезный ущерб и непоправимый вред не только делу КПСС и строительству коммунизма в нашей стране, но и всему социалистическому лагерю, общему делу международного коммунистического и рабочего движения.

Учитывая все это, просим созвать внеочередной Пленум ЦК КПСС и рассмотреть эти вопросы.

Члены ЦК КПСС: **Коротченко Д. С., Кальченко Н. Т., Подгорный Н. В.**
Кандидаты в члены ЦК КПСС: **Бубновский Н. Д., Гречуха М. С., Гуреев Н. М.**

21.VI.1957 г.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Мне стало известно, что в Президиуме ЦК нет единодушного мнения при решении ряда вопросов.

В связи с этим считал бы необходимым созвать Пленум ЦК.

Член ЦК КПСС **В. Клименко.**

21.VI. 1957 г.

ЦК КПСС

До меня дошли слухи, что у Президиума ЦК КПСС по отдельным принципиальным вопросам нет единодушного мнения, что в такой напряженный период может причинить большой ущерб нашей Коммунистической партии.

Поэтому прошу собрать внеочередной Пленум ЦК КПСС.

Член ЦК КПСС **В. Титов.**

21.VI.1957г.

ЦК КПСС

Мне, как кандидату в члены ЦК КПСС, доходят слухи о том, что в Президиуме ЦК КПСС имеют место разногласия по принципиальным вопросам; это меня не только беспокоит, но волнует за судьбу нашей партии и государства. В связи с этим прошу созвать Пленум ЦК КПСС и обсудить этот вопрос.

Кандидат в члены ЦК КПСС **Комяхов.**

21.VI.1957 г.

ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

До нас дошли слухи о том, что среди членов Президиума ЦК.КПСС по ряду принципиальных вопросов нет единства. Мы обеспокоены создавшимся положением в столь ответственный период нашей партии, для всех нас дороги интересы партии.

Просим созвать Пленум ЦК КПСС и обсудить этот вопрос.

Член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС **Лазуренко.**

21 июня 1957 года.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

В связи с тем, что всем, очевидно, не представится возможности выступить и выразить свое отношение с трибуны Пленума к антипартийной деятельности Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, мы, члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, считаем необходимым изложить свое мнение в письменной форме.

1. Мы полностью присоединяемся к мнению выступающих на Пленуме товарищей, в частности к выступлениям т.т. Суслова, Патоличева, Микояна, Кириченко, Фурцевой, Брежнева, Аристова, Беляева, Жукова, Шверника, Косыгина и др., о том, что в Президиуме ЦК за спиной Первого секретаря, за спиной ЦК КПСС в составе Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова сложилась оторвавшаяся от народа и партии антипартийная группа заговорщиков, которая фракционно ставила своей задачей убрать от руководства ЦК, партией Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева, обновить состав секретарей ЦК, пробраться к руководству и изменить внешнюю и внутреннюю политику, что нанесло бы ущерб единству партии, делу строительства коммунизма, делу международного коммунистического движения и укрепило бы позиции врагов коммунизма.

2. Антипартийная деятельность Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова полностью разоблачена на Пленуме ЦК КПСС. Эта группа должна понести суровую ответственность за свою антипартийную деятельность. Мы вносим предложение — вывести Маленкова, Молотова, Кагановича из состава членов Президиума и членов ЦК КПСС, вывести Шепилова из состава кандидатов в члены Президиума и членов ЦК КПСС и снять с поста секретаря ЦК КПСС. Одновременно предлагаем поручить Комитету Партийного Контроля рассмотреть партийную принадлежность Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова.

Учитывая политическую неустойчивость т.т. Сабурова и Первухина, которые присоединились к антипартийной группе, вывести их из состава Президиума и членов ЦК КПСС.

3. Тов. Булганин несет особую ответственность за свое поведение. Если бы Булганин не разделял мнения Маленкова, Кагановича, Молотова и немедленно доложил о фракционной деятельности этой группы Первому секретарю ЦК КПСС, деятельность этой группы была бы пресечена немедленно и разоблачена. В связи с этим он должен быть строго наказан.

4. Мы уверены, что постановление Пленума ЦК КПСС о фракционной, антипартийной деятельности Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова единодушно одобрит вся партия, весь советский народ.

Постановление Пленума будет способствовать еще большему укреплению единства партии и сплочению ее вокруг своего ленинского ЦК.

5. В интересах дальнейшего усиления коллективного руководства поддерживаем предложение о пополнении состава Президиума ЦК КПСС новыми, политически стойкими работниками.

Члены и кандидаты в члены ЦК КПСС: **А. Пузанов, С. Пилипец, Ганенко, С. Логинов, Г. Золотухин, К. Островитянов, Т. Соколов, М. Тарасов, З. Муратов, Б. Кобелев, Брежнев, Б. Дерюгин, И. Скулков, А. Трофимов, И. Бойцов, М. Ефремов** (Куйбышев), **А. Козлов, Г. Воронов, Органов** (Красноярск), **Ф. Горячев, С. Бутузов, Ф. Титов, Н. Лаптев, В. Косов, Г. Сизов, В. Чернышев, А. Ларионов, П. Алферов, К. Гришин, М. Канунников, Л. Ефремов** (Курск), **Постовалов, В. Закурдаев, А. Петухов** (Брянск).

В ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Заявление

Просим огласить следующее заявление:

Мы, члены ЦК, кандидаты в члены ЦК и члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, работающие в области внешней политики, учитывая, что всем не представится возможности выступить на Пленуме, заявляем о своем решительном осуждении антипартийной группы заговорщиков т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова, поставивших целью захватить руководство партией и Советским государством, ревизовать ленинскую политику партии, которую единодушно поддерживает вся партия, весь советский народ. Мы присоединяемся к выступлениям членов ЦК, давших всестороннюю политическую оценку авантюристической и преступной деятельности этой группы заговорщиков. Мы горячо одобряем инициативную, смелую, ленинскую линию руководящего ядра нашего ЦК.

Мы считаем, что выступление указанной антипартийной группы является предательским ударом по генеральной линии нашей партии в области внутренней и внешней политики, вело к подрыву единства стран социалистического лагеря.

Мы хорошо знаем и считаем необходимым заявить, что значительное укрепление внешнеполитических позиций Советского Союза и других социалистических государств, достигнутое в последние годы по инициативе и под повседневным руководством ленинского ядра ЦК.КПСС и лично Первого секретаря ЦК тов. Н. С. Хрущева, было осуществлено в борьбе с тов. Молотовым и другими участниками анти-

партийной группы. Налаживание правильных взаимоотношений между социалистическими странами, расширение и укрепление дружбы со странами и народами Востока, ведущими освободительную борьбу против империализма и колониализма, новый подход к таким крупным международным вопросам, как вопросы разоружения, югославский вопрос, австрийский вопрос, нормализация отношений с Западной Германией, Японией и другие, умелое использование противоречий в лагере капитализма — все это было результатом мудрого проведения действительно ленинских принципов внешней политики. Только враги генеральной линии партии не видят того, что это поставило империалистические круги США и других западных держав в положение обороны и повело к дальнейшему изменению соотношения сил на международной арене в пользу социализма. Особое значение при этом имели мероприятия, предпринятые ЦК КПСС по оказанию помощи венгерским коммунистам при ликвидации контрреволюционного мятежа в Венгрии, а также в деле укрепления социалистического лагеря в целом.

Ввиду всего этого мы решительно отвергаем попытки т.т. Молотова, Кагановича, Маленкова оклеветать и поставить под сомнение последовательно проводимую ЦК нашей партии ленинскую внешнюю политику Советского Союза.

Мы присоединяемся к предложениям, выдвинутым членами Пленума ЦК, о выводе из Президиума ЦК и из состава ЦК КПСС т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова и о привлечении их к строжайшей партийной ответственности, а также поддерживаем предложение о выводе из состава Президиума ЦК т.т. Булганина, Сабурова, Первухина, присоединившихся к антипартийной группировке.

Члены ЦК КПСС: **Н. Пегов, Пономаренко, П. Юдин, И. Гришин, А. Пузанов, В. Кузнецов, Н. Патоличев.**

Кандидаты в члены ЦК КПСС: **А.Епишев, Н. Фирюбин, М.Меньшиков, И. Замчевский, Громов, Я. Малик.**

Члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС: **С. Виноградов, В. Семенов, Г. Пушкин, Л. Ильичев.**

27 июня 1957 года.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В связи с тем, что для выступления записалось большое количество участников Пленума и нам, видимо, не представится возможности выступить, считаем необходимым путем этого заявления выразить свое мнение относительно антипартийной группы заговорщиков в составе Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова и примкнувших к ним, не проявивших партийной устойчивости товарищей Булганина, Сабурова и Первухина.

Эта антипартийная группа, руководствуясь низменными побуждениями и действуя заговорщическими методами, пыталась обезглавить руководство нашей партии, учинить расправу над неугодными им деятелями партии и государства и изменить политику партии.

Антипартийная заговорщическая группа Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова направила удар в первую очередь на тов. Хрущева, как верного ленинца.

Мы считаем, что кипучая энергия, огромный опыт в деле партийного и хозяйственного строительства, тесная связь с массами и вся деятельность тов. Хрущева служат всецело интересам нашей партии и народа.

Мы полностью присоединяемся к выступавшим на Пленуме товарищам, которые в своих выступлениях решительно осудили антипартийную заговорщическую деятельность группы Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова. Мы считаем правильным и необходимым вывести их из состава Президиума ЦК и членов Центрального Комитета нашей партии и поручить КПК при ЦК КПСС рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании их в партии, а также рассмотреть вопрос об ответственности перед партией и народом Маленкова, Кагановича и Молотова за совершенные ими злодеяния.

Мы поддерживаем также предложение о выводе из состава Президиума ЦК КПСС товарищей Первухина и Сабурова.

В отношении тов. Булганина Пленум должен, по нашему мнению, рассмотреть вопрос о строгом наказании.

Вносим предложение сделать серьезное предупреждение товарищу Ворошилову в связи с его неправильным поведением на заседаниях Президиума ЦК КПСС и настоящего Пленума при обсуждении вопроса об антипартийной заговорщической группе Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова.

Мы твердо уверены в том, что такое решение Пленума послужит дальнейшему сплочению нашей партии и всего советского народа вокруг ленинского Центрального Комитета и дальнейшим успехам в строительстве коммунизма в нашей стране.

М. Евсеенко, В. Елютин, Ломако, Степанов, Д. Жимерин, А. Зверев, П. Кумыкин, И. Скиданенко, З. Шашков, Костоусов, Максарев, П. Никитин, Бенедиктов, Б. Бещев, С. Тихомиров, Н. Михайлов, Хруничев, В. Жаворонков, Г. Орлов, В. Кучеренко, Байбаков, П. В. Дементьев, Т. А. Юркин, Р.Мельников, Насриддинова, Ш. Рашидов, Д. Павлов, В. Мацкевич.

28.VI.1957г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В связи с_исключительно большой важностью обсуждаемого на настоящем Пленуме вопроса для нашей партии и страны и учитывая, что не все из нас получат возможность выступить с трибуны Пленума и высказать свое отношение к обсуждаемому вопросу, мы, члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС, считаем своим партийным долгом сделать следующее заявление.

Мы вместе с членами и кандидатами в члены ЦК КПСС осуждаем подрывные, раскольнические действия антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и других. Антипартийные действия этой группы, полностью оторвавшейся от партии и народа, были направлены на захват руководства в партии и изменение ее внутренней и внешней политики.

Мы считаем, что Центральный Комитет нашей партии проводил и проводит правильную ленинскую политику как в области хозяйственного и культурного строительства, так и в области международных отношений.

Осуществление ленинской политики, проводимой нашей партией, обеспечило огромные успехи в социалистическом строительстве, в повышении жизненного уровня советского народа, в укреплении могущества нашей Родины.

Мы решительно отвергаем клеветнические заявления антипартийной группы, пытавшейся опорочить генеральную линию партии и деятельность Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С.

В интересах дальнейшего укрепления единства нашей партии мы, члены Центральной Ревизионной Комиссии, присоединяемся к высказанным на Пленуме предложениям об исключении из состава Президиума и Центрального Комитета Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова, а также о привлечении к строгой партийной ответственности других участников антипартийной группы.

Члены Центральной Ревизионной Комиссии целиком и полностью поддерживают политику нашей партии и будут активно бороться за претворение ее в жизнь.

П. Москатов, Агкацев, В.Лукьянов, Рожанчук, Е.Чередниченко, А. Бойкова, Г. Пушкин, В. Подзерко, В. Ососков, А. Кидин, И. Кайров, Г. Воробьев, Громов, К. Озолинь, Н. Пальгунов, А. Панюшкин, А. Спиридонов, И. Кузьмин, С. Игнатов, А. Горкин, М. Ибрагимов, А.Прокофьев, В. Кочетов, Г.Жуков, З.Миронова, Н.Муравьева, В. Щербицкий, К. Мерецков, Т. Ульджабаев, М. Лазуренко, С. Камалов, В. Московский, В. Кириллин, Н. Казьмин, Б. Овезов, В. Семенов, Прокконен, В. Промыслов, Г. Осипов, А. Яковлев, И. Юсупов, С. Виноградов, М. Орлов, Абабков, Г. Косяченко, М. Суетин, Ф. Кузнецов, Ш. Арушанян, М. Малинин, И. Шикин, П.Дорошенко, К. Губин, Л. Ильичев, Т. Кулатов, К. Симонов, В. Малин.

27.VI.1957 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПСС

Председательствующему на июньском Пленуме ЦК КПСС

В связи с тем, что нам не представляется возможным выступить, просим огласить Пленуму и учесть при выработке резолюции наше заявление.

1. Мы полностью одобряем ленинскую внутреннюю и внешнюю политику нашей партии и присоединяемся к резкому осуждению антипартийной группировки заговорщиков во главе с подстрекателями и организаторами ее — Маленковым, Кагановичем, Молотовым, Шепиловым, к которым присоединились Сабуров, Первухин, а также Булганин.

2. Как и весь состав ЦК, мы считаем немыслимым оставлять в Президиуме, в ЦК и в партии перерожденцев, не оправдавших доверия партии и народа Маленкова, Кагановича, Молотова, использовавших в свое время служебное положение в целях истребления кадров и теперь за спиной Президиума и всего ЦК создавших антипартийную группировку вместе с интриганом и двурушником Шепиловым и ставивших своей целью стать во главе партии и государства, изменить политику партии, навязать ей враждебную антиленинскую программу.

Также считаем невозможным оставлять в составе Президиума и ЦК Первухина, Сабурова, которые оказались бесхребетными, беспринципными, не способными на деле проводить линию партии.

3. Следует отметить неблаговидную роль в этом деле тов. Булганина, который вместо того, чтобы дать решительный отпор антипартийной группировке, примкнул к ней, показав тем самым свою политическую слепоту и беспринципность.

Поэтому мы поддерживаем предложение, внесенное на Пленуме, об осуждении поведения тов. Булганина. Учитывая его искреннее признание и осуждение своих ошибок, считаем возможным оставить его в составе Президиума ЦК.

Мы выражаем полное доверие Первому секретарю Центрального Комитета КПСС Н. С. Хрущеву как стойкому большевику-ленинцу и одобряем его деятельность во всех вопросах как внешней, так и внутренней политики нашей партии. Тов. Хрущев всегда стойко боролся со всякими искривлениями линии партии.

Мы считаем правильными действия членов Президиума ЦК т.т. Хрущева, Суслова, Микояна, Кириченко, кандидатов в члены Президиума ЦК т.т. Шверника, Жукова, Мухитдинова, Козлова, Фурцевой, секретарей ЦК т.т. Брежнева, Аристова, Беляева, Поспелова, решительно выступивших на заседании Президиума против антипартийной группировки.

Мы целиком и полностью одобряем решительные действия членов, кандидатов, членов Ревизионной Комиссии Центрального Комитета, выступивших за созыв настоящего Пленума ЦК КПСС, чем помогли разоблачить преступную антипартийную деятельность Молотова, Маленкова, Кагановича.

Мы будем и впредь свято выполнять заветы великого Ленина и хранить единство партии. Мы за таких ленинцев, как Н. С. Хрущев.

Члены ЦК КПСС: **Кальченко, Д. Коротченко, А. Корнейчук, А. Гаевой, В. Клименко, В. Титов, М. Стахурский, А. Даниялов, Енютин, Марков.**

Кандидаты в члены ЦК КПСС: **М. Гречуха, Бубновский, Гуреев, В. Комяхов, Казанец, Найдек, Синяговский, А. Рудаков, О. Иващенко, П. Чеплаков, Р. Руденко, Л. Корниец, Чураев, Л. Мельников, К. Жуков.**

Члены Центральной Ревизионной Комиссии: **Дорошенко, М. Лазуренко, Рожанчук, Дубковецкий, И. Казьмин, В. Кириллин.**

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС

Мы, нижеподписавшиеся, члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, не имея возможности выступить на трибуне Пленума в связи с большим количеством записавшихся в прениях, письменно высказываем свое отношение к обсуждаемому вопросу.

Мы полностью согласны с оценкой, данной на Пленуме ЦК КПСС группе заговорщиков Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других, как антипартийной группе двурушников, давно оторвавшихся от партии и народа. Эта антипартийная группа ставила своей гнусной целью сделать переворот в руководстве нашей партии, захватить в свои руки власть, а затем изменить внешнюю и внутреннюю политику нашей партии. Эти двурушники пытались нарушить единство нашей партии, вызвать осложнения во внутренней и международной жизни Советского Союза.

Вся наша партия, весь наш народ заклеймят позором эту антипартийную группу.

Мы считаем правильными и своевременными действия группы членов, кандидатов в члены ЦК КПСС и членов Ревизионной Комиссии, благодаря чему были

сорваны преступные планы заговорщиков и созван данный Пленум ЦК КПСС для обсуждения создавшегося положения.

Попытки антипартийной группы в составе Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других их сообщников мы рассматриваем как сговор для захвата власти в свои руки.

Мы категорически отвергаем как клевету обвинение тов. Н. С. Хрущева в культе личности и другие обвинения, выдвинутые этой антипартийной группой. Товарищ Н.С.Хрущев ведет огромную организаторскую работу по осуществлению решений нашей партии, тесно связан с партией и народом, знает жизнь народа.

Вся наша партия и народ горячо любят товарища Н. С. Хрущева, как человека, который всю свою огромную энергию, все свои силы и ум отдает для того, чтобы наша страна быстрее построила коммунистическое общество.

Наша партия всегда была тесно сплоченной, боролась против всяких попыток нарушить единство в партии. В этом великая сила нашей партии.

Это единство пыталась поколебать антипартийная группа в составе Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и их сообщников.

Мы считаем, что в отношении двурушников и предателей интересов нашей партии и Родины должны быть приняты суровые меры.

Мы полностью поддерживаем выступления товарищей на данном Пленуме о том, что за антипартийную фракционную работу, за преступления перед партией и советским народом Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов должны быть выведены из состава Президиума Центрального Комитета КПСС, из членов ЦК КПСС и исключены из рядов нашей партии.

Мы считаем также, что Молотов, Маленков и Каганович должны быть привлечены к ответственности за совершенные ими преступления, за уничтожение большой группы партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, военных и хозяйственных кадров.

Остальные сообщники этой антипартийной группы должны быть привлечены к строгой партийной ответственности.

Мы уверены, что вся наша партия, весь наш народ полностью одобрят и поддержат решения Пленума ЦК КПСС.

Подписи: **Прокофьев, С. Ислюков, С. Тока, В.Москвин, Рудь, Ив. Тур, Лыкова.**

В ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Мы записались для выступления в прениях по обсуждаемому на Пленуме вопросу. В связи с прекращением прений выступить нам не представилось возможным. Мы целиком и полностью осуждаем антипартийную, заговорщическую группировку Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других и присоединяемся к предложениям товарищей о выводе их из состава Президиума и членов ЦК и привлечении их к строгой ответственности.

Члены ЦК КПСС: **И. Т. Марченко, Н. Ф. Игнатов, Н. И. Бобровников.**

В ПРЕЗИДИУМ ЦК

Мы сожалеем, что нам не представилась возможность выступить в прениях. Но мы присоединяем свой голос возмущения и негодования против антипартийной, фракционной деятельности группы в Президиуме ЦК. Предлагаем: вывести из состава Президиума ЦК.Молотова, Кагановича и Маленкова и исключить их из ЦК и из партии, Первухина перевести в кандидаты Президиума, Сабурова вывести из Президиума ЦК, Шепилова вывести из Секретариата и исключить из членов ЦК и из партии. Строго наказать Булганина и Ворошилова.

Кандидат в члены ЦК КПСС **А. Еременко.**
Члены ЦК КПСС: **Москаленко, Соколовский, Малиновский.**

29.VI.57 г.

В ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС И КОМИССИЮ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПРЕДЛОЖЕНИЙ К РЕШЕНИЮ ИЮНЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС ПО ВНУТРИПАРТИЙНОМУ ВОПРОСУ

Ввиду того, что нам не представилось возможным выступить на Пленуме ЦК, считаем необходимым сказать, что мы целиком и полностью одобряем и поддерживаем ленинскую линию и политику Президиума ЦК КПСС. Она отвечает интересам партии и дает плодотворные результаты для всего советского народа.

Мы со всей решительностью осуждаем антипартийную группировку Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, ставших на путь фракционной борьбы и нарушивших ленинские принципы внутрипартийной жизни.

Эта группа своей борьбой против руководства ЦК КПСС добивалась изменения состава руководящих органов партии, избранных на Пленуме ЦК, с целью изменения политики партии.

Мы полностью поддерживаем принципиальную, решительную борьбу, которую развернули в Президиуме ЦК т. Хрущев Н. С. и другие члены Президиума ЦК, кандидаты в члены Президиума ЦК и секретари ЦК. Мы считаем совершенно правильным, большевистским выступление группы членов ЦК КПСС, поставивших вопрос о немедленном созыве Пленума ЦК, что сыграло огромную роль в разоблачении подрывной деятельности антипартийной группировки.

Считаем, что члены группировки должны понести суровую партийную ответственность за свои действия, направленные против единства партии, ее политики и руководства партии. Необходимо вывести из Президиума ЦК и из состава членов ЦК т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, а тов. Шепилова снять с поста секретаря ЦК и вывести из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и членов ЦК и вывести тов. Сабурова из Президиума ЦК, а также принять соответствующие меры в отношении тех членов Президиума ЦК, которые поддерживали на определенных этапах действия антипартийной группировки.

Вся партия единодушно и горячо поддержит и одобрит эти меры Центрального
нинского руководства.

1СС: Митин, Пономарев.

ПЛЕНУМУ ЦК КПСС

Я так же, как и другие члены ЦК, осуждаю преступные действия антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других.

Действия этой антипартийной группы против Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущева есть попытка изменить генеральную линию партии, изменить внутреннюю и внешнюю ее политику.

Осуществление преступных замыслов антипартийной группы нанесло бы огромный ущерб не только интересам нашей партии и нашему народу, но и всему мировому коммунистическому движению.

В результате правильного проведения ленинской политики за последние годы наша страна добилась больших успехов на всех участках коммунистического строительства.

Бурно развивается наша промышленность, на большом подъеме находятся все отрасли социалистического сельского хозяйства. Неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза. Наша партия добилась ослабления международной напряженности. В деле осуществления всех этих мероприятий огромная заслуга принадлежит Первому секретарю ЦК КПСС тов. Хрущеву Н. С. Я, как член ЦК КПСС, полностью одобряю действия тов. Хрущева Н. С., направленные на дальнейший подъем промышленности, сельского хозяйства и культуры Советского Союза.

Я полностью одобряю действия тов. Хрущева Н. С., направленные на ослабление международной напряженности.

Я целиком и полностью присоединяюсь к предложениям сурово наказать участников антипартийной группировки, присоединяюсь к предложению о выводе из состава членов Президиума, из состава ЦК КПСС Молотова В. М., Кагановича Л. М., Маленкова Г. М. и Шепилова из состава кандидатов в члены Президиума, из членов ЦК КПСС.

Также присоединяюсь к предложению о выводе из состава членов Президиума ЦК КПСС т.т. Первухина и Сабурова.

Заверяю Пленум ЦК КПСС, что буду неустанно работать над укреплением единства и сплоченности нашей великой Коммунистической партии и отдам все силы делу строительства коммунизма в нашей стране.

Член ЦК КПСС **Гафуров.**

28.VI.1957 г.

В ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Вместо выступления

В связи с тем, что записано желающих выступать много, прошу иметь в виду мое следующее заявление:

Я рядовой член ЦК КПСС, из молодого поколения, выращенный Советской властью и партией.

Я беспредельно верил Президиуму ЦК, и теперь, когда я услышал сообщение тов. Суслова М. А. на Пленуме, я был поражен чудовищными злодеяниями против партии и народа со стороны Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепи-

лова, а также Булганина, Сабурова и Первухина. Я долго не мог уложить в сознании, что соратники тов. Хрущева, его «друзья», поступили так подло, замыслив захватить власть. Если бы они осуществили чудовищный заговор, это была бы катастрофа для партии и страны. Я радуюсь вместе со всеми тому, что группа членов ЦК КПСС пришла вовремя и положила конец активным действиям антипартийной группы.

Я полностью разделяю ту тревогу и гнев выступавших членов ЦК и поддерживаю предложения о выводе из Президиума ЦК и ЦК КПСС Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова, выводе из Президиума Булганина, Сабурова и Первухина.

Член ЦК КПСС **В. Суслов.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА ЦК КПСС тов. Суслову М. А.

В связи с большим количеством участников данного Пленума, желающих выступить и определить свое отношение к антипартийной группировке Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других с ними связанных, вряд ли нам представится возможность выступить по этому вопросу. Поэтому мы просим принять от нас следующее заявление:

Мы полностью разделяем оценку деятельности раскольнической антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других лиц, связанных с ними, высказанную т.т. Жуковым Г. К. и Коневым И. С., а также целиком и полностью поддерживаем их предложения о строгом наказании участников этой раскольнической группы с соответствующими оргвыводами по ним.

Кандидаты в члены ЦК КПСС: **Лучинский, Жигарев, С. Бирюзов, Гречко, М. Неделин, Горбатов, С. Горшков, И. Баграмян, К. Мерецков.**

Члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС: **Ф. Кузнецов, М. Малинин.**

ТОВ. СУСЛОВ!

Мы, кандидаты в члены ЦК КПСС, Семичастный и Туманова (секретари ЦК ВЛКСМ), так же, как и все члены ЦК, глубоко возмущены и осуждаем действия антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова. Мы полностью присоединяемся к предложениям об исключении членов этой антипартийной группы — Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова из состава Президиума и ЦК КПСС.

В связи с предстоящим голосованием по обсуждаемому вопросу вносим предложение провести отдельно голосование и среди кандидатов в члены ЦК КПСС, чтобы дать нам возможность выразить свое отношение к обсуждаемому вопросу, так как всем выступить не удастся из-за недостатка времени.

Кандидаты в члены ЦК: **В. Семичастный, З. Туманова.**

В ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Ввиду того, что нам не была предоставлена возможность выступить в прениях в связи с большим количеством записавшихся, просим приобщить к материалам Пленума следующее наше заявление:

Мы целиком и полностью присоединяемся к выступавшим в прениях товарищам и осуждаем преступную, раскольническую деятельность группы Молотова, Маленкова, Кагановича и др. Раскольникам не должно быть места не только в составе ЦК, но и в партии. Молотов, Каганович и Маленков должны быть привлечены к суровой ответственности также за свои кровавые злодеяния в прошлом, за гибель невинных людей, за позорное «ленинградское дело».

Ввиду того, что Маленков, Каганович и Молотов лицемерно вели себя на Пленуме, не раскрыли всей картины своей подрывной работы, необходимо поручить КПК при ЦК КПСС провести дальнейшее расследование их антипартийной деятельности.

Отсечение от партии раскольников еще теснее сплотит партию, ее ленинский Центральный Комитет и послужит новым залогом еще более успешного строительства коммунистического общества в нашей стране.

Кандидаты в члены ЦК КПСС: **Н. Дыгай, В. Рябиков.**

28/VI.1957 г.

ПРЕЗИДИУМУ ЦК КПСС

В связи с тем, что нам не представилась возможность выступить на Пленуме ЦК по делу антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова, мы, как и все члены и кандидаты в члены ЦК, а также члены Ревкомиссии КПСС, решительно осуждаем антипартийные действия этой заговорщической группы и требуем строжайшего наказания всех ее участников.

Кандидаты в члены ЦК КПСС: **Н. И. Журин, Ж. А. Ташенев.**

29 июня 1957 г.

Товарищу СУСЛОВУ М. А.

В связи с тем, что хотя был записан, но мне не была предоставлена возможность выступить на Пленуме ЦК КПСС, я хочу письменно присоединить свой голос к единодушному мнению присутствующих на Пленуме и заявить, что решительно осуждаю заговорщическую деятельность антипартийной группы в составе т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и присоединившихся к ним т.т. Булганина, Сабурова, Первухина, Ворошилова. Нет никакого сомнения в том, что заговорщическая группа ставила перед собой задачу захватить руководство партией, государством, изменить внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза в своих антипартийных целях.

Попытка захвата руководства органами государственной безопасности могла бы привести к черным дням 1937—1938 годов.

Кандидат в члены ЦК КПСС **К. Лунев.**

28.VI.1957 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС товарищу СУСЛОВУ

Мне не было предоставлено слово для выступления на Пленуме, поэтому прошу Вас принять мое следующее заявление:

Я полностью согласна с оценкой группы Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова как действий антипартийных, направленных против внутренней и внешней политики нашей Коммунистической партии.

Поддерживаю предложение о выводе их из состава Президиума и исключении из членов Центрального Комитета партии.

Считаю совершенно правильным, что секретари ЦК партии, кандидаты в члены Президиума ЦК товарищи Шверник и Жуков, а также все члены ЦК партии, которым стало известно о положении в Президиуме ЦК, так решительно пресекли авантюристическую попытку группы заговорщиков снять тов. Хрущева и захватить власть в свои руки.

Кандидат в члены ЦК КПСС **О. Нефедова.**

28.VI.1957г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Учитывая особую важность обсуждаемого вопроса, считаю, что отношение к антипартийному блоку должны выразить все участники Пленума.

Я лично полностью присоединяюсь к предложениям о привлечении к строжайшей партийной ответственности — вплоть до исключения из состава ЦК — организаторов этой беспринципной антипартийной группировки.

Кандидат в члены ЦК КПСС **Г. Глебовский.**

29.VI.1957 г.

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

Заявление

В первые же часы работы Пленума ЦК я подал записку в Президиум и просил слово для выступления в прениях по обсуждаемому вопросу. Теперь, когда решено прекратить прения и я не смог выступить, я решил написать в своем заявлении Президиуму ЦК КПСС о том, что я со всей силой и партийной страстностью осуждаю гнусное поведение антипартийной группы заговорщиков и карьеристов Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова и других, которые в своих коварных, предательских целях задумали осуществить подлейший антипартийный акт, направленный на раскол нашей партии, на уничтожение ее ленинского руководства, пользующегося неограниченным доверием и поддержкой всей нашей партии и всего советского народа.

Я в своем выступлении на Пленуме ЦК имел в виду на фактах и примерах показать лицо этих разбойников, душителей человеческих жизней, воли и инициативы людей, душителей внутрипартийной демократии и всех норм партийной жизни.

Я не могу без содрогания вспомнить, как эти подлецы уничтожали любые предложения членов партии, направленные на улучшение деятельности как партии, так и Советского государства. Я не могу без гнева вспомнить, как человеконенавистник Каганович в бытность свою наркомом топливной промышленности СССР уничтожил тысячи преданных специалистов и рабочих угольной промышленности нашей страны и особенно Донбасса и тем самым привел угольную промышленность в упадок. О многих других гнуснейших преступлениях, которые совершили эти негодяи, я хотел рассказать Пленуму Центрального Комитета нашей партии.

Я прошу Президиум ЦК КПСС считать меня в числе выступавших моих товарищей — членов ЦК КПСС. Я целиком и полностью разделяю и всей душой поддерживаю высказанные предложения и мысли членов ЦК, так гневно и совершенно правильно осудивших подрывную раскольническую работу этой антипартийной группы, которая использовала свое пребывание в руководстве нашей партии, — Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова и других. За все это коварство и предательство этой антипартийной группы может быть применена только одна мера наказания — изгнание их из членов Президиума ЦК, членов ЦК и членов КПСС.

Со своей стороны заверяю Президиум ЦК КПСС, что я, как член партии, кандидат в члены ЦК КПСС, приложу все свои силы, опыт и знания, чему научила меня партия за многие годы пребывания в ее славных рядах, к тому, чтобы с честью выполнить те исторические и ответственные задачи по претворению в жизнь генеральной линии нашей партии и ее монолитного ленинского Центрального Комитета.

Кандидат в члены ЦК КПСС **Л. Мельников.**

28 июня 1957 г.

В ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Имея мало надежды на выступление, я письменно заявляю: Центральный Комитет и Президиум ЦК КПСС с Первым секретарем ЦК тов. Хрущевым Н. С. стояли и твердо проводят генеральную линию партии, ведя ее по пути, указанному Лениным.

Антипартийная, раскольническая группа во главе с Молотовым, Маленковым, Кагановичем, Шепиловым и их единомышленники Булганин, Сабуров и Первухин стремились разгромить руководство партии, изменить политику партии, свернув ее с ленинского пути.

Очень плохую роль в этом деле вел и до сих пор ведет тов. Ворошилов. Его и после выступления можно понять, что он защищает заговорщическую группу.

Я считаю:

Молотову, Маленкову, Кагановичу, Шепилову не должно быть места в ЦК и тем более в Президиуме ЦК;

Булганин не может быть членом Президиума ЦК и Председателем Совмина.

Сабурова и Первухина вывести из членов Президиума и ЦК.

Кандидат в члены ЦК КПСС **Чуйков.**

27.VI.57 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА ЦК КПСС тов. СУСЛОВУ М. А.

Если будет возможно, то прошу предоставить слово для выступления.

Если же, ввиду большого количества желающих, выступить не удастся, то хочу письменно выразить свое отношение к обсуждаемому вопросу.

Я целиком присоединяюсь к выступлениям членов ЦК и разделяю их чувство глубокого возмущения и протеста раскольнической деятельностью антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, а также беспринципно примыкающих к ним Сабурова и Первухина.

Неблаговидная роль Булганина и неискренность его выступления на Пленуме говорят о его серьезных ошибках, которые требуют сурового партийного наказания.

Очень обидно и больно за К. Е. Ворошилова, который не понял политической сущности этого раскольнического заговора. Хочется надеяться, что Пленум поможет ему разобраться до конца и он еще выступит с правильным анализом ошибок в своем поведении.

Присоединяюсь к уже внесенным предложениям о выводе из состава Президиума ЦК и Пленума ЦК всей этой группы в целом.

Член Ревизионной Комиссии **Миронова.**

Товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Не удалось, как многим на Пленуме, выступить, но хотелось бы Вам передать мысли.

Это они, Молотов, Маленков, Каганович, своими речами, циркулярами и приказами создавали невыносимую обстановку для жизни всех честных. Это они растили гниль нашего общества (типов, подобных Шепилову) — провокаторов, которые, поговорив один на один, перевертывали, и на основании их доносов были посажены сотни тысяч простых людей, обвиненных в антисоветской агитации.

Это они растили и поддерживали клеветников, 5% правды, взятой о производственных недостатках с совещаний, и 95% клеветы, и честных людей сажали, исключали из партии. В КПК при Шкирятове скопились сотни томов заявлений этих клеветников. Взяточницу-клеветницу по Ростову Маленков поддержал, а 10 честных коммунистов за нее посадили; клеветницу Шестакову поддержали, а честных геологов посадили. Сколько таких фактов!

Партия должна объявить борьбу клеветникам, провокаторам. Изжить порочные методы.

Это они создали обстановку, когда даже партийный актив, входя в Кремль, чувствовал, что десятки глаз охранников его прощупывают и в каждом видят диверсанта. Ведь присутствующие здесь сейчас после XX съезда почувствовали себя хозяевами положения.

Вот почему мы требуем самого сурового наказания этой антипартийной группы.

Андреева.

28.VI.1957.

Товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ

1. На списках арестованных коммунистов Молотов писал: «Бить и бить», а Каганович на списках, представляемых к расстрелу, писал: «Приветствую». Спрашивается, кто писал «бить и бить», должен отвечать строже, чем тот, кто бил и бил и издевался над невинным человеком. Тех, кто бил невинных людей, партийные органы правильно делают, что исключают из партии, но надо дать суровую оценку и сделать самые строгие выводы к Молотову, Кагановичу и Маленкову, которые организовывали аресты и избиения честных коммунистов.

2. Молотов бросил плевок тов. Н. М. Швернику: «Не будьте Шкирятовым». Молотов, Маленков, Каганович были хуже, чем Шкирятов. Шкирятов исключал из партии людей и передавал органам государственной безопасности, то есть выполнял директивы Маленкова, Молотова, Кагановича, а тов. Н. М. Шверник ежедневно принимает родственников невинно расстрелянных, помогает им устраивать искалеченную жизнь, каждый день видит слезы, страдания этих людей и помогает реабилитировать их родных.

Как смеет Молотов так оскорблять честнейшего и старейшего члена партии, как тов. Шверник Н. М.! В своем выступлении я хотел сказать об этом, подчеркнуть это и осудить эту заговорщическую, предательскую, антипартийную группу, поднявшую свою грязную руку против тов. Н. С. Хрущева, против ЦК и всей нашей Коммунистической партии.

В. Лукьянов.

28.VI.57 г.

ЦК КПСС
тов. ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу

Дорогие товарищи! Дорогой Никита Сергеевич! Херсонская областная и городская партийные организации в эти дни выражают самую горячую поддержку тому великому делу, за которое борется наша партия и ее ленинский Центральный Комитет.

Херсонские коммунисты верили и верят, что наш Центральный Комитет был и будет нашим руководителем в великом деле строительства коммунизма и до конца верным ленинским идеям.

Дорогие товарищи!

Мы верим в то, что славное знамя ленинизма победит. Другого пути нет и не может быть.

Да здравствует наше великое и непобедимое единство!

Да здравствует наша великая и непобедимая партия!

По поручению Херсонского обкома КП Украины
секретарь обкома партии **П. Елистратов.**

28.VI.57 г.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Состояние здоровья не позволило мне принять непосредственное участие в работе Пленума ЦК КПСС и собрания партийного актива Московской городской парторганизации.

Вместе со всеми членами партии страны, вместе со всем советским народом, с гневом и возмущением осуждая и клеймя позором фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, вставшей на путь заговора против партии, считаю своим долгом доложить Центральному Комитету КПСС о своем полном, безраздельном одобрении постановления Пленума ЦК КПСС, направленного на дальнейшее сплочение рядов нашей ленинской партии, укрепление ее руководства, на борьбу за генеральную линию партии; его решения о выводе из состава членов Президиума ЦК и из состава ЦК Маленкова, Кагановича и Молотова; о снятии с поста секретаря ЦК КПСС и выводе из состава кандидатов в члены Президиума ЦК и из состава членов ЦК Шепилова и всех других решений Пленума ЦК, связанных с антипартийной деятельностью этой группы.

Присоединяя свой голос к голосу Московской городской партийной организация, обещаю Центральному Комитету партии все остающиеся во мне силы отдать для достижения дальнейших успехов в решении задач коммунистического строительства, в решении задач в деле дальнейшего подъема обороноспособности нашей дорогой Родины.

Член ЦК КПСС **А. Василевский.**

3 июля 1957 года.

ЦК КПСС
товарищу ХРУЩЕВУ Н. С.

Будучи лишен возможности участвовать в работе июньского Пленума ЦК и ознакомившись с его решениями, прошу присоединить мой голос за полное и безоговорочное одобрение этих решений, направленных на укрепление ленинского единства партии и ее ЦК.

Решительно осуждаю подрывную фракционную деятельность антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова, а также Шепилова, выступившей против линии партии, поставившей свои личные и групповые интересы выше интересов партии и народа.

Приложу все свои силы на порученном мне участке к усилению внешнеполитических позиций Советского Союза, выполнению директив ЦК по ослаблению международной напряженности, сплочению стран социалистического лагеря, укреплению мира и дружбы между народами, устранению угрозы новой войны.

Зорин.

3.VII.57 г.

ЦК КПСС

Ознакомившись с постановлением Пленума Центрального Комитета КПСС «Об антипартийной группе Маленкова, Кагановича и Молотова», целиком и полностью согласен с указанным постановлением Пленума ЦК КПСС.

Согласен также с постановлением о составе Президиума ЦК КПСС.

Прошу присоединить мой голос к голосовавшим за указанные постановления членам ЦК КПСС.

Член ЦК КПСС **И. Тевосян.**

Токио, 6 июля 1957 года.

ЦК КПСС

В связи с длительной болезнью я не смог принять участия в работе июньского Пленума ЦК КПСС, о чем я очень сожалею.

Разоблаченная Центральным Комитетом КПСС гнусная антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова выступила против линии партии.

С целью изменения политической линии партии эта группа антипартийными, фракционными методами добивалась смены состава руководящих органов партии, избранных на Пленуме ЦК КПСС.

Фракционеры Маленков, Каганович, Молотов, используя занимаемые ими руководящие посты в партии и государстве, не помогали партии и народу осуществлять гигантские задачи социалистического строительства, а повседневно чинили препятствия и тормозы успешному их решению.

Партия под руководством ЦК КПСС, опираясь на всенародную поддержку, вела и ведет огромную работу по выполнению исторических решений XX съезда партии, направленных на дальнейшее развитие народного хозяйства и непрерывный подъем жизненного уровня советского народа, на восстановление ленинских норм внутрипартийной жизни, ликвидацию нарушений революционной законности, на расширение связи партии с народными массами, развитие советской социалистической демократии, на укрепление дружбы советских народов, проведение правильной национальной политики, а в области внешней политики — на разрядку международной напряженности в целях обеспечения прочного мира. И когда достигнуты уже во всех этих областях серьезные успехи, о которых знает и высоко ценит каждый советский человек, — в это время антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова выступила против линии партии.

Нельзя считать, что все это случайно. На словах фракционеры соглашались с историческими решениями XX съезда КПСС, на деле, сговорившись между собой на антипартийной основе, они поставили перед собой цель изменить политику партии, возвратить партию к тем неправильным методам руководства, которые были осуждены XX съездом партии.

Центральный Комитет КПСС разоблачил антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова и со всей непримиримостью осудил ее.

Это горячо поддерживается всей нашей партией, всем нашим народом.

Решение июньского Пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова послужит делу дальнейшего укрепления единства рядов нашей ленинской партии, укреплению руководства, делу борьбы за генеральную линию партии.

Я возмущен и клеймлю эту позорную антипартийную фракционную группу Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ней Шепилова.

Я целиком и полностью присоединяюсь к решению июньского Пленума ЦК КПСС.

Заверяю ЦК КПСС, что я, как и до сего времени, вел и буду вести самую решительную борьбу против всех, кто осмеливается посягать на единство рядов нашей славной Коммунистической партии, буду и впредь активным проводником в жизнь ее генеральной линии, направленной на построение коммунистического общества в нашей стране.

Кандидат в члены ЦК КПСС **В. Козлов.**

4 июля 1957 г.
г. Минск

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПСС

По причине болезни, приковавшей меня к постели, я не имел возможности принять участие в работе июньского Пленума ЦК КПСС, но, ознакомившись с решениями Пленума и письмом Центрального Комитета об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, не могу не высказать своего отношения к этому исключительно важному в жизни партии событию, затрагивающему ее генеральную линию, ее курс во внутренней и внешней политике, определенный и одобренный XX съездом КПСС.

Прямое и косвенное сопротивление, которое антипартийная группа систематически оказывала проводимым партией мероприятиям по исправлению допущенных в прошлом ошибок, порождавшихся культом личности, по смягчению международной напряженности, по ликвидации запущенности и крутому подъему сельского хозяйства, по перестройке управления промышленностью и строительством, по расширению прав союзных республик в хозяйственном и культурном строительстве и в области законодательства, со всей очевидностью показывает, что т.т. Маленков, Каганович, Молотов, будучи членами Президиума ЦК, заняли антиленинскую, антипартийную позицию, наносили серьезный вред делу партии и всего советского народа.

Только оторвавшиеся от жизни, от народа люди могут не замечать огромных благотворных результатов, достигнутых за последние годы в сельском хозяйстве и промышленности нашей страны, в повышении благосостояния трудящихся, не замечать небывалого политического и трудового подъема широчайших народных масс, тесно сплоченных вокруг Коммунистической партии.

Особое возмущение вызывает коварная, граничащая с предательством борьба антипартийной группы против коллективного руководства ЦК в своих личных фракционных целях.

В письме ЦК дана правильная оценка заявлениям Маленкова, Кагановича, Молотова, в которых содержится лишь осуждение форм и методов их фракционной борьбы, но обходится само существо дела, их принципиальная позиция, их отношение к политической линии партии, выработанной XX съездом КПСС.

Я полностью разделяю и поддерживаю решение, единодушно принятое Центральным Комитетом КПСС об антипартийной группе Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова, а также выводы, сделанные ЦК в отношении т.т. Булганина, Первухина и Сабурова, и считаю, что это решение послужит дальнейшему укреплению единства рядов партии, укреплению ее ленинского ЦК.

Никаким проискам антипартийных сил не удастся свернуть нашу боевую Коммунистическую партию с указанного Лениным пути коммунистического строительства.

Кандидат в члены ЦК КПСС **И. Сенин.**

3.VII.57 г.

В ПРЕЗИДИУМ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

В дополнение к моему выступлению прошу приобщить к документам Пленума ЦК КПСС следующие факты.

1. Из письменного объяснения тов. Никифорова — бывшего члена КПК при ЦК КПСС.

По сообщению тов. Никифорова, он вместе с членом бюро КПК при ЦК КПСС Захаровым летом 1950 года принимал участие в допросе бывшего сотрудника Секретариата Сталина — Федосеева.

Допрос проводил сам Маленков в здании ЦК КПСС, на 5-м этаже, в комнате рядом с Залом заседаний Оргбюро ЦК КПСС.

Допрашивали Федосеева два раза, причем на допрос к Маленкову арестованного приводил инструктор ЦК, переодетый в форму майора госбезопасности.

Перед допросом арестованного Маленков сказал, что делом Федосеева занимались органы госбезопасности, но не установили его связи с иностранной разведкой, что дело Федосеева очень тяжелое и он намерен просить Сталина разрешить ему поручить заняться этим делом вместе с КПК.

2. Из письменного объяснения врача «особой тюрьмы».

Работая в «особой тюрьме», весной 1950 года я была вызвана несколько раз к № 1 и № 2 (так мне было приказано называть заключенных).

Один из заключенных, № 1, оказался тов. Кузнецов. Он обратился ко мне примерно в мае по поводу болей в левом ухе, сославшись притом, что это следы нанесенного ему удара на следствии. Где он получил этот удар, он не говорил.

Я его лечила около месяца. Тов. Кузнецова все время ко мне водили под конвоем на сеансы соллюкса. Он очень был доволен возможностью пройтись и просил меня продлить сеансы, что было мною сделано.

Когда он почувствовал себя лучше, его перестали ко мне водить, и я его больше не видела.

3. Из документов, имеющихся в МВД СССР.

Строительство «особой тюрьмы», организованной Маленковым, проводил бывший министр внутренних дел Круглев.

Он же, Круглов, утвердил планы и проект этой тюрьмы.

Документы по этим вопросам находятся в МВД СССР.

Н. Дудоров.

28 июня 1957 года.

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 210, лл. 236—242. Типографский экземпляр.

ТЕКСТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЧЛЕНОВ ЦК КПСС, КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ ЦК КПСС И ЧЛЕНОВ ЦРК КПСС, НЕ ПРОИЗНЕСЕННЫХ В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ПРЕНИЙ

23 июня — 2 июля 1957 г.

Чураев В. М. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи! Чудовищно то, что мы слышим здесь, на Пленуме.

Как видно из всех выступлений, группа заговорщиков во главе с Маленковым, Кагановичем и Молотовым, а также примкнувшие к ним Булганин, Сабуров, Первухин и Шепилов вели дело на раскол партии. Они хотели прежде всего расшатать основу основ крепости и непобедимости Коммунистической партии Советского Союза — ее единство.

XX съезд КПСС показал, что Коммунистическая партия сильна единством и сплоченностью своих рядов, сильна тем, что опирается на массы, на их творчество и энтузиазм, рожденный Великой Октябрьской социалистической революцией.

Единство партии привело к тому, что она в свое время сумела очиститься от всякого рода врагов партии — правых и левых, троцкистов и зиновьевцев, вовремя разоблачала их антипартийную сущность.

Единство партии и ее сплоченность сыграли историческую роль в деле индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, в выполнении грандиозных планов пятилеток.

Единство партии сплотило весь советский народ в годы Великой Отечественной войны и привело к победе над черными силами немецкого фашизма.

Исторические успехи, одержанные нашей страной в построении коммунистического общества, являются триумфом марксизма-ленинизма, являются выражением правильности руководства партии.

Только люди антипартийные и изменившие делу ленинизма, делу строительства коммунизма и всего прогрессивного движения могут не видеть этого и обвинять Н. С. Хрущева, других членов Президиума и секретарей ЦК КПСС в том, что Хрущев возрождает культ личности и сам становится носителем этого культа, что по ряду вопросов он ведет неправильную политику партии и государства, в том, что Хрущев насаждает диктатуру партии в государстве.

Это ложь на Н. С. Хрущева, это ложь на здоровую часть Президиума ЦК — т.т. Суслова, Жукова, Шверника, Фурцеву, Кириченко, Козлова, а также на секретарей ЦК т.т. Аристова, Беляева и Поспелова.

Я присоединяюсь к выступавшим на Пленуме, которые квалифицируют поведение Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и других как самый настоя-

щий заговор, как стремление расколоть партию и нарушить ее единство. А начали они это антипартийное дело с того, чтобы отстранить Н. С. Хрущева.

Не имея никаких честных, справедливых и партийных доказательств, чтобы снять Никиту Сергеевича Хрущева, они встали на путь фракционной борьбы, на путь антипартийных методов.

Вдумайтесь, товарищи, разве это не антипартийные методы, когда в отсутствие членов Президиума т.т. М. А. Суслова и Кириченко, кандидата в члены Президиума ЦК тов. Козлова, а также секретарей ЦК т.т. Аристова, Беляева и Поспелова собирают Президиум ЦК и, по существу, делают попытку к снятию Первого секретаря ЦК тов. Хрущева с занимаемой должности?

Тут нет ничего партийного, тут нет ничего коллегиального.

Обвиняя Н. С.Хрущева в нарушении коллегиальности, они не привели этому никаких доказательств и сами стали на путь нарушения коллективности в решении вопросов, пытались скрыть от ЦК положение в Президиуме ЦК, так как знали, что их не поддержат.

Это произошло потому, что Маленков, Молотов, Каганович и другие оторвались от партии и народа, не поняли значения решений XX съезда КПСС, который восстановил ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного руководства. Оторвавшись от партии, они не учли, как выросли кадры и что члены ЦК уже не те, что были 10 — 15 лет назад.

Обвиняя Н. С. Хрущева в том, что он насаждает диктатуру партии, они не хотят видеть, как под влиянием решений XX съезда КПСС поднялась активность коммунистов и трудящихся.

Партия не насаждает свою диктатуру, а широко советуется с трудящимися, поднимает активность Советов, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, активно привлекает их к участию в управлении государством.

Свидетельство этому недавнее всенародное обсуждение вопроса о_реорганизации управления промышленностью и строительством, всенародное обсуждение на предприятиях пятилетнего плана, совещания работников промышленности, рационализаторов и изобретателей, совещания работников сельского хозяйства по зонам, проводившиеся в 1955 и 1957 годах. Свидетельство этому регулярный созыв Пленумов ЦК.КПСС и растущая активность партийных организаций.

Не видеть этого нельзя, а отрицать — значит стать на антипартийный путь охаивания достижений и принижения роли партии и той огромной работы, которую провели партийные организации, выполняя решения XX съезда КПСС.

Обвиняя Н. С. Хрущева в насаждении культа личности, они желают принизить и скомпрометировать Н. С. Хрущева, им не по душе становится популярность его в народе.

Н. С. Хрущев ездит на места, имеет широкое общение с народом, изучает жизнь и делает правильные практические выводы при решении вопросов. А они сидят на местах и не видят настоящей жизни, поэтому не ставят, да и не могут ставить никаких вопросов.

Н. С. Хрущев широко выступает перед народом, разъясняет политику и решения Партии и Правительства, советуется с народом, учитывает их предложения. А они произносят речи, как правило, только в торжественных случаях.

Им не нравится требование Н. С. Хрущева ко всем руководителям, малым и большим, быть в народе и общаться с ним, поэтому они притянули сюда культ

личности, путая чуждый партии культ личности с популярностью руководителей среди народа. Популярность Н. С. Хрущева, его честный труд на благо партии, государства и народа не нравятся этим людям, и они хотели убрать его, чтобы вершить свои темные дела и плести интриги.

Кто же эти люди, которые создали группировку и ведут дело на раскол в партии? Проанализируем деятельность за время нахождения их на руководящих постах в партии и государстве.

Еще в бытность Ежова наркомом внутренних дел и зав. ОРПО ЦК, а Маленкова — заместителем зав. ОРПО ЦК Маленков передал Сталину разговор о том, что якобы Ежов сказал, что Хрущев — это не Хрущев. После этого Сталин вызывал Н. С. Хрущева и допрашивал его, кто он такой.

Вот откуда начинается деятельность Маленкова против Н. С. Хрущева, а не после 1953 года, как говорил Булганин.

Не кто иной, как Маленков с согласия Молотова и Кагановича в 1946 году прислал на Украину бригаду с проверкой ЦК КП Украины по вопросу работы с кадрами. По существу же это была проверка Хрущева, это была попытка дискредитировать его в глазах всей Украинской партийной организации и народа, так как Украина успешно осуществляла ликвидацию последствий немецко-фашистского нашествия.

Но в то время дискредитировать Хрущева не удалось.

Что же далее делают Маленков и другие? Они убеждают Сталина в том, что Хрущева нужно убрать с Украины, и в 1947 году вопреки здравому смыслу и положению дел на Украине прислали в ЦК КП Украины Кагановича и тем самым, по существу, стремились отстранить Н.С.Хрущева от политического руководства для того, чтобы принизить его роль как члена Политбюро ЦК, как руководителя и дискредитировать его в глазах партии и народа.

Но Каганович не справился с возложенными на него обязанностями, да он и не мог справиться, так как у него нет никаких конкретных знаний, кроме крика, ругани, интриг и карьеризма. Пословица гласит: «Пустая бочка всегда гремит».

В результате вся эта затея провалилась, тов. Хрущев снова через короткий промежуток времени становится первым секретарем ЦК КП Украины.

Далее, товарищи, кому не известно, что Маленков был в большой дружбе с Берия и являлся, по существу, одним из главных идейных заправил позорного, так называемого «ленинградского дела». Поэтому он обязан нести полную ответственность, у него вся душа и руки в крови. Лозунгом его было: бить, бить и бить кадры, чтобы расчищать дорогу себе.

Нам известно также, как после смерти Сталина Маленков распределял руководящие посты в партии и государстве. Только результатом такого распределения Маленков стал председателем Совета Министров, не имея на это никаких данных. Он стал председательствовать в Президиуме ЦК и в Президиуме Совета Министров, он пытался забрать всю власть в одни руки, а теперь говорит о нарушении коллегиальности, о том, что вести Президиум надо по очереди.

О какой же коллегиальности в работе ведут речь Маленков и ему подобные, когда сам Маленков в свое время захватил власть и делал это в целях карьеризма, присущего ему! Маленкову чужды интересы партии и государства, он далек от интересов народа, он по плоти и крови карьерист.

Об этом свидетельствуют и другие, более поздние факты. Не кто иной, как Маленков выступил на сессии Верховного Совета СССР с речью, противоречащей генеральной линии партии. Он призывал к значительному увеличению про-

изводства товаров широкого потребления за счет развития тяжелой промышленности и машиностроения (на заводах авиационной промышленности стали делать кровати и игрушки). Этими неправильными установками он пытался заигрывать с народом и, «раздавая пятаки», стремился иметь дешевый авторитет, пренебрегая интересами строительства коммунизма в нашей стране.

Это дела Маленкова. А сейчас Маленков и другие предъявляют Н. С. Хрущеву обвинение в том, что он отступает от генеральной линии партии и допускает правый уклон, якобы на первый план ставит вопросы производства продуктов сельского хозяйства и забывает о развитии тяжелой промышленности.

Какое ханжество и лицемерие! Ведь не кто иной, как Н. С. Хрущев неоднократно ставил и ставит перед партией вопросы улучшения работы промышленности и в первую очередь тяжелой индустрии. Ведь не случайно во всех решениях Пленумов ЦК по вопросам сельского хозяйства записано, что на базе развивающейся промышленности возможен подъем сельскохозяйственного производства. Пленумы ЦК подчеркивали незыблемость генеральной линии партии — первостепенное развитие тяжелой промышленности как основы укрепления могущества нашего государства, его оборонной мощи и дальнейшего повышения жизненного уровня трудящихся.

Пренебрегая этим, Маленков, Каганович, Молотов хотят обвинить Н. С. Хрущева в не присущих ему ошибках, хотят смазать в глазах народа огромную роль Н. С. Хрущева в мобилизации всех трудящихся СССР на успешное строительство коммунистического общества. Совершенно очевидно, что они руководствуются при этом не интересами партии и государства, а лишь своими личными интересами, в целях карьеризма.

Не выдерживает критики и положение о том, что Советам депутатов трудящихся и советским органам нет достаточных прав и все вопросы решаются в ЦК.

Партия и правительство приняли за последнее время ряд мер для повышения роли союзных республик в управлении народным хозяйством, повышения ответственности местных советских органов за развитие промышленности, земледелия и животноводства, науки и культуры. Ликвидируется излишний централизм в руководстве хозяйством, значительно расширены права Советов Министров союзных и автономных республик. Многие фабрики и заводы переданы из союзного подчинения в республиканское. Республиканским органам предоставлены широкая инициатива и права. В расширении прав местных органов, в том числе и советских, по инициативе Н. С. Хрущева партия пошла дальше. Для управления промышленностью и строительством созданы совнархозы.

Что стоят в этом свете все обвинения, предъявленные Н. С. Хрущеву? Ровным счетом ничего. Они предъявлялись Маленковым, Кагановичем и Молотовым в своих корыстных целях.

Н. С. Хрущев и Центральный Комитет партии поступили гуманно по отношению к Маленкову, оставили его в свое время в составе Президиума ЦК, гуманно поступили по отношению к Молотову и Кагановичу. Однако они не сделали правильных выводов и оставались на прежних позициях борьбы за власть. И сейчас, в условиях сложной международной обстановки и гигантской работы партии и правительства по перестройке организации управления промышленностью и строительством, наносят партии удар ножом в спину.

Такова политическая физиономия Маленкова, Кагановича и Молотова, организаторов этой фракционной антипартийной группы.

Теперь посмотрим деловую сторону Маленкова. Как известно, по распределению обязанностей он занимался и промышленностью. Но какие вопросы внес Маленков в ЦК по дальнейшему развитию промышленности и производительных сил в нашей стране? Членам ЦК известно, что никаких подобных вопросов Маленков не вносил, да и не мог вносить, так как он промышленности не знает.

Не знает Маленков и сельского хозяйства, хотя продолжительное время был председателем Бюро Совета Министров по сельскому хозяйству[1] и довел его до тяжелого состояния.

Только с приходом Н. С. Хрущева в ЦК КПСС, только при его активном участии партия за последние годы приняла решительные меры по крутому подъему сельского хозяйства. Эти меры успешно реализуются всем колхозным крестьянством и совхозами. При активной помощи промышленности наше сельское хозяйство оснащается передовой техникой, с каждым годом увеличивается производство сельскохозяйственных продуктов.

Принятые партией меры по подъему сельского хозяйства дали возможность в этом году поставить конкретную задачу перед колхозами и совхозами — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения. В этом величайшая заслуга Н. С. Хрущева, и это оценено всем советским народом, а его обвиняют в правом уклоне. Ведь это клевета на партию и ее руководство.

Если говорить о Кагановиче, то его политическая физиономия хорошо показана в выступлении тов. Жукова. Он известен нам как специалист по интригам. На его совести загубленные жизни сотен тысяч невинных людей.

Не кто иной, как Каганович был первым трубадуром Сталина, он одним из первых начал подхалимничать перед Сталиным и вместе с Молотовым возвеличивать его, что и привело к созданию в партии и стране культа Сталина.

Каганович обвиняет Н. С. Хрущева в грубости или, как он выразился в своем выступлении, в резкости. Но всем же известно, что Каганович по натуре хам и грубиян, и фактов этому немало. Всей Украинской партийной организации известно, как он оскорбил тов. Патоличева в бытность его вторым секретарем ЦК КП Украины, плюнув ему в физическом смысле этого слова в лицо.

Каганович, Маленков и Молотов обвиняют Н. С. Хрущева в том, что он якобы нарушает коллегиальность. Но и на Украине Каганович известен как человек, вообще не терпящий и не считающийся с мнением других. Ведь Каганович в свое время, находясь в Ворошиловградской области, единолично принял решение об объявлении строгого выговора тов. Гаевому в бытность его первым секретарем Ворошиловградского обкома партии. И это он продиктовал по телефону в ЦК КП Украины.

Но этих фактов, видимо, было недостаточно для Кагановича, и тогда он затеял фабрикацию дела о так называемой украинской националистической организации во главе с бывшим секретарем ЦК КП Украины по пропаганде тов. Назаренко. Не успокоило Кагановича и то, что члены ЦК КП Украины дали ему решительный отпор в деле с «националистической организацией». Он продолжал издеваться над тов. Назаренко, затравил его и в конце концов добился незаслуженного ухода его из ЦК КП Украины.

Всей Украинской парторганизации известна также политика Кагановича в отношении колхозного строительства, политика, направленная на подрыв экономической мощи колхозов. Несмотря на тяжелое положение с урожаем в 1946 году и

в связи с этим острый недостаток хлеба, Каганович в 1947 году с пеной у рта заставлял секретарей обкомов партии забирать у колхозов весь хлеб, окончательно разваливая колхозы.

Во всех этих темных делах Каганович опирался на Молотова и Маленкова; только с их поддержкой он мог допускать грубейшие нарушения партийной демократии, хамство и распущенность. Ему тогда все сходило с рук.

У Молотова тоже руки в крови за сотни тысяч расстрелянных ни в чем не повинных людей. Это он писал на документах циничные резолюции — бить, бить и бить кадры, давал санкции на привлечение к ответственности честных коммунистов. А теперь он заявляет, что Н. С. Хрущев возрождает культ личности, насаждает диктатуру партии в государстве и утверждает, что нам не нужен Первый секретарь ЦК.

Далее. За последние годы Молотов не был согласен почти ни с одним из крупных вопросов, которые ставили партия и правительство на решение. Он не был согласен с освоением целины, он возражал против и пытался оттянуть под разными благовидными предлогами организацию совнархозов, в международной политике он не соглашался с политикой государства в отношении Югославии и Австрии.

Если вдуматься в выступления Молотова, то он возражал против всех положений, которые выдвигал Н. С. Хрущев. Жизнь показала, что прав Н. С. Хрущев, а не Молотов. Наша страна находится на подъеме, укрепляется ее экономика, развиваются производительные силы страны. В международных делах заметно возрос авторитет Советского Союза в глазах других стран, значительно укрепились и расширились его международные связи. Это вынуждены признать даже наши враги.

Таким образом, ни в одном из затронутых вопросов Молотов не прав, он стоит на непартийных позициях, и Пленум ЦК даст этому соответствующую оценку.

Все они делали свои темные дела и рвались к власти для того, чтобы иметь доступ к документам, разоблачающим их, чтобы спрятать концы в воду и тем самым сохранить себя.

Нужно до конца решить с ними, так как они не могут быть у руля руководства и оставаться безнаказанными.

Что же касается Первухина и Сабурова, то это люди малоизвестные как политические деятели в партии и государстве. Они не знают партийной и государственной работы.

Сабуров прославился тем, что, долгие годы сидя в Госплане СССР, запутывал самые элементарные вопросы.

Сабуров и Первухин примкнули к этой заговорщической группе, они стали ее попутчиками. Это люди беспринципные и безыдейные, карьеристы, озабоченные только о своей славе, о своем положении.

И вот эта группа людей, так сказать, членов Президиума, предъявляет обвинения к честному человеку, до конца преданному делу партии и народа, они предъявляют обвинения Н. С. Хрущеву, которого знает вся страна и народ, они пытаются принизить его авторитет и обвинить его в нечестных деяниях. Они хотели снять Н. С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК.

Это ли не продолжение линии культа личности, когда мнения нескольких человек навязываются всей партии! Маленков, Молотов, Каганович хотели оклеветать Хрущева, опять-таки во имя своих личных антипартийных целей. Им не дороги

интересы партии и народа, у них потеряна совесть и честность. И вот такие люди пытаются еще называть себя ленинцами.

Я присоединяюсь к сообщению на Пленуме и к выступлениям ораторов, возмущен поведением Маленкова, Молотова и Кагановича и требую привлечения их к ответственности.

Надо наконец выполнить требования партийных организаций и коммунистов, которые при обсуждении доклада тов. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности вносили многочисленные предложения о привлечении к ответственности и отстранении от работы Маленкова, Молотова и Кагановича за их непартийные дела в прошлом. Со своей стороны вношу следующие предложения:

1. Маленкова, Молотова и Кагановича из партии исключить и вывести из Президиума ЦК и из членов ЦК.

2. Шепилова вывести из Президиума ЦК и членов ЦК.

3. Первухина и Сабурова вывести из состава Президиума ЦК.

4. Булганин вступил в антипартийную группу и вряд ли справится с руководством Советом Министров. Скажем прямо: доверия ему со стороны членов ЦК не будет. Его нужно жестоко наказать.

Все мы выражаем полное доверие тов. Н. С. Хрущеву, мы доверяем товарищам Микояну, Суслову, Кириченко, Жукову, Швернику, секретарям ЦК КПСС, кроме Шепилова.

Одновременно вношу предложение, чтобы таких известных и заслуженных в партии товарищей, как Шверника и Жукова, избрать членами Президиума ЦК, а также избрать членами Президиума ЦК т.т. Фурцеву, Брежнева, Козлова и секретарей ЦК т.т. Аристова, Беляева, Поспелова.

Мы им оказываем полное политическое доверие и уверены в том, что они вместе с ЦК поведут партию по ленинскому пути, поведут государство по пути строительства коммунизма.

Выражаю твердую уверенность в том, что Пленум ЦК полностью одобрит как внутреннюю, так и внешнюю политику партии, еще и еще раз подтвердит верность марксизму-ленинизму и поведет партию и народ по верному пути строительства коммунизма в нашей стране. Вся партия единодушно одобрит решения настоящего Пленума ЦК, еще теснее сплотит свои ряды вокруг ленинского ЦК КПСС.

Петухов К. Д. — член ЦК КПСС.

Товарищи, уже в прошлую пятницу членам ЦК было ясно, что вопрос решен в пользу нашей партии. По всему видно, что обсуждение идет к концу, но у меня есть также большая потребность высказать свое мнение.

Факты действий антипартийной группировки, возглавляемой Молотовым, Кагановичем и Маленковым, налицо и позволяют определенно сказать, что реально нависшая угроза над партией, ее кадрами, ее ленинской внутренней и внешней политикой была огромной по своим возможным последствиям; замыслы этой группировки еще раз напоминают нам о великом жизненном и практическом значении для нашей партии и международного рабочего движения решений XX съезда; а также что после XX съезда Центральным Комитетом сделано настолько много в развитии ленинских норм партийной жизни — и в этом выдающаяся заслуга тов. Хрущева перед партией, — что оказалось практически возможным усилиями Центрального Комитета немедленно при воз-

никновении необходимости и решительно ликвидировать преступный заговор против партии.

Это последнее обстоятельство очень порадует нашу партию.

Если внимательно следить за обстановкой, складывающейся после **XX** съезда, то можно сказать, что осуждаемые сегодня организаторы и участники антипартийной группы не принимали активного участия в выполнении решений съезда. Об этом партия знала.

Встречи тов. Хрущева с трудящимися, его огромный труд привлекали внимание всей страны, вызывают восхищение его заботой о подъеме хозяйства. Одновременно повсеместно возникал вопрос о том, почему он не встречает поддержки со стороны обсуждаемых лиц. Молчание по вопросу культа личности, организации совнархозов и другим вопросам.

К нашей общей радости, у нас в партии и народе такой большой подъем, партия настолько сплочена вокруг ЦК, что это обстоятельство не изменило дела по существу.

Но теперь ясно, что это поведение объясняется определенной линией Молотова, Кагановича, Маленкова, их желанием отвлечь народ, поставить тов. Хрущева в положение одиночки, вызвать равнение на себя, а не на решения партии, вызвать провал линии партии. Когда эта политика бойкота линии ЦК.сорвалась, они приступили к прямому захвату Президиума ЦК, начав с такой меры, как отстранение тов. Хрущева от поста Первого секретаря ЦК.

Несколько ранее они активизировали свою деятельность в Совете Министров, проваливая множество проектов решений в области улучшения работы промышленности, если становилось известным, что эти проекты решений подготовлены в ЦК. Проваливались проекты решений даже по частным вопросам, например, по загрузке Ижорского завода вопрос был решен только после длительного боя, то же положение было в отношении внедрения новых достижений техники (химически твердеющие смеси, специализация в машиностроении и др.). Первухин затруднял работу в Президиуме, его руками многое делала эта группа.

Недавно, обсуждая ход перестройки промышленности и организации Совнархоза города Москвы, мы в кругу руководящих работников совнархоза обменивались мнением о нетерпимости того положения, когда ряд членов Президиума ЦК, я имею в виду обсуждаемых сегодня лиц, не только не дает о себе знать действиями, но попросту молчит о существе перестройки и не содействует в организации совнархозов.

В частности, о позиции Молотова. Было решение Президиума ЦК, осуждающее его поведение в вопросе организации совнархозов. Почему он молчал после этого? Обязательны ли для него решения партии?

Вместо проявления партийности, которая заключается в подчинении личной работы решениям партии, Молотов, занимая пост министра государственного контроля, вместо содействия выполнению решений февральского Пленума ЦК сосредоточил свои усилия против этих решений.

Уже упоминаемые здесь документы Молотова против этих решений носят до удивления бледный, бессодержательный характер по существу перестройки, но зато ярко выражают неверие в силу и возможности трудящихся масс, в ленинскую линию развития хозяйства в Советском государстве.

Если вдуматься в возражения Молотова, то он выступает против того, чтобы при одновременном укреплении влияния единого государственного плана на раз-

витие хозяйства обеспечить творческое развитие инициативы и социалистического соревнования на местах, обеспечить выполнение ленинских указаний о том, что «единство в основном, коренном, существенном не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, в способах осуществления контроля...».

Эта позиция Молотова не только парализует аппарат государственного контроля в центре, но одновременно вызывает у участников огромной работы по перестройке хозяйства настороженность ожидания: с какой именно стороны следует ждать удар в подтверждение правильности позиции Молотова.

Спрашивается, нужен ли партии такой министр государственного контроля? Не нужен.

Сейчас требуются специальные усилия, чтобы направить работу государственного контроля в правильное русло, вывести его в период выполнения решений февральского Пленума из позиции созерцательности и выжидания провалов на местах, подчинить его выполнению ленинских указаний, выраженных в словах: «Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто **новое** в своей будничной работе. Побольше **проверки** того, насколько **коммунистично** это новое».

Перестройка управления хозяйством требует укрепления роли Госплана. Хочу подчеркнуть необходимость значительной помощи Госплану в организации его работы, особенно в связи с тем, что длительное время этим участком руководил Сабуров.

Сабуров сложил в Госплане — Госэкономкомиссии нетерпимые порядки, приближал к себе кадры, которые без уважения относились к решениям ЦК, открыто заявляя об этом, что неоднократно уже отмечалось. Как известно, эту обстановку не изменил и Первухин.

Возможно, эта антипартийная группа и понимает известное всем пренебрежение решениями ЦК, которое сложилось в Госплане — Госэкономкомиссии, как проявление диктатуры пролетариата и расценивает вмешательство ЦК с целью наведения порядка в Госплане как подмену лозунга диктатуры пролетариата лозунгом диктатуры партии.

Этот «выдающийся экономист», по аттестации Шепилова, настолько оторвался от производственной жизни страны, что у него не найдется слов элементарно рассказать, что происходит сейчас в народном хозяйстве. Даже под могучим воздействием решений ЦК и XX съезда он не внес каких-либо усовершенствований в управление хозяйством в направлении развития инициативы на местах — на заводах, фабриках, в экономических районах. В деловом отношении представляет прямую опасность, что Сабуров в настоящее время, после освобождения его от работы в Госплане — Госэкономкомиссии, ведает вопросами экономических взаимоотношений со странами народной демократии.

Долго и неоправданно его щадили. И теперь, когда он скатился до попыток захвата власти в ЦК, поднял руку на партию, он заговорил о недопустимости мстительности. У него выработался, как видно, условный рефлекс: не нести ответственности за любую вину перед партией.

Каганович в таком же состоянии знания жизни в стране, как и Молотов, Сабуров. Вспомните Комитет по труду и заработной плате. Мы часто бывали там на концертах Кагановича. Он, например, мог такое советовать: вы норму выработки не пересматривайте, а снижение себестоимости обеспечивайте пу-

тем снижения затрат на материалы. Это «марксист» Каганович — о производительности труда.

Товарищи! Острые вопросы оценки нарушения революционной законности в прошлом в нашей стране восприняты правильно. Народ искренне верит в то, что партия не ведет бесчестную игру, а преследует исторически необходимую цель оградить народ от повторения нарушений законности в будущем.

Партия едина в понятии о том, что речь идет не об осуждении применения строгих мер к врагам народа, и твердо стоит на революционной позиции беспощадного подавления врагов революции и партии.

Теперь Каганович, с фактами произвола которого ознакомлен Пленум, именно он обвиняет в жестокости нашего Хрущева, сказавшего писателям, что партия будет беспощадна к ее врагам. На такой цинизм способен только тот, кто, прошел «практику» Кагановича, то есть он сам, как известно, даже беззаконные расстрелы оформляющий подписью «Приветствую!».

Производя попытку захвата власти с целью скрытия следов своих личных преступлений, возрождения осужденных партией порядков и изменения линии партии, выработанной XX съездом, Молотов, Каганович, Маленков выработали платформу с целью создания для наивных людей видимости обоснованности их действий, распределили между собой роли в отстаивании этой платформы. Но эта платформа их же и разоблачает. В дополнение к тому, что уже было сказано, я хочу подчеркнуть, что чудовищное обвинение в подмене лозунга диктатуры пролетариата лозунгом диктатуры партии им было очень необходимо и изобличает их истинные цели.

Эта фальшивка является ясным выражением дать теоретическое обоснование их попытке отстранить партию от руководства государством, возродить старые порядки беззакония, поставить руководящие кадры партии под удар.

Партия за многие годы выработала ленинские методы управления хозяйством и государством, знает цену единоначалия на производстве, значение профессиональных союзов и других общественных организаций, значение Советов и их органов и проводит свои решения, по-ленински используя эти рычаги управления государством. Поэтому всем ясен злостный умысел этих обвинений.

Используя поддержанный всей партией лозунг о преодолении культа личности Сталина и его последствий как щит для прикрытия своих антипартийных целей, Молотов, Каганович и Маленков маскируют свои действия якобы имеющимся у них желанием воспрепятствовать культу Хрущева.

Они говорят, что культ Сталина возникал в ходе нарастания хозяйственных успехов и поскольку, видите ли, теперь также возрастают хозяйственные успехи, должен возникнуть культ Хрущева и, следовательно, нужно убрать Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС.

Эта возмутительная мотивировка для маскировки их преступных действий позволяет и с этой стороны лишний раз убедиться в истинных намерениях этой группы.

Потеря ими совести дошла до такой степени, что они пытаются ставить в вину тов. Хрущеву именно то, за что сами должны нести ответственность, и в ходе своих отчаянных действий игнорируют всему миру известные факты деятельности Хрущева.

Если в тот период шла непрерывная концентрация в центре решений вопросов хозяйства, доходящая до абсурда, что сковывало инициативу трудящихся масс, вынуждало ждать решения сверху даже по мельчайшим вопросам, то теперь при

обеспечении единого планового государственного развития хозяйства непрерывно и основательно расширяются права союзных республик, логическим завершением чего явилось создание совнархозов.

Если в тот период безгранично действовали беззаконные тройки и Кагановичу, Молотову, Маленкову было возможно, так сказать, в дополнение к культу личности и к его усилению, вести себя вне рамок советских законов, то теперь этому не бывать.

Если в тот период мы говорили о роли личности и народа преимущественно в наших просветительских организациях, то теперь мы выступаем против культа личности и его последствий на деле, на боевых примерах в нашей многосторонней жизни, лучшим свидетельством чего является настоящий Пленум ЦК КПСС, ликвидировавший попытку возродить осужденные партией порядки.

Если же говорить о том, что тов. Хрущев пользуется популярностью и его любят в партии и народе, то это обстоятельство только радует нас.

Можно сказать, что Первый секретарь ЦК Коммунистической партии, не обладающий такими качествами и не имеющий популярности и широкого уважения в партии и народе, не нужен нашей партии.

Разделяя предложения других членов ЦК об ответственности Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова и выводе их из состава ЦК, я поддерживаю также мнение о том, что т.т. Сабурова и Первухина надо также вывести не только из состава Президиума, но и из состава ЦК.

Никакие уловки указанных лиц не должны отвести от них такой меры ответственности.

Необходимо также строго наказать тов. Булганина за его крупные ошибки в момент действий антипартийной группировки.

29.VI.57 г.

Михайлов Н. А. — член ЦК КПСС.

Товарищи!

Весь ход Пленума убедительно показывает, что тревога со стороны членов ЦК КПСС за дело партии, за судьбу руководства партии имела все основания.

Антипартийная группа заговорщиков — т.т. Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов — готовила тяжкую трагедию не только для нашей страны, но и для всего лагеря мира, социализма, демократии. Было бы ошибкой считать, что эта группа начала свои преступные махинации 18 или 19 июня. Группа заговорщиков уже давно мешала нормальной и плодотворной работе Президиума ЦК, — мешала всей работе партии.

Молотов, Маленков, Каганович в своих речах пытались уверять, что дальше практических вопросов они не шли.

— Какая политика! — восклицал Шепилов. — Речь шла по поводу чисто практических вопросов.

Это он вторит вслед за тов. Молотовым, который утверждал, что группа не имела никакой платформы.

Все это самая гнусная ложь, она была очевидна уже в первые часы работы Пленума.

Мне пришлось быть в числе тех, кто подписал заявление с просьбой созыва Пленума ЦК. На Пленуме многие товарищи уже говорили с возмущением о том, как кучка заговорщиков не пожелала принять членов ЦК. В отношении их к Пленуму со всей

очевидностью проявилось следующее: антипартийная группа боялась Пленума ЦК, ибо она знала, что Пленум сорвет ее планы, разоблачит ее подлую суть.

И, наоборот, тов. Хрущев по-ленински верил в силу Пленума ЦК.

В этом сила тов. Хрущева.

Вернусь к лживому тезису антипартийной группы о том, что ее-де занимали только практические вопросы.

Не в этом суть.

Главным и решающим был вопрос о партии, ее политике, о руководстве партии. Антипартийная группа имела целью столкнуть партию с ее правильного, ленинского курса. Во имя чего?

Во имя спасения лишь собственной шкуры, во имя того, чтобы скрыть свои гнусности, преступления, которые творились годами.

Что это как не измена интересам партии, народа!

В. М. Молотов как в своих прежних речах, так и в речи на настоящем Пленуме, а вслед за ним Л. М. Каганович, Г. М. Маленков много говорили о Ленине, ленинизме, клялись в своей верности Ленину.

Все это фальшь, обман. Ничего общего с Лениным у группы нет, от ленинизма ее отделяет пропасть.

Ленин всегда отстаивал единство партии как решающее условие для успехов дела коммунистического строительства. Кучка заговорщиков нарушила это единство.

Заговорщики сначала отказывались принять обвинение в том, что они хотели ликвидировать пост Первого секретаря ЦК, сместить с поста секретаря ЦК тов. Хрущева. Только под давлением неопровержимых фактов они сдались.

Почему они не признавались в этом? Потому что прекрасно понимали и понимают всю глубину и тяжесть этого преступления, всю подлость своего замысла.

Надо еще раз напомнить чрезвычайно важные для этого Пленума факты.

1. Когда члены ЦК КПСС собрались в Кремле, не пожелали уходить и, расположившись в зале заседания, дождались встречи с членами Президиума ЦК в 6 часов вечера, то увидели следующую картину.

Беседу с ними открыл К. Е. Ворошилов.

Из нее стало ясно, что уже не имеется в виду поручать председательствование на Пленуме тов. Н. С. Хрущеву.

Возмущенные таким произволом, члены ЦК КПСС стали протестовать и потребовали, чтобы председателем был тов. Хрущев.

2. Из беседы стало ясно также, что намечено составление проекта резолюции — создана комиссия; что комиссия создана без участия в ней тов. Хрущева.

Члены ЦК возмутились, и по их настоянию создание комиссии было отменено, с тем чтобы такую комиссию образовал Пленум ЦК*.

Они просчитались, потому что оторвались от жизни и полностью утратили чувство реального.

Ленин требовал честности. Заговорщики предстают перед нами как люди, которые давно утратили всю совесть.

Посмотрите их речи на XX съезде КПСС. Как они распинались в них! Как они хвалили отчетный доклад, сделанный Н. С. Хрущевым! Как они одобряли всю линию ЦК!

* Из этих фактов видно с неопровержимой ясностью, что заговорщики сознательно, заранее все обдумав, держали курс на разгром ленинского руководства ЦК.

Послушайте их речи теперь. Это небо и земля. Таково лицо этих хамелеонов и двурушников. Такова цена их «честности».

Ленин требовал связи с народом.

Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов давно уже утратили всякую связь с народом, оторвались от него и перестали понимать его. Они не знают ни радостей, ни печалей народных. Они стали отщепенцами.

Отсюда многое. Отсюда и их злопыхательство, издевательство над лозунгом догнать и перегнать США по производству мяса, молока, масла.

Они пытаются критиковать недостатки в сельском хозяйстве. Но ведь никто, кроме Н. С. Хрущева, из всего состава Президиума с такой остротой и глубиной не обнажает недостатки, как это делает тов. Хрущев.

Они пытаются отрицать успехи в сельском хозяйстве и думают при этом, что наносят удар по Н. С. Хрущеву. Нет, это попытка очернить работу партии, народа, молодежи, много сделавших, выполнивших героический труд для подъема сельского хозяйства.

Ленин требовал беззаветного служения народу.

Как «служила» кучка Молотова, Маленкова, Кагановича, видно из выступлений т.т. Жукова, Козлова, Брежнева, Аристова, Малина и других товарищей. Нельзя прощать такие злодеяния, которые творила антипартийная группа.

Эта группа не имеет права пачкать имя Ленина!

Она опозорила себя своим поведением и недостойна быть в рядах партии.

Хочу сказать о деле Берия и Мишаковой.

Кто она? Совершенно очевидно, что она — агент Берия, да и не только агент.

На совести Мишаковой немало преступлений. Она сыграла позорную роль в избиении многих комсомольских работников, в уничтожении тов. Косарева.

Весь партийный актив знает хулиганское, антипартийное поведение Мишаковой. Всюду и на всех рассылала она заявления, всех она третировала. Она запросто могла пойти и к Берия и к Маленкову, последний пользовался ее информацией не только о комсомольских, но и о партийных работниках.

Знал ли Маленков обо всех антипартийных действиях Мишаковой? Да, знал. В ЦК на нее поступали десятки заявлений.

Много раз я сам говорил Маленкову о невыносимой для работы обстановке, просил защиты и поддержки, — и этого не было.

В последний раз, очевидно, в 1946 году, в кабинете А. А. Жданова с участием Шкирятова и работавшего в то время в ЦК КПСС Н. С. Патоличева было очередное разбирательство дела Мишаковой. Но и оно ни к чему не привело.

Только позднее ЦК принял решение[2], осуждающее действия Мишаковой. Но оно не было подписано Маленковым — под ним стояла подпись Секретариата ЦК.

Почему Маленков укрывал Мишакову? Потому что он был обязан своему другу Берия.

Маленков не мог не знать преступлений Берия. Он был его сподвижником.

На следствии по делу Берия был установлен в закрытом заседании факт о том, что Маленков вместе с Берия занимал предательскую позицию по отношению к ГДР.

Законно спросить, почему Маленков и Молотов обрушились во время заседания Президиума ЦК на тов. Шверника? Потому что он, будучи членом суда над Берия, знал о_многих их преступлениях. Им это невыгодно.

Считаю нужным доложить Пленуму факт, относящийся к Круглову и Маленкову.

Очевидно, в 1947 году (об этом может точно сказать тов. Залужный — ЦК ВЛКСМ) к нам поступили материалы о тягчайших беззакониях в одном из лагерей в Иркутской области. ЦК ВЛКСМ доложил об этом ЦК КПСС. Это стало известно Круглову. Он набросился на нас с площадной бранью, заявляя, что мы лезем не в свое дело, что он нас разнесет, что в ЦК его лучше знают, чем каких-то там комсомольцев.

Не желая сдаваться, мы снова направили работников в область и собрали много дополнительных материалов.

Маленков все их похоронил. Зато он вместе с Берия состряпал дело, жертвой которого стал А. В. Косарев и целая группа других работников.

Неверно, будто Маленков играл большую роль в разоблачении Берия. Он шел на это вынужденно. Решающую роль в этом сыграл Н. С. Хрущев.

Нельзя без возмущения говорить о том, что в гадкую антипартийную группу попал Н. А. Булганин, став фактически ее соучастником по преступным делам.

Ведь совсем недавно Н. А. Булганин на митинге в Выборге[3], как это, впрочем, он делал часто, называл тов. Хрущева «мой друг», «мой лучший друг»!

Зачем вы так обманывали партию? Кто теперь поверит в искренность слов Н. А. Булганина!

Это тем более плохо и недостойно, потому что мне не один раз приходилось видеть за рубежом, как Н. С. Хрущев приходил на выручку Н. А. Булганину из-за его порой неуместных шуток или непродуманных речей.

Тов. Булганин не оправдал наше доверие, и, по сути дела, он не имеет морального права занимать высокий пост.

Не могу не сказать о том, что попытка показать недостаток у Н. С. Хрущева широты подхода к разным сторонам государственной деятельности является грубой и пакостной клеветой.

Обратимся к вопросам культуры. Надо развенчать неправильное представление о том, что В. М. Молотов якобы много делает для советской интеллигенции. Правильным будет другое: В. М. Молотов, долгое время занимаясь в Совете Министров вопросами культуры, своим бюрократизмом и канцелярщиной лишь губил живое дело. Вот факты.

Не без участия В. М. Молотова наша кинопромышленность была доведена до упадка и выпускала 6 — 8 картин в год.

При новом подходе ЦК КПСС к этому делу мы выпускаем теперь лишь художественных до 85 фильмов в год. Теперь задача в том, чтобы улучшить качество фильмов.

Обратимся к театральному делу. По вине Молотова проект о театрах[4] мариновался более года и все-таки не был доведен им до конца. А нам приходилось все это время принимать удар на себя и отыскивать различные объяснения для театральной общественности.

Известно, что мы имеем крупные недостатки в работе вузов, школ. Молотов не поставил ни один из таких вопросов. За него это сделал ЦК КПСС, Н. С. Хрущев.

Молотов не помогал, а мешал развитию культуры — такой надо делать вывод.

Надо подчеркнуть, что огромное значение имели выступления Н. С. Хрущева перед литераторами. В постановку этих вопросов была внесена та острота, которой нам недоставало. Выступления тов. Хрущева нашли благотворный отклик, ибо он напомнил о том, что нам нужно не всякое сплочение, а сплочение на принципиальной основе.

Требуется отметить, что Шепилов — этот мелкий и недостойный человек — принес нам немало вреда. Он беспринципно заигрывал с интеллигенцией. Он третировал работников, искал себе дешевой славы, гонялся за внешними эффектами.

В отношении к важнейшим проблемам работы ЦК КПСС Шепилов, несомненно, выступал как собственник* и активный участник группы заговорщиков.

Возьмите лозунг «догнать и перегнать», вопросы перестройки управления промышленностью, борьбу за освоение целинных земель. Разве какую-либо из этих тем найдешь в его выступлениях? Нет.

Недавно Шепилов подготовил речь для выступления на совещании заведующих кафедрами. Речь занимает почти 60 страниц, и в ней, по сути дела, ни слова о важнейших задачах партии в области хозяйства. Что это как не саботаж!

Надо сказать, что Шепилову удалось и все совещание повести так, что оно оказалось оторванным от важнейших задач в области промышленности и сельского хозяйства.

Считаю нужным доложить о том, что примерно $1^1/_2$—2 месяца назад Шепилов спрашивал у меня, не хочу ли я перейти на другую работу из Министерства культуры. Я ему ответил, что такого желания у меня нет.

Не могу не сказать о том, что В. М. Молотов принес много вреда в области внешней политики. Во многом он виноват в обострении наших международных отношений в прошлом.

В МИДе были сигналы по таким острым вопросам, как австрийский, как ухудшение наших отношений с Англией, Францией, что в свое время привело даже к разрыву договоров между нами[5]. В. М. Молотов не реагировал на эти сигналы. Известно, что он нередко сопротивлялся здоровой линии ЦК КПСС во внешних вопросах.

В. М. Молотов, безусловно, несет большую ответственность за то, что наши отношения со многими странами социалистического лагеря оказались ненормальными. На сигналы такого рода из Польши, как правило, реагировал ЦК КПСС. МИД оставался к ним глухим. Недостойной клеветой В. М. Молотова являются вымыслы о зарубежных поездках Н. С. Хрущева. Эти поездки — образец гибкости и принципиальности, сердечных отношений с людьми и неутомимой энергии и большой работоспособности тов. Хрущева.

Именно благодаря руководству ЦК КПСС наша Родина добилась таких успехов в области внешней политики, какими отмечены эти годы.

Молотов, Каганович, Маленков грубо извращают факты, касающиеся беседы Н. С. Хрущева с представителями американской телевизионной компании, пытаются опорочить эту беседу, подорвать ее.

Считаю своим долгом сообщить, что беседа эта сыграла большую роль в деле борьбы за мир, к ней проявлен интерес во многих странах.

Вот данные, которыми располагает Министерство культуры.

Кинофильм о беседе получили все страны народной демократии. В США фильм передавался дважды. Если учесть, что в этой стране 25 млн. телевизоров, то станет ясно, какую огромную аудиторию имела в США беседа Н. С. Хрущева.

Нами только что получен последний номер журнала «Блюнис уик» от 22 июня, который сообщает, что интервью Н. С. Хрущева было «первым случаем, когда советская пропаганда проникла в дом рядового американца».

В Англии интервью передавалось дважды. В третий раз оно было передано по просьбе зрителей.

* саботажник

Интервью передавалось в ГДР, Западной Германии, Японии, скандинавских странах. Его запросили некоторые страны Латинской Америки.

Всего к настоящему времени Министерство разослало кинофильм в 51 страну.

Такова сила его воздействия.

Остается лишь сказать, что Шепилов, ведающий, как известно, вопросами пропаганды, не проявлял к этому никакого интереса.

Что же привело Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова к такому позорному концу?

Полное перерождение — они давно перестали быть коммунистами.

Они зазнались. Они потеряли всякое чувство ответственности перед партией и народом.

В партии им не место.

Не может остаться без сурового наказания за свою беспринципность, антипартийную деятельность Н. А. Булганин.

М. З. Сабуров, М. Г. Первухин оказались аполитичными, беспринципными людьми. Их нельзя оставлять в Президиуме ЦК.

Горько, что уважаемый всеми К. Е. Ворошилов совершенно не разобрался в существе дела и занимал неправильную позицию.

Но мы верим, что К. Е. Ворошилов искренне понял наконец всю глубину преступления антипартийной группы.

Мы должны целиком и полностью одобрить внутреннюю и внешнюю политику ленинского ЦК.

Надо осудить, как антиленинское, предложение о ликвидации поста Первого секретаря ЦК.

Надо одобрить и поддержать кипучую, полную партийной совести*, неутомимую работу тов. Хрущева Н. С.

Надо одобрить замечательную линию здорового ядра Президиума ЦК КПСС, возглавляемого тов. Хрущевым, в борьбе с антипартийной группой Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова.

Мы поддержим предложение о пополнении состава Президиума ЦК достойными товарищами.

Вся партия одобрит итоги Пленума ЦК.

Вся партия будет за то, чтобы сурово наказать участников антипартийной группы.

Весь наш народ поймет правильно линию партии, поддержит ее и под руководством партии во главе с ленинским ЦК будет еще успешней строить здание коммунизма.

28.VI.

Мацкевич В. В. — член ЦК КПСС.

Товарищи!

Чувство горечи и глубокого негодования вызывает у членов ЦК обсуждение поставленного на Пленуме вопроса.

I. Страна идет к 40-й годовщине Великой Октябрьской революции. Весь советский народ в едином трудовом порыве отмечает эту славную дату, колхозы, МТС и совхозы вступают в решающую фазу борьбы за урожай — уборку. Завершает коренную перестройку наша промышленность.

* страсти

Москва, вся страна готовятся к фестивалю молодежи, готовятся принять посланцев всего мира, чтобы ознакомить их с жизнью нашей страны, укрепить надежды на будущее, вселить уверенность в бесспорном торжестве идей ленинизма.

Город-герой, колыбель революции Ленинград празднует свое славное 250-летие.

Трудящиеся всего мира с радостью и надеждой следят за героическими усилиями советского народа, преобразующего мир, успешно строящего новую жизнь на земле, укрепляющего дело мира.

И вот именно в этот час группа оторвавшихся от партии и народа людей в беспринципном и безыдейном стремлении прорваться к власти попыталась парализовать работу ЦК и Правительства, вызвать смятение в стране, затормозить нашу поступь вперед.

Надо потерять совесть, потерять чувство ответственности за судьбы Родины, за судьбы партии, за дело международного рабочего движения, чтобы именно в этот час затеять это недоброе дело!

Лучшего подарка империалистам придумать невозможно!

II. Вместе с тем от часа к часу, от заседания к заседанию этого исторического Пленума растет чувство гордости за наш славный ленинский ЦК, за его политическую зрелость, сплоченность и организационную боеспособность.

Члены Центрального Комитета, почуяв страшную угрозу, нависшую над партией и страной, быстро и организованно пришли на помощь той части Президиума, которая стойко отстаивала линию партии. Добились созыва Пленума, который быстро овладел положением и организовал политически правильное и принципиально острое обсуждение антипартийных действий группы фракционеров — Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова и др., пытавшихся совершить переворот.

III. Вопрос этот имеет глубокие корни.

Заявление т.т. Маленкова и Кагановича о том, что еще в субботу 15 июня они ничего не думали, а во вторник 18 июня у всей «семерки» с поразительной синхронностью «мелькнула» мысль сместить тов. Хрущева, рассчитано на простаков, никого не убедило, а, наоборот, показало их нежелание говорить Пленуму правду.

Ведь вопрос о том, что тов. Н. С. Хрущеву быть министром сельского хозяйства, а тов. Молотову секретарем ЦК, уже больше года муссируется в Москве, а Вы, тов. Каганович, преподносите нам как неожиданно осенившую Вас мысль во вторник 18.VI.1957 г.

Из протоколов Президиума, правда, очень скупых на политическую информацию, а также из встреч на Президиуме ЦК видно, сколько сил тратят ЦК, Секретариат, лично тов. Хрущев на убеждение и разъяснение в том, что:

а) целину надо осваивать;

б) бюрократизм искоренять, систему руководства упрощать и приближать к производству;

в) что республики надо укреплять, расширять их права и.поднимать ответственность за развитие народного хозяйства;

г) что с народом надо связь держать, бывать на заводах и в колхозах;

д) что иностранных корреспондентов бояться не следует, что их тоже можно и нужно использовать, чтобы доносить до мировой общественности наши мысли и цели.

Да еще сколько тратить сил и нервов на это приходится!

По долгу своей службы я имел счастье принимать участие в технической стороне подготовки материалов и расчетов по освоению целинных и залежных земель, а вследствие этого и_участвовать на всех заседаниях Президиума, обсуждавшего эту проблему. Считаю своим долгом воспроизвести историческую правду, как это все начиналось. Т.т. Микоян, Булганин, Маленков были за проведение этой работы. Тов. Молотов был категорически против. Здесь он заявил, что не возражал, — это бессовестная ложь! Он возражал принципиально и, как талмуд, твердил, что наша главная линия — повышение урожайности. Тов. Хрущев, полемизируя с Молотовым, обратился к нам, сельскохозяйственникам, и к тов. Сабурову (пред. Госплана) с вопросом: «На сколько мы за 38 лет увеличили урожайность?» Мы вынуждены были ответить, что находимся примерно на уровне 1913 года. Однако это тов. Молотова не убедило. Для нас, относительно близко соприкасавшихся с ним по работе, это не явилось чем-то особенным. Мы знали, насколько он оторвался от жизни, поэтому считали, что возражает он просто по недомыслию. Вы, тов. Молотов, просто не знали экономики страны, не понимали, что развитие машиностроения позволяет нам на данной стадии решить задачу подъема целины без ущерба для работы МТС и совхозов других областей. Уровень же развития химической промышленности на данной стадии нам позволяет только-только обеспечить потребности в химудобрениях быстро развивающееся производство технических культур.

Вместо того чтобы разобраться, тов. Молотов твердил о повышении урожайности. Но это было бы полбеды; мы думали, что, возражая по своей отсталости, Вы остаетесь честным человеком, истинным коммунистом. Однако вчера, когда Вы заявили, что не возражали против целины, единственное, что оставалось у Вас светлого, рассыпалось в прах! Или о свободном планировании. Вы до такой степени сначала вообще возражали, потом настаивали на планировании хотя бы зерновых, что мы вынуждены были найти довоенное решение, подписанное вами. Вас и это не убедило, потому что сейчас этот вопрос внес тов. Хрущев, а этого уже достаточно, чтобы возражал тов. Молотов.

Несколько иную позицию занимал Климент Ефремович. Он говорил, что возражать против освоения целины не следует, однако недоумевал, почему сразу так много? Почему 13 миллионов гектаров? Никита Сергеевич сказал: твое выступление я понимаю как душ, что надо спокойно посчитать. Хорошо, мы посчитаем.

Посчитали и вспахали 35 миллионов!

Позиции тов. Кагановича понять было невозможно, он много кричал, размахивал руками; я понял так, что он против.

И так по любому вопросу: по строительству, по перестройке промышленности или, наконец, в связи с поездками Никиты Сергеевича по стране.

Теперь тов. Молотов недоумевает, почему по всем вопросам выступает тов. Хрущев, почему он выдвигает вопросы по всем отраслям народного хозяйства и культуры. Надо же понять. Тов. Хрущев связан с партией, связан с народом, ему знакомы и близки нужды и чаяния народа — вот он и ставит задачи, близкие, понятные и нужные народу. А как же Вы можете выдвинуть? Ну не можете, так хоть помогайте решать, не хотите, так хоть не мешайте. Нет, мало того, мало мешать, — Вы пытались сорвать эти решения.

Вместо того, чтобы задуматься над всем этим, осознать губительность для страны такого страшного отрыва руководителей от партии и народа, который у нас существовал в недалеком прошлом; вместо того, чтобы перестроиться и на-

чать работать вместе с партией, вместе с ЦК, вместе с народом, эта группа людей, запутавшихся в интригах и преступлениях, хотела повернуть вспять колесо истории. Не выйдет!

Уважение к сединам и стажу вызывало чувство снисхождения, чувство прощения. Приводило к компромиссам, к желанию сгладить не сглаживающееся. Но когда эти стажи и седина, не только революционное прошлое, но кровь и расправы, когда это продолжение попыток возродить старые порядки — отстранить ЦК от руководства и без партии и народа решать судьбы страны, — то здесь седина и стаж не помогут, пощады не ждите!

IV. Вы посмотрите, товарищи, как на глазах меняется тактика этих мышей, пытавшихся похоронить кота. Сначала попытка зажать, атаковать и оглушить. Затем компромисс. Теперь попытка сказать: «Ничего страшного не случилось», «Почему такой накал?», «Мы, мол, хотели слегка покритиковать тов. Хрущева».

Тов. Ворошилов говорит: я, мол, как наши друзья китайцы, хотел улучшить стиль партийной работы. Дорогой Климент Ефремович, ведь Вы же подпольщик, герой гражданской войны, наш первый маршал. Неужели Вы так беспечны и наивны или нас за чудаков считаете, когда утверждаете о стиле работы в тот час, когда снимают с поста Первого секретаря и захватывают КГБ?

Это чистая чепуха! Мы имеем дело с группой заговорщиков, пытавшихся совершить путч. А Вы не разобрались и сами попали на их гнилую приманку.

V. О мотивах.

Говорят об Америке. Т.т. Каганович и Молотов, я никак не пойму, чего Вы ее, эту самую Америку, так боитесь? Чем она Вас так напугала?

Мы располагаем прекрасными земельными угодьями. Наши люди — прославленные хлеборобы, научившие земледелию американцев, мы социалистическая страна, ведущая свое хозяйство на плановой, научной основе, — почему мы должны плестись в хвосте у Америки? Да, когда мы были в Америке[6], смотрели на их хозяйство, у нас кипело свирепое чувство. Черт возьми, чем мы хуже их?! Почему не сможем сделать столько, сколько они? Сможем и сделаем. Совершенно непонятно, как можно строить коммунизм, участвуя в этом строительстве, сомневаться, надо ли нашим людям столько молока, сколько пьют американцы!

Вы что же, тов. Каганович, думаете, что наш народ речами Вашими сыт будет?!

Теперь формальная сторона вопроса.

Как известно, после сессии Верховного Совета члены ЦК, секретари обкомов, председатели облисполкомов и другие руководящие работники были оставлены в зале заседаний. К нам вышел Президиум ЦК, и тов. Хрущев рассказал о лозунге — догнать США. Мы тогда были уверены, что это делается с ведома Президиума, все присутствовали, и никто не сделал хотя бы небольшого замечания. Коли же кто не согласен, мог бы выступить, ведь это, по существу, был Пленум ЦК. Или почему не обсудили этот вопрос на Президиуме после совещания, если тов. Хрущев что-либо изложил неправильно?

На выставке 2 июня перед началом митинга тов. Хрущев обратился к членам Президиума и говорил: «Я думаю, надо выступить здесь перед работниками сельского хозяйства, надо более подробно указать на резервы, которыми мы располагаем, чтобы перегнать Америку». Никто из членов Президиума не возражал, все согласились. У меня, присутствовавшего при этом, создалось впечатление, что все хотят обогнать Америку. Почему же через 2 недели эту проблему посчитали крамольной?

Тов. Каганович, а за ним тов. Молотов сказали, что вначале надо по стали обогнать, потом по алюминию, потом по нефти и т. д. Кто это сказал? Если это Ваша таблица, то она, можете быть уверены, не переживет таблицу Менделеева! Это же просто дичь! Ведь надо только подумать, вот сейчас мы производим на душу населения шерсти 1,3 кг, а США — 0,8 кг; сахарной свеклы СССР — 157 кг, а США — 67; картофеля СССР — 363 кг, а США — 62 кг, то есть производим больше, чем США. По молоку в ближайшие 2, максимум 2,5 года можем догнать. Нет, кричат они, нельзя, подождем, пока по нефти не догоним, а по свекле и шерсти, может быть, уменьшим производство, чтобы пропорции в развитии хозяйства были приведены в соответствие с таблицей Молотова — Кагановича.

Разве не более.правильно использовать все возможности, все резервы для быстрейшего подъема всех отраслей?! Безусловно, предпочтение надо отдавать тяжелой индустрии. Это же азы, это основа нашего государства. Да и вообще надо быть абсолютным невеждой, чтобы думать, что подъем сельского хозяйства в современных условиях возможен без высокоразвитой промышленности — машиностроения, химии, электротехники. Только опираясь на бурно развивающуюся промышленность, мы смогли в недалеком прошлом решать коренные вопросы сельского хозяйства, ставить и решать задачу обогнать США. Не понимать этого — значит вообще ничего не понимать.

Тов. Кагановича так напугала Америка и так увлекла антипартийная деятельность, что он развил большую активность в этом вопросе. Его помощники буквально атаковали аппарат министерства и Госплана с требованием справок и расчетов, сколько будет стоить соревнование с Америкой. Причем ни министру, ни пред. Госплана не звонят, звонят работникам аппарата, и в первую очередь тем, кто временно, в связи с реорганизацией, остался не у дел. Особенно активизировались помощники тов. Кагановича в пятницу, 21 июня, после встречи членов Президиума с членами ЦК. Срочно, говорят, давайте сюда, в секретариат Кагановича, со всеми материалами, надо скорей делать расчеты, иначе после 12 часов в субботу они потеряют всякий смысл!

Вы представляете, для чего нужны эти расчеты?

Тов. Каганович, неужели Вы, опытный человек, кичащийся своим знанием хозяйства, серьезно думали, что такие расчеты можно подготовить за одну ночь? А если думали или знали, что такие расчеты Госплан или министерство имеют, то почему, как член Президиума, как первый зам. преда, не пригласили пред. Госплана или министра и не потребовали доложить эти расчеты? Зачем эта закулисная возня? А потом, как можно думать, чтобы самый напрактиковавшийся на справках помощник смог включить в таблицу энтузиазм людей, могучую волну соревнования, развернувшегося в колхозах, МТС и совхозах, направленного страстным желанием людей побить Америку!

На днях я с группой друзей, министров с.-х. стран народной демократии, побывал в колхозах и совхозах Украины и Северного Кавказа[7]. Мы были не в прославленных, а в рядовых колхозах. Везде хорошие посевы, фермы, сажают сады, виноградники, строят дома. Все это произвело на друзей очень хорошее впечатление. Только бедные хаты кое-где вызывали у них пожелание скорее устранить этот недостаток. К вопросу о бедных хатах, о жалком виде многих наших сел еще следует вернуться, я о них позже скажу. Так вот, самое сильное, по их словам, ошеломляющее впечатление на них произвело неукротимое стремление наших колхозников, партийных и советских работников обогнать Америку. Эта идея

охватила буквально всех! Вы говорите о научно обоснованных нормах. Поймите, что эта идея не может увлечь так наш народ, как призыв обогнать Америку. Вы говорите о кормах. Все это правильно. Но корма не заявлениями добываются. Вы посмотрите, что делается в колхозах: чтобы расширить посевы и поднять урожайность важнейших кормовых культур, распахиваются придорожные полосы, удобряются поля. А потом ведь одним и тем же кормом можно откормить больше или меньше свиней, получить больше или меньше мяса, — многое зависит от того, как организовать дело. Сейчас все эти резервы приводятся в движение. Колхозники, работники МТС и совхозов под руководством коммунистов решают и, несомненно, решат эту задачу!

Вы только не вертитесь и не мешайте им в их благородном порыве.

Теперь о хатах. К этому вопросу нужно вернуться по существу. Сейчас все на И. В. Сталина валят, а ведь гнусную кампанию против так называемых агрогородов вели такие члены пресловутой комиссии, как Маленков и Молотов. Это они еще тогда готовили разгром тов. Хрущеву. Это ведь писатели, применяя законную в их деле гиперболу, назвали агрогорода, а по существу, было глубоко партийное желание на месте разоренных войной сел, на месте вырытых землянок построить хорошие хаты, правильно спланировать территорию.

И, наконец, еще об одном заявлении тов. Кагановича. Он здесь сказал, что еще за пять месяцев до XX съезда все, в том числе и тов. Хрущев, говорили об учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и вот, дескать, только перед самым съездом, когда обсуждали доклад по культу, у нас осложнились отношения с тов. Хрущевым.

Оставим на совести тов. Кагановича, когда у него осложнились отношения с тов. Хрущевым. Но я хочу сказать, что не за пять месяцев до съезда, а значительно раньше ЦК начал постепенно ликвидировать последствия культа личности. Припоминаю такой факт. Весной 1954 года, за несколько месяцев до открытия выставки, мы с тов. Бенедиктовым были у тов. Хрущева на Бюро по сельскому хозяйству и после заседания доложили ему проект Главвыставкома написать на главном павильоне две картины: на одной — Президиум ЦК, а на трибуне тов. Хрущев выступает с докладом на сентябрьском Пленуме; на второй — на трибуне тов. Маленков, выступающий на V сессии Верховного Совета. Тов. Хрущев выслушал нас и спокойно, но убедительно пожурил. «Не надо, — говорит, — вождей из нас рисовать, если уж хотите, и, по-видимому, так надо, поместите портреты членов Президиума ЦК — скромные, одинаковые по размеру, разместите их по алфавиту». Этот совет нас заставил серьезно задуматься. Да разве только это! Спокойно и без шума проводилась работа по устранению излишеств и искажений в скульптурах, цитатах. Члены Президиума в печати стали размещаться по алфавиту. Нет, тов. Каганович, это не так сразу. Странно, что мы, рядовые коммунисты, это замечали, а Вы, член Президиума, претендующий на большого политика, вертелись, как заведенная машинка, не видя и не понимая, что делается вокруг.

Поэтому, товарищи, дело не в ошибках тов. Хрущева, вернее, дело не в том, что их хотели поправить; эта легенда никого не убедит. Вы потеряли чувство политической прозорливости, чувство ориентировки, возомнив, что стоит лишь Вам произнести речь, все зааплодируют и бросятся ее изучать. И тут отрыв от жизни сказался, не учли, что для захвата власти момент неподходящий.

VI. О тов. Маленкове. Если т.т. Молотов и Каганович в партии давно, имеют большой стаж, «сидят» давно в Политбюро, то чем отличился Маленков? Правда, в субботу из его уст мы узнали, что когда Сталин начал терять доверие к МГБ, то, как самому надежному, организовать тюрьму для партактива он ему со Шкирятовым поручил. Как известно, Маленков с этой задачей справился неплохо, и ленинградцы почувствовали это на себе.

О других его делах скажут другие. Я же хотел сказать о сельском хозяйстве.

Тов. Маленков 6 лет безраздельно ведал этой отраслью и как итог своей деятельности с гордостью заявил на XIX съезде об окончательном и бесповоротном решении зерновой проблемы. Как Вы смели с такой высокой трибуны ввести в заблуждение съезд, партию, народ? Вам верили, думали, что Вы говорите правду, ведь статистика была только у Вас. Ведь это же факт, что Старовский получил нагоняй за посылку статистических данных даже члену Политбюро тов. Хрущеву. А о чем говорит статистика?

Производство хлеба в млн. тонн

	1913 г.	1953 г.	1955 г.	1956 г.
Зерно	86,03	82,5		127,5
Населения	159,2	190,8		200,2
На душу в кг	549	432	540	637

В 1953 году на душу населения на 117 кг меньше производилось хлеба в стране, чем в 1913-м.

Какое же это решение зерновой проблемы?!

Мы видели, что в стране нет хлеба, но думали, что Вы резервы создаете, с заграницей торгуете.

А нашумевшая трехлетка по животноводству!

	(в млн. голов)		
	1913 г.	1953 г.	1956 г.
Крупный рогатый скот	58,4	56,6	60,8
Коровы в т. ч.	28,8	24,3	29,8
Овцы	96,3	109,9	119,3
Свиньи	23,0	28,5	41,4
Удой в литрах на корову		1014	1611

Тов. Суслов приводил в своем сообщении материалы о серьезном подъеме сельского хозяйства, происшедшем за последние три года. Конечно, это — только начало. Я не буду повторять данных, их имеется достаточно, чтобы опровергнуть клевету Кагановича о якобы мнимых успехах сельского хозяйства. Выросли поставки хлеба, продуктов животноводства, технических культур, в связи с этим, а также на основе исправления цен повысились доходы колхозов.

Так, если все денежные доходы колхозов в 1952 году составляли 42,8 млрд. рублей, то в 1956 году они достигли 94,6 миллиарда. Основные средства за эти годы выросли с 57,8 млрд. на 1.1.53 г. до 83 млрд. на 1.1.57 г. Медленно еще, но уверенно растет трудодень.

Так, в 1952 г. было выдано денег на т/день 1 р. 44коп., в 1953 г. — 1 р. 88 коп., в 1955 г. — 2 р. 81 коп., в 1956 г. — 3 р. 85 коп.

Прекратился отлив колхозников из села. Вы, конечно, ничего этого не знаете и слышать не хотите. Сельское хозяйство было вне критики, вот тов. Каганович. Какая чепуха! До декабрьского Пленума ЦК 1956 года ни одна отрасль народного хозяйства не находилась под таким огнем критики, ни одна отрасль не привлекала столько внимания партии в центре и на местах, не подвергалась такому обстоятельному разбору, как сельское хозяйство. Четыре Пленума ЦК обсуждали вопросы сельского хозяйства. Кто Вам не давал критиковать! А почему Вы молчали, когда Маленков просто развалил сельское хозяйство? Кроме зерновой и животноводческой проблем, «с успехом» решенных под руководством Маленкова, ведь что наделали: трактора колесные прекратили производить, МТС довели до упадка, совхозы вовсе ликвидировать хотели. Вы, тов. Каганович, передали Маленкову эту эстафету руководства сельским хозяйством без элементарного знания дела, а теперь кричите «вне критики!».

VII. О тов. Шепилове. Когда на вопрос о том, какую роль и позицию занимал Шепилов в этом деле, тов. Суслов ответил: гнусную. Я вскрикнул: Иуда!

Сидевший рядом со мной тов. Жимерин навалился на меня, говоря: как можно такое сказать на человека за то, что он высказывает свое мнение! Но мы же не иваны, не помнящие родства, мы же помним, как немногим более года назад с этой же трибуны тов. Шепилов, как апостол, воздымая к небу руки, говорил, критикуя тов. Молотова: как радостно жить, как вольно дышится, хочется жить и творить и т. д. Так чье же он мнение тогда выражал и чье теперь? Или как тов. Каганович в 1937 г. охотно отправлял на казнь людей, а в 1957 г. призывает нас рассматривать это с позиций диалектики?

Эти диалектики, философы и экономисты дофилософствовались до того, что совсем экономику как науку ликвидировали. Ведь ближайший сподвижник тов. Шепилова акад. Лаптев и другие в течение ряда лет отрицали наличие категории себестоимости колхозной продукции. И когда после сентябрьского Пленума люди начали больше думать, смелее критиковать, когда стало ясно, что это неправильно и бессмысленно, они начали другую песню. Пусть себестоимость будет, но в нее надо включать не оплату (стоимость) труда, а то, что распределяется фактически на трудодни. Получается абсурд: колхоз, выдавший на трудодень много, имеет высокую себестоимость продукции, выдавший мало — низкую. При таком положении нельзя установить, прибыльно или убыточно ведется хозяйство. Эти догматики считают, что труд в колхозе цены не имеет. Вот если бы после Пленума нашелся колхоз, который бы избрал председателем тов. Шепилова, может быть, он тогда понял, какую цену имеет колхозный труд! Все должно быть «незыблемо», как сказал Лаптев с одобрения Шепилова, ничто без их ведома не может меняться в колхозной жизни. Так запутали, что хозяйство разваливается, а по их «науке» подымается, потому что себестоимость становится ниже. Вот и разберись в этой «диалектике»! Вам, тов. Шепилов, надо было бы собрать экономистов, передовых людей колхозного производства, послушать, поспорить, выработать предложения. Это

была Ваша обязанность, а Вы в «большую политику» полезли. Политик Вы плохой. Вас вовремя убрали с дипломатической работы, там опасно держать интриганов. Не место Вам и в ЦК!

Здесь вначале тов. Жимерин бурно возмущался, что Пленум слишком шумно идет. Вот если бы переворот удался, тогда было бы тихо. Захватили бы власть, захватили КГБ, и тихо летели бы головы коммунистов, членов ЦК, генералов и маршалов и просто советских людей. Мы знаем, после какой подготовки Вы хотели собрать Пленум. У Вас большая практика в этом деле. После такой подготовки через 20 — 30 лет в лучшем случае наши дети получили бы справки о посмертной реабилитации. Эти мастера «тихих» дел знают, как их обделывать. Но не вышло, сорвалось и не выйдет!

VIII. Тов. Булганин, как Вы могли так низко скатиться? Мы помним Вас по 1954 году, когда Вы, замещая председателя Совмина и председательствующего на Президиуме ЦК, быстро и оперативно решали вопросы. Но потом человек стал меняться на глазах: боярская осанка, пренебрежение к людям, даже к своим товарищам по работе. Вы недовольны резкостью тов. Хрущева, работой Президиума ЦК, а не приходило ли Вам в голову подумать, как вы организовали работу Президиума Совмина, как зажали рядовых членов Президиума Совмина, как кричите на них и пикнуть не даете? Почему Вы стиль работы не начали обсуждать с Президиума СМ, может быть, мы Вам по-товарищески что-нибудь полезное подсказали, а Вы подумали бы и не совершили бы столь серьезных ошибок и делом лучше бы руководить начали.

Очень большая у Вас вина — и формальная и моральная.

Товарищи, я заканчиваю!

Теперь самое главное — принять правильное решение.

Антипартийной группе — группе Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова — не место в Президиуме, не место в ЦК. Об их партийности, мне кажется, можно будет решить позже, когда до конца раскроется вся гнусность их поступков.

Молотова и Кагановича надо на пенсию, пусть пишут покаянные мемуары, а Маленкова и Шепилова — на низовую работу, пусть горбом замаливают вину перед партией и народом.

Нет сомнения в том, что настоящий Пленум примет политически правильное решение и на его основе партия, весь советский народ еще теснее сплотятся в борьбе за построение коммунизма!

Дементьев П. В. — член ЦК КПСС.

Товарищи, 21 июня, когда мы, члены ЦК, узнали о том, что 4 дня идет заседание Президиума ЦК и на этом заседании всякой грязью обливают Первого секретаря Центрального Комитета партии тов. Хрущева за то, что он отстаивает и проводит в жизнь основные решения XX съезда партии и генеральную линию нашей партии, мы были поражены вероломством антипартийной группировки, которая возглавляется т.т. Молотовым, Маленковым и Кагановичем.

Мы, все собравшиеся тогда члены ЦК, единодушно потребовали созыва Пленума ЦК КПСС.

Сейчас, после того, как прошло 5 дней работы Пленума ЦК и выступило столько ораторов, которые вскрыли всю подноготную этой антипартийной группировки,

нам становится совершенно ясным, что антипартийная группировка, возглавляемая т.т. Маленковым, Кагановичем и Молотовым и примкнувшими к ним тов. Булганиным, Шепиловым, Сабуровым, Первухиным, имела явной целью изменение политики нашей партии как внутри страны, так и во внешних делах.

Нам становится совершенно ясным, что здесь происходит борьба старого и нового.

Это антипартийная группировка, она является и антинародной группировкой. Эта группировка ставила себе целью вернуть нашу страну в прежнее положение, существовавшее до 1953 года, когда царило беззаконие и пренебрежение интересами трудящихся.

В самом деле, сельское хозяйство было в полном загоне и запустении, в промышленности были колоссальные недостатки и диспропорции и ряд самых серьезных нарушений демократии, нарушение норм партийной жизни и попрание прав народа, так как творилось полное беззаконие.

И вот после 1953 года, после смерти Сталина и после того, как была разгромлена банда Берия, в стране произошли колоссальные изменения.

Страна наша идет семимильными шагами вперед, мы осуществляем успешно строительство коммунизма.

Прошедшие Пленумы Центрального Комитета партии по подъему сельского хозяйства, освоению целинных и залежных земель, поднятию животноводства дают колоссальные успехи, и мы видим, как улучшается жизнь нашего народа изо дня в день.

Пленум ЦК партии по подъему промышленности поднял инициативу рабочих, инженеров и всей нашей интеллигенции. Мы сейчас имеем грандиозные результаты этой работы.

Совещание строителей[8], организованное Центральным Комитетом партии, двинуло инициативу наших строителей.

Смотрите, какое количество мы сейчас строим заводов и жилых домов, МТС и дорог! Мы уже сейчас буквально сделали революцию в области строительства.

Введение железобетонных стандартных деталей, введение индустриальных методов строительства позволило нам по-настоящему, по-индустриальному поставить дело строительства.

Если раньше мы ощущали недостаток в рабочей силе на строительстве из-за большой текучести, так как строительные рабочие зарабатывали мало, то сейчас с индустриальными методами строительства, механизацией процессов производства смогли строительного рабочего поднять на уровень рабочего в производстве. Резко увеличилась производительность труда рабочего, за счет этого увеличилась их зарплата и заинтересованность в работе, что привело к резкому падению текучести.

Смотрите, какое количество мы строим сейчас жилья! Пройдет каких-нибудь 3—4 года, и у нас проблема жилья в основном будет решена, будут разломаны эти противные для всех бараки, и наши трудящиеся будут жить в хороших домах. Все это говорит о колоссальных наших достижениях.

Лозунг, поставленный о том, чтобы догнать Америку по производству мяса, молока и масла, является реальным лозунгом.

Мы имеем для этого все возможности — машины, людей. Требуется только умение и желание, и на это и направлен этот лозунг о том, чтобы поднять наш народ на осуществление этой задачи.

Эта задача благородна, она требуется для нашего народа, и наш народ это поддерживает, поэтому когда антипартийная группировка выступает против этого лозунга, который проводится тов. Хрущевым, то они выступают против нашей партии, против советского народа.

Там же в своем выступлении тов. Хрущев сказал, что мы будем соревноваться с капиталистами не вооружением, а производством продуктов — масла, мяса, молока. Это очень хорошо сказано, так как за границей буржуазия именно больше всего и боится того, что мы в ближайшее время выведем нашу страну на первое место по производству продуктов питания и продуктов потребления.

Им также не нравится, что тов. Хрущев выступил по американскому телевидению.

А ведь это очень полезное дело, что тов. Хрущев выступил по американскому телевидению. Смотрите, как поднялся наш авторитет. Трудящиеся Америки и других стран имеют возможность видеть и слышать своими ушами, что говорят наши руководители. Ведь о том, что говорил тов. Хрущев по телевидению — это наша мирная программа, она совершенно ясно показывает, что мы, советские люди, — мирные люди, что мы стоим за мир, и в то же время в этом выступлении показано, что мы самые сильные люди и страна.

Мы должны гордиться таким выступлением, это поднимает престиж нашего государства.

Таким образом, антипартийная группировка, выступая против тов. Хрущева, выступает против линии нашей партии, выступает против нашего народа.

Они против тов. Хрущева потому, что он большевик-ленинец проводит в жизнь решения XX съезда партии, он новатор, прогрессивный человек, энергично проводит в жизнь генеральную линию партии.

Эта антипартийная и антинародная группировка вредна и мерзка.

Мне кажется целесообразным рассмотреть и решить вопрос, который раньше поднимался тов. Хрущевым об **агрогородах.**

Мне кажется, настало время поднять этот вопрос и начать его активно проводить в жизнь.

Наша социалистическая деревня вместе с городом идет к коммунизму. Мы в городе сейчас строим колоссальное количество жилья, безусловно имеем возможность этот же вопрос поставить и для села, нам необходимо, чтобы и деревня преобразилась, и нужно сказать, что мы имеем большие успехи в сельском хозяйстве по производству зерновых, по производству технических культур.

Мы видим явное улучшение в положении с животноводством, а самый вид деревни, нужно сказать, оставляет желать много лучшего.

К нам приезжает большое количество людей из-за границы — друзей и врагов, поэтому нам очень важно, чтобы деревня выглядела так же хорошо и красиво, как наши города. Это большое дело, это наглядная агитация за коммунизм.

В свое время тов. Хрущевым этот вопрос был поставлен правильно, но тогда было время тяжелое, всякий, кто выдвигал новое хорошее предложение и проявлял инициативу, такого человека быстро глушили, и предложение тов. Хрущева также заглушили, а сам он был оклеветан.

Сейчас считаю, что инициатива тов. Хрущева об **агрогородах** нами должна быть поддержана в полную силу.

Товарищи, я полностью присоединяюсь к предыдущим товарищам, что нам необходимо принять следующее решение:

Вывести из состава Президиума Центрального Комитета партии и из членов ЦК т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова. Нам нужно избавиться от этих людей. Эти люди тормозят наше движение вперед, а если бы этих людей не было, то перед Президиумом ЦК не было бы тормоза в нашем движении. А они являются тормозом, они мешают нам двигаться вперед, если бы их не было в руководстве, наши успехи были бы еще большими.

Эти люди антипартийные, антинародные. Им не место в Центральном Комитете партии.

Предлагаю вывести из Президиума ЦК партии Сабурова, рассмотреть, целесообразно ли оставление тов. Первухина в Президиуме ЦК. Считаю, что этот человек неустойчив и в самое тяжелое время может подвести. Строго наказать тов. Булганина, показавшего себя как неблаговидного деятеля, в тяжелую минуту предавшего интересы партии.

Предупредить тов. Ворошилова, хотя он и старый наш руководитель и уважаемый товарищ, что ему следует быть более принципиальным и, безусловно, следует самому разбираться, куда он хочет идти, а потом уже и принимать решения. А быть таким орудием в руках авантюристов, какими является эта группировка, — это не к лицу такому старому большевику.

Пленум ЦК партии единодушен в своем решении, мы выражаем уверенность, что наша партия во главе с Центральным Комитетом нашей партии еще успешнее пойдет вперед к строительству коммунизма.

Мы поддерживаем и приветствуем тов. Хрущева, его стиль работы, активного большевика-ленинца, новатора, активного претворителя решений XX съезда партии в жизнь, мы желаем ему дальнейших успехов в этом деле.
29.VI.57 г.

Лебедев И. К. — член ЦК КПСС.

Товарищи! Всех нас очень радует, что в обсуждении такого важного вопроса для судьбы нашей партии наш Пленум показал высочайший уровень принципиальности и единства в оценке деятельности антипартийной группы, возглавляемой Молотовым, Маленковым, Кагановичем и другими. Эта оценка будет в нашей партии принята с благодарностью, ибо единство в рядах нашей партии — вот слово, которое мы любим, которое наша партия, созданная великим Лениным, защищала, отстаивала на всем протяжении своего существования от всякого рода врагов. И с каким презрением, с какой ненавистью наша партия сметала со своего пути всех тех, кто своими грязными действиями пытался нарушить это единство, всех, кто бы они ни были, какие бы посты они ни занимали.

Всем нам понятен гнев нашего Пленума, вызванный действиями грязной, антипартийной группы в Президиуме ЦК. Беспределен он будет, когда мы расскажем об этих черных делах, затеянных антипартийной группой, в наших первичных партийных организациях страны.

Я целиком и полностью согласен с выступившими здесь товарищами Сусловым, Жуковым, Аристовым, Шверником, Беляевым, Фурцевой и другими, которые правильно давали оценку действиям антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и других, ставивших своей целью разгромить руководство ЦК, избранного Пленумом, изменить совершенно правильную внешнюю и внутреннюю политику нашей партии и нашего государства.

Их платформа, главным образом, — это несогласие с новым курсом, который определен XX съездом Коммунистической партии и последующими решениями Пленумов ЦК и сессий Верховного Совета, ибо решение ЦК по культу личности их сильно обеспокоило, потому что никто больше не сделал по созданию культа, кроме них. Поэтому они боялись разоблачить себя и свои грязные дела, которые они проводили на протяжении многих лет. Молотов не может простить никому и особенно тов. Хрущеву то, что он не получил после смерти Сталина желаемого поста, а затем и снятие с поста министра иностранных дел.

Маленков дважды рвался к власти — один раз через Берия ее получил, а во второй раз хотел получить власть этими же методами, но был схвачен за руки.

Каганович — это мерзкая фигура, руки которого по локти в крови, он также добирался до власти, до поста секретаря.

О Шепилове, карьеристе, не хочется даже и говорить. Это грязная фигура, недостойная того, чтобы о ней так много говорить.

И счастье наше, что эти замыслы не могли осуществиться. Это было бы бедствием для нашей страны, это было бы катастрофой для наших партийных, советских и других кадров.

Мне сообщили о Пленуме ЦК, когда я был на многотысячном митинге рабочих, колхозников по поводу пуска Егорлыкского канала протяженностью 240 километров. Надо, товарищи, было видеть и слышать, что говорили, как реагировали, как радовались, как благодарили колхозники степных районов, которые 200 лет мечтали получить воду в этих степных засушливых районах, и только партия, Центральный Комитет позволили осуществить эту вековую мечту. Меня просили передать сердечное спасибо Центральному Комитету, тов. Хрущеву за то, что народ получил воду и осуществилась его вековая мечта. И не случайно там же во время митинга была сложена уже песня:

Пойдет вода Кубань-реки,
Куда пошлют ее большевики.

Так как в этих районах вода была только дождевая, что падала с крыш, то ее улавливали в бассейне, этой водой питались, пили чай, варили борщ, стирали белье. Другой воды в этих районах не было. Вы понимаете, какая это большая победа нашей партии, Советской власти!

Я это говорю к тому, чтобы еще раз подчеркнуть все величие огромных работ нашей партии для народа, и тем омерзительней было слышать клевету из уст этой антипартийной группы, когда они говорили о том, что у нас нет достижений в сельском хозяйстве.

Меня до глубины души, как члена ЦК, оскорбило такое обвинение в адрес тов. Хрущева, что он носится по стране, он культ.

Я хочу рассказать об одном факте. Тов. Хрущев в 1954 году прилетал в Омскую область в 9 часов утра в связи с совещанием в Новосибирске. С 9.30 до 11 часов вечера мы с ним ездили по колхозам и совхозам, он провел много бесед с народом, и мы не сумели даже отдохнуть часа, мы даже покушать не нашли время и только в одиннадцатом часу сумели поесть, и это был ужин, обед и завтрак. Разве культ может так себя вести, как ведет себя Хрущев? Он забывает обо всем ради дела, ради интересов народа, почему он и завоевал среди народа, среди нас, партийных работников, и всего актива колоссальный авторитет и глубокое уважение. Если он ругает, то эта ругань очень поучительна. Как и всякая критика, она воспринимается с переживаниями, но эта ругань учит, как надо работать. За

что он ругает нас больше? За то, что мы не видим порой тех колоссальных резервов и возможностей, которые таятся у нас в хозяйстве. Он ругает и учит, как их видеть, как распознавать, как их поднимать и как давать больше продукции. Разве можно такого человека не уважать?

Помните кукурузу на сентябрьском Пленуме, которую я привез из Сибири, 4 пучка в початках, а из этих початков развернулось колоссальное дело. Кукуруза сейчас по всей стране в результате сильного ее расширения дала нам огромный прирост молока, мяса, шерсти, яиц. Это и есть тот золотой ключик в кормовой базе, который 20 лет искала наша страна. Его нам дал сентябрьский Пленум по инициативе тов. Хрущева.

Только ослепленные злобой враги и карьеристы, и двурушники, и антипартийные люди не видят того, что сделано нашей партией за последние 4 года.

Хорошо сказал тов. Громыко: если бы победила эта антипартийная группа, Даллес аплодировал бы ее победам.

Если посмотреть на такой вопрос, как говорят они, что Хрущев груб, Хрущев культ, вам, тов. Маленков, разве не понятно, когда вы были секретарем в 1951 году, за один только год с одной и той же формулировкой, как неспособных выполнять директивы ЦК, вы сняли 12 секретарей. Я отчитывался тринадцатым. И если бы тогда не вмешались т.т. Хрущев и Пономаренко, я был бы тринадцатым. А сельское хозяйство от этого не только не поднималось, а наоборот. Вы довели сельское хозяйство до полного разорения.

В Пензенской области, где я работал, в отдельных селах до 40% было заколоченных хат. Народ ушел, работать было некому. Там были тысячи курных изб, народ жил в тяжелейших условиях. Такая записка о тяжелом состоянии сельского хозяйства и жизни народа вам писалась. А какое реагирование было? Семь комиссий ЦК было послано в Пензу за время моей работы на протяжении трех с половиной лет, а результата никакого.

Я работал в 7 областях, краях и республиках в разное время. В этих 7 областях я не видел ни одного члена Президиума, кроме тов. Хрущева. Он побывал во всех семи. Это Приморский край, Омская область, Латвия, Курская, Сталинградская области, Ставропольский край[10]. Он побывал везде, а вы говорите — это культ. Вы завидуете ему, вы не можете так работать, как работает он.

Весь народ приветствует тов. Хрущева как инициатора освоения целины, лозунга «догнать и перегнать Соединенные Штаты», перестройки работы промышленности, нормализации отношений с Югославией и т. д. А вам это не нравится, вам это больно, вы его за это решили снять с поста.

Американские фермеры, приехавшие к нам в страну и побывавшие в наших колхозах[11], в газете сообщили, что мы не сомневаемся в том, что вы не только догоните, но и перегоните Америку. Так ведь это фермеры — помещики и частники — так заявляют, а вы, политические банкроты, струсили перед этим лозунгом.

Поддерживаю предложение: Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова из состава ЦК и Президиума исключить, с занимаемых постов снять.

В отношении других — Булганина, Первухина, Сабурова — рассмотреть вопрос о строгом наказании. Но Сабурова и Первухина из состава Президиума исключить, наказать.

Такое правильное решение будет весьма полезным предупреждением тем, кто когда-либо посмеет поколебать единство нашей партии.
28.VI.57 г.

Авхимович Н. Е. — член ЦК КПСС.

Товарищи!

163 тысячи коммунистов Белорусской парторганизации, как и вся наша партия и весь советский народ, затаив дыхание, ждут ответа, для чего так экстренно собрался и что решает Пленум ЦК КПСС.

Нам, членам ЦК, надо будет рассказать коммунистам своих организаций о решениях Пленума, и можно без ошибки уже предсказать, с каким негодованием они встретят сообщение о том, что произошло в Президиуме ЦК, и одобрят деятельность ЦК КПСС, его борьбу с заговорщиками из антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и теми, кто их поддерживал в самый опасный для партии момент.

Хотя прения уже идут 6-й день и неизбежны повторения, мне, как члену ЦК, все же тоже хочется заявить о своем отношении к обсуждаемому вопросу.

Когда в пятницу 21/VI вслед за вызовом в ЦК КПСС первого секретаря ЦК КПБ тов. Мазурова, часов около 3 дня сообщили нам, членам и кандидатам в члены ЦК КПСС, в Минске, что 22/VI в 2 часа дня созывается Пленум ЦК КПСС, мы многое думали, но что речь идет о наличии такой обстановки в Президиуме ЦК КПСС, я лично себе не представлял. И когда вечером 21/VI услыхали частично от уже находившихся здесь членов ЦК, а утром 22/VI зашли к Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву, узнали, в чем дело.

Но то, что мы узнали до Пленума, бледнеет перед тем, какая картина развернулась после сообщения тов. Суслова, выступлений т.т. Жукова, Микояна, Аристова, Козлова, Кириченко и других товарищей, которые здесь выступали.

Эта антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и др. напала на тов. Хрущева и, обвинив его в не существующих грехах, по существу, атаковала партию и ее линию в вопросах внутренней и внешней политики.

Мне кажется, что они это хотели сделать до поездки в Ленинград и явиться туда в новом качестве, уже свалив тов. Хрущева, совершив свое грязное дело. Поэтому и торопились.

Клеветнические обвинения тов. Хрущева в том, что он создал невыносимую обстановку в Президиуме, что он нарушает принципы коллективного руководства, нарушил ленинские положения во внешней политике и в социалистическом строительстве в нашей стране, не выдерживают никакой критики, и нет никакой надобности продолжать дискутировать с этими товарищами.

Их предложения по оргпартстроительству являются так же антипартийными и лицемерными, как и все остальное.

Что значит предложение ликвидировать пост Первого секретаря ЦК КПСС? Когда они вносили это предложение, они, я глубоко в этом уверен, и не думали сами, что это направляется в пользу коллективного руководства. Это цель: деятельность ЦК КПСС разобрать по частям и в каждой отрасли быть удельными князьками, законодателями, ликвидировать ЦК КПСС как единый политический штаб в нашей партии, а когда им удалось бы оттолкнуть тов. Хрущева от руководства в партии, они потом подумали бы, как быть с коллективным руководством, и реставрировали бы то, что им больше нравится, только не коллективное руководство.

Тут уже говорили товарищи, какими «демократами» являются тов. Каганович и ему подобные и что не сегодня он «борется» с культом личности. Я не располагаю большим количеством фактов, но даже и то, что я знаю, меня, особенно в свете

вскрытого на нашем Пленуме ЦК, убеждает, что случившееся не случайность, это логическое завершение давно варившейся кухни, и, безусловно, правы товарищи, которые здесь говорили, что бороться с тов. Хрущевым эта группа начала давно, наверное, с первых дней прихода Н. С. Хрущева в ЦК КПСС на пост Первого секретаря ЦК КПСС.

Я позволю себе здесь, на Пленуме, и назвать, напомнить некоторые факты, которые меня убеждают теперь, что это не случайность.

В 1954 году накануне выборов в Верховный Совет, когда выступали все члены Президиума перед избирателями, не кто другой, а Каганович из-за своей речи[12] задержал выпуск «Правды» на несколько часов — вот вам и борец против культа, а тов. Шепилов ему помогал (он тогда редактором был). Вот тогда и возмущался Н. С. Хрущев, что ничему не научило партвзыскание за фальшивое фото (Маленков — Мао Цзэ-дун) этого подхалима и конъюнктурщика. Я, Никита Сергеевич, честно говоря, удивлялся вашей терпеливости и желанию исправить этого неисправимого человека. Как Вы ему помогали исправиться и как вот он Вам и партии напакостил!

Политика нашего ЦК партии и Первого секретаря ЦК была ленинской, непоколебимой, плоды этой политики и тех мер, которые ЦК КПСС провел за последние годы, сами за себя говорят, и можно приводить бесчисленное количество примеров в подтверждение этого.

Вы, т.т. Маленков, Молотов, Каганович, конечно, не верите в наши успехи, но вдумайтесь хотя бы в успехи нашей Белоруссии. Она еще далеко не передовая республика, мы еще, особенно в области сельского хозяйства, не полностью ликвидировали запущенность. Но и то, что у нас в колхозах произошло после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, убедит каждого в этом. Вот показатели по колхозам:

	1953 г.	1956 г.
Валовой сбор льноволокна	200 тыс. ц	974 тыс. ц.
Картофель	в полтора раза	
Коров	351 тыс. гол.	415 тыс. гол.
Свиней	776 тыс. гол.	1 013 тыс. гол.
Производства молока	276 тыс. т	560 тыс. т
" мяса (св.) во всех хозяйствах	121 тыс. т	203 тыс. т
Заготовка мяса в республике	68 тыс. т	106 тыс. т
" молока "	380 тыс. т	577 тыс. т

Но самое главное — люди стали жить лучше, денежные доходы колхозников выросли с 1 092 млн. руб. до 3 737 млн. руб., колхозники стали получать на трудодень в полтора раза больше зерна и картофеля, а денег вместо 67 коп. по 3 руб. 20 коп. на трудодень в среднем по республике. То, что заявляет группа, что нет движения вперед в хозяйстве колхозов, — это клевета.

О том, как встретили наши колхозники предложение партии (а я так называю выступление тов. Хрущева с лозунгом «Догнать Америку в производстве

мяса, молока и масла»), мог бы лучше меня рассказать здесь присутствующий кандидат в члены ЦК КПСС председатель колхоза тов. Орловский. Их колхоз «Рассвет» получит в 1957 году на 100 га 445 ц молока и 85 ц мяса, а на 1960 год наметили молока по 1000 ц, а мяса 116 ц. Но что самое главное, что это уже не единственный колхоз в нашей республике, как было еще недавно, его уже или догнали, или обгоняют по молоку в этом году колхоз «Коминтерн» из Могилева, колхоз «Советская Белоруссия» Минской области, по мясу «Коминтерн», «Гастелло», «Новый свет», «Коммунар», «Новая жизнь» Минской области и многие другие.

На этом основании, на расчетах колхозов, а не на песке, мы рассчитали, что по молоку вся Белоруссия уже в 1958 году будет производить на душу населения на уровне Америки, а по мясу обгонит ее в 1960 — 1961 году.

Поведение 7 членов и 1 кандидата Президиума ЦК было недостойное. Это теперь уже всем ясно. Ясно, кому они сослужили хорошую службу — нашим врагам. Кому угодно, только не нашей партии и не нашему народу. Они не оправдали доверия ЦК КПСС, избравшего их в состав Президиума.

Я также согласен с тем, чтобы не валить их вину в одну кучу. Между ними есть разница, и разные, по заслугам будут приняты решения.

При этом я хотел бы предъявить счет от коммунистов Белоруссии за те жертвы, которые понесла наша партия в годы жестокого произвола 1937 — 1938 годов.

В 1937 — 1938 годах из 100 секретарей РК (а_у нас было тогда 100 районов) только 3 секретаря случайно уцелели. Это Кравченко, Новиков Мартин и здесь сидящий на Пленуме тов. Чернышев Василий, который тогда был секретарем Жлобинского РК. Он сам расскажет, как он уцелел случайно, а остальные были объявлены врагами народа, и большинство погибло.

Далее, все первые секретари ЦК КПБ и председатели СМ и Верховного Совета от 1918 и до 1938 года, до тов. Пономаренко, все объявлены врагами народа, и большинство погибло, а это были известные в партии люди: Голодед, Гамарник, Гикало, Криницкий, Кнорин, Адамович, Стакун, Волкович, Червяков.

А разве только партработники? А президенты нашей Академии наук Горин, Сурта, Домбаль где? Там же! Ректоры Минского университета, писатели Черот, Головач, Жилунович. Военные работники БВО Егоров, Уборевич, Белов.

Кстати, здесь говорили о причастности к делу Гикало тов. Маленкова. Я по этому поводу хочу сделать заявление, которое прошу иметь в виду при проверке этого дела.

В Белоруссии есть документ о невинно уничтоженном писателе Жилуновиче, академике нашей Академии наук. Так вот с этого ареста начинается дело на тов. Гикало. Арестовали Жилуновича и добивались от него показаний на первого секретаря ЦК КПБ Гикало, он не давал этого показания и стал давать такие показания после посещения Минска тов. Маленковым. В деле есть справка о том, что после того, как в тюрьме МГБ тов. Маленков участвовал в допросе Жилуновича и дал указания бить последнего, с того «выбили» показания на Гикало. И когда Жилунович впоследствии отказывался от своих неправильных показаний, его направили в психиатрическую больницу, там он умер, а показания первые были в основе дела Гикало, и он был невинно расстрелян. Это все видно в деле на тов. Гикало. Я об этом говорю второй раз, один раз уже говорил тов. Комарову.

Я это говорю в связи с предложением тов. Кагановича о том, чтобы не ворошить дела старые, так как это будет, как он сказал, развенчивать Сталина.

Я не верю, что они за Сталина хлопочут. И не верю не случайно. Вот здесь присутствует тов. Пономаренко, он.сам, может быть, об этом расскажет, я это от него слышал не сегодня, а давно, лет 15 тому назад или даже до войны.

В 1938 году был подготовлен арест в Белоруссии писателей Я. Купала и Якуба Коласа. Уже ордер был подписан, но, как рассказывает тов. Пономаренко, усомнившись в правильности такой меры по отношению кт.т. Купала и Коласу, он поехал к тов. Сталину и начал говорить о необоснованности ареста этих писателей. Так чем кончилось их дело: их вместо ареста тогда же наградили орденами Ленина[13], и они оба в войну проявили себя как настоящие патриоты, и один и другой честно, до последних дней своей жизни верно служили Родине. А Я. Колас последние годы своей жизни был членом ЦК КПБ и депутатом Верховного Совета СССР.

Значит, я из этого делаю вывод, что если бы люди, которые были около Сталина, не выслуживались бы на кровавых делах, не читая не подписывали списками дела-приговоры, а как честные коммунисты говорили бы Сталину правду, не пролилось бы столько крови наших людей.

Я думаю, что они были плохие помощники Сталину, они у него возбуждали в последние годы жизни жажду к репрессиям. Они ловко пользовались слабостями и недостатками Сталина, подливая масло в огонь. И я думаю, тов. Каганович, что ворошить дела надо, это не будет вредно, особенно для тех, кто не виновен, а прольет свет на настоящих заплечных дел мастеров. Это надо ради уроков и ради семей, чьи родные и близкие безвинно погибли.

Что касается объяснений, которые мы здесь слушали, т.т. Маленкова (он разделил сразу на две части свою речь, видимо, наивно или хитро рассчитывая, что в ходе прений, может быть, второй раз не надо будет выступать), Кагановича, Булганина (первое выступление), Молотова — никого не убедили и не удовлетворили, они это и сами видят.

Сейчас уж если бы выступали т.т. Каганович и Маленков еще раз, они уже не сказали бы, что «разве это группа — это ведь 7 из 11, это большинство». Уже большинства нет. Остались организаторы и примкнувшие. И те и другие виновны, но по-разному.

Я согласен, что Пленум должен вынести самое строгое решение о т.т. Маленкове, Кагановиче и Молотове. Согласен с оценкой, данной т.т. Шепилову, Сабурову и Первухину. Надо строго предупредить и тов. Булганина.

Что касается тов. Ворошилова, то надо тов. Ворошилову объяснить Пленуму, как это вышло у него. Его надо из этой грязи вытащить. Он не такой, как остальные.

Пленум ЦК, безусловно, отвергнет всю клевету на тов. Хрущева и все реставраторские предложения этой антипартийной группы, а ее саму определит как заговорщическую, антипартийную группу. В этом мы, члены ЦК, будем едины.

Пленум ЦК одобрит поведение здоровой части Президиума ЦК КПСС и всего Секретариата, кроме Шепилова.

Пленум высказал уже, и это надо отметить в постановлении, одобрение поведения членов ЦК, явившихся инициаторами созыва данного Пленума как меры крайне важной в связи с создавшейся обстановкой в Президиуме ЦК.

Товарищи, я позволю себе заявить на этом Пленуме, что Белорусская парторганизация, как и вся наша партия, еще теснее сплотится вокруг своего ленинско-

го ЦК и будет и дальше надежным отрядом нашей партии в борьбе за единство и сплочение и за победу нашего славного дела — построение коммунизма.
23.VI.57г.

Даниялов А. Д. — член ЦК КПСС.

Товарищи!

Члены ЦК получили всестороннюю информацию и достаточно данных, характеризующих антипартийное поведение группы членов Президиума во главе с т.т. Молотовым, Маленковым и Кагановичем.

О том, что существовала заговорщическая группа, проводившая работу по вербовке единомышленников, собиралась, составляла и обсуждала план захвата руководства ЦК, расстановки кадров, нам рассказали участники этой группы Сабуров, Первухин. Это же подтвердил и тов. Булганин. Участники группы это не опровергли.

Вполне естественны гнев и возмущение, с которыми члены ЦК осуждают эту группу, раскольническую работу т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, и целиком с этим согласны.

Возникает вопрос, что привело этих товарищей к столь бесславному концу политической деятельности? На этот вопрос также ответ был дан, но я хочу еще раз на нем остановиться.

Прежде всего, эти товарищи доверие, интересы партии и народа принесли в жертву своих карьеристских интересов. Они не могли не знать, что у партии и народа нет вопросов к ЦК и тов. Хрущеву, что политика Центрального Комитета за последние 2 — 3 года принесла огромные плоды как в хозяйственном и культурном строительстве страны, так и в области международных отношений. В этих условиях сменить руководство ЦК означало расколоть партию, дезорганизовать нашу работу, сдать серьезный козырь в руки наших врагов для нападок на коммунистическое движение.

Обиженные своим положением, они от души не радовались нашим успехам, как могли, тормозили и сопротивлялись любым прогрессивным мероприятиям партии только потому, что это исходило не от Молотова, а от тов. Хрущева.

В своих выступлениях участники группы старались убедить нас, что они-де хотели критиковать отдельные недостатки в работе Президиума и Первого секретаря ЦК тов. Хрущева.

Это ложь, товарищи. Если действительно это было так, то почему же они благородный метод критики применили не для исправления недостатков, не для сплочения руководства и усиления работы, а для смещения Первого секретаря ЦК и захвата власти? Разве для того, чтобы сказать тов. Хрущеву, что в его огромной, буквально кипучей организаторской и политической работе имеются отдельные недостатки, требуется четырехдневное заседание Президиума ЦК? Я считаю, т.т. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов своими лживыми выступлениями унижают достоинство членов ЦК, и только!

Другая причина политического банкротства тройки, как здесь было сказано, состоит в их отрыве от жизни, они не знают изменений, которые происходят в партии, в кадрах.

Они не поняли, что критика вредных последствий культа личности тов. Сталина рассеяла туман и раскрыла глаза кадров на многое, вселила в них смелость, помогла осознать чувство собственного достоинства.

Настоящий Пленум и предшествовавшие ему смелые и решительные шаги Секретариата и группы членов ЦК являются наглядным подтверждением огромного воспитательного значения для кадров критики последствий культа.

Этого не поняли и не ожидали участники антипартийной группы. Произошло это, по-моему, и потому, что к недостаткам и ошибкам тов. Сталина, с молчаливого согласия Молотова, Маленкова и Кагановича, мы отнесли и те преступления, за которые они должны были нести персональную ответственность. Они же из этого сделали обратные выводы, не оторвались от собственного культа и, по-моему, очень крепко обозлены, почему не раздувают их культ.

Товарищи, вы простите меня, но хочу представить невозможное. Представьте мысленно т.т. Молотова, Маленкова и Кагановича на положении тов. Хрущева со всеми его положительными качествами, но с их амбицией. Я думаю, вы бы заставили нас не только подавить свое достоинство и быть пешками, но и молиться на себя.

Товарищи, мы все являемся участниками и свидетелями мощного подъема народной инициативы, энергии, роста производства, улучшения материального положения трудящихся, и особенно за последние 2 — 3 года.

Мы можем с удовлетворением отметить ослабление международной напряженности и роста влияния нашей страны в международных делах.

Поэтому Пленум имеет полное основание одобрить внутреннюю и внешнюю политику ЦК и_выразить единодушное доверие своему Первому секретарю тов. Хрущеву. Что касается попыток антипартийной группы умалить роль партии и его ЦК, упразднить должность Первого секретаря и т. д., то их надо расценить как желание ревизовать ленинское положение о партии и отбросить как давно известные басни троцкистского толка.

Товарищи, я присоединяюсь к предложениям предыдущих ораторов об оргвыводах и считаю правильным исключить из ЦК организаторов антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова; вывести из Президиума т.т. Сабурова и Первухина; строго наказать тов. Булганина.

Позвольте заверить ЦК, что Дагестанская партийная организация с чувством возмущения осудит антипартийную группу, еще теснее сплотит свои ряды вокруг ЦК КПСС и поведет трудящихся на борьбу за новый подъем хозяйства и культуры нашей Родины.
28.VI.

Арушанян Ш. М. — член ЦРК КПСС.

Товарищи! Из сообщения тов. Суслова М. А. о заседаниях Президиума ЦК КПСС от 18, 19, 20 и 21 июня сего года, о положении дела в самом Президиуме ЦК партии в указанные дни, о поведении членов Президиума ЦК т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова и других, а также из обсуждения вопроса мы, участники Пленума ЦК КПСС, убедились и пришли к определенному выводу, что в Президиуме ЦК партии долгое время орудовала антипартийная группа Маленкова, Молотова и Кагановича. Эта антипартийная и заговорщическая группа приняла все меры, чтобы разрушить единство Президиума ЦК и всей нашей партии._Пусть Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов хорошо знают, что наша великая Коммунистическая партия Советского Союза единая, сплоченная и монолитная, и им не удастся разрушить ее единство.

Наша партия сплочена как никогда вокруг своего ленинского Центрального Комитета. Обсуждение деятельности антипартийной группы полностью подтвер-

дило, что в Президиуме ЦК КПСС т.т. Маленков Г. М., Молотов В. М., Каганович Л. М. возглавили эту раскольническую и заговорщическую группу с целью захвата руководства ЦК КПСС и отстранения от работы т.т. Хрущева, Суслова. Т.т. Маленков, Каганович и Шепилов выступили и перед Пленумом ЦК КПСС не говорили правду, двурушничали и притворялись. Они, то есть т.т. Булганин, Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов, много говорили о единстве партии, о ее роли в жизни народа, о ленинских нормах, но сами в Президиуме ЦК партии выступили против ленинских норм.

Основатель нашей великой Коммунистической партии В. И. Ленин учил нас, коммунистов, наш народ, рабочий класс всего мира о том, что Коммунистическая партия есть честь, ум и совесть нашей эпохи. Вы, т.т. Булганин, Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов, выступили против именно совести, чести и ума нашей эпохи — нашей партии, ее ЦК и Президиума. В. И.Ленин в 1921 году на X съезде РКП(б) сделал доклад о единстве партии, учил и требовал от коммунистов сохранить единство партии как зеницу ока. Спрашивается, в июне 1957 года кто выступает против единства КПСС? Выступают т.т. Булганин Н. А., Маленков Г. М., Молотов В. М., Каганович Л. М., Шепилов Д. Т.

Мы, коммунисты, отлично понимаем, что судьба нашего народа, строительства коммунизма и всего международного коммунистического движения зависит от единства Коммунистической партии Советского Союза, ее ЦК и Президиума. Доклад тов. Суслова М. А. и выступление на Пленуме членов ЦК КПСС убедили нас в том, что т.т. Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов сделали все, чтобы разрушить единство Президиума ЦК КПСС, единство партии, встали на неправильный, антипартийный и раскольнический путь. Героический советский народ верит и доверяет великой партии Ленина и ее ЦК, он полон решимости выполнить любое решение партии, он занят творческим и созидательным трудом.

А интересно знать, чем занимались в течение четырех дней (18, 19, 20 и 21 июня 1957 года) члены Президиума ЦК КПСС т.т. Булганин Н. А., Каганович Л. М., Маленков Г. М., Молотов В. М. и Шепилов Д. Т.? А я скажу, что они занимались тем, чтобы сорвать празднование 250-летия великого и славного Ленинграда, они занимались тем, чтобы расправиться с Первым секретарем ЦК КПСС тов. Хрущевым Н. С. и захватить Президиум ЦК партии и ЦК КПСС.

Правильно поступает Пленум ЦК КПСС, что обсуждает данный и для КПСС очень важный и жизненный вопрос. Единство КПСС, ее ЦК и Президиума было, есть и должно остаться священным, непоколебимым и незыблемым. Я считаю, что кто нарушает и ослабляет единство нашей великой партии, их надо беспощадно наказать вплоть до исключения из рядов КПСС.

Товарищи! Я считаю своим долгом остановиться на некоторых конкретных вопросах. Из доклада тов. Суслова М. А. и выступлений многих товарищей я понял, что на Президиуме ЦК КПСС 18 июня с. г. обсуждались вопросы, связанные с проведением 250-летия Ленинграда. Выясняется, что вопросы празднования Ленинграда явились поводом, чтобы т.т. Маленков Г. М., Каганович Л. М., Молотов В. М., Шепилов Д. Т. и другие сделали предметом обсуждения вопроса о Первом секретаре ЦК КПСС товарище Хрущеве Н. С., чтобы его отстранить с арены, расправиться с ним, а потом самим устроить для себя праздник. Но вы просчитались в ваших расчетах, т.т. Маленков, Каганович Л. М. и Молотов. Я спрашиваю вас, тт. Маленков, Каганович, Молотов и Булганин, считаете ли вы нормальным и допустимым явлением, когда Президиум ЦК КПСС в полном составе 22 июня не

был в Ленинграде? Вы не ответили и не ответите на этот вопрос, но мы ответим. Вы позорным и бесстыдным образом, умышленно сорвали и не дали возможность, чтобы члены и кандидаты в члены Президиума ЦК КПСС, руководители КПСС и Советского государства поехали в Ленинград и присутствовали на празднике. Вы, дезорганизаторы, сорвали и работу делегаций союзных республик. Все союзные республики отправили свои делегации, во главе которых были первые секретари ЦК компартий союзных республик, председатели Президиумов Верховных Советов и председатели Советов Министров республик, которые являются членами, кандидатами в члены ЦК КПСС, членами ЦРК КПСС. Руководители делегаций были в Ленинграде, их приняли трудящиеся города, но их не было на юбилейной сессии городского Совета, за них с приветствиями выступили другие, а они 21 и 22 июня вернулись из Ленинграда на Пленум ЦК КПСС. Вы бессовестным и нечестным образом сорвали и не дали возможность, чтобы руководители 15 союзных республик выступили и приветствовали от имени своих народов славных ленинградцев.

Я считаю, что это есть позор для т.т. Маленкова Г., Молотова В. и Кагановича Л., что они перед праздником героического Ленинграда организовали настоящий заговор. Весь советский народ отметил 250-летие славного Ленинграда, а мы на Пленуме ЦК КПСС разбираем раскольнические и дезорганизаторские действия некоторых членов Президиума ЦК КПСС.

Ленинград — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции, город-герой, крупнейший центр передовой культуры, научной мысли, мощный бастион Советского государства, любимец советского народа. А что скажут ленинградцы, когда 22 июня не были там руководители партии и правительства Советского Союза и руководители делегаций союзных республик оставили и уехали? Конечно, для них будет обидным, но они не будут обижаться на КПСС и ее руководство, на союзные республики, и в скором времени будут они знать, что это черное и грязное дело Маленкова Г. М. и его компании. Такое отношение к Ленинграду есть позор, и за этот позор должны отвечать в первую очередь т.т. Маленков Г. М., Каганович Л. М., Молотов В. М., потому что они дезорганизовали и сорвали осуществление части мероприятий по празднованию 250-летия Ленинграда. Вы, т.т. Маленков, Каганович и Молотов, не нашли времени, чтобы говорить о Первом секретаре ЦК КПСС, только тогда подняли этот вопрос, когда надо было разрешить практические вопросы празднования 250-летия Ленинграда. Тов. Маленков один раз создал гнусное и позорное дело против Ленинградской партийной организации, и должен сказать, к сожалению, что Вам удалось нанести новый политический удар славному и передовому отряду КПСС — Ленинградской организации. Если даже ничего другого не будет, а их очень много, только за такое антипартийное и гнусное отношение к Ленинграду вас, тов. Маленков, надо исключить из состава Президиума ЦК КПСС, из состава ЦК КПСС, из партии, судить вас как преступника. Для нас, для всего советского народа честь и слава Ленинграда дороги, а вы, тов. Маленков, против Ленинграда и его большевистской организации, вы заговорщик, авантюрист и политический преступник.

О Первом секретаре ЦК КПСС тов. Хрущеве Н. С. скажу свое мнение и отношение. Каждый из нас должен сказать правду и быть объективным. Мы видим, что тов. Хрущев Н. С. работает день и ночь, бывает в колхозах, совхозах, на стройках, предприятиях, в областях, краях и республиках, делает все, чтобы поднять и еще дальше развивать все народное хозяйство (промышленность, сельское хозяйство),

делает все, чтобы еще больше укрепить международное положение Советского Союза, а Маленков, Молотов и Каганович ничего не делают и организуют заговор против него и Президиума ЦК партии.

Ведь теперь все стало ясным, что в течение 18, 19, 20 и 21 июня на Президиуме ЦК КПСС обсудили только один вопрос — вопрос о тов. Хрущеве Н. С. Я считаю, что на Президиуме ЦК КПСС не обсудили недостатки или так называемые ошибки тов. Хрущева Н. С., а устроили над ним судебный процесс, хотели расправиться с ним, вывести его из строя. Но не только тов. Хрущева Н. С., а они решили избавиться от т.т. Суслова М. А. и Серова. Вот что вы делаете и чем занимаетесь. И вы обижаетесь, когда вас называют заговорщиками, раскольниками, карьеристами и т. п. Из доклада и выступлений видно, что на Президиуме ЦК КПСС т.т. Маленков, Молотов и Каганович себя держали как герои дня, а на Пленуме ЦК КПСС они, особенно т.т. Маленков, Каганович, притворялись, отклонялись и двурушничали. На Президиуме т.т. Маленков, Молотов и Каганович требовали отстранить тов. Хрущева Н. С., Серова и других, а на Пленуме ЦК КПСС ничего не говорили, обошли молчанием. Если вы принципиальные коммунисты, то почему об этом на Пленуме ЦК партии ничего не говорили, молчали и начали двурушничать? Группа Маленкова, Кагановича и Молотова много говорила о внутрипартийной демократии, о критике, о ленинских нормах, а я должен сказать, что сидящие на Пленуме ЦК КПСС товарищи не так понимают внутрипартийную демократию, критику и ленинские нормы партийной жизни, как об этом болтают т.т. Маленков, Каганович и другие. Пленум ЦК КПСС избрал Первого секретаря, и он может решить его вопрос, а не Маленков, Каганович и другие. Пленум ЦК КПСС избрал Первого секретаря и он может решить его вопрос, но Маленков, Каганович, Молотов под руководством тов. Булганина решили отстранить тов. Хрущева, и они имеют совесть говорить о партийной демократии. Пленум ЦК КПСС решил иметь Первого секретаря ЦК КПСС, и он имеет право отменить свое решение, а не т.т. Маленков, Каганович и другие. Я, как коммунист и как член ЦРК, считаю, что в райкомах, горкомах, окружкомах, обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик и в ЦК КПСС надо сохранить должности первых секретарей, а это исходит из интересов работы партии и государства.

Я считаю возмутительным и непартийным явлением, когда т.т. Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов и другие не хотели принять и допустить членов ЦК КПСС на Президиум и после этого говорят о партийной демократии. Мы объявляем группе членов ЦК КПСС, которая проявила благородный поступок, нашу благодарность, и спасибо им. Мы не отрицаем и признаем, что нашей партии нужна критика, но честная, принципиальная, товарищеская критика, помогающая нашему делу и развитию. Однако мы все убедились в том, что на Президиуме ЦК т.т. Маленков, Молотов и Каганович не критиковали тов. Хрущева Н. С., а сделали все, чтобы его основательно угробить и вывести из строя. Никто не отрицает, и это возможно, что в работе тов. Хрущева Н. С. есть недостатки, а может быть, и отдельные ошибки. Но почему вы, члены Президиума ЦК КПСС, не помогли ему, чтобы он ликвидировал свои недостатки? Так вы не поступили, т.т. Маленков, Молотов и Каганович, то есть не хотели помочь тов. Хрущеву Н. С., а долгое время подготавливались и ждали удобного момента и повода, чтобы нанести ему удар, — угробить его. Вы, т.т. Маленков и Каганович, в своих выступлениях на Пленуме ЦК КПСС заявили, что на Президиуме ЦК КПСС восхищались и радовались, когда тов. Хрущев Н. С. признал свои недостатки и ошибки, то почему пред-

ложили и требовали его отстранить, назначить министром сельского хозяйства, а на Пленуме ЦК партии об этом ничего не говорили? Где же логика, где же дружба, товарищеская критика, забота? Тов. Булганин Н. А. в своем выступлении на Пленуме ЦК заявил, что линия партии правильная в области промышленности, сельского хозяйства, международного положения, лозунг догнать и перегнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения правильный и мобилизующий, что в лице тов. Хрущева Н. С. мы имеем стойкого, крепкого и принципиального ленинца. Тогда, спрашивается, почему вы возглавили Маленкова, Молотова и Кагановича и все меры приняли, чтобы тов. Хрущева Н. С. убрать с арены? Наконец, вы на Пленуме ЦК КПСС говорили, что такое отношение с тов. Хрущевым Н. С. было бы во вред партии, не в интересах партии и народа. На Пленуме ЦК партии ничего не говорили о дальнейшей работе тов. Хрущева Н. С.

Я считаю, что тов. Булганин Н. А. или плохо разбирается в вопросе Первого секретаря ЦК КПСС, или он двурушничает. У нас в Коммунистической партии есть порядок и славные традиции. Коммунистическая партия Советского Союза имеет свой боевой штаб — ленинский ЦК. Вопросы секретарей ЦК, руководящих кадров и любого коммуниста решает только ЦК партии. А вы, тов. Булганин, Совет Министров превратили во второй ЦК, неоднократно собирали у себя т.т. Маленкова, Молотова и Кагановича, разработали план смены руководства ЦК КПСС (т.т. Хрущева Н. С., Суслова М. А.) и наметили избрать в состав секретарей ЦК т.т. Маленкова и Молотова. Мы думали, что вы человек партийный, принципиальный, серьезный, но, видимо, ошиблись и разочаровались. Вы возглавили антипартийную группу — Маленкова, Кагановича и Молотова, за это должны нести строгую ответственность.

Товарищ Шепилов, я задал вам вопрос, но вы отклонились и не хотели ответить. Вы на Пленуме ЦК КПСС в своем выступлении отрицали и заявили, что нет никакого заговора, нет антипартийной группы, раскольничества, и считали, что это все есть нормальное явление. За спиной ЦК КПСС антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и других решает отстранять Первого секретаря ЦК партии тов. Хрущева Н. С., и вы, один из секретарей ЦК КПСС, считаете явление нормальным. Они решают снять председателя КГБ тов. Серова, попытались подготовить тов. Жукова Г. К., чтобы его тоже привлечь на свою сторону, и считаете, что это не заговор. Наконец, вы заявляете, что как можно за такие вещи членов Президиума ЦК КПСС привлекать к ответственности, это будет во вред партии и государству, это будет нарушение Устава КПСС. Я считаю, что вы, несмотря на то, что человек ученый, или политически неграмотный, или двурушник. Получается так, что под председательством Совета Министров тов. Булганина группа Маленкова, Молотова, Кагановича решает отстранить Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С., другого секретаря ЦК КПСС — тов. Суслова М. А., председателя КГБ тов. Серова и это не во вред партии, государству и народу, а когда предлагают наказать, исключить из состава Президиума ЦК КПСС, из состава ЦК КПСС и исключить из партии Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова, то это будет во вред партии.

Руководство ЦК КПСС, его секретарей мы будем защищать, сохранять, поддерживать, уважать, а вас, интриганов, дезорганизаторов и заговорщиков, крепко наказывать, тогда это будет в интересах Коммунистической партии и Советского государства. Т.т. Булганин, Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов, видимо, до сих пор вы не знали, что Президиум ЦК КПСС есть партийный высший

орган. Руководитель Президиума должен быть Первым секретарем ЦК партии. А антипартийная и заговорщическая группа Маленкова, Молотова, Кагановича под руководством тов. Булганина сидела в Совете Министров и разработала план для захвата руководства Президиума ЦК КПСС. Это означает, что Совет Министров должен стоять над партией. Это позор и стыд. Тов. Булганин, разве вы до сих пор не знаете, что КПСС есть правительственная и руководящая партия? Судьба нашей страны, строительство коммунизма и международного коммунистического движения зависят от КПСС, а тов. Булганин и его заместители решили захватить Президиум ЦК КПСС и отстранить Первого секретаря ЦК КПСС. Для вас позор, тысячу раз позор!

Т.т. Маленков, Каганович и Молотов много говорят о ленинских нормах, но сами в Президиуме долгое время отклонялись от ленинских норм, выступили против них. Разве ленинские нормы позволяют, чтобы т.т. Маленков, Молотов и Каганович под руководством тов. Булганина оторвали руководство партии и государства Советского Союза от своих работ и четыре дня, без серьезных на то оснований, на Президиуме ЦК КПСС обсуждали вопрос Первого секретаря ЦК партии?

Нет. Ленинские нормы против подобного явления. Ленинские нормы против раскола Президиума ЦК КПСС, за единство, сплоченность и монолитность рядов КПСС. Ленинские нормы требуют еще больше укрепить диктатуру рабочего класса, чтобы члены Президиума ЦК КПСС в полном составе **22** июня были в Ленинграде и принимали участие в торжествах, лучше готовиться к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции и сделать еще больше для дальнейшего укрепления политической, экономической и оборонной мощи нашей любимой социалистической Родины.

Товарищи! Ясно видно, что добросовестная, трудолюбивая и честная работа тов. Хрущева Н. С. не радует т.т. Маленкова, Молотова и Кагановича, а, наоборот, вызывает у них зависть. Мы очень довольны и радуемся, когда тов. Хрущев бывает на местах, организует, мобилизует и помогает партийным и советским органам лучше организовать работу. Ведь не секрет, и мы хорошо знаем, что т.т. Молотов, Маленков, Каганович и другие не бывают на местах, оторваны от жизни, не знают, что делается, а тов. Хрущев Н. работает, бывает на местах, помогает, смело и принципиально решает вопросы, ему завидуют и хотят опорочить. Это нечестно, не к лицу товарищей и руководителей.

Тов. Хрущев Н. С. вполне себя оправдывает на посту Первого секретаря ЦК КПСС, партия и народ любят, уважают, поддерживают и будут поддерживать тов. Хрущева Н. С. Он должен возглавить Президиум ЦК КПСС. Этого требуют интересы партии, государства и народа. Остается, чтобы члены Президиума ЦК КПСС и мы все оказали ему честную, товарищескую и коммунистическую помощь. Должна быть забота, дружба, любовь и уважение.

Здесь, на Пленуме ЦК КПСС, тов. Суслов М. А. огласил данные о сельском хозяйстве СССР. Из этих данных ясно видны серьезные успехи в области развития сельскохозяйственного производства, что по сравнению с 1953 годом имеются бесспорные достижения. Разве можно забывать о том, что до 1954 года было тяжелое положение в сельском хозяйстве страны! Кто руководил работой сельского хозяйства в ЦК КПСС? Руководил тов. Маленков, будучи секретарем ЦК КПСС. Вы забыли, а мы хорошо помним, тов. Маленков, решение январского Пленума ЦК КПСС 1955 года, где очень ясно сказано о вас, о том, как сельское хозяйство страны довели до тяжелого положения, а местами до разорения.

Вся наша партия и ее ЦК с конца 1953 года развернули гигантскую работу в деле ликвидации отставания сельского хозяйства и его развития. За три года на востоке страны освоили 35,5 миллиона гектаров целины, а история не знает такого факта и размаха. Значительно увеличилось производство зерна, хлопка, свеклы, молока, мяса, шерсти и других сельхозпродуктов. В городах есть теперь молоко, масло и мясо. Наши крестьяне-колхозники начали жить по-человечески. Когда бываем в колхозах, крестьяне не требуют больше хлеба или других сельхозпродуктов, а требуют строительного леса, извести, черепицы, шифера, чтобы построить для себя жилые дома; они требуют средние школы, электричество, радио, клубы, больше промышленных товаров.

Тов. Маленков не видит сельское хозяйство после 1953 года, забыл решение январского Пленума ЦК КПСС о нем и хочет вновь стать секретарем ЦК КПСС, но не выйдет. Вы потеряли облик коммуниста, и вы разоблачены основательно.

Тов. Хрущев Н. С. очень хорошо занимается вопросами сельского хозяйства, сделает все, чтобы поднять наше сельское хозяйство. Лозунг догнать и перегнать США по производству молока, масла, мяса на душу населения очень хороший, мобилизующий, и там нет ничего зазорного и плохого. Наконец, сколько мы будем отставать от США в области сельского хозяйства? Я_считаю, что дать стране больше молока, мяса, масла, шерсти и других продуктов сельского хозяйства не отрицает, а, наоборот, помогает дальше развивать социалистическую промышленность, особенно ее ведущую часть — тяжелую промышленность. Сказать, что дать больше молока, масла, мяса, шерсти и лозунг догнать США противоречат генеральной линии партии о развитии тяжелой промышленности, — ничем не обоснованное и ложное утверждение.

Тов. Хрущев Н. С. не говорит, что надо больше ситца, меньше машин, станков, тракторов и т. д., а он ясно говорит, что дать больше мясо-молочных продуктов и обеспечить население городов, рабочих поселков и нашу армию этими продуктами.

Я считаю, что своевременно и правильно было сообщение о том, что с будущего года колхозники освобождаются от поставок сельхозпродуктов. Колхозники населению и государству будут продавать больше мяса, молока и масла. Наконец, это есть одно из мероприятий нашей партии, укрепляющее союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Плоды видны в сельском хозяйстве, и надо общими усилиями мобилизовать всех тружеников колхозного села и большевистской борьбой добиться догнать и перегнать США по производству молока, масла, мяса и других сельхозпродуктов. У нас в стране есть все условия, чтобы перегнать США.

Антипартийная и заговорщическая группа Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова и других из арсенала троцкистов и зиновьевцев вынашивала и предъявила клеветническое и провокационное обвинение о диктатуре пролетариата и партии. Диктатура пролетариата есть, и она еще больше укрепилась под руководством КПСС, а Коммунистическая партия есть вождь, руководитель рабочего класса и его диктатуры. Кто отрицает это положение, тот ничего общего не имеет с нами, с нашей партией. XX съезд КПСС отметил серьезные недостатки в работе местных Советов и Верховных Советов союзных республик. Как известно, Верховные Советы союзных республик ежегодно собирались, и они обсуждали госбюджет и никакой работы с депутатами не проводили. Верховные Советы не занимались вопросами народного хозяйства, культуры и т. д. После XX съезда партии

как местные Советы, так и Верховные Советы республик перестроились и начали лучше работать. Например, Верховный Совет Армянской ССР с 1938 года по 1956 год ежегодно один раз собирался и обсуждал госбюджет, а в течение одного года, то есть с июля 1956 по июнь 1957 года, Верховный Совет заседал три раза, рассмотрел, кроме госбюджета, вопросы водного хозяйства и принял Закон о водопользовании, народнохозяйственный план на 1957 год, перестройке руководства промышленностью и строительством, состоянии здравоохранения и другие. Трудящиеся городов и сел видят, что Советы лучше работают, а вы, т.т. Маленков, Каганович и Молотов, только болтаете и клевещете.

Тов. Жуков Г. в своем выступлении говорил о действиях т.т. Молотова В., Кагановича Л. М., Маленкова Г. М. в отношении избиения кадров и конкретными фактами доказывал это положение.

Т.т. Маленков Г. М. и Каганович Л. М. в своих выступлениях попытались свалить все на тов. Сталина и ему приписать. Тов. Сталина нет в живых, чтобы и он сказал свое слово, и теперь, конечно, легче свалить все на него. Но и здесь надо быть объективным и правдивым. Многие товарищи подтвердили, что они сами сделали и тов. Сталин не имел отношения. Я не хочу повторять то, что товарищи говорили о действиях тов. Маленкова Г. М. в Ленинграде, Белоруссии, Туле и в других областях. Я не хочу говорить о позорном факте, когда секретаря ЦК КПСС тов. Кузнецова А. арестовали в кабинете тов. Маленкова, в его присутствии. Мне казалось, что тов. Маленков Г. М. в своем выступлении скажет о своих действиях в Советской Армении, но он обошел молчанием, заставил, чтобы я сказал.

В августе 1937 года в городе Ереване, в управлении НКВД, начальник управления со своим заместителем и другими работниками с четвертого этажа живым выбросили бывшего председателя Совнаркома Армянской ССР, члена КПСС с 1903 года Тер-Габриеляна С. М. В связи с этим делом ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР с подписью т.т. Сталина и Молотова приняли решение арестовать начальника управления НКВД и председателя Совнаркома Армянской ССР и командировали тов. Маленкова Г. М. в Армению для проведения пленума ЦК КП Армении[14]. В сентябре 1937 года состоялся Пленум ЦК КП Армении, где с сообщением выступил тов. Маленков Г. На этом же пленуме были исключены из состава ЦК КПА и из партии первый и второй секретари ЦК, арестованы. Кроме них, был исключен из ЦК КПА и из партии народный комиссар торговли, там же исключены из партии и другие члены ЦК партии. В это время в Тбилиси работал вторым секретарем горкома партии верный ученик, соратник, человек и агент Берия Арутинов Г. А., который на этом же пленуме ЦК КПА был избран первым секретарем ЦК КПА. Этот же ставленник Берия — Арутинов Г. — довел до конца дело разгрома партийных, советских, комсомольских, хозяйственных, военных, научных руководящих кадров республики. Вот что Вы наделали и в Советской Армении, тов. Маленков. Согласен с товарищами в том, что Ваши руки в крови. Тов. Сталин не знал, что Вы делали в Армении, но Вы ему доложили, что в Армении все руководящие работники — враги. Ошибка тов. Сталина заключалась в том, что он Вам поверил.

Январский Пленум ЦК КПСС в 1955 году принял специальное решение о тов. Маленкове Г., указал его преступление в так называемом «ленинградском деле», в области сельского хозяйства, освободил его с поста председателя Совета Министров СССР, но оставил в составе Президиума ЦК партии, был назначен заместителем председателя Совета Министров и министром электростанций. Казалось,

что он сделает выводы, но нет этого. Он выиграл время для реванша, новой карьеры, авантюры и заговора.

На XX съезде КПСС, на декабрьском Пленуме ЦК КПСС в 1956 году, на февральском Пленуме ЦК КПСС в 1956 году ничего не говорил о тов. Хрущеве Н. С. и вдруг 18 июня с. г. выступил в роли разоблачителя Первого секретаря ЦК КПСС. Это нечестно, недостойно и не к лицу коммунисту. Я считаю, что хватит, и согласен с товарищами в том, что Маленкова вывести из состава членов Президиума ЦК КПСС, исключить из состава ЦК КПСС и из партии, снять с поста заместителя председателя Совета Министров и министра электростанций СССР. Надо судить его за гнусное, черное, коварное и вражеское дело. По-моему, КПСС и советский народ от этого ничего не будут терять, а будут выигрывать.

О действиях т.т. Молотова В. М. и Кагановича Л. много говорили. Они вельможи, жрецы, карьеристы, они оторваны от партии, народа, жизни. Они подорвали свой былой авторитет. Дальше терпеть, по-моему, этого нельзя. Я согласен с предложениями товарищей об исключении т.т. Молотова и Кагановича из состава Президиума и ЦК КПСС и снятии их с работы.

Тов. Шепилова Д. надо вывести из состава Президиума ЦК, снять с поста секретаря ЦК и исключить из партии, он коварен и хитер.

Устав КПСС требует от всех коммунистов укреплять единство партии, быть честным, правдивым, примерным и образцовым. А от членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС еще больше требуется.

Т.т. Маленков Г. М., Молотов В. М., Каганович Л. М., Шепилов и другие четыре дня отрывали Президиум ЦК от важнейших вопросов жизни партии, народа, страны, а Пленум ЦК заседает шестой день. Пора и надо покончить с таким позором и положить им конец. Руководство ЦК КПСС, которому наша партия и наш народ верит и доверяет, должно принять решительные меры против дезорганизаторов, раскольников, антипартийных элементов для дальнейшего укрепления единства и сплоченности нашей славной и великой Коммунистической партии. Интересы нашей страны, интересы стран социалистического лагеря и всего международного коммунистического движения требуют, чтобы наша ленинская партия, ее ЦК и Президиум были монолитными, сплоченными и сохраняли единство КПСС как зеницу ока.

Ленин и ленинизм — наше великое и победоносное знамя. Мы, коммунисты Советского Союза, полностью уверены в том, что ленинский Центральный Комитет КПСС и его Президиум сделают все для дальнейшего укрепления и сохранения единства великой и славной Коммунистической партии Советского Союза и поведут советский народ к новым победам в строительстве коммунизма.

24.VI.1957 г.

Киселев Н. В. — член ЦК КПСС.

Товарищи, документами, фактами, выступлениями здоровой части членов и кандидатов Президиума, секретарей ЦК и членов ЦК убедительно доказано, что в Президиуме ЦК существовала антипартийная, заговорщическая группа.

Я хочу прежде всего так же, как и другие выступающие, присоединить свой голос возмущения к общему единодушному негодованию всех членов Центрального Комитета партии против этой антипартийной, раскольнической, заговорщической группы, возглавляемой Молотовым, Маленковым, Кагановичем, в которую входили также Шепилов, Булганин, Сабуров и Первухин.

У заговорщиков была платформа и конкретный план заговора. Заговорщики пытались свергнуть руководство партии и изменить внешнюю и внутреннюю политику партии. В их первоначальный план входило:

Устранить из ЦК тов. Хрущева, снять с поста секретаря ЦК тов. Суслова, убрать из КГБ тов. Серова.

Поставить секретарями ЦК:

Маленкова, Молотова и Кагановича, возложить пост начальника КГБ на Булганина.

Повторные выступления Молотова, Маленкова, Кагановича были немного лучше, чем первые, однако и они были нечестными, лицемерными, замазывающими ошибки. Они не дали политической оценки своим заговорщическим действиям.

Они подбирали для этого не политические, а психологические характеристики, слова «нехорошо», «плохо» и т. д.

Они не рассказали о том, что руководствовались грязными карьеристскими целями: жаждой власти, желанием быть популярными/уйти из-под контроля и критики ЦК.

При этом Молотов, Маленков и Каганович рассчитывали скрыть, замести свои прошлые страшные преступления по организации массовых репрессий и расстрелов. Назревала серьезная опасность для партии, страны и международного рабочего движения.

Партия знает Молотова, Кагановича и Маленкова как непревзойденных организаторов культа личности. Культ Сталина был создан при наиболее активном руководящем участии Молотова, Кагановича, Маленкова.

Сколько они произнесли вредных, угоднических, фарисейских речей о Сталине! Сталин был великий человек, но у него было много отрицательных черт, недостатков.

Каганович, Молотов и Маленков отрицательные черты Сталина возводили в степень гениальности и прозорливости. Безумную жестокость Сталина к невинным жертвам, его призывы к массовым репрессиям они преподносили как величайшую добродетель для партии и народа. Вместо сопротивления Сталину в организации репрессий они проявляли подлую трусость и коварными интригами развивали у него манию величия и манию преследования.

Теперь нам стало известно, что Молотов, Маленков и Каганович не только не вели борьбы с расстрелами невинных жертв, но и сами были организаторами массовых репрессий.

На Пленуме ЦК тов. Жуков и тов.Аристов огласили страшные документы, от которых кровь холодеет, — это решения о расстрелах десятков тысяч советских патриотов, честных коммунистов, заслуженных государственных деятелей: секретарей обкомов, министров, командующих округами, членов Центрального Комитета партии. Под этими решениями стояли подписи Молотова и Кагановича.

Более того, на некоторых документах были сделаны Молотовым и Кагановичем бесчеловечные, садистские надписи, вроде тех, о которых говорил тов. Аристов, — бить, бить и бить.

В Сибири до сих пор помнят приезд Молотова в 1934 году, когда по его указанию были расстреляны честные, невинные начальники политотделов МТС.

На Северном Кавказе до сих пор не могут забыть приезд в период коллективизации Кагановича[15], когда по его директивам учиняли разгром целых партийных организаций, проводили выселение населения целых станиц.

Маленков кровью запятнал себя: дружбой и коварными связями с палачом Ежовым, со злейшим врагом партии и народа Берия, активным участием в кровавом «ленинградском деле», организацией тюрьмы для партийных работников.

Об этих чудовищных преступлениях Молотова, Кагановича, Маленкова не знает партия, не знает народ, но их нельзя скрыть, нельзя забыть, нельзя простить. Живые и мертвые требуют возмездия за эти злодеяния.

Когда будут преданы огласке материалы об этих страшных преступлениях, о заговорщической деятельности, партия и народ с гневом потребуют предания Молотова, Маленкова и Кагановича народному суду — порвут все их портреты, выбросят за борт вывески с их именами. И весь культ их разлетится в прах.

Молотов, Каганович и Маленков известны партии как самые отъявленные нарушители ленинских норм партийной жизни, ярые противники коллегиальности, глушители критики. Они насаждали в партийный и советский аппарат бюрократический стиль работы, канцелярщину и бумажную волокиту.

Тов. Маленков, будучи секретарем ЦК и начальником Управления кадров, установил анкетный, по существу, биологический подход к кадрам. Была разработана большая анкета, с огромным количеством вопросов биологического характера. В номенклатуру ЦК было взято более 500 тысяч человек. В ЦК утверждали работников вплоть до заведующих отделами райисполкомов. Никто этих людей в ЦК не видел, и утверждали их по анкетам заочно. Часто случалось: анкета хорошая, а работник никудышный. Вредила работе установленная Маленковым вредная практика дергать секретарей обкомов отчетами в ЦК по разным сельхозкампаниям. По отчетам принимались трафаретные и бессодержательные решения, одинаковые для всех областей.

Тов. Маленков, Молотов и Каганович годами безотлучно сидели в своих кабинетах. На местах они появлялись раз в десятилетие. Они стали закоренелыми бюрократами: оторвались от партии и народа, не знают жизни советских людей, не знают работы промышленных предприятий и колхозов. Что могли дать партии и стране эти обанкротившиеся вельможные сановники, заговорщики Молотов, Маленков и Каганович, если представить на минуту их успех в заговоре, раскол партии? Застой работы колхозам и промышленным предприятиям; бюрократизм советским и общественным организациям; перегибы в деревне; осложнение во внешнеполитических отношениях; восстановление культа личности; нарушение революционной законности и возрождение массовых репрессий.

Заговорщики, на счету у которых сотни и тысячи загубленных невинных жизней, не постеснялись бы применить суровую расправу прежде всего к тов. Хрущеву, к тов. Суслову и тов. Серову, а потом досталось бы многим и другим. Заговор раскрыт вовремя. Заговорщики пойманы с поличным.

Секретари ЦК, здоровая часть Президиума, члены ЦК проявили высокую бдительность, разгадали коварные замыслы заговорщиков и своевременно предотвратили заговор. Опасность для партии и страны миновала.

Заговорщики заявляют, что они стояли за созыв Пленума. Это звучит фальшиво. Они отказались принять его членов ЦК, которые пришли с просьбой о созыве Пленума. Нас встретили тов. Ворошилов и Булганин как парламентеров, как зарвавшихся, невоспитанных людей и пробовали нам читать непристойную мораль.

Об этом здесь Говорили подробно другие товарищи. Отказ принять 20 членов ЦК выдает заговорщиков с головой.

Это беспрецедентный случай в истории партии, это попирание ленинских норм партийной жизни, это грубое нарушение Устава партии свидетельствует о недопустимом высокомерии, барско-пренебрежительном отношении этих зазнавшихся партийных сановников к членам Центрального Комитета партии.

Этот поступок показывает, что Молотов, Маленков и Каганович считают себя на особом положении в партии — жрецами, как здесь правильно сказал тов. Громыко. Пытаются поставить себя над ЦК. Времена теперь не те. В партии восстановлены ленинские нормы партийной жизни. Члены ЦК не потерпят у руководства обанкротившихся вельмож.

Заговорщики пытаются смазать выдающиеся заслуги перед партией и страной Первого секретаря Центрального Комитета партии Никиты Сергеевича Хрущева и очернить его. Но это им не удастся.

Они белое хотят сделать черным, ясный день — ночью. Заслуги тов. Хрущева хотят превратить в недостатки. Они обвиняют тов.Хрущева в том, что он много ездит По стране и часто выступает перед трудящимися. Мы считаем поездки тов. Хрущева по стране и его выступления большим его достоинством и заслугой. Поездки тов. Хрущева по сельскохозяйственным районам и его выступления перед работниками сельского хозяйства принесли стране большую пользу.

Они подняли напряжение в работе партийных, советских и сельскохозяйственных органов. Они оказали огромное воздействие на широкое развертывание социалистического соревнования в колхозах, МТС и совхозах, на подъем сельского хозяйства.

Тов. Хрущев в течение последнего года два раза был и в Ростовской области[16].

Он нас остро покритиковал за недостатки в руководстве сельским хозяйством, вместе с тем он и подбодрил, поддержал нас, дал нам много конкретных, практически полезных советов по вопросам партийной работы, по вопросам сельского хозяйства, промышленности и строительства. После посещения тов. Хрущевым, я скажу определенно, дела у нас пошли лучше. За первое полугодие колхозы и совхозы Ростовской области сдали государству больше, чем в прошлом году, мяса в два раза, молока — в полтора раза. Кто мешал ездить по колхозам т.т. Молотову, Маленкову и Кагановичу?

Никто.

Они не желали себя утруждать этими поездками. Они дорожат своим здоровьем. И кроме того, не зная колхозного производства, они боятся оказаться в колхозах невеждами среди колхозников.

Т.т. Молотрв, Каганович и Маленков обвиняют тов. Хрущева в том, что он вносит в ЦК и правительство много вопросов и предложений; но ведь это тоже не недостаток, а заслуги тов. Хрущева.

Он поднял вопрос о подъеме целины, решившей зерновую проблему в стране. Он разработал предложения о свободном планировании в колхозах, повышении заготовительных и закупочных цен на сельскохозяйственные продукты и другие предложения, осуществление которых принесло огромные успехи в области сельского хозяйства.

Тов. Хрущев много разработал ценных предложений по промышленности, строительству и другим вопросам народного хозяйства и внешнеполитических отношений.

Тов. Хрущев хорошо знает жизнь, хорошо знает сельское хозяйство, промышленность, строительство, партийную работу, хорошо знает международную обстановку. Он обладает кипучей энергией и большевистской страстью, больше других заботится о партии и народе. Мы говорим сегодня о заслугах тов. Хрущева потому, что заговорщики пытаются смазать их и очернить тов. Хрущева. Это им не удастся.

Товарищи!

Заговорщики заслуживают самого строгого наказания. Я соглаен с товарищами, вносившими предложения:

Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова вывести из состава Президиума и Пленума ЦК и привлечь их к строгой партийной и государственной ответственности.

Шепилов — это выскочка, двурушник и стиляга. Его и раньше не уважали секретари обкомов, а теперь о нем говорят с негодованием.

Тов. Сабурова вывести из состава Президиума ЦК. Сабурова не знает партия и народ.

Тов. Первухина перевести из членов в кандидаты членов Президиума ЦК.

Тов. Булганину за неустойчивость и политическое двурушничество дать строгое партийное взыскание.

Надо сделать указание и глубокоуважаемому тов. Ворошилову за его неправильное поведение, за его нехорошее выступление перед двадцатью членами ЦК, за его нехорошее выступление и здесь, на Пленуме ЦК.

Решение, которое примет Пленум Центрального Комитета партии, укрепит единство и сплоченность нашей партии и окажет плодотворное влияние на всю нашу многогранную работу. Решения Пленума будут единодушно одобрены нашей партией и всем советским народом.

28 июня 1957 г.

Климов А. П. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи!

То, что случилось в Президиуме ЦК, не может не волновать каждого коммуниста. Созданный антипартийной группировкой Молотова, Кагановича и Маленкова кризис в Президиуме ЦК КПСС является жизненным вопросом всей партии, всего советского народа и международного рабочего движения.

Наш народ с каждым днем все ярче и полнее ощущает плоды тех больших достижений, которые имеет наша партия по выполнению решений XX съезда КПСС. Нет ни одной стороны жизни нашего общества, как в области внутренней, так и во внешней, где бы ярко не видны были значительные достижения. И никто не сможет поколебать уверенности нашего народа в правильности проводимой политики ЦК нашей партии. Теперь, когда народ стал жить полной творческой жизнью, краше, богаче и веселее, антипартийная группировка клеветнически обвиняет руководство ЦК, а следовательно, и всю партию в отсутствии якобы достижений проводимой политики. Этот прием, типичный для ревизионистов и фракционеров, какими является группа Молотова, Маленкова и Кагановича, не новый в истории нашей партии.

Я позволю себе остановиться на тех изменениях, которые произошли в нашей деревне за последние 3 — 4 года и которые получили яркое отражение в товарообороте. До 1954 года шло отставание сельского товарооборота от городского, что убедительно доказывает, что в проводимой политике того времени, которую склонен восхвалять Молотов, не обеспечивалось решение задачи подтягивания уровня жизни крестьян к уровню жизни городского населения, что не могло не отражаться на союзе рабочего класса с крестьянством.

Отставание сельского товарооборота от городского свидетельствовало о запущенности* сельского хозяйства и недостаточном благосостоянии** крестьян.

На словах Молотов не раз декларировал о необходимости подтягивания уровня жизни сельского населения к городскому. На деле же тот же Молотов не принимал мер к осуществлению этой политики.

Лишь в результате принятых ЦК партии мер, начиная со второй половины 1953 года, начался процесс подъема сельского хозяйства и значительный рост благосостояния крестьянства и улучшение экономического положения колхозов, что отвечает задачам нашей партии по укреплению союза рабочего класса и крестьянства и ликвидации существенных различий между городом и деревней.

	Оборот государственной и кооперативной торговли в стране	В т. ч. оборот потребительской кооперации, основной торгующей организации на селе
1940	100	100
1954	200	209
1955	208	223
1956	227	248
1957 (план)	251	280

Если принять 1952 год за базу = 100%, то оборот составил:

	Страны — государственной и кооперативной торговли	В т. ч. потребительской кооперации, торгующей организации на селе
1952	100	100
1954	143	160
1955	150	171
1956	164	191
1957 (план)	181	217

Только с 1954 года или, точнее, со второй половины 1953 года темп прироста сельского оборота стал обгонять темп прироста оборота по стране в целом, и в этом ярко выражаются успехи проводимой политики подъема сельского хозяйства.

* об отсталости
** благосостояния

	В %% к предыдущему году	
	Страны — государственной и кооперативной торговли	В том числе кооперативной торговли
1952	10	7
1954	18	29
1956	9	12
5,5 месяца текущего года	15	21

Дело не только в том, что темп прироста сельского оборота выше, но при этом надо учесть, что изменилось содержание одного процента.

1% прироста товарооборота потребительской кооперации	за 1952 г. =	1 млрд. руб.
	за 1956 г. в ценах 1952 г. =	1,8 млрд. руб.
	за 1957 г. в ценах 1952 г. =	более 2 млрд. руб.

Не по дням, а по часам вырастает спрос сельского населения.

Сумма прироста оборота Центросоюза за 5,5 месяца 1957 года к аналогичному периоду 1956 года составила 13,5 млрд. рублей, а за весь 1956 год прирост составил 17 млрд. рублей.

Это, товарищи, отражает великие успехи проводимых мер в области сельского хозяйства и подъема благосостояния народа.

За последние 3 — 4 года в результате организационно-хозяйственного укрепления колхозов началось строительство производственных и культурно-бытовых предприятий в деревне.

Крестьяне стали строиться, ремонтировать свои жилища, которые были доведены во многих селах до крайней обветшалости. Не случайно поэтому, что спрос на строительные материалы в настоящее время настолько возрос, что мы его не поспеваем в полной мере удовлетворять. Но то, что уже сделано, свидетельствует о коренных изменениях, происшедших в нашей деревне за последние годы.

За послевоенную пятилетку в деревне было продано цемента 537 тыс. тонн. За период с 1954 по 1956 год — свыше 5 млн. тонн. Как вы видите, за три года продано больше, чем за все пять лет послевоенной пятилетки, почти в 10 раз. Шифера: с 1951 по 1953 год было продано 540 млн. плиток, а с 1954 по 1956 год — 1576 млрд. плиток. Так по всем товарам строительным и товарам производственно-хозяйственного назначения.

В недавнем прошлом в крестьянских семьях были редкостью такие предметы обихода, как швейные машины, велосипеды, мотоциклы, радиоприемники, часы, фотоаппараты.

В 1940 году кооперация продавала на селе:

велосипедов — 91 тыс. штук
а за один 1956 год — 1 667 тыс. штук

Накануне прошлой войны в деревне почти не было торговли мотоциклами, а в 1956 году их продано 142,7 тыс. штук, или почти в 1,5 раза больше, чем за 1951 — 1953 годы, вместе взятые.

Швейных машин было продано в деревне потребкооперацией:

в 1940 году	— 75 тыс. штук
за 1951 — 1953 гг.	— 942 тыс. штук
за один 1956 г.	— более 1 млн. штук

Часов потребкооперация продала:

в 1940 году	— 1 250 тыс. штук
в 1956 году	— 8 344 тыс. штук

Радиоприемников за 1956 год продано 1 288 тыс. штук, или больше чем за 1951 — 1953 годы, вместе взятые.

И так по многим другим товарам. Не видеть этих значительных успехов могут люди, или только вконец оторвавшиеся от жизни и от народа, какими, по сути дела, и являются главари антипартийной группировки, или люди, которые сознательно чернят в своих корыстных антипартийных целях наши достижения.

Нет такого вида сельскохозяйственных продуктов и сырья, по которым бы не было значительного роста.

Здесь т.т. Суслов и Косыгин и другие называли уже цифры. Я хочу только сравнить результаты заготовок уже первого полугодия текущего года с первым же полугодием прошлого года. Как известно, в прошлом году мы имели значительный подъем заготовок всех видов сельскохозяйственных продуктов и сырья. Ход заготовок первого полугодия текущего года свидетельствует о дальнейшем все нарастающем темпе роста товарности продукции сельского хозяйства и доказывает прочное поступательное движение нашего сельского хозяйства вперед.

Только по линии потребительской кооперации заготовлено больше яиц на 37%, картофеля урожая прошлого года на 66%, растительного масла в 3,3 раза, шерсти на 16,5%, мехового сырья на 11,6%, пушнины на 17,4%, парниково-тепличных овощей и зелени на 12,7%.

Стремление показать нашу современную действительность в худшем виде проявилось у Молотова и в следующем.

Министерство государственного контроля в течение около года собирало сведения по всей стране о положении дел с сохранностью кооперативной собственности в организациях потребительской кооперации (самостоятельно не проводя ревизий).

Я не хочу сказать, что в системе потребительской кооперации благополучно обстоит дело с обеспечением сохранности кооперативной собственности. Такое нетерпимое явление в социалистическом обществе, как растраты и хищения, продолжает в системе потребительской кооперации быть значительным.

Но дело в том, что Министерство госконтроля к сумме растрат прибавляет мелкие просчеты и недостачи и тем самым делает положение дел более черным.

Будучи у Молотова, я говорил ему о недопустимости такого положения, так как это в превратном виде представляет действительное положение, искусственно увеличивает количество нечестных людей в нашей стране.

Более того, в подготовленном проекте записки в Президиум Совета Министров СССР старались показать, что не только Центросоюз, но и местные органы не принимают никаких мер к обеспечению сохранности кооперативной собственности, хотя на самом деле после принятия решения Президиумом ЦК_в сентябре 1956 года все обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик не только обсуждали, но и принимали конкретные меры по ликвидации этого позорящего явления.

Растраты и хищения в системе потребительской кооперации в истекшем году хотя и незначительно, но снизились на 18%, что свидетельствует об оздоровлении положения.

Однако это не радует Молотова, и он считал, что к растратам надо прибавить еще и недостачи (которые почти все взысканы). Характерно, что тот же Молотов подписал в 1939 году постановление[17], в котором упрекал Центросоюз и его местные органы в том, что в ряде случаев к категории растратчиков зачисляют работников за мелкие просчеты.

То, что Молотов считал в 1939 году недопустимым, теперь он считает нормальным. Мелкие просчеты и недостачи валить в одну кучу с растратами! На нечестный путь вступил Молотов.

Проводимая линия Центральным Комитетом и, как нам известно всем, инициатива в большинстве новых, прогрессивных начинаний принадлежит тов. Хрущеву, — является совершенно правильной: она полностью отвечает решениям XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, она дала уже свои плоды, и мы ее не только поддерживаем, но и_защищаем и непоколебимо проводим в жизнь.

В правильности проводимой линии Центральным Комитетом нашей партии нет ни у кого сомнений, нет сомнений в партии, нет сомнений в народе. В ней сомневаются, как настоящий Пленум ярко показал, лишь лидеры антипартийной группировки Молотов, Каганович, Маленков.

Даже в последних словах лидеры антипартийной группировки, а также спутавшийся с ними тов. Ворошилов пытались представить дело так, что они просто собирались выявить отдельные недостатки, имеющиеся у тов. Хрущева. Однако дело совершенно не в этом и не такими намерениями они руководствовались. Эти заявления являются от начала до конца фальшивыми.

Конечно, могут быть случаи, когда те или иные члены партии могут быть недовольны личным составом руководящих органов. Недовольство личным составом руководства, вытекает ли оно из личных раздражений или из разногласий, кажущихся тому или иному серьезными, не может и не должно вести к нелояльному образу действий.

Критические замечания должны рассматриваться спокойно и по существу дела, и во всяком случае они не должны накапливаться и собираться. Они должны так рассматриваться, чтобы это не мешало работе партии, не вносило дезорганизации в деятельность партии и ее ЦК, не тормозило правильную, здоровую деятельность Президиума ЦК.

Те, кто имеет недовольство, учит Ленин, должны выяснять причины и характер своего недовольства в товарищеском обмене мнениями, и совершенно непозволительно и недостойно применять такие методы, как методы заговорщические. Такие не идейные приемы борьбы заслуживают безусловного осуж-

дения, так как они разрушают деятельность Президиума ЦК и партии, которая в настоящее время как никогда сплочена вокруг своего ЦК.

Молотов, который претендует на единственного истолкователя учения Ленина и ленинизма, беспрерывно бьющий себя в грудь, что он ленинец, своей практической деятельностью поступает вопреки Ленину и ленинизму, против Ленина и против ленинизма.

Действия антипартийной группировки Молотова, Маленкова, Кагановича направлены против партии, против народа, против сил социалистического лагеря и всего международного революционного движения.

Так называемый личный вопрос о якобы имеющихся недостатках у тов. Хрущева им понадобился лишь как предлог в своей антипартийной борьбе. Дело совершенно ясно, что была сколочена антипартийная группа, которая стремилась осуществить антипартийный заговор, с тем чтобы обезглавить партию и государство.

Нам теперь они говорят, что они преследовали цель укрепить принцип коллективного руководства и не допустить возрождения культа личности. Но это чистейшая фальшь. Они ничего не сделали для развенчания культа Сталина.

На деле антипартийная группировка игнорирует принципы коллективного руководства, с остервенением разрушает их. Она поступает вопреки воле партии и ее ЦК и в своих корыстных антипартийных целях допустила смещение Первого секретаря тов. Хрущева с поста председательствующего в Президиуме ЦК.

Настоящий Пленум, его монолитность и сплоченность, его стойкость в защите интересов партии, которая так ярко демонстрируется на настоящем заседании, являются самым ярким доказательством торжества в нашей партии принципа коллективного руководства.

Чьими стараниями создан такой Пленум, кто пестовал такой Пленум как настоящий орган коллективного руководства партии? Все это заслуга тов. Хрущева.

Всем нам памятны слова тов. Хрущева на одном из прошлых пленумов, на котором он сказал, что Пленум ЦК и есть орган коллективного руководства партии. Сегодня видны плоды его стараний.

Пленум, который является органом коллективного руководства партии, теперь создан. Его силу поняли лидеры антипартийной группировки. Поэтому они вынуждены были выступить с покаянными речами на настоящем Пленуме. Но их речи неправдивы. Они не разоружились, они лишь пытались усыпить бдительность ЦК, чтобы, выждав новый момент, накопив силы, выступить вновь против партии и ее руководства, за ее спиной и вопреки ее воле подготовить новый удар в спину партии.

Настоящий Пленум ЦК является ярчайшим доказательством не только того, что в нашей партии нет места для возрождения культа личности, но он является не менее ярким доказательством того, что партия справилась успешно с ликвидацией последствий культа Сталина, здесь демонстрируется победа партии.

Молотов говорил на Пленуме, что у них нет группировки, так как нет политической платформы, а раз нет политической платформы, не может быть группировки.

Действительно, своей программы, написанной и оформленной в виде официального документа, антипартийная группа и ее идеолог Молотов не представили Пленуму. Но программа у антипартийной группировки есть. Она существует уже.

Она уже осуществляется антипартийной группировкой. Это есть программа отхода от политики, проводимой нашей партией.

Смена руководства в партии путем скрытого сговора проводилась антипартийной группировкой не ради самой смены руководства, а ради изменения проводимой партией политики. За сменой руководства последовали бы далеко идущие политические изменения. В этом мы все уверены.

И Молотов и его приспешники не смогли ЦК обмануть. Контуры тех изменений политики, которые антипартийная группировка намеревалась осуществить, уже вырисовываются теперь.

Во-первых, антипартийная группировка стремилась ослабить роль партии и ее ЦК. Только ради этого антипартийная группировка вытащила из исторической свалки лозунг о диктатуре партии.

Ленин в своем произведении «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» писал:

«Диктатура пролетариата — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества».

И далее: «Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на неё, вести успешно такую борьбу невозможно».

Или в другом месте в июле 1920 года Ленин в известной работе «Условия приема в Коммунистический Интернационал» писал: «...Партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии» (т. 31, стр. 185).

Вот это Ленин. А вы, Молотов, Маленков, непрерывно называя себя ленинцами, выставляете требование об ослаблении роли партии и ее ЦК. Это прямо работа на дело международной реакции и против международного рабочего движения.

Во-вторых, зачем в настоящее время, когда проведена крайне необходимая для судьбы партии линия по разоблачению культа Сталина, понадобилось Кагановичу и другим истерически кричать о необходимости пропаганды положительной роли Сталина? Известно, что в народе знают о положительной роли Сталина, даже в раздутом виде.

Им понадобилось это для того, чтобы обелить себя как соучастников, а часто и инициаторов тех кровавых методов, которые проводились при Сталине.

Таким образом, вторая линия их программы состоит в возврате к прежним методам сталинского режима, разоблаченного и осужденного партией.

В-третьих, для чего группировке понадобилась клевета на нашу внешнюю политику, проводимую ЦК? Только для того, чтобы осуществить отход от этой политики, от политики разрядки напряженности в международных отношениях и обеспечения сотрудничества между народами и государствами.

В-четвертых, ради чего вел Молотов борьбу в Президиуме ЦК по вопросу отношений с Югославией? Для того, чтобы изменить политику партии по отношению к Югославии и провести другую политику, направленную на то, чтобы оттол-

кнуть Югославию в лагерь врагов и тем самым ослабить силу социалистического лагеря.

Наверняка была бы такая политика, если бы группировке удалось взять власть.

В-пятых, зачем понадобилось антипартийной группировке критиковать тов. Хрущева за то, что он ездит по стране, встречается с народом, организует его на осуществление политики нашей партии? Это им понадобилось для того, чтобы вернуться к прежним методам руководства, методам бюрократического централизма, при котором творческая инициатива масс не только не поднималась, но душилась.

Молотов, не моргнув, со своей холодной маской, которая с его лица почти не сходит, тоже способен сказать, что это по-ленински.

Участники группировки за весь период своей жизни после Ленина вели себя совсем не по-ленински. Ленин бывал на заводах, на рабочих собраниях, запросто встречался с народом, принимал массу людей у себя, черпал из общения с народом, как из живительного источника, силы и мысли для руководства страной.

Ленин делал все, чтобы в народе расцветали могучие таланты, чтобы творческая активность масс била ключом. Он исходил из того, что чем больше вовлекаются в борьбу активно действующие массы, тем темпы исторического развития ускоряются.

К чему привели новые методы руководства, применяемые Центральным Комитетом и лично тов. Хрущевым? Я хочу это показать на примере проведения заготовок в прошлые годы, когда у власти были Молотов и Маленков.

В период заготовки всегда издавалось обилие всякого рода постановлений, выпускались сотни телеграмм с угрозами и предупреждениями, сколько выговоров и других административных мер применялось!

Совсем иначе проходило руководство заготовками в прошлом году. Не было издано постановлений, не было почти телеграмм, никого ЦК не наказывал. А заготовки прошли с большим успехом.

В-шестых, зачем понадобился группировке разговор о правом уклоне в вопросах политики сельского хозяйства? Только для того, чтобы вернуться к прежней политике, политике, которую осуществляли Молотов и Маленков, вернуться к той политике в области сельского хозяйства, при которой не хватало хлеба, мяса, молока, картофеля и овощей.

Вот некоторые анализы их программы, их политической платформы, программы антипартийной, программы, направленной против успешного движения нашей Родины к коммунизму.

Вот те цели, которые они преследовали, нанося удар в спину нашей партии в самый ответственный и сложный момент жизни страны, когда страна вступила в период уборки и заготовки, когда в стране проводится работа по перестройке промышленности, в период, когда страна принимает героические усилия к обеспечению дальнейшей разрядки международного положения и усилению сил социалистического лагеря и всего прогрессивного человечества в борьбе за мир.

Говорят, что нам нужно обеспечить единство. Да, действительно, единство является необходимым условием наших побед. Но мы должны обеспечить единство в руководстве партией на принципиальной основе.

Я полностью, без каких-либо колебаний согласен с внесенным предложением о полном разгроме группировки. Об исключении не только из Президиума, но и

из ЦК Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова, о принятии решения о строгом наказании Булганина и других попутчиков антипартийной группировки.

Сабуров на Пленуме выступал, надо полагать, действительно честно. Но это честное признание, которое сделал на Пленуме тов. Сабуров, на мой взгляд, позволяет ему лишь оставаться в рядах партии. Но никакой пользы партия не будет иметь от него, если его оставить в Президиуме ЦК партии и в Центральном Комитете.

Товарищи! Наша партия монолитна, крепка, и нет такой равной ей силы в мире. С каждым днем она все ближе и ближе подводит советский народ к вершинам коммунизма.

После настоящего Пленума мы все будем работать еще лучше и энергичнее на благо своего народа, процветания советской Родины, укрепления нашей родной партии и обязательно догоним и перегоним Америку не только по мясу и молоку, но и по стали и в целом по тяжелой промышленности. Но только гораздо быстрее мы это сделаем без Молотова и его приспешников по антипартийной группировке.

А. И. Еременко — кандидат в члены ЦК КПСС.

Из сообщения тов. Суслова и выступлений т.т. Жукова, Кириченко, Шверника, Фурцевой, Аристова, Беляева, Козлова и других совершенно ясно видно, что члены Президиума Микоян, Кириченко, Суслов, кандидаты в члены Президиума т.т. Жуков, Шверник, Брежнев, Козлов, Фурцева, Мухитдинов, секретари ЦК т.т. Аристов, Беляев, Поспелов под руководством Первого секретаря тов. Н. С. Хрущева стойко выдержали атаку на генеральную линию нашей партии со стороны группы заговорщиков Маленкова, Молотова, Кагановича и других, которые после длительной подпольной работы, сняв маски двурушников, которыми они прикрывались и прикидывались друзьями, перешли в открытую атаку, выбрав для этого удобный момент, когда часть членов Президиума и секретарей ЦК не была в Москве.

Удар задуман внезапный, решительный и быстрый, с далеко идущими последствиями. При этом была пущена в ход самая разнузданная клевета, шантаж, оскорбления и унижения. Даже в арсенале враждебного нам Би-Би-Си и «Голоса Америки» не найдешь таких махровых и чудовищных измышлений клеветы на генеральную линию партии, на Первого секретаря тов. Хрущева, приклеивая ему ярлыки и правый, и троцкист, и другие измышления для того, чтобы очернить Первого секретаря и подорвать его авторитет.

Несмотря на эту бешеную атаку, здоровое ядро нашего ЦК, о котором я говорил выше, выстояло и выдержало натиск, пока не подошла группа членов и кандидатов ЦК — 20 человек, и тогда бой окончательно был выигран.

Товарищи члены ЦК, я думаю, что будет правильно, если мы запишем в резолюции Пленума, что мы одобряем действия т.т. Хрущева, Микояна, Кириченко, Суслова, Жукова, Шверника, Брежнева, Козлова, Мухитдинова, Фурцевой, Аристова, Беляева и Поспелова за их стойкость, мужество и выдержку, которую они проявили в борьбе за генеральную линию партии, против заговорщиков. Они на деле показали свою преданность партии, и поэтому все они достойны быть в составе Президиума ЦК.

Мы также должны отметить и записать это в резолюции о том, что мы одобряем действия группы двадцати, которая своевременно оказала помощь членам Президиума и секретарям ЦК в борьбе с заговорщиками.

Наше счастье, что так получилось. Страшно подумать, что могло бы быть; если бы эта группа заговорщиков захватила власть, она, конечно, немедленно обратилась бы к партии с письмом. Через два часа телеграф разнес бы по всей стране его содержание, и к этому все было подготовлено.

Молотов в своем выступлении изложил основы платформы заговорщиков и письма, с которым они хотели обратиться к партии. И, прикрываясь этим клеветническим письмом, заговорщики, безусловно, залили бы кровью нашу страну, они быстро разделались бы с тов. Хрущевым и другими неугодными им людьми, а в кровавом деле рука у них набита.

Большое Вам спасибо, тов. Хрущев, скажут вся страна, вся партия и мы, здесь сидящие, за то, что Вы раскрыли эту шайку провокаторов и убийц и тем самым не дали им захватить власть, а значит, и спасли нашу партию и страну от нависшей угрозы истребления кадров, произвола и расправ.

Из всех чудовищных обвинений, с которыми заговорщики выступают против линии партии, они притянули и культ Сталина, кричат: «Сталина забыли, «Правда» не пишет о Сталине».

Все это делается для того, чтобы спрятаться за Сталина, спрятать свои кровавые дела. Жуков, Аристов и другие убедительно показали преступные, уголовные дела Молотова, Кагановича, Маленкова. Они идеологически подготовили истребление кадров и практически осуществляли это кровавое дело, утверждая списки для арестов и расстрела. Поэтому они больше повинны в истреблении кадров, чем даже Сталин. Они истребили коммунистов с дореволюционным стажем, старые кадры, которые воспитывал Ленин, которые вместе с Лениным творили большие революционные дела. А вы, заговорщики Молотов, Каганович, Маленков, истребили нашу славную старую ленинскую гвардию в угоду себе и Сталину, чтобы на их крови подняться на самые высокие посты и славу героев революции присвоить себе и Сталину. Вы главные виновники в создании культа личности тов. Сталина, вы до хрипоты кричали: «Сталин — это Ленин сегодня, Сталин — это локомотив революции, Сталин—полководец всех времен и народов» и т. д. Это и нас мобилизовало, мы заглядывали вам в рот, верили вам. Вы оказались дрянными людьми.

Если снять с вас, заговорщиков, авторитет партии, которым вы прикрыты, то вы останетесь обнаженными со всеми своими кровавыми делами и пороками. Вы покрыты сплошь кровью и слезами расстрелянных по вашему велению невинных людей.

Четверка заговорщиков: Молотов, Каганович, Маленков и Шепилов, — они не только не отражают чаяний и стремлений нашей партии и нашего народа, они стали рупором клеветы на наши успехи, на нашу партию, на нашу страну.

Я согласен с такими предложениями, что Молотова, Кагановича, Маленкова и Шепилова нужно исключить из состава ЦК, а других участников с занимаемых постов убрать и строго наказать.

Что можно еще сказать о каждом из заговорщиков?

Каганович. Будучи секретарем ЦК КПУ, довел страну до голодовки (насильственно внедрял посев яровой малоурожайной пшеницы). Избивал кадры как никто — это палач, его нужно привлечь к уголовной ответственности.

Маленков. Это подручный Ежова и Берия. Будучи заведующим отделом кадров ЦК, а затем и секретарем ЦК, он на протяжении многих лет вместе с Ежовым и Берия истреблял кадры, он организатор «ленинградского дела», это кровавый человек.

Он развалил сельское хозяйство страны, и, кроме всего, он большой трус: он приезжал под Сталинград, и, как только создалась тяжелая обстановка, он выехал из города и в 30 км расположился и жил там в блиндаже несколько дней, а его изображают в некоторых документах как героя Сталинграда. Никакой он не герой, он 15 дней был на войне, и то там, куда снаряды не долетали.

Молотов. Молотов после смерти Сталина никогда не соглашался с генеральной линией партии, по любому вопросу возражал и тем самым тормозил работу Президиума. Он был идеологом-теоретиком, обосновывал политической целесообразностью истребление руководящих кадров партии и государства и практическим исполнителем был этого кровавого дела: давал санкции на арест, утверждал списки к расстрелу на десятки тысяч невинных людей. По шею в крови Вы ходите, тов. Молотов. Если что и было у Вас светлого в Вашей работе, то оно так здорово залито кровью, что не просматривается.

Булганин. Тов. Булганин — это двурушник и активный участник группы заговорщиков. Он, председатель Совета Министров, со своими первыми заместителями и заместителями несколько раз обсуждал план действия заговорщиков против ЦК, против Первого секретаря тов. Хрущева.

Вот это руководство Совета Министров! Нужно немедленно разогнать такое руководство и оздоровить Совет Министров.
28.VI.57 г.

Жуков Ю. А. — член Центральной Ревизионной Комиссии.

Тов. Молотов здесь жаловался, будто доклад тов. Суслова был необъективен. Но после того, что мы здесь услышали в эти дни от самих участников антипартийного заговора — сначала от т.т. Сабурова, Первухина, Булганина, а затем и признавшихся под тяжестью улик Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, — стало ясно, что в действительности доклад тов. Суслова был вполне объективен и больше того — великодушен. Складывается ощущение, что здоровое, ленинское ядро партийного руководства во главе с тов. Н. С. Хрущевым до самого конца проявляло великодушие, оставляло пресловутой «семерке» возможность загладить свою тяжкую вину чистосердечным признанием ошибок. Главари разоблаченного заговора Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов этой возможностью не воспользовались. Им остается пенять на самих себя.

После шести дней всестороннего, подлинно демократического, терпеливого и тщательного разбирательства картина того, что произошло, ясна во всех деталях: беспринципный двурушнический блок, сколоченный главарями антипартийного заговора, ставил своей задачей захват руководства партией, расправу с честными руководящими кадрами партии и смену политики партии, возврат ко всему тому, что столь справедливо осудил XX съезд.

Тов. Хрущева заговорщики демагогически обвиняли в попытках создать свой «культ личности», в командовании и т. п. Но разве не ясно, что в действительности дело обстояло как раз наоборот: тов. Хрущев, как и остальные представители ленинского руководства партии, составлявшие подавляющее большинство в руководящем партийном ядре, — ибо в руководящее ядро входят не только члены Президиума, но и секретари ЦК, избранные Пленумом, — прилагали все усилия к тому, чтобы на принципиальной основе обеспечить полное единство и коллегиальность. ЦК многое прощал Маленкову, Молотову, Кагановичу, стремясь к со-

гласованной работе и надеясь, что они одумаются. Теперь мы знаем, как они «отблагодарили» ЦК за эту чуткость и долготерпение.

Партия знала о ряде тяжких прегрешений Маленкова и Молотова, освещенных на предыдущих пленумах. Мы все внимательно следили за сообщениями о том, что они делали после этого, как себя вели. В газетах появлялись их речи, успокаивавшие нас своей благонамеренностью, фотографии, на которых они позировали, словно хорошие актеры, рядом с тов. Хрущевым, изображая самые дружеские чувства к нему. Невольно складывалось ощущение, что все налаживается, что люди берутся за ум.

Поэтому когда в западной печати появились сообщения о внутренней борьбе в Президиуме, многие из нас, в том числе и я, только посмеялись над ними, как над глупыми выдумками. Теперь же мы видим, что эти сообщения были вовсе не так уж глупы.

Накануне сессии Верховного Совета 4 мая американское агентство «Юнайтед пресс» возвестило, что в Вашингтоне ждут важных перемен в руководстве Советского Союза и что «бывший советский премьер-министр Георгий Маленков, протеже Сталина, возможно, вновь станет премьер-министром» и что «если Маленков вернется к власти, то Булганин, возможно, будет повышен и займет пост председателя Президиума Верховного Совета», а «Ворошилов уйдет в отставку» (агентство добавляло, что «дипломаты, которые беседовали недавно с 76-летним советским номинальным высшим руководителем (то есть тов. Ворошиловым), говорят, что он туг на ухо и теряет память»). Что касается тов. Хрущева, то агентство «Юнайтед пресс» писало, что «его звезда... потускнела во время венгерского восстания». Другие американские источники шли еще дальше, прямо заявляя о том, что в Кремле идет «борьба за власть» и что Молотов и Маленков теснят Хрущева, которому уготован пост... министра сельского хозяйства. Они весьма одобрительно писали о такой перспективе.

И вот теперь мы видим, что все эти сообщения были не так уж далеки от истины. Подлинные устремления Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова отвечали желаниям американских империалистов. А что может быть большим преступлением для коммуниста, как не это — делать то, чего хочется врагу!

Меня, как и других, ранее не посвященных в дела, происходившие в Президиуме, то, что вскрылось на Пленуме, буквально потрясло. Скажу честно: мне, на протяжении всей жизни воспитывавшемуся в духе величайшего уважения не только к И. В. Сталину, но и к Политбюро в целом, было тяжко узнать все то, что нам здесь рассказали сами заговорщики. Ведь Молотов, Каганович, да и отчасти Маленков годами, десятилетиями пользовались большим авторитетом в партии, а теперь они сами признались, что предали партию.

Тяжким ударом для меня лично явилось и все то, что я услышал здесь о преступлениях Шепилова, которые он сам признал. Я с конца 1952 года работал с ним в «Правде», а затем, когда он перешел в ЦК, — под его руководством в той же «Правде» и теперь в Государственном комитете по культурным связям. У нас были хорошие деловые и личные отношения. Выдвижение Шепилова на руководящую работу в партии я, как и многие другие люди, знавшие его, расценивал как акт величайшего доверия к нему и надеялся, что он будет, что называется, горбом отрабатывать это доверие. И вот теперь Шепилов уличен в чудовищном вероломстве, грязных интригах, в участии в антипартийном заговоре и сам признает все это, прося об одном — о снисхождении.

Всем нам хорошо известно, кому Шепилов был обязан своим выдвижением, — его поднял тов. Хрущев. Шепилов часто сам говорил об этом, подчеркивая в разговорах, что это доверие со стороны партийного руководства он должен будет оправдать упорным трудом. Но эти разговоры, как явствует из его собственного выступления, были лживыми и лицемерными. Выдвижение явно вскружило ему голову, и в первый же сложный момент, когда надо было выбирать между правдой и кривдой, он переметнулся на сторону кривды, примкнул к заговорщикам, обладавшим эфемерным «арифметическим большинством» среди членов Президиума. Теперь Шепилов просит простить его. Но ведь есть вещи, которые непростительны для рядового коммуниста, не говоря уже о секретаре ЦК, — это непринципиальность и вероломство, которые он проявил и которые он здесь сам признал.

Шепилов и другие участники антипартийной группировки пытались сочинить легенду о мнимом «культе личности» тов. Хрущева. Этот миф был здесь полностью разоблачен. Сила и авторитеттов. Хрущева как руководящего деятеля партии втом и состоят, что он не ищет дешевой популярности и не ставит себя над партией, а работает как великий труженик вместе со всей партией и во главе партии. Как повернулся язык у тов. Кагановича заявить, что тов. Хрущев «мотается» по стране, зарабатывая личную популярность! Здесь было достаточно сказано о том, какое огромное значение для практической работы имели деловые поездки тов. Хрущева по стране и, в частности, на целину. Поэтому я напомню о другом — как «мотался» на целину сам тов. Каганович, стремясь присоседиться к ее славе.

Это было в прошлом году, когда тов. Каганович во время отпуска счел нужным посетить целину[18]. Он отбыл туда со своим вагоном, и, как это бывает в таких случаях, оттуда немедленно раздался в «Правду» звонок по «ВЧ»: помощник тов. Кагановича требовал поместить сообщение о его посещении целины. Когда я разъяснил, что сообщения о поездках членов Президиума мы публикуем лишь с санкции ЦК, была предпринята попытка продвинуть это сообщение через ТАСС. В конце концов сообщение было передано в ЦК и, вероятно, и сейчас хранится где-нибудь в архиве у тов. Малина. Я считаю, что ему только в архиве и место, ибо поистине некрасиво использовать прогулочные визиты на целину во время отпуска в качестве саморекламы, тем более для члена Президиума ЦК.

Известно и то, каким бедствием для правдистов всегда являлось появление речей тов. Кагановича. Здесь уже достаточно говорилось о его выступлении на XX съезде партии — сыром, изобилующем ошибочными положениями, во многом путаном. Я хорошо помню, как мы, работники аппарата редакционной комиссии съезда, руководствуясь лучшими пожеланиями, пытались исправить хотя бы наиболее вопиющие недостатки этой речи. И что же? Все поправки, кроме немногих, были отвергнуты, и речь появилась в газетах в своем первозданном виде, вызывая недоумения у читателей своими неряшливыми и ошибочными формулировками.

Я уже не говорю о том, что стало своеобразным правилом, когда вслед за текстом речи тов. Кагановича в редакцию льется каскад его собственных добавлений и вставок, которые идут до утра, в результате чего газета опаздывает. Такая барская неряшливость и пренебрежение интересами миллионов читателей были характерны для человека, который сейчас позволяет себе обвинять в культе личности других.

Все это может показаться, конечно, незначительным в сравнении с теми серьезными преступлениями заговорщиков, о которых здесь шла речь, но я считаю

своим долгом упомянуть и об этих деталях, иллюстрирующих облик тех, кто хочет высокомерно поучать других.

Товарищи! Настоящий Пленум войдет в историю партии как большая и значительная веха. На XX съезде партия поставила крест над всем тем плохим и тяжким, что оставил нам настоящий, а не выдуманный культ личности, и наметила столбовую дорогу народу нашей страны в светлый завтрашний день. На этом Пленуме мы ликвидируем остатки того плохого и тяжкого, что оставил нам прежний период; ЦК наводит порядок в Президиуме, где засиделись те, кто создавал культ личности и кто несет прямую ответственность за его последствия и за многие преступления, совершенные ими самими под сенью этого культа.

Я горячо поддерживаю высказанные здесь предложения об устранении из ЦК и из партии главарей заговора — Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова и о строгом наказании присоединившихся к ним членов Президиума. Я полностью поддерживаю также предложения о привлечении к ответственности Маленкова, Молотова и Кагановича за те страшные злодеяния, которые были совершены ими в отношении наших честных партийных, советских и хозяйственных кадров.

Теперь, когда участники заговора будут изгнаны из штаба нашей ленинской партии и когда Президиум пополнится свежими молодыми силами, мы сможем еще быстрее двигаться вперед, наша партия станет еще боеспособнее, народ станет жить еще лучше.

Конечно, все это чревато и некоторыми издержками. Наши враги попытаются нажить на этом кое-какой капитал, поднимая шумиху и пытаясь сбить с толку несведущих людей, особенно на Западе.

Но это не должно остановить нас. Ленин учил нас, что единственно правильная политика — это принципиальная политика. Именно такую политику и проводит наша партия. Политика эта непобедима, и никакие ухищрения врагов не поколеблют доверия трудящихся к партии.

От имени коммунистов — работников Государственного комитета по культурным связям с заграницей, призванных вести контрбатарейную борьбу против вражеской пропаганды, я заверяю Пленум, что под руководством ленинского ЦК мы сделаем все, чтобы по-партийному выполнить те задачи, которые возложил на нас Центральный Комитет в этом деле.

Пусть воют злобные псы буржуазной пропаганды! Радоваться им придется недолго. Сплоченная воедино ленинская рать коммунистов станет еще сильнее, освободившись от людей, изживших себя и политически обанкротившихся.

Волков А. П. — член ЦК КПСС.

Товарищи!

Я не ошибусь, если скажу, что нет ни одного члена Центрального Комитета партии, которого бы до глубины души не потрясли события, происшедшие за последние дни в Президиуме ЦК. Без всякого преувеличения можно сказать, что в этот небольшой по времени период, по существу, была поставлена на карту судьба нашей партии, судьба всего советского народа. Кто же мог оставаться равнодушным в этот критический для партии момент? И старейшие члены ЦК, которым приходилось неоднократно вступать в драку с оппозиционерами самых различных мастей, и молодые товарищи, для которых эта враждебная вылазка была первым боевым испытанием, в одном тесном строю отразили наскок заго-

ворщиков и дали очень определенно понять, что значит поднять руку на нашу партию, расколоть единство ее рядов.

В течение 6 дней мы слышали гневные речи членов ЦК, выносящих свой партийный приговор тем, кто пренебрег интересами партии, интересами народа и скатился в вонючее болото лжи и клеветы на нашу советскую действительность.

Были выслушаны и объяснения заговорщиков.

Мы не питали особых иллюзий в отношении того, что эта группа сразу разоружится. Слишком далеко они зашли! Тем не менее тон выступлений, их высокомерное поведение подтвердили, что мы имеем дело с озлобленными, решившими драться до конца фракционерами даже тогда, когда нет ни малейшей надежды на успех. Вряд ли можно сейчас кого-либо ввести в заблуждение рассуждениями о том, что все происшедшее на Президиуме — всего лишь обычный семейный спор и он должен был закончиться полюбовно.

Эти рассуждения вынужденные.

Члены ЦК вовремя разгадали враждебный замысел этой грязной возни и дали надлежащий бой и тем, кто преднамеренно заварил эту кашу, и тем, кто оказался вольно или невольно в обозе у этих нечестных людей.

Во всем, что произошло, особенно поражает одно: как можно так низко пасть большим государственным деятелям, которым партия и народ поручили руководство страной и которые пренебрегли этим доверием в угоду своим личным корыстным интересам!

Напрасно вы, т.т. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов, стремитесь сейчас дело представить так, как будто бы нет никаких принципиальных расхождений по существу линии, проводимой ЦК, что вы даже не против Хрущева, а всего лишь не одобряете некоторые недостатки в его деятельности.

Какое отвратительное двурушничество!

Если вы не против Хрущева, а намерены были лишь обсудить, как вы говорите, организационные формы руководства партией, то какие у вас основания подвергать сомнению порядочность тов. Хрущева, не доверяя ему руководство Президиумом?

Если вы считаете правильной линию, проводимую тов. Хрущевым (а линия тов. Хрущева — это линия ЦК), зачем вам потребовалось клеветать на те достижения, которых добилась наша страна за последние годы, и злобно брюзжать по поводу наших успехов, сравнивая их с пылью, и т. д.?

Вы пытаетесь отвергать серьезное политическое обвинение, которое вам предъявляется, во фракционной деятельности. А с чем иным можно сравнить ваше поведение? Вы голосуете за проводимые мероприятия, внешне показывая свою лояльность ко всем вопросам, определяющим линию партии. А на практике? Собираетесь группой как жалкие авантюристы и намечаете план организованного выступления против этих мероприятий.

Владимир Ильич следующими двумя основными признаками характеризовал фракционность внутри партии. Во-первых, номинальное признание единства, во-вторых, групповая обособленность на деле.

В докладе V съезду РСДРП[19], говоря о том, что значит встать на этот путь, Владимир Ильич указывал:

«Это значит употребить от партии данную власть против партии. Это значит тайком, из-за угла наносить удар отравленным ножом, будучи на словах охранителем единства партии».

Вот так же и вы, бессильные, оторванные от жизни, лицемерите, пишете, как говорил Ленин, аршинными буквами слово «единство», а сами нарушаете его.

Тов. Маленков, выступая, бросил такую звонкую фразу: «Неужели вас не должно насторожить, что из 11 членов Президиума 7 человек считают необходимым высказать свое мнение по поводу руководства тов. Хрущева?»

Да, нас насторожила создавшаяся ситуация, но только с других позиций, чем та, на которую встали вы, тов. Маленков, и вам подобные.

О том, как следует реагировать на недостатки, многим из нас известно еще с пионерского возраста. Неужели до вас, тов. Маленков, еще не дошло, что члены ЦК возмущены и гневно негодуют по поводу непартийных методов, к которым вы прибегаете для осуществления своих реваншистских целей, пользуясь при этом ложью и клеветой?

Я должен сказать, что многим было непонятно, почему тов. Маленков остался в составе Президиума ЦК. И, если хотите, упорно и подчеркнуто демонстрировал внешне свое пренебрежительное отношение к решению о его освобождении от обязанностей главы правительства. На всех торжественных заседаниях и встречах тов. Маленков нескромно выпячивал себя, претендуя на какую-то особую роль в Президиуме ЦК и Совете Министров, вызывая тем самым законное недоумение и, как правило, только усиливая к себе неприязнь со стороны народа. В менторском тоне нам пытались разъяснить, как возник культ личности и почему следует оградить тов. Хрущева от этой опасности.

Во-первых, для каждого, даже ребенка, понятно, что культ личности — это такое явление, которое имеет непосредственную связь с общей атмосферой, которая создалась в партии. Есть ли что-либо похожее в этом смысле в обстановке в партии сейчас с тем, что было при Сталине? Я думаю, что никто не сможет отрицать, что только теперь члены партии вздохнули по-настоящему свободно и могут критиковать, не боясь, что они_могут быть подвергнуты репрессиям. Поэтому то, что тов. Хрущев умеет признавать свои собственные ошибки, удивило только вас, дорогие товарищи, нас (я имею в виду всех остальных членов ЦК) это не удивило. Если хотите, вызывает гораздо большую тревогу не культ личности тов. Хрущева, а культ нескольких личностей в Президиуме ЦК, на который вы делаете ставку. Вот с этим очень опасным для нашей партии явлением ЦК поведет решительную борьбу и не допустит, чтобы в угоду небольшой кучке людей были принесены в жертву интересы партии.

Я не знаю, как остальных членов ЦК, меня больше всего потрясло обвинение тов. Хрущева в оппортунизме, в отклонении его от ленинской линии партии. Заявлять так — это значит злонамеренно поносить человека, который больше, чем кто-либо из нас, сделал для партии, для народа. Нам, работавшим под непосредственным руководством тов. Хрущева, известны его самоотверженность, его горение на работе, его беспредельная преданность партии, прямота, резкость, но вместе с тем исключительная принципиальность.

Конечно, легче быть «тепленьким», «удобным для всех». К сожалению, есть еще и среди старых и молодых кадров такие, которые ради своего личного благополучия поступаются большевистской принципиальностью. К счастью, тов. Хрущев другой. И за это его уважают и любят партия и народ. И мы его в обиду не дадим.

Особо я хотел бы остановиться на тов. Кагановиче.

Не вдаваясь в его прошлые заслуги перед партией, вот уже длительный период времени тов. Каганович ходит в так называемых почетных членах Президиума.

Многие задают вопрос: почему у тов. Кагановича так ловко получается? Покрутится на одной должности, на другой, отовсюду уходит с почетом, словно с закрепленным пожизненно за ним положением. А как посмотришь, дела и не видно.

Как известно, он был моим предшественником по Комитету труда и заработной платы. Может быть, по этим соображениям мне и не следовало о нем говорить. Но я тем не менее обязан доложить Пленуму о некоторых фактах, очень неважно характеризующих тов. Кагановича. Откровенно должен признаться, шел я на работу в Комитет без большого энтузиазма. Меня смущало, во-первых, то, что этот пост занимал до меня член Президиума ЦК, личность известная, а тут какой-то Волков! К тому же при назначении на эту должность никто от чистого сердца не решился поздравить. Большинство товарищей делало большие глаза, дополняя возгласами сочувствия примерно в таком духе: «Ну и работенка тебе досталась», а другие более определенно: «Ну ты и влип».

К поручению партии я отнесся так, как положено. Начали работать скромно, без шума. Без всякого хвастовства должен сказать, что за это время подготовили целый ряд больших документов, которые или приняты, или находятся на рассмотрении в правительстве. Одним словом, стремимся вложить все силы в это бесспорно сложное и вместе с тем важное для государства дело.

Тов. Каганович, еще в бытность работы в Комитете, решив, что на этом участке блеснуть нельзя, как выход из положения (ничего хитрее не придумав) внес предложение ликвидировать Комитет[20]. Я не буду рассказывать подробно, как все происходило. Это достойно описания в специальной повести. Скажу только одно, что осуществить задуманное тов. Кагановичу не удалось, так как вмешался лично тов. Хрущев, который дал очень резкую и справедливую оценку деятельности тов. Кагановича.

Что делает дальше тов. Каганович?

Его страшно беспокоит и мучает мысль, как бы не вышло что-нибудь полезное из факта существования Комитета. Нельзя допустить! Не так давно он звонит по телефону и ведет разговор примерно такого содержания: «Вот я хочу внести предложение (я разговаривал с тов. Булганиным и другими членами Президиума) о том, чтобы передать Комитету функции планирования труда и заработной платы от Госплана с тем, чтобы Комитет был полнокровным и авторитетным органом. А то, по моему мнению, он по-прежнему не нашел своего места». Я сразу опешил, а потом пытался возразить: «Как же можно, — говорю я, — валить в одну кучу вопросы планирования показателей по труду и вопросы практической разработки и внедрения систем заработной платы, вопросы межотраслевого и межрайонного регулирования заработной платы и многие другие». «Вот у меня такое мнение»...

Хитроумный смысл этого предложения до меня дошел несколько позже.

Возлагая функции планирования показателей по труду, тов. Каганович был уверен, что планирование этих показателей нельзя оторвать от народнохозяйственного плана, и поэтому через небольшой период времени вопрос решится сам собой.

Комитет вынужден будет прекратить свое существование как самостоятельный орган, то есть он намеревался заручиться моим благосклонным отношением и осуществить то, что у него сорвалось в свое время и создало ему невыгодную репутацию.

Какое мерзкое политиканство!!!

Я глубоко убежден, что Комитет не только найдет свое место, а он будет играть большую роль в народном хозяйстве.

Было бы гораздо разумнее тов. Кагановичу не проявлять напрасного беспокойства о роли и месте Комитета, а поразмыслить над своей, очень неблаговидной ролью в Комитете, за которую, как правильно говорилось на данном Пленуме, до сих пор приходится расхлебываться.

Товарищи! Оценка и выводы в отношении членов заговорщической группы, сделанные выступавшими на Пленуме членами ЦК, являются правильными, и я их полностью поддерживаю.

Этот суровый приговор ЦК будет встречен с чувством глубокого облегчения всей нашей партией. «Нет худа без добра» — говорится в пословице. Конечно, лучше бы без «худа». Но раз нам его навязали, решительные меры, предпринятые ЦК, позволят очистить руководство партии от балласта и дать широкий простор новым, воспитанным на практических делах кадрам, способным повести нашу партию вперед по ленинскому пути.

Семенов В. С. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

На заседаниях Пленума ЦК царит полное единодушие в осуждении антипартийной группы заговорщиков т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова. Это единодушие свидетельствует о великой силе нашей партии, ее ленинского ЦК. Здесь выступало много товарищей, которые с разных сторон освещали обсуждающийся вопрос. Будучи согласен с их выводами и предложениями, я хотел остановиться лишь на некоторых фактах, относящихся к деятельности т.т. Молотова и Шепилова.

В своей первой речи на Пленуме тов. Молотов пытался изобразить себя в качестве чуть ли не «хранителя» ленинизма. В действительности же поведение тов. Молотова в последние годы, а также его идейно-политические взгляды вовсе не говорят о том, что Молотов является настоящим ленинцем.

Как можно считать ленинцем человека, который в момент, когда партия сосредоточила огромные усилия по исправлению допущенных ранее ошибок, по развертыванию коммунистического строительства, приобретшего поистине колоссальный, порою необъятный характер, не только не способствует, но прямо мешает этой работе и даже встал на путь фракционной борьбы против ленинского руководства партии? Разве не смыкается фактически организованное 18 июня антипартийное выступление группы т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова с теми атаками на нашу страну и партию, которые ведут лидеры американского империализма — Даллес и компания?!

Да и в теоретическом отношении взгляды тов. Молотова весьма далеки от ленинизма, от требований жизни.

Как известно, в журнале «Коммунист» № 14 за 1955 год было опубликовано заявление тов. Молотова, в котором он признавал свои ошибки по такому важнейшему вопросу, как построение социализма в СССР. Молотов публично утверждал, что в Советском Союзе построены лишь «основы социалистического общества», а не само социалистическое общество. Под нажимом ЦК тов. Молотов опубликовал заявление, в котором писал:

«Я признаю эту формулировку теоретически ошибочной и политически вредной... Политическая вредность этой формулировки состоит в том, что она вносит путаницу в идеологические вопросы и противоречит решениям партии по вопросам по-

строения социалистического общества в СССР, ставит под сомнение наличие уже построенного в основном социалистического общества в нашей стране».

Вместе с этой идеологической путаницей у тов. Молотова были в тот период ошибочные взгляды и по вопросу о возможности построения коммунизма в одной стране. Тов. Молотов считал, что известное положение нашей партии и тов. И. В. Сталина о возможности построения коммунизма в одной стране является ошибочным, так как, мол, капиталисты не дадут нам возможности построить коммунизм в Советском Союзе. Я думаю, что в прямой связи с этими взглядами находятся и возражения тов. Молотова против тезиса XX съезда КПСС о возможности не допустить войны в ныне сложившейся международной обстановке.

Нельзя сказать, что при наличии лагеря социалистических государств вопрос о возможности построения коммунизма в одной стране не является важным или актуальным. В действительности этот вопрос является актуальным, так как очевидно, что не все страны придут одновременно к коммунизму и что Советский Союз, как наиболее развитое социалистическое государство, первым или одним из первых построит коммунистическое общество.

Все советские люди горячо приветствовали лозунг, выдвинутый в речи тов. Н. С. Хрущева в Ленинграде, — догнать в ближайшие годы США по уровню производства мяса, масла и молока на душу населения. Осуществление этого лозунга явится, несомненно, крупным шагом вперед по пути к построению коммунизма, к улучшению жизненных условий нашего народа. Можно только удивляться, что тов. Молотов, встав фактически на ту же позицию, на которой стоят американские капиталисты, выступает против этого лозунга и отрицает возможность его претворения в жизнь.

На Пленуме много говорилось об ошибках и недостатках тов. Молотова во внешнеполитической области. Мне кажется несомненным, что, помимо косности и неповоротливости, значительную роль при этом играли ошибочные воззрения тов. Молотова по принципиальным вопросам международной политики.

Возьмем, например, проблемы Востока, где на протяжении последних полутора десятилетий развернулись и развертываются величайшие антиимпериалистические движения и революции, имеющие громадное значение для мирового рабочего класса. У каждой из стран Востока эти антиимпериалистические движения имеют специфические особенности и черты, с которыми надо считаться и на которых надо базировать, в частности, и нашу внешнюю политику в отношении этих стран Востока. Тов. Молотов явно не понимает этого и пренебрежительно относится к вопросам нашей политики на Востоке. Тов. Н. С. Хрущев уже говорил здесь, какую вредную роль сыграло это в турецком вопросе после окончания второй мировой войны. Ведь турки шли даже на заключение договора о дружбе и взаимопомощи между Турцией и СССР, однако с советской стороны в ответ им были предъявлены территориальные требования, что оттолкнуло Турцию в объятия США и Североатлантического блока. Не будь этого, мы могли бы иметь сейчас на наших южных границах не враждебную, а, по крайней мере, нейтральную Турцию. Даже в последнее время, когда на коллегии МИДа выдвигались предложения о шагах, направленных на коренное улучшение наших отношений с Турцией, тов. Молотов блокировал эти предложения и фактически выступил против каких-либо серьезных шагов в этом направлении.

Общеизвестно, что во времена национализации Англо-Иранской нефтяной компании в 1952 г.[21] Иран представлял собой что-то вроде Египта после проведен-

ной им национализации компании Суэцкого канала. У советской дипломатии появились громадные возможности влияния на Иран и на правительство Мосаддыка в Иране. Но эти возможности не были использованы вследствие негибкой и не ленинской политики в отношении Ирана, которую проводил тов. Молотов, бывший тогда министром иностранных дел. Тов. Молотов ошибочно усматривал в конфликте вокруг Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК) не конфликт между Ираном и колонизаторами Запада, а конфликт между нефтяными компаниями США и Англии, ведущими борьбу между собой за иранскую нефть. В результате неправильной позиции советской дипломатии были упущены благоприятные возможности для исправления наших ухудшившихся после 1945 года отношений с иранским государством, с которым мы имеем границу протяженностью в 2,5 тыс. км. Когда в прошлом году сюда приезжал шах Ирана, высокопоставленные лица из его свиты потихоньку говорили нам: «Как же вы не помогли Ирану в это трудное для него время? Почему все это так случилось?»...

Известно, что поездка т.т. Хрущева Н. С. и Булганина Н. А. в Индию, Афганистан, Бирму явилась переломной для наших отношений с Востоком. Но эта поездка означала одновременно слом старой, схоластической, талмудистской установки тов. Молотова в отношении стран Востока. Также и ныне оказываемая помощь Египту и Сирии оружием и др., играющая такую роль в нынешней международной политике, была предпринята по предложению тов. Н. С. Хрущева, причем со стороны тов. Молотова и других фракционеров имели место попытки затормозить это дело.

Беда тов. Молотова заключается в том, что он рассматривает весь мир разделенным на две противоположные группы государств: страны капитализма и страны социализма. Он не видит при этом своеобразия Востока, где имеются и колониальные страны, и феодальные государства, и страны, еще только проделывающие свои национально-демократические революции, и буржуазные государства с отсталой экономикой и т. п. Не видя всех этих различий, а также их существенного значения для нашей внешней политики на Востоке, тов. Молотов не мог, понятно, избежать шаблонности, негибкости, которой страдала его линия, когда он был руководителем МИДа в течение ряда лет.

Известны крупнейшие ошибки, допущенные тов. Молотовым также в связи с отношением к Югославии. Занимая осужденную нашей партией позицию по югославскому вопросу, а также выдвигая предложение о том, чтобы навязать Венгерской рабочей партии тов. Хегедюша или тов. Ракоши, тов. Молотов исходил из явно ошибочного предположения о возможности и допустимости для Советского Союза и КПСС диктовать свою волю и другим братским компартиям, социалистическим странам, не учитывая при этом ни реальной обстановки, ни конкретных исторических условий в этих странах. Работники МИДа помнят срывавшиеся иногда у тов. Молотова иронические замечания, будто для нас Албания является как бы «шишкой на носу алжирского бея». При редактировании проектов документов, направлявшихся МИДом в ЦК, тов. Молотов нередко вносил в эти проекты поправки, идущие против тезиса о равноправии больших и малых государств. Все это находится в очевидном противоречии с ленинскими установками по национальному и колониальному вопросам, а также по вопросу об отношениях между социалистическими государствами.

По вопросу разоружения советская дипломатия заняла ясную и наступательную линию по инициативе тов. Н. С. Хрущева, после чего США были вынуждены

встать по этому важнейшему вопросу в положение обороны. Запутанные, нежизненные предложения тов. Молотова по вопросам разоружения объяснялись в значительной мере тем, что он плохо понимал изменившуюся международную обстановку, а также тем, что он исходил из того, что мы не должны якобы в своей дипломатической работе выдвигать такие предложения, осуществление которых «невозможно при капитализме». Тов. Молотов явно игнорировал при этом известные указания В. И. Ленина в годы первой мировой войны, что наши предложения по такого рода вопросам, как национальный вопрос, о политической демократии, о борьбе с милитаризмом, должны идейно выводить массы за пределы капитализма, способствовать их освобождению из-под влияния капитализма, на практике доказывать неспособность капитализма разрешить коренные вопросы демократии.

Мною приведены только некоторые штрихи, относящиеся к вопросу об идейно-политических взглядах тов. Молотова. Нет необходимости подробно доказывать здесь, что эти взгляды являются не ленинизмом, а какими-то обветшалыми догмами, мешающими нашей практической деятельности, сковывающими живую мысль и теоретическое исследование.

Что же касается тов. Шепилова, то за короткий срок своей работы в МИДе он показал себя с отрицательной стороны. Заведующие отделами МИДа жаловались, что тов. Шепилов месяцами не принимал их, не интересовался работой отделов. Он не советовался и с парторганизацией МИДа по вопросам улучшения работы аппарата министерства, в дела как следует не вникал.

Говорят, что тов. Шепилов является каким-то «идеологом», в частности, по международным вопросам. Надо повнимательнее разобраться в этом. Недавно двумя ^зданиями была издана книжка тов. Шепилова «Суэцкий вопрос»[22]. Однако почти ни одна строчка в этой книжке не написана лично тов. Шепиловым, почти ни одной мысли, изложенной в ней, не принадлежит ему. Тов. Шепилов хорошо знает, что он, как правило, попросту читал в Лондоне на суэцкой конференции написанные ему тексты, порой даже не вдумываясь в их содержание, а первое и основное его выступление на указанной конференции было составлено совершенно неудовлетворительно и по настоянию группы работников МИДа было в корне изменено, так как оно не носило характера выступления государственного деятеля. Нечистоплотность и нескромность тов. Шепилова видна также из того факта, что в качестве «приложения» к не принадлежащим ему текстам речей по суэцкому вопросу он дал тексты заявлений и нот Советского правительства...

Тов. Шепилов проявил на суэцкой конференции в Лондоне[23], вопреки настояниям других членов советской делегации, и прямое невыполнение указания ЦК квалифицировать политику США, Англии и Франции по суэцкому вопросу как политику «открытого грабежа и разбоя». При обсуждении итогов лондонской конференции на заседании Президиума ЦК КПСС тов. Хрущев правильно указывал, что тов. Шепилов проявил невоспитанность, как член партии, что этот его проступок имеет принципиальное значение, так как если все члены партии будут так относиться к директивам ЦК, то тогда не будет у нас партии, ее дисциплины и организованности. По-видимому, тов. Шепилов обиделся на правильную критику тов. Хрущевым его недостатков, а также на снятие его с работы министра иностранных дел, где он не справился с порученной ему работой, и, затаив обиду, пошел на антипартийные действия, присоединившись к группировке заговорщиков внутри Президиума ЦК.

Разоблачение антипартийной группировки т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова является большой победой для нашей партии. Мы уверены, что, сделав все необходимые политические и организационные выводы из этого, Пленум ЦК изберет единый и действительно работоспособный Президиум ЦК КПСС, в котором не будет опасных и бездельничающих людей, вроде т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, подстерегавших только момента, чтобы дать подножку руководству партии и изменить ее политику, отвечающую интересам нашего народа.
2.VII.

Юдин П. Ф. — член ЦК КПСС.

Товарищи!

Вы знаете, что в Китае сейчас проходит кампания под лозунгом — пусть цветут все сто цветов, пусть соперничают все сто школ.

Прибыв из Пекина на Пленум и послушав о делах группы раскольников в Президиуме ЦК, должен сказать, что здесь расцвели ядовитые бутоны.

Раскольники Маленков, Молотов, Каганович и другие затеяли опасную игру с огнем, которая могла бы привести к очень серьезным политическим последствиям в партии, в стране и в международном положении Советского Союза.

Глубоко антипартийный характер деятельности этой группы в ходе Пленума достаточно выяснен, и я не хочу повторяться.

Остановлюсь только на некоторых сторонах деятельности антипартийной фракции раскольников.

В деятельности этой фракции немалое место занимает попытка изобразить себя представителями и защитниками марксизма-ленинизма.

Молотов, Маленков, Каганович говорили, что они хотели защитить принципы ленинской партийности, что они хотели отстоять ленинскую линию от извращений в экономическом строительстве, что они хотели защитить ленинизм в международной политике партии. Но что же сказали эти горе-марксисты по вопросам марксистской теории?

Да ровным счетом ничего, ибо за душой-то у них ни одного грана нет марксизма. Маленков, Каганович, Сабуров в роли защитников марксизма, в роли теоретиков! Да это же курам на смех!

Больше всех на роль теоретика претендует тов. Молотов, а за ним тов. Шепилов.

Молотов, безусловно, является идейным вождем этой могучей когорты из трех человек, включая и его самого, да плюс еще четырех прозелитов, то есть новообращенных, уверовавших в идеи группировщиков-раскольников.

Тов. Молотов последние годы с напыщенной претензией пытается играть роль носителя ленинских норм партийной жизни, претендует на непогрешимость своих теоретических взглядов, выдавая их за истинно ленинские.

Напомню Вам, тов. Молотов, слова Маркса, что о человеке надо судить не по тому, что он о себе думает, за кого он себя выдает, а по его делам.

Дела же Ваши далеко не ленинские. В нашей партии со времен ее основания об этом неоднократно говорил ее основатель Ленин, что высшим судьей, высшей инстанцией, решающей, что есть марксизм и что есть ревизионизм, является партия. Вы же, тов. Молотов, считаете по-другому: что высшей инстанцией по вопросу о том, что есть марксизм, является не партия, а Молотов. Подумайте

хотя бы один раз всерьез, тов. Молотов, что вот уже в течение нескольких лет ЦК Вас не поддерживает. Все решающие мероприятия по внутренней и внешней политике ЦК проводит вопреки Вашим взглядам и в борьбе с Вами.

Советский народ под руководством партии идет гигантскими шагами вперед, к коммунизму. Своим творчеством удивляет весь мир, советскому народу за его чудеса и подвиги рукоплещет рабочий класс всего мира, а Вы, тов. Молотов, стоите в величественной позе папы римского и время от времени изрекаете, что все это делается не по тем теоретическим постулатам, которые Вы изрекаете.

Наш ЦК, руководствуясь теорией марксизма-ленинизма, осуществляет подлинно революционное преобразование мира и тем самым развивает и обогащает марксизм, а Вы, тов. Молотов, в это время топчетесь на месте и, как Плеханов говорил, созерцаете не переднюю, а заднюю часть рабочего класса!

Ваш марксизм, тов. Молотов, не творческий, а догматический. Вы застыли на уровне определенных цитат и суетесь с ними каждый раз невпопад. Видимо, не из тех ящиков Вам подбирают цитаты.

Догматик Вы, тов. Молотов. Жизнь идет вперед, мимо Ваших цитат и выводов, которые Вы из них делаете. Ваша оппозиционность по отношению к линии ЦК — это своего рода шоры, которые мешают Вам видеть подлинно творческое применение марксистско-ленинской теории в решении величайших задач строительства коммунизма.

Выходит, тов. Молотов, что хотя Вы и считаете, что будто бы стоите на линии марксизма, а на самом деле Вы не стоите, а лежите на линии марксизма и мешаете партии более успешно вести строительство коммунизма.

Вот и на этом Пленуме Вы зачитали цитаты, которые не имеют никакого отношения к обсуждаемому вопросу. В то же время Вы забыли указания Ленина, когда он говорил, что есть такие вещи, которыми шутить нельзя, — это единство партии. А Вы пренебрегли этими указаниями нашего учителя и стали шутить, играть единством партии.

Знайте, тов. Молотов, что наша партия, воспитанная на учении Ленина и прошедшая величайшую школу революции и строительства социализма, умеет разбираться в том, что есть ленинизм и что есть антипартийность.

Пример этого Вы могли бы получить на данном Пленуме, если бы сняли свои оппозиционные шоры и отбросили бы амбицию обиженного вельможи.

Если тов. Молотов — идейный вождь этой фракции, то тов. Маленкову, несомненно, принадлежит организационное оформление и подготовка всего спектакля, всей этой фракционной клоунады.

Товарищи! Маленков — зловещая фигура в нашей партии. С его именем за последние 20 лет связаны самые тяжелые события в жизни партии и народа. Он непосредственный организатор самых чудовищных террористических злодеяний против основных кадров нашей партии. Он приложил свою нечистую руку к истреблению сотен тысяч коммунистов и беспартийной интеллигенции.

Берия и Маленков — это сиамские близнецы. Сиамские близнецы, сросшиеся вместе, прожили 71 год (они жили в Пекине). Несколько недель тому назад один из близнецов умер. Умирающего близнеца хирургически отделили от своего живого собрата, и этот живой продолжает жить. Так и Берия с Маленковым. Собрат Маленкова умер, а этот живет и продолжает дело своего брательника.

Маленков — это своего рода Макиавелли в советском обществе, который ради достижений своих корыстных целей не гнушается никакими средствами.

Маленков в роли одного из руководителей нашей партии — печальное недоразумение, и с этим надо кончать.

Мне надлежит сказать несколько слов о тов. Шепилове. Я с ним вместе работал над первым изданием учебника политической экономии[24].

Известно, что истина познается полностью не в начале процесса, а в конце его. Так и с Шепиловым. То, что казалось частностями, является его сущностью.

А сущность тов. Шепилова в том, что это человек конъюнктурный. Он себя ведет по отношению к людям и событиям в зависимости от политической конъюнктуры на сегодняшний день, то есть беспринципно.

Меня поразил такой факт: во втором издании учебника политической экономии (я уже был оттерт от работы над вторым изданием) Шепилов и Островитянов в качестве авторитета политической экономии цитируют — кого бы вы думали? — Г. М. Маленкова.

Спрашивается, какой лепет Г. М. Маленков внес в науку? Он не оставил следа в марксизме, а только наследил в жизни нашей партии.

Все это произошло потому, что к моменту выхода второго издания учебника тов. Маленков был председателем Совмина.

Это беспринципное отношение к науке.

Тов. Шепилов думал, что он поставил ставку на самого резвого коня (я имею в виду группу раскольников), а этот конь оказался с гнилыми копытами.

Шепилову партия и ЦК оказали такое доверие, что надо было полсотни лет батрачить на партию, чтобы оправдать это доверие. А он решил, видимо, что настал подходящий момент вырваться вперед и сыграть «выдающуюся» роль в истории. Он решил, что 7 больше 4. Но в политике требуется не арифметика, а диалектика.

Фракция Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и других думала, что все, что они намерены совершить, а они затеяли учинить переворот в руководстве партии, пройдет спокойно. Захватят власть, потом соберут Пленум. Ну, на Пленуме могут немного покритиковать... Когда китайцы хотят, чтобы критика была умеренной, то они говорят, что это вроде мелкого дождя и легкого ветра. Вот и наши горе-марксисты думали, что отделаются мелким дождем и легким ветром. А попали они под настоящий тайфун нашего Пленума, на что они, конечно, не рассчитывали.

Группа Маленкова, Кагановича, Молотова уже нанесла тяжелый ущерб нашей партии. Вместо того, чтобы сосредоточить все силы на очередных политических и хозяйственных задачах, придется разъяснять вашу антипартийную деятельность. На это потребуется время. Для объяснения вашей антипартийной деятельности нашим друзьям в других странах придется затратить некоторые усилия, чтобы они полностью поняли правильность решений Пленума.

Мы не сомневаемся, что партия сумеет разъяснить народу всю правильность решений Пленума и наш народ с еще большими успехами поведет борьбу за строительство коммунизма.

Наши друзья из братских партий полностью поймут нас и одобрят решения Пленума, но, несомненно, они с горечью воспримут, что в нашем ЦК еще возможны такие факты, как антипартийная деятельность группы Маленкова, Кагановича, Молотова.

Наши враги поднимут снова неистовый вой о якобы имеющем место кризисе в нашей партии и попытаются в своей пропаганде всемерно извратить суть дела и еще больше наклеветать на нас.

Но все это не испугает ни нашу партию, ни наш народ.

Не такие виды мы видывали, не такие трудности преодолевали!

Если поставить вопрос в более широком плане о причинах появления антипартийной группы в Президиуме ЦК, то это, несомненно, является отзвуком венгерских и других международных событий последнего времени.

Венгерские, польские и другие события вызвали во всех странах волну оппортунизма и ревизионизма. В нашей стране нет классовых сил, которые могли бы вызвать к жизни появление контрреволюционных настроений в массах. Но эти события вызвали среди небольшой части нашей интеллигенции некоторые колебания, вызвали в их среде попытку ревизовать политику Коммунистической партии как во внутренних, так и во внешних вопросах.

В данном случае мы, несомненно, имеем дело с проявлением оппортунизма и ревизионизма в нашем ЦК. Оппортунизм и ревизионизм наших раскольников имеет общие корни и характер с международным оппортунизмом и ревизионизмом.

Несомненно, что вам, т.т. Маленков, Каганович, Молотов и другие, будут аплодировать и французские правые социалисты и английские лейбористы, польские антисоветчики и югославские национал-коммунисты. Вас, несомненно, будут приветствовать все враги коммунизма, все противники внешней политики Советского правительства.

Товарищи! Я полностью разделяю те необходимые выводы, которые здесь предлагались большинством ораторов в отношении раскольнической фракционной группы. Партия еще раз покажет свое единство, свою силу и еще успешнее будет строить коммунизм!

29.VI.57 г.

Корниец Л. Р. — кандидат в члены ЦК КПСС.

В результате объяснений, данных по требованию Пленума ЦК КПСС Маленковым, Кагановичем, Молотовым, Шепиловым, Булганиным, Сабуровым и Первухиным, обсуждения, справок и документов антипартийная группа вскрыта и разоблачена.

Причем заговорщики и организаторы всего этого антипартийного дела Маленков, Каганович, Молотов и Шепилов ведут себя неискренне, не говорят всего Пленуму, стремясь максимально замаскироваться, натягивают на себя овечью шкуру, но их волчьи хвосты видны далеко, и далеко ведет их мерзкая, преступная деятельность в прошлом и в настоящем.

Их доводы об ошибках и недостатках тов. Хрущева несостоятельны, натасканны, маскировка истинных их замыслов и заранее продуманных далеко идущих планов против партии, ее политической линии во всех областях деятельности, против нашего народа.

Из истории борьбы нашей партии мы знаем, что все антипартийные группы, группировки, фракции и уклоны всегда начинали с нападок на руководство партии, маскируя тем самым свою цель изменить генеральную линию партии.

И тот, кто выступал против линии партии, тот никогда открыто не выступал, а прикрывался марксизмом, революционным лозунгом, ошибками руководства партии. С первого своего шага эта антипартийная группа показала себя.

Вы решали снять с поста Первого секретаря тов. Хрущева, грубо попирая устав партии и партийные принципы избрания и освобождения Первого секретаря. Чем это назвать? Это антипартийное действие.

Вы за коллективное руководство, а сами избрали момент, когда в Президиуме вас оказалось большинство, воспользовались отсутствием некоторых членов и кандидатов Президиума ЦК, решили расправиться с тов. Хрущевым. А почему вы боялись, чтобы коллективное руководство было в полном составе, а почему вы боялись коллективного руководства Пленума ЦК, а почему вы боялись встретиться с группой членов ЦК, если у вас были хорошие намерения, как вы говорите, а на Пленуме говорите о коллективном руководстве? Это двурушничество, а значит, антипартийные действия. Вам не по нутру коллективное руководство.

Вы говорите о недостатках и ошибках тов. Хрущева, к слову сказать, о тех «ошибках», которые записаны в отчетном докладе ЦК и решениях XX съезда партии, что принято съездом и всей партией, а при чем здесь смещение тов. Суслова, тов. Серова, тов. Кузьмина? Значит, дело не в ошибках и недостатках тов. Хрущева, это маскировка, а глубже — в захвате власти. А зачем захват власти? Чтобы изменить линию партии как во внутренней, так и внешней политике.

Мы не дети и не такие политические недоросли, за которых вы нас считаете. Вы оторвались от народа, от партии. Почему Молотов не процитировал учение Ленина, куда скатываются те, кто отрывается от народа и от партии? Вы теперь только почувствовали, что такое ленинский состав Пленума, его единство и сплоченность.

Ведь прийти к власти, сменить Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, секретаря ЦК тов. Суслова, председателя КГБ тов. Серова, председателя Госплана тов. Кузьмина и др., — чем бы вы все это объяснили партии и народу? Только недостатками и ошибками тов. Хрущева? Вам бы никто не поверил. За такие недостатки и ошибки, о которых вы говорите, такой смены руководства не делают. Вы на Пленуме говорите, что линия партии правильная и вы за нее, и тут же говорите о неправильном лозунге догнать Америку, о неправильной постановке вопроса в отношениях с Америкой. А что такое лозунг и постановка такого вопроса в отношениях с Америкой? Это политика партии, вытекающая из решений XX съезда партии, значит, вы лицемерите, двурушничаете.

Вы партии, народу не сказали бы, что политика партии правильная во всех областях ее деятельности и что вы сделали такие изменения в руководстве страной.

Вы, захватив власть, обратились бы с декларацией об изменении политики партии, иначе и быть не могло, иначе вы выдали бы себя с головой, как путчисты, заговорщики, захватчики власти.

А для сфабрикования соответствующих документов вы прибегли к помощи грязного человека — Шепилова. В таких случаях всегда так и бывает, даже не брезгуют и уголовными элементами.

Ваши антипартийные действия вызвали бы борьбу в нашей партии, об этом свидетельствует настроение Пленума ЦК.

Кто примирился бы с вашей антипартийной практикой и изменением правильной политики партии? Вам надо было бы потопить в крови партийного актива эту борьбу, а у вас, к слову сказать, опыт в этом деле есть. Вы это предвидели, здесь вам надо отдать должное, вот почему вы решили убрать тов. Серова и сразу взять в свои руки КГБ.

Прав, тысячу раз прав тов. Микоян, когда говорит, что была большая опасность для партии. Он сразу почуял большевистским чутьем большую опасность для партии и ее руководства, и правильно сделали секретари ЦК, сориентировавшиеся в обстановке.

Действия тов. Микояна, тов. Жукова и секретарей ЦК Пленум полностью одобрил.

Вы говорите о резкости тов. Хрущева и накале на Пленуме ЦК, а кто вызывал эту резкость и этот накал как не вы? Разве можно спокойно, без возмущения и негодования слушать ваше лицемерие, двурушничество, слушать о вашей преступной, антипартийной деятельности? Дайте вам власть — Молотову, Маленкову и Кагановичу, — так разве вы такую резкость проявите, вплоть до тюрем и расстрелов! У вас сразу вырастет армия подхалимов и специалистов стряпать дела на честных людей.

Как вы себя, Каганович, проявили на Украине в 1946 году, об этом немного говорили т.т. Патоличев и Подгорный.

Тов. Патоличев был тогда вторым секретарем ЦК КП Украины. Счастье для партийной организации Украины, что вас отозвали вовремя, иначе вы бы «создали» «украинское дело», подобное ленинградскому. Вы уже начали было создавать «дело», обнаруживая националистов там, где их нет, начали с «националиста» секретаря ЦК тов. Назаренко, начали кричать о засилье националистов в ЦК и что Назаренко возглавляет их. С вами никто не согласился, в том числе и тов. Патоличев. После этого тов. Назаренко отправили на учебу, а тов. Патоличева вы выжили. Вы почувствовали, что тов. Патоличев вам не помощник по созданию «украинского дела».

Вы искали националистов там, где их не было, а боялись выезжать в западные области, где надо было бороться с националистами и их бандами.

Начали искать антисемитов, причем специалистом по выявлению антисемитов у Вас оказался подхалим Варшавский. Вы, когда уезжали с Украины, взяли большой архив всего «украинского дела». А культ личности? Члены Политбюро ЦК Компартии Украины без доклада не могли зайти к вам. Вы же не раз говорили, что заходят к вам не те, кто имеет право, а те, кто вам нужен. Вам нельзя было и одного слова возражать.

Вы на нас смотрели, как удав на кроликов. Вы об этом мне сами говорили.

А крик, который был у Вас в кабинете? Вы так кричали, что на улице до Театра Франко было слышно.

Вы всегда хвалились вашим горлом. Вы всегда окружаете себя группой подхалимов, которые прославляют Вас, как гения, как глубоко знающего дело. Так было в Совмине, в Госснабе, в Министерстве путей сообщения и в Министерстве стройматериалов. Противно называть фамилии этой слизи.

А о посеве яровой пшеницы! Вы были за ее увеличение на Украине. Вы формально подходили, не хотели прислушаться к голосу специалистов сельского хозяйства и колхозников.

Когда мы с вами были у тов. Сталина накануне уборки урожая, — тов. Хрущев был болен тогда, — просили мы тракторов, комбайнов и автомашин, то на вопрос тов. Сталина, что надо делать, чтобы поднять урожай на юге Украины, я ответил: надо подымать паров не меньше, чем подымали их до войны, и сеять больше озимой пшеницы и кукурузы.

Тов. Сталин спросил, а почему не яровой пшеницы? Я ответил: потому что она дает очень низкий урожай на юге. Вы меня не поддержали.

Я полностью согласен с той оценкой, которая была дана выступающими товарищами этой антипартийной группе и их авантюристическим действиям, а также с теми предложениями о применении строгих мер к ее участникам.

Возмущают не только их преступные действия как антипартийной группы, но и поведение на Пленуме, и та неискренность, маскировка, которой они прикрываются, несмотря на ясные, четкие доказательства и улики.

Но, с другой, стороны, хорошо, что это случилось, что прорвался этот гнойник, разрядилась обстановка и будут созданы условия для плодотворной и большой работы нашего Президиума ЦК на благо нашей Родины, на преуспевание коммунистического строительства советского народа под руководством единой, ленински сплоченной нашей Коммунистической партии.

28 июня 1957 г.

Дорошенко П. Е. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Товарищи! Нельзя без чувства гнева и возмущения говорить о действиях и поведении заговорщической антипартийной группы т.т. Маленкова, Молотова и Кагановича. Их вина перед партией и народом настолько велика, что самое строгое решение, которое примет Пленум по этому вопросу, будет правильным.

В своих нападках на партию, на тов. Хрущева Маленков, Каганович и Молотов, касаясь вопросов сельского хозяйства, заявляли, что успехи в сельском хозяйстве у нас преувеличиваются и что, как заявил тов. Молотов, «мы не с сегодняшнего дня стоим за увеличение производства продуктов сельского хозяйства в стране».

В связи с этим я хочу доложить Пленуму, что никакого преувеличения успехов, достигнутых в сельском хозяйстве за последние годы, нет и что если тов. Молотов, Маленков и Каганович были, как они заявляют, и раньше за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов, то это не что иное, как самое настоящее лицемерие и ложь.

Факты и цифры говорят об обратном. Вот некоторые данные:

Посевная площадь с 1950 по 1953 год — это когда сельским хозяйством занимались т.т. Маленков, Молотов и Каганович — увеличилась на 7,4%, а с 1953 г. по 1956 г., то есть за период после сентябрьского Пленума, при Никите Сергеевиче Хрущеве, — на 24%, в том числе площадь под зерновыми культурами с 1950 г. по 1953 г. увеличилась на 3,7%, а с 1953 г. по 1956 г. — на 20%.

Валовой сбор зерна с 1950 г. по 1953 г. увеличился всего лишь на 1,3%, а с 1953 г. по 1956 г. — на 54,5%. За три года, с 1950 по 1953 год, было заготовлено хлеба 6 млрд. 68 млн. пудов, а за три последние года, с 1953 по 1956 г., 7 млрд. 667 млн. пудов, то есть на 1 млрд. 600 млн. пудов, или на 26,3%, больше. Из урожая 1956 года заготовлено и закуплено 3 млрд. 300 млн. пудов зерна, то есть столько, сколько страна не имела ни в одном из предшествующих годов.

Посевные площади под техническими культурами с 1950 по 1953 г. сократились на 6,2%, а с 1953 г. по 1956 г. увеличились на 15%. Также увеличились производство и заготовки технических культур, особенно сахарной свеклы, хлопка, льна, конопли, подсолнечника. До 1953г. производство картофеля и овощей в стране было в запущенном состоянии. Например, валовой сбор и заготовки этих культур в 1953 г. были ниже уровня 1940 г., а в 1956 г. значительно превзошли их. В стране в 1956 г. заготовки и закупки картофеля и овощей увеличились по сравнению с 1953 г. на 54%.

Теперь о продуктах животноводства.

Производство молока в 1953 г. по сравнению с 1950 г. увеличилось всего лишь на 3,4%, а в 1956 г. по сравнению с 1953 г. — на 34,8%. Производство масла в

1956 г. по сравнению с 1953 г. увеличилось на 45,2%, а в 1953 г. по сравнению с 1950 г. — только на 13,7%.

Увеличились производство и заготовки мяса. В 1956 г. заготовки и закупки мяса равнялись 4 299 тыс. тонн, чего наша страна не имела ни в 1940, ни в последующие годы. На 1 .VI.57 г. мяса заготовлено в полтора раза больше, чем за этот же период 1956 года.

Разве эти показатели не свидетельствуют о том, что наше сельское хозяйство как никогда находится на подъеме и что только люди, оторвавшиеся от действительности или умышленно не желающие замечать этого, могут утверждать, что успехи в сельском хозяйстве преувеличиваются! Особенно эти успехи в сельском хозяйстве, как это видно из приведенных мною данных, достигнуты за период с 1953 по 1956 г., то есть за время после сентябрьского Пленума, когда по инициативе Никиты Сергеевича Хрущева, а не тов. Маленкова, Кагановича и Молотова, были решены многие вопросы, тормозившие развитие сельского хозяйства, сдерживавшие увеличение производства продуктов полеводства и животноводства, мешавшие организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Причем многие из этих вопросов часто решались в борьбе с этой группой, а Вы, тов. Молотов, говорите здесь, что «не с сегодняшнего дня мы за это». Демагогическое это заявление, и больше ничего.

О лозунге догнать США по производству на душу населения молока, масла и мяса. Я не понимаю, что в нем крамольного или неправильного?

Сначала по форме. Здесь уже говорили, что члены Президиума не могли не знать о нем, так как сразу же после сессии на совещании секретарей и председателей тов. Хрущев Никита Сергеевич сказал об этом и возражений ни от одного из членов Президиума мы не слышали. В дальнейшем сообщение в печати о развернувшемся соревновании за выполнение его, поступающие в адрес ЦК обязательства от республик, областей, районов и колхозов, ответы ЦК по этому вопросу, которые, как мне известно, докладывались членам Президиума, — разве всего этого мало для того, чтобы знать о лозунге, да не только знать, а и видеть, как он осуществляется в жизни. По меньшей мере странно, почему вокруг этого лозунга т.т. Маленковым, Кагановичем и Молотовым начата возня.

Теперь по существу. Реальный ли этот лозунг? Наличие поголовья скота в стране, рост продуктивности животноводства в колхозах и совхозах, с каждым годом растущая кормовая база показывают, что этот лозунг реальный. Об этом же свидетельствуют подсчеты, произведенные более чем в 40 областях, 2 тыс. районов и 30 тыс. колхозов. Это подкрепляется также и темпами роста производства продуктов животноводства за последние годы. Например, в 1956 году производство молока на душу населения по сравнению с 1953 г. увеличилось на 28,3% и достигло 245 кг. В США за это время производство молока увеличилось на душу населения только на 0,3% и достигло 343 кг. Если даже принять, что темпы роста у нас будут неизменными, то и тогда уровень производства США по молоку мы можем достигнуть уже в 1958 — 1959 гг. По маслу эти задачи также решаются примерно в это же самое время, так как разница в производстве масла на душу населения между нашей страной и США составляет 1 кг: у нас производится на душу населения 2,8 кг, а в США — 3,8 кг, а прирост за три года у нас был 40%, а в Америке за этот период производство масла снизилось на 5%.

По мясу. Поголовья скота (я имею в виду весь скот: и крупный рогатый, и свиней, и овец) в стране достаточно для того, чтобы на протяжении 5 — 6 лет полу-

чить необходимое количество мяса. Все будет зависеть от организации этого дела и увеличения производства кормов. Уже сейчас многие колхозы и совхозы, правильно используя землю и вводя в посевы, в зависимости от местности, наиболее урожайные культуры и особенно кукурузу, кормовой люпин, картофель, успешно решают вопрос увеличения производства кормов. Значит, и корма тормозом не будут.

Таким образом, лозунг догнать США по производству молока, мяса и масла на душу населения в ближайшие годы вполне реальный, и это подтверждают колхозы, беря на себя конкретные обязательства и уже в этом году добиваясь резкого увеличения производства молока и мяса.

Поэтому только люди, оторвавшиеся от практической действительности и не верящие в те огромные резервы и возможности, которые заложены в социалистическом сельском хозяйстве, могут брать его под сомнение.

Несколько замечаний по выступлениям т.т. Маленкова, Кагановича и Молотова. Выступления их насквозь лживы и лицемерны, как и само поведение. И они еще рассчитывали на поддержку Пленума в своем антипартийном поведении! Это еще раз свидетельствует об их полной оторванности не только от народа, но даже от актива партии и государства.

Они решили, что за ними закреплено навечно монопольное право поучать, забывая о том, что время не стоит на месте, в партии, в стране выросли люди, приобрели знания и опыт в работе, в руководстве, выковались преданные делу ленинизма и Коммунистической партии кадры, что наш народ не позволит кому бы то ни было поколебать основы социалистического государства, не пойдет на поводу у авантюристов от политики и не изменит своей партии и ее ленинской политике. Они вместо коллективной работы в Президиуме ЦК все только «поучают», не хотят слушать и тем более правильно воспринимать критику в свой адрес и делать для себя из этой критики необходимые выводы. Тов. Молотов как чуть что, так сразу же старается запугать отклонением от ленинизма, претендует на то, что только он правильно понимает ленинскую политику и что он представляет собой истого ленинца, а остальные вроде бы-то и ленинцы, но какого-то второго сорта. В то же время сам тов. Молотов, а вместе с ним Каганович и Маленков допускали и допускают такие грубейшие ошибки и своим поведением нанесли такой вред партии и стране, что все это несовместимо с ленинизмом. Разве это не лицемерие и не двурушничество?

Т.т. Молотов, Каганович, Маленков, и особенно первые два, давно в партии, в руководстве партии, и казалось бы, что у них действительно должно быть право на соблюдение традиций партии в чистоте, но нет, товарищи, они это право давно утратили в результате своего провокационного и двурушнического поведения, в результате полного отрыва от жизни и народа.

Я считаю, что правильно будет, если ЦК.решит вывести из состава Президиума и ЦК т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича, а также Шепилова, этого карьериста и политическую проститутку, и привлечет к строгой ответственности остальных участников антипартийной группировки. Я также присоединяюсь к предложению товарищей о том, что надо привлечь т.т. Молотова, Кагановича, Маленкова, Шепилова к ответственности за их антипартийное поведение, поручив разобрать этот вопрос КПК при ЦК КПСС.

Надо укрепить состав Президиума и этим самым обеспечить его работу по претворению в жизнь ленинской политики, направленной на дальнейшее про-

цветание и укрепление могущества нашей Родины, улучшение культурного и материального уровня жизни советского народа, построение коммунизма в нашей стране.

Чеплаков П. Ф. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи! В течение нескольких дней все руководство нашей партии, ее Центральный Комитет заняты разбором, разоблачением антипартийной, фракционной, заговорщической группы, образовавшейся в Президиуме ЦК.

Нам доложили весь фактический материал, факты и данные об этой группе, мы выслушали вдохновителей, организаторов этой антипартийной группы — Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова и других, и каждый из нас имеет возможность хладнокровно все взвесить и, как подсказывает партийная совесть, сердцем и умом высказать свое мнение, дать объективную оценку всему этому навязанному партии подлому делу и высказать свои предложения, как оздоровить Президиум, как поступить с злокачественным нарывом, угрожавшим партии.

Прежде всего хочется сказать, что я, как и другие товарищи, целиком и полностью поддерживаю оценку и выводы, которые были высказаны здесь, на Пленуме, в отношении антипартийной группы и о каждом из ее участников, о тех мерах, которые к ним нужно принять, чтобы наша партия с новыми силами, с новой энергией могла во главе народа, опираясь на него, вместе с ним победоносно идти вперед, высоко держать знамя ленинизма и строить коммунизм.

У участников антипартийного заговора давно сгнило и разложилось партийное нутро. Эти жалкие пигмеи подняли свои грязные руки против великого гиганта — нашей партии и будут, безусловно, этим гигантом разгромлены, выброшены из нашей среды и сметены с нашего пути. Они нанесли большой ущерб нашему ЦК, совершенно без оснований отвлекли на некоторое время всех нас от плодотворной, творческой, созидательной работы и только за это заслуживают самой суровой партийной кары.

То, что нам теперь известно о злодеяниях предательской, антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова и других и частично из того, что под нажимом Пленума были вынуждены признать некоторые участники не удавшегося путча против партии, теперь известно, какую подлую и мерзкую цель, какой коварный замысел имели Молотов, Маленков, Каганович при поддержке и участии нескольких беспринципных, «болотных» членов Президиума ЦК.

У нас теперь полная ясность в том, что антипартийная, подрывная группа пыталась нанести страшный удар по нашей партии. Этот удар в решающей степени был парализован активными мерами большого количества членов ЦК, за что они заслуживают самого горячего одобрения всего нашего Пленума.

Мы не можем не сказать и другого. В значительной степени силу этого удара принял на себя и стойко выдержал тов. Хрущев, а также т.т. Суслов, Микоян, Кириченко, Жуков и Шверник, секретари ЦК т.т. Брежнев, Беляев, Аристов, Поспелов, Фурцева и другие. От начала и до конца они вели себя как большевики-ленинцы и с честью выполнили свой долг. Секретариат ЦК, если отбросить жалкого отщепенца Шепилова, оказался на высоте и оправдал доверие Центрального Комитета.

Товарищи! Вся страна готовится к славной 40-й годовщине Октября, готовится встретить эту знаменательную дату новыми успехами в коммунистическом строительстве, дальнейшим укреплением силы и могущества нашей Родины, улучшени-

ем жизни советских людей. Антипартийная группа Молотова, Маленкова, Кагановича и др. тоже, только по-своему, готовилась к 40-й годовщине. Они обнажили кинжалы, чтобы прямо в сердце нанести удар. Они, как троянские кони, пробравшись в нашу крепость, пытались изнутри предательски взорвать ее, опорочить, насколько удастся, великие завоевания нашей партии и советского народа, расколоть монолитное единство нашей партии, запачкать великое знамя ленинизма, нанести удар международному коммунистическому движению, то есть ослабить нас, а это, хотят они или не хотят, думали они об этом или нет, могло ускорить развязку новой мировой войны. Вот как они готовились справить свою тризну в годовщину Октября! Вот так они своими грязными руками делали то, о чем днями и черными ночами мечтают Эйзенхауэры, даллесы, аденауэры и иже с ними.

Как бы ни отпирались пойманные с поличным участники предательской, антипартийной группы — к этому шло, цель была такая, она теперь ясна.

Они ужами выворачиваются, лицемерно, фарисейски отрицают: дескать, это не так, таких и мыслей не было. Но если у них осталась хоть капля совести, хоть небольшая способность здраво мыслить — они при небольших усилиях должны прийти к таким выводам.

Сумеют или не сумеют они это сделать — от этого теперь ничего не изменится.

Вероломные, коварные пути и средства избрала для достижения своих целей эта группа.

Для начала опорочить, дискредитировать Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, изобразить его как можно чернее и подготовить почву для расправы над ним. Под предлогом каких-то выдуманных недостатков тов. Хрущева, хотя они сами перед партией выглядят, как черти из пекла, у которых тысячепудовые, многоэтажные грехи и пороки, мотивируя клеветническими, ими изобретенными недостатками тов. Хрущева, они хотели убрать его. Как это бессовестно и вероломно! Почему удар по тов. Хрущеву? Потому что он, партийно принципиальный, бесстрашный труженик и боец-ленинец, мешает им больше других, потому что он, не боясь, давит им на их кровавые мозоли. Он перед ними гора, которую нужно пройти, чтобы достигнуть своей грязной цели — захватить власть и замести следы своих прошлых злодеяний, гора, которую они не могут покорить и решили ее взорвать.

Только порох оказался мокрый и фитиль короткий!

Хотели запачкать, опорочить, сломить тов. Хрущева. Но ЦК, выполняя волю партии, не дал им этого сделать. И это не все. Вместе с этим они сразу решили также убрать испытанного, крепкого бойца партии, секретаря ЦК тов. Суслова, захватить армию, КГБ, потом обмануть и попытаться положить себе в карман ЦК, затем развернуться дальше.

Какой чудовищно подлый прием они пытались пустить в ход: объявить, что действия, дела тов. Хрущева якобы правотроцкистские, что он, дескать, нарушитель ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, что он якобы создает свой культ личности, и т.д., и т. п. Расчет простой: чем крупнее по масштабу ложь и клевета, тем легче ошеломить и обмануть. Мы знаем, чей это прием, еще не улетучилось из памяти — прием гнусного врага Берия, взятый им из арсенала фашистских мракобесов.

Все это чудовищно, дико, но факт. Такова цель, приемы и средства этой заговорщической группы.

Пусть они попробуют доказать, что это не так, пусть попробуют опровергнуть. Это им так же удастся, как если бы мухи попытались сдвинуть Эльбрус.

Насколько порочны эти люди, насколько они прогнили и ослепли, оторвались от народа, партии, от жизни, если они поставили перед собой такую утопическую цель!

Какого они низкого мнения о ЦК, о всей партии, если рассчитывали, что им все это удастся! Но чего же лучшего можно ждать от людей, потерявших партийную честь и совесть!

Нет никакого сомнения, мы имеем дело с антипартийной группой заговорщиков, бунтовщиков, раскольников, фракционеров.

На что они могли рассчитывать? Как достигнуть своей цели?

Путем кабинетного, дворцового переворота. И это пытаются сделать люди, которые уже долгое время по недоразумению называют себя марксистами, ленинцами. Разве это не авантюра? Самая настоящая! А всякая авантюра, как мы знаем, кончается крахом. История не знает других авантюр. Они стремились к власти, к полному захвату власти, к захвату всех командных постов безраздельно, любой ценой, чтобы у них в руках были все ключи к архивам КГБ, МВД, чтобы изменить политику нашей партии и определить ее так, как им нужно.

Была ли или есть у них какая-либо опора?

Нет. Ее не было и нет. Ни партия, ни народ и пальцем не пошевелят, чтобы их поддержать. Вероятно, думали, что их прошлые заслуги и имена — достаточно сильное оружие.

На пустых, хотя и звучных фамилиях, как на соломе без зерна, далеко не уедешь! А что касается заслуг, то этим партию не обманешь.

Могла ли эта группа рассчитывать законными, нормальными путями прийти к полной, безраздельной власти, получить в свои руки все руководство в ЦК, в партии?

Конечно, нет. Ленинский ЦК и его Первый секретарь тов. Хрущев не такая легкая вещь, чтобы повернуть их туда, куда захотят заговорщики.

Как же им быть? Есть для таких людей в таких случаях путь, это путь авантюр и использовать заговор и обман как оружие.

Вот этим путем они и шли.

Но, к нашему счастью и их несчастью, наскочили на гранитную стену — на ЦК и теперь вдребезги расшибут свои лбы.

Какое жалкое и наивное оправдание: мы не антипартийная группа, мы не заговорщики, мы не фракция, так как у нас нет платформы!

А разве история нашей партии не знает случаев, когда сколачивались фракции, группы, а потом составлялись и формировались платформы? Что стоит таким, как Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов оформить платформу. Ее, видимо, еще нет напечатанной в типографии, но для таких людей, которые разучились и не могут работать в интересах партии, но умеют стряпать любые документы, написать ничего не стоит.

И это немедля было бы сделано, если бы заговор удался, но хорошо, что они пойманы с поличным, и сейчас им приходится ужами вывертываться перед ЦК.

У них все есть для своей платформы, все ее элементы.

В самом деле, давайте посмотрим.

Они говорят: у Первого секретаря ЦК правотроцкистский уклон. Если ленинские, партийные дела они называют правотроцкизмом, то, следовательно, по логике нужно изменить это ленинское и выработать противоположное, взять свою антипартийную стряпню и назвать ее партийной, ленинской линией. Таким образом, тезис для платформы у них готов.

Они говорят: перестройка управления промышленностью и строительством не нужна. Отсюда — оставить все по-старому, хотя жизнь требует изменений. Для доказательства они сумеют ловко подобрать цитаты, для талмудистов это не представит труда. Вот вам еще готовый тезис для платформы.

Они говорят: освоение целины — дело ненужное, вредная затея. Отсюда вывод — держи сельское хозяйство в старом виде, примерно так, как держал его Маленков, который много лет безжалостно гробил колхозы и совхозы. Вести дело по-маленковски — это они называют марксистское руководство сельским хозяйством. Это позор, а не руководство, но и из этого они извлекут себе пользу. Вот еще тезис для их платформы.

Они говорят: догнать США по производству молока, мяса, масла — это противоречит решениям XX съезда, это вносит диспропорцию между промышленностью и сельским хозяйством, нарушает гармонию в национальном доходе. «Политики» из антипартийной группы говорят: рано нам еще догонять Америку, пусть она сама по себе, мы сами по себе, страна может еще посидеть без мяса и масла, если двинемся догонять, то это будет противоречить индустриализации. Отсюда — держи все по-старому на тормозах. Следовательно, еще один тезис платформы готов.

Новый порядок планирования в сельском хозяйстве противоречит марксистской экономике, твердят заговорщики. Держи творческую инициативу масс и резервы в железных централизованных обручах, а то как бы чего не вышло. Будем сверху планировать посев овса, вывоз навоза и т. д. По-ихнему это правильно, так как соответствует странице такой-то тома такого-то. Формулировка найдется — еще тезис для платформы готов.

Партия требует партийности в литературе, писатели с пороками и вывихами предупреждаются, чтобы они честно служили народу. Антипартийная группа берет их под защиту. Дудинцевы не так уж опасны, они пользуются «демократией», пусть брызжут ядовитой слюной. Легкий фокус, два-три передергивания, и еще один тезис для платформы готов.

Они не согласны и по многим другим вопросам политики партии. На все у них есть возражения — это тоже тезисы для платформы.

У антипартийной группы своя точка зрения и по вопросам внешней политики. Особенно у Молотова. Он за то, чтобы в ней не было гибкости, а была грубая прямолинейность, которая мешает нам использовать противоречия между капиталистическими странами. Известна его ошибочная, вредная для партии и государства линия по Югославии, в австрийском вопросе и в других, линия, ведущая не к разрядке напряжения, линия, которая в недалеком прошлом, когда Молотов был министром иностранных дел, привела нашу страну к изоляции.

Таким образом, все элементы для платформы налицо. Никак не выкрутиться Молотову, Маленкову, Кагановичу, Шепилову: их группа самая настоящая антипартийная фракция со своими подлыми целями и непартийными методами.

Эти люди вели к расколу, к взрыву единства партии, то есть они совершили самое тяжелое преступление против партии.

Я полностью поддерживаю внесенные предложения о Молотове, Маленкове, Кагановиче, Шепилове и других и хотел бы высказать свое мнение о них.

О Молотове. Как нам известно, он нетерпимо антипартийно вел себя уже длительное время. Он боится ответственности за кровавые дела 1937 — 1938 годов, обижен на тов. Хрущева, обывательски завидует, не терпит его за инициативу,

энергию, большой государственный ум, за его большую популярность среди народа, во всей партии. Не случайно всегда, везде, во всем Молотов не согласен. Выходит, он один умный, других бог обидел. Он марксист-ленинец, ортодокс, а другие только любители. Он не замечает, а нам снизу хорошо видно, что он оторвался от жизни, уже давно жует цитаты и страдает несварением желудка. Он твердо идет в ногу, а остальные, как он мыслит, особенно тов. Хрущев, часто сбиваются и якобы нуждаются в его окрике и его компасе.

Молотов — группировщик, фракционер, скатился с партийных позиций и все сейчас ведет во вред партии. Не место ему в Президиуме и в ЦК.

О Маленкове. Он наиболее озлобленный и опасный бунтовщик, заговорщик, группировщик. В своей борьбе против партии и тов. Хрущева он руководствуется не добрыми намерениями, не желанием искупить свою неискупимую вину за злодеяния, совершенные вместе с врагом Берия по истреблению кадров партии, а хочет выкрутиться и мстить. Он лично отвечает перед партией и народом за кровавое «ленинградское дело». Он зло в партии, гнилой нарост. Его давно нужно было убрать из Президиума. Не место ему в составе ЦК и в рядах партии.

О Кагановиче. Также не место ему в Президиуме и в ЦК. Его нечистые кровавые руки участника истребления невинных людей, партийных, советских, военных, хозяйственных кадров, его активная, злобная травля тов. Хрущева, его активная роль заговорщика против партии, весь вред, который он нанес партии, его давно уже фактически поставили по другую сторону ЦК нашей партии.

Мне кажется, будет правильно лишить Молотова, Маленкова, Кагановича звания Героя Социалистического Труда.

О Шепилове. Это злобный провокатор и заговорщик, авантюрист и карьерист, он выскочка, случайно пробравшийся к руководству. Его нужно, безусловно, исключить из состава ЦК.

О Сабурове. Он показал себя бесхребетным, беспринципным человеком. Куда ветер, туда и он. Этот кающийся грешник стремится во что бы то ни стало попасть в рай. Он просит помочь ему вылезти из болота. А вы, тов. Сабуров, просили у ЦК разрешения лезть туда? Значит, ЦК должен вытащить его из болота, поставить на солнышко, он обсохнет, войдет в дом и в любой момент может опять пачкать штанишки и портить воздух. Не место ему в Президиуме и в ЦК.

О Первухине. Он также постоянно шатался, проявил нестойкость, пытался поднять руку на руководство ЦК. Мне думается, он не дорос до членов Президиума и не оправдал это высокое звание.

Во всем этом грязном деле очень неблаговидная, позорная роль тов. Булганина. Он по меньшей мере заслуживает самого строгого наказания.

Климент Ефремович Ворошилов, всеми уважаемый человек в партии, на этот раз почему-то потерял способность объективно и остро, по-партийному оценивать события. Это видно из его выступления. Нам всем это очень неприятно. Неужели он не видит весь вред антипартийной группы? Ведь все мы это видим. Тов. Ворошилов должен в интересах партии, а они ему бесспорно дороги, как и всем нам, извлечь урок на будущее.

Товарищи! ЦК вынужден пойти на серьезную операцию, чтобы отсечь от здорового тела партии антипартийную группу. Это, безусловно, нужно сделать во имя сохранения и укрепления единства партии, для оздоровления всей нашей дальнейшей работы во имя строительства коммунизма.

Сахалинская партийная организация, все большевики и трудящиеся Сахалина и Курильских островов были, есть и будут за наш ленинский ЦК, они решительно выскажутся за осуждение бунтовщиков, заговорщиков, целиком и полностью поддержат решения, которые будут приняты на нашем Пленуме, еще теснее сплотят свои ряды вокруг ленинского ЦК, нашей партии и сделают все от них зависящее, чтобы внести достойный вклад в выполнение решений XX съезда КПСС, в дело строительства коммунизма в нашей стране.

Юркин Т. А. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи!

На настоящем Пленуме ЦК КПСС обсуждаются раскольнические действия заговорщической группы во главе с т.т. Молотовым, Маленковым и Кагановичем, направленные против политики нашей партии и ЦК КПСС.

Только благодаря стойкости в борьбе за ленинскую политику нашей партии части членов Президиума, кандидатов в члены Президиума (за исключением Шепилова), секретарей ЦК КПСС во главе с тов. Хрущевым и своевременным вмешательством членов Пленума ЦК КПСС сорван чудовищный заговор против партии и ЦК КПСС.

Объяснения т.т. Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова показали, что они обманывают партию и ЦК КПСС, их объяснения являются до конца лживыми и коварными.

Нам хорошо известны методы фракционеров, они как прожженные политики начали свое объяснение с двурушнического заявления о том, что у них с партией нет никаких разногласий.

Между тем всем участникам Пленума известно, что разногласия были и есть.

Молотов в объяснении отрицал наличие группировки, так как у них нет письменной платформы. Это заявление лживо.

Раскольническая группа под идейным руководством Молотова, организационным — Маленкова и Кагановича имеет платформу.

Несмотря на их увертки упростить и свести свою раскольническую деятельность якобы к стремлению упорядочить работу Президиума ЦК КПСС, с них сорвали заговорщическую маску, и они, как матерые волки, почуяв опасность разоблачения, вынуждены постепенно раскрывать свои карты нечестной игры против партии.

Но и теперь не все открыли перед Пленумом; несмотря на объяснения т.т. Сабурова, Первухина и Булганина, они продолжают скрывать свои замыслы.

Нам также хорошо известно, что когда заговорщики хотят скрыть обман партии, они в первую очередь клянутся в верности партии, отсутствии у них разногласий и какой-либо платформы. Платформа у них есть, пусть они не обманывают, но эта платформа у них глубоко запрятана, на всякий случай пока не написана. Члены Пленума не так наивны, как думают заговорщики, такими маневрами нас не обмануть. Группировка имеет следующую платформу:

1. Они не согласны с линией партии в области внутренней и внешней политики.

2. Они не согласны с организационной перестройкой управления промышленностью.

3. Они не согласны с политикой партии по сельскому хозяйству: подъему целины, о порядке планирования, по подъему животноводства.

Отсюда и вытекает их платформа изменить и повернуть вспять политику партии по коренным вопросам.

Но как это сделать, когда Первый секретарь тов. Хрущев самоотверженно совместно с членами и кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС, секретарями ЦК КПСС борется за осуществление политики партии, за единство партии в осуществлении решений XX съезда партии?

Заговорщики, ослепленные арифметическим большинством в Президиуме, решили осуществить хитрый и коварный план устранения тов. Хрущева с поста Первого секретаря, как главную преграду, а затем расправиться с остальными членами Президиума и кандидатами, а также с секретарями ЦК КПСС, взять в свои руки КГБ, расправиться с неугодными и поставить перед фактом Пленум ЦК КПСС.

Мотивы для такой расправы подготовили, обвиняя тов. Хрущева в троцкизме и правом уклоне, это у них испытанный метод.

Но все их расчеты лопнули, как мыльный пузырь. На помощь меньшинству членов Президиума ЦК и в поддержку тов. Хрущева своевременно вмешались члены ЦК КПСС, гнойник своевременно был вскрыт, теперь сами заговорщики трусливо признаются и каются о своих злодеяниях перед партией.

Заговорщики говорят, что в сельском хозяйстве нет достижений. Мне хорошо известно состояние сельского хозяйства в настоящее время и в период, когда им руководил тов. Маленков. Какой развал сельского хозяйства был в тот период и как выросли продуктивность и объем сельского хозяйства в настоящее время!

В свое время для обмана о размерах фактического сбора урожая была создана комиссия по урожайности, которая секретно от партийных организаций определяла урожайность и валовые сборы. По их данным, хлеба было в стране много, а кормить население было нечем, сельское хозяйство довели до полного развала. Но в тот период Маленков, Молотов, Каганович не только молчали, но и хвастались о достижениях сельского хозяйства.

Но вот, начиная с сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, вся партия взяла в свои руки дело восстановления сельского хозяйства. Последовательно на 4 пленумах ЦК КПСС обсуждались вопросы сельского хозяйства; тов. Хрущев проводит гигантскую организационную работу по подъему целинных и залежных земель, изменению структуры посевных площадей, внедрению в посев кукурузы, по обеспечению кадрами, развязана инициатива колхозов и совхозов в планировании сельскохозяйственного производства.

В результате этих мер получен огромный рост производства продукции полеводства и животноводства. Тов. Хрущев правильно и обоснованно, расчетами поставил задачу догнать Америку по производству молока, мяса, масла, яиц и шерсти. Я считаю, что эта задача тов. Хрущевым поставлена своевременно. Выступавшие на Пленуме товарищи правильно говорили, что только оторвавшиеся от жизни могут оспаривать достижения сельского хозяйства и возможность догнать Америку по производству продукции животноводства на душу населения в сроки, указанные тов. Хрущевым. В то время как развернулась волна социалистического соревнования среди колхозников и рабочих совхозов за осуществление поставленной задачи, заговорщики продолжают оспаривать возможность осуществления этой задачи.

В чем же дело, почему группировка ополчилась против достижений в сельском хозяйстве? Объясняется это слишком большой популярностью тов. Хрущева в его

организаторской работе и слишком неблаговидной ролью в этом деле Молотова, Маленкова и Кагановича.

Я подтверждаю, что Молотов был против подъема и освоения целины; он мне задавал вопрос, будет ли хлеб на целинных землях, а на мой утвердительный ответ сомнительно покачал головой.

Я приведу пример, из которого видно, что группировка сформировалась уже давно.

В феврале этого года в Президиум ЦК КПСС и Совет Министров СССР по поручению бюро ЦК КПСС Совет Министров РСФСР внес предложение об организации новых совхозов[25]. Эти предложения основывались на просьбе обкомов и крайкомов партии. Казалось бы, что предложения об организации совхозов не вызывают сомнений, так как они даны на основе решения Президиума ЦК КПСС. Т.т. Молотов, Каганович, Сабуров, Первухин с большим шумом и апломбом обвинили меня в бумажном подходе к разработке предложений, несостоятельности предложений и т. д. Пользуясь отсутствием т.т. Хрущева и Микояна, они вели себя развязно, с явной демонстрацией против решения Президиума ЦК КПСС по этому вопросу. Выступая против политики партии, Молотов, Каганович, Маленков хотели скрыть свои преступления по уничтожению кадров нашей партии, за что они несут ответственность.

Я целиком и полностью согласен с оценкой деятельности заговорщической группы и присоединяюсь к предложениям выступавших товарищей о строгом наказании заговорщиков, об исключении из состава Президиума ЦК КПСС и из состава Пленума ЦК КПСС Молотова, Маленкова, Кагановича и Шепилова, а также об исключении из состава Президиума ЦК КПСС т.т. Сабурова и Первухина и наказать тов. Булганина.

Я присоединяюсь к предложениям об увеличении числа членов Президиума ЦК КПСС.

Нет сомнения в том, что наша партия воспримет это решение как ленинское принципиально и еще больше сплотится вокруг ЦК КПСС.

28.VI.57 г.

Румянцев А. М. — член ЦК КПСС.

В связи с прекращением прений прошу приложить к стенограмме Пленума мои следующие краткие замечания по обсуждаемому вопросу.

1. В выступлениях товарищей, участвовавших на настоящем Пленуме в прениях, обстоятельно, всесторонне и неопровержимо вскрыт антипартийный, фракционный характер группы, сколоченной в Президиуме ЦК Маленковым — Кагановичем — Молотовым — Шепиловым. Это нарушает известное решение X съезда партии о единстве партии. В соответствии с этим выступившие товарищи внесли на рассмотрение Пленума справедливые предложения о строгих партийных взысканиях каждому участнику группы. Я полностью присоединяюсь к данной политической оценке группы и предложениям о партийных взысканиях участникам группы в меру содеянного каждым из них.

2. Вместе с тем со своей стороны также считаю необходимым решительно отвергнуть демагогическую попытку участников группы представить как нарушение уставных норм партийной жизни обращение 85 членов ЦК партии в Президиум ЦК с просьбой о срочном созыве Пленума ЦК КПСС для рассмотрения возникшего внутрипартийного вопроса. Я считаю, что обращение в Президиум ЦК членов

ЦК с той или иной политической просьбой является правом членов ЦК. Известно, например, что В. И. Ленин еще на IX съезде партии отмечал, что достаточно заявки даже одного члена ЦК, чтобы любой вопрос в силу тех или иных соображений рассматривался как вопрос политический.

В условиях же когда положение дел в Президиуме вызывает у членов ЦК законную тревогу, в силу, как, например, в данном случае, появления антипартийной группы, угрожавшей единству партии и осуществлению ее генеральной линии, обращение в Президиум ЦК с настоятельным требованием о созыве Пленума является не только правом, но и обязанностью. Бросать же тень на действия членов ЦК и заявлять: «Знаем, как это делается», — значит сваливать с больной головы на здоровую. Никто, например, не принуждал меня подписать письмо-просьбу в Президиум ЦК о созыве Пленума, никто не «наговаривал» мне на тех или иных членов и кандидатов в члены Президиума ЦК, никого из секретарей ЦК или членов Президиума ЦК я в этот период не видел. Сами факты ненормально затянувшегося заседания, постановка и ход обсуждения вопроса о руководстве ЦК, о чем стало нам известно, вызвали тревогу у всех нас и потребовали срочного обращения в Президиум ЦК.

Отрицательное же отношение членов антипартийной группы к этому законному праву членов ЦК только подтверждает их пренебрежение к выбранному съездом ЦК и стремление снова свести ЦК на положение формального придатка к Президиуму.

Было бы желательно в еще большей мере, чем до сих пор, обеспечить участие членов ЦК, независимо от того, входят ли они в аппарат ЦК или нет, в работе Президиума ЦК путем участия их в подготовке и обсуждении тех или иных вопросов, рассматриваемых на Президиуме, и путем более частых созывов Пленумов ЦК.

3. Что касается нападок антипартийной группы на осуществляемую партией политику и попыток ее «теоретического» опровержения, то мне хотелось бы обратить внимание на следующее. Как известно, решением XIX съезда партии было поручено комиссии выработать и представить XX съезду проект программы партии. Это решение не было выполнено. Оно не было выполнено по ряду причин, но в основном, с моей точки зрения, потому, что не было тогда в распоряжении партии таких практических мероприятий, осуществление которых означало бы реальное создание условий, соответствующих высшей фазе — коммунизму. Программы же, вполне понятно, без практической части не создашь; без наметки практических шагов не сформулируешь и теоретические положения, если иметь в виду не общие декларации.

Только после 1953 года, а в особенности после XX съезда партии (который вновь поручил ЦК разработать к XXI съезду[26] программу — этот важнейший документ партии) — такие мероприятия — одни уже выработаны, другие активно вырабатываются; они обеспечивают реальное продвижение нашей страны к коммунизму. Я имею в виду прежде всего такие мероприятия, как введение новой системы управления промышленностью и строительством, без чего невозможно в настоящее время обеспечить преимущественное и первоочередное развитие тяжелой индустрии, дальнейшее пропорциональное развитие всех промышленных отраслей народного хозяйства, расширение и активизацию творческих потенций все более широких масс, мобилизацию внутрипромышленных резервов и т. д., и с другой стороны — комплекс мероприятий в области сельского хозяйства, по-

зволяющих на основе первоочередного развития тяжелой промышленности круто взметнуть, поднять его и добиться изобилия продуктов потребления и поднятия колхозно-кооперативной собственности на средства производства на уровень всенародной. Без этого мы были бы обречены на топтание на месте со всеми вытекающими из этого последствиями. Требование жизни на изобилие всех необходимых советскому народу предметов производства и потребления и жилищ является и с точки зрения внутренней, и с точки зрения внешней политики политически назревшим. Это ясно всем.

Одним из призывов, мобилизующих активность колхозных масс в этом направлении, является призыв догнать США по производству молока, масла и мяса не когда-либо, а в ближайшие один — четыре года. Этот призыв сделал для народа реально представляемым общий лозунг догнать и перегнать в экономическом отношении капиталистические страны; он вселил в него уверенность в своих силах. Больше того, он поднял дух всемирного рабочего движения: СССР в реально обозримые сроки перегоняет США, которые считаются страной самого высокого в мире уровня жизни. В. И. Ленин, как известно, всегда подчеркивал, что наше влияние на развитие мировой революции будет все больше возрастать по мере наших хозяйственных успехов. Бельгийские рабочие-коммунисты говорили, например, мне, что в их борьбе за влияние на широкие трудящиеся массы немаловажное значение имеет уровень жизни в СССР по сравнению с капиталистическими странами. А новая, по сути дела, оппозиция выступает против поднятого народом призыва догнать США по производству молока, масла и мяса к 1960 — 1961 гг.

Нет, товарищи! Мы идем по правильному пути к коммунизму. Все мы свидетели все убыстряющегося продвижения нашей страны к необходимому нам изобилию. Мы — первая страна социализма — закономерно первыми штурмуем перевалы к коммунизму!

Из всех практических мероприятий и развития марксистско-ленинской теории вырастает и наша программа партии, без которой нет четко осознанной перспективы движения. А антипартийная группа предлагает отказаться от этих реальных мероприятий; она сеет недоверие к ним, обзывая их авантюристическими и даже правооппортунистическими. Она искажает марксизм-ленинизм. Уж если говорить об авантюризме, то надо говорить об авантюризме группы, которая, будучи теоретически оскудевшей, снова оставила бы партию без программы, которая нужна не только нам, но и всему мировому рабочему движению.

Здесь уже говорил тов. Куусинен об обвинении тов. Хрущева Н. С. со стороны «новой оппозиции» в подмене диктатуры пролетариата якобы диктатурой партии. Я полностью присоединяюсь к данному тов. Куусиненом анализу этого утверждения. Тов. Куусинен вскрыл его фальсификаторский характер. Мне хотелось бы добавить к этому анализу такие еще соображения.

Диктатура пролетариата осуществляется, как исчерпывающе доказал это В. И. Ленин, только партией коммунистов, через весьма сложный механизм. Партия стоит при этом и над государственным аппаратом.

Задача партии, осуществляющей диктатуру пролетариата, вовлекать в управление государством, в том числе хозяйством, все более широкие массы трудящихся. Но партия — это не абстракция. Партия — это союз единомышленников, это люди. Роль личности поэтому имеет в осуществлении диктатуры пролетариата большое значение. В. И. Ленин указывал, например, что диктатуру рабочего класса могут в определенных условиях выражать и отдельные личности. Главное

при этом, чтобы они были полны коммунистической идейности, отражали интересы рабочего класса, гегемона движения человечества к коммунизму, создавали организации, построенные так, чтобы будить массы, подымать их к историческому творчеству. Этим определяется их способность к осуществлению диктатуры пролетариата. Вот этой способности я не вижу сегодня у членов антипартийной группы и вижу, например, у тов. Хрущева, на которого нападают члены антипартийной группы с разными инсинуациями. Тов. Хрущев до конца предан партии. Он не противопоставляет себя классу, массе трудящихся, партии. Он не возвеличивается над ними, не противопоставляет себя товарищам по работе, не отрицает критики своих недостатков. Он полон не низменных личных интересов, не ублажения страсти властвования, а полон неукротимого желания укреплять коллективное руководство партии и сделать все, что в его лично силах, чтобы мы все вместе, руководимые ЦК партии, сделали хотя бы еще один шаг к нашей заветной цели, цели нашей партии, цели рабочего класса. Тов. Хрущев борется за нерушимое, ленинское единство партии, руководимой коллективным органом, за неразрывную связь партии с массами, за развитие внутрипартийной демократии, ленинских принципов демократического централизма. Наши успехи будут множиться, если мы все вместе будем идти по этому указанному нам В. И. Лениным пути. По этому пути идет тов. Хрущев. Партия и народ это видят и обоснованно верят ему.

На настоящем Пленуме окончательно спала пелена иллюзий с глаз всех, кто через призму прошлого авторитета смотрел на «вождей» возникшей новой оппозиции. Невольно вспоминаются известные слова из сказки Андерсена, перефразируя которые мы можем сказать: «А ведь претенденты на звание королей теории оказались голыми!»

Партия вышла из этой битвы еще более сплоченной вокруг великого знамени марксизма-ленинизма!

27.VI.57 г.

P. S. Заслушав выступления Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова на сегодняшнем заседании, считаю их неудовлетворительными, неискренними, не заслуживающими доверия. Поэтому считаю необходимым еще раз поддержать предложения о самых строгих партийных взысканиях в отношении названных «товарищей».

28.VI.1957 г.

Горкин А. Ф. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

На Пленуме ЦК выступавшие товарищи выражали законное возмущение раскольнической деятельностью антипартийной группы Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова.

Заговорщики, по существу, парализовали деятельность руководящего органа ЦК — его Президиума, отвлекают членов ЦК от важных задач хозяйственного строительства и международной политики, ставят под удар единство руководства партии.

Когда в 1920 году оппозиция навязала партии дискуссию о профсоюзах, Ленин на X съезде партии, в марте 1921 года, сказал, что дискуссия о профсоюзах, отнявшая у партии так много времени от насущного и грозного, лежащего близко перед партией, была непомерной, непозволительной роскошью.

На X съезде партии была принята резолюция о единстве партии. В резолюции говорится, что съезд партии указывает на вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, на опасность фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата как основного условия диктатуры пролетариата.

Съезд поручил ЦК провести полное уничтожение фракционности, предписал немедленно распустить все без изъятия группы.

Для того, чтобы осуществить строгую дисциплину в партии и во всей советской работе и добиться наибольшего единства, съезд уполномочил ЦК в случае нарушения дисциплины или возрождения, или допущения фракционности применять все меры партийных взысканий вплоть до исключения из партии, а по отношению к членам ЦК — перевод их в кандидаты и даже, как крайнюю меру, исключение из партии.

Тов. Молотову, который считает себя единственным истолкователем ленинизма, надо было бы в своем поведении руководствоваться этим основным положением ленинизма. Он цитировал здесь известное завещание Ленина с одной целью — бросить тень на тов. Хрущева, но он не сказал, что в этом завещании проявлялась забота Ленина о сохранении единства партии, на которое посягает сейчас тов. Молотов и его группа.

На Пленуме с полной ясностью вскрыта раскольническая, антипартийная деятельность группы Маленкова, Кагановича, Молотова и других, которая сколачивала большинство в Президиуме ЦК и намеревалась за спиной ЦК сменить руководство в партии, отстранить тов. Хрущева и самим завладеть руководством.

Никакие прежние заслуги не могут освободить от ответственности за эту антипартийную, фракционную деятельность. Тем более, что наряду с действительными заслугами имеется много таких «заслуг», за которые партия законно требует ответа, но его от вас не получает.

На Пленуме правильно отмечалось, что дело шло не только об устранении от руководства в Президиуме ЦК тов. Хрущева, но об изменении самой линии партии, если бы группе Молотова, Кагановича, Маленкова удалось осуществить свои преступные планы. Тов. Хрущев стал объектом яростных атак и нечестных нападок со стороны группы потому, что он, избранный Пленумом ЦК Первым секретарем ЦК, последовательно и с исключительной энергией проводил линию партии и требовал этого от других, смело ставил задачи, вытекающие из решений XX съезда партии. И те большие успехи нашей партии в подъеме сельского хозяйства, промышленности, в улучшении материального положения трудящихся, в жилищном строительстве, в осуществлении ленинской внешней политики связаны с руководством тов. Хрущева в Президиуме ЦК партии.

Вот почему Пленум ЦК с таким единодушием сурово осуждает раскольническую деятельность группы, направленную на подрыв единства партии, на срыв широко развернувшегося хозяйственного строительства в стране, нашей политики во внешнеполитических отношениях.

Тов. Молотов в своем выступлении заявил, что никакой группы нет, так как нет никакой платформы, а без платформы не может быть и группы.

Но ведь вся речь Молотова со ссылками на Ленина, на свой партийный стаж, с претензией предостеречь партию, указать ей новый путь и т. д. и является такой платформой вновь испеченной фракционной группы Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова.

Как и всегда, раскольническая деятельность начинается с атак на руководство, с обвинения его в нарушении принципов демократизма, отсутствии коллегиальности, свободного обсуждения вопросов, в узурпаторстве и т. д. И Молотов, обвиняя тов. Хрущева в нарушении принципа коллегиальности, выдвигает новый организационный принцип — не иметь вообще Первого секретаря ЦК. Сейчас видно, для чего это предлагалось. И если бы Молотову, Кагановичу, Маленкову удалось отстранить от руководства в ЦК тов. Хрущева и самим завладеть руководством, то можно себе представить, какой бы они ввели в жизни партии «демократизм», а в руководстве — «коллегиальность».

Второй тезис вашей платформы — это обвинение ЦК в нарушении якобы принципа в вопросе о роли партии в системе диктатуры пролетариата, о подмене партией государственного аппарата. Выступая, по существу, за отрицание руководящей роли партии в Советском государстве, вы приводите смехотворные примеры с приветственными телеграммами, чтобы оклеветать политику партии, отрицать успехи в оживлении работы Советов. Партия провела важные меры по расширению прав союзных республик и местных Советов, оживлению их работы. Достигнуты исключительные успехи в укреплении социалистической законности в стране, ликвидирован внесудебный порядок рассмотрения дел, восстановлен прокурорский надзор, положен конец беззаконной расправе над людьми. Сейчас проводятся меры по улучшению деятельности судебных органов, наведению порядка в законодательстве. Вы, видимо, скучаете по прежним порядкам произвола и беззакония, замораживания Советов.

За последние годы Верховный Совет СССР стал наконец действовать как высший законодательный орган в стране. Стали в сроки, установленные Конституцией, собираться сессии, оживилась работа комиссий, Верховный Совет СССР принял ряд важных законодательных актов. Развернулась деятельность по обмену парламентскими делегациями, имеющая серьезное значение для борьбы за ослабление международной напряженности.

Вы формулируете далее обвинение Центральному Комитету в проведении якобы правооппортунистической политики в области сельского хозяйства, в отношении к колхозам, из злобной зависти умаляя успехи, достигнутые партией в подъеме сельского хозяйства.

Вы обвиняете в извращении лозунга партии в понимании основной экономической задачи в соревновании с капитализмом, приписывая тов. Хрущеву ошибочность и якобы вредность выдвинутого им лозунга догнать в ближайшие три года США по производству молока, масла и мяса на душу населения, закрывая глаза на то, какой подъем в колхозном крестьянстве вызвал этот боевой лозунг.

Наконец, во внешней политике — сплошная цепь несогласий, прямое противодействие проводимой Центральным Комитетом линии, принятой на XX съезде партии. На Пленуме тов. Молотов пытался представить несостоятельность, вредность, чуть ли не как измену лагерю социалистических стран правильный тезис тов. Хрущева о том, что вопросы смягчения международной обстановки в основном зависят от отношений между СССР и США. Молотов поучал, что надо с достоинством проводить внешнюю политику нашего государства, ехидно и нечестно притягивая все надуманное, чтобы умалить результаты поездок наших представителей за границу.

Мы все видим, что политика ЦК и внешнеполитическая деятельность тов. Хрущева дали исключительные результаты для укрепления наших сил на международной арене, усиления влияния социалистического лагеря в международных

делах. Мы внедрились в самые глубокие тылы империализма и завоевали на свою сторону симпатии многих народов. Тов. Молотов мечтает и хочет навязать партии другую внешнюю политику — толочься на одном месте, долбить одно и то же, изолировать Советский Союз и предоставить нашим врагам возможность сколачивать против нас блоки.

Вот вам оппозиционная платформа по всем вопросам: внутрипартийным, экономическим и внешнеполитическим.

Я полностью одобряю инициативу тех членов ЦК, которые в тревоге за единство нашей партии, ее руководства потребовали немедленного созыва Пленума ЦК, чтобы положить конец преступной деятельности антипартийной группы. Я присоединяюсь к предложениям товарищей, которые требуют вывести из состава Президиума и членов ЦК Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова и особо рассмотреть их причастность к нарушению законности в их прошлой работе. Надо строго наказать и тех членов Президиума ЦК, которые в разной степени повинны в антипартийной деятельности группы раскольников.

Пленум изберет новых членов Президиума ЦК, которые будут активно работать в коллективе, а не стоять в стороне, ехидничать, срывать проводимые мероприятия и готовить заговор против руководства партии, будут ценить единство и монолитность нашей партии.

В каждом коллективе должен быть человек, который объединяет этот коллектив, направляет его работу, вдохновляет на беззаветное служение партии, народу, международному революционному движению.

Таким человеком в нашей партии является Первый секретарь Центрального Комитета тов. Хрущев, которого партия и народ целиком поддерживают в его неутомимой деятельности, направленной на претворение в жизнь ленинской линии партии, намеченной в решениях XX съезда.

28.VI.1957 г.

Тока С. К. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи! Я полностью поддерживаю оценку и выводы, которые были сделаны предыдущими т.т. Сусловым, Жуковым, Брежневым, Аристовым, Беляевым и др. в отношении антипартийной, заговорщицкой группы Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова и тех, которых они опутали — привлекли на свою сторону. Указанная четверка (теперь ясно для каждого) путем обмана, шантажа и порой двурушничества (чем всегда пользуются антинародные элементы) пыталась дискредитировать, опорочить политику нашей партии и совершить свое грязное антипартийное дело. Для этого они хотели захватить власть в свои руки путем смены Первого секретаря, упразднения поста Первого секретаря ЦК, путем клеветы, обмана и шантажа. Цель — это замести следы тех злодеяний, которые они совершали в бытность господства культа личности, когда они собственноручно истребили многие сотни и тысячи советских людей.

Я также согласен с предложениями товарищей о том, чтобы как в отношении главарей заговорщиков, так и их попутчиков принять суровые меры наказания, а именно Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова убрать из Президиума и членов ЦК, то же и в отношении Первухина, Сабурова, а тов. Булганина строго наказать и на этом посту не оставлять.

ЦК КПСС, возглавляемый тов. Н. С. Хрущевым, проводит внешнюю и внутреннюю политику правильно, по-ленински, в интересах победы коммунизма в нашей

стране и во всем мире. Это видно всем, и в том числе трудящимся далекой Тувинской автономной области.

Победа генеральной линии нашей партии как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, культуры, в укреплении братской дружбы народов всей страны видна везде, во всех уголках нашей необъятной Родины, она видна и на примере Тувинской автономной области.

В результате заботы ЦК КПСС и его секретарей за последние 3 — 4 года Тува стала неузнаваемой, коренным образом преобразилась на началах социализма. И в этих успехах непосредственную заботу проявлял Н. С. Хрущев, который с большой теплотой и ленинским вниманием относится к нуждам и жизненным потребностям больших и малых народов нашей страны. За это время в Туве 15 000 семей переведены из юрт в жилые дома. Победа социализма над кочевой патриархальной жизнью видна в этом. За 3 — 4 года поголовье скота выросло в 1,5, его продуктивность — в 2 раза. В Туве — области, которая только один десяток лет в составе СССР[27], осуществлено обязательное семилетнее обучение, ликвидирована неграмотность, растет культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию.

Наряду со всем этим в Туве волею партии, ее ЦК и при непосредственной поддержке секретарей ЦК строится крупный металлургический комбинат, ПТЭС, сельскохозяйственный завод, хлебозавод и т. д.

Действия, линия и работа ЦК КПСС, возглавляемая тов. Хрущевым, правильные, они отвечают жизненным интересам нашей Родины, строительству коммунизма, указанным XX съездом КПСС. Это видят и поддерживают все народы нашей необъятной страны, и никому не удастся умалить их.

Правильно будет, если Пленум ЦК уберет из состава Президиума и Пленума ЦК Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, которые много нанесли вреда партии и стране и которые давным-давно имеют кровавые руки в злодеяниях, совершенных ими.

По тувинской пословице: «Убрать паршивую козу, чтобы она не заразила здоровое стадо».

Задемидко А. Н. — член ЦК КПСС.

Товарищи! Буквально с каждым часом этого многодневного обсуждения важнейшего для партии вопроса «О внутрипартийном положении», обсуждения, навязанного Пленуму группой членов и кандидатов Президиума ЦК, становится все яснее и яснее, что мы имеем дело не со случайными ошибками малоопытных молодых работников, которые в пылу работы, желая сделать лучше и больше полезного для партии и государства, проявив горячность на работе, немного сбились с правильного пути. Это и не те люди, которые, опираясь на Устав нашей партии, опираясь на ее демократические традиции и принципы, на решения Двадцатого съезда, отстаивали свои взгляды в интересах партии, в интересах государства. И напрасны их потуги выдать себя за таких коммунистов!

Опубликованные на Пленуме материалы и документы, факты, приводившиеся в выступлениях участников Пленума, да и содержание речей — первых, вторых, а у некоторых и третьих — самих т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова, Булганина, Сабурова и Первухина показывают, что Пленум имеет дело с группой прожженных политиканов, с группой заговорщиков, вставших на авантюристический путь, попытавшихся захватить власть в партии, а стало быть, и в стране.

Для чего им это потребовалось, что побудило их на этот страшный шаг?

Главными организаторами этого черного дела были т.т. Маленков, Каганович, Молотов. Разные у них были причины, по-разному они в прошлом тормозили работу партии, делали ей пакости. Но были у них и общие причины бороться с теперешним руководствам ЦК КПСС, которые и привели к образованию беспринципного блока людей, столь не похожих друг на друга.

Думаю, что этими причинами были:

Во-первых, боязнь ответственности за чудовищные злодеяния, за массовый террор, участниками или организаторами которого они были в прошлом. Они, видимо, понимают, что не может вечно сохраняться страшное положение, при котором виновники убийства сотен и тысяч выдающихся государственных, партийных, военных, хозяйственных, общественных деятелей, убийства сотен тысяч граждан нашей страны остаются неразоблаченными и не преданы суду партии, народа. Боязнь такого разоблачения и ответственности толкнула их на авантюру.

Во-вторых, боязнь быть удаленными с занимаемых постов в руководстве партией и страной за бездеятельность. Всем ведь известно, в том числе, конечно, и т.т. Маленкову, Кагановичу, Молотову, что они давно уже перестали работать сами, давно отвыкли от работы, имеется в виду — творческой работы. Они давно привыкли критиковать других м разоблачать их. Они давно специализировались на поучении всех и вся и по всем вопросам. Уже многие годы ими не был поднят и подготовлен для решения ни один сколько-нибудь серьезный вопрос. Если же они за что-нибудь и брались — тов. Каганович за снабжение народного хозяйства через Госснаб, тов. Маленков — за «руководство» сельским хозяйством, а позже — за руководство Совмином, тов. Молотов — за международные дела, — то и в этом случае они наносили больше ущерба, чем приносили пользы. Эти товарищи, да и еще кое-кто из состава этой семерки, давно уже превратились в этаких подкрашенных мандаринов, мудрецов дивана. Они, конечно, понимали, что не может так продолжаться вечно, и это их толкнуло в объятия друг друга, а всех вместе — на авантюру.

Наконец, третье, и, пожалуй, самое главное. Все они в разное время, по разным вопросам с чем-то были не согласны, что-нибудь критиковали и отвергали. Нет нужды повторять и анализировать все случаи и факты их отклонения от генеральной линии партии, от принципиальных решений ЦК КПСС — об этом уже очень много говорили на этом Пленуме выступавшие товарищи.

Т.т. Маленков, Молотов, Каганович, сколотив путем привлечения на свою сторону неустойчивых, беспринципных конъюнктурщиков — тов. Булганина, Первухина, Сабурова — большинство в Президиуме, решили сместить с занимаемых постов тов. Хрущева и других секретарей ЦК КПСС, расставить на командные посты своих людей, с тем чтобы изменить политику партии по основным, принципиальным вопросам внешней и внутренней политики нашего государства.

Организационный вопрос о замене Первого секретаря или даже об упразднении должности Первого секретаря, который они в своих объяснениях выдвигают на первый план, — это ширма, это дымовая завеса. Разговор об оздоровлении атмосферы в Президиуме, об укреплении коллективного руководства и развитии критики — демагогический прием фракционеров, рассчитанный на усыпление бдительности и Президиума и ЦК КПСС. На самом деле, разве для всего этого дела требуется лишать Первого секретаря ЦК его права председательствовать на Президиуме, превратив Президиум в четырехсуточную говорильню? Они ставили

перед собой далеко идущие цели. Во имя этих целей они пытались заручиться поддержкой тов. Жукова. Вербовка тов. Жукова велась не для увеличения большинства — оно у них было. Они вербовали Жукова — командующего армией, через которого, опираясь и используя его авторитет среди военных, его власть министра обороны, они пытались заручиться поддержкой армии. Тов. Жуков не поддался влиянию фракционеров, в составе здоровой части Президиума дал заговорщикам отпор и этим выполнил свою роль кандидата в члены Президиума, обязанности коммуниста-ленинца, еще раз показал, что любовь и уважение к нему всей партии и народа им заслужены! Не для культпросветработы им потребовался и КГБ. Не для развития критики предназначен у нас этот орган. Можно сказать с уверенностью, что в данном случае ему предназначалась роль душителя критики! Смешно слушать заверения заговорщиков о их невинных намерениях по отношению КГБ! Если вы, товарищи Маленков, Каганович, Молотов, Булганин, хотели только улучшить работу этого органа, то почему же вы не обратили ваши взоры, допустим, на Госгортехнадзор? Он ведь тоже комитет при правительстве и в его названии тоже присутствует слово «безопасность»?! Почему же только тов. Булганин был удостоен чести быть кандидатом на пост председателя КГБ? Нет, КГБ нужен был:

во-первых, для того, чтобы спрятать концы в воду, уничтожить документы и свидетелей прошлых преступлений этой группы, от которых и теперь кровь стынет в жилах;

во-вторых, держать в страхе и повиновении недовольных, в том числе и членов «родного ЦК КПСС». Вся эта тройка имеет в этом деле богатый опыт!

Всю эту крупную игру прикрыли на первый взгляд как будто невинными шагами — покритиковать Первого секретаря тов. Хрущева, тем более, как это им казалось, у них уже много фактов, одним из которых, по их мнению, самым убедительным (очень много внимания ему в своих речах и на Президиуме и на Пленуме они уделяли) были частые поездки по стране тов. Хрущева. Слишком большим контрастом была их сидячая жизнь в Москве в отрыве от народа и жизни с деятельным образом жизни тов. Хрущева! Кстати, о стиле работы тов. Хрущева. Давно всем известно, что тов. Хрущев и до занятия им поста Первого секретаря ЦК КПСС всю свою жизнь, работая на любых постах, всегда много ездил, общался с людьми разных положений, постоянно посещал шахты, заводы, колхозы и т. д. Все его таким знают. И вы его тогда не осуждали, а даже хвалили. Почему же теперь вы его за тот же стиль ругаете? Не потому ли, что вы считали его тогда «нижним чином», «работником провинции»? Не потому ли, что, по-вашему, вы так считаете, уделом «нижних чинов» является обязанность ездить по заводам и колхозам, ходить в шахту и там убеждать людей в вашей мудрости и непогрешимости?! Вы боялись этого контраста, ибо он продолжал иметь место и тогда, когда вы под воздействием критики в ЦК КПСС, под нажимом мест, под нажимом тов. Хрущева начали иногда выезжать. Однако я не знаю ни одного случая, когда бы кто-либо из вас, вернувшись из поездки в район, поднял бы какой-то вопрос, то ли из жизни данного района или тем более общий вопрос, имеющий значение для всей страны, но подготовленный на материалах, собранных лично вами на месте, обсужденный с местными работниками. Я думаю, что и весь ЦК КПСС этого не помнит, потому что этого не было.

Нельзя же считать, как это делает тов. Каганович, что он был в Караганде в 1956 году. Да, он пролетал на самолете через Караганду, да, он опускался для

заправки горючим, да, он встретился на аэродроме с группой работников «Карагандауголь», принял от них несколько писем и, вернувшись в Москву, прислал их мне для принятия мер. Но разве это работа, разве это руководство? Нет, это не работа, это безделье за счет государства, это вояж для того, чтобы себя показать и собрать на месте дань, состоящую из знаков внимания, восхищения и даже всяких льстивых, подхалимских словоизлияний. Кто-кто, а Л. М. Каганович лесть любил и насаждал. Это он без стеснения позволял себя величать «железным наркомом», мог слушать подхалимскую песню «о смуглом, кареглазом железнодорожном наркоме». Поездки тов. Хрущева являются полной противоположностью. Я сопровождал тов. Хрущева в его поездке в Донбасс и в районы Западной Украины в 1956 году. Много дней подряд, с утра до позднего вечера, по строго разработанному плану он много и напряженно работал: ходил в шахты, проводил беседы, осматривал заводы, поселки, институты. Каждое ознакомление с предприятием, институтом, колхозом заканчивалось обсуждением его дел, рассмотрением его вопросов и предложений. Во время его пребывания были рассмотрены крупные вопросы работы угольной промышленности Донбасса, вместе с местными хозяйственными, партийными, советскими и профсоюзными органами были разработаны предложения для рассмотрения их на Президиуме ЦК КПСС и в Совмине СССР.

Как известно, каждая поездка тов. Хрущева в тот или иной район страны заканчивалась представлением в ЦК КПСС доклада, и каждый раз все мы их ведь читали, эти доклады содержали массу новых и новых вопросов, представляющих интерес для всего ЦК КПСС, для работников любых отраслей хозяйства или общественной деятельности. Эти доклады были ценными потому, что они были результатом многих встреч с людьми разных положений, результатом рассмотрения и анализа всего множества тех вопросов, которые волнуют людей, и они их высказывают. Ничего подобного в деятельности т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича даже после Двадцатого съезда не было, они и попыток в этом направлении не делали, хотя на словах выражали готовность «выехать, разобраться, оказать помощь». В своей первой речи тов. Молотов жаловался на то, что тов. Хрущев якобы помешал ему, тов. Молотову, осуществить его благое намерение — посетить Донбасс. По его словам, получилось, что тов. Хрущев чуть ли не силой вырвал у него эту возможность побывать в угольном или вообще в промышленном районе. Это не так, и такое заявление тов. Молотова надо признать неправильным, даже склочным. Дело было как раз наоборот. Тов. Молотов почему-то решил помешать тов. Хрущеву поехать в Донбасс. Еще в начале июля 1956 года в связи с очень плохой работой шахт Донбасса, приведшей к срыву поставки донецких углей, Минуглепром СССР и Госэкономкомиссия внесли предложение о частичной компенсации потребителям недогруза донецких углей за счет завоза в Европейскую часть Союза кузнецких, уральских и карагандинских углей. При обсуждении этих предложений на Президиуме Совмина, естественно, возник вопрос, почему плохо в Донбассе и принимаются ли нужные меры. Мы доложили, что нами совместно с работниками Донбасса, а также Совмина и ЦК Компартии Украины готовятся серьезные предложения, в том числе и такие, как упорядочение зарплаты шахтеров, усиление строительства шахт и жилищ и другие.

Тов. Хрущев сказал, что это хорошо, что готовятся такие предложения, но что в Донбассе много недостатков в деле организации работы шахт, много аварий, видимо, есть недостатки и в постановке партийной работы и что он, тов. Хрущев,

если на то будет согласие других товарищей, готов поехать в Донбасс и помочь на месте разобраться в положении дел и выработке нужных предложений и мероприятий, выполнение которых оздоровило бы обстановку в Донбассе, ликвидировало бы постоянную угрозу перебоев в работе промышленности и транспорта из-за недостатка донецких углей.

Все присутствовавшие на заседании члены Президиума Совмина (по-моему, был там и тов. Молотов, это можно проверить по протоколу) заявили, что они такое предложение и намерение тов. Хрущева считают правильным, что ему действительно надо туда поехать.

Мы считали вопрос о поездке тов. Хрущева в Донбасс решенным, поэтому я с группой работников Минуглепрома СССР, работниками ЦК и Совмина Украины тут же направились в Донбасс для того, чтобы ускорить подготовку нужных предложений. Что дело было так, подтверждает и тот факт, что тут же, на Президиуме, вслед за тов. Хрущевым выступил тов. Каганович, горячо одобрил намерение тов. Хрущева и заявил, что «надо помочь угольной промышленности и всем членам Президиума поехать в какой-нибудь бассейн», что вот он, тов. Каганович, поедет в Подмосковный бассейн. Другие члены Президиума Совмина своего отношения к предложению поехать в угольный бассейн не высказали. Что касается самого тов. Кагановича, то он тоже даже в Подмосковный бассейн, расположенный, как известно, под боком у Москвы, также не поехал. Я и до сих пор не могу понять, как возник вопрос о поездке тов. Молотова в Донбасс, почему ему обязательно захотелось поехать туда, куда была предрешена поездка тов. Хрущева. Есть же ведь еще Кузбасс, Караганда, Кизел. Если тов. Молотов хотел принять участие в решении вопроса ликвидации недостатка угля в Европейской части (это важное соображение), то он это свое намерение выполнил бы полностью, если бы поехал на Печору. Напрашивается одно соображение, которым мог руководствоваться тов. Молотов: Донбасс лежит на пути между Крымом, где отдыхал тов. Молотов в это время, и Москвой, где он живет! И совсем уже нельзя понять, для чего потребовалось тов. Молотову упоминать об этом своем не состоявшемся намерении посетить Донбасс здесь, на Пленуме. Нет другого объяснения, кроме одного: у тов. Молотова нет серьезных фактов для объяснения причин, по которым он и его товарищи по группировке затеяли эту позорную возню, заварили эту раскольническую кашу, поставив под угрозу единство партии, дружбу народов социалистического лагеря, создав дополнительные трудности в работе братских партий в капиталистических странах, доставив этим удовольствие империалистам всего мира, радость ренегатам и ревизионистам всех мастей. Мелочность, склочность, раздувание и преувеличение личных недостатков и ошибок противника — классический прием фракционеров.

О лозунге «Догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения». Я, работник промышленности, плохо, конечно, знаю сельскохозяйственные дела, но как коммунист, как член ЦК КПСС я стараюсь использовать любые возможности для более близкого знакомства с положением дел в сельском хозяйстве. Такое стремление к ознакомлению с делами в сельском хозяйстве вызвано не простым любопытством, а вызвано тем, что я, как работник промышленности, ежедневно сталкиваюсь с затруднениями в работе промышленности, источником которых являются трудности на селе.

14 — 15 июня текущего года я участвовал в работе пленума Кемеровского областного комитета партии, на котором рассматривался вопрос о результатах обсужде-

ния этого призыва в колхозах области. Результаты обсуждения показали, что этот призыв в Кемеровской области нашел единодушную поддержку. Были названы цифры, приведены доказательства и названы мероприятия. В своих выступлениях члены Пленума, председатели колхозов сообщали, где и сколько они возьмут телят, коров, свиней, птицы; где и как заготовят корма; как разместят скот; как переработают продукцию животноводства. У них, конечно, были и вопросы, они, в частности, говорили, что если забирать все фуражное зерно, то будут трудности и даже срывы. Но ведь работа и ведется для того, чтобы выяснить наши возможности. Это ведь не план, а призыв. Я при этом считаю, что претворение в жизнь этого призыва является неотвратимой необходимостью нашего дальнейшего развития. Если в процессе изучения этого вопроса и в процессе практического решения этой задачи возникает угроза ее невыполнения, если при этом будет установлено, что наши товарищи, работающие на селе, все учли и все использовали для решения этой задачи своими силами и этих сил не хватает, ЦК КПСС и СМ СССР должны будут вмешаться и помочь. И это вмешательство не будет ни правым, ни левым, ни каким бы то ни было уклоном. Пора тов. Молотову понять, что производительность труда и даже новая техника двигаются не только по приказам и постановлениям, что трудно в очереди за молоком поднимать культурный уровень народа.

О перестройке управления народным хозяйством, о совнархозах. Это был очень крутой поворот, и, греха таить нечего, не все сразу поняли как неизбежность, рано или поздно, перехода к совнархозам, так и выгоды от этой реорганизации. Но надо сказать и о том, что такой заминке, топтанию на месте способствовало полное неучастие, если не сказать больше, Совмина в этой работе. Неучастие началось с первого дня обсуждения и, по сути, продолжается еще и теперь. Всю работу ведет аппарат ЦК КПСС, обкомы. Многие практические вопросы решаются медленно или совсем не решаются: у совнархозов нет транспорта, нет мебели, туго идет комплектование, они не получили планов снабжения, с ними пока никто не рассматривает их нужды. Почему бы действительно заместителям председателя Совмина, да и самому председателю не взять себе по группе совнархозов и не заняться ими вплотную, с выездом на места. Тогда дело пошло бы быстрее, многие вопросы были бы решены сразу, совнархозы с первого дня не были бы отданы на откуп чиновникам разных ведомств, на них не упражнялись бы в крохоборстве. В день окончания сессии Верховного Совета СССР был созван Президиум Совмина Союза по вопросу, как приступить к реализации Закона о перестройке управления хозяйством, принятого сессией три часа назад. Было страшно узнать, что никто этого не знает, что никаких предложений подготовлено не было, кроме проекта тов. Косыгина, но он касался главным образом вопроса о ликвидации аппарата ликвидируемых министерств, и то частично.

Совнархозы в своей массе приступили к работе. Начал работать и Кемеровский совнархоз. Мы принимаем все зависящие от нас меры для успешного завершения перестройки. На местах все подчинено этой большой задаче. Но надо немедленно всех в Москве включить в это дело. Надо зампредам Союза и Федерации, секретарям ЦК КПСС и заведующим отделами ЦК КПСС выехать на места и помочь ускорить завершение этой работы. Мне думается, что тов. Булганин должен был лично возглавить эту работу и сделать так, чтобы председатели совнархозов ему докладывали.

Товарищи! Как ни больно и ни обидно, но приходится констатировать, что в теперешнем составе Президиум ЦК КПСС не является ни единым, ни монолит-

ным, ни работоспособным. Мне думается, что и после обсуждения на Пленуме он в этом составе таким не станет, поэтому перед нами один выход — обновить Президиум. Я согласен с тем, что т.т. Маленков, Молотов, Каганович, Шепилов не могут быть оставлены в составе Президиума ЦК КПСС и в составе самого ЦК КПСС. Должны быть строго наказаны и другие товарищи. Я думаю, что Президиум ЦК КПСС должен довести до конца вопрос о злодеяниях, сказать ясно народу и партии, кто творил эти злодеяния, примерно их показать, с тем чтобы впредь отбить охоту у разных авантюристов возрождать эти кровавые времена.
28 июня 1957 г.

Пузанов А. М. — член ЦК КПСС.

Товарищи!

Настоящий Пленум ЦК КПСС — яркое свидетельство тех огромных положительных результатов, которые достигнуты нашей партией благодаря разоблачению культа личности И. В. Сталина.

У всех у нас, членов ЦК, поднялось чувство ответственности за единство и сплоченность рядов партии, за точное и неуклонное проведение решений исторического XX съезда КПСС как во внутренней жизни страны, так и по вопросам внешней политики Советского государства.

Высокое чувство тревоги за судьбы партии и страны руководило большой группой членов ЦК, когда они, узнав о заговоре т.т. Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и других, решительно, смело и настойчиво потребовали созыва Пленума ЦК, а до созыва Пленума не принимать никаких решений о Первом секретаре тов. Н. С. Хрущеве, не создавать никаких комиссий.

Эти действия были правильными, полностью отвечающими ленинским нормам партийной жизни.

Все мы, члены ЦК, не находившиеся в те дни в Москве, полностью к ним присоединяемся, и нет сомнения в том, что Пленум ЦК единодушно **одобрит их действия.**

Нельзя без негодования и возмущения говорить о заговорщической деятельности Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова, о том подлом, черном деле, которое они задумали.

Они задумали не только сместить тов. Хрущева с поста Первого секретаря, но и совсем убрать его с арены государственной и политической деятельности. Этим они преследовали **главную** цель **— изменить политику партии, замести следы своих кровавых злодеяний в прошлом.**

Обратимся к фактам. Ко времени смерти Сталина сельское хозяйство страны было доведено до крайних пределов упадка и запущения, а в центральных районах Российской Федерации — до катастрофического положения. Взрослые мужчины и женщины уходили из колхозов в города и промышленные центры, в колхозах оставались только престарелые и дети. Почти все уборочные работы проводились только силами МТС, рабочих предприятий, студентов и учащихся городов.

Не говоря о мясе, молоке и масле, недоставало хлеба даже в крупнейших городах и промышленных центрах. Кто не помнит до сих пор те тысячные очереди за хлебом, которые очень часто образовывались с вечера! А в это время тов. Маленков в отчетном докладе ЦК на XIX съезде, потеряв стыд и совесть, заявил:

«В текущем 1952 году валовой урожай зерна составил 8 миллиардов пудов... Таким образом, зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной проблемой, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно».

Товарищи! **Это была не просто лакировка действительности. Это был грандиозный обман партии и народа!**

А кто отвечал за сельское хозяйство?

Известно, что отвечал Маленков.

Кто после смерти Сталина сказал горькую правду о положении в сельском хозяйстве?

Кто наметил конкретную программу крутого подъема сельского хозяйства?

Это было, как известно, сделано на сентябрьском и последующих Пленумах ЦК по инициативе тов. Хрущева Н. С.; лично тов.Хрущевым была сказана горькая правда о делах тов. Маленкова в сельском хозяйстве, так же как впоследствии было вскрыто грязное «ленинградское дело» и обагренные кровью невинных ленинградцев все те же подлые руки Маленкова.

Вы, Маленков, хотите скрыть от народа, от истории свои преступления. Но вам мешает Первый секретарь ЦК тов. Н. С. Хрущев. Вот почему вы хотите убрать тов. Хрущева, вот почему вы один из организаторов заговора против партии, против народа.

По инициативе тов. Н. С.Хрущева XX съезд КПСС осудил культ личности И. В. Сталина и вскрыл его вредные последствия.

Разве могли т.т. Молотов и Каганович приветствовать такую инициативу и спокойно к ней относиться? Нет, не могли! Ведь это они, Молотов и Каганович, как садисты, каких еще не знает история, на списках десятков тысяч ни в чем не повинных, лучших сынов и дочерей советского народа, Коммунистической партии, в силу произвола обреченных на мучительную смерть, писали: «бить, бить» (Молотов), «приветствую» (Каганович).

Вы, Молотов и Каганович, хотите скрыть от народа, от истории свои кровавые преступления.

Но вам мешает Первый секретарь ЦК тов. Н. С. Хрущев.

Поэтому вы хотите убрать тов. Хрущева Н. С. и изменить политику Коммунистической партии.

Поэтому вы организовали заговор против партии, против народа.

Поэтому тов. Молотов выступил здесь с платформой заговорщиков.

Тов. Каганович так нагло заявляет, что тов. Хрущев «мотается по стране». Очень хорошо и полезно для дела и народа было бы, если бы все члены Президиума так много, как тов. Н. С. Хрущев, ездили по стране и встречались с народом. Ленинский стиль работы тов. Хрущева перенимают наши друзья за рубежом. Приведу один пример. Последние три месяца я работаю в КНДР. Могу сказать, что руководство Трудовой партии Кореи очень благодарно тов. Хрущеву за то, что он личным приездом показывает, как надо советоваться с народом. Сейчас они после каждого пленума ЦК ТПК по важнейшим вопросам жизни государства едут на предприятия, в сельхозкооперативы, и это дает замечательные результаты. Находятся новые резервы, берутся повышенные обязательства, сверх плана выпускается много.

Про Шепилова и других так много и правильно сказано, что нет необходимости повторяться.

Товарищи! ЦК долго терпел подрывные действия Маленкова, Молотова, Кагановича против руководства партии, против важнейших мероприятий по подъему

народного хозяйства и во внешней политике, осуществляемых в полном соответствии с решениями XX съезда КПСС.

Дальше терпеть подобного мы не можем.

Интересы единства и сплоченности партии, интересы нашего народа, интересы международного рабочего движения требуют от нас решительных действий.

Я полностью согласен с внесенными здесь предложениями: т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича вывести из членов Президиума ЦК, из состава ЦК, о партийности поручить КПК. Согласен с предложениями в отношении т.т. Шепилова, Сабурова и Первухина.

Надо строго наказать и тов. Булганина.

Вся партия, весь советский народ единодушно одобрят наши решения.

Наша партия едина и монолитна. И никакие заговорщики типа Маленкова, Молотова, Кагановича не поколеблют ее железных рядов.

Как никогда партия и народ сплочены вокруг своего Центрального Комитета КПСС.

24.VI.57 г.

Казьмин Н. Д. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Товарищи!

На Пленуме ЦК полностью раскрыта антипартийная, фракционная сущность группы заговорщиков Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова.

Своими выступлениями на Пленуме эта антипартийная группа полностью себя разоблачила как давно сговорившаяся между собою для борьбы против генеральной линии партии в развитии промышленности, сельского хозяйства и во внешней политике и своими действиями пытавшаяся захватить власть в свои руки.

Пленум полностью разоблачил этот беспринципный антипартийный блок Молотова, Маленкова и Кагановича, которые сблокировались с Булганиным, Первухиным, Сабуровым и Шепиловым. Блок сорганизовался для снятия Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева, для изменения политики партии. Прямые, открытые выступления Хрущева перед народом им были ненавистны.

Товарища Хрущева любит народ за его прямоту, правдивость и простоту. Он решительно проводит в жизнь решения XX съезда КПСС.

Я знаю, как Н. С. Хрущев через 2 недели после съезда вызвал нас и дал задание начать организацию школ-интернатов, и, несмотря на исключительное сопротивление некоторых работников министерств и Госплана, через три месяца к новому учебному году было создано 310 новых школ-интернатов. Они были созданы обкомами, райкомами партии. Родители более 60 тыс. детей, учащихся школ-интернатов, говорят большое спасибо партии за эту заботу.

Если раньше троцкистские оппозиции выставляли вначале политическую платформу, а затем выступали по организационным вопросам, то эта оппозиция сначала решила снять Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н. С. и секретаря ЦК тов. Суслова, а затем объявить платформу.

И только благодаря тому, что группа членов ЦК проявила величайшую бдительность, величайшую партийность, этот коварный план им не удался. Он был разоблачен и сорван Пленумом ЦК КПСС.

На какой основе образовался этот блок? На беспринципной, одни хотели — Маленков, Молотов, Каганович — замести следы преступлений, совершенных ими в период расцвета культа личности Сталина; другие — Сабуров, Первухин — были

обижены и недовольны за критику, которой они подверглись на февральском Пленуме ЦК. Булганину и Шепилову хотелось играть первые роли в государстве, а не вторые. Особенно неприглядна роль в этом деле Шепилова, который, выдавая себя за теоретика партии, пошел на такое позорное и подлое дело. Шепилов, выступая здесь на Пленуме, прикидывался наивным человеком и пытался доказать, что, видите ли, ничего не произошло в том, что они пытались отстранить Первого секретаря ЦК без ведома Пленума ЦК. Уж кому-кому, а Шепилову должна быть известна история партии и что организационные вопросы в партии всегда были политическими. Поэтому его речь была здесь лживой и клеветнической.

Шепилов претендовал на единственного теоретика партии, так сказать, идеологического вождя интеллигенции. Как же, он считался автором учебника политэкономии (3 издания уже выдержало), на недостатки которого справедливо указывал еще на XX съезде партии тов. Микоян. Шепилов — это «идеолог» по всем вопросам: по изобразительному искусству, по литературе, по музыке, по народному образованию и, наконец, по внешней политике. Его речи на съезде композиторов, художников[28], на совещании рабкоров печатали в «Правде», «Комсомольской правде», в журналах «Советская печать» и «Коммунист» и других. Он, видите ли, против культа личности Хрущева выступает, а сам в первую очередь себя всюду выставляет. «Нечего на зеркало пенять, коли у самого рожа крива», — говорит народная пословица.

Надо было бы Шепилову поскромнее быть, ведь надо же совесть иметь и знать, что эти речи составлялись работниками аппарата ЦК КПСС. И уж особенно-то за свои выдавать их не следует. Шепилов отражал обывательские настроения небольшой части интеллигенции — писателей и художников, которые в своих произведениях высказывали недовольство руководством партии, проводимой политикой партии. Причем острота положения всячески сглаживалась. Отсюда началось его грехопадение. Шепилов заигрывал с творческой интеллигенцией. Выступая с докладами на съезде композиторов, художников, писателей, он развивал отдельные неверные положения, которые примиряли всех. Он подыгрывался под явно недовольных политикой партии в области литературы и искусства. Если внимательно прочитать его выступления на съезде композиторов и художников, то очень бледно показана руководящая роль партии в искусстве. Только этим можно объяснить появление клеветнического романа Дудинцева и других произведений. И когда наш Отдел науки, школ и культуры по Российской Федерации со всей остротой информировал ЦК о создавшемся неблагополучии в литературе и искусстве и, зная об этом, тов. Сурков в декабре месяце, выступая на совещании писателей в ЦК, пытался даже опорочить т.т. Колядича, Киселева — работников нового, только что созданного Отдела науки, школ и культуры ЦК, столкнуть эти отделы. Тов. Шепилов не поправил тов. Суркова, а мне выступить не удалось. Небольшая часть писателей выступила против партийного руководства. Секретарей обкомов, райкомов партии изображали в своих произведениях как людей малокультурных, бюрократов, лживых, оторванных от жизни. И не случайно ленинградский поэт М. Сазонов в своем стихотворении, опубликованном в 1957 году, призывает не верить партии, руководству партии: «Не верь, как прежде, только запевалам, народу верь, мой друг, народу верь!» В среде московской писательской организации образовалась группа писателей — Алигер, Казакевич, Бек, Рудный и некоторые другие, которые напечатали в двух номерах альманаха «Литературная Москва» произведения, в которых клеветали на партию, что, мол, полити-

ка, проводимая Коммунистической партией, привела к ослаблению авторитета партии в народе, что партия переродилась и т. д. О всем этом мы информировали секретаря ЦК КПСС тов. Поспелова П. Н., который в вопросах литературы и искусства занимал твердую партийную позицию. Мы замечали, как Шепилов зазнайски, пренебрежительно относился к честному, старому большевику тов. Поспелову. И это было тяжело видеть.

13 мая на совещании писателей в ЦК тов. Хрущев дал настоящую большевистскую критику всех этих ошибочных произведений, указывая, что писатели могут писать любыми литературными стилями, но лишь бы художественное произведение было написано с партийных позиций и отвечало задачам и требованиям Коммунистической партии. А теперь тов. Молотов берет под защиту эту группу писателей, обвиняя Н. С. Хрущева, что он, видите ли, на приеме с писателями неправильно выступил. Тов. Хрущев совершенно правильно сказал Алигер и ее группе, чтобы они прекратили борьбу против партии, не вынуждая партию на применение строгих мер.

Выступая на Пленуме ЦК КПСС, Молотов лицемерил, обвиняя Н. С. Хрущева, что он будто бы перед писателями раскрыл, что в Президиуме нет единства.

Я внимательно слушал выступление Н. С. Хрущева и хорошо его помню. Тов. Хрущев на приеме с писателями сказал:

«Некоторые из Вас, здесь присутствующих, говорят о каких-то расхождениях и разногласиях между нами, членами Президиума. Я должен здесь прямо и открыто сказать, что никаких разногласий или расхождений среди нас нет. Все мы, члены Президиума (он назвал по имени), товарищи Анастас, Лазарь, Вячеслав, Маленков, Суслов и другие, едины в проведении ленинской линии партии.

Да, у нас в Президиуме, в процессе работы бывают споры, чаще всего споры происходят с Молотовым. Тов. Молотов иногда выражает несогласие по тому или другому вопросу, это естественно, но это не означает, что у нас нет единства в Президиуме».

Все мы, присутствующие на приеме с писателями, так и поняли, что в Президиуме полное единство. Оказывается, только Молотов по-другому понял. Он лицемерит здесь, на Пленуме.

Речь тов. Хрущева на совещании и приеме писателей была встречена писателями с огромным удовлетворением. Правда, некоторые писатели типа Алигер ждали какого-то особого выступления Шепилова, который вроде поправит Хрущева. Об этом говорили на Пленуме ССП 16 и 17 мая, на котором присутствовал Шепилов. В лице Шепилова они, как видно, усматривали своего, выступления которого им пришлись по душе. Кстати сказать, непонятен один момент в поведении тов. Булганина, который во второй своей речи сказал, что он не уважал Шепилова, зная его еще по работе в ГлавПУРе. Интересно знать, за что? И почему, когда утверждали Шепилова на должность министра иностранных дел, Булганин не сказал об этом. Они привлекли к себе Шепилова, так как видели, что он нетвердо стоял на партийных принципиальных позициях.

Я считаю, что за интриганство, антипартийное поведение Шепилова надо исключить из кандидатов в члены Президиума, из членов КПСС и снять с работы секретаря ЦК КПСС.

Я полностью присоединяюсь к мнению тов. Штыкова о том, что так называемое «ленинградское дело» было создано Маленковым вместе с Берия. Я был очевидцем, как проходил сфальсифицированный судебный процесс над деятелями Ле-

нинградской партийной организации т.т. Кузнецовым, Попковым, Капустиным и другими.

В конце сентября 1950 г. тов. Маленков позвонил второму секретарю обкома КПСС тов. Николаеву (Андрианов был в отпуске) и дал указание об организации судебного процесса. Из Москвы приехала в обком партии специальная группа сотрудников МГБ. **По указанию Маленкова был составлен список примерно на 150 — 170 человек партийного актива Ленинграда.** Это нынешние секретари РК, председатели райисполкомов, секретари парторганизаций и директора крупных заводов, которым разрешалось присутствовать на суде.

Зачем Маленкову понадобилось инсценировать суд над Вознесенским, Кузнецовым, Попковым, Родионовым в Ленинграде? **Для того, чтобы доказать и убедить актив партийных и советских работников Ленинграда, что в Ленинграде существовала «антипартийная группа» и что вот, смотрите, над ними состоялся открытый суд. Все было предусмотрено и разыграно как по нотам.** Тяжелое зрелище представлял этот сфальсифицированный суд. Даже молодой часовой, стоявший около скамьи подсудимого, не выдержал и упал в обморок, хотя, как видно, часовых отбирали особо. В зале суда сидело много сотрудников МГБ. Слежка была поставлена образцово! Ни в чем не повинные, честные люди вынуждены были один за другим оговаривать себя и других и признавать себя виновными. Издевательствами, избиением их в тюрьме уже довели до этого. И все же тов. Вознесенский, несмотря на весь этот кошмар, заявил, что он не виновен. О содержании его последней речи на суде тов. Малин уже здесь говорил.

Все это говорит о том, что указания об организации суда и его проведении в Ленинграде давал Маленков, как секретарь ЦК.

И Вы, Маленков, после этого скажете, что у Вас руки не в крови? В крови они у Вас!

Суд был организован в Ленинграде для того, чтобы после суда новые секретари РК стали активнее привлекать к партийной ответственности всех работников, которые работали с Кузнецовым, Попковым, Лазутиным и т. д. И действительно, после этого суда многие честные партийные и советские кадры Ленинграда были избиты, то есть исключены из партии, а некоторых посадили в тюрьму.

А дальше раскопали какой-то архивный список ранее голосовавших за троцкистско-зиновьевскую оппозицию и начали их исключать из партии. Здесь, очень мягко выражаясь, неблаговидную роль играл бывший председатель КПК Шкирятов, который давал указания т. Новикову (Ленинградский КПК) исключать их из партии, так было исключено на бюро Ленинградского горкома и обкома человек 300 — 400. И все это со ссылкой на Сталина, что так сказал Сталин.

Причем одним из предъявленных обвинений бывшему ленинградскому партийному руководству — Кузнецову, Попкову и др. — было, что они преуменьшали и принижали роль Сталина в защите Ленинграда и т. д. Все это делалось по указанию Маленкова.

И чтобы поправить это, не попасть в положение Кузнецова и Попкова, в течение одного года в Ленинграде было установлено четыре монумента И. В. Сталину. В день его семидесятилетия Московское шоссе и Международный проспект были переименованы в проспект имени Сталина, Выборгский революционный рабочий район переименован в Сталинский и т.д. Целый эшелон отправлен подарков.

Вот причины, почему Маленков пошел на организацию антипартийной группы в Президиуме ЦК, пошел на смену партийного руководства. Он чувствовал, что Ленинградская партийная организация не может забыть этого позорного дела и потребует ответственности за его создание. Когда сняли Маленкова с поста Председателя Совета Министров, мне вместе с работником ЦК КПСС тов. Сторожевым Я. В. пришлось быть на партийном активе коммунистов Кировского завода, где товарищи прямо и открыто требовали о привлечении к ответственности Маленкова, и здесь было сказано, что у Маленкова руки в крови от «ленинградского дела», и нам было трудно убедить коммунистов в обратном.

Маленков несет ответственность за «ленинградское дело».

Я полностью присоединяюсь к предложениям членов ЦК КПСС об исключении всей антипартийной, фракционной группы из членов и кандидатов Президиума ЦК, членов ЦК и привлечении их к строгой ответственности.

Хахалов А. У. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи! Вот уже несколько дней Пленум ЦК КПСС обсуждает вопрос об антипартийной группе, действовавшей в Президиуме ЦК КПСС. С каждым днем становится все яснее, что в лице этой группы партия имеет врагов единства партии, которая в течение длительного периода времени вносила дезорганизацию в работу Президиума ЦК, а в последний период, собрав большинство в Президиуме ЦК, решила действовать открыто, поставив на первое время задачу — добиться упразднения поста Первого секретаря ЦК КПСС и освобождения от работы тов. Хрущева. Но как показывают выступления членов ЦК, так и признания самих участников этой антипартийной группы, они не ограничивались только указанной выше задачей, а ставили далеко идущие цели, то есть захватить руководство ЦК КПСС, изменить политику партии.

Антипартийная группа, возглавляемая такими опытными политическими деятелями, как Молотов, Каганович и Маленков, имела определенную платформу, которая изложена в выступлениях Молотова и Кагановича, хотя они и отрицают наличие платформы и группы.

Эта беспринципная и фракционная группка по всем основным принципиальным вопросам, обсуждаемым в Президиуме ЦК, имела свое особое решение, по существу, выступала против принимаемых партией мер по реализации решений XX съезда партии. Эта группа двурушничала, на словах была за линию партии, а на деле боролась против этой линии.

Молотовым, Маленковым и Кагановичем руководили не принципиальные и идейные мотивы, а коварное чувство, жажда власти и славы, желание уйти от ответственности совершенных в прошлом ими злодеяний и преступлений.

Вызывает удивление, с каким высокомерием они выступали на Пленуме, стараясь, как они говорили, предупредить Пленум ЦК партии, что в Президиуме ЦК нарушается коллегиальность руководства, что тов. Хрущев Н. С. возрождает культ личности и т. д. Это же клевета, которая имеет целью дискредитировать активную плодотворную деятельность Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева, навести тень на него, стойкого большевика, подлинного ленинца. Они, эти фракционеры, рассчитывали на поддержку членов ЦК. Но их расчеты были напрасны. Они получили достойный отпор. На что они рассчитывали, эти жалкие раскольники? На поддержку партии и народа. Они не получат никакой поддержки ни в одной партийной организации, а получат такой же отпор, какой получили они на

данном Пленуме ЦК КПСС. Не будет им поддержки и в нашем советском народе, который, как никогда, сплочен вокруг нашей партии и горячо поддерживает ее политику, выработанную XX съездом партии. Советский народ активно борется за осуществление намеченной партией линии на неуклонное развитие всех отраслей народного хозяйства, на дальнейшее развитие промышленности, в первую очередь тяжелой индустрии, на подъем сельского хозяйства, всестороннее развитие культуры, на неуклонное повышение материального благополучия народа, на решительное устранение всего того, что было плохого в прошлом, что мешало нашему движению вперед к коммунизму. Советский народ видит результаты проводимой партией политики, радуется этим успехам и готов под руководством партии впредь, не жалея сил, бороться за торжество коммунизма. Пусть не надеются Маленков, Каганович и Молотов, что им поможет их былой авторитет и занимаемое положение в партии. Они свой авторитет давно растратили, потеряли, и наш народ теперь научился ценить и уважать своих руководителей по делам и практической деятельности.

Товарищи! На настоящем Пленуме ЦК дана должная оценка фракционной деятельности антипартийной группы Маленкова, Молотова и Кагановича, направленной на подрыв единства партии, того единства, которого великий Ленин завещал хранить, как зеницу ока. Я присоединяю свой голос к тем предложениям, которые были внесены выступавшими, о выводе из Президиума и состава ЦК партии Маленкова, Молотова и Кагановича и привлечении их к строгой партийной ответственности. Разрешите заверить Пленум ЦК КПСС, что Бурят-Монгольская партийная организация, верная и сплоченная вокруг ленинского ЦК, полностью одобрит решение Пленума ЦК, решительно осудившего антипартийную, фракционную деятельность группы Маленкова, Кагановича и Молотова, и приложит все свои силы, чтобы обеспечить успешное проведение в жизнь решений XX съезда КПСС.

Ковригина М. Д. — член ЦК КПСС.

Товарищи! Я буду предельно краткой. Как и другие выступавшие на Пленуме, считаю, что т.т. Маленков, Молотов, Каганович и компания действительно сколотили антипартийную группу и, прикрываясь благородным лозунгом защиты единства рядов нашей партии, пытались нанести партии и стране серьезный удар.

К великой нашей радости, эти гнусные попытки провалились полностью.

Что толкнуло их на преступление против партии и народа, каковы истинные причины?

Основные причины, как это я понимаю, были две:

1. Т.т. Маленкова, Молотова и Кагановича — главных вдохновителей этой позорной группы — беспокоило то, что рано или поздно им придется за все свои злодеяния держать ответ перед партией и народом. Они прекрасно понимали, что им не удастся выкрутиться и свалить на Сталина свои преступные дела. Как же избежать эту кару? А вот так: надо любой ценой убрать тех людей, которые могут потребовать их_к ответу, захватить и занять такое положение в партии и государстве, которое гарантировало бы им полный иммунитет, полную неприкосновенность.

Таким образом, страх, животный страх — вот что ими руководило, вот что толкало их на преступление!

Я хочу воспользоваться случаем и высказать т.т. Маленкову, Молотову и Кагановичу одну свою обиду за Сталина.

После XX съезда наша партия стала на правильный путь развенчивания культа личности Сталина. Мне очень хотелось услышать в то время от этих товарищей чистосердечное признание в том, что именно они и провокатор Берия, искусно играя на отрицательных чертах характера старого человека, уже теряющего контроль над собой (что в этом возрасте вполне естественно), подготовили благодатную почву, на которой вырос и расцвел пышным цветом культ личности Сталина. Но таких признаний не было сделано. Наоборот, в своих выступлениях эти товарищи делали упор на то, что Сталин якобы сам себе создал культ личности, что он чуть ли не силой захватил все главные посты в партии и государстве, а они, пожалуй, даже наиболее пострадавшие от Сталина.

Я хочу привести только два факта, известные мне. Многие сидящие здесь помнят тот Пленум ЦК, который собрался сразу же после XIX партийного съезда. Когда обсуждался вопрос о Первом секретаре ЦК, выступил тов. Маленков с предложением избрать на этот пост Сталина. Вы помните, как отнесся к этому предложению Сталин. Он **дважды** выходил из-за стола Президиума, вставал вот сюда и просил Пленум **не делать** этого. Он говорил, что не сможет обеспечить работу на двух таких больших постах, числиться, занимать место, а не работать он считал для себя недостойным. Говорил, что ему много лет и что возможности человека в этом возрасте ограничены и т. д. Но тов. Маленков жестами настойчиво вызывал у сидящих в зале аплодисменты — вот так в то время произошло избрание Сталина Первым секретарем ЦК.

На том же Пленуме Сталин резко критиковал тов. Молотова. Давая объяснение и, очевидно, желая угодить, задобрить Сталина, тов. Молотов сказал такую фразу: «Я всегда был и остаюсь верным учеником Сталина». Сталин возмутился такой низкопробной лестью, он встал и с возмущением сказал: «У Сталина нет никаких учеников — мы все ученики Ленина».

Итак, т.т. Маленков, Молотов, Каганович не только не признали свои ошибки, не раскритиковали свою незавидную роль в формировании культа личности Сталина, но еще и свалили на Сталина свои собственные преступные дела.

Разве это, товарищи, партийная позиция? Нет, это бесчестная, бессовестная позиция!

Я, конечно, молодой по возрасту и особенно по стажу коммунист, если сравнивать с теми, кто в партии 40 — 50 лет, но меня такое их бесчестное, бессовестное поведение оскорбило до глубины души.

Кстати, на Пленуме за молодость даже пытались упрекать, но я бы хотела напомнить русскую пословицу, которая гласит: «Не по годам бьют, а по ребрам», и если отталкиваться от пословицы, то следует заметить, что здесь молодых не так уж много, а больше таких, у которых основательно помяты ребра, и не без участия товарищей, недостойное поведение которых обсуждает Пленум.

2. Какая же вторая причина, толкнувшая эту антипартийную группу на такое тяжкое преступление? На мой взгляд, это злоба и зависть — самые низменные, самые противные чувства.

Заявить прямо, что их гложет злоба и зависть, что они не могут спокойно спать, видя, как растет буквально с каждым днем авторитет тов. Хрущева, а их авторитет уменьшается с каждым днем, как бальзаковская шагреневая кожа, — так заявить не позволила даже их совесть. Надо было подвести некую теоретическую базу. И тут начинается подбор материалов, выуживание и даже выдумывание разных фактов.

Выждали момент и учинили **самосуд** над Первым секретарем ЦК. Такого самоуправства, **своевольной расправы** над Первым секретарем ЦК еще не бывало. Вот это действительно **беспрецедентный** случай в истории нашей партии, и вполне естественно, что один беспрецедентный случай породил такой же другой — приход группы членов ЦК в Президиум ЦК — вполне правильное и закономерное явление.

Выступающие товарищи возмущались наглости членов антипартийной группы, когда, пытаясь снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК, они ссылались на Ленина. Почему, мол, тов. Булганину не председательствовать в Президиуме ЦК — ведь так делал сам Ленин? Мне кажется, такие параллели просто смешны. Когда пытаются сравнивать совершенно несравнимое, в таких случаях в народе говорят: «Сравнили баню с горницей». Надо оговориться, что старая русская народная мудрость не имела финскую баню, в которой принимают даже самых дорогих гостей, а имелась в виду старая русская баня, без трубы, топившаяся по-черному.

А в итоге, товарищи, как здорово получилось: антипартийная группа пыталась унизить тов. Хрущева, нанести урон его авторитету, а получилось наоборот: авторитет тов. Хрущева, уважение к нему стали еще больше, а они растеряли остатки своего дутого авторитета и **безвозвратно** потеряли доверие партии и народа. Копали для тов. Хрущева глубокую яму, а угодили в нее сами.

Я полностью согласна с высказанными здесь предложениями: тт. Маленкову, Молотову, Кагановичу и Шепилову не место в Президиуме ЦК, в ЦК, в партии. Надо вывести из состава Президиума тов. Сабурова и Первухина.

Тов. Булганин за тяжкое преступление против партии должен быть сурово наказан. После всего, что было здесь раскрыто, трудно будет тов. Булганину оставаться на таком высоком государственном посту. Руководитель хорош тогда, когда его уважают, а не только боятся.

Товарищи, большой предметный урок извлечет наша партия из этого тяжелого дела.

Лично у меня, товарищи, такое чувство, что за эти дни я прошла серьезные курсы по повышению своей партийной квалификации, на многое открылись глаза, и многое сейчас я буду воспринимать и понимать по-иному.

Строкин Н. И. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи! Нельзя без негодования говорить о замысле антипартийной группы т.т. Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова, о их нечестном, беспринципном сговоре.

Тов. Сабуров и тов. Первухин в своих выступлениях заявили, что группа предполагала сменить руководство Президиума ЦК и КГБ.

Для осуществления своих замыслов они решили дискредитировать работу тов. Хрущева.

Я внимательно слушал заявления т.т. Маленкова, Молотова и Кагановича, и следует сказать, что обращает на себя внимание тот факт, что их обвинения являются либо клеветой, либо искажением фактического положения дел. Совершенно очевидно, что не честные намерения руководили ими — устранить недостатки в работе Президиума ЦК, а стремление заменить руководство партии и изменить политику партии. Тов. Шепилов пытался убедить Пленум в обратном и говорил, что **«чудовищно** подозревать группу в заговоре». Да, действительно чудовищное, коварное дело задумала группа, и трудно сейчас представить все

последствия, если бы им удалось осуществить свои черные замыслы. Несомненно, большой вред был бы нанесен стране, что никак не увязывается с их заверениями, что ими руководили честные намерения.

Товарищи, мне редко приходилось бывать на Президиуме ЦК, но и я имел возможность обратить внимание, как обострялась обстановка, когда по совершенно очевидным вопросам начинались возражения. По последнему вопросу — о поставках из стран народной демократии — я имел поручение проверить правильность вносимых предложений Министерством внешней торговли. Группа главных специалистов Госплана 2 дня рассматривала перечень заказываемого оборудования и подтвердила, что это — нужное народному хозяйству оборудование. Большинство оборудования заказывается по принятым постановлениям правительства. Однако предложение на Президиуме в связи с возражениями т.т. Молотова, Кагановича и Первухина не было принято. Теперь ясно, для чего это делалось.

По существу обвинений, которые предъявлялись тов. Молотовым, Маленковым и Кагановичем, выступающие товарищи правильно опровергли, и я не буду о них говорить. Остановлюсь лишь на одном. Упрекали Никиту Сергеевича, что стиль в работе у него неправильный, что часто выезжает на места и организует совещания. Мне пришлось один раз быть участником совещания по сельскому хозяйству в Горьком, и я видел, с какой теплотой встречали участники совещания тов. Хрущева. С какой гордостью они рассказывали о своих успехах и с каким вниманием были выслушаны замечания Никиты Сергеевича! Я видел, как встречали тов. Хрущева рабочие на митинге на автозаводе. За весь период существования завода я не помню, чтобы на митинг собиралось столько народу (около 60 тыс.). На митинге было принято предложение о прекращении подписки на заем. Это показывает, каким доверием и авторитетом пользуется партия у народа. Никита Сергеевич интересовался работой завода, беседовал с начальниками цехов о том, как улучшить работу и заинтересовать народ в использовании резервов производства. Это один стиль в работе — общение с народом, проведение большой организаторской работы. А вот другой стиль. Не помню точно, в конце 1954 года или весной 1955 года в Горький приезжал тов. Каганович, и нас руководство завода предупредило, что рано утром он будет на заводе. Действительно, утром часов в 7 несколько машин на большой скорости проехало мимо завода по соцгороду и уехало, не останавливаясь, обратно в город. Ничего такие выезды не дают.

Тов. Каганович плохо знает промышленность. Будучи начальником Госснаба, он сократил складские запасы металла на заводах до 26 дней, чем были вызваны значительные затруднения в работе заводов. И, наконец, бесславна работа в Комитете по труду, где произносились горячие речи и никаких конкретных решений.

Я не буду останавливаться на наших успехах в области сельского хозяйства. Они бесспорны, и не видеть их нельзя; и извращение фактов, допускаемое тов. Кагановичем, — нечестный прием, применяемый им с целью опорочить работу руководства Президиума ЦК.

О работе промышленности. До смерти тов. Сталина не только не поощрялось, а, наоборот, было запрещено существенно модернизировать машины. Критика наших автомобилей, критика технологии производства считалась преклонением перед иностранщиной. И только после известного письма ЦК о недостатках в работе промышленности, после совещаний промышленников, после июльского Пленума положение существенно изменилось. А я знаю, что инициатива постановки этого вопроса принадлежит тов. Хрущеву. Наша промышленность успешно

справляется с планом. Развязана инициатива конструкторов и технологов. Перестройка управления промышленностью позволит еще лучше использовать наши мощности, наши резервы, улучшить специализацию и кооперирование в промышленности. Этого всего нельзя не видеть, и возражения тов. Молотова не честные намерения, а стремление затормозить дело.

Большая часть того, что было сказано выступающими о т.т. Маленкове, Молотове и Кагановиче — о расправе по их инициативе над партийным активом, — мне не была известна, и прямо скажу, что трудно представить, что это за люди, которые могут, отправляя людей на смерть, проступки которых точно неизвестны, писать **«приветствую»** или отправлять на смерть людей близких, которых знаешь по работе, — я имею в виду «ленинградское дело». Много было арестовано и затем реабилитировано и в автомобильной промышленности. Это политической необходимостью не объяснишь. За это надо отвечать.

И вот в свете этих деяний вряд ли можно поверить в искренность заявлений, сделанных заговорщиками на Пленуме. Я полностью разделяю требование выступавших товарищей — оздоровить обстановку в Президиуме ЦК и вывести из Президиума и из ЦК т.т. Молотова, Кагановича, Маленкова, Шепилова, Сабурова, Первухина. Нет сомнения, что это будет способствовать улучшению в руководстве страной и народным хозяйством, в деле успешного выполнения директив XX съезда партии по дальнейшему развитию народного хозяйства страны.

Кузьмин Н. М. — член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Я понял, что такое единство Центрального Комитета. Я увидел могучую живую силу, против которой хотела выступить ничтожная сухая рухлядь. Вот почему меня, как рабочего, особо глубоко волнует и возмущает обстановка, создавшаяся в Президиуме Центрального Комитета нашей родной Коммунистической партии. Потому что она прежде всего наносит губительный удар всему нашему народу, всей нашей партии и великим победам, которые одержаны нашим народом под руководством партии.

Горько и то, что это произошло накануне сорокалетия Великой Октябрьской революции, дату которой советский народ собирается отмечать новыми успехами во всех областях развития нашей страны. Да не только наш народ, а все прогрессивное человечество будет праздновать и отмечать героическую борьбу и героический труд советского народа за 40 лет Советской власти.

Товарищи! Сейчас, как никогда, наш народ охвачен невиданным трудовым и политическим подъемом за претворение в жизнь решений XX съезда КПСС и за досрочное выполнение шестого пятилетнего плана, и главным образом потому, что он, как никогда, видит плоды своего труда. Жить стало лучше, радостней, больше стало продуктов питания, товаров широкого потребления, строятся жилища на глазах, Родина становится краше и богаче, гордость стала охватывать за Родину, за наш героический рабочий класс, славное колхозное крестьянство, за советскую интеллигенцию.

Позвольте вместе с этим сказать, до какого страшного положения была доведена наша страна. Не было вдоволь хлеба, простого ситчика не было, материала рабочий на спецовку не мог купить. Стыд мучил народ за нашу Родину, которая располагает огромнейшими природными богатствами и героическим трудовым народом. Теперь мне стало понятно, почему это произошло. Потому что все это сковывалось, замораживалось и не имело своего развития.

Мне также стало понятно, что наши государственные руководители, которые призваны этим заниматься, не знали нужды и жизни народа. Теперь все это жизнью подтвердилось и явилось пагубой для тех государственных и партийных руководителей. К этому хочется добавить, как в прошлом было сковано творчество нашего народа. Мы, простые рабочие, боялись разговаривать друг с другом, брат брата боялся, боялись выступать на собрании, как бы не ошибиться и не стать врагом народа, перед этим термином народ трепетал. И спасибо партии, что она восстановила ленинский принцип человечности. Сейчас народ свободно дышит широкой грудью, развернул свои могучие плечи, и, как никогда, происходит огромный рост в промышленности, строительстве и особенно в сельском хозяйстве, которое было доведено до крайности. И нас, рабочих, особо радует, что сельское хозяйство пошло в гору, больше будет мяса, масла, молока, лучше будем питаться, сил больше будет и духу, больше будем давать станков, машин, угля, нефти, стали. Вот что такое мясо и масло.

Позвольте признаться, что я сейчас завидую колхозникам, что у них есть очень боевой лозунг — догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Нельзя ли и нам, рабочим, иметь такой лозунг. Разве у нас, советского народа, не хватит сил догнать США, если у нас все будут колхозы, как колхоз, где председателем тов. Дубковецкий, и все заводы, как московский станкостроительный завод «Красный пролетарий»? Мы не только догоним, но и перегоним. Это подтверждает и передовой опыт в промышленности и сельском хозяйстве. И спасибо Вам, дорогой Никита Сергеевич, не только за лозунг, но и за то, что Вы подняли .народ на выполнение этого лозунга. Спасибо за то, что Вы не на словах, а на деле стремитесь и показываете пример, чтобы вывести нашу страну в передовую в мире. Спасибо Центральному Комитету нашей партии зато, что не ошибся, избрав Никиту Сергеевича Первым секретарем ЦК. Его народ знает как большой души человека, с отеческой заботой о своем народе.

Я не знаю, ошибусь ли я, если скажу, что наш народ после смерти великого вождя В. И. Ленина был сиротой. Мне кажется, это подтвердили жизнь и чинимый произвол над нашим народом. А сейчас — кипучая энергия всего нашего народа.

Товарищи! Сегодня мы, советские рабочие, да не только рабочие, а весь простой народ понимаем, как велика роль нашего государства за единство рабочего класса, за единство стран социализма и за мир против войны. И как можно в такую сложную международную обстановку подрывать авторитет нашей партии и ее ядра — Президиума ЦК?

Позор всем, кто не посчитался с интересами партии, интересами народа и государства, кто личные интересы поставил выше интересов народа. Это главная ошибка, преступление любого деятеля партии и государства.

Позвольте своеобразно выразиться. Центральный Комитет партии — это пульс двухсотмиллионного советского народа, от его работы зависят наши успехи и судьба государства, поэтому надо сделать все, чтобы он работал нормально, вырезать больное место, посадить молодое тело, способное зарубцевать нарыв и повести наш народ к лучшей жизни и новым победам.

Сурганов Ф. А. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Для нас, участников настоящего Пленума ЦК КПСС, теперь стало совершенно ясным и очевидным, какая большая опасность нависала над нашей партией в

результате деятельности этой гнусной антипартийной заговорщической группы Маленкова, Кагановича, Молотова и Шепилова. Эта группа заговорщиков ставила своей задачей под видом критики недостатков в работе Президиума ЦК и лично Первого секретаря ЦК тов. Хрущева обезглавить руководство нашего Центрального Комитета. Эти заговорщики хотели сместить с поста Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева, назначить его министром сельского хозяйства, а секретаря ЦК тов. Суслова — министром культуры.

Они пытались захватить в свои руки руководство как в партии, так и в государстве для того, чтобы замести следы своих прошлых тягчайших преступлений перед партией и советским народом. Поэтому и только поэтому они хотели быстро сместить тов. Серова и взять в свои руки органы государственной безопасности.

Но это гнусное дело совершить им не удалось.

Мы безмерно благодарны здоровой части Президиума ЦК во главе с тов. Хрущевым, секретарям ЦК КПСС (кроме Шепилова), которые по-ленински дали на заседаниях Президиума и на данном Пленуме решительный отпор этой антипартийной группировке.

Эти заговорщики — Маленков, Молотов, Каганович и Шепилов — выступали под флагом ревизии деятельности Центрального Комитета КПСС как в области внешней, так и в области внутренней политики. Они поставили под сомнение всю деятельность нашего ЦК за последние годы. Ясно, что если бы им удалось свергнуть руководство нашей партии, они бы, безусловно, в корне заменили и политику нашей партии. Действия этой антипартийной группы по своему характеру ничем не отличаются от действий Берия.

Тов. Молотов предъявил политическое обвинение тов. Хрущеву за то, что он в беседе с американским корреспондентом якобы допустил политическую ошибку, заявив, что судьба мира находится в руках США и Советского Союза. Это совершенно справедливо сказано тов. Хрущевым. Ведь ясно же, что в настоящее время в мире существуют два лагеря: лагерь социалистических государств, возглавляемый Советским Союзом, и лагерь капиталистических государств, возглавляемый Соединенными Штатами Америки. И, естественно, от того, как будут урегулированы разногласия между США и СССР, будет всецело зависеть результат мира. Это же ведь истина. Нам только непонятно, почему эта истина становится непонятной для тов. Молотова и его сподвижников? Не есть ли это запутывание совершенно ясного вопроса? По-моему, да. Все это искусственно натаскивалось для компрометации Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, для компрометации линии нашей партии во внешнеполитических вопросах.

Т.т. Молотов, Маленков, Каганович и Шепилов со злобой охаивают достижения последних лет в развитии сельского хозяйства нашей страны. Они не видят и не хотят видеть тех огромных положительных результатов, которые достигнуты в результате умелого руководства ЦК за последние годы в развитии сельского хозяйства нашей страны.

Тов. Суслов в своем сообщении на данном Пленуме приводил убедительные данные, характеризующие рост производства продукции всех видов сельского хозяйства за последние три года. Эти успехи радуют всех нас, весь советский народ.

Определенные успехи в развитии сельского хозяйства имеются и у нас в Белоруссии. За последние 2 — 3 года в нашей республике значительно возросло производство молока, свинины, картофеля, овощей, льнопродукции, в несколько раз повысились доходы колхозов и колхозников.

Все это позволило значительно повысить уровень материального благосостояния нашего советского народа. Не видеть этого — значит быть совершенно оторванным от действительности, от жизни, от народа.

Эти заговорщики в лице Маленкова, Молотова, Кагановича, Шепилова организованно обрушились на тов. Хрущева за то, что он якобы без решения ЦК выдвинул лозунг — догнать в текущей пятилетке США по производству молока, мяса и масла на душу населения. Непонятно, о каком решении указанные товарищи ведут речь. Ведь известно же, что этот лозунг в принципе не является новым лозунгом, он, как известно, продиктован был решениями предыдущих съездов нашей партии. Этот лозунг является конкретным и практическим осуществлением общей задачи, поставленной XX съездом КПСС, о преодолении отставания в производстве продукции промышленности и сельского хозяйства на душу населения.

Лозунг догнать в текущей пятилетке Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения продиктован самой жизнью колхозов и совхозов. Этот лозунг с большим подъемом воспринят всеми колхозами и совхозами нашей страны, в том числе и Белоруссии. Осуществление этого лозунга в указанные сроки для подавляющего большинства колхозов и совхозов нашей республики является совершенно реальным делом. Каганович, Молотов обвинили тов. Хрущева за то, что этот лозунг провозглашен якобы без всяких расчетов и является нереальным. Это неверно. Каждый колхоз и совхоз в настоящее время имеет все необходимые расчеты по увеличению производства продукции животноводства в соревновании с США на душу населения. Эти расчеты имеются в каждой области и республике, они имеются и в Госплане Союза, о чем говорил в своем выступлении тов. Косыгин. Так что и это обвинение, выдвинутое в адрес тов. Хрущева, является необоснованным и поклепническим. Таким образом, эта антипартийная группа пыталась всеми мерами скомпрометировать Первого секретаря ЦК тов. Хрущева, опорочить линию нашей партии.

Эта антипартийная группа организованно выступила за замену руководства в партии, за замену политической линии нашей партии. Вот почему я, как и другие участники Пленума ЦК, до глубины души возмущен антипартийным поведением Маленкова, Кагановича, Молотова, Шепилова и полностью присоединяюсь к предложениям членов Центрального Комитета о том, чтобы вывести их из состава Президиума и членов ЦК КПСС.

Во всем этом грязном деле очень непартийно вели себя т.т. Булганин, Первухин и Сабуров. Они примкнули к этой заговорщической группе и, по сути дела, вместе вели подрывную работу в партии. Я считаю, что т.т. Булганин, Первухин и Сабуров должны быть привлечены к строгой партийной ответственности и им не место в Президиуме ЦК КПСС.

Я выражаю полную уверенность в том, что эти справедливые решения настоящего Пленума ЦК в отношении антипартийной группировки будут единодушно поддержаны и одобрены всеми коммунистами, всем советским народом.

Комаров П. Т. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Товарищи!

Я присоединяюсь к ряду выступавших ораторов и разделяю данную ими в своих речах оценку антипартийной группе, зародившейся в Президиуме ЦК.

Как теперь становится совершенно очевидным, т.т. Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов стремились не к устранению недостатков в работе Президиума и

Секретариата ЦК, а, применяя коварные фракционные приемы и маскируя их ссылками на ленинские нормы партийной жизни, ставили своей главной целью свалить руководство ЦК и его Первого секретаря тов. Хрущева и осуществить намечаемую ими программу действий, по своему существу направленную на ревизию выработанной XX съездом политики Коммунистической партии Советского Союза.

Наша партия под руководством Центрального Комитета, выполняя исторические решения XX съезда, провела огромную работу по дальнейшему мощному и всестороннему развитию народного хозяйства страны, разрядке международной напряженности, ликвидации тяжелых последствий культа личности и осуществлению ряда других крупнейших мероприятий, имеющих исключительно важное значение в жизни народа и Советского государства.

Эти успехи, достигнутые партией в последнее время, видны всем советским людям, не только партийцам, но и каждому трудящемуся нашей страны.

А вот Маленков, Каганович, Молотов, Шепилов, окончательно оторвавшиеся от народа, не видели и не хотели видеть эти замечательные достижения и те отрадные перемены, которые произошли в жизни советского общества.

Больше того, Маленков, Каганович и Молотов, как стало известно сейчас, были даже против проведения в жизнь ряда важнейших решений ЦК КПСС.

Такое поведение этих людей можно оценить только как антипартийное.

Заговор антипартийной группы против руководства ЦК напоминает и приемы борьбы, к которым в прошлом не раз прибегали разные фракционеры в своей раскольнической деятельности против партии.

Многим из нас пришлось непосредственно участвовать в борьбе против рабочей оппозиции, троцкистов, зиновьевцев, правых и прочих уклонистов за генеральную линию партии, за сохранение и укрепление единства в рядах нашей партии, и мы хорошо помним, как происходила эта борьба.

Вспоминаю, как тов. Хрущев, будучи секретарем парткома Промакадемии в 1929 — 1930 годах, вел острую, принципиальную борьбу против правых оппортунистов, пытавшихся сбить партию с пути индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. И тогда правые, вот так же, как и теперешние фракционеры, обвиняли тов. Хрущева в его непримиримости в деле отстаивания генеральной линии партии. Тов. Хрущев был прав в своей острой борьбе с правыми.

Надо вспомнить, когда тов. Молотов, будучи секретарем ЦК, не сразу разобрался в правой опасности. Ему по этому вопросу два раза пришлось выступать на Пленуме МК в 1928 году. Первый раз, на сентябрьском Пленуме МК, он запутался, а второй раз, на октябрьском Пленуме МК, каялся в том, что проводил нечеткую линию. Пришлось Сталину прийти на Пленум МК и вскрыть причины правой опасности в нашей партии.

Активное участие тов. Хрущева в борьбе с правыми стало известным ЦК и всей Московской партийной организации. В 1930 году тов. Хрущев был отозван с учебы и избран секретарем Бауманского, затем Краснопресненского райкомов партии, а с 1932 года — вторым секретарем МГК. В 1935 году, после перехода тов. Кагановича в НКПС, тов. Хрущев по предложению ЦК КПСС избирается первым секретарем МК.

В 1937 году на Московской партийной конференции, где шла острая борьба с остатками правых, была попытка нападок на тов. Хрущева. Он тогда подробно

рассказывал свою биографию. Партконференция тайным голосованием единодушно избрала его в МК. В то же время тов. Маленкова долго держали на трибуне, и ему основательно пришлось пережить за свою биографию.

Вся партия знает тов. Хрущева как своего испытанного боевого партийного руководителя.

В годы Отечественной войны тов. Хрущев был на труднейших участках фронта. Я был свидетелем того, какие большие трудности ему пришлось преодолевать на Сталинградском фронте. Несмотря на большую занятость фронтовыми делами, тов. Хрущев проявлял исключительную заботу об эвакуированном населении с Украины в Саратовскую область. Он находил время, чтобы интересоваться устройством семей руководящих кадров Украинской партийной организации, бывать у них дома, воодушевлять их.

Всем известно, какую огромную работу провел ЦК КПСС в последнее время по подъему сельского хозяйства, перестройке управления промышленностью и строительством, ослаблению международной напряженности, по восстановлению ленинских норм партийной жизни и принципов коллективного руководства, а также осуществлению других важнейших мероприятий. В этом немалая доля труда тов. Хрущева.

Работая в Комитете Партийного Контроля, мы особенно наглядно видим, с какой ленинской принципиальностью ЦК КПСС и лично тов. Хрущев поставили и решают вопрос об исправлении ошибок и ликвидации вредных последствий, порожденных культом личности.

Как известно, одним из самых тяжелых последствий культа личности было нарушение социалистической законности и необоснованные репрессии в отношении многих коммунистов, честных советских граждан, ни в чем не повинных людей.

В результате предпринятых Центральным Комитетом КПСС после разоблачения банды Берия и его сообщников и особенно после XX съезда партии мер по укреплению социалистической законности, по возрождению ленинских норм партийной жизни значительное число коммунистов, в прошлом без оснований привлеченных к судебной ответственности по тягчайшим политическим обвинениям и в связи с этим исключенных из партии, теперь полностью реабилитированы судебными органами и восстановлены в КПСС.

Так, с 1953 года по июнь 1957 года только Комитетом Партийного Контроля приняты решения о восстановлении в партии и партийной реабилитации посмертно в отношении 4620 членов партии, исключенных в 1937 — 1940гг. по политическим обвинениям. В их числе членов партии с партийным стажем до 1917 года — 1058 человек и с партийным стажем с 1918 по 1923 год — 1791 человек.

Эти данные говорят о том, что репрессиям были подвергнуты в первую очередь старые коммунисты, участники революционного движения Октябрьской социалистической революции и строительства социализма.

Рассмотренные КПК дела реабилитированных товарищей целиком и полностью подтверждают вывод, сделанный в докладе тов. Хрущева на XX съезде о том, что культ личности и нарушения социалистической законности причинили большой вред советскому обществу, безвинно были уничтожены или на длительное время оторваны от активной деятельности многие тысячи опытных, идейно закаленных и преданных партии кадров.

За допущенные в прошлом вопиющие нарушения Устава партии и социалистической законности должны отвечать т.т. Маленков, Каганович, Молотов.

Тов. Маленков являлся ближайшим советником Ежова и Берия. Он хорошо знал все руководящие кадры партии и тем не менее отдал их на произвол бывшего Особого совещания при НКВД[29].

Т.т. Маленков, Каганович и Молотов могли не допустить такого произвола в отношении основных кадров партии и государства, активно боровшихся за генеральную линию партии, если бы они в своей деятельности действительно руководствовались учением и заветами Ленина. Но они вели себя иначе. Они из кожи вон лезли, чтобы выслужиться перед Сталиным в деле разоблачений разных «шпионов» и «врагов народа» в рядах партии, в составе ЦК. Они верили липовым справкам Ежова — Берия.

Более того, как выясняется теперь, Маленков и Каганович имели непосредственное отношение к ведению следствия и незаконному осуждению многих людей. Они лично принимали участие в допросах видных работников партии и государства. Они ставили свои подписи под незаконными приговорами о расстреле ни в чем не повинных людей. На их совести гибель многих коммунистов, своих близких товарищей и личных друзей.

Вы, т.т. Маленков, Каганович, Молотов, били по кадрам партии и тем ослабляли партию. Вы уже тогда не замечали того, что утратили самое драгоценное, оставленное Лениным, — это заботу об укреплении наших рядов, об усилении могущества нашей партии.

В своих выступлениях т.т. Молотов и Каганович говорили о ленинских нормах партийной жизни. В связи с этим разрешите вас спросить: почему после XVII съезда партии вопрос о выводе из ЦК и исключении из партии таких выдающихся деятелей, как Рудзутак, Эйхе, Косиора, Кузнецова, Вознесенского и многих других решался не в соответствии с требованиями Устава партии, вытекающими из известных указаний Ленина на X съезде? Ведь вопрос о каждом товарище надо было бы обсуждать на Пленуме ЦК. Но этого не было. Где же ваша принципиальность? Почему вы тогда молчали по поводу нарушений ленинских партийных законов? Вы тогда боялись говорить об этом потому, что сами грубо попирали ленинские нормы партийной жизни.

В конечном итоге все это привело к истреблению большого числа активных коммунистов, цвета нашей партии. Так, из избранных на XVII съезде партии 71 члена ЦК было осуждено по тягчайшим политическим обвинениям 44 человека, из них 39 теперь уже реабилитированы; из 68 кандидатов в члены ЦК было арестовано и осуждено 55 человек, из них 47 уже реабилитированы.

А возьмите так называемое «ленинградское дело». Вдохновители и организаторы этого позорного судилища пытались очернить руководящие кадры Ленинграда. ЦК принял все меры по восстановлению справедливости. Невинно осужденные люди реабилитированы. Комитет Партийного Контроля и Ленинградский обком восстановили в КПСС товарищей, неправильно исключенных из партии. КПК исключил из партии членов суда, судивших ленинградских работников. Но за это дело должен нести ответственность и тов. Маленков. Это его рук дело. Он должен дать объяснение Пленуму ЦК, почему он допустил такой вопиющий произвол в отношении ленинградских руководителей — Кузнецова, Попкова, Капустина и других.

После раскрытия всех этих гнусных дел и кровавых преступлений т.т. Маленков и Каганович не хотят исправлять допущенных с их участием ошибок, не хотят даже прийти на помощь семьям погибших товарищей по партии. Они не видят, нет, не хотят видеть слезы и горе жен, детей, матерей безвинно погибших людей.

Мне однажды пришлось говорить с тов. Кагановичем о том, как он смотрит на посмертную реабилитацию в партийном отношении ряда видных работников железнодорожного транспорта. Он сразу же задал мне встречный вопрос: «А как Вы разбираетесь, не допускаете ли ошибок в реабилитации?» В этом встречном вопросе тов. Кагановича — его ответ, по существу, на поставленный нами вопрос.

И вот когда все яснее стали выявляться конкретные виновники всех этих злодеяний, группа Маленкова, Кагановича, Молотова, опасаясь ответственности за этот страшный произвол, подняла голову и замахнулась на руководство ЦК. Теперь совершенно ясно, что заговорщики, стремясь сменить руководство ЦК, прежде всего хотели замести следы своих преступлений и, может быть, попытались бы пойти на то, чтобы учинить новую расправу в отношении неугодных им людей.

Но Центральный Комитет партии разоблачил этот коварный замысел и беспощадно разгромит эту заговорщическую группку.

Такое острое и принципиальное обсуждение на Пленуме ЦК явилось для антипартийной группы полной неожиданностью и спутало все их карты. Это лишний раз говорит об оторванности этих людей от народа, от партии, даже от членов ЦК.

Товарищи! Необходимо решительно отмести измышления заговорщиков о том, что члены Центрального Комитета партии вели себя, как говорят они, не по форме, когда поставили вопрос о созыве Пленума ЦК.

Надо изжить неправильный взгляд на Пленум ЦК и на членов ЦК. Бояться членов ЦК нечего, советоваться с ними следует почаще. Ведь это руководящий орган партии, избранный XX съездом.

Вместе со строгим осуждением антипартийной группировки мы должны принять решение об укреплении Президиума ЦК. Пленум ЦК со всей мудростью и ленинским подходом сумеет решить этот важный вопрос в жизни нашей партии.

Будем надеяться, что Президиум ЦК, пополненный новыми силами, сделает все, чтобы впредь не могло возникнуть подобных группировок, и с сознанием ответственности перед партией и народом поведет нашу страну к новым победам.

АПРФ, ф. 2, оп. 2, д. 210, лл. 242об—272об. Типографский экземпляр.
ЦХСД, ф. 2, оп. 1, д. 257, лл. 1-319. Подлинник.

Справочный материал

ПРИМЕЧАНИЯ

ПЛЕНУМ ЦК КПСС. Июнь 1957 года. Стенографический отчет

Общим отделом ЦК КПСС по окончании работы пленума в партийные организации было направлено закрытое письмо ЦК о решениях, принятых 29 июня 1957 г. на заседании пленума. 30 июня всем членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам ЦРК был разослан для ознакомления протокол заседаний пленума, в который не вошли информационное сообщение М. А. Суслова и речи других участников пленума.

Затем началась подготовка типографского варианта стенографического отчета пленума, предназначенного для рассылки членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам ЦРК КПСС, а также в обкомы, крайкомы и центральные комитеты компартий союзных республик. Общим отделом ЦК неправленые стенограммы речей направлялись авторам выступлений для проверки и внесения исправлений. В авторских экземплярах стенограммы имеются пометки, позволяющие датировать этот этап работы над материалами пленума июлем 1957 г. Так, например, В. М. Молотов завизировал текст своего последнего, третьего, выступления 10 июля, Н. П. Дудоров и П. Н. Алферов сдали тексты своих выступлений 9 июля, Г. К. Жуков — 17 июля, а М. А. Суслов — 26 июля. В некоторых случаях так называемая вкусовая правка авторов выступлений не была учтена при подготовке к печати. Это относится, например, к информационному сообщению Суслова. Л. М. Каганович править стенограмму отказался, о чем в архивном деле имеется соответствующая пометка: «Стенограммы выступлений Л. М. Кагановича и реплики на Пленуме ЦК КПСС — июнь 1957 г. получены лично от т. Кагановича 13.VII.57г. невыправленными с сообщением, что просматривать ст[еногра]ммы он не будет. 15.VII.57 г.» (ЦХСД, ф. 2, оп. 1, д. 237, л. 147). Правда, в другом деле, содержащем авторские экземпляры стенографического отчета двенадцатого заседания, после текста последнего заявления Кагановича есть его собственноручная не датированная запись следующего содержания: «Стенограмма проверена, подтверждаю, что она соответствует сказанному мною на Пленуме. Л. Каганович» (там же, д. 247, л. 141).

В типографский экземпляр стенографического отчета были включены постановление пленума, закрытое письмо ЦК к партийным организациям и коммунистам об антипартийной группе Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича и В. М. Молотова, их «покаянные» заявления, датированные 29 июня, список записавшихся в прениях. В приложениях были помещены тексты трех коллективных и четырех индивидуальных заявлений членов и кандидатов в члены ЦК и членов ЦРК с требованием срочного созыва пленума, двадцати трех групповых и индивидуальных

заявлений участников пленума, поданных в его президиум в ходе заседаний, одна телеграмма из Херсонского обкома партии о поддержке Н. С. Хрущева, хотя М. А. Суслов упоминал о нескольких, пять «верноподданнических» заявлений в ЦК от отсутствовавших на пленуме, записка Н. П. Дудорова о дополнительных фактах, компрометирующих Г. М. Маленкова, а также тексты речей участников пленума, не выступивших в связи с прекращением прений.

По не установленным причинам стенографический отчет так и не был разослан. Почти весь его тираж был уничтожен в общем отделе ЦК КПСС.

Помещенные ниже примечания подготовлены на основе анализа широкого круга архивных материалов. В значительном количестве случаев приведены обширные выдержки из документов, большинство которых вводится в научный оборот впервые.

Заседание первое

[1] В архивном деле с текстами авторских экземпляров выступлений участников пленума на первом заседании имеется помета: «Сообщение тов. Суслова М. А. посылалось т.т. Полянскому, Раззакову, Константинову Ф., Фурцевой. Сообщение печаталось по этому экземпляру (экз. № 5) сырой, неисправленной стенограммы, поправки в которую вносились из экз. тов. Суслова, который возвращен ему».

[2] На заседании 18 июня присутствовали 8 из 11 членов Президиума ЦК КПСС (Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, Н. С. Хрущев) и 4 из 7 кандидатов в члены Президиума ЦК (Л. И. Брежнев, Г. К. Жуков, Е. А. Фурцева и Д. Т. Шепилов). Заседания Президиума 19—21 июня проходили в полном составе, в присутствии всех секретарей ЦК.

[3] 250 лет Ленинграду исполнялось в мае 1953 г. Первый секретарь Ленинградского обкома КПСС В. М.Андрианов направил 14 мая 1953 г. в ЦК записку с просьбой разрешить празднование юбилея города. Однако проводить его в то время было признано нецелесообразным. В августе 1956 г. Ленинградский обком вновь обратился с просьбой о праздновании юбилея, предлагая провести его 26 мая 1957 г. Президиум ЦК 24 марта 1957 г. принял постановление «О праздновании 250-летия города Ленинграда», установив днем празднования 23 июня 1957г. Было также признано целесообразным, чтобы в проведении празднования приняли участие члены Президиума ЦК.

[4] Лозунг «Догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» был впервые публично выдвинут Н. С. Хрущевым в речи на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР 22 мая 1957 г. Вторично Хрущев обнародовал этот лозунг 2 июня на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной и Всесоюзной промышленной выставки 1957 г.

[5] В авторском экземпляре сообщения М. А. Суслова эти снятые в стенографическом отчете слова сохранены.

[6] XX съезд КПСС проходил 14—25 февраля 1956 г. С отчетным докладом ЦК КПСС на съезде выступил Н. С. Хрущев. В последний день работы съезда на закрытом заседании Хрущев сделал доклад «О культе личности и его последствиях» (опубликован в «Известиях ЦК КПСС», 1989, № 3).

[7] В авторский экземпляр сообщения М. А. Суслова вставлена таблица, в которой эти данные приводятся по сравнению с 1913 г.

[8] Речь идет о процессе постепенной нормализации отношений между СССР и Югославией в 1954—1955 гг. 27 мая—2 июня 1955 г. в Белграде прошли переговоры правительственных делегаций СССР и ФНРЮ, в результате которых был поставлен вопрос о полной нормализации отношений по государственной линии и «достижении взаимопонимания по партийной линии». Итоги переговоров были одобрены на июльском (1955) пленуме ЦК КПСС.

[9] Речь идет о переговорах, связанных с заключением державами антигитлеровской коалиции Государственного договора с Австрией и выводом оккупационных войск с ее территории. Переговоры проходили в 1949—1955 гг. После заявления австрийского правительства о нейтралитете и неучастии в военных блоках на состоявшихся 12—15 апреля 1955 г. в Москве советско-австрийских переговорах было достигнуто соглашение, по которому снимались спорные вопросы о правах СССР на бывшую германскую собственность в Австрии, а Советский Союз соглашался на вывод из Австрии войск четырех держав антигитлеровской коалиции и подписание Государственного договора. 15 мая 1955 г. во дворце Бельведер в Вене представители СССР, США, Англии, Франции и Австрии подписали Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии.

[10] Решение «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» было принято на пленуме ЦК КПСС, проходившем 23 февраля—2 марта 1954 г.

[11] 28 января 1957 г. на заседании Президиума ЦК КПСС была рассмотрена записка Н. С. Хрущева «Некоторые соображения об улучшении организации руководства промышленностью и строительством». Было принято решение о рассылке записки всем членам и кандидатам в члены ЦК, членам ЦРК, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, министрам СССР и заведующим отделами ЦК и о создании комиссии под руководством Хрущева для разработки мероприятий, изложенных в записке. На пленуме ЦК КПСС, проходившем 13—14 февраля 1957 г., было принято решение обсудить эти предложения на сессии Верховного Совета СССР, но предварительно опубликовать тезисы доклада Хрущева и вынести их на всенародное обсуждение. 22 марта 1957 г. проект тезисов обсуждался на заседании Президиума ЦК и был разослан министрам, председателям комитетов и руководителям ведомств СССР. 24 марта В. М. Молотов направил в ЦК записку, в которой указывал, что проект тезисов «явно недоработан, страдает однобокостью и без существенных исправлений может внести серьезные затруднения в аппарат управления», и предлагал серьезно его доработать. Однако на заседании Президиума 27 марта проект тезисов был одобрен без изменений и рекомендован к публикации и всенародному обсуждению.

На 7-й сессии Верховного Совета СССР, проходившей 7—11 мая 1957 г., по докладу Хрущева был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» и внесены изменения в Конституцию СССР о реорганизации управленческих структур. Перестройка заключалась в переходе от управления по отраслевому принципу к территориальному — на базе экономических районов. Были организованы советы народного хозяйства экономических районов (совнархозы), подчиненные совминам союзных республик. Права союзных республик в хозяйственном строительстве были значительно расширены.

[12] Предложение о проведении закрытого заседания съезда и выступлении на нем Н. С. Хрущева с докладом «О культе личности и его последствиях» обсуждалось на Президиуме ЦК 13 февраля 1956 г. В тот же день состоялся пленум ЦК КПСС, который принял это предложение.

[13] 21 февраля 1947 г. опросом членов ЦК ВКП(б) было принято постановление пленума ЦК «О выводе из состава членов ЦК ВКП(б)», которым «как не обеспечившие выполнение обязанностей кандидатов в члены ЦК ВКП(б)» были выведены из ЦК Г. К. Жуков, И. М. Майский и ряд других кандидатов в члены ЦК ВКП(б).

[14] Речь идет о Д. Н. Суханове. В мае 1956 г. Суханов был арестован Московским уголовным розыском по обвинению в том, что он, «используя служебное положение в период ареста Берия, совершил хищение облигаций Государственных займов на сумму 100 000 рублей, 8 штук часов различных систем...». Во время следствия Суханов подал подробное заявление в Президиум ЦК о взаимоотношениях Г. М. Маленкова с Л. П. Берией. Суханов был осужден к десяти годам лишения свободы, но в мае 1957 г. по предложению Н. М. Шверника, Р. А. Руденко и И. А. Серова наказание ему было снижено до двух лет.

[15] Так называемое ленинградское дело связано с массовыми репрессиями в 1949—1952 гг. в отношении руководителей Ленинградских областной и городской партийных организаций, советских и государственных деятелей, которые после Великой Отечественной войны были выдвинуты из Ленинграда на руководящую работу в центральный партийный и советский аппараты, в областные партийные организации. Жертвами сфальсифицированного «ленинградского дела» стали сотни партийных и советских работников, в том числе члены Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б). 30 апреля 1954 г. Верховный суд СССР реабилитировал лиц, проходивших по этому «делу» (подробнее см.: «Известия ЦК КПСС», 1989, № 2, с.126—137).

[16] Пленум ЦК КПСС проходил 2—7 июля 1953 г. На нем были рассмотрены следующие вопросы: «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия», «О созыве очередной сессии Верховного Совета СССР», «Организационные вопросы». С сообщением об антипартийных и антигосударственных действиях Л. П. Берии на пленуме выступил Г. М. Маленков.

[17] 25—31 января 1955г. состоялся пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопросы «Об увеличении производства продуктов животноводства» и «О тов. Маленкове Г. М.». В докладе по второму вопросу Н. С. Хрущев подверг резкой критике неправильное поведение и взаимоотношения Маленкова с Берией и другими членами Политбюро (Президиума) ЦК КПСС, а также его личные и деловые качества. В докладе отмечались серьезные ошибки в деятельности Маленкова на посту главы правительства и давалась им политическая оценка. От имени Президиума ЦК Хрущев внес предложение об освобождении Маленкова от обязанностей Председателя Совета Министров СССР. Пленум принял развернутое постановление «О тов. Маленкове Г. М.», в котором было указано, что «в своей деятельности на посту Председателя Совета Министров СССР т. Маленков не проявил себя также достаточно политически зрелым и твердым большевистским руководителем.

В этом отношении характерна речь т. Маленкова на V сессии Верховного Совета СССР. По своей направленности эта речь с большими, экономически мало обоснованными обещаниями напоминала скорее парламентскую декларацию, рассчитанную на снискание дешевой популярности, чем ответственное выступление главы

Советского правительства. В той же речи т. Маленковым было допущено теоретически неправильное и политически вредное противопоставление темпов развития тяжелой промышленности темпам развития легкой и пищевой промышленности...

Тов. Маленков в своей речи на собрании избирателей 12 марта 1954 года допустил также теоретически ошибочное и политически вредное утверждение о возможности «гибели мировой цивилизации» в случае, если империалистами будет развязана третья мировая война».

В постановлении также оценивалась деятельность Маленкова в 40—50-е годы:

«В течение длительного времени т. Маленков поддерживал близкие отношения с Берия... находился по многим вопросам под полным влиянием Берия, а иногда являлся безвольным орудием в его руках.

Тов. Маленков несет моральную ответственность за позорное «ленинградское дело», созданное Берия и Абакумовым, оклеветавшими перед И. В. Сталиным ряд руководящих работников, а также за сфабрикованное Берия и Абакумовым «дело» маршала артиллерии Яковлева и других военных работников...

Политическая бесхребетность т. Маленкова и его зависимость от Берия представляли особую опасность в период кончины И. В. Сталина. Вместо того, чтобы действовать в полном контакте с другими руководящими деятелями партии и правительства, т. Маленков обособился с Берия; за спиной других руководящих деятелей партии и правительства т. Маленков вместе с Берия подготовил предложения о составе правительства и «реорганизации» министерств...

ЦК КПСС считает, что т. Маленков, руководя в течение ряда лет вопросами сельского хозяйства, несет политическую ответственность за серьезное отставание этой отрасли народного хозяйства. Не обладая необходимыми знаниями и опытом в области сельского хозяйства, т. Маленков по существу и не пытался всерьез разобраться в коренных вопросах сельского хозяйства...

Все эти факты свидетельствуют об отсутствии у т. Маленкова деловых и политических качеств, необходимых для выполнения обязанностей главы Советского правительства. Между тем т. Маленков после разделения постов Председателя Совета Министров СССР и Первого Секретаря ЦК КПСС неправильно понял свои функции и явно претендовал не только на руководство деятельностью Правительства, но и на руководство Президиумом ЦК».

Пленум ЦК единогласно принял решение освободить Маленкова от обязанностей председателя Совмина СССР.

[18] В начале 1949 г. заместитель председателя Госснаба СССР М. Т. Помазнев обратился в Бюро Совета Министров СССР с запиской, в которой сообщил о занижении Госпланом СССР плана промышленного производства СССР на первый квартал 1949 г. В результате проведенной проверки на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 5 марта 1949 г. было утверждено постановление Совмина СССР, в котором говорилось: «Признать совершенно нетерпимыми вскрытые при проверке факты обмана Госпланом СССР Правительства, преступную практику подгонки цифр; осудить неправильную линию Госплана СССР в вопросах планирования темпов роста промышленного производства в I квартале по сравнению с IV кварталом предшествующего года, недобросовестное отношение к выполнению директив Партии и Правительства в этой области».

Этим же постановлением со своих постов были сняты председатель Госплана Н. А. Вознесенский, выведенный через два дня опросом из состава Политбюро ЦК, и ряд его заместителей. В Госплан был назначен уполномоченный ЦК ВКП(б)

по кадрам Е. Е. Андреев. Последний в июле 1949 г. представил в ЦК записку об утрате в аппарате Госплана в период с 1944 по 1948 г. ряда секретных документов. Результатом проверки, проведенной КПК при ЦК ВКП(б), стал вывод о том, что «в Госплане СССР на протяжении ряда лет, в период работы Вознесенского Н. А. председателем Госплана, пропало большое количество секретных документов, составляющих по своему содержанию государственную тайну. Всего за 1944—1948 гг. пропало более 200 секретных материалов и документов...».

7 сентября 1949 г. бюро КПК в составе председателя, его заместителя и отдельных членов КПК приняло постановление «О многочисленных фактах пропажи секретных документов в Госплане СССР», в котором предлагалось внести на утверждение ЦК следующие предложения: «1. За нарушение советских законов об охране государственной тайны и создание в аппарате Госплана СССР разлагающей обстановки попустительства виновникам утери секретных документов Вознесенского Н. А. исключить из состава членов ЦК ВКП(б). 2. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9.IV. 1947 г. и ввиду особой серьезности нарушений закона о Госплане СССР предать суду Вознесенского, как основного виновника этих нарушений, а также бывшего заместителя председателя Госплана СССР Панова, заместителя председателя Госплана Купцова, нач. отдела кадров Орешкина и начальника 5-го отдела Госплана Белоуса...» 11 сентября 1949 г. Политбюро ЦК утвердило эти предложения и приняло решение внести на утверждение пленума вопрос об исключении Вознесенского из состава членов ЦК ВКП(б). 12—13 сентября (опросом) Вознесенский был исключен из состава членов ЦК и 27 октября 1949 г. арестован.

[19] Одним из предлогов для дискредитации руководства Ленинградской партийной организации стало искажение итогов выборов на проходившей 22—25 декабря 1948 г. X областной и VIII городской объединенной ленинградской партконференции. В анонимном письме, поступившем в ЦК ВКП(б) через несколько дней после ее завершения, сообщалось, что в отдельных бюллетенях фамилии секретарей Ленинградских обкома и горкома партии были вычеркнуты, а председатель счетной комиссии объявил об их единогласном избрании. Действительно, против П. С. Попкова было подано 4 голоса, Г. Ф. Бадаева — 2, Я. Ф. Капустина — 15, П. Г. Лазутина — 2 голоса. Хотя причастность ленинградского партийного руководства к неверному подсчету голосов не была установлена, разработка «ленинградского дела» была продолжена.

[20] Г. М. Маленков и Я. А. Яковлев выезжали в Минск в связи с проверкой положения в Белорусской партийной организации. По результатам проверки ими был подготовлен проект постановления ЦК ВКП(б) «О руководстве ЦК КП(б) Белоруссии», принятый на заседании Политбюро ЦК 27 июля 1937 г. Этим решением партийное руководство Белоруссии было снято с постов и дело о них было передано в НКВД.

[21] 4-я сессия Верховного Совета СССР, проходившая 15 марта 1953 г., утвердила вынесенные на ее рассмотрение решения совместного заседания пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Совместное заседание проходило 5 марта 1953 г. Председательствовал Н. С. Хрущев. По поручению Бюро Президиума Г. М. Маленков внес предложения о ликвидации Бюро Президиума ЦК и Бюро Президиума Совмина СССР, комиссий при Президиуме ЦК по внешним делам и по вопросам обороны, объединении ряда министерств. В «целях большей оперативности в руководстве» состав Президиу-

ма ЦК был определен в количестве 11 членов (Сталин, Маленков, Берия, Молотов, Ворошилов, Хрущев, Булганин, Каганович, Микоян, Сабуров, Первухин) и 4 кандидатов (Шверник, Пономаренко, Мельников, Багиров). В опубликованном в печати 7 марта постановлении в составе Президиума ЦК поименованы 10 человек — исключен Сталин. На этом же заседании Маленков был утвержден председателем Совмина СССР, первыми заместителями председателя были назначены Берия, Молотов, Булганин и Каганович. На заседании также были рассмотрены и другие организационные вопросы (протокол заседания см.: «Источник», 1994, № 1, с.106-111).

[22] XIX съезд ВКП(б) проходил с 5 по 14 октября 1952 г. С отчетным докладом ЦК ВКП(б) выступал Г. М. Маленков. На съезде были рассмотрены директивы по пятилетнему плану развития СССР на 1951 — 1955 гг., изменения в Уставе ВКП(б). Съезд изменил название партии — ВКП(б) на КПСС, внес изменения в структуру центральных органов. Политбюро ЦК было преобразовано в Президиум ЦК, было ликвидировано Оргбюро, его функции перешли к Секретариату. На состоявшемся после съезда, 16 октября 1952 г., пленуме ЦК был избран самый многочисленный за всю историю партии Президиум ЦК в количестве 25 членов и 11 кандидатов в члены Президиума ЦК. По инициативе И. В. Сталина из его состава было выделено не предусмотренное ни Уставом, ни какими-либо другими документами Бюро Президиума ЦК, в которое, кроме Сталина, вошли Л. П. Берия, Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, М. 3. Сабуров и Н. С. Хрущев.

[23] Решения об объединении министерств были приняты на совместном заседании пленума ЦК КПСС, Совмина СССР и Президиума Верховного Совета СССР 5 марта и на пленуме ЦК 14 марта 1953 г. Проходившая 15 марта 1953 г. 4-я сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о преобразовании союзных министерств. В соответствии с законом объединялись следующие министерства: государственной безопасности и внутренних дел — в Министерство внутренних дел; внешней торговли и торговли — в Министерство внутренней и внешней торговли; автомобильной и тракторной промышленности, машиностроения и приборостроения, сельскохозяйственного машиностроения, станкостроения — в Министерство машиностроения; транспортного машиностроения, судостроительной промышленности, тяжелого машиностроения, строительного и дорожного машиностроения — в Министерство транспортного и тяжелого машиностроения; электростанций, электропромышленности, промышленности средств связи — в Министерство электростанций и электропромышленности; военное, морское — в Министерство обороны; сельского хозяйства, хлопководства, совхозов, заготовок, лесного хозяйства — в Министерство сельского хозяйства и заготовок; высшего образования, кинематографии, комитеты по делам искусств, радиоинформации, Главполиграфиздат, Министерство трудовых резервов — в Министерство культуры; легкой, пищевой, мясной и молочной, рыбной промышленности — в Министерство легкой и пищевой промышленности; черной и цветной металлургии — в Министерство металлургической промышленности и т. д.

[24] В принятом 3 декабря 1944г. постановлении ГКО СССР о лаборатории И. В. Курчатова Л. П. Берии поручалось «наблюдение за развитием работ по урану». 20 августа 1945 г. был образован Специальный комитет при ГКО (Специальный комитет при СНК — Совмине СССР), на который возлагалось «руководство всеми

работами по использованию внутриатомной энергии урана». Председателем комитета был назначен Берия. 29 октября 1949 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и Совмина СССР, которым «за организацию дела производства атомной энергии и успешное завершение испытания атомного оружия» Берии выражалась благодарность. Он был награжден орденом Ленина, ему была вручена Почетная грамота и присвоено звание лауреата Сталинской премии первой степени. 26 июня 1953 г., после ареста Берии, комитет был ликвидирован, а его аппарат передан во вновь образованное Министерство среднего машиностроения.

[25] В декабре 1938 г. Г. М. Маленков входил в комиссию по сдаче-приемке дел НКВД СССР, а также по приемке дел секретаря ЦК Н. И. Ежова. На XVIII съезде ВКП(б), проходившем 10—21 марта 1939 г., Маленков был избран секретарем ЦК.

[26] Л. П. Берия был арестован 26 июня 1953 г. во время заседания Президиума ЦК КПСС, проходившего в Кремле. Арест проводили Г. К. Жуков и группа офицеров. В ночь с 26 на 27 июня Берия был доставлен на гарнизонную гауптвахту Москвы (более подробно см.: «Берия: конец карьеры». Сборник. М. 1991).

[27] Имеется в виду Г. К. Жуков.

[28] Встреча руководителей партии и правительства с писателями, художниками, скульпторами и композиторами состоялась 19 мая 1957 г. на подмосковной правительственной даче (информация о встрече опубликована в «Правде» 20 мая 1957г.).

[29] Н. С. Хрущев 28 мая 1957 г. дал интервью представителям радиотелевизионной компании «Колумбия бродкастинг систем» (США). Интервью неоднократно транслировалось по американскому и английскому телевидению (текст интервью опубликован в «Правде» 4 июня 1957 г.).

[30] 5 ноября 1956 г. Н. А. Булганин обратился с письмом к президенту США Д. Эйзенхауэру (опубликовано в «Правде» 6 ноября 1956 г.).

[31] Речь идет о событиях в Венгрии в октябре—ноябре 1956 г. К осени 1956 г. в стране резко усилился внутриполитический кризис, вызванный недовольством широких слоев трудящихся общественным устройством, ошибками руководства Венгерской партии трудящихся. 23 октября в Будапеште состоялась большая студенческая демонстрация, быстро перешедшая в антиправительственное вооруженное восстание. В ночь на 24 октября было сформировано новое правительство во главе с И. Надем, выступившее с требованиями выхода Венгрии из Варшавского Договора, вывода советских войск из страны, проведения свободных парламентских выборов на многопартийной основе. Когда попытки руководителей КПСС урегулировать венгерский кризис политическими средствами не дали ожидаемого ими результата, было санкционировано подавление восстания путем военной интервенции. 3 ноября советским руководством было создано новое венгерское правительство во главе с Я. Кадаром. Опираясь на его поддержку, советские войска начали 4 ноября полномасштабные вооруженные действия «по наведению порядка». В течение недели сопротивление на всей территории Венгрии было сломлено. Надь и группа его сторонников, укрывшиеся в посольстве Югославии в Будапеште, были захвачены и депортированы в Румынию. Судебный процесс по «делу» Надя закончился в июне 1958 г. вынесением целого ряда смертных приговоров.

В Советском Союзе венгерские события осени 1956 г. долгое время оценивались как контрреволюционный мятеж, подготовленный силами внутренней реакции при поддержке международного империализма.

[32] Имеются в виду события в Польше летом—осенью 1956 г., связанные с обострением кризисных явлений в политической и социально-экономической жиз.ни в стране. Началом активных действий послужила забастовка рабочих в Познани 28 июня 1956 г. В ходе подавления рабочего выступления польскими войсками было убито около ста человек и несколько сот ранено. Забастовка в Познани получила отзвук в ряде промышленных центров Польши, где прошли митинги и демонстрации с требованиями заменить руководство ПОРП, сделать серьезный поворот в политике в сторону должного учета нужд трудящихся, а также обеспечения суверенитета и равноправия Польши во взаимоотношениях с СССР. Требования политических перемен выдвигали самые широкие круги общества — рабочие, крестьяне, интеллигенция.

Советское руководство, расценивая борьбу за демократизацию общественно-политической жизни как разрыв с СССР и угрозу социализму в Польше, направило 19 октября в Варшаву на открывавшийся VIII пленум ЦК ПОРП делегацию КПСС в составе Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, Н. С. Хрущева и В. М. Молотова. Однако советская делегация к работе пленума допущена не была. Еще до ее прибытия советские танковые части, расположенные на территории Польши, начали движение к Варшаве, и польская сторона, расценив передвижение советских войск как нажим на польское правительство и ПОРП, добилась в ходе переговоров отмены приказа и возврата советских воинских подразделений в места их постоянной дислокации. На состоявшемся 19—21 октября 1956 г. пленуме ЦК ПОРП был избран новый состав Политбюро во главе с В. Гомулкой. Руководство ПОРП заверило польское общество, что ошибки прошлого будут исправлены. Кризис в Польше был урегулирован политическим путем.

[33] Должность генерального секретаря ЦК партии была учреждена в апреле 1922 г. на пленуме ЦК. Им стал И. В. Сталин. До этого, в 1917—1919 гг., секретарем ЦК, выполнявшим технические функции, была Е. Д. Стасова, а в 1919—1921 гг. ответственными секретарями ЦК были Н. Н. Крестинский, В. М. Молотов. С 1934 г. упоминание о генеральном секретаре исчезло из документов, Сталин стал подписывать постановления как секретарь ЦК. На сентябрьском (1953) пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев был избран первым секретарем ЦК КПСС.

[34] Имеется в виду поездка Н. С. Хрущева в апреле 1957 г. в Воронеж и Горький на совещания работников сельского хозяйства. 5 апреля 1957 г. Хрущев прибыл в Горький для участия в совещании работников сельского хозяйства Арзамасской, Горьковской и Кировской областей, Марийской, Мордовской и Чувашской АССР. В ходе пребывания в Горьком Хрущев в своих выступлениях касался проблемы займов и выплаты по ним. По итогам поездки в печати были опубликованы сообщения о том, что трудящимися приняты резолюции и постановления, «одобряющие и поддерживающие мероприятия ЦК КПСС, высказанные Первым секретарем ЦК КПСС тов. Хрущевым Н. С., о прекращении с 1958 г. подписки на заем, о прекращении выплаты выигрышей по займам, а также об отсрочке погашения займов» (опубликовано в «Правде» 10 апреля 1957 г.). 19 апреля 1957 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О государственных займах, размещенных по подписке среди трудящихся Советского Союза».

[35] Видимо, речь идет о постановлении Совмина СССР и ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1949 г., которым был утвержден «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949—1951 гг.)», и о поста-

новлении январского (1955) пленума ЦК КПСС «Об увеличении производства продуктов животноводства».

[36] Приказом НКВД СССР от 27 мая 1935 г. в НКВД-УНКВД республик, краев и областей, подчиненных непосредственно центру, были организованы тройки НКВД, на которые распространялись права Особого совещания. В них входили: начальник УНКВД или его заместитель, начальник управления милиции и начальник соответствующего отдела УНКВД, чье дело разбиралось тройкой. Тройки принимали решения о высылке, ссылке или заключении в лагеря на срок до пяти лет.

В связи с началом массового террора приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 г., согласованным с ЦК ВКП(б), были созданы республиканские, краевые и областные тройки. В персональный состав троек входили: наркомы внутренних дел, начальники краевых или областных управлений НКВД, первые секретари ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов ВКП(б) и республиканские, краевые и областные прокуроры. Тройкам предоставлялось право применять любые меры наказания, вплоть до расстрела. Во исполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» приказом НКВД СССР от 26 ноября 1938 г. тройки были упразднены.

[37] Видимо, идет речь о записке Н. С. Хрущева от 25 октября 1955 г. в связи с подготовкой отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии. Записка обсуждалась на заседании Президиума ЦК КПСС 5 ноября 1955 г. В первой редакции отчетного доклада ЦК, подготовленной в ноябре—декабре 1955 г., о И. В. Сталине говорилось: «...смерть вырвала из наших рядов великого продолжателя дела Ленина И. В. Сталина, под руководством которого партия на протяжении трех десятилетий осуществляла ленинские заветы».

[38] Видимо, речь идет о выступлении Н. С. Хрущева на заседании Президиума ЦК КПСС 5 ноября 1955 г. при обсуждении вопроса «О мероприятиях в связи с днем рождения И. В. Сталина». В принятом постановлении указывалось : «В день рождения И. В. Сталина — 21 декабря осветить его жизнь и деятельность опубликованием статей в печати и в передачах по радио. Приурочить к 21 декабря присуждение Международных Сталинских премий».

[39] Имеется в виду речь Н. С. Хрущева на приеме, состоявшемся 17 января 1957 г. в посольстве Китайской Народной Республики в честь правительственной делегации КНР во главе с Чжоу Эньлаем (опубликована в «Правде» 19 января 1957 г.). Официальный визит Чжоу Эньлая в СССР проходил 7—11, 17—19 января 1957 г.

Заседание второе

[1] С августа 1945 г. дипломатические отношения между СССР и Японией оставались прерванными. Переговоры о восстановлении дипломатических отношений и заключении мирного договора начались 3 июня 1955 г. в Лондоне. С японской стороны в качестве основы для заключения мирного договора выдвигалось безусловное требование решения территориальной проблемы на японских условиях. Поскольку заключение мирного договора из-за указанных обстоятельств оказалось невозможным, правительство Японии в середине 1956 г. обратилось к СССР с предложением восстановить дипломатические отношения, отложив рассмотрение территориального вопроса и заключение мирного договора на будущее. Эти предложения были приняты, и 12 октября 1956 г. в Москву прибыла правительственная делегация Японии во главе с премьер-министром Хатоямой.

19 октября была подписана совместная советско-японская Декларация. СССР и Япония заявили о прекращении состояния войны между ними, об обмене дипломатическими представителями и восстановлении консульских отношений.

[2] Начиная с 1953 г. началось улучшение взаимоотношений со странами Северной Европы. В сентябре 1955 г. был продлен на двадцать лет советско-финляндский Договор о дружбе, сотрудничестве и военной помощи. Одновременно СССР досрочно отказался от аренды территории Порккала-Удд близ Хельсинки и ликвидировал там свою военно-морскую базу. В ноябре 1955 г. с официальным визитом СССР посетил премьер-министр Норвегии Э. Герхардсен. Впервые за всю историю советско-шведских отношений весной 1956 г. в Москве находился с официальным визитом глава шведского правительства Т. Эрландер.

[3] 19 марта 1945 г. по инициативе Советского правительства был денонсирован советско-турецкий Договор о дружбе и нейтралитете, заключенный 17 декабря 1925 г. 4 апреля 1946 г. в Тегеране было подписано советско-иранское коммюнике. Стороны договорились по трем основным вопросам: вывод в полуторамесячный срок частей Советской Армии, введенных в августе 1941 г., создание ирано-советского нефтяного общества и мирное решение вопроса об иранском Азербайджане. Однако после вывода советских войск, 22 октября 1947г. меджлис Ирана аннулировал эти соглашения.

[4] Имеется в виду резолюция «О единстве», принятая на X съезде РКП(б), проходившем 8—16 марта 1921 г.

[5] М. З. Сабуров с 17 июня 1957 г. находился в Варшаве на VII сессии СЭВ в качестве руководителя советской делегации.

[6] В конце 40-х гг. И. В. Сталиным готовилась чистка в высших эшелонах власти. Министерством госбезопасности собирались компрометирующие материалы на отдельных членов Политбюро ЦК ВКП(б), в первую очередь на В. М. Молотова, А. И. Микояна, Л. М. Кагановича и других. Были арестованы ближайшие родственники некоторых членов Политбюро. В это же время против большой группы руководящих кадров были организованы сфальсифицированные дела — дело Госплана СССР, «ленинградское дело», «московское дело». По ним проходили такие высшие партийные и государственные работники, как Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, М. И. Родионов.

[7] Речь идет о работнике аппарата ЦК КПСС Романове.

[8] Всесоюзное совещание заведующих кафедрами общественных наук проходило в Москве 14—16 июня 1957 г. Со вступительным словом на совещании выступил Д. Т. Шепилов.

[9] На полях авторского экземпляра стенограммы имеется пометка М. Г. Первухина: «Это не точно!!?»

[10] Имеется в виду выступление К. Г. Паустовского на дискуссии о романе В. Д. Дудинцева «Не хлебом единым», проходившей в октябре 1956 г. на секции прозы московского отделения Союза писателей СССР. Роман Дудинцева был опубликован в журнале «Новый мир» (1956, № 8—10).

[11] 19 марта 1956 г. на заседании Президиума ЦК КПСС был утвержден указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами СССР активных участников революции 1905—1907 гг.». Всего было награждено более 2000 человек.

[12] Находясь в отпуске, В. М. Молотов посетил 9—14 августа 1956 г. Никополь, Кривой Рог и Запорожье. О результатах поездки им была подготовлена

записка, которая рассматривалась на заседании Президиума ЦК 24 августа 1956 г. Было принято решение «поручить министерствам черной и цветной металлургии СССР рассмотреть записку т. Молотова... и о принятых мерах доложить ЦК КПСС».

[13] Решение о поездке Н. С. Хрущева в Донбасс было принято на заседании Президиума ЦК КПСС 3 августа 1956 г., когда В. М. Молотов уже находился в отпуске. Этим же решением Молотову предлагалось по его усмотрению во время отпуска посетить Кривой Рог и Запорожье или побывать в Баку. Хрущев посетил Донбасс 13—18 августа 1956 г., где принял участие в ряде совещаний работников металлургической, угольной промышленности и шахтостроителей.

[14] Имеется в виду заседание Президиума ЦК КПСС 20 июля 1956 г., на котором рассматривался вопрос «Об обеспечении рабочей силой угольных шахт Донбасса». В принятом решении Президиума ЦК каких-либо предложений о поездке Н. С. Хрущева в Донбасс не было.

[15] В. М. Молотов выезжал в Донбасс в мае 1933 г.

[16] Пленум Московского областного комитета КПСС состоялся 12 июня 1957г. На пленуме были обсуждены задачи парторганизации по выполнению социалистических обязательств, принятых колхозами, совхозами и МТС области, по увеличению производства продуктов животноводства и вопрос о мерах улучшения идеологической работы.

[17] Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» (опубликовано в «Правде» 2 июля 1956 г.).

[13] 6 ноября 1937 г. В. М. Молотов выступил с докладом на торжественном заседании в Большом театре, посвященном 20-летию Октябрьской революции (опубликован в «Правде» 10 ноября 1937 г.).

[19] Речь идет о постановлении СНК СССР № 2678-735С от 22 октября 1945 г. «О лишении офицерских званий лиц, служивших в немецкой армии, специальных немецких формированиях «власовцев» и полицейских», принятом на основании пункта 6 постановления ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г. «О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной Армии, освобожденных из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста». В соответствии с этими постановлениями указанные лица лишались офицерских званий и подлежали передаче НКВД СССР для выселения в административном порядке в районы Норильского и Ухтинского комбинатов НКВД, Печорского угольного бассейна, а также в верховья Камы сроком на шесть лет.

[20] Надпись сделана рукой И. В. Сталина.

[21] Имеется в виду шифротелеграмма от 10 января 1939 г., подписанная И. В. Сталиным. В ней говорилось, что «применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК ВКП».

Заседание третье

[1] Правильно — Тэрнер Кэтледж, главный редактор газеты «Нью-Йорк тайме». Его беседа с Н. С. Хрущевым состоялась 10 мая 1957 г. (опубликована в «Правде» 14 мая 1957 г.).

[2] В июле—августе 1923 г. группа членов ЦК РКП(б), отдыхавших в Кисловодске, обсуждала вопросы упразднения Оргбюро и реорганизации работы Секретариата ЦК. По предложению Г. Е. Зиновьева и Н. И. Бухарина для большей консолида-

ции в работе ЦК предлагалось иметь Секретариат ЦК из трех человек («Ильич был тысячу раз прав»—«Известия ЦК КПСС», 1991, № 4).

[3] Визит Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Финляндию проходил 6—13 июня 1957 г.

[4] Речь идет об У. К. Кекконене.

[5] Имеется в виду Р. Я. Малиновский.

[6] Правильно — Р. Гренвалль.

[7] Видимо, речь идет о телеграммах, отправленных В. М. Молотовым в период его пребывания на Юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Сан-Франциско в конце июня 1955 г.

[8] Официальный визит В. М. Молотова в Германию проходил 12—14 ноября 1940 г. В ходе визита состоялась его беседа с А. Гитлером.

[9] На проходившем 4—12 июля 1955 г. пленуме ЦК КПСС был рассмотрен вопрос об итогах советско-югославских переговоров, проведенных во время пребывания в Югославии советской правительственной делегации во главе с Н. С. Хрущевым. В решении пленума давалась оценка позиции В. М. Молотова по югославскому вопросу. В нем, в частности, было записано следующее:

«...Пленум ЦК осуждает политически неправильную позицию т. Молотова по югославскому вопросу как не соответствующую интересам Советского государства и социалистического лагеря и не отвечающую принципам ленинской политики. Позиция т. Молотова вела к закреплению ненормальных отношений с Югославией и к дальнейшему отталкиванию Югославии в империалистический лагерь.

Несмотря на то, что Президиум ЦК в течение длительного времени терпеливо разъяснял т. Молотову ошибочность его позиции по югославскому вопросу, т. Молотов упорно продолжал отстаивать эту позицию.

Пленум ЦК КПСС считает политически ошибочным выступление на Пленуме ЦК т. Молотова, который продолжает отстаивать свою неправильную линию по югославскому вопросу, считая, что с Югославией надо нормализовать отношения только по государственной линии как с буржуазным государством. Более того, т. Молотов допустил политически ошибочные утверждения, извращающие понимание ленинских принципов в национальном вопросе, существа пролетарского интернационализма. Распространение такого рода взглядов могло бы нанести серьезный ущерб братским взаимоотношениям между коммунистическими партиями и странами лагеря мира, демократии и социализма».

[10] Имеется в виду указание послу СССР в Болгарии, утвержденное на заседании Президиума ЦК 31 июля 1953 г., в котором говорилось: «Дипломатические отношения СССР с Югославией в настоящее время строятся в направлении их нормализации, причем Югославия рассматривается нами как буржуазное государство».

[11] В состав Президиума Совета Министров СССР в 1957 г. входили следующие члены Госплана СССР: А. Н. Косыгин, И. И. Кузьмин, В. В. Мацкевич, М. В. Хруничев. 24 мая 1957г. указом Президиума Верховного Совета СССР министрами СССР были утверждены заместители председателя Госплана СССР — Косыгин, Хруничев, В. П. Зотов, Н. И. Строкин, а также начальники отделов Госплана — Е. С. Новоселов, А. Ф. Засядько, Г. С. Хламов.

[12] В ходе поездки в Великобританию Н. С. Хрущевым и Н. А. Булганиным 17 апреля 1956 г. были посланы приветственные телеграммы премьер-министру Да-

нии Х. Хансену и премьер-министру Норвегии Э. Герхардсену (опубликованы в «Правде» 18 апреля 1956 г.).

[13] 26 ноября 1955 г. Н. С. Хрущевым была послана телеграмма соболезнования по случаю болезни Д. Эйзенхауэра (опубликована в «Правде» 27 ноября 1955 г.). Через МИД СССР было получено письмо с благодарностью за телеграмму, подписанное женой американского президента М. Эйзенхауэр.

[14] Послом США в СССР был Ч. Болен.

[15] VIII съезд РКП(б) проходил 18—23 марта 1919 г.; XI съезд РКП(б) проходил 27 марта—2 апреля 1922 г.

[16] Обсуждение проекта отчетного доклада ЦК КПСС на XX съезде партии проходило на заседании Президиума ЦК 30 января 1956 г.

[17] Комиссия для изучения материалов архива И. В. Сталина была создана на совместном заседании пленума ЦК, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР 5 марта 1953 г. В соответствии с этим решением Г. М. Маленкову, Л. П. Берии и Н. С. Хрущеву поручалось «принять меры к тому, чтобы документы и бумаги товарища Сталина как действующие, так и архивные были приведены в должный порядок». 28 апреля 1955 г. Президиум ЦК утвердил новый состав комиссии. Каких-либо следов ее деятельности в архиве не обнаружено.

[18] Сессия Верховного Совета Узбекской ССР состоялась 25—27 мая 1957 г.

[19] 12 марта 1953 г. Президиум ЦК принял решение, которым главному редактору газеты «Правда» Д. Т. Шепилову объявлялся строгий выговор за то, что «в номере «Правды» за 10 марта текущего года допущена произвольная верстка речей руководителей партии и правительства на траурном митинге и за опубликование в «Правде» без ведома ЦК произвольно смонтированного снимка на третьей полосе». (На снимке были изображены И. В. Сталин, Мао Цзэдун и Г. М. Маленков во время подписания 14 февраля 1950 г. советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи.) Выговор с Шепилова был снят 22 декабря 1953 г.

[20] 31 декабря 1954 г. Д. Т. Шепилов обратился в ЦК КПСС с запиской о наличии среди части экономистов, преподавателей вузов и пропагандистов «глубоко ошибочных и политически вредных взглядов по вопросам развития социалистической экономики». На заседании Президиума ЦК КПСС 19 января 1955 г. записка была одобрена и было принято решение разослать ее всем членам и кандидатам в члены ЦК. 24 января 1955 г. «Правда» опубликовала статью Шепилова «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма».

[21] Совещание по вопросам литературы проходило в ЦК КПСС 6, 7 и 10 декабря 1956 г.

[22] Г. М. Маленков находился в Венгрии с 15 ноября до начала декабря 1956 г.

[23] В своем выступлении перед активом СКЮ Истрии в Пуле 11 ноября 1956 г. И.Тито дал оценку событий в Венгрии и возложил часть ответственности за обострение венгерского кризиса на консервативные силы в КПСС. Наиболее негативную реакцию советского руководства вызвали те части его выступления, где Тито подчеркивал, что культ Сталина «являлся продуктом определенной системы», а также разделил все коммунистические партии на сталинистские и несталинистские (информация о выступлении опубликована в «Правде» 19 ноября 1956 г.). Официальной реакцией советского руководства на это выступление явилась редакционная статья «За дальнейшее сплочение сил социализма на основе марксистско-ленинских принципов» (опубликована в «Правде» 23 ноября 1956 г.).

[24] Имеется в виду заседание Президиума ЦК КПСС 8 декабря 1956 г., на котором М. А. Суслову, Д. Т. Шепилову и Б. Н. Пономареву было поручено подготовить проект письма ЦК КПСС ЦК СКЮ. Письмо ЦК КПСС было вручено лично Тито послом СССР в Югославии Н. П. Фирюбиным 11 января 1957 г.

[25] Н. С. Хрущев и Г. М. Маленков находились в Югославии 2—3 ноября 1956 г. на острове Бриони для проведения с И. Тито конфиденциальных переговоров о вводе советских войск в Венгрию. Накануне, 1 ноября, Хрущев, Молотов и Маленков встречались с польскими руководителями в Бресте, затем Хрущев и Маленков провели переговоры в Бухаресте.

[26] А. И. Микоян находился в Венгрии с 24 октября 1956 г. вместе с М. А. Сусловым.

[27] В феврале 1957 г. пленум ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, рассмотрев вопрос о бывших руководящих партийных и государственных работниках Венгрии, находящихся в СССР, принял решение о том, что М. Ракоши и Э. Герэ не должны возвращаться в Венгрию в течение пяти лет, а А. Хегедюш и ряд других работников — в течение одного года. ЦК ВСРП обратился в ЦК КПСС с просьбой оказать помощь в выполнении этого решения. Узнав об этом, Ракоши 25 марта 1957 г. обратился к Н. С. Хрущеву с письмом, в котором содержалось требование оказать ему содействие в выезде на родину. На заседании Президиума ЦК КПСС 27 марта 1957 г. после обмена мнениями было принято решение поручить Г. М. Маленкову, М. А. Суслову, А. И. Микояну, Д. Т. Шепилову и А. Б. Аристову сформулировать проект постановления по данному вопросу. На следующем заседании Президиума ЦК 4 апреля 1957 г. подготовленные предложения были рассмотрены и были приняты постановления ЦК КПСС «О просьбе ЦК ВСРП относительно тт. Ракоши, Гере и других венгерских товарищей, находящихся в СССР» и «О письме т. Ракоши от 25 марта 1957 г. в ЦК КПСС». После внесения незначительных исправлений оба постановления были утверждены Президиумом ЦК 18 апреля 1957 г. В них ЦК КПСС давал свое согласие на оставление бывших венгерских руководителей в СССР на срок, определенный ЦК ВСРП. Учитывая также заявление венгерских руководителей о том, что Ракоши, находясь в Москве, «причиняет вред делу ВСРП», ЦК КПСС поручил Секретариату ЦК принять меры по его устройству вне столицы.

[28] Венгерская партийно-правительственная делегация во главе с Я. Кадаром находилась в СССР 20—31 марта 1957г.

[29] Имеется в виду заседание Президиума ЦК КПСС, состоявшееся 10 июня 1957 г. На нем присутствовали К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Л. И. Брежнев, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, Д. Т. Шепилов, А. Б. Аристов. Председательствовал А. И. Микоян. По вопросу о расширении торговли между СССР и Австрией в решении было записано: «...еще раз посмотреть с участием Госплана СССР предложения Минвнешторга о расширении торговли с Австрией».

[30] А. И. Микоян находился в Австрии 24—27 апреля 1957 г.

[31] В феврале 1957 г. с Францией было заключено Соглашение о взаимных поставках товаров на 1957—1959 гг.

[32] Речь идет о созданной на основании решения Президиума ЦК КПСС 14 декабря 1956 г. Комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. Комиссии поручалось оперативное решение текущих вопросов в области внешнеэкономических связей, а также предварительная подготов-

ка внешнеэкономических вопросов, «которые требуют рассмотрения в Совете Министров СССР и ЦК КПСС». В состав комиссии вошли А. И. Микоян, М. З. Сабуров, И. Г. Кабанов и К. И. Коваль. В 1956—1957 гг. комиссию возглавлял Микоян. Комиссия действовала до 1986 г.

[33] На заседании Президиума ЦК КПСС, проходившем 15 июня 1957 г., рассматривался вопрос о размещении в странах народной демократии заказов на поставку в СССР оборудования и машин в 1958 г. На заседании было принято решение поручить Комиссии Президиума Совмина СССР по внешнеэкономическим вопросам представить обоснованную записку о предполагаемых заказах.

[34] Речь идет о сессии СЭВ, проходившей в Берлине в мае 1956 г., на которой обсуждались вопросы развития основных отраслей народного хозяйства на 1956—1960 гг.

[35] Имеются в виду беседа Н. С. Хрущева с главным редактором газеты «Асахи-симбун» Томоо Хороокой и прием в Президиуме ЦК КПСС делегации венгерских журналистов. На приеме присутствовали Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, Н. С. Хрущев, Г. К. Жуков, Л. И. Брежнев, Д. Т. Шепилов, Е. А. Фурцева. Информация о беседе и приеме опубликована в «Правде» 19 июня 1957 г.

[36] Речь идет о 800-летии основания Москвы и 400-летии добровольного присоединения Башкирии к России.

[37] Имеется в виду англо-франко-израильская агрессия 1956 г. против Египта. Поводом для начала военных действий послужила национализация правительством Египта Суэцкого канала. 29 октября израильские войска вторглись на территорию Египта, 31 октября объединенные англо-французские военно-морские силы блокировали Египет с моря, а авиация нанесла массированные удары по городам. В этот же день Советское правительство выступило с заявлением о вооруженной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта (опубликовано в «Правде» 1 ноября 1956 г.). 5 ноября 1956 г. правительство СССР обратилось с посланиями к главам правительств Англии, Франции и Израиля, в которых указывало, что СССР готов применить силу для защиты Египта. (Послания опубликованы в «Правде» 6 ноября 1956 г.) 7 ноября 1956 г. военные действия были прекращены.

[38] Речь идет о поездке правительственной делегации СССР во главе с Н. С. Хрущевым в Индию, Бирму и Афганистан, проходившей 18 ноября—19 декабря 1955 г.

[39] К. Е. Ворошилов находился в Индонезии 6—19 мая 1957 г. в ходе своей поездки по странам Азии (КНР, Индонезия, ДРВ и МНР) с 15 апреля по 30 мая 1957 г.

[40] 11 сентября 1957 г. в соответствии с телеграммой из Хельсинки заместителя министра внешней торговли П. Н. Кумыкина было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О дополнительных взаимных поставках товаров СССР и Финляндии в 1957 г.».

[41] Советско-финляндская война началась 30 ноября 1939 г. 12 марта 1940 г. в Москве был подписан мирный договор между СССР и Финляндией.

[42] Речь идет о послании Н. А. Булганина от 21 марта 1957 г. премьер-министру Норвегии Э. Герхардсену, посвященном вопросам советско-норвежских отношений. В частности, по поводу вступления Норвегии в НАТО в послании говорилось: «...норвежскому народу... пришлось бы дорого расплачиваться за базы, построенные в Норвегии... если бы планы стратегов НАТО нашли свое

осуществление. Что касается Советского Союза, то мы не собираемся ни на кого нападать, но совершенно ясно, что в ответ на агрессивные действия против СССР мы были бы поставлены перед необходимостью принять самые энергичные меры, с тем чтобы нанести сокрушительный удар по агрессору, в том числе и по базам, расположенным вблизи наших границ» (опубликовано в «Правде» 27 марта 1957 г.).

[43] Имеются в виду послания Н. А. Булганина 20 апреля 1957 г. премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану и 17 мая 1957 г. премьер-министру Франции Г. Молле, посвященные советско-английским и советско-французским отношениям (опубликованы в «Правде» 24 апреля и 21 мая 1957 г.).

Заседание четвертое

[1] Переговоры в подкомитете комиссии ООН по разоружению начались в мае 1957 г. в Лондоне. Советскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин, американскую — специальный помощник президента США по проблемам разоружения Г. Стассен.

[2] Видимо, речь идет о совещании глав правительств четырех держав — СССР, США, Англии и Франции, — проходившем в Женеве 18—23 июля 1955 г.

[3] Э. Бивен находился в Москве 10—12 августа 1954 г. в составе делегации английских лейбористов.

[4] Речь идет о подготовке к визиту в СССР короля Афганистана Мухаммеда Захир-шаха. Визит состоялся 17—31 июля 1957 г.

[5] Имеется в виду первый президент Пакистана генерал Искандер Мирза, до марта 1956 г. бывший генерал-губернатором Пакистана.

[6] Организация центрального договора (СЕНТО) — военно-политическая группировка государств, созданная в 1955 г. на Ближнем и Среднем Востоке. При образовании в нее вошли Англия, Турция, Ирак и Иран. Позднее к ней присоединился Пакистан. До выхода Ирака в 1958 г. называлась Багдадским пактом. В 1979 г. блок распался.

[7] М. Дауд 17—31 октября 1956 г. находился в СССР с официальным визитом.

[8] Аманулла-хан находился в СССР в мае—июне 1928 г.

[9] Видимо, речь идет о пленуме ЦК КПСС, на котором должен был рассматриваться вопрос «Решения XX съезда партии и задачи улучшения идеологической работы». Открыть пленум планировалось 4 июня 1956 г. С основным докладом на нем должен был выступать Д. Т. Шепилов. Однако 1 июня 1956 г. Президиум ЦК принял решение отложить пленум на осень и признал необходимым составить письмо от ЦК КПСС и в нем «подвести итоги обсуждения решений XX съезда КПСС в партийных организациях и разослать это письмо всем первичным парторганизациям». 31 августа Президиум ЦК снова обратился к этому вопросу. Было решено созвать пленум по идеологическим вопросам в начале декабря 1956 г. и докладчиком утвердить Н. С. Хрущева. Однако на состоявшемся в декабре 1956 г. пленуме ЦК идеологические вопросы не рассматривались.

[10] Имеется в виду выступление И. В. Сталина на пленуме ЦК КПСС 16 октября 1952 г. Выступление не стенографировалось и в протоколе пленума отсутствует.

[11] Документы дискуссии по вопросам внутрипартийной демократии в 1923—1925гг. см.: «Известия ЦК КПСС», 1990, №5—7, 10, 12; 1991, №3, 4,7, 8.

[12] Видимо, речь идет о заседании Президиума ЦК КПСС, состоявшемся 15 февраля 1957 г., на котором рассматривался вопрос о приеме и переговорах с правительственной делегацией Болгарии.

[13] В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1946 г. Г. М. Маленков был направлен «сроком на три недели по вопросам хлебозаготовок» в Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую и Кемеровскую области.

[14] На заседании Высшего военного совета 1 июня 1946 г. было рассмотрено заявление арестованного органами МГБ маршала авиации А. А. Новикова и «установлено» следующее: «Маршал Жуков, несмотря на созданное ему Правительством и Верховным Главнокомандованием высокое положение, считал себя обиженным, выражал недовольство решениями Правительства и враждебно отзывался о нем среди подчиненных лиц. Маршал Жуков, утеряв всякую скромность и будучи увлечен чувством личной амбиции, считал, что его заслуги недостаточно оценены, приписывая при этом себе, в разговорах с подчиненными, разработку и проведение всех основных операций Великой Отечественной войны...» Постановлением Совмина СССР от 3 июня 1946г. было утверждено предложение Высшего военного совета об освобождении Г. К. Жукова от должности главнокомандующего сухопутными войсками. Этим же постановлением он был освобожден от обязанностей заместителя министра Вооруженных сил СССР и назначен командующим войсками Одесского военного округа. 21 сентября 1953г. Совмин СССР отменил решение Высшего военного совета и постановление Совмина СССР от 3 июня 1946 г., «поскольку материалы, на основе которых были приняты указанные постановления, были преступно сфальсифицированы бывшим Министром государственной безопасности Абакумовым».

[15] На заседании Президиума ЦК КПСС 31 мая 1957г. обсуждались представленные В. М. Молотовым проект Положения о Министерстве государственного контроля СССР и структура министерства. Было признано необходимым «поручить т. Молотову с учетом состоявшегося на заседании Президиума ЦК обмена мнениями и высказанных замечаний переработать свои предложения».

[16] 6 мая 1957 г. в газете «Правда» была опубликована статья первого секретаря Горьковского обкома КПСС Н. Г. Игнатова «Организованно провести перестройку управления промышленности».

[17] Имеется в виду постановление Президиума ЦК КПСС от 13 апреля 1956 г. «Об изучении материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других». Кроме лиц, перечисленных А.Б.Аристовым, в комиссию входил Р. А. Руденко. 10 декабря 1956 г. комиссия представила в ЦК КПСС подписанные всеми ее членами «выводы по рассмотренным Комиссией материалам», в которых говорилось, что «массовые репрессии по государственной линии явились результатом злоупотребления властью со стороны И. В. Сталина, а также пробравшихся в органы НКВД карьеристов и провокаторов, фальсифицировавших дела на честных советских граждан». Одновременно комиссия пришла к выводам, что «оснований для пересмотра дел в отношении Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева... не имеется, поскольку они на протяжении многих лет возглавляли антисоветскую борьбу, направленную против строительства социализма в СССР».

[18] Постановлением Президиума ЦК КПСС, принятым по инициативе Н. С. Хрущева 19 марта 1956 г., для «проверки в местах лишения свободы обоснованности

осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера», а также в совершении должностных и хозяйственных преступлений, было создано 97 комиссий Президиума Верховного Совета СССР. Этим же постановлением для оказания помощи данным комиссиям и для наблюдения за рассмотрением дел была создана Центральная комиссия под председательством А. Б. Аристова. В нее вошли Н. М. Пегов, Р. А. Руденко, Н. П. Дудоров, И. А. Серов, К. П. Горшенин, В. В. Золотухин и В. А. Болдырев. Работа по пересмотру дел должна была закончиться до 1 октября 1956 г. По сообщению А. Б. Аристова, направленному 17 октября 1956 г. в ЦК КПСС, на 1 октября 1956 г. были рассмотрены дела на 176325 человек, из которых 100139 были освобождены, а 42016 снижены сроки наказания. Из числа освобожденных 50 944 человека были осуждены за политические преступления.

[19] На проходившем 23 февраля—5 марта 1937 г. Пленуме ЦК ВКП(б) с докладом «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов по НКТП» выступил В. М. Молотов, а Л. М. Каганович выступил с аналогичным докладом по НКПС («Материалы февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б)»—«Вопросы истории», 1992, № 2—12; 1993, № 2, 5).

[20] Покушение на В. И. Ленина было совершено 30 августа 1918 г. после окончания митинга на заводе Михельсона. В покушении была обвинена Ф. Е. Каплан. 3 сентября 1918 г. она была расстреляна на основании постановления ВЧК комендантом Кремля П. Д. Мальковым на территории Кремля.

[21] Комиссия создана по предложению Н. С. Хрущева на заседании Президиума ЦК КПСС 31 декабря 1955 г. В решении о ее создании было записано: «Создана комиссия в составе тт. Поспелова, Комарова, Аристова, Шверника, которой поручено просмотреть все материалы». Отчет комиссии был представлен в Президиум ЦК КПСС 9 февраля 1956 г., в нем говорилось, что «1935—1940 годы в нашей стране являются годами массовых арестов советских граждан. Всего за эти годы было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности 1 920 635 человек, из них расстреляно 688 503 человека».

[22] В архиве выявлен документ, направленный Н.С.Хрущевым И.В.Сталину 10 июля 1937 г. В нем, в частности, говорится:

«Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказания и осевших в г. Москве и Московской области, учтено 41 305 чел. Из них уголовного элемента учтено — 33 436 чел.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории — 26 936 человек...

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области, учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории 2000 чел. и ко 2-й категории — 5869 человек...»

На основании этой записки в принятом в тот же день решении Политбюро ЦК было записано:

«Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

...12) По Московской области в составе тт. Реденса, Маслова, Хрущева.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 2000 чел., уголовников 6500 чел. и высылке кулаков 5869 чел., уголовников 26 936 чел.».

[23] Видимо, речь идет о проходившем 11 января 1957 г. заседании Президиума ЦК КПСС, на котором обсуждались итоги развития сельского хозяйства за 1956 г.

На заседании было принято «Обращение ЦК КПСС и Совмина СССР к колхозникам и колхозницам, работникам МТС и совхозов, к партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, к советским и сельскохозяйственным органам, специалистам и всем работникам сельского хозяйства» (опубликовано в «Правде» 17 января 1957 г.).

[24] XVII съезд ВКП(б) состоялся 26 января—10 февраля 1934 г. Большинство членов ЦК, избранных на съезде, были репрессированы в 1937—1939 гг. (подробнее см.: «Известия ЦК КПСС», 1989, № 12).

[25] Делегация ЦК КПСС в составе Ф. Р. Козлова и И. Г. Кэбина присутствовала на XI съезде Коммунистической партии Финляндии, проходившем 29 мая—2 июня 1957 г. в Хельсинки.

[26] И. Тито посетил Ленинград вместе с Н. А. Булганиным 7—8 июня во время пребывания правительственной делегации ФНРЮ в СССР 1—23 июня 1956 г.

[27] 14—19 декабря 1954 г. в Ленинграде проходило открытое судебное заседание военной коллегии Верховного суда СССР, на котором рассматривалось уголовное дело по обвинению бывших министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова, начальника следственной части по особо важным делам МГБ А. Г. Леонова и сотрудников МГБ В. И. Комарова, М. Т. Лихачева, И. А. Чернова, Я. М. Бровермана в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1«б», 58-7, 58-8, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР. Одним из пунктов обвинения была фальсификация ими так называемого ленинградского дела. Абакумов, Леонов, Комаров и Лихачев были приговорены к расстрелу (информация о процессе опубликована в «Правде» 24 декабря 1954 г.).

[28] 31 декабря 1951 г. Советом Министров СССР было принято постановление «О недостатках 57-мм автоматических зенитных пушек С-60», на основании которого были сняты с занимаемых постов и отданы под суд заместитель министра Вооруженных сил СССР Н. Д. Яковлев, начальник Главного артиллерийского управления И. И. Волкотрубенко и заместитель министра вооружения И. А. Мирзаханов. В феврале 1952 г. они были арестованы по обвинению во вредительстве. 17 апреля 1953 г. Л. П. Берия направил записку в Президиум ЦК КПСС с предложением реабилитировать и освободить из-под стражи Яковлева и других проходивших по этому делу в связи с отсутствием материалов, «которые могли бы дать основание обвинить арестованных по настоящему делу во вредительстве».

[29] Имеется в виду постановление ЦК КПСС «Информация об итогах советско-югославских переговоров, состоявшихся в июне 1956 г.», разосланное в обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик. О выступлении Н. А. Булганина в постановлении было сказано, что «ЦК КПСС считает, что данная т. Булганиным в его речи на завтраке в Москве 5 июня с. г. характеристика т. Тито как ленинца является преждевременной, поскольку такая характеристика в известной мере затрудняет процесс нашего дальнейшего сближения с югославскими товарищами по идеологическим вопросам и может неправильно ориентировать братские компартии и членов КПСС».

Заседание пятое

[1] На следующий день после убийства С. М. Кирова, 2 декабря 1934 г., в Ленинград прибыли И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. И. Ежов, Г. Г. Ягода, А. А. Жданов и Я. С. Агранов.

[2] Речь идет об А. А. Андрееве, выступившем 22 июня 1957 г. на юбилейной сессии Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

[3] На проходившем 18 июня 1957 г. пленуме ЦК компартии Украины рассматривался вопрос «О проведении уборки урожая, заготовок сельскохозяйственной продукции в 1957 г. и мероприятий по значительному увеличению производства мяса, молока и других продуктов животноводства в Украинской ССР».

[4] Имеются в виду проходившие в апреле—мае 1957 г. сокращение аппарата и упрощение структуры Госплана СССР, что было связано с необходимостью устранения имеющейся многоступенчатости и дублированием функций Госплана и Госэкономкомиссии СССР. 4 мая 1957 г. Президиум ЦК одобрил проект структуры и штатов Госплана СССР.

[5] 3—7 сентября 1953 г. проходил пленум ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства». В соответствии с решениями пленума были значительно повышены заготовительные цены на скот, птицу, молоко, масло, картофель и др. Была изменена налоговая политика в отношении личного хозяйства, уменьшены нормы обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов.

[6] Н. М. Шверник выступал на пленуме через день, 26 июня, на вечернем седьмом заседании. Какие-либо упоминания о том, что его речь распространялась сторонниками Н. С. Хрущева в ходе пленума, в архивных делах с материалами пленума отсутствуют.

[7] Президиумом ЦК КПСС 6 апреля 1957 г. было принято решение о награждении Н. С. Хрущева орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и молот» за «выдающиеся заслуги в разработке и осуществлении мероприятий по освоению целинных и залежных земель».

[8] 27 февраля 1956 г. на пленуме ЦК КПСС было признано необходимым «для улучшения партийной и хозяйственной работы по руководству всей деятельностью по Российской Федерации» создать Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Должность председателя Бюро совмещалась с постом первого секретаря ЦК (Н. С. Хрущев). В состав Бюро вошли Н. И. Беляев, М. А. Яснов, И. В. Капитонов, Ф. Р. Козлов, В. М. Чураев, В. П. Мыларщиков, А. М. Пузанов, Н. Г. Игнатов, А. П. Кириленко, А. Б. Аристов и П. Н. Поспелов.

[9] 25 марта 1955 г. ЦК КПСС и Совмином СССР было принято обращение ко всем партийным, советским, профсоюзным и комсомольским организациям, к рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим с призывом оказать помощь в укреплении отстающих колхозов руководящими кадрами. Для работы председателями колхозов было направлено в деревню более 20 тысяч человек.

[10] Речь идет о М. М. Каганович.

[11] 25—31 января 1955 г. проходил пленум ЦК КПСС, на котором рассматривался вопрос «Об увеличении производства продуктов животноводства».

[12] В результате проводившегося руководством ГДР с июля 1952 г. курса на «ускоренное строительство социализма» в стране началось резкое ухудшение жизненного уровня населения, особенно рабочих, усилились политические репрессии. 16 июня 1953 г. в Восточном Берлине началась массовая забастовка строительных рабочих, переросшая в стихийную демонстрацию. На следующий день забастовками и демонстрациями рабочих были охвачены, кроме Берлина, еще 14 крупных городов ГДР (Росток, Лейпциг, Магдебург и др.). Наряду с экономическими требованиями были выдвинуты и политические — немедленная отставка

правительства, проведение единых общегерманских выборов, освобождение политических заключенных. В Берлине демонстрантами был захвачен Дом правительства и ряд других объектов. Всего 16—20 июня в забастовках участвовали более 430 тысяч человек и в демонстрациях — более 330 тысяч человек. 17 июня в Берлин и ряд других городов были введены советские войска, которые наряду с полицейскими частями ГДР принимали участие в разгоне демонстраций. В ряде случаев открывался огонь на поражение. Погибло около 30 и ранено около 400 человек. В этот же день в Берлине было введено военное положение.

[13]Триест — город и крупный порт в Северной Италии. В 1945 г. был освобожден от немецкой оккупации югославскими партизанами, затем в город вошли англо-американские войска, и по послевоенному устройству Европы город был выделен в «Свободную территорию Триест». В результате итало-югославских переговоров, проходивших с участием представителей США и Великобритании, в 1954 г. район «Свободной территории Триест» был ликвидирован, Триест и территории к западу от него отошли к Италии, территория к востоку — к Югославии.

[14] Нормализация отношений с Западной Германией обсуждалась на заседаниях Президиума ЦК КПСС 13 и 25 мая 1955 г. Было принято решение о направлении ноты Советского правительства правительству ФРГ, в которой предлагалось установить прямые дипломатические, торговые и культурные отношения между обеими странами (опубликована в «Правде» 8 июня 1955 г.). 8 сентября 1955 г. в Москву прибыла правительственная делегация ФРГ во главе с федеральным канцлером К. Аденауэром. В результате переговоров было подписано соглашение об установлении дипломатических отношений между СССР и ФРГ и об учреждении посольств соответственно в Бонне и Москве.

[15]Визит Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Великобританию проходил 18—27 апреля 1956 г.

[16] Совещание глав правительств четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции) проходило в Женеве 17—24 июля 1955г. В состав советской правительственной делегации входили Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, В. М. Молотов и Г. К. Жуков.

[17] Русско-японская война началась 27 января 1904 г. Боевые действия продолжались до лета 1905 г. 23 августа 1905 г. в Портсмуте (США) был заключен мирный договор между Россией и Японией.

Заседание шестое

[1] На проходившем 20—24 декабря 1956 г. пленуме ЦК КПСС рассматривался вопрос «Об улучшении руководства народным хозяйством СССР».

[2]В 1946 г. Л. М. Каганович неоднократно выезжал на строительство Вольского цементного завода.

[3]Видимо, речь идет об обсуждении вопроса партийной реабилитации И. Э. Якира, М. Н. Тухачевского и И. П. Уборевича, проходившем на заседании Президиума ЦК КПСС 25 апреля 1957 г.

[4]В январе 1937 г. Л. М. Каганович был направлен «для разъяснения Киевскому активу» постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О неудовлетворительном партийном руководстве Киевского обкома КП(б)У и недочетах в работе ЦК КП(б)У», которое послужило началом большой чистки украинской парторганизации. Одним

из поводов для принятия постановления послужило адресованное И. В. Сталину письмо аспирантки Института истории при Всеукраинской ассоциации марксо-ленинских институтов Николаенко, в 1936 г. исключенной из партии (секретарем парткома института была жена П. П. Постышева). Сталин в заключительном слове на февральско-мартовском пленуме 1937 г. упомянул о ее письме: «Я имею в виду пример с тов. Николаенко... Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мещанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии помогло распутать этот запутанный узел... Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была не права». В марте 1937 г. Николаенко была восстановлена в партии.

[5] Осенью 1938 г. инструктор ЦК ВЛКСМ О. П. Мишакова написала И. В. Сталину письмо, в котором жаловалась на руководство ВЛКСМ. 19—22 ноября 1938 г. состоялся седьмой пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум заслушал и обсудил доклад М. Ф. Шкирятова о результатах разбора заявления Мишаковой и о положении дел в ЦК ВЛКСМ. Были сняты с постов секретарей ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев, С. Я. Богачев и В. Ф. Пикина «за бездушно-бюрократическое и враждебное отношение к честным работникам комсомола, пытавшимся вскрыть недостатки в работе ЦК ВЛКСМ, и расправу с одним из лучших комсомольских работников (дело тов. Мишаковой)». Первым секретарем ЦК ВЛКСМ стал Н. А. Михайлов, а Мишакова была избрана секретарем ЦК ВЛКСМ.

[6] 2 сентября 1939 г. И. А. Серов был назначен наркомом внутренних дел УССР.

[7] Речь идет о проходившем 4—12 июля 1955 г. пленуме ЦК КПСС, на котором были рассмотрены вопросы «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства» и «Об итогах весеннего сева, уходе за посевами, проведении уборки урожая и обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1955 г.».

[8] Имеются в виду сентябрьский (1953), февральско-мартовский (1954) и январский (1955) пленумы ЦК КПСС, посвященные вопросам дальнейшего развития сельского хозяйства.

[9] Н. С. Хрущев был в Узбекистане в сентябре и ноябре 1954, в декабре 1955 и в январе 1957 г.

[10] Н. С. Хрущев посетил Таджикистан в ноябре 1954, Казахстан в мае 1954 и июле 1956 и Киргизию в январе 1957 г.

[11] Л. М. Каганович находился в Ташкенте 11 марта 1954 г., перед выборами в Верховный Совет СССР.

[12] IX съезд РКП(б) проходил 29 марта—5 апреля 1920 г.

[13] Имеются в виду проходившие в феврале—мае 1957 г. в Ростове, Краснодаре, Москве, Горьком, Свердловске, Новосибирске, Воронеже и Ленинграде совещания работников сельского хозяйства областей, краев и автономных республик по регионам РСФСР, на которых рассматривался «Вопрос об итогах работы колхозов, совхозов и МТС за 1956 г. и задачах по увеличению производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1957 г.». Н. С. Хрущев выступал на большинстве этих совещаний с докладами.

[14] 25 ноября 1955 г. Президиум ЦК КПСС принял следующее решение: «В связи с окончанием строительства Ленинградского метрополитена и присвоением ему имени В. И. Ленина в ЦК КПСС поступило предложение товарища Л. М. Кагановича о присвоении имени В.И.Ленина столичному метрополитену... ЦК КПСС постановляет: 1. Согласиться с предложением товарища Л. М. Кагановича о присвоении Московскому метрополитену имени великого вождя Коммунистической партии и основателя Советского государства Владимира Ильича Ленина... 2. Отмечая заслуги товарища Л. М. Кагановича в строительстве и организации работы Московского метрополитена, переименовать станцию "Охотный ряд" в станцию "Имени Л. М. Кагановича"».

[15] Имеется в виду поездка К. Е. Ворошилова осенью 1954 г. по Смоленской области.

[16] 22 апреля 1955 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС было принято постановление «О Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук вузов». Совещание проходило 22—31 августа 1955 г.

[17] Речь идет о состоявшемся 23 декабря 1955 г. вручении Чрезвычайным и Полномочным послом Ирана А. Г. Ансари верительных грамот К. Е. Ворошилову.

Заседание седьмое

[1] Правильно — П. Ярошевич. Сессия СЭВ проходила в Варшаве 18—22 июня 1957г.

[2] VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов проходил с 28 июля по 11 августа 1957г. в Москве.

[3] Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» от 9 марта 1955 г. устанавливался новый порядок планирования сельскохозяйственного производства и предоставлялось право колхозам, в пределах государственного задания, самостоятельно планировать размеры посевных площадей отдельных культур, поголовья скота и т. п.

[4] Имеются в виду Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин и М. З. Сабуров.

[5] Речь идет о постановлении Совмина СССР «О Госплане СССР» от 5 марта 1949г. В постановлении указывалось: «...т. Вознесенский неудовлетворительно руководит Госпланом СССР, не проявляет обязательной особенно для члена Политбюро партийности в руководстве Госплана СССР и в защите директив Правительства в области планирования...» 7 марта 1949г. опросом членов ЦК было принято постановление Пленума ЦК, в котором указывалось, что «в связи с постановлением Совета Министров СССР от 5 марта с. г. о Госплане СССР — вывести т. Вознесенского Н. А. из состава Политбюро ЦК ВКП(б)».

Заседание восьмое

[1] Н. С. Хрущев посетил Сахалин 22 октября 1954 г. во время поездки по Дальнему Востоку и Приморью по окончании официального визита в КНР.

[2] Речь идет о проходивших в марте 1955 и в марте 1957 г. совещаниях работников сельского хозяйства областей Центральной нечерноземной полосы.

[3] В. П. Мжаванадзе в 30-х гг. обучался в Ленинградской военно-политической академии им. В. И. Ленина.

[4] На проходившем 23 мая 1956 г. заседании Президиума ЦК КПСС был заслушан доклад бюро ЦК КП Грузии о событиях 5—9 марта 1956 г. в отдельных городах Грузинской ССР.

5—9 марта 1956 г. в Тбилиси, Гори, Кутаиси, Сухуми и Батуми прошли приуроченные к третьей годовщине смерти И. В. Сталина и направленные против решений XX съезда КПСС о культе личности массовые манифестации населения, переросшие в беспорядки. Основными участниками этих выступлений были школьники и студенты. В Тбилиси в манифестациях и митингах у памятника Сталину приняли участие более 60 тысяч человек. 9 марта в грузинской столице было введено военное патрулирование. Во время разгона манифестаций и ликвидации беспорядков около 20 человек были убиты, а более 60 получили ранения. В ночь с 9 на 10 марта органами КГБ был задержан 381 человек. Большинство задержанных оказались студентами вузов и учащимися средних школ. К уголовной ответственности были привлечены 39 человек, в том числе выступавшие на митингах, а также инициаторы и участники составления требований к Советскому правительству.

На основании обсуждения на Президиуме ЦК было принято постановление «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии». В нем, в частности, указывалось:

«...считать главной задачей ЦК, обкомов, горкомов, райкомов, всех партийных организаций Компартии Грузии глубокое разъяснение... решений XX съезда КПСС, антимарксистской сущности культа личности Сталина...

Партийные организации республики обязаны принять решительные меры по ликвидации последствий бериевщины, усилить борьбу со всякого рода проявлениями буржуазного национализма...»

[5] Правильно — Инаури А. Н. Видимо, имеется в виду адресованное В. П. Мжаванадзе анонимное письмо, перевод которого был передан в ЦК КПСС 18 мая 1956 г. и в тот же день разослан членам Президиума ЦК. В письме говорилось, что Россию и Грузию разделяет пролитая 9 марта кровь. Мжаванадзе предлагалось созвать (с тайной подготовкой) Верховный Совет и на основе Конституции СССР принять декларацию о выходе Грузии из Советского Союза. Автор письма тем не менее предполагал, что советская Грузия сохранит с СССР тесную дружескую связь, какую имеют с ним Польша, Венгрия, Чехословакия.

[6] 60-летие Н. С. Хрущева отмечалось 17 апреля 1954 г.

[7] Имеется в виду выступление Л. М. Кагановича 22 января 1957 г. на объединенном заседании пленума Красноярского крайкома КПСС и сессии краевого Совета депутатов трудящихся, посвященном вручению краю ордена Ленина.

[8] X съезд ВЛКСМ состоялся 10—21 апреля 1936 г.

[9] На июльском (1955) пленуме ЦК при обсуждении позиции В. М. Молотова по югославскому вопросу Н. С. Хрущевым было указано на недопустимость вмешательства его жены, П. С. Жемчужиной, в политические дела. Имелся в виду прием ею жены посла США в СССР Ч. Болена.

[10] Речь идет о посещении 14 июля 1955 г. Хо Ши Мином пионерского лагеря в районе Звенигорода в период пребывания правительственной делегации ДРВ в СССР 12-18 июля 1955 г.

[11] Имеется в виду обсуждение постановления ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» (опубликовано в «Правде» 17 марта 1957 г.).

[12] Совещание в ЦК КПСС по вопросу выполнения решения XX съезда КПСС об организации школ-интернатов проходило 8—10 мая 1956 г.

[13] Речь идет о Совете по делам колхозов при правительстве СССР, созданном в сентябре 1946 г. «в целях установления строгого контроля за соблюдением Устава сельскохозяйственной артели, ограждении колхозов от попыток нарушений Устава, а также для разрешения вопросов колхозного строительства» и действовавшем до марта 1953 г. Председателем Совета был А. А. Андреев.

[14] На заседании Президиума ЦК КПСС 20 мая 1953 г. обсуждалась записка Л. П. Берии о недостатках в работе органов МГБ Литовской ССР по борьбе с националистическим подпольем. В принятом по записке постановлении Президиума «Вопрос Литовской ССР» говорилось: «1. Признать неудовлетворительной работу ЦК КП Литвы и Совета Министров Литовской ССР по укреплению советской власти в республике. 2. Обязать... покончить с извращениями советской национальной политики, создающими у населения неправильное представление о политике советской власти в отношении экономического, политического и культурного развития национальных республик... 3. Считать главной задачей Литовской партийной организации на ближайший период подготовку, выращивание и широкое выдвижение литовских кадров во все звенья партийного, советского и хозяйственного руководства. Отменить практику назначения заместителями Председателя Совета Министров Литовской ССР и выдвижения вторыми секретарями районных и городских комитетов партии, а также заместителями председателей исполкомов депутатов трудящихся работников не из литовских национальных кадров. Директорами совхозов, МТС и других предприятий, как правило, назначать литовских работников. Освобождающихся в связи с этим номенклатурных работников, не знающих литовского языка, отозвать в распоряжение ЦК КПСС. 4. Отменить ведение делопроизводства во всех партийных, государственных и общественных организациях Литовской ССР на не литовском языке, обеспечив при этом для районов с польским населением ведение местного делопроизводства на польском языке». После ареста Берии решением Президиума ЦК от 2 июля 1953 г. записка была изъята из протоколов Президиума, а принятые по ней решения отменены как способствовавшие «активизации буржуазно-националистических элементов».

[15] Сессия Верховного Совета Литовской ССР проходила 4—5 июня 1957 г.

Заседание девятое

[1] Имеется в виду письмо ЦК КПСС к партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов» от 19 декабря 1956 г.

[2] В 1940—1957 гг. Пермская область носила имя В. М. Молотова.

[3] В. М. Молотов приезжал в Донбасс в марте 1928 г. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 марта 1928 г. «Об экономической контрреволюции в южных районах угольной промышленности» от ЦК в Донбасс были командированы М. П. Томский, В. М. Молотов и Е. М. Ярославский «для ознакомления с положением дел на местах, проверки работы профсоюзных, партийных, хозяйственных и других организаций и представления проекта практических мероприятий...».

[4] Г. М. Маленкову было присвоено звание Героя Социалистического Труда 30 сентября 1943 г. «за особые заслуги в области производства самолетов и моторов в трудных условиях военного времени...».

[5] Речь идет о проходившем 26 июля 1946 г. заседании Секретариата ЦК, на котором по итогам проверки комиссией ЦК ВКП(б) кадровой работы ЦК компартии Украины было принято постановление «О подготовке, подборе и распределении руководящих кадров в Украинской партийной организации», в котором указывалось на серьезные недостатки и крупные ошибки в работе с кадрами, особенно в областях Западной Украины.

[6] Вопрос о переименовании Антифашистского комитета советских женщин рассматривался на заседаниях Президиума ЦК в апреле и мае 1956 г.

[7] 28 октября 1955 г. на заседании Президиума ЦК КПСС рассматривались предложения М. Д. Ковригиной об отмене закона от 27 июня 1936г. о запрещении абортов. В своем решении Президиум ЦК поручил «Министерству здравоохранения (т. Ковригиной) и ВЦСПС (т. Поповой) с учетом обмена мнениями более обстоятельно разработать предложения по этому вопросу и внести их в ЦК КПСС». После доработки 16 ноября 1955 г. Президиум ЦК утвердил проект указа Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов».

[8] Речь идет о постановлении Совмина СССР от 11 августа 1954 г. «О дополнительных мерах помощи МТС, колхозам и совхозам Алтайского края в проведении уборки и заготовки хлеба в 1954 г.».

[9] Осенью 1934г. В. М. Молотов выезжал в Западную Сибирь по вопросу хлебозаготовок.

[10] Н. С. Хрущев был в Алтайском крае в октябре 1954 и в июле 1956 г.

[11] 5-я сессия Верховного Совета СССР третьего созыва проходила 5—8 августа 1953 г. Г. М. Маленков выступил на сессии с заключительной речью (опубликована в «Правде» 9 августа 1953 г.).

[12] Имеется в виду поездка А. И. Микояна в Туркмению в конце января 1957 г. в связи с награждением республики орденом Ленина.

[13] Имеется в виду дело Н. Д. Яковлева, И. И. Волкотрубенко и И. А. Мирзаханова.

[14] Н. С. Хрущев находился в Риге 3—4 июня 1955 г. в связи с проведением совещания работников сельского хозяйства Литвы, Латвии и Эстонии.

[15] Речь идет о записке Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина и А. И. Микояна «О поездке по Дальнему Востоку и Сахалину», разосланной по решению Президиума ЦК КПСС в декабре 1954 г. в обкомы, крайкомы, ЦК компартий союзных республик и министрам СССР.

[16] 15 февраля 1949 г. решением Политбюро ЦК «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) т. Кузнецова А. А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М. И. и Попкова П. С.» Кузнецову был объявлен выговор, и он был снят с поста секретаря ЦК.

[17] Имеется в виду Всесоюзная оптовая ярмарка, проходившая в Ленинграде в январе 1949 г. Организация и проведение этой ярмарки были поставлены в вину ленинградскому партийному и советскому руководству и послужили одним из формальных поводов для организации так называемого ленинградского дела.

[18] Видимо, имеется в виду проверка ЦК ВКП(б) деятельности Московской партийной организации и последовавшие за ней меры.

20 октября 1949 г. И. В. Сталину и членам Политбюро ЦК поступило письмо за подписью трех инженеров одного из московских заводов (впоследствии было установлено, что фамилии авторов письма вымышленные), в котором указывалось на серьезные недостатки в работе первого секретаря МК и МГК ВКП(б) Г. М. Попова. По предложению Сталина была образована комиссия Политбюро ЦК в со-

ставе Г. М. Маленкова, Л. П. Берии, Л. М. Кагановича и М. А. Суслова для проверки указанных в письме фактов. По результатам проведенной проверки 12 декабря 1949 г. было принято постановление Политбюро ЦК «О недостатках в работе тов. Попова Г. М.». Содержание постановления было значительно шире констатации ошибок и недостатков в деятельности Попова, оно давало также оценку работы бюро МК и МГК. Отмечалось, например, что Московский комитет «проводит неправильную линию в отношении союзных министерств и министров, пытаясь подмять министров и командовать министерствами, подменять министров, правительство и ЦК ВКП(б)», что «МК и МГК ВКП(б), занимаясь в основном хозяйственными делами, не уделяют должного внимания вопросам партийно-политической и внутрипартийной работы».

Пленум МК и МГК ВКП(б), состоявшийся 13—16 декабря, признал, что ЦК правильно и своевременно вскрыл крупные недостатки в работе Попова и бюро Московского областного и городского комитетов партии. Пленум осудил также беспринципную позицию секретарей и членов бюро, зажим критики и самокритики, грубые нарушения отдельными руководителями государственной и партийной дисциплины, серьезные ошибки в работе с кадрами. Пленум освободил Попова от занимаемой должности. Было признано необходимым также обсудить на пленуме МК ВЛКСМ вопрос об ошибках в работе бывшего секретаря МК и МГК ВЛКСМ Н. П. Красавченко и бюро областного и городского комитетов комсомола. Первым секретарем МК ВКП(б) был назначен Н. С. Хрущев. 28—29 декабря собрание актива Московской городской организации ВКП(б) одобрило постановление ЦК и решения пленума.

В феврале 1950 г. были освобождены от должностей второй секретарь обкома С. А. Жолнин, второй секретарь горкома И.А.Парфенов, секретари обкома О. В. Козлова и А. Я. Секачев, в мае того же года освобожден от обязанностей председателя исполкома Мособлсовета П. Г. Бурыличев.

Заседание десятое

[1] Речь идет о ранении Л. М. Кагановича в 1942 г., когда он был начальником политуправления Закавказского фронта.

[2] III пленум правления Союза писателей СССР проходил 14—17 мая 1957 г.

[3] Беседа Н. С. Хрущева с делегацией польских журналистов состоялась 15 мая 1957 г. (информация опубликована в «Правде» 16 мая 1957 г.).

[4] Имеется в виду заседание Президиума ЦК КПСС 1 сентября 1955 г., на котором рассматривался вопрос «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

[5] 7—19 сентября 1955 г. в Тбилиси проходил открытый судебный процесс, на котором рассматривалось уголовное дело по обвинению бывших министров государственной безопасности Грузинской ССР А. Н. Рапавы, Н. М. Рухадзе и ряда сотрудников МГБ Грузии в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1 «б», 58-8 и 58-11 Уголовного кодекса ГССР. Главным пунктом обвинения было их участие «в антисоветской изменнической деятельности врага народа Берия». Рапава и Рухадзе были приговорены к расстрелу.

[6] В апреле—мае 1954 г. в Совмине СССР рассматривался вопрос о штатной численности союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств. Г. М. Маленков, как председатель Совмина СССР, возглавлял эту работу. 21 мая

1954 г. было принято постановление правительства «О плане численности административно-управленческого персонала на 1954 г. по общесоюзным и союзно-республиканским министерствам и ведомствам».

[7] 15 сентября 1954 г. на заседании Президиума ЦК по предложению Н. С. Хрущева было принято решение о проведении судебного процесса по делу В. С. Абакумова в Ленинграде в присутствии партийного актива.

[8] Речь идет о проходившем 19—22 ноября 1938 г. пленуме ЦК ВЛКСМ.

[9] Так называемое дело Еврейского антифашистского комитета рассматривалось военной коллегией Верховного суда СССР в мае—июле 1952 г. По данному делу было привлечено 15 человек, связанных с работой Еврейского антифашистского комитета (С. А. Лозовский, И. С. Фейфер, И. С. Юзефович и другие). За исключением Л. С. Штерн, осужденной к лишению свободы в ИТЛ и высылке в отдаленную местность, и умершего в тюрьме С. Л. Брегмана, все они были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. 22 ноября 1955 г. Верховный суд СССР отменил приговор военной коллегии и прекратил дело «за отсутствием состава преступления». (Подробнее см.: «Известия ЦК КПСС», 1989, № 12, с. 34—40; «Неправедный суд. Последний сталинский расстрел». Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М. 1994.)

[10] Речь идет о М. Д. Рюмине.

[11] Второй Всесоюзный съезд композиторов проходил 28 марта—5 апреля 1957 г. На открытии съезда с приветствием от ЦК КПСС выступил Д. Т. Шепилов (опубликовано в «Правде» 29 марта 1957 г.).

[12] Речь идет о письме В. М. Молотова, направленном в период его пребывания на совещании министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, проходившем с 27 октября по 16 ноября 1955 г. в Женеве. На совещании рассматривались вопросы европейской безопасности и разоружения, а также германский вопрос.

[13] Имеется в виду письмо ЦК ВКП(б) от 27 марта 1948 г., подписанное И. В. Сталиным и В. М. Молотовым, в адрес И. Тито и других членов ЦК компартии Югославии.

[14] Имеется в виду письмо Н. И. Бухарина от 10 декабря 1937 г. (опубликовано в журнале «Источник», 1993, № 0).

[15] Речь идет о М. М. Кагановиче.

[16] Имеется в виду обсуждение на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 14 ноября 1938 г. вопроса «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском "Краткого курса истории ВКП(б)"».

[17] Речь идет о статье В. М. Молотова «О Ленине» (опубликована в «Правде» 22 апреля 1957 г.).

[18] Имеется в виду поездка Н. А. Булганина в Таджикистан в конце января 1957 г. в связи с награждением республики орденом Ленина.

Заседание одиннадцатое

[1] XI сессия ООН проходила с 12 ноября 1956 по 8 марта 1957 г.

[2] Имеется в виду обсуждение вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций на заседании Президиума ЦК 28 октября 1955 г. На X сессии ООН 14 декабря 1955 г. Албания, Болгария, Венгрия, Румыния и ряд других стран стали членами ООН.

[3]По предложению ВЦСПС на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1948 г. в республиках, краях и областях были созданы республиканские, краевые и областные советы профессиональных союзов «для проведения межсоюзных мероприятий и координации совместных действий».

[4] При подготовке стенографического отчета пленума выступление Н. С. Хрущева подверглось значительной переработке. В связи с этим текст данного выступления, воспроизведенный по неправленой стенограмме одиннадцатого заседания, приводится не в постраничных сносках, как это сделано в речах других ораторов, а после стенографического отчета, на стр. 510 — 551. В одном из архивных дел с авторскими экземплярами стенограммы имеется следующая помета помощника Н. С. Хрущева Г. Т. Шуйского: «Тов. Суховой Е. Н. Посылаю речь тов. Хрущева на июньском пленуме ЦК (для стенографического отчета). Шуйский. 5/V-58 г.» (ЦХСД, ф. 2, оп. 1, д. 247, л. 16).

[5] 26 марта 1953 г. Л. П. Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку с приложением проекта указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии», подготовленного МВД СССР при участии Министерства юстиции СССР и генерального прокурора СССР. В записке, в частности, говорилось, что «в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 человека заключенных, из них: осужденных на срок до 5 лет — 590 000, от 5 до 10 лет — 1216 000, от 10 до 20 лет — 573 000 и свыше 20 лет — 188 000 человек. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.), содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляет всего 221 435 человек...

Увеличение за последние годы общего числа заключенных объясняется в первую очередь тем, что принятые в 1947 году Указы об усилении уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и за кражи личной собственности граждан предусматривают исключительно длительные сроки заключения. На 1 января 1953 г. из общего количества заключенных за указанные преступления в лагерях содержалось 1 241 919 человек».

27 марта на заседании Президиума ЦК КПСС проект указа был единогласно одобрен и принято решение опубликовать его 28 марта 1953 г. По указу «Об амнистии» подлежали освобождению следующие категории заключенных: осужденные на срок до пяти лет включительно, осужденные за должностные, хозяйственные и некоторые воинские преступления, а также несовершеннолетние, престарелые, больные, женщины, имеющие малолетних детей и беременные. Всего надлежало освободить из мест заключения 1 203 421 человека, а также прекратить следственные дела на 404 120 человек (по данным на 18 апреля 1953 г.). На 10 августа 1953 г. всего по амнистии было освобождено из мест заключения 1 032 000 человек.

[6] Имеется в виду постановление Президиума ЦК от 24 ноября 1956 г. «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов».

[7] В июне—июле 1956 г. ЦК КПСС и Совмин СССР направили письма к рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим, к партийным, профсоюзным и комсомольским организациям предприятий угольной, нефтяной и черной металлургии с призывом улучшить работу, увеличить добычу нефти и угля, ликвидировать образовавшиеся задолженности.

[8] Постановление Президиума ЦК КПСС «О развитии жилищного строительства в СССР» было принято 31 июля 1957 г.

[9] Имеется в виду поездка К. Е. Ворошилова в Казахстан в конце января 1957 г. в связи с награждением республики орденом Ленина.

[10] Закон о сельскохозяйственном налоге был принят на 5-й сессии Верховного Совета СССР, проходившей в августе 1953 г. (опубликован в «Правде» 10 августа 1953 г.).

[11] Имеется в виду Договор об отношениях между СССР и ГДР, подписанный 20 сентября 1955 г.

[12] Речь идет о постановлении Совмина СССР и ЦК ВКП(б) от 18 апреля 1949 г. «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства», подготовка которого велась с 1948 г. Для выработки мер по поднятию животноводства и для подготовки постановления была создана комиссия под председательством Г. М. Маленкова. В нее также входили Л. П. Берия, Н. С. Хрущев, А. И. Микоян и другие.

[13] Так в документе.

[14] Имеется в виду поездка В. М. Молотова в Воронеж в середине января 1957 г. в связи с награждением области орденом Ленина.

[15] Закон о государственных пенсиях и ряд других законов, указанных в тексте, были приняты на 5-й сессии Верховного Совета СССР, проходившей 11—16 июля 1956 г.

[16] Шахиншах Ирана Мохаммед-Реза Пехлеви и шахиня Сорейя находились с официальным визитом в СССР с 25 июня по 12 июля 1956 г.

[17] Речь идет о статье К. А. Федина «Писатель и жизнь» (опубликована в «Правде» 16 июня 1957 г.).

[18] Правительственная делегация во главе с К. Е. Ворошиловым посетила Турцию в октябре—ноябре 1933 г.

[19] Советские войска были введены в Иран 25 августа 1941 г. и находились там до середины 1946 г.

[20] В 1945 г., после капитуляции Японии, по соглашению между союзниками Корея была разделена на две зоны ответственности: советских войск — к северу от 38-й параллели и американских войск — к югу от нее. В результате этого раздела в 1948 г. в каждой из зон ответственности сформировались свои правительства, претендовавшие на роль единственного объединителя двух частей Кореи. С выводом советских (в 1948 г.) и американских (в 1949 г.) войск с Корейского полуострова ситуация еще более обострилась. Летом 1950 г. на всем протяжении 38-й параллели вспыхнули боевые действия между вооруженными силами КНДР и Республики Корея. В июле 1951 г. фронт стабилизировался вдоль 38-й параллели.

19 марта 1953 г. было принято постановление Совмина СССР «Вопрос МИДа», в соответствии с которым Советское правительство обратилось к руководителям КНДР и КНР с предложениями о возобновлении переговоров о перемирии между воюющими сторонами. В развитие этих предложений 2 апреля 1953 г. в газете «Правда» было опубликовано «Заявление Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова по корейскому вопросу». 27 июля 1953 г. было заключено соглашение о перемирии.

[21] В течение 1957 г. шла подготовка к двум совещаниям: Совещанию представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (состоялось 14—16 ноября 1957 г.) и Совещанию представителей коммунистических и рабочих партий 64 стран (проходило 16—19 ноября 1957 г.). В рамках подготовки

к этим совещаниям по предложению И. Тито предполагалось организовать в июне 1957 г. встречу делегаций СКЮ и КПСС на территории Румынии.

[22] До августа 1954 г. на территории Китая действовали смешанные акционерные общества «Совкитнефть», «Совкитметалл» и ряд других. Решением Президиума ЦК от 31 июля 1954 г. «О продаже советской доли участия в смешанных обществах за границей» эти и аналогичные общества в Болгарии, Румынии, ГДР были ликвидированы.

[23] Обед в честь руководящих деятелей Югославии состоялся 19 июня 1956 г. в Большом Кремлевском дворце (информация об обеде опубликована в «Правде» 20 июня 1956 г.).

[24] Коммунистическая партия Польши (КПП) была распущена в соответствии с постановлением президиума исполкома Коминтерна от 6 августа 1938 г., подписанным представителями компартий Болгарии, Советского Союза, Финляндии, Германии и Италии. В постановлении говорилось, что компартия распускается «ввиду ее засоренности шпионами и провокаторами», захватившими в свои руки руководящие органы партии. Роспуску КПП предшествовали массовые аресты органами НКВД ее деятелей в 1937—1938гг. В феврале 1956 г. было принято совместное заявление Центральных Комитетов КПСС, ПОРП, ИКП, БКП и КП Финляндии, в котором признавалось, что «роспуск Коммунистической партии Польши был необоснованным».

[25] Имеется в виду резолюция объединенного Пленума ЦК и ЦКК совместно с представителями 10 парторганизаций в связи с письмом Л. Д. Троцкого и заявлением 46 участников оппозиции по вопросам внутрипартийной демократии. Пленум проходил 25—27 октября 1923 г. (Постановление объединенного пленума ЦК и ЦКК РКП(б) опубликовано: «Известия ЦК КПСС», 1990, № 10, с. 188—189.)

[26] IV Московская конференция ВКП(б) проходила 22—28 мая 1937 г.

[27] Звание Героя Социалистического Труда Г. М. Кржижановскому было присвоено 23 января 1957 г. «за заслуги в области энергетики, в связи с восьмидесятипятилетием».

[28] Речь идет о комиссии Политбюро ЦК по колхозному и совхозному строительству, председателем которой в 1926—1929 гг. был В. М. Молотов.

[29] На подлиннике телеграммы подписи: «За. Молотов. Жданов. В. Куйбышев. А. Микоян».

[30] В 1934г. нарком земледелия М.А.Чернов и член КПК при ЦК ВКП(б) А. П. Шохин находились в Челябинской области для оказания помощи в хлебозаготовках и для наблюдения «за проведением в жизнь директив ЦК и СНК».

[31] В апреле 1946 г. на основании материалов, сфабрикованных начальником Главного управления контрразведки «Смерш» В. С. Абакумовым, были арестованы нарком авиационной промышленности А. И. Шахурин, командующий ВВС Советской Армии А. А. Новиков и ряд других руководящих работников ВВС и Управления кадров ЦК ВКП(б). Им вменялось в вину умышленное нанесение вреда ВВС посредством поставки на вооружение некачественных самолетов и моторов. 4 мая 1946г. было принято постановление Политбюро ЦК «Вопрос об авиации и авиационной промышленности», в котором указывалось: «...т. Маленков, как шеф над авиационной промышленностью и по приемке самолетов — над военно-воздушными силами, морально отвечает за те безобразия, которые вскрыты в работе этих ведомств (выпуск и приемка недоброкачественных самолетов), что он, зная об этих безобразиях, не сигнализировал о

них ЦК ВКП(б). 2. Признать необходимым вывести т. Маленкова из состава Секретариата ЦК ВКП(б)». 11 мая 1946 г. Шахурин, Новиков, Н. С. Шиманов (член Военного совета ВВС), А. К. Репин (заместитель командующего ВВС), Н. П. Селезнев (начальник Главного управления заказов ВВС), А. В. Будников (заведующий отделом Управления кадров ЦК) и Г. М. Григорьян (заведующий отделом Управления кадров ЦК) были осуждены военной коллегией Верховного суда СССР к лишению свободы на различные сроки.

В мае 1953 г. военная коллегия Верховного суда СССР отменила свой приговор и прекратила уголовное дело «за отсутствием состава преступления». 12 июня 1953 г. по предложению Л. П. Берии было принято постановление Президиума ЦК «О результатах проверки материалов следствия по делу А. И. Шахурина, А. А. Новикова, А. К. Репина и др.», которым они были восстановлены в партии, им были возвращены воинские звания и награды. Этим же постановлением было отменено постановление Политбюро ЦК от 4 мая 1946 г.

[32]Речь идет о заседании Президиума Совмина СССР 27 мая 1953 г., на котором анализировались причины массового бегства жителей ГДР в Западную Германию (с января 1951 г. по апрель 1953 г. в Западную Германию бежали 447 тысяч человек) и обсуждались меры по исправлению неблагополучного политического и экономического положения, создавшегося в ГДР. В соответствии с решениями Второй конференции СЕПГ (9—12 июля 1952 г.) о строительстве основ социализма в ГДР руководством страны был взят курс на «ускоренное строительство социализма», в результате чего резко ухудшился жизненный уровень населения, особенно рабочих, и усилились политические репрессии.

В проекте решения Президиума Совмина СССР по этому вопросу, разосланном членам Президиума и Н. С. Хрущеву, комиссии в составе Маленкова, Берии, Молотова, Хрущева и Булганина поручалось в трехдневный срок выработать предложения об исправлении положения, сложившегося в ГДР. При выработке предложений следовало «исходить из того, что основной причиной неблагополучного положения в ГДР является ошибочный в нынешних условиях курс на строительство социализма... В предложениях определить политические и экономические установки, направленные на то, чтобы: а) отказаться в настоящее время от курса на строительство социализма в ГДР и от создания колхозов в деревне». Все члены комиссии согласились с предложенным проектом решения, кроме Молотова, который 28 мая 1953 г. добавил к словам «строительство социализма» слово «ускоренное».

2 июня 1953 г. было принято распоряжение Совмина СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР», в котором указывалось, что «для исправления создавшегося положения необходимо: 1. Признать неправильным в нынешних условиях курс на форсирование строительства социализма в ГДР, взятый СЕПГ...».

[33] На проходившем 21—22, 24 и 26 февраля 1947 г. пленуме ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Для подготовки проектов тезисов к пленуму в январе 1947 г. была образована комиссия под председательством А. А. Андреева. В нее входили также Н. С. Хрущев и Г. М. Маленков. С докладом на пленуме выступил А. А. Андреев.

[34] Речь идет о статье Д. Т. Шепилова «И. В. Сталин об экономических законах социализма», опубликованной в журнале «Коммунист» (бывш. «Большевик») в ноябре 1952 г.

Заседание двенадцатое

[1] Информационное сообщение о пленуме было опубликовано в «Правде» 4 июля 1957 г. Одновременно более подробная информация о решениях пленума была доведена через посольства «в закрытом порядке до руководителей братских компартий». Для более полной информации «руководства КП Китая о решениях Пленума» в Китай был направлен А. И. Микоян.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Тексты выступлений членов ЦК КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС и членов ЦРК КПСС, не произнесенных в связи с прекращением прений

[1] Бюро по сельскому хозяйству при Совмине СССР было образовано 8 февраля 1947 г. Председателем бюро был назначен Г. М. Маленков.

[2] На проходившем 15 июля 1946г. заседании Секретариата ЦК ВКП(б) рассматривалось заявление О. П. Мишаковой об освобождении ее от работы в ЦК ВЛКСМ и переходе на преподавательскую работу. Секретариат удовлетворил ее просьбу, и 19 июля 1946 г. это решение было утверждено Политбюро ЦК.

[3] Н. А. Булганин выступал на митинге в Выборге 13 июня 1957 г. при возвращении советской делегации из Финляндии.

[4] Речь идет о проекте постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению работы театров и концертных организаций», внесенном комиссией под председательством В. М. Молотова в июне 1955 г. и неоднократно обсуждавшемся в течение 1955—1956 гг. в Президиуме ЦК. В записке от 1 июня 1956 г. комиссия предложила «специального развернутого Постановления ЦК КПСС по вопросу об улучшении работы театров и концертных организаций сейчас не принимать». И далее: «Комиссия считает целесообразным обязать Министерство культуры СССР обеспечить выполнение в основном одобренных ЦК КПСС мероприятий по улучшению работы театров и концертных организаций...» 5 июня 1956 г. на заседании Президиума ЦК было решено согласиться с предложениями комиссии.

[5] 7 мая 1955 г. Советский Союз аннулировал англо-советский (1942 г.) Договоре союзе в войне против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны и франко-советский (1944 г.) Договор о союзе и взаимной помощи. Поводом для этих действий послужила ратификация Великобританией и Францией соглашения о Западноевропейском союзе.

[6] В. В. Мацкевич возглавлял группу советских специалистов сельского хозяйства, посетивших США в мае—июне 1955 г. для ознакомления с работой фермерских хозяйств.

[7] Упомянутая поездка проходила с 3 по 11 июня 1957 г.

[8] Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций проходило с 30 ноября по 7 декабря 1954г. в Москве. Н.С.Хрущев выступил на совещании 7 декабря с речью «О широком внедрении индустриальных методов, улучшении качества и снижении стоимости строительства» (опубликована в «Правде» 28 декабря 1954 г.).

[9] В июле 1954 г. Н. С. Хрущев посетил некоторые районы Омской области, Алтайского края и принял участие в совещании передовиков сельского хозяйства Сибири в Новосибирске.

[10] Н. С. Хрущев посетил Сталинградскую область и Ставропольский край вместе с И. Тито 11—12 июня 1956 г.

[11] Поездка американской сельскохозяйственной делегации по 14 областям России, Украины, Казахстана и Узбекистана проходила 15 июля—21 августа 1955 г.

[12] Имеется в виду речь Л. М. Кагановича на собрании избирателей Ташкентско-Ленинского избирательного округа 11 марта 1954 г. (опубликована в «Правде» 13 марта 1954 г.).

[13] Я. Купала и Я. Колас были награждены орденами Ленина 31 января 1939 г. «за выдающиеся успехи и достижения в развитии советской художественной литературы».

[14] 10 сентября 1937 г. И. В. Сталин и В. М. Молотов направили письмо Бюро ЦК КП(б) Армении о «самоубийстве» С. М. Тер-Габриэляна, в котором указывали, что для расследования этого дела на месте в Ереван командируется Г. М. Маленков. Вместе с ним в Армению выехала бригада сотрудников НКВД под руководством начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР М. И. Литвина. Бригаде поручалось расследовать причины смерти Тер-Габриэляна, вскрыть и ликвидировать «контрреволюционное подполье» в Армении. За месяц пребывания бригады НКВД в Армении были арестованы 1183 человека (в их числе — 100 ответственных партийных и государственных работников), из которых 500 были расстреляны. Для проведения пленума ЦК КП(б) Армении и замены Маленкова 22 сентября 1937 г. в Ереван прибыл А. И. Микоян, который по согласованию с Маленковым и Берией выдвинул кандидатуру Г. А. Арутинова на пост первого секретаря ЦК компартии Армении.

[15] Л. М. Каганович выезжал на Северный Кавказ в октябре 1930 г. «по вопросу хлебозаготовок».

[16] Н. С. Хрущев посетил Ростовскую область в июне 1956 и в марте 1957 г.

[17] Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе потребительской кооперации», принятое 28 января 1939 г.

[18] В начале июля 1956 г., находясь в отпуске, Л. М. Каганович посетил Кустанайскую и Актюбинскую области, Карагандинскую железную дорогу, побывал на строительстве железнодорожных линий в районе целинных земель, в ряде совхозов, колхозов и МТС.

[19] V съезд РСДРП проходил 30 апреля—19 мая (13 мая—1 июня) 1907 г. в Лондоне.

[20] В апреле 1956 г. по поручению Президиума ЦК КПСС комиссией в составе Л. М. Кагановича, М. З. Сабурова, Н. К. Байбакова и В. В. Гришина были подготовлены предложения о передаче функций Госкомитета Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы Госплану и Госэкономкомиссии СССР. Эти предложения были утверждены на заседании Президиума ЦК 26 апреля 1956 г., однако 7 мая Президиум отменил свое решение о реорганизации Госкомитета.

[21] Речь идет о предпринятых Ираном в 1951—1953 гг. попытках национализации нефтяной промышленности, контролировавшейся Великобританией. В марте 1951 г. меджлис Ирана утвердил закон о национализации нефтяной промышленности страны, а созданное после этого правительство М. Мосаддыка приступило к национализации предприятий Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК). Английское правительство пыталось с помощью экономической блокады, дипло-

магического и военного давления сорвать национализацию АИНК. В конце 1952 г. правительство Мосаддыка объявило о разрыве дипломатических отношений с Англией. В августе 1953г. в Иране произошел государственный переворот, в результате которого правительство Мосаддыка было свергнуто. В 1954 г. для эксплуатации нефтяных богатств Ирана был создан так называемый Международный нефтяной консорциум, с которым правительство Ирана подписало соглашение о передаче ему на сорок лет права эксплуатации южноиранской нефти.

[22] «Суэцкий вопрос (выступления, заявления Министра иностранных дел СССР)». М. 1956 (2-е изд., дополненное, — М. 1957).

[23] Лондонская конференция по вопросу о Суэцком канале проходила 16—23 августа 1956 г. Возглавлял советскую делегацию Д. Т. Шепилов. По окончании конференции Шепилов выступил 5 сентября 1956 г. на Президиуме ЦК КПСС с докладом об итогах ее работы. В принятом в тот же день решении Президиума, в частности, говорилось: «...3. ЦК КПСС одобряет линию поведения и практическую работу делегации Советского Союза на Лондонской конференции».

[24] Первое издание учебника политэкономии вышло в свет в 1954 г. Президиум ЦК 3 марта 1955 г. принял решение поручить К. В. Островитянову и Д. Т. Шепилову подготовить предложения по выпуску второго издания учебника. Второе издание, о подготовке которого пишет П. Ф. Юдин, появилось только в 1971 г.

[25] Обсуждение вопроса и принятие постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «Об организации новых и укрупнении существующих совхозов в РСФСР» состоялось на заседании Президиума ЦК 27 марта 1957 г. Это решение было принято в соответствии с письмом ЦК КПСС и Совмина СССР ко всем ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, совминам союзных и автономных республик об организации новых и укрупнении существующих совхозов, принятом 1 февраля 1957 г. на заседании Президиума ЦК.

[26] XXI (внеочередной) съезд КПСС проходил 27 января — 5 февраля 1959г. Съезд рассмотрел один вопрос — «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» (так называемая семилетка). Новая программа и изменения в Уставе КПСС были приняты на XXII съезде (17—31 октября 1961 г.).

[27] Тувинская народная республика (ТНР) была образована в августе 1921 г. ТНР была принята в состав СССР на правах автономной области 11 октября 1944 г.

[28] Первый Всесоюзный съезд советских художников проходил 28 февраля — 7 марта 1957 г. На открытии съезда Д. Т. Шепилов огласил приветствие ЦК КПСС (опубликовано в «Правде» 1 марта 1957 г.), а 2 марта выступил с речью «За дальнейший расцвет советского художественного творчества» (опубликована в «Правде» 3 марта 1957 г.).

[29] Особое совещание при НКВД СССР было создано постановлением ЦИК и СНК СССР 5 ноября 1934 г. Особому совещанию было предоставлено право применять к лицам, признанным общественно опасными, ссылку и высылку на срок до пяти лет, заключение в ИТЛ на срок до пяти лет. В последующие годы права Особого совещания были значительно расширены. Так, решением ГКО от 17 ноября 1941 г. Особому совещанию предоставлялось право определять меру наказания вплоть до расстрела. Особое совещание при МВД СССР было упразднено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

СССР, в 1934—1937 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР, одновременно в декабре 1934 г. и. о. начальника Ленинградского УНКВД, в 1936—1937 гг. начальник ГУГБ НКВД СССР, в апреле—мае 1937 г. заместитель наркома и начальник отдела ГУГБ НКВД СССР, в мае—июне 1937 г. начальник Саратовского УНКВД. В июле 1937 г. арестован и в августе 1938 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 748.

Адамович И. А. (1896—1937) — в 1924—1927 гг. председатель СНК Белорусской ССР, в 1927—1930 гг. председатель правления «Сахаротреста», в 1930—1931 гг. заместитель наркома торговли СССР, в 1931 г. снят с работы с запрещением занимать ответственные должности в течение двух лет, в 1934—1937 гг. начальник Акционерного Камчатского общества. Репрессирован. — 643.

Аденауэр К. (1876—1967) — в 1949—1963 гг. федеральный канцлер ФРГ, одновременно в 1951—1955 гг. министр иностранных дел, в 1946—1967 гг. председатель Христианско-демократической партии. — 231, 689, 750.

Акулинушкин П. Д. (1899—1937) — в 1931—1932 гг. заместитель наркома земледелия СССР, в 1932—1934 гг. заместитель заведующего распредотделом ЦК ВКП(б), в 1934—1937 гг. первый секретарь Красноярского крайкома ВКП(б). Репрессирован. — 295.

Алигер М. И. (1915—1992) — поэтесса. — 59, 103, 471, 472, 530, 531, 711, 712.

Алкснис (Астров) Я. И. (1897—1938) — в 1926—1931 гг. заместитель начальника, в 1931—1937 гг. начальник ВВС РККА, в 1937 г. заместитель наркома обороны СССР. Репрессирован. — 39, 385.

Алферов П. Н. (1906—1971) — в 1943—1947 гг. второй секретарь Саратовского обкома ВКП(б), затем в аппарате ЦК ВКП(б), в 1947—1951 гг. первый секретарь Владимирского обкома ВКП(б), в 1951 — 1953 гг. председатель Ульяновского облисполкома, в 1954—1957 гг. первый секретарь Ярославского обкома КПСС, в 1957—1959 гг. член КПК при ЦК КПСС, в 1959—1961 гг. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 510, 552, 563, 588, 591, 594, 729.

Аманулла-хан (1892—1960) — в 1919—1929 гг. король Афганистана. В начале 1929 г. был свергнут в результате восстания во главе с Бача-и-Сакио (Бачаи Сакао). — 161, 745.

Ангаретис (Алекса) З. И. (1882—1940) — в 1920—1923 гг. секретарь Заграничного бюро ЦК КП Литвы, одновременно с 1921 г. представитель КП Литвы в исполкоме Коминтерна, в 1926—1935 гг. секретарь Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна, затем руководитель литовской секции Коминтерна. Репрессирован. — 358.

Андерсен Г. (1805—1875) — датский писатель. — 698.

Андреев А. А. (1895—1971) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1932—1952 гг. В 1931—1935 гг. нарком путей сообщения СССР, в 1935—1946 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1939—1952 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б), в 1943—1946 гг. нар*ком земледелия СССР, в 1946—1953 гг. заместитель председателя СМ СССР, в 1953—1962 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1962 г. на пенсии. — 206, 339, 346, 347, 349, 350, 391, 492, 548, 552, 558, 587, 749, 754, 761.

Андреев Е. Е. (р. 1908) — в 1949 г. уполномоченный ЦК ВКП(б) по кадрам. Более полные сведения не обнаружены. — 44, 552, 734.

Андреева Е. И. — председатель колхоза им. Коминтерна Мичуринского района Тамбовской области. Более полные сведения не обнаружены. — 115, 389, 466.

Б

готовке, в 1947—1953 гг. командующий войсками Приморского ВО, в 1953—1954 гг. главнокомандующий Центральной группой войск, в 1954—1955 гг. первый заместитель главнокомандующего войсками ПВО страны, в 1955—1962 гг. заместитель министра обороны СССР — главнокомандующий войсками ПВО страны, в 1962—1963 гг. главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения, в 1962—1964 гг. начальник Генштаба — первый заместитель министра обороны СССР. — 552, 590, 602.

Бирюков — в 1937 г. заместитель начальника Дальневосточной железной дороги. Более полные сведения не обнаружены. — 40.

Блюхер В. К. (1890—1938) — в 1921—1922 гг. военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армией Дальневосточной республики, в 1922—1929 гг. командир-комиссар корпуса, затем главный военный советник при китайском революционном правительстве, затем помощник командующего войсками Украинского ВО, в 1929—1938 гг. командующий Особой краснознаменной дальневосточной армией, в 1938 г. командующий войсками Дальневосточного ВО, затем командующий Дальневосточным фронтом. В августе 1938 г. арестован и в ноябре 1938 г. умер во время следствия в Лефортовской тюрьме. — 191, 295.

Бобровников Н. И. (р. 1909) — в 1949—1956 гг. заместитель председателя, в 1956—1961 гг. председатель Московского горисполкома, в 1961 г. заместитель председателя Госэкономсовета СССР. — 552, 587, 591, 599.

Богачев С. Я. (1909—1940) — в 1937—1938 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ. В ноябре 1938 г. арестован и в 1940 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 751.

Боикова А. П. (р. 1918) — в 1954—1956 гг. первый секретарь Куйбышевского райкома КПСС Ленинграда, с 1956 г. второй секретарь Ленинградского горкома КПСС. — 553, 597.

Бойцов И. П. (1896—1988) — в 1938—1946 гг. первый секретарь Калининского обкома ВКП(б), в 1946—1956 гг. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, в 1956—1961 гг. заместитель председателя, первый заместитель председателя КПК при ЦК КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 552, 587, 591, 594.

Болдырев В. А. — в 1945—1948 гг. прокурор Московской области, затем заместитель прокурора РСФСР, с 1948 г. заместитель генерального прокурора СССР. — 747.

Болен Ч. (1904—1974) — в 1953—1957 гг. посол США в СССР. — 129, 742, 753.

Борисов — работник аппарата ЦК КПСС. Более полные сведения не обнаружены. — 366.

Борисов М.В. (1881 — 1934) — оперативный комиссар охраны С. М. Кирова. Погиб 2 декабря 1934 г. в результате «автокатастрофы» по пути к И. В. Сталину для допроса. — 479, 537.

Борисов С. А. (1905—1964) — в 1943—1951 гг. заместитель наркома (министра), в 1951—1953, 1953—1964 гг. первый заместитель министра внешней торговли СССР, в марте — ноябре 1953 г. заместитель министра внешней и внутренней торговли СССР. — 157.

Борисов С. З. (р. 1911) — в 1941—1944 гг. заместитель председателя СНК Якутской АССР, в 1944—1946 гг. нарком земледелия Якутской АССР, в 1946—1948, 1950—1951 гг. председатель СМ Якутской АССР, в 1948—1950 гг. слушатель курсов по переподготовке при ЦК ВКП(б), в 1951 — 1965 гг. первый секретарь Якутского обкома КПСС, с 1965 г. советник СМ РСФСР. — 552, 590.

В

Г

Гомулка В. (1905—1982) — в 1943—1948 гг. генеральный секретарь ЦК Польской рабочей партии, в 1951 г. арестован, в 1954 г. освобожден, в 1956 г. реабилитирован, в 1956—1970 гг. первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии. — 737.

Горбатов А. В. (1891—1973) — в 1938 г. помощник командира кавалерийского корпуса, в 1938 г. арестован, в 1941 г. освобожден, в 1941—1945 гг. заместитель командира стрелкового корпуса, командир стрелковой дивизии, инспектор кавалерии Юго-Западного и Сталинградского фронтов, заместитель командующего армией, командир стрелкового корпуса, командующий армией, в 1945—1946 гг. командующий 5-й ударной армией, в 1946—1950 гг. командующий 11-й гвардейской армией, в 1950—1953 гг. командующий воздушно-десантной армией, в 1953—1954 гг. командующий воздушно-десантными войсками, в 1954—1958 гг. командующий войсками Прибалтийского ВО, с 1958 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 430, 431, 552, 602.

Горин (Коляда) П. О. (1900—1939) — в 1931—1936 гг. президент АН Белорусской ССР. Репрессирован. — 643.

Горкин А. Ф. (1897—1988) — в 1934—1937 гг. первый секретарь Оренбургского обкома ВКП(б), в 1937—1953, 1956—1957 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР (Верховного Совета СССР), в 1953—1956 гг. заместитель секретаря Президиума Верховного Совета СССР, в 1957—1972 гг. председатель Верховного суда СССР, с 1972 г. на пенсии. — 503, 553, 589, 597, 698.

Городецкий — см. Городинский А. М.

Городинский А. М. — председатель колхоза им. XVIII партсъезда Гатчинского района Ленинградской области. Более полные сведения не обнаружены. — 466, 526.

Горшенин К. П. (1907—1978) — в 1940—1943 гг. нарком юстиции РСФСР, в 1943—1948 гг. прокурор СССР (генеральный прокурор СССР), в 1948—1956 гг. министр юстиции СССР, в 1956—1963 гг. директор Всесоюзного института юридических наук, в 1963—1967 гг. заведующий сектором ВНИИ советского законодательства. — 747.

Горшков С. Г. (1910—1988) — в 1941—1945 гг. командующий Азовской военной флотилией, заместитель командующего Новороссийским оборонительным районом, командующий Дунайской военной флотилией, в 1945—1948 гг. командир эскадры Черноморского флота, в 1948—1951 гг. начальник штаба, в 1951—1955 гг. командующий Черноморским флотом, в 1955—1956 гг. первый заместитель главнокомандующего, в 1956—1985 гг. главнокомандующий ВМФ — первый заместитель министра обороны СССР, с 1985 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 552, 590, 602.

Горячев Ф. С. (р. 1905) — в 1939—1943 гг. третий, второй секретарь Пензенского обкома ВКП(б), в 1943—1945 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1945—1951 гг. второй секретарь, в 1951—1955 гг. первый секретарь Тюменского обкома КПСС, в 1956—1959 гг. первый секретарь Калининского обкома КПСС, в 1959—1978 гг. первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, с 1978 г. на пенсии. — 552, 587, 591, 594.

Гренвалль Р. — первый адъютант президента Финляндии У. Кекконена, генерал-майор. Более полные сведения не обнаружены. — 127, 741.

Гречко А. А. (1903—1976) — член Политбюро ЦК КПСС в 1973—1976 гг. В 1941—1945 гг. командир кавалерийской дивизии, кавалерийского корпуса, ко-

Д

Е

Енукидзе А. С. (1877—1937) — в 1918—1922 гг. секретарь Президиума ВЦИК, в 1922—1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР, в марте—июне 1935 г. председатель ЦИК ЗСФСР, в 1935—1937 гг. директор Харьковского областного автотранспортного треста. В феврале 1937 г. арестован и в октябре 1937 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 429.

Енютин Г. В. (1903—1969) — в 1941 —1943 гг. секретарь Новосибирского обкома ВКП(б), в 1943—1946 гг. секретарь, третий секретарь Кемеровского обкома ВКП(б), в 1947—1951 гг. второй, первый секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1951 — 1952 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952—1953 гг. заведующий подотделом отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС, в 1954—1957 гг. первый секретарь Каменского обкома КПСС, в 1957—1962 гг. председатель Комиссии советского (государственного) контроля СМ СССР, в 1962—1966 гг. председатель Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР, одновременно заместитель председателя СМ РСФСР, с 1966 г. на пенсии. — 552, 588, 598.

Епишев А. А. (1908—1985) — в 1940—1942, 1943 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП(б) Украины, в 1942—1943 гг. ответорганизатор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1943—1946 гг. член военных советов 40-й и 38-й армий, в 1946—1949 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины по кадрам, в 1949—1950 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1950—1951, 1953—1955 гг. первый секретарь Одесского обкома КП Украины, в 1951—1953 гг. заместитель министра государственной безопасности СССР по кадрам, в 1955—1960 гг. посол СССР в Румынии, в 1960—1962 гг. посол СССР в Югославии, в 1962—1985 гг. начальник Главного политического управления Советской Армии и ВМФ СССР. — 477, 552, 589, 595.

Еременко А. И. (1892—1970) — в 1940—1941 гг. командующий 1-й Краснознаменной армией, в 1941 — 1945 гг. заместитель командующего Западным фронтом, командующий Брянским фронтом, 4-й ударной армией, Юго-Восточным, Сталинградским, Южным, Калининским, 1-м Прибалтийским фронтами, Отдельной Приморской армией, 2-м Прибалтийским, 4-м Украинским фронтами, в 1945—1946 гг. командующий войсками Прикарпатского ВО, в 1946—1953 гг. — Западно-Сибирского ВО, в 1953—1958 гг. — Северо-Кавказского ВО, с 1958 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 191, 397, 398, 402, 404, 407, 413, 552, 589, 600, 666.

Ефремов Л. Н. (р.1912) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1962—1966 гг. В 1946—1949 гг. второй секретарь Куйбышевского горкома ВКП(б), в 1949—1951 гг. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1951—1952 гг. председатель Куйбышевского облисполкома, в 1952—1958 гг. первый секретарь Курского обкома КПСС, в 1958—1962 гг. первый секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1962—1965 гг. первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, председатель Бюро ЦК КПСС по руководству сельским хозяйством РСФСР, в 1965—1970 гг. первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС, в 1970—1988 гг. первый заместитель председателя Госкомитета СССР по науке и технике, с 1988 г. на пенсии. — 552, 589, 594.

Ефремов М. Т. (р. 1911) — в 1951—1952 гг. второй секретарь, в 1952—1959 гг. первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС, в 1959—1961 гг. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР, в 1961 — 1962 гг. первый секретарь Челябинского обкома КПСС, в 1962—1965 гг. первый секретарь Горьковского обкома КПСС, в 1965—1971 гг. заместитель председателя СМ СССР,

Ж

З

1949—1953 гг. первый секретарь Кировского райкома КПСС Ленинграда, в 1953—1956 гг. первый секретарь Ленинградского горкома КПСС, в 1956—1957 гг. заведующий отделом МИД СССР, в 1957—1960 гг. посол СССР в Югославии, с 1960 г. в аппарате МИД СССР. — 552, 589, 592, 595.

Засядько А. Ф. (1910—1963) — в 1942—1946 гг. заместитель наркома угольной промышленности СССР, в 1946—1947 гг. заместитель министра строительства топливных предприятий СССР, в 1947—1948 гг. министр угольной промышленности западных районов СССР, в 1948—1955 гг. министр угольной промышленности СССР, в 1956—1958 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1958—1962 гг. заместитель председателя СМ СССР, одновременно в 1960—1962 гг. председатель Госэкономсовета СССР. — 741.

Захаров М. Г. (1899—?) — в 1953—1958 гг. ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б), с 1958 г. на пенсии. — 43, 611.

Захир-шах М. (р.1914) — в 1933—1973 гг. король Афганистана. — 160, 470, 529, 745.

Зверев А. Г. (1900—1969) —кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1937—1938, 1948 гг. заместитель наркома (министра), в 1938—1948, 1948—1960 гг. нарком (министр) финансов СССР, с 1960 г. на пенсии. — 97, 402, 458, 464, 486, 525, 543, 552, 588, 596.

Зимин Н. Н. (1895—1938) — в 1933—1934 гг. заместитель начальника политуправления Наркомата путей сообщения СССР, в 1934—1935 гг. заведующий транспортным отделом ЦК ВКП(б), в 1935—1937 гг. начальник политуправления и заместитель наркома путей сообщения СССР, в 1937—1938 гг. первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б). Репрессирован. — 45.

Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883—1936) — член Политбюро ЦК РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б) в 1917, 1921 — 1926 гг. В 1917—1926 гг. председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1918 г. председатель ВЦСПС, в 1919—1926 гг. председатель исполкома Коминтерна, в 1928—1931 гг. ректор Казанского университета, в 1931—1932 гг. член коллегии Наркомата просвещения РСФСР. В 1932—1933 гг. в ссылке в Кустанае, в 1933—1934 гг. член правления Центросоюза, член редколлегии журнала «Большевик». В 1934 г. арестован и в январе 1935 г. осужден к десяти годам заключения, в августе 1936 г. расстрелян. — 164, 196, 429, 430, 479, 537, 740, 746.

Золотухин В. В. (р. 1907) — в 1947—1950 гг. начальник Управления кадров тыла Вооруженных Сил СССР, в 1950 г. заместитель начальника политуправления сухопутных войск, в 1950—1952 гг. начальник политуправления Московского ВО, в 1952—1953 гг. заместитель заведующего отделом по подбору и распределению кадров ЦК КПСС, в 1953—1954 гг. заместитель, первый заместитель заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС, в 1954—1957 гг. заместитель, первый заместитель заведующего, в 1957 г. заведующий административным отделом ЦК КПСС, в 1957—1960 гг. первый заместитель заведующего административным отделом ЦК КПСС, в 1960—1962 гг. член военного совета — начальник политуправления Ленинградского ВО, с 1962 г. секретарь парткома Военно-инженерной артиллерийской академии им. Ф. Э. Дзержинского. — 190, 747.

Золотухин Г. С. (1911—1988) — в 1949—1955 гг. секретарь, второй секретарь, в 1955—1966 гг. первый секретарь Тамбовского обкома КПСС, в 1966—1973 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1973—1985 гг. министр заготовок СССР, в 1985—1987 гг. министр хлебопродуктов СССР, с 1987 г. советник при СМ СССР. — 552, 589, 594.

И

в 1954—1956 г. секретарь, второй секретарь Московского обкома КПСС, в 1956—1959 гг. председатель Московского облисполкома, в 1959—1960 гг. заместитель начальника управления Московского областного совнархоза, в 1960—1965 гг. первый секретарь Орловского обкома КПСС, в 1965—1967 гг. заместитель министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР. - 552, 588, 591, 599.

Игнатов С. А. (1908—1966) — в 1949—1956 гг. председатель Амурского облисполкома, в 1956—1957 гг. первый секретарь Амурского обкома КПСС, в 1957—1966 гг. аспирант, преподаватель АОН при ЦК КПСС. — 553, 589, 592, 597.

Игнатьев С. Д. (1904—1983)— член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1937—1943 гг. первый секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1943—1946 гг. первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б), в 1946—1947 гг. заместитель начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1947—1949 гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1949—1950 гг. уполномоченный ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1950—1952 гг. заведующий отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), одновременно в 1951—1953 гг. министр государственной безопасности СССР, в марте—апреле 1953 г. секретарь ЦК КПСС, в 1953,1957—1960 гг. первый секретарь Татарского обкома КПСС, в 1953—1957 гг. первый секретарь Башкирского обкома КПСС. — 46, 47, 413, 417, 552, 587.

Идеи А. (1897—1977) — в 1935—1938 гг. министр иностранных дел, в 1939—1940 гг. министр по делам доминионов, затем военный министр, в 1940—1945 гг. министр иностранных дел, в 1945—1951 гг. лидер оппозиции, в 1951—1955 гг. министр иностранных дел и заместитель премьер-министра, в 1955—1957 гг. премьер-министр Великобритании. — 160, 229, 230, 478, 495, 536.

Ильичев Л.Ф. (1906—1990) — в 1940—1944 гг. член редколлегии и секретарь газеты «Правда», в 1944—1946 гг. редактор газеты «Известия», в 1948—1949 гг. заместитель начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), затем первый заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), в 1949—1952 гг. первый заместитель главного редактора, главный редактор газеты «Правда», в 1953—1958 гг. заведующий отделом печати МИД СССР, в 1958—1961 гг. заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам, в 1961—1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965—1989 гг. заместитель министра иностранных дел СССР. — 553, 595, 597.

Инаури А. Н. (р. 1908) — в 1942—1946 гг. командир кавалерийской дивизии, в 1946—1948 гг. слушатель Высшей военной академии им. К. Е. Ворошилова, в 1948—1952 гг. командир механизированной дивизии, затем стрелкового корпуса, в 1952—1953 гг. командир горнострелкового корпуса, в 1953—1954 гг. министр внутренних дел Грузинской ССР, в 1954—1986 гг. председатель КГБ при СМ Грузинской ССР. — 337, 753.

Иелюков С. М. (р. 1915) — в 1950—1955 гг. секретарь Чувашского обкома КПСС, в 1955 г. председатель СМ Чувашской АССР, в 1955—1968 гг. первый секретарь Чувашского обкома КПСС, в1968—1985 гг. председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, с 1985 г. на пенсии. — 552, 599.

Ишков А. А. (1905—1988) — в 1939—1940 гг. заместитель наркома, в 1940—1946, 1948—1950, 1954—1957 гг. нарком (министр) рыбной промышленности СССР, в 1946—1948 гг. министр рыбной промышленности западных районов СССР, в 1950—1953 гг. заместитель министра рыбной промышленности СССР — начальник Главного управления рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна, в 1953—

К

ронной промышленности СССР, в 1939—1940 гг. нарком авиационной промышленности СССР, в 1940—1941 гг. директор завода № 124 Наркомата авиационной промышленности СССР. В 1941 г. покончил жизнь самоубийством. — 430.

Каганович М.М. (1894—1961) — жена Л. М. Кагановича. С 1940 г. председатель ЦК союза работников текстильной промышленности. — 225.

Кадар Я. (1912—1989) — в 1946—1948 гг. заместитель генерального секретаря ЦК КП Венгрии, в 1948—1951 гг. заместитель генерального секретаря ЦК ВПТ, одновременно в 1948—1950 гг. министр внутренних дел ВНР. В 1951 г. арестован и приговорен к пожизненному заключению, в 1954 г. реабилитирован. В 1956—1988 гг. первый (генеральный) секретарь ЦК ВСРП, в 1988—1989 гг. председатель ЦК ВСРП, одновременно в 1956—1958 гг. председатель венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, в 1961—1965 гг. председатель СМ ВНР. — 147, 148, 476, 477, 534, 535, 736, 743.

Казакевич Э. Г. (1913—1962) — писатель. — 103, 471, 530, 711.

Казанец И. П. (р.1918) — в 1952—1953 гг. первый секретарь Енакиевского, затем Макеевского горкомов КП Украины, в 1953—1960 гг. первый секретарь Сталинского обкома КП Украины, в 1960—1963 гг. второй секретарь ЦК КП Украины, в 1963—1965 гг. председатель СМ Украинской ССР, в 1965—1985 гг. министр черной металлургии СССР, с 1985 г. на пенсии. — 552, 587, 598.

Казьмин Н.Д. (1904—1963) — в 1953—1955 гг. секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1955—1956 гг. заведующий отделом школ ЦК КПСС, в 1956—1961 гг. заведующий отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, в 1961—1963 гг. директор Центрального музея В. И. Ленина. — 429, 431, 553, 590, 597, 598, 710.

Каиров И. А. (1893—1978) — в 1944—1946 гг. вице-президент, в 1946—1967 гг. президент Академии педагогических наук РСФСР, одновременно в 1949—1956 гг. министр просвещения РСФСР. — 87, 553, 590, 597.

Калинин М. И.(1875—1946) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1946 гг. В 1919—1938 гг. председатель ВЦИК, одновременно с 1922 г. председатель ЦИК СССР, в 1938—1946 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1946 г. член Президиума Верховного Совета СССР. — 486, 543.

Калмыков В. Д. (1908—1974) — в 1936—1949 гг. главный инженер, заместитель директора, директор Научно-исследовательского института № 10 Наркомата (Министерства) судостроительной промышленности СССР, в 1949—1951 гг. начальник главного управления Министерства судостроительной промышленности СССР, в 1951—1953 гг. заместитель начальника 3-го Главного управления при СМ СССР, в 1954—1957 гг. министр радиотехнической промышленности СССР, в 1957—1965 гг. председатель Госкомитета СССР по радиоэлектронике, в 1965—1974 гг. министр радиопромышленности СССР. — 552.

Калнберзин (Калнберзиныи) Я. Э. (1893—1986) — кандидате члены Президиума ЦК КПСС в 1957—1961 гг. В 1936—1939 гг. на подпольной работе в Латвии, в 1940—1959 гг. первый секретарь ЦК КП Латвии, в 1959—1970 гг. председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, с 1970 г. на пенсии. — 320, 384-386, 506, 552, 557, 558, 562, 580, 587.

Кальченко Н.Т. (1906—1989) — в 1938—1941 гг. председатель Одесского облисполкома, в 1941 —1946 гг. член военных советов 56-й, 46-й армий, Воронежского и 1 -го Украинского фронтов, в 1946—1947 гг. министр технических культур Украинской ССР, в 1947—1950 гг. министр совхозов Украинской ССР, в 1950—1952 гг. министр сельского хозяйства Украинской ССР, в 1952—1954 гг. первый

Карасев В. Я. (1900—?) — токарь ПО «Кировский завод» (Ленинград). — 86, 552, 589.

Карпов — сведения не обнаружены. — 540.

Кекконен У. (1900—1986) — в 1936—1937, 1944—1946 гг. министр юстиции, в 1937—1939 гг. министр внутренних дел, в 1940—1943 гг. председатель Комитета по делам переселенцев, в 1946—1947 гг. вице-председатель, в 1948—1950 гг. председатель парламента, в 1950—1956 гг. премьер-министр, одновременно в 1950—1951 гг. министр внутренних дел, в 1952—1953, 1954 гг. министр иностранных дел, в 1956—1982 гг. президент Финляндии, один из лидеров Аграрного союза (с 1965 г. — Партии центра). — 125-127, 158, 201, 337, 741.

Кемаль-паша М. (Ататюрк; 1881 —1938) — в 1923—1938 гг. первый президент Турецкой республики, лидер народно-республиканской партии Турции. — 532.

Кидин А. Н. (1909—1959) — в 1942—1945 гг. заместитель председателя Московского облисполкома, в 1945—1950 гг. председатель Смоленского облисполкома, в 1950—1951 гг. инспектор ЦК ВКП(б), заместитель заведующего административным отделом ЦК ВКП(б), в 1951 —1955 гг. первый секретарь Владимирского обкома КПСС, в 1955—1956 гг. заведующий отделом торгово-финансовых и плановых органов ЦК КПСС, в 1956—1959 гг. заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР, в 1959 г. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС. — 553, 588, 597.

Кириленко А. П. (1906—1990) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1962—1982 гг. В 1944—1947 гг. второй секретарь Запорожского обкома КП(б) Украины, в 1947—1950 гг. первый секретарь Николаевского обкома КП(б) Украины, в 1 950—1955 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1955—1962 гг. первый секретарь Свердловского обкома КПСС, в 1962—1966 гг. первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1966—1982 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1982 г. на пенсии. — 53, 75-77, 124, 134, 188, 252, 262, 290, 296-300, 320, 327, 506, 552, 556, 557, 562, 580, 586, 592, 749.

Кириллин В. А. (р. 1913) — в 1954—1955 гг. заместитель министра высшего образования СССР, в 1955—1963 гг. заведующий отделом науки и высших учебных заведений ЦК КПСС, в 1963—1965 гг. вице-президент АН СССР, в 1965—1980 гг. заместитель председателя СМ СССР — председатель Госкомитета СССР по науке и технике, с 1980 г. на пенсии. — 553, 590, 597, 598.

Кириченко А. И. (1908—1975)— член Президиума ЦК КПСС в 1952—1960 гг. В 1941 — 1944 гг. член военного совета 4-го Украинского фронта, в 1944—1945 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1945—1949 гг. первый секретарь Одесского обкома КП(б) Украины, в 1949—1953 гг. второй секретарь, в 1953—1957 гг. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1957—1960 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1960—1961 гг. первый секретарь Ростовского обкома КПСС, с 1962 г. на пенсии. — 25, 27, 84, 86, 87, 89, 90, 108, 109, 138, 153, 155, 183, 184, 199, 205, 209, 210, 213-222, 244, 248, 255, 257, 293, 320, 328, 330, 331, 333, 381, 406, 442, 452, 465, 506, 516, 525, 552, 556, 557, 562, 576, 577, 580, 586, 593, 598, 612, 613, 618, 641, 666, 688.

Киров (Костриков) С. М. (1886—1934) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930—1934 гг. В 1919—1920 гг. член РВС XI армии, в 1920 г. полпред РСФСР в Грузии, член Кавбюро ЦК РКП(б), в 1921—1926 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, в 1926—1934 гг. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома ВКП(б), одновременно в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Убит 1 декабря 1934 г. в Смольном Л. В. Николаевым. — 188, 205, 429, 430, 479, 537, 748.

Коваль К. И. (р. 1908) — в 1941—1950 гг. заместитель наркома (министра) тяжелого машиностроения СССР, одновременно в 1945—1950 гг. заместитель главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам, затем первый заместитель председателя СКК в Германии по экономическим вопросам, в 1950—1955 гг. заместитель министра внешней торговли СССР, в 1955—1957 гг. начальник Главного управления по делам экономических связей со странами народной демократии. — 744.

Ковригина М. Д. (р. 1910) — в 1941—1942 гг. заместитель председателя Челябинского облисполкома, в 1942—1950 гг. заместитель наркома (министра) здравоохранения СССР, в 1950—1953 гг. министр здравоохранения РСФСР, в 1953—1954 гг. первый заместитель министра, в 1954—1959 гг. министр здравоохранения СССР, с 1959 г. директор, ректор Центрального института усовершенствования врачей Министерства здравоохранения СССР, с 1986 г. на пенсии. — 370, 552, 590, 715, 755.

Козлов А. И. (1904—?) — в 1950—1953 г. второй секретарь Читинского обкома КПСС, в 1953—1955 гг. председатель Читинского облисполкома, в 1955—1961 гг. первый секретарь Читинского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 552, 589, 534.

Козлов А. И. (р. 1911) — в 1940—1946 гг. заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), в 1946—1947 гг. министр животноводства СССР, в 1947—1948 гг. заместитель министра сельского хозяйства СССР, в 1948—1953 гг. заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, в марте—сентябре 1953 г. министр сельского хозяйства и заготовок СССР, в 1953—1955 гг. министр совхозов СССР. — 321, 465.

Козлов В. И. (1903—1967) — в 1940—1941 гг. заместитель председателя СНК Белорусской ССР, в 1941 г. второй секретарь Минского обкома КП(б) Белоруссии, в 1941—1944 гг. первый секретарь Минского подпольного обкома партии и командир Минского партизанского соединения, в 1944—1947 гг. первый секретарь Минского обкома КП(б) Белоруссии, в 1948—1967 гг. председатель Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. — 610.

Козлов Ф. Р. (1908—1965) — член Президиума ЦК КПСС в 1957—1964 гг. В 1940—1944 гг. секретарь Ижевского горкома ВКП(б) Удмуртской АССР, в 1944—1947 гг. ответорганизатор, инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1947—1949 гг. второй секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б), в 1949—1950 гг. второй секретарь, в 1950—1952 гг. первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б), в 1952—1953 гг. второй секретарь, в 1953—1957 гг. первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, в 1957—1958 гг. председатель СМ РСФСР, в 1958—1960 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, в 1960—1964 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1964 г. на пенсии. — 26, 27, 75-77, 115, 152, 171, 183, 198-209, 211, 214, 219, 222, 234, 248, 257, 275, 298, 319, 320, 330, 336, 339, 347, 428, 429, 435, 439, 506, 526, 552, 556, 557, 562, 576, 577, 580, 586, 598, 612, 613, 618, 624, 641, 666, 748, 749.

Козлова О. В. (р. 1906) — в 1941—1946 гг. второй, первый секретарь Москворецкого райкома ВКП(б) Москвы, в 1946—1950 гг. секретарь МК ВКП(б), с 1954 г. директор Московского инженерно-экономического института. — 756.

Колас Я. (Мицкевич К. М.; 1882—1956) — белорусский поэт. — 644, 763.

Колущинский Е. П. (1902—?) — в 1940—1942 гг. второй секретарь Саратовского обкома ВКП(б), в 1942—1943 гг. первый заместитель председателя СНК Чечено-Ингушской АССР, в 1943—1955 гг. председатель Красноярского крайисполкома, в 1955—1961 гг. первый секретарь Омского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 320, 552, 557, 587.

бопродуктам, в 1960—1963 гг. первый заместитель председателя, в 1963—1969 гг. председатель Госкомитета заготовок СМ СССР. — 113, 177, 552, 589, 598, 682.

Короткое С. К. (1908—1961) — в 1929—1937, 1940—1941 гг. председатель колхоза села Кольцовка, в 1937—1938 гг. заместитель председателя Чувашского ЦИК и нарком земледелия Чувашской АССР, в 1941—1942 гг. заместитель председателя СНК Чувашской АССР, в 1942—1945 гг. первый секретарь Вурнарского райкома ВКП(б) Чувашской АССР, в 1945—1961 гг. председатель колхоза им. И. В. Сталина (с 1955 г. им. В. И. Ленина) Вурнарского района Чувашской АССР. — 466, 526.

Коротченко Д. С. (1894—1969) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1936—1937 гг. третий секретарь МК ВКП(б), в 1937 г. первый секретарь Западного (Смоленского) обкома ВКП(б), в 1937—1938 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП(б) Украины, в 1938—1939, 1947—1954 гг. председатель СНК (СМ) Украинской ССР, в 1939—1946 гг. третий, в 1946—1947 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1954—1969 гг. председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР. — 84, 248, 506, 552, 562, 580, 588, 592, 598.

Корытная — см. Белая-Якир И. Э.

Корытныи С. 3. (1900—1939) — до 1936 г. первый секретарь Ленинградского райкома ВКП(б) Москвы, в 1936—1937 гг. секретарь МГК ВКП(б). Репрессирован. — 480, 537.

Косарев А. В. (1903—1939) — в 1921—1926 гг. в аппарате ЦК РКСМ, секретарь Бауманского райкома Москва, Пензенского губкома РКСМ, заведующий отделом ЦК ВЛКСМ, в 1926—1927 гг. первый секретарь Московского горкома ВЛКСМ, в 1927—1929 гг. секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1929—1938 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1938 г. арестован и в феврале 1939 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 247, 342, 421, 624, 751.

Косиор С. В. (1889—1939) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930—1939 гг. В 1919—1922 гг. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1922—1925 гг. секретарь Сибирского бюро ЦК РКП(б), в 1925—1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1928—1937 гг. генеральный (первый) секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1938 г. заместитель председателя СНК СССР и председатель КСК при СНК СССР. В мае 1938 г. арестован и в феврале 1939 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 247, 486, 543, 725.

Косов В. В. (р. 1910) — в 1950—1952 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Эстонии, в 1953—1955 гг. заведующий сектором отдела партийных органов ЦК КПСС, инспектор ЦК КПСС, в 1955—1961 гг. первый секретарь Тюменского обкома КПСС. — 552, 594.

Костоусов А. И. (1906—1985) — в 1939—1946 гг. главный инженер ряда заводов Наркомата станкостроения СССР, в 1946—1949 заместитель наркома (министра), в 1949—1953 гг. министр станкостроения СССР, в 1953—1954 гг. заместитель министра машиностроения СССР, в 1954—1957, 1965—1980 гг. министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, в 1957—1959 гг. председатель Московского (областного) совнархоза, в 1959—1963 гг. председатель Госкомитета СМ СССР по автоматизации и машиностроению, в 1963—1965 гг. председатель Госкомитета по машиностроению при Госплане СССР, с 1980 г. на пенсии. — 552, 592, 596.

Косыгин А. Н. (1904—1980) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1948—1952, 1960—1980 гг. В 1940—1953 гг. заместитель председателя

СССР и заместитель наркома земледелия СССР, в 1934—1937 гг. первый секретарь Саратовского крайкома (обкома) ВКП(б). Репрессирован. — 45, 643.

Круглов С. Н. (1907—1977) — в 1939—1941 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам, в 1941—1945 гг. заместитель, первый заместитель наркома, в 1945—1953, 1953—1956 гг. нарком (министр) внутренних дел СССР, в марте—июне 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1956—1957 гг. заместитель министра строительства электростанций СССР, в 1957—1958 гг. заместитель председателя Кировского совнархоза, с 1958 г. в отставке. — 105, 196, 245, 419, 420, 611, 624, 625.

Кузнецов А. А. (1905—1950) — в 1937—1945 гг. второй секретарь, в 1945—1946 гг. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1946—1949 гг. секретарь ЦК и начальник Управления кадров ЦК ВКП(б), с 1949 г. секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 43, 44, 48, 201-203, 246, 275, 384, 392, 393, 420, 421, 428, 481, 491, 538, 547, 611, 653, 713, 725, 739, 755.

Кузнецов В. В. (1901 —1990) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1937—1940 гг. работал в Наркомате тяжелой промышленности СССР, в 1940—1943 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1944—1953 гг. секретарь, председатель ВЦСПС, в 1953—1954 гг. посол СССР в КНР, в 1955—1977 гг. первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1977—1986 гг. первый заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1986 г. на пенсии. — 436, 439, 443, 552, 558, 587, 592, 595.

Кузнецов Ф. Ф. (1904—1979) — в 1938—1942 гг. заместитель начальника Главного управления политической пропаганды (Главного политического управления) Красной Армии, в 1942—1943 гг. член военных советов 60-й армии, Воронежского фронта, в 1943—1947 гг. заместитель начальника Генштаба — начальник Главного разведывательного управления, в 1947—1949 гг. заместитель председателя Комитета информации при СМ СССР, в 1950—1953 гг. начальник Главного политического управления Вооруженных Сил, в 1953—1957 гг. начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР, в 1957—1959 гг. начальник Военно-политической академии им. В. И. Ленина, в 1959—1969 гг. член военного совета — начальник политуправления Северной группы войск, с 1969 г. в отставке. — 553, 597, 602.

Кузьмин И. И. (р. 1910) — в 1940—1947 гг. заместитель председателя КПК при ЦК ВКП(б), в 1947—1952 гг. член, заместитель председателя Бюро СМ СССР по сельскому хозяйству и заготовкам, в 1952—1956 гг. заместитель заведующего, заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК КПСС, в 1954—1957 гг. заведующий отделом машиностроения ЦК КПСС, в 1957—1959 гг. председатель Госплана СССР, одновременно в 1957—1958 гг. первый заместитель, в 1958—1959 гг. заместитель председателя СМ СССР, в 1959—1960 гг. председатель Государственного научно-экономического совета СМ СССР, в 1960—1963 гг. посол СССР в Швейцарии, в 1963—1972 гг. эксперт отдела МИД СССР, с 1972 г. на пенсии. — 80, 106, 110, 128, 151, 157, 201, 219, 233, 259, 339, 427, 434, 458, 495, 521, 549, 553, 588, 592, 597, 683, 741.

Кузьмин Н. М. (р. 1919) — токарь завода «Красный пролетарий» им. А. Е. Ефремова (Москва), член Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР и СМ РСФСР. — 553, 590, 719.

ству, в 1961 — 1963 гг. президент Академии строительства и архитектуры СССР, одновременно в 1963 г. заместитель председателя Госкомитета по делам строительства СССР. — 552, 590, 592, 596.

Кэбин И. Г. (р. 1905) — в 1944—1947 гг. заместитель заведующего отделом ЦК КП(б) Эстонии, в 1947—1948 гг. директор Института истории при ЦК КП(б) Эстонии, в 1948—1950 гг. секретарь, в 1950—1978 гг. первый секретарь ЦК КП Эстонии, в 1978—1983 гг. председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР, с 1983 г. на пенсии. — 201, 320, 433, 436, 552, 557, 558, 587, 748.

Кэтледж Т. — в 1957 г. главный редактор газеты «Нью-Йорк таймс». Более подробные сведения не обнаружены. — 122, 721, 740.

Кэттледж Д. — см. Кэтледж Т.

Л

Лазуренко М.К. (р. 1908) — в 1944—1946 гг. второй секретарь Станиславского горкома КП(б) Украины, в 1946—1949 гг. второй секретарь Станиславского обкома КП(б) Украины, в 1949—1952 гг. слушатель ВПШ при ЦК КП(б) Украины, в 1952—1954 гг. секретарь, в 1954—1961 гг. первый секретарь Львовского обкома КП Украины, в 1961—1968 гг. первый секретарь Житомирского обкома КП Украины, в 1968—1983 гг. член КПК при ЦК КПСС, с 1983 г. на пенсии. — 553, 5S8, 593, 597, 598.

Лазутин П. Г. (1905—1950) — в 1944—1946 гг. первый заместитель председателя, в 1946—1949 гг. председатель Ленинградского горисполкома. В 1949 г. арестован и в октябре 1950 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 713, 734.

Лаптев И. Д. (1900—?) — в 1934—1937 гг. директор Аграрного института красной профессуры, в 1938—1946 гг. старший научный сотрудник, заместитель директора Института экономики АН СССР, в 1946—1949 гг. редактор сельскохозяйственного отдела, заместитель главного редактора газеты «Правда», в 1949—1962 гг. заместитель, первый заместитель председателя Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, в 1948—1962 гг. академик ВАСХНИЛ. — 634.

Лаптев Н. В. (р. 1909) — в 1950—1951 гг. первый секретарь Челябинского горкома ВКП(б), в 1951 — 1952 гг. второй секретарь, в 1952—1961 гг. первый секретарь Челябинского обкома КПСС, с 1961 г. на пенсии. — 552, 588, 592, 594.

Ларионов А. Н. (1907—1960) — в 1938—1942 гг. третий, второй секретарь, в 1942—1946 гг. первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б), в 1946—1948 гг. заведующий отделом кадров партийных органов Управления делами ЦК ВКП(б), в 1948—1960 гг. первый секретарь Рязанского обкома КПСС. В 1960 г. покончил жизнь самоубийством. — 193, 194, 366, 552, 587, 591, 594.

Латунов И. С. (1906—1970) — в 1946—1948 гг. председатель Астраханского облисполкома, в 1948—1955 гг. первый секретарь Архангельского обкома КПСС, в 1955—1960 гг. первый секретарь Вологодского обкома КПСС. — 552, 589, 592.

Лацис В. Т. (1904—1966) — латвийский писатель. В 1940 г. министр внутренних дел народного правительства Латвии, в 1940—1959 гг. председатель СНК (СМ) Латвийской ССР, с 1960 г. на пенсии. — 552.

Лебедев И. К. (1907—1972) — в 1944—1949 гг. второй секретарь ЦК КП(б) Латвии, в 1949—1952 гг. первый секретарь Пензенского обкома ВКП(б), в 1952—1955 гг. первый секретарь Омского обкома КПСС, в 1955—1956 гг. первый замести-

Ломако П. Ф. (1904—1990) — в 1939—1940 гг. заместитель наркома, в 1940—1948, 1950—1953, 1954—1957 гг. и в 1965—1986 гг. нарком (министр) цветной металлургии СССР, в 1948—1950 гг. заместитель министра, в 1953—1954 гг. первый заместитель министра металлургической промышленности СССР, в 1957—1961 гг. председатель Красноярского совнархоза, в 1961—1962 гг. заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, в 1962—1965 гг. заместитель председателя СМ СССР, одновременно председатель Госплана СССР, с 1986 г. на пенсии. — 552, 589, 596.

Лопухов П.Ф. (1903—1989) — в 1944—1949 гг. начальник Главного управления по строительству и эксплуатации цементных заводов Наркомата (Министерства) строительных материалов СССР, в 1949—1957 гг. заместитель министра промышленности строительных материалов СССР, в 1957—1960 гг. заместитель председателя Приморского совнархоза, в 1960—1961 гг. на пенсии, в 1961—1963 гг. главный специалист Оргпроектцемента, в 1963—1965 гг. заместитель начальника управления СНХ СССР, в 1965—1971 гг. заместитель начальника управления Госкомитета СССР по материально-техническому снабжению, с 1971 г. на пенсии. — 194.

Лубенников Л. И. (1910—1988) — в 1949—1952 гг. секретарь, второй секретарь Минского горкома ЦК КП(б) Белоруссии, в 1952—1953 гг. первый секретарь Бобруйского обкома КП Белоруссии, в 1953—1955 гг. первый секретарь Минского обкома КП Белоруссии, в 1955—1958 гг. первый секретарь ЦК КП Карело-Финской ССР (Карельского обкома КПСС), в 1958—1960 гг. заведующий отделом промышленности товаров широкого потребления и продовольственных товаров ЦК КПСС, в 1960—1966 гг. первый секретарь Кемеровского обкома КПСС, с 1966 г. первый заместитель председателя правления Центросоюза. — 379—384, 552, 558, 587, 591.

Лукьянов В. В. (1901—1958) — в 1938—1940 гг. второй секретарь, в 1940—1947 гг. первый секретарь Кировского обкома ВКП(б), в 1947—1952 гг. первый секретарь Ивановского обкома ВКП(б), в 1952—1954 гг. первый секретарь Ярославского обкома КПСС, в 1954—1958 гг. заместитель председателя, секретарь КПК при ЦК КПСС. - 553, 588, 597, 607.

Лунев К. Ф. (1907—1980) — в 1942—1946 гг. первый секретарь Павлово-Посадского горкома ВКП(б), в 1946—1948 гг. заместитель заведующего отделом кадров Московского обкома ВКП(б), в 1948—1953 гг. заведующий административным отделом Московского обкома КПСС, в июле 1953 г. начальник Управления охраны МВД СССР, с конца июля 1953 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР, в 1954—1959 гг. первый заместитель председателя КГБ при Совмине СССР, в 1959—1960 гг. председатель КГБ при СМ Казахской ССР, в 1960 г. освобожден по состоянию здоровья. — 552, 590, 604.

Лучинский А. А. (1900—1990) — в 1941—1945 гг. командир ряда дивизий и стрелковых корпусов, командующий 28-й и 36-й армиями, в 1945—1947 гг. командующий 4-й армией, в 1948—1949 гг. командующий 3-й ударной армией, в 1949—1953 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, в 1953—1957 гг. — Туркестанского ВО, в 1957—1958 гг. первый заместитель командующего войсками Белорусского ВО, в 1958—1964 гг. первый заместитель главного инспектора Министерства обороны СССР, с 1964 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 552, 602.

Лыкова Л. П. (р. 1913) — в 1942—1945 гг. первый секретарь Молотовского райкома ВКП(б) Вологды, затем — Сокольского горкома ВКП(б) Вологодской области, в 1945—1947 гг. заведующая отделом Вологодского обкома ВКП(б), в 1947—1948 гг. инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1949—1956 гг. секре-

М

тяжелой промышленности СССР, в августе—октябре 1937 г. нарком машиностроения СССР, в октябре—декабре 1937 г. заместитель председателя СНК СССР и председатель Госплана СССР. В декабре 1937 г. арестован и в июле 1938 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 39, 119, 385.

Мельников Л. Г. (1906—1981) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1942—1944 гг. первый секретарь Карагандинского обкома КП(б) Казахстана, в 1944—1947 гг. первый секретарь Сталинского обкома КП(б) Украины, в 1947—1949 гг. секретарь, второй секретарь, в 1949—1953 гг. первый секретарь ЦК КП Украины, в 1953—1955 гг. посол СССР в Румынии, в 1955—1961 гг. министр строительства предприятий угольной промышленности СССР, в 1961—1964 гг. председатель Госгортехнадзора Казахской ССР, в 1964—1966 гг. председатель Госгортехнадзора РСФСР, в 1966—1981 гг. председатель Госгортехнадзора СССР. — 552, 588, 598, 605, 735.

Мельников Р. Е. (1908—1988) — в 1937—1945 гг. председатель Смоленского облисполкома, в 1945—1948 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1949 г. заместитель уполномоченного ЦК ВКП(б) по Узбекской ССР, в 1949—1959 гг. второй секретарь ЦК КП Узбекистана, с 1959 г. в аппарате ЦК КПСС, с 1963 г. член парткомиссии при ЦК КПСС, затем член КПК при ЦК КПСС. — 552, 596.

Менделеев Д. И. (1834—1907) — ученый-химик. — 631.

Меньшиков М.А. (1902—1976) — в 1943—1946 гг. заместитель директора ЮНРРА (США), в 1946—1949 гг. заместитель министра, в 1949—1951 гг. министр внешней торговли СССР, в 1952—1953 гг. заместитель уполномоченного СМ СССР по делам советско-китайских акционерных обществ, в 1953—1957 гг. посол СССР в Индии и Непале, в 1958—1961 гг. посол СССР в США, с 1962 г. министр иностранных дел РСФСР. — 552, 595.

Мерецков К. А. (1897—1968) — в 1939—1940 гг. командующий войсками Ленинградского ВО, в 1940—1941 гг. заместитель наркома обороны СССР и начальник Генерального штаба Красной Армии, в июне 1941 г. арестован, в сентябре 1941 г. освобожден, в 1941—1945 гг. командующий 1-й армией, Волховским, Карельским, Резервным, 1-м Дальневосточным фронтами, в 1945—1947 гг. командующий войсками Приморского ВО, в 1947—1949 гг. — Московского ВО, в 1949—1954 гг. — Беломорского (Северного) ВО, в 1954—1955 гг. начальник курсов «Выстрел», в 1955—1964 гг. помощник министра обороны СССР, с 1964 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 430, 553, 597, 602.

Мжаванадзе В. П. (1902—1988) — кандидат в члены Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1957—1972 гг. В 1947—1953 гг. член военных советов Харьковского, Киевского, Прикарпатского ВО, с сентября 1953 г. по 1972 г. первый секретарь ЦК КП Грузии, с 1972 г. на пенсии. — 320, 332, 335-338, 506, 552, 557, 558, 562, 580, 587, 752, 753.

Микоян А. И. (1895—1978) — член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)-КПСС в 1935—1966 гг. В 1926—1930 гг. нарком внутренней и внешней торговли СССР, в 1930—1934 гг. нарком снабжения СССР, в 1934—1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР, в 1938—1949 гг. нарком (министр) внешней торговли СССР, одновременно в 1937—1955 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, в 1942—1945 гг. член ГКО, в 1953 г. министр внутренней и внешней торговли СССР, затем торговли СССР, в 1955—1964 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, в 1964—1965 гг. председатель Президиума Верховного Совета СССР, в 1965—1974 гг. член Президиума Верховного Совета СССР, с 1975 г. на

Н

Армии, одновременно заместитель наркома обороны (министра Вооруженных Сил) СССР. В 1946 г. арестован, в 1953 г. реабилитирован. В 1953—1955 гг. командующий дальней авиацией, одновременно в 1954—1955 гг. заместитель главнокомандующего ВВС, с 1956 г. на пенсии. — 491, 547, 746, 760, 761.

Новиков А. Я. (1900—?) — в 1945—1949 гг. ответственный контролер КПК при ЦК ВКП(б), в 1949—1952 гг. секретарь партколлегии при Ленинградском обкоме партии, в 1952—1953 гг. заместитель заведующего отделом парторганов Ленинградского обкома, заведующий подотделом по апелляциям коммунистов Ленинградского обкома, в 1953—1956 гг. председатель партийной комиссии при Ленинградском обкоме КПСС. — 429, 643, 713.

Новоселов Е.G. (р. 1906) — в 1949—1954 гг. заместитель министра, в 1954—1956 гг. министр строительного и дорожного машиностроения СССР, в 1957—1960 гг. начальник отдела Госплана СССР — министр СССР, в 1960—1963 гг. заместитель председателя Государственного научно-экономического совета СМ СССР, в 1963—1965 гг. председатель Госкомитета строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР, в 1965—1980 гг. министр строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР, с 1980 г. на пенсии. — 741.

О

Овезов Б. (р.1915) — в 1943—1946 гг. второй секретарь Ашхабадского, Ташаузского обкомов КП(б) Туркменистана, в 1946—1950 гг. секретарь ЦК КП(б) Туркменистана, в 1950—1951 гг. первый секретарь Марыйского обкома КП(б) Туркменистана, в 1951—1958, 1959—1960 гг. председатель СНК (СМ) Туркменской ССР, в 1958—1959 гг. председатель Ашхабадского облисполкома, в 1960—1970 гг. первый секретарь ЦК КП Туркменистана. — 553, 597.

Озеров В. М. (р. 1917) — критик, литературовед. В 1953—1955 гг. заместитель главного редактора «Литературной газеты», в 1956—1959 гг. директор Литературного института им. А. М. Горького. — 344.

Озолинь (Озолиньш) К. М. (1905—1987) — в 1940—1941, 1944—1951 гг. ответственный редактор газеты «Циня», в 1941—1944 гг. руководитель оперативной группы ЦК КП(б) Латвии по организации партизанского движения в Латвии, в 1944 г. секретарь ЦК КП(б) Латвии, в 1951—1952 гг. заместитель председателя, в 1952—1959 гг. председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР. — 553, 597.

Оразаева — сведения не обнаружены. — 389.

Органов Н. Н. (1901—1982) — в 1943—1947 гг. третий, второй секретарь, в 1947—1952 гг. первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б), в 1952—1958 гг. первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, в 1958—1962 гг. заместитель председателя СМ РСФСР, затем председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1962—1967 гг. посол СССР в Болгарии, с 1967 г. председатель Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС. — 320, 552, 557, 588, 594.

Орджоникидзе Г. К. (1886—1937) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1930—1937 гг. В 1922—1926 гг. первый секретарь Закавказского и Северо-Кавказского крайкомов ВКП(б), в 1926—1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР, одновременно заместитель председателя СНК и СТО СССР, в 1930—1932 гг. председатель ВСНХ СССР, в 1932—1937 гг. нарком тяжелой промышленности СССР. 18 февраля 1937 г. покончил жизнь самоубийством. — 422.

П

ховного Совета Литовской ССР, в 1966—1970 гг. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР, с 1970 г. на пенсии. — 356, 553.

Пальгунов Н. Г. (1898—1971) — в 1940—1943 гг. заведующий отделом печати НКИД СССР, в 1943—1960 гг. генеральный директор ТАСС, с 1960 г. на пенсии. — 553, 597.

Панов А. Д. (1904—?) — до 1940 г. директор Центрального научно-исследовательского угольного института, в 1940—1949 гг. заместитель, первый заместитель председателя Госплана СССР, в 60-х гг. начальник отдела Всесоюзного угольного института. — 734.

Паньшин — председатель колхоза им. С. М. Кирова Кунцевского района Московской области. Более полные сведения не обнаружены. — 224.

Панюшкин А. С. (1905—1974) — в 1938—1939 гг. начальник отдела НКВД СССР, в 1939—1944 гг. посол СССР в Китае, в 1944—1947 гг. заместитель заведующего отделом внешней политики ЦК ВКП(б), в 1947—1952 гг. посол СССР в США, в 1952—1953 гг. посол СССР в КНР, в 1953—1958 гг. председатель комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС, одновременно в 1953—1955 гг. начальник 2-го Главного управления МВД СССР, затем 1-го Главного управления КГБ при СМ СССР, в 1958—1973 гг. заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеторговых органов (отдел заграничных кадров) ЦК КПСС, с 1973 г. на пенсии. — 553, 590, 597.

Парфенов И. А. (р. 1906) — в 1940—1942 гг. начальник топливно-энергетического отдела Наркомата путей сообщения СССР, в 1942—1943 гг. секретарь, в 1943—1950 гг. второй секретарь МГК ВКП(б). — 756.

Паршин П. И. (1899—1970) — в 1939—1941 гг. нарком общего машиностроения СССР, в 1941—1946 гг. нарком минометного вооружения СССР, в 1946—1953, 1954—1956 гг. министр машиностроения и приборостроения СССР, в 1953—1954 гг. первый заместитель министра машиностроения СССР, в 1956—1957 гг. заместитель министра машиностроения СССР, с 1957 г. на пенсии. — 485, 542.

Патоличев Н. С. (1908—1989) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1939—1941 гг. первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б), в 1941—1946 гг. первый секретарь Челябинского обкома ВКП(б), в 1946—1947 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно начальник Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1947 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1947—1950 гг. первый секретарь Ростовского обкома ВКП(б), в 1950—1956 гг. первый секретарь ЦК КП Белоруссии, в 1956—1958 гг. заместитель, первый заместитель министра иностранных дел СССР, в 1958—1985 гг. министр внешней торговли СССР, с 1985 г. на пенсии. — 55, 85, 96, 99, 100, 168, 170-177, 223, 236, 238, 256, 320, 327, 477, 535, 552, 556, 557, 586, 591, 593, 595, 616, 624, 684.

Паустовский К. Г. (1892—1968) — писатель. — 104, 739.

Пегов Н. М. (1905—1991) —кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1938—1947 гг. первый секретарь Приморского крайкома ВКП(б), в 1947—1948 гг. заместитель начальника Управления по проверке партийных органов ЦК ВКП(б), в 1948—1952 гг. заведующий отделом легкой промышленности ЦК ВКП(б), в 1952—1953 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1953—1956 гг. секретарь Президиума Верховного Совета СССР, в 1956—1963 гг. посол СССР в Иране, в 1964—1967 гг. посол СССР в Алжире, в 1967—1973 гг. посол СССР в Индии, в 1973—1975 гг. заместитель министра иностранных дел СССР, в 1975—1982 гг. заведующий отделом заграничных кадров ЦК КПСС, с 1983 г. на пенсии. — 193, 284, 343, 429, 477, 535, 552, 589, 595, 747.

Президиума Верховного Совета СССР, с 1977 г. на пенсии. — 320, 325—327, 552, 557, 558, 587, 592, 684.

Подзерко В.А. (р. 1912) — в 1952—1954 гг. секретарь, затем заведующий отделом ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности, в 1954—1955 гг. секретарь, в 1955—1957 гг. председатель ЦК профсоюза рабочих черной металлургии, в 1957—1970 гг. председатель ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности, затем секретарь Всемирной федерации профсоюзов. — 553, 597.

Полянский Д. С. (р. 1917) — член Президиума (Политбюро) ЦК КПСС в 1960—1976 гг. В 1949—1952 гг. второй секретарь Крымского обкома ВКП(б), в 1952—1954 гг. председатель Крымского облисполкома, в 1954—1955 гг. первый секретарь Крымского обкома КПСС, в 1955—1957 гг. первый секретарь Оренбургского (Чкаловского) обкома, в 1957—1958 гг. первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, в 1958—1962 гг. председатель СМ РСФСР, в 1962—1965 гг. заместитель председателя, в 1965—1973 гг. первый заместитель председателя СМ СССР, в 1973—1976 гг. министр сельского хозяйства СССР, в 1976—1982 гг. посол СССР в Японии, в 1982—1987 гг. посол СССР в Норвегии, с 1987 г. на пенсии. — 35, 50, 52, 64, 73, 74, 102-104, 112, 114, 136, 186, 266, 268, 270, 276, 300, 320, 346, 351, 353-355, 364, 463, 523, 552, 557, 558, 587, 591, 730.

Помазнев М. Т. (1911—1987) — в 1939—1941 гг. секретарь Экономсовета при СНК СССР, в 1941—1942 гг. заведующий секретариатом и заместитель управляющего делами СНК СССР, в 1942—1943 гг. секретарь Транспортного комитета при ГКО, в 1943—1945 гг. заместитель начальника, в 1945—1948 гг. начальник Главснабугля при СНК (СМ) СССР, в 1948—1949 гг. заместитель председателя, первый заместитель председателя Госснаба СССР, в 1949—1953 гг. управляющий делами СМ СССР. — 733.

Пономарев Б. Н. (1905—1995) — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС в 1972—1986 гг. В 1936—1943 гг. политреферент Секретариата ИККИ, в 1943—1944 гг. заместитель директора ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), в 1944—1946 гг. заместитель заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б), в 1946—1949 гг. первый заместитель начальника, начальник Совинформбюро при СМ СССР, в 1948—1955 гг. первый заместитель председателя Внешнеполитической комиссии ЦК КПСС (отдела ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями), в 1955—1986 гг. заведующий отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями (международным отделом ЦК КПСС), одновременно в 1961—1986 гг. секретарь ЦК КПСС, с 1986 г. на пенсии. — 320, 552, 557, 590, 600, 743.

Пономаренко П. К. (1902—1984) — член Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1938—1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, одновременно в 1944—1948 гг. председатель СНК Белорусской ССР, в 1948—1953 гг. секретарь ЦК КПСС, одновременно в 1950—1952 гг. министр заготовок СССР, в 1953—1954 гг. министр культуры СССР, в 1954—1955 гг. первый секретарь ЦК КП Казахстана, в 1955—1957 гг. посол СССР в Польше, в 1957—1959 гг. посол СССР в Индии и Непале, в 1959—1962 гг. посол СССР в Нидерландах, в 1962—1964 гг. постоянный представитель СССР в МАГАТЭ, с 1965 г. на пенсии. — 393, 425, 477, 535, 552, 588, 595, 640, 643, 644, 735.

Попков П. С. (1903—1950) — в 1938—1939 гг. первый заместитель, в 1939—1946 гг. председатель Ленинградского горисполкома, в 1946—1949 гг. первый секретарь Ленинградских обкома и горкома ВКП(б), в марте—августе 1949 г. аспирант АОН при ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. арестован и в октябре 1950 г.

Р

С

завода, в 1942—1943 гг. директор Центрального НИИ цветных металлов, в 1943—1949 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1949—1953 гг. первый заместитель министра геологии СССР, в 1953—1955 гг. первый заместитель министра геологии и охраны недр СССР, в 1955—1957 гг. первый заместитель председателя Госэкономкомиссии СМ СССР, в 1957—1962 гг. заместитель представителя СССР в СЭВ, с 1962 г. советник-посланник посольства СССР в Польше. — 289.

Симонов К. М. (1915—1979) — писатель. В 1941—1944 гг. военный корреспондент газеты «Красная звезда», в 1944—1946 гг. главный редактор журнала «Знамя», в 1946 г. главный редактор газеты «Красная звезда», в 1946—1950, 1954—1958 гг. главный редактор журнала «Новый мир», в 1946—1954 гг. заместитель генерального секретаря Союза писателей СССР, в 1954—1959, 1967—1979 гг. секретарь правления Союза писателей СССР. — 67, 254, 471, 472, 530-532, 553, 597.

Синяговский П.Е. (р. 1906) — начальник участка шахты им. И. В. Сталина треста «Кадневоуголь» (Ирмино). — 553, 598.

Скиданенко И. Т. (1898—1985) — в 1941—1944 гг. заместитель наркома электропромышленности СССР, в 1944—1946 гг. директор завода «Динамо», в 1946—1954 гг. заместитель, первый заместитель министра государственного контроля СССР, в 1954—1957 гг. министр электротехнической промышленности СССР. — 553, 596.

Скулков И. П. (1913—1971) — в 1942—1945 гг. заместитель начальника политотдела стрелковой дивизии, в 1945—1951 гг. секретарь, второй секретарь Алтайского крайкома ВКП(б), в 1952—1958 гг. первый секретарь Ульяновского обкома КПСС, в 1958—1959 гг. председатель Комиссии советского контроля СМ РСФСР, в 1959—1964 гг. первый секретарь Удмуртского обкома КПСС, в 1965—1971 гг. первый секретарь Костромского обкома КПСС. — 553, 590, 591, 594.

Смирнов Н.И. (1906—1962) — в 1954—1956, 1961—1962 гг. председатель Ленинградского горисполкома, в 1956—1961 гг. первый заместитель председателя, председатель Ленинградского облисполкома. — 77, 203, 553.

Снечкус А. Ю. (1902/03—1974) — в 1927—1930 гг. секретарь ЦК КП(б) Литвы (КПЛ), в 1933—1936 гг. заместитель представителя КПЛ в ИККИ, в 1936—1939, 1940—1974 гг. первый секретарь ЦК КП Литвы, одновременно в 1942—1944 гг. начальник Литовского штаба партизанского движения. — 320, 351, 356, 552, 557, 558, 587.

Соифер Я. Г. (1885—1938) — в 1937—1938 гг. первый секретарь Тульского обкома ВКП(б). Репрессирован. — 45.

Соколов Т. И. (р. 1913) — в 1950—1953 гг. председатель Совета по делам колхозов при СМ Украинской ССР, в 1953—1954 гг. председатель Новосибирского облисполкома, в 1954—1956 гг. председатель Смоленского облисполкома, в 1956—1958 гг. первый секретарь Новгородского обкома КПСС, в 1958—1960 гг. первый секретарь Пермского обкома КПСС, в 1960—1963 гг. первый секретарь Целинного крайкома КП Казахстана, в 1963—1965 гг. секретарь ЦК КП Казахстана, в 1965 г. первый заместитель министра сельского хозяйства РСФСР, в 1965—1970 гг. первый секретарь Орловского обкома КПСС, в 1970—1976 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, с 1976 г. на пенсии. — 553, 588, 591, 594.

Соколовский В. Д. (1897—1968) — в 1941 — 1945 гг. начальник штабов Западного и 1-го Украинского фронтов, командующий Западным фронтом, в 1945—1946 гг. заместитель главнокомандующего, в 1946—1949 гг. главнокомандующий Группой советских войск в Германии, в 1949—1952 гг. первый заместитель министра Вооруженных Сил (военного министра) СССР, в 1952—1960 гг. на-

Стассен Г. (р. 1907) — специальный помощник президента США по проблемам разоружения. — 159, 745.

Стахурский М. М. (1903—1971) — в 1939—1941 гг. заместитель наркома земледелия Украинской ССР, в 1942—1945 гг. член военных советов 21-й, 24-й армий, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского, 2-го Украинского фронтов, в 1945 г. заместитель председателя Советской контрольной комиссии в Венгрии, в 1946—1951 гг. первый секретарь Винницкого обкома КП(б) Украины, в 1951—1952 гг. слушатель курсов переподготовки при ЦК ВКП(б), в 1952—1955 гг. первый секретарь Полтавского обкома КП Украины, в 1955—1957 гг. первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, в 1957—1961 гг. первый секретарь Житомирского обкома КП Украины. — 177, 552, 588, 598.

Степанов С. А. (1903—1976) — в 1938—1942 гг. заместитель наркома тяжелого машиностроения СССР, в 1942—1945 гг. заместитель наркома танковой промышленности СССР, в 1945—1951 гг. первый заместитель наркома (министра) транспортного машиностроения СССР, в 1951 — 1953 гг. министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, в 1953—1954 гг. заместитель, первый заместитель министра машиностроения СССР, в 1954—1957 гг. министр транспортного машиностроения СССР, в 1957—1962 гг. председатель Свердловского совнархоза, в 1962—1963 гг. председатель Средне-Уральского совнархоза, в 1963—1965 гг. заместитель председателя Госплана СССР, с 1965 г. на пенсии. — 553, 590, 596.

Сторожев Я. В. (1911 — 1988) — в 1954—1956 гг. заместитель заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС, в 1956—1961 гг. главный редактор журнала «Партийная жизнь», с 1961 г. на пенсии. — 714.

Строкин Н. И. (1906—1972) — в 1954—1955 гг. директор Горьковского автомобильного завода им. В. М. Молотова, в 1955—1957 гг. министр автомобильной промышленности СССР, в 1957—1963 гг. заместитель председателя Госплана СССР, в 1963 г. заместитель председателя СНХ СССР, в 1963—1965 гг. председатель Госкомитета автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения при Госплане СССР, в 1965—1972 гг. заместитель министра автомобильной промышленности СССР. — 553, 590, 717, 741.

Струев А. И. (1906—1991) — в 1944—1947 гг. председатель Сталинского облисполкома, в 1947—1953 гг. первый секретарь Сталинского обкома КП Украины, в 1954—1958 гг. первый секретарь Молотовского (Пермского) обкома КПСС, в 1958—1962 гг. заместитель председателя СМ РСФСР, в 1962—1965 гг. председатель Госкомитета СМ СССР по торговле, в 1966—1983 гг. министр торговли СССР, с 1983 г. на пенсии. - 41, 93, 101, 246, 249, 256, 257, 266-269, 356, 360, 363, 364, 413, 552, 554, 558, 587, 591.

Судоплатов П. А. (1907—1996) — в 1939—1941 гг. заместитель начальника отдела ГУГБ НКВД СССР, в 1941 г. заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, в 1941—1942 гг. начальник отдела и заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР, в 1942—1946 гг. начальник 4-го управления НКВД-НКГБ-МГБ СССР, в 1951 — 1952 гг. начальник Бюро № 1 МГБ СССР, в 1952—1953 гг. находился под арестом, в марте—июне 1953 г. заместитель начальника 2-го Главного управления МВД СССР, затем начальник отдела МВД СССР. В августе 1953 г. арестован и в 1958 г. приговорен военной коллегией Верховного суда СССР к пятнадцати годам тюремного заключения. Освобожден в 1968 г. В дальнейшем занимался литературной и переводческой работой. — 422.

Т

1959 гг. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР, в 1959—1962 гг. председатель Общества советско-корейской дружбы. — 553, 594.

Ташенев Ж.А. (р. 1915) — в 1948—1952 гг. председатель Северо-Казахстанского облисполкома Казахской ССР, в 1952—1955 гг. первый секретарь Актюбинского обкома КП Казахстана, в 1955—1960 гг. председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР, в 1960—1961 гг. председатель СМ Казахской ССР. — 553, 589, 603.

Тевосян И.Ф. (1902—1958) — кандидат в члены Президиума ЦК КПСС в 1952—1953 гг. В 1937—1939 гг. заместитель наркома оборонной промышленности, в 1939—1940 гг. нарком судостроительной промышленности СССР, в 1940—1948, 1950—1953 гг. нарком (министр) черной металлургии СССР, в 1948—1950, 1953 гг. министр металлургической промышленности СССР, одновременно в 1949—1953, 1953—1956 гг. заместитель председателя СМ СССР, в 1956—1958 гг. посол СССР в Японии. — 477, 535, 609.

Тер-Габриэлян (Тер-Габриелян) С. М. (1886—1937) — в 1928—1935 гг. председатель СНК Армянской ССР, в 1935—1937 гг. начальник отдела Наркомата легкой промышленности СССР. Репрессирован. — 653, 763.

Тимошенко С. К. (1895—1970) — в 1938—1939 гг. командующий войсками Киевского особого ВО, в 1939—1940 гг. командующий Северо-Западным фронтом, в 1940—1941 гг. нарком обороны СССР, в 1941—1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, главнокомандующий войсками Западного, Юго-Западного направлений, одновременно командующий Западным, Юго-Западным фронтами, командующий Сталинградским, Северо-Западным фронтами, с 1943 г. представитель Ставки ВГК, в 1945—1946 гг. командующий войсками Барановичского ВО, в 1946, 1949—1960 гг. — Белорусского ВО, в 1946—1949 гг. — Южно-Уральского ВО, с 1960 г. в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. — 40, 47, 532, 553.

Тито (Броз Тито) И. (1892—1980) — с 1937 г. возглавлял КП Югославии (с 1952 г. — Союз коммунистов Югославии), в 1941 —1945 гг. верховный главнокомандующий Народно-освободительной армии Югославии, одновременно в 1943—1945 гг. председатель Национального комитета освобождения Югославии, в 1945—1946 гг. председатель временного правительства и министр народной обороны, в 1946—1953 гг. председатель СМ ФНРЮ, с 1953 г. президент ФНРЮ (СФРЮ), одновременно в 1953—1963 гг. председатель Союзного исполнительного веча (правительства) Югославии. — 146, 200, 204, 317, 475, 477, 478, 533-535, 742, 743, 748, 757, 760, 763.

Титов В. Н. (1907—1980) — в 1947—1953 гг. секретарь, второй секретарь Харьковского горкома партии, затем секретарь, второй секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1953—1961 гг. первый секретарь Харьковского обкома КП Украины, в 1961 —1965 гг. заведующий отделом партийных органов ЦК КПСС, одновременно в 1962—1965 гг. секретарь ЦК КПСС, в 1965—1970 гг. второй секретарь ЦК КП Казахстана, в 1971 —1980 гг. первый заместитель постоянного представителя СССР в СЭВ. — 552, 589, 592, 598.

Титов Ф. Е. (р. 1910) — в 1942—1944 гг. инструктор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1944—1952 гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП(б) Латвии, в 1952—1959 гг. первый секретарь Ивановского обкома КПСС, в 1959—1962 гг. второй секретарь ЦК КП Узбекистана, в 1963—1965 гг. первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС, в 1965—1971 гг. посол СССР в Венгрии, с 1971 г. в аппарате Министерства иностранных дел РСФСР. — 552, 588, 591, 594.

У

1958 гг. министр иностранных дел, в 1939—1941, 1945—1953 гг. секретарь, в 1955—1960 гг. председатель Социал-демократической партии Дании. — 129, 742.

Харченко — сведения не обнаружены. — 541.

Хатояма И. (1883—1959) — с 1927 г. один из руководителей партии Сэйюкай, в 1931 —1934 гг. министр просвещения, в 1945—1946 гг. председатель Либерально-демократической партии, с 1954 г. лидер Демократической партии (с 1955 г. Либерально-демократической партии), в 1954—1956 гг. премьер-министр Японии, в 1957—1959 гг. президент общества «Япония—СССР». — 738.

Хахалев — сведения не обнаружены. — 483, 540.

Хахалов А. У. (1909—1970) — в 1940—1945 гг. второй секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1945—1947 гг. слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), в 1947—1951 гг. инспектор Управления кадров ЦК ВКП(б), затем инструктор отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б), в 1951—1960 гг. первый секретарь Бурят-Монгольского (Бурятского) обкома КПСС, с 1960 г. председатель Президиума Верховного Совета Бурятской АССР. — 553, 590, 714.

Хворостухин А. И. (1900—1985) — в 1941 — 1942 гг. секретарь Бурят-Монгольского обкома ВКП(б), в 1942—1944 гг. ответорганизатор Управления кадров ЦК ВКП(б), в 1944—1955 гг. второй, первый секретарь Иркутского обкома КПСС, в 1955—1960 гг. первый секретарь Тульского обкома КПСС, в 1960—1962 гг. посол СССР в Монголии. — 320, 552, 557, 588, 591.

Хегедюш А. (р. 1922) —в 1953—1955 гг. заместитель председателя, в 1955—1956 гг. председатель СМ ВНР, в 1956—1958 гг. проживал в СССР, с 1958 г. руководитель группы социологических исследований Венгерской Академии наук. — 147, 148, 476, 477, 534, 535, 677, 743.

Хламов Г. С. (1903—?) — в 1943—1946 гг. директор Уральского автомобильного завода им. И. В. Сталина, в 1946—1948 гг. заместитель министра автомобильной и тракторной промышленности СССР, в 1948—1950 гг. директор Горьковского автомобильного завода им. В. М. Молотова, в 1950—1953 гг. министр автомобильной и тракторной промышленности СССР, в 1953—1954 гг. заместитель министра машиностроения СССР, в 1954—1955 гг. первый заместитель министра радиотехнической промышленности СССР, в 1955—1957 гг. министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, в 1957—1960 гг. начальник отдела Госплана СССР — министр СССР, в 1960—1966 гг. начальник Главного управления государственных материальных резервов при СМ СССР. — 741.

Хо Ши Мин (Нгуен Тэт Тхань; 1890—1969) — в 1946—1969 гг. президент Демократической Республики Вьетнам, одновременно в 1946—1955 гг. премьер-министр ДРВ, в 1951 —1969 гг. председатель и в 1956—1960 гг. генеральный секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама. — 343, 753.

Хорооко Т. — в 1957 г. главный редактор газеты «Асахи-симбун» (Япония). Более подробные сведения не обнаружены. — 744.

Хруничев М. В. (1901 —1961) —в 1938—1939 гг. заместитель наркома оборонной промышленности СССР, в 1939—1942 гг. заместитель наркома авиационной промышленности СССР, в 1942—1946 гг. первый заместитель наркома боеприпасов СССР, в 1946—1953 гг. нарком (министр) авиапромышленности СССР, в 1953—1955 гг. первый заместитель министра среднего машиностроения СССР, в 1955—1956, 1961 гг. заместитель председателя СМ СССР, в 1957—1961 гг. заместитель председателя Госплана СССР. — 552, 587, 592, 596, 741.

седатель ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта, в 1971—1975 гг. секретарь Всемирной федерации профсоюзов. — 553, 597.

Чернов И. А. (1906—?) — в 1946—1951 гг. начальник секретариата МГБ СССР. В 1951 г. арестован и в декабре 1954 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к пятнадцати годам лишения свободы. — 748.

Чернов М. А. (1891—1938) — в 1925—1928 гг. нарком внутренней торговли Украинской ССР, в 1928—1930 гг. член коллегии Наркомата торговли СССР, в 1930—1933 гг. заместитель наркома снабжения СССР, затем заместитель председателя Комитета заготовок при СТО СССР, в 1933—1934 гг. председатель Комитета заготовок при СНК СССР, в 1934—1937 гг. нарком земледелия СССР. В октябре 1937 г. арестован и в марте 1938 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 489, 545, 760.

Чернуха В. Н. (1900—1965) — в 1954—1965 гг. заместитель заведующего общим отделом ЦК КПСС. — 278, 409.

Чернышев В. Е. (1908—1969) — в 1944—1946 гг. второй секретарь Барановичского обкома, в 1946—1948 гг. первый секретарь Брестского обкома, в 1948—1950 гг. первый секретарь Минского обкома ЦК КП(б) Белоруссии, в 1950—1951 гг. секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, в 1951—1959 гг. первый секретарь Калининградского обкома КПСС, в 1959—1969 гг. первый секретарь Приморского крайкома КПСС, в 1969 г. заместитель председателя КПК при ЦК КПСС. — 552, 590, 591, 594, 643.

Черняк М. Ф. (1904—?) — помощник Л. М. Кагановича. — 342.

Черот — сведения не обнаружены. — 643.

Черчилль У. (1874—1965) — в 1906—1922, 1924—1929 гг. занимал ряд министерских постов в правительстве, в 1939—1940 гг. военно-морской министр, в 1940—1945, 1951—1955 гг. премьер-министр Великобритании, лидер консервативной партии. — 229, 496, 550.

Чжоу Эньлай (1898—1976) — в 1949—1954 гг. премьер Государственного административного совета КНР, одновременно в 1949—1958 гг. министр иностранных дел, в 1954—1976 гг. премьер Государственного совета КНР, одновременно в 1956—1966, 1973—1976 гг. заместитель председателя ЦК КПК. — 70, 131, 163, 738.

Чубарь В. Я. (1891—1939) — член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1935—1938 гг. В 1921—1923 гг. председатель Президиума ВСНХ Украинской ССР, председатель Центрального правления каменноугольной промышленности, в 1923—1934 гг. председатель СНК Украинской ССР, одновременно в 1923—1925 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1934—1938 гг. заместитель председателя СНК и СТО СССР, одновременно в 1937—1938 гг. нарком финансов СССР. В июле 1938 г. арестован и в феврале 1939 г. расстрелян по приговору военной коллегии Верховного суда СССР. — 39, 119, 247.

Чубинидзе М. Д. (р. 1905) — в 1941—1943 гг. секретарь ЦК КП(б) Грузии, в 1943—1946 гг. заведующий отделом ЦК КП(б) Грузии, в 1946—1953 гг. министр государственного контроля Грузинской ССР, в 1953 г. первый заместитель министра государственного контроля Грузинской ССР, в 1953—1959 гг. председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, с 1959 г. на пенсии. — 336, 553.

Чудов М. С. (1893—1937) — в 1927—1928 гг. первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), в 1928—1936 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), в 1936—1937 гг. председатель Всекомпромсовета. Репрессирован. — 295.

Ш

таре Приморского крайкома КПСС, в 1959—1960 гг. посол СССР в ВНР. — 107, 320, 376, 387, 390-395, 552, 557, 558, 587, 591, 712.

Шуйский Г. Т. (р. 1907) — в 1950—1964 гг. помощник секретаря, первого секретаря ЦК КПСС, в 1964—1965 гг. консультант идеологического отдела ЦК КПСС, в 1965—1976 гг. консультант отдела пропаганды ЦК КПСС, с 1976 г. на пенсии. — 758.

Шумаускас М. Ю. (1905—1982) — в 1941—1946 гг. заместитель председателя СНК Литовской ССР, в 1954—1956 гг. секретарь, второй секретарь ЦК КП Литвы, в 1956—1967 гг. председатель СМ Литовской ССР, в 1967—1975 гг. председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, с 1975 г. на пенсии. — 356, 553.

Щ

Щербаков А. С. (1901—1945) — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1941—1945 гг. В 1935—1936 гг. заведующий отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б), в 1936—1937 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б), в 1937—1938 гг. первый секретарь Восточно-Сибирского (Иркутского) обкома ВКП(б), в 1938 г. первый секретарь Донецкого (Сталинского) обкома КП(б) Украины, в 1938—1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно в 1941—1945 гг. секретарь ЦК, в 1941—1945 гг. начальник Совинформбюро, в 1942—1945 гг. начальник Главного политического управления Красной Армии, в 1942—1943 гг. заместитель наркома обороны СССР и в 1943—1945 гг. заведующий отделом международной информации ЦК ВКП(б). — 385.

Щербицкий В. В. (1918—1990) — член Политбюро ЦК КПСС в 1971—1989 гг. В 1952—1954 гг. первый секретарь Днепродзержинского горкома партии, в 1954—1955 гг. второй, в 1955—1957 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1957—1961 гг. секретарь ЦК КП Украины, в 1961—1963, 1965—1972 гг. председатель СМ Украинской ССР, в 1963—1965 гг. первый секретарь Днепропетровского обкома КП Украины, в 1972—1989 гг. первый секретарь ЦК КП Украины, с 1989 г. на пенсии. — 553, 588, 597.

Э

Эйдеман (Эйдеманис) Р. П. (1895—1937) — в 1924—1932 гг. начальник и комиссар Военной академии им. М. В. Фрунзе, в 1932—1937 гг. председатель Центрального совета Осоавиахима СССР. В мае 1937 г. арестован и в июне 1937 г. расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР. — 119.

Эйзенхауэр Д. (1890—1969) — в 1943—1945 гг. верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе, затем командующий оккупационными силами США в Германии, в 1945—1948 гг. начальник штаба армии США, в 1950—1952 гг. верховный главнокомандующий силами НАТО, в 1953—1961 гг. тридцать четвертый президент США. — 54, 129, 130, 158, 160, 230, 337, 368, 478, 495, 536, 689, 736, 742.

Эйзенхауэр М.(1896—1979) — жена президента США Д. Эйзенхауэра. — 742.

Эйхе Р. И. (1890—1940) — в 1929—1937 гг. первый секретарь Сибирского, затем Западно-Сибирского крайкомов ВКП(б), в 1937—1938 гг. нарком земледелия СССР. Репрессирован. — 119, 385, 486, 543, 725.

Ю

Я

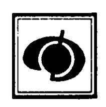
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИНК — Англо-иранская нефтяная компания
АМН — Академия медицинских наук
АН — Академия наук
АОН — Академия общественных наук
АПРФ — Архив Президента Российской Федерации
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
АТС — автоматическая телефонная станция
БВО — Белорусский военный округ
БКП — Болгарская коммунистическая партия
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
в т. ч. — в том числе
ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина
ВВС — Военно-воздушные силы
ВГИК — Всесоюзный государственный институт кинематографии
ВГК — Верховное главнокомандование
ВКП(б), ВКП — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМФ — Военно-морской флот
Внешторг — Министерство внешней торговли
ВНИИ — Всесоюзный научно-исследовательский институт
ВНР — Венгерская Народная Республика
ВО — военный округ
ВОКС — Всесоюзное общество культурных связей с заграницей
ВПТ — Венгерская партия трудящихся
ВПШ — Высшая партийная школа
ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства
ВСРП — Венгерская социалистическая рабочая партия
ВУСПС — Всеукраинский совет профессиональных союзов
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧ — высокочастотная связь
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
г. — город
ГВФ — Гражданский воздушный флот
ГДР — Германская Демократическая Республика
Генштаб — Генеральный штаб
ГКО (ГОКО) — Государственный комитет обороны
Главмосстрой — Главное управление по жилищному и гражданскому строительству при Мосгорисполкоме
ГлавПУР — Главное политическое управление Советской Армии
горисполком — исполнительный комитет городского Совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
горком — городской комитет (партии)
Госкомитет — Государственный комитет
Госконтроль — Государственный контроль
Госплан — Государственный плановый комитет
Госснаб — Государственный комитет по материально-техническому снабжению
Госэкономкомиссия — Государственная экономическая комиссия
Госэкономсовет — Государственный экономический совет
ГПУ — Государственное политическое управление
губком — губернский комитет (партии)
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГУЛАГ — Главное управление лагерей
ГЭС — гидроэлектростанция
ДРВ — Демократическая Республика Вьетнам

зав. — заведующий
заворг (заворготделом) — заведующий организационным отделом
зам. — заместитель
ЗСФСР — Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
ИККИ — исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИКП — Итальянская коммунистическая партия
ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма
ИМЭЛ — Институт Маркса—Энгельса—Ленина
и.о. — исполняющий обязанности
исполком — исполнительный комитет
ИТЛ — исправительно-трудовые лагеря
КВО — Киевский военный округ
КГБ — Комитет государственной безопасности
КНДР — Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР — Китайская Народная Республика
Коминтерн — Коммунистический Интернационал
КП (компартия) — Коммунистическая партия
КПА — Коммунистическая партия Армении
КПБ — Коммунистическая партия Белоруссии
КП(б)У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПК — Комитет партийного контроля; Коммунистическая партия Китая
КПП — Коммунистическая партия Польши
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КПУ — Коммунистическая партия Украины
крайком — краевой комитет (партии)
КСК — Комитет советского контроля
МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии
МАТИ — Московский авиационный технологический институт
МВД — Министерство внутренних дел
МГБ — Министерство государственной безопасности
МГИАИ — Московский государственный историко-архивный институт
МГК — Московский городской комитет (партии)
МИД — Министерство иностранных дел
МК — Московский областной комитет (партии)
МНР — Монгольская Народная Республика
Мосгорисполком — исполнительный комитет Московского городского Совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
Мособлсовет — Московский областной Совет народных депутатов (депутатов трудящихся)
МТС — машинно-тракторная станция
нарком — народный комиссар
наркомат — народный комиссариат
НАТО — Организация Североатлантического договора
нацкомпартий — национальных компартий
нач. подора — начальник политотдела (железной) дороги
НИИ — научно-исследовательский институт
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
НКПС — Народный комиссариат путей сообщения
НКТП — Народный комиссариат тяжелой промышленности
нэп — новая экономическая политика
обком — областной комитет (партии)
облисполком — исполнительный комитет областного Совета народных депутатов (депутатов трудящихся)
ОВС — Объединенные вооруженные силы
ОГИЗ — Объединенное государственное издательство
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление
окружком — окружной комитет(партии)
ООН — Организация Объединенных Наций
Оргбюро — Организационное бюро
оргпартстроительство — организационно-партийное строительство

ОРПО — организационно-распределительный отдел
Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству
отв. — ответственный
парторганизация — партийная организация
ПВО — противовоздушная оборона
ПНР — Польская Народная Республика
Политбюро — Политическое бюро
полпред — полномочный представитель
ПОРП — Польская объединенная рабочая партия
Профинтерн — Красный интернационал профсоюзов
ПТЭС — паротурбинная электростанция
РК, райком — районный комитет(партии)
РВС — Революционный военный совет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СВАГ — Советская военная администрация в Германии
с. г. — сего года
СЕНТО — Организация центрального договора
СЕПГ — Социалистическая единая партия Германии
СКК — Советская контрольная комиссия
СКЮ — Союз коммунистов Югославии
«Смерш» — «Смерть шпионам»
СНХ — Совет народного хозяйства
Совмин (СМ) — Совет Министров
Совнарком (СНК) —• Совет Народных Комиссаров
совнархоз (СНХ) — Совет народного хозяйства
совпрофы — советы профессиональных союзов
ССОД — Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами
ССП — Союз советских писателей
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СТО — Совет Труда и Обороны
США — Соединенные Штаты Америки
СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи
т/день — трудодень
ТНР — Тувинская Народная Республика
ТПК — Трудовая партия Кореи
Трансторгпит — Всесоюзное объединение торговли и столовых на железнодорожном транспорте
ТЭЦ — тепловая электростанция
УМВД — Управление Министерства внутренних дел
УНКВД — областное (краевое) Управление Наркомата внутренних дел
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ФНРЮ — Федеративная Народная Республика Югославия
ФРГ — Федеративная Республика Германии
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет
ЦК — Центральный Комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦК КПСС — Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦРК — Центральная ревизионная комиссия
ЦСУ — Центральное статистическое управление
ЮНРРА — Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций

СОДЕРЖАНИЕ

RUSSIA. THE XXth CENTURY

D O C U M E N T S

Molotov, Malenkov, Koganovich. 1957

The unedited stenographic minutes of the June, 1957 CPSU Central Committee Plenary Session is a truly invaluable source of information on history of the Soviet society in 1930—1950. Most of socially significant phenomena and processes of the period were in some or other way raised in the course of the Plenary Session. Among them is the relationship of the Party with the State and society — the "party leadership" extending to all spheres of life from economy and politics to ideology, science and culture; relations within the Party: those among its top leaders, between central and local bodies as well as of those with their respective apparats; role of the top man in history of the country; and many more.

Any reader, a researcher or a layman taking interest in history will find many facts and subjects for a serious reflection.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957

Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы

Ответственный редактор издания
Г. И. Резниченко

Редактор И. Н. Фомина
Художественный редактор С. В. Митурич
Младший редактор Н. И. Нетесина
Технический редактор А. С. Гинзбург
Корректор Ж. Н. Милова

ЛР №030687 от 29.04.1996

Подписано к печати 24.12.97 г.
Формат 70x100 $^1/_{16}$ Гарнитура Прагматика. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Печ. л. 53. Тираж 3000 экз. Цена договорная.

Оригинал-макет подготовлен фирмой «Виоланта»

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии № 2 РАН.
Москва, Шубинский пер., 6

В 1998 году в серии

выйдут
следующие книги:

Смерть диктатора, 1953

Лаврентий Берия, 1953

Георгий Маленков, 1955

Георгий Жуков, 1957

Дети репрессий

Российско-американские отношения
(1-й и 2-й тома)

Экология и советская власть

Сибирская вандея
(Т-и и 2-й томо]